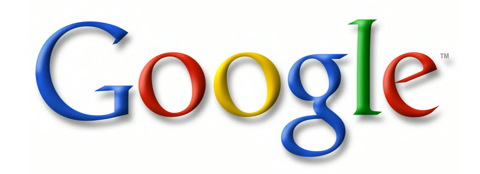
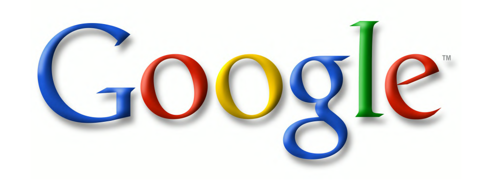
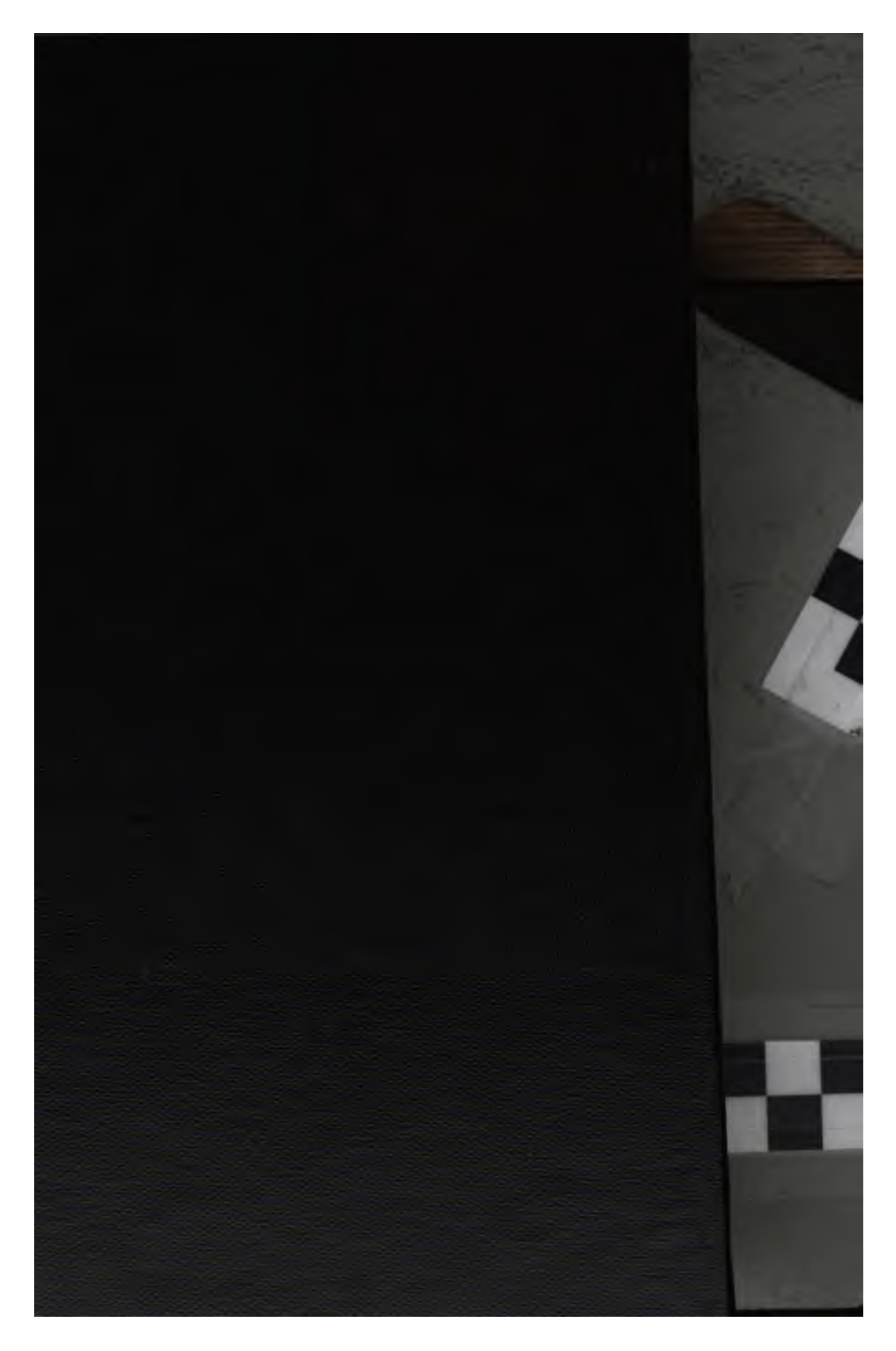






ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

УЧЕБНИКОВЪ

ОБЩЕЙ И РУССКОЙ ГЕОГРАФІИ.

(1710—1876 г.).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

УЧЕБНИКОВЪ

ОБЩЕЙ И РУССКОЙ ГЕОГРАФІИ,

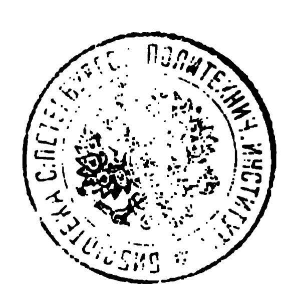
изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 годъ.

(1710—1876 г.)

Составилъ **Л. ВЕСИНЪ.**

«Vergleichen wir diesen dermaligen Zuschnitt der Compendien-Geographie mit andern so sehr fortgeschrittenen Wissenschaften, so erkennen wir leicht, dass sie zwar ein Wissen, aber gar keine Wissenschaft»....

Carl Ritter. «Allgemeine Erdkunde».



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1876.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая вниманію читателей „Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи“, нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ моего труда и тѣхъ задачахъ, которыя я преслѣдовалъ при его составленіи. Этотъ „Обзоръ“ не есть собственно библіографическій трудъ, каково, напримѣръ, описаніе изданій, явившихся при Петрѣ Великомъ, Пекарскаго. Обозрѣвая учебники, я не имѣлъ въ виду указывать мелкія библіографическія подробности, въ родѣ формата той или другой книги, числа страницъ, типографіи, гдѣ она печаталась, такъ какъ всѣ эти указанія усложнили-бы только совершенно непроизводительно мои задачи. Я имѣлъ въ виду представить *историко-критическое* обозрѣніе учебниковъ и нѣкоторыхъ пособій по предмету географіи, прослѣдить развитіе научныхъ и педагогическихъ воззрѣній въ нашихъ географическихъ учебникахъ. Задачи эти, нужно сознаться, очень трудныя. Для выполненія ихъ, не говоря уже о томъ, что мнѣ пришлось пересмотрѣть и перечесть массу книгъ, я долженъ былъ, такъ сказать, уловить характерныя черты каждаго учебника. Но съ трудностью задачъ, по моему мнѣнію, соразмѣряется и важность предмета. Едва-ли ошибусь, если скажу, что у насъ географическія познанія не только лицъ, ограничившихся такъ называемымъ среднимъ обра-

зованіемъ, но даже получившихъ высшее, исчерпываются въ большинствѣ случаевъ только тѣми данными, которыя дали имъ учебники; съ ними они выступаютъ на общественную дѣятельность, ими ограничивается вся сумма ихъ географическихъ свѣдѣній, пополняемая развѣ только географическими фактами, случайно почерпаемыми изъ чтенія книгъ и журналовъ. Отсюда уже видно, что учебникамъ географіи принадлежитъ важное значеніе. Если они неудовлетворительны въ научномъ отношеніи, то иначе едвали можетъ быть. По крайней мѣрѣ, научное изложеніе учебниковъ географіи для среднихъ учебныхъ заведеній, не смотря на многократныя усилія нѣкоторыхъ лицъ, до сихъ поръ еще никому не удавалось. Вотъ почему для возвышенія у насъ научнаго уровня географіи необходимо учрежденіе кафедръ по этому предмету въ нашихъ университетахъ. Съ необходимостью этого согласится, надѣюсь, всякій, кто возметъ на себя трудъ прочесть мой „Обзоръ". Обзоръ *современныхъ* учебниковъ ему ясно покажетъ, что современное положеніе у насъ географіи, какъ предмета учебнаго курса, крайне плохо.

Незначительная часть входящихъ въ мою книгу разборовъ была помѣщена въ журналахъ: „Знаніе", „Народная Школа", „Педагогическій Сборникъ" и „Семья и Школа". Но бо́льшая часть является теперь въ первый разъ. Небольшія извлеченія изъ этихъ разборовъ были помѣщены въ „Знаніи" (1875 г., іюнь) и въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества". Что касается книгъ, которыя я разбираю, то они состоятъ не изъ однихъ *учебниковъ*: я касаюсь и нѣкоторыхъ *пособій*. Всякому извѣстно—что такое учебникъ, оттого никакихъ недоразумѣній относительно этого названія быть не можетъ. Не то должно сказать о пособіяхъ. Понятіе о пособіи крайне неопредѣленно и растяжимо. Подъ пособіемъ по географіи можно разумѣть и всю массу разнообразныхъ путешествій, и статистическія изслѣдованія и пр. т. п.; всѣ они могутъ служить пособіями при преподаваніи географіи, насколько учитель можетъ

почерпать изъ нихъ матеріалъ для ознакомленія учениковъ съ предметомъ. Разсмотрѣніе всѣхъ такихъ пособій не входитъ въ мой планъ. Я ограничился лишь нѣкоторыми, первостепенной важности, какими за прежнее время являются „Генеральная географія“ *Б. Варенія*, *Бергманово* „Естественное землеописаніе“, а позднѣе „Космосъ“ *Гумбольдта* и „Общее землевѣдѣніе *Риттера*.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность В. П. и В. П. Ламбинымъ и г. Стойковичу за то участіе, съ какимъ отнеслись они къ моей работѣ, облегчивъ мнѣ пользованіе сокровищами библіотекъ Академіи Наукъ и Публичной.

Л. Весинъ.

7-го Августа 1876 года.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Ни одинъ изъ учебныхъ предметовъ не находится у насъ въ такомъ ненормальномъ положеніи, въ какое волею судебъ попала географія. Не смотря на неоспоримую важность этой науки, не смотря на высокое развитіе, данное ей Гумбольдтомъ, Риттеромъ и ихъ послѣдователями, она до сей поры не удостоивается у насъ введенія въ кругъ университетскихъ наукъ. Не пользуется она виднымъ значеніемъ, не играетъ видной роли и въ гимназическомъ курсѣ, въ которомъ поставлена въ положеніе второстепеннаго предмета. Да и господствующій въ обществѣ взглядъ на географію вполнѣ гармонируетъ съ такимъ положеніемъ ея, какъ предмета учебнаго курса. На нее обыкновенно смотрятъ, какъ на предметъ, лишенный самостоятельности, представляющій какой-то пестрый сборъ всевозможныхъ свѣдѣній изъ разныхъ отраслей знанія. Указанное выше отсутствіе кафедръ географіи въ университетахъ поддерживаетъ такой взглядъ. Предмету, который не удостоивается почему-то введенія въ кругъ университетскихъ наукъ, какъ-то не придается большаго значенія,—того значенія, какое усвоивается наукамъ, читаемымъ въ университетѣ. Понятно, что и самое преподаваніе этого „обиженнаго“ предмета не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ. Оно идетъ по плохимъ руководствамъ,

въ которыхъ географія является въ извращенномъ, изуродованномъ невѣжествомъ составителей видѣ. Составъ преподавателей разнохарактерный, и подготовка ихъ не всегда вполнѣ удовлетворительна. Извѣстно, что между ними есть лица, получившія образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ, есть лица, кончившія курсъ на физико-математическомъ и восточномъ, есть лица, ограничившіяся лишь корпуснымъ образованіемъ и пр. и пр. Этотъ разнообразный составъ преподавателей получаетъ свою научную географическую подготовку однимъ и тѣмъ же путемъ, путемъ „самообученія". Всѣ наши преподаватели географіи автодидакты, самоучки. Но такъ какъ, съ одной стороны, они обладаютъ далеко не одинаковыми средствами для самообразованія, а съ другой успѣхи послѣдняго во многомъ зависятъ отъ личныхъ, индивидуальныхъ качествъ, то разумѣется, что подготовка этихъ лицъ должна быть весьма различна. Если, съ одной стороны, между ними находятся люди, вполнѣ обладающіе прекраснымъ знаніемъ предмета, то съ другой среди ихъ существуютъ и такіе, которымъ можно посовѣтовать поусерднѣе заняться избранною спеціальностью. Многіе учебники свидѣтельствуютъ о поразительномъ невѣжествѣ нѣкоторыхъ преподавателей въ этой послѣдней. Какія же причины указанной ненормальности въ положеніи у насъ географіи?

Между причинами этой ненормальности въ положеніи географіи, какъ учебнаго предмета, по нашему мнѣнію, главную роль играетъ именно отсутствіе кафедры землевѣдѣнія въ нашихъ университетахъ. Существованіе въ послѣднихъ такой кафедры доставило бы нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ хорошо подготовленный контингентъ преподавателей и дало бы большій просторъ для самостоятельнаго развитія на нашей родной почвѣ географической науки. Мы ожидаемъ отъ учрежденія кафедръ географіи въ университетѣ плодотворныхъ результатовъ особенно въ отношеніи этого развитія. Богатыя научныя средства университетовъ могутъ дать все, что необходимо для выполненія этой важной задачи. Ожидать же у

насъ научной постановки географіи помимо университетовъ едвали можно. Сколько ни пытались и ни пытаются наши составители учебниковъ поставить географію при помощи своихъ учебниковъ на научную почву, всѣ ихъ попытки оставались и остаются напрасными. Разсматривая длинный рядъ учебниковъ географіи прежнихъ и современныхъ и сравнивая ихъ между собою, невольнымъ образомъ убѣждаешься въ совершенномъ отсутствіи научнаго прогресса въ учебникахъ настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, мы имѣемъ полное основаніе сказать, что попытки научнаго изложенія учебниковъ, дѣлаемыя нынѣ, не разъ уже были дѣлаемы и прежде, но какъ теперь, такъ и прежде онѣ были безуспѣшны. Идеи Риттера обратили на себя вниманіе нашихъ преподавателей уже въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ. Подъ вліяніемъ этихъ идей было составлено руководство *Соколовскаго* (№ 96). Давая особенное развитіе *физической* географіи, авторъ въ своемъ предисловіи мотивируетъ это идеями, въ которыхъ ясно выражается чисто риттеровскій взглядъ на предметъ. Соколовскій говоритъ, что увеличеніе объема физической географіи въ его руководствѣ обусловливается тѣмъ, что она служитъ основою политической, что люди много зависятъ отъ страны, въ которой обитаютъ. Вслѣдъ за Соколовскимъ, основываясь на тѣхъ же мотивахъ, составилъ свое „Руководство" г. *Шульгинъ* (№ 103). Въ предисловіи къ этому „Руководству" г. Шульгинъ, упомянувъ о сознаваемой имъ самимъ неудовлетворительности своего перваго учебника (№ 71), говоритъ, что онъ „рѣшился написать *полный* курсъ, въ которомъ бы неизмѣнная физіономія земнаго шара изображена была возможно явственными чертами и предметы физической географіи составляли главную часть, а политической подчиненную". Стремленіе къ обработкѣ учебниковъ географіи въ духѣ идей Риттера еще сильнѣе высказалось во всеобщей географіи *Соколова* (№ 110). Въ предисловіи къ послѣдней авторъ указываетъ, что Риттеръ придалъ

географіи то значеніе, какого нельзя было и подозрѣвать въ ней, что онъ упрочилъ за нею самостоятельность и что она, благодаря ему, стала *университетскою* наукою. Указавъ на развитіе географической науки, авторъ говоритъ, что у насъ нѣтъ ни одного руководства, обработаннаго по идеямъ Риттера *). Такое отсутствіе научно-обработаннаго географическаго руководства побудило Соколова составить руководство, которое бы восполняло этотъ недостатокъ, руководство, которое было бы построено на идеяхъ Риттера.

Такимъ образомъ уже въ концѣ 30-хъ и половинѣ 40-хъ годовъ мы встрѣчаемся съ попытками научнаго изложенія географіи. Попытки эти такъ и остались только попытками, свидѣтельствуя лишь о недостаточной подготовкѣ лицъ, бравшихся за выполненіе такой задачи, подобно тому, какъ и современные опыты научнаго изложенія учебниковъ географіи оказались ничуть неуспѣшнѣе. Если учебники Соколовскаго, Шульгина и Соколова были далеки отъ выполненія научныхъ требованій, если они отличались отъ прочихъ лишь велеречивыми предисловіями, то и современныя попытки научной обработки географіи въ руководствахъ были ничуть не успѣшнѣе, ничуть неудачнѣе. Возьмемъ ли мы книгу г. А. Павловскаго „Природа и Люди“ (№ 133), или учебникъ Вержбиловича (№ 166), или учебникъ г. К. Смирнова, признанный рецензентомъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія (1871, № 1) „вполнѣ соотвѣтствующимъ научнымъ требованіямъ“,—мы во всѣхъ ихъ встрѣтимъ все что угодно, кромѣ научности. Лучшій изъ этихъ трудовъ, г. А. Павловскаго, лишенъ необ-

---

*) Тотъ фактъ, что авторъ указываетъ на такое отсутствіе, не взирая на вышеупомянутые опыты Соколовскаго и Шульгина, едва ли можетъ быть объясненъ незнакомствомъ автора съ руководствами этихъ лицъ; по нашему мнѣнію, онъ указываетъ на то, что Соколовъ не считалъ опыты эти удачными, точно такъ же, какъ мы не признаемъ удачнымъ учебника, составленнаго имъ самимъ.

ходимой въ научномъ трудѣ систематичности, представляетъ поразительную несоразмѣрность въ частяхъ (о воспитаніи арабской лошади говорится гораздо болѣе, чѣмъ объ образованіи въ Англіи). Вліяніе Риттера сказалось въ этомъ трудѣ очень мало. Трудъ г. А. Павловскаго хорошъ развѣ лишь въ *описательномъ* отношеніи. У автора нельзя отрицать умѣнья живо изображать предметы, удачно схватывать ихъ характеристическія черты, но опять-таки въ прежнюю пору были учебники, которые и въ описательномъ отношеніи, не обинуясь, могутъ быть поставлены не только на одинъ уровень съ трудомъ г. А. Павловскаго, но даже значительно выше его. Дѣло въ томъ, что г. Павловскій, при несомнѣнномъ умѣньи владѣть перомъ, зачастую въ своей книгѣ распространяется о такихъ предметахъ, которымъ вовсе не должно бы давать мѣста въ трудѣ, претендующемъ на научность. Между тѣмъ въ явившейся въ 40-хъ годахъ географіи для женскихъ учебныхъ заведеній (№ 113), при интересѣ описаній, мы видимъ строгій выборъ фактовъ, отсутствіе разглагольствованій о предметахъ, неидущихъ къ дѣлу.

Такимъ образомъ, *общая* географіи настоятельно нуждается въ научной постановкѣ. Еще больше нуждается въ ней наша отечественная географія. Если современное положеніе общей географіи не можетъ быть названо удовлетворительнымъ, то еще менѣе можетъ быть признано удовлетворительнымъ въ научномъ отношеніи положеніе отечественной. Если современные учебники по общей географіи неудовлетворительны, то по русской они изъ рукъ-вонъ-плохи. Даже наиболѣе распространенные изъ сихъ послѣднихъ (г. Бѣлохи, Лебедева, Я. Кузнецова въ „переработкѣ“ г. Д. Семенова) имѣютъ массу недостатковъ. Не будемъ указывать на отсутствіе въ нихъ систематичности, логическія нелѣпости, искаженіе фактовъ, но укажемъ на то, что географія родной страны представляется въ нихъ въ какихъ-то жалкихъ обрывкахъ. Свѣдѣнія, составляющія неотъемлемую часть географіи, въ нихъ совершенно отсутствуютъ. Такъ, въ физическомъ описаніи Россіи нѣтъ необходимыхъ свѣ-

дѣній по геологіи, безъ которой неудобопонятны многія свѣдѣнія по орографіи и гидрографіи; нѣтъ въ немъ и географіи растеній и животныхъ; этнографія является въ формѣ длиннаго ряда названій разныхъ народовъ. Въ политической географіи нѣтъ ничего ни о правленіи, ни о высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Между тѣмъ всѣ указанные предметы составляютъ неотъемлемыя части отечественной географіи и притомъ части существенно важныя. Въ прежнихъ учебникахъ, напр. Зябловскаго, нѣкоторые изъ этихъ предметовъ не игнорировались, такъ что старымъ учебникамъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ существующими. Укажемъ въ частности на этнографію, которая прежде излагалась полнѣе, чѣмъ нынѣ (Обзоръ, стр. 56 и 57, 165, 414).

То обстоятельство, что въ научномъ отношеніи наши современные учебники ничуть не ушли впередъ, для насъ вполнѣ понятно. Мы указали, какъ на причину его, на отсутствіе кафедръ географіи въ университетахъ. Но довольно странно, что и *педагогическая*-то сторона учебниковъ, на которую такъ налегаютъ нынѣ разные родино-отчизно-и отечествовѣды, нельзя сказать, чтобъ подвинулась значительно впередъ по пути прогресса, усовершенствованія. Въ методическомъ отношеніи современные начальные учебники представляютъ „повтореніе задовъ“ съ прибавленіемъ оригинальныхъ нелѣпостей. Тѣ методическіе принципы, къ которымъ пришли наши педагоги-географы въ началѣ 60-хъ годовъ и которые были приняты нѣкоторыми, какъ нѣчто новое, были уже сознаны давнымъ давно. Извѣстно, что долгое время между географами господствовало убѣжденіе, что преподаваніе географіи должно начинать съ математической ея части. Въ силу этого убѣжденія почти всѣ до единаго учебника прежняго времени, равно какъ и многіе изъ настоящихъ, начинались математическою географіею. Но такъ какъ опытъ показалъ, что свѣдѣнія изъ математической географіи во многомъ недоступны для дѣтей, съ трудомъ усвояются ими, то нѣкоторые изъ нашихъ педагоговъ пришли къ заключенію, что географію слѣ-

дуетъ начинать съ ближайшихъ предметовъ. Подъ вліяніемъ этого взгляда стали составляться курсы родиновѣдѣнія.

Но нельзя сказать, чтобъ такой взглядъ представлялъ собою что-нибудь новое. Уже Студитскій въ своей географіи (№ 100) высказываетъ мысль, что географію необходимо начинать съ ближайшихъ для дѣтей предметовъ. Согласно этому взгляду онъ составилъ и самый курсъ (въ формѣ путешествія). *Ободовскій* же въ своей „Краткой Всеобщей Географіи (№ 121), въ предисловіи, излагаетъ основныя начала родиновѣдѣнія. Авторъ указываетъ на то, что преподаваніе географіи слѣдуетъ начинать не съ математической географіи, а почерпать матеріалъ для приготовительнаго курса въ самой мѣстности. Учитель чертитъ на классной доскѣ планъ мѣстожительства учениковъ и его окрестности; ученики дѣлаютъ тоже самое на аспидныхъ доскахъ или на бумагѣ. Послѣ такого упражненія для учениковъ становится понятною карта уѣзда, губерніи, всего отечества, части свѣта и цѣлаго свѣта. При обозрѣніи мѣстности могутъ быть сообщены учащимся многіе географическіе термины, служащіе для означенія разныхъ формъ суши и воды. Клочекъ земли среди пруда даетъ имъ понятіе объ островѣ; холмы, долины ведутъ къ уразумѣнію альповъ и альпійскихъ долинъ и пр.; наблюденіе надъ перемѣною погоды ведетъ къ уразумѣнію климата; разсмотрѣніе различныхъ родовъ почвы какой-либо мѣстности знакомитъ ихъ съ родами почвъ земнаго шара. Въ понятіи о начальникахъ мѣстности заключается элементъ для уразумѣнія властей государственныхъ. Разные роды земледѣлія, ремесла, мануфактуры, торговля въ маломъ видѣ, даютъ понятіе о народной дѣятельности и т. д. Почерпая матеріалъ для ознакомленія съ географіею изъ мѣстности, обитаемой учениками, учитель ознакомитъ, такимъ образомъ, послѣднихъ съ первоначальными элементами географіи. Далѣе Ободовскій говоритъ, что первое развитіе географическихъ понятій должно совершаться путемъ *наглядности.*

Отсюда видно, что уже задолго до появленія у насъ современныхъ родиновѣдовъ всѣ основныя методическія начала преподаванія географіи были указаны Ободовскимъ. Современные родиновѣды составили лишь нѣсколько болѣе или менѣе нелѣпыхъ курсовъ (см. №№ 156, 217, 226).

Преподаватели географіи придаютъ большое значеніе *географическимъ задачамъ*. Такія задачи встрѣчаются въ нѣкоторыхъ старыхъ учебникахъ. Задачи эти, можетъ быть, и не выдержатъ современной критики, но, во всякомъ случаѣ, между ними нѣтъ въ такой степени нелѣпыхъ, какъ задачи, предложенныя *современнымъ* географомъ г. Пуликовскимъ *).

Такимъ образомъ, какъ въ научномъ, такъ и въ методическомъ отношеніи современные учебники не представляютъ улучшеній сравнительно съ прежними, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и уступаютъ послѣднимъ. Прибавимъ къ сказанному, что самая форма изложенія географическихъ свѣдѣній была въ прежнее время разнообразнѣе, чѣмъ нынѣ. Такъ мы видимъ между старинными географіями весьма любопытную географію въ *стихахъ г. Завалишина* (№ 27), находимъ между ними географіи въ формѣ разнообразныхъ *игръ* (№№ 48, 70, 77, 79, 80, 81). Замѣтимъ кстати, что существовали прежде и *географическія таблицы* (№№ 32, 85), хотя изданныя въ 1874 г. таблицы *г. Лыткина* нѣкоторые почему-то и признаютъ *первыми* и *единственными* („Обзоръ", стр. 581).

Въ заключеніе вступленія намъ остается указать учебники географіи, имѣвшіе наибольшее распространеніе, служившіе глав-

---

*) Приводимъ для любопытныхъ одну изъ задачъ г. Пуликовскаго: На южной части Америки возвышенности западнаго берега переносятся на восточный и на оборотъ; остальныя географическія условія—положеніе страны относительно экватора, дѣятельность морскихъ теченій и постоянныхъ вѣтровъ оставлены безъ измѣненія; требуется опредѣлить климатъ страны, орошеніе, производительность, *бытъ народонаселенія* (Голосъ 1875, № 273).

нымъ образомъ къ насажденію у насъ географическихъ знаній. Въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ реформы учебныхъ заведеній, предпринятой при Екатеринѣ II, наиболѣе распространены были учебники, изданные коммиссіей о народныхъ училищахъ (№№ 17, 18 и 19). Въ первой четверти настоящаго столѣтія распространены были многочисленные труды *Е. Зябловскаго* (№№ 38, 39, 43, 57, 62, 63, 65, 66, 78, 90). Труды эти служили неисчерпаемыми источниками при составленіи географій другимъ лицамъ, которыя безъ зазрѣнія совѣсти обкрадывали составленныя Зябловскимъ описанія Россіи (№ 44, 56). Учебники Зябловскаго появлялись еще въ 30-хъ годахъ. Въ 1818 г. явился учебникъ *К. Арсеньева*, выдержавшій около 20-ти изданій (№ 55) и продержавшійся до 50-хъ годовъ. Такимъ же успѣхомъ пользовалась весьма плохая „Краткая географія" составленная по *Гейму* (№ 68) и выдержавшая съ 1823 по 1859 г. 17 изданій. Геймъ, ректоръ московскаго университета, въ свое время, какъ географъ, пользовался авторитетомъ, но принадлежащее ему объемистое „Начертаніе Всеобщаго Землеописанія" (№ 54) не имѣло большаго распространенія, можетъ быть, именно вслѣдствіе своего объема, превышавшаго потребности учебнаго курса. Болѣе успѣха имѣли краткіе курсы, составленные по Гейму. Такова упомянутая выше „Краткая географія" (№ 68), таково „Краткое всеобщее землеописаніе", составленное Т. Каменецкимъ (№ 52). По Гейму же были составлены, кромѣ этихъ, еще два учебника (№№ 74, 76). Въ 40-хъ годахъ появились учебники *Ободовскаго* (№№ 109 и 121), еще и до сихъ поръ употребляемые въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Учебники Зябловскаго, Арсеньева и Ободовскаго господствовали въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вѣроятно, они были приняты и во многихъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Но въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ существовали свои руководства. Такъ, географія *Пятунина* (№ 53) принята была въ нѣмецкихъ школахъ Петербурга; въ Алек-

сандровскомъ лицеѣ принятъ былъ спеціально для него составленный учебникъ *И. Шулыина* (№ 71), въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—сперва руководство *Соколовскаго* (№ 96), потомъ *Шулыина* (№ 132). Теперь изъ учебниковъ болѣе всего распространены—К. Смирнова, Бѣлохи, Лебедева и Д. Семенова. Впрочемъ, значительнымъ успѣхомъ, судя по числу изданій, пользуются и учебники нѣкоторыхъ другихъ господъ, напр., Заменгофа (№ 181), Мостовскаго (№ 183), Сияровскаго (№ 188), хотя они ниже всякой критики.

Историческій обзоръ учебниковъ и нѣкоторыхъ пособій по географіи.

XVIII вѣкъ.

№ 1. Географія или краткое земнаго круга описаніе. напечатано Повелѣніемъ царскаго Величества въ тіпографіи Московской. Лѣта Господня 1710 го въ мѣсяцѣ мартѣ.

Книжка состоитъ изъ 106 страницъ разгонистой печати, въ малую долю листа съ реестромъ. На первой страницѣ помѣщено другое заглавіе: «Краткое іззявленіе о крузѣ земномъ, и раздѣленіе всѣхъ частей его, которые государства въ коеиждо части обрѣгаются, и каждаго государства предѣлы, величина, съ кѣмъ смежны, сила, богатства, доходы, и прочая» Авторъ этой географіи неизвѣстенъ. Пекарскій полагаетъ, что она представляетъ переводъ съ голландскаго, потому что, говоря о разстояніяхъ и положеніи мѣстностей, приводитъ въ примѣръ Амстердамъ (Т. II, стр. 239). Начинается она такъ: «Превѣчный и всемогущій Богъ въ началѣ премудростію своею непостижимою сотворилъ есть изъ ничесого вся видимая и невидимая, и въ томъ землю и моря соедини во единъ кругъ шаровидный; и положи тяжчайшіи въ кентрѣ яко самая средина на немже вся земля и моря одержатся. Небо же яко шатеръ съ пространствомъ и широтою неизмѣримою окрестъ того земнаго круга распростре, и ту солнцемъ луною платетами и безчисленными звѣздами: ово въ потребу всякому дыханію на земли живущему, ово же влѣпоту сего предивнаго и великаго зданія украси».

«Обаче да будетъ земля человѣкомъ и всякому животну къ обитанію потребна, и своими плодами всѣхъ сихъ питаетъ и содержитъ, того ради ту возвыси надъ всѣми водами».

«Воды же, яже суть моря (раздѣленная надъ глубиною неизмѣримою) тако раздѣли, и окружи яко тѣмъ раздѣленіемъ тотъ земный кругъ въ части четыре окружиша и раздѣлиша, надъ ними же астрологи поставляютъ пять круговъ, или линеи».

Изъ этихъ круговъ авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на экваторъ, который здѣсь, кромѣ этого названія, носитъ еще **имя *эквінокціана***, потомъ говоритъ о полюсахъ, тропикахъ, арктическомъ и антарктическомъ кругахъ. Затѣмъ разсматриваются градусы широты и долготы, такъ какъ «состояніе (же) земель аще кто прилѣжно хощетъ разумѣти, подобаетъ ему знати градусы, или степени по долготѣ и по широтѣ» (стр. 7). Послѣ разсмотрѣнія градусовъ, описываются части свѣта. На первомъ планѣ помѣщена Европа, которой отведено 46 страницъ. Описаніе этой части свѣта начинается общимъ ея очеркомъ. Сперва говорится о происхожденіи названія Европы, а потомъ разсматриваются границы. «Предѣлы же части сея, суть сія: отъ запада прилегло море великое окіянъ; отъ юга море бѣлое, или средиземное, отъ востока же море черное, и протокъ изъ него надъ царемъ градомъ бѣлое море, и отъ азова до рѣки двины прямою чертою, даже до студенаго моря, и тако предѣлы европскіе симъ дѣленіемъ описахомъ». (Стр. 12). Затѣмъ читаемъ, что эта страна «по потопѣ ноя праведнаго меншему сыну іафету (якоже нѣцыи глаголютъ) наслѣдію его дадеся» (стр. 12). Физическаго описанія вовсе нѣтъ, а сказано только, что воздухъ этой части здравъ, и она украшена и изряднѣйшими рѣками и езерами и источниками дивными» (стр. 12 и 13). Далѣе слѣдуетъ исчисленіе естественныхъ богатствъ Европы: «І аще не имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ драгихъ каменій и зелій благовонныхъ, обаче исполнена есть всякихъ рудъ, злата, и сребра, и мѣди, и желѣза и прочихъ всѣхъ, и различныхъ преизрядныхъ вінъ, и плодовъ древесныхъ». «Не имѣетъ вредителныхъ змѣй, *драконовъ*, и звѣрей дивіихъ какъ во странахъ лівійскихъ, но содержитъ въ себѣ всякого скота и коней избранныхъ паче иныхъ частей, а наипаче украшена есть часть сія прекрасными и многолюдными грады» (стр. 13). Послѣ этого слѣдуетъ описаніе отдѣльныхъ странъ Европы. Описаны: Испанія, Франція, Италія, Государство Цесарское, Нидерландія, Данія, Швеція (Свѣіское кор.), Польша, Англія, Венгрія и крымскіе татары.

Всѣ эти описанія *почти* одинаковы,—именно, физическаго описанія вовсе нѣтъ, описаніе нѣкоторыхъ странъ начинается объясненіемъ происхожденія ихъ имени. Такъ, о Германіи сказано, что «государство цесарское, еже и немецкое, или германіею нарицается, имя свое производитъ (якоже нѣцыи глаголютъ) отъ гомера, сына іафетова. иніи же глаголютъ, яко отъ германовъ»... (Стр. 28). Въ описаніи странъ дѣлается перечисленіе главныхъ естественныхъ произведеній, говорится объ образѣ правленія, доходахъ, военныхъ силахъ, описывается въ главныхъ чертахъ характеръ господс-

твующей въ странѣ націи, указываются главнѣйшіе города. Впрочемъ, въ описаніяхъ не вездѣ выдержанъ этотъ планъ: въ иныхъ описаніяхъ не указано, напр., ни одного города (въ Англіи не показанъ даже *Лондонъ*), въ другихъ нѣтъ ничего о правленіи. Поэтому считаемъ нелишнимъ указать нѣкотораго рода невѣрность объ этой географіи, замѣченную нами въ вышеупомянутомъ трудѣ Пекарскаго и повторенную съ его словъ Щаповымъ. У Пекарскаго сказано, что въ описаніи *каждой* страны говорится о границахъ, почвѣ, произведеніяхъ, правленіи, доходахъ, главномъ городѣ, о характерѣ каждаго народа. Эти свѣдѣнія о содержаніи разсматриваемой географіи, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами выше, не совсѣмъ точны.

Чтобы сообщить читателямъ по возможности обстоятельныя понятія объ описаніяхъ странъ въ этой географіи, приведемъ описаніе Франціи.

«Государство французское, есть изряднѣйшая и плодоноснѣйшая и силная страна на западѣ. Імѣетъ имя свое отъ франковъ (народъ нѣкій, иже пришелъ отъ земли немецкія) которые за тысящу за двѣсти лѣтъ землю сію овладѣли и засѣли.

«Сія страна дѣлится отъ запада моремъ великимъ океаномъ, и горы гишпанскія. отъ востока же земля цесарская, отъ юга море бѣлое. отъ сѣвера же море вретанійское. Сія страна зѣло есть изобилна пшеницею и различными преизряднѣйшими вінами, иже въ такомъ множествѣ тамо родятся, яко неточію весь народъ страны сея тѣми напаяются, но и во іныя земли, во Англію и во всѣ страны къ сѣверу подлежащія, (идѣже віноградовъ нѣсть) отвозятся.

«издаетъ премножество соли. таже родится тамо елей, шафранъ, лимоны, памаранцы, и дѣлаютъ много велми суконъ, камокъ, отласовъ, и прочіихъ шелковыхъ матерій.

«Раздѣляется же въ различные предѣлы, и имѣетъ въ правленіи мірскомъ единаго короля яко самодержца себѣ за главу, въ духовномъ же имѣетъ четыредесять архіепископовъ, и вящше ста біскуповъ. Всякіе судебные и иные дѣла приходятъ къ осми парламентомъ, къ нимъ же належатъ судомъ двадесять едина страна*) государства сего, и тѣ парламенты имутъ свое сѣденіе въ градѣхъ, парижѣ, яже и столица есть всему королевству сему, по сихъ въ равенѣ (Руанѣ), реннесъ, бордо, тулузе, греноблe, аиксѣ (Э), и дігіонъ (Дижонъ).

«Величество страны сея есть въ длину, якобы на осмъ сотъ, а широта ея на седмь сотъ верстъ.

*) Вѣроятно, нужно разумѣть провинціи, на которыя дѣлилась Франція до первой революціи.

«Народъ сей французской, есть отъ лѣтъ давныхъ, въ дѣлехъ воинскихъ славенъ, и отъ срацынъ Іерусалимъ свободили, итталію и многія страны воевали, и можетъ король ихъ (какъ и нынѣ въ службѣ своей имѣетъ) ващше ста пятидесяти тысячъ человѣкъ войскъ своихъ держати. І наука воинская есть у нихъ во многомъ почтеніи. (доходы сего короля простираются зѣло вѣлики).

«Народъ французской есть зѣло трудолюбивъ, и къ наукамъ тщателенъ, и отъ того обходятъ всѣ страны свѣта, и аще учтивы, однакоже лукавы: къ томуже неблагодарны; въ войнѣ къ напусскамъ зѣло жарки, но вскорѣ отступаютъ, и нужды великой терпѣти не могутъ, имутъ свое воинство не точію на суше но и на мори» (стр. 21—24).

Вотъ все описаніе Франціи. Такимъ же маперомъ описаны и другія страны. Изъ этихъ описаній заслуживаетъ того, чтобъ остановиться на немъ, описаніе Швеціи. Извѣстно, что во время выхода разсматриваемой географіи, т. е. въ 1710 г.. еще продолжалась наша борьба съ Швеціею. По этой причинѣ, на военное положеніе послѣдней географія обращаетъ вниманія нѣсколько болѣе, чѣмъ на военное состояніе другихъ странъ. «Сіе государство, говоритъ географія, въ лѣтѣхъ древнихъ было безсильно и мало, но народъ есть отъдавна военный и хищной, и тѣмъ присовокупили себѣ отъ сосѣдей своихъ многіе и знаменитые страны» (стр. 40). Относительно войнъ съ Россіей сказано, что шведы «сами никогда не вчинали ихъ, и впредь мнится не зачнутъ, понеже знаютъ свое безсиліе» (стр. 41). Эти слова носятъ на себѣ печать сознанія превосходства силы Россіи,—сознанія, естественно явившагося послѣ полтавской побѣды (1709 г.). Что касается описанія Россіи, то его почему-то вовсе нѣтъ въ географіи. Трудно предполагать, чтобъ его не было и въ оригиналѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ, такъ какъ въ географіи говорится между прочимъ о такихъ странахъ, которыя менѣе заслуживаютъ вниманія, чѣмъ Россія,— тѣмъ болѣе, что Россія въ петровское время возбуждала небезосновательное любопытство за-границей. Всего естественнѣе предположить, что описаніе Россіи въ оригиналѣ было, но почему-нибудь въ переводѣ на русскій языкъ его выпустили.

Послѣ Европы описывается Асія, Афріка и Америка. Изъ Азіатскихъ странъ въ географіи помѣщены: Турція, Персія, степные народы, Китай, Индія, индійскіе острова, именно: «Целамъ» (Цейлонъ), Малдивійскіе, Суматра, Ява, Банда, Малдійскіе; изъ африканскихъ: Варварская страна, Египетъ, Ееіопія или царство Абиссійское, Биледунгеридъ, упоминаются также Сарадуни и Мономо-

тапа. Изъ острововъ упоминается между прочимъ островъ *Суматра* (стр. 84), тогда какъ ранѣе, въ описаніи Азіи, Суматра помѣщена въ числѣ острововъ Индіи (стр. 78). Есть и другія противорѣчія, напр., въ одномъ мѣстѣ Ѳеіопія и Абиссинія показаны, какъ двѣ отдѣльныя страны (стр. 84), а въ другомъ—какъ одна и та же (стр. 88). Въ обзорѣ американскихъ странъ говорится о Гишпаніи новой, о странѣ Флоридѣ, о странѣ Перуанской, о странѣ Хили и о странѣ Бразилійской. Заключеніе сказано о Новой землѣ, подъ которою разумѣется Австралія. Объ этой части свѣта сказано, что извѣстны только малая части береговъ ея, далѣе въ австралійскихъ земляхъ христіане «небыли за невѣдѣніемъ языка ихъ, или ради далекости зѣлныя, опасаяся погибели своей»... (стр. 102). «Тоя ради вины, сказанô далѣе, части сея пятыя о странахъ, о народахъ извѣстнаго описанія издати не можемъ, и оставляемъ сіе будущимъ родомъ» .. (стр. 103).

Таково содержаніе первой географіи, явившейся при Петрѣ Великомъ. Мы разсмотрѣли первое ея изданіе. По словамъ Пекарскаго, было еще второе изданіе въ 1716 г. (Пек. т. II,стр. 363, № 317). Оно есть въ библіотекѣ Горн. Института.

№ 2. „Географія генералная, небесный и земноводный круги купно съ ихъ свойствы и дѣйствы въ трехъ книгахъ описующая“ Бернарда Варенія.

Эта книга такъ же, какъ и первая издана, по повелѣнію Петра, и явилась въ 1718 г. Она представляетъ большой томъ, въ 647 страницъ съ предисловіемъ «творца книги сея», рисунками и чертежами. Кромѣ приведеннаго выше названія, далѣе, за предисловіемъ помѣщено другое: «Географія Генералная: или повсюдная, въ ней же аффекціи или дѣйства генералная; земноводнаго круга толкуются». Имя автора ея упоминается въ «Космосѣ» Гумбольдта и въ извѣстномъ сочиненіи Реклю: «Земля» (во II т.), но объ немъ ничего нѣтъ въ сочиненіи г. Раевскаго о преподованіи географіи, хотя онъ не пропустилъ географіи Гибнера.

Гумбольдтъ въ своемъ «Космосѣ» называетъ Б. Варенія *великимъ* географомъ. «Варенію, по его словамъ, принадлежитъ неувядаемая слава за то, что опъ, исполненіемъ опыта всеобщей и сравнительной географіи, сильно привлекъ на эту науку вниманіе Ньютона; но при несовершенствѣ вспомогательныхъ наукъ, изъ которыхъ черпалъ Вареній, самая обработка не могла отвѣчать величію его предпріятія. Нашему времени и моему отечеству было продостав-

лено увидѣть сравнительную географію, мастерски обработанную К. Риттеромъ» *).

О трудѣ Варенія говорятъ Пекарскій и Щаповъ, но послѣдній не вполнѣ вѣрно передаетъ заглавіе этого труда **). Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о личности самого автора.

По Пекарскому, Вареній былъ родомъ англичанинъ (т. II, стр. 432), но Гумбольдтъ относительно происхожденія Варенія говоритъ, что въ извѣстіяхъ о его родинѣ много сомнительнаго. Слѣдуя Іохеру, онъ родился въ *Англіи*, слѣдуя же Biographie universelle (т. 47, 495)—въ *Амстердамѣ*. Но оба эти показанія, по словамъ Гумбольта, *ложны*, потому что въ посвященіи своей географіи бургомистру Амстердама Вареній говоритъ о себѣ, что онъ бѣжалъ въ Амстердамъ, ибо *отечественный* городъ, «послѣ долгой войны, былъ *обращенъ въ пепелъ* и *совершенно разрушенъ*».

Эти слова, по мнѣнію Гумбольдта, указываютъ на *сѣверную Германію* и на *опустошенія 30 лѣтней войны*. Въ посвященіи своего «Rescriptio Regni Japoniae» (Amst., 1649) *гамбургскому* сенату, Вареній замѣчаетъ, что *первое* математическое *образованіе* онъ получитъ въ *гамбургской* гимназіи. Не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, говоритъ Гумбольдтъ, что этотъ остроумный географъ былъ *нѣмецъ*, именно, *Люнебургецъ* ***. По профессіи онъ былъ докторъ медицины.

О самой географіи Варенія въ «Космосѣ» Гумбольдта мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Самое старое изданіе ея (амстердамское), относится къ 1650 году, 2-е—къ 1672, 3-е—къ 1681; второе и третье сдѣланы Ньютономъ (въ Кембричѣ). Это въ *высшей степени важное* твореніе Варенія есть въ собственномъ смыслѣ слова *физическое землеописаніе*. Со времени отличнаго землеописанія новаго материка, сдѣланнаго іезуитомъ де Акоста (Historia natural de las Indias. 1590), никогда еще теллурическія явленія не были объяты въ такой общности. Акоста богаче собственными наблюденіями; Вареній обнимаетъ болѣе обширный кругъ идей; его пребываніе въ Голландіи, въ средоточіи большой всемірной торговлѣ, привело его въ сношенія со многими свѣдущими путешественниками. «*Общее землеописаніе*» Варенія (Pars absoluta, cap. 1—22) можетъ все по справедливости быть на-

---

*) „Космосъ 1862, т. I., стр. 51.

**) «Наука и литература» т. II, № 390; «Соціально-педагогическія условія» и пр., стр. 169.

***) „Космосъ“ М., 1862, ч. I., прим. 7, стр. 63.

звано *сравнительнымъ*, хотя въ тоже время авторъ слово: geographia comparativa (cap. 33—40), принимаетъ въ гораздо тѣснѣйшемъ смыслѣ. *Замѣчательны*: исчисленіе горныхъ системъ и разсужденіе объ отношеніи ихъ направленія къ фигурѣ цѣлыхъ материковъ (с. 66—67), ed. Cantubr., 1681 г.); описаніе вулкановъ; разборъ данныхъ, касающихся до распредѣленія острововъ и группъ ихъ (с. 220) и пр. *Превосходны* также разсужденія объ общемъ теченіи отъ вост. къ западу, какъ объ источникѣ Гольфштрема (cap. 140). Направленіе теченія вдоль западно-африк. берега между Зеленымъ мысомъ и островомъ Фернандо, въ Гвинейскомъ *) заливѣ, описано съ *величайшею точностью*.

Географія Варенія была переведена на англійскій и французскій языки. На русскій языкъ она была переводима два раза, первый—при Петрѣ Великомъ, а второй—въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. спустя 140 лѣтъ по выходѣ подлинника. Первый переводъ сдѣланъ довольно извѣстнымъ справщикомъ московской духовной типографіи, *Өедоромъ Поликарповымъ*; послѣдній переводъ неизвѣстно чей,—онъ не полный. Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, приступимъ къ разсмотрѣнію труда Варенія. Онъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, раздѣляющихся на *главы*, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на «*предлоги*». Кромѣ того, первая книга дѣлится на *пять раздѣленій*. Авторъ начинаетъ изложеніе опредѣленіемъ науки. Географія, по его опредѣленію, есть наука математическая, описывающая фигуру, мѣсто, величину и вообще свойства земли. «Географія, говоритъ онъ, есть ученіе математіческое, смѣшенное, которое земноводнаго круга и частей его аффекціи, то есть, свойства или дѣйства къ количеству надлежащіе, то есть фігуру, мѣсто, величество, двіженіе, небесныя явленія, и прочая бліжнія свойства описуетъ». Сдѣлавъ такое опредѣленіе, авторъ говоритъ, что нѣкоторые писатели область географіи съуживаютъ, а иные чрезмѣрно увеличиваютъ, присоединяя къ ней политическое описаніе; но послѣднимъ, прибавляетъ онъ, это можетъ быть извинено тѣмъ, что они думаютъ этимъ возбудить къ наукѣ интересъ въ читателяхъ, «которые нагімъ странъ исчісленіемъ и описаніемъ безъ объявленія обычаевъ народныхъ нерадивы многажды бываютъ» (стр. 1). Далѣе, дѣлается дѣленіе науки на *генералную* (общую) и *собственную* (частную). Первая изучаетъ землю вообще, безъ разсмотрѣнія отдѣльно странъ,—разсматриваетъ общія свойства земли, а частная, или собственная имѣетъ своимъ предме-

*) Ibidem., стр. 62.

томъ изученіе странъ въ отдѣльности. Послѣдняя подраздѣляется также на двѣ части: *хорографію*, описывающую обширныя, или по крайней мѣрѣ посредственной величины области, и *топографію*, описывающую небольшія пространства, или мѣста какой нибудь страны (стр. 2). Далѣе авторъ говоритъ, что въ своей книгѣ онъ будетъ излагать генеральную географію. Эту географію онъ дѣлитъ на *совершенную*, *разсмотрительную* и *уравнітелную* (стр. 2). *Первая* разсматриваетъ тѣло (corpus) земли, его части, изучаетъ видъ, величину, движеніе, материки, моря, рѣки и пр.; *вторая* разсматриваетъ свойства земли и явленія, обусловливаемыя явленіями небесными; *третья* говоритъ о такихъ свойствахъ, которыя обусловливаются взаимнымъ отношеніемъ мѣстъ (сюда, напр., относятся вопросы о взаимномъ положеніи мѣстъ, о разстояніи мѣстъ и проч.). Сказавъ затѣмъ о *предметѣ* географіи, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію *свойствъ* географіи. Въ каждой странѣ должны быть разсмотрѣны троякія свойства: *небесныя*, *земныя* и *человѣческія* (стр 3). Подъ именемъ *небесныхъ* свойствъ (ихъ 8) разумѣются—происходящія отъ видимаго движенія солнца и звѣздъ, таковы: разстояніе мѣста отъ экватора, долгота дней, климаты, зоны и пр. *Земныя* свойства (ихъ 10) слѣдующія: предѣлы, видъ, величина, горы, воды, рѣки, «пазухи морскія» (т. е. заливы), лѣса, пустыни, «плодоносіе и безплодство», роды овощей, руды, животныя и пр. Третій родъ свойствъ—*человѣческія*, свойственныя жителямъ той или другой страны. Ихъ также 10. Къ нимъ относятся: видъ жителей, цвѣтъ, долгота жизни, происхожденіе, пища и питіе, доходы и рукодѣліе, товары, добродѣтели, злонравіе, ученіе, ума острота, школы, обычаи при рожденіи, при бракѣ и погребеніяхъ, рѣчь или языкъ жителей, управленіе, вѣра и состояніе вещей церковныхъ, грады и мѣста знатныя, исторіи достопамятныя, лица знаменитыя, «инвенціи» (изобрѣтенія) жителей и пр. Вслѣдъ за этимъ исчисленіемъ сказано, что послѣднія свойства, т. е. человѣческія, не относятся собственно къ географіи. (Стр. 4) Такъ какъ описаніе этихъ свойствъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня, составляетъ собственно то, что теперь называется *этнографіею* и *политическою* географіею, то отсюда слѣдуетъ, что авторъ эти двѣ части исключаетъ изъ области географіи. Мы выше видѣли, что онъ опредѣляетъ географію, какъ науку математическую. Прибавимъ къ этому, что въ другомъ мѣстѣ въ своей книгѣ (гл. VII, стр. 53) онъ признаетъ также не относящеюся къ географіи и ту часть ея, которая носитъ имя физической. При всемъ томъ, онъ своего взгляда строго не выдерживаетъ.

Разсмотрѣвъ свойства географіи, авторъ говоритъ объ *основаніяхъ* («причинахъ или началахъ») науки. Эти основанія суть: геометрія, арифметика, тригонометрія и астрономія (стр. 4—5). Далѣе слѣдуютъ *историческія* свѣдѣнія, причемъ сообщаются довольно интересные факты. Такъ, здѣсь между прочимъ сказано, что «римляне обычай имѣли, побѣдивъ, и подъ иго поработивъ которую провінцію, оныя хорографію на таблицѣ изображенную, и явными знаками украшенну, являть въ день торжественнаго входа зрящимъ» (стр. 6). Въ галлереѣ Лукулла, въ Римѣ, находилось много географическихъ картъ, которыя могли разсматривать всѣ (стр. 6). Послѣ историческихъ свѣдѣній говорится о превосходствѣ географіи, или «преизяществѣ» ея (стр. 8). Этимъ заключается I глава I-й книги.

II-я глава содержитъ «нѣкая отъ геометріи и тригонометріи, яже учащимся географіи вѣдати подобаетъ». Тутъ разсматриваются: линія, кругъ, діаметръ, дуга, квадратъ, градусъ, шаръ, треугольникъ, катетъ, гипотенуза, синусъ, тангенсъ (стр. 8—14). Затѣмъ идетъ рѣчь о разныхъ мѣрахъ длины, при чемъ не обходятся и греческія *стадіи* и персидск. *парасанги*, мѣры турецкія и аравійскія; французская мѣра льё (lieue) названа *левкой* (стр. 14—16). Этимъ оканчивается первое раздѣленіе.

Второе раздѣленіе, состоящее изъ 5 главъ (3—7), говоритъ о фигурѣ, размѣрѣ, величинѣ и движеніи земли, о положеніи ея въ отношеніи планетъ и звѣздъ и о существѣ земли. Говоря объ этихъ предметахъ, авторъ не ограничивается простою передачею фактовъ, но иногда указываетъ заблужденія относительно нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ, въ главѣ (3) о видѣ земнаго шара авторъ указываетъ заблужденія относительно этого предмета отцевъ и учителей церкви, каковы: Б. Августинъ и Лактанцій. Послѣ этого, приводятся уже весьма обстоятельныя доказательства шарообразности земли. Говоря о размѣрахъ послѣдней (гл. 4), авторъ излагаетъ исторію измѣренія земной поверхности, начиная съ Анаксимандра, а потомъ способы измѣренія (аравлянъ, Ератостеновъ, Посидоніевъ, Знелліевъ и др.). Съ такою-же обстоятельностью разсмотрѣно и движеніе земли: здѣсь изложены *основанія* системы Коперника и приведены опроверженія доводовъ его противниковъ. Также подробно изложены Птоломеева и Коперникова система. Наконецъ, въ этомъ раздѣлѣ авторъ разсматриваетъ существо земли, именно—составъ ея. („Изъ какихъ корпусовъ (или тѣлесъ) простыхъ и подобныхъ кругъ земноводный состоится").

Третье раздѣленіе разсматриваетъ *сушу*. Оно состоитъ изъ 4 главъ (8—11). Въ началѣ этого раздѣленія идетъ рѣчь о *мате-*

рикахъ. Они дѣлятся на «Ветхій Кругъ и Новый Кругъ», «Землю Полярную» и «Землю Австральную» Затѣмъ говорится объ *островахъ*, причемъ послѣдніе разсматриваются не по принадлежности ихъ къ той или другой части свѣта или странѣ, а по *группамъ*, въ основаніе которыхъ положена *величина* острововъ. Такъ, авторъ дѣлитъ послѣдніе на *великіе*, *средніе, малые и малѣйшіе*. Какъ великихъ, такъ и среднихъ и малыхъ Вареній насчитываетъ по десяти. Къ *великимъ* отнесены между прочимъ *Британнія*, *Японія*, причемъ сказано, что «образомъ есть продолговата и крива» (стр. 64), Люконія (Люсонъ), Мадагаскаръ, Суматра, Борнео, Новая земля и др. Въ числѣ острововъ помѣщена Калифорнія (стр. 65). Къ *среднимъ* отнесены: Ява, Куба, *Гишпаніоля*, Гиберніа или Ирляндія, Критъ и пр. Къ малымъ причислены: Гилоло (Джилоло), Ямайка, Кипръ и др. Замѣчательно, что къ *среднимъ* островамъ причисленъ Критъ, къ числу *малыхъ* отнесены Джилоло, Ямайка и Кипръ, тогда какъ три послѣдніе болѣе Крита *). Что касается малѣйшихъ острововъ, то ихъ, говоритъ авторъ, безчисленное множество на «наличіи круга земнаго». Они дѣлятся на отдѣльнолежащіе («особые») и расположенные архипелагами («великимъ числомъ»). Изъ отдѣльнолежащихъ упоминаются: Родосъ, Малта, Івика, Минорка, Хіосъ, Елены, Вознесенія, Ѳомы, Мадера, Зокотора, и между прочимъ нѣкій островъ *Пародомъ*, о которомъ, по словамъ автора, «прятся географы». По показаніямъ португальскихъ навигаторовъ, онъ имѣетъ положеніе за 100 миль отъ Канарскихъ острововъ къ западу, который иногда бываетъ видимъ, иногда-же невидимъ; «поля его зеленая плодоносная, *жители христіане*» (стр. 67)). Этотъ островъ Парадомъ есть, такъ называемое, *Саргассово море*. Впрочемъ, самъ авторъ, описавъ небывалый островъ, въ заключеніе прибавляетъ: «а мнѣ все сіе повѣствованіе суетно видится быти».—Изъ архипелаговъ упомянается 15: Канарскіе острова, Фляндріческіе, или Азорскіе, Гесперійскіе (Зеленаго мыса), Шкоцкіе (Шотландскіе) и другіе.

Послѣ острововъ, слѣдуетъ обзоръ *полуострововъ* («пенинсуловъ»), которые дѣлятся на *долгіе* (7 или 8) и *круглые* (6). Къ первымъ отнесены: «Златый древле», «Херсонесъ Цимбрискій», Херсонесъ, Корея и пр.; о Кореѣ, впрочемъ, сказано, что «сумнѣніе есть, островъ-ли или пенинсуля» (Стр. 70). Къ круглымъ причислены: Африка, «Мексикана и Перувіана», Пелоппонісъ,

---

*) Критъ 155 кв. миль, Джилоло 292 кв. м., Ямайка 200 кв. м., Кипръ 173 кв. м.

аврическій полуостровъ и т. д. Затѣмъ идетъ рѣчь о перешейкахъ («истмусахъ), причемъ указаны главнѣйшіе, именно: уезскій, Коринфскій, Понаменскій, перешеекъ между Индіею Маллакою («Златымъ Херсонесомъ»). Сказавъ объ островахъ, полуостровахъ и перешейкахъ, авторъ переходитъ къ *орографіи* земли. Здѣсь онъ прежде всего даетъ понятіе о горахъ, казываетъ способы измѣренія горъ. Напримѣръ: «Горы высоту резъ геодезію сыскать» (стр. 72); «Егда будетъ долгота стѣни, оторая отъ горы какія протязается и дана будетъ въ то время высота солнца, сыскати высоту горы» (стр. 77). Авторъ говоритъ ъ образованіи горъ и о разныхъ явленіяхъ, напр , о томъ, «чего ради а верхахъ горъ, дожди, мгла, и снѣгъ часто бываютъ, егда въ ближайихъ юдоляхъ аеръ тихъ есть безъ сицевыхъ метеоровъ». (Стр. 0). За этимъ онъ переходитъ къ обозрѣнію горныхъ хребтовъ упоминаетъ Альпы, Анды, Таврскія, Арарацкія, Хинскія (Китайкія), Аравійскія, Рифейскія горы (Каменный поясъ) и многія друія. Горы на островахъ и выдающихся въ море материкахъ счисляются особо. Относительно горъ на островахъ и выдающихся материкахъ сдѣлано замѣчаніе, что такія горы проходятъ ольшею частію по серединѣ (Грампіаны, Гатскія горы). Далѣе лѣдуетъ перечисленіе самыхъ высокихъ горъ, между которыми омѣщены: Этна, Гекла, Аѳонъ, гора Кавказъ; описываются вуланы («Горы горящія и огнь изметающія»), указываются горные ребты, имѣющіе проходы, и горы, простирающіяся въ море и бразующія мысы. Послѣ горъ говорится о рудникахъ, за ними очему-то разсматриваются лѣса и степи.

Четвертое раздѣленіе посвящено водѣ. Оно состоитъ изъ 7 іавъ (12—18). Тутъ исчисляются: океаны и заливы, или «пазухи орскія». Заливы дѣлятся на *продолговатые* и *широкіе*. Продолгоатые суть: «Море средиземное преславное», Балтійское, море ермное или «нѣдро аравитское», Персидское море, «Нѣдро Калиорніи» и Нанкинскій заливъ («море денанквинъ») (стр. 105); ирокіе заливы слѣдующіе: Мексиканскій, Гангетскій (Бенгалькій), Сіамскій, Бѣлое море и пр. Проливовъ или «фретовъ» указано 15. Далѣе трактуется «о свойствахъ нѣкіихъ океановыхъ частей его». Здѣсь между прочимъ говорится, что «океана и астей его суперфиціа (поверхность) есть круглая, сферовидная», азсматриваются «причины и начало пазовъ или фретовъ океановыхъ» и вопросъ о томъ, «океанъ вездѣ-ли тояжде высоты». оворя о высотѣ океана, авторъ сравниваетъ относительное другъ ъ другу положеніе разныхъ частей его. Такъ Атлантическій и Індѣйскій океаны выше, нежели Средиземное море, а первый

ниже втораго. Поэтому авторъ разсуждаетъ о томъ, чтобы послѣдовало, если-бы «истмусъ» (т. е. перешеекъ) между моремъ Чернымъ и Средиземнымъ «прекопался». Авторъ сомнѣвается во мнѣніи нѣкоторыхъ, что вслѣдствіе этого могло-бы послѣдовать наводненіе прилежащихъ къ Средизному морю странъ водами индѣйскаго океана, отчего произошло-бы «бѣдство потопа» (стр. 123). Затѣмъ авторъ говоритъ о разныхъ свойствахъ океанической воды; такъ здѣсь говорится, что «вода океанова толь меньше слана есть, коль ближе къ полюсу», «вода морская нетакъ замерзаетъ, какъ вода сладкая» и пр. Послѣ этого авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію движеній морскихъ, «генеральныхъ и специальныхъ».

Движенія раздѣляются, такимъ образомъ, на *общія* и *особыя*. Кромѣ того, авторъ различаетъ еще *случайныя* движенія. Общія движенія двояки: «непрестанныя» и «натеченіе и оттеченіе», т. е. приливъ и отливъ. Постоянныя теченія—отъ востока къ западу, напр., отъ Индіи къ Мадагаскару, между Мексикой и Китаемъ, между Африкой и Бразиліей. Говоря о постоянныхъ теченіяхъ, авторъ не забываетъ и *Гольфштрема*, хотя и не называетъ по имени. Это описаніе, по словамъ Реклю, есть первое описаніе Гольфштрема *) Упоминаются и другія постоянныя теченія. Что касается до причинъ этихъ теченій, то авторъ категорически заявляетъ, что онѣ неизвѣстны (стр. 151). Сказавъ и постоянныхъ теченіяхъ, Вареній переходитъ къ приливамъ и отливамъ, при чемъ замѣчаетъ, что приливъ обусловливается вліяніемъ луны, а отливъ есть естественное свойство воды стремиться отъ высшаго мѣста къ низшему. Въ мѣстахъ, по отношенію къ которымъ луна занимаетъ вертикальное положеніе, приливъ бываетъ сильнѣе (стр. 165). Говоря о приливахъ и отливахъ, авторъ останавливается на *Декартовой* теоріи ихъ, о которой упоминаетъ Реклю. Теперь явленіе прилива объясняютъ дѣйствіемъ притягательной силы луны и солнца, а Декартъ старался объяснить это явленіе *давленіемъ* луны. По теоріи Декарта, небесная матерія между землею и луною присутствіемъ послѣдней стѣсняется и давитъ на атмосферу, которая въ свою очередь дѣйствуетъ такимъ-же образомъ на воду; послѣдняя, подъ вліяніемъ этого давленія, стремится расшириться тамъ, гдѣ этого давленія нѣтъ, и въ мѣстахъ этого расширенія является приливъ. Вареній подвергаетъ эту теорію основательной критикѣ. Такъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что, по Декартовой теоріи, въ мѣстахъ, къ которымъ луна стоитъ вертикально и гдѣ ощущается ея дав-

*) II т., стр. 70.

леніе, высота воды должна быть наименьшая, тогда какъ бываетъ совсѣмъ наоборотъ (Стр. 153). Авторъ, какъ видно, въ вопросѣ объ общихъ теченіяхъ обнаруживаетъ знанія по тому времени весьма замѣчательныя. Не даромъ Реклю, говоря въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи о морскихъ теченіяхъ, не забываетъ упомянуть Варенія.

Кромѣ указанныхъ движеній воды, разсматриваются и другія, напр., *завороты и коловраты.*

Послѣ разсмотрѣнія движеній, авторъ говоритъ объ *озерахъ-прудахъ* и *болотахъ*. «Езера суть четверакіе: «нѣкія ниизпускаютъ ни пріемлютъ рѣкъ», «нѣкія изпускаютъ рѣкъ, но въ себе непр емлютъ», «нѣкія пріемлютъ рѣкъ, а не впускаютъ», «прочія-же и пріемлютъ и изпускаютъ рѣкъ» (стр. 182). Къ первымъ отнесено озеро Лихнитъ въ Финляндіи, ко вторымъ—озеро Титикака, къ третьимъ—озеро Геневенское, къ четвертымъ—Ладожское, Енаре и др. Между озерами четвертаго рода замѣчательно «Заіръ». «Заіръ езеро во африцѣ лежащее между 13 и между шестымъ градусами широты полуденныя, и по тому имѣетъ долготы 105 миль. Посредѣ его обрѣтается островъ (кромѣ иныхъ малыхъ) таковыя великости, что 30000 человѣкъ на войну собираютъ жители». «Изъ того езера изтекаютъ три знаменитыя рѣки, Нилъ, квама и заіръ» (стр. 187) Въ одномъ изъ предлоговъ главы объ озерахъ разсматривается вопросъ: «Море Каспійское езеро-ли есть, или нѣдро океаново » (Стр. 189). Авторъ говоритъ, что иные, напр. Скалигеръ, утверждаютъ, что Каспійское море имѣетъ соединеніе съ океаномъ, «а мнѣ не мнится, прибавляетъ онъ, чтобы съ моремъ соединенія имѣло, и потому разсуждаю езеро быти» (стр. 190). Что касается болотъ, то они двояки: одни такія, въ которыхъ вода смѣшана съ землею, образуя одну массу, такъ что они не могутъ удержать человѣческаго слѣда, а другія такія, которыя имѣютъ сухія части земли. Слѣдующая глава—о *рѣкахъ*. Здѣсь—прежде всего дѣлается опредѣленіе того, что такое дно, источникъ, рѣчка, ключъ, стокъ, рукавъ. Затѣмъ разсматриваются разные вопросы касательно орошенія напр., «Чего ради рѣки во единой своей части болшую имѣютъ, или ищутъ широту, нежели во иной части» (стр. 213), «Како источники проторгаются» (стр. 230), «На данномъ мѣстѣ въ земли изыскати, можетъ ли въ немъ ключь или кладезь быти», (стр. 231), «На данномъ мѣстѣ учинить источникъ или кладезь, аще мощно быти» (стр. 234). Авторъ, какъ докторъ медицины, касается и гигіеническихъ вопросовъ. Напр., онъ говоритъ о томъ, «вода ключевая или изъ источника есть-ли къ здравію полезна» (стр. 235) и пр. Минеральнымъ водамъ удѣлена особая глава. Онѣ

трехъ родовъ: «нѣкіе суть корпоралные (тѣлесные) или матеріалные (нѣсть-бо приличнѣе сего нарѣченія), ины духоватые». Корпоральными называются тѣ, которыя содержатъ частицы твердыхъ минераловъ, а духоватыми тѣ, которыя не имѣютъ ихъ. Авторъ обстоятельно разсматриваетъ различныя минеральныя воды: холодные ключи, ядовитыя и смертоносныя воды, сланыя и пр.

Послѣдняя глава четвертаго раздѣленія (18-ая) посвящена вопросу «О премѣнѣ мѣстъ воды и земли, или о премѣнѣ водяныя суперфиціи на земную». Здѣсь говорится, что поверхность воды не всегда одна и таже, но «егда «прибудетъ суперфиція воды, тогда убудетъ суперфиція земли» (стр. 263). Далѣе разсматриваются случаи, когда вода оставляетъ занимаемое ею мѣсто, вслѣдствіе чего являются новыя части суши, когда образуются мели, острова и пр. Между способами образованія острововъ указанъ и тотъ, когда «земля прилипшая отъ дна морскаго внезапу возходитъ на верхъ» (стр. 276).

Пятое раздѣленіе (главы 19—21) разсматриваетъ атмосферу и явленія въ ней. Атмосфера опредѣляется, какъ «обстояніе около всего земповоднаго круга, на коемъ возкуренія и пары отъ земли вознесенныя вращаются» (стр. 285). Затѣмъ разсматриваются различныя атмосферныя свойства и явленія. Такъ, тутъ говорится о томъ, что «высочайшія части атмосферы тончае нежели низкія»(стр. 289), что вслѣдствіе вліянія воздуха «солнце и звѣзды прочіе прежде увидѣны будутъ, нежели на орізонтъ взыдутъ. Такожде увидятся еще по неколикомъ времени, послѣ егда западутъ». Далѣе читаемъ о томъ, что «Елико аеръ густѣе есть, толико паче звѣзда подъ орізонтъ унижена есть, егда въ первыхъ являтися начинаетъ» (Стр. 300) и пр. *Вѣтры* разсмотрѣны съ такою обстоятельностью, какъ и другіе предметы. Тутъ авторъ говоритъ о томъ, отчего ни одинъ вѣтеръ «перпендикулярно изъ воздуха на мѣста земная вѣетъ», «отчего вѣтры сѣверные и восточные паче жесточае и устремителнѣе суть» Авторъ удѣляетъ не мало мѣста разсмотрѣнію разныхъ естественныхъ примѣтъ, предвозвѣщающихъ погоду, напр., «блѣдная луна дождитъ, чермная вѣетъ, а бѣлая выясняетъ» (стр. 335). Авторъ различаетъ вѣтры, свойственные особымъ временамъ года, или особымъ мѣстамъ земли, вѣтры генеральные («повсюдные») и партикулярные, постоянные и періодическіе, скоровратные и быстроударительные. Авторъ силится объяснить происхожденія пояса штилей. Въ Атлантическомъ океанѣ существованіе этого пояса, по объясненію Варенія, обусловливается тѣмъ, что въ Африкѣ между Гвинеей и Барбаріей нѣтъ на *горахъ*

нѣга, который бы причинялъ вѣтеръ (Стр. 364). Вѣтрами аключается пятый и послѣдній раздѣлъ первой книги генеральной еографіи

Вторія книга, *географія разсмотрительная*, говоритъ «о аффекіахъ или свойствахъ мѣстъ круга земнаго, отъ движенія звѣздъ являющагося происходящихъ». Эта книга заключаетъ въ себѣ 9 главъ 22—30). Здѣсь прежде всего опредѣляются понятія о глобусѣ, картѣ («маппѣ»), о полюсахъ, земной оси, экваторѣ, параллеяхъ, эклиптикѣ, тропикахъ, меридіанѣ. Потомъ идетъ рѣчь о вухъ проекціяхъ (прямолинейной и кривой), объ обращеніи олнца и звѣздъ, о широтѣ мѣстъ, о раздѣленіи земли на зоны поясы) и о небесныхъ явленіяхъ въ разныхъ поясахъ, о долготѣ ней въ различныхъ мѣстахъ земли и о происшедшемъ отсюда аздѣленіи земли на климаты.

Климатъ опредѣляется, какъ часть земли между двумя паралелями, на которыхъ самые долгіе дни различаются получасомъ. стр. 399). Такихъ климатовъ 24. Авторъ прилагаетъ ихъ таблицу стр. 405). Вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ рѣчь о свѣтѣ, теплотѣ, хоодѣ, дождяхъ и иныхъ явленіяхъ въ различныхъ зонахъ, также бъ опредѣленія временъ года и, наконецъ, описываются климаты азныхъ странъ (глава 26). Замѣчательны двѣ, 27 и 28, главы торой книги. Въ первой изъ нихъ авторъ говоритъ о раздѣленіи емли и обитателей ея по различію положенія тѣни, бросаемой азличными предметами, при освѣщеніи ихъ солнцемъ. Жители земли а этомъ основаніи раздѣлны на *етеростіевъ*, *перисціевъ*, *амфисціевъ* и *асціевъ*. Етеросціи суть жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣнь тъ предметовъ падаетъ въ полдень всегда въ одну сторону (напр., ъ умѣренномъ поясѣ); перисціи—обитатели тѣхъ мѣстнос тей, въ оторыхъ въ теченіи года тѣнь перемѣщается вокругъ предмета напр., на крайнемъ сѣверѣ); амфисціи—жители странъ, гдѣ тѣнь ъ одно время отбрасывается къ югу. въ другое—къ сѣверу; сціи—жители мѣстъ, въ которыхъ тѣни въ полдень не бываетъ въ жаркомъ поясѣ). Асціи подраздѣляются на асціевъ — етеросціевъ и асціевъ — амфисціевъ. Въ слѣдующей главѣ (28) жители земли раздѣляются на *антіковъ*, *періиковъ* и *антиподовъ*. Антіки обитаютъ въ мѣстахъ, лежащихъ на *одномъ* и томъ же олукружіи одного и того же меридіана, но одни къ сѣверу отъ экватора, а другіе къ югу, однако, въ одинаковомъ отъ него разстояніи. Періики—жители двухъ мѣстъ, лежащихъ на одной параллели, но въ *равныхъ* полукружіяхъ меридіановъ. Антиподы-же, какъ извѣстно, жители діаметрально-противуположныхъ пунктовъ земнаго шара.

Послѣднія главы (29 и 30) второй книги говорятъ «о уравненіи времени на различныхъ мѣстѣхъ земли» и «о различномъ возхожденіи, западеніи, высотѣ солнца, и иныхъ аппаренціяхъ (явленіяхъ) въ различныхъ земли странахъ». Въ первой изъ названныхъ главъ указываются способы опредѣленія времени въ разныхъ частяхъ земли, а о содержаніи второй свидѣтельствуетъ ясно ея заглавіе.

Третья книга генеральной географіи, географія «уравнительная»—*объ аффектахъ изъ сравненія мѣстъ*. Этимъ аффектамъ отведено 4 главы (31—34), а послѣднія главы посвящены уже *наукѣ кораблевожденія*. Первая глава третьей книги говоритъ о долготѣ мѣстъ, именно, о градусахъ широты и долготы, о томъ, какъ опредѣлить долготу на незнакомомъ мѣстѣ, послѣ чего приложена «табель долготы и широты мѣстъ», названія которыхъ представлены въ алфавитномъ порядкѣ. Далѣе слѣдуетъ глава (32) «о положеніи мѣстъ взаимномъ и о строеніи глобуса земнаго и маппъ». Здѣсь говорится о томъ, какъ опредѣлить положеніе одного пункта относительно другаго, какъ устроивать глобусъ и составлять «маппы». Послѣднія (главы 33 и 34) посвящены разсмотрѣнію разстояній мѣстъ и горизонта, чѣмъ и заключается собственно географическая часть книги. Послѣднія пять главъ не касаются уже географіи, и потому мы говорить о нихъ не будемъ.

Передавъ содержаніе труда Варенія, замѣтимъ въ заключеніе, что трудъ этотъ не могъ быть употребляемъ въ качествѣ учебника, какъ по причинѣ своей обширности, такъ и потому, что содержаніе его и самая обработка этого содержанія не могли подходить подъ требованія степени умственнаго развитія ученика.

№ 3. „Земноводнаго круга краткое описаніе, изъ старыя и новыя географіи по вопросамъ и отвѣтамъ чрезъ Ягана Гибнера собранное".

Эта географія переведена на русскій языкъ такъ же, какъ и двѣ первыя, по повелѣнію Петра Великаго и издана въ 1719 г. въ Москвѣ. Она представляетъ объемистый томъ большаго формата, въ 426 стр. Авторъ ея, родомъ нѣмецъ, род. въ 1668 г. и умеръ въ 1731 г. Онъ написалъ нѣсколько книгъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ вышеназванный трудъ, пользовавшійся въ свое время громадною популярностью: онъ выдержалъ 36 изданій въ количествѣ 100,000 экземпляровъ. Трудъ Гибнера начинается «предъуготовленіемъ на географію», послѣ

его разсматриваются страны свѣта. Изложеніе идетъ по ланд-
артамъ, такъ что географія эта имѣетъ характеръ объяснитель-
аго текста къ атласу. Описанія сдѣланы въ отвѣтахъ на вопросы.
ъ «предъуготовленіи» первый вопросъ таковъ: «Что въ каждой
андкартѣ примѣчать должно?» Отвѣтъ: «Три вещи твердо помнить
адобно: 1) како раздѣляется небо, 2) како ландкарта положена
ыть имѣетъ, 3) како лице обратить». Указавъ затѣмъ, какъ
ѣлится небо, какъ должно положить карту и смотрѣть на нее,
вторъ переходитъ къ ландкартѣ, «на которой глобусъ, или весь
зѣтъ изображенъ». Здѣсь, въ отвѣтахъ на вопросы говорится,
го земля есть шаръ, но что «на картѣ кажется яко бы шаръ пополамъ
азрѣзанъ и обѣ части (или половины) вмѣстѣ лежатъ». (Стр. 3)
ослѣ этого идетъ рѣчь о раздѣленіи земли. Земля имѣетъ троякое
аздѣленіе: «Первое, ученыя люди учинили, оное называется мате-
атіческое раздѣленіе, по латінѣ, дивизіо орбисъ математіка. Вто-
ое отъ натуры учинилось, оное называется натуралное раздѣ-
еніе, по латінѣ, дивизіо орбисъ физика. Третіе потентаты на
вѣтѣ учинили, оное называется политіческое раздѣленіе, по ла-
інѣ: дивизіо орбисъ политіка». Далѣе слѣдуютъ вопросы и от-
ѣты о математическомъ и естественномъ раздѣленіи. Относи-
ельно естественнаго слѣдуетъ замѣтить, что всѣ земли раздѣлены
а *вѣдомыя* (Европа, Азіа, Африка и Америка) и *невѣдомыя* или
езнаемыя, изъ которыхъ «знатнѣйшія и важнѣйшія лежатъ
коло полюсовъ, куда для великія стужи пріитти невозможно».
ъ числу таковыхъ отнесена *Австралія*. Въ заключеніе естест-
веннаго дѣленія сказано объ океанахъ. Послѣ этого разсмотрѣно
олитическое дѣленіе. За послѣднимъ слѣдуетъ объясненіе терми-
овъ физической географіи. Здѣсь всѣ названія—латинскія, съ
ереводомъ на русскій языкъ. «*Синусъ*, по італіански голво, когда
оре въ землю косою вдается, наприкладъ, синусъ мексиканусъ
ъ срединѣ америки. Ежели такой синусъ зело великъ, назы-
ается озеро, яко мексиканское озеро въ америкѣ. А буде такой
инусъ не много покривился, то называется залива, или по ка-
абельному бай, и такихъ вездѣ премного» (стр. 7). *Эврипусъ*
пучина), *фретумъ* (каналъ, устье), *лакусъ* (озеро), *штангумъ*
небольшое озеро), *палусъ* (болотное озеро), *флувіусъ* (рѣка),
стуаріумъ (мѣсто прилива и отлива), *інсуля* (островъ), *архи-
елагусъ*, *пенинзула* (полуостровъ), *истмусъ* (перешеекъ), *конти-
енсъ* или *терра фирма* (материкъ), *сиртесъ* (опасныя мѣста на
орѣ), *литусъ* или *ора* (морской берегъ), *рипа* (рѣчной берегъ),
стіумъ (устье), *портъ*, *промонторіумъ* или *капутъ* (носъ,
ысъ). (Стр. 8) Нужно замѣтить, что авторъ не ограничивается

указанными названіями, но еще, сверхъ ихъ, приводитъ испанскія, итальянскія и др. Напр., «Фретумъ, по *французски* де дретъ, по *італіански* штретто, *гишпански* эстреко, *латінски* (?) Босфорусъ» (стр. 7).

Сдѣлавъ эти объясненія, авторъ переходитъ къ ландкартѣ «европской». Здѣсь — прежде всего разсматриваются границы, причемъ восточная граница проведена отъ р. Оби до р. Волги. Относительно политическаго раздѣленія Европы замѣчено, что «наилучше можно раздѣленіе примѣтить, когда европу, яко сѣдящую дѣвицу размышлять кто станетъ: фантанжъ, есть португаль, лице, то испанія, груди, то франція; лѣвая рука, то англія, шкоція и ирляндіа, правая рука, італія, подъ лѣвою рукою лежитъ нидерландіа, подъ правою лежатъ швейцеры, къ тѣлу надлежитъ, цесарія, полша, и венгеры, колѣни, то данія, норвегія и швеція, одежда до ногъ есть московское государство, позади же еще останутца европскія турци и греческая земля» *). Указавъ политическое раздѣленіе Европы Авторъ разсматриваетъ моря, окружающія Европу, причемъ опять употребляются латинскія названія *Маре медитерранеумъ* (Средиземное м.), *оцеанусъ деікаледоніусъ* (Шотландское м.), *маре германикумъ* (Нѣмецкое м.), *маре балтикумъ*, *маре глаціале* (Мерзлое м.), *маре албумъ* (Бѣлое м.), *маре нигрумъ* или *понтусъ евксинусъ* (Черное м.). Далѣе — о величинѣ Европы (въ длину 900 м., въ ширину 550). Послѣ этого слѣдуютъ ландкарты разныхъ европейскихъ государствъ.

Передъ описаніемъ Европы помѣщенъ рисунокъ, на которомъ изображена женщина въ коронѣ. На рисункѣ надпись:

„Сія трехъ частей въ мудрости царица;
Въ храбрости въ силѣ какъ въ звѣздахъ денница“.

Въ описаніяхъ европейскихъ государствъ помѣщены отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) что является на ландкартѣ, 2) какое

---

*) Въ „Географическомъ методическомъ описаніи Россійской Имперіи“ *Харитона Чеботарева* (Москва, 1776 г.) мы находимъ любопытное замѣчаніе о *видѣ* Европы. Страбонъ, говоритъ Чеботаревъ, „приписываетъ ей видъ *дракона или крылатаго змѣя*, котораго голова Испанія, шея Франція, туловище Германія, а крылья Кимврской Херсонесъ (то есть Голштейнское герцогство и Данія) и Италія. Новѣйшіе же Географы, Европу обыкновенно представляютъ въ *видѣ Царицы* или *Амазонской дѣвы*, которой голову съ ея уборомъ означаетъ Испанія, шею и грудь Франція, правую руку Италія, а лѣвую Англія, *брюхо* Германія и Богемія, выставившуюся ногу Греція, распустившееся платье Венгрія, Польша и Россія, а тронъ на которомъ она сидитъ Норвегія и Швеція“. Этимъ сходствомъ вида Европы съ фигурою дракона или амазонки объясняется, почему въ старыхъ учебникахъ географіи описаніе европейскихъ государствъ начиналось съ *Испаніи и Португаліи*: онѣ соотвѣтствуютъ головѣ въ фигурѣ дракона или амазонки, а начинать описаніе съ головы казалось всего естественнѣе.

женіе имѣетъ страна, 3) сколь велика, 4) какія въ ней рѣки, акъ она раздѣляется, 6) какія въ ней провинціи, 7) что слѣ ь примѣчать въ каждой провинціи, 8) какіе жители въ странѣ, акое правленіе и 10) какая религія. По этимъ вопросамъ сдѣ почти всѣ описанія европейскихъ государствъ. Иногда къ приведеннымъ прибавляются еще вопросы: объ омывающихъ у водахъ, о сосѣдяхъ, о древнихъ обитателяхъ страны. Оро ія, какъ видно, въ трудѣ Гибнера отсутствуетъ. Между тѣмъ, аевскій въ своей брошюрѣ «О преподаваніи географіи» (Спб., 3 г.), говоря о трудѣ Гибнера, замѣчаетъ, что въ описаніи *дой* страны, *послѣ* перечисленія рѣкъ, слѣдуетъ *орографія*. . 5). Любопытно было-бы знать, откуда почтенный авторъ юры почерпнулъ это свѣдѣніе. Съ своей стороны, мы можемъ ть, что послѣ тщательныхъ розысканій, орографіи у Гибнера не оказалось, если не считать за такую двухъ-трехъ строкъ горахъ Азіи. Равнымъ образомъ, невѣрно и то, что трудъ ера, по словамъ г. Раевскаго, загроможденъ излишнимъ *ста-тическимъ* матеріаломъ (стр. 5—6). Статистическихъ дан у Гибнера, можно сказать, совершенно нѣтъ. Не знаемъ, объяснить такія крупныя невѣрности въ трудѣ г. Раев. Мы желали-бы видѣть причину несогласія свѣдѣній, сооб ыхъ г. Раевскимъ, съ нашими, въ различіи текстовъ, кото мы пользовались. У г. Раевскаго, можетъ быть, былъ нѣ ій текстъ, а мы пользовались русскимъ, а извѣстно, чтъ въ пе ахъ бываютъ иногда такія отступленія отъ подлинниковъ, смотрѣть тождество между первыми и вторыми—довольно трудно. въ данномъ случаѣ мы имѣемъ свидѣтельство Пекарскаго, по рому нѣмецкій текстъ географіи переданъ въ русскомъ пере вполнѣ. Мы сочли нужнымъ остановиться на невѣрностяхъ юры г. Раевскаго потому, что выяснить вопросъ о томъ, ли въ трудъ Гюбнера орографическія и статистическія свѣ я, для научной стороны исторіи нашихъ географич. учебни довольно важно. Дѣло въ томъ, что въ первыхъ геогра ъ прошлаго столѣтія орографія и статистическія свѣдѣнія рируются. По орографіи есть данныя, правда, у Варенія, но а послѣдняго, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами о его ѣ, едва ли была употребляема въ качествѣ учебника. Что ка я собственно *учебниковъ*, то орографіи и статистическихъ ыхъ въ первыхъ изъ нихъ мы не нашли. Поэтому появленіе въ учебникахъ знаменовало-бы научное развитіе послѣднихъ. да видно, что обойдти молчаніемъ невѣрности въ брошюрѣ аевскаго—съ моей стороны нельзя. Дѣлаю это замѣчаніе въ

2*

виду того, что мнѣ приходилось выслушивать обвиненія въ *придирчивости*, когда я указывалъ не менѣе важныя погрѣшности.

Опуская совершенно орографію и статистическія свѣдѣнія, авторъ загромождаетъ свой трудъ массою собственныхъ именъ. Номенклатура въ географіи Гюбнера развита до крайнихъ предѣловъ. Эта номенклатура касается собственно городовъ. Во всѣхъ европейскихъ странахъ авторъ высчитываетъ едва-ли не всѣ города. Такъ, въ Португаліи онъ, не считая Лиссабона, указываетъ ихъ 25, не обходя и совершенно ничтожные. Напр., «*Маура* и *Серпа* малыя суть крѣпости, а нынѣ уже болшая часть раззорены» (стр. 12). Точно также подробно исчислены города и въ другихъ странахъ. Исчисляя разные ничтожные городишки, авторъ о другихъ предметахъ, какъ напр., о произведеніяхъ той или другой страны, напротивъ, говоритъ очень мало. Такъ о Франціи читаемъ: «Земля сія вездѣ плодоносна, и все рождаетъ множествомъ, что люди на пропитаніе себѣ потребовать могутъ. Она же вездѣ доволно изпоселена, и понеже здравой воздухъ тамъ проѣзжимъ людямъ зѣло благоугоденъ, того ради въ мирныя времена многія дорогія пути *) туды воспріемлются. И понеже въ трехъ мѣстахъ водою окружена, того ради къ чужестранному купечеству зѣло удобна. Въ лошадяхъ есть скудость, длятого говоритца, ежелибъ въ гишпаніи столко людей родилось, какъ во франціи, а во франціи столкобъ лошадей, какъ въ гишпаніи, тобы обоимъ королевствамъ нужды не было». (Стр. 49).

Кромѣ свѣдѣній о произведеніяхъ страны, есть свѣдѣнія и о населяющемъ ее главномъ народѣ. Такъ, о жителяхъ Франціи сказано: «Сіи жители въ ученіи зѣло любопытны, въ экзерціціяхъ поспѣшны, въ войнѣ высокоумны, храбры и скоропостижны, къ чюжестранцамъ учтивы и вѣжливы, въ платье перемѣнны и замысловаты, въ языкѣ своемъ искусны и благопріятны, королю своему вѣрны и во всѣхъ дѣлѣхъ скорую имѣютъ резолюцію». (Стр. 49). Есть свѣдѣнія о религіи въ той или другой странѣ. Иногда авторъ перечисляетъ народы, жившіе прежде въ данной странѣ, но мы не будемъ останавливаться на нихъ, а скажемъ лучше объ описаніи въ разсматриваемой географіи Россіи, которое замѣчательно тѣмъ, что оно *первое* въ учебникѣ. Описаніе это сдѣлано весьма поверхностно и по подробности не можетъ идти совершенно въ сравненіе съ описаніями другихъ странъ. Особенно поражаетъ краткость этого описанія сравнительно съ

---

*) Т. е. путешествія.

писаніемъ Германіи: Россіи отведено всего лишь нѣсколько страницъ, а Германіи—127. Видно, что переводчикъ мало сообразовался съ потребностями національности учениковъ. Въ описаніи Россіи, какъ и въ описаніяхъ другихъ странъ, сперва говорится о положеніи, границахъ страны, потомъ о рѣкахъ (Волгѣ, Оби, Донѣ, Сѣв. Двинѣ). Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь о пространствѣ земли, я свойствахъ и жителяхъ. О послѣднихъ сказано, что «жители прежде сего не гораздо были искусны, но нынѣ царствующій Государь Петръ Первый трудится, дабы оныя ѣздили въ иныя страны, и другимъ европейскимъ обычаемъ подражали, и обучаяся навыкали» (Стр. 312) Вслѣдъ за этимъ говорится о томъ, кто правительствуетъ въ Россіи, какая въ ней вѣра и какъ раздѣляется страна. Въ раздѣленіи указаны *четыре* главныя части: 1) Западная Россія, 2) Восточная, 3) Московская тартарія и 4) Московская лапландія. Послѣ этого идутъ вопросы: что примѣчать въ Россіи западной, что—въ восточной, что—въ тартаріи, что—въ Лапландіи. Въ отвѣтахъ исчисляются провинціи и «герцогства», причемъ города указаны далеко не во всѣхъ. Въ Западной Россіи указаны *провинціи*: псковская, новгородская, тверская, решовская, елская, полеская, мордвинская, ростовская, ярославская, бѣлозерская, каргопольская и двинская; *герцогства*: смоленское, северское, черниговское, воротинское, резанское, володимерское, суздалское, московское и вологодское (стр. 313—314). Авторъ къ русскимъ названіямъ провинцій и герцогствъ присовокупляедъ и латинскія. Напр., «*дукатусъ смоленціензисъ*»; гл. гор. Смоленскъ, лат. *смоленсціумъ*» (стр. 313). Города указаны далеко не вездѣ. О Москвѣ сказано между прочимъ, что она— столица царская и *патріарха греческаго*». Послѣднее замѣчаніе тѣмъ болѣе странно, что патріаршество уничтожено въ Россіи, какъ извѣстно, со смертью патріарха Адріана, т. е. почти за 20 лѣтъ до выхода разсматриваемой географіи: Дальше, о Москвѣ сказано, что «состоитъ во многихъ тысячахъ домовъ, которыя окно изъ дерева и глины весма бѣдно склеены, отъ чего и убытокъ великъ бываетъ, ежели когда нѣсколко тысячъ домовъ згоритъ» (Стр. 314). Въ *восточной* Московіи упоминаются: провинціи: югорская, печорская, кондинская, пермская, устюжская, провинція, гдѣ черемисы живутъ, и *герцогство* вятское. Къ московской *тартаріи* относятся: царство астраханское, королевство булгарское, царства: казанское, сибирское и провинція самоядская. *Лапландія* раздѣлена на три *незнаемыя* провинціи. Послѣ обзора провинцій, сказано о томъ, «какое состояніе было въ Россіи въ старыя времена». Что касается до городовъ, отвоеванныхъ у Швеціи (Ре-

велѣ, Дерптѣ, Ригѣ), то они помѣщены въ описаніи Швеціи, впрочемъ, съ оговоркою, что принадлежатъ Россіи (стр. 299—300).

Затѣмъ помѣщено «Прибавленіе о малой тартаріи и о казакахъ». Въ числѣ городовъ тартаріи упомянутъ *Азовъ*, о которомъ, однако, сказано, что состоитъ «по нынѣ (т. е. 1719 г.) подъ владѣніемъ россійскимъ» (Стр. 317). Оговорка эта совершенно невѣрная: извѣстно, что Азовъ съ 1711 года уже не принадлежалъ Россіи, и возвратился подъ ея власть лишь по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, 1774 г. Указавъ города малой тартаріи, авторъ исчисляетъ разные татарскіе «роды» (всего 12). Любопытны свѣдѣнія о козакахъ. О нихъ сказано, что «козаки, лат: козаци, есть разбойническоп народъ, и не многимъ лучше турокъ и татаръ, а живутъ отъ части въ украінѣ, а отъ части при днепрѣ, противъ татарскихъ границъ, и отъ части далѣ къ востоку около рѣки дона, или таная». (Стр. 318). Козаки раздѣлены на Запорожскихъ, «козаци запоровіензесъ», и донскихъ. О тѣхъ и о другихъ сказано отдѣльно. Въ заключеніе сообщено о козацкомъ «правительствѣ», объ измѣнѣ Мазепы, взятіи Батурина и назначеніи гетманомъ Скоропадскаго. (Стр. 319).

Переходимъ къ описанію внѣевропейскихъ странъ. Описаніямъ этимъ предпосланы рисунки, подобные рисунку, помѣщенному передъ описаніемъ Европы; на нихъ помѣщены курьезныя вирши. Такъ, на рисункѣ, относящемся къ Африкѣ, написано:

„Аще и подъ солнцемъ, но черна есть тѣломъ.
Паче-же грубымъ и гнуснымъ своимъ дѣломъ".
(стр. 371).

Описанія частей свѣта сдѣланы такъ-же, какъ и Европы. Въ Азіи описаны: Турская область, Натолія, Сорія, Аравія, Георгія «тожь и імеретія», Туркоманія, «Діарбекеръ», Персія, Индія восточная, Великая Тартарія, Хина (Китай) и азіатскія острова; въ Африкѣ говорится о Барбарской землѣ, королевствѣ «Фецкомъ», «Мороккъ, Тунисѣ, Биледулгеридѣ, «Сарѣ» (Сахарѣ), о землѣ «Муринской» (Нигриціи), Гвинейскомъ берегѣ, Египтѣ, Абиссиніи, о берегахъ «Конгѣ» и «Каферискомъ», о Мономотапѣ и островахъ; въ описаніи Сѣв. Америки—о Мексикѣ или Нов. Испаніи, о Нов. Мексикѣ, Флоридѣ и Канадѣ, къ которой отнесены и владѣнія нынѣшнихъ Союзныхъ штатовъ; въ «полуденной» Америкѣ—о «матерой землѣ», о «землѣ Магелянской», Тукоманіи, «Парагаѣ», «Хилѣ», Бразиліи, землѣ Амазонской и островахъ. Въ этихъ описаніяхъ встрѣчаются довольно курьезныя вещи. Напр. о Кафреріи сказано, что жители этой страны «человѣческое мясо

крутъ. Въ землѣ своей называются оныя готентотенъ, а говорятъ языкомъ подобно какъ у насъ куры кричатъ». Къ Америкѣ причислены почему то *Аворскіе* острова.

Америкой заключаются свѣдѣнія о *знаемыхъ* странахъ. За за ними слѣдуютъ земли *незнаемыя*, которыя раздѣлены на земли около *сѣвернаго* полюса и—около *южнаго*. Къ первымъ отнесены: Нов. земля, Шпицбергенъ, Гренландія, Нов.. Данія и пр.; ко вторымъ Нов. Голландія, Нов. Гвинея, Нов. Зеландія и др. Относительно трехъ послѣднихъ острововъ замѣчено, что еще неизвѣстно, острова-ли они, или нѣтъ. Карпентарія, составляющая часть Нов. Голландіи, принята за *особую* землю.

Географія Гибнера заключается свѣдѣніями о математической географіи, слѣдовательно—согласно требованіямъ современной методики.

№ 4. Руководство къ географіи. Въ пользу учащагося при гимназіи юношества въ С.-Петербургѣ. 1742 года, 66 стр. 2-е изд. 1767 года.

Это руководство представляетъ едва-ли *не первый оригинальный русскій учебникъ*. Оно составлено, надо полагать, по книгѣ I. Гюбнера, такъ какъ, во 1-хъ, оно излагается, подобно гюбнеровскому, по ландкартамъ и, во 2-хъ, въ немъ встрѣчается сходство съ трудомъ Гюбнера, въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Имя автора не означено. Вѣроятно ее составлялъ кто-нибудь изъ преподавателей гимназіи, о которой сказано въ заглавіи. «Руководство» начинается опредѣленіемъ географіи. Географія опредѣляется, какъ «знаніе о имперіяхъ, королевствахъ, княжествахъ, графствахъ, провинціяхъ, городахъ, моряхъ, озерахъ, рѣкахъ, горахъ и другихъ примѣчанія достойныхъ мѣстахъ всего земнаго круга». Изложеніе идетъ, какъ замѣчено выше, по ландкартамъ, которыхъ всего XVI: I ландкарта о земномъ кругѣ, II—о Европѣ вообще, а слѣдующія, съ III по XIII—о европейскихъ государствахъ, причемъ послѣдняя (XIII) посвящена обзору Россіи. Ландкарты XIV, XV и XVI относятся къ внѣевропейскимъ странамъ. Разсмотримъ вкратцѣ содержаніе всѣхъ ландкартъ.

Въ I ландкартѣ излагаются общія свѣдѣнія о земномъ кругѣ, экваторѣ, полюсахъ, меридіанахъ и пр., о раздѣленія земли на сушу и воду, послѣ чего объясняются различныя понятія изъ области физической географіи (что такое островъ, архипелагъ и проч.). Ландкарта о Европѣ разсматриваетъ границы этой части свѣта, ея раздѣленіе, причемъ (въ видахъ наглядности, дѣлается

уподобленіе ея фигурѣ сидящей дѣвицы *). Россія при этомъ уподоблена юбкѣ этой дѣвицы. Для полноты послѣдняго сравненія не доставало прибавить только, что на этой юбкѣ есть дыры— озера: Ладожское, Онежское и др. Послѣ этого идетъ перечисленіе морей. Орографія отсутствуетъ. Такова ландкарта о Европѣ. Ландкарты о европейскихъ государствахъ идутъ въ такомъ порядкѣ: о Португаліи и Испаніи, о Франціи, о Великобританіи, Австрійскихъ Нидерландахъ, о Соединенныхъ Нидерландахъ, Швейцаріи, Италіи, Германіи, о сѣверныхъ королевствахъ (скандинавскія страны), о Польшѣ, о Венгріи съ Турціей и Греціей и, наконецъ, о Россіи. Въ описаніяхъ говорится о границахъ, рѣкахъ, городахъ, религіи, занятіяхъ жителей. Иногда авторъ дѣлаетъ сравненія очертанія той или другой страны съ различными предметами. Такъ, относительно Испаніи авторъ замѣчаетъ, что она «представляется въ видѣ растянутой телячьей кожи» (стр. 13).; Австрійскіе Нидерланды уподоблены фигурѣ льва (стр. 21), Италія- сапогу. Въ описаніяхъ перечисленіе городовъ играетъ главную роль. Описаніе Германіи особенно пестритъ названіемъ городовъ. *Орографіи нѣтъ*. Производительность странъ, религія народа и характеръ его очерчены въ самыхъ общихъ словахъ. Напр., объ Италіи читаемъ: «Она преизрядная и изъ всѣхъ мѣстъ въ Эвропѣ самая плодородная земля, но подвержена многимъ трясеніямъ земли, законъ вездѣ Католической, а жители особливо склонны къ музыкѣ, живопиству и архитектурѣ» (стр. 31)· Россіи отведено мѣста очень мало, гораздо меньше, нежели Германіи (всего около 9 стр.: 48—54). Здѣсь указываются положеніе, границы, дѣленіе на губерніи, которыхъ указано 14 **), исчисляются заливы, озера и рѣки, и, наконецъ, дѣлается обозрѣніе главнѣйшихъ городовъ (съ указаніемъ архіепископовъ). Относительно Москвы есть статистическія данныя: фабрикъ 39, монастырей 22, церквей 344 (стр. 52). Россіей заключаются ландкарты объ европейскихъ государствахъ.

Ландкарта объ Азіи (XIV) разсматриваетъ: «Турецкую область», Персію, восточную Индію, великую Татарію, Китай и азіатскіе острова, между которыми указанъ остр. *Японъ*, который «имѣетъ собственнаго своего императора и гдѣ голландцы торгуютъ» (стр. 52).

---

*) См. выше о географіи Гюбнера.

**) Рижская, ревельская, петербургская, московская, архангелогородская, новгородская, смоленская, кіевская, бѣлогородская, нижегородская, казанская, астраханская, сибирская и иркутская. Стр. 49.

Ландкарта объ Африкѣ (XV) говоритъ о слѣдующихъ странахъ: Барбаріи съ городами: Фецъ, Марокко, Алжиръ, Тунисъ, Триполь, Цейта; землѣ Билидулгеридъ, Зарѣ (Сахарѣ), Нигриціи, Гвинейскомъ берегѣ, Египтѣ, Нубіи, Абиссиніи, берегахъ: Конго, «Каферпъ и Цангебаръ» и, наконецъ, о королевствѣ Мономотапа. О Нигерѣ сказано, что течетъ въ Атлантическій океанъ *).

Ландкарта объ Америкѣ (XVI) разсматриваетъ страны: Нов. Испанію (Мексика), Нов. Францію, Виргинію, Флориду и «Пенсилванію»; Амазонскую землю, Перу, «Парагай», Бразилію. Въ заключеніе, исчислены американскіе острова, къ которымъ отнесены *Азорскіе* и *Калифорнія* (стр. 66).

Разсмотрѣнная нами географія, хотя и не пользовалась вовсе извѣстностью Гюбнеровой и, по видимому, представляла простое заимствованіе изъ труда Гюбнера, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что она болѣе соотвѣтствовала потребностямъ учениковъ: номенклатура въ ней развита менѣе, чѣмъ у Гюбнера, что, конечно, обусловливается самою краткостью (66 стр.) разсмотрѣннаго «руководства». Притомъ, замѣтенъ большой прогрессъ въ самомъ изложеніи относительно языка: латинскія имена, мозолящія глаза читателю Гюбнеровой географіи, здѣсь уже изчезли.

№ 5. Политическая географія, сочиненная въ Сухопутномъ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ для употребленія учащагося въ ономъ корпусѣ шляхетства.

Напечатана въ С.-Петербургѣ, 1758—72 гг. Всего 957 стр. 8°.

Состоитъ изъ 4-хъ частей, изъ которыхъ I-я вышла въ 1758 году, II-явъ 1761 году, III-я въ 1765 и VI-я въ 1772 году. Имя автора въ заглавіи не указано, но изъ предъувѣдомленія къ IV части видно, что авторъ ея—прокуроръ суднаго приказа, Сергѣй Ѳедоровичъ Наковольнинъ. Въ предисловіи сказано, что за смертью автора трудъ его остался неоконченнымъ. Географія эта весьма обстоятельна. Стараясь сообщить подробныя свѣдѣнія по этому предмету, авторъ хватаетъ уже черезъ край, и пускается въ такія подробности, которыя дѣлаютъ его книгу пригодною болѣе для справокъ, чѣмъ для изученія. Изложеніе начинается съ опредѣленія

---

*) Замѣтимъ кстати, что въ одномъ старинномъ русскомъ атласѣ (1734 г.) Нигеру дано такое теченіе: истокъ—изъ озера *Чернаго*, немного сѣвернѣе экватора вправо отъ 30 мерид. (въ атласѣ 40°), верхнее теченіе—на сѣверозападъ по пересѣченіи 10° сѣв. шир. съ 30° мер, среднее и нижнее—паралельно 10° сѣв. шир. до самаго впаденія въ океанъ (тамъ, гдѣ устья рѣки Сенегала).

науки. «Географія, Geographia, есть познаніе качества Земнаго Шара нами обитаемаго и изъ земли и воды составленнаго». Опредѣливъ географію, авторъ указываетъ дѣленіе ея на Гидрографію, Хорографію, Топографію и на географіи; математическую, физическую и политическую. Послѣ этого идутъ свѣдѣнія о глобусѣ, видѣ земли, полюсахъ, зенитѣ, надирѣ, экваторѣ, горизонтѣ, странахъ свѣта, эклиптикѣ, параллеляхъ, меридіанахъ и пр. По различію широты и долготы, жители раздѣляются на антековъ, періековъ и антиподовъ, какъ это сдѣлано у Варенія. Есть также дѣленіе ихъ на перисціевъ, гетеросціевъ, асціевъ и амфисціевъ (стр. 19, ч. I).

Далѣе слѣдуетъ—о раздѣленіи земли на страны извѣстныя и неизвѣстныя, объясняются термины физической географіи; потомъ предлагаются обзоры частей свѣта и морей на подобіе тѣхъ, какіе находятся въ краткой географіи Даніеля. Обзора Австраліи здѣсь нѣтъ. Въ Америкѣ указаны между прочимъ моря *Эѳіопское* и *Австральское*. Послѣ обзоровъ слѣдуютъ уже подробныя описанія государствъ, начиная съ Португаліи, за которой идетъ Испанія. Описанія эти поражаютъ подробностью. Чтобы показать, какъ подробны эти описанія, укажемъ на то, что Испаніи и Португаліи отведено болѣе 100 страницъ, Франція занимаетъ особую часть (II, 272 стр.), такъ же какъ Великобританія (ч. III) и Нидерланды (ч. IV). Авторъ не только исчисляетъ всѣ провинціи, но и ничтожные городишки, напр., «Алькутинъ, не важной городъ съ замкомъ» (стр. 58). За обзоромъ городовъ, въ описаніяхъ государствъ разсматриваются слѣдующіе предметы: качество воздуха, плодоносіе и произрастенія земли, число народа, языкъ, законъ и церковныя установленія, купечество и мануфактуры, денежная система, царствующій домъ, титулъ и гербъ короля, чиноправленіе и порядокъ престолонаслѣдія, государственныя учрежденія, провинціальное управленіе, законы, знатнѣйшіе чины, доходы, военная сила, науки, ордена и, наконецъ, историческій обзоръ страны. Кто знакомъ съ новыми нѣмецкими руководствами (Handbuch) по географіи, напр., съ изданіемъ Штейна и Гершельмана, тотъ, конечно, замѣтитъ, что трудъ Наковольнина, по содержанію, отчасти напоминаетъ эти руководства. Но Наковольнинъ, между тѣмъ, былъ поставленъ въ условія несравненно менѣе благопріятныя для выполненія своей работы, чѣмъ современные географы: въ его рукахъ, разумѣется, не могло быть такихъ громадныхъ научныхъ средствъ, какими обладаютъ географы настоящаго времени. Задумавъ разсмотрѣть каждую страно со всѣхъ сторонъ, по отношенію ко всѣмъ указаннымъ выше пред-

метамъ, авторъ не могъ скоро подвигать свою работу впередъ, такъ что черезъ 14 лѣтъ послѣ выхода первой части «Политической географіи»—едва явилась IV. Эта часть была, къ сожалѣнію, послѣдняя,—авторъ умеръ, не успѣвъ довесть своего труда до окончанія. Нельзя не пожалѣть объ этомъ: трудъ Наковольнина-одинъ изъ лучшихъ за прошлое столѣтіе, хотя, можетъ быть, онъ и далеко не удовлетворялъ педагогическимъ требованіямъ: хорошъ онъ собственно по богатству и интересу фактовъ. Чтобы познакомить читателей съ характеромъ этихъ фактовъ, укажемъ на свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о португальскомъ духовенствѣ и испанской инквизиціи. По словамъ автора, въ Португаліи почти ¹/₃ земли припадлежала духовенству. (Стр. 64) Въ Испаніи инквизиція описана весьма яркими красками, причемъ указано, что подъ вѣдѣніемъ главной мадритской инквизиціи находится 20,000 шпіоновъ (стр. 141). Замѣчанія автора о народныхъ нравахъ иногда весьма вѣрны. О французахъ онъ, напр., пишетъ, что они «въ большой части Европы въ платьѣ, парукахъ, убираніи волосовъ, въ головныхъ женскихъ уборахъ, въ галантерѣяхъ, и прочемъ, такъ сказать, законы предписываютъ и тѣмъ знатную сумму денегъ изъ другихъ государствъ за самыя бездѣлки выманиваютъ. Въ военныхъ дѣлахъ также они искусны, о чемъ и довольные опыты показали, но при сраженіяхъ съ начала они гораздо горячѣе, нежели въ продолженіи поступаютъ...» Говоря о француженкахъ, авторъ замѣчаетъ: «женскій полъ хотя красотою и не превосходитъ другихъ народовъ, однако въ пронырствахъ, щегольствѣ и проворствѣ почти никакая нація съ ними сравнена быть не можетъ» (ч. II, стр. 209—210). Авторъ, вопреки господствовавшему въ его время пристрастію къ французамъ, не безъ ироніи замѣчаетъ, что иностранцы «думаютъ, будто дѣти ихъ не могутъ быть ни учены, ни знать политическаго обхожденія, пока не побываютъ въ Парижѣ и тамъ проживши нѣсколько тысячъ червонныхъ не научатся Французскимъ ухваткамъ, ихъ языку, а особливо нѣкоторымъ по Французскому обыкновенію съ ухватками выражаемымъ любовнымъ реченіямъ» (ч. II, стр. 209). Эти слова были писаны слишкомъ за 100 лѣтъ до настоящаго времени, а между тѣмъ, они могутъ быть отнесены ко многимъ нашимъ современнымъ соотечественникамъ, которые, по какому-то жалкому обезьянству, готовы лѣзть изъ кожи, чтобъ походить на французовъ. Иногда авторъ, впрочемъ, пускается въ совершенно неумѣстныя въ руководствѣ замѣчанія. Напр., о прекрасномъ полѣ въ Португаліи онъ говоритъ, что «тамошніе женщины весьма сластолюбивые, а мужья ихъ тѣмъ наипаче ревнивѣе». (ч. I, стр. 64). Тѣмъ не менѣ,

книга его представляетъ положительныя достоинства. Замѣтимъ, «Политическая Географія» была давно уже оцѣнена по достоинству: Г. Касьяновъ («Сынъ Отеч,» 1832 г.) причислилъ ее къ числу лучшихъ учебныхъ пособій XVIII вѣка.

№ 6. Антона Фридриха Бюшинга „Руководство къ основательному и полезному познанію географическаго и политическаго состоянія Европейскихъ государствъ и республикъ, переведено съ нѣмецкаго Алексѣемъ Разумовымъ“. Въ С.-Петербургѣ, 1763 г., 180 стр., 8⁰.

Авторъ этого «Руководства» въ свое время весьма извѣстный географъ, котораго нѣкоторые именовали даже *основателемъ новѣйшей географіи*, былъ родомъ нѣмецъ, род. въ 1724 г., образованіе получилъ въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ по окончаніи курса сталъ читать лекціи; въ 1748 г., въ качествѣ домашняго наставника у датскаго посланника графа Линара, получившаго назначеніе въ Петербургѣ, прибылъ въ Россію. Возвратясь въ Германію. онъ обогатилъ литературу цѣлымъ рядомъ сочиненій, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ« Землеописаніе», начало котораго явилось въ 1754 году. Оно не было приведено къ окончанію. Въ началѣ 60 годовъ Бюшингъ снова попалъ въ Россію, и занялъ мѣсто пастора при Лютеранской церкви св. Петра въ Петербургѣ. Вторично оставивъ Россію, умеръ въ Германіи въ 1793 году.

Обратимся къ его «Руководству». Самому изложенію науки предпослано любопытное предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что «въ нынѣшнее время учатъ и учатся познанію земнаго шара гораздо съ большею пользою, нежели прежде сего бывало. По сіе время довольствовались однимъ только знаніемъ *наименованій*, *положенія* и *различія* земель, и находящихся въ нихъ знатнѣйшихъ мѣстъ; напротивъ того нынѣ, не оставляя сего знанія, стараются изслѣдовать, какіе въ каждой землѣ знатнѣйшіе натуральные продукты, сколь велико число жителей, прилѣжно ли упражняются въ манифактурахъ, фабрикахъ, купечествѣ, свободныхъ художествахъ и наукахъ, сколь велики доходы, число войска, и какая форма правленія и все, что служитъ къ полезному знанію географическаго и политическаго состоянія государствъ. Чрезъ сіе познаемъ изобиліе нѣдръ земныхъ и усматриваемъ благословеніе божіе на труды человѣка. Видимъ состояніе и богатство каждаго государства, и сіе знаніе употребляемъ къ благосостоянію своему собственному, и къ разсмотрѣнію исторіи и важныхъ при-

ключеній». Изъ приведеннаго отрывка видно, что Бюшингъ возстаетъ противъ допущенія въ географіи *одной* голой номенклатуры; признаетъ, что рядомъ съ нею нужно изслѣдовать естественное, промышленное и политическое состояніе страны. Самый курсъ совершенно отличается отъ другихъ географій прошлаго столѣтія, а также нынѣшнихъ, современныхъ, напоминая, болѣе статистическіе труды, напр., А. Соколовскаго, П. Павлова. Прежде всего въ «Руководствѣ» говорится «О государствахъ вообще». Тутъ опредѣляется понятіе государства. «Государство есть собраніе многихъ фамилій, коихъ благополучное состояніе зависитъ отъ особливаго верховнаго правленія». Вслѣдъ за этимъ разсматриваются формы государственнаго устройства, послѣ чего говорится о ландкартахъ, исчисляются европейскія государства и указывается величина послѣднихъ въ кв. миляхъ по порядку величины. Затѣмъ идетъ рѣчь о воздухѣ. Тутъ между прочимъ сказано, что «воздухъ въ Европѣ нынѣ гораздо тепляе, нежели до сего было, и можно принять за правило, что чѣмъ больше земля населяется, тѣмъ больше стужа въ ней уменьшается» (стр. 12, § 17). Сказавъ о воздухѣ, авторъ описываетъ естественныя свойства земли, рѣки, каналы, плодородіе и неплодородіе земли, земледѣліе и скотоводство; разсматриваетъ различные продукты: табакъ, крапъ, шафранъ, тростникъ, хлопчатую бумагу, различныя земли соли (глинистыя и красильныя), минераллы и металлы, скотоводство, звѣроводство, рыбные промыслы и шелководство. Отъ этихъ предметовъ дѣлается крутой переходъ къ вопросу о томъ, какъ найти въ государствѣ число жителей (стр. 75), какія существуютъ средства къ умноженію народа въ государствѣ. Къ увеличенію населенія, между прочимъ авторъ указываетъ слѣдующія мѣры: 1) «надлежитъ всякаго состоянія людей поощрять къ женитьбѣ». При этомъ въ примѣчаніи сказано, что «недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ больше всего препятствуетъ народу совокупляться бракомъ». 2) «Имѣть хорошее смотрѣніе во время тягостныхъ родинъ». Въ примѣчаніи: «слѣдовательно хорошія школы для повивальныхъ бабокъ». Далѣе предлагается совѣтъ «поощрять и подавать случай къ работѣ и съ крестьянъ брать умѣренную подать» и пр. За разсмотрѣніемъ средствъ къ умноженію населенія говорится о числѣ народа, о населеніи въ Европѣ, причемъ въ Россіи показано 16 милл. жителей, въ Германіи 24, во Франціи 17, въ Польшѣ 7, въ Турціи 8, въ Венгріи 5, въ Великобританіи и Ирландіи 8, а всего въ Европѣ 113 мил. Далѣе говорится объ европейскихъ языкахъ, и религіяхъ. Религіи разсматриваются очень обстоятельно. Разсмотрѣвъ ихъ, авторъ дѣлаетъ «Сравненіе

Римско-Католицкой и Евангельской Религіи въ разсужденіе государства». Здѣсь авторъ нападаетъ на Монтескье, по которому римскокоталическая религія «пристойнѣе» монархическому, а евангельская—республиканскому правленію. Авторъ опровергаетъ мнѣніе знаменитаго французскаго писателя. Онъ указываетъ на то, что «католицкимъ государямъ не дозволено вступать въ церковное правленіе въ своемъ государствѣ», что «въ той же Католицкой вѣрѣ запрещено жениться духовнымъ и учреждено великое множество праздниковъ», что хотя монастыри и церкви чрезвычайно многочисленны, богаты и великолѣпны, однако податей не платятъ, что духовное сословіе имѣетъ великое преимущество противъ гражданскаго и пр. Затѣмъ разсматриваются мануфактуры и фабрики по тремъ царствамъ природы: произрастеній, минералловъ и животныхъ, и говорится о «необходимости манифактуровъ и фабрикъ» и «пользѣ оныхъ» Сказавъ о мануфактурномъ производствѣ, авторъ переходитъ къ торговлѣ, и говоритъ о торговлѣ внутренней и торгѣ съ прибыткомъ и съ ущербомъ, балансѣ въ торгахъ, мореплаваніи, торговыхъ компаніяхъ, банкахъ, торговлѣ европейцевъ. За обзоромъ торговли разсматриваются художества и науки, города, различное раздѣленіе государствъ: географическое, политическое, судебное, камерное; подъ послѣднимъ разумѣется то раздѣленіе, по которому собираются государственные доходы;—и церковномъ. Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь о главныхъ доходахъ въ государствѣ, о воинской силѣ. сухопутной и морской. Одинъ изъ параграфовъ, посвященныхъ обзору Европейскихъ военныхъ силъ, говоритъ о «Коштѣ, употребляемомъ на войско». Число всего войска въ Европейскихъ государствахъ показано въ 1.559,000, въ томъ числѣ въ Турціи 300,000 т., въ Россіи 250,000, Австріи 200,000, Франціи 160,000, Пруссіи 146,000, прочихъ нѣмецкихъ земляхъ 130,000. Послѣ военныхъ силъ говорится о высшихъ судебныхъ мѣстахъ въ государствѣ, чѣмъ книга и оканчивается.

№ 7. Дорожная географія, содержащая описаніе о всѣхъ въ свѣтѣ Государствахъ, о ихъ качествѣ, климатѣ, нравахъ или обычаяхъ ихъ жителяхъ, столичныхъ городахъ, разстояніи ихъ отъ Парижа и пр.

Переведена съ франц. яз. Москва. 1765, 16°; 2-е изд., М. 1788.

Эта географія предназначалась, вѣроятно, служить путеводителемъ для путешественниковъ, какъ можно заключить по самому ея заглавію. Но, вѣроятно, она была употребляема и въ ка-

чествѣ учебника, за отсутствіемъ другаго подобнаго труда, *) а также и потому, что она, по объему свѣдѣній, какъ нельзя болѣе подходила къ учебнымъ требованіямъ. Послѣднее подтверждается тѣмъ фактомъ, что одинъ изъ послѣдующихъ учебниковъ, именно, Клевецкаго, составленъ былъ по «Дорожной географіи», причемъ были буквально воспроизведены многія мѣста этой послѣдней. Авторъ ея намъ не извѣстенъ. Она состоитъ изъ двухъ половинъ, изъ которыхъ первую занимаетъ описаніе государствъ, а вторую—указаніе разстояній разныхъ городовъ отъ Парижа и другихъ главныхъ пунктовъ Франціи. Первая половина занимаетъ 243 стр., а вторая 243—423. Мы остановимся на первой. Здѣсь—описанію отдѣльныхъ частей свѣта предпосланъ общій обзоръ земнаго шара. Въ этомъ обзорѣ говорится о величинѣ земли, раздѣленіи на части- зоны, о временахъ года, о дѣленіи жителей по тѣни (асціи и проч.) и о климатахъ. Потомъ идетъ описаніе Европы. Тутъ указана длина и ширина этой части, границы ея, и поясъ, въ которомъ она лежитъ. Затѣмъ слѣдуетъ описанія государствъ. Въ порядкѣ описанія послѣднихъ мы видимъ уже отступленіе отъ рутины, въ силу которой они начинались съ Пиренейскаго полуострова. Здѣсь Государства описаны въ такомъ порядкѣ: О Германіи вообще, о самодержавныхъ владѣніяхъ имперіи Нѣмецкой, о девяти курфирстахъ Имперіи Нѣмецкой, о владѣніи Дому Австрійскаго въ Германіи, о Австрійскихъ Нидерландахъ, владѣтели девяти круговъ имперіи Нѣмецкой, Имперскіе города, о росписаніи Имперскимъ городамъ (по „*скамьямъ*“: *скамьи Рейна* и *скамьи Швабіи*, стр. 32—33), о городахъ Анесеанскихъ (ганзейскихъ) или Приморскихъ, о Англіи или Великобританіи, о *Даніи и Норвегіи* и Исландіи, о *Гишпаніи*, о Франціи, о Венгріи и Княжествѣ Трансильванскомъ, о Италіи, о Церковной области, Росписаніе домовъ, или Обителей духовныхъ въ Римѣ **), о королевствѣ обѣихъ Сицилій, о Владѣніи Короля Сардинскаго, о Владѣніи Австрійскаго дому въ Италіи, о Венеціанской республикѣ, о Генуэзской республикѣ и другихъ государствахъ Италіи, послѣ которыхъ—о *герцогствахъ Лотарингскомъ*

*) Трудъ Наковольнина,—едвали не единственное руководство по географіи въ то время,—былъ не оконченъ и, кромѣ того, по обширности своей не вполнѣ пригоденъ для изученія.

**) Подъ этимъ именемъ указано число канониковъ, клериковъ, конгрегацій, священниковъ, монаховъ, монахинь, коллегій и пр. Исчисливъ всѣхъ ихъ, авторъ присовокупляетъ: „Я прибавлю еще *въ удовольствіе любопытнымъ*, что въ Римѣ, считалось въ 1755 году, 34437 дворовъ и семей. 62 Епископа“ и пр. и пр. (стр. 58—59).

и Барскомъ (отдѣльно отъ Франціи, которая описана ранѣе), о Польшѣ, Герцогствѣ Курляндскомъ, *Португалліи*, о Республикѣ соединенныхъ провинцій, т. е. Голландіи, о имперіи Россійской, о Швеціи и пр. Описанія эти весьма кратки. Въ нихъ разсматривается величина, почва, произведенія, народъ, религія и пр.; показаны главнѣйшіе города, съ указаніемъ разстоянія отъ Парижа. Приведемъ нѣсколько отрывковъ:

«Земля въ Англіи плодоносная наипаче пшеницею, рожью, овсомъ, ячменемъ и скотскимъ кормомъ. Въ Шотландіи она гораздо хуже, гдѣ только рожь, ячьмень, овесъ и сѣно собирается. Въ Ирландіи земля вовсе не годится для хлѣба, которой тамъ рѣдко когда совершенно поспѣваетъ по причинѣ дождей случающихся во время жатвы; однако скотской кормъ тамъ изрядный» (стр. 37—8).

«Нѣмцы великорослые, трудолюбивые, простые, любопытные, вымыслами острые, храбрые, добрые солдаты и вѣрные своимъ государямъ. Пороки имъ приписываютъ, что они спесивы, недовѣрительны, въ войнѣ свирѣпы, скупы и весьма любящіе долго за столомъ сидѣть и пить вино» (стр. 15). «Италіанцы обыкновенно вѣжливы, проворны, разумны, краснорѣчивы и нѣсколько воздержны. Они любятъ разговаривать о штатскихъ дѣлахъ, однако не всѣ равномѣрно довольны политикою; о многихъ изъ нихъ говорятъ, что они ревнивы, подозрительны, притворливы, страстны, и что они предпочитаютъ мстительность всѣмъ вещамъ и даже самой вѣрѣ» (стр. 52).

«Языкъ Гишпанской высокой и величественной; онъ происходитъ отъ Латинскаго и сходствуетъ съ Арап(б)скимъ въ произношеніи многихъ словъ» (стр. 44).

«Главная вѣра въ Англіи Епископская, которая вопервыхъ различествуетъ отъ Реформатской въ томъ, что она удержала Епископовъ, управляющихъ ею подъ властію Короля. Она посредственная между Католицкою и калвинскою вѣрою. Калвинская первенство возимѣла въ Шотландіи въ 1690 году; а прежде была Епископская. Въ Ирландіи состояніе вѣры тоже что и въ Англіи; однако въ Ирландіи число Католиковъ большее хотя они въ великомъ гоненіи» (стр 39).

Приведенные образчики описаній изъ «Дорожной географіи» могутъ дать понятіе о ея содержаніи и изложеніи. Описанія эти относятся къ области этнографіи и политической географіи; что же касается гидро-и орографіи, то ни той, ни другой въ «Дорожной географіи» нѣтъ. Авторъ не мало вниманія обращаетъ на политическое устройство той или другой страны. Напр., описывая

Генуезскую республику, на 10 стр. (81—91), авторъ 7 изъ нихъ отводитъ разсмотрѣнію образа Правленія. «Правленіе, читаемъ мы, поручено Дожѣ, сеньеріи, коллегіямъ и собранію, или совѣту, состоящему изъ сеньерій и коллегій» (стр. 13). Обязанности всѣхъ ихъ изображены очень обстоятельно. Относительно дожа замѣчено, что правленіе его продолжается 2 года, по истеченіи которыхъ, секретарь собранія коллегій говоритъ ему: «Понеже время Вашей Свѣтлости кончилось, то извольте, Ваше Превосходительство, возвратиться въ свой домъ». (Стр. 88). Городовъ указано чрезвычайно мало, причемъ достопримѣчательностей въ нихъ никакихъ не указано, а показано лишь разстояніе отъ Парижа и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ, напр.: «Женева 14 миль отъ Парижа, 22 отъ Сіона, 28 отъ Ліона, 25 отъ Макона, 28 отъ Шалона, 132 отъ Парижа, по почтовой дорогѣ».

Россія описана весьма кратко (на 4 хъ страницахъ). Въ описаніи ея говорится о пространствѣ, границахъ, воздухѣ, климатѣ, произведеніяхъ и жителяхъ. «Россіяне росту посредственнаго, плотные и сильные. Простой народъ имѣетъ склонность къ вину; однако дворяне Россійскіе трезвы, учтивы, пріятны къ чужестранцамъ, говорятъ многими языками и между прочимъ Французскимъ, Нѣмецкимъ и Италіанскимъ. Они упражняются съ великомъ успѣхомъ въ наукахъ и можно подлинно сказать, что они никакому Европейскому народу не уступаютъ, какъ въ наукѣ воинскаго искусства, такъ и въ отправленіи политическихъ дѣлъ». (стр. 111).

Изъ другихъ частей свѣта прежде всего описывается Азія. Здѣсь сперва сдѣланъ общій обзоръ страны и ея жителей, исчислены владѣнія, причемъ указано 3 императора (монгольской, китайской и японской), 31 король, 1 херивъ (мекскій) и 4 эмира (стр. 126—128). Удивительная точность! Отдѣльно описаны: Аравія, Арменія, Китай, Грузія, Индія, Имперія Велико-Могольская, Зап. Индія, Вост. Индія, азіатскіе острова (съ Японіей), Персія, Великая Тартарія и Турція. Порядокъ описанія тотъ же, что и европейскихъ государствъ. Африка и Америка описаны такимъ же образомъ. Въ описаніяхъ внутреннихъ странъ Азіи и Африки нечего искать даже признаковъ правдоподобія. О жителяхъ Ѳѳіоніи напр., сказано, что «они статны, разумны, пріятны, страннопріимны. Говорятъ объ нихъ, что они нечисты, лѣниви, и безпечальны. Вѣра ихъ смѣшена съ жидовскою и Христіанскою» (стр. 182). Французская Гвіана описана подъ именемъ «Франціи *равнонощной*» (стр. 230—231). Въ Африкѣ 3 *Императора*: абиссинской, мономотапской и моноемугской; 32 короля и 4 «королевства республическія» (стр. 166—168). Въ заключеніе сказано

о земляхъ, лежащихъ къ полюсу арктическому и «о земляхъ Австральныхъ къ полюсу Антарктическому». Въ числѣ первыхъ упомянуты: Гренландія и Нов. Земля, а между вторыми: Нов. Гвинея, Нов. Голландія, «земля Папуса», Карпентарія и Огненная земля Описанія вообще довольно интересны, но есть вещи довольно курьезныя. Напр., о японцахъ читаемъ, что «когда они женятся, то употребляютъ публичныхъ Офицеровъ, для лишенія дѣвства своихъ невѣстъ, и почитаютъ сей *трудъ* за недостойной для *благороднаго* человѣка. Однако они почти такъ ревнивы какъ и Италіарцы» (стр. 150).

Въ описаніи Египта сказано, что «женщины и овцы тамошнія весьма плодородныя» (стр. 181).

№ 8. Д. Антона Фридерика Бишинга изъ сокращенной его географіи три главы о географіи вообще, о Европѣ, и о Россійской Имперіи, переведенныя съ нѣм. на росс. языкъ Ив. Долинскимъ. Москва 1766. 104 стр. и реестръ.

Книжка эта посвящена Румянцеву (графу П. А.). Въ предисловіи сказано, что географія Бишинга «по сіе время (1766 г.) за лучшую, вѣрнѣйшую и полезнѣйшую почитается». Самое изложеніе начинается съ опредѣленія науки. «Географія есть основательное увѣдомленіе о естественномъ и гражданскомъ состояніи земнаго шара, нами обитаемаго». Вслѣдъ затѣмъ говорится о ландкартахъ, причемъ сообщаются о нихъ историческія свѣдѣнія. Географія раздѣляется на математическую, натуральную и политическую. Прежде всего, помѣщены свѣдѣнія изъ математической (§§ 4–8), потомъ изъ натуральной (§§ 9—37) и, наконецъ, изъ политической. Натуральной географіи отведено мѣста всего болѣе. Сперва здѣсь говорится о воздухѣ («паровемномъ кругѣ»), потомъ о водѣ, горахъ. Весьма обстоятельно разсматриваются ископаемое, растительное и животное царства. Животныя раздѣлены «по Клейновой и Галловой системѣ» на 8 классовъ:) Животныя съ волосами, шерстью и о четырехъ ногахъ, 2) птицы, 3) *великія* морскія *рыбы* (киты и др.), 4) чешуйчатыя четвероногія, несущія яйца животныя (крокодилы и др.), 5) чешуйчатыя безногія съ перьями (рыбы), 6) насѣкомыя, 7) животныя, происходящія изъ яицъ и заключенныя въ скорлупу (устрицы, раковины, раки и пр.), 8) пресмыкающіяся (змѣи). Послѣ

этого говорится о человѣческомъ родѣ, причемъ сообщаются свѣдѣнія о средней жизни (33 г.), о различіи людей по цвѣту кожи (бѣлые и черные и среднiй *сортъ:* красноватые, черноватые и черножелтые). Свѣдѣнія изъ политической географіи занимаютъ не болѣе одной страницы. Послѣ этого помѣщенъ краткій обзоръ Европы. Здѣсь говорится о происхожденіи названія этой части свѣта, моряхъ, жителяхъ, религіи. Гидро-и орографіи совершенно нѣтъ, такъ же, какъ не сдѣлано обзора европейскихъ государствъ. Большую часть книги занимаетъ обозрѣніе Россіи, которая описана обстоятельнѣе и удовлетворительнѣе, нежели во многихъ учебникахъ настоящаго времени. Величина опредѣлена въ 300,000 кв. миль. Въ естественномъ отношеніи страна раздѣлена на 3 части: *сѣверную*, *среднюю* и *южную*. За естественнымъ дѣленіемъ—исчисляются рѣки (§ 2). Этнографическія данныя весьма кратки. Козаки считаются особымъ народомъ, происшедшимъ, однако, отъ русскихъ. Въ свѣдѣніяхъ о православной религіи указано количество монастырей (619 мужск. и 223 дѣвичьихъ), церквей (18,156) и число душъ, принадлежавшихъ, по росписи 1746 г., церковнымъ имѣніямъ, крестьянъ (839,546). Есть свѣдѣнія и о другихъ религіяхъ. Произведенія земли исчислены довольно подробно. Относительно внѣшней торговли замѣчено, что стоимость вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ превышаетъ цѣнность ввозимыхъ въ нее (стр. 51). Далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія: о денежной системѣ, о титулѣ императрицы и гербѣ, о высшихъ правительственныхъ мѣстахъ (синодѣ, сенатѣ коллегіяхъ и конторахъ), о доходахъ (около 14.000,000 р.), войскѣ (регул. 250,000 ч., иррегул. до 120,000), флотѣ (24 лин. кор., фрегат. и пр.). Обозрѣніемъ административнаго дѣленія Россіи заключается общій ея обзоръ. Въ административномъ отношеніи Россія раздѣлена на 19 губерній. Изъ нихъ—московская, новгородская, архангельская, воронежская, нижегородская—входятъ въ составъ *Великой Рссіи*; кіевская, бѣлогородская, слободская, новороссійская образуютъ *Малороссію*, смоленская—*Бѣлороссію*, а петербургская, выборгская, ревельская и рижская составляютъ особую часть. Къ *Азіатской Россіи* отнесены: казанская, астраханская, оренбургская, сибирская и иркутская губерніи. Каждая губернія, кромѣ смоленской и архангельской, дѣлится на провинціи, а кіевская и слободская—на полки. Описаніе отдѣльныхъ частей и городовъ весьма обстоятельны и довольно живы. Сравнивая эти описанія съ описаніями Ободовскаго, едвали можно затрудниться въ томъ, которымъ отдать преимущество. Приведемъ, для сопоставленія. описанія Вологды:

«Вологда, провинціальной городъ надъ рѣкою тогожъ имени, впадающей въ Сухону, которая, по соединеніи съ рѣкою Югомъ, называется рѣкою Двиною, такъ что оттуда въ Архангелской городъ и въ Сѣверное море кораблями ѣздить можно. Въ немъ живетъ Епископъ, также находятся изрядныя манифактуры и фабрики, и отправляется знатной торгъ Равнымъ образомъ въ ономъ бываетъ складка товаровъ, привозимыхъ изъ прочихъ Россійскихъ провинцій, и отправляющихся водою въ Архангельской городъ, также и для иностранныхъ товаровъ, которые оттуда внутрь Имперіи привозятся» (Географія Бишинга, стр. 65).

«Вологда, при р. Вологдѣ; отправляетъ значительную торговлю съ Архангельскомъ, обѣими столицами и Сибирью». (Краткая Всеобщая Географія Ободовскаго. 3 изд. стр. 81).

Въ описаніи другихъ городовъ замѣчается еще большая разница. Вообще, описаніе Россіи сдѣлано весьма, по тому времени, удовлетворительно. Этимъ описаніемъ заканчивается разсмотрѣнная географія: о другихъ государствахъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣевропейскихъ, въ ней нѣтъ ничего.

№ 8. Краткая Россійской Имперіи Географія. 1768 г., 2-е изд. 1773 г.

Эта географія, явившаяся подъ такимъ именемъ въ 1773 году, была первоначально помѣщена въ «Календарѣ или Мѣсяцесловѣ географическомъ на 1768 годъ», издававшемся при Императорской Академіи Наукъ *). Поэтому, соблюдая хронологическую послѣдовательность, мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть ее здѣсь.

---

*) Кстати: этотъ мѣсяцесловъ представляетъ богатый матеріалъ для изученія прошлаго Россіи. Въ приложеніяхъ къ нему мы находимъ очень любопытныя статьи. Вотъ указаніе ихъ. Въ мѣсяцесловѣ на 1789 г. помѣмѣщено въ приложеніи обстоятельное „*Описаніе Тамбовскаго Намѣстничества*“ (123 стр.). Къ описанію приложена очень исправно выполненная карта намѣстничества. За него слѣдуетъ карта „Волжскихъ Устьевъ“. Интересно сравнить эту карту съ картами современными. Тотъ же мѣсяцесловъ

Въ ней мы видимъ единственно исчисленіе рѣкъ, губерній и городовъ; о промышленности и политическомъ состояніи страны мы ненаходимъ здѣсь ни слова. Сказавъ о длинѣ (6,700 в.) и ширинѣ (2,000 в.) страны, авторъ описываетъ кратко моря и *морскіе* заливы, причемъ упоминается «*Ледяное* море, часть Сѣвернаго океана, простирающаяся отъ Новой Земли до Чукотскаго носа»; говоритъ о самыхъ главныхъ рѣкахъ и каналахъ, именно: Ладожскомъ, Вышневолоцкомъ и *Кронштадтскомъ*, устроенномъ для починки военныхъ судовъ. Далѣе разсматриваются губерніи. Ихъ всего 19; сверхъ 14-ти, упомянутыхъ въ «Руководствѣ къ географіи» 1742 (см. № 4), указаны: Воронежская, Оренбургская, Новороссійская, Слободская и Выборгская. Относительно городовъ замѣчено, что ихъ 354, но упоминаются изъ нихъ лишь знатнѣйшіе. Азіатская Россія раздѣлена на Сибирскую губернію (зап. Сибирь) и Иркутскую (вост. Сибирь). Къ первой отнесена часть нынѣшней Пермской губерніи (напр., гор. Верхотурье). За этими губерніями, слѣдуютъ: Новороссійская (до 1764 г. Новосербія), Слободская, Ревельская и Выборгская. Въ заключеніе совершенно особнякомъ описаны городъ *Нарва* и *Екатеринбургская* провинція.

Это описаніе Россіи, какъ мы сказали, вышло въ 1773 г. вторично, съ такимъ заглавіемъ: «Краткая Россійской Имперіи Географія. Вгорое исправнѣйшее (sic.) съ изданіе карманнымъ атласомъ. Въ «Извѣстіи», помѣщенномъ на оборотѣ заглавнаго листа сказано, что «сіе второе изданіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправлено, и кромѣ сего содержитъ случившіеся послѣ того перемѣны». Атласъ очень исправенъ; всѣхъ картъ 13; на каждой изъ нихъ помѣщены гербы намѣстничествъ.

№ 9. Землеописаніе Бюшинга. 1770—1778 гг.

Сочиненіе Бюшинга обнимаетъ нѣсколько томовъ. О немъ находятся свѣдѣнія въ статьѣ извѣстнаго *Кемтца*: «Объ успѣхахъ

на 1790 г. содержитъ „*Общее описаніе Вологодскаго Намѣстничества*"; на 1791 г.—„*Описаніе Кубани*" и „*Обозрѣніе Окежскаго озера*"; на 1792 г.—„*Продолженіе описанія городовъ Вологодскаго Намѣстничества съ ихъ округами*" (П. Иноходцева),—„*Описаніе горы Чеконды на Китайской границѣ*" и „*О Воецкомъ золотомъ рудникѣ съ планами*",—на 1793 г. *Описаніе городовъ Устюжскія обкасти съ ихъ округами*" „*О желѣзоплавильныхъ заводахъ Олонецкаго Намѣстничества, частнымъ людямъ принадлежащихъ*" и „*Извѣстіе о гавани Его Сіятельства графа Остермана, построенной (?) на западномъ берегу Ладожскаго озера*" съ очень хорошимъ видомъ этой гавани; на 1794 г: *Описаніе пріисковъ земляного угля въ Калужскомъ Намѣстничествѣ* въ 1793 году", „*Исторія Географіи*" и „*Исторія мореплаванія*"; на 1795 годъ: „*Историческій очеркъ о внѣшней торговлѣ Императора Петра Великаго*, отъ 1793 г. по 1719 г. (Василія (Кристинина).

землевѣдѣнія съ первой половины XVIII столѣтія», помѣщенной въ «Карманной книжкѣ для любителей естествознанія» (1849 г)., у Зябловскаго и въ брошюрѣ г. Раевскаго «О преподаваніи географіи» (1873 г.). Кемтцъ говоритъ, что географія Бюшинга «отличается полнотою и критическою оцѣнкою сообщенныхъ въ ней свѣдѣній. Но историко-политическое раздѣленіе, принятое Бюшингомъ за главное основаніе его системы, вредитъ нерѣдко цѣлостному обозрѣнію странъ. *Всѣ учебники были только выписками изъ этого сочиненія*». (Стр. 133). По отзыву Зябловскаго (см. «Курсъ Всеобщей Географіи». СПБ. 1818, ч. I, стр. 11), «*Бишингъ* между извѣстными географами всегда останется отличнымъ. Онъ очистилъ Географію отъ нелѣпыхъ извѣстій; употребилъ строгую для нея критику; усовершенствовалъ систему и далъ ей лучшій порядокъ; открылъ множество новыхъ источниковъ на иностранныхъ языкахъ, и ими пользовался; посему Географія его приобрѣла общее уваженіе.» Въ русскомъ переводѣ, насколько намъ извѣстно, сочиненіе Бюшинга явилось не вполнѣ. Переводъ обработанъ нѣсколькими лицами, именно, Свѣтловымъ, Ковалевымъ, Рогенбуке, Хвостовымъ, Яновскимъ и Брайко. Переводное изданіе тянулось нѣсколько лѣтъ. Въ 1770 г. явилось описаніе *Османскаго Государства въ Европѣ и Республики Рагузской* (пер. Вас. Свѣтлова); въ 1772 году вышли описанія *Королевства Англійскаго или Великобританскаго и Ирландскаго* (пер. Григ. Брайко; 339 стр.) и *Португаліи* (пер. Александра Хвостова; 153 стр.), въ 1774 г. были изданы описанія *Королевства Прусскаго* (перев. Ѳедора Рогенбуке; 96 стр.) и *Королевства Венгерскаго* (перев. Петра Ковалева; 289 стр.); въ 1795 году явились: описанія *Королевства Польскаго* и *Герцогства Литовскаго* (пер. Ѳед. Рогенбуке; 269 стр.) и *Испаніи* (пер. Петра Ковалева; 268 стр.); въ 1776 году: *Италіи* (пер. Ѳомы Яновскаго; 791 стр.); въ 1778 году: *Швейцаріи* (пер. П. Ковалева; 619 стр.); *Азіи* и *Аравіи* (пер. Ѳ. Яновскаго; 780 стр.). Всѣ эти переводы изданы были въ С.-Петербургѣ и представляютъ одно цѣлое изданіе. Кромѣ нихъ, какъ извѣстно уже читателямъ, въ 1763 и 1766 годахъ, явились извлеченія изъ сочиненія Бюшинга. Вышеуказанные переводы представляютъ весьма обстоятельныя описанія разныхъ странъ. Каждая страна разсмотрѣна со всѣхъ сторонъ. Такъ въ описаніи *Италіи* разсмотрѣна ландкарты ея, происхожденіе званія, пространство, моря, горы, рѣки, произведенія, художества, науки, языкъ, религія, мануфактуры, денежная система и раздѣленіе страны. Описывая въ частности *Верхнюю Италію*, въ составъ которой входили Савойя, Пьемонтъ, Монтфератъ и Сар-

динія, авторъ говоритъ о картахъ ея, пространствѣ, королевскомъ дамѣ, съ историческими о немъ свѣдѣніями, титулѣ короля, гербѣ, орденахъ, власти короля, высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, доходахъ и войскѣ. Обращаясь въ частности къ *Савойѣ*, Бюшингъ описываетъ ея границы, величину, природу и продукты, горы, рѣки, жителей, дворянсто, языкъ, судъ и города. Съ такою же обстоятельностью описаны и другія государства. Отсюда видно, что сочиненіе Бюшинга представляетъ богатый матеріалъ для справокъ, но какъ учебникъ оно, конечно, не могло быть употребляемо. Впрочемъ, оно, могло служить незамѣнимымъ источникомъ при составленіи учебниковъ. Есть основаніе полагать, что трудъ Бюшинга служилъ источникомъ при составленіи «Политической географіи» Наковальнина.

№ 10. Введеніе въ Географію, служащее къ изъясненію всѣхъ ландкартъ земнаго шара съ государственными гербами и описаніе сферы съ толкованіемъ оной, ея круговъ, движенія звѣздъ и пр. 1-е изд. 1771 г., 2-е изд. 1790 г., 361 стр., 8°.

Этотъ трудъ представляетъ законченный курсъ географіи, и почему носитъ названіе «Введенія» непонятно. Начинается онъ, по обычаю, опредѣленіемъ географіи. «Географія есть такая наука, которая показываетъ, какимъ образомъ разсуждать должно о земномъ шарѣ, смотря какъ на собственную его поверьхность и качество, такъ и на него(?)». Послѣ указанія раздѣленія науки, излагаются «начальныя основанія географіи» г-на «Маупертуиса» (Мопертюи). Начальныя основанія сдѣланы по членамъ: 1-й членъ: Начало географіи, 2-ой—Какъ сыскали, что земля кругла, 3-й—Какъ тому начали вѣрить, что земля движется, 4-й—Опытъ о опредѣленіи величины земной, 5-й—Какимъ образомъ учиненные о тяжести опыты могли доказать, что земля не сферическая, членъ 6-й—Явленіе, доказывающее на обоихъ концахъ земли сжатую ея поверьхность, членъ 7-й—Измѣренія, которыя приняты для опредѣленія фигуры земной, членъ 8—Изъясненіе дѣйствія о измѣреніи градуса меридіональнаго, членъ 9—Что есть градусъ земнаго меридіана. Слѣдующіе члены говорятъ объ опредѣленіи пространства и длины дуги меридіана и пр. Послѣ этихъ свѣдѣній изъ математической географіи помѣщена «натуральная». «*Натуральная географія* есть такая часть *геометріи*, которая о двухъ главныхъ частяхъ земнаго шара, то есть о *землѣ* и *водѣ*, такимъ образомъ разсуждаетъ, какъ онѣ на великія и малыя части раздѣляются, или какъ онѣ по своему натуральному свойству между

собою различествуютъ и опредѣляются» (Стр. 54). Поэтому авторъ разсматриваетъ отдѣльно землю и воду. Объ *атмосферѣ* свѣдѣній нѣтъ. Говоря о земляхъ, авторъ дѣлаетъ раздѣленіе ихъ на твердыя земли и острова. Между первыми авторъ различаетъ *извѣстныя* твердыя земли и *неизвѣстныя*. Извѣстныхъ двѣ: *Старый* Свѣтъ и *Новый* Свѣтъ. «*Двѣ прочія*, уповательно твердыя земли при *полюсахъ*, нынѣ еще не имѣютъ раздѣленія; ибо по сіе время еще никакого точнаго извѣстія не получено объ нихъ» (стр. 57). Затѣмъ идетъ рѣчь «о раздѣленіи великихъ частей твердыхъ земель на знатнѣйшія земли», т. е. о государствахъ Стараго и Новаго Свѣта. Послѣ *твердыхъ* земель разсматриваются острова, полуострова, истмы (перешейки), горы и *мысы*. Соотвѣтственно четыремъ частямъ земли авторъ различаетъ четыре группы острововъ (стр. 60). Такимъ образомъ, указавъ острова, принадлежащіе Старому и Новому Свѣту, авторъ говоритъ объ островахъ, лежащихъ при двухъ неизвѣстныхъ земляхъ, таковы: къ *Сѣверу*—Сѣв. Исландія, Кумберландія и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, «Спицбергъ». «Объ островахъ, которые при *южныхъ* неизвѣстныхъ земляхъ находятся, по сіе время никакого особливаго извѣстія не имѣемъ» (стр. 64). Относительно полуострововъ неизвѣстныхъ земель авторъ замѣчаетъ, что «Нов. Голландія въ Южныхъ земляхъ, и Гренландія въ Сѣверныхъ могутъ почитаемы быть за полуострова» (стр. 67—68). Замѣтимъ, что на приложенномъ къ книгѣ «Генеральномъ земноводнаго круга изображеніи» (во 2 изд.) Новая Голландія представлена островомъ.

Европейскія государства описываются по группамъ: сперва идутъ имперіи, потомъ королевства и пр. Къ *Имперіямъ* причислены: Германія, Турецкая Имперія, Малая или Европейская татарія и Европейская Россія; *королевства*: Португалія, Испанія, Франція, Италія, Британскіе острова, Данія, Шведское королевство, Польша, Венгрія, Пруссія; *республики*: Голландія, Швейцарія, Венеціанская республика, Генуэзская и Луккская. Главное вниманіе при описаніяхъ государствъ обращается на города. Общихъ характеристикъ странъ, указанія рѣкъ, горъ, замѣчательныхъ естественныхъ произведеній ихъ, нѣтъ. Исключеніе представляетъ только *Россія*. Описаніе ея раздроблено на двѣ части, изъ которыхъ одна содержитъ описаніе Европейской Россіи и помѣщена между европейскими государствами, а другая заключаетъ описаніе Азіятской Россіи и включена въ описаніе азіятскихъ владѣній подъ именемъ Россійской Татаріи. Въ описаніи Европейской Россіи послѣ указанія административнаго дѣленія страны, говорится о принадлежащихъ Россіи моряхъ и рѣкахъ. За этимъ указываются

границы Россіи, горы (Уральскія) и озера (Ладога, Онега, Ильмень и Пейпусъ), причемъ сказано, что «*Ладожское озеро* непостояно и быстро, а *Чудское* гнило и противнаго запаху» (стр. 148). Затѣмъ описываются губерніи со входящими въ составъ ихъ провинціями. Всѣхъ губерній Европейской Россіи 14, несмотря на то, что во время выхода этой географіи ихъ было уже болѣе. Онѣ въ описаніи распредѣлены по двумъ полосамъ: *сѣверной* и *южной*. Къ сѣверной отнесены: Лифляндія, состоящая изъ Рижской и Ревельской губерній, губерніи: Петербургская, Выборгская, Архангелогородская, Новгородская; къ *южной*: Московская, Нижегородская, Воронежская, Бѣлгородская, Смоленская, Кіевская, Слободская и Новороссійская. Послѣ описанія губерній говорится о состояніи наукъ въ Россіи и о перемѣнахъ, происшедшихъ въ русскомъ народѣ, благодаря Петру Великому. «Народъ подъ правительствомъ Петра Перваго весьма сталъ быть *отмѣненъ*, и не только *воинскія дѣла* по самому лучшему въ Европѣ примѣру установлены, но и *обычаи* и *обращенія* на нынѣшній вкусъ введены, и всѣ Европейскія цецемоніи при *Россійскомъ Дворѣ* приняты». Вслѣдъ за этимъ говорится о правленіи, а затѣмъ читаемъ: «Изрядные порядки имѣетъ Россія для возбужденія людей къ работѣ и между прочимъ сіе похвально, что никто *по своей собственной волѣ ничего сдѣлать не можетъ:* такъ какъ и всякой дворянинъ, когда сыновья его до извѣстныхъ лѣтъ дойдутъ, долженъ ихъ въ Герольдію представить, къ статскимъ ли ихъ дѣламъ или къ военнымъ опредѣлить ихъ хочетъ». Воздавъ хвалу россійскимъ порядкамъ, авторъ говоритъ о произведеніяхъ страны, торговлѣ, военной силѣ и религіи. Азіатская Россія описана подъ именемъ Россійской Татаріи (стр. 257—267). Послѣ указанія морей, въ числѣ которыхъ поименованы Амурійское, Пенсинское или Ламшиское, и перечисленія значительнѣйшихъ рѣкъ, описываются: царство Казанское, Астраханское, Оренбургская губернія, царство Сибирское, губерніи Тобольская и Иркутская. Въ Азію попали нетолько Саратовъ, Царицынъ и другіе города по Волгѣ, но и Пенза, Моршанскъ, Саранскъ, Хлыновъ, Котельничъ, Орловъ и др. (стр. 258—9). Обратимся къ описанію другихъ внѣевропейскихъ странъ.

Въ Азіи различаются: *цѣлыя* государства (числомъ 4), *части* другихъ государствъ (3), 30 самыхъ знатнѣйшихъ Королевствъ и 5 владѣній европейцевъ. «Цѣлыя» государства: Персидское, великаго Могола, Китай государство, «самое наилучшеее въ Азіи», и Японское государство. «Части» другихъ государствъ составляютъ азіатскія владѣнія государствъ Россійскаго, Турецкаго и Кантайскаго или Калмыцкаго, именуемыя въ совокупности «Великою

Татаріей» (стр. 256). Что касается королевствъ, то они раздѣляются на королевства на твердой землѣ (16) и на островахъ (7). Владѣнія европейцевъ принадлежатъ 5 націямъ, вслѣдствіе чего авторъ, хотя не вполнѣ точно, говоритъ, что владѣній, основанныхъ европейцами, въ Азіи считается 5. *Африка* раздѣляется на слѣдующія главныя части: часть, лежащую около рѣки Нила, 2) Варварію, 3) верхнюю и 4) нижнюю Еѳіопію, 5) Каферскіе берега и 6) Африканскіе острова (стр. 288). Въ концѣ описанія Африки сдѣланъ обзоръ колоній европейцевъ. *Америка* раздѣлена на: 1) малыя государства языческихъ королей, 2) разные народы, которые королей не имѣютъ 3) и владѣнія европейцевъ. Америкою заключается описаніе странъ свѣта; объ Австраліи нѣтъ ничего.

За описаніемъ Америки помѣщено «Новое описаніе сферы», въ вопросахъ и отвѣтахъ и чертежи, именно: чертежъ свѣта 1) по мнѣнію Тихобрага, 2) по мнѣнію Птоломея, 3) Коперника, 4) сферы Коперникова и Птоломеева и 5) Генеральное земноводнаго глобуса изображеніе.

№ 11. Опытъ Россійской Географіи съ толкованіемъ гербовъ и съ родословіемъ царствующаго дому, собранный изъ разныхъ Авторовъ и манускриптовъ Филиппомъ Генрихомъ Дилтеемъ, Обоихъ Правъ Докторомъ и Профессоромъ Публичнымъ Юриспруденціи и Исторіи, переведенъ подъ руководствомъ того же Профессора съ Французскаго на Россійскій и съ Россійскаго на Французскій языкъ Конной гвардіи Квартирмейстеромъ Петромъ Петровичемъ г. Бибиковымъ, и Артиллеріи *Сержантомъ* Николаемъ Михайловичемъ г. Мацневымъ М., 1771. 435 стр.

Авторъ этой книги довольно извѣстный юристъ прошлаго столѣтія, профессоръ Дилтей. Трудъ его изложенъ на двухъ языкахъ, французскомъ и русскомъ, и занимаетъ 435 стр., изъ которыхъ половина приходится на французскій текстъ и половина на русскій. Авторъ посвящаетъ свой трудъ митрополиту Гавріилу, архіепископамъ: Амвросію, Гавріилу, Иннокентію, Платону (ум. 1812), Веніамину, всѣмъ епископамъ, а также «ихъ сіятельствамъ и превосходительствамъ, господамъ губернаторамъ XX губерній Россійской имперіи, въ Европѣ и *Малой* Азіи». Посвящая этимъ особамъ свое «приношеніе», авторъ проситъ «принять оное съ благосклонностію», имъ «сродною, которая отличаетъ ихъ отъ *прочихъ* людей». Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ проситъ этихъ особъ сдѣлать въ его трудѣ нужныя «поправки въ разсужденіи погрѣшностей» относительно епархій или

губерній. Авторъ проситъ помочь его незнанію и заключаетъ свое посвященіе слѣдующими словами: «сія Ваша благосклонность, которую Вы мнѣ окажете, пребудетъ *незабвенною на вѣки* у *всѣхъ* любителей сея науки, и я Вамъ за сіе буду обязанъ по всю мою жизнь» .. Въ предисловіи авторъ проситъ также всѣхъ вообще читателей «сдѣлать свои примѣчанія въ разсужденіи недостатковъ» книги». «Отвращеніе имѣю, говоритъ авторъ, отъ несправедливой критики, которая *угрызаетъ* писателей; но почитаю справедливую, которая людей просвѣщаетъ»... Предъ началомъ учебника изображенъ Іоанникій Лихудъ со свиткомъ въ рукахъ. Самое описаніе Россіи сдѣлано по членамъ. *Первый членъ:* «О Россійской Имперіи вообще, о качествѣ, климатѣ, о правленіи, о вѣрѣ и о нравахъ Россіянъ». Изложеніе идетъ по вопросамъ и отвѣтамъ. Напримѣръ вопросъ: «Какую часть Европы изображаетъ карта»? Отвѣтъ: «Россійскую имперію». Вопросъ: «Плодоносно ли сіе Государство и довольно ли оно населено»?. Отвѣтъ: «Оно не вездѣ равномѣрно плодоносно, ни довольно по ея великой обширности населено: но Екатерина Великая и Премудрая населила пустыя мѣста колонистами, которые со всѣхъ сторонъ созываются». Далѣе идутъ вопросы: «Какое правленіе въ Россійской Имперіи» «Какая вѣра Россіянъ», «Какое свойство Россіянъ»? Въ отвѣтѣ на послѣдній вопросъ сказано что Россіяне учтивы и остроумны. Они любятъ художества и науки, также и военное искусство. Турецкія кампаніи 1769 и 1770 годовъ будутъ вѣчной знакъ ихъ храбрости. *II членъ* посвященъ разсмотрѣнію раздѣленія Россіи. Всѣ губерніи, числомъ 20, раздѣлены на европейскія и азіятскія; первыхъ 15, а послѣднихъ 5, именно, Казанская, Астраханская, Оренбургская, Тобольская и Иркутская. *Членъ III* разсматриваетъ главнѣйшіе города Россійской Имперіи (всего ихъ 21). *Членъ IV* говоритъ объ озерахъ и рѣкахъ Россійской Имперіи. Между озерами исчисляются такія, которыхъ въ настоящее время не встрѣтишь ни въ одномъ учебникѣ, напр., *Никольское* озеро Новгородской губерніи, озеро Шпоръ, Лубанъ, Буръ и многія другія. Точно также и изъ числа рѣкъ, поименовано много такихъ, которыя теперь въ учебникахъ не встрѣчаются, напр., Румба, притокъ Зап. Двины, Ронна, Охеръ, Велъ, Ковизца и пр. *Членъ V* говоритъ объ островахъ Россійской Имперіи, членъ VI – о Россійской Татаріи. Россійская Татарія содержитъ «четыре королевства въ Азіи, а именно:

(·) Сибирское.

(Казанское.

. Булгарское.

+ Астраханское.

Членъ VII описываетъ «столичные города Россійской Татаріи (Тобольскъ, Казань, Булгаръ и Астрахань). *Членъ VIII* разсм триваетъ «границы и обширность Россійской Имперіи». *Членъ I* посвященъ описанію провиній городовъ. Здѣсь описываются всѣ пр винціи и упоминаются города совершенно ничтожные. Напр., въ Уфи ской пров. (Оренб. губ.) показаны между прочимъ города Бирск и Тобольскъ и крѣпости: Нагайбацкая, Елдацкая и Красноуфимска *Въ членѣ X* говорится «О земляхъ, побѣдоносным оружіемъ I Императорскаго Величества Екатерины II завоеванныхъ,» именн о Молдавіи и Бессарабіи, о Волохіи и о землѣ хана крымскаг или землѣ между Днѣпромъ и устьемъ Дона, и наконецъ, о нар дахъ, которые добровольно покорились скипетру россійскому межд Чернымъ и Каспійскимъ морями. *Членъ XI* говоритъ «О вещах примѣчанія достойныхъ въ Россійской Имперіи». Здѣсь преж всего въ отвѣтъ на вопросъ: «Сколько есть жителей въ Россійск Имперіи?» показано ихъ 30 милл. (по Бюшингу). Затѣмъ слѣ дуетъ вопросъ: «Какія Университеты и другія основанія учен въ Россійской Имперіи?» Разсматривая ученыя и учебныя учре денія, авторъ говоритъ объ академіи наукъ и перечисляетъ всѣх ея президентовъ, начиная со времени основанія (Блументростъ графъ Кейзерлингъ, Корфъ, Бреверпъ и Разумовскій). Исчислив президентовъ, авторъ говоритъ объ академической библіотекѣ кунскамерѣ и глобусѣ. «Я примѣтилъ въ кунскамерѣ въ 176 году, пишетъ авторъ, между прочими рѣдкостями: а) нѣкотору *змѣю* съ короною въ спиртѣ, которой кожа есть наитончайшая блестящая; содержатъ оную *за королеву всѣхъ змѣй*, почитае отъ многихъ славныхъ Авторовъ за баснословную; и б) *птиц* совсѣмъ на павлину похожую, которая со всѣми перьями свои не больше полутора дюйма». Описавъ змѣю и птицу, авторъ п реходитъ къ описанію московскаго университета съ двумя е гимназіями, показываетъ число студентовъ (30 чел.) и доход (35 т.), перечисляетъ университетскихъ кураторовъ; затѣм идетъ рѣчь о другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Разсмотрѣвъ учебны заведенія, авторъ говоритъ о лицахъ царствующаго дом начиная съ Михаила Ѳеодоровича, объ орденахъ, (279 стр.), соо щаетъ свѣдѣнія о историческомъ состояніи Россіи, о том какіе были древніе жители въ Россіи, кто ввелъ въ ней вѣр христіанскую, кто были законодатели въ Россіи, какіе суть герб Имперіи Россійской, какое было въ ней издревле православно греческой церкви состояніе (323). Здѣсь исчисляются всѣ ро сійскіе митрополиты и патріархи, съ нѣкоторыми біографически свѣдѣніями. Далѣе, въ отвѣтъ на вопросъ: «Какое есть нынѣш

нее состояніе церкви въ Россіи»? описываются современныя составленію географіи епархіи, указывается содержаніе архіепископовъ I-го класса (1,500 р.), втораго (1,200 р.) и третьяго (1,000 р.), перечисляются классы монастырей съ цифрами содержанія. Въ вопросѣ: «Какіе были Епископы Крутицкіе и какія перемѣны въ оной Епархіи происходили»? исчислено 48 архіереевъ, съ указаніемъ отъ какого до какого года каждый изъ нихъ занималъ каѳедру. Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію расколовъ, и которые тревожили, или еще тревожутъ православную греческую церковь въ Россіи (399) и, наконецъ, въ заключеніе своей книги, указываетъ авторовъ, писавшихъ о Россіи (ихъ исчислено 30). Изъ сказаннаго видно, что у Дилтея нѣтъ систематичности въ изложеніи. По непригодности для учебнаго курса свѣдѣній, книга его едва-ли могла быть употребляема для учебныхъ цѣлей.

№ 12. Руководство къ Географіи съ употребленіемъ земнаго шара и ландкартъ, состоящее въ 3-хъ частяхъ, съ приложеніемъ Генеральныхъ правилъ Арифметики, сочиненное для преподаванія ученикамъ Санктпетербургской, что при Александроневскомъ монастырѣ, семинаріи, той же семинаріи учителемъ Географіи и Исторіи Мартиномъ Клевецкимъ. Въ С.-Петербургѣ, 1773, 140—10 стр., 12 д.

Это «Руководство» представляетъ не болѣе, какъ компиляцію, составленную главнымъ образомъ по «Дорожной Географіи». Оно посвящено Гавріилу, архіепископу С.-Петербургскому и Ревельскому. Въ началѣ книжки помѣщено объясненіе употребляемыхъ (?) въ географіи мѣръ, а въ концѣ—четыре ариѳметическихъ дѣйствія, подъ громкимъ названіемъ «генеральныхъ правилъ ариѳметики». Что касается собственно географіи, то въ началѣ ея дѣлается опредѣленіе науки. «Географія, по словамъ Клевецкаго, есть наука, которая посредствомъ Ландкартъ довольное подаетъ знаніе всего земнаго круга, нами обитаемаго» (§ 3). Географія раздѣляется, какъ принято, на три части, причемъ къ математической географіи отнесены «основанія искусства въ мореплаваніи». (стр. 3) Математическая географія излагается прежде всего. Здѣсь также есть дѣленіе жителей на періесціевъ, гетеросціевъ, асціевъ, амфисціевъ, антецевъ, періецевъ и антиподовъ *) Въ концѣ математической географіи предложены «проблемы». Напр., проблема III: «какъ можно найти широту каждаго на шарѣ означеннаго мѣста»?

*) См. о географіи Б. Варенія.

...математической географіи—идутъ свѣдѣнія изъ физической географіи по частямъ свѣта, состоящія изъ перечисленія морей, острововъ, полуострововъ, заливовъ, проливовъ, мысовъ, *горъ* и озеръ всѣхъ частей свѣта. Вслѣдъ за этимъ, описываются европейскія государства въ такомъ порядкѣ: Германія, Турція, Россія, Португалія, Испанія, Франція, Англія, Италія, Данія, Швеція, Польша, Венгрія, Пруссія, Богемія, Голландія, Швейцарія, Венеція, Генуя и Лукка. Географія излагается, подобно Гюбнеровой, по вопросамъ. Такъ, въ описаніи европейскихъ государствъ разсмотрѣны слѣдующіе вопросы: «Какое положеніе, какія главныя рѣки, какъ раздѣляется страна, какіе главные города, какая вѣра, чѣмъ изобильна страна, каковъ воздухъ и обычаи жителей». Отвѣты на многіе вопросы представляютъ дословное заимствованіе изъ «Дорожной Географіи». Для примѣра, приведемъ выписки.

«Дорожная Географія»:

«Климатъ Италіи вообще здоровъ и умѣренъ, хотя лѣто бываетъ очень жаркое, а зима весьма дождливая. Земля плодоносная всѣмъ тѣмъ, что потребно для надобностей и пріятностей жизни. Въ ней собирается изобильно всякаго хлѣба, хорошихъ виноградныхъ винъ, изрядныхъ плодовъ, деревяннаго масла, шелку и проч.» (стр. 51).

Географія Клевецкаго:

Климатъ Италіи вообще здоровой и умѣренной, хотя лѣто бываетъ очень жаркое а зима весьма дождливая. Земля плодоносна всѣмъ тѣмъ, что потребно для надобностей и пріятностей жизни; въ ней собирается изобильно всякаго хлѣба, хорошихъ виноградныхъ винъ, изрядныхъ плодовъ, деревяннаго масла, шелку и проч.» (стр. 74).

Такими выписками изъ чужаго труда наполнены всѣ описанія европейскихъ государствъ въ географіи Клевецкаго. Подобныя же заимствованія сдѣланы и въ описаніи внѣевропейскихъ странъ. Впрочемъ, въ виду того, что нѣкоторыя мѣста «Дорожной Географіи, неудобны для передачи въ учебникѣ, Клевецкій дѣлаетъ иногда измѣненія въ заимствуемомъ текстѣ. Такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ «Дорожной Географіи» сказано, что японцы употребляютъ офицеровъ для лишенія дѣвства своихъ невѣстъ, считая этотъ *трудъ* за недостойный *благороднаго человѣка*. Клевецкій, вмѣсто этого въ своемъ «Руководствѣ» замѣтилъ, что у японцевъ *подлая благородность* (стр. 110).

Описаніе Россіи занимаетъ всего 4 страницы (стр. 49—53)и крайне неудовлетворительно. Оно не можетъ выдержать никакого

сравненія съ описаніемъ Россіи въ географіи Бишинга, переведенной Долинскимъ. (См. № 8). Здѣсь сперва указана длина Россіи (17,500 в.), ширина ея (3,500 в.) и границы; затѣмъ исчислены рѣки (Днѣпръ, Волга, Донъ, Двина и Нева), показано дѣленіе Россіи на Европейскую и Азіатскую, причемъ первая подраздѣлена на великую (области къ сѣверу, востоку и частію западу) и малую (области къ югу и западу). Губерній исчислено 22 *) Изъ городовъ указаны въ сѣверной части: Ревель, Рига, С.-Петербургъ, Выборгъ, Архангельскъ, Новгородъ, Псковъ, Могилевъ; въ южной части: Москва, Нижній, Воронежъ, Бѣлгородъ, Смоленскъ, Кіевъ, Харьковъ, Кременчугъ и Глуховъ. Такимъ образомъ, Москва и Нижній-Новгородъ, наряду съ Воронежемъ и Смоленскомъ, причислены къ Малороссіи (сравн. стр. 50 и 51). Города только исчисляются. Послѣ городовъ говорится о вѣрѣ, о томъ, чѣмъ изобильна Россія, каковъ воздухъ, обычаи жителей. Эти свѣдѣнія повыписаны изъ *французской* «Дорожной Географіи». Равнымъ образомъ, изъ такихъ выписокъ составлены и описанія внѣевропейскихъ странъ, при чемъ, конечно, невѣрности «Дорожной Географіи» воспроизводятся Клевецкимъ съ фотографическою точностью. Географія заключается обзоромъ Магеллановой земли.

№ 13. Краткое начертаніе Географіи для начинающихъ обучаться сей наукѣ, съ пріобщеніемъ краткаго описанія Россіи по нынѣшнему ея раздѣленію. Сочиненіе Людвига Адольфа Бауманна, проректора Академіи въ Нейштатѣ Бранденбургскомъ. Перев. съ нѣм. Василій Ивановъ. 1-е изд. 1775 года, 8°; тоже вновь пересмотрѣнное и исправленное. Въ Москвѣ 1781 г., 8°; 3-е изд. 1788 года.

Книга посвящена И. И. Мелиссино. Во вступленіи содержится опредѣленіе науки, раздѣленіе ея и краткія свѣдѣнія изъ математической, натуральной и политической географіи, «Географія опредѣляется какъ наука о естественномъ и политическомъ *качествѣ* земнаго нашего шара» (§ 1). Послѣ опредѣленія говорится по общепринятому порядку о раздѣленіи науки на географію математическую, натуральную и политическую. Свѣдѣнія изъ этихъ

*) Рижская, ревельская, петербургская, выборгская, архангелогородская новгородская, псковская, могилевская, московская, нижегородская, воронежская, бѣлогородская, смоленская, кіевская, малороссійская, слободская, новороссійская, казанская, астраханская, оренбургская, сибирская и иркутская, (стр. 51).

частей географіи очень кратки, Напр., математическая географія заключаетъ съ небольшимъ 2 страницы (§ 2—7), натуральная немного болѣе полустраницы (§ 8). Какъ кратки свѣдѣнія изъ математической географіи, видно изъ того, что о *движеніи* земли сказано только, что оно бываетъ *ежедневное* (24 часа), отъ чего происходитъ день и ночь, и *годовое*, откуда происходитъ перемѣна временъ года. Относительно натуральной сказано, что она разсуждаетъ: 1) о *атмосферѣ* земли, 2) о *землѣ* и 3) о *водѣ*. За указаніемъ предмета натуральной географіи говорится о *политической*, а послѣ этого о *земномъ глобусѣ* и *ландкартахъ*, чѣмъ и заключается вступленіе. Слѣдующая за вступленіемъ глава содержитъ описаніеЕвропы. Здѣсь предлагаются общія свѣдѣнія о Европѣ по слѣдующимъ рубрикамъ: Положеніе и границы (§ 12), моря около Европы (§ 13), проливы (§ 14), рѣки (§ 15), качество земель (§ 16), жители (§ 17), вѣра (§ 18), и политическое раздѣленіе (§ 19 и 20). За общимъ обзоромъ Европы идетъ описаніе государствъ. Сперва описываются Португалія (§ 21—24) и Испанія. Порядокъ описанія напоминаетъ отчасти порядокъ описаній въ географіи, изданной въ 1742 г. Описанія составлены по одному плану: разсматриваются границы страны, «качество» ея, жители, вѣра, правленіе и раздѣленіе. Номенклатура развита весьма сильно, особенно въ описаніи Россіи Это описаніе вообще не удовлетворительно. Тутъ дѣлается совершенно безполезное перечисленіе всѣхъ уѣздовъ и провинцій съ ихъ городами, причемъ нѣтъ вовсе указаній на то, чѣмъ замѣчателенъ тотъ или другой городъ. Напр., Тульское намѣстничество описывается такъ:

«*Тульское Намѣстничество*»; оное раздѣляется на 12 уѣздовъ:

1) *Тульской* уѣздъ; въ немъ городъ *Тула*, главный городъ сего Намѣстничества.

2) *Алексинской* уѣздъ; въ немъ городъ Алексинъ.

3) *Каширской* уѣздъ; въ немъ городъ *Кашира* и т. д. (стр. 107).

Въ расположеніи намѣстничествъ и губерній не видно никакого порядка. Такъ, сибирская губернія разсмотрѣна послѣ вятскаго намѣстничества, а за иркутскою слѣдуетъ оренбургская губернія. Азіатская Россія разсмотрѣна еще въ Азіи подъ именемъ «Россійской Татаріи»,, составляющей часть Татаріи Азіатской, обнимающей, кромѣ русской татаріи, китайскую и вольную, (стр. 133—4). Къ «Россійской татаріи» отнесены губерніи *астраханская*, *оренбургская*, *сибирская* и *иркутская* (стр. 134). Обращаясь къ внѣевропейскимъ странамъ, мы встрѣчаемъ прежде

всего Азію, помѣщенную вслѣдъ за описаніемъ Россіи (стр. 123). Подобно описанію Европы здѣсь сперва сообщаются общія свѣдѣнія о странѣ: указываются ея положеніе, границы, моря, проливы, рѣки, «качество», жители, вѣра, правленіе и раздѣленіе; орографіи *нѣтъ*. Въ Азіи указано пять великихъ земель: Азіатская Турція, Персія, Азіатская татарія, Китай и Остъ-Индія. Африка и Америка описаны также, какъ и Азія. Въ Африкѣ указано 12 земель: Варварія, степь Сарагъ (?), Нигриція, Египетъ, Нубія, Абиссинія, берега Гвинейскіе, Конгскіе, Кафрскіе, Зангебарскіе, Аіанскіе, острова около Африки. Сѣв. Америка раздѣлена на слѣдующія части: Новую Испанію, Флориду, Нов. Мексику и Канаду, а *южная* на Терру Фирму (материкъ), Гвіану, Перу, Хиле и Бразилію (стр. 174); острова разсмотрѣны послѣ всего. Разсмотрѣніемъ Америки географія не оканчивается: послѣднюю главу составляетъ глава о *полярныхъ* земляхъ, подобно тому какъ въ современныхъ *нѣмецкихъ* учебникахъ Зупана и Рейшле. Полярныя земли, названныя иначе неизвѣстными, раздѣлены на *сѣверныя* (Нов. земля, Спицбергенъ, Гренландія, Жамесъ-Эйландъ) и *южныя* (Нов. Гвинея, Нов. Голландія, Нов. Британія, Нов. Голландія, Нов. Зеландія, Огненная земля и Статенъ-Эйландъ на проливѣ Ле-Меръ).

№ 14. Географическое методическое описаніе Россійской имперіи съ надлежащимъ введеніемъ къ основательному познанію земнаго шара и Европы вообще для наставленія обучающагося при императорскомъ московскомъ университетѣ юношества изъ лучшихъ новѣйшихъ и достовѣрныхъ писателей собранное трудами *Харитона Чеботарева*. Въ Москвѣ, 1776, 8⁰, 540 стр.

Авторъ этого описанія состоялъ «Умословія и нравоученія профессоромъ, университетскимъ субблiотекаремъ, Россійскаго слога учителемъ и Вольнаго Россійскаго Собранія членомъ и секретаремъ». По профессіи, какъ видно, онъ былъ вовсе не географъ, тѣмъ не менѣе, трудъ его заслуживаетъ большаго вниманія. Изъ предисловія къ «Описанію» видно, что въ основу его положена была сокращенная географія *Шатца*, но Чеботаревъ внесъ въ «Описаніе» много своего. Авторъ говоритъ, что описаніе Россіи «во всѣхъ извѣстныхъ географическихъ книгахъ, выключая одного только Г. Бишинга, столь не правильно, почти во всемъ, превратно, лживо и съ настоящимъ раздѣленіемъ сей имперіи толь не сходственно, что чтеніе его считать должно напрасною потерею времени». Ука-

завъ на недостатки описаній Россіи въ другихъ географическихъ трудахъ, Чеботаревъ говоритъ далѣе, что источникомъ при составленіи его труда послужило *росписаніе* губерній и городовъ Россійской Имперіи, составленное въ Сенатской Герольдмейстерской Конторѣ, Россійскій Географическій *Словарь* верейскаго *воеводы* Өедора Аөан. Полунина и Топографіи разныхъ Россійскихъ странъ. Заручась такими источниками, авторъ составилъ весьма обстоятельное топографическое описаніе Россіи, которое можетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для изученія Россіи въ прошломъ столѣтіи. Что касается вопросовъ общей географіи, то они разсматриваются весьма кратко. Географія опредѣляется какъ «описаніе обитаемаго нами земнаго шара, купно съ его жителями», послѣ чего говорится о раздѣленіи науки на части, вь разсужденіи *времени* (древняя, средняя и новая), *обширности* (всеобщая, частная, особенная) и въ разсужденіи *разныхъ вещей*, *примѣчанія достойныхъ* (математическая, физическая, моральная и политическая). Сказавъ о раздѣленіи, авторъ указываетъ, что нужно знать «начинающему упражняться въ Географіи». Ему нужно имѣть понятіе о всеобщемъ раздѣленіи земнаго шара на землю и воду, знать «на какія особенныя части и государства земля раздѣляется, какое положеніе и величину каждое изъ оныхъ имѣетъ; какъ и кѣмъ каждое государство управляется; такожъ на какія особенныя еще меньшія части и провинціи оно раздѣляется; какія примѣчанія достойныя мѣста, горы, лѣса, рѣки, моря и тому подобное въ немъ находятся; равнымъ образомъ, какіе нравы, законъ и языкъ имѣютъ жители; и какія науки и художества у нихъ процвѣтаютъ; или въ чемъ состоятъ ихъ промыслы, отъ которыхъ они пропитаніе имѣютъ и пр.» (Стр. 4). Затѣмъ разсматриваются части свѣта, видъ земли, «полусы», градусы широты и долготы, различныя мѣры пространства, разныя качества земли (земля ровная, сухая, плодоносная, здоровая и нездоровая, населенная и ненаселенная), объясняется, что-такое островъ, полуостровъ, проходъ, гора, заливъ и т. под.; разсматривается качества водъ (студеныя, жесткія, мягкія, сладкія и др.) Далѣе говорится о свѣтскихъ и духовныхъ владѣтеляхъ и образѣ правленія, а также способѣ избранія правителей; о глобусѣ и картахъ, чѣмъ и оканчивается вступленіе. I глава разсматриваетъ «Планиглобіе, т. е. всеобщій чертежъ земнаго шара». Тутъ сообщаются свѣдѣнія о гемисферахъ, или полушаріяхъ, о видѣ земли, и раздѣленіи странъ на извѣстныя и неизвѣстныя, объ океанахъ, нравахъ, законѣ (вѣроисповѣданіи) жителей, о разныхъ языкахъ, наукахъ и художествахъ, числѣ жителей и различія ихъ по цвѣту. *Вторая глава* посвя-

щена Европѣ. Тутъ приводятся мнѣнія различныхъ географовъ о границѣ Европы съ Азіею. Здѣсь сказано, что *Клуверій*, *Гибнеръ* и *Феннингъ* границу эту полагаютъ чрезъ рѣки Донъ, Волгу, Каму и Обь; *Берцій*, *Целларій* и *Бишингъ* несомнѣнными границами почитаютъ Архипелагъ, Мраморное, Черное, Азовское моря, рѣку Донъ, а далѣе границъ не опредѣляютъ; новѣйшіе же географы проводятъ границу по Дону, Волгѣ, Камѣ и Югорскимъ горамъ (стр. 51—52). Сказавъ о границахъ Европы, авторъ показываетъ пространство этой части свѣта, перечисляетъ европейскія государства съ указаніемъ главныхъ городовъ, говоритъ о моряхъ, заливахъ, проливахъ, озерахъ, рѣкахъ, горахъ, знатнѣйшихъ полуостровахъ и достопамятныхъ европейскихъ мысахъ, достопамятныхъ перешейкахъ, о поясѣ, въ которомъ лежитъ Европа, воздухѣ и землѣ ея, происхожденіи первыхъ жителей Европы, числѣ жителей, языкахъ и вѣроисповѣданіи. Въ заключеніе обзора Европы помѣщено весьма любопытное примѣчаніе (стр. 90), касающееся *вида* Европы. Здѣсь сказано, что *Страбонъ* «приписываетъ ей видъ *дракона* или *крылатаго змѣя*, котораго голова Испанія, шея Франція, туловище Германія, а крылья Кимврской Херсонесъ (то есть Голштейнское герцогство и Данія) и Италія. Новѣйшіе же Географы Европу обыкновенно представляютъ въ видѣ *Царицы* или *Амазонской дѣвы*, которой голову съ ея уборомъ означаетъ Испанія, шею и грудь Франція, правую руку Италія, а лѣвую Англія, *брюхо* Германія и Богемія, выставившуюся ногу Греція, распустившееся платье Венгрія, Польша и Россія, а тронъ, на которомъ она сидитъ, Норвегія и Швеція». Почти совершенно такое же уподобленіе дѣлается въ географіи Гюбнера *). *Глава III* посвящена Россійской Имперіи. Здѣсь сперва помѣщенъ *краткій* обзоръ областей, присоединенныхъ къ Европейской Россіи отъ Польши и Швеціи, и различныхъ губерній Россіи, а потомъ уже слѣдуетъ подробное описаніе Россіи, начиная съ обзора морей, заливовъ, озеръ, рѣкъ. Описаніе губерній (числомъ 22) начинается съ *средней* части Россійской Имперіи, а затѣмъ описываются губерніи сѣверныя, восточныя и западныя. При описаніи каждой губерніи или намѣстничества подробно описываются рѣки, озера и города. Между послѣдними помѣщены и такіе, которые было бы пріятнѣе видѣть выпущенными. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ описываются живущія въ нихъ племена. Напр., въ описаніи архангелогородской губерніи описаны лопари, самоѣды (стр. 205—208), въ казанской губерніи—мордва, чере-

*) См. № 3, стр. 18.

мисы, чуваши, вотяки и башкиры (стр. 224 — 227). Къ концу книги, передъ алфавитнымъ указателемъ, сдѣлано «Прибавленіе», гдѣ сказано, что «по напечатаніи уже статьи о южныхъ Россійскихъ губерніяхъ, въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1775 г. учреждена вновь азовская губернія».

№ 15. Изъявленіе по полосамъ, губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской Имперіи и пр. Издано для пользы Общества, подъ смотреніемъ г. Н(адворнаго) С(овѣтника) **В. Г. Р.** Въ С.-Пбургѣ, 1785 года, 43 стр., 8°.

Губерніи, намѣстничества и области описаны въ этомъ «Изъявленіи» по полосамъ: сѣверной, средней и полуденной. Къ сѣверной полосѣ отнесено между прочимъ Тобольское намѣстничество, а къ средней, сверхъ московской губерніи и лежащихъ около нея намѣстничествъ, Иркутская губернія. Относительно каждой губерніи и намѣстничества сообщаются историческія свѣдѣнія. Послѣ этого *перечисляются* города, какъ важные, такъ и совершенно ничѣмъ не замѣчательные, и дѣлается подъ особою рубрикою описаніе мундира. На описаніе мундировъ обращено *главнѣйшее* вниманіе, такъ что описаніе его занимаетъ главное мѣсто. Для ознакомленія съ описаніями, приведемъ для примѣра описаніе Московской губерніи. «Московская губернія открыта въ 1782 году, Октября 5 дня, въ ней 15 городовъ.

Москва, Воскресенскъ, Богородскъ, Бронницы, Коломна, Серпуховъ, Никитскъ, Подолъ (Подольскъ), Звенигородъ, Руза, Можайскъ, Волоколамскъ, Клинъ, Дмитровъ, Верея.

МУНДИРЪ.

«Красные кафтаны съ воротниками и обшлагами желѣзнаго (?) цвѣта, подкладка и камзолы бѣлые, пуговицы золотыя, петли у кафтановъ шитыя золотыя, обшлага съ двумя пуговицами, по наружному боковому шву петли золотыя, таковыяжъ двѣ пуговицы и петли у кафтана близъ обшлага на томъ же шву двѣ» (Стр. 9). Вотъ все описаніе Московской губерніи. Въ концѣ «Изъявленія» приведена алфавитная роспись городовъ съ указаніемъ широты и долготы ихъ положенія.

№ 16. Обозрѣніе Россійскія Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи, учиненное флота капитаномъ, Ордена Св. Георгія Кавалеромъ *Сергѣемъ Плещеевымъ*. Въ С.-Пбургѣ. 1786 г., 2-ое из. 1787 г., 3-ье изд. 1790 г., 4-ое изд. 1793 г.

Книга посвящается великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и составлена собственнымъ ея «предписаніемъ». Она распадается на три главные отдѣла: I, Общее топографическое, физическое и политическое начертаніе Россійскія Имперіи, II, Описаніе Намѣстничествъ, съ показаніемъ ихъ положенія и предѣловъ, городовъ съ означеніемъ разстоянія губернскихъ городовъ отъ обѣихъ столицъ, а уѣздныхъ отъ губернскихъ, также примѣчательнѣйшихъ мѣстъ, рѣкъ и водъ, числа жителей обоего пола, званія народовъ, поселянъ, произведеній, промысловъ, и по Намѣстничествамъ гербовъ, мундировъ и прочая; и, наконецъ, III, алфавитную роспись. Первый изъ этихъ трехъ отдѣловъ содержитъ обозрѣніе предѣловъ, положенія, пространства и климата Россіи, ея произведеній и торговли, обозрѣніе горъ, морей, знатнѣйшихъ озеръ и знатнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ и, наконецъ, народовъ, обитающихъ въ Россіи. Этотъ отдѣлъ составленъ вполнѣ удовлетворительно по тому времени и едвали въ чемъ-либо уступаетъ физическимъ и этнографическимъ обозрѣніямъ въ современныхъ общепринятыхъ учебникахъ Бѣлохи и Лебедева. Гидрографія въ книгѣ Плещеева даже можетъ быть поставлена выше, чѣмъ гидрографія въ учебникѣ г. Лебедева. Авторъ «Обозрѣнія Россійской Имперіи» дѣлаетъ хотя краткія описанія замѣчательнѣйшихъ рѣкъ Россіи, тогда какъ г. Лебедевъ просто перечисляетъ ихъ. Орографія тоже составлена недурно. При описаніи горъ указываются и рѣки, берущія съ нихъ начало. Что касается этнографическихъ свѣдѣній, то эти свѣдѣнія могутъ быть поставлены выше таковыхъ же въ учебникѣ г. Бѣлохи. Правда, группировка разныхъ народностей, населяющихъ Россію, неудовлетворительна съ современной точки зрѣнія, но вѣдь и г. Бѣлоха въ своемъ учебникѣ сильно грѣшитъ противъ современной этнографіи. Всѣхъ группъ Плещеевъ насчитываетъ XVI: славенскіе народы, германскіе, латышскіе, финскіе или чудскіе, татарскіе, кавказскіе, самоѣдскіе, мунгальскіе, тунгусы, камчадалы, курильцы, алеуты, аринцы, юкагиры и чюкчи. Сверхъ этихъ главныхъ группъ, разсматриваются еще «поселенцы постороннихъ народовъ» (стр. 47—8). Всѣ этнографическія свѣдѣнія занимаютъ 13 страницъ. О каждомъ племени сообщаются краткія свѣдѣнія. Напр., Тунгусы описаны такимъ обра-

зомъ. «Многочисленный народъ одноплеменный Манжурамъ, распространяющійся отъ рѣки Енисея по Охотское море, и отъ Пенжинской губы даже за Китайскую Границу; пропитаніе свое имѣютъ отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, языкъ ихъ есть нарѣчіе манжурскаго. Всѣ суть, идолопоклонники, управляемые Шаманами» (Стр. 45).

Второй отдѣлъ, какъ сказано выше, описываетъ Намѣстничества. Здѣсь прежде всего показали раздѣленіе Россіи на 41 намѣстничество, одну область (таврическую) и землю Донскихъ казаковъ. Послѣ этого идетъ уже описаніе намѣстничествъ. Описанія эти сдѣланы весьма обстоятельно. Сказавъ о границахъ каждаго намѣстничества, о его рѣкахъ и водахъ, о раздѣленіи на уѣзды, авторъ перечисляетъ города съ указаніемъ ихъ положенія, разстояніе главнаго города отъ столицъ, а уѣздныхъ отъ главнаго. За исчисленіемъ городовъ слѣдуетъ уже описаніе произведеній намѣстничества и промысловъ жителей. Въ заключеніе говорится о числѣ жителей, гербѣ и мундирѣ. Намѣстничества не расположены по группамъ, какъ это дѣлается въ современныхъ учебникахъ и какъ было сдѣлано въ нѣкоторыхъ географіяхъ прошлаго столѣтія, но тѣмъ не менѣе въ расположеніи ихъ замѣчается нѣкоторый порядокъ. Сперва описывается сѣверная полоса Европейской Россіи, потомъ прибалтійская, западная, затѣмъ средняя, далѣе южная, потомъ восточная. Порядокъ нѣсколько нарушенъ тѣмъ, что послѣ пермскаго намѣстничества описаны: Тобольское, Колыванское и Иркутское, а за ними «Жилища Донскихъ казаковъ».

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ алфавитный указатель намѣстничествъ, городовъ, примѣчательнѣйшихъ мѣстъ, горъ, морей, озеръ, рѣкъ, портовъ, острововъ, народовъ и другихъ «достопамятностей». Въ 1790 году вышло третье изданіе разсмотрѣнной географіи, «противу первыхъ двухъ умноженное». Намѣстничества здѣсь раздѣлены уже по полосамъ: сѣверной, средней и южной. Сверхъ того, къ географіи приложена таблица съ изображеніемъ гербовъ и мундировъ. Въ 1793 г. явилось 4-ое изданіе. «Обозрѣніе» было переведено на французскій и нѣмецкій языки.

№ 17. Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства, изданное для Народныхъ Училищъ Росс. Имперіи по Высочайшему Повелѣнію Царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ С.-Петербугѣ, 1787 года. 174 стр., 4 пред. и 4 огл., 8⁰, съ картами; 2-е изданіе 1793 года, 175 стр., 3-е изд. 1810 года (?).

«Роспись» Смирдина (1828), № 3,564, приписываетъ книгу эту Забловскому. Но въ «Историко-статистическомъ Обозрѣніи Учебныхъ Заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 г.» (Спб., 1849 г., стр. 27) *Воронова* сообщается, что составителемъ ея былъ адъюнктъ Академіи Наукъ *Гакманъ*, составившій ее на *нѣмецкомъ* языкѣ, съ котораго уже сдѣланъ былъ переводъ на *русскій*, переводчикомъ Академіи Наукъ *Киріакомъ*. Впрочемъ, Вороновъ выражается довольно глухо, не указывая въ точности, какое землеописаніе Россіи составлено было *Гакманомъ*— краткое или пространное. Почему мы можемъ заключить, что Гакманъ былъ авторомъ обоихъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ замѣчается разница лишь въ объемѣ. Въ предисловіи сказано, что читая эту книгу, «всякъ увидитъ, что въ ней не токмо связь предметовъ, къ сей наукѣ принадлежащихъ, расположена порядочно, но и польза оныхъ показана ясно. Водоходство, способствующее взаимному сообщенію отдаленнѣйшихъ мѣстъ пространной Россійской Имперіи, качество земли и климатовъ въ каждой полосѣ сего Государства, многоразличныхъ произведеній изо всѣхъ трехъ Царствъ природы, жилище разныхъ многочисленныхъ народовъ, благоденствующихъ подъ скипетромъ Матери Отечества Екатерины II, состояніе внутренней и внѣшней торговли, и спасительныя заведенія, служащія къ народному просвѣщенію и благосостоянію, хотя и кратко, однако точно и вѣрно описаны».

Вслѣдъ за этимъ предлагаются правила преподаванія географіи. Прежде начатія географіи Россіи надлежитъ пройти съ учениками вступленіе ко всеобщей, дабы изъ того могли они знать общее положеніе всѣхъ земель на земномъ шарѣ.

При преподаваніи географіи Россіи имѣть *непремѣнно* поставленную предъ глазами *всѣхъ* учениковъ большую карту Россіи, раскрашенную *черною* краскою. Во время самаго преподаванія учитель долженъ стоять у карты съ *однимъ* ученикомъ, у котораго должна быть *книга* и *мѣлъ* въ рукахъ. По приказанію учителя, одинъ изъ учениковъ, сидящихъ на скамьѣ, прочитываетъ *громко* статью изъ книги, а другіе читаютъ тоже *про себя*. Ученику, стоящему у карты, *учитель указываетъ, что и какъ долж-*

но проводить или надписывать мѣломъ *на черной картѣ*, и наблюдаетъ чтобъ предметы, какъ то: границы, горы, рѣки и проч. точно на своемъ мѣстѣ мѣломъ проводимы были, и чтобъ всѣ прочіе ученики удобно могли видѣть, гдѣ, и какъ, проводится. *По сдѣланномъ начертаніи учитель всѣмъ еще разъ ясно и вразумительно объясняетъ и показываетъ, что на картѣ проведено, и указывая на проведенный мѣломъ предметъ спрашиваетъ то одного, то другого ученика, чтобъ они назвали написанное и обстоятельно своими словами разсказали, что пройдено изъ статьи.* Такимъ порядкомъ проходится вся книга, причемъ *въ слѣдующій урокъ, повторяется пройденное въ предъидущій. Означенныя въ прежнихъ урокахъ мѣста нужно стараться не стирать.* Послѣ прохожденія всей книги, она проходится еще разъ но уже не почерной, а по обыкновенной напечатанной и раскрашеной картѣ. При этомъ учитель при объясненіяхъ можетъ прибавлять уже отъ себя полезное и пріятное, собирая оное изъ другой Географіи сего Государства, изданной пространнѣе также въ пользу Народныхъ Училищъ. (См. № 18).

Обращаясь къ разсмотрѣнію самаго курса, нельзя не признать за послѣднимъ многихъ хорошихъ качествъ. Онъ составленъ весьма толково и содержитъ всего четыре главы: *I глава* разсматриваетъ предѣлы, пространство, моря, сопредѣльныя Россіи, горы, озера, рѣки и водяныя системы; *II глава* посвящена разсмотрѣнію мѣстоположенія, качества земли и климатовъ Россіи, трехъ царствъ природы, причемъ сообщаются свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и звѣроловствѣ; *III глава* разсматриваетъ племенной составъ населенія и наконецъ число жителей (по свѣдѣніямъ 1782 года, 26.000000 душъ, не считая дворянъ, духовныхъ и друг.); *IV глава* заключаетъ свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ составѣ населенія, наукахъ, художествахъ и рукодѣліяхъ, торговлѣ, государственномъ гербѣ, образѣ правленія и административномъ раздѣленіи Описанія сдѣланы вообще удовлетворительно; номенклатура вообще не развита. Свѣдѣнія о племенномъ составѣ населенія могутъ быть поставлены выше таковыхъ же свѣдѣній въ учебникѣ г. Бѣлохи. Вотъ, напримѣръ, какъ описаны въ Краткомъ Землеописаніи Алеуты: «Алеуты живутъ по Алеутскимъ островамъ, переселяясь часто съ одного на другой, для лучшаго пропитанія, и для укрытія себя отъ непріятелей. Чѣмъ ближе подходятъ острова сіи къ Америкѣ, тѣмъ становятся они многолюднѣе, что весьма увѣряетъ объ Американскомъ происхожденіи сихъ островитянъ, коихъ также языкъ и нравы отъ Сибирскихъ народовъ совсемъ почти отличны. Живутъ многими семьями въ боль-

шихъ нѣсколько въ землю опущенныхъ избахъ. Они дѣлаютъ на своемъ тѣлѣ разные узоры; на самыхъ же дальнихъ восточныхъ островахъ проверчиваютъ на носу хрящъ и носятъ продѣтыя въ него поперегъ костяныя палочки, къ которымъ по праздникамъ бисеръ привязываютъ. Какъ обитатели сихъ, такъ и мелкихъ острововъ на Беринговомъ проливѣ, и сѣверо-западнаго берега Америки, дѣлаютъ скважины въ нижней губѣ и втыкаютъ въ нихъ костяныя или каменныя, дюйма въ два, булавки. Лодки они имѣютъ обтянутыя кожами морскихъ звѣрей вокругъ деревянной основы; въ нихъ садятся по одному, обвязываются покрышкою около брюха и ѣздятъ безъ опасности по морю, управляя весломъ, на каждомъ концѣ прикрѣпленнымъ. Они вѣрятъ, что колдуны ихъ помощію духовъ могутъ имъ будущее предсказывать. Склонны къ самоубивству». (1-ое изд., стр. 66). У г. Бѣлохи объ алеутахъ сказано лишь вскользь *). Обращаясь къ описанію губерній, занимающему, подобно географическимъ учебникамъ настоящаго времени, главную часть книги (стр. 79—174), мы и за этимъ описаніемъ должны признать достоинства. Правда, распредѣленіе губерній сдѣлано, какъ въ вышеупомянутомъ «Изъявленіи» (№ 15) по полосамъ сѣверной, средней и южной, и не выдерживаетъ критики. Но самыя описанія едва ли ниже, чѣмъ у Ободовскаго. При описаніи каждой губерніи или намѣстничества дѣлается сперва общій обзоръ, а потомъ описываются замѣчательнѣйшіе города; менѣе замѣчательные только исчисляются, съ указаніямъ ихъ положенія.

Второе изданіе «Краткаго Землеописанія Россійскаго Государства» не представляетъ никакихъ существенныхъ отличій отъ перваго. Только въ концѣ книги сдѣлана прибавка, что при изданіи вторымъ тисненіемъ сего «Краткаго Россійскаго Землеописанія» пріобрѣло себѣ возлюбленное наше отечество новые предѣлы возвращеніемъ отъ Польши земель, издавна къ Россіи принадлежавшихъ, изъ коихъ Высочайше указано составить три новыя Губерніи, а именно: *Минскую*, *Изъяславскую* и *Бряцлавскую*.

№ 18. Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, изданное въ пользу учащихся по Высочайшему повелѣнію Царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ С.-П.-Бургѣ 1787. 8° Пред. 2, огл. 4, 420.

Въ «Предисловіи» сказано, что «отпечатанное недавно Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства есть книга, по которой обу-

*) Геогр. Россіи, изд. 1863 г., стр. 87.

чаютъ юношество въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи». «Нынѣ отъ Коммиссіи о учрежденіи училищъ издается также и Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, въ которомъ *порядокъ тотъ же, каковъ и въ ономъ краткомъ;* но предметы описаны гораздо обстоятельнѣе». «Книга сія, говорится далѣе, не токмо можетъ удовлетворить полезному любопытству читателя, желающаго знать нѣсколько подробнѣе внутреннее состояніе Россійской Имперіи; но она послужитъ и учителямъ при преподованіи ученія сего какъ въ народныхъ, такъ и другихъ училищахъ, къ объясненію многихъ предмѣтовъ, о которыхъ въ краткомъ Землеописаніи нельзя было говорить пространно».

Пространная географія состоитъ изъ пяти главъ: *глава I*— «О предѣлахъ Россійскаго Государства, его пространствѣ, моряхъ, горахъ, озерахъ и рѣкахъ»; *глава II*—«О качествахъ земли и произведеніяхъ»; *глава III*—«Объ обитателяхъ Государства; *глава IV*—«О внутреннемъ устроеніи Государства и раздѣленіи его на Намѣстничества»; *глава V*—«Описаніе Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ».

№ 19. Всеобщее Землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Второй. Въ С.-Петербургѣ, 1788 г., 2-е изд., 1795 г., 3-е 1804 г. Двѣ части.

Составитель этого учебника, какъ и двухъ выше разсмотрѣнныхъ географій Россіи, не указанъ въ самомъ учебникѣ, но, по словамъ Воронова, *первая* часть «Землеописанія» принадлежала составителю географіи Россіи, адъюнкту Академіи Наукъ *Гакману*, переведена на русскій яз. *М. Матинскимъ*, исправлена въ 1788 г. Янковичемъ-де Меріево *); *вторая* же часть, явившаяся, по Воронову, въ 1794 г., была составлена самимъ *Янковичемъ* **).

Въ предисловіи сказано, что «Государства и земли во Всеобщей Географіи представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: во первыхъ показаны границы и пространство каждой земли съ примѣрнымъ сравненіемъ, во сколько разъ она менѣе Россійскихъ владѣній въ Европѣ». Такъ о Германіи сказано, что она меньше Россійскаго владѣнія въ Европѣ въ $6^2/_3$ раза. (Стр. 114). «Потомъ

---

*) См. «Историко-статистическое Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній С.-Петерб. Учебн. Округа съ 1715 по 1828 г. Спб. 1849, стр. 38, 59.

**) Ibid., стр. 68.

исаны рѣки, качество и произведенія земли, также жители, ра ихъ и правленіе, съ показаніемъ состоянія наукъ, рукодѣлій, омысловъ и торговли; за тѣмъ слѣдуетъ наконецъ гражданское здѣленіе государства. При описаніи городовъ и мѣстъ наблюдаъ по возможности *такой порядокъ*, *въ какомъ оныя по мѣстоложенію своему одинъ за другимъ слѣдуютъ*; чрезъ что облегется учащемуся юношеству трудъ въ пріискиваніи и удобнѣйшемъ гверживаніи оныхъ на ландкартѣ; при каждомъ же мѣстѣ не ущено ничего, что примѣчанія достойнымъ казалось, а имена ъ ставлены тѣ, коими оныя у самыхъ жителей и у большей сти Европейцевъ называются. Для лучшаго успѣха юношества сей наукѣ сочиненъ также малый атласъ, который содержитъ себѣ столько почти ландкартъ, сколько въ самой сей Географіи ходится особливо описанныхъ земель или государствъ, и на хъ картахъ помѣщены всѣ тѣ предметы, кои въ семъ Землеисаніи встрѣчаются. Сей атласъ долженъ имѣть ученикъ вмѣстѣ сею книгою во время ученія, и когда учитель, изъясняя геоафію, показываетъ на большой генеральной картѣ какой нибудь едметъ всѣмъ ученикамъ своимъ вообще; тогда всякъ изъ нихъ мѣтя мѣсто, пріискиваетъ оное въ своемъ атласѣ». Обращаясь отъ едисловія къ самому курсу, мы должны сказать, что онъ состоитъ ъ двухъ довольно объемистыхъ книгъ, изъ которыхъ первая (въ 2 стр., во 2 изд. 328.) заключаетъ введеніе и описаніе Европы, вторая (364 стр.)—внѣевропейскія страны. Во введеніи дѣлается редѣленіе географіи. «Наука, помощію коей познаемъ мы состояе земли, называется *Географіею* или *землеописаніемъ*»» (§ 1). ѣдующіе параграфы посвящены раздѣленію географіи на 3 части. ъ этихъ частей прежде всего, конечно, идетъ математическая томъ физическая. Учебникъ не останавливаетъ ученика долго математической географіи: ей онъ отводитъ всего 4 страницы, го касается физической, то здѣсь прежде всего авторъ указыетъ раздѣленіе земли на части свѣта. Указывая въ физической ографіи части свѣта, авторъ поименовываетъ этихъ частей уже четыре, какъ другіе авторы учебниковъ того времени, а *пять* и чемъ пятую составляетъ *Южная Индія*, подъ которою рамѣется Австралія (§ 10).

Въ слѣдующихъ параграфахъ говорится объ океанѣ, его разленіи, о горахъ, озерахъ, рѣкахъ, и наконецъ главнѣйшихъ млихъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара.

Затѣмъ слѣдуетъ уже описаніе Европы по слѣдующимъ рубикамъ: границы, моря, рѣки, горы и число жителей. Сдѣлавъ изическое обозрѣніе Европы и показавъ число жителей, авторъ

переходитъ къ описанію отдѣльныхъ государствъ. Прежде всего здѣсь помѣщены: Польша, Курляндія, Пруссія, Швеція, Данія, потомъ Великобританія и Ирландія, Голландія, Германія, Швейцарія, Франція, Испанія, Португалія, Италія, Венгрія со Славоніею, Кроаціею, Далмаціею, Трансильваніею, Галиціею и Лодомиріею, Рагуза и Европейская Турція. Составитель, какъ видно, не признаетъ за фигурою Европы вида амазонки. Что касается предметовъ, входящихъ въ составъ описанія государствъ, то о нихъ сказано въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ предисловія. Главное вниманіе обращается едвали не на перечисленіе и описаніе городовъ. Во второмъ изданіи незамѣтно никакихъ перемѣнъ въ описаніи европейскихъ государствъ: Такъ, напримѣръ, во второмъ изданіи какъ и въ первомъ, къ владѣніямъ Польши отнесено Кіевское воеводство. Относительно образа правленія во Франціи во второмъ изданіи сказано, что «правленіе монархическое и наслѣдственное» и что «Государь сея земли имянуется тако: *Христіаннѣйшій Король Французскій* и *Наварскій*» (стр, 194), тогда какъ во Франціи, еще 2 сентября 1792 года была установлена республика, а король погибъ 21 января 1793 года. Вообще второе изданіе сдѣлано небрежно, безъ должныхъ исправленій. Даже алфавитный указатель къ первой части во второмъ изданіи представляетъ перепечатку съ перваго, хотя самый курсъ во второмъ изданіи напечатанъ разгонистѣе, и страницы не сходятся съ курсомъ перваго. Хотинъ, напр., показанъ въ алфавитѣ 2-го изданія на страницѣ 311, а въ этомъ изданіи о немъ говорится на 328. Такая небрежность достаточно характеризуетъ отношеніе къ дѣлу издателей «Землеописанія». По всему видно, что они руководились тѣмъ правиломъ, нерѣдко раздѣляемымъ многими современными издателями, что если книга должна имѣть сбытъ, то исправлять ее значитъ попусту тратить время.

Обращаясь ко второй части «Землеописанія», обнимающей Азію, Африку, Америку и Южную Индію (Австралію), мы должны замѣтить, что описанія этихъ частей свѣта весьма подробны. Описанію отдѣльныхъ государствъ предпосланы общіе обзоры каждой части свѣта, по слѣдующимъ рубрикамъ: границы, пространство, моря, рѣки, горы, число жителей и раздѣленіе. Въ обзорѣ отдѣльныхъ государствъ разсматриваются границы, рѣки, качество земли и произведенія ея, жители, вѣра ихъ и правленіе, науки, художества, ремесла и торговля, административныя части и города въ нихъ. На сколько достовѣрны эти свѣдѣнія видно изъ того, что, по «Землеописанію», «жители Аравіи упражняются съ хорошими успѣхами въ высокихъ наукахъ; наиболѣе же прилѣжатъ къ

илософіи, краснорѣчію, отечественной Исторіи, Медицинѣ и Астрономіи (стр. 30). «Землеописанію» сильно вредитъ обиліе именъ. 'акъ, въ описаніи собственно Китая не только исчислены всѣ ровинціи, но и многіе города, что, при гадательности свѣдѣній, вляется въ учебникѣ уже совершеннымъ балластомъ. Въ Азіи писаны слѣдующія страны: владѣнія въ Кавказскихъ горахъ Имеретія, Грузія и нагорные народы), Турція, Аравія, Персія, акедивскіе и Малдивскіе о-ва, Цейлонъ (54—55), о-ва Зондскіе [олукскіе, Филиппинскіе, Нов. Филлипинскіе, Маріанскіе, Японкіе, Корея, Китай, Манжурія и Даурія, Монголія, Зюнгорія или 'алмыцкая земля, Тибетъ, Малая Бухарія (Кора-Китай), Большая ухара, Хива, земли Киргизской Орды, земля Каракалпаковъ, урkмановъ и Киргизъ-Кайсаковъ.

Африка и Америка описываются по тому же плану, какъ и зія, т. е. сперва дѣлается общій обзоръ, а потомъ разсматриаются государства. Въ описаніи африканскихъ рѣкъ о Нигерѣ казано, что онъ протекаетъ по сѣверной Нигриціи и изливается *eумя* устьями въ *два* великія *озера*. Между африканскими горами поминается *Амедеде*, высокій горный хребетъ отдѣляющій Сару тъ Нигриціи и потомъ сопровождающій лѣвый беретъ рѣки Нила 148). Описанія отдѣльныхъ странъ Африки отличаются ненужыми подробностями. Такъ въ Нигриціи описаны: королевство *'омбутъ*, страна *Межара*, *Кассена*, земля *Кано*, *Агадесъ*, *Фаанъ*, земля *Вангара*, *Загара*, королевства: *Бурну*, *Кауга*, *Горамъ*, *Мужако*, *Шанкалу*, страна *Зендеро*, королевство *Галовъ*, *Мачидовъ*, *Моноемужи* и владѣніе *Жоговъ*, (стр. 174—80). Такими же неумѣстными подробностями отличаются и опианія Америки и Австраліи. Такъ, при исчисленіи рѣкъ Соед. Штаовъ упоминается совершенно неизвѣстныя въ современныхъ учеб икахъ: Уадеба, Уисконсинъ, Язусъ, Вабашъ, Міами, Шерокезъ Сумберландъ и Канаве (стр. 261). Такія подробности встрѣчаемъ ы и въ свѣдѣніяхъ объ индѣйскихъ племенахъ Сѣв. Америки. Тутъ между прочимъ поименованы какіе-то *Ассинибелы*—«одно изъ 12 Надовессирскихъ поколѣній, отдѣлившееся отъ прочихъ, можетъ ыставить только до 300 военныхъ» (стр. 264). Но едвали всѣ писанія не превосходитъ подробностью описаніе Австраліи. Тогда акъ нѣкоторые другіе географическіе учебники, даже болѣе поздяго времени, напр., «Способъ научиться географіи» (1798) совершенно нипоэсловомъ не упомянули Австраліи, въ разсматриваемомъ «Землеописаніи» сообщены свѣдѣнія о разныхъ мореплавателяхъ, одѣйствововавшихъ ознакомленію съ пятою частью свѣта, и описаны естолько всѣ болѣе крупные острова, но и совершенно ничтожные.

№ 20. Краткое руководство къ обозрѣнію Россійской Имперіи. Сочинено въ пользу юношества. Москва, 1788 г. 16⁰, 112 стр.

«Руководство» это составлено въ вопросахъ и отвѣтахъ. Начинается оно обзоромъ предѣловъ, положенія, пространства и климата Россіи. Россія раздѣлена на 3 полосы: сѣверную, среднюю и южную, причемъ исчислены губерніи и намѣстничества После этого поименовываются главныя произведенія сихъ полосъ, а затѣмъ исчисляются главные порты въ Россіи и главныя «ярмонки», затѣмъ — моря, озера, рѣки, число жителей, Губерніи и намѣстничества описываются уже послѣ этихъ свѣдѣній по слѣдующимъ вопросамъ: гдѣ лежитъ намѣстничество, какія рѣки примѣчательны въ семъ намѣстничествѣ, на сколько уѣздовъ раздѣляется оно, какіе уѣздные города, какіе народы живутъ тамъ, кромѣ россіянъ, что примѣчательно о хлѣбородіи сего намѣстничества, что примѣчательно о его торговлѣ, какія его главныя произведенія, кто правитъ духовенствомъ и сколько жителей считается въ намѣстничествѣ. Судя по этимъ рубрикамъ, можно бы подумать, что «Краткое руководство» даетъ свѣдѣнія, о всѣхъ сторонахъ жизни страны, но въ существѣ дѣла оно представляетъ книжонку довольно жалкую: хотя въ вопросахъ затрогиваются самые разнообразные элементы жизни страны и народа, но въ отвѣтахъ сообщаются свѣдѣнія самыя общія, самыя поверхностныя.

№ 21. Зрѣлище свѣта или Всемірное Землеописаніе. Сочиненіе **И. Я.** На изд. считл. Въ С.-Петербургѣ. 1789 г. 98 стр.

Эта географія принадлежитъ перу довольно извѣстнаго во время оно, лица—*Иліи Яковкина*. Она представляетъ очень коротенькій учебникъ. *Математическая* географія совершенно обойдена. Послѣ опредѣленія науки («*Землеописаніе* есть наука, показывающая истинное состояніе земли нашей»), прямо сообщаются весьма краткія свѣдѣнія изъ географіи *физической*, причемъ говорится только объ относительной величинѣ моря (³/₄) и суши (¹/₄,) о матерой землѣ, дѣленіи послѣдней на 5 частей свѣта и объ океанахъ. Этими свѣдѣніями исчерпываются общія понятія изъ географіи. Затѣмъ идетъ уже отдѣльное *описаніе частей свѣта*, начиная съ Европы. Описаніе Европы крайне поверхностно. Сперва указаны предѣлы ея, положеніе, моря, рѣки, озера, горы, число жителей, вѣра, правленіе, «преимущество», владѣнія (3 имперіи, 11 королевствъ, 7 республикъ и «разныя княжества»). При ука-

ніи европейскихъ владѣній говорится о произведеніяхъ ихъ и главныхъ городахъ. Напр., о Россіи читаемъ, что ея «Европейская часть изобилуе́тъ хлѣбомъ, табакомъ, льномъ, пенькою, лѣсомъ. скотомъ, юфтью, мѣхами, рыбою, медомъ, воскомъ, рудами и солью. Въ ней двѣ столицы: С.-Петербургъ и Москва». (Стр. 7). Вотъ все описаніе Россіи. Описаніе менѣе важныхъ «владѣній» еще кратче. Напр., о *Португаліи* сказано только, что «изобильна виноградомъ, нѣжными плодами и солью, и имѣетъ столицею городъ Лиссабонъ». (Стр. 20). Обозрѣвъ на 6-ти страницахъ (17—22) «владѣнія» въ Европѣ, составитель переносится въ *Азіи*. Обозрѣніе ея дѣлается по тому же плану, по какому и Европы. Нужно замѣтить, что между азіатскими рѣками мы находимъ *нижнее теченіе Волги* (стр. 30). Въ описаніи внѣ европейскихъ странъ мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ обитателяхъ, указанія на нравы и пр., между тѣмъ какъ въ Европѣ указано лишь *число* жителей (стр. 10). Напр., объ обитателяхъ Африки сказано, что «многіе жители Африки погружены будучи въ глубокомъ мракѣ невѣжества и незная удовольствія благоустроенной жизни, живутъ въ шалашахъ или кочуютъ почти звѣрообразно; а потому о числѣ ихъ, и о раздѣленіи на разные народы и поколѣнія мало извѣстно. Изъ языковъ же извѣстныхъ намъ употребительнѣйшіе между ими Арапской и частію Турецкій» (стр. 51).

№ 22. **Всеобщая Географія.** Сочиненіе **Бернарда Варенія.** Переводъ съ латинскаго, съ присовокупленіемъ примѣчаній. Спб. 1790.

Представляетъ неполный переводъ географіи Варенія. (См. № 2, стр. 7).

№ 23. **Краткое начертаніе Землеописанія для дѣтей,** сочиненное Георгомъ Христіаномъ Раффомъ, а съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ переложенное Никитою Рахмановымъ. Въ С.-Петербургѣ, 1790 г. 469 стр., алф. и пред.

Это краткое начертаніе представляетъ одну изъ лучшихъ географій, явившихся въ прошломъ столѣтіи. Начало ея напоминаетъ собою современные курсы родиновѣдѣнія. Сказавъ прежде всего о предметѣ науки, авторъ затѣмъ переходитъ къ описанію близкихъ ученику предметовъ, именно, города, городскихъ жителей, затѣмъ деревни, ея обитателей, далѣе даетъ понятія о горахъ, о долинахъ, ущельѣ, протокахъ, ручьяхъ, рѣкахъ, ключахъ, составѣ горъ, садахъ и лѣсахъ, странахъ свѣта и временахъ года. Авторъ, какъ видно изъ сдѣланнаго перечня, начинаетъ изложеніе своей книги съ предметовъ, наиболѣе доступныхъ пониманію ученика.

Самое изложеніе вполнѣ удобопонятно для учениковъ. Послѣ объясненія того, что такое горы, долины, рѣки, и пр. и пр., авторъ говоритъ о Европѣ вообще. Тутъ сообщаются свѣдѣнія о ландкартѣ, а потомъ общія свѣдѣнія о моряхъ, окружающихъ Европу, европейскихъ государствахъ, главныхъ въ нихъ городахъ и т. п. Затѣмъ уже авторъ приступаетъ къ описанію отдѣльныхъ европ. государствъ, начиная съ Пиринейскаго полуострова. Описанія дѣлаются въ формѣ путешествія; такъ, описавъ Францію, авторъ говоритъ: «Въ городѣ *Кале*, въ верьху въ Сѣверной Франціи садимся мы на корабль, переѣзжаемъ въ богатую и въ свѣтѣ славную *Англію*. Я думаю, что до оной разстоянія не болѣе будетъ пяти миль, если мы въ мѣстечкѣ *Доверъ* сойдемъ на берегъ, тогда увидимъ и Шотландію. А въ *Ирландію* поѣдемъ на кораблѣ при перьвомъ случаѣ» (стр. 72). Авторъ старается представить, по возможности, полную характеристику каждой страны, причемъ иногда сообщаются и историческія свѣдѣнія. Напримѣръ, въ разсказѣ о Швейцаріи помѣщено сказа-ніе о Вильгельмѣ Теллѣ (стр. 444 — 445). Книга заключается алфавитнымъ указателемъ. Чтобы ознакомить читателей съ характеромъ описаній въ разсматриваемой географіи, приведемъ отрывки изъ описанія церковной области. Здѣсь авторъ, указавъ пространство церковной области (около 800 квад. миль), говоритъ, что земля эта весьма изящна и прекрасна, «но жители оныя, при всемъ томъ большею частію бѣдные люди; поелику они нерадивы и не обрабатываютъ надлежащимъ образомъ земель своихъ, также мануфактуры, фабрики, и всѣ промыслы въ худомъ здѣсь состояніи. Въ нихъ почти вовсе не упражняются».

«Но какъ же живутъ сіи люди? Вѣроятно они тоже дѣлаютъ какъ многіе испанцы, и кормятся милостынею? Точно такъ, любезные дѣти! Если бы имъ заказано было ходить по міру, и еслибы милостивый Богъ не повелѣлъ произрастать въ сей странѣ произвольно и почти безъ всякаго труда человѣческаго финикамъ, миндалю, смоквамъ, оливкамъ, огороднымъ овощамъ; и не преподалъ бы имъ съ малымъ трудомъ приобрѣтаемый хлѣбъ и вино; тобы они принуждены были по ихъ лѣности помереть съ голоду Богатые ихъ монастыри насыщаютъ многихъ и многіе пріѣзжающіе для осмотрѣнія прекрасной земли изъ всѣхъ частей свѣта съ великими иждивеніями подаютъ имъ случай, заслужить себѣ пропитаніе на нѣсколько мѣсяцовъ.

«Сколь много жителей въ сей землѣ? Не вступно полтора милліона. Но изъ оныхъ многія тысячи запрятаны въ монастыряхъ.—Всѣ сіи люди и вообще почти всѣ жители въ Италіи суть

Католики. Да и Государь ихъ *Папа* почитается *главою всѣхъ Католиковъ* въ *свѣтѣ;* отъ чего онъ доселѣ великіе имѣлъ доходы.

«Обыкновенно папу называютъ *Святѣйшимъ отцемъ* или Его *Папское Святѣйшество.* — Кто хочетъ оказать ему почтеніе, тотъ долженъ цѣловать его *туфель.* Но нынѣ не съ такимъ благоговѣніемъ приступаютъ къ папѣ, какъ прежде, когда его короли и Императоры боялися, поелику люди думали, будто Богъ все то дѣлалъ, чего бы Папа не пожелалъ; или изъявлялъ гнѣвъ свой на тѣхъ, на коихъ Папа сердится.—Но слава Богу, что сіе вредное заблужденіе болѣе не господствуетъ». Далѣе говорится о кардиналахъ и избраніи папъ, а потомъ слѣдуетъ вопросъ: «Какъ называется нынѣшній *Папа*, г. учитель ..? *Піусъ шестый*; ему нынѣ 74 года. Онъ весьма разумной и праводушной Государь и природной Италіанецъ. Городъ, въ коемъ онъ родился, называется *Цесена*, и находится въ церковныхъ областяхъ. Пятаго надесять февраля тысяча семь сотъ семдесять пятаго года избранъ онъ былъ Папою подъ именемъ *Піуса шестаго*; ибо когда былъ онъ Кардиналомъ, назывался Жіованни Анжело Браши».

Примѣчаніе. Здѣсь имѣетъ учитель случай, если онъ пожелаетъ и ученики его понять могутъ, говорить о перемѣнѣ обыкновенныхъ именъ новоизбираемыхъ Папъ.

«Важнѣйшія рѣки въ Папскихъ земляхъ называются *Тиберъ* и *По*». Сказавъ о рѣкахъ, авторъ переходитъ къ описанію городовъ. Здѣсь, конечно, прежде всего описывается *Римъ*, затѣмъ *Сполето*, *Монте-Фіасконе*, *Лорето*, *Анкона*, *Урбано*, *Равенна*, *Фаенца*, *Феррара*, *Болонья; Пивита Векчія*, *Кастро*, *Альбано*, *Остріа*, *Римини*, *Перуджія* только упомянаются.

Подобнымъ образомъ описаны и другія европейскія страны.

№ 24. Бергманово Естественное Землеописаніе, сокращенное **Готфридомъ Гроссе**, а на Россійской языкъ съ Нѣмецкаго переложенное и изданное въ пользу Россійскаго юношества отъ Коммиссіи объ учрежденіи училищъ. С.-Петербургъ, 1791 года, 8 д. ч. I, 267 съ чертеж.

Изданіе этой книги, какъ видно изъ предисловія, предпринято Коммиссіею объ учрежденіи училищъ «собственно для заводимыхъ ею впредь вышнихъ училищъ и именно Гимназій. Но какъ оная вообще для учащихся полезна, и особливо служить можетъ учителямъ заведенныхъ уже по городамъ Губернскимъ Главныхъ народныхъ училищъ, во объясненіе преподаваемыхъ ими наукъ въ верхнихъ классахъ; то Коммиссія разсудила за благо напечатанія сея книги долѣе не отлагать тѣмъ паче, что она можетъ быть

пріятно, и что на Россійскомъ языкѣ сего рода книгъ, кромѣ *Крафтовой* Физической Географіи, во все нѣтъ. Какъ со времени сего *Крафтова* труда и въ Физикѣ и въ Географіи многое вновь открылось; то и въ настоящемъ Естественномъ *Бергманновомъ* Землеописаніи, сокращенномъ отъ *Гросса* есть многія новѣйшія и лучшія извѣстія и толкованія».

Сокращая Бергманна, Гроссъ пользовался при этомъ трудами другихъ ученыхъ (*Гаттерера, Силбершлага* и *Циммермана*). Въ переводѣ сдѣланы были поправки и измѣненія (напр *глава объ озерахъ*, стр. 89—95, совершенно *передѣлана*). Притомъ вмѣсто примѣровъ, заимствованныхъ изъ чужихъ странъ, взяты подобные же случаи и примѣры изъ отечественной географіи.

По словамъ *Воронова*, Землеописаніе Бергмана предназначалось для «будущихъ *Университетовъ*» *). Но изъ приведенныхъ нами строкъ предисловія къ этому Землеописацію видно, что оно назначалось для гимназій. Невѣрно у Воронова приведено и названіе книги и годъ (1790). *Вторая* часть Землеописанія Бергмана, вышедшая въ 1794 г., содержитъ *естеств. исторію*, и не подлежитъ нашему вниманію. Что же касается первой, то она представляетъ трудъ очень замѣчательный по той обстоятельности, съ какою въ немъ разсматриваются предметы *Физической географіи*, обыкновенно чрезвычайно поверхностно излагаемой въ другихъ учебникахъ XVIII стол.

Землеописаніе Бергмана академикъ Кемтцъ называетъ *замѣчательнѣйшимъ*. Сочиненіе Бергмана, переведенное на многіе языки, говоритъ онъ, и *теперь* еще не взирая на нѣкоторую обветшалость, съ пользою можетъ быть употребляемо **).

№ 25. Отрокъ Географъ. Первый курсъ или начальная географія по сокращенію **Г. Остервальда.** Сочиненная для употребленія Россійскому юношеству **Іоанномъ Филипомъ Вегелиномъ.** На Россійскій языкъ переведенныя **Васильемъ Муратовымъ.** Москва. У. Ф. Гиппіуса. 1792. 180. 2-е изданіе, исправл. и привед. въ порядокъ, М. 1804, 218 стр. 3-е—1810 г., 4-е 1816, 5-е изд. М. 1820 г.

Эта географія одна изъ самыхъ слабыхъ. Состоитъ она изъ XLII уроковъ, изложенныхъ на языкахъ: французскомъ и русскомъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Отвѣты крайне номенклатурнаго харак-

*) «Историко-Статистическое Обозрѣніе учебн. заведеній С.-Петербургскаго Учебн. Округа 1715—1828 г., стр. 61.

**) См. статья «Объ успѣхахъ землевѣдѣнія съ первой половины XVIII». *Д. Кемтца* въ Карманной книжкѣ для любителей землевѣдѣнія. С.-Петербургъ 1848, 131 стр.

тера. Первые уроки посвящены общимъ свѣдѣніямъ. Въ отвѣтѣ на вопросъ: «какую фигуру имѣетъ земля» сказано: *«земля кругла или почти кругла*, и для того называется *глобусомъ* (sic!) или *шаромъ»*. Этимъ курьезомъ ограничивается вся матем. географія. Послѣ этого идутъ уже свѣдѣнія изъ *физической*, говорится о раздѣленіи земной поверхности на землю и воду, а земли на части свѣта, причемъ этихъ частей указано *четыре* (Австраліи нѣтъ, стр. 6); объясняются «нѣкоторыя слова коихъ нужно знать знаменованіе» (материкъ, земля, островъ и пр.), Объясненія не точны. Напр. матерая земля есть «Великая часть земли, содержащая въ себѣ многія области, такова Европа, Азія и пр. Потомъ съ IV ур. начинаются уже *обзоры частей* свѣта съ государствами. Прежде всего помѣщена Европа, какъ «важнѣйшая». Въ общемъ обзорѣ ея не указано ни рѣкъ, ни горъ, ни жителей, не опредѣлено и пространство и число обитателей, а указаны только *границы* и *«области»* (государства). Эти области (ихъ числомъ 15, стр. 18) раздѣлены на *три* группы: 1, *четыре* лежатъ къ *сѣверу* (Великобританія, Данія съ Норвегіею, Швеція и Россія), 2, *семь* въ срединѣ (Польша, Венгрія, Германія, Франція, Пруссія, Швейцарія, Нидерландія) и 3, *четыре* къ *югу* (Португалія, Испанія, Италія и Европа. Турція). По этимъ группамъ европейскія государства и описаны. Въ обзорѣ государствъ мы видимъ прежде всего указаніе положенія, потомъ исчисленія рѣкъ, городовъ и острововъ. Россія описана изъ рукъ-вонъ-плохо. Ей посвящено всего *три* урока (XIII—XV) Послѣ указанія границъ, показано дѣленіе Россіи на Европейскую и Азіатскую, исчислены *рѣки* Европейской (Нева, Двина (сѣв.), Донъ, Днѣпръ и Волга) и *озера* (Ладога и Онега). *Орографіи нѣтъ*. Затѣмъ указано дѣленіе Россіи на Великую, Малую, Новую, Бѣлую, Тавриду Херсонскую и завоеванныя у Шведовъ провинціи. По этому порядку сдѣлано обозрѣніе Россіи. Губерній не указано, а показаны только самые выдающіеся губернскіе города. Въ концѣ концовъ перечислены о—ва (Даго, Н. Земля и Таманъ, стр. 60).

Въ обзорѣ Азіи указаны и горы (стр. 140). Между азіятскими государствами помѣщена и азіятская Россія (стр. 156). Къ послѣдней отнесена *Вятка*, *Казань*, *Симбирскъ*, *Саратовъ*, не говоря уже объ Астрахани, Оренбургѣ и Кизлярѣ (стр. 158). Всѣ эти города причислены къ *Западной* Сибири, а *Пермь* съ *Екатеринбургомъ* къ *Восточной* (стр. 158).

Обзоръ Африки и Америки, по плану, выше Европы: мы находимъ въ немъ свѣдѣнія по *орографіи* (стр. 164 и 182).

Послѣдній урокъ (XLII) содержитъ свѣдѣнія «О полярныхъ

и другихъ вновь открытыхъ земляхъ». Полярныя раздѣлены на Арктическія, къ сѣверу (Гренландія, Спицъ Бергенъ, страна Эдзо, стр. 206) и Антарктическія, къ югу (Н. Британія, Н. Гвинея Н. Голландія, земли полуденныя и Н. Зеландія (стр. 208). Что касается «вновь открытыхъ земель», то главныя изъ нихъ суть: Новыя Гебриды, Н. Коледонія, о—ва Дружескіе, о—ва Компаніи, о—ва Сандвичъ и Н. Филиппинскіе (стр. 208).

«Отрокъ-Географъ» выдержалъ нѣсколько изданій. 2-е изданіе вышло въ 1804 г. (Москва, 218 стр.) подъ заглавіемъ: «Отрокъ Географъ или Начальная Географія, сочиненная въ пользу Россійскаго юношества, Іоанномъ Филипомъ Вегелиномъ. Второе изданіе, исправленное и приведенное въ порядокъ по нынѣшнему раздѣленію Европы.

Въ «предувѣдомленіи» сказано: «Обязанность, въ которой нахожусь выдать второе изданіе моей начальной Географіи, подъ заглавіемъ Отрокъ-Географъ, налагаетъ на меня долгъ привести оное въ такое совершенство, въ какое только столь сокращенную книгу привести возможно. *Я старался исполнить сей долгъ сколько мнѣ возможно было, приумноживъ оную имянами разныхъ городовъ* и проч. кои по своему положенію, торговлѣ или по своей важности казались мнѣ нужными быть помѣщенны въ начальной Географіи» и пр.

Дѣйствительно, имена въ географіи «приумножились», но отъ этого она ничего не выиграла. Орографія, по прежнему, находится только въ обзорѣ Азіи, Африки и Америки, а въ Европѣ она отсутствуетъ. Въ Россіи, къ перечисленнымъ въ 1 изданіи рѣкамъ прибавлены: Немень, З. Двина, Ю. Бугъ и Днѣстръ (стр. 46) озерамъ—Пейпусъ (стр. 48). Въ Малороссіи городъ Глуховъ выпущенъ, а прибавлены: Черниговъ, Харьковъ и Полтава (стр. 52). Подобныхъ прибавокъ много. Азіятская Россія описана по прежнему въ Азіи, но сверхъ отнесенныхъ сюда городовъ Европейской Россіи въ 1-мъ изданіи, мы видимъ еще *Уфу*, *Сарепту*, *Георгіевскъ* и *Моздокъ* (стр. 160). Послѣдній урокъ, какъ и въ 1-мъ изданіи, содержитъ свѣдѣнія о полярныхъ земляхъ, причемъ и здѣсь Австралія съ Нов. Гвинеей, Нов. Зеландіей, Нов. Ирландіей и Нов. Британіей, отнесена къ *антарктическимъ* (стр. 212—214).

Выдержавъ еще не одно изданіе, «Отрокъ-Географъ», однако, сохранилъ свои недостатки. Просматривая, напримѣръ, 5-е его изданіе (М. 1820, 360), мы видимъ, что онъ увеличился лишь въ объемѣ, сохранивъ прежніе качества. Правда, въ немъ сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ фактическомъ отношеніи. Напримѣръ, Новая Гвинея, Н. Голланія, Н. Зеландія, Н. Британія и Н. Ир-

ландія здѣсь уже не отнесены къ *антарктическимъ* странамъ, а обозрѣваются въ качествѣ *особой части свѣта* (стр. 355 и сл.). Но, съ другой стороны, многое осталось въ прежнемъ видѣ. Такъ, *въ Европѣ по прежнему горъ не показано*. Оставивъ такой существенный пропускъ, авторъ (или переводчикъ, незнаемъ) увеличилъ число собственныхъ именъ.

При указанныхъ недостаткахъ «Отрока-Географа» становится непостижимымъ тотъ успѣхъ, какой онъ получилъ.

№ 26. Географическо-историческое ученіе, изданное для начальнаго Историческаго и Географическаго класса преподаваемаго въ Благородномъ Пенсіонѣ при Импер. Моск. Унив. 2 части. Москва, 1792 г. Имя автора не указано. 1 ч. 190 стр, II—274.

Въ предисловіи авторъ выясняетъ задачу своей книги. Появленіе послѣдней обусловлено было желаніемъ автора устранить обременительность для учащихся записыванія уроковъ. Авторъ соединяетъ съ географіею и исторію, какъ это и видно изъ самаго заглавія его труда и какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи. Предвидя, что обиліе городовъ въ его руководствѣ можетъ показаться излишнимъ, авторъ дѣлаетъ въ предисловіи оговорку, что значительное число ихъ онъ помѣстилъ по причинѣ различія возраста и способностей учениковъ. Ученики различныхъ способностей и возраста, какъ видно, были поставлены, по отношенію къ объему географическаго матеріала, въ различныя условія. Авторъ прибавляетъ, что значительное число городовъ помѣщено для удовлетворенія любознательности тѣхъ учениковъ, которые сами изъявятъ желаніе ознакомиться подробнѣе другихъ съ предметомъ. Книга начинается опредѣленіемъ «ученія». «Методическое (учебнымъ порядкомъ) описаніе великихъ произшествій въ мірѣ, представленныхъ въ союзѣ вещественномъ съ показаніемъ времени, составляетъ науку *всеобщаго бытоописанія*». (§ 1).

«Подъ именемъ міра означается здѣсь земля вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ. По сему сперва должно осмотрѣть землю, какъ *театръ*, дабы виднѣе были дѣйствующія на немъ лица, *народы* и явственнѣе дѣйствія ихъ, *произшествія*». (§ 2)

«*Географія*, или *землеописаніе* есть основательное описаніе земли въ разсужденіи *естественнаго* качества и *общественнаго устроянія* народовъ на лицѣ земномъ». (§ 3)

Авторъ, какъ видно, понимаетъ географію какъ науку *естественно-соціальную*, изучающую естественное состояніе земли и соціальный строй жизни народовъ.

Сдѣлавъ опредѣленіе науки, авторъ переходитъ къ изложенію матем. географіи. Переходъ этотъ сдѣланъ имъ, конечно, не педагогично съ современной точки зрѣнія, но весьма логично. Онъ говоритъ, что земля есть только часть всего міра, одно изъ тѣлъ въ *небесномъ* пространствѣ. Отсюда онъ переходитъ къ космографіи, которую онъ называетъ не совсѣмъ вѣрно математич. описаніемъ. (§ 4) Свѣдѣнія изъ математич. геогр. весьма кратки. За этими свѣдѣніями идутъ *задачи* (стр. 15), а затѣмъ говорится о *естеств.* землеописаніи.

Въ *естественномъ землеописаніи* земной шаръ разсматривается «въ разсужденіи» земли, воды и воздуха. Относительно величины пространства, приходящагося на сушу и воду, замѣчено, что $^{2}/_{3}$ земнаго шара покрываетъ вода, $^{1}/_{4}$ составляютъ *извѣстныя* земли и $^{1}/_{12}$ *неизвѣстныя*; наибольшая глубина моря опредѣляется въ географическую милю (стр. 20). Описывая океаны, авторъ Атлантическій океанъ называетъ *Западнымъ*, *Американскимъ* или *просто Океаномъ*, причемъ говоритъ, что этотъ океанъ состоитъ изъ 3-хъ морей: а) Скандинавскаго отъ 66$^{1}/_{2}$° до 50° сѣв. шир., б) Атлантическаго отъ 50° до 8° сѣв. шир., с) Ѳеіопскаго отъ Атлантическаго до Южнаго Ледовитаго (стр. 21). За описаніемъ морей нѣсколько строкъ посвящено авторомъ *сушѣ*. Здѣсь указано *пять* частей свѣта, изъ которыхъ *Австралія* названа *Южною Индіею* (стр. 23). Сказавъ затѣмъ нѣсколько словъ о политической географіи, авторъ переходитъ къ общему обозрѣнію частей стараго свѣта. Этому обозрѣнію посвящается второе отдѣленіе, въ которомъ между прочимъ содержится исчисленіе *главныхъ* странъ, на которыя старый свѣтъ раздѣлялся во времена обширнѣйшаго владѣнія древнихъ Римлянъ. (Стр. 25). Порядокъ изложенія здѣсь таковъ. Сказавъ о мѣстоположеніи части свѣта и ея пространства, авторъ перечисляетъ моря, заливы, проливы, острова, полуострова, высочайшія горы, произведенія странъ, жителей и государства. Описанія весьма кратки. Вотъ для примѣра описаніе Африки. «Африка находится между 35° южн. шир. и 37° сѣв. шир., между 1 и 72° долготы. Пространство ея 530,000 кв. геогр. миль. Моря около Африки: Средиземное съ заливами Кабесъ и Сидра, Атлантическое море, Ефіопское море съ Гвинейскимъ заливомъ, Аранское или Индѣйское море съ заливомъ Софола и Каналомъ Мозамбикскимъ. Знатнѣйшіе острова. Сокотора, Коморинскіе, Мазагаскаръ, Бурбонъ, Илдефрансъ, св. Елены, св. Ѳомы, Зеленаго мыса, Канарскіе и Азорскіе. Самая большая рѣка Нилъ. Знатнѣйшая гора Атласъ. Африка, по причинѣ положенія воего, большею частію въ жаркомъ поясѣ, имѣетъ много безвод-

ныхъ песчаныхъ степей; гдѣ же земли наводнены, какъ то приморскія, тамъ по большей части весьма плодоносны. Произведенія Африканскія: Пшеница, Турецкое и Сарачинское пшено и еще отмѣнной родъ хлѣба въ Нубіи называемый Тофъ, вроноградъ, сахаръ», и пр. и пр. Перечисливъ такимъ образомъ произведенія части свѣта, авторъ такимъ же манеромъ исчисляетъ жителей ея и, сказавъ послѣ этого объ африканскихъ владѣніяхъ римлянъ, перечисляетъ владѣнія и страны новаго времени. Сдѣлавъ общее обозрѣніе частей стараго свѣта, авторъ переходитъ уже къ описанію отдѣльныхъ государствъ. Здѣсь по порядку слѣдуютъ государства европейскія, азіятскія и африканскія. Описанія кратки, но авторъ успѣваетъ сказать о всемъ: и о климатѣ страны, и о числѣ и языкѣ жителей, ихъ религіи, фабричной промышленности, наукахъ и искусствахъ. Городовъ упоминается незначительное число, хотя въ предисловіи авторъ и говоритъ объ ихъ обиліи въ его книгѣ. Въ расположеніи описаній европейскихъ государствъ видно отступленіе отъ установленнаго рутиною порядка. Описаніе Россіи весьма кратко. Намѣстничества и губерніи только исчисляются, причемъ указывается и число уѣздовъ. Всѣ губерніи и намѣстничества разгруппированы по 9 частямъ: 1) земли, возвращенныя и завоеванныя отъ Шведовъ, 2) Великая Россія, 3) Бѣлая Россія, 4) Малая Россія, 5) Нов. Россія, 6) Царство Казанское, 7) Астраханское, 8) Оренб. область, и 9) Сибирь. Обозрѣнію административныхъ частей предпосланъ общій физическій абзоръ, указано число жителей, положеніе наукъ, художествъ и пр. и фабрикъ. Относительно послѣднихъ сказано, что «науки, художества, фабрики, торговля и земледѣліе имѣютъ приращеніе, соотвѣтственное ободренію ихъ отъ Ея Величества Екатерины II, Премудрыя Государыни и Матери Отечества» (стр. 108). Вся Турецкая Имперія, т. е. какъ европ., такъ и азіятская, описана между азіятскими государствами. Окончивъ описаніе Турецкой Имперіи описаніемъ провинціи Барка (стр. 169), авторъ переходилъ къ описанію «Варваріи», послѣ чего разсматриваются уже другія африканскія страны. Таково описаніе земли, какъ *«театра»* дѣйствій народовъ.

Вторая часть содержитъ исторію народовъ древняго міра. Разсмотрѣніе этой части не входитъ въ нашу программу, и потому мы останавливаться на ней не будемъ, но мы находимъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о вступительныхъ замѣчаніяхъ автора. Въ 1 параграфѣ онъ указываетъ вліяніе природы на человѣческій родъ и вліяніе человѣка на природу. «Поверхность земноводнаго шара, которой большая часть намъ извѣстна уже нѣсколько изъ предыдущей Части сего ученія, со времени созданія свѣта подвер-

жена была многоразличнымъ перемѣнамъ, отчасти естественнымъ, отчасти произведеннымъ самими людьми. Черезъ землетрясенія произведены во многихъ мѣстахъ земли тамъ, гдѣ прежде были воды, и напротивъ; также черезъ наводненія морями поглощены города, горы, острова и цѣлыя страны. Самые люди, черезъ произвольныя или принужденныя и опустошительныя преселеніи народовъ и чрезъ ихъ образъ жизни, или самыя плодоносныя страны превращаютъ въ суровыя пустыни, или по благоустроеніи общежитія своимъ стараніемъ болота и мѣста совсѣмъ потопленныя водою осушаютъ каналами и дѣлаютъ обитаемыми и плодоносными, покрытыя дремучими лѣсами обращаютъ въ изобильныя поля и вертограды, и такъ *умягчаютъ* и самой *климатъ*; дѣлаютъ рѣки судоходными, соединяютъ моря посредствомъ каналовъ и разрываютъ горы и самое земное нѣдро для удовольствія неутолимыхъ своихъ желаній. *Да и сами они совсѣмъ перемѣняются.* По различію сторонъ и климата, въ которыхъ обитаютъ, и по разному роду жизни, или достигаютъ просвѣщенія и совершенства, или погружаются въ грубое невѣжество, дикость, или и того хуже» и пр. (стр. 3—5).

№ 27. Сокращенное Землеописаніе Россійскаго Государства сочиненное въ стихахъ для Пользы Юношества Императорскаго шляхетскаго Сухопутнаго Кадетскаго корпуса капитаномъ **Иринархомъ Завалишинымъ**. Въ С.-Петербургѣ, 1792, XIII и 39, 8°.

Книжка эта весьма любопытна. Авторъ посвящаетъ ее генералъ-поручику, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, начальнику шляхетскаго сухопутнаго кад. корпуса, [redacted] Финлянд- И скаго Егерскаго Корпуса и президенту И. В. Экономич. Общества, графу Ѳедору Евстафьевичу Ангальту. Въ предувѣдомленіи авторъ объясняетъ, что побудило его написать географію въ стихахъ. Онъ говоритъ, что перелагая въ стихи Землеописаніе Россійскаго Государства, имѣлъ въ виду намѣреніе доставить юношеству способъ скорѣе, легче и удобнѣе узнать предметъ. «Всякой, кто обращаетъ вниманіе на воспитаніе, пишетъ Завалишинъ, со мною согласится, что лучшее средство учить дѣтей, есть то, дабы наученіе было соединено съ забавою; а особливо въ такой наукѣ, въ которой потребно болѣе памяти, нежели разсудка. Стихи всякаго рода, расположенные по мѣрѣ скорѣ затверживаются, чѣмъ проза; и сколько бы въ протчемъ они сухи ни были, однакожъ болѣе заключаютъ въ себѣ пріятности, нежели сія послѣдняя». Въ виду

этого авторъ рѣшился соединить съ пріятнымъ полезное. Но предвидя возраженіе противъ самаго затверживанія наизусть, авторъ замѣчаетъ, что кто думаетъ, «что не надлежитъ заставлять дѣтей ничего учить наизусть, тотъ мыслитъ несправадливо: ибо все то, что мы ни знаемъ, приобрѣтаемъ памятью. Въ разсужденіи дѣтей наблюдать только то, дабы съ лишкомъ не обремѣнять слабые и нѣжные ихъ органы, и отнюдь не назначать времени къ изученію; для того, что усиліе въ подобномъ случаѣ дѣлаемое бываетъ для нихъ вредно. Всего лучше приказывать имъ по нѣскольку разъ сряду перечитывать по параграфамъ: въ послѣдствіи дитя нечувствительно, затвердитъ то, что ему выучить было предназначено». Обращаясь затѣмъ къ своему труду, авторъ замѣчаетъ, что въ послѣднемъ «не должно искать ни пылкости стихотворческой, ниже плодовитости ораторской; нѣжность мыслей и тонкость выраженій, замѣнялись нерѣдко названіями горъ, озеръ и рѣкъ: имъ я жертвовалъ витійствомъ и воображеніями поезіи свойственными. Я отмѣталъ ихъ для избѣжанія излишнихъ рѣченій, могущихъ сдѣлать описаніе пространнымъ; а чрезъ то съ намѣреніемъ моимъ ни мало не согласнымъ —Я старался сколько возможно болѣе помѣщать имянъ въ одинъ стихъ, дабы чрезъ сіе заключать въ нѣсколькихъ рѣченіяхъ то, что многотрудная и длинная проза въ обширныхъ своихъ періодахъ вмѣщаетъ». «Я увѣренъ, замѣчаетъ далѣе авторъ, что дѣти непримѣтнымъ образомъ выучатъ все сіе малое сочиненіе; а чрезъ то какое удовольствіе не (?) ошутятъ родители, когда напримѣръ семи, или дѣсяти лѣтній *ораторъ*, бывъ вопрошенъ о положеніи Россіи, отвѣтствуетъ:

«Пространная изъ всѣхъ Россійская страна
«Морями многими кругомъ ограждена и пр.»

или касательно долготы когда скажемъ:

«Отъ Рижскихъ береговъ до острововъ Курильскихъ
Пятнадцать тысячъ верстъ считается Россійскихъ».

также желающему знать о раздѣленіи Россіи по полосамъ, когда будетъ отвѣтствовано:

«Пространны земли всѣ одну царицу чтятъ
«Ихъ на три полосы по климату дѣлятъ:
«Къ полночи сѣверна, а къ югу полуденна,
«Межъ оныхъ средняя предѣлами стѣсненна».

Въ заключеніе предисловія авторъ подаетъ совѣтъ юношамъ не убивать по пусту златое время, а посвящать его наукѣ, и приводитъ стихи:

«Науки юношей питаютъ
«Отраду старымъ подаютъ и пр. и пр.».

Вслѣдъ за этимъ начинается изложеніе самой географіи. Сперва разсматриваются положенія и границы, пространство и раздѣленіе по полосамъ, далѣе описываются моря, заливы, проливы, острова, рѣки и мореходцы, горные хребты, землепашество и, наконецъ, намѣстничества и губернскіе города. Всего помѣщено 498 стиховъ. Именъ приведено довольно много. При обозрѣніи городовъ губерніи не упомянаются. Сперва описывается Петербургъ, потомъ Выборгъ, Ревель, Рига, Новгородъ, Кронштадтъ, Роченсальмъ, Псковъ, Архангельскъ, Тверь, Пермь, Ярославль, Кострома, Вологда, Тобольскъ. Описанія, какъ видно, сдѣланы безъ всякой системы. Приведенные выше отрывки изъ стиховъ могутъ дать нѣкоторое понятіе о ихъ характерѣ. Теперь, въ дополненіе къ нимъ, мы приведемъ еще.

Положеніе и *границы* описываются такъ:

«Пространная изъ всѣхъ Россійская с рана,
«Морями многими кругомъ ограждена.
«Знатнѣйшій Океанъ межъ протчихъ *полуночной*,
«За онымъ слѣдуетъ извѣстной всѣмъ *восточной*:
«Сибирскіе брега собой онъ заключилъ,
«Отъ коихъ имена различны получилъ.
Каспійско, *Черное*, *Азовское*, *Балтійско*,
Межъ симъ и *Сѣвернымъ* сосѣдомъ племя Финско;
Которо королю Вандаловъ покорясь,
Признало надъ собой верьховну Шведску власть.
На западъ *Поляки* сосѣди и *Курляницы*.
По ниже на полдень живутъ *Магометанцы*
Граница новая отъ нихъ положена,
Очаковская степь по Днестръ уступлена
Полночны острыя молніеносны стрѣлы
Расширили на югъ Россійскіе предѣлы.
Отъ Ембы къ Иртышу кочующій народъ,
Ордынскихъ отраслей издревле славный родъ,
Въ *Киргисъ-Кайсацкихъ* весь равнинахъ обитаетъ,
Рубежъ тотъ линія Уральска охраняетъ:
По коей многія Башкирцовъ племена
На стражѣ видимы во всяки времена.
Отъ Моря Чернаго горами до Хвалынска,
Предѣлъ вновь положенъ владѣнія Россійска,
Въ срединѣ *Грузія*, на западѣ *Кубань*,
Москвѣ дающая съ себя годичну дань.
Нерчинской области рубежъ лежитъ *съ Китаемъ*,
Иркутской линіей степной край ограждаемъ.
Курильцы въ крѣпкомъ снѣ, когда покоясь спятъ,
Естляндцовъ въ тѣ часы въ трудахъ полдневныхъ зрятъ.
Свѣтило дневное въ Камчаткѣ коль восходитъ,
То въ Езелѣ оно окончивъ день заходитъ.
И такъ въ Имперіи Россійскаго Царя
Вечерня съ утренней бываетъ вдругъ заря.

Пространство и раздѣленіе по полосамъ:

При славномъ царствіи Второй Екатерины
Цвѣтутъ обиліемъ Россійскія долины.
Народъ полуночной щастливѣйшимъ чтитъ свѣтъ,
Естлянецъ, Камчадалъ въ одной странѣ живетъ.
Отъ Рижскихъ береговъ до островов Курильскихъ,
Пятнадцать тысячъ верстъ считается Россійскихъ.
Въ обильномъ климатѣ знатнѣйша часть лежитъ,
Въ ней пашни тучныя, амбары полны житъ.
Межъ сорокъ третьяго, и семдесятъ осьмаго,
Въ предѣлы включена полкружія земнаго и пр.

Моря, заливы, проливы, острова, рѣки и мореходцы.

Полночный Океанъ вездѣ своимъ морямъ,
Различны имяна имѣетъ по брегамъ.
Сверхъ коихъ знаемъ мы тамъ славные проливы,
Большіе острова, и многіе заливы.
На западъ *Бѣлое* вотъ море предлежитъ,
Въ которое *Двина* шумящая бѣжитъ,
И въ устье раздѣлясь на *малые* протоки
Проходы кораблямъ являетъ въ нихъ *широки*;
Не вдалѣ отъ береговъ находятъ островки,
Преславны древностью, извѣстны *Соловки*,
На коихъ создана обитель пресвятая,
Котору Росскіе народы почитая,
Святымъ тамъ телесамъ обѣты воздаютъ,
И чудотворческу ихъ памятъ много чтутъ. (Стр. 18—19).

Описывая берега и рѣки Сибири, авторъ необходитъ молчані-
› путешествій: *Прончищева*, *Овцына*, *Лаптева*, *Дежнева*,
ринга, *Креницына*, *Левашева*, *Спанбергъ* и *Чирикова*. О
лѣднихъ двухъ сказано:

ианбергъ и *Чириковъ*, по высочайшей волѣ, *Курильски* острова извѣдали
хъ болѣ».

Горные хребты, (27—30) *землепашество*, (30—32) *на-
стничества* и *губернскіе города* (32—39).

Описаніе намѣстничествъ и губернскихъ городовъ начинается
ъ:

Когда граждански мы Россію раздѣляемъ,
Тогда въ ней *сорокъ два* губерніи считаемъ,
Которые дѣлитъ въ три полосы климатъ.
Пятнадцать въ сѣверной къ полуночи лежатъ:
Преславной *Петербургъ* являетъ намъ столицу,
На тронѣ мудрую въ немъ зримъ Императрицу.
Она блаженнѣйшимъ Россійскій родъ творитъ,
По свѣту цѣлому молва о ней гремитъ и пр.

Намѣстничества и губернскіе города расположены *по полосамъ:*

Пятнадцать въ сѣверной къ полуночи лежатъ (32 стр.),
Во всей сей полосѣ земля вездѣ лѣсиста,
Поката къ сѣверу, а индѣ камениста и пр. (стр. 34).

№ 28. Новѣйшая Всеобщая Географія, содержащая въ себѣ пространное свѣденіе о четырехъ частяхъ Свѣта, *съ присовокупленіемъ* обозрѣнія Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи, съ приложеніемъ къ оному Генеральной карты Россійской Имперіи, изображеній гербовъ намѣстническихъ городовъ и мундировъ. Нов изд .793. Въ Градѣ Святаго Петра. 234 стр., 8°.

«Географія или Землеописаніе, по опредѣленію этого учебника, есть наука, доставляющая намъ познаніе о земномъ шарѣ, нами обитаемомъ». Послѣ указанія частей науки сообщаются свѣдѣнія о глобусѣ и ландкартахъ, а вслѣдъ за этимъ помѣщено «Изъясненіе разныхъ наименованій употребляемыхъ въ географіи», именно, объясненіе того, что такое твердая земля, островъ и пр. Послѣ сего говорится, уже о земной оси, экваторѣ, параллельныхъ кругахъ, мередіанахъ и т. далѣе. При этомъ объяснено имя *антиподовъ*, что касается до другихъ названій жителей земнаго шара, которыя были въ употребленіи въ географіи прежде, то о нихъ сказано, что какъ «сіи названія не весьма употребительны, то оныя здѣсь и оставляются».

Сказавъ о составныхъ частяхъ земнаго шара, *землѣ* и *сушѣ*, авторъ останавливается на раздѣленіи суши на части свѣта, Европу, Азію, Африку и Америку, причемъ сказано, что «нѣкоторые Географы причисляютъ къ нимъ 5-ую (,) подъ именемъ которой разумѣются всѣ большіе и малые острова, лежащіе отъ Америки на Западъ, а отъ Азіи на юго-востокъ, и называются вообще *Южною Индію*». (Стр. 3). За сушею разсматриваются океаны, послѣ чего слѣдуютъ обзоры образа правленія и странъ свѣта по рубрикамъ: границы, земли, которыя «содержитъ» та или другая часть свѣта, моря, окружающія послѣднюю, знатнѣйшія рѣки, извѣстнѣйшія горы, плодородіе, климатъ и государства. Этимъ исчерпывается содержаніе вступленія. Послѣ вступленія, во *второй* главѣ, описывается «Россійское Государство» (17—84). Сперва здѣсь помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о преращеніи территоріи, описаны предѣлы Россіи, климатъ, моря, окружающія Россію, горы, рѣки и озера. Горы тутъ описываются въ связи съ водяными системами. Такъ, при разсмотрѣніи Валдайской возвышенности говорится и о рѣкахъ, берущихъ съ нея начало. При этомъ замѣтимъ, что р. Эмбахъ названа притокомъ зап. Двины (стр. 20). Озера описаны отдѣльно (стр. 23). Все это составляетъ содержаніе I отдѣленія. *Второе* отдѣленіе — «Описаніе естественное»: горныя произведенія, почва, растенія и животныя. *Третье* отдѣ-

ıie—о народахъ, населяющихъ Россію и числѣ жителей (26,000,000 пъ, кромѣ дворянъ, духовныхъ, военныхъ, придворныхъ и жданскихъ чиновъ и ученыхъ, стр. 30). Отдѣленія *четвертое*: жданское описаніе Россіи вѣра, науки и художества, свойство телей, торговля и правленіе. Въ описаніи свойствъ жителей зано, что «Россіяне вообще народъ трудолюбивый и терпѣлиı. Къ наукамъ и художествамъ склонный и весьма перенмчиı». Вообще описаніе русскаго народа отличается весьма хвалебмъ характеромъ. Такъ оказывается что русскіе «послушны наьникамъ»; жены мужьямъ своимъ всегда покорны и пр. (Стр.). Отдѣленіе *пятое* разсматриваетъ раздѣленіе Россіи и опиаетъ губерніи и намѣстничества. Послѣднія распредѣлены по мъ полосамъ: *сѣверной*, *средней и южной*. Въ описаніи кдой губерніи или намѣстничества показаны сопредѣльныя гунія и намѣстничества, качество почвы, жители и число ихъ. числу жителей, *первое* мѣсто принадлежитъ орловскому намѣстıеству (968,300 жит.), затѣмъ слѣдуютъ: курское (920,000 ж.), рское (903,600), смоленское (894,000), тамбовское (887,000), ковское (883,400), тульское (876,200), владимірское (871,050), анское (869,400), костромское (845.400), вятское (817,100), кегородское (816,200), и воронежское (809,600). Менѣе всего елены: земля Донскихъ казаковъ и таврическая область (по),000 ж.). Послѣ показанія числа жителей исчисляются города, указаніемъ ихъ положенія. *Шестое отдѣленіе* говоритъ «О тистическомъ состояніи Россійской Имперіи» (стр. 71 — 84).) quasi-статист. обозрѣніе посвящено исключительно описанію бовъ и мундировъ, въ поясненіе таблицы, приложенной къ ıгѣ. За описаніемъ Россіи слѣдуютъ описанія другихъ госуıствъ Европы въ такомъ порядкѣ: Польша съ герцогствомъ рляндскимъ, Пруссія, Швеція, Данія съ Норвегіею, Великобриıія, Нидерланды, Германія, Венгрія, европ. Турція, Италія, ейцарія, Франція, Гишпанія. Сравнивая этотъ порядокъ съ подствовавшимъ прежде, мы видимъ, что тотъ и другой совернно отличаются одинъ отъ другого. Прежде на первомъ планѣ ıа помѣщаема Испанія, а теперь она отодвинута совершенно въ ıецъ. Въ описаніяхъ европейскихъ государствъ говорится, о ıницахъ, административномъ отдѣленіи, знатнѣйшихъ городахъ, ıахъ, произведеніяхъ страны, вѣроисповѣданіи, числѣ жителей ıвленіи и колоніальныхъ владѣніяхъ, если они есть. Номенклатура бще мала развита. Для ознакомленія съ характеромъ описаній ıведемъ отрывокъ изъ описанія Польши. Послѣ обзора границъ,

дѣленія страны и знатнѣйшихъ городовъ и рѣкъ, представле следующая характеристика страны.

«Хлѣбопашество въ изрядномъ состояніи, а прилежность і скотоводству позволяетъ ежегодно отправлять не мало рогата скота въ чужія земли. Польскія лошади для верховой ѣзды весь похволяются, и не мало оныхъ продается для Прусской конниц Наилучшій торгъ отправляется хлѣбомъ и лѣсомъ по рѣкѣ Вис въ Данцигъ, а по Двинѣ въ Ригу. Фабрикъ же никакихъ поч нѣтъ. Главнѣйшее исповѣданіе Римско-Католическое, при че Лютеране и Греки извѣстны здѣсь подъ именемъ Диссидентов имѣютъ свободное отправленіе вѣры, а Жиды пользуются отмѣ нымъ покровительствомъ и во всей Польшѣ въ великомъ множ ствѣ разсѣяны. Правленіе аристократическое, и всякое государс венное дѣло рѣшится сеймомъ, состоящимъ изъ депутатовъ всего дворянства. Главою республики почитается Король, которы избирается дворянствомъ; а во время междуцарствія правите ствуетъ Примасъ королевства, Архіепископъ Гнезненской, котор назначаетъ день избранія короля, и учреждаетъ сеймы. Число жи толей въ Польшѣ простирается до 9 милліоновъ. Простой народ въ крайнемъ невѣжествѣ, а шляхетство воспитываясь отъ бол шей части въ монастырскихъ училищахъ склонно къ набожност однакожъ любятъ пышность и нѣтъ такого мелкаго дворянина, к торой бы не старался выдавать себя за вельможу» (86 стр.). Пр всей сжатости этой характеристики нельзя не признать, что о даетъ довольно полное понятіе о положеніи Польши въ прошло столѣтіи. Подобныя же характеристики помѣщены и въ отно ніяхъ и другихъ государствъ. Внѣевропейскія страны описаны в такомъ порядкѣ: Азія, Африка, Америка. Послѣ описанія владѣ на твердой землѣ, описываются острова каждой части свѣта. В обзорѣ внѣевропейскихъ странъ главное мѣсто занимаютъ харак ристики; именъ очень мало. Разныя любопытныя подробности в этихъ характеристикахъ дѣлаютъ чтеніе ихъ очень интересны Въ описаніи Мономотапы (стр. 200) между прочимъ сказано, ч «за особливость Монопотапскаго двора почитать должно сіе обык веніе: когда Монархъ, кашлянетъ, или плюнетъ или чихнетъ, станетъ зевать или носъ сморкать, то придворные немед тому послѣдуютъ, а отъ нихъ и по всей столицѣ въ тотъ часъ распространяется сія комедія, такъ что въ одно время ц городъ кошлѣетъ, плюетъ, чихаетъ, зеваетъ, сморкаетъ и чая». (Стр. 200). Вообще разсмотрѣнный нами учебникъ мо быть признанъ однимъ изъ лучшихъ въ прошломъ столѣтіи.

№ 29. Новѣйшее повѣствовательное Землеописаніе всѣхъ четырехъ частей свѣта, съ присовокупленіемъ самаго древняго и ученія о сферѣ, такъ же и начальнаго для малолѣтнихъ дѣтей ученія о Землеописаніи. Россійская Имперія описана статистически, какъ никогда еще не бывало. Сочинено и почерпнуто изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, новѣйшихъ лучшихъ писателей, **учеными Россіянами**. 5 частей. Въ С.-Петербургѣ, 1795, 8 XIV 92—306—305—195—119—67.

Трудъ этотъ посвященъ великому князю Александру Павловичу. «Дерзая» украсить свой трудъ посвященіемъ послѣднему, составители при этомъ, какъ сами объясняютъ, имѣютъ намѣреніе споспѣшествовать просвѣщенію «Россійскаго Юношества», такъ какъ имя, «украшающее изданіе сея книги, толь возлюбленное всему Россійскому народу, дѣйствительнѣе всѣхъ убѣжденій и поощреній» можетъ побудить юношество «къ ревностнѣйшему обученію толь наставительной, полезной, необходимой и первоначальной къ народному просвѣщенію науки».

Это «Землеописаніе» представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій литературы прошлаго столѣтія. Богатство матеріала соединяется въ немъ съ крайнею оригинальностью. Извѣстный въ свое время статистикъ, профессоръ петербургскаго университета Германъ, отозвался о немъ очень лестно. По его отзыву, «Землеописаніе» это заключаетъ въ себѣ много хорошаго, но оно подверглось преслѣдованію. Нѣкоторыя страницы, по распоряженію властей, были уничтожены. Дѣйствительно, въ III части мы не нашли стр. 209—228, гдѣ излагаются событія англійской революціи, жертвою которой сдѣлался Карлъ I *).

Уже въ виду этихъ обстоятельствъ «Повѣствовательное Землеописаніе» должно представлять большой интересъ, но независимо отъ нихъ оно крайне интересно и замѣчательно, какъ замѣчено было выше, по богатству свѣдѣній и оригинальности воззрѣній.

Оно раздѣляется на пять частей, составляющихъ въ общей сложности 1012 страницъ, не считая алфавитнаго указателя, на который приходится страницъ около 70. Въ первой части мы находимъ любопытное «предъувѣдомленіе». Изъ него мы узнаемъ что «ученые россіяне», издавая «*Бесѣдующій Гражданинъ*» и

---

*) Нужно замѣтить, что этотъ пропускъ мы замѣтили въ двухъ экземплярахъ: одномъ, принадлежащемъ библіотекѣ Академіи Наукъ, и другомъ, находящемся въ собраніи рѣдкихъ книгъ у г. Дурова.

помѣщая въ этомъ изданіи различнаго рода оригинальныя и переводныя статьи, «съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы узнать вкусъ народный», «къ несказанному обрадованію своему увидѣли и удостовѣрились опытомъ, что, во опровержение тѣхъ обидныхъ для Россійскаго Народа мнѣній, яко бы оный больше влеченія имѣетъ ко чтенію поглащающихъ умъ и благонравіе разтлѣвающихъ книгъ, каковы Фоблазы, Гостиные сыны, два Турка, Родственники Магометовы, новыя Елоизы, Кандиды, Вертеры, Поизмятыя розы, Совѣсть дролы, глупыя и *невкусныя* площадныя сказки о Бовахъ и Еруспанахъ и симъ подобныхъ, во опровержение... толь обидныхъ мнѣній, Россійскій Народъ наиглавнѣйшее имѣетъ *устремленіе* къ чтенію отечественнаго, а купно и другихъ народовъ, Землеописанія и Исторіи, яко первоначальнаго источника просвѣщенія и вѣрнѣйшей указательницы прямаго пути ко всѣмъ прочимъ полезнымъ для рода человѣческаго познаніямъ — *прилѣпленіе* дѣлающее величайшую честь сердцамъ и умамъ Россійскаго народа»! Въ виду этого «прилѣпленія» и предпринято было издателями упомянутаго журнала сочиненіе «Повѣствовательнаго Землеописанія». Для этого послужили «*самые вѣрные* источники, домашнихъ и чужестранныхъ писателей описанія и записки, какъ изданныя уже частію въ свѣтъ, такъ и по нынѣ еще оставшіяся безъ обнародыванія». Затѣмъ составители излагаютъ планъ своего труда и далѣе говорятъ:

«Мы удостовѣрены, что, при столь мудромъ и *Высокоматернемъ* попеченіи Обладательницы нашея *Великія* и *Безсмертныя* Екатерины II о народномъ просвѣщеніи всея Россіи, не находятся уже вовсе столь розительно представленные намъ отъ сочинителя комедіи *Недоросль* бывшіе постыдные примѣры отвращенія юношества чрезъ самихъ невѣждъ родителей отъ ученія Землеописанію *); но что и *самое низкое сословіе* соотечественниковъ нашихъ съ удовольствіемъ пріиметъ сіе усердное наше всему Россійскому юношеству приношеніе, удостоенное милостивѣйшаго принятія отъ столь исполненнаго великихъ надеждъ для Россіи и столь возлюбленнаго всему народу Принца».

Затѣмъ составители обращаются къ читателямъ съ просьбою, «ежели что гдѣ въ ономъ Землеописаніи, а особливо о Россіи, найдутъ ошибочнымъ и невѣрнымъ (что легко допускаемъ) оказать намъ снисхожденіе доставленіемъ на то своихъ примѣчаній»... «По таковымъ замѣчаніямъ, буде оныя правильны будутъ, не

---

*) Разумѣется г-жа Простакова.

приминемъ, съ признательностію нашею, исправить во второмъ изданіи ошибки наши».

«Землеописаніе», какъ сказано выше, состоитъ изъ *пяти* частей. *I часть* содержитъ «Начальное основаніе для малолѣтныхъ дѣтей ученія о землеописаніи, и приономъ въ заглавіи эстампъ, *представляющій издателей*».

«Начальное основаніе» изложено въ вопросахъ и отвѣтахъ и состоитъ изъ XXXI «отдѣленія». Первое изъ нихъ—«О Землеописаніи во обще»—содержитъ самыя краткія понятія о географіи и о терминахъ физической географіи. Второе отдѣленіе «О Европѣ вообще», третье «О Россіи», IV—XVII—о прочихъ государствахъ Европы. Эти государства обозрѣваются, начиная со Швеціи и кончая Испаніей и Португаліей. Порядокъ описаній, установленный долговременною рутиною, такимъ образомъ здѣсь вывернутъ, такъ сказать, на изнанку. Слѣдующія отдѣленія, именно, XVIII—XXI —объ Азіи, XXII—XXVI—объ Африкѣ, XXVII—XXX—объ Америкѣ XXXI—о мало извѣстныхъ новооткрытыхъ земляхъ. Не останавливаясь на содержаніи первой части, обратимся къ обстоятельному разсмотрѣнію слѣдующихъ частей, заключающихъ болѣе подробное изложеніе тѣхъ географическихъ свѣдѣній, которыя находятся въ первой, съ прибавленіемъ историческихъ.

«*Географія* или *Землеописаніе*, опредѣляется здѣсь, какъ Наука, которая, показываетъ естественное и гражданское (sic) качество земной поверхности». Далѣе слѣдуетъ объясненіе разныхъ терминовъ (матерая земля, островъ, полуостровъ и пр.), а за этимъ объясненіемъ, обнимающимъ всего 4 страницы, слѣдуетъ общій обзоръ Европы, очень краткій. «Европа, читаемъ мы, есть знатнѣйшая, хотя и самая меньшая, между четырью частями Свѣта, потому, что оная *многолюднѣе*, и жители оныя превосходятъ другихъ въ прилѣжаніи и остроуміи». (Стр. 6) Число жителей въ Европѣ показано въ 160.000,000 *). За указаніемъ числа говорится о европейскихъ государствахъ. *Физическаго описанія*, такимъ образомъ, *нѣтъ*.

Обзоръ государствъ Европы начинается съ Европейской Россіи. «Статистическое Землеописаніе» послѣдней, по богатству свѣдѣній, единственное за прошлое столѣтіе.

Здѣсь сперва указывается положеніе страны, причемъ юго-во-

---

*) Въ Азіи указано жителей до 500.000,000 (Ч. IV, стр. 3). Такимъ образомъ, говоря о Европѣ, что она «многолюднѣе», составители, вѣроятно, имѣютъ въ виду плотность населенія.

сточная граница съ Азіею показана *по р. Волгѣ*, вытекающей изъ *Нижегородскаго* (?) Намѣстничества, до г. Царицына, а отъ послѣдняго «рѣкою Дономъ и городомъ Азовомъ, и морями Азовскимъ и Чернымъ». Физическое обозрѣніе Европейской Россіи слишкомъ кратко и состоитъ изъ коротенькаго перечня морей, рѣкъ, озеръ, островов, полуострововъ и горъ. Есть нѣсколько строкъ о «пошвѣ». «Во *всей* Европейской Россіи пошва во обще почти *черноземъ*»... (Стр. 10). О воздухѣ сказано, что въ Европейской Россіи «воздухъ весьма умѣренъ и благорастворенъ»... Произведенія трехъ царствъ природы исчисляются очень подробно (стр. 11—14). Затѣмъ начинается весьма любопытное «Начертаніе Россійской Исторіи» (стр. 14—27). Хотя это начертаніе весьма кратко, но тѣмъ не менѣе составители начинаютъ его съ самаго *потопа*. Мы узнаемъ, что русскій народъ есть «потомство Мосоха, сына Іафетова, внука Ноева, которое по столпосмѣшеніи Вавилонскомъ, называлось Мосохами или Мосохіанами отъ Грековъ Масагетами, и имѣло первоначальное пребываніе свое между Каспійскимъ и Чернымъ морями, у одной части Кавказскихъ горъ, прозванныхъ отъ онаго Мосохическими. По размноженіи своемъ, поселились по рѣкѣ Росу (Киру), и отъ оной стали именоваться *Россами*; но умножась, по времени, и будучи не въ состояніи вмѣстится между горъ Кавказскихъ, а паче, не имѣя достаточно полей, для прокормленія скота своего, начали мало по малу подвигаться далѣе на сѣверъ. Первое преселеніе ихъ подъ предводительствомъ Князя ихъ Могога, или правильнѣе, Масога, было по берегамъ большой рѣки, впадающей въ Хвалынское море, которую они, въ память первой, назвали Росъ (Раа); размножась же, раздѣлились на три части, и именовались: «*Россы* или *Раассане*, *Мосохи* и *Ѳовели*». Россы заняли всѣ мѣста между Уральскими горами, Бѣлымъ и Балтійскимъ морями и Финскимъ заливомъ, до р. Нѣмана, назвавъ восточный рукавъ ея *Росой* или *Русой*. Они были названы современными «дѣйописателями»—*Сарматами*. Мосохи и Ѳовели, названные *Скиѳами*, по правнуку Іафетову *Скиѳу*, поселились по р. Танаису, или Дону, и по всему Азовскому берегу, по Днѣпру, Днѣстру и Вислѣ до *Порусья* (нынѣ Пруссія). Такимъ образомъ оказывается, что «родъ, составляющій нынѣ Россійскую Имперію», за нѣсколько столѣтій до Р. Хр. («именно больше нежели за двадесять») обиталъ уже въ нынѣшнихъ его предѣлахъ. Далѣе узнаемъ, что *Роксоляне—Россо-Славяне*, что *Россіанами* Россы наименованы были по *разсѣянности «по всему* почти *лицу земному»* (Стр. 17), что «Россія была и есть средо-

точіе, или Отчизна всѣхъ сѣверныхъ Народовъ», что первоначальное правленіе въ Россіи было патріархальное, а потомъ княжеское или воеводское, и что внутренніе раздоры и безпорядки заставили сѣверныхъ «Славено-Россовъ» призвать князей. Съ призванія князей «Начертаніе Россійской Исторіи» получаетъ уже болѣе достовѣрный характеръ. Не останавливаясь на разсказѣ объ извѣстныхъ всѣмъ событіяхъ этой исторіи, мы обратимся къ собственно географической части описанія Россіи.

Прежде всего указывается административное раздѣленіе на *губерніи* и *намѣстничества*. «Въ разсужденіи различія климатовъ» Россія раздѣлена на три полосы: *сѣверную*, *среднюю* и *южную*. За этимъ раздѣленіемъ идутъ довольно подробныя описанія намѣстничествъ (стр. 31—99) съ указаніемъ предѣловъ, главнаго города, его географическаго положенія и разстоянія отъ столицъ, уѣздныхъ и важнѣйшихъ безъуѣздныхъ городовъ, озеръ, рѣкъ, «пошвы», произведеній, промысловъ, числа жителей (ревизскихъ), герба и мундира.

За обзоромъ административныхъ частей Европейской Россіи обозрѣваются жители Россіи, и притомъ не одной Европейской, но почему-то и Азіатской, хотя, по плану, принятому составителями, слѣдовало бы жителей Азіатской Россіи обозрѣть въ IV части. «Народъ, населяющій нынѣ Россію, читаемъ мы, состоитъ изъ многихъ племенъ: 1) *Древнихъ (?) Славенъ*, 2) *Древнихъ Руссовъ*, 3) *Гоѳовъ*, или *Гетовъ*, 4) *Германцовъ*, 5) *Татаръ*, 6) *Мунгаловъ*, 7) *Тунгуссовъ*, 8) *Камчадаловъ*, 9) *Коряковъ*, 10) *Курильцовъ*, 11) *Алеутовъ*, 12) *Чюкчей*, 13) *Персіанъ*, 14) *Грузинцовъ*, 15) *Индійцовъ*, 16) *Грековъ*, 17) *Армянъ*, 18) *Жидовъ*, 19) *Новыхъ Славенъ* и 20) *Цыганъ*». (Стр. 99).

Такимъ образомъ, всѣхъ племенъ оказывается 20. Во главѣ ихъ стоятъ «*Древніе Славены*» — «коренный Россіи Народъ». Онъ занимаетъ почти всё пространство отъ р. Волги до Вислы; всю «Дакію» до Карпатскихъ горъ, вверхъ по Дунаю и отъ морей Азовскаго и Чернаго до *Нѣмецкаго* и Балтійскаго. По «Землеописанію», какъ видно, выходитъ, что вся Германія заселена Славянами! Далѣе мы узнаемъ, что языкъ ихъ есть «очищенный Славенскій языкъ, которымъ вся почти Россія *говоритъ*, *пишетъ*, и на которомъ обряды богослуженія Греко-восточной своей Церькви отправляетъ». Эти «древніе Славяне» назывались древними иностранными писателями «Венедами, Венетами, Вандалами, такъ же Скиѳами, а отъ Домашнихъ извѣстны подъ именами Древлянъ, Полянъ, Кривичей и прочихъ» (Стр. 100). Къ этому племени

относятся: Поляки, жители Галиціи, Богеміи, Болгаріи, Паннонiи, Иллиріи, Славеніи, Хорватіи и др. «премногихъ» странъ.

«Древніе Руссы» также составляютъ «коренной Россіи Народъ», но языкъ его «совершенно почти изчезъ». Отъ этого народа получила свое имя Россія, которая встарину называлась *Русью*; названіе же «Россія» «введено Макаріемъ Митрополитомъ». (Стр. 100) Перемѣшавшись съ Славянами, Руссы составили одинъ народъ. «Есть однакожъ и по днесь особенные роды того древняго Русскаго Народа», именно: 1) *Финны*, 2) *Естляндцы*, 3) *Ливонцы*, 4) *Латыши*, 5) *Курляндцы*, 6) *Литва*, 7) *Лапландцы*, 8) *Пермяки*, 9) *Зыряне*, 10) *Вотяки*, 11) *Черемисы*, 12) *Чуваши*, 13) *Мордва*, 14) *Вогулы* и 15) *Обскіе Остяки* (стр. 101—102).

Третій народъ—*Говы* или *Геты*. Къ нему принадлежатъ: 1) *Самоѣды*, 2) *Нарымскіе Остяки*, *Каймаши*, *Енисейскіе Остяки*, *Кыштымцы*, *Юраки*, *Хотовцы*, *Кайболы*, *Карагасы* и пр.; далѣе: 3) *Аринцы*, 4) *Юкагиры*, 5) *Шведы* и 6) *Датчане* (Стр. 102—104).

Татары, въ древности Печенѣги, Турки, Будины, раздѣлены на 1) Казанскихъ, 2) Ногайскихъ, 3) Крымскихъ, 4) Мещеряковъ, 5) Башкиръ, 6) Киргизовъ, 7) Якутовъ, 8) Телеутовъ, 9) Абхазовъ, 10) Черкесовъ. 11) Оссетинцовъ, 12) Кистенцовъ, 13) Лесгинъ, 14) Кумыкскихъ татаръ, 15) Трухменцевъ, 16) Бухарцевъ, 17) Хивинцевъ, 18) Ташкенцевъ и 19) Туркестанцевъ (стр. 104—107).

Монголы состоятъ изъ *настоящихъ Монголовъ*, *Калмыковъ* и *«буреттовъ»* (бурятъ).

Тунгусы, Камчадалы, Коряки, Курильцы, Алеуты, Чюкчи, равно какъ Персіяне, Грузинцы, Индійцы, Греки, Армяне, Жиды представляютъ, по Землеописанію, самостоятельныя народныя группы (Стр. 108—110).

«Новые Славены» суть Сербы, Арнауты, Албанцы, Болгары, *Молдаване* и *Волохи* (стр. 111).

О Цыганахъ «Землеописаніе» говоритъ, что, «по правильнѣйшему мнѣнію», они происходятъ «изъ Монгольскаго Народа», но нѣкоторые называютъ ихъ «Богемцами, а другіе Египтянами» (стр. 111).

«Этнографическія» свѣдѣнія заключаются весьма подробно статьею о *козакахъ* (стр. 111—126). Указавъ на то, что козаки «не суть особливый какой Народъ», но тѣ же русскіе, «Землеописаніе» останавливается на происхожденіи ихъ имени. Послѣднее

получило свое начало отъ татаръ, которые называли *козаками*, т. е. *бездомовными бродягами* разноплеменныхъ людей, составлявшихъ шайки для разбоя. «Это былъ родъ старинныхъ *Варягъ*» (стр. 112). Русскіе князья во время своихъ междоусобицъ обращались за помощью къ этимъ козакамъ, извѣстнымъ, по словамъ «Землеописанія», въ Лѣтописяхъ подъ именемъ *Половцевъ* (отъ слова «полонъ»). Составители весьма обстоятельно говорятъ о гребенскихъ козакахъ, о запорожцахъ и козакахъ малороссійскихъ; разсматриваютъ «Причины, заставившія Малороссійскихъ Козаковъ учиниться воинами» (стр. 121), ихъ привилегіи, дѣленіе на полки, говорятъ о гетманахъ, объясняютъ «Поводъ Казакамъ къ сверженію съ себя Польскаго ига», говорятъ о Б. Хмѣльницкомъ, правахъ козаковъ, ихъ современномъ составленію «Землеописанія» устройствѣ О козакахъ оренбургскихъ, черноморскихъ и чугуевскихъ свѣдѣнія кратки, конечно, по меньшему ихъ значенію въ исторіи.

Вышеизложенныя свѣдѣнія по этнографіи свидѣтельствуютъ о томъ, что составители «Землеописанія» имѣли по этому предмету понятія крайне странныя, запутанныя. Для всякаго должно быть ясно, что относить финновъ, зырянъ, вотяковъ, чувашъ, мордву и другихъ инородцевъ къ *русскому* племени крайне странно, точно такъ же, какъ и совмѣщать самоѣдовъ съ датчанами и шведами.

Описавъ населяющія Россію племена, составители переходятъ къ народочисленію въ Россіи. Они показываютъ жителей въ послѣдней 35.000,000 (стр. 127). Сравненіе этой цыфры съ цыфрой населенія Россіи при Петрѣ В. (5.794,928) приводитъ ихъ къ глубокомысленнымъ соображеніямъ «о *порывистомъ* размноженіи въ Россіи Народа, съ 1722 года» (стр. 127). Они находятъ, что число въ 35.000,000 не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что оно «*очень мало*», и въ заключеніе прибавляютъ, что «ежели и въ послѣдствіи времени Народъ столько-же станетъ «умножаться», т. е. также «порывисто», то въ 1892 году будетъ жителей въ Россіи не менѣе 230.000,000 притомъ «*одного мужеска полу*» (стр. 128—129). По свѣдѣніямъ за 1870 г. въ Россіи, какъ извѣстно, жителей оказывается 85.000,000, а такъ какъ до 1892 года остается не многимѣ болѣе 20 лѣтъ, то женскому полу у насъ предстоитъ много труда.

Отъ «порывистаго» размноженія населенія Россіи ученые россіяне переходятъ къ разсмотрѣнію языка жителей. Съ свойственнымъ имъ самообольщеніемъ они говорятъ, что «Славенскій языкъ древле былъ въ чести у Просвѣщеннѣйшихъ. Народовъ», такъ что, «въ древности; не меньше Греческаго и Латинскаго,

имѣлъ распространеніе, и въ такомъ между Иноязычныхъ былъ употребленіи, какъ нынѣ французскій». (Стр. 129). Финны, эстляндцы, лифляндцы, латыши, литва, курляндцы, черемисы, чуваши, мордва, вогуличи и остяки говорятъ *«нарѣчіемъ Древнихъ Руссовъ»* (стр. 130). *Самоѣды*, *юкагиры* и нѣкоторые другіе—*гоѳскимъ*. «Къ сему Гоѳическому нарѣчію можно причислить Шведовъ и Датчанъ, хотя оное гораздо уже отмѣннѣе перваго» (стр. 130) Подобнаго рода свѣдѣнія и о языкѣ другихъ племенъ.

Сказавъ о языкѣ жителей, составители обращаются къ государственному устройству. Здѣсь они очень долго останавливаются на титулѣ императора, коронованіи и императорской власти, причемъ сообщаются и историческія свѣдѣнія. Напр., говоря о власти императора, они сообщаютъ, что «древніе Славено-Россы оказывали подчиненіе и покорность свою Княжеской, или Царской волѣ, равно какъ и волѣ Божіей». Замѣтивъ, что нѣкоторые изъ Иностранныхъ дѣйописателей ошибочно приписали Россійскимъ Государямъ деспотизмъ, они утверждаютъ, что «вольность выгоды и преимущества, коими пользуется Россійское Дворянство, и льготы, какими наслаждаются Купечество и Земледѣльцы, несравненно большія, нежели въ которомъ ни есть изъ Государствъ Европейскихъ» (стр. 135—136). Разсмотрѣніе правъ и обязанностей Монарха даетъ составителямъ поводъ коснуться значенія монархической власти по отношенію къ свободѣ. «Монархическое, или Самодержавное, Правленіе, содержа средину между Деспотическаго и Республиканскаго, есть, говорятъ они, недежнѣйшее убѣжищѣ *Свободѣ*» (стр. 137). «Умъ единаго можетъ предпринимать и совершать важное и великое, но не умы многихъ», читаемъ мы далѣе. Притомъ, въ монархіи не можетъ быть тѣхъ золъ, какія бываютъ въ республикѣ, «понеже болѣзни Монархіи мимоходящи, легки: но Республика, когда единожды разтлится, зло непрестанно будетъ множиться» (стр. 137).

За правами и обязанностями разсматривается Императорскій гербъ, порядокъ престолонаслѣдія, «опека и правительствованіе во время малолѣтствія Наслѣдника», титулъ Наслѣдника, Императорскія столицы (съ описаніемъ ихъ), придворные чины и ордена. Орденамъ отведено мѣста очень много (стр. 147—157). При ихъ описаніи указывается время ихъ учрежденія и размѣръ присвоенныхъ каждому ордену *пенсій*.

Но если знакамъ отличія составители отводятъ мѣста весьма много, можетъ быть, гораздо болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, то *религіи*, они посвящаютъ, напротивъ, только 8 страницъ (157—165). Впрочемъ, они находятъ возможность сказать и о религіи древнихъ

славянъ, и о разныхъ иновѣрныхъ исповѣданіяхъ, и о расколѣ «нѣкіихъ Буевѣровъ» (стр. 159) и о набожности народа и о сословіи духовенства (160—165).

За духовенствомъ слѣдуютъ другія сословія. Здѣсь, конечно, первымъ является дворянство (стр. 165—169), а потомъ военное «состояніе» (стр. 169—185). Говоря о военномъ состояніи, составители указываютъ численность военныхъ силъ Россіи (600,000), составныя ихъ части, разные фузилерные и другіе полки, сухопутные «Высокіе и Нижные Чины», крѣпости, морскую силу съ подробнымъ перечисленіемъ судовъ по морямъ, «Высокіе и Нижніе Чины во Флотѣ» и военныя гавани. Далѣе дѣлается обозрѣніе «гражданскаго чиносостоянія», законовъ, высшихъ центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, начиная съ Императорскаго Совѣта и кончая надворными судами (стр. 191—204).

Кучечеству и мѣщанству отведено мѣста довольно много. Въ связи съ этими сословіями сдѣланъ обзоръ торговли Россіи. Непосредственно отъ торговли дѣлается переходъ къ «Богатству Государственному», государственнымъ доходамъ, денежной системѣ и системѣ мѣръ. Потомъ уже составители обращаются къ послѣднему сословію—крестьянскому, вслѣдъ за которымъ говорится о промыслѣ земледѣльческомъ, и мануфактурно-промышленномъ.

Разсматривая послѣдовательность, въ которой обозрѣваются всѣ эти предметы, съ перваго же взгляда замѣчаемъ въ ней отсутствіе системы. Напримѣръ, вслѣдъ за военнымъ состояніемъ говорится о гражданскихъ чинахъ, потомъ о правительственныхъ учрежденіяхъ, далѣе о купечествѣ и торговлѣ и пр. Повидимому, составители имѣли въ виду, такъ сказать, связать каждое сословіе съ родомъ его занятій. Такимъ образомъ въ связи съ сословіями разсмотрѣны: съ купеческимъ—торговля, съ крестьянскимъ—земледѣліе. Но такой порядокъ нарушенъ тѣмъ, что послѣ *гражданскаго* чиносостоянія разсматриваются правительственныя учрежденія, имѣющія общій характеръ, а послѣ купечества—государственные доходы.

Но если нѣтъ порядка въ расположеніи статей, то тѣмъ не менѣе послѣднія отличаются полнотою, касаясь даже историческихъ явленій въ жизни того или другого сословія.

Описаніе Европейской Россіи заключается обозрѣніемъ ея промышленности и состоянія художествъ и наукъ. Подъ рубрикою: «Рукодѣлія, фабрики и ремесла», обозрѣваются: ***маслобитіе***, ***ворвани-сидѣніе***, или ***жиру-вареніе***, ***рыбьяго—клею-дѣланіе***, ***икрыбитіе***, ***мыловареніе***, ***свѣче-литіе***, ***пивовареніе***, ***винокуреніе***, ***уксу-***

со-кващеніе, *приготовленіе распускательной воды* («царской водки»), *поташа-сидѣніе*, *селитры-вареніе*; за этими «рукодѣльями» разсматриваются заводы и фабрики. Не обойдены молчаніемъ аптеки и типографіи, хотя онѣ очутились между фабриками и заводами вовсе некстати. Во всякомъ случаѣ, умѣстны или неумѣстны эти свѣдѣнія, изъ нихъ видно, что аптечное дѣло въ концѣ прошлаго столѣтія обставлено было весьма плохо. Въ большей части даже губернскихъ городовъ аптекъ небыло. Они дѣлились на *казенныя* и *частныя*. *Книгопечатень* было, конечно, еще менѣе. Судя по этимъ даннымъ, два главные элемента народной жизни—народное здравіе и образованіе—находились въ весьма печальномъ положеніи. Впрочемъ, составители «Землеописанія» съ какою то восторженностью замѣчаютъ, что печатаніе книгъ, «по указамъ Премудрой Монархини, есть *Свободный Промыселъ*, который *всякому* дозволено имѣть», съ цѣлію распространить *науки*, «а равно и привести въ дѣятельность Россійскіе умы, на основаніи *Божественнаго* Ея (т. е. Екатерины II) правила, изображеннаго въ Наказѣ Коммисіи о сочиненіи Уложенія, глав. XX, статьи 484 и 517» (стр. 286). Такой же ѳиміамъ воскуряютъ Екатеринѣ «ученые россіяне» и въ другомъ мѣстѣ. «Нынѣ Премудроцарствующая Монархиня повелѣла учредить Народныя Училища во всѣхъ городахъ Россіи, въ превосходнѣйшемъ начертаніи, ускоряющемъ, *исполинскими* шагами, Народное просвѣщеніе» (стр. 306).

Третья часть «Повѣствовательнаго Землеописанія» содержитъ описанія Швеціи, Даніи, Пруссіи, Польши, Европейской Турціи, Венгріи, Германіи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Франціи, Испаніи и Португаліи. Описанія каждой изъ этихъ странъ очень обстоятельны. Въ нихъ указывается положеніе страны, качество ея (воздухъ, земля), произведенія и промыслы, исторія, вѣра, рѣки и каналы, политическое раздѣленіе и города. Болѣе важные государства, какова, напр, Франція, описаны съ большею полнотою. Такъ, въ описаніяхъ ихъ, кромѣ указанныхъ предметовъ, разсматриваются: доходы, долги, военныя силы, величина, число жителей, знатнѣйшія горы. Всѣ эти предметы расположены безпорядочно. Такъ въ описаніи Франціи предметы физической и политической географіи перебиты между собою. Здѣсь сперва указано положеніе и качество страны, ея естественныя богатства, потомъ слѣдуетъ исторія, обзоръ конституціи, религіозное состояніе страны, финансовое положеніе ея, военныя силы, потомъ вдругъ *моря* и *рѣки*, которыхъ, кстати сказать, указано несравненно болѣе, чѣмъ въ Россіи; наконецъ, уже политическое раздѣленіе и города. Описанія вообще весьма подробны.

Большое вниманіе обращено на исторію и политическое устройство странъ. Излишнее усердіе составителей къ изображенію этихъ предметовъ вызвало даже правительственное преслѣдованіе «Землеописанія». По крайней мѣрѣ, по словамъ вышеупомянутаго профессора Германа, нѣкоторыя зловредныя страницы были вырваны. Германъ говоритъ, что такую участь испытали тѣ мѣста книги, гдѣ говорится о событіяхъ Французской революціи. Не беремся рѣшать, на сколько это справедливо. Но не можемъ не указать, что въ экземплярѣ, находящемся въ Императорской Академіи Наукъ, мы нашли описаніе Франціи въ полной цѣлости, но недосчитались нѣсколькихъ страницъ (именно, 209—228 III ч.) въ описаніи событій Англійской революціи. Объ этомъ мы уже замѣтили выше. Однако, хотя описаніе Франціи и уцѣлѣло вполнѣ, тѣмъ не менѣе оно представляетъ весьма рѣзкія сужденія о Французскомъ Правительствѣ, вызвавшемъ революцію. «Землеописаніе» очень обстоятельно излагаетъ обстоятельства, вызвавшія взрывъ послѣдней. Находимъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя извлеченія.

«Людовикъ XV наслѣдовалъ всю не ограниченную власть своего Предшественника; но какъ не наслѣдовалъ онъ тѣхъ же блистательныхъ дарованій, и предался величайшимъ распутствамъ, оставя правленіе своимъ Министрамъ и Любовницамъ: то подданные его начали скучать таковымъ поноснымъ игомъ, которое, въ правленіе Людовика XIV, частію, сами на себя возложили». Далѣе говорится, что философы, «при свѣтѣ разума, открыли права Государя и Гражданина, и доставили всему Народу новый оборотъ въ умахъ» (стр. 243—44). Затѣмъ читаемъ, что упадокъ доходовъ, вызванный правленіемъ Людовика XV, сдѣлалъ необходимымъ «сзывъ» государственныхъ чиновъ, которые воспользовались благопріятными обстоятельствами для созданія конституціи («Постановленія»).

Хотя это «Постановленіе» во время составленія «Повѣтствовательнаго Землеописанія» уже не существовало, и его уничтожила «анархія», «но поелику оное было утверждено человѣколюбивѣйшимъ и купно не щастнымъ *законнымъ* Государемъ, Людовикомъ XVI: то, говорятъ составители разсматриваемой книги, яко Повѣствователямъ, и не оставалось намъ, при изданіи сего всеобщаго Повѣствовательнаго Землеописанія, какъ представить читателямъ Францію въ томъ видѣ, въ какомъ оная еще представляла собою, какъ ни есть, устроенную, въ числѣ Европейскихъ прочихъ, «Державу» (стр. 244). Поэтому «Повѣствователи», сдѣлавъ это замѣчаніе, обращаются къ изложенію основныхъ началъ Конституціи 1789 года.

Четвертая часть—Объ Азіи, Африкѣ, Америкѣ, «такожъ о мало знаемыхъ и частью Новооткрытыхъ Земляхъ; о морѣ и корабле-плаваніи и теченіи знатнѣйшихъ рѣкъ, на земномъ шарѣ». Описанія названныхъ частей свѣта въ сущности неотличаются отъ описанія Европы, уступая только ему въ подробности и вѣрности. Въ описаніи Азіи описаны и находящіяся въ ней русскія владѣнія. Не отрицая того, что такой порядокъ совершенно правиленъ, мы не можемъ не указать, при всемъ томъ, что составители слишкомъ распространили *предѣлы* «Россійской *Азіи*». Оказывается, что граница Азіатской Россіи съ Европейскою идетъ отъ Карскаго моря по Уральскому хребту, Волгѣ, Каспійскому морю, Кавказу, Азовскому морю и Дону. Раскинувъ такъ широко «предѣлы» «Россійской Азіи», составители внесли въ описаніе ея: Азовское море, рѣки: Донъ, Волгу съ Окою и другими притоками, и обзоры намѣстничествъ: Вятскаго, Казанскаго, Саратовскаго, Симбирскаго, Уфимскаго и Пермскаго (стр. 63—103). Порядокъ описаній и содержаніе послѣднихъ походитъ на описаніе Намѣстничествъ Европейской Россіи.

Описанія центральныхъ странъ Азіи и Африки носятъ на себѣ какой-то баснословный характеръ. Этимъ характеромъ еще въ большей степени отличаются свѣдѣнія «*О мало извѣстныхъ и частію еще неоткрытыхъ земляхъ*» (отдѣленіе XXIX, IV части). Здѣсь мы читаемъ, что «кромѣ четырехъ частей Свѣта, по сію пору описанныхъ, есть еще нѣкоторыя Земли, которыя въ числѣ тѣхъ Земель не заключаются, и на самыхъ внѣшнихъ частяхъ Земнаго шара, къ сѣверу и югу, по большей части около полюсовъ находятся».

Большую часть сихъ Земель называютъ вообще *Не извѣстными Землями*, или *Пятою частію Свѣта*». «Сіи Земли открыты, по временамъ; нѣкоторыя въ нарочномъ исканіи, а другія не чаянно» (стр. 174). Всѣ эти Земли раздѣляются на двѣ главныя части, на Земли около *Сѣвернаго полюса*, и на Земли около *Южнаго полюса*. Къ первымъ относятся: Терра Езонисъ *), Полярныя Земли, Джемесъ Диско, Кумберландъ, Хорошее Счастіе, Земля Принца Вилліама, Ню-Уталесъ, Лабрадоръ, Гренландія, Шпицбергенъ, Новая Земля и мысъ Шаатенъ. «Число, около южнаго полюса лежащихъ, Земель велико, и сіе побудило нѣкоторыхъ новыхъ Землеописателей *сдѣлать* (sic) *изъ оныхъ*

---

*) Подъ этимъ именемъ «Повѣствовательное Землеописаніе» разумѣетъ берега Сѣверной Америки отъ Н. Альбіона до сѣверной оконечности Ледянаго мыса.

пую часть Свѣта, которая одними называется *Сѣверною Азіею*, ;ругими *Полынезіею*, но которая еще не совсѣмъ извѣстна. ıакожь нѣкоторыя Земли весьма не свойственно причислены къ ıярнымъ Странамъ, по тому, что простираются оныя до равноцной линіи» (стр. 177).

‹Раздѣляются оныя на двѣ части на *Верьхнюю* и *Нижнюю* *:тралію*», къ *первой* принадлежатъ: Н. Голландія, Н. Гвинея, Британія, Н. Ирландія, Н. Ганноверія, Адмиральтейскіе остро- и *Н. Каледонія*, ко *второй*—Земля Св. Духа, Н. Гебридскіе ·рова, *Н. Каледонія*, о-ва Принца Вильгельма, Королевы Шар- :ты, Дружескіе, Товарищескіе, «Архипелагъ плоскихъ остро- ıъ, Маркизскіе, о-въ Пасхи, Св. Духа, Н. Зеландія и о-ва Сан- ıчевы» (стр. 177—179).

Разсмотрѣвъ «мало извѣстныя и частію еще не открытыя ıли», «Повѣствовательное Землеописаніе» говоритъ «*о моряхъ и ɔеплаваніи*», (отдѣленіе XXX) и «О теченіи знаменитѣйшихъ ıъ на Земномъ шарѣ» (XXXI) О моряхъ «Землеописаціе» гово- :ъ потому, что «когда Географія есть Землеописаніе всей по- ·хности Земнаго шара, и сія поверхность состоитъ изъ земли и ,ы: то нужно, въ краткихъ словахъ, дать понятіе о морѣ, раз- ıныхъ оного частяхъ и о всемъ, что принадлежитъ къ тому» ıр. и пр. (стр. 179). Указавъ океаны и моря, Землеописаніе оритъ о вѣтрахъ, о средствахъ узнавать глубину моря, картахъ ıомпасахъ и путяхъ около (?) Земнаго шара. Затѣмъ уже со- ıаются свѣдѣнія о теченіи знаменитѣйшихъ рѣкъ, на Земномъ ɔѣ, такъ какъ «свѣдущему о теченіи знаменитѣйшихъ рѣкъ аздо удобнѣе познать внутреннее свойство области, и изобра- ь положеніе городовъ, мимо которыхъ оныя протекаютъ» (стр. 3).

Послѣдняя, *пятая* часть «Землеописанія»—«О Землеописаніи ɜвнихъ Владѣній и обиталищъ тогдашнихъ Народовъ, съ пока- іемъ, какъ оныя тогда, такожь моря, рѣки, озера, горы, го- ıа, и проч. именовались; наконецъ Ученіе о Сферѣ». Не оста- вливаясь на древней географіи, обратимъ свое вниманіе на *:раткое ученіе о сферѣ*». Это ученіе изложено очень подробно. ервa дается общее понятіе «о Сферической Наукѣ», потомъ из- гается самая наука въ трехъ главахъ: I—о небесныхъ тѣлахъ ·р. 71—83), II—о сферѣ (стр. 84—97), III—объ употребле- ı сферическаго ученія въ Землеописаніи (стр. 98—119). Въ ıлюченіе предложено нѣсколько *задачъ* изъ математической ге- ıафіи, напримѣръ, «найти Долготу и Широту мѣста» и т. п.

Изъ сдѣланнаго нами очерка «Новѣйщаго Повѣствовательнаго

Землеописанія» видно, что трудъ этотъ хотя заключаетъ съ временной точки зрѣнія не мало курьезовъ. но тѣмъ не обращаетъ на себя вниманіе, во 1-хъ богатствомъ свѣдѣній, 2-хъ, оригинальностью, въ 3-хъ нѣкоторыми педагогичес достоинствами, именно тѣмъ, что математическая географія, наиболѣе трудная часть, отнесена къ самому концу, слѣдовател согласно съ нынѣ принятыми методическими требованіями.

Изъ авторовъ этого замѣчательнаго труда мы можемъ наз издателя «Бесѣдующаго Гражданина» *Антоновскаго* и «Секре Адмиралтейской Коллегіи Маіорскаго чина» *Николая Димитріе Жулковскаго*. Намъ неизвѣстно, участвовалъ-ли кто-нибудь кромѣ этихъ лицъ, въ составленіи «Землеописанія». Въ эста «изображающемъ издателей», мы видимъ какихъ-то голыхъ ре тишекъ, походящихъ на амуровъ, почему судить по этому эст безошибочно о числѣ участниковъ составленія едва ли можно.

№ 30. Способъ научиться самимъ собою географіи. Изд И. Н. Москва, 1798. 124 стр., 16 д. съ 37 картами.

Въ «Предувѣдомленіи» сказано, что «Книжка сія выдается малолѣтныхъ дѣтей». Текстъ составленъ примѣнительно къ ложеннымъ къ «Способу» картамъ, почему въ книжкѣ указыва правила, «какъ располагать Географическія карты порядоч сходственно Естественному Государствъ мѣстоположенію» (стр. Что касается самаго содержанія книжки, то въ ней сперва по щено «объясненіе словъ, содержащихся въ Географіи». Въ эт объясненіи дѣлается прежде всего опредѣленіе науки «Геогра по этому опредѣленію, есть описаніе Земли въ разсужденіи количества, качества и Государствъ, на поверьхности ея нах щихся» (§ 1). Сдѣлавъ опредѣленіе науки, авторъ по обще пятому порядку указываетъ ея раздѣленіе на три части и со щаетъ краткія свѣдѣнія изъ каждой. Въ поясненіе математичес географіи картъ нѣтъ, такъ что ученикъ долженъ запомнить матеріалъ этой географіи безъ помощи картъ Тоже самое дол сказать о физической географіи. Вслѣдствіе всего этого, едва «Способъ» могъ дать ученику возможность «научиться самимъ бою географіи». Краткимъ указаніемъ на предметъ политичес географіи и краткимъ обзоромъ четырехъ частей свѣта (кр Австраліи), разсмотрѣніемъ раздѣленія каждой части Земнаго ш на малыя части, родовъ правительства и вѣры, заканчивае «Объясненіе словъ, содержащихся въ географіи». Далѣе иде

[a]ставленіе какъ располагать географическія карты». Такъ, при-
[ст]упая къ обзору Европы, авторъ относительно расположенія
[ка]ртъ этой части свѣта, даетъ слѣдующія правила: «1) Поставь
[до]вольно пространной столъ, и сядь за оной на стулѣ спиною къ
[Ю]гу, а лицомъ къ Сѣверу, (который ясно показываетъ начертан-
[н]е на картахъ компасы). Потомъ смотря на планъ всѣмъ кар-
[та]мъ, 2) возьми изъ колоды карту Португаліи. подъ № 1 и по-
[ло]жа оную въ лѣвѣ отъ себя къ Юго-Западу, говори: вотъ Ко-
[рол]евство *Португальское*, которое граничитъ къ Сѣверу и Востоку
Испаніею, а съ Юга и Запада съ Океаномъ, или Атлантиче-
[ск]имъ моремъ. Лежитъ же оное между 8 и 12 гр. долготы, 37
[и] 42 гр. широты. Знатнѣйшія рѣки здѣсь *Миньо*, *Дуро*, *Таго* и
[Гв]*адіана*. Раздѣляется Королевство сіе на шесть Провинцій, ко-
[то]рыя всѣ почти лежатъ на одной линіи, отъ Сѣвера къ Югу, и
[он]и суть: 1) *Эстре-Дуро Э-Миньо*, 2) *Тралосъ-Монтесъ*, 3)
[Бе]*йра*, 4) *Эстремадура*, 5) *Алентежо*, и 6) Королевство *Ал-*
[га]*рія*. Столичный всея Португаліи городъ есть *Лиссабонъ*, въ
[Эс]тремадурѣ, при рѣкѣ Таго, которая впадаетъ въ Атлантическое
[мо]ре. Правленіе въ Португалліи Монархическое; Корона наслѣд-
[ст]венная; вѣра Римско Католическая; жителей же считается до
[2]230,000. А какъ на сей же картѣ съ правой руки *въ полѣ*
[на]писано: Испанія, то 3) сыскавъ въ колодѣ подъ № II карту
[Ис]паніи, положи оную къ Востоку отъ Португалліи, и смотря на
[ну]ю говори: вотъ *Испанія*»... и т. д., и т. д. Такимъ же ма-
[не]ромъ, въ видѣ правилъ расположенія картъ, сообщаются свѣдѣ-
[ні]я о прочихъ государствахъ и странахъ. Слѣдующія за Испаніей
[ка]рты располагаются въ такомъ порядкѣ: Франція, Великобрита-
[ні]я, Нидерланды, Германія, Швейцарія, Италія, Евр. Турція,
[Пр]уссія, Данія, Норвегія, О-въ Исландія, Швеція, Евр. Россія
[и] Неизвѣстныя Земли. Указавъ порядокъ расположенія картъ,
[Ев]р. Государствъ, начиная съ Португаліи, авторъ въ концѣ го-
[во]ритъ ученику: «ежели желаешь странствовать по Европѣ, начи-
[на]я съ Россіи, и чтобъ *паки прибыть* въ оную; то клади карты
[та]мъ же порядкомъ, только отъ Сѣвера къ Западу а оттуда къ
[Ю]гу» (стр. 69). Порядокъ въ этомъ долженъ быть таковъ: карты
[Ро]ссіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Пруссіи; Польши, Германіи, Ни-
[де]рландовъ, Великобританіи, Португаліи, Испаніи, Франціи, Швей-
[ца]ріи, Италіи, Европейской Турціи, «съ коей граничитъ Таврія,
[от]куда и въ Москву прибыть можно» (стр. 70).

Азіи посвящено 10 картъ (18—27), Африкѣ 4 карты (28—
[31]), Америкѣ 6 (32—37).

Относительно самыхъ картъ можно сказать, что онѣ плохи изъ

рукъ вонъ. Многіе картографическія изданія болѣе ранняго [...] мени гораздо лучше, чѣмъ эти. Не говоря уже о ихъ невѣ[...] стяхъ, крайне дурномъ исполненіи, онѣ не соотвѣтствуютъ вп[...] тексту, въ которомъ встрѣчаются данныя, неимѣющіяся въ [...] сѣ. Такъ въ текстѣ указаны провинціи Португаліи, а на к[...] не указаны даже ихъ границы.

31. Краткое описаніе Россійскаго государства по нынѣшнему [...] раздѣленію. **П. Наумова.** С.-Петербургъ, 1796.

Этого описанія мы не нашли ни въ Публичной Библіот[...] ни въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

XIX вѣкъ.

№ 32. Географическое обозрѣніе Европы во всѣхъ ея от[...]шеніяхъ, которое Святѣйшаго Правительствующаго Синода Пе[...]ствующему Члену Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Митропо[...] Новгородскому, Санкт-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры, Священно-Архимандриту орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. А[...] 1-й степени Ковалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командору, Мило[...]вѣйшему Архипастырю, Отцу и Покровителю, съ глубочайшимъ выс[...] почитаніемъ и преданностію посвящаетъ Александро-Невской Акад[...] учитель **Петръ Вигилянскій** 1805 года, декабря 7-го дня.

Это «Географическое Обозрѣніе» представляетъ огромную [...]лицу. На ней вверху, въ горизонтальномъ направленіи, отъ [...]вой руки къ лѣвой, означены рубрики: границы и величина, чи[...] жителей, сухопутныя и морскія силы, вѣра, образъ правлен[...] имена царствующихъ особъ и ихъ фамиліи, раздѣленіе, глав[...] столичные города и порты, озера и рѣки, горы, произведенія, [...]нуфактуры и фабрики, торговля, университеты и академіи, ф[...]нансы, гербъ и кавалерскіе ордена и въ заключеніе «*трактат*[...]

:ъ боку же по лѣвой сторонѣ, идутъ «имена земель», начиная съ ?оссіи. Такимъ образомъ таблица Вигилянскаго представляетъ зесьма разносторонній обзоръ Европейскихъ Государствъ. У него иы находимъ даже такія свѣдѣнія, которыя тщетно стали бы искать въ современн. географич. учебникахъ, напр., мы находимъ (него данныя о государственныхъ доходахъ. Къ сожалѣнію, эта)азносторонность не вездѣ умѣстна. Напр., свѣдѣнія о трактатахъ, заключенныхъ когда-либо которымъ изъ Европейскихъ Государствъ, конечно, помѣщены некстати. Съ другой стороны, какъ на недостатокъ таблицы должно указать на то, что свѣдѣнія о Россіи уступаютъ въ обстоятельности свѣдѣніямъ о другихъ государствахъ. Гакъ, въ Россіи подъ рубрикою: «Число жителей, сухопутныя и морскія силы» указана только численность населенія, между тѣмъ во Франціи помѣщены и численность военныхъ силъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ.

«Географическое Обозрѣніе» Вигилянскаго представляютъ *первый* опытъ изложенія географич. матеріала въ формѣ таблицъ. Недавно подобнаго рода таблицы были составлены преподавателемъ 6-ой Петерб. гимназіи Г. Лыткинымъ. Эти таблицы Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода были названы *первыми* и *единственными* (См. «Церковный Вѣстникъ» 1876 г., № 11, стр. 58), но это совершенно несправедливо: починъ былъ сдѣланъ еще 70 лѣтъ тому назадъ Вигилянскимъ. Ему же принадлежитъ:

„Географическое Обозрѣніе трехъ частей свѣта: Азіи, Африки и Америки, выбранное изъ новѣйшихъ Географовъ для употребленія въ Александро-Невской Академіи, которое Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующему Члену и пр. и пр.

Это обозрѣніе, по расположенію рубрикъ, нѣсколько отличается отъ «Обозрѣнія Европы». Въ концѣ всего предложена таблица «вообще о четырехъ частяхъ свѣта». Здѣсь въ заключеніе говорится о вновь открытыхъ земляхъ, которыя раздѣлены на *три* класса: 1) Полярныя Арктическія (Гренландія, Шпицбергенъ, земля Эздо); 2) Полярныя Антарктическія (Н. Голландія, Н. Гвинея, Н. Британія, Н. Ирландія, Н. Зеландія, Луизіада) и 3) о—ва въ сѣверной и южной частяхъ Тихаго моря.

№ 33. Новѣйшая Всеобщая Географія или описаніе всѣхъ частей свѣта, как то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи, расположенная по новому и послѣднему Географическому и политическому раздѣленію. Въ С.-Пбургѣ, 1805 г. XXVI стр. 444; Изд. 2-ое, испр. и умн., двѣ части. Въ С.-Пбургѣ 1807. 8 д. I ч., XXX 350 стр., II—134 стр. 8 д. 3-ье изд. 3 ч. 1810 г.

«Новѣйшая Всеобщая Географія» въ первыхъ изданіяхъ состоитъ изъ *двухъ* частей. Первая заключаетъ общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической и описаніе Европы, *вторая*—описанія Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи.

Первая часть начинается *вступленіемъ* (1—XXX стр.).

Здѣсь послѣ объясненія слова «Географія» и раздѣленія ея излагается математическая географія въ *двухъ* отдѣленіяхъ: въ *первомъ* говорится о солнцѣ, планетахъ, кометахъ, звѣздахъ, созвѣздіяхъ и разныхъ системахъ міра; *второе* отдѣленіе посвящено разсмотрѣнію сферы и глобуса, причемъ объясняется, что такое земная ось, экваторъ, кругъ и пр. Какъ-бы сознавая малодоступность и отвлеченность этихъ предметовъ для пониманія ученика, составитель прибѣгаетъ иногда къ объясненіямъ. Напр., чтобы постигнуть движеніе земли, говоритъ онъ, «надобно сравнить оное съ движеніемъ шара, пускаемаго на бильярдѣ. Сей шаръ идетъ впередъ не прямо, но обращаясь на своей оси: сія ось есть прямая черта, которую должно предположить проходящею чрезъ средину шара, и оканчивающеюся на обоихъ концахъ его поверхности. Таково есть двоякое движеніе земли: она обращается около своей оси въ двадцать четыре часа, а около Солнца въ годъ» (стр. III).

Давая такое поясненіе, авторъ, вѣроятно, предполагалъ въ ученикѣ уже короткое знакомство съ бильярдомъ. Въ концѣ математической географіи приложено 9 «задачъ, рѣшимыхъ глобусомъ». Напр., «найти, гдѣ находятся антиподы даннаго мѣста».

Физическая географія изложена гораздо короче математической и весьма безпорядочно. Такъ, прежде всего здѣсь почему-то говорится о *вѣтрахъ*, затѣмъ ни съ того, ни съ сего о *приливахъ* и *отливахъ* и *водоворотахъ*, подъ которыми нужно разумѣть морскія теченія, а вслѣдъ за водоворотами—о *картахъ*, *странахъ* свѣта, *естественномъ раздѣленіи земли* на *материки*, острова и океаны. Физическою географіею оканчивается «вступленіе». Далѣе идутъ описанія частей свѣта съ государствами, начиная съ Европы. Сперва дѣлается общій обзоръ этой части свѣта по слѣдующимъ рубрикамъ: моря, мысы, горы, озера, рѣки, вѣра, правленіе и раздѣленіе.

Страны и государства Европы описываются по тремъ частямъ: *сѣверной*, *средней* и *южной*. Къ первой отнесены между прочимъ о—ва Шпицбергенъ и Гренландія. Такъ какъ Шпицбергенъ и Гренландія занимаютъ положеніе сѣверное, то, вѣроятно, поэтому они описываются прежде всего, притомъ довольно подробно. Послѣ Гренландіи идетъ Лапландія, а за нею Данія съ Норвегіею. Въ первую голову между владѣніями Даніи описывается о—въ Исландія, весьма обстоятельно. Составитель весьма обязательно сообщаетъ свѣдѣнія о положеніи и пространствѣ острова, его названіи, раздѣленіи, климатѣ, почвѣ, металлахъ и минераллахъ, числѣ жителей, ихъ одеждѣ, нравахъ, обычаяхъ и забавахъ, вѣрѣ, языкѣ, наукахъ, естественныхъ рѣдкостяхъ, торговлѣ, силахъ, доходахъ, исторіи и наконецъ предлагаетъ топографію О—ва. Изъ этого видно, что авторъ даже слишкомъ обстоятеленъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ. Онъ съ особымъ вниманіемъ описываетъ нравы и обычаи жителей. За Исландіею слѣдуютъ Фарерскіе о—ва и Норвегія. Эта послѣдняя также описана очень обстоятельно. Касательно нравовъ и обычаевъ норвежцевъ сказано, что «Норвежцы сохраняютъ родъ средины между простотою Исландцевъ и учтивствомъ Датчанъ. Они *всѣ* ремесленники; *всѣ* шляпники, сапожники, ткачи, бочары, плотники, слѣсари и столяры. Они трутъ еловую кору вмѣстѣ съ овсяною крупою, и изъ сей смѣси готовятъ родъ муки, дабы тѣмъ сдѣлать подспорье настоящей мукѣ, которой у нихъ очень не много Средній классъ народа живетъ въ довольствѣ, и незнаетъ ни прихотей роскоши, ни заботъ недостатка: пріятное сіе положеніе много способствуетъ къ продолженію ихъ жизни. Вмѣсто того, чтобъ брать предосторожности отъ непогоды, они отваживаются на все, и выходятъ на стужу не закрывая ни шеи, ни груди. Столѣтній житель Норвегіи не почитается еще не способнымъ къ работѣ. Въ 1733 году были обвѣнчаны четыре четы, коимъ всѣмъ причиталось болѣе *осьми сотъ* лѣтъ, и они танцовали въ Фридериксгалѣ, въ присутствіи Короля Датскаго» (стр. 25). За Норвегіею помѣщено уже описаніе собственно Даніи. Тутъ свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ жителей очень коротки. «Датчане, читаемъ мы, стараются въ одеждѣ, обхожденіи, и учтивствѣ подражать Французамъ. Хотя они и предаются неумѣренности, подобно нѣкоторымъ другимъ народамъ; однакожъ дворянство начинаетъ отставать отъ сей постыдной привычки» (стр. 29).

Авторъ не обходитъ молчаніемъ и *памятниковъ*, которые описываетъ подъ особою рубрикою. «Двѣ конныя статуи Королей: Христіана V и Фридриха V въ Копенгагинѣ» (стр. 31). Онъ останавливается на уголовныхъ *наказаніяхъ*. «Всѣмъ преступни-

камъ осужденнымъ къ смерти отрубаютъ голову топоромъ. Дабы сдѣлать казнь еще чувствительнѣе, опредѣляется отрубить напередъ правую руку, а потомъ уже голову. За самыя ужасныя злодѣйства, какъ то: отцеубійство, или разбой, преступника колесуютъ. Но уголовныя казни рѣдки въ Даніи; другія наказанія состоятъ въ клейменіи лица горячимъ желѣзомъ, сѣченіи розгами, осужденіи въ публичную работу, или на тюремное заключеніе. Строгость и продолженіе сихъ наказаній перемѣняются, смотря по важности преступленія» (стр. 31—32).

Съ такою же обстоятельностью описаны и прочія страны *сѣверной* Европы: Швеція, Англія съ Шотландіей и Ирландіей.

Въ *средней* Европѣ описаны: Батавская республика (Голландія), Франція, Гельветическая республика (Швейцарія), Германія, Пруссія и Австрійскія владѣнія къ *Востоку* отъ *Германіи* Остальныя европейскія государства отнесены къ *южной* Европѣ; Россіи-же вовсе нѣтъ.

Описанія сдѣланы по новому политическому раздѣленію средней Европы, явившемуся какъ результатъ французскихъ завоеваній, Такъ, между владѣніями Франціи описаны: Бельгія, швейцарскіе департаменты, Піемонтъ и пр. Всѣ описанія въ томъ же духѣ и характерѣ, какой носятъ приведенныя выше описанія Норвегіи и Даніи.

Вторая часть содержитъ описанія внѣевропейскихъ странъ; они значительно уступаютъ описаніямъ европейскихъ. Многія свѣдѣнія носятъ здѣсь характеръ очевидныхъ вымысловъ, особенно свѣдѣнія, относящіяся до Африканскаго материка.

Страны Азіи, Америки и Австраліи описаны по двумъ частямъ: сѣверной и южной, Африканскія же по тремъ: сѣверной, средней и южной. Планъ описаній тотъ-же что и Европы.

Главную часть всѣхъ описаній составляютъ очерки физическаго характера странъ и ихъ жителей. Для примѣра приведемъ свѣдѣнія о жителяхъ Египта. «Египтяне составляютъ два класса: одни происходятъ отъ древнихъ жителей Египта, и называются Кофты; другіе происходятъ отъ послѣднихъ завоевателей сея земли, то есть Арабовъ и Турокъ.

«Кофты всѣ вообще великіе ариѳметики: многіе изъ нихъ достаютъ себѣ пропитаніе обучая дѣтей читать и писать.

«Арабы живутъ въ шатрахъ и занимаются скотоводствомъ.

«Въ Туркахъ много гордости и наглости, отличающихъ ихъ породу. Между ими замѣтны Мамелюки, кои одни составляютъ

военную силу Египта. Они всѣ конные, и занимаются единственно оружіемъ.

Египетъ наполненъ обманщиками, предсказателями и другими шарлатанами» (стр. 66).

Азія помѣщена прежде другихъ внѣевроп. странъ. Въ описаніи ея центральныхъ частей не мало невѣрнаго. Напр., въ ея раздѣленіи (стр. 2) въ *сѣверной* части указаны: «*Великая Тартарія*» (съ гл. городомъ *Тобольскомъ*), *Китай* и *Корея*. О «Великой Тартаріи» прежде всего сообщаются историч. свѣдѣнія, гдѣ между прочимъ сказано, что въ XIV вѣкѣ часть ея была завоевана *Россіею* (стр. 4). Въ раздѣленіи В. Тартаріи указаны слѣдующія части: *Россійская Тартарія*, *Китайская* и *Независимая*. Независимая лежитъ между 26 и 50 гр. сѣв. шир. и 56 и 96 парижской доли и состоитъ изъ Туркестана (земель Туркменцевъ, Казатовъ, Манкатовъ и Порутовъ), земли Узбековъ (Хоразана или Хивы и Бухаріи), земли Елютовъ (ölöts), Тибета и Бутана.

Въ составъ земли Елютовъ входятъ: *Калмыкія* (Джунгарія) и *М. Бухарія* (стр. 8) Въ Калмыкіи гл. городъ *Урга*, который «есть не иное что, какъ *пространное поле*». Отводя *Независимой* Татаріи вост. границу по 96 гр. парижск. долготы, составитель между тѣмъ показываетъ въ ней *Ургу*, которая находится подъ 105 гр. д. отъ Парижа. Часть *независимой* Тартаріи платитъ у него дань Китаю (стр. 18). Что касается *Китайской* Тартаріи, то она состоитъ изъ частей *западной* (Монголіи) и *восточной* (Манджуріи). Въ первой «живутъ *Монгусы*, происходящіе отъ *Мунгаловъ*. Монгусы бываютъ двухъ родовъ: *Черные* и *Жолтые*; первые суть подданные Китайскаго Императора, а послѣдніе токмо подъ его покровительствомъ. Они раздѣлены другъ отъ друга большею степью, имѣющею долготы около 1,000 верстъ». Въ *восточной* части живутъ *Мантчерсы* (Манджуры). Такого рода свѣдѣнія о Центральной Азіи.

Свѣдѣнія о внутренней Африки представляютъ еще болѣе невѣрнаго Напр., о Сахарѣ мы читаемъ, что ее составляютъ *пять* частей: Зангага, Зуензига, Тарга, Лемта и Бердоа *). *Сѣверная Гвинея* называется иначе *Сенегаломъ* (стр. 73). Въ *Нигриціи* (стр. 75) указывается 23 *Королевства*. О жителяхъ же ея огуломъ сказано: «Черны, и ходятъ почти нагіе. Они сварливы, сла-

*) Въ атласахъ прежняго времени эти части означались такъ: *Зангага* и *Зуензига* подъ 8° д. (отъ Ферро), но первая къ *югу* отъ тропика, *вторая* къ сѣверу; *Тарга* и *Лемта*—между 20 и 30° д., 30° ш. и тропикомъ.

дострастны и лѣнивы». Изъ числа 23 Королевствъ представлена «топографія» только 5-ти: Агадеса, Борну *), Тамбута (Тимбукту), Бамбары и Дарфура.

Послѣ описанія материка описаны Африканскіе острова.

Описаніе Америки представляетъ менѣе недостатковъ. Послѣ общаго обзора здѣсь описаны колоніи англичанъ (Нов. Британія, Канада и пр), Соедин. Штаты, Флорида (исп. колонія), Луизіада (колонія французовъ), Нов. Мексика или Нов. Гишпанія и о—ва Сѣв. Америки. Затѣмъ описана Ю. Америка съ ея колоніями и острова ея.

Австралія обработана менѣе удачно. Замѣчательно, что къ ней отнесены Алеутскіе и Лисьи острова (ч. II, стр. 129—130).

Эта же самая географія вышла третьимъ изданіемъ подъ такимъ заглавіемъ: **Новѣйшая Всеобщая Географія или описаніе всѣхъ частей** свѣта Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи; съ **Исторіею** народовъ и всѣхъ государствъ отъ начала оныхъ до нашихъ временъ, съ новымъ прибавленіемъ Россійской Географіи, въ нынѣшнемъ ея состояніи. Изд третье. С. Петербургъ, 1809, 1810. I Ч. 505 стр., II—227, III—149 и алф.—30.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ мы видѣли *третье* изданіе «Новѣйшей Всеобщей Географіи» въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ относится къ 1809 году, а другой къ 1810 году. Чѣмъ объяснить такое странное противорѣчіе — не знаемъ.

Въ это изданіе включено *описаніе Россіи*. Послѣднее занимаетъ *вторую* часть (227). Вслѣдствіе внесенія въ Географію описанія Россіи измѣнился общій планъ книги: послѣ описанія западно-европейск. государствъ идетъ описаніе Россіи, а потомъ другихъ частей свѣта. Россія описана по слѣдующимъ отдѣламъ: предѣлы, пространство, моря, озера, рѣки, водяныя сообщенія, климатъ и качество земли, горы, равнины, сухія и сырыя мѣста, безплодныя мѣста, климатъ, произведенія, число жителей, поколѣнія ихъ, языки, вѣра, науки и изящныя художества, рукодѣлія и фабрики, торговля, госуд. гербъ, образъ правленія, раздѣленіе государства (на епархіи, университетскіе, округи, на губерніи) и *топографія*. Это описаніе Россіи весьма сходно съ «Новѣйшимъ Землеописаніемъ Росс. Имперіи» Зябловскаго (2 ч., 1807 г.). Не представляя ничего самостоятельнаго, оно незаслуживаетъ того, чтобъ долѣе останавливаться на немъ.

---

*) На картахъ того времени Борну помѣщали подъ 40° в. д. (отъ Ферро) и 20° сѣр. широты, при рѣкѣ *Вад-ель-Газели*.

№ 34. Описаніе всѣхъ частей Свѣта, издано отъ Главнаго Училищъ Правленія. Въ С.-Пбургѣ, 1806. 385 стр.

Это «Описаніе» есть переводъ географіи профессора Дерптскаго Университета *А. Х. Гаспари*, такъ-какъ изданное въ 1809 году въ переводѣ *Н. Ив. Греча*, «Новое Всеобщее Землеописаніе», *Гаспари* представляетъ тождество съ этимъ «Описаніемъ» въ планѣ и содержаніи, отличаясь, впрочемъ, въ языкѣ, что видно изъ слѣдующихъ отрывковъ.

«Описаніе всѣхъ частей свѣта»:

§ 1. О Землеописаніи вообще.

Необразованный человѣкъ, зная мѣсто своего жилища, не заботится узнать, есть-ли въ отдаленности онаго другія земли и народы, а еще менѣе, какой видъ величину и свойство имѣетъ та огромная планета, на которой мы живемъ, и которую называемъ *землею*, *міромъ* и *свѣтомъ* нашимъ. Просвѣщенной напротивъ сего, и образованной человѣкъ желаетъ и старается познать, что есть оная земля, оный міръ или свѣтъ, что она имѣетъ и производитъ для пользы и удовольствія человѣческаго, гдѣ и какъ живутъ прочіе люди, собратія наши, и какія у нихъ постановленія между собою. Такое свѣдѣніе о землѣ называется по Гречески *Географія*, по Россійски *Землеописаніе* (стр. 1).

«Новое Всеобщее Землеописаніе»:

§ 1. Понятіе о Землеописаніи.

Человѣкъ непросвѣщенный знаетъ только свое жилище, и мало занимается познаніемъ отдаленныхъ странъ и народовъ; еще менѣе того старается онъ узнать видъ, величину и свойства огромнаго тѣла, обитаемаго людьми, и называемаго *землею*, *вселенною* нашимъ *міромъ*. Человѣкъ разумный и образованный, напротивъ того желаетъ узнать подробно: какое зданіе есть сія земля или вселенная; что оная содержитъ и производитъ на пользу и удовольствіе людямъ гдѣ и кои жувутъ на землѣ прочіе люди, братія наши; какія имѣютъ учрежденія. Сія наука о землѣ называется *Географіею*, по русски *Землеописаніемъ*.

Сходство, какъ видно изъ приведенныхъ окрывковъ, въ содержаніи обѣихъ книгъ совершенно полное; разница замѣчается только въ языкѣ. Поэтому можно полагать, что обѣ книги представляетъ *переводы однаго* и *того-же* учебника, Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что описаніе Россіи въ томъ

и другомъ *весьма кратки*, каковы вообще описанія Россіи въ иностранныхъ учебникахъ.

Обращая вниманіе на планъ Землеописанія, слѣдуетъ замѣтить, что планъ этотъ гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ во многихъ учебникахъ даже позднѣйшаго времени. Незабивая учениковъ съ перваго же раза различными хитростями математич. географіи, «Описаніе», объяснивъ въ простыхъ словахъ предметъ науки, переходитъ прямо къ объясненію составленія ландкартъ, затѣмъ весьма просто и ясно объясняется видъ земли, далѣе говорится о глобусѣ и плоскошаріяхъ, горизонтѣ, странахъ свѣта, меридіанахъ и другихъ кругахъ на Земномъ шарѣ, временахъ года, поясахъ земли, разсматриваются «составныя части земли: материки, и воды, климатъ, произведенія земли, жители (7 колѣнъ), государства, раздѣленіе земли на 5 частей свѣта и океаны. Затѣмъ помѣщено описаніе отдѣльныхъ частей свѣта и государствъ, начиная съ Европы. Общій обзоръ Европы весьма кратокъ; собственныхъ именъ упоминается весьма мало: такъ изъ рѣкъ упоминаются только Дунай и Днѣпръ, кои самыя большія (Волга неупомянута потому, что она «переходитъ изъ Европы въ Азію», стр. 237).

Описаніе отдѣльныхъ государствъ, начинается съ *Германіи*; Россіи отведено одно изъ послѣднихъ мѣстъ; описаніе ея весьма кратко. Указавъ подъ рубрикою: «Степень», государственное правленіе «Описаніе», говоритъ о границахъ, величинѣ, горахъ, водахъ, климатѣ, произведеніи, жителяхъ и городахъ. Обо всемъ этомъ сказано на какихъ-нибудь 10 страничкахъ (234—245). Не смотря на кроткость, Описаніе Россіи нелишено замѣчательныхъ курьезовъ. Такъ Волга названа *величайшею* въ свѣтѣ рѣкою, причемъ длина ея опредѣлена въ 5,000 миль (стр. 237). «Она течетъ къ востоку отъ источника своего, и въ семъ направленіи переходитъ изъ Европы *въ Азію*». Въ описаніи жителей сказано, что «Парныя бани составляютъ ихъ *необходимую* потребность и *единственное* лѣкарство. Россіяне вообще великодушны, вѣрны, *до рабства*, покорны, хлѣбосольливы, отечестволюбивы, ко *всему* способны, чрезвычайно работящи и любятъ пѣть и плясать» (стр. 241). Губерній совсѣмъ не поименовано; городовъ указано лишь 6: С.-Петербургъ, Кронштадтъ, Москва, Рига, Вильна и Архангельскъ (стр. 242—245). Между Европейскими странами описана только *часть* Европейской Россіи: Грузія, «*Казань и Астрахань*», также Сибирь, помѣщены въ описаніи Азіи.

---

35. Новѣйшее и подробное землеописаніе всѣхъ частей свѣта. сообразное съ послѣдними политическими перемѣнами. Ч. I Европа. Съ нѣм. перевелъ **В. Кряжевъ.** Москва. 1806. 8 д. 420 стр.

Неизвѣстно, кто авторъ этой Географіи. Она очень обширна Европа занимаетъ объемистый томъ въ 420 стр. Изъ нихъ 20 стр. посвящено общему введенію. Математической Географіи въ этомъ введеніи отведено 6 стр., Физической нѣсколько болѣе. Послѣдняя начинается прямо съ атмосферы. Атмосфера дѣлится «на 3 области: *ближайшую* и *теплѣйтую*, *ледяную*, въ которой составляются: дождь, снѣгъ, градъ, и *вышнюю*». Стр. 7. Далѣе авторъ говоритъ о вѣтрахъ, о вліяніи морей на климатъ; о водѣ сообщаетъ свѣдѣнія уже послѣ. Послѣ всего на сцену является и *суши*. Физическая Географія заключается указаніемъ раздѣленія рода человѣческаго: 1) на *бѣлыхъ*, 2) *красномѣднаго цвѣта*, 3) *черныхъ* и 4) *оливкожелтыхъ* (стр. 15). «Политическое Землеописаніе показываетъ достопятнѣйшія учрежденія на землѣ, отъ людей происходящія. *Оно все то, что изъ Математической и Физической Географіи замѣчено, принаровляетъ къ всякой землѣ порознь, сколько нужно для объясненія настоящаго ея состоянія*». Отсюда видно, что составитель смотритъ на политическую географію, какъ на *прикладную* часть математической и физической. Объяснивъ, что такое государство, авторъ говоритъ о пространствѣ государствъ, ихъ естественныхъ (природныхъ) границахъ и историческомъ и политическомъ раздѣленіи, *ландкартахъ*, жителяхъ, состояніяхъ жителей, религіи, языкѣ, промыслахъ, образованіи, *національномъ характерѣ* (стр. 18) и правленіи.

Изложивъ общія свѣдѣнія, авторъ переходитъ къ *Европѣ вообще*. Въ общій ея обзоръ входятъ: положеніе и величина, границы, горы, воды, произведенія, мануфактуры, торговля, жители, раздѣленіе и образъ правленія. Описанія европейскихъ государствъ начинаются съ Пиренейскаго полуострова. Они очень обстоятельны. Болѣе всего занимаетъ мѣста *Германія* (стр. 235 и сл.). Тутъ указано не только положеніе, границы, пространство, климатъ, «*почва*», горы, лѣса, рѣки, озера, произведенія, мануфактуры, торговля, жители, ихъ нравы, обычаи и государственное устройство, но и финансы, военныя силы, и даже *почтовое правленіе*. Вообще по полнотѣ географія пригодна болѣе для справокъ. Переводъ представляетъ ту особенность, что *англ.* названія въ немъ

указаны согласно *произношенію*, напр., *Уайтъ* (Wigth), *Уитни* (Witney) и пр. (Стр. 185 и сл.).

№ 36. Новѣйшее Землеописаніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи. Смоленскъ. 1806. 251 стр.

Это «Землеописаніе» представляетъ интересъ лишь какъ явленіе провинціальной литературы.

Состоитъ оно изъ четырехъ отдѣленій. *Первое отдѣленіе:* «О предѣлахъ, пространствѣ, моряхъ, горахъ, озерахъ, рѣкахъ и водяныхъ сообщеніяхъ». Въ этомъ отдѣленіи излагается орографія и гидрографія, и притомъ Европейской и Азіатской Россіи въ совокупности. Напр., описавъ европейскія горы Россіи, авторъ переходитъ къ азіатскимъ (стр. 9—10); сказавъ объ озерахъ Европейской Россіи, онъ обращается къ озерамъ Азіатской (стр. 14—15). Точно такимъ же образомъ описаны и рѣки. *Второе отдѣленіе*—«О качествахъ земли и произведеніяхъ государства». Здѣсь авторъ указываетъ различіе природы и климата *Восточной* (отъ Урала) и *Западной* Россіи. По различію этихъ частей замѣчается разнообразіе предметовъ трехъ царствъ природы. Авторъ сперва описываетъ произведенія царства ископаемыхъ, потомъ растеній и наконецъ животныхъ. Послѣднему царству отведено мѣста всего болѣе. Здѣсь сообщается, между прочимъ, что «*свиньи съ короткими ногами и отвислымъ брюхомъ* есть по Китайскимъ рубежамъ» (стр. 57). «*Червецъ* или *канцелярное сѣмя*, для кармаринной краски; собираютъ съ корней травъ во многихъ мѣстахъ Южной Россіи» (стр. 65). *Третье отдѣленіе*—«*О обитателяхъ государства*». Обитатели эти раздѣлены на 15 группъ: 1) Народы Славянскаго Поколѣнія; 2) Народы Германскаго Поколѣнія; 3) Народы Латышскіе; 4) Народы Финскаго Поколѣнія; 5) Народы (,) происходящіе отъ Финовъ, по сходству въ языкѣ (Лапландцы, Пермяки, Зыряне и т. д.); 6) Народы Татарскаго Поколѣнія; 7) Народы Кавказскіе (Абхазы, Черкесы, Оссетинцы, Кистинцы, *Татары*) и пр. и пр. Есть еще «*Переселенцы постороннихъ народовъ*» (стр. 81). Подъ этимъ именемъ составитель, надо полагать, разумѣетъ *иностранныхъ подданныхъ*. *Четвертое отдѣленіе* — «О внутреннемъ устроеніи государства и раздѣленіи на губерніи». Здѣсь сперва говорится о религіяхъ, наукахъ, художествахъ и рукодѣліяхъ, потомъ торговлѣ, государственномъ гербѣ, образѣ правленія и раздѣленія. Далѣе описываются адми-

нистративныя части Россіи по полосамъ: сѣверной, средней и Южной. Описанія эти лишены всякой оригинальности. Да и вообще разсмотрѣнное «Землеописаніе» представляетъ полное отсутствіе самостоятельности, сходствуя въ планѣ съ № 17.

№ 37. Всеобщее Землеописаніе, изданное отъ Главнаго Правленія училищъ для употребленія въ гимназіяхъ Россійской Имперіи. 2 части. *Часть первая*, содержащая Европу (505), *часть вторая*. содержащая Азію, Африку, Америку и Южную Индію (384 стр.). Въ С.-Петербургѣ. 1807 г.

Это сочиненіе представляетъ переводъ сочиненія *Фабри* «Handbuch der neuster Geographie», что видно изъ указанія, сдѣланнаго самимъ Зябловскимъ во введеніи къ «Землеописанію Россійской Имперіи для всѣхъ состояній» (1810 г., ч. I, стр. XXIX), а также изъ примѣчанія (31) къ исторической запискѣ профессора Григорьева о С.-Петерб. Университетѣ (1870 г.).

Этотъ переводъ подвергся весьма суровой критикѣ въ «Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ» (1808 г.), издававшихся при Кор. Обществѣ. Рецензентъ упрекаетъ переводчика въ томъ, что онъ не указалъ, съ какого нѣмецкаго Землеописанія переведена книга. На это Зябловскій въ предисловіи къ «Землеописанію Россійскаго Государства для всѣхъ состояній» (1810 г.) говоритъ, что «довольно странно, незнать первой степени ученому мѣсту, каково есть Геттингенское Королевское Общество, того сочинителя, коего не одно было изданіе» (стр. XXIX). Далѣе Зябловскій восклицаетъ, что «уваженія не прибавится переводу, есть ли бы и имя сочинителя выставлено было на ономъ!» (стр. XXX). На упрекъ рецензента въ томъ, въ географіи не достаетъ *«колумент-тителя»* (заглавія каждаго листа) *и реестра*, *двухъ необходимыхъ принадлежностей*, *которыя географическая книга должна имѣть*, Зябловскій отвѣчаетъ, что «Географія можетъ безъ сихъ имѣть свою цѣну. Колуменъ-титель и реестръ, по замѣчанію Зябловскаго, облегчаютъ единственно читателя въ прінсканіи названій, но не доставляютъ ему географическаго познанія. Въ классныхъ книгахъ, говоритъ Зябловскій, «такія принадлежности могутъ почтены ненужными» (XXX). Рецензентъ указываетъ на отсталось свѣдѣній въ переводѣ. На переводѣ выставленъ 1807 годъ, между тѣмъ Тироль принадлежитъ Австріи, Санъ-Доминго къ Франціи, а Мысъ Доброй Надежды къ Голландіи и пр. На основаніи этого рецензентъ обвиняетъ переводчика и Главное Правленіе въ

недостаточномъ знаніи Презбурскаго и Тильзитскаго мировъ и произшедшихъ отъ нихъ перемѣнъ въ политической географіи. Зябловскій оправдывается тѣмъ, что переводъ былъ оконченъ въ 1805 году, но напечатанъ былъ по причинѣ многихъ книгъ, издаваемыхъ Главнымъ Правленіемъ училищъ, не прежде 1807 года. Тильзитскій миръ состоялся уже въ то время, когда книга была совсѣмъ отпечатана. Если всѣ эти перемѣны наблюдать въ строгости, замѣчаетъ Зябловскій, то невозможно кончить книгу печатаніемъ, причемъ ссылается на рецензію «Вѣстника Европы» (1809 г., ноябрь), гдѣ замѣчено, что *Географія не есть постоянная наука*, что частая перемѣна въ предѣлахъ государствъ *не даетъ отдыха Землеописателямъ*. Рецензентъ указываетъ множество другихъ неисправностей, напр., между прочимъ то, что многія названія мѣстъ переводчикъ такъ исказилъ, что ихъ нельзя и узнать. Зябловскій, оправдывая себя отъ этихъ обвиненій, въ заключеніе всего говоритъ: «природному Россіянину, носящему званіе профессора, и принявшемуся переводить иностранную книгу на свой языкъ для употребленія въ классахъ, и при томъ по препорученію *вышняго* Начальства, можно повѣрить, что онъ выразилъ иностранныя собственныя слова русскими буквами *столь хорошо, сколь возможно*» (стр. XXXIV).

Землеописаніе Фабри состоитъ изъ двухъ частей; *первая* содержитъ *введеніе* и *описаніе Европы*, а *вторая* описанія *Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи*.

Разсмотримъ первую часть. Здѣсь во введеніи указывается «содержаніе географіи» (§ 1) и «двоякое раздѣленіе ея» (§ 2). Въ «Содержаніи», сказавъ, что «Географія доставляетъ намъ познаніе о земномъ шарѣ, нами обитаемомъ, съ естественными онаго произведеніями и человѣческимъ родомъ всѣхъ странъ и *всѣхъ вѣковъ*», авторъ замѣчаетъ, что «Новая Географіи описываетъ нынѣшній только видъ земли», «не разсуждая о свойствѣ оной во времена Моисея, Іулія Кесаря, Веспасіана, Карла Великаго, или Кромвеля». Касательно «двоякаго раздѣленія» науки авторъ говоритъ, что обыкновенно ее раздѣляютъ «на древнюю, среднюю и новую; но такое раздѣленіе недостаточно: поелику Нѣмецкая напримѣръ земля иной видъ имѣла во времена Иродотовы, другой во времена Іулія Кесаря, иной во времена Тиверія, другой въ царствованіе Константина Великаго и проч.». Правильнѣе раздѣляется географія по *предметамъ*, о коихъ разсуждаетъ, а именно: на Математическую, Естественную и Гражданскую. Послѣдняя состоитъ изъ топографіи и этнографіи. Авторъ изъ всѣхъ частей придаетъ ей особое значеніе на томъ основаніи, что «познаніе *человѣка* во

во всѣхъ странахъ земнаго шара по наружнымъ и внутреннимъ его отличіямъ настоящихъ временъ составляетъ *главнѣйшую часть* новѣйшей Географіи». Поэтому математическая и физическая географіи занимаютъ мѣста немного. Математическая (I отд. введенія) начинается разсмотрѣніемъ вида земли, причемъ исчислено болѣе 15 кругосвѣтныхъ путешествій. Потомъ слѣдуютъ уже и общеизвѣстныя свѣдѣнія. Въ послѣднемъ параграфѣ математической географіи (21) говорится о «земныхъ жителяхъ». «Жители, находящіеся подъ Екваторомъ, имѣютъ шаръ прямой (Sphaeram rectam), а живущіе подъ полюсами шаръ параллельный (sph. parallelam); всѣ прочіе между Екваторомъ и Полюсами причисляются къ косвенному шару (ad sph. obliquam)». Для объясненія сказаннаго нужно замѣтить, что подъ прямымъ шаромъ слѣдуетъ разумѣть, такъ-называемую, въ современныхъ курсахъ космографіи (напр. Краевича) экваторіальную сферу, подъ параллельнымъ шаромъ — полярную сферу, подъ косвеннымъ — наклонную. Жителей земнаго шара авторъ раздѣляетъ на тѣни: на *безтѣнныхъ* (ascii), *двутѣнныхъ* (amphiscii), *круготѣнныхъ* (periscii), и *однотѣнныхъ* (heteroscii) потомъ говоритъ о *противокожныхъ* (antipodes), *антекахъ* (antoeci) и *періекахъ* (peroeci).

Физическая географія (II отд.) занимаетъ мѣста менѣе математической. Она «доставляетъ намъ познанія о важнѣйшихъ естественныхъ достопамятностяхъ земнаго шара. Она особенно разсуждаетъ: 1) о поверхности земли, касательно твердыхъ и жидкихъ ея тѣлъ; 2) объ атмосферѣ, которая окружаетъ земной шаръ и о всѣхъ происходящихъ отъ оной послѣдствіяхъ; 3) о произведеніямъ и обитателяхъ ея» (стр. 21). Авторъ указываетъ «разность между Геогоніею, Геологіею и Геогнозіею, о которыхъ обыкновенно предлагается въ пространныхъ физическихъ Географіяхъ».

Воздухъ авторъ разсматриваетъ прежде всего, причемъ отличаетъ отъ воздуха атмосферу («пространство, до котораго пары изъ жидкихъ, всѣхъ твердыхъ и смѣшанныхъ тѣлъ поднимаются»). «Атмосферный кругъ» раздѣляется на три слоя: 1) Первый слой простирается отъ земной поверхности до «той линѣи, гдѣ воздухъ не согрѣвается болѣе солнечными лучами, отъ земли отражаемыми», 2) средній слой «начинается отъ нижняго и простирается до верхнихъ облаковъ, гдѣ останавливаются пары», 3) «третій и высочайшій слой простирается отъ средняго до конца атмосфернаго воздуха за луну». Авторъ очевидно противорѣчитъ самъ себѣ. Называя атмосферой воздушное пространство *до* той границы, до которой поднимаются отъ земли испаренія, онъ между тѣмъ третій слой атмосферы указываетъ отъ той части, гдѣ останавливаются пары, и

проводитъ его даже за луну. Воздушныя явленія (водяныя, «воздухосвѣтящіяся» и «воздухоогненныя») только перечислены. Зато вѣтры разсмотрѣны довольно обстоятельно. Послѣ нихъ говорится о различіи матерой земли, породахъ горъ, разсматриваются низменныя, иловатыя, турфистыя страны, степи и происхожденіе острововъ, а потомъ авторъ снова возвращается къ горамъ, говоритъ о «равноденственныхъ, полуденныхъ и другихъ горахъ», о способахъ измѣренія горъ, наконецъ уже объ источникахъ, рѣкахъ и океанѣ. Физическая географія заключается обзоромъ климата, временъ года, произведеній земли и человѣческаго рода. Послѣдній раздѣленъ на 7 главныхъ поколѣній: 1) «первое главное людей поколѣніе *бѣлаго* цвѣта; куда принадлежать: Европейцы, живущіе внѣ холоднаго пояса, Азіатскіе Турки, Грузинцы, сѣверные Персы, Черкасы; 2) «Второе главное поколѣніе *черное*, каковы суть: Мавры и Негры; послѣдніе имѣютъ пушистые волосы. Среднее поколѣніе между бѣлыми и черными составляютъ жители Сѣверной Африки, выключая Египтянъ, Нубійцевъ и Еѳіоповъ. 3) Третье главное поколѣніе *оливкаго* цвѣта, сюда принадлежатъ: восточные Индѣйцы, южные Персы, Аравитяне и пр. Малайцы и жители Молукскихъ и другихъ острововъ цвѣтомъ *чернѣе*. 4) Четвертое главное отдѣленіе *темножелтаго* цвѣта, каковы суть: Татары и Калмыки, Китайцы, Японцы и пр. 5) Пятое главное поколѣніе въ сѣверныхъ полярныхъ земляхъ *изжелта темнаго* цвѣта и *обыкновенно безобразное*, каковы суть: Гренландцы, Ескимцы, Остяки, Самоѣды, Лопари. 6) Американцы, выключая самыя сѣверныя страны, по большей части *краснотемнаго* цвѣта. 7) Седьмое главное поколѣніе состоитъ изъ 2 родовъ, изъ коихъ одинъ цвѣтомъ *свѣтлѣе*, а другой *темнѣе*. Къ первому принадлежатъ жители острововъ Товарищества, Маркизскихъ и острововъ Дружбы, также Новой Зеландіи и острова Пасхи; а ко второму жители Новой Каледоніи и новыхъ Гибридскихъ острововъ и пр.».

«Какерлаки, Блафарды, Альбины (бѣлые Негры) составляютъ родъ хворыхъ людей». (Стр. 46—47).

Хотя дѣленіе человѣч. рода, предложенное Блюменбахомъ, было уже извѣстно въ то время, но авторъ не воспользовался имъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не поставить всетаки въ заслугу ему то, что дѣленіе человѣч. рода онъ отнесъ къ *физической* географіи, тогда какъ нѣкоторые наши географы настоящаго времени относятъ это дѣленіе къ политической.

Третье отдѣленіе введенія посвящено «Гражданской Географіи», въ заключеніе которой указываются «Источники и пособія для

Географіи» (библіотеки, путешествія, топографіи и хорографіи, государственный адресъ-календарь, разныя политическія извѣстія, юридическія, медицинскія, экономическія, техническія и др. сочиненія).;

За введеніемъ описывается Европа. Здѣсь общаго обзора послѣдней нѣтъ, а просто указаны предметы и величина ея, потомъ политич. дѣленіе. Описанія государствъ начинается съ «Нѣмецкой земли». Въ этихъ описаніяхъ принятъ такой планъ: предѣлы, качество земли, воздухъ, рѣки и каналы, моря заливы и проливы, произвѣденія, правленіе, топографія, науки, художества, фабрики и торговли. Главное мѣсто отведено топографіи. Напр., изъ 43 стр. (198—241) страницъ, отведенныхъ Франціи, 35 удѣлены топографіи. Авторъ большое вниманіе обращаетъ на политическое устройство государствъ. Такъ, въ Франціи онъ очерчиваетъ весь государственный механизмъ. Le Senat Conservateur названъ при этомъ «*Сберегательнымъ*» Сенатомъ (стр. 202). Политическое состояніе Европы взято въ томъ видѣ, въ какомъ застало его начало настоящаго столѣтія. Во Франціи указано, напр., 109 департаментовъ. Россіи нѣтъ.

Вторая часть заключаетъ описаніе Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи (Австраліи). Описаніе Азіи (стр. 1—196) начинается съ Азіатской Турціи, потомъ слѣдуетъ «описаніе разныхъ народовъ по горамъ Кавказскимъ», Татарія, Аравія, Персія, В. Индія съ островами, Японія, Китай, Королевства Мокампуръ, Горка и др. Изъ этого видно, что авторъ не держится никакого естеств. порядка въ описаніяхъ: онъ перескакиваетъ отъ Кавказскихъ народовъ къ Татаріи, а отъ Татаріи къ Аравіи, потомъ уже къ Ирану. Свѣдѣнія о Средней Азіи, конечно, неотличаются правдоподобностью. Да и самъ авторъ сознаетъ это. Напр., упоминая какія-то королевства *Мокампуръ* и *Горку* (§ 10), онъ самъ прибавляетъ, что они «до нынѣшняго времени весьма неизвѣстны» (стр. 196). Тѣмъ же характеромъ отличается и описаніе центральной Африки. Описаніе Америки начинается съ Гренландіи, потомъ описываются земли при Гудзоновомъ заливѣ, англійскія владѣнія въ С. Америкѣ, Союзн. Штаты, С. Америка, Французская и Испанская, вольныя земли природныхъ жителей, З. Индія, Южная Америка (Испанская, Португальская, Французская и Батавская), земли независимыхъ индѣйцевъ въ Ю. Америкѣ, Огненная Земля и другіе острова. Сѣвероам. Штаты описаны съ особою обстоятельностью (267—286). Индѣйскія племена точно также описаны съ подробностью. Описаніе Австраліи (Ю. Индія) отличается не меньшею обстоятельностью. Но всѣ эти описанія носятъ ясные слѣды недоста-

точной извѣстности описываемыхъ странъ. Въ Нов. Голландіи, напр., упомянуты изъ рѣкъ Ендеавуръ, Гавкесбури, р. Георга, но нѣтъ р. Муррея. Притомъ, пускаясь въ подробности, авторъ не всегда отдѣляетъ существенное отъ вовсе неимѣющаго значенія. Такъ, описывая о-ва Дружбы, онъ неизвѣстно для чего пускается въ подробное исчисленіе занятій женщинъ. Оказывается, что послѣднія между прочимъ приготовляютъ *кошельки* (вѣроятно для сюрприза супругамъ).

«Всеобщее Землеописаніе» служило источникомъ для географіи Пятунина и «Курса» Зябловскаго (1818), въ чемъ легко убѣдиться сличивъ всѣ эти руководства.

38. Новѣйшее Землеописаніе Росс. Имперіи, сочиненное **Зябловскимъ,** С.-Петерб. Педаг. Института Экстро-орд. Профессоромъ. 2 части. С.-Пбургъ. 342+377 1807. 2-ое изданіе, пополненное сообразно нынѣшнему состоянію Государства и расположенное прилично удобнѣйшему изученію сей науки. С.-Пб., 1818. 324+365.

Эта географія составлена весьма обстоятельно. Страна разсмотрѣна со всѣхъ сторонъ. Сперва сдѣлано физическое описаніе въ III отдѣленіяхъ: I отдѣленіе: о предѣлахъ и величинѣ государства. Величина показана въ 330,500 кв. миль (1 изд., ч. I, стр. 2; въ Землеописаніи же Россіи для всѣхъ состояніи 1807 г. въ 342, 177 (ч. I, стр. 2). Во второмъ изданіи, разсматриваемой географіи пространство Россіи опять уменьшено (311,066 кв. геогр. м., ч. I, стр. 2). II отдѣленіе—о водахъ; III—о качествѣ земли, климата. IV отдѣленіе о естественныхъ произведеніяхъ, причемъ царство животное раздѣлено на 8 группъ: копытныя животныя, ноготныя животныя (собака, волкъ, моржа и др.), китовая порода, птицы, рыбы, насѣкомыя, черви и раковины. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе жителей. Племенной составъ жителей разсмотрѣнъ весьма подробно. Послѣ племеннаго обзора разсматриваетъ языки и вѣроисповѣданіе. Остальная часть первой книги посвѣщена обзору народной дѣятельности, которая описана весьма обстоятельно. Вторая книга посвящена описанію госуд. герба, правленія и губерній и областей. Админ. часть Россіи раздѣлена *на 3 группы:* 1) *губерніи, образованныя по учрежденію,* 2) *на особыхъ правахъ состоящія* и 3) *области не составляющія губерній.* Вслѣдствіе такого дѣленія въ распредѣленіи губерній оказывается крайняя путаница. Напр., послѣ сибирскихъ губерній разсматриваются украинскія, а потомъ слѣдуетъ Финляндія и остзейскія провинціи; за волынской губерніей

идетъ Грузія, а за послѣдней Земля Донскихъ Казаковъ. Губерніи описываются весьма обстоятельно. Въ описаніи каждой губерніи авторъ говоритъ между прочимъ о гербахъ и мундирахъ, въ поясненіе рисунковъ, на которыхъ изображены эти предметы. Авторъ весьма обязательно сообщаетъ не только какого цвѣта воротникъ и обшлага, но и какая подкладка. Такъ въ описаніи Иркутской губерніи онъ говоритъ: «Мундиръ губернскій есть: воротникъ и обшлага суконные бѣлые, подкладка зеленая, камзолъ и исподница палевыя, пуговицы желтыя». Ч. II, стр. 171.

Описанія вообще очень подробны. Напр. описанію американскихъ островов, принадлежавшихъ Россіи, посвящено 231—261 стр. въ 1 изд., во 2—336—365.

Второе изданіе (1818 года) Новѣйшаго Землеописанія не представляетъ существенныхъ отличій отъ перваго (1807): число и порядокъ параграфовъ первой части совершенно тѣже самые. Даже статистическія данныя въ новомъ изданіи тѣже, что и въ первомъ, таковы цифры добычи серебра на нерченскихъ заводахъ (1 изд., ч. I, стр. 254—5, 2 изд. ч. I, стр. 240—41). Данныя эти относятся или къ *прошлому* столѣтію, или къ *началу* нынѣшняго. Во второй части уже заключаются дополненія. Губерніи и области описаны тѣмъ же порядкомъ, что и въ первомъ изданіи, но на Кавказѣ описаны сверхъ Грузіи: Мингрелія, Имеретія, Лизгистанъ, Дагестанъ, Ширванъ, ханства: Карабагское и Талышинское.

№ 39. Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства въ нынѣшнемъ его состояніи, изданное для пользы учащихся отъ главнаго правленія училищъ. Сочинено **Евдокимомъ Зябловскимъ**. Въ С.-Петербургѣ. 1807. 167 стр.

Это Землеописаніе есть сокращеніе «Новѣйшаго Землеописанія Россійской Имперіи», того же автора и изданнаго въ томъ же году съ нѣкоторыми, весьма, впрочемъ, незначительными отступленіями. Напр., въ описаніи водъ въ Краткомъ Землеописаніи прежде всего помѣщенъ Сѣверный Океанъ, затѣмъ Восточный, потомъ уже *моря* начиная съ Балтійскаго, а въ Новѣйшемъ Землеописаніи вода описывается начиная съ Балтійскаго моря. Въ остальномъ — почти полное сходство.

№ 40. Краткая Россійская Географія, въ которой расматриваются главные города сего пространнаго Государства, находящее (настоящее?) политическое онаго раздѣленіе и постепенныя его приращенія до 1808 года. Сочинено на Франц. языкѣ г-мъ **Руселемъ**. Перевелъ **Л. П. Москва**, 1809. 116 стр.

Книжка эта посвящена попечителю Московс. Университета, графу А. К. Разумовскому. Она не представляетъ ничего замѣчательнаго. Составлена она по слѣдующей программѣ: I, Границы и пространство; II, Россійскія моря; III, Россійскіе озера; IV, Россійскія рѣки; V, Россійскіе каналы; VI, Минеральныя воды; VII, Россійскія горы; VIII, Равнины и степи; IX, Политическое раздѣленіе Россіи. Въ послѣднемъ отношеніи административныя части раздѣлены на губерніи и земли, не составляющія губерній, каковы Грузія, жилища Донскихъ козаковъ, Острова Восточ. Океана, Россійскія владѣнія въ Америкѣ и степи Киргиз-Кайсаковъ. Европейскія губерніи разгрупированы на сѣверныя (10), среднія (16), южныя (7) и западныя (14); *восточныхъ* нѣтъ, они вмѣщены частію между сѣверными (Пермская), частію между средними (Оренбургская); Выборгская или Финляндская губернія отнесена къ *западнымъ*, (стр. 29), тогда какъ Петербургская къ *южнымъ* (стр. 28). Въ каждой административной части указываются границы, рѣки и города; послѣдніе болѣе исчисляются, нежели описываются. Общихъ обзоровъ промышленной дѣятельности жителей, племеннаго и религіознаго состава совсѣмъ нѣтъ.

№ 41. Новое Всеобщее Землеописаніе, для употребленія въ училищахъ. Сочинненіе **Адама Христіяна Гаспари**, Профессора Императорскаго Дерптскаго Университета. Первый курсъ. Переводъ съ Нѣмецкаго (Н. И. Греча). Спб. 1809. 8о XII+4 огл., 407, алф. указ. и атласъ изъ 13 картъ (Полушарій, Европы, Европейскихъ Государствъ и Азіатской Турціи).

Въ предисловіи «отъ переводчика» (Н. И. Греча), сказано, что «г-нъ *Гаспари*, Профессоръ при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, извѣстенъ и славенъ во всей Европѣ сочиненіями своими о землеописаніи. Желая облегчить проподаваніе сей науки и сообразить оное съ различными возрастами обучаемаго оному юношества, раздѣлилъ онъ всю сію науку *на три полные курса*. *Первый* служитъ для преподаванія начинающимъ, и для приготовленія ихъ ко *второму* курсу, который можетъ быть употребляемъ въ гимназіяхъ

и высшихъ классахъ прочихъ училищъ. *Третій* же курсъ есть полное и подробное, болѣе для чтенія: нежели для преподаванія удобное землеописаніе». «Изъ многихъ, вышедшихъ у насъ на Русскомъ языкѣ въ новѣйшія времена (т. е. съ 1801 года) землеописаній, *не находилъ я ни одного, которое бы удобно было, для преподаванія по оному *).* Въ нихъ соблюдены должныя границы учебныхъ книгъ, коихъ главныя свойства, суть ясность и краткость; одни реэстры именъ и числъ производя̆тъ въ дѣтяхъ, начинающихъ учиться скуку и отвращеніе; они получаютъ поверхностное, сбивчивое понятіе о многихъ предметахъ, основательно же не узнаютъ ни однаго. Дѣтскій разумъ, какъ говоритъ господинъ л'Оммондъ, подобно сосуду съ узкимъ горлышкомъ, который можно наполнить, вливая въ оный влажности по немногу; естьлиже станемъ лить вдругъ, то ни одной капли не попадетъ въ сосудъ. Въ семъ первомъ курсѣ помѣщены не всѣ предметы, входящіе въ землеописаніе; но помѣщенные въ ономъ представлены ясно и описаны слогомъ удобопонятнымъ и пріятнымъ для дѣтей. Вотъ что говоритъ самъ Сочинитель въ Предисловіи своего творенія.

«Я распространилъ планъ перваго курса начертанный мною сначала въ небольшомъ сочиненіи моемъ объ изученіи землеописанія **). При сочиненіи онаго обращалъ я вниманіе на тѣхъ учениковъ, кои не могутъ пройти болѣе сего перваго курса, напр. въ городовыхъ и уѣздныхъ училищахъ, гдѣ воспитанники не готовятся вступить въ ученое или какое другое состояніе, требующее основательнаго познанія наукъ. Въ Математической части не упомянуто о широтѣ и долготѣ; я предоставляю на волю учителя упомянуть о семъ при первомъ курсѣ или отложить до втораго».

«О многихъ предметахъ принужденъ я былъ говорить слишкомъ просто, и описывать оные по наружному ихъ виду, стараясь притомъ избѣгать искуственныхъ выраженій, ибо не смѣлъ предполагать, что ученики имѣютъ уже математическія свѣденія. Знатоку покажутся нѣкоторые обороты и выраженія странными и смѣшными; пусть онъ смѣется — я желалъ соблюсти ясность.

«Для лучшаго достиженія сей цѣли наблюдалъ я въ веденіи

---

*) Этотъ упрекъ нашей учебной литературѣ неоснователенъ, потому что въ 1806 году явилось «Описаніе всѣхъ частей свѣта» *Гаспари*, во многомъ совершенно сходное съ Новымъ Всеобщимъ Землеописаніемъ. См № 34.

**) Uber den methodischen Unterricht in der Geographie und die zweckmaessigen Hülfsmittel dazu. Weimar. 1795.

аналитическій методъ; то есть сначала старался изъяснить вещь, а потомъ уже назвать оную по имени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ можно было, я помѣщалъ *опытъ* сначала, а выводимое изъ того *заключеніе* въ концѣ, дабы молодые люди, посредствомъ собственнаго размышленія, научились выводить слѣдствія; и сколь можно болѣе изощряли разумъ, даже при наукѣ, требующей одной памяти».

«Я старался сочинить сію учебную книгу такимъ образомъ, чтобъ ученики для повторенія урока и приготовленія къ оному, охотно читали оную; но не все изъяснилъ; ибо *книга сія есть только руководство къ познанію землеописанія, а не полный курсъ онаго*. Ученики должны чувствовать и съ благодарностью признавать необходимость учителя».

«Что касается до слога, то я полагаю, что съ дѣтьми должно говорить простымъ, но благороднымъ и не ребяческимъ языкомъ, дабы заранѣе образовать и вкусъ, и что должно иногда выраженіе трудное предпочесть легкому, чтобы заставить ихъ размышлять и просить изъясненія».

При переводѣ перваго курса *Гречъ* сдѣлалъ слѣдующія перемѣны Граница Европы съ Азіею проведена по линіи, принятой въ чебуныхъ книгахъ, изданныхъ Коммисіею объ народныхъ училищахъ, т. е. по Уральскимъ горамъ, Волгѣ, Сарпѣ, Манычу до устья Дона. Гаспари, по примѣру другихъ нѣмецкихъ географовъ, проводилъ ее гораздо *западнѣе*. Затѣмъ переводчикъ началъ обозрѣніе государствъ Европы не съ Португаліи, а съ Россіи. Точно также прежде всего помѣстилъ Азіатскую Россію. Въ подлинникѣ дѣлается сравненіе всѣхъ земель Европы и другихъ частей свѣта съ Германіею, а переводчикъ сравниваетъ ихъ съ Россіею. Въ алфавитномъ указателѣ онъ помѣстилъ географич. названія съ переводомъ ихъ на нѣм. и франц. языки. Относительно политическихъ перемѣнъ въ положеніи государствъ, онъ обѣщалъ дѣлать прибавленія къ землеописанію, издавая ихъ въ теченіи *двухъ* лѣтъ по полугодіямъ.

Обращаясь къ содержанію «Новаго Всеобщаго Землеописанія», мы должны замѣтить, что оно представляетъ большое сходство съ изданнымъ въ 1806 году «Описаніемъ всѣхъ частей свѣта», почему мы и приписали послѣднее *Гаспари* (см. № 34).

Карты, приложенныя къ книгѣ, очень элементарны. Большая часть ихъ въ масштабѣ Россіи, «величайшаго Европейскаго Государства», только карта Швейцаріи, Голландіи и Италіи въ увеличенномъ размѣрѣ. Карты всѣ нѣмыя. «Многіе, говоритъ авторъ, порицали меня письменно и словесно за то, что я не помѣстилъ именъ на картахъ; но не увѣрили еще меня въ необходимости

оныхъ. *Я почитаю ихъ вредными*, потому что дѣти ищутъ всегда только имени, и вовсе не обращаютъ вниманія на положеніе предмета; ибо знаютъ, что стоитъ для сего только читать»! Карты не отличаются обиліемъ именъ: помѣщены лишь тѣ, какія помѣщены въ текстѣ. Онѣ хотя сдѣланы неудовлетворительно въ техническомъ отношеніи, однако обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что на нихъ указаны *естеств. произведенія* и *виды промышленности*. Напр., на первой картѣ (полушарій) указаны слѣдующія произведенія: *хлѣбъ*, *плоды*, *нѣжные плоды*, *виноградъ*, *ленъ*, *табакъ*, *деревянное масло*, *хлопчатая бумага*, *лѣса*, *кофе*, *чай*, *пряныя зелія*, *сахаръ*, *скотоводство*, *мѣхи*, *шелкъ*, *китовая ловля*, *рыбная ловля*, *жемчугъ*, *рудники* и *драгоцѣнные камни*.

№ 42. Новѣйшее и подробное Землеописаніе Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи. Въ нынѣшнемъ каждаго государства состояніи. Сочиненіе **А. Х. Гаспари,** Профессора Императорскаго Дерптскаго Университета. **Три** части. 8 д. 1 ч. CXXXIV 250 стр., II—242, III—184 и алф. указ. 1810 г.

Въ предисловіи переводчика къ «Новому Всеобщему Землеописанію» (см. № 41) замѣчено, что Гаспари изложилъ географическую науку въ *трехъ* курсахъ: первый назначенъ былъ имъ для преподаванія начинающимъ изучать географію, *второй*—для болѣе основательнаго ознакомленія съ предметомъ, а *третій*—полное и подробное землеописаніе—для чтенія. Спрашивается, къ какому изъ этихъ курсовъ должно отнесть разсматриваемое «Новѣйшее и подробное Землеописаніе»? Несомнѣнно, что оно не представляетъ собою перваго курса, съ которымъ мы уже ознакомились выше, такъ какъ послѣдній по объему географическаго матеріала и по обработкѣ его несравненно элементарнѣе. Но нельзя рѣшить утвердительно, представляетъ-ли «Новѣйшее и подробное Землеописаніе» *второй* или *третій* курсъ. Съ одной стороны, обиліе фактовъ дѣлаетъ его слишкомъ обширнымъ для втораго курса, съ другой-же—оно непригодно и для чтенія.

Первая часть содержитъ «Всеобщее введеніе» (CXXXV) и описаніе Европы (стр. 1—185). Большая часть всеобщаго введенія занята математическою географіею. Послѣдняя изложена съ такою подробностью, что превосходитъ полнотою соотвѣтствующія части въ современныхъ учебникахъ. Ради чего она обработана такъ подробно незнаемъ. Въ математической географіи Гаспари описываетъ всѣ планеты, указывая ихъ діаметры и время обращенія. Хотя авторъ,

какъ видно, очень обстоятеленъ, но рядомъ съ этою обстоятельностью у него видна и неточность. Напримѣръ, діаметръ Марса онъ показываетъ въ 1,146 миль, а по Медлеру этотъ діаметръ= 900 (Краткая астрономія, 64); діаметръ Сатурна у Гаспари= 17,370 м , а у Медлера 16,306. Въ математической географіи мы находимъ подробную таблицу градусовъ широты съ показаніемъ величины окружности каждаго изъ нихъ, встрѣчаемъ подробныя статьи о періекахъ, антекахъ, антиподахъ (§ 8), математическихъ климатахъ (§ 10), тройнаго рода сферахъ, гдѣ сообщаются свѣдѣнія объ асціяхъ, амфисціяхъ, гетеросціяхъ, перисціяхъ. *Физическая* географія значительно короче. Начинается она изображеніемъ «*Поверхности* земли» (§ 14). Здѣсь въ *примѣчаніи* (2-мъ) замѣчено, что «земля и вода, суша и море *противоположны* другъ другу; *слѣдовательно* (?) рѣки, пруды и озера (,) окруженные землею (,) *принадлежатъ къ сушѣ*» (sic). За общимъ очеркомъ всей поверхности слѣдуетъ въ частности обзоръ *матерой земли* съ принадлежащими ей водами (§ 15), а потомъ моря (§ 16). Здѣсь разсмотрѣны свойства моря, движенія его (приливы, отливы и теченія). Съ особенною обстоятельностью авторъ говоритъ объ атмосферѣ (§ 17). Онъ не только обстоятельно говоритъ о воздушныхъ явленіяхъ (метеорахъ и теченіяхъ), но и о дѣйствіи воздуха на организмъ человѣка. Такъ *холодный* воздухъ «сгущаетъ жидкости въ тѣлѣ и сжимаетъ оное, отчего происходятъ возпаленія и запоры» (стр. XCVI). Слѣдующій § (18), о *произведеніяхъ*, разсматриваетъ произведенія по тремъ царствамъ природы. Сюда же авторъ приплелъ и торговлю. Послѣднюю онъ опредѣляетъ, какъ *мѣну;* «она, говоритъ авторъ, называется *покупкою* (sic), ежели одна изъ размѣнивающихъ вѣщей состоитъ въ деньгахъ». Заведя рѣчь о деньгахъ, авторъ дѣлитъ ихъ на *настоящія* и *воображаемыя*. Послѣднія тѣ которыя не чеканятся «*въ одномъ кускѣ*» (талеры, фунты стерлинговъ и пр.). Авторъ удѣляетъ нѣсколько строкъ *банкамъ*, которые дѣлитъ на три рода: 1) *Гиро-Банки*, 2) *Ассигнаціонные Банки*, 3) *Заемные Банки*. Всѣ эти предметы относятся у Гаспари къ произведеніямъ. 19 § посвященъ *жителямъ*. Не давъ понятія о томъ, что такое государство, авторъ; приступая къ обзору жителей, замѣчаетъ, «что для точнѣйшаго познанія *Государства* нужно знать *населенность онаго*», (Стр. CXVI), и описываетъ способы исчисленія жителей. Оно останавливается на условіяхъ, обусловливающихъ большую или меньшую численность населенія (благопріятныя или неблагопріятныя физическія условія, выгодное положеніе страны, «вольность въ мысляхъ и дѣяніяхъ», война, голодъ, «смер-

тоносныя язвы» и проч.), говоритъ о средней жизни, дѣлаетъ сравненіе раждаемости мальчиковъ и дѣвочекъ, и потомъ переходитъ къ языкамъ, вѣрѣ, образованности жителей земнаго шара, но о дѣленіи ихъ на расы умалчиваетъ. Вслѣдъ за этимъ уже идетъ собственно *политическая географія* — говорится *о государствахъ* (§ 20), разсматривается *цѣль* государства, гражданскій и уголовный суды, право помилованія, полиція, иностранныя дѣла, военная сила (сухопутныя и морскія, причемъ объясняется, что такое линейный корабль, фрегатъ и пр.), государственныя имущества, подати и пр. Наконецъ авторъ указываетъ «*раздѣленіе* земли» (§ 21), именно суши, на части свѣта, водъ—на океаны.

Изъ сдѣланнаго нами обзора всего содержанія «Всеобщаго введенія», видно, что оно очень полно, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличается отсутствіемъ *систематичности*, *порядка въ изложеніи*. Такъ предметы *физической* географіи находятся въ смѣшеніи съ предметами *политической*: сказавъ о естественныхъ произведеніяхъ и жителяхъ, авторъ обращается къ государствамъ, а потомъ указываетъ дѣленіе суши и водъ. Этого рода недостатки въ систематическомъ изложеніи науки весьма важны. Въ предисловіи къ «Новому Всеобщему Землеописанію» (см. № 40), представляющему *первый* изъ *трехъ* изданныхъ Гаспари курсовъ географіи, онъ указываетъ на то, что въ виду педагогическихъ требованій онъ долженъ былъ принаравливаться къ пониманію учениковъ. По этой причинѣ въ первомъ курсѣ самая безсистемность представляетъ, можно сказать, явленіе вполнѣ законное. Но въ «*подробномъ*» землеописаніи, имѣющемъ претензію на *научность*, такая безсистемность является уже положительнымъ недостаткомъ.

За «всеобщимъ введеніемъ» слѣдуютъ описанія *частей свѣта*. Изъ этихъ описаній прежде всего идетъ описаніе Европы, занимающее вторую половину первой и всю вторую часть,—а затѣмъ описанія и прочихъ частей—Азіи, Африки, Америки и Ю. Индіи (ч. III).

Описаніе каждой части свѣта начинается «введеніемъ», содержащимъ общіе обзоры (предѣловъ, величины, поверхности, лѣсовъ, водъ, климата, произведеній, мануфактуръ и торговли жителей и раздѣленія). Въ этихъ общихъ обзорахъ главное вниманіе заслуживаетъ *раздѣленіе* частей свѣта. Авторъ весьма раціонально считаетъ нужнымъ держаться *естественнаго* дѣленія. Такъ, «*естественное* раздѣленіе (Европы), говоритъ онъ, основывается на главнѣйшія горы, наприм.: Алпійскія, Пиренейскія и Карпатскія; и моря, какъ то: Нѣмецкое и Балтійское». (Ч. I, стр. 11). Такимъ образомъ вся Европа раздѣляется у него на пять главныхъ частей:

A, *Алпійскія* земли (*сѣверныя*—Германія и Швейцарія, *южныя*—Италія и *западныя*—Франція); B, *Пиренейскій* полуостровъ; C, *Земли Сѣвернаго моря* (*Западныя:* Великобританія и Ирландія и *восточныя:* Голландія, Данія и Норвегія), D, *Балтійскія* земли (*Сѣверныя:* Швеція, *Восточныя:* Россія и *Южныя:* Пруссія); E, *Карпатскія* земли (*Сѣверныя:* Голлиція и *Южныя:* Венгрія и Турція). (Стр. 11). Изъ этого дѣленія Европы видно, что хотя авторъ держится весьма правильной точки зрѣнія, признавая необходимымъ *естественное* дѣленіе, однако весьма неудачно провелъ послѣднее въ своемъ трудѣ. Вся Европ. *Россія* отнесена по этому дѣленію къ *Балтійскимъ* землямъ, а *Турція* къ *Карпатскимъ*. Самыя описанія государствъ Европы сдѣланы по этому мнимо-естественному порядку.

Такъ королевство Пруссія раздѣлено на *двѣ* части: одна—подъ именемъ ›*Прусскихъ земель*—отнесена къ Германіи (ч. II, стр. 124—140), а другая—провинція Пруссія—описана особо. Такое дробленіе Пруссіи потребовалось автору для того, чтобы соблюсти измышленное авторомъ «естественное раздѣленіе».

Планъ описаній таковъ.

Сперва обыкновенно говорится о *правленіи*, потомъ о положеніи, величинѣ, поверхности, произведеніяхъ, мануфактурахъ, торговлѣ, жителяхъ и *политическомъ раздѣленіи* того или другаго государства. Такимъ образомъ, предметы одной и той же области, именно политической географіи, являются раздѣленными. Затѣмъ описанія, уже, конечно, по винѣ переводчика, представляютъ неравномѣрность: Германіи отведено мѣста слишкомъ много (157 стр.), а России всего 24 (ч. II, стр. 180—204). Даже «Гельвеціи» (Швейцаріи) дано мѣста болѣе чѣмъ Россіи—28 стр. (Ч. I, стр. 157—185). Вообще описаніе Россіи очень слабо — оно не только не въ мѣру кратко, но и невѣрно. Такъ къ *главнымъ* рѣкамъ отнесенъ между прочимъ *Бугъ*, а къ «меньшимъ»—*Петшура* (Печора). Стр. 182. Европейская Россія раздѣлена на слѣдующія части: 1) *Собственно Россію* (Великая, Малая и Бѣлая Россія, 2) *Новыя области* (*Россійская Швеція*, именно: Ингерманландія, Финляндія, Эстляндія, Лифляндія), *Россійская Польша* (Западный край и Курляндія), *Россійская Турція* (Крымская Татарія и страна *Іедцанъ*, называемая *Зап. Ногаемъ*). Составитель описанія Россіи далъ полную волю своей фантазіи. Къ Малороссіи онъ отнесъ Таганрогъ и Херсонъ, принадлежащіе Новороссійскому краю (ч. II, стр. 192), а къ «Россійской *Польшѣ*» причислилъ волынскую и другія западныя губерніи (ч. II, стр. 197 и слѣд.). «*Азійская*» Россія описана въ Азіи (ч. III, стр. 107 и сл.). Здѣсь

изложеніе начинается также съ *правленія*. Въ отличіе отъ Европейской Россіи, гдѣ неограниченная монархія, объ «Азіатской Россіи» сказано, что она «управляется намѣстниками». Величину (*«плоскостное содержаніе»)* Азіатской Россіи авторъ опредѣляетъ въ 260,000 кв. миль, забывъ, вѣроятно, что въ описаніи *Европейской* (ч. II, стр. 203) показалъ пространство всей Россіи въ 330,000 кв. м., изъ котораго числа 80,000 отнесъ на *Европейскую* (стр. 180). Земли «Азійской» Россіи раздѣлены *Уральскимъ* хребтомъ на *западныя* и *восточныя*. Къ *первымъ* отнесены «бывшія Татарскія Государства *Астрахань* и *Казань*», или губерніи астраханская, саратовская и казанская, а также оренбургская и пермская, ко *вторымъ*—собственно *Сибирь*. Кавказскія земли описаны отдѣльно (ч. III, стр. 89 и сл.). Что касается описаній прочихъ внѣевропейскихъ странъ, то они также заключаютъ довольно много фактическихъ несообразностей. Особенно изобилуетъ ими описаніе Африки. Самъ авторъ замѣчаетъ, что «намъ только извѣстны берега Африки и небольшія пространства близь оныхъ», (ч. III, стр. 120). По причинѣ такой малоизвѣстности африканскихъ странъ, свѣдѣнія о нихъ представляютъ рядъ невѣрностей. Чтобъ видѣть какого рода здѣсь факты, достаточно обратить вниманіе на описаніе горныхъ системъ Африки. По словамъ автора, Африка прорѣзывается отъ З. на В. *горнымъ хребтомъ*, западная часть котораго называется *Сіерра-Ліонъ*, средняя *Лунными горами* и *Абиссинскими Альпами*, а восточная оканчивается м. *Гвардафуй*. Замѣчательно, что хотя авторъ самъ считаетъ большую часть Африки неизвѣстною, однако это не препятствуетъ ему описывать даже центральныя страны этой части свѣта, напр., *Еѳіопію*, о которой авторъ, замѣтивъ, что она почти *совершенно* неизвѣстна, вслѣдъ затѣмъ же даетъ о ней довольно полныя свѣдѣнія (ч. III, стр. 160 и сл.)

№ 43. Землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ состояній, Санктпетербургскаго Педагогическаго Института Ординарнаго Профессора **Евдокима Зябловскаго.** 6 частей: ч. I: LXIV + 215 + 110; ч. II: 377 стр.; ч. III: 558 стр.; ч. IV: 466 стр.; ч. V: 509 стр.; ч. VI: 636 стр. Въ Санктпетербургѣ. 1810. 8°.

Это объемистое Землеописаніе, состоящее изъ 2,761 страницъ, несчитая обширнаго введенія и алфавитнаго указателя, представляетъ единственно полное описаніе Россіи. Оно начинается «Введеніемъ». Изъ послѣдняго мы узнаемъ, что «сіе новое Землеопи-

саніе, въ которомъ авторъ предложилъ не только подробнѣйшія свѣденія касательно общаго обозрѣнія Россіи въ разсужденіи естественнаго ея состоянія, богатства и народныхъ поколѣній съ ихъ вѣроисповѣданіями и промыслами; но и описалъ каждую губернію или область новымъ порядкомъ, съ новымъ изслѣдованіемъ и съ особеннымъ пространствомъ». (Стр. IV). Далѣе авторъ знакомитъ съ планомъ своего Землеописанія и указываетъ источники которыми пользовался при составленіи послѣдняго. «Настоящее Землеописаніе, говоритъ онъ, есть сокращеніе того, что до сего времени находится въ разсѣянномъ видѣ по разнымъ сочиненіямъ, содержащимъ свѣденія о состояніи нашего Отечества; сверьхъ того пользовался я нѣкоторыми рукописями, выбирая изъ нихъ соотвѣтствующее предназначенной цѣли. Здѣсь помѣщаю тѣ источники, изъ коихъ наиболѣе извлекалъ я полезное для составленія своего труда». (Стр. XXXVII). Авторъ указываетъ: «Описаніе земли Камчатки» *Крашенинникова*, описаніе путешествія *Гмелина*, «Дневныя записки путешествія» *Лепехина*, Описаніе путешествій *Палласа*, *Рычкова*, *Гильденштета*, *Фалька*, *Георги*, *Зуева*, *Озерецковскаго*, *Сарычева*, *Лесепса*, *Сумарокова*, «Статистическое изображеніе Россіи» *Ф. Германа*, «О Россійской торговлѣ, земледѣліи, промыслахъ и произведеніяхъ» *Х. Фриби*, «Опытъ Минералогическаго Землеописанія Россійскаго Государства» *В. Северчина* и др. Авторъ перечисляетъ также карты и атласы, касающіеся Россіи, начиная съ перваго изображенія Россіи въ космографіи Мюнстера (1555 года).

Знакомя во «Введеніи» съ планомъ своего труда, Зябловскій проситъ читателей, замѣтившихъ недостатки въ книгѣ «сообщить оные или прямо издателю, или припечатись ихъ въ публичныхъ листахъ» (Стр. VIII).

За «Введеніемъ» слѣдуетъ уже собственно Землеописаніе. Оно обнимаетъ часть I тома и остальные V томовъ. Въ первой части заключается описаніе Россіи въ физическомъ отношеніи и описаніе естественныхъ произведеній страны. Довольно страненъ порядокъ изложенія, котораго держится здѣсь авторъ. Въ I отдѣленіи говорится о границахъ государства, пространствѣ его, моряхъ, озерахъ, рѣкахъ и водяныхъ сообщеніяхъ, а во II — описываются горы, равнины, плодородныя и безплодныя страны, сухія и сырыя мѣста, климатъ, флора, фауна и царство ископаемое.

Не трудно замѣтить неумѣстность отнесенія ко второму отдѣлу описанія горъ и равнинъ: гораздо естественнѣе было обозрѣть ихъ въ первомъ отдѣлѣ, не совмѣщая ихъ съ флорою и фауною. Пространство страны въ разсматриваемомъ «Землеописаніи» Зяб-

ловскій опредѣляетъ къ 342,177 кв. геогр. миль (ч. I, стр. 2), тогда какъ въ «Землеописаніи» 1807 года — въ 330,500, а въ Статистикѣ 1815 г. низводитъ это пространство до 310,000 кв. миль, хотя послѣ выхода (въ 1810 г.) разсматриваемаго «Землеописанія» территорія Россіи не уменьшилось, а, напротивъ, увеличилась *). Относительно содержанія физическаго описанія Россіи слѣдуетъ замѣтить, что авторъ не вездѣ одинаково обстоятеленъ въ свѣдѣніяхъ.

Говоря о моряхъ, онъ, напримѣръ, сообщаетъ о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія, нежели какія можно встрѣтить въ современныхъ учебникахъ. Такъ, говоря о Сѣверномъ океанѣ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о путешествіяхъ по нему, начиная съ XVI столѣтія. Не то должно сказать объ орографіи: краткими свѣдѣніями, умѣщенными на 9 страничкахъ, исчерпывается вся орографія Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской (стр. 119—128)! Зато флора и фауна разсмотрѣны весьма полно, на сколько, конечно, позволяли данныя того времени. Растенія разсматриваются не по научной классификаціи, а просто по хозяйственнымъ потребностямъ, напр., «растенія, служащія для рукодѣлій и фабрикъ», «растенія, извѣстныя подъ именемъ огородной зелени» и пр. т. под. Конечно, такая классификація не можетъ быть признана умѣстною въ географіи; но, къ чести автора Землеописанія должно замѣтить, что онъ, по крайней мѣрѣ, вѣрно понимаетъ, съ какой стороны подлежатъ разсмотрѣнію географіи предметы растительнаго царства. Онъ не пускается въ описанія строенія организма и образа жизни того или другаго растенія, какъ это дѣлаютъ многіе современные географы, въ родѣ А. Павловскаго и г. Смирнова, но ограничивается указаніемъ географическаго распредѣлянія растеній. Тоже самое замѣчается и въ его обзорѣ фауны Россіи. Что касается дѣленія животныхъ, то авторъ всѣхъ животныхъ раздѣляетъ на VIII классовъ: 1) копытныя животныя, 2) ноготныя, 3) китовая порода, 4) птицы, 5) рыбы, 6) насѣкомыя, 7) черви и раковины и 8) земноводныя, т. е. держится совершенно той же системы, какъ и въ № 38. Авторъ говоритъ, что классы эти «слѣдуютъ одинъ за другимъ по важности пользы». Такимъ образомъ копытныя животныя оказываются полезнѣе ноготныхъ, ноготныя полезнѣе китовой породы, а послѣдняя полезнѣе птицъ,

---

*) Именно въ 1810 г. пріобрѣтена Гурія, въ 1811 г. пріобрѣтены Киргизскія степи; въ 1812 г. присоединена Бассарабія, 1813 г. пріобрѣтены ханства: Гандзинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Талышинское, Баку, Куба, Дербендъ, въ 1815 г.: въ 1815 г. — Царство Польское и Юговост. Галиція. См. «Военно-Стат. Сборникъ», т. IV, отд. I, стр. 22—23.

что едвали справедливо. За фауной авторъ описываетъ ископаемое царство Россіи (роды земель и камней, соли, горючія вещества, металлы, окаменѣлости и минеральныя воды). Замѣчательны описанія минеральныхъ водъ. Описывая эти воды, Зябловскій раздѣляетъ ихъ на пять группъ: 1) *кисловатыя* (aquea acidulae), 2) *горькія* (aquae amarae), 3) *соляныя* (aquea salinae) 4) *желѣзистыя* (aquae martiales) и *сѣрныя* (aquae sulphureae). Относительно нѣкоторыхъ водъ, авторъ не только указываетъ химическій составъ ихъ, (напр., *кавказскаго* кислаго источника, стр. 183), но пользованіе ими и дѣйствіе ихъ въ той или другой болѣзни. Такъ онъ обстоятельно указываетъ со сколька стакановъ начинается пользованіе *сарептскою* водою (стр. 181—182), а относительно *Баргузинскихъ* водъ между прочимъ замѣчаетъ, что онѣ служатъ «въ облегченіи многоразличныхъ припадковъ, происходящихъ отъ слабости матки и дѣтородныхъ частей у женскаго пола, какъ то: въ теченіи бѣли и т. д.; въ выйномъ зобѣ и затвердѣлостяхъ другихъ желѣзъ, равно какъ и въ застарѣлыхъ запорахъ воды сіи оказываютъ цѣлебную силу» (стр. 211). Авторъ такъ обстоятеленъ, что, говоря о минеральномъ источникѣ г. Олсуфьева (стр. 213), устроившаго при этомъ источникѣ гостинницы, госпитали, лавки и проч., замѣчаетъ: «упомянутый Олсуфьевъ за таковое общеполезное учрежденіе удостоился Высокомонаршей милости, состоящей въ Орденѣ Св. Анны 2 степени».

Вторая часть описываетъ населеніе, указываетъ его число (въ 1809 г. 45.500,000), поколѣнія, языки, народные промыслы Авторъ показываетъ число жителей по всѣмъ ревизіямъ. «Раздѣленіе жителей по племенамъ, какъ объясняетъ авторъ во Введеніи», утверждено на сходствѣ лицъ, нравовъ и обычаевъ, а болѣе на сродствѣ языка. Таковыя въ Россіи племена суть: 1) Славянское, 2) Латышское, 3) Нѣмецкое, 4) Финское, 5) Татарское, 6) Монгольское, 7) Самоедское, 8) Манжурское, 9) племя Кавказскихъ народовъ, 10) народы Восточной Сибири» (ч. I, «Введеніе», стр. XXIII). «Всѣ 10 племенъ принадлежатъ къ стариннымъ обитателямъ Россіи: а изъ новыхъ поселенцевъ, кои не причисляются ни къ одному изъ упомянутыхъ племенъ, суть: 1) Евреи, 2) Персы, 3) Армяне, 4) Грузины, 5) Греки и 6) Цыгане». Разсмотрѣвъ племенной составъ населенія, авторъ очень подробно описываетъ *шаманскую* вѣру (стр. 83—101). Между прочимъ авторъ говоритъ о женскомъ полѣ «между шаманами». Онъ замѣчаетъ, что «женщины у нихъ во время родовъ и періодическихъ *слабостей* щитаются за нечистыхъ, противныхъ богамъ, вредныхъ для людей и самымъ ихъ скотамъ» (ч. II, стр.

99—100). *Народные промыслы* разсматриваются по тремъ царствамъ природы и притомъ всѣ тѣ, которые описаны въ его статистич. описаніе Россіи. «Впрочемъ есть въ томъ нѣкоторая разность: тамъ представлены они въ Статистическомъ *разумѣ*: т. е. означены ихъ успѣхи съ большею точностію, а здѣсь находятся болѣе въ такомъ видѣ, что они существуютъ; въ чемъ и полагается разность между статистическою и политическою Географіею *). Народные промыслы Зябловскій обозрѣваетъ весьма подробно. Сперва онъ говоритъ «о народныхъ промыслахъ въ царствѣ прозябаемомъ» (отд. II), потомъ «о промыслѣ въ царствѣ животномъ», гдѣ между прочимъ почему-то разсматриваетъ *горные* заводы, *соляные* промыслы и *добываніе равныхъ камней* и пр., но чугунно-литейные заводы отнесены имъ уже къ особому отдѣлу— «рукодѣлій и фабрикъ» (отд. IV, § 63). Этотъ послѣдній отдѣлъ заключается общими замѣчаніями о Россійскихъ фабрикахъ (§ 74). Авторъ говоритъ что «нѣкоторыя изъ нихъ нарочито важны, и за домашнимъ продовольствіемъ служатъ отраслію иностранной торговли; а другія ни мало не имѣютъ того пространства, какого требуетъ употребленіе, и издѣлія оныхъ достаются изъ чужихъ Государствъ». Указавъ далѣе, что вслѣдствіе этого Россія теряетъ много на привозѣ иностранныхъ товаровъ, Зябловскій замѣчаетъ, что «Россія по своему положенію предназначена самою природою къ сельскому хозяйству».

Третья часть говоритъ объ образѣ правленія, титулѣ государя и прочихъ особъ Императорскаго дома (§ 1), государственномъ народосостояніи (§ 2), госуд. гербѣ (§ 3), вѣрѣ (§ 4), народномъ просвѣщеніи (§ 5), торговлѣ (§§ 6—9), раздѣленіи государства на административныя части, «при которомъ взяты въ разсужденіе разныя вышнія начальства», именно, раздѣленіи на губерніи (§ 10), епархіи (§ 11) и университетскіе округи (§ 12), куда приплетены медицинскія управы и «Почтъ-Амты (см. стр. 145—146). Всѣ эти предметы авторъ обозрѣваетъ съ полною обстоятельностью, не игнорируя и историческихъ свѣдѣній. Такъ онъ сообщаетъ историческія свѣденія о вѣрѣ, причемъ о раскольникахъ замѣчаетъ: «Сей терпимый родъ людей со временъ Петра Великаго, унижавшаго ихъ нѣкіими посмѣяніями, какъ то: пришиваніемъ на спину кафтана четвероугольника изъ краснаго сук-

*) Ч. I, «Введеніе», стр. XXIII—XXIV. Впрочемъ ниже авторъ замѣчаетъ, «что между сими двумя знаніями не положено еще опредѣленныхъ предѣловъ».

на, введеніемъ бородовой деньги и прочаго примѣрно уменьшился». Авторъ не сомнѣвается, что «сіи пусто-святы подъ мудрымъ и кроткимъ правленіемъ Государей»... «оставятъ свои заблужденія». Историческія свѣдѣнія сообщаетъ авторъ и о просвѣщеніи. Мы находимъ у него и обстоятельныя статистическія данныя (за 1805 г.) о числѣ учащихся по (VI) учебнымъ округамъ *). Авторъ не об ходитъ молчаніемъ разныхъ ученыхъ обществъ и даже замѣчаетъ: «въ настоящую Епоху просвѣщенія множайшіе изъ природныхъ Россіанъ, сверхъ общественныхъ должностей, то занимаются чтеніемъ лучшихъ твореній, то сочиняютъ сами по разнымъ предметамъ въ *превосходномъ вкусѣ*; а иные для вящшаго успѣха составляютъ дружескія ученыя общества». (Стр. 29). Еще болѣе обстоятельны свѣдѣнія о торговлѣ. (стр. 33 — 111). Здѣсь мы находимъ данныя историческія и статистическія. Авторъ подробно разсматриваетъ торговлю морскую и сухопутныя, указывая и число судовъ, приходящихъ въ порты того или другаго моря, и количество привозимыхъ товаровъ, и количество сбираемыхъ пошлинъ.

Въ раздѣленіи государства на части мы находимъ свѣдѣнія о раздѣленіи въ древности Россіи на княжества, о раздѣленіи Россіи на губерніи (числомъ 18) до изданія въ 1775 году извѣстнаго «учрежденія», съ подробнымъ исчисленіемъ входившихъ въ составъ ихъ провинцій и «достопамятныхъ» или «главнѣйшихъ» мѣстъ; далѣе, видимъ исчисленіе губерній, намѣстничествъ и областей по учрежденію; онѣ распредѣлены по полосамъ: *сѣверной*, *средней* и *южной* (стр. 133—134). Наконецъ, авторъ указываетъ губерніи по именному Высочайшему Указу Павла I (1796 г.). На основаніи этого Указа и послѣдующихъ распоряженій, Россія раздѣлена въ «Землеописаніи» на 50 губерній и 4 области. Изъ этихъ частей 36 губерній образованы по учрежденію, 14 — состоятъ на «особыхъ» правахъ, т. е. въ нихъ «суды и расправы учреждены сходно стариннымъ преимуществамъ тамошнихъ жителей», а четыре составляютъ области. Указавъ далѣе раздѣленіе Россіи на епархіи и учебные округа, авторъ переходитъ уже къ подробному описанію администратсвныхъ частей, начиная съ петербургской губерніи. Этими описаніями заняты и остальныя 3 части (IV, V и VI). Описанія вообще чрезвычайно подробны. Въ нихъ прежде все-

---

*) Учащихся показано во всей Россіи 48,582 об. пола; по числу учащихся первое мѣсто принадлежитъ виленскому округу, за которымъ по порядку слѣдуютъ: московскій, петербургскій, дерптскій, харьковскій и казанскій. Сверхъ того, учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ показано 26,731. (Стр. 26—27).

го указывается предѣлы, положеніе и величина губерній. Авторъ указываетъ между какими градусами сѣв. широты и долготы (отъ Ферро или отъ Парижа) лежитъ губернія, причемъ основывается на подробной картѣ Россіи, «сочиненной, гравированной и печатанной при собственномъ Его Императорскаго Величества Депо-Картъ, и Его Величеству Государю Императору Александру Павловичу всеподаннѣйше поднесенной Генералъ Квартирмейстеромъ Сухтеленомъ и Генералъ-Маіоромъ Оппермановъ». Пространство губерній, означенное въ нѣм. миляхъ, «основано на прежнихъ извѣстіяхъ, а индѣ на картѣ», а потому авторъ за вѣрность ихъ неручается (см. «Введеніе, стр. XXVII). Потомъ авторъ описываетъ *воды*, *мѣстоположеніе*, *качество почвы*, *климатъ*. Во «Введеніи» (стр. XVII) онъ говоритъ, что «разтвореніе воздуха и разныя воздушныя перемѣны описаны по замѣчаніямъ обыкновеннымъ; а для которыхъ Губерній имѣлъ наблюденія, тамъ оныя выставилъ въ своемъ видѣ». Потомъ авторъ разсматриваетъ естественныя произведенія, число жителей, ихъ количество на кв. милю и кв. версту и поколѣнія ихъ, народные промыслы, время учрежденія губерніи и управленіе ея, наконецъ гербъ, раздѣленіе на уѣзды и города. Относительно описанія естеств. произведеній и промысловъ крестьянъ Зябловскій замѣчаетъ во «Введеніи», что въ этихъ описаніяхъ онъ не могъ избѣжать частаго повторенія (стр. XXVII), «Вообще, говоритъ онъ, средніе Россіи Губерніи сходны между собою въ въ произведеніяхъ и главнѣйшихъ промыслахъ; а потому и надлежало бы при описаніи таковыхъ матерій ссылаться на одну какую ни есть изъ Губерній; но я не разсудилъ слѣдовать сему порядку».

Приводить отрывки изъ описаній губерній мы находимъ излишнимъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что полнота этихъ описаній можетъ служить не безполезнымъ источникомъ для справокъ. Правда, что въ статистикѣ Зябловскаго было указано въ свое время много погрѣшностей, и разсмотрѣнное нами «Землеописаніе», по всему вѣроятію, не уступаетъ въ этомъ отношеніи статистикѣ, но при отсутствіи другихъ, болѣе правильныхъ описаній, «Землеописаніе для всѣхъ состояній» является единственнымъ болѣе пригоднымъ для справокъ трудомъ.

№ 44. Новѣйшее Землеописаніе Россійской Имперіи, съ нѣкоторыми статистическими замѣчаніями, сочиненное **П. Рейпольскимъ,** Харьковскаго Коллегіума Учителемъ. Москва, 1810. 254 стр. 8°.

Это «Новѣйшее Землеописаніе» въ сущности не представляетъ ничего новаго. Оно скопировано съ другихъ Землеописаній Россіи, убѣдиться въ чемъ нетрудно, сравнивъ рубрики отдѣльныхъ описаній книги Рейпольскаго съ таковыми же въ другихъ трудахъ. Все «Новѣйшее Землеописаніе» состоитъ изъ *четырехъ* главъ: I глава — *О предѣлахъ и величинѣ Россійскаго Государства, о моряхъ, озерахъ и рѣкахъ, а также водныхъ сообщеніяхъ*; II глава — *О качествѣ земли и произведеніяхъ Государства* (мѣстоположеніе, горы, плодородныя страны, безплодныя страны, климаты), *о царствѣ прозябаемыхъ* (хлѣбныя растенія, хлѣбопашество, плодоносныя деревья, лѣсныя деревья, лѣсоводство и другія произведенія изъ царства растеній), *о царствѣ животныхъ* (скотоводство, звѣриная ловля, тюленій и моржевый промыслы, птицы, рыбная ловля, насѣкомыя), *о царствѣ ископаемыхъ* (роды земель и камней, металлы, соли, горючія вещества, минеральныя воды, ископаемыя кости «иностранныхъ» звѣрей). Глава III — *о числѣ жителей, ихъ поколѣніяхъ и языкахъ*. По поколѣніямъ жители раздѣлены на *древнихъ* и *новыхъ* обитателей. Къ древнимъ отнесены между прочимъ народы восточной Сибири (стр. 80), а къ новымъ Карелы (стр. 88). IV глава посвящается *обзору внутренняго устроенія Государства и раздѣленія его на Губерніи»*. (О вѣроисповѣданіи, наукахъ, художествахъ, рукодѣльяхъ, фабрикахъ, торговлѣ внутренней, иностранной морской, сухопутной, транзитномъ торгѣ, пошлинахъ, государственномъ гербѣ, образѣ правленія). Описаніе Россіи по частямъ распадается на слѣдующія отдѣлы: «Губерніи, по учрежденію образованныя (стр. 107—214), «Губерніи на особыхъ правахъ состоящія (214—245), «Области не составляющія Губерніи (245—248)», «Острова па Восточномъ Океанѣ» (248—250) и «Острова, лежащія къ Сѣверу отъ Алеутскихъ» (250—250). Въ заключеніе разсмотрѣна «страна, пріобрѣтенная по Тильзитскому миру» и «Шведская Финляндія».

Частые обзоры очень обстоятельны. Въ нихъ указываются мѣстоположеніе, рѣки, почва, занятіе жителей, число послѣднихъ, гербъ, мундиръ и всѣ уѣздные города Такъ, въ Иркутской губерніи исчислено ихъ 15 (кромѣ Иркутска: Верхнеудинскъ, Селенгинскъ, Кяхта, Нижнеудинскъ, Киренскъ, Нерчинскъ, Баргузинскъ, Олекминскъ, Якутскъ, Оленскъ, Жиганскъ, Зашиверскъ, Акланскъ,

Гижига или Ижигинскъ, Охотскъ и Нижнекамчатскъ (стр. 211—214).

Вообще въ книгѣ мало самостоятельности.

№ 45. Новѣйшая Географія Россійской Имперіи, сочиненная по нынѣшнему ея раздѣленію, въ которой описаны предѣлы Государства, его пространство, моря, рѣки, озера, горы, водяное сообщеніе, климатъ и качество земли; естественныя произведенія изъ всѣхъ трехъ Царствъ Природы; раздѣленіе на Губерніи и Области, съ показаніемъ въ каждой числа жителей, ихъ промышленности, рукодѣлій и фабрикъ; различные обитатели Государства, ихъ языки, вѣра, упражненія, науки и художества, внутренняя и внѣшняя торговля и проч. Съ прибавленіемъ присоединенныхъ въ 1809 и 1810 годахъ земель: Шведской Финляндіи и части Галлиціи и съ описаніемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи. Три части. 1-ое изд.? 2-ое изд. М. 1810 г. 8о, всего 103+197+82, и оглавл. VIII.

Новѣйшая Географія Россійской Имперіи, сочиненная по послѣднему ея раздѣленію, въ которой описаны предѣлы Государства и его пространство; моря, озера, рѣки, водяное сообщеніе; горы, климатъ и качество земли; естественныя произведенія изъ всѣхъ трехъ царствъ природы; различные обитатели Государства, ихъ языки, вѣра, упражненія, науки и художества, внутренняя и внѣшняя торговля; раздѣленіе на Губерніи и Области, съ показаніемъ въ каждой числа жителей, ихъ промышленности рукодѣлій и фабрикъ. Три части. Москва. Съ прибавленіемъ присоединенныхъ къ Россійской Имперіи: Царства Польскаго. Княжества Финляндскаго, Бессарабской области и Грузіи, съ пріобрѣтенными отъ Персіи въ 1813 году землями. Новое, исправленное и дополненное изданіе 1819 г. 509 стр. 8°.

Географія эта составлена довольно удовлетворительно. Она состоитъ изъ трехъ частей. Первая изъ нихъ, заключающая въ себѣ, 103 стр., содержитъ *физическое описаніе* Россіи, вторая посвящена *топографическому обзору страны*, третья — обзору *этнографическаго и вѣроисповѣднаго состава населенія* и его *дѣятельности*. Въ первой части, указавъ предѣлы и величину Россіи, авторъ весьма обстоятельно описываетъ окружающія ее моря. Описанія эти очень обстоятельны, причемъ сообщаются историческія свѣдѣнія объ открытіяхъ въ Ледовитомъ и Восточномъ океанахъ. Такъ, при описаніи Ледовитаго океана, сообщаются свѣдѣнія о путешествіяхъ Игнатьева (1648 г.), Семена Дешнева и Анкудинова, Стадухина, Маркова и Кусакова, Мальгина и Скуратова, Овцына, Кошелева, Прончищева, Лассеніуса и Лаптева. Точно также описаны путешествія и въ Восточный океанъ. Послѣ морей описываются

уже горы. За ними слѣдуютъ озера и рѣки. Въ этихъ описаніяхъ замѣчается сходство съ описаніями въ «Новѣйшемъ Землеописаніи Россійской Имперіи» Зябловскаго (2 части, 1807. г).

«Новѣйшее Землеописаніе» Зябловскаго:

«*Нѣмень*, у Нѣмцовъ *Мемель*, выходитъ изъ Минской губерніи, протекаетъ по Гродненской и Виленской, составляя часть предѣловъ со стороны Пруссіи а потомъ впадаетъ въ Пруссіи въ море. Принадлежитъ къ полезнѣйшимъ рѣкамъ Россіи; поелику оною производится знатное судоходство изъ всей Литовской области и части Волыніи» и пр. Стр. 10.

«Новѣйшая Географія»:

«*Нимень*, а у Нѣмцовъ *Мемель*, вытекаетъ въ Минской губерніи; течетъ по Гродненской и Виленской и служитъ границею Россійскому Государству съ Пруссіею, а потомъ во владѣніяхъ Прусскихъ впадаетъ въ море. Принадлежитъ къ полезнѣйшимъ рѣкамъ Европейской Россіи, по которой производится знатное судоходство изъ Литовскихъ губерній и частію Волынской». Стр. 19.

Подобное же сходство, съ одной стороны, можно подмѣтить между разсматриваемой географіей и между «Новѣйшей всеобщей Географіей» Пятунина (ч. III) и «Новѣйшей Всеобщей Географіей, или Подробнѣйшимъ Землеописаніемъ 1818 г. (Спб., 4 части), а съ другой—между послѣдними и вышеназванной географіей Е. Зябловскаго. Такое сходство указываетъ ясно на то, что трудъ послѣдняго служитъ источникомъ для нѣсколькихъ учебниковъ разныхъ авторовъ.

Описанія наиболѣе важныхъ рѣкъ, каковы: Волга, Днѣпръ. Донъ—весьма подробны. Рѣки описываются по Морскимъ бассейнамъ: сперва о рѣкахъ Балтійскаго моря, затѣмъ Чернаго, Каспійскаго моря, Сѣвернаго океана и наконецъ Восточнаго. Послѣ обзора рѣкъ говорится о водяныхъ системахъ: 1) о сообщеніи Балтійскаго, Каспійскаго и Бѣлаго морей, 2) о сообщеніи Чернаго и Балтійскаго и 3) о сообщеніи сибирскихъ рѣкъ. Тутъ также замѣтно, что составитель пользовался трудомъ Зябловскаго. Факты сообщаются почти тѣже самые, съ легкимъ лишь перефразомъ. Напр., гдѣ у Зябловскаго поставлено слово «прерывается», тамъ въ «Новѣйшей Географіи» оно замѣнено словомъ «останавливается» и т. под.

Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о естественныхъ произведе-

ціяхъ, тутъ описываются тѣ же предметы и въ томъ же порядкѣ, что и у Зябловскаго. Впрочемъ, въ «Новѣйшей Географіи» описаніе естественныхъ произведеній Россіи живѣе и интереснѣе, чѣмъ у Зябловскаго. Описаніемъ естеств. произведеній Россіи заключается первая часть. *Вторая* содержитъ описаніе губерній. У Зябловскаго административныя части подведены подъ три группы:) по учрежденію образованныя, 2) состоящія на особыхъ правахъ и 3) области, не составляющія губерній. Въ «Новѣйшей Географіи» административныя части разгруппированы иначе, именно по полосамъ: *сѣверной* (18 губ.), *средней* (19—42 губ). и *южной* (43—50). *Области* описаны совершенно отдѣльно, особнякомъ. Въ описаніи каждой губерніи сперва указываютъ границы, затѣмъ рѣки, почва, промышленность, жители и число ихъ, гербъ, а затѣмъ уже города. Въ описаніяхъ и тутъ замѣчается сходство съ вышеупомянутымъ трудомъ Зябловскаго. Хотя составитель старается маскировать свои заимствованія и переставляетъ слова, но всетаки заимствованія эти замѣтить не особенно трудно.

Третья часть содержитъ этнографическія свѣдѣнія. Всѣ народности раздѣлены на слѣдующія главныя группы: I) народы Славянскіе, II) Латышскіе, III) Нѣмецкіе, IV) Финскіе, V) Татарскіе, VI) народы, обитающіе по Кавказскимъ горамъ, VII) народы Монгольскіе, Самоѣдскіе, IX) Манжурскіе и X) народы, живущіе въ самой отдаленной Восточной Сибири и по островамъ Восточн. Океана. При составленіи этнографическихъ свѣдѣній авторъ руководствовался «Географическимъ словаремъ Россійскаго государства» *Максимовича* и *Щекатова* (1807—1809). Это видно изъ сличенія описаній *вотяковъ*.

У Максимовича и Щекатова:	*Въ «Новѣйшей Географіи»:*
«А какъ Россійской покорились державѣ, то бросся кочеванье, принялись за спокойнѣйшую и безопаснѣйшую сельскую жизнь; при чемъ и постоянныя жилища предпочли полевымъ ставкамъ» (Словарь, часть I, Вотяки).	«По покореніи Россійской державѣ, бросся кочеваніе, принялись они за сельскую жизнь, и постоянныя жилища предпочли полевымъ ставкамъ и пр. (ч. III, стр. 9).

За разсмотрѣніемъ народностей, населяющихъ Россію, говорится о языкахъ, вѣрѣ, художествахъ и наукахъ, рукодѣліяхъ, фабрикахъ, торговлѣ. Въ заключеніе описывается Финляндія, присоеди-

ненная къ Россіи въ 1809 году, часть Галиціи, отошедшая къ намъ въ 1810 году, Бессарабія, Молдавія и Волахія.

№ 46. Le plus nouvel géographique précépteur etc. Новѣйшій Географическій Учитель, научающій дѣтей познанію Математической, Физической и Политической Географіи, и содержащій въ себѣ новѣйшія землеописанія Европы, Азіи, Африки, Америки и пр. въ нынѣшнемъ каждаго Государства состояніи. По новѣйшему раздѣленію сочиненный на Французскомъ языкѣ **Г. Мантелемъ**, Членомъ Французскаго Института и первымъ Географомъ Голландскаго Короля, а на Россійскій переведенный **А... В...** Четыре части. Москва. 1811 8о.

Эта Географія изложена на французскомъ и русскомъ языкахъ. Въ I части (стр. 203) содержатся: опредѣленіе науки, указаніе дѣленія ея, «познанія Космографическія, называемыя просто познаніями о сферѣ», «особенныя познанія» и начальныя описанія сѣверныхъ европейскихъ государствъ (Великобританіи, Даніи съ Норвегіей, Швеціи и Россіи). По своему содержанію первая часть носитъ на себѣ много особенностей сравнительно съ общими свѣдѣніями по географіи въ другихъ учебникахъ. Такъ, указавъ предметы географіи математической, физической и политической, авторъ пускается въ толкованія того, что такое *уголъ*, *окружность* и пр., причемъ оказывается, что «угломъ называется *отверстіе*, остающееся между двумя линіями, которыя другъ друга пересѣкаютъ» и пр. (стр. 5), а подъ математическимъ климатомъ «разумѣются вымышленныя раздѣленія, сдѣланныя на *глобусѣ*, параллельно Экватору» (стр. 9). Объяснивъ подобнымъ же манеромъ прочія слова, относящіяся къ математической географіи, авторъ обращается къ объясненію словъ физической, объясняетъ, что такое мѣли, рѣки, острова и даже для чего—то слово: «*Физика*». «Сіе слово взято съ Греческаго языка, и означаетъ все то, что относится къ произведеніямъ природы». Объяснивъ предметы математической и физической географій, авторъ далѣе въ «Познаніяхъ Космографическихъ» говоритъ лишь о сферѣ, солнцѣ, планетахъ и лунныхъ измѣненіяхъ, чѣмъ у него вся космографія и исчерпывается. Слѣдующія затѣмъ «Особенныя познанія о Географіи» содержатъ объясненія глобуса, картъ, горизонта, странъ свѣта, меридіановъ, тропиковъ. За симъ указывается видъ и величина земнаго шара, раздѣленіе суши на части свѣта и предлагаются краткіе обзоры этихъ частей (кромѣ Австраліи). Потомъ идутъ описанія государствъ Сѣверной Европы. Къ нимъ отнесена

ı Россія (стр. 91—203). Общій обзоръ послѣдней весьма кратокъ. ˈакъ изъ рѣкъ указаны только Волга, Днѣпръ, Донъ, Днѣстръ,)нега, Сѣв. Двина, Зап. Двина, Нева, Печора, Нѣманъ и Бугъ. Іужно замѣтить, что всѣ эти рѣки обозрѣваются въ этомъ именно ıорядкѣ, такъ что вслѣдъ за Днѣстромъ идутъ рр. Бѣлаго моря, ıотомъ Балтійскаго, затѣмъ снова Бѣлаго, опять Балтійскаго и ıаконецъ снова Чернаго. Части Европейской Россіи обозрѣваются ıо четыремъ поясамъ: *самому холодному*, *просто холодному*, *'мѣренному*, *теплому*. Эту группировку частей мы потомъ встрѣаемъ у *Соколовскаго*. Въ такомъ порядкѣ, т. е. начиная съ сѣ·ера и описываются губерніи. Эти описанія очень обстоятельны и, ·ѣроятно, составлены переводчикомъ. Они напоминаютъ описанія ·ъ «Землеописаніи» Евдокима Зябловскаго.

II часть (стр. 175) содержитъ «*среднія европейскія государ-ства*», именно: Францію, Гельвецію, Германію, Пруссію, Варшав-кое и другія герцогства средней Европы. Франція описана очень ıодробно. Обозрѣніе департаментовъ сдѣлано въ формѣ путешествія ı занимаетъ большую часть второй части (29—127). Замѣчатель-ıо, что во Франціи указано религіозное дѣленіе страны (на архі-пископства и епископства), тогда какъ въ описаніи Россіи такихъ вѣдѣній мы не находимъ (стр. 119—123). Нужно прибавить ще, что, по мнѣнію автора, военное дѣленіе страны не относится ·ъ предмету географіи (стр. 119).

III часть (стр. 101) заключаетъ обзоръ «Южныхъ владѣній ˈвропы» (Португаліи, Испаніи, Италіи, Европ. Турціи).

Въ IV и послѣдней части (стр. 125) помѣщены обзоры Азіи, ıфрики, Америки и Австраліи. Въ Азіи находится довольно пол-ıое обозрѣніе *Азіатской Россіи*. Но вообще описанія очень кратки. Іа сколько они достовѣрны можно судить потому, что простран-тво Новой Голландіи опредѣлено въ 500,000 кв. миль. О-ва Ве-·икаго Океана, принадлежащіе какъ Америкѣ, такъ и Австраліи Алеутскіе, Курильскіе, Сандвичевы, Товарищества и пр.) обозрѣ-·аются вкупѣ.

Въ концѣ IV части помѣщены исправленія и дополненія, выз-·анныя политическими перемѣнами, послѣдовавшими во время пе-·атанія книги.

№ 47. Первоначальныя основанія Новѣйшаго Всеобщаго Землеописанія. Москва, 1813 г. 60 стр. 8°.

§ 1. «Географія или Землеописаніе, по опредѣленію этихъ Основаній, есть наука описывающая частію земной шаръ съ его произведеніями, частію людей, на немъ обитающихъ». Въ «разсужденіи» *времени* Географія раздѣляется на *древнюю* и *новую*, а въ разсужденіи *предметовъ*, которыми она занимается—на *математическую*, *физическую* и *политическую*. Математической и физической географіямъ отведено 18 страницъ (4—22); остальная часть книги посвящена описанію частей свѣта (22—60). Изложеніе болѣе напоминаетъ конспектъ, чѣмъ руководство, такъ какъ составитель очень скупъ на обстоятельныя объясненія и опредѣленія, и ограничивается очень лаконичными фразами или перечисленіемъ именъ. Напр., о видѣ земли сказано: «Нашъ земной *шаръ* имѣетъ *шароподобный* или *сферическій видъ*, что доказывается лунными затмѣніями, различною высотою полярной звѣзды, неодинакимъ временемъ восхожденія и захожденія свѣтилъ небесныхъ и путешествіями, совершенными въ разныя времена около земнаго шара» (§ 7). Не говоря уже о неуклюжести выраженія *(шароподобный шаръ!)*, нельзя не замѣтить, что доказательства шаровидности земли въ приведенномъ отрывкѣ только, такъ сказать, намѣчены, отчего безъ обстоятельнаго объясненія со стороны учителя останутся совершенно чужды пониманію ученика. Не думаю также, что ученику безъ комментированія со стороны учителя будетъ понятно слѣдующее: «*Для лучшаго изъясненія величины* и *движенія* земнаго шара и для другихъ опредѣленій принимаются нѣкоторыя *Линіи*, *Точки* и *Круги*, имѣющія особенныя названія». Какое отношеніе имѣютъ эти линіи, точки и круги къ изъясненію величины и движенія земнаго шара—остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности. Сказавъ о линіяхъ, точкахъ (полюсахъ и кругахъ), составитель говоритъ уже о горизонтѣ, причемъ о видимомъ горизонтѣ замѣчено, что «видимый горизонтъ отстоитъ отъ истиннаго на половину земнаго діаметра, и касается земной поверхности въ томъ только мѣстѣ, гдѣ кто находится» (§ 18). Затѣмъ, послѣ указанія странъ свѣта, читаемъ: «Неодинаковое положеніе горизонта съ экваторомъ, касательно обитающихъ на земной поверхности жителей, *произвело три различныя шара*, а именно: 1) *Шаръ прямый*, (сфера экваторіальная) находящійся у живущихъ подъ самымъ экваторомъ. 2) *Шаръ параллельный* (сфера полярная), имѣющій мѣсто въ

странахъ находящихся подъ полюсами. 3) *Шаръ косвенный* (сфера наклонная), который имѣютъ живущіе между экваторомъ и полюсами, все равно, гдѣ бы они ни находились, въ сѣверной или южной части земли» (§ 20). Вслѣдъ за этимъ объясняются, что такое *періеки*, *антеки*, *антиподы*, *асціи*, *амфисціи*, *гетеросціи* и *перисціи*. Слѣдующіе параграфы посвящены эклиптикѣ, равноденственнымъ точкамъ, знакамъ зодіака и другимъ предметамъ математической географіи.

«*Обозрѣніе физической Географіи*» начинается съ воздуха, причемъ сказано, что воздухъ называется атмосферой «до той высоты, до которой подымаются испаренія и пары отъ жидкихъ, твердыхъ и сложныхъ тѣлъ». Явленія, происходящія въ атмосферѣ только исчисляются. Послѣ этого даются понятія о сушѣ, съ горами, равнинами, долинами, островами, полуостровами, а за сушею сообщаются свѣдѣнія о водахъ. Сперва здѣсь говорится о заливахъ, губахъ, проливахъ, потомъ о рѣкахъ, ключахъ, озерахъ, а затѣмъ уже объ океанахъ. Западный или Американскій океанъ раздѣленъ: на Скандинавскій и собственно Атлантическое море, а Великій океанъ на Сѣверное, Тихое и Южное моря. Указавъ дѣленіе океана на части, составитель описываетъ свойства морской воды, говоритъ о приливахъ, отливахъ и водоворотахъ, но объ океаническихъ теченіяхъ мы не встрѣчаемъ у него ни слова, хотя о нихъ уже находятся свѣдѣнія въ географіи Варенія, явившейся почти за 100 лѣтъ до появленія въ Россіи разсматриваемыхъ «Первоначальныхъ основаній». За водою разсматривается климатъ (математическій и физическій), исчисляются царства природы и говорится о *человѣкѣ*. Дѣленія на расы нѣтъ, но сказано, что люди бываютъ *бѣлые*, *черные*, иные имѣютъ *оливковый*, другіе *смуглый* и даже *мѣдный* цвѣтъ. За физическою географіею слѣдуетъ политическая, въ которой говорится о раздѣленіи земли на части свѣта и о формахъ правленія, а затѣмъ уже описываются отдѣльныя части свѣта древняго и новаго міра. Тутъ— одни имена, имена и имена. Хорошо хоть то, что описанія кратки: Франціи, напр., удѣлено всего 9 строкъ.

№ 48. Географическій учитель, или новѣйшій способъ самимъ собою научиться всеобщей географіи, для всякаго возраста и состоянія людей въ 3-хъ видахъ: *I) игра въ компаніи, II) игра учительская, III) забавная игра въ заклады и штрафы* по описанію народовъ пяти частей свѣта, съ пирамидою, съ 32 гравированными картинами, представляющими національное ихъ одѣяніе, и 6-ю географическими ландкартами всѣхъ частей свѣта и глобусами. Москва. 1814. 16⁰. 205 стр.

Заглавіе «Географическаго Учителя» указываетъ на интересъ его содержанія. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: I) *правилъ для игръ* и II) *географическихъ свѣдѣній.* Правила игры соотвѣтственно тремъ видамъ послѣдней раздѣляются на правила игры «*въ компаніи*» (стр. 7—11), правила игры *педагогической или учительской* (стр. 11—13) и правила «*забавной игры въ заклады и штрафы*». Всѣ эти правила изложены очень сбивчиво и неудобопонятно. Поэтому не останавливаясь на нихъ, мы перейдемъ прямо къ собственно *географической* части «Учителя».

Географическія свѣдѣнія излагаются подъ именемъ «*Описанія любопытнаго разныхъ достопримѣчательныхъ народовъ, обитающихъ въ пяти частяхъ свѣта, представляющими* (sic) *національное ихъ одѣяніе*». Здѣсь сперва помѣщено *введеніе.* Въ этомъ введеніи математической географіи вовсе нѣтъ: нѣтъ и физической въ томъ видѣ, въ какомъ она излагается обыкновенно въ учебникахъ Здѣсь авторъ начинаетъ съ замѣчанія, что «всѣ люди, на землѣ разсѣянные, происходятъ отъ одного рода; но примѣчаются между ими великія различія» въ *ростѣ*, *цвѣтѣ* («цвѣтъ бѣлый и темный суть два главные и *первообразные* цвѣта человѣческаго рода. Бѣлый цвѣтъ перемѣняется въ красный и въ черный свѣтящійся (?) тѣмъ скорѣе, чѣмъ жарче бываетъ климатъ» и пр.), «*свойствѣ волосовъ и бородѣ*», *физіономіи.* Указывая на физіономію, какъ на одинъ изъ отличительныхъ признаковъ разныхъ расъ, авторъ замѣчаетъ, однако, что «многіе народы стараются перемѣнять природный видъ головы, лба и носа, какъ напр. Готтентоты, Караибы, Китайцы» (стр. 22). Дальше онъ замѣчаетъ, что «сѣмя и естественное расположеніе къ симъ различіямъ заключаются въ органическомъ тѣлѣ каждаго въ особенности человѣка (стр. 22) и въ формѣ предположенія прибавляетъ, что «атмосфера и солнце суть единственныя причины, могущія дать постоянное развитіе симъ сѣмянамъ и расположеніямъ; пища же напротивъ того, кажется, производитъ та-

кія только различія, которыя съ переселеніемъ въ другой климатъ скоро изчезаютъ» (стр. 23).

Для нагляднаго ознакомленія съ «разными родами людей и различными націями», къ книжкѣ приложены эстампы; которые «расположены географическимъ порядкомъ, для облегченія обозрѣнія ихъ, такъ что всѣ народы, обитающіе во одной части земли, между собою сближены». «Поэтому, замѣчаетъ авторъ, «не безполезно будетъ сдѣлать предварительно нѣкоторыя географическія замѣчанія о положеніи и свойствѣ земель, населяемыхъ сими различными народами. Шесть географическихъ *карточекъ*, къ онымъ эстампамъ присоединенныхъ будутъ насъ въ разсужденіи сего руководствовать». (Стр. 24). Обращаясь затѣмъ къ картѣ Европы, онъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о каждомъ находящемся въ этой части свѣта государствѣ, начиная съ Швейцаріи. Эти свѣдѣнія крайне кратки. Напримѣръ, Россіи посвящено всего 17 строкъ. «Сіе великое государство содержитъ почти девятую часть обитаемой земли, и въ одинъ разъ больше всей Европы. Европейская Россія имѣетъ границами Норвегію и Швецію; въ Азіи простирается она до предѣловъ Китая и по ту сторону Азіатскаго мыса, отдѣляемаго отъ Америки проливомъ даже до Сѣверо-Восточныхъ береговъ Америки. Сія Азіатская часть содержитъ между прочими странами Сибирь, землю обширную и славную отмѣнными мѣхами черныхъ лисицъ и соболей, кои она доставляетъ». (Стр. 26—27).

Еще короче обозрѣваются другія государства. Даже цѣлымъ частями свѣта авторъ удѣляетъ мѣста очень мало (Африкѣ, напр., 18 строкъ). Такая краткость обусловливается тѣмъ, что авторъ главную часть книги отводитъ *этнографіи* (стр. 41—205) Прежде всего описываются *европейцы* (швейцарцы, испанцы, венгерцы, турки, россіяне, лапландцы), потомъ *азіаты* (арапы, персіяне, индѣйцы китайцы, татары, калмыки, тунгузы, камчадалы, чуваши, самоѣды), *африканцы* (египтяне жители Гвинеи, яги, готтентоты), *американцы* (жители *огненныхъ земель*, патагонцы, караибы, виргинцы, жители Нутказунда, уналашкольі, ескимы, гренландцы), *жители земель австральныхъ* (жители Н. Голландіи, Н. Зеландіи, о-ва Отаити, о въ Сандвигелахъ). Этнографія, какъ видно, представляетъ весьма неполный обзоръ народовъ. Въ Европѣ нѣтъ даже агличанъ, французовъ и нѣмцевъ— трехъ самыхъ видныхъ европейскихъ націй. Самыя свѣдѣнія, хотя нелишены интереса, но далеко не могутъ похвалиться вѣрностью.

№ 49. Новѣйшая и пространнѣйшая Всеобщая Географія, или Подробнѣйшее описаніе пяти частей Свѣта, какъ-то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи; съ яснымъ описаніемъ всѣхъ Имперій, Государствъ, и другихъ владѣній съ начала основанія оныхъ до нашихъ временъ; 1-е съ изображеніемъ Россійской Географіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, съ яснымъ показаніемъ Бѣлостокской области и Финляндіи; съ Россійскою Исторіею отъ начала происхожденія Руссовъ до благополучныхъ дней нынѣ царствующаго и торжествующаго на Престолѣ Августѣйшаго нашего Монарха Александра I-го, покровительствующаго науки и художества. 2-е Съ подробнымъ описаніемъ какъ Географическаго раздробленія пространной Европы по послѣднимъ мирнымъ трактатамъ,такъ и Королевствъ: Саксонскаго, Баварскаго и Виртенбергскаго—и Герцогствъ: Варшавскаго и Баденскаго; съ присовокупленіемъ Географическаго Словаря, по Алфавиту расположеннаго для пріисканія земель и многихъ достопамятныхъ мѣстъ, содержащихся въ сей Географіи, въ четырехъ частяхъ. М. 1814. 8о.

Изъ подписи подъ «предъувѣдомленіемъ отъ издателя» видно, что авторъ этой географіи былъ **Михайло Меморскій**. Въ предъувѣдомленіи онъ увѣряетъ «благосклонныхъ читателей», что «не обычай вѣка» и «не слава», «но польза» и особенная приверженность къ любезному нашему Отечеству заставили написать сію книгу, и издать къ вожделѣннѣйшей пользѣ соотчичей. Онъ пользовался при составленіи своей книги лексикономъ (Universalis Lexicon) Дрезденскаго Университета. Далѣе авторъ чистосердечно сознается: «при началѣ сочиненія сей книги, началъ было я сомнѣваться, могу ли, и въ силахъ ли буду обработать предначертанный мною планъ мой?.. Но *бодрость* и *присутствіе духа* превозмогли *отчаяніе* мое, и я окончилъ оной *счастливо*».

Трудъ Меморскаго очень объемистъ: первая часть состоитъ изъ 224 стр., вторая изъ 174, третья изъ 328, четвертая изъ 164. *Первая* часть содержитъ «Предначертаніе Географическое» (опредѣленіе предмета и указаніе дѣленія послѣдняго), потомъ математическую географію и наконецъ физическую, начинающуюся почему-то прямо съ вѣтра (стр. 38), за которымъ слѣдуютъ: приливы и отливы, водовороты, атласъ и карта, главныя страны земнаго шара, натуральное раздѣленіе земли и воды, матерая земля, раздѣленіе водъ, раздѣленіе океановъ, раздѣленіе матерой земли. Порядка и послѣдовательности, какъ видно, не много. Что касается характера свѣдѣній, то о нихъ можно составить нѣкоторое понятіе по тому, что приливомъ Меморскій пазываетъ «*теченіе* водъ къ *Полюсу*; а отливомъ *возвратъ* водъ къ *Экватору*» (стр. 40).

За общими свѣдѣніями изъ физической географіи начинается описаніе Европы по слѣдующимъ рубрикамъ: моря, озера, рѣки, горы, вѣра, правленіе, раздѣленіе и острова. Описаніе Государствъ начинается съ Россіи. Послѣднее весьма сильно напоминаетъ географію Россіи Зябловскаго, съ нѣкоторыми отступленіями и измѣненіями. Напр., въ описаніи минеральныхъ водъ Россіи, въ примѣчаніи, авторъ говоритъ: «По жительству моему той же губерніи (Тамбовской) въ Шатской округѣ въ селѣ Мокромъ въ 1806 году мучился я почти ежечастно отъ судорожныхъ припадковъ, почему и вознамѣрился отправиться къ водамъ (Липецкимъ), у коихъ пробывъ не болѣе пяти недѣль, омывая себя ежедневно раза по три сими водами и утоляя оными свою жажду, возвратился оттуда *невредимъ*; и такъ прославляя величество всеблагаго Бога, давшаго цѣлительную силу водамъ симъ, и по нынѣ не чувствую тѣхъ болѣзней» (стр. 91).

Части Россіи описаны по группамъ, находящимся у Зябловскаго: губерніи, образованныя по послѣднему раздѣленію, состоящія на особыхъ правахъ, области, несоставляющія губерній, земля донскихъ козаковъ, острова на Вост. океанѣ, о-ва къ Сѣверу отъ Алеутскихъ, Американскія селенія, Бѣлостокская область и Финляндія. Все это увѣнчивается «Исторіей», занимающей частію вторую часть географіи. Затѣмъ идутъ описанія Швеціи (стр. 23—43), Великобританіи (стр. 43—131), Гренландіи (130—132), Лапландіи (стр. 132—137), Даніи съ принадлежащими ей островами и Норвегіей (стр. 137—174). Не знаемъ, чѣмъ объяснить такой странный порядокъ, принятый авторомъ: послѣ Швеціи у него идетъ Великобританія, за послѣднею слѣдуетъ принадлежащая Сѣв. Америкѣ Гренландія, потомъ Лапландія, Данія....

Третья часть содержитъ описаніе государствъ *средней* (стр 248) и *южной* Европы (стр. 248—328).

Описаніе всѣхъ Европейскихъ государствъ на столько подробны, что автора можно даже пожалуй упрекнуть въ излишней подробности. Напр. одной топографіи Швеціи онъ отводитъ 10 стр. (ч. II, 33—43). Само-собою разумѣется, что болѣе важныя государства обозрѣваются еще подробнѣе. Сверхъ физическихъ обзоровъ государства даются свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ, забавахъ, увеселеніяхъ, одеждѣ жителей, объ ученыхъ, любителяхъ учености и художникахъ, объ университетахъ, академіяхъ, древностяхъ и пр. Такъ, объ увеселеніяхъ англичанъ сказано, что они состоятъ въ театрѣ, раутахъ, маскерадахъ, концертахъ, танцованьѣ, карточной игрѣ, столахъ (?), охотѣ, рыбной ловлѣ, въ скачкахъ и пѣтушьемъ боѣ. Въ Англіи есть еще и другія забавы, какъ-то:

кольцо, мячь, кегли, билліардъ, борьба и бѣганье въ запуски (ч. II, стр. 75). Есть свѣдѣнія о доходахъ. расходахъ и долгахъ государственныхъ, о военныхъ силахъ, монетѣ, орденахъ, гербѣ, исторіи. Всѣ эти свѣдѣнія находятся въ описаніи Англіи. Такимъ образомъ, мы узнаемъ о государственныхъ доходахъ послѣдней, но не получаемъ подобныхъ свѣдѣній о доходахъ Россіи, гдѣ о нихъ ничего не говорится.

Азія, Африка и Америка (IV часть) описаны по полосамъ: *сѣверной, средней* и *южной*. Свѣдѣнія объ этихъ частяхъ очень сжаты и довольно курьезнаго характера. Напр. о жителяхъ Нигриціи читаемъ: «черны, и ходятъ почти нагіе Они сварливы, сладострастны и лѣнивы. Иные изъ нихъ Магометане, а другія Идолопоклонники» (стр. 80). Южной Индіи (Полинезіи) дано слишкомъ обширные размѣры: къ ней отнесены о-ва Алеутскіе и Лисьи.

№ 50. Nouvel abrégé de géographie pour la jeunesse ou pour les commensans ètc. **Новая сокращенная Географія для юношества или** для начинающихъ оной учиться, сочиненная сходственно съ географическими картами, изданными для открытыхъ училищъ Россійскаго Государства. Четыре части. Въ С.-Петербургѣ. 1814. 8°.

Географія посвящается Императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, и, какъ видно изъ подписи посвящающаго, принадлежитъ статскому совѣтнику *Акиму Даниловскому*. Она изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ, на языкахъ французскомъ и русскомъ. Состоитъ она изъ четырехъ частей: *первая* (стр. 4—77) заключаетъ общія понятія изъ географіи и описаніе Европы; *вторая* (стр. 41)—описанія Азіи, Африки, Америки и Ю. Индіи; *третья* (стр. 69) и *четвертая* (стр. 140)—описаніе Россіи. Общія понятія изъ географіи, по обыкновенію, составляютъ содержаніе начала географіи, «введенія». Здѣсь послѣ вопросовъ: «Что есть Географія» и «Чему научиться можно чрезъ сію науку»? слѣдуетъ вопросъ: «Какъ раздѣляется земной шаръ»? Изъ отвѣта видно, что «на землю и воду, двѣ стихіи соединенные между собою въ верьху и въ низу земнаго шара *удивительнымъ* образомъ». Подобнымъ же, удивительнымъ образомъ излагается географія и далѣе. Напр., географія раздѣляется на три части:

1) «На Географію естественную, или физическую, устроенную самимъ *Богомъ*».

2) «На Географію математическую изобрѣтенную учеными людьми и

2) «На Географію гражданскую, или политическую установленную Государями».

Далѣе, въ отвѣтъ на вопросъ: «Что есть Географія математическая»? сказано, что «Математическая Географія доставляетъ познаніе, что земля есть планета, и подаетъ причину разсматривать, какое имѣетъ она движеніе, величину и наружный видъ свой по придуманнымъ линіямъ и кругамъ, кои въ доказательство того проведены около нее учеными людьми». Нужно прибавить, что описанія вообще безпорядочны. Напр., авторъ сперва говоритъ о дѣленіи суши на части свѣта, объ океанахъ и моряхъ, а потомъ о странахъ свѣта, о величинѣ земнаго шара, о экваторѣ, и другихъ линіяхъ, вообще сообщаетъ свѣдѣнія изъ математической географіи, а далѣе уже изъ политической, потомъ опять изъ физической (стр. 35). Затѣмъ слѣдуютъ крайне номенклатурныя обзоры частей свѣта, начиная съ Европы Здѣсь нѣтъ отдѣльныхъ обзоровъ государствъ.

Въ обзорѣ Европы указываются границы, политич. дѣленіе, имперіи, королевства, республики, причемъ объясняется, что такое республика, какіе «главнѣйшіе города знатнѣйшихъ Государствъ въ Европѣ», какія главныя моря въ Европѣ съ проливами и заливами ихъ, какіе острова, главныя рѣки (по морямъ), озера, огнедышущія горы, математич. положеніе. Подобнымъ образомъ обозрѣваются и другія части свѣта.

Россіи удѣлены двѣ части (III и IV-ая). Вотъ содержаніе ея географіи: Мѣстоположеніе, предѣлы, величина, знатнѣйшія рѣки (по морямъ), знатнѣйшія озера, «водяная коммуникація», главныя горы, раздѣленіе, столичные города, города въ Великой Россіи, въ Новой, въ Херсонесѣ Таврическомъ, Бѣлоруссіи, въ провинціяхъ, завоеванныхъ у шведовъ, какіе острова во владѣніи Россіи (стр. 39), что замѣчательнаго въ Грузіи, какіе города заслуживаютъ вниманія въ Азіатской части Россіи (между прочими Астрахань, Казань, Черкаскъ на Дону, Пермь, Симбирскъ, Саратовъ, Азовъ, Таганрогъ), какой климатъ, какое свойство земли, торговля, какіе звѣри, какой Государь положилъ основаніе монархіи, когда Россіяне обращены въ христіанскую вѣру, изъ чего состоитъ верховное священноначаліе (іерархія) въ Россіи, въ чемъ состоитъ верховная власть духовенства, какое правленіе въ Россіи. Потомъ говорится о заслугахъ Петра Великаго, о «свойствахъ Россіянъ», о народахъ, населяющихъ Россію, числѣ жителей, доходахъ, гербѣ, орденахъ.

Четвертая часть содержитъ обзоръ частей Россіи.

№ 51. Новѣйшая Всеобщая Географія или описаніе всѣхъ частей свѣта, Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи. по послѣднему политическому раздѣленію и пр. Изданная **В. Кряжевымъ.** Пять частей. Москва. 1816. 8°.

Издатель посвящаетъ этотъ трудъ ректору Московскаго университета Ивану Андреевичу Гейму. «Будучи, пишетъ онъ, особенно Вамъ обязанъ образованіемъ моимъ въ юношескихъ лѣтахъ, которое успособило меня быть по возможности полезнымъ въ обществѣ человѣкомъ, я въ знакъ искреннѣйшей признательности моей за оказанное мнѣ Вами благодѣяніе, пріемлю честь посвятить Вамъ посильной трудъ мой и пр. пр.

«Посильной трудъ» Кряжева очень объемистъ. Онъ состоитъ изъ пяти частей. Изъ нихъ *первая* (427 стр.) содержитъ общія свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географій и описанія европейскихъ государствъ; *вторая* (258 стр.) описаніе Азіи, *третья* (199 стр.) — Африки, *четвертая* (216 стр.)—Америки, *пятая* (стр. 112) Австраліи.

Общія свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географіи излагаются во «Введеніи». Математическая географія изложена весьма обстоятельно. Здѣсь прежде всего говорится, что «земля наша есть планета, то есть тѣло темное, *холодное*, заимствующее свѣтъ и теплоту, отъ солнца» и пр. (§ 3). Но если справедливо, что солнце есть главный источникъ теплоты на земной *поверхности*, то несомнѣнно и то, что земля обладаетъ своимъ собственнымъ тепломъ. Поэтому авторъ совершенно несправедливо называетъ землю тѣломъ «*холоднымъ*». Охарактеризовавъ такъ землю, авторъ приводитъ доказательства шаровидности земли, говоритъ о звѣздахъ, о системахъ міра, перечисляетъ планеты и проч. т. под. Неизвѣстно ради чего, говоря о странахъ свѣта, авторъ вклеилъ свѣдѣнія объ опредѣленіи праваго и лѣваго береговъ рѣкъ. (§ 13). Въ концѣ математической географіи помѣщены свѣдѣнія о прямомъ, косвенномъ и параллельномъ шарахъ, о гетеросціяхъ и амфисціяхъ, периссціяхъ, антекахъ, періекахъ и антиподахъ и предлагаются «задачи».

Физическая географія (24—40) короче математической. Начинается она описаніемъ атмосферы. Послѣдняя раздѣлена на *три слоя*: 1) *первый*—отъ земной поверхности до той линіи, гдѣ воздухъ не согрѣвается *больше* солнечными лучами, отъ земли отражаемыми, и гдѣ по сему бываетъ всегда снѣгъ и ледъ; 2) *средній* слой—отъ *снѣжной* линіи до верхнихъ облаковъ и 3) *тре-*

высочайшій отъ средняго до конца атмосфернаго воздуха за (§ 33). Разсматривая это дѣленіе, нельзя съ перваго же да незамѣтить его неправильности. Извѣстно, что *снѣжная* і въ разныхъ широтахъ находится на различной высотѣ. Въ емя, какъ подъ экваторомъ она лежитъ на высотѣ 4,824 въ (15,827 русск. фут.), на Альпахъ она расположена только на высотѣ 2,708 м. (8,884 русск. фут.), а на о. цбергенѣ нисходитъ почти до уровня моря. Отсюда видно, высота *перваго* воздушнаго слоя, простирающагося *до снѣжлиніи*, должна измѣняться смотря по мѣрѣ удаленія ея отъ ора, такъ что на Шпицбергенѣ этого слоя даже нѣтъ, а) *начинается* второй! Точно такое же дѣленіе мы находимъ ографіи *Фабри*, переведенной *Зябловскимъ* (см. № 37). я о метеорахъ, авторъ перечисляетъ ихъ, но въ заключеніе аетъ, что «всѣ сіи предметы болѣе касаются до Физики», физической же Географіи важнѣе всѣхъ прочихъ суть вѣтры» 4). Поэтому послѣднимъ онъ удѣляетъ мѣста сравнительно ьно много. Обозрѣвъ вѣтры, авторъ переходитъ къ *сушѣ*, ываетъ ея дѣленіе на части свѣта (§ 36), затѣмъ обращается кеанамъ, разсматриваетъ цвѣтъ и вкусъ воды. Говоря о вкусѣ кой воды, авторъ замѣчаетъ, что вслѣдствіе солености ея исленное множество рыбъ живутъ въ моряхъ и имѣютъ отъ пріятной вкусъ». Глубинѣ и движенію морей авторъ также яетъ нѣсколько строкъ. О Гольфштремѣ, однако, нѣтъ ничего. яющее климатъ вліяніе моря авторъ объясняетъ тѣмъ, что нечные лучи не далеко проникаютъ сквозь морскую поверхь по причинѣ густоты воды. Отъ того на извѣстной глубинѣ бываетъ всегда постоянная степень теплоты. Сіе самое мо» объяснить, что моря лѣтомъ умѣряютъ жаръ, а зимою стужу рилежащихъ странахъ» (стр. 32). Отъ обзора морей авторъ, а возвращается къ сушѣ, говоритъ о горахъ, пригоркахъ, ахъ, островахъ, полуостровахъ и перешейкахъ, далѣе о дѣ горъ, о водахъ, орошающихъ твердую землю, объ озерахъ леніи ихъ на четыре группы (какъ у Б. Варенія № 2). мъ опять обращается къ сушѣ и говоритъ о *почвѣ*, разумѣя послѣднею «*качество* земли, поколику она способна къ раэльности».

Затѣмъ уже говорится о *физическомъ климатѣ*, естествень произведеніяхъ и дѣленіи человѣческаго рода на поколѣнія. ственныя произведенія раздѣлены, по ихъ значенію для удоворенія различныхъ нуждъ человѣка, на 7 разрядовъ: 1) проденія, служащія для *пищи* человѣка, 2) для удовлетворенія

наружныхъ потребностей (дерева, камни и пр.), 3) для *одежды*. 4) для *украшенія*, 5) для *лѣченія* болѣзней, 6) произведенія, служащія «къ безполезному и часто вредному препровожденію времени» (табакъ, бетелъ и пр.), 7) «къ всеобщему, весьма важному и всѣми, даже самыми дикими народами признанному употребленію (металлы и пр.). *Человѣческій родъ* раздѣленъ на 7 поколѣній: 1) *бѣлаго* цвѣта, 2) чернаго, 3) оливковаго, 4) смугложелтаго, 5) *бѣлаго*, 6) смугло-краснаго и 7: а) *бѣлаго* цвѣта и с) смуглаго. Такимъ образомъ, *бѣлыя* поколѣнія попадаются въ трехъ групахъ. Представителями этого поколѣнія въ первой группѣ служатъ европейцы, азіатскіе турки, грузины, сѣв. персіяне, черкасы, въ *пятой*—гренландцы, лапландцы, остяки, самоѣды и эскимосы, въ *седьмой*—обитатели островомъ Дружбы, Товарищества и пр. *Политическая* географія, хотя изложена лишь на трехъ страничкахъ, однако сравнительно съ этою географіею въ большей части другихъ учебниковъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Такъ, здѣсь не только указаны различныя формы правленія, но дѣленіе народа на классы, сказано о національномъ характерѣ, о доходахъ, расходахъ, военной силѣ и пр.

Описанія частей свѣта и государствъ не представляютъ никакихъ достоинствъ, отличаясь развѣ только полнотою обзоровъ городовъ. Сперва въ нихъ дѣлается *общій обзоръ* каждой части свѣта (по рубрикамъ: положеніе, величина, границы, горы, воды, произведенія, мануфактуры, торговля, жители, религія, политич. раздѣленіе). Описанія государствъ сдѣланы приблизительно по этому-же плану. Они начинаются въ Европѣ съ Англіи и кончаются Царствомъ Польскимъ (стр. 422—427). Главное вниманіе обращено, какъ сказано выше, на *города*. Обозрѣніе французскихъ городовъ занимаетъ, напр., стр. 153—180, тогда какъ обозрѣніе положенія, границъ, климата, почвы, водъ, произведеній, мануфактуръ, торговли, жителей и правленія этой страны—всего 4 стр. съ небольшимъ. Нѣкоторое вниманіе обращено на обрисовку народныхъ нравовъ.

Описаніе Азія начинается со *средней* ея части, потому что «Сѣверная Азія описана въ Географіи Россійской Имперіи». Къ *средней* Азіи отнесены: Кавказскія земли, Татарія (Сѣв. Чагатай и Ю. Чагатай или В. Бухарія и Татарія Китайская). Азіатская Турція, Аравія, Персія, Индія (Зап. и Восточная), государства Непальское, Тибетъ, Китай, Корея, Японія и восточно-индійскіе острова отнесены *южной* Азіи. Точно также на три части раздѣлены *Африка* и *Америка*. На народные нравы и обычаи въ описаніяхъ внѣевроп. странѣ обращено вниманія значительно болѣе.

›тентоты описаны гораздо обстоятельнѣе, нежели англичане или ранцузы (3 ч., стр. 137—139). Еще болѣе подробны свѣдѣнія жителяхъ о-ва Мадагаскара (стр. 154—158). Здѣсь мы между рочимъ читаемъ, что «Мадегасы вообще добродушны и честны; › чрезъ поступки Европейцовъ стали недовѣрчивы, лживы и вѣломны. Въ сладострастіи они незнаютъ предѣловъ. Каждый моетъ брать и отсылать столько женъ, сколько хочетъ. Венеричеую болѣзнь получили они отъ Европейцевъ, но умѣютъ оную ›чить нѣкоторыми травами. Имъ очень пріятно, когда Европейцы енятся на здѣшнихъ дѣвкахъ, хотя такой бракъ и неможетъ ıть продолжителенъ по причинѣ отъѣзда» (стр 156). Изъ дру ıхъ предметовъ обращено большое вниманіе на *климатъ* и *естепв.* произведенія Въ обзорѣ наиболѣе замѣчательныхъ внѣевроп. :ранъ эти предметы изображены гораздо полнѣе, чѣмъ въ евроэйскихъ. Вообще описанія послѣднихъ, гдѣ обращено главное вниааніе на города, отличаются большею сухостью, чѣмъ первыхъ. о, само собою разумѣется, что многое въ описаніи странъ внѣвропейскихъ незаслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

§ 52. Краткое всеобщее Землеописаніе по новому раздѣленію, ıданное по руководству г-на Статскаго Совѣтника и Кавалера **И. А. ейма** въ пользу дѣтей, начинающихъ учиться Географіи, **Т. Камеецкимъ.** Москва, 1817 года. 99 страницъ, 2-ое изд. 1819 г., 3-ье ıд. 1820 г., 4-ое изд. 1822 г., 5-е изданіе 1827 г., 318 страницъ.

Этотъ учебникъ, какъ составленный по руководству Гейма, въ зое время, почему-то, служившаго какимъ-то авторитетомъ для ѣкоторыхъ составителей учебниковъ, пользовался значительнымъ спѣхомъ. Первое изданіе *короче* пятаго почти въ четверо, и ежду тѣмъ какъ то, такъ и другое предназначены были служить *ачальными* курсами географіи, что видно изъ того, что «Земеописаніе» издано «въ пользу дѣтей, *начинающихъ* учиться геграфіи». Такимъ образомъ въ первый разъ авторъ далъ учениамъ географическаго матеріала вчетверо *менѣе*, чѣмъ въ послѣдемъ изданіи. Изложеніе въ обоихъ изданіяхъ сильно различается. ъ 1-мъ изданіи Географія опредѣляется какъ «наука, описываюцая земной шаръ, его произведенія и жителей» (§ 1), а въ ятомъ говорится, что она «описываетъ землю по мѣсту, занимаеому ею въ системѣ міра, по естественному ея состоянію и по ражданскому раздѣленію ея поверхности на части». Первое опреѣленіе гораздо ближе пониманію ученика. Такимъ образомъ, въ

послѣднемъ изданіи авторъ не только далъ болѣе матеріала, чѣмъ въ первомъ, но и затѣмнилъ изложеніе. Дальнѣйшее изложеніе также переработано. Однако нѣкоторыя неточности, требовавшія исправленія, оставлены въ прежнемъ видѣ. Напр., въ обоихъ изданіяхъ о *видимомъ горизонтѣ* сказано, что онъ «касается земной роверхности только *тамъ*, *гдѣ* кто нибудь находится» (стр. 4, стр. 15). Физическая географія какъ и всѣ другіе отдѣлы географіи, изложена въ пятомъ изданіи полнѣе. Напр., въ первомъ изданіи о *климатѣ* не было ничего, въ новомъ же встрѣчаемъ о немъ уже нѣкоторыя свѣдѣнія, хотя и далеко не вполнѣ удовлетворительныя. Самое опредѣленіе климата («различная *температура воздуха*», стр. 19) неправильно. За краткими свѣдѣніями изъ политической географіи помѣщенъ общій обзоръ Европы, а потомъ слѣдуетъ описаніе государствъ, начиная съ Россіи. Тутъ также мы видимъ въ новомъ изданіи большую подробность, чѣмъ въ первомъ. Напримѣръ, указывая пространство Европы въ первомъ изданіи, Каменецкій опредѣляеоъ ее въ 151,449 кв. миль, а въ 5-мъ онъ приводитъ *нѣсколько* цифръ, взятыхъ у Гасселя, Штейна, Гутсъ-Мутса, Мюллера, Риттера, Зябловскаго и Гаспари. Тоже самое относительно числа жителей. Россія описана также обстоятельнѣе, нежели въ первомъ изданіи; но порядокъ тотъ же самый: положеніе, границы, величина, горы и мысы, моря и проливы, острова, озера, рѣки, каналы, климатъ, жители, вѣра, раздѣленіе, губерніи. При указаніи величины Россіи въ 5-мъ изданіи показаны противорѣчія у Зябловскаго и Арсеньева. Такъ, первый въ географіи 1807 г. показываетъ величину Россіи въ 330,500 кв. миль, а въ «Землеописаніи для всѣхъ состояній» (1810) — 342,177.

Губерніи и области описываются безпорядочно. Въ изданіи 1817 они были только исчислены (стр 15—16), а города были описаны особо, начиная съ Москвы. Въ 5-мъ изданіи города описываются уже по губерніямъ и областямъ, но въ распредѣленіи послѣднихъ нѣтъ порядка нималѣйшаго. Сперва идетъ Петербургская губернія, за ней слѣдуетъ Новгородская, потомъ Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Вятская и т. д.

Описаніе другихъ частей сдѣлано по той же системѣ, что и Европейскихъ. Авторъ при этомъ обнаруживаетъ знакомство съ новыми трудами. Напр., говоря о теченіи р. Нигера, онъ приводинъ мнѣнія объ этомъ предметѣ Варрингтона, Бальзони, Клаппертона, Денгама.

Отзывы о книгѣ Каменецкаго современной журналистики были разнорѣчивы. Такъ извѣстный нашъ литераторъ Н. Полевой по-

стилъ въ «От. Запискахъ» (1823, №№ 39 и 40) рецензію ографіи Т. Каменецкаго. Полевой указалъ въ трудѣ Каменецкаго удовлетворительность описаній, неумѣренную краткость, темноту, опуски, ошибки и пр ; показалъ, что Каменецкій ошибается даже ь ариѳметическихъ сложеніяхъ! Каменецкій въ отвѣтъ на рецен-ю разразился антикритикой, въ которой, сказавъ, что Полевой : *знаетъ*, *въ чемъ состоитъ истинная критика*, рѣшительно ъявилъ, что онъ нимало не расположенъ принимать его *непра-ильныхъ* замѣчаній, раскретиковалъ вступленіе въ рецензію, не казавъ ни слова о дѣлѣ, и замѣтилъ, что ему *никогда* заниматьı *опровერженіемъ*, что у него есть другія полезнѣйшіи занятія, что книга его *писана для дѣтей*. Отвѣчая Каменецкому, По-вой просилъ его *опровергнуть* замѣчанія на географію, и гово-илъ, что тогда онъ выкажетъ всѣ остальныя ошибки автора ографіи. Относительно наивнаго замѣчанія Каменецкаго, что гео-афія писана для дѣтей, Полевой говоритъ, что погрѣшности въ ебной книжкѣ тысячу разъ *вреднѣе*, нежели ошибки въ кни-іхъ, предназначаемыхъ для употребленія ученыхъ людей. (Сынъ геч. 1823, ч. 90).

Въ «Сѣв. же Архивѣ» (1823, мартъ) о 4 изданіи книги Каменец-аго сказано: «Книгу мы сію почитаемъ одною изъ лучшихъ для потребленія при обученіи юношества. Порядокъ изложенія и точ-ость суть достоинства сего краткаго, но полезнаго сочиненія, оторое удостоилось уже вниманія публики, какъ-то доказываютъ ногократныя изданія онаго».

Самъ Каменецкій называетъ свою книгу *классическою* (4 изд., гр. 82 — 83). Полевой указалъ это. Каменецкій отвѣчалъ, что нъ имѣетъ на это «письменныя доказательства отъ многихъ особъ, звѣстныхъ по своимъ свѣдѣніямъ въ Географіи и Исторіи» (С. течеств. 1823, № XLIII). Онъ между прочимъ указываетъ, что оссія описана по трудамъ *Зябловскаго*.

Г. Липранди въ своей рецензіи географіи Тита Каменецкаго Маякъ, 1842, 6) говоритъ, что «въ общемъ смыслѣ (?) она *енѣе* другихъ включаетъ *ошибокъ*, и лучше т. е. *вразуми-ельнѣе изложена*». Указавъ эти достоинства, г. Липранди слѣдъ затѣмъ дѣлаетъ нѣкоторыя поправки погрѣшностей. На гр. 42 названной географіи сказано что «*Кишиневъ*, при р. ргеѣ».—Кишеневъ, а не Кишиневъ, при р. Быкѣ, а не при р. ргеи, замѣчаетъ г. Липранди. Невѣрно также у Каменецкаго *Балканскія* горы проведены до Адріатическаго моря; вмѣсто *Эмине* сказано *Эмене*, *Черное* море вмѣсто *Кара-денизъ* на-вано Кара-денгесъ, Тульча смѣшана съ Тульчинымъ, Галацъ (153)

показанъ при впаденіи р. Прута въ Дунай, тогда какъ отъ устья Прута до Галаца 15 верстъ. Римникъ (стр. 154) показанъ впадающимъ въ Алуту, а онъ впадаетъ въ Серетъ. Эти поправки заслуживаютъ вниманія. Дѣло въ томъ, что они относятся къ мѣстности очень необширной, а между тѣмъ ихъ нѣсколько, и довольно значительныхъ. Г. Липранди дѣлаетъ эти поправки, какъ очевидецъ. Что еслибы такіе же поправки стали дѣлать другіе очевидцы? Вѣроятно, отъ географіи Каменецкаго ничего бы не осталось.

№ 53. Новѣйшая Всеобщая Географія. А. Пятунина. 1-е изданіе? Изд. 2-ое, исправленное и умноженное. Въ С.-Петербургѣ, 1818 г. 8о 218+97+98. 3-е изд. 1826 г., 4-е 1834.

Изъ предисловія ко второму изданію этой географіи узнаемъ, что первое изданіе ея въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ и пансіонахъ было принято благосклонно, что и побудило автора сдѣлать второе, которое онъ издалъ съ исправленіями и дополненіями изъ источниковъ, считаемыхъ «по всеобщему мнѣнію» вѣрными, «покрайней мѣрѣ столько, сколько они таковыми могутъ быть до извѣстнаго времени; ибо изъ всѣхъ наукъ, какъ всякому не безъизвѣстно, политическая географія есть наука самая перемѣнчивая».

«Всеобщая Географія» состоитъ изъ трехъ частей. Первая заключаетъ введеніе и обозрѣніе Европы. Во введеніи прежде всего излагается математическая географія. Изложеніе не отличается точностью и удобопонятностью Напр., авторъ, говоря, что земля имѣетъ видъ шара (,) сжатаго у полюсовъ, на подобіе *померанца*, приводитъ въ доказательство этого, что «солнце въ странахъ восточныхъ восходитъ ранѣе, нежели въ западныхъ» и пр. и пр. Какимъ образомъ послѣднимъ фактомъ доказывается, что земля имѣетъ видъ померанца, болѣе, чѣмъ непонятно. Въ числѣ доказательствъ шаровидности земли авторъ приводитъ и то, «что во время многократныхъ путешествій вокругъ земнаго шара, всегда происходили явленія, соотвѣтственныя шарообразному виду земли». (Стр. 2). По словамъ Пятунина, земля обращается около *полюсовъ*. *Физическая* географія не лучше математической. Замѣтивъ, что «внутреннее строеніе и связь (?) земнаго шара намъ совсѣмъ не извѣстны», авторъ далѣе говоритъ, что «самыя глубочайшія ямы во внутренность земли не многимъ далѣе простираются, какъ на *поверхность* (?) *моря*». Стр. 7. Объ образованіи островов ска-

ию между прочимъ, что они произошли «отъ сильнаго *стрем-енія* (?) морей, каковъ есть островъ *Христмесъ*», «отъ *упа-енія* (?) морей, какъ напримѣръ островъ Реноенъ при Шведскихъ ерегахъ» и отъ *наносовъ* (sic!) кораллсвыхъ». (Стр. 10). Эти ова почти буквально взяты изъ «Вс. Землеописанія» Фабри 1807). Что касается порядка изложенія Физической географіи, но ь ней сперва указывается—величина земной поверхности (9.280,000 в. м.), потомъ говорится о горахъ, островахъ, водахъ (съ пе-ечисленіемъ морей), климатѣ, и произведеніяхъ земли и человѣкѣ.

Въ *Политической* географіи указывается дѣленіе земнаго ара (?) на пять частей *свѣта*, говорится о числѣ жителей, при-ѣмъ дѣлаются разныя соображенія въ родѣ того, что «когда изнь человѣческую положить въ *сложности* (sic!) на 33 года, о въ *продолженіи сего времени весь родъ человѣческій уми-аетъ однажды и другой вновь рождается* (стр. 19); затѣмъ ообщаются свѣдѣнія о языкахъ, вѣрѣ и правленіи. О правленіи вторъ замѣчаетъ что «первобытный образъ правленія вообще не звѣстенъ; но весьма вѣроятно, что первый въ свѣтѣ монархъ ылъ или почтенный лѣтами и опытностію отецъ многочисленнаго эмейства, или щастливый военачальникъ» (стр. 21).

Въ описаніяхъ отдѣльныхъ частей свѣта сперва предлагается изико-географич. обозрѣніе (границы, горы, моря съ заливами и роливами, озера и рѣки, произведенія), потомъ обозрѣвается «по-итическое состояніе». Описанія частей свѣта начинаются Евро-ой. Здѣсь, представивъ ея физико-географич. обозрѣніе, авторъ риступаетъ къ политическому слѣдующими словами: «Изъ всѣхъ астей свѣта, Европа есть та страна, гдѣ преимущественно цар-зуютъ вольность и добрые законы» и пр. и пр.; «а по сему, за-ѣчаетъ онъ, сія часть свѣта менѣе другихъ злополучна; люди ообще въ ней обходительнѣе и правленіе кроткое». Говоря о жи-эляхъ Европы, авторъ останавливается на населенности Европы ь древности. «Полагаютъ *), что сѣверъ Европы въ древности ылъ многолюднѣе: ибо Римляне, побѣждавшіе всегда непріятелей, а сѣверѣ были остановлены безчисленнымъ множествомъ наро-овъ, кои убѣгали рабства. Нынѣ (1818 г.) южная часть Европы эсьма многолюдна, а сѣверная напротивъ того почти пуста въ равненіи съ тѣмъ, что была она прежде». Причину этого авторъ олагаетъ въ угнетеніи жителей и войнахъ. «Если бы не было гнѣтенія; если бы въ послѣднія времена столь жестокими и кро-

*) «Сего мнѣнія держались Воссій и Монтескье, противнаго сему Юмъ. мотр. Разумъ законовъ и «о древнихъ народонаселеніи» сочин. Юма.

вопролитными войнами не были истреблены многія милліоны людей; то безъ всякаго сомнѣнія Европа была бы гораздо многолюднѣе». (Стр. 31). Сдѣлавъ эти замѣчанія, авторъ переходитъ къ обозрѣнію племенъ Европы, языковъ ихъ и вѣры, причемъ къ *германскому* племени (какъ и извѣстный К. Арсеньевъ, въ первомъ изданіи своей географіи) причисляетъ французовъ и даже испанцевъ и португальцевъ (стр. 32), впрочемъ, дѣлая потомъ оговорку: «сіи три послѣдніе народа болѣе принадлежатъ къ Кельтогальскому племени». Пруссаковъ авторъ считаетъ за особую народность *). «Турки, татары и евреи, сказано далѣе, принадлежатъ къ особымъ племенамъ *происходящимъ изъ Азіи*», какъ будто прочее европейское населеніе происходитъ не изъ Азіи. Говоря о языкахъ европейскихъ жителей, Пятунинъ упоминаетъ языки Богемской и Моравской (стр. 32). Разсмотрѣвъ вѣру, правленіе, науки и художества, фабрики и торговлю и политич. раздѣленіе, авторъ описываетъ отдѣльныя государства, начиная съ Швеціи. Въ этихъ описаніяхъ мы видимъ обзоры границъ, качества земли, произведеній, фабрикъ, торговли, жителей, раздѣленія и городовъ. Авторъ довольно подробно характеризуетъ жителей того или другаго государства. Напр., англичанъ авторъ изображаетъ такъ. «Свобода мыслей и дѣяній есть главная черта въ характерѣ англинскаго народа; она каждому англичанину съ малолѣтства внушается воспитаніемъ и въ послѣдствіи бываетъ источникомъ отличныхъ добродѣтелей, странностей и пороковъ отличающихъ народъ сей отъ другихъ народовъ. Любовь къ отечеству и привязанность къ конституціи къ собственнымъ нравамъ и обычаямъ производитъ въ англичанахъ холодное презрѣніе къ иностранцамъ и глупое своенравіе. Великодушіе и щедрость ихъ не рѣдко превращаются въ неистовую расточительность; но нигдѣ нѣтъ столь много богатыхъ заведеній въ пользу страждущаго человѣчества какъ въ Англіи. Непоколебимость, важность въ обращеніи, наклонность вельможъ къ уединенію, частое хожденіе людей средняго состоянія въ кофейныя домы, охоты къ газетамъ и разговорамъ о дѣлахъ политическихъ, презрѣніе бѣдности наклонность къ меланхоліи и отъ того происходящая ипохондрія и частыя самоубійства, страсть къ зрѣлищамъ особливо къ жестокимъ и кровавымъ, каковы: кулачные бои, пѣтушьи драки, травля воловъ и дикихъ звѣрей съ собаками и проч. суть отличныя свой-

*) Въ описаніи Пруссіи авторъ повторяетъ тоже самое. Кромѣ того, онъ прибавляетъ здѣсь, что «Прусаки и нѣмцы говорятъ языкомъ нѣмецкимъ». (Стр. 140).

гва сего народа. Сіи островитяне, будучи крайне сребролюбивы, ѣдко уважаютъ въ людяхъ личныя качества и заслуги, но только одно ихъ имущество и деньги. Для своихъ выгодъ и пользы течества они нещадятъ ничего, жертвуютъ выгодами другихъ ародовъ и съ величайшимъ вредомъ для иностранцевъ всемѣрно гараются распространять свою торговлю и собирать сокровища. аконецъ ни въ одной землѣ нѣтъ толикаго числа такъ называеыхъ чудаковъ и людей безбожныхъ по правиламъ, странныхъ) вкусу въ забавахъ и образѣ жизни какъ въ Англіи» (стр. 06). А вотъ отрывокъ изъ характеристики французскихъ нраовъ: «Въ искуствѣ общежитія, въ изобрѣтеніяхъ модъ и многоазличныхъ утонченіяхъ роскоши ни одинъ народъ съ ними спотъ не можетъ. Что касается, до ихъ храбрости; то она есть ѣло случайное и зависитъ по большей части отъ обстоятельствъ; алѣйшая первая неудача нерѣдко производитъ въ нихъ уныніе трусость, пораженіе доводитъ до отчаянія, а успѣхъ до крайей дерзости. Впрочемъ частыя бѣдствія рѣдко унижаютъ духъ его народа: французы съ удивительною твердостью переносятъ дары судьбы и рока, и умирать съ мужествомъ считаютъ за еликую славу» (стр. 122). О нѣмцахъ авторъ между прочимъ амѣчаетъ, что «они уважаютъ знатную породу и чины, любятъ итулы, имѣютъ національную гордость и не всегда отдаютъ праведливость иностранцамъ. Въ храбрости они уступаютъ почти сѣмъ другимъ Европейцамъ и вообще болѣе склонны къ тихой спокойной жизни, нежели къ дѣламъ военнымъ» (стр. 160).

Говоря о томъ или другомъ народѣ, авторъ иногда смѣшиваетъ понятіе объ извѣстной народности съ понятіемъ о жителяхъ ого или другаго государства, какъ о политической единицѣ. Въ оролевствѣ Нидерландскомъ или Голландіи онъ описываетъ *голандцевъ* и *нидерландцевъ*, причемъ послѣдніе оказываются у его «характеромъ живѣе голландцевъ» (стр. 54).

Вторая часть географіи заключаетъ описанія Азіи, Африки, мерики и Австраліи. Планъ описаній здѣсь тотъ же, какой и ъ описаніи Европы. Въ свѣдѣніяхъ о центральныхъ частяхъ зіи и Африки много невѣрнаго. Напр., самое пространство Сахаы опредѣлено въ половину менѣе того, сколько считается въ ней еперь, именно 60,000 миль (стр. 54).

Третья часть географіи, «содержащая Россійское государство, писанное въ нынѣшнемъ его состояніи» по содержанію и плану апоминаетъ описанія Россіи въ другихъ географіяхъ прежняго ремени, напр., «Новѣйшей всеобщей географіи или подробнѣйшемъ

землеописанія» (1818 г.). Сходство въ содержаніи можно замѣтить по сличенію слѣдующихъ отрывковъ:

«*Черное море*: Составляетъ часть южныхъ предѣловъ Россіи и лежитъ между Россійскими и Турецкими землями. Самая большая онаго длина содержитъ около 1,000 верстъ, а ширина 500. Оно омываетъ берега Херсонской, Таврической губерній и Бессарабской области («Новѣйшая Всеобщая Географія» Пятунина, ч. III).

«*Черное море* протекаетъ между Россійскими и Турецкими землями; длина онаго отъ Запада къ Востоку простирается на 1,000 верстъ, а ширина 500 верстъ». («Подробнѣйшее Землеописаніе» 1818 г., ч. IV, стр. 14).

Равнымъ образомъ замѣчается сходство съ географіею Пятунуна «Краткагѳ Землеописанія Россійской Имперіи» Зябловскаго, издавшаго въ 1821 г. отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Географія Пятунина:

«Сообщеніе Балтійскаго моря съ Каспійскимъ есть важнѣйшее. Оно соединяетъ *Вышневолоцкими каналами* двѣ рѣки Тверцу и Мсту, и начиная отъ береговъ Балтійскаго моря идетъ Невою, Ладожскимъ каналомъ, рѣкою Мстою, Вышневолоцкими каналами, Тверцою, а потомъ Волгою до самаго Каспійскаго моря» (ч. III, стр. 11, 2-е изд.).

Географія Зябловскаго:

«*I. Водяное сообщеніе Балтійскаго моря съ Каспійскимъ.*

Сіе сообщеніе есть важнѣйшее въ Россійскомъ Государствѣ Оно имѣетъ раздѣломъ *Вышневолоцкія каналы*, соединяющіе двѣ противныя рѣки: *Тверцу* и *Мсту* и начиная отъ береговъ Балтійскаго моря идетъ: Невою, Ладожскимъ каналомъ, рѣкою Волховомъ, Сиверсовымъ каналомъ, рѣкою Мстою, Вышневолоцкими каналами, рѣкою Тверцою, а потому Волгою до самаго ея устья, или до Каспійскаго моря» (стр. 23).

Сходство между обоими учебниками, какъ видно, весьма большое, но изъ этого сходства еще нельзя дѣлать заключенія, что Зябловскій черпалъ изъ географіи Пятунина, потому что названная географія Зябловскаго составляетъ лишь измѣненіе составленнаго имъ Землеописанія Россіи 1807 или 1810 года.

Что касается плана, то въ географіи Пятунина онъ слѣдующій: границы, величина, моря, озера, рѣки, водныя сообщенія, горы, равнины, плодородныя и безплодныя страны, климатъ, произведенія изъ царствъ: растеній, животнаго и ископаемаго, жи-

тели, языки, вѣра, науки и художества, рукодѣлія и фабрики, торговля, правленіе, *классы народа*, госуд. гербъ, раздѣленіе государства и частное обозрѣніе административныхъ частей по полосамъ: *сѣверной*, *средней* и *южной*. Планъ этотъ сильно напоминаетъ планы другихъ ранѣе явившихся географіи Россіи (ср. №№ 17, 33, 36, 38), а также вышеупомянутаго «Подробнѣйшаго Землеописанія», и каковы бы не были его недостатки, несомнѣнно, что онъ гораздо полнѣе охватываетъ жизнь страны, нежели планы современныхъ намъ учебниковъ Бѣлохи, Кузнецова и Лебедева. Такъ, въ географіи Пятунина, мы видимъ, свѣдѣнія о народныхъ классахъ, чего въ современныхъ учебникахъ нѣтъ. Этнографическія свѣдѣнія у Пятунина полнѣе, чѣмъ у Кузнецова и Бѣлохи.

Впослѣдствіи разсмотрѣнная нами географія имѣла новыя изданія, но уже подъ другимъ именемъ, именно подъ именемъ «*Краткой Всеобщей Географіи*» (3-е изд. 1826 г., 4-е изд. 1834 г.). Въ этихъ изданіяхъ книга Пятунина сокращена и во многихъ отношеніяхъ испорчена, представляя лишь голую коменклатуру.

Замѣтимъ въ заключеніе, что географія Пятунина была въ употребленіи въ нашихъ нѣмецкихъ училищахъ, напр., Св. Петра *).

№ 54. Начертаніе Всеобщаго Землеописанія по новѣйшему раздѣленію Государствъ и Земель. Двѣ части, ч. I 350 стр., ч. II 264. Москва. 1817. Второе изданіе, исправленное и весьма умноженное. Одинъ томъ, 492 стр. М. 1819.

Авторъ этого «Начертанія», какъ видно изъ посвященія послѣдняго князю Александру Николаевичу Голицину, былъ *Иванъ Геймъ*, труды котораго въ прежнее время служили неисчерпаемымъ источникомъ заимствованій для разныхъ составителей учебниковъ. Въ этомъ посвященіи Геймъ говоритъ, что лестное ободреніе, которое князь изволилъ оказывать «*издателямъ полезныхъ классическихъ книгъ*» возбудили въ его душѣ смѣлость посвятить ему «сіе Географическое начертаніе».

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что «общее желаніе имѣть Географическую учебную книгу, которая бы содержала въ себѣ точное, вѣрное и основательное обозрѣніе настоящаго политическаго состоянія Государствъ и земель, особливо предложеніе, сдѣ-

*) См. *Воронова*: Историко-Статист. Обозрѣніе Учебн. Заведеній. Спб. Учебнаго Округа, съ 1715 по 1828 г., стр. 204.

данное мнѣ отъ Г-на Почетнаго Члена Императорскаго Московскаго Университета, Греческаго Дворянина и Кавалера Зоя Павловича Зосимы и отъ достопочтенныхъ братьевъ его Анастасія Павловича и Николая Павловича, побудили меня издать «сіе Начертаніе Всеобщаго Землеописанія». «Согласно съ достохвальнымъ намѣреніемъ сихъ Покровителей Наукъ, я всячески старался довести сочиненіе сіе до возможной степени совершенства. На сей конецъ пользовался я съ тщательнѣйшимъ выборомъ и съ великою осторожностью новѣйшими Географическими сочиненіями на иностранныхъ языкахъ, также отечественными и иностранными путешествіями, журналами, вѣдомостями и ландкартами; а потому смѣю думать, что въ сей книгѣ помѣщены всѣ Географическія открытія и новыя перемѣны, учиненныя со времени Вѣнскаго Конгресса до выхода оной изъ печати. Статистическія свѣдѣнія, напр. *о національномъ характерѣ*, *о управленіи*, *доходахъ*, *военной силѣ* и пр. мною опущены потому, что я издаю не Статистическое сочиненіе (коимъ теперь занимаюсь), а Географическую книгу, къ которой таковые предметы со всѣмъ не принадлежатъ. Въ заключеніе предисловія Геймъ изъявляетъ «предъ всѣми искреннѣйшую благодарность г-ну Адъюнкту Московскаго Университета Т. А. Каменецкому», своему «отличнѣйшему слушателю, за употребленное имъ содѣйствіе при изданіи сей учебной книги». Такъ какъ она предназначалась авторомъ для сдѣлавшихъ уже нѣкоторые успѣхи въ географіи, слѣдовательно не имѣла значенія *начальнаго* курса, то Каменецкій взялъ на себя трудъ, издать краткое извлеченіе изъ нея для *начинающихъ* учиться сей наукѣ. (См. № 52).

Въ предисловіи ко *второму* изданію авторъ говоритъ, что первое изданіе, «сверхъ чаянія», разошлось въ самое короткое время, и вскорѣ частыя требованія побудили автора приступить къ напечатанію оной въ другой разъ. Такая благосклонность читателей заставила автора «предложить сколько возможно въ лучшемъ и исправленномъ видѣ сіе новое изданіе». Сохранивъ въ книгѣ прежній порядокъ, по прежнему игнорируя статистическія данныя, какъ неотносящіяся, по его мнѣнію, къ географіи, авторъ сдѣлалъ исправленія, руководствуясь новыми источниками. При этомъ автору опять оказалъ содѣйствіе «Господинъ Адъюнктъ и Кавалеръ Титъ Алексѣевичъ Каменецкій, питающій ко мнѣ истинную любовь и приверженность».

Географія Гейма представляетъ крайне номенклатурный учебникъ. Свѣдѣній очень много, но они заключаются почти исключительно въ собственныхъ именахъ. «*Всеобщее введеніе*» содержитъ опредѣленіе науки и свѣдѣнія изъ математической и физи-

еской географій. Первая, заключая въ себѣ тѣже свѣдѣнія, какія ы видимъ въ другихъ учебникахъ (тутъ есть также шары: пряый, параллельный и косвенный; періеки, антеки и антиподы; сціи, амфисціи, гетеросціи и перисціи), содержитъ, сверхъ того, предѣленіе пространства каждаго пояса. (жаркаго, умѣренныхъ и олодныхъ). *Физическая* географія слишкомъ кратка и въ ней ѣтъ даже намековъ на объясненія самыхъ важныхъ явленій приоды (каковы: метеоры, вѣтры, морскія теченія). Послѣ весьма раткаго очерка *политической* географіи, авторъ дѣлаетъ общій бзоръ Европы и затѣмъ приступаетъ къ описанію государствъ. бщій обзоръ Европы состоитъ изъ перечня собственныхъ именъ, аключающагося указаніемъ политическаго и *естественнаго раздѣленія* этой части свѣта. Въ *естественномъ* отношеніи Европа аздѣлена на *пять* частей: 1) *Балтійскія земли* (часть Россіи, Швеція и Пруссія); 2) *земли Нѣмецкаго моря* (Норвегія, Данія, Голландія, Великобританія и Ирландія), 3) *Пиренейскій полуостровъ*, 4) *Алпійскія земли* (Франція, Италія, Швейцарія и Германія) и 5) *Карпатскія земли* (Галиція, Венрія и Турція). Это quasi-естественное раздѣленіе заимствовано *Гаспари* (см. № 42).

Обращаясь къ описанію государствъ, замѣтимъ, что самъ вторъ въ предисловіяхъ къ обоимъ изданіямъ указываетъ на то, го *статистическія свѣдѣнія*, напр. *о національномъ характерѣ*, *о управленіи*, *доходахъ*, *военной силѣ* и пр., имъ опущены. Поэтому этихъ данныхъ въ обзорахъ государствъ нѣтъ. бзоръ европейскихъ государствъ начинается съ Россіи. Въ преисловіи (къ 1 изд.) авторъ указываетъ на то, что «можетъ ыть нѣкоторые Читатели найдутъ описаніе нашего обширнаго осударства не довольно подробнымъ», и замѣчаетъ, что въ виду рудовъ Зябловскаго онъ «съ намѣреніемъ, сколько возможно, оное ократилъ, не опустивши впрочемъ ничего существеннаго или какой нибудь новой перемѣны». Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ ѣлать заключенія, что описаніе Россійской Имперіи дѣйствительно акъ кратко, какъ говоритъ авторъ. Мы находимъ обстоятельныя, отя номенклатурнаго характера, свѣдѣнія о положеніи, границахъ, еличинѣ, натуральномъ свойствѣ (пояса), горахъ, водахъ, озерахъ, ѣкахъ, произведеніяхъ, промышленности, жителяхъ, вѣрѣ, образѣ равленія и администрат. раздѣленіи. Обзоръ губерній составляетъ лавную часть. Въ каждой губерніи сперва указано положеніе ея, ромышленность ея и города (по большей части всѣ уѣздные, а одъ часъ и безъуѣздные, каковы: *Кай*, *Санчурскъ* и *Царево-*

санчурскъ въ Вятской губ. (стр. 89, 1 изд.)*). Согласно установленному авторомъ *естественному* раздѣленію Европы, авторъ вслѣдъ за Россіею описываетъ другія *балтійскія земли* (Швецію, Данію, Нидерланды, Англію и пр.).

№ 55. Краткая Всеобщая Географія, К. Арсеньева. Спб., 1818 года, 2-е изд. Спб., 1820 г.; 3-е изд., Спб., 1823, 4-ое изд. Спб., 1827; 5 ое изд., Спб., 1829; 6-е изд., Спб., 1831; 7-ое изд., Спб, 1832; 8-ое изд., Спб., 1833; 9-ое изд., Спб., 1833; 10-е изд., Москва, 1834; 11-е изд., Москва, 1834; 12-е изд., Спб., 1835; 13-е изд., М., 1835; 13-е-же изд., Спб., 1838; 14-е изд., Спб., 1839; 15-е изд., Спб., 1840; 16-е изд., М. 1841; 17-е изд., СПБ., 1842; 18-е изд., Спб., 1843 г.; 19 изд., СПБ., 1844; 20 изд., СПБ., 1849.

Это одинъ изъ самыхъ распространенныхъ нѣкогда учебниковъ географіи. Составленъ онъ весьма рутинно. Послѣ введенія слѣдуютъ свѣдѣнія изъ *математической* географіи (о системахъ міра, движеніи земли, ея видѣ, точкахъ и кругахъ, земныхъ поясахъ), затѣмъ изъ *физической* (о воздухѣ, климатѣ, сушѣ, водахъ и естеств. произведеніяхъ) и *политической* (о раздѣленіи земнаго шара на части, о народахъ дикихъ, кочевыхъ, образованныхъ, о религіи, государствѣ и формахъ правленія). За политическою географіею идутъ обзоры частей свѣта, съ государствами. Обзорамъ послѣднихъ предшествуютъ общіе обзоры частей свѣта, указывающіе математическіе и физическіе ихъ предѣлы, пространство, воды, мѣстоположеніе, горы, острова, равнины, климатъ естеств. произведенія, число жителей, поколѣнія ихъ, языки, вѣру и политич. раздѣленіе. По подобному-же плану описаны и государства. Россія описана, конечно, полнѣе другихъ государствъ. Здѣсь указаны: границы, пространство (340,000 кв. миль, или 16.000,000 кв. верстъ**) моря, заливы, проливы, озера, рѣки, водяныя сообщенія, равнины, горы, климатъ, естеств. произведенія, правленіе и раздѣленіе на губерніи. духовное раздѣленіе, ученое, *географическое* (по слѣдующимъ пространствамъ: скандинавскому, балтійскому, алаунскому, низкому. карпатскому, степному, окскому, уральскому и сибирскому). За обозрѣніемъ губерній разсматривается общее число жителей Россіи, образованность, фабрики, торговля и вѣра. Все это изложено весьма кратко.

---

*) Губерніи разсматриваются въ безпорядкѣ—сибирскія съ европейскими.

**) Стр. 143; въ изданіи 1823 г. пространство Россіи опредѣлено уже иначе: въ 310,000 кв. м., но по исчисленіи величины областей и губерній порознь оказывается 295,341 кв. м.

Сравнивая учебникъ Арсеньева съ «Краткимъ Всеобщимъ Землеописаніемъ» Зябловскаго, нельзя не отдать предпочтенія послѣднему.

Географія Арсеньева нетолько въ первыхъ своихъ изданіяхъ, но и въ послѣдующихъ составлена несравненно хуже «Краткаго землеописанія» Зябловскаго. Зябловскій даетъ въ своемъ учебникѣ значительно много мѣста *описаніямъ*, тогда какъ у Арсеньева фигурируютъ на первомъ планѣ имена. Для примѣра приведемъ изъ обѣихъ географій отрывки о жителяхъ Даніи:

Учебникъ Арсеньева.

«Жит. во всѣхъ Датскихъ владѣніяхъ считается около 1,500,000. Науками Датчане занимаются съ успѣхомъ. Главная промышленность ихъ скотоводство; фабрики ихъ маловажны. Торговлю производятъ съ Европейскими землями и частію съ Америкою и Азіею. Вѣра главная есть Лютеранская (стр. 139).

Учебникъ Зябловскаго.

«Во всѣхъ Датскихъ владѣніяхъ жителей 1,730,000; въ числѣ сихъ 96,000 въ другихъ частяхъ свѣта. Датскій языкъ отъ Шведскаго и Норвежскаго различествуетъ нарѣчіемъ; въ Голштиніи, Лауенбургѣ и частію въ Шлезвигѣ говорятъ Нижне-Саксонскимъ Нѣмецкимъ. Главная *вѣра* лютеранская; терпимы и другія исповѣданія. Для *народнаго* образованія, кромѣ университетовъ въ Копенгагенѣ и Килѣ, заведены по разнымъ мѣстамъ народныя школы и Латинскія училища.

. *Промыслы.* Хлѣбопашество и скотоводство служитъ первымъ способомъ народнаго пропитанія. Сверхъ рыбной ловли въ смежныхъ водахъ, Датчане отправляютъ суда въ Сѣверныя моря для промысла китовъ и сельдей Разведенія садовыхъ плодовъ и пчеловодство нарочито прибыточны. Примѣчательныя изъ фабрикъ: полотняныя, батистовыя, кружевныя, шерстяныя; но вообще промышленность сія маловажна. — Торговля отправляется

не только съ Европейскими землями, но и съ другими частями свѣта. Главные *вывозимые* товары: хлѣбъ, рогатый скотъ, лошади, сало, медъ. воскъ, горячее вино; а *привозимые*: мануфактурныя издѣлія, хлопчатая бумага, ленъ, пенька, лѣсъ и вообще колоніальныя произведенія. (Кр. Вс. Земл., стр. 56—7).

Немудрено, что уже въ первомъ изданіи учебникъ Арсеньева встрѣтилъ неблагосклонный пріемъ въ литературѣ. Такъ, одинъ рецензентъ указалъ не мало промаховъ въ книгѣ Арсеньева. Имъ, напримѣръ, было указано, что послѣдній неправильно причислилъ *французовъ* къ *нѣмецкому* племени, что слово *гейзеръ* принялъ за *собственное* и пр. Замѣчательно, что Арсеньевъ въ отвѣтѣ на указаніе этихъ ошибокъ отстаиваетъ ихъ*). Рецензентъ находитъ, что описаніе Россіи въ учебникѣ Арсеньева слишкомъ кратко: оно умѣщено на 26 страницахъ. Арсеньевъ объясняетъ эту краткость требованіями преподаванія. Раздѣленіемъ Россіи на десять вышеуказанныхъ пространствъ, по мнѣнію рецензента, «не облегчается, а обременяется память учащихся». Рецензентъ находитъ болѣе удовлетворительнымъ раздѣленіе на *климатическія полосы*, но Арсеньевъ отвѣчаетъ, что это раздѣленіе *недостаточно*.

Впрочемъ, если первое изданіе учебника Арсеньева неудовлетворительно, то это вполнѣ естественно. По объясненію самого Арсеньева, составленіе этого учебника было поручено ему начальствомъ Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ въ *февралѣ* 1818 г., въ *мартѣ* началось печатаніе учебника, а въ *маѣ* оно уже окончилось. Немудрено, что учебникъ вышелъ неудаченъ.

Но непонятно, почему послѣдующія изданія послѣдняго, при обширныхъ знаніяхъ Арсеньева, выходили тоже далеко неудачными. Правда, авторъ съ теченіемъ времени пополнялъ и расширялъ свой учебникъ, но это расширеніе вовсе не шло рука объ руку съ улучшеніемъ его содержанія. Если 1-му изданію книги Арсеньева былъ сдѣланъ упрекъ въ краткости описанія *Россіи*, то въ слѣдующихъ изданіяхъ вмѣсто этого недостатка явился другой. Такъ, въ 13 изданіи города Россіи обозрѣваются по рас-

---

*) См. «Духъ Журналовъ» 1818 г., іюнь.

положенію при водахъ (морскихъ, озерныхъ и рѣчныхъ). Всѣ города расположены по слѣдующимъ группамъ: города Балтійскаго моря, города при великихъ озерахъ, озерныхъ рѣкахъ, города камской системы, уральской, волжской, окской, дунайской, черноморской, нѣманьской, вислинской, вартской, города кавказскихъ рѣкъ, каспійскіе города, обскіе, енисейскіе, байкальскіе, ленскіе и бассейна восточнаго океана. Въ такой группировкѣ нѣтъ самаго главнаго—*послѣдовательности*, *порядка*. Отъ *окскихъ* городовъ Арсеньевъ перескакиваетъ къ дунайскимъ, потомъ къ черноморскимъ, а отъ черноморскихъ къ—нѣманьскимъ. Но такая непослѣдовательность еще, положимъ, бѣда не большой руки: положительно-же плохо то, что всѣ послѣдующія изданія учебника, подобно первому, представляютъ множество фактическихъ промаховъ. Мы представимъ здѣсь отзывы нашей журналистики о 7, 8, 16, 17 и 19 изданіяхъ книги г. Арсеньева.

О 7-мъ изданіи мы находимъ отзывъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» *Полеваго* (1832 г.). По этому отзыву, географія Арсеньева имѣетъ общіе и частные недостатки. Къ числу первыхъ, принадлежащихъ *всѣмъ* географіямъ, относится *неопредѣленность предмета науки*. «Географія есть наука, показывающая *состояніе земли*». Опредѣляя такъ предметъ науки, Арсеньевъ, между тѣмъ, менѣе всего говоритъ о *землѣ*. Смѣшавъ географію и статистику, авторъ впалъ въ недостатокъ, общій нашимъ географіямъ: статистика вытѣснила у него географію и превратила эту послѣднюю въ номенклатуру государствъ и народовъ. Не признавая статистики наукою, рецензентъ находитъ, что такое смѣшеніе отнимаетъ у географіи достоинство науки. Притомъ онъ утверждаетъ, что дѣтямъ незачѣмъ знать образы правленія, торговлю, промышленность и пр., что ребенокъ не пойметъ этихъ предметовъ. Рецензентъ «Педагогич. журнала» (1833, № 10), Ободовскій, разбирая 8-е изданіе книги г. Арсеньева, напротивъ говоритъ, что статистическихъ данныхъ, какъ и историческихъ нельзя отдѣлять отъ географіи. Далѣе онъ указываетъ тотъ недостатокъ, что г. Арсеньевъ не описываетъ *мѣстность*, не обращаетъ вниманія на природу, не указываетъ естественныхъ произведеній страны, а систему горныхъ хребтовъ излагаетъ по Бюашу, трудъ котораго: «Memoire sur les Claines de montagnes du globe terrestre», вышелъ въ *половинѣ прошлаго* столѣтія. *Бюашъ* училъ, что горные кряжи всѣхъ континентовъ расходятся лучеобразно отъ нѣсколькихъ узловъ или плоскихъ возвышенностей. Одинъ такой узелъ Бюашъ находилъ въ Азіи, другой—во внутренности Африки, два

узла въ Америкѣ и два въ Европѣ. Изъ двухъ послѣднихъ одинъ, по разсчетамъ Бюаша, долженъ былъ находиться у истоковъ Волги и Дона, т. е. въ странѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ горныхъ кряжей. Такимъ источникомъ и пользовался Арсеньевъ. Ободовскій довольно обстоятельно указываетъ недостатки у Арсеньева математической и физической географіи, находитъ неправильнымъ и самое опредѣленіе предмета науки (*состояніе* земли), но мы не будемъ останавливаться на этихъ замѣчаніяхъ. Со стороны *методы* Ободовскій, основываясь на иностранныхъ педагогическихъ авторитетахъ, каковы А. А. Гаспари и Нимейеръ, находитъ, что учебникъ Арсеньева не соотвѣтствуетъ требованіямъ *истинной* методы. По мнѣнію Ободовскаго, основанному на нѣмецкихъ авторитетахъ, преподаваніе географіи должно распадаться на *три* курса, а учебникъ Арсеньева совершенно не можетъ удовлетворить этому требованію, такъ какъ въ ней трудно отдѣлить эти курсы одинъ отъ другаго.

Г. *Липранди* въ рецензіи 16-го изд. (1841 г.) географіи Россіи указываетъ въ этомъ трудѣ многіе пропуски и погрѣшности. Своими поправками и дополненіями г. Липранди занялъ около листа, между тѣмъ его замѣчанія относятся собственно до одной Турціи Обращаясь къ пропускамъ и погрѣшностямъ, указаннымъ г. Липранди, замѣтимъ прежде всего, что Арсеньевъ, перечисляя въ Турціи незначительныя рѣки, какъ Воюцца и Камчикъ, р. Саву опустилъ, тогда какъ эта рѣка имѣетъ большое значеніе по торговлѣ съ Австріей. По словамъ Арсеньева, Черная Гора одна изъ главныхъ отраслей Балкана, тогда какъ Балканскія горы начинаются въ 300 верстахъ отъ Черной горы. Черногорье, какъ государство, нигдѣ не упомрнается. Виддинъ поименованъ въ числѣ городовъ, прославленныхъ подвигами русскихъ воиновъ, тогда какъ русскіе Виддина не брали. Упоминая самые ничтожные для русскихъ пункты, какъ Тебеленъ, мѣсто рожденія Али-паши, авторъ опускаетъ такіе, какъ Браиловъ и Шумлу. Крагоеве(а)цъ названъ резиденціей сербскаго князя Милана Обреновича, который тогда уже не княжилъ, а жилъ въ *Вѣнѣ*. Нассоровичь (Пажаревацъ) показанъ у Арсеньева при сліяніи Моравы съ Дунаемъ, между тѣмъ какъ онъ находится въ 8 верстахъ отъ первой и въ 10 отъ втораго. Говоря о промышленности, Арсеньевъ сообщаетъ, что *земледѣліемъ въ Турціи* занимаются *только* греки и армяне (стр. 76). Г. Липранди замѣчаетъ на это, что греки и армяне существуютъ *торговлею*. Да и земледѣліемъ въ Турціи занимаются и сами турки, лучше-же всѣхъ *болгары*, *молдаване*, волохи и босняки. Говоря о промышлен-

ости, Арсеньевъ ставитъ оружейное производство Европ. Турціи иже *азіатскаго*. На это г. Липранди замѣчаетъ, что ружья изотовленныя въ европ. Турціи, превосходятъ не только азіятскія, о «все, что Европейцы въ этомъ родѣ представить могутъ» *). асательно статистическихъ данныхъ г. Липранди замѣчаетъ, что значеніе жителей дѣлается по даннымъ XVIII столѣтія. Напр., ъ Бухарестѣ показано 60,000, т. е. вдвое менѣе дѣйствительаго. Общее число жителей Турціи тоже уменьшено: 8.200,000, зъ коихъ 5,700,000 христіанъ (стр. 75). Г. Липранди, полагая ристіанское населеніе Сербіи, Валахіи, Молдавіи и Болгаріи въ ,275.000, замѣчаетъ, что цифра 424,000 (5,700,000—5,275,000) а остальныя области (Румилію, Македонію, Өессалію, Боснію, лбанію, Кандію, Герцеговину и Черногорію) слишкомъ мала.

Знаменитый синологъ іеромонахъ Іакинөъ Бичуринъ сдѣлалъ вои замѣчанія на свѣдѣнія въ учебникѣ Арсеньева относительно итая (17 изданіе), указавъ въ нихъ много невѣрностей. Такъ, рсеньевъ говоритъ, что въ Китаѣ правленіе монархическое, умѣяемое религіею и древними обыкновеніями (стр. 184), на что о. акинөъ замѣчаетъ, что правленіе умѣряется *законами*, а не реигіею и обычаями. Относительно цифры населенія Пекина о. Іакинөъ оворитъ, что китайцы не обнародываютъ свѣдѣній о числѣ жителей ъ городахъ. Названія городовъ у Арсеньева неправильны (Нанинъ вмѣсто Цзянъ-нинъ-фу, Ганъ-чу-фу вмѣсто Ханъ-чжеу-фу, у-чу-фу, вмѣсто Фу-чжеу-фу, Нонъ-чанъ-фу вмѣсто Нань-чанъ-фу Кантонъ вмѣсто Гуанъ-чжеу-фу). При этомъ о. Іакинөъ замѣаетъ, что вслѣдствіе неправильности названій, г. Мѣдниковъ на карахъ частей свѣта (1835 года), Нанкинъ и Цзянъ-нинъ-фу приялъ *за два различные города*. Количество жителей у Арсеньева меньшено (у него 375,000,000, тогда какъ еще въ 1812 г. ихъ было 60,000,000). Относительно китайскихъ письменъ Арсеньевъ гооритъ, что для ихъ изученія недостаточно всей человѣческой изни, на что о. Іакинөъ замѣчаетъ, что китайскій языкъ и письмо е трудны для изученія. О Тибетѣ у Арсеньева сказано, что онъ латитъ дань китайскому императору (стр. 186), тогда какъ самъ Императоръ Далай-ламѣ и его министрамъ производитъ жалованье. ласса у Арсеньева показана при р. Брахмапутрѣ, а между тѣмъ на расположена на р Карчжа-мурэнь. Раздѣленіе Туркестана не ѣрно: напр., къ вост. Туркестану Арсеньевъ относитъ Чжунгарію, оторая находится внѣ его. Описаніе Монголіи также не вѣрно, Москвитянинъ, 1844, т. IV).

*) Это замѣчаніе имѣетъ важное значеніе.

О 19 изданіи сдѣланъ неблагосклонный отзывъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1844 г., т. XXXV).

Учебникъ Арсеньева перенесъ, какъ видно, много нападеній, но это однако не помѣшало ему продержаться на педагогической аренѣ вплоть до 50-хъ годовъ. Онъ былъ употребляемъ въ уѣздныхъ училищахъ.

Изъ «Историческо-Статистическаго Обозрѣнія Учебныхъ Заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829 по 1853 г.» *А. С. Воронова* видно, что еще въ 1827 году Арсеньеву «Комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ пособій» поручено было составить учебникъ для уѣздныхъ училищъ. Изданная въ 1824 году, географія Арсеньева представляла сравнительно съ предшествующими изданіями, по словамъ Воронова, значительныя исправленія, сдѣланныя по замѣчаніямъ члена комитета Стойковича. Насколько эти направленія далеки были отъ существеннаго улучшенія учебника видно уже изъ сдѣланнаго нами обзора его рецензій.

№ 56. Новѣйшая Всеобщая Географія или подробнѣйшее описаніе всѣхъ пяти частей земнаго шара, какъ-то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи, начертанное по послѣднему политическому раздѣленію. Четыре части. 8°. Часть I стр. III+28; ч II—IV+153; ч. III—III+116; ч. IV—IV+220. СПБ. 1818 г.

Эта географія, какъ уже видно по числу частей и страницъ, представляетъ если и *неподробнѣйшее*, какъ сказано въ заглавіи. описаніе частей свѣта, то во всякомъ случаѣ весьма обстоятельное.

Выше приведенное заглавіе, впрочемъ, помѣщено во всѣхъ частяхъ на второмъ листкѣ, на первомъ же листкѣ первой части мы видимъ другое—«Начертаніе Математической, Физической и Политической Географіи», а на первомъ листкѣ III части находимъ опять другое—«Географія всѣхъ пяти частей свѣта».

Первая часть содержитъ *математическую* и *физическую* географію и описаніе Европы. Математическая географія, подобно ей въ другихъ старинныхъ книгахъ, отличается отъ математич. географіи въ учебникахъ настоящаго времени. Сперва (гл. I) сообщаются здѣсь свѣдѣнія о *небѣ*, затѣмъ о *землѣ* (гл. II), гдѣ говорится о *шарѣ прямомъ*, *шарѣ параллельномъ* и *шарѣ косвенномъ*, о раздѣленіи жителей по *тѣни* на *безтѣнныхъ* (ascii), *двутѣнныхъ* (amphiscii), *круготѣнныхъ* (periscii), *однотѣнныхъ*, «живущихъ въ *косвенномъ шарѣ*» (heteroscii), объ *антиподахъ*, *антекахъ* и *періекахъ*; о математическихъ

лиматахъ и величинѣ земли *). Далѣе (гл. II) сообщаются свѣ-ѣнія «о искусственномъ земномъ шарѣ» (глобусѣ), о полушаріяхъ географическихъ картахъ (гл. IV), о солнечной системѣ и неодвижныхъ звѣздахъ (гл. V).

Физическая географія состоитъ изъ VII главъ. Въ первой лавѣ указывается *предметъ* физической географіи («изслѣдованіе стественныхъ качествъ земли») и *составъ* ея. Физическую географію составляютъ: I-е *Геогонія*, о произхожденіи и образованіи емнаго шара, II-е *Геологія*, о силахъ и дѣйствіяхъ помощію оторыхъ произходилъ и образовался земной шаръ; III-е *Геогнозія*, наука (,) занимающаяся изслѣдованіемъ качествъ земнаго іара, съ подраздѣленіемъ на *Епейрологію*—о твердой части земаго шара и *Гидрологію* — о жидкой части земнаго шара; IV-е *Атмосферологія*—объ атмосферѣ, съ подраздѣленіемъ на *Атмосферографію* и *Метеорологію*. Къ этимъ частямъ присоединяются еще: *Метеорономія*—наука «о предсказаніи погоды; но ія часть еще не обработана»; *Геистика*, изслѣдующая наружую часть земнаго шара, и *Ориктогнозія*, изслѣдующая *внутреннюю* его часть (Стр. 28—29).

По этимъ частямъ сдѣлано все физическое описаніе земнаго іара. Въ *геогоніи* авторъ сообщаетъ гипотезы о происхожденіи емли *Таута*, *Гермеса*, *Епикура*, *Декарта*, *Лейбница*, *Маллета*, *Бюффона*, *Делюка*, *Невтона* и *Дела Метери*. По мнѣнію Лебница, «земля произошла изъ обгорѣлаго и растопеннаго тѣла». По *Маллету*, «земля была сначала *солнцемъ* и ыгорѣла; вода на нее излита съ прочихъ планетъ». По *Бюффону*, «земля произошла отъ части солнца, отторгнутой кометою, одъ каковымъ угломъ на солнце набѣжавшей». По мнѣнію Делюка, «нынѣшняя матерая земля было дно моря». «Невтонъ думаетъ, что весь міръ есть осадка жидкаго вещества, подобная осѣдающимъ водянымъ парамъ, и которая образовала всѣ прочія тѣла». «Дела Матери полагаетъ, что всѣ тѣла, составляющія земной іаръ, составлены изъ различныхъ стихій: огня, свѣта, воздуха, оды, электрической матеріи и магнитной матеріи».

Далѣе авторъ приводитъ мнѣніе Бюффона о времени существованія земли (75,000 л.).

Свѣдѣнія изъ *геологіи* весьма кратки. Въ *епеирологіи* (гл. III) азсматриваются материки, острова (вулканическіе, нептуническіе,

*) Вѣсъ земли опредѣленъ, по Лаланду, въ 4.448,994,000,000,000,000,000,000 *унтовъ*. Составитель очень обязательно сообщаетъ, по Лаланду, число *песчинокъ*, емлю *составляющихъ* (?); ихъ 759,121,200,000,000,000,000,000,000,000,000.

раковинные и иловые), мѣли, косы, горы (высота и:
зана въ тоазахъ) и долины.

Въ *ориктогнозіи* (гл. IV) разсматриваются земные
горы по ихъ происхожденію (нептуническія и вулканичес:

Гидрологія (гл. V) говоритъ объ источникахъ, рѣка
рахъ и моряхъ. Здѣсь авторъ, для пущей важности,
ссылки на разныхъ ученыхъ. Напр., о происхожденіи ист
онъ приводитъ мнѣнія Ветрувія, Маріотта и Галлея; отно
вліянія отлогости на скорость теченія рѣкъ онъ приводит
ныя мнѣнія Ветрувія, Баратира и Скамоци; относительно
ства получаемой Каспійскимъ моремъ и испаряющейся :
воды приводимъ вычисленія Галлея и Бергмана *) касате
става морской воды приводитъ изслѣдованія Бергмана, .
Линда и Макера, а относительно фосфоричности—мнѣніе Ф
Впрочемъ, по этимъ подробностямъ не слѣдуетъ еще за
что авторъ въ совершенной полнотѣ разсматриваетъ св
метъ. О морскихъ теченіяхъ у него нѣтъ ни слова.

Атмосферологія (гл. VI) изложена обстоятельно. Здѣ
приводятся мнѣнія и изслѣдованія разныхъ ученыхъ, нап[
сотѣ атмосферы, о приливахъ и отливахъ въ ней (Далам

Климатъ, произведенія и жители (гл. VII) разсмотрен
комъ коротко. Физическій климатъ, по опредѣленію геогра
естественное состояніе мѣста или земли. Авторъ указыва
ликое вліяніе» климата на произведенія и плодоносіе. «Е
говоритъ онъ, дѣйствуетъ на тѣло человѣческое, а чре
на самую его душу» (стр. 59). Дѣленіе людей на «роды
что у Фабри. Хотя извѣстное дѣленіе человѣческаго род
ложенное Блюменбахомъ, получило начало значительно ра
явленія разсматриваемой географіи, однако авторъ по
не нашелъ ничего лучшаго, какъ позаимствовать дѣлені
изъ переведеннаго Зябловскимъ въ 1807 году «Всеобщаг
описанія» *Фабри*. Авторъ насчитываетъ, подобно Фабрі
колѣній: первый родъ людей *бѣлаго* цвѣта, второй родъ
третій *оливковаго*, четвертый *темножелтаго*, пятый и
тотемнаго, шестой *краснотемнаго*, седьмой двояка
«*свѣтлѣе*» и «*темнѣе*» (стр. 59).

Политическая географія изложена на двухъ стра
Здѣсь—свѣдѣнія о раздѣленіи земли на части свѣта, о р
и образахъ правленія.

---

*) Ежегодный притокъ воды=2,300,000,652,000 куб. ф., а исп
1,400,000,191,200 к. ф.

Описанія частей свѣта не представляютъ ничего оригинальнаго. Они начинаются съ Европы (ч. I, стр. 64—279). Общіе обзоры составлены по слѣдующему плану: положеніе, величина, границы, горы, мысы, моря, заливы, проливы, озера, рѣка, произведенія, мануфактуры, торговля, жители, науки и художества и политич. раздѣленіе. За общими обзорами слѣдуютъ описанія государствъ и странъ. Въ Европѣ эти описанія начинаются съ сѣвера. Описанія отличаются сухостью. Въ нихъ разсматриваются: положеніе, границы, пространство, климатъ, почва, горы, воды, произведенія, фабрики, торговля, жители, правленіе и раздѣленіе. Описанія *Азіи* (ч. II, отдѣленіе I) и *Африки* (отд. II) представляютъ много несообразностей, весьма естественныхъ по недостаточности свѣдѣній о центральныхъ странахъ этихъ частей свѣта. До какой степени запутанны были въ то время свѣдѣнія о средней Азіи видно изъ того, что къ Татаріи въ географіи отнесена *Корея* (ч. II, стр. 8). Вообще средняя Азія раздѣлена на *независимую* и *китайскую Татарію;* къ первой отнесены: сѣверный Чагатай (между Каспійскимъ моремъ, вост. Чагатаемъ, Зюнгаріей, землей Киргизовъ и Персіей), южный Чагатай (В. Бухарія); ко второй: М. Бухарія (В. Чагатай), Монголія, Тунгузія и Корея. Къ Монголіи отнесена между прочимъ Джунгарія. Къ Средней Азіи причисленъ и Кавказъ (стр. 4).

Въ Африкѣ, конечно, еще болѣе невѣрностей. Напр., свѣдѣнія о Нигриціи совершенно неправильны. На 121 стр. указанъ гор. *Борну*, при рѣкѣ *Сайговой* (Вадъ-эль-Газель) и пр.

Америка и *Австралія* описаны весьма подробно. Въ описаніи Сѣвероамерик. Штатовъ авторъ обстоятельно говоритъ о положеніи, величинѣ, произведеніяхъ, числѣ жителей и городахъ каждаго штата. Между островами довольно подробно описываются даже такіе, какъ Саба (стр. 82, ч. III). Также обстоятельно описаны и острова Океаніи. Такъ, изъ острововъ Дружбы, описаны почти всѣ. Напр. Тонгатабу, Анамока, Еуа, Тофоа и др. Объ островѣ Еуа сказано: «женщины здѣшнія прелестны и хорошо поютъ». Авторъ, какъ видно, въ нѣкоторомъ родѣ сошелся во взглядѣ на предметъ географіи съ г. А. Павловскимъ. Нѣтъ только пластики.

Россіи отведена особая часть (IV). Описаніе отечества открывается «созерцаніемъ исторіи Россійской». «Древнія *приключенія* Россіи, читаемъ мы, покрыты почти непроницаемою завѣсою». Поэтому авторъ представляетъ созерцанію ученика исторію, начиная съ призванія князей. Онъ излагаетъ свѣдѣнія очень коротко и ясно. Вотъ отрывокъ: «Появившійся самозванецъ *Гришка Отрепьевъ*

Разстрига, подъ именемъ убитаго Царевича *Димитрія*, будучи сопровождаемъ Донскими козаками, возмущаетъ народъ; Царь *Борисъ* въ 1605 году самъ себя ядомъ отравляетъ; *Гришка* входитъ въ Москву, казнитъ Царя *Федора Борисовича* и провозглашаетъ себя Царемъ. Поведеніе, свойственное его *породѣ*, развратъ, изтощеніе казны, варварство, возбудило противу его народъ; онъ убитъ» (стр. 5). Авторъ, какъ видно, не скупится на сильныя выраженія. «Созерцаніе» «приключеній» Россіи онъ доводитъ почти до выхода своей географіи.

За «Созерцаніемъ Исторіи» слѣдуетъ уже собственно географія Россіи. Описаніе Россіи носитъ очевидные слѣды того, что источникомъ его служили труды Зябловскаго. Авторъ разсматриваетъ положеніе, границы Россіи, величину ея (342, 177 кв. м.), моря, озера, рѣки, водян. сообщенія, горы, климатъ и качество земли. Озера, рѣки, горы и климатъ описываются совокупно, т. е. авторъ, говоря объ озерахъ, рѣкахъ, горахъ и климатѣ Европ. Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ описываетъ эти предметы и въ Азіатской. При этомъ авторъ Европ. Россію называетъ *Западною*, а Азіатскую—*восточною* (стр. 26). За климатомъ говорится «*о произведеніяхъ изъ царства ископаемаго*» (родахъ земель и камней, разныхъ соляхъ, горючихъ веществахъ, металлахъ, окаменѣлостяхъ и минеральныхъ водахъ), «*о произведеніяхъ изъ царства растеній*» (хлѣбопашествѣ, плодоносныхъ деревьяхъ и кустарникахъ, лѣсѣ, растеніяхъ, нужныхъ для домашн. употребленія, лѣкарственныхъ растеніяхъ, о растеніяхъ, употребляемыхъ въ краски, о поваренныхъ растеніяхъ, о пряныхъ растеніяхъ); «*о царствѣ животныхъ*» (о животныхъ, составляющихъ скотоводство, о животныхъ, составляющихъ звѣриную охоту, о морскихъ животныхъ, о птицахъ дворовыхъ и дикихъ, о рыбныхъ ловляхъ и промыслахъ, о разныхъ насѣкомыхъ). Отсюда видно, что флора и фауна Россіи, подобно другимъ географіямъ Россіи стараго времени, изображена весьма обстоятельно, по крайней мѣрѣ несравненно полнѣе, чѣмъ въ современныхъ курсахъ географіи Россіи Кузнецова, Бѣлохи и Лебедева. Большею полнотою отличаются и свѣдѣнія «о поколѣніяхъ россійскихъ жителей» (стр. 52—71). Правда, о племенахъ славянскихъ, латышскихъ и нѣмецкихъ свѣдѣнія кратки, но за то о прочихъ племенахъ, населяющихъ Россіи, вѣсьма обстоятельны. Всѣ народы раздѣлены на группы: 1) народы славянскіе, 2) народы латышскаго племени, 3) народы нѣмецкаго племени, 4) народы финскаго племени, 5) татарск. племени, 6) кавказскіе народы, 7) народы самоѣдскаго племени, 8) народы монгольскаго племени, 9) народы манжурскаго племени, 10) народы восточн.

Сибири и наконецъ, 11) новые поселенцы. Славянскіе народы, по разсматриваемой географіи, состоятъ 1) изъ *россіянъ*, 2) *казаковъ* и 3) поляковъ (стр. 53). О *россіянахъ* и *полякахъ* сказано менѣе, чѣмъ о *жукѣ-древеносцѣ* (стр. 52) и друг. пасѣкомыхъ. За то финскія, татарскія и др. поколѣнія изображены съ такою обстоятельностью, какую тщетно стали бы искать въ упомянутыхъ современныхъ учебникахъ географіи Россіи. Вотъ для сравненія свѣдѣнія о самоѣдахъ въ разсматриваемой географіи и «Учебномъ курсѣ географіи Россійской Имперіи» Якова Кузнецова (С.-Петербургъ. 1871 г.).

Всеобщая Географія 1818 г.	*Географія Якова Кузнецова.*
«*Самоѣды*» или *Самояды*, собственно такъ называвшіеся (?), кочуютъ по берегамъ Ледовитаго моря отъ рѣки Печоры до Анабары. Главное ихъ упражненіе состоитъ въ звѣриной ловлѣ и содержаніи оленей.—Самоѣды хлѣбопашествомъ не занимаются и не знаютъ со всѣмъ хлѣба, а питаются единственно однимъ мясомъ, молокомъ и сыромъ; иногда ѣдятъ сырое мясо и рыбу. Самоѣды вообще привязаны къ горячему, или пьяному напитку, и для того (?) безпрестанно почти курятъ табакъ и ѣдятъ мухоморы, дабы кружило имъ голову, и вымѣниваютъ у Русскихъ вино на медвѣжьи кожи. Они всѣ вообще идолопоклоники». (Стр. 62).	«Самоѣды». (Стр. 75).

Подобнымъ образомъ описаны и другія племена. О *башкирахъ* между прочимъ сказано, что «они по восточному обыкновенію, непорочную старость и бѣлую бороду содержатъ въ великомъ уваженіи».

За описаніемъ племеннаго состава слѣдуетъ свѣдѣнія о разныхъ языкахъ, вѣрѣ, наукахъ и художествахъ, рукодѣліяхъ и фабрикахъ, торговлѣ, госуд. гербѣ, образѣ правленія, раздѣленіи имперіи (на епархіи по 3 классамъ, на университ. округа, на губерніи и области).

Топографіи губерній и областей Россіи отведена *особая* (IV) часть. Всѣ административныя части раздѣлены на: 1) губерніи, на общихъ правахъ основанныхъ, или по учрежденію образованныя, 2) на особыхъ правахъ состоящія, 3) области.

Вслѣдствіе такой группировки губерній на естественное положеніе одной губерніи относительно другой необращается ни малѣйшаго вниманія. Послѣ *Полтавской* губ. (стр. 176—178) описывается *Финляндская* (Выборгская) (стр. 178—180), за *Грузіей* (стр. 198—199)—*земля донскихъ казаковъ* (стр. 199—200), за послѣднею — *Бѣлостокская* обл. (стр. 200); послѣ *Заднѣпровской* *) области (Бессарабіи) слѣдуетъ «*Княжество Финляндское*», за «*Американскими селеніями*» — *Царство Польское*. Въ каждой административной части описаны: предѣлы, рѣки, качество земли и произведенія, число жителей, гербъ, раздѣленіе и города. Впрочемъ, относительно большинства послѣднихъ указано только мѣстоположеніе.

№ 57. Курсъ Всеобщей Географіи по нынѣшнему Политическому раздѣленію. Главнаго Педагогическаго Института Профессора, Статскаго Совѣтника и Кавалера **Е. Зябловскаго.** Часть первая, содержащая введеніе въ Географію и общее обозрѣніе Европы по Физическому и Политическому состоянію (VI+320 стр. и огл.); часть вторая, содержащая Европу (432 с.); часть третья, содержащая Азію (321 с.); часть четвертая, содержащая Африку, Америку и Южную Индію (331 с.) 8 д. СПБ. 1818—19 г. г.

Въ предисловіи авторъ говоритъ: «Настоящій Курсъ Географіи по послѣднему Политическому состоянію, содержитъ *сокращеніе* лекцій, читанныхъ мною студентамъ Главн. Педагог. Института». Поэтому объемъ курса, не смотря на то, что онъ представляетъ только сокращеніе лекцій, далеко превосходитъ курсы среднихъ учебныхъ заведеній. По той-же причинѣ во введеніи авторъ говоритъ о такихъ предметахъ, которые въ курсахъ среднихъ учебныхъ заведеній обыкновенно оставляются въ сторонѣ. Такъ, прежде всего онъ останавливается на вопросѣ о *происхожденіи географіи*. Авторъ говоритъ, «что человѣкъ, занявъ опредѣленное мѣсто на земномъ шарѣ, имѣлъ нужду знать оное съ большими подробностями. Такая необходимость заставила его измѣрять, сохранять и защищать свою собственность. Посредствомъ сего приобрѣлъ онъ

---

*) Въ оглавленіи IV части (стр. III) она названа *Заднѣстровскою*.

мало по малу свѣденія о первобытномъ жилищѣ, которыя послужили основаніемъ *топографіи* или *описанія мѣста*: къ свѣденіямъ своего мѣста присоединилъ другое, то есть познаніе сосѣдственныхъ странъ, отъ сего родилась *Хорографія* или *описаніе страны*; знакомясь съ состояніемъ одной земли послѣ другой, наконецъ узналъ прочія части свѣта, и отъ этого произошла *Географія*, или *описаніе всѣхъ извѣстныхъ странъ земнаго шара*. Видно изъ сего, что *Топографія* предшествовала *Хорографіи*, а сія *Географіи*, которая *разсматриваетъ землю, какъ жилище человѣческаго рода, по наружному ея виду, свойству и раздѣленію на извѣстныя части въ настоящее и прошедшее время*» (стр. 12). Послѣ разсмотрѣнія происхожденія науки и ея опредѣленія, Зябловскій говоритъ о ея *раздѣленіи* «отъ предметовъ» на математическую, естественную и политическую или гражданскую, причемъ послѣднюю онъ подраздѣляетъ на *нравственную*, *богословскую*, *коммерческую и священную* (стр. 4). «Отъ времени» геогеографія раздѣляется на *древнюю*, *среднюю* и *новую*,—«отъ пространства»—на *всеобщую*, *частную* и *особенную*.

Отъ раздѣленія авторъ переходитъ къ вспомогательнымъ наукамъ и указываетъ въ числѣ ихъ *философію* (стр. 8), которая нужна для замѣчанія характера нравовъ и образа жизни жителей (стр. 8). Указавъ вспомогательныя науки, авторъ переходитъ къ географическимъ источникамъ. Изъ числа ихъ первое мѣсто, конечно, онъ отводитъ *классическимъ* сочиненіямъ *Ератосѳена*, *Иппарха*, *Поссидонія*, *Стравона*, *Помпонія Мелы*, *Клавдія Птоломея*, а изъ новыхъ — *Бишинга*, *Гаттерера*, *Нормманна*, *Ебелинга*, *Бруна*, *Фабрія*, *Гутри*, *Пинкертона*, *Стейна* и много другихъ.

Что касается знаменитаго сочиненія *Карла Риттера*: «Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschihte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie», которое явилось въ 1817 году, т. е. *за годъ* до выхода «Курса» Зябловскаго, то послѣдній не счелъ нужнымъ даже упомянуть о немъ. Сверхъ указанныхъ источниковъ, авторъ приводитъ много другихъ, въ томъ числѣ даже *государственные акты*, *календари*, *договоры*, «*союзы*», «*заключенные миры*» и проч (стр. 12).

«Пользу» географіи авторъ видитъ прежде всего въ томъ, что чрезъ географію мы «*познаемъ ясно Божескій промыслъ о всѣхъ созданіяхъ нашего шара*» (стр. 19). Другая польза заключается въ томъ, что «*для всѣхъ насъ пріятно, полезно и нужно знать тотъ міръ, въ которомъ живемъ*», (стр. 25). Въ частности авторъ разсматриваетъ пользу географіи для *владѣтеля*, *государ-*

ственнаго человѣка, *военачальника*, *врача*, *богослова*, *естествоиспытателя*, *путешественника и купца* (стр. 25—28).

Всѣ эти предметы составляютъ содержаніе *перваго* отдѣленія введенія. *Второе* отдѣленіе содержитъ математическую географію. Здѣсь указано происхожденіе этой географіи и ея опредѣленіе, разсмотрѣны: положеніе земли въ системѣ міра, ея видъ и вообще предметы, необходимые для понятія о земномъ шарѣ, какъ о планетѣ. Говоря о странахъ свѣта (§ 19), авторъ указываетъ на то, что въ географическомъ смыслѣ востокъ считается правою стороною, лѣвою западъ, передъ глазами (?) сѣверъ, назади югъ; у астрономовъ же сѣверъ задняя сторона, югъ передняя, востокъ лѣвая, западъ правая, потому что они «при наблюденіи планетъ становятся къ Югу». «Духовные, при отправленіи Богослуженія, обращаются на Востокъ», «по сему у нихъ на *правой* сторонѣ *Югъ*, на лѣвой Сѣверъ, а назади Западъ. Наконецъ Стихотворцы, для прославляемыхъ ими Елисейскихъ полей и Благополучныхъ островомъ, полагаемыхъ (?) отъ Греціи къ Западу, имѣютъ передъ глазами Западъ; по сему *Сѣверъ* у нихъ *правая*, Югъ лѣвая, а Востокъ задняя сторона. Здѣсь мѣсто замѣтить слѣдующее двустишіе:

«Священникъ на Востокъ, на Югъ Астрономъ зритъ;
Географъ къ Сѣверу, а къ Западу Піитъ». (стр. 65—66).

Между прочимъ, авторъ, подобно Варенію (см. № 2) и другимъ географамъ, говоритъ о раздѣленіи жителей по тѣни, отбрасываемой жителями, на *безтѣнныхъ*, *двутѣнныхъ*, *однотѣнныхъ* и *кручотѣнныхъ* (§ 21), а также о раздѣленіи жителей «въ разсужденіи параллельныхъ круговъ» (§ 22), и заключаетъ математическую географію разсмотрѣніемъ *прямаго*, *параллельнаго* и *косвеннаго шаровъ* (§ 23). Въ *физической* географіи (III отдѣленіе) прежде всего сообщаются свѣдѣнія о ея происхожденіи и началѣ, а потомъ о предметахъ, которые обыкновенно и теперь составляютъ ея содержаніе. О происхожденіи физической географіи (§ 24) г. Зябловскій говоритъ, что человѣку надлежало употребить много времени для изученія физич. природы, «но онъ, будучи одаренъ нѣкоторою мудростію, способствовавшею его усиліямъ, мало по малу проникалъ въ природу; однѣ свѣденія умножалъ другими, и обогатившись сими тихими и трудными наблюденіями, изъ слабѣйшихъ животныхъ сдѣлался повелителемъ природы, и чрезъ то пріобрѣлъ познанія о естественномъ состояніи Земнаго шара». Такое знаніе послужило основаніемъ для *физической географіи* (стр. 71).

Затѣмъ авторъ указываетъ на то, что естеств. исторія, фи-

іка и химія имѣютъ также предметомъ изученія природу, но отıчаются отъ физич. географіи цѣлями. Это замѣчаніе имѣетъ ›льшое значеніе. Теперь многіе отрицаютъ *самостоятельность* ›ографіи, находя ее *сборомъ свѣдѣній* изъ всевозможныхъ наукъ, ıбывая, что различіе *цѣлей* изученія одного и того же предмета ›вершенно уничтожаютъ такое мнимое тождество съ этими наумми. Многіе юридическія науки разсматриваютъ одни и тѣ-же предэты, напр., собственность служитъ предметомъ изученія гражд. ›ава и политической экономіи, но изъ этого, однако, нельзя заключить го эти науки не должны имѣть самостоятелчности: самыя *цѣли* къ различны, а въ цѣляхъ лежитъ право на самостоятельность. оже и въ географіи, и Зябловскій совершенно справедливо замѣчетъ, что естеств. исторія, физика и химія, изучая также при›ду, отличаются отъ географіи *цѣлью*.

Предметы физической географіи разсматриваются авторомъ въ акомъ порядккѣ: *атмосфера*, *суша*, *вода*, *естеств. произведенія* *человѣкъ* по внѣшнему отличію. Эти предметы описаны автоомъ очень обстоятельно. Мы остановимся на *человѣкѣ по внѣшему отличію* (§ 51).

Замѣтивъ, что «всѣ люди произошли отъ одного родоначальика», авторъ указываетъ разницу между «народными племенами». азница эта выражается въ наружномъ образованіи, ростѣ, языкѣ, рѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, «но тѣлесной цвѣтъ *римѣтнѣе* всѣхъ внѣшнихъ качествъ» указываетъ такое разлие. «На основаніи послѣдняго отличія, весь родъ человѣческій аздѣляется на 5 поколѣній»: «первое главное поколѣніе *бѣлаго вѣта*, второе главное поколѣніе *чернаго цвѣта* (негры, мавры) *), ретье — *оливковаго* или *темножелтаго* цвѣта, (жители Восточ. ндіи, Южные Персы, Аравитяне, Монгольцы, Китайцы и Японы); четвертое—*краснаго* или *мѣднаго цвѣта* (природные американцы); пятое – *черносмуглое* («содержитъ въ себѣ жителей *Южой Индіи*», т. е. Австраліи, но сюда-же принадлежатъ: эскимоы, гренладцы, лапландцы, самоѣды и др.).

Изъ этого видно, что, принявъ въ основу группировки людей, хъ *цвѣтъ*, г. Зябловскій совмѣстилъ въ однѣхъ и тѣхъ-же групахъ совершенно разнородныя поколѣнія (напр., въ 3-мъ покоѣніи—персовъ и китайцевъ, въ 5-мъ—негритосовъ, малайцевъ, скимосовъ и лапландцевъ).

---

*) Въ IV ч., въ Описаніи Африки, Мавры отнесены сперва къ классу *бѣлаго* цвѣта» (стр. 13), а потомъ (стр. 14) къ классу «*изчернакофейнаго* вѣта».

Указавъ главныя поколѣнія, Зябловскій далѣе замѣчаетъ, что «повѣствуемые на островѣ Мадагаскарѣ *Пигмеи*, *щитаются за выдумку*» (стр. 178). «Въ Восточной Индіи на островахъ Явѣ и Суматрѣ есть отродіе Негровъ съ бѣлыми пятнами на кофейной кожѣ, которые, по *сходству своей кожи* и *самаго запаха съ тараканами*, именуются *Какеркалами*. Они имѣютъ на головѣ бѣлый пухъ, а нѣкоторые, съ рыжими волосами; всѣ же вообще съ красными глазами, столь сильно раздражаемыми свѣтомъ, что при ясной солнечной погодѣ мало, или совсѣмъ не могутъ смотрѣть; и по тому видятъ лучше подъ вечеръ или при свѣтѣ лунномъ» (стр. 178). Въ другомъ мѣстѣ (ч. III, стр. 45) читаемъ, что «*какерлаки* на остравахъ Явѣ и Суматрѣ составляютъ подлинное отродіе Негровъ, коихъ *кофейный* съ *пятнами цвѣтъ* должно приписать *хворости*». *Какерлаки*, о которыхъ говоритъ Зябловскій, суть *альбиносы*, отличающіеся розовымъ цвѣтомъ радужной оболочки и красноогненными зрачками. Альбиносы свойственны всѣмъ странамъ и племенамъ, а прежніе писатели считали ихъ особымъ поколѣніемъ. Такой взглядъ мы видимъ у Вольтера и Бюффона (Hist. natur., III). Названіе *каккерлакковъ* дано альбиносамъ голландцами на островѣ Явѣ (отсюда французское chacrelas). Въ Африкѣ альбиносы носятъ имя dondos'овъ, у французовъ—blafards (блѣдный). О тѣхъ и о другихъ есть свѣдѣнія и у Зябловскаго (ч. I, введеніе, стр. 178).

Четвертое отдѣленіе содержитъ *общую политическую географію*. Здѣсь мы опять прежде всего знакомимся съ происхожденіемъ этой части географіи. «Нравы и Политическое устройство извѣстной земли, читаемъ мы, составляютъ обыкновеннѣйшіе предметы любопытныхъ путешественниковъ; ибо оные болѣе вразумительны, и не потребуютъ столь много времени и знаній, какъ Физическое описаніе; отчего происходитъ, что сія часть географіи лучше другихъ обработана. Болѣе или менѣе полезныя учрежденія по разнымъ частямъ какого либо Государства доставляютъ ему большія или меньшія преимущества предъ другими народными обществами. *Соревнованіе* ко всему лучшему есть обыкновенная страсть всякаго общества. Отъ сего одинъ сосѣдственный народъ старается *для своей пользы познавать внутреннее устройство другаго. Опасность* отъ возрастающаго могущества сосѣдственной земли еще болѣе должна побуждать познавать и вводить у себя все то, что увеличиваетъ силу оной. Не рѣдко отъ правительства посылаются искусные люди въ чужія страны, для узнанія внутреннихъ ихъ постановленій, касательно управленія Государствомъ, образа правленія, вѣры, просвѣщенія, всякихъ промысловъ и многихъ

другихъ предметовъ, отъ которыхъ зависитъ народное благоденствіе. Такимъ образомъ гражданское состояніе одного Государства дѣлается извѣстнымъ другому, а отъ сего переходитъ къ прочимъ. Наконецъ, великое множество извѣстій сего рода приведенныхъ въ порядокъ по свойству матерій, составляетъ систематическое познаніе, именуемое *Политическою Географіею»*.

Такимъ образомъ, источникъ происхожденія политич. географіи лежитъ, по мнѣнію г. Зябловскаго, въ конкуренціи государствъ и въ опасности возрастающаго могущества одного для другаго.

Далѣе Зябловскій, замѣчая, что Политическая географія хотя легче можетъ быть доведена до совершенства, потому что «предметы ея не сопряжены съ такою ученостію, съ какою Математической и Физической»,—указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что «оная изъ всѣхъ наукъ самая непостоянная». «Отъ безпрестанныхъ перемѣнъ въ раздѣленіи Государствъ на новыя части, въ ихъ приращеніи или уменьшеніи, и отъ ежедневныхъ измѣненій во множайшихъ другихъ матеріяхъ единственно завясящихъ отъ человѣческаго произвола, самый лучшій Географъ не можетъ быть увѣренъ въ точности своихъ познаній. Ему надлежитъ о такихъ перемѣнахъ каждый разъ читать всѣ публичныя извѣстія, замѣчать всякую новость и замѣнять прежнее. При величайшей тщательности и терпѣніи не можетъ онъ замѣтить всякую перемѣну. Если же присоединить къ сему, что не всякая новость дѣлается извѣстною чрезъ ученыя вѣдомости, то еще болѣе увѣримся, что пріобрѣтеніе точнаго познанія въ Политической Географіи есть почти не возможно» (стр. 180—181).

Эти слова совершенно справедливы, и неустойчивостью свѣдѣній политич. географіи объясняется то, что наши современные учебники грѣшатъ болѣе всего противъ этой части.

Сказавъ о происхожденіи Политической Географіи, авторъ переходитъ къ раздѣленію Земнаго шара на 5 главныхъ частей, опредѣляетъ понятіе о государствѣ, правленіи, разсматриваетъ жителей на землѣ по ихъ числу, языку, характеру, религіи, просвѣщенію; говоритъ о способахъ народнаго пропитанія, именно: скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, рукодѣліяхъ, фабрикахъ, торговлѣ и пр.

Все разсмотрѣнное нами составляетъ содержаніе «*Введенія*», или *первую* главу первой части. Вторая глава заключаетъ общее обозрѣніе Европы и распадается на два отдѣленія: *первое*—общее физическое обозрѣніе Европы, *второе* — общее политическое обозрѣніе послѣдней.

Въ физическомъ обозрѣніи разсматриваются: величина Европы,

климатъ, вѣтры, разность въ добротѣ воздуха, горы, пещеры, долины, равнины, моря съ заливами и проливами, озера и рѣки, естественныя произведенія; въ политическомъ разсмотрѣны: географич. раздѣленіе, образы правленія, политич. раздѣленіе, число жителей, языки, народныя поколѣнія и состоянія, вѣроисповѣданіе, народопросвѣщеніе, промыслы, фабрики и рукодѣлія и торговля.

Во II части порознь предлагаются описанія европейскихъ земель, почти въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и общій обзоръ Европы. Описанія этихъ государствъ весьма подробны. Напр., описаніе Норвегія занимаетъ 26 стр. Азія (ч. III), Африка, Америка, и Австралія (ч. IV), какъ и отдѣльныя ихъ земли и государства, описываются по той же самой системѣ.

Между государствами Западной Европы, именно, между Австріей и Испаніей (ч. II, стр. 312 — 324), описано *царство Польское*. О правленіи сказано: «Правленіе Монархическое. Оно во всемъ государствѣ состоитъ въ особѣ Царя, назначающаго въ свое отсутствіе Намѣстника изъ Князей Царскаго дома, или природныхъ Поляковъ Намѣстника, и съ нимъ Государственный Совѣтъ. Послѣ нынѣ царствующаго Императора Всероссійскаго, все Его наслѣдники обязаны короноваться въ столицѣ Царства, и присягать на соблюденіе конституціи» *) и пр. (стр. 313).

Описанія внѣевропейскихъ странъ, въ особенности центральныхъ частей Азіи и Африки, носятъ слѣды недостаточной извѣстности или даже совершеной неизвѣстности этихъ частей. Поэтому всѣ Африканскія земли раздѣлены на двѣ части: a) извѣстная часть Африки (стр. 30—100) и b) мало-или совсѣмъ неизвѣстная часть (106—110). Извѣстную часть составляютъ: Египетъ, Варварійскія владѣнія, Сагара, Сенегамбія, Гвинея, земля Кафровъ, мысъ Доброй Надежды, восточ. берегъ Африки, Абиссинія и Нубія. Мало извѣстную область составляетъ *Нигриція* причемъ совершенно неизвѣстна *Южная Нигриція*. Впрочемъ, изъ этого дѣленія не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что *извѣстная* часть Африки описана авторомъ вполнѣ достовѣрно: описанія такихъ частей, какъ Сагара, во-все не оправдываютъ даннаго этимъ частямъ имени извѣстныхъ.

Резюмируя все сказанное, мы можемъ сдѣлать то общее заключеніе о книгѣ г. Зябловскаго, что она, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, заключаетъ мѣстами мѣткія замѣчанія и представляетъ столь полныя описанія странъ, что по полнотѣ съ ними не можетъ соперничать ни одна изъ географій позднѣйшаго времени, кромѣ Бланка (изд. Вольфа).

---

*) Тогда была въ Ц. Польскомъ конституція.

№ 58. Начертаніе Географіи. Часть I. Содержащая въ себѣ Европу по послѣднему оной раздѣленію и Россійское Государство, описанное въ нынѣшнемъ его состояніи. Часть II. Содержащая въ себѣ Азію, Африку, Америку и Южную Индію. Издано Харьковской Гимназіи Учителемъ Историческихъ наукъ **Степаномъ Есикорскимъ 1819** года Харьковъ. 1819—20 г. въ д. 160+71 стр., предисл. и оглавл.

Въ предисловіи издатель, онъ-же и авторъ, заявляетъ, что «великія произшествія нынѣшняго столѣтія перемѣнили политическій видъ Европы и нѣкоторыхъ другихъ странъ; а отъ сего Географіи, вышедшія до того времени, потеряли свое достоинство, и на мѣсто оныхъ издано нѣсколько новыхъ, описывающихъ шаръ земной въ нынѣшнемъ его состояніи. Есть изъ нихъ пространныя и краткія, и каждая, смотря по цѣли своей, имѣетъ свое достоинство. Умножая число оныхъ, я не имѣлъ въ предметѣ издать Географію ни пространнѣйшую, ни кратчайшую, какія есть. Мысль моя была издать *среднюю*: но и это не главное. По *званію* своему я имѣлъ случай замѣтить, *что наиболѣе затрудняетъ изученіе сей науки*, и думалъ о *способахъ* облегчить его: нашелъ нѣкоторые, особливо для замѣчанія, какія въ каждой странѣ произведенія и чѣмъ каждый городъ заслуживаетъ примѣчанія. *Первый способъ* есть *мой* (?); *другой-же* былъ нѣкоторыми уже употребленъ въ статистикахъ и отчасти въ Географіяхъ, съ тою однако неудобностію, что учащимся трудно было отыскивать города на картахъ и замѣчать ихъ мѣстоположенія. Я старался преодолѣть и сію трудность: въ описаніи большей части земель я распредѣлилъ города по ихъ достопамятностямъ, и расположилъ ихъ въ такомъ порядкѣ, что легко можно и отыскивать гдѣ замѣчать ихъ положеніе; въ нѣкоторыхъ-же здѣлать сего было не возможно, какъ-то въ мелкихъ владѣніяхъ Германіи и имъ подобныхъ.

«Въ описаніяхъ нѣкоторыхъ мелкихъ земель, какъ-то провинцій Португаліи, Испаніи, въ губерніяхъ Россійскихъ и пр., я опускалъ границы оныхъ и опредѣлялъ только мѣсто, гдѣ онѣ находятся, къ Сѣверу, къ Югу, Востоку или Западу отъ извѣстной уже земли, предоставляя подробнѣйшее познаніе положенія оныхъ и смежности ихъ съ другими *Географическимъ упражненіямъ*, которыя *въ видѣ маршрутовъ изъ одной* провинціи въ другую, изъ одного государства въ другое и пр. могутъ учащихся занимать съ большею пріятностью, не отягощая памяти ихъ, потребной для многаго другаго и не чувствительно доставляя имъ оное познаніе».

Нельзя не одобрить намѣреній автора облегчить ученикамъ изученіе географіи. Въ то время, какъ многіе другіе составители географическихъ учебниковъ не выказывали даже желанія примѣниться къ потребностямъ возраста своихъ учениковъ, *Есикорскій*, испытавъ на практикѣ какія затрудненія представляетъ изученія этого предмета, рѣшился по мѣрѣ силъ содѣйствовать облегченію. На сколько его благія намѣренія оправдались на практикѣ—это другой вопросъ, но важно само по себѣ сознаніе составителемъ неудовлетворительности общепринятыхъ способовъ преподаванія географіи. Во всякомъ случаѣ должно признать, что учебникъ Есикорскаго лучше многихъ другихъ, какъ напр., «Краткой Всеобщ. Геогр.» К. Арсеньева, болѣе 30-ти лѣтъ мучившей и учениковъ и учителей (18181—850).

Первая часть Географіи Есикорскаго заключаетъ въ себѣ общія свѣдѣнія изъ географій математической, физической и политической и описаніе Европы. Опредѣливъ географію, какъ науку, «которая доставляетъ намъ познанія какъ о самомъ земномъ шарѣ, такъ и обо всемъ томъ, что на ономъ есть примѣчанія достойнѣйшее»,—авторъ для большей понятности уподобляетъ ее человѣку, «который совершилъ путешествіе по всѣмъ странамъ земнаго шара, который испыталъ суровость климатовъ, и наслаждался благорастворенностію ихъ; который видѣлъ богатство и изобиліе природы и скудость въ крайнихъ потребностяхъ жизни; который бесѣдуя съ народами отдаленными, позналъ ихъ степень просвѣщенія, дѣятельность и промышленность, разсмотрѣлъ ихъ источники богатствъ, ихъ образъ жизни, обозрѣлъ ихъ города, крѣпости, гавани и т. п., который измѣрилъ высоту горъ, глубину пропастей и обширность морей; который *вообще знаетъ все* (?) на земномъ шарѣ, что только заслуживаетъ наше вниманіе и удивленіе. Съ какимъ любопытствомъ мы слушали-бы такого путешественника! Сколько пользы доставили-бы намъ его разсказыванія! Сколь многими понятіями обогатился-бы умъ нашъ! Бытіе наше безъ знанія Географіи, какъ-бы заключается въ тѣсныхъ предѣлахъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мы родились, возросли, проводили нѣкоторое время жизни; но тѣсные предѣлы оныя расширяются по мѣрѣ расширенія нашихъ познаній о обитаемомъ нами шарѣ. Какое притомъ удовольствіе доставляетъ намъ ученіе Географіи? сидя на мѣстѣ, мы мгновенно совершаемъ путешествія чрезъ такія пространства, что ни птица самымъ быстрымъ полетомъ своимъ не могла бы за нами слѣдовать: вдругъ обозрѣваемъ нѣсколько пространнѣйшихъ морей; вдругъ изъ одного города переходимъ въ другой, изъ одного государства въ другое,

изъ одной части свѣта въ другую. Ни высокія горы, ни глубокія пропасти, ни обширнѣйшія моря не затрудняютъ нашего путешествія. Но сколько польза ученія Географіи превосходитъ удовольствіе онымъ доставляемое?» Говоря объ этой пользѣ, авторъ указываетъ на то, что обозрѣвая страны и сравнивая ихъ между собою, мы чувствуемъ благодарность къ Провидѣнію за то, «что оно не дало намъ бытія въ тѣхъ странахъ, гдѣ мы должны были-бы питаться древесною корою, пасти оленей и гоняться за звѣрями, не имѣя времени подумать о томъ, что мы люди, и заняться умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ». «Не можемъ не чувствовать признательности къ Провидѣнію, что солнце скрывается отъ насъ лишь на нѣсколько часовъ, а не на нѣсколько мѣсяцевъ; что ни жестокая стужа, ни палящій зной не дѣлаютъ намъ въ тягость нашего бытія, что оно удалило насъ отъ странъ, подверженнымъ землетрясеніямъ. По словамъ Есикорскаго, изученіе Географіи умягчаетъ нравы: видя, что нѣкоторые народы отличаются кроткимъ нравомъ, гостепріимствомъ, патріотизмомъ и прочими добродѣтелями, «*мы стараемся подражать имъ и сами становимся добрѣе*; видя высокое положеніе наукъ, искусствъ и художествъ, мы сами желаемъ сравниться съ ними, или и превзойти ихъ». «Даже не безъ пользы для себя смотримъ на дикарей, говоритъ авторъ: мы чувствуемъ свое преимущество надъ ними, чувствуемъ цѣну благъ, которыми наслаждаемся». Но этимъ польза изученія географіи еще не оканчивается. «Географія— подруга и помощница Исторіи. Та разсказываетъ намъ достопамятныя произшествія; а сія показываетъ мѣста и страны, гдѣ что происходило». Указавъ раздѣленіе географіи на математическую, физическую и политическую, авторъ, предметамъ первой изъ нихъ удѣляетъ 9 страницъ, второй—13. Въ математической авторъ говоритъ прежде всего о видѣ земли. «Были нѣкогда времена, читаемъ мы, въ которыя не почитали землю тѣломъ круглымъ, со всѣхъ сторонъ имѣющимъ мѣста удобныя для обитанія; но думали, что она утверждается на безмѣрномъ пространствѣ водъ, что солнце ежедневно обращается вокругъ ея и за грѣхъ почитали вѣрить, что есть *противоножники»* *). Затѣмъ авторъ говоритъ, что земля имѣетъ видъ шара и приводитъ доказательства этого, говоритъ объ обращеніи земли вокругъ солнца и около своей оси, объясняетъ, что такое земная ось, полюсы, экваторъ, градусы, указываетъ пояса, климаты (числомъ 60), объясняетъ, что такое го-

*) То есть антиподы.

ризонтъ. «По различному положенію горизонта *относительно къ экватору* и самый шаръ земный у различныхъ народовъ бываетъ или прямый (сфера прямая), или параллельный (сф. параллельная), или косвенный» (сф. косвенная).

Физическая географія довольно кратка. Здѣсь Есикорскій, сказавъ о величинѣ частей суши и общемъ пространствѣ земной поверхности (2.270,000 кв. м.), говоритъ объ океанахъ, свойствахъ ихъ воды, приливахъ и отливахъ, но о морскихъ теченіяхъ, о которыхъ говорилъ еще Вареній, у него свѣдѣній нѣтъ. Объяснивъ, что такое проливы, губы, водовороты, авторъ переходитъ къ *рѣкамъ*, говоритъ о ихъ пользѣ и разлитіи, цвѣтѣ воды и т. п. За рѣками сообщаются свѣдѣнія объ озерахъ и источникахъ, а потомъ уже авторъ переходитъ къ обзору *суши*. Здѣсь сообщаются краткія свѣдѣнія о горахъ, ихъ пользѣ для человѣка, а затѣмъ дѣлается дѣленіе земнаго шара на *восемь* степеней, которыя различаются между собою климатомъ и произведеніями. Указавъ *степени* теплоты и соотвѣтственныя имъ произведенія, авторъ замѣчаетъ, что эти причины вліяли много на душевныя качества, способности и внѣшній образъ человѣка. Указаніемъ числа обитателей земнаго шара (ок. 1000 мил.) оканчивается физическая географія.

Обращаясь къ *политической географіи*, авторъ дѣлаетъ опредѣлеліе государства. «Государствомъ, говоритъ онъ, называется соединеніе великаго числа семействъ, имѣющее цѣлью безопасность общую и частную и достиженіе возможнаго совершенства и благополучія, *какое только человѣкъ можетъ себѣ предположить*». Попавъ на почву государственнаго права, авторъ, вѣроятно, желая блеснуть знаніями, пускается въ разсужденія совершенно неумѣстныя въ учебникѣ. Предполагаемая въ государственномъ союзѣ *общая цѣль*. говоритъ авторъ, «*налагаетъ ту потребность* 1-е чтобъ каждый членъ отказался отъ части свободы своей, которая можетъ препятствовать достиженію общаго намѣренія, т е. безопасности и свободы прочихъ сочленовъ своихъ. 2-е, чтобъ соединилъ силы свои съ силами прочихъ для отвращенія препятствіи въ достиженіи общей цѣли. Соединеніе-же намѣреній и силъ требуетъ отъ всѣхъ членовъ единства дѣйствій. т: е: чтобъ каждый членъ силами своими способствовалъ достиженію оной общей цѣли. А для сего нужно, чтобъ была власть направляющая всѣ дѣйствія къ оной. Власть таковая называется *верховною*» и пр., (стр. 27) Нельзя не признать справедливости всѣхъ этихъ замѣчаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно отрицать и того, что эти замѣчанія доступны только пониманію студента, слушающаго

философію государственнаго права. Указавъ затѣмъ различія организаціи верховной власти и являющіяся отсюда формы правленія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію религій. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ весьма, можетъ быть, глубокомысленными, но совершенно недоступными для ученика разсужденіями въ родѣ того, что «главное основаніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ вѣръ есть разумъ и природа, или откровеніе» (стр. 29).

Послѣ этого идутъ обзоры частей свѣта и государствъ. Государства Европы описываются, начиная со Швеціи. Номенклатура вообще не развита. Авторъ старается представлять характеристики жителей. Напримѣръ, о жителяхъ Турціи читаемъ:

«Жителей въ Турціи полагается до 11 мил. они состоятъ изъ разныхъ народовъ, но господствующій есть Турецкій, у котораго вѣра Магометанская, а языкъ Турецкій-же; но между учеными и при дворѣ употребляются языки Арабскій и Персидскій. Греки же исповѣдуютъ вѣру христіанскую и говорятъ новымъ Греческимъ языкомъ, называемымъ Апла. Турки занимаются только изученіемъ своего Алкорана, столько-же ими уважаемаго, какъ Христіанами Евангеліе, и, будучи погружены въ невѣжество и суевѣрія, почитаютъ себя просвѣщеннѣе Европейцевъ. Греки-же имѣютъ разныя училища высшихъ наукъ, показываютъ великое къ нимъ расположеніе и способности; но рабство, коммерческій духъ и политическая ничтожность подавляютъ въ нихъ преизящную природу» и пр. и пр., (стр. 86).

Внѣевропейскимъ странамъ отведена *вторая* часть (всего 71 страница).

№ 59. Всеобщая Географія. Изданная Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ **Голынскимъ** 2 части: 392+256. С.-Петербургъ, 1820 г.

Въ предисловіи Голынскій говоритъ, что географія «не только украшаетъ умъ необходимыми въ просвѣщеніи познаніями, но съ ощутительною пользою дѣйствуетъ и на чувства молодыхъ людей, и духъ ихъ направляетъ къ патріотизму, пріуготовляетъ къ тѣмъ должностямъ (?) и званіямъ (?), съ коими слава и благосостояніе отечества сопряжены неразлучно» Желая содѣйствовать «въ распространеніи сей полезной науки», авторъ написалъ свою Всеобщую Географію, 500 экземпляровъ которой, какъ самъ онъ заявляетъ, пожертвовалъ въ пользу недостаточныхъ питомцевъ наукъ Бѣлорусскихъ и Владимірскихъ губерній. Она начинается «Все-

общимъ Введеніемъ». Опредѣливъ здѣсь географію, какъ науку, описывающую земной шаръ съ его произведеніями и людей, на немъ обитающихъ, авторъ указываетъ дѣленіе географіи въ отношеніи *времени* и *предметовъ*. Тутъ же указывается дѣленіе суши на части свѣта и пространство каждой изъ послѣднихъ. Таковы общія свѣдѣнія изъ географіи. Далѣе слѣдуютъ уже описанія частей свѣта, начиная съ Европы. Въ общемъ обзорѣ послѣдней авторъ знакомитъ съ ея величиною, положеніемъ, предѣлами, жителями, языками, вѣроисповѣданіями, просвѣщеніемъ, климатомъ, почвою, горами, морями, произведеніями, правленіемъ и политическимъ раздѣленіемъ. Сдѣлавъ общій обзоръ, авторъ начинаетъ описаніе государствъ Европы съ Европейской Россіи. Занимая всего 39 (10—49) страницъ, это описаніе дѣлится на V главъ. Въ I авторъ указываетъ величину, положеніе и предѣлы Россіи, ея названіе, «успѣхи Географіи» и «историческія эпохи». Относительно названія мы узнаемъ, что «среди многочисленныхъ Восточныхъ народовъ, возникнувшихъ на развалинахъ Римской Имперіи, поколѣніе Славяно-Россовъ укрывалось отъ наблюдательнаго ока Исторіи, даже до девятаго вѣка; и не извѣстно: наименованіе Россіи принадлежало ли оной издревлѣ, или оно было введено Варяжскими Князьями основавшими Россійскую Монархію». (Стр. 10—11). Потомъ, замѣтивъ, что въ VI вѣкѣ между иностранцами вошло въ употребленіе названіе Россіи *Московіею*, авторъ заключаетъ слѣдующими словами: «Въ древнія времена, или *до прихода Славянъ*, страна, лежащая между Финляндіею, Бѣлымъ моремъ и Рифейскими горами, именовалась Русью». Такимъ образомъ, сказавъ ранѣе, что неизвѣстно, принадлежало ли наименованіе Россіи издревлѣ, или оно было введено варягами, авторъ въ противорѣчіе самому себѣ здѣсь уже положительно утверждаетъ, что еще *до прихода Славянъ* наша страна называлась *Русью*. Относительно *успѣховъ географіи* Россіи мы узнаемъ, что «довольно находиться извѣстій у Сѣверныхъ и Византійскихъ писателей касательно Россіи, помѣщенныхъ по связи съ приключеніями другихъ земель; но всѣ онѣ по содержанію своему кратки, темны и вообще недостаточны». (Стр. 11). Изъ этихъ писателей Голынскій упоминаетъ одного—Константина Порфиророднаго. Отъ послѣдняго авторъ переходитъ къ «нападенію на Россію Татаръ», лишившему ее многихъ владѣній, далѣе говоритъ о присоединеніи при Иванѣ Грозномъ Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибири и наконецъ заключаетъ обзоръ «успѣховъ географіи» распространеніемъ россійскихъ предѣловъ при Петрѣ В. и Екатеринѣ II (стр. 12). *Историческихъ эпохъ* авторъ указываетъ VI: 1) осно-

ваніе Россійской монархіи (862 г.), 2) принятіе христіанства (988 г.), 3) нападеніе на Россію татаръ (1237 г.), 4) изгнаніе ихъ (1462 г.), 5) вступленіе на Россійскій престолъ Романовыхъ и 6) царствованіе Петра. *Вторая* глава посвящена вѣроисповѣданію, раздѣленію страны, числу жителей и военныхъ силъ Любя начинать все ab ovo, авторъ относительно почти всѣхъ этихъ предметовъ сообщаетъ историческія свѣдѣнія. Такъ, относительно числа жителей Россіи, онъ замѣчаетъ, что отъ XV до XVII ст оно уменьшалось, потомъ стало возрастать; въ 1792 г. жителей было до 31.000,000, а по 1795 годъ возросло до 36.000,000; въ 1820 г. дошло до 43.500,000, не считая жителей Ц. Польскаго. Подобныя же историч. свѣдѣнія сообщаются и о другихъ предметахъ. Только административное дѣленіе составляетъ исключеніе: административныя части указаны лишь современныя учебнику, именно: 1) губерніи, образованныя по учрежденію, 2) губерніи, состоящія на особыхъ правахъ, 3) области, не составляющія губерній. Дѣленіе административныхъ частей однимъ словомъ тоже, что и у Зяблоўскаго (см. № 38). *Третья* глава разсматриваетъ поколѣнія жителей, ихъ языки, науки, художества, внутреннее водяное сообщеніе, рукодѣлія, фабрики, торговлю и примѣчательные города. Эта глава больше всѣхъ другихъ, благодаря описанію городовъ. Поколѣній жителей указано въ ней семь: А) народы славянскаго племени, Б) латышскаго, В) нѣмецкаго, Г) финскаго, Д) татарскаго и Е) монгольскаго или мунгальскаго. Сверхъ того, къ особенному поколѣнію отнесены народы В. Сибири (камчадалы, алеуты, курильцы и др), Между народами *финскаго* племени мы видимъ какихъ-то *эстляндцевъ* (стр 17), подъ которыми, вѣроятно, нужно разумѣть *эстовъ*. Что касается описанія городовъ, то послѣдніе описыватся безъ всякаго отношенія къ административнымъ частямъ. Прежде всего описывается Петербургъ и Москва, потомъ Рига, Кіевъ, Казань, Смоленскъ и т. д. безъ всякаго порядка. Города описываются только *губернскіе*. *Четвертая* глава говоритъ о климатѣ, почвѣ земли, ея поверхности и естественныхъ произведеніяхъ. Подъ рубрикою *поверхность* разсматриваются: Сѣверный океанъ съ *«заливами»*. Бѣлое море, Карское море и Обская губа; моря: Балтійское, Каспійское, Черное, Азовское и, наконецъ, озера и рѣки. Въ *пятой* главѣ находимъ описаніе *областей*, несоставляющихъ губерній (Грузіи, областей, присоединенныхъ отъ Персіи, земли донскихъ козаковъ, бѣлостокской и бессарабской областей и В. К. Финляндскаго), и взаключеніе описаніе островоъ на Вост. океанѣ и американскихъ селеній

Изъ представленнаго нами обзора содержанія описанія Евро-

пейской Россіи видно, что послѣднее имѣетъ много оригинальныхъ чертъ. Эта оригинальность, однако, далеко не можетъ быть признана удачною Она, по просту сказать, отличается безтолковостью. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ, напримѣръ, во II главѣ прежде всего говоритъ о вѣрѣ жителей, не давъ свѣдѣній о самихъ жителяхъ: въ этой главѣ онъ говоритъ о числѣ ихъ, а въ *третьей* объ ихъ поколѣніяхъ: о величинѣ, положеніи и предѣлахъ территоріи страны онъ сообщаетъ свѣдѣнія въ первой главѣ (стр. 10), а о ея поверхности въ четвертой (стр. 34). Всего нелѣпѣе то, что къ *Европейской* Россіи авторъ относитъ острова на Великомъ океанѣ и американскія селенія (гл. V описанія Европейской Россіи). Зато Азіатской Россіи отведено надлежащее мѣсто, именно, въ описаніи Азіи (ч. II, стр. 21—27). Описаніе нашихъ *азіатскихъ* владѣній хотя довольно полно, однако грѣшитъ тѣмъ, что къ нему отнесены *Алеутскіе* острова (стр. 26). Царство Польское описано совершенно отдѣльно, послѣ обзора другихъ европейскихъ государствъ, подобно тому какъ въ № 57 (стр. 387—392).

Что касается описаній другихъ государствъ, то они очень обстоятельны. Въ нихъ обращается вниманіе на древнее состояніе государствъ (см. стр 49—50, 66—67 и др.). Значительное мѣсто отведено обзору климата, жителей, ихъ вѣры, правленія, доходовъ, языковъ, литературы, наукъ и художествъ. Попадаются также свѣдѣнія о *древностяхъ* Напр., о древностяхъ Франціи находимъ свѣдѣнія, что монеты древнихъ Галловъ доказываютъ ихъ подражаніе грекамъ; что въ Пикардіи открыто великое множество каменей древнихъ друидовъ и пр. и пр. (стр 209). Само собою разумѣется, что главнѣйшее мѣсто отведено городамъ. Описанія европейскихъ государствъ, конечно, удовлетворительнѣе нежели государствъ и странъ внѣ европейскихъ. Порядокъ описанія внѣевроп. странъ такой: сперва описываются Азія и Австралія, затѣмъ Африка и наконецъ Америка. Такимъ образомъ, въ порядкѣ описаній замѣчается отступленіе отъ общепринятаго расположенія, по которому послѣднее мѣсто занимаетъ Австралія. Отступленіе это лишено разумныхъ основаній, потому что дѣлать перескокъ отъ Азіи къ Австраліи и отъ послѣдней къ Африкѣ, конечно, въ силу раціональныхъ началъ нельзя. Безпорядочность замѣчается и въ описаніяхъ странъ той или другой части свѣта. Напр., въ Азіи послѣ Великой Бухаріи описываются Кавказскія земли, а засимъ азіатскіе острова. къ которымъ, нужно замѣтить, отнесены только остъ индійскіе. Прибавимъ къ этому, что къ *кавказскимъ* землямъ отнесена земля *трухменцовъ* (ср. II ч.. стр. 80—83), которая, вмѣсто восточнаго, показана на западномъ берегу Каспійскаго моря.

Описанія вообще очень подробны. Напр., описанію группы незначительныхъ *Пелевскихъ* острововъ, лежащей въ з. Карпентарія, отведена почти цѣлая страница (107).

Къ концу книги приложенъ алфавитный указатель именъ древней географіи.

№ 60. Новѣйшая Всеобщая Географія или Описаніе всѣхъ частей свѣта: Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи, по послѣднему раздѣленію. СПБ., 1820 г., 407 стр.

Эта книга представляетъ полное тождество въ содержаніи съ явившимся въ 1806 году, «Описаніемъ всѣхъ частей свѣта», которое было издано главнымъ правленіемъ училищъ, а также съ «Новымъ Всеобщимъ Землеописаніемъ» (№ 41). Сходство состоитъ въ расположеніи частей и въ содержаніи, изъ чего слѣдуетъ заключить, что «Новѣйшая Всеобщая географія» представляетъ *переводъ* труда *Гаспари*. Такъ какъ мы въ своемъ мѣстѣ уже изложили содержаніе «Описанія», то на «Новѣйшей Всеобщей Географіи» останавливаться не будемъ, замѣтимъ только, что въ «Новѣйшей Всеобщей Географіи» порядокъ описанія государствъ иной. Именно, въ описаніи 1806 года сперва помѣщены: Германія, потомъ Швейцарія, Италія, Франція, Испанія, Португалія, Великобританія, Данія и Норвегія, Швеція и Россія, а въ географіи 1820 года—сперва идетъ Россія, далѣе Польша, Пруссія, Швеція и Норвегія, Данія, Великобританія и т. д.

Описаніе Россіи хотя кратко, но все-таки болѣе обстоятельно, чѣмъ въ 1806 году. Такъ, между рѣками прибавлены: Печера и Онега, которыхъ нѣтъ въ переводѣ 1806. Городовъ также указано болѣе (15). Казань и Астрахань отнесены уже къ Европейской Россіи.

№ 61. Краткое руководство ко Всеобщей Географіи, по новому раздѣленію, въ употребленіе введенное въ Учебныя Заведенія и Частные Пансіоны Московскаго Учебнаго Округа, въ трехъ отдѣленіяхъ. Издано при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ **Василіемъ Запольскимъ**, Московскихъ училищъ Смотрителемъ. Первое изданіе, М. 1820 г. Тисненіе второе, вновь пересмотрѣнное и исправленное. Москва. 1826.

Это «Краткое Руководство» состоитъ изъ трехъ отдѣленій: ***первое*** заключаетъ математическую и физическую географіи съ частнымъ обозрѣніемъ частей свѣта, а ***второе*** и ***третье***—ча-

стное описаніе государствъ во всѣхъ частяхъ свѣта съ присовокупленіемъ къ онымъ нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній. Изложеніе далеко не блещетъ достоинствами. Напр., *кометы*, по опредѣленію Запольскаго, тѣла, *«влекущія за собою хвостъ»* (стр. 3). Эклиптику онъ смѣшиваетъ съ *Зодіакомъ* (стр. 5). Не лучше изложена и *физическая* географія. Авторъ не умѣетъ дать правильнаго понятія даже о вѣтрѣ. Всякому извѣстно, что вѣтромъ называется *движеніе* воздуха, но г. Запольскій мнитъ иначе. «Когда *воздухъ*, потерявъ равновѣсіе, приходитъ въ движеніе, *тогда называется вѣтромъ*» (стр. 9). Это все равно, что сказать: «когда *человѣкъ* пойдетъ, то называется *ходомъ*». О пассатахъ Запольскій говоритъ, что въ сѣверн. полушаріи они дуютъ всегда на сѣверо-востокъ, а въ южномъ на юго-востокъ (стр. 10), т. е. какъ разъ на выворотъ. Америку онъ именуетъ *обширнѣйшею* изъ частей свѣта (стр. 10). А Азія? «Всеобщее Обозрѣніе частей свѣта» точно также не удовлетворительно. Сперва авторъ предлагаетъ общіе *физическіе* обзоры, а затѣмъ *политическіе*: какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, свѣдѣнія далеко не могутъ быть признаны вполнѣ правильными. Напр., въ физическомъ обзорѣ Европы Боденское озеро авторъ помѣщаетъ въ Германіи, на сѣверъ отъ Швейцаріи (стр. 17), тогда какъ оно находится между Швейцаріей и Германіей; *Уральскія* горы онъ сперва помѣщаетъ въ Европѣ (стр. 14), а потомъ переноситъ ихъ въ Азію (стр. 20). Гималайя («Гиммала») соединяется у него съ *Гатскими* горами (стр. 20—21). О р. Миссисипи онъ говоритъ, что она беретъ начало въ *Канадѣ* (стр. 31). *Политическіе* обзоры равнымъ образомъ далеко не могутъ похвалиться доброкачественностью. Напр., о просвѣщеніи въ Азіи авторъ пишетъ: «Древле Азія была первымъ жилищемъ вкуса и просвѣщенія; отсюда распространились (sic!) знанія по Африкѣ и пр. Нынѣ просвѣщеннѣйшими *народами* въ Азіи почитаются Китайцы, Японцы, Персы, Бухарцы и *Индѣйскіе брамины*. Науки, наиболѣе извѣстныя въ Азіи суть: Философія, Исторія, Врачебство, Астрономія или болѣе Астрологія, отъ части Естественная Исторія и Вѣроученіе, также Химія, Архитектура и Живопись».. .. (стр, 46—47). Авторъ, какъ видно, весьма высокаго мнѣнія о просвѣщеніи азіатцевъ, такъ что если бы ему пришлось попасть въ центральную Азію, то онъ, вѣроятно, проникся бы азіятской цивилизаціей насквозь.

№ 62. Краткое Всеобщее Землеописаніе для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ Россійской Имперіи. Изданное отъ Главнаго Правленія Училищъ. СПБ. 1820. 336 стр.

Этотъ учебникъ довольно объемистый состоитъ изъ значительной величины книги. Начинается онъ введеніемъ, причемъ дѣлается опредѣленіе географіи. «Географія, по опредѣленію втора, есть наука, описывающая землю, какъ жилище человѣческаго рода, по ея положенію, виду, величинѣ, свойству и раздѣленію на извѣстныя части». Затѣмъ излагаются математич., физич. и политич. географіи. Послѣ этого слѣдуетъ описаніе Европы. Сдѣлавъ ея физич. обзоръ, обзоръ произведеній, полит. раздѣленія, вѣроисповѣданій, промысловъ и торговли, авторъ переходитъ къ описанію Европ. Государствъ, причемъ, всѣ эти государства разсматриваетъ по полосамъ: Сѣверной (Швеція, Норвегія, Данія и Англія); Средней (Пруско-польскія земли, Герм. союзъ, Австрія, Австрійско-нѣм. владѣнія, владѣніе Короля Прусскаго, Баварія, Виртембергъ и пр.), Южной (Испанія, Португалія, Италія и пр.). По такой же программѣ описаны и другія части свѣта. Описаніе малоизслѣдованныхъ внѣевропейскихъ странъ носитъ на себѣ ясный отпечатокъ этой малоизвѣстности. Такъ, въ описаніи Судана, къ послѣднему отнесена земля галловъ (галласовъ), между тѣмъ какъ галласы живутъ вовсе не въ Суданѣ (стр. 233 — 4). Несмотря на существенные недостатки, номенклатурность, невѣрности, это «Землеописаніе» было выше географіи К. Арсеньева (см. № 55), получившей, однако, большое распространеніе. Авторомъ его былъ *Евд. Зябловскій* (см. №№ 63 и 77), труды котораго, какъ мы видѣли, нелишены достоинствъ,

№ 63. Всеобщее Землеописаніе для употребленія въ Губернскихъ Гимназіяхъ Россійской Имперіи, С.-Петербургскаго Университета заслуж. Профессора, Ст. Совѣтника и Кавалера **Евд. Зябловскаго.** Издано отъ Д-та Народнаго Просвѣщенія.

Сходно съ «Краткимъ Всеобщимъ Землеописаніемъ для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ Россійской Имперіи», изданнымъ отъ Д-та Народнаго Просвѣщенія (см. № 62), но безъ имени автора. Разница только въ объемѣ описаній. I-я часть (354) содержитъ Введеніе и Европу, II (328+41) Азію, Африку, Америку, Австралію и алф. указатель.

№ 64. Отрокъ Географъ или сокращеніе Всеобщей Географіи въ пользу юношества. Сочинено по послѣднему раздѣленію Европы, на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ **С. Ушаковымъ**. СПБ. 1826. 8о. 475 страницъ.

Эта географія представляетъ большое сходство съ «Отрокомъ Географомъ» Вегелина въ переводѣ *В. Муратова* (см. №25). Она также изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ, также раздѣляется на уроки и также на двухъ языкахъ. Но она нѣсколько полнѣе, чѣмъ «Отрокъ Географъ» Вегелина. Напримѣръ, математической географіи отведено мѣста болѣе. Физическая географія состоитъ изъ болѣе или менѣе плохихъ объясненій «особенныхъ словъ употребительныхъ въ Географіи», каковы: материкъ, море, островъ, полуостровъ и пр. и пр. Но въ отличіе отъ «Отрока Географа» Вегелина, здѣсь въ общемъ обзорѣ Европы есть уже свѣдѣнія по орографіи этой части свѣта (стр. 29). Обозрѣвая Европу, авторъ включаетъ сюда и общія свѣдѣнія изъ политической географіи, напр. объясненіе различныхъ формъ правленія. Изъ Европейскихъ Государствъ прежде всего описана Россія, причемъ тутъ же прицѣплены и азіатскія владѣнія. Но вообще «Отрокъ Географъ» Ушакова обработанъ исправнѣе Отрока въ переводѣ В. Муратова.

№ 65. Краткое Землеописаніе Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Вел. Княжества Финляндскаго, для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ Россійской Имперіи. Изданное отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1821. 263 стран.

Въ Исторической Запискѣ професс. Григорьева (стр. 64) авторомъ этого Землеописанія названъ Зябловскій. Не трудно узнать, что авторомъ ея былъ Зябловскій и по содержанію этой книги, такъ какъ самый порядокъ изложенія и многія мѣста въ этомъ Землеописаніи совершенно сходствуютъ съ «Землеописаніемъ Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Вел. Княжества Финляндскаго», которое издано было для употребленія въ губернскихъ *гимназіяхъ* съ означеніемъ имени Зябловскаго, какъ автора (см. №66). Съ другой стороны, это Землеописаніе представляетъ большое сходство съ «Краткимъ Землеописаніемъ Россійскаго Государства въ нынѣшнемъ его состояніи» Евд. Зябловскаго (39 №). Матеріалъ, правда, расположенъ въ обоихъ Землеописаніяхъ различно: во второмъ послѣ предѣловъ и величины государства разсматриваются моря, озера, рѣки, водяныя сообщенія, горы, равнины, сухія и сырыя мѣста,

плодоносныя страны, безплодныя страны и, наконецъ уже климатъ, а въ разсматриваемомъ послѣ границъ и величины говорится о климатѣ, затѣмъ уже о горахъ, сухихъ и сырыхъ мѣстахъ, плодородныхъ и безплодныхъ странахъ, моряхъ, озерахъ и пр. Система, какъ видно, нѣсколько различная. Но тѣмъ не менѣе между обоими учебниками видно большое сходство въ частностяхъ. Многія мѣста географіи 1820 г. совершенно тождественны съ географіею 1807 г.

Напримѣръ:

Географія Зябловскаго 1807 г.	*Географія 1821 г.*
§ 8. Изъ горъ внутри Россіи заключающихся, слѣдующія примѣчанія достойны: 1. «*Сѣверныя горы* простираются между Балтійскимъ моремъ и Сѣвернымъ океаномъ. Онѣ составляютъ продолженіе Лапландскихъ горъ, и высота ихъ вообще не велика» (стр. 11).	I Изъ горъ внутри Россіи заключающихся, слѣдующія примѣчанія достойны: 1. «*Сѣверныя горы* простираются между Балтійскимъ моремъ и Сѣвернымъ Океаномъ. Онѣ составляютъ продолженіе Лапландскихъ горъ, и высота ихъ вообще не велика». (Стр. 6).

№ 66. Землеописаніе Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Вел. Княжества Финляндскаго, для употребленія въ губернскихъ гимназіяхъ, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета заслуженнаго Професс., Ст. Совѣтника и Кавалера **Евдокима Зябловскаго**. Издано отъ Д-та Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 1822 года. 585 страницъ.

Это Землеописаніе сходно по системѣ и содержанію съ «Краткимъ Землеописаніемъ» для *уѣздныхъ* училищъ (см. № 65); въ немъ только описаны подробнѣе губерніи и въ нѣсколько иномъ порядкѣ: напр., въ Землеописаніи для *уѣздныхъ* училищъ число жителей въ губерніяхъ показывается передъ описаніемъ герба, а въ Землеописаніи для гимназій объ этомъ говорится уже послѣ всего, послѣ описанія городовъ. Сверхъ того, въ послѣднемъ вслѣдствіе сдѣланнаго въ половинѣ 1822 года раздѣленія Сибири на *Западную* и *Восточную*, находится *прибавленіе*, въ которомъ губерніи и области описаны сообразно этому раздѣленію (стр. 519—525). Цифровыхъ данныхъ относительно объема книги мало.

№ 67. Легчайшій для дѣтей способъ къ познанію Землеописанія любезнаго нашего Отечества, пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи. Казань. 1823. VII+7 и 60 картъ.

Изъ «предувѣдомленія» къ этому «способу» видно, что составитель ея—«Инспекторъ Горныхъ заводскихъ школъ, Маркшейдеръ 9-го класса, *Богословскій*». Г. Богословскій своимъ «Способомъ», «въ видѣ игры картъ», хотѣлъ облегчить дѣтямъ изученіе географіи Россіи. «Таковый способъ ученія, говоритъ онъ въ предувѣдомленіи, введенъ мною по горнымъ училищамъ Гороблагодатскихъ заводовъ, и польза онаго оправдана самымъ опытомъ. Присемъ не излишнимъ считаю упомянуть и о томъ, что въ семь изданіи землеописанія, любители горныхъ дѣлъ, могутъ найти свѣденія о числѣ и местоположеніи горныхъ Россійской Имперіи заводовъ». «Гороблагодатскій Способъ» состоитъ изъ маленькой брошюрки, заключающей поясиительный текстъ, и колоды изъ 60-ти картонныхъ картъ, изъ которыхъ 1 посвящена общему обзору Россіи, 49 обзору губерній, и 10 обзору областей. Карты эти представляютъ только текстъ, описаніе разныхъ мѣстностей имперіи. Пользованіе ими указано въ названной брошюрѣ. Въ послѣдней сдѣланы краткія указанія относительно границъ, величины государства, перечислены горы, моря, озера и рѣки. «Дѣти познакомившись съ симъ главнымъ обозрѣніемъ землеописанія Россійской Имперіи, могутъ приступить къ раскладыванію картъ по начертанному на нихъ порядку» (стр. 5). Для этого дѣти должны предварительно замѣтить и знать главныя страны свѣта (4). При раскладываніи же картъ дѣти должны наблюдать слѣдующее: «1-е) замѣчать границы каждой губерніи или области, города, и Историческія происшествія, служащія къ распространенію прочихъ (?) познаній Такое представленіе предметовъ съ Историческими напоминаніями въ древнѣйшихъ еще вѣкахъ было въ употребленіи — 2-е) Раскладываніе карточекъ должно повторять такимъ образомъ, чтобъ оно могло служить для дѣтей *увеселеніемъ*, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріучать ихъ самихъ все то разсказывать—напр. при упоминаніи о какомъ-либо городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ случились, и означены важныя событія, или кто либо изъ героевъ увѣнчался на полѣ чести, можно вывести дѣтямъ приличное нравоученіе и наставленіе; а о Гëрояхъ, и самые ихъ портреты имъ представлять и проч.— 3-е) Дѣти, раскладывая карточки, и затвердивъ такимъ образомъ все показанное на нихъ, легко могутъ, и должны отыскивать все то на общихъ ландкартахъ съ разсказываніемъ Историческихъ произшествій и прочихъ замѣчаній» (5—6 стр).

Обратимся къ самымъ картамъ. Онѣ, какъ сказано было выше, ключаютъ общій обзоръ Россіи и обзоры губерній и областей. бщему обзору посвящена первая карта. Она представляетъ такой идъ:

Сѣверный океанъ
Норвегія и Ледовитое море.
СѢВЕРЪ.

Европейская Турція, Швеція.
Галиція, Пруссія, Балтійское море.
ЗАПАДЪ.

Россійская Имперія.

—

Россія раздѣляется:

1) По климату . . . . .
2) Въ естественномъ отношеніи . . . .
3) Въ Политическомъ отношеніи . . . .

—

Господствующая вѣра . .
Число жителей и племена . .
Гербъ Россіи. . . . . .

—

Восточный океанъ.
Беринговъ проливъ.
ВОСТОКЪ.

ЮГЪ.
Китайскія владѣнія, Персія, Киргизская степь, Каспійское море, Азіатская Турція, Черное море, Европейская Турція.

Такимъ образомъ, на поляхъ карты указаны граничащія съ Росію государства и моря, соотвѣтственно ихъ естественному положенію странамъ свѣта, а внутри карты помѣщенъ общій обзоръ годарства относительно климата, естественнаго и политическаго здѣленія, жителей и сдѣлано описаніе государственнаго герба. ключающіяся здѣсь свѣдѣнія при номенклатурности представляютъ це и невѣрности. Напр., къ славянскому племени отнесены Лаіши. Литовцы вовсе пропущены. Обзоры губерній и областей вершенно сходствуютъ по внѣшнему виду съ общимъ обзоромъ

Россіи. Въ этихъ обзорахъ указываются только города съ и достопримѣчательностями. При этомъ области, къ числу которы отнесены и Польша съ Финляндіей, обозрѣваются въ послѣдни картахъ колоды. Такимъ образомъ, области Европейской Россіи і пали рядомъ съ областями Азіатской Россіи, точно такъ же, ка помѣстились рядомъ губерніи той и другой части

Хотя карты распредѣлены, какъ видно изъ этого, такъ сі зать въ противоестественномъ порядкѣ, но при «раскладывані ученикъ долженъ дать имъ расположеніе, соотвѣтствующее в: имному положенію губерній и областей въ дѣйствительности. Т кимъ образомъ, взявъ изъ средины колоды карту (36) Иркутск губерніи, онъ долженъ положить къ востоку отъ нея карту Яку ской области, находящейся въ концѣ колоды. Конечно, тако рода «раскладываніе» не лишено нѣкотораго значенія, возбуждая извѣстной степени умственную дѣятельность ученика, но едва такимъ значеніемъ искупается множество другихъ недостатко: «Легчайшаго способа». Главная задача ученика все-таки закл чается не въ «раскладываніи» картъ, а въ изученіи заключа: щихся въ послѣднихъ свѣдѣній. Между тѣмъ эти свѣдѣнія п неполнотѣ отличаются еще и неумѣстными подробностями. Ученик пройдя географію по «гороблагодатскому способу», останется і полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно оро- и гидрографіи Россі по той простой причинѣ, что объ этихъ предметахъ «Способъ умалчиваетъ. Можетъ быть, составитель и назвалъ свой «Способъ *легчайшимъ* въ силу того, что въ немъ нѣтъ даже того, ч находится въ самыхъ дрянныхъ учебникахъ. Иного основанія д наименованія этого «Способа» легчайшимъ мы, по крайней мѣр не видимъ. Но человѣкъ, правильно понимающій задачи обученi едвали можетъ прибѣгать къ облегченію изученія предмета помощ игнорированія фактовъ первостепенной важности. Нужно изыск вать такіе способы облегченія изученія, которые не обходились бы і ущербъ послѣднимъ. Прибавимъ къ этому, что «Гороблагодатск Способъ» при умалчиваніи о весьма важныхъ предметахъ, ост навливается на мелочахъ. Напр., вынувъ изъ колоды карту XXX мы узнаемъ изъ нея, что «*Ачинскъ*, учрежденъ городомъ и слободы сего имени въ 1822 году при рѣкѣ Чулымѣ». Как значеніе могло имѣть для изученія географіи занесеніе въ «Сп собъ» подобныхъ фактовъ? Несомнѣнно, что послѣдніе, при с вершенной безполезности, должны были только *затрудняя* изученіе предмета. Вообще мы видимъ въ разсмотрѣнномъ способ неудачную попытку какого-то новаторства.

№ 68. Краткая Географія для дѣтей, изданная по руководству Г-на Ст. Сов. и Кавалера **И. А. Гейма.** М. 1823. 83 стр. 12°; 6-ое изд. М. 1831 г.; 7-ое М. 1832; 8-ое М. 1834; 9 изд. 1835 г. 144 стр.; 10-ое М. 1837; 11-ое М. 1840 г.; 12-ое М. 1843 г.; 13-ое М. 1846 г.; 14-ое М. 1849 г.; 15-ое М, 1853 г.; 16 изд. М. 1857. 17—1859 г.

Эта географія очень жалка. Она далеко уступаетъ нѣкоторымъ учебникамъ прошлаго столѣтія. Это просто сборникъ географическихъ именъ, расположенныхъ по государствамъ и частямъ свѣта. Порядокъ изложенія такой: опредѣленіе предмета, раздѣленіе его, объясненіе именъ физической географіи, общій обзоръ Европы, описаніе отдѣльныхъ европ. государствъ, Азія, Африка, Америка и Южн. Индія (Австралія). Математич. географія отсутствуетъ. Такой пропускъ едвали можно объяснить какими нибудь педагогическими соображеніями составителя учебника, такъ какъ онъ вообще не очень церемонится съ педагогіею. Въ 9-мъ изданіи математ. географія уже занимаетъ въ учебникѣ, отведенное ей рутиною мѣсто. Знакомить подробно читателей съ содержаніемъ «Краткой географіи» мы не будемъ, такъ какъ она этого вовсе незаслуживаетъ. Но остановимся на минуту на описаніи Россіи. Указавъ границы страны, составитель описываетъ моря, проливы, озера, рѣки, горы, мысы, острова, произведенія, число жителей, губерніи и области съ ихъ главными городами. Чѣмъ замѣчательны эти города составитель не говоритъ, а указываетъ только ихъ положенія. Области описаны отдѣльно отъ губерній. Къ числу этихъ областей отнесены на ряду съ Якутскою областью Царство Польское и Финляндія (1-ое изд., стр. 19). Въ описаніи Азіи есть также замѣчанія о владѣніяхъ Россіи. Здѣсь къ Азіи отнесена Астрах. губернія, часть Оренбургской и часть Пермской. (стр. 61). Хотя учебникъ г. Гейма представляетъ почти одну номенклатуру, тѣмъ не менѣе это не препятствуетъ составителю дѣлать погрѣшности. Такъ, на 23 стр. составитель говоритъ, что съ 1814 г. Норвегія «стала *принадлежать* Швеціи». На сколько намъ извѣстно, Норвегія на столько же принадлежитъ Швеціи, на сколько послѣдняя первой.

9-е изданіе учебника Гейма значительно увеличено. Увеличеніе это произошло вслѣдствіе увеличенія количества именъ. Такъ въ губерніяхъ упоминаются не только губернскіе города, но и уѣздные. Такое же приращеніе замѣтно и въ описаніяхъ другихъ государствъ. Сверхъ того, въ 9 изданіи отведено нѣсколько строкъ математич.

географіи. Свѣдѣнія эти, не поясняемые чертежами, составляютъ, по нашему мнѣнію, нѣчто совершенно недоступное пониманію не только ученика, но и взрослаго человѣка, неознакомившагося близко съ предметомъ математич. географіи. Притомъ самыя опредѣленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне сбивчивы. Напр., на 5 стр. сказано: «*Меридіанъ* есть кругъ, проходящій черезъ экваторъ и оба полюса, и раздѣляющій землю на *Восточную* и *Западную* половину». Изъ этихъ словъ выходитъ, что меридіанъ *одинъ*, именно, раздѣляющій земной шаръ на два полушарія, но на той же строкѣ сказано, что меридіановъ *безчисленное* (?) множество, изъ чего слѣдуетъ прямое заключеніе, что восточныхъ и западныхъ половинъ земли безчисленное множество. «*Горизонтъ*, сказано въ географіи, есть кругъ, отдѣляющій видимую часть неба и земли отъ невидимой. Онъ раздѣляется на *истинный* и *видимый*. Но какимъ образомъ *истинный* горизонтъ можетъ быть подведенъ подъ выше приведенное опредѣленіе? Далѣе говорится, что «*Истинный горизонтъ* дѣлитъ землю на *верхнюю* и *нижнюю* половины». Но что такое верхняя и что такое нижняя половины? То, что для жителя сѣвера будетъ верхомъ, для обитателя юга составляетъ низъ, и наоборотъ.

О географіи Гейма нашъ знаменитый критикъ Бѣлинскій сдѣлалъ отзывъ крайне не выгодный: онъ причислилъ ее къ числу жалкихъ спекуляцій и неудачныхъ компиляцій, о которыхъ неслѣдовало бы и упоминать, если бы онѣ не были въ высшей степени вредны. Критикъ задаетъ вопросъ: можно-ли въ книжонкѣ, состоящей изъ 6-ти печатныхъ листовъ помѣстить описаніе цѣлаго земнаго шара, разсматриваемаго въ трехъ обширныхъ значеніяхъ. Географія, отвѣчаетъ онъ на этотъ вопросъ, есть по преимуществу наука обширная; краткость ея изложенія всего скорѣе дѣлаетъ ее недоступною для изученія, сообщая ей характеръ сухости, темноты и сбивчивости. Напротивъ, чѣмъ въ обширнѣйшемъ объемѣ излагается она, тѣмъ дѣлается занимательнѣе, живѣе, интереснѣе, понятнѣе и слѣдовательно доступнѣе для изученія (Сочиненія Бѣлинскаго т. I, стр. 461—2).

Послѣднее (17-ое съ дополненіями) изданіе географіи Гейма было въ 1859 г. Въ этомъ изданіи имя Гейма выпущено, можетъ быть, съ цѣлью ввести въ заблужденіе покупателей. 17 изданіе въ сущности ничѣмъ не отличается отъ предшествовавшихъ.

№ 69 Новѣйшій складной глобусъ для дѣтей. Служащій легчайшимъ способомъ научиться Математической, Физической и Политической Географіи и объясняющій все то, что необходимо къ познанію какъ движенія планѣтъ, а особенно обитаемой нами Земли, во взаимномъ ихъ соотношеніи къ Солнцу, такъ и политическому Состоянію всѣхъ пяти Частей Земнаго Шара по послѣднему ихъ раздѣленію съ Означеніемъ морей, рѣкъ, столичныхъ и другихъ Главныхъ Городовъ. Польза и удобность сего новоизобрѣтеннаго складнаго Глобуса, коего въ Англіи и Франціи въ теченіе 4 мѣсяцевъ разошлось 6,000 Экземпляровъ, очевидны. Дитя можетъ употреблять его и во время своего ученія Географическаго занятія и во время отдыха онъ необременитъ его быть вѣрнымъ товарищемъ для пріятнѣйшаго препровожденія времени.

При глобусѣ находится брошюра подъ названіемъ: «**Новый складной глобусъ для дѣтей, съ сокращенною при немъ географіею.** Переводъ съ французскаго (**Ив. Гурьянова**). Москва. 1823.» На 24 страницахъ этой брошюры, напечатанныхъ весьма разгонисто, помѣщена вся географія. Сперва говорится, по заведенному порядку, о предметахъ математической географіи, затѣмъ помѣщено «Физическое и Политическое описаніе частей Свѣта». При математическихъ свѣдѣніяхъ дѣлается указаніе на чертежи, приложенные къ тексту не зависимо отъ глобуса. Чертежи очень порядочны. Что касается самаго глобуса, то данныя, нанесенныя на него, не соотвѣтствуютъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ объяснительномъ текстѣ. Напр., въ политическомъ описаніи Европы, при упоминовеніи Даніи, указана столица — Копенгагенъ, которой на глобусѣ нѣтъ. Вообще глобусъ могъ имѣть успѣхъ какъ новинка, но не по своимъ достоинствамъ.

№ 70. Новѣйшая Географико-Историческая игра, или первый курсъ Географіи и Исторіи для дѣтей обоего пола отъ 7 до 13 лѣтъ, заключающій въ себѣ описаніе всѣхъ пяти частей Свѣта, съ политическимъ раздѣленіемъ оныхъ на Государства (по Вѣнскому Конгресу), съ раздѣленіемъ послѣднихъ по областямъ и съ изъясненіемъ какъ положенія Государствъ, такъ и знатнѣйшихъ горъ, рѣкъ, заливовъ, городовъ Столичныхъ, и такъ чѣмъ-либо примѣчательныхъ, а вмѣстѣ съ симъ пріобщается Краткая Исторія каждаго Государства, древнія имена какъ оныхъ, такъ горъ, рѣкъ и городовъ; число жителей, Гербы, Ордена, Царствующіе Государи и главнѣйшія достопримѣчательности какъ естественныя, такъ и искусственныя, а равно и древности, въ Государствахъ находящіяся. Москва. 1824. 564 стр., 16 д. л.

Имени автора въ заглавіи не указано, но изъ предисловія къ «Почтеннѣйшимъ родителямъ» видно, что авторъ ея **Ив. Гурья-**

новъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что «мысль быть чѣмъ либо полезнымъ обществу, всегда занимала» его, что ему «образованіе юношества всегда казалось полезнымъ», вслѣдствіе чего онъ рѣшился доставить дѣтямъ пріятное и полезное занятіе: руководствуясь Новѣйшими Географами и Историками на нашемъ отечественномъ и на иностранныхъ языкахъ, особенно г. *Потри*, онъ составилъ игру. Послѣ предисловія указываются «правила игры». «Наставникъ или самъ Родитель, помѣстя около себя дѣтей и положа предъ ними карту всего до сихъ поръ извѣстнаго намъ міра, при семъ приложенную, перемѣшаетъ карты и даетъ каждому изъ дѣтей по одной. Дитя, получая карту, кладетъ по пяти или болѣе конфектовъ, или марокъ на тарелку изъ прежде ему данныхъ; — такимъ образомъ составляется *общая касса*. Прінскавъ по нумерамъ вопросовъ въ книжкѣ, у сего приложенной, отвѣты, Родитель или Наставникъ перечитываетъ оные въ слухъ, и показывая на карту, или заставляетъ дѣтей каждаго прочесть отвѣты своей карты по книжкѣ; потомъ, отобравъ карты и перемѣшавъ ихъ произвольно, избераетъ изъ нихъ вопросъ: тотъ, чья была сія карта, отвѣтствуетъ, и за каждый отвѣтъ получаетъ изъ общей кассы положенное количество марокъ или конфектовъ; а тотъ кто не отвѣтилъ, какъ слѣдуетъ, не получаетъ ничего, и слѣдственно *за невнимательность* лишается еще того, что досталось ему при началѣ игры. Впрочемъ игра сія можетъ располагаться разными образами».

Изъ этого видно, что игра построена на *конфектномъ* принципѣ. Не говоря уже, о томъ, что возбуждать въ ученикахъ охоту къ изученію предмета помощью конфектъ съ педагогической точки зрѣнія крайне вредно, замѣтимъ другой недостатокъ этой игры: при ней, въ 1-хъ, нарушается порядокъ въ изученіи географіи тѣмъ, что географическіе предметы выхватываются по нумерамъ изъ разныхъ частей географіи, вслѣдствіе чего въ изученіе предмета вносится безсвязность, безпорядочность; въ 2-хъ, здѣсь уже совершенно не возможенъ переходъ отъ болѣе легкаго, простаго, къ болѣе трудному, сложному. Что касается самой книжки, заключающей отвѣты на вопросы наставника или родителя, то ихъ числомъ 652, причемъ многіе изъ нихъ занимаютъ по двѣ и болѣе страницы, съ многимъ множествомъ именъ. Отсюда видно какую массу номенклатурнаго матеріала предлагаетъ игра ученику. Такой игрой можно только отбить у ученика всякую охоту къ изученію предмета. Географія начинается опредѣленіемъ («Географія есть наука, посредствомъ коей познаемъ весь Земной *Глобусъ* (?) *или* (?) шаръ во всѣхъ его отношеніяхъ»). За опредѣленіемъ

идутъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географій. Свѣдѣнія эти крайне рутиннаго характера, но есть сверхъ ихъ разные курьезы. Напр., послѣ указанія четырехъ главныхъ религій, языческой, іудейской, христіанской и магометанской, причемъ сказано, что магометанская религія—*лжевѣра*, авторъ замѣчаетъ, что «всѣ прочія суть уже ничто иное, какъ отступленіе отъ сихъ 4-хъ *вѣръ*, и послѣдователи оныхъ именуются *Иновѣрцами*, *Раскольниками*, *Старовѣрами*, *Диссидентами*, *Схисматиками* и пр.» (стр. 30). Такимъ образомъ, оказывается что у язычниковъ могутъ быть *схизматики* и *старовѣры!* Описаніе всѣхъ частей свѣта начинается съ Европы, описаніе же отдѣльныхъ государствъ съ государствъ сѣвера и востока. Россія описана крайне безтолково: сказавъ о положеніи, границахъ, пространствѣ, сообщивъ историческія свѣдѣнія о странѣ, авторъ говоритъ о «титулѣ» государственномъ, правленіи, вѣрѣ, числѣ жителей, войскѣ, губерніяхъ и ихъ городахъ, областяхъ, приращеніи территоріи, затѣмъ о *Польшѣ*, *Кавказѣ*, *Москвѣ*, *Новгородѣ*, *моряхъ и заливахъ*, *озерахъ*, рѣкахъ, горахъ, островахъ, *гербѣ*, *орденахъ*, азіатскихъ владѣніяхъ, царствующемъ императорѣ, мѣстахъ, достопамятныхъ историческими событіями. Въ заключеніе сказано, «Подробное описаніе Россіи можетъ быть со времени и издастся въ видѣ *таковой же* игры для *пользы* (?) и *пріятнаго увеселенія* (?) юношества Россійскаго». Къ счастію юношества о которомъ выказалъ такую заботливость Гурьяновъ, «*таковой же*» игры, на сколько намъ извѣстно не явилось. Описанія другихъ странъ и государствъ ни чуть не лучше описанія Россіи. О Японіи сказано, что по китайски называется она «*Жипуенъ*» (стр. 435). Вообще Новѣйшая Географико-Историческая «игра» крайне неудовлетворительна.

№ 71. Курсъ Всеобщей Географіи, въ пользу Воспитанниковъ Императорскаго Лицея и учрежденнаго при немъ Благороднаго Пансіона составленный **Иваномъ Шульгинымъ**. Помощникомъ Профессора Историческихъ Наукъ при Императорскомъ Лицеѣ. Двѣ части. СПБ. 1824. Стр. 52+510+434+XLI.

Курсъ этотъ, какъ видно уже изъ количества страницъ, весьма объемистый. Но кромѣ значительности объема онъ едва ли представляетъ что-нибудь отличное отъ массы другихъ учебниковъ географіи. Авторъ его составилъ себѣ нѣкоторую извѣстность, какъ историкъ, но какъ географъ онъ не пользовался даже репу-

таціей Арсеньева и Ободовскаго, и учебникъ его выдержалъ лишь одно изданіе. Зато этотъ учебникъ, конечно, долженъ былъ имѣть большое значеніе, какъ составленный для извѣстнаго лицея, давшаго нашему отечеству столько государственныхъ мужей.

Учебникъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая заключаетъ общія свѣдѣнія изъ географіи и Европу, а вторая— другія части свѣта. Общія свѣдѣнія содержатся въ «Введеніи въ Географію» (ч. I, стр 1—52). Математическая географія изложена во введеніи весьма подробно. Такъ. Шульгинъ очень обязательно сообщаетъ лицеистамъ даже разстояніе астероидовъ отъ солнца, поперечники ихъ и время обращенія (стр. 5). Приводя въ числѣ доказательствъ шаровидности земли путешествія вокругъ свѣта, авторъ перечисляетъ знатнѣйшихъ путешественниковъ, хотя это безъ ущерба для учениковъ могло-бы быть выпущено. За то изложеніе вообще довольно доступно, конечно, на столько, на сколько позволяютъ самыя свойства предмета. *Физическая географія*, наоборотъ, изложена несоразмѣрно кратко. Сперва говорится о *водѣ*, потомъ о *сушѣ* и наконецъ о *воздухѣ*. Свѣдѣнія о водѣ очень кратки. Такъ о теченіяхъ океана лишь упомянуто (стр. 24). Рядомъ съ краткостью замѣчаются невѣрности На 37 стр. мы находимъ курьезное свѣдѣніе, что «чѣмъ страна населеннѣе тѣмъ она теплѣе; *потому-то Европа сравнительно теплѣе Азіи, а Америка вообще холоднѣе, нежели Старой Свѣтъ*» Такимъ образомъ, умѣренность климата Европы авторъ объясняетъ не вліяніемъ теплаго теченія Гальфштрема, а *густотою* населенія этой части свѣта. Послѣ воздуха разсматриваются «произведенія земли», при чемъ эти произведенія раздѣляются на не *орудныя* (не органическія) и *орудныя* (органическія). Свѣдѣніями «о человѣкѣ, разсматриваемомъ по внѣшнимъ его признакамъ», заключается физич. географія. Люди раздѣлены «по внѣшнимъ признакамъ и по примѣтнѣйшему изъ нихъ, *по цвѣту кожи*», на 7 поколѣній. (Стр. 44—45). Такого рода дѣленіе господствовало прежде во многихъ учебникахъ. Указавъ его неудовлетворительность въ разборѣ географіи Фабри, (см. № 37) мы къ разсмотрѣнію его уже теперь возвращаться не станемъ.

Политическая географія начинается указаніемъ дѣленія земнаго шара на части свѣта, потомъ слѣдуютъ свѣдѣнія о различіи жителей земнаго шара въ *политическомъ* отношеніи: въ a) языкѣ, b) вѣрѣ и c) степени образованности, «или что все равно, образѣ своей жизни». (Стр. 46) Если справедливо, что языкъ служитъ часто рѣзкимъ разграниченіемъ національностей въ политическомъ отношеніи, и въ силу этого можетъ быть разсматриваемо въ по-

литической географіи, то, съ другой стороны, какъ—$2 \times 2 = 4$ вѣрно и то, что извѣстная національность не всегда сохраняетъ свой языкъ, а потому послѣдній утрачиваетъ всякое политическое значеніе. Говоря о раздѣленіи человѣческаго рода по степени образованности, авторъ указываетъ торговлю, какъ нѣчто исключительно свойственное цивилизованнымъ націямъ, тогда какъ безъ торговли едвали можетъ обойтись единый народъ, принадлежащій и къ числу номадовъ. Политическая географія заключается разсмотрѣніемъ образа правленія.

За «введеніемъ» слѣдуетъ описаніе частей свѣта, начиная съ Европы. Эти описанія заключаютъ общія обозрѣнія и описанія отдѣльныхъ государствъ. Въ общемъ обозрѣніи сперва указываются границы (математическія и физическія), потомъ пространство, воды (внѣшнія и внутреннія), твердая земля, климатъ, произведенія земли и жители. Свѣдѣнія, заключающіяся подъ этими рубриками, представляютъ не болѣе, какъ рядъ собственныхъ именъ, причемъ данныя о жителяхъ представляютъ, сверхъ того, не мало и курьезовъ. Такъ, обитатели Европы раздѣлены на *древнихъ обитателей* (стр. 7) и *новыхъ поселенцевъ* (стр. 8), къ которымъ отнесены между-прочимъ венгры и евреи. Къ *славянскому* племени причислены жители Сѣверной и Юговосточной Германіи Итальянцы, Португальцы, Испанцы, Французы вмѣстѣ съ англичанами и волохами включены въ *нѣмецко-латинское* племя и пр. Послѣ свѣдѣній о жителяхъ указано раздѣленіе Европы (стр. 9—10). Здѣсь сперва исчислены *имперіи* (россійская, австрійская и турецкая), *королевства* (Польша и др.), республики и проч.

Описанія государствъ Европы начинаются съ Португаліи. Они весьма подробны сравнительно съ описаніями современныхъ учебниковъ Напр., Португаліи отведено болѣе 10 стр. Хотя авторъ не мало мѣста посвящаетъ физическому обзору государствъ, но главное мѣсто онъ даетъ все-таки описанію городовъ. Такъ, описанію городовъ Испаніи отведено мѣста немногимъ менѣе листа (стр. 27—40). Географіи Россіи нѣтъ *).

Обращаясь къ описанію внѣевропейскихъ земель, мы встрѣчаемъ здѣсь тотъ-же планъ, что и въ описаніи Европы. Что касается фактической стороны, то невѣрности въ ней обусловливаются недостаткомъ существовавшихъ во время составленія курса данныхъ о внѣевроп. странахъ.

---

*) Послѣ оглавленія I части сдѣлано замѣчаніе, что Россійская Имперія съ Ц. Польскимъ составляетъ особенный курсъ.

Впослѣдствіи, въ 40 уже годахъ, г. Шульгинъ составилъ новый учебникъ, по порученію «Комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій», но учебникъ этотъ, изданный въ 18 3 году, не былъ принятъ Министерствомъ Народн. Просвѣщенія за учебное руководство для гимназій, и введено было руководство *Ободовскаго* *).

№ 72. Легчайшій для дѣтей способъ къ познанію Всеобщаго Землеописанія. оч. **Богословскаго.** Казань. 1825.

Этотъ «Способъ» намъ не удалось видѣть. Мы можемъ сказать лишь, что онъ составленъ авторомъ «легчайшаго способа къ познанію любезнѣйшаго нашего отечества» (см. № 67), и, вѣроятно, не уступаетъ послѣднему въ нелѣпостяхъ.

№ 73. Игра въ фанты въ вопросахъ и отвѣтахъ, относящихся къ Географіи Россійскаго Государства. СПБ. 1828

Игра эта состоитъ изъ объяснительнаго текста съ вопросами и картъ съ отвѣтами. Вопросовъ сотня, и этому числу соотвѣтствуетъ количество карточекъ съ отвѣтами. Такъ какъ число играющихъ можетъ быть очень незначительно, то всѣ вопросы и отвѣты раздѣлены на 4 отдѣленія (по 25). Чтобы дать нѣкоторое понятіе о характерѣ вопросовъ и отвѣтовъ, представимъ образчики тѣхъ и другихъ.

Вопросъ 84. «Какія отличныя нравственныя свойства Россійскаго народа достойнѣйшія замѣчанія».

I. 84. «Привязанность къ религіи, непоколебимая вѣрность къ Государю, любовь къ Отечеству, храбрость и способность всему научиться».

Вопр. 93. «Какіе народы въ Россійскомъ Государствѣ гнушаются свинымъ мясомъ?»

I. 93. «Черемисы, Татары, Якуты и Евреи».

Вопр 95. «Какой народъ въ предѣлахъ Россіи живущій извѣстенъ на счетъ красоты женщинъ, почитающихся превосходнѣйшими на земномъ шарѣ?»

II. 95. «Черкесы обитающіе по рѣкамъ Кубани и Тереку».

Процедура игры заключается въ слѣдующемъ. «Собравшіеся для игры выбираютъ изъ среды себя Распорядителя, который раздаетъ

*) См. *Воронова*: «Историческо-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній СПб. Учебн. Окр. (1829 –53), стр. 337 –8.

Играющимъ, смотря по числу ихъ, столько картъ съ напечатанными отвѣтами, сколько будетъ найдено удобнымъ; самъ же не беретъ оныхъ. Каждый Играющій кладетъ свои карты на столъ передъ собою, дабы имѣть въ виду всѣ отвѣты ему давшіеся». Потомъ «распорядитель» читаетъ по порядку вопросы, приложенные къ объяснительному тексту, но несообщаетъ при этомъ № вопроса. На предложенный вопросъ тотъ, у кого имѣется карточка съ отвѣтомъ, долженъ прочитывать послѣдній Но такъ какъ при этомъ «распорядителемъ» номеръ вопроса не сообщается, то, конечно, для того, чтобъ подыскать въ картахъ удачный отвѣтъ, необходимо имѣть нѣкоторыя знанія въ географіи. Съ того, кто дастъ ошибочный отвѣтъ, или умолчитъ, имѣя отвѣтъ, берется фантъ. Собранные фанты разыгрываются обыкновеннымъ порядкомъ.

Изъ условій этой игры видно, что участники ея должны обладать извѣстными знаніями въ географіи. Въ силу этого участвующіе въ ней не могутъ быть приравниваемы къ играющимъ въ географическое лото, при игрѣ въ которое не требуется никакихъ знаній. Поэтому естественно, что составители игры въ географическое лото имѣли въ виду съ помощью его достигнуть облегченія въ *изученіи* предмета, тогда какъ разсмотрѣнная нами игра въ фанты могла бы служить средствомъ при *испытаніи* географическихъ знаній.

№ 74. Краткая Всеобщая Географія, расположенная въ вопросахъ и отвѣтахъ для легчайшаго обученія дѣтей. Составлена по руководству Г-на Орд.-н. Професс., Статскаго Совѣтника и Кавалера **И. А Гейма.** Москва, 1829 г. стр. 331. 12°.

Эта географія одна изъ самыхъ плохихъ. Начинается она, по обыкновенію, опредѣленіемъ науки («Географія есть наука, описывающая землю, ея произведенія и людей на ней живущихъ»), затѣмъ идетъ раздѣленіе ея на части. Математическая географія, изложенная прежде всего, отличается темнотою, недоступностью для пониманія нетолько дѣтей, но и взрослыхъ лицъ, не получившихъ обстоятельнаго ознакомленія съ географіею. Такъ, напримѣръ на вопросъ: «Чѣмъ можно доказать шаровидность земли»? слѣдуетъ отвѣтъ: «Лунными затмѣніями, различною высотою полярной звѣзды, неодинаковымъ временемъ восхожденія и захожденія свѣтилъ небесныхъ и наконецъ морскими путешествіями». Спрашивается, какой ученикъ въ состояніи понять всю эту мудрость? Какъ пойметъ онъ эти доказательства, не бу-

лучи ознакомленъ ни съ лунными затмѣніями, ни съ полярною звѣздою. Хорошо хоть то, что математическая географія занимаетъ всего 6 страницъ. Физическая географія тоже крайне плоха. Она состоитъ изъ объясненій того, что такое островъ, архипелагъ, полуостровъ, перешеекъ и пр. и пр. Ей отведено 4 страницы. Политическая географія занимаетъ половину страницы. За нею идутъ обзоры частей свѣта и государствъ.

Обзоры эти начинаются съ обзора Европы. Они состоятъ изъ сбора собственныхъ именъ. Изъ государствъ прежде всего описана Россія (стр, 17—71). Описаніе это сдѣлано по слѣдующимъ вопросамъ: «Какія границы имѣетъ Россія»? «Какія горы замѣчательны въ Россіи»? какіе мысы? какія моря сопредѣльны Россіи? какія замѣчательны проливы, острова, рѣки, каналы, какой климатъ, какія главныя произведенія, какъ велико число жителей, какая главная вѣра, какъ раздѣляется Россія въ естественномъ отношеніи, какъ она раздѣляется въ политическомъ. Вслѣдъ за тѣмъ описываются губерніи безъ всякаго порядка, причемъ европейскія губерніи перемѣшаны съ сибирскими Такъ, послѣ Иркутской губерніи слѣдуетъ Курляндская, Виленская, а за послѣднею Кіевская Царство Польское и Финляндія описаны особо. Обзоры административныхъ частей заключаются областями: Бѣлостокскою, Бессарабскою, землею Донскаго войска, Грузіей, Кавказской областью и Россійскими Американскими селеніями.

Относительно каждой административной ча ти указываются только предѣлы и перечисляются главные города, съ указаніемъ. чѣмъ они замѣчательны. Обзоры другихъ государствъ и частей свѣта таковы же, какъ и Россіи. Вообще «Краткая Всеобщая Географія» представляетъ довольно жалкій учебникъ.

Въ недавнее время географію въ *вопросахъ* и *отвѣтахъ* написалъ нѣкій г. *Заменгофъ*. Онъ ухитрился составить учебникъ еще хуже Геймовскаго. О немъ см. ниже.

№ 75. Краткое Землеописаніе по новѣйшему раздѣленію. **Отдѣленіе 1. Москва. 1829 г. 42 стр. 8°.**

Это землеописаніе начинается прямо съ указанія дѣленія географіи на *три* части. Любопытенъ взглядъ составителя на *политическую* географію. По его мнѣнію, она есть нѣчто въ родѣ прикладной части математической и физической географій. *Политическая* географія, «*примѣняя*, говоритъ онъ, общія свѣдѣнія *Математической* и *Физической* Географіи къ *каждой* странѣ *въ осо-*

венности, показываетъ раздѣленіе земли и гражданское постановленіе» (§ 1). Какимъ образомъ *политич*. географія, примѣняя общія свѣдѣнія математической къ каждой странѣ въ отдѣльности, показываетъ дѣленіе земли, это до нѣкоторой степени понятно, но какимъ манеромъ могутъ вязаться съ математич. и физическ. географіею разсматриваемыя ею «гражданскія постановленія», это уже совершенно непостижимо. Указавъ предметы географіи, авторъ останавливается на «вспомогательныхъ средствахъ познанія земнаго шара», ландкартахъ, земныхъ глобусахъ и сочиненіяхъ. Предметы эти, повидимому, очень просты, но авторъ и тутъ путается говоря о нихъ. Напр., по его словамъ, *генеральныя* карты представляютъ цѣлыя *государства*, напр. Францію, тогда какъ извѣстно, что существуютъ генеральныя карты *Европы*. *Военными* онъ называетъ такія карты, гдѣ представлены мѣста, замѣчательныя военными *событіями*, поэтому карты мѣстностей неизвѣстныхъ по военнымъ *событіямъ*, изданныя спеціально для военныхъ цѣлей, не суть военныя Путаясь и сбиваясь, авторъ коекакъ добирается до «маѳематической» географіи. О послѣдней онъ сообщаетъ свѣдѣній очень много, но количество ихъ далеко превосходитъ степень ихъ качества. Авторъ, напримѣръ, не можетъ опредѣлить должнымъ образомъ горизонта. «Во всякомъ открытомъ мѣстѣ небо образуетъ *надъ* (?) нами кругъ, въ *средоточіи* котораго мы находимся; оный называется *видимымъ горизонтомъ*» (§ 18). Какимъ образомъ въ одно и тоже время кругъ можетъ находиться «*надъ нами*», а мы можемъ быть въ его «средоточіи» — это болѣе чѣмъ непостижимо. За то авторъ старается взять обиліемъ фактовъ. Онъ, напримѣръ, говоритъ о томъ, что земные обитатели живутъ подъ тремя сферами: *подъ прямымъ* (или *лежачимъ*), *параллельнымъ* (или *стоячимъ*) и *косвеннымъ шаромъ*; что обитатели земли, живущіе съ нами на одномъ параллельномъ кругѣ или на 180° д. отъ насъ, называются *сообитателями*, *періеками* (Nebenwohner); живущіе съ нами на одномъ меридіанѣ и на одной, но токмо южной широтѣ, называются *противообитателями*, *антеками* (Gegenbewohner) и пр. Къ чему понадобились въ *Краткомъ* Учебникѣ такія подробности— Аллахъ вѣдаетъ. Еще менѣе понятна подробность свѣдѣній о томъ, какую величину имѣетъ градусъ экватора. Оказывается, что этотъ градусъ имѣетъ: 250 китайскихъ ли, 86 новогреческихъ миль, 75 малыхъ италіанскихъ, 60 большихъ италіанскихъ, 56²/₃ арабскихъ, 50 тамульскихъ, 42³/₄ индійскихъ, 35 карнатскихъ, 22¹/₂ парасанговъ и пр. и пр. и пр.

Указавъ число миль, какое имѣетъ градусъ экватора, авторъ

переходитъ къ *Физической географіи* Она обработана исправнѣе «маѳематической» и даже можетъ быть поставлена выше Физической географіи другихъ современныхъ «Краткому Землеописанію» учебниковъ географіи. По крайней мѣрѣ человѣческій родъ дѣлится здѣсь на племена: Кавказское, Монгольское Эѳіопское, Американское и Малайское При этомъ дѣленіи приняты *различныя* физическія особенности. напр. строеніе черепа, форма лица, цвѣтъ кожи, тогда какъ въ нѣкоторыхъ географіяхъ даже болѣе поздняго времени, напр., въ «Краткой Всеобщей Географіи», изданной въ 1832 г. въ Вильнѣ. родъ человѣческій раздѣленъ *только* по цвѣту кожи, вслѣдствіе чего въ одну группу попали *персы* и *калмыки* *).

За физическою географіею слѣдуетъ *политическая* Здѣсь авторъ опредѣливъ, что такое государство. замѣчаетъ, что «*главныя* примѣчательности каждаго Государства — его *предѣлы*, *положеніе*, *величина* и *раздѣленіе*» (§ 2). Такимъ образомъ, цѣлая масса свѣдѣній касательно торговли, промышленности, образованія. составляющая, такъ сказать зерно политической географіи, въ «Краткомъ Землеописаніи» не отнесена къ числу «*главныхъ* примѣчательностей». Останавливаясь въ частности на раздѣленіи государствъ. авторъ говоритъ, что оно бываетъ *историческое*, «когда *описываютъ постепенныя приращенія* государства». Такое *описаніе* вовсе не составляетъ историческаго *дѣленія* Описаніе — само по себѣ а дѣленіе — само по себѣ Притомъ описаніе *приращенія територіи* не есть предметъ географіи даннаго времени и не имѣетъ прямаго отношенія къ историч дѣленію, которое указываетъ составныя части государства, хотя сложившіяся путемъ его исторической жизни, но разсматриваемыя въ настоящемъ состояніи. Таковы части Европейской Россіи Литва, Украйна и пр. Для того, чтобъ указать историч. дѣленіе Россіи, для этого вовсе неслѣдуетъ пускаться въ описаніе присоединенія къ Россіи Литвы или Малороссіи, а нужно только указать эти части.

Указавъ «главныя примѣчательности каждаго Государства», авторъ разсматриваетъ народосчисленіе, главные классы народные, религію, образованіе, промышленность, торговлю образъ правленія, доходы и военныя силы Не имѣя понятія о значеніи *доходовъ*, авторъ говоритъ, что они собираются «для поддержанія внутренней и внѣшней *безопасности*» (стр. 24) Авторъ особенно подробно останавливается на военной силѣ, исчисляя кирасиръ, дра-

*) См. № 82. Подобное дѣленіе видимъ въ книгѣ *Гастева*: «Краткое Руководство къ Политич: Географіи», М. 1832 г., стр. 23. (См. № 83)

гунъ. легкую конницу, гусаръ, улановъ, казаковъ, инженеровъ, канонировъ, бомбардировъ, саперъ, минеровъ и пр. Тоже самое и относительно флота. Здѣсь онъ сообщаетъ даже свѣдѣнія о числѣ пушекъ на линейныхъ корабляхъ.

За политическою географіею слѣдуетъ общее обозрѣніе частей свѣта. Это обозрѣніе хотя очень кратко, но содержитъ значительную дозу собственныхъ именъ.

№ 76. Краткая Всеобщая Географія, расположенная по руководству **И. А. Гейма**, исправленная и пополненная сообразно восьмому изданію первоначальнаго Курса Географіи, изданнаго **И. Г. Ф. Канабихомъ**. Въ Москвѣ, 1830. 392 стран.

Эта «Краткая Всеобщая Географія» представляетъ крайне рутинно составленный учебникъ. Она состоитъ изъ «Введенія» и описанія частей свѣта. Введеніе содержитъ общія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи. И та и другая изложены весьма неудовлетворительно. Такъ, свѣдѣнія изъ математической отличаются какимъ-то конспективнымъ характеромъ, ошибочностью, дѣлающею уразумѣніе разныхъ математическихъ тонкостей совершенно невозможнымъ для ученика. Напр., говоря о шарообразности земли, географія приводитъ въ доказательство этого слѣдующіе факты: сходство земли съ другими планетами, круглую тѣнь при лунномъ затмѣніи, восхожденіе солнца ранѣе у жителей восточныхъ, чѣмъ у западныхъ, возвышеніе и пониженіе полярной звѣзды, соразмѣрно приближенію къ ней и пр. (§ 3). Всѣ эти доказательства, конечно, совершенно не доступны ученику, потому что требуютъ знанія: 1) того, что такое другія планеты, 2) что такое лунное затмѣніе, 3) того, что такое восхожденіе солнца ранѣе у жителей восточныхъ и пр. Но, кромѣ неясности изложенія, математическая географія отличается и неточностями. Напр., сказавъ о шарообразности земли, географія присовокупляетъ, что однакожъ земля несовершенно круглаго вида, и болѣе *подобна яйцу* (§ 4). Въ другомъ мѣстѣ (§ 19) *странами свѣта* въ географіи называются «*линіи*, проведенныя отъ какой нибудь точки земной поверхности къ горизонту». *Физическая* географія тоже изложена неладно. Начинается она съ указанія дѣленія поверхности земли, на сушу и воду, а первой—на части свѣта (§ 21), послѣ чего объясняются термины Физической географіи (что такое островъ, полуостровъ, архипелагъ и пр.). Эти объясненія далеко не представляютъ полной точности. Такъ, *перешеекъ*.

по «Краткой Всеобщей Географіи», есть узкая полоса земли, которою соединяются «двѣ земли и раздѣляются *два моря*» (§ 23). Отсюда слѣдуютъ что перешейкомъ не раздѣляются другія воды, кромѣ морей, хотя можно привесть нѣсколько противуположныхъ примѣровъ (коринѳскій перешеекъ и нѣкотор. др.). Съ неточностью объясненій въ Физической географіи соединяется краткость свѣдѣній о весьма важныхъ предметахъ Такъ, о морскихъ теченіяхъ сказано лишь вскользь, что «море обыкновенно течетъ отъ Востока къ Западу» (§ 26). Причины приливовъ и отливовъ вовсе не объяснены, а сказано лишь, что приливы и отливы *удивительны*. Физическая географія заключается обозрѣніемъ произведеній природы, естественныхъ и искусственныхъ.

По опредѣленію разсматриваемой географіи «послѣднія суть такія которыя чрезъ искусственное обработываніе человѣческими руками *совершенно* теряютъ свой *естественный видъ*». Далѣе (въ § 29) мы встрѣчаемъ болѣе крупную несообразность. Тамъ сказано: «подымающіеся *пары производятъ многоразличныя воздушныя явленія*», и къ этимъ послѣднимъ отнесены между прочимъ: *сумерки*, *заря*, *блуждающіе огни*, *сѣверное сіяніе*, *бури и вихри*».

Любопытно объясненіе различія *завода* и фабрики. Заводомъ, по «Краткой Вс. Географіи», называется заведеніе, гдѣ при обработываніи искусственнаго произведенія употребляется *огонь* и *молотъ*; фабрикою же называется заведеніе, гдѣ обработка производится *безъ* употребленія огня и молота (§ 31). Представивъ такія курьезныя объясненія, «Географія» переходитъ къ обзору обитателей земнаго шара и формъ правленія. Свѣдѣнія обо всемъ этомъ весьма кратки, и только, можетъ быть, въ силу этой краткости въ нихъ не встрѣчается ошибокъ Дѣленіе человѣческаго рода, составляющее камень преткновенія прежнихъ географовъ, тутъ обойдено.

За «Введеніемъ» слѣдуютъ описанія частей свѣта, начиная съ Европы. Въ этихъ описаніяхъ сперва предлагаются весьма краткіе физическіе обзоры частей свѣта Такъ, физическій обзоръ Европы содержитъ всего 4 страницы (21—25). Не взирая на эту краткость, они заключаютъ не мало промаховъ. Напр., на 24 стр., въ общемъ физическомъ обзорѣ Европы, сдѣлано дѣленіе послѣдней на восточную и западную части, причемъ границею между ними указана линія отъ Бѣлаго моря чрезъ Финскій заливъ до Сѣверовосточнаго берега Адріатическаго моря. Такимъ образомъ линіи дано направленіе отъ *Сѣверовостока* къ *Югозападу*, тогда какъ частямъ, которыя она дѣлитъ, усвоены названія западной и

сточной. Еще болѣе курьезно то, что къ *восточной* Европѣ, е. лежащей къ востоку отъ названной линіи, наряду съ *Пиренейскимъ* полуостровомъ отнесены: острова Исландія, Великобританія, Ирландія, Франція, Италія, Гельвеція (Швейцарія), Германія Нидерланды, причемъ всѣ послѣднія пять странъ (включая и *Голландію*) причислены къ «*Альпійскимъ землямъ*». Описанія отдѣльныхъ государствъ Европы начинаются съ Португаліи. Въ нихъ главное мѣсто занимаютъ обзоры городовъ. Описаніе Россіи (219—17) неудовлетворительно. Физическій обзоръ кратокъ и заключаетъ грубыя погрѣшности Напр., о р Онегѣ сказано, что она вытекаетъ въ *Новгородской* Губерніи, изъ озера *Лачи* (стр. 221). Здѣсь двѣ ошибки. Во 1-хъ, оз. Лача, какъ и нынѣ, во время составленія разсматриваемой географіи принадлежало не Новгородской губерніи, а Олонецкой; во 2-хъ—р. Онега беретъ начало не изъ оз. Лача, а изъ оз. Воже (подъ именемъ р. Свиди). На 22 стр. сказано, что Ладожскій каналъ, идетъ отъ *устья* р. Волги (отъ Астрахани?) до верховьевъ р Невы. Послѣ такого физическаго описанія страны, говорится о ея естественныхъ произведеніяхъ, числѣ жителей, вѣрѣ, образѣ правленія, а затѣмъ уже дается обзоръ губерній и областей, или точнѣе, однихъ городовъ При этомъ въ распредѣленіи губерній нѣтъ никакого порядка. Такъ, вслѣдъ за *Пермскою* губерніею идутъ: *Тобольская*, *Томская*, *Енисейская*, *Иркутская*, а за послѣднею—*Курляндская*, *Виленская*, *Кіевская* и др. губерніи западнаго и южнаго ая. Послѣ губерній обозрѣваются *области*, между которыми на первомъ планѣ стоитъ *Царство* Польское, Великое *Княжество* Финляндское, а потомъ области Бѣлостокская и Бессарабская, земли Донскихъ козаковъ, Грузія, Армянская и Кавказская области, въ концѣ концовъ, Россійско-Американскія селенія. Замѣтимъ, что и послѣднія, какъ и губерніи Азіятской Россіи, совершенно не тати описаны въ Европѣ, Такого же рода несообразность замѣтся и въ описаніи Турціи, Азіятскія владѣнія которой (стр. 57—262) обозрѣваются не въ Азіи (стр. 263—305), а въ Европѣ. Внѣевропейскія страны описаны съ большими неправильностями, чѣмъ европейскія. Это совершенно естественно: если и теперь свѣдѣнія о внѣевроп. странахъ далеко не полны и не точны, въ 20-хъ и 30-хъ годахъ онѣ отличались еще большею неполнотою и недостаточностью. Такимъ образомъ, мы, на 264 стр., итаемъ, что *Гималайскимъ* хребтомъ соединяются *Гатскія* ры, тогда какъ онѣ совершенно отрѣзаны отъ перваго. Впрочемъ, эта крупная погрѣшность указываетъ на то, что составителю разсматриваемой географіи не было извѣстно то, что было из-

вѣстно другимъ давнымъ давно. По крайней мѣрѣ, въ «Курсѣ Всеобщей Географіи» Ив. Шульгина, ч. II, стр 72, сказано совершенно вѣрно, что Гатскій хребетъ совершенно отдѣленъ отъ Гималайи. Объ Африки же и говорить нечего. Географія заключается Новымъ Свѣтомъ.

№ 77. Дитя-Россіянинъ, или новая географическая игра для дѣтей, служащая имъ увеселеніемъ и наставленіемъ къ познанію государства Россійскаго. Оная содержитъ въ себѣ изображеніе обитателей каждой губерніи въ ихъ одѣяніяхъ, гербы губерній, предѣлы губерній, качество почвы, произведенія, уѣздные и безъуѣздные города, рѣки, озера, мѣста достопримѣчательныя и градусы широты и долготы разныхъ мѣстъ губерній. Рисована и составлена **Ив. Гурьяновымъ**. Иждивеніемъ А. Ладыгина. Въ 3 отдѣленіяхъ. М 1830—32 г.

«Дитя-Россіянинъ» состоитъ изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое занимаетъ особую тетрадь, имѣющую форму атласа. Въ первой тетради 12 листовъ, во второй — 10, въ третьей — 11, Въ первой тетради прежде всего помѣщено «Общее обозрѣніе Россіи», занимающее всего одну страничку. Здѣсь указаны предѣлы государства, длина и ширина его, климатическія полосы (холодная, менѣе холодная, умѣренная и теплая), горы, моря съ ихъ заливами, но рѣкъ нѣтъ. На слѣдующемъ листѣ помѣщены: «Градусы губернскихъ городовъ», а послѣ этого идутъ уже описанія губерній съ изображеніемъ типовъ. Описаніе каждой губерніи отличается номенклатурнымъ характеромъ. Сперва указывается время открытія губерніи или области, потомъ границы, главный городъ, уѣздные города, безъуѣздные, примѣчательные мѣста, рѣки, почва и обитатели. Обыкновенно на одной страницѣ помѣщено описаніе двухъ губерній, причемъ другая страница, на оборотѣ, оставлена пустая какъ въ геогр. атласахъ Губерніи размѣщены безъ порядка Такъ сперва помѣщена Петербургская, а за нею Архангельская; послѣ Новгородской слѣдуетъ Московская, за Харьковскою (слободско украинскою) идутъ Тобольская и Томская, а за послѣдними — Симбирская и Пензенская. Типы каждой губерніи подобраны не удачно, а многіе крайне курьезны. Напр., при описаніи Петербургской губерніи помѣщенъ какой-то господинъ во фракѣ, съ цилиндромъ на головѣ и съ книгою подъ мышкой а внизу подпись: «Житель Петербурга». «Кареллъ» походитъ болѣе на тирольца Въ Новгородской губерніи помѣщено изображеніе «дѣвицы города Валдая», съ корзинкою и связкою баранокъ въ рукахъ. Въ

Iосковской губерніи изображенъ «московскій купецъ», съ вѣсами въ рукахъ и въ высокой мѣховой шапкѣ, совершенно такой, ка-кія носили въ древности наши бояре. Въ Курской губерніи изобра-женъ «однодворецъ» въ какомъ то невѣроятномъ костюмѣ. Въ емлѣ Войска Донскаго представленъ казакъ съ Георгіемъ на гру-и. Въ Минской—«Хидъ (т. е. жидъ) факторъ», въ Виленской— богатый еврей», въ Орловской—«чувашская женщина», въ Могилев-кой—«могилевская шляхтянка», въ Лифляндской—«рижская ку-арка». Вообще составитель съ особенною любовью помѣщаетъ изоб-аженія женщинъ: разныхъ мѣщанокъ, шляхтянокъ и т. д.; изоб-аженій мужчинъ сравнительно немного. Хотя составитель преслѣдо-алъ весьма похвальную цѣль—придать научнымъ свѣдѣніямъ нѣ-оторую долю наглядности, но неумѣлая рука его сдѣлала его произ-еденіе годнымъ развѣ только для возбужденія смѣха. Самое на-ваніе разсмотрѣнной нами «игры» нисколько несоотвѣтствуетъ ущности дѣла: игры тутъ совершенно никакой нѣтъ.

№ 78. **Всеобщая Географія** Заслуженнаго Профессора **Зябловскаго.** Двѣ части. СПБ. 13 +134+23 стр., 2-е изд., СПБ 18 5 г.

Эта всеобщая географія представляетъ дословную перепечатку Краткаго Всеобщаго Землеописанія, для Употребленія въ Уѣзд-ыхъ Училищахъ (см № 62), съ незначительными лишь измѣненіями исловыхъ данныхъ и прибавленіемъ описанія Греціи Поэтому ы останавливаться на этой «Всеобщей Географіи» не будемъ.

№ 79. **Географическое Лото всѣхъ частей свѣта.** Наставительная гра для дѣтей, состоящая изъ 12 картъ и 192 именъ. Москва. 1852.

Лото это очень сходно съ обыкновенною общеизвѣстною игрою ого же имени. Вся разница заключается лишь въ томъ, что въ Географическомъ лото» вмѣсто цыфръ фигурируютъ имена горъ, ѣкъ, озеръ, морей, городовъ и т п предметовъ съ краткими казанія изъ мѣстонахожденія. Напр., о Днѣпрѣ сказано: «рѣка ъ Россіи», о Критѣ—«островъ на Средиземномъ морѣ». Не оворя уже о томъ, что такого рода свѣдѣнія совершенно несо-тоятельны по ихъ крайней неопредѣленности, нельзя не замѣтить то усвоеніе географическихъ свѣдѣній при помощи лото едвали огло служить средствомъ, облегчающимъ изученіе географіи: едва-и нужно доказывать, что всякое безсвязное изложеніе фактовъ

представляетъ гораздо болѣе трудностей для ознакомленія съ предметомъ нежели изученіе ихъ во взаимной связи.

№ 80. Географическо-Статистическое Лото, состоящее изъ 12 картъ и 180-ти марокъ. Прилѣжнымъ дѣтямъ въ часы досуга. Москва. 1832 г.

Эта игра совершенно сходна съ сейчасъ разсмотренною. Въ объяснительномъ листкѣ къ этой игрѣ сказано, что «Игра сія сколь пріятна, столь и полезна своею цѣлію, ибо въ одно время доставляетъ удовольствіе и легкое познаніе въ довольно трудной для дѣтяти наукѣ. Разбросавши карты, онъ *видитъ* (sic) *часть міра* съ названіями городовъ, горъ, морей. озеръ, рѣкъ, правленій, вѣръ и произведеній *сей страны* (т. е міра?). и шутя выучивается тому, на что много-бы употребилось съ трудомъ времени, и затверживаетъ лучшимъ образомъ трудныя къ изученію названія». Недостатки этого лото тѣже, что вышеразсмотреннаго.

№ 81. Географическо-Статистическое Лото Россійской Имперіи, или новѣйшая дѣтская игра для легкаго и непримѣтнаго изученія географіи, состоящее изъ 36 картъ и 864 марокъ. Москва. 1833.

Сходствуя въ сущности съ географическими лото, разсмотрѣнными нами ранѣе, это лото отличается отъ послѣднихъ тѣмъ, что спеціально посвящено географіи Россіи, причемъ значительное вниманіе обращено на статистическія данныя, игнорируемыя въ лото по всеобщей географіи. Въ «наставленіи», помѣщенномъ въ самомъ началѣ, сказано, что «Игра сія, служа дѣтямъ пріятною забавою, въ то же время служетъ имъ и къ изученію Географіи и Статистики *любезнѣйшаго Отечества нашего*». Географическій матеріалъ, который хочетъ сообщить дѣтямъ этою «забавою» составитель игры, слишкомъ обиленъ и можно сказать, безполезенъ. Напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ «Лото» такіе пункты, какъ г. Видзы, Кобринъ и др подобные. Но рядомъ съ лишнимъ матеріаломъ лото представляетъ далеко не во всѣхъ отношеніяхъ должную полноту, обходя молчаніемъ даже свѣдѣнія о *народонаселеніи* Россіи Нужно замѣтить, что нѣкоторыя географическія свѣдѣнія помѣщены еще во «введеніи». предпосланномъ самому Лото. Здѣсь указаны границы Россіи, говорится для чего то о Б. и М. Кабардѣ, киргизскихъ ордахъ, мѣстахъ, присоединенныхъ къ Россіи

по адріанопольскому трактату 1829 г., и о русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

№ 82. Краткая Всеобщая Географія, составленная сообразно проэкту новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа. Двѣ части 124+106 стр. Вильно. 1832 г. 8 д.

Если эта географія заслуживаетъ вниманія, то единственно лишь потому, что принадлежитъ къ числу рѣдкихъ у насъ *провинціальныхъ* явленій въ области учебной географической литературы. Начинается она опредѣленіемъ географіи и указаніемъ ея раздѣленія на части. Такъ какъ «землю можно описывать трояким образомъ, то есть: или какъ планету, или какъ тѣло физическое, или наконецъ, какъ жилище людей, то по сему и Географія раздѣляется на три части: на *Математическую*, *Физическую* и *Политическую*». Изъ этой тирады слѣдуетъ, что *Физическая* географія изучающая землю дѣйствительно, какъ мѣсто обитанія человѣка, въ разсматриваемомъ учебникѣ является вовсе не съ такимъ характеромъ: составитель ошибочно усвоилъ частію ея предметъ политической. *Политическая* географія. строго говоря, не занимается описаніемъ земли, но описываетъ *политическое*, *промышленное* и *торговое* состояніе *государствъ*. Такимъ образомъ, разсматриваемый учебникъ перепуталъ предметы двухъ частей географіи. Впрочемъ, это составляетъ вину не одного разсматриваемаго учебника, но и многихъ другихъ *). Это обстоятельство служитъ любопытнымъ указаніемъ того, что составители учебниковъ прежняго времени были лишены правильнаго пониманія даже элементарныхъ вещей, путаясь и сбиваясь въ указаніи *предметовъ* той или другой части географіи.

Затѣмъ, въ разсматриваемомъ учебникѣ почему то *всеобщею географіею* наименована только политическая, «если описываетъ весь земной шаръ», тогда какъ самый учебникъ, содержащій, сверхъ политической географіи, математическую и физическую, так же названъ на заглавномъ листкѣ «*Всеобщею*» географіею.

Обращаясь къ *математической* географіи въ разсматриваемомъ учебникѣ, мы видимъ въ ней неточности, невѣрности. Напр., на 3 стр. сказано, что величина земли—9.200,000 кв миль. Это величина *одной* земной *поверхности*. Объемъ же земли равенъ 2.650,000,000 куб. милямъ Далѣе мы встрѣчаемъ не менѣе не-

---

*) Не приводя многочисленныхъ примѣровъ, ограничимся указаніемъ на «Краткую Всеобщую Географію» по Гейму. Въ Москвѣ. 1830 г.

точныя опредѣленія странъ свѣта (гдѣ солнце восходитъ — *Востокъ* и пр. т. п.); представивъ доказательства шаровидности земли, авторъ черезчуръ подробно говоритъ о разныхъ кругахъ на земномъ шарѣ, овнахъ тельцахъ, близнецахъ, ракахъ, и пр и пр.. не обращая вниманія на то, что ученики изъ всей этой премудрости ,не поймутъ и сотой доли.

Если *математической* географіи авторъ отвелъ мѣста много, то *физической*, наоборотъ, онъ удѣлилъ его уже слишкомъ мало. Сперва онъ говоритъ о сушѣ. *Материкомъ* онъ называетъ землю *непокрытую* водою (стр. 9). Поэтому тѣ части суши, гдѣ есть рѣки и озера, не могутъ быть названы материками. Давъ нѣсколько краткихъ опредѣленій (острова, полуострова, перешейки и пр), авторъ переходитъ къ *водѣ* (стр. 10). Здѣсь онъ такъ кратокъ, что даже о морскихъ теченіяхъ упорно отмалчивается; мало того: у него мы не находимъ даже свѣдѣній о томъ, что такое рѣка, что называется ея истокомъ, правымъ и лѣвымъ берегами и устьемъ. О воздухѣ свѣдѣнія еще короче. Сказавъ о естественныхъ произведеніяхъ, авторъ даетъ ученику курьезныя свѣдѣнія «о человѣкѣ» (стр. 13). Онъ раздѣляетъ людей на слѣдующія *поколѣнія*: 1) *бѣлое* (всѣ европейцы, азіатскіе турки и сѣверные жители Африки). 2) *черное* (жители внутренней Африки), 3) *мѣднокрасное* (американцы), 4) *оливковое* (египтяне, аравитяне, персы, калмыки. монгольцы, китайцы и японцы), 5) *желто-темное* (лапландцы, самоѣды, чукчи, эскимосцы и гренландцы) и 6) *смугло-бѣлое* (жители Австраліи). Трудно пріискать болѣе неудовлетворительную группировку. Оказывается, что къ одному поколѣнію (4) принадлежатъ и *персы* (кавк. раса) и *калмыки* (монг. раса). Къ смуглобѣлому относятся огуломъ и негритосы и малайцы, обитатели пятой части свѣта. Впрочемъ, на 106 стр. II части, въ описаніи послѣдней, авторъ, запамятовавъ, что сказалъ на 13 стр. первой части, говоритъ о жителяхъ Австраліи уже совершенно другое: «одни изъ нихъ, по его словамъ, цвѣтомъ лица *черны*, а другіе только *темны*». Извольте согласить все это. «Этнографія» видимо не давалась нашимъ составителямъ учебниковъ и прежде какъ не дается нынѣ. Впрочемъ, къ чести автора что дѣленіе человѣческаго рода онъ относитъ къ *физической* географіи, тогда какъ нѣкоторые современные географы причисляютъ это дѣленіе къ *политической*. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, что авторъ совершенно правильно понимаетъ предметъ послѣд ней. Выше мы уже указали, что это пониманіе ошибочно, а теперь прибавимъ, что онъ совершенно не правильно относитъ къ *полит ческой* географіи дѣленіе земнаго *шара* (суши?) на

части свѣта. Жителей на Земномъ шарѣ онъ показываетъ до 1.100,000,000 (стр. 14). Нужно замѣтить, что «Краткая Всеобщая Географія» издана въ *1832* году, тогда какъ изданная *три* года спустя «Карманная книга географіи», въ переводѣ *Зедергольма*, опредѣляетъ число жителей «всего около 880 милліоновъ» (стр. 24). Это сопоставленіе указываетъ, какъ разнорѣчивы свѣдѣнія въ нашихъ учебникахъ. Про нашихъ составителей учебниковъ можно сказать словами Сенеки: «Saepe unus ait, quòd alter negat».

Всѣ разсмотрѣнныя нами свѣдѣнія составляютъ «Предварительныя понятія о географіи». Далѣе идутъ описанія частей свѣта, съ Европы. Описанію государствъ и разныхъ странъ предпосланы общіе обзоры той или другой части свѣта. Обзоры эти номенклатурны. Курьезны въ нихъ свѣдѣнія о «поколѣніяхъ». Такъ, *французы* отнесены къ *нѣмецкому* племени (стр. 28); *венгерцы* образуютъ особое поколѣніе независимо отъ *финскаго*. Описанія государствъ въ Европѣ начинаются съ Россійской Имперіи (стр. 31—43). Физическое описаніе послѣдней слишкомъ кратко. Въ обзорѣ административныхъ частей губерніи и области лишь исчисляются (стр. 34). Города же обозрѣваются безъ указанія административныхъ частей (напр., Петербургъ, Кронштадтъ, Петрозаводскъ и пр.). Странно, что послѣ обзора городовъ говорится о столицахъ, языкѣ, религіи, «промыслѣ Россіянъ», торговлѣ и образованіи. Въ заключеніе упоминаются «*частныя владѣнія*» въ Азіи и Америкѣ, причемъ прихвачены и Молдавія съ Валахіей (стр. 43).

Описанія Азіи, Африки, Америки и Австраліи, въ II части, ничѣмъ не выдаются изъ описанія Европы, заключая развѣ лишь болѣе значительное количество курьезовъ.

№ 83. Краткое руководство къ политической географіи. М. Гастева. Москва. 1832. IV+132 стр. 8⁰

Въ предисловіи къ своему руководству г. Гастевъ съ тономъ великаго педагогическаго авторитета дѣлаетъ педагогическія указанія относительно преподаванія географіи. «Географія, предназначенная для дѣтей, обучающихся подъ руководствомъ *Педагога*, должна вмѣщать въ себѣ то только, что́ имъ нужно *вытвердить наизусть*». «Она должна быть всевозможна *кратка*, *отрывиста* должна болѣе намекать, нежели разсказывать: 1) дабы дитя вынужденъ (о), былъ (о) чаще спрашивать изустныхъ поясненій; 2) дабы великое количество печатныхъ словъ, обыкновенно затверживаемыхъ дѣтьми безъ разбору, отъ литеры до литеры, не обре-

мецяло безъ нужды памяти ихъ; 3) *дабы оставалось дѣло преподавателю*; 4) дабы учебная книжка не была *Самоучебникомъ*». Авторъ утверждаетъ, что «массивныя книги наказаніе для дѣтей». Дѣти не могутъ одолѣть ихъ. «Отъ того у многихъ рождается отвращеніе отъ наукъ. Учитель лучше, чѣмъ печать, вразумитъ дитя, дополнитъ, раскраситъ» (дитя?). Въ заключеніе предисловія г. Гастевъ, предвидя, что «простой, частію нестройный наборъ географическихъ фактовъ» можетъ показаться страннымъ, ссылается на то, что планъ этотъ «обыкновенный, вездѣ и всѣми принятый». Обратимся къ содержанію руководства. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что названіе его (краткое руководство къ *политической* географіи) вовсе не соотвѣтствуетъ его содержанію, такъ какъ авторъ излагаетъ свѣдѣнія и изъ *математич.* и *физической* географіи. Все это предлагается ученику въ самой плачевной формѣ. *Математическая* географія занимаетъ начало руководства. Оказывается, что математическая географія познаетъ землю, «какъ міръ, носящійся по опредѣленному направленію». Авторъ такъ обязателенъ, что указываетъ на среднее разстояніе планетъ отъ солнца, и время обращенія, и «произвольные знаки» для ихъ означенія (стр. 2). Онъ считаетъ вѣроятнымъ, что планеты и *кометы*, около *неподвижныхъ* звѣздъ населены, причемъ приводитъ въ *доказательство* слова апостола Павла: «звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ *во славѣ*». (Стр. 3). Хотя въ предисловіи къ своему руководству авторъ главнымъ условіемъ учебника выставляетъ *краткость*, однако, это не препятствуетъ ему пускаться въ совершенно неумѣстныя въ краткомъ курсѣ подробности относительно математической географіи. Напр., онъ не только перечисляетъ всѣ созвѣздія, но и прибавляетъ, что «древніе назвали ихъ сими именами по различнымъ явленіемъ въ природѣ». *Физическая* географія не лучше математической. Крайне сбивчивы свѣдѣнія о климатѣ. «Степень теплоты въ воздухѣ, говоритъ авторъ, назыв. *климатомъ*. (Стр 13). Климатъ въ разныхъ пространствахъ Земнаго Шара *различенъ* отъ *направленія лучей* солнечныхъ (математическій)... Далѣе авторъ говоритъ, что, «основываясь на *различіи должайшаго дня* Земной шаръ раздѣляютъ на 36 климатовъ *математическихъ*» (стр. 13—14). Здѣсь очевидная путаница. Сперва авторъ говоритъ, что матем. климатъ различенъ отъ направленія солнечныхъ лучей, а потомъ утверждаетъ что матем. климаты раздѣляются по различію долготы дней, какъ будто долгота дня зависитъ отъ направленія лучей. Относительно физическаго климата мы узнаемъ что онъ, между прочимъ, зависитъ *отъ населенности*. «*Посему*-

о, глубокомысленно замѣчаетъ авторъ, Южная половина Шара мнаго холоднѣе Сѣверной и Новый свѣтъ холоднѣе Стараго». климатомъ г. Гастевъ разсматриваетъ воды, объясняетъ термины: моря, заливы, бухты и пр. Здѣсь мы между прочимъ чиемъ: «Пространства водъ, окруженныя со всѣхъ сторонъ землею із. *озерами;* величайшія—морями. Сіи *средиземныя моря* и югія озера *должно* почитать остатками *первобытной воды* ѣкогда покрывавшей весь Земной Шаръ)». (Стр. 15). Въ вынскѣ авторъ для чего-то приводитъ слова св. писанія: «И Духъ жій ношашеся верху *воды*». Разсмотрѣвъ воду, а за нею землю, торъ говоритъ о расахъ. «*По наружному виду* народы быютъ *бѣлые* съ длинными прямыми волосами; *черные* съ черыми короткими и кудрявыми волосами; *оливковые* или смуглоатые; *красно-мѣдные*; *смугло-бѣлые*; *рослые* и *малорослые*, *ятельные* и *вялые*» Такимъ образомъ, дѣятельность и вялость несены авторомъ къ *наружному* виду! Указавъ предметы потич. географіи, авторъ въ выноскѣ замѣчаетъ: «Собственныя ена, коими наполнена Полит. Географія, представляютъ удивильную смѣсь словъ, понятныхъ и непонятныхъ, цѣлыхъ и изудованныхъ, заимствованныхъ изъ языковъ извѣстныхъ и невѣмыхъ. Имена сіи можно раздѣлить на три главные класса: *праильныя* (Петербургъ, Гвадіана т. е. утка), *полупонятныя*, *искаенныя* (Европа, Сарматія) и *непонятныя* (Москва, Яуза)» тр. 26).

Послѣ общихъ свѣдѣній изъ географіи описываются части свѣта, чиная съ Европы. (Стр. 26 и сл.). Описанія государствъ и ранъ номенклатурны. Встрѣчается не мало курьезовъ. Напримѣръ, ь *Сахарѣ* между *произведеніями* указаны *верблюжьи кости* *остовы* (стр. 104).

№ 84. Первоначальная Географія. СПБ. 1832. 379 стр., 8 д.

Въ предисловіи сказано, что эта географія отличается отъ угихъ подобныхъ сочиненій тѣмъ, что въ ней «описываются: мной Шаръ, части свѣта и государства *только въ отношеніи* *Чертежу*, не смѣшивая сего простаго и основнаго понятія съ угими посторонними о разныхъ Географическихъ и Статистичеихъ подробностяхъ. Вводимы будучи въ учебныя книги вкратцѣ и отрывки понятій неудовлетворяютъ учащагося, а между тѣмъ влекаютъ или, лучше сказать, недовольно обращаютъ его вниaніе на изученіе *карты*, хорошее знакомство съ коей, по моему

мнѣнію, есть единственное основаніе всѣхъ Географическихъ познаній». Поэтому авторъ и города принялъ въ своей «чертежной» географіи «не какъ жилища людей и средоточія промышленности, но какъ *точки*, существующія на земной поверхности и на картѣ».

«Первоначальная Географія», какъ можно уже видѣть изъ приведенныхъ нами отрывковъ предисловія, представляетъ нѣчто оригинальное. Дѣйствительно, разсматривая ея содержаніе, нельзя не замѣтить присутствія оригинальности. Первая часть состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: I отдѣлъ содержитъ предварительныя понятія и общее обозрѣніе Европы; II отдѣлъ—«принадлежности и оконечности Европы», отдѣлъ III—«неразрывная часть Европы». Всѣ эти отдѣлы раздѣляются па уроки, изъ которыхъ каждый заключается рядомъ *вопросовъ* «по тѣмъ пре́метамъ, кои въ немъ изложены». Первый урокъ посвященъ *предварительнымъ понятіямъ*, содержащимъ опредѣленіе географіи, свѣдѣнія о глобусѣ и математич. его раздѣленіи, о странахъ свѣта, полушаріяхъ, материкахъ, океанахъ и моряхъ и о частяхъ свѣта. Затѣмъ слѣдуютъ «вопросы для перваго урока». Эти вопросы предлагаются въ двоякой формѣ «дабы, какъ объяснено въ предисловіи, показать какъ преподающій можетъ иногда измѣнять свои вопросы на одинъ и тотъ же предметъ, не требуя отъ ученика болѣе того, что ему преподано». (Стр. VII). Такимъ образомъ, для перваго урока первый вопросъ: «Что есть Географія»? потомъ предложенъ въ другой формѣ: «Какая наука занимается описаніемъ Земнаго Шара?»

2-й, 3-й и 4-й уроки заключаютъ «общее обозрѣніе Европы». Здѣсь сперва разсматривается «общій видъ Европы и раздѣленіе оной на Государства и земли». Между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ современныхъ «Первоначальной Географіи» учебникахъ предлагалось простое перечисленіе острововъ, полуострововъ и заливовъ, названная географія недовольствуется этимъ, но дѣлаетъ сравненіе развитія береговой линіи въ Европѣ съ такою линіею Азіи и Африки. Дѣлая общій обзоръ Европы, авторъ сообщаетъ общія опредѣленія полуострова, перешейка и государства. Опредѣливъ послѣднее, онъ указываетъ государства на членахъ или полуостровахъ Европы и на туловищѣ или «въ неразрывной части» (стр. 16—17), послѣ чего сообщаетъ свѣдѣнія о числѣ европейскихъ государствъ, столичныхъ городахъ, взаимномъ ихъ расположеніи, о столицахъ приморскихъ и сухопутныхъ. Въ третьемъ урокѣ, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о водахъ, окружающихъ Европу, объ островахъ и мысахъ, дѣлаются общія опредѣленія моря, залива, мыса, пролива, и пр. Въ четвертомъ урокѣ обозрѣвается

ıутренность материка и островов, горы, озера и рѣки, чѣмъ и .ключается *первый отдѣлъ* учебника.

Второй отдѣлъ обозрѣваетъ европейскія государства, сперва *:тровныя* («принадлежности» Европы), потомъ *полуостровныя* оконечности» Европы). Порядокъ описаній государствъ такой: :ликобританскіе острова, Скандинавскій полуостровъ, Ютландскій ›луостровъ, полуострова Пиренейскій, Итальянскій и Балканскій :Турецкій»). За государствами на «принадлежностяхъ» и «око- ·чностяхъ» обозрѣваются государства въ «неразрывной части вропы» (Австрія, Швейцарія, Пруссія, Нидерланды и Бельгія, :рманія, Франція и наконецъ Европейская Россія) Обзоръ госу- ıрствъ входитъ въ составъ 3-яго отдѣла. Въ описаніи Евро- :йской Россіи прежде всего указано положеніе и границы Россіи, ıлѣе ея раздѣленіе, причемъ административныя части Европей- :ой Россіи собственно раздѣлены по слѣдующимъ группамъ: 1) ѣверныя губерніи, 2) Ост-Зейскія, 3) Литва, 4) Волынь, 5) овороссійскій край 6) казацкія земли, 7) низовыя земли, 8) ральскія губерніи, 9) великороссійскія губерніи, 10) бѣлорусскія 1) малороссійскія и 12) степныя. За административнымъ раздѣ- эніемъ слѣдуетъ физическое описаніе Европ. Россіи. Это опи- ıніе—безпорядочно. Сперва обозрѣваются моря съ островами, а ›томъ мысы, далѣе проливы, горы, озера и рѣки. Послѣднія ıзсматриваются по морскимъ и озернымъ бассейнамъ. Рѣки во- гочной половины Пермской губерніи, какъ непринадлежащія ни къ ţному изъ названныхъ бассейновъ, обозрѣваются просто подъ менемъ *зауральскихъ*. Перечисленіемъ городовъ, съ указаніемъ къ положенія, заключается описаніе Европ. Россіи. Потомъ слѣ- уютъ таблицы, показывающія «общій видъ, теченія Россійскихъ ѣкъ, притоковъ ихъ, скатовъ, озеръ и морскихъ береговъ съ ›родами по онымъ расположенными». (Стр. 356—375). Таблицы ги составлены раціональнѣе, нежели подобныя таблицы въ «Оте- зственной географіи» г. Александра Пуликовскаго (СПБ., 1873), отя «Первоначальная Географія» явилась за 41 годъ до первой. ъ «Первоначальной Географіи» предлагается въ таблицахъ общій *ізическій* обзоръ страны, причемъ административныя части иг- ıютъ роль второстепенную, служа лишь для обозначенія принад- эжности возвышенностей, рѣкъ и городовъ къ той или другой убернiи. Благодаря этому, достигается возможность представить зображеніе физическаго вида страны, не подчиняясь при такомъ бзорѣ административному дѣленію. Между тѣмъ у г. Пуликов- каго мы видимъ вовсе не то: у него (стр. 125—153) на пер- омъ планѣ являются административныя части, а физическіе об-

зоры служатъ лишь для характеристики той или другой губерніи. Оттого эти физическіе обзоры не имѣютъ цѣльности: одна и таже мѣстность раздробляется между разными губерніями.

Изъ сдѣланнаго нами обзора «Первоначальной Географіи» видно, что она представляетъ оригинальный трудъ и не лишена достоинствъ. Авторъ ея въ ней самой не указанъ, но въ «Каталогѣ библіотеки Никол. Генер. Штаба» она приписана *Коломину*.

№ 85. Географическія таблицы, изданныя для употребленія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. СПБ. 1833.

Этихъ таблицъ мы не могли получить.

№ 86. Краткая Географія. Книжка первая. Физическое Обозрѣніе Глобуса. **М. Гастева**. М. 1834. 8о, 180 стр.

Книжка эта представляетъ начало курса *всеобщей* географіи, не приведеннаго, однако, къ окончанію.

Первая и, прибавимъ, послѣдняя книжка географіи Гастева въ заглавіи не совсѣмъ точно названа *физическимъ* обозрѣніемъ глобуса. Она заключаетъ не одно лишь *физическое обозрѣніе*, но и математическую географію. Однако, эти части изложены неравномѣрно: математическая географія содержитъ всего 10 стр. крупной печати, а физическая всю остальную часть книги (стр. 11—180). Такая обстоятельность физическаго описанія въ «Краткой Географіи» Гастева дѣлала ее почти необходимымъ дополненіемъ прочихъ курсовъ географіи, гдѣ на физическую сторону обращалось прежде такъ мало вниманія, что о морскихъ теченіяхъ едва даже упоминалось. Но авторъ, нужно признаться, слишкомъ ударился въ неумѣстныя въ *географіи* подробности. Сказавъ прежде всего о взаимномъ отношеніи пространствъ суши и воды на земномъ шарѣ, затѣмъ о землѣ, водѣ и воздухѣ, авторъ обращается къ естественнымъ произведеніямъ, и пользуясь случаемъ, излагаетъ чуть не всю *ботанику* и *зоологію*. Онъ даже находитъ почему-то умѣстнымъ сообщать *физіологическія* и *анатомическія свѣдѣнія*. Такъ, говоря о царствѣ животныхъ, авторъ останавливается на вопросѣ о *рожденіи*. «*Рожденіе*, говоритъ онъ, бываетъ: *первоначальное*, когда тѣла являются изъ неорганическихъ предметовъ или изъ истлѣвающаго, но еще остатки жизни имѣющаго органическаго вещества, и *послѣдовательное*, когда тѣла происходятъ отъ подобныхъ имъ

ѣлъ чрезъ органическіе зародыши: черезъ раздѣленія матерняго ѣла *), чрезъ сѣмена, яйца и пр.» (стр. 110), Далѣе авторъ аспространяется о питаніи, органахъ животныхъ, причемъ, *органы* онъ называетъ *нервами* (стр. 111), подробно говоритъ объ рганахъ осязанія, зрѣнія, слуха и пр. Остальная часть «Кратой Географіи» отведена *человѣку*. Здѣсь авторъ говоритъ о возастахъ, продолжительности жизни, ростѣ, числѣ жителей на земномъ іарѣ, дѣленіи человѣч. рода, о *веснушкахъ* ипр. «На кожѣ, говоритъ . Гастевъ, бываютъ разныя пятна, безобразящія ее, каковы *веснушки* (только въ Кавказскомъ племени), родинки и бородавки. Есть еще юди *чашуйчатые*, у коихъ все тѣло, кромѣ рукъ и лица, покрыто елкою чешуею, какъ кожа слоновъ; она по временамъ отпадаетъ» стр. 159). Отъ веспушекъ и борадавокъ, авторъ обращается къ бразу жизни, языкамъ, религіи, и кончаетъ обзоромъ формъ равленія.

ß 87. Всеобщая Географія въ прописяхъ или легчайшій и новѣйшій способъ научиться писать и вмѣстѣ съ тѣмъ получить достаточное понятіе о географіи. М. гравир. **Богдановымъ. 1834.**

188. Карманная книга Географіи. Съ 21 раскрашенною ландкартою. еревелъ съ Нѣмецкаго Докторъ Философіи Пасторъ **Зедергольмъ.** Москва. 1835. 473 стр. 16.

Разсматривая «Карманную Географію», представляющую переводъ ь нѣмецкаго, нельзя признать, чтобъ выборъ Зедергольма палъ а лучшій нѣмецкій учебникъ. По своему содержанію, она не вываетея изъ той рутины, печать которой носятъ почти всѣ наи старинные учебники. Начинается она введеніемъ, гдѣ сперва злагаются начала математич. географіи (весьма кратко), потомъ юбщаются свѣдѣнія о воздухѣ, водѣ, землѣ, произведеніяхъ, одяхъ, главныхъ частяхъ океана и твердой земли. Говоря о оздухѣ, авторъ дѣлитъ его на три слоя: 1) ближайшій, густѣйій и теплѣйшій; 2) средній или *ледяной*, называемый облакаи; 3) высочайшій — *эфирный*. «Въ сихъ слояхъ (слѣдователь) и эфирномъ) происходящихъ воздушныхъ явленій считается 4, именно *водяное*, огненное, *блестящее* и воздушное. Такимъ разомъ, авторъ къ верхнему, называемому у него *эфирнымъ*,

*) Подъ этимъ способомъ размноженія, авторъ, вѣроятно, разумѣетъ то о теперь называютъ *почкованіемъ*.

слою относитъ между прочимъ *водяные* метеоры, облака, дождь, снѣгъ, градъ, которые, по его же словамъ, принадлежатъ *только* среднему слою. Подъ огненными метеорами авторъ разумѣетъ электрическіе, подъ блестящими—свѣтовые. Говоря о послѣднихъ, авторъ причисляетъ къ нимъ не только радугу, круги около солнца и луны, миражи и зарю, но и какое-то *«солнечное притяженіе* (??) воды». «Солнечное притяженіе воды, читаемъ мы, происходитъ отъ *освѣщенія* атмосферныхъ испареній посредствомъ солнечныхъ лучей, которые проходятъ сквозь *отверстіе* (?) мрачныхъ облакъ и отражаются испареніями» (стр. 13). Не угодно ли понять эту фразу?

Воздухъ обращаетъ главное вниманіе автора. О водѣ и землѣ онъ говоритъ весьма мало. Поэтому о морскихъ теченіяхъ мы находимъ у него менѣе двухъ строкъ. Самыя теченія онъ почему-то не называетъ этимъ именемъ, а именуетъ ихъ «стремленіемъ» (стр. 19). За то естественныя произведенія авторъ высчитываетъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла. Онъ безъ запинки пересчитываетъ ихъ на двухъ страницахъ. Любопытны свѣдѣнія о людяхъ. Послѣднихъ авторъ дѣлитъ на 5 племенъ (расъ ?), причемъ къ темному, *малайскому*, относитъ индѣйцевъ, а къ «арапскому»—австралійцевъ (стр. 23—24 стр.).

Описанія частей свѣта, если чѣмъ поражаютъ, то единственно массою собственныхъ именъ. Описанія эти начинаются съ Европы и составлены по слѣдующему плану: положеніе и границы, почва, горы, мысы, климатъ, рѣки, озера, произведенія, промышленность, торговля, число жителей, вѣра и образованность. По подобному плану расположены и описаніи государствъ. Въ Европѣ они начинаются съ Португаліи и Испаніи. Конечно, въ описаніяхъ такихъ государствъ, какъ Саксенъ—Альтенбургъ и имъ подобныхъ, планъ сокращенъ. Впрочемъ, и здѣсь авторъ находитъ возможнымъ вклеивать свѣдѣнія о доходахъ и количествѣ войска. Такъ, относительно упомянутаго герцогства мы узнаемъ, что доходы его составляютъ 100,000 талеровъ, а союзнаго войска въ немъ 982 человѣка. Но особенно обязательно авторъ высчитываетъ города. «*Альтенбургъ*, 12,000 ж. *Лука*, при р. *Шнаудеръ*, 1200 ж. *Мейзелвицъ*, 1800 ж. *Роннебургъ*, 4600 ж. *Шмельнъ*, 2800 ж. *Ейзенбергъ*, 4200 ж. *Рода* 2800 ж. *Кала*, 2200 ж. *Орламинде*, при р. Салѣ, 1000 ж.» (стр. 161). Описаніе *Россіи* не отличается никакими особенностями. Оно написано, надо полагать, переводчикомъ, г. пасторомъ Зедергольмомъ. Послѣдній успѣлъ такъ удачно поддѣлать, подвесть это описаніе подъ общій характеръ книги, что остается только пожалѣть о под-

ражательности переводчика. Особенности этого описанія ограничиваются лишь группировкою губерній. Губерніи распредѣлены главнымъ образомъ по этнографическимъ группамъ: губерніи великорусскія, остзейскія или нѣмецкія, литовскія, бѣлорусскія, польскія и малороссійскія. Къ *польскимъ* почтенный нѣмецъ отнесъ: *минскую, кіевскую, волынскую и подольскую* (стр. 225—226). Привислянскій край, нужно замѣтить, обозрѣвается совершенно особо, подъ именемъ *Царства Польскаго* (стр. 131—2).

Этнографическое начало въ группировкѣ губерній, однако, не выдержано строго. Такъ, за малороссійскими губерніями слѣдуютъ новороссійскія, а за послѣдними тянутся: Сибирскія губерніи, Бѣлостокская область, Бессарабская область, земля Донскаго войска, Кавказская, Армянская, Омская и Якутская области, Троицко-Савское и Камчатское управленія и градоначальства. Затѣмъ въ заключеніе встрѣчаемъ Царство Польское и В. Кн. Финляндское.

Нужно замѣтить, что Азіатская Россія упоминается еще въ описаніи Азіи. Здѣсь (стр. 253—4) къ ней между прочимъ отнесена *Астраханская* губернія. Свѣдѣнія о «Россійской Сѣверной Америкѣ» находимъ въ описаніи Америки (стр. 391—392.

Описанія другихъ внѣевроп. странъ отличаются тѣми же ненужными подробностями, какія видимъ въ описаніи европейскихъ.

Карты, приложенныя къ книгѣ, мелки и слѣпы.

№ 89. Краткая Космографія, Математическая, Физическая и Политическая географія всего земнаго шара, изданная **В. Кудрявцевымъ.** М. 1835. 186 стр.

Учебникъ г. Кудрявцева, какъ видно уже изъ самаго заглавія, представляетъ особенности сравнительно съ другими учебниками. Кромѣ математической, физической и политической географій, авторъ излагаетъ еще *космографію*. Нынѣ подъ космографіей разумѣютъ географіи математическую и физическую, взятыя вмѣстѣ. Кудрявцевъ, отличая космографію отъ послѣднихъ, долженъ, конечно, понимать ее по своему.

«Космографію» Кудрявцевъ опредѣляетъ какъ «науку о небесныхъ тѣлахъ, солнечный міръ составляющихъ». Авторъ останавливается на всѣхъ системахъ міра, приводитъ даже доводы противъ системы Птоломея, довольно подробно говоритъ о всѣхъ планетахъ. За космографіею слѣдуетъ уже настоящая *математическая географія*. Въ отличіе отъ космографіи она «разсуждаетъ объ отношеніи земли къ другимъ планетамъ, особливо къ солнцу,

и описываетъ видъ, величину, движеніе земли и происходящія отъ того явленія» (стр. 14). Послѣ этого опредѣленія предмета матем. географіи идутъ обыкновенныя изъ нея свѣдѣнія, заключающіяся статьями: «О раздѣленіи жителей по тени» (на асціевъ амфисціевъ, гетеросціевъ и перисціевъ), и «О употребленіи шара» (т. е. о томъ, какъ при помощи глобуса найти долготу и широту даннаго мѣста и т. п.). *Физическая* географія состоитъ изъ ряда довольно плохихъ опредѣленій разныхъ названій, напр., воздухъ опредѣленъ такъ: «Воздухъ есть жидкое, тонкое, прозрачное, упругое и тяжелое вещество (стр. 35).

За подобными опредѣленіями идетъ дѣленіе человѣческаго рода на поколѣнія: бѣлое, черное, оливковое, темножелтое, мѣднокрасное, изжелтатемное и смуглобѣлое (стр. 41—42). Затѣмъ начинается весьма безтолковое физическое описаніе частей свѣта. Замѣчательно, что, приступая къ физическому описанію этихъ частей, авторъ предварительно объ этихъ частяхъ ничего не сообщаетъ, не говоритъ даже объ ихъ пространствѣ, обращаясь къ этимъ предметамъ гораздо позже и почему-то именно тамъ, гдѣ о нихъ не должно быть и рѣчи, именно, въ *политич.* географіи. Сперва указываются границы каждой части свѣта, начиная съ Европы, потомъ воды каждой изъ нихъ, далѣе горы, мысы, острова, полуострова, долины, равнины, климатъ, качества земли и естеств. произведенія. Благодаря нелѣпости принятаго авторомъ способа описаній, ученикъ, узнавъ о горахъ Европы, долженъ перескакивать къ горамъ Азіи, Африки и Америки, потомъ къ европейскимъ мысамъ, отъ послѣднихъ къ мысамъ азіатскимъ, и бросаться изъ одной части свѣта въ другую, пока не дойдетъ до *Политической* географіи.

Сюда авторъ включаетъ то, что вовсе сюда не относится. Такъ здѣсь онъ говоритъ о дѣленіи земнаго шара на пять частей, о пространствѣ этихъ частей, о числѣ жителей, образѣ ихъ жизни, образованности, правленіи и религіяхъ. За симъ идутъ уже политическіе обзоры частей свѣта, начиная съ Европы. Сперва авторъ перечисляетъ поколѣнія жителей (ихъ оказывается 10), потомъ языки, промышленность, образованность.

Изъ государствъ прежде всего описываются *Имперіи* (начиная съ Россіи), *Королевства* и т. д. *Россія* описана всего на 8 стр. (стр. 87—94) самымъ жалкимъ образомъ. Предварительно указавъ политическій составъ имперіи, авторъ далѣе разсматриваетъ границы, физическое и политическое дѣленіе, исчисляетъ главные города собственно Евр. Россіи, сперва губернскіе и областные, потомъ города въ градоначальствахъ и управленіяхъ, затѣмъ польскіе и финляндскіе. Наконецъ уже указаны: религія, правленіе, число

жителей, образованіе, фабрики и торговля съ перечисленіемъ портовъ (стр. 93—4). Безсистемность, какъ видно, господствуетъ въ учебникѣ полнѣйшая.

№ 90. Географія Россійской Имперіи. Заслуженнаго профессора **Зябловскаго**. СПБ. 1836 г. 8° 167. 2-ое изд. СПБ, 1837, 167 стр.

Эта географія представляетъ почти полное воспроизведеніе № 65. *I глава* содержитъ «физическое состояніе Россіи съ ея границами и величиною» (границы, величина, климатъ, мѣстоположеніе и качество почвы, моря, озера, рѣки, водяное сообщеніе, естественныя произведенія); *II глава*—образъ правленія, государственный гербъ, раздѣленіе государства на части (губерніи и области, епархіи, университетскіе округи) и описаніе администр. частей. Эти части описаны по тремъ группамъ: a) губерніи, по учрежденію образованныя, b) состоящія на особыхъ правахъ и c) области, не составляющія губерній. Потомъ идутъ: охотское, приморское управленіе, американскія селенія, жители Россіи, ихъ языки, вѣра, науки, искусства, сельскіе промыслы, горные и соляные промыслы, рукодѣлія и фабрики, торговля, Ц. Польское и Финляндія, съ ихъ жителями. Изданія 1836 и 37 гг. совершенно сходны.

№ 91. Краткая географія для начинающихъ. Москва. 1836, 16 д. л. 134.

Эта «Краткая географія» представляетъ замѣчательное сходство съ географіею для дѣтей Гейма: таже номенклатурность и тотъже порядокъ изложенія.

Она начинается «*Пріуготовительными* понятіями», гдѣ содержатся свѣдѣнія изъ математической и физической географіи. Свѣдѣнія изъ физической географіи, содержащія опредѣленія терминовъ послѣдней, могутъ быть названы «пріуготовительными», потому-что они необходимы для изученія физическихъ описаній странъ: прежде чѣмъ перечислять и описывать моря, горы, озера и т. п. предметы, необходимо знать, что такое море, гора, озеро. Но едвали могутъ быть названы именемъ «*Пріуготовительныхъ*» свѣдѣнія въ родѣ того, что земля отстоитъ отъ солнца на 144,000,000 верстъ, что обращается вокругъ «самое себя» и вокругъ солнца. Если эти и подобныя имъ свѣдѣнія можно назвать «пріуготовительными», то развѣ лишь потому, что они способны «пріугото-

вить» въ ученикѣ антипатію къ занятію географіей. Впрочемъ, къ счастію для учениковъ, математическая географія занимаетъ въ учебникѣ всего 4 неполныхъ страницы. Если такую краткость не доступныхъ по своей отвлеченности для дѣтей свѣдѣній можно признать достоинствомъ, то краткость *физической* географіи уже можно назвать недоступной: незаключая въ себѣ такихъ мало-доступныхъ дѣтскому пониманію предметовъ какъ математическая, она можетъ быть изложена болѣе или менѣе обстоятельно и въ начальномъ курсѣ.

Между тѣмъ въ разсматриваемомъ учебникѣ ей отведено мѣста менѣе, чѣмъ математической (менѣе двухъ страницъ). Оттого такіе предметы, какъ морскія теченія, пассатные вѣтры совершенно обойдены въ ней. Физическія описанія частей свѣта также кратки и состоятъ изъ перечисленія проливовъ, горъ и рѣкъ. Главную же часть составляютъ политическія описанія, состоящія изъ перечисленія городовъ. Такъ физическое описаніе Россіи занимаетъ менѣе страницы (59), но зато городамъ отведено мѣста гораздо болѣе (стр. 60—73). Администр. части (губерніи и области) Россіи вовсе не описаны, а по нимъ только перечислены города съ своими достопримѣчательностями. Всѣ губерніи Европ. Россіи раздѣлены на двѣ группы: *Образованныя по учрежденію* (60—70) и *состоящія на особыхъ правахъ* (стр. 71), за которыми слѣдуютъ градоначальства и области; послѣднія сопровождаютъ Финляндія и Польша (стр. 72—73), причемъ къ Польшѣ отнесенъ и г. *Краковъ*. *Азіатская Россія* описана въ Азіи (80—83) отдѣльно отъ владѣній европейцевъ (стр. 92 и сл.), какъ будто русскіе не европейцы. Свѣдѣнія въ разсматриваемомъ учебникѣ съ фактической стороны оставляютъ желать весьма многаго. Напр., *страны* свѣта *названы въ немъ точками* (стр. 4). Нѣкоторыя мѣста книги могутъ ввесть въ заблужденіе. Напримѣръ, Алжиръ, Триполь и Тунисъ (стр. 104) названы республиками точно такъ же, какъ и сѣверо-американскіе союзные штаты, но при этомъ разницы въ государственномъ устройствѣ между послѣдними и тремя первыми не указано ровно никакой, какъ будто управленіе Союзныхъ Штатовъ, основанное на самомъ широкомъ принципѣ свободы, совершенно *одинаково* съ военнымъ управленіемъ Туниса и Триполи. Замѣчательно правописаніе собственныхъ именъ въ учебникѣ. Въ Китаѣ указана *фогіева* вѣра (стр. 97), городъ Яркендъ названъ *Яркеномъ* (стр. 99) и т. п.

№ 92. Всеобщая Географія для начальнаго преподаванія, составленная по Гольтье, Бальби и Мальт-Бруну **В. Бордовскимъ.** Спб. 1837. 474 стр., предисл. и оглавл. VI. 129.

Въ предисловіи составитель говоритъ, что недостатокъ учебныхъ пособій на Русскомъ языкѣ побудилъ его составить эту географію. «Метода, принятая мною, говоритъ онъ далѣе, отличается своею простотою и легкостью, и для дѣтей, по мнѣнію моему, есть самая удобная: она основана на постепенномъ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему». Такимъ образомъ, *математическая* географія, подъ именемъ *космографіи*, отнесена къ самому концу книги; на первомъ же планѣ помѣщена «*Общая предъуготовительная географія*», состоящая изъ предварительныхъ понятій, заключающихъ объясненія главныхъ географическихъ терминовъ, указывающихъ главное раздѣленіе земли и обзоры частей свѣта, начиная съ Европы. Эти обзоры состоятъ изъ 100 слишкомъ страницъ собственныхъ именъ: морей, заливовъ, проливовъ, острововъ, озеръ, главныхъ рѣкъ. Между этими предметами упоминаются многіе совершенно лишніе. Такъ, говоря объ островахъ между Атлантическимъ океаномъ и Антильскимъ моремъ, г. Бордовскій пересчитываетъ, такіе, которые найдутся далеко не всѣ даже въ пространной географіи Ободовскаго, гдѣ именъ считается 4,000, напримѣръ, о—ва *Ангвилла*, *Барбуда*, *Монъ-Серратъ*, *Мари-Галантъ* и др. Такой же номенклатурный характеръ носитъ и *вторая* часть «Всеобщей географіи», содержащая историческую, физическую и политическую географію. Въ этой части, въ предварительныхъ понятіяхъ, мы видимъ свѣдѣнія о народонаселеніи, племенахъ, степени образованія, вѣрѣ, языкахъ и образѣ правленія. Слѣдующія за симъ описанія государствъ, сдѣланы по слѣдующимъ рубрикамъ: историческій очеркъ, мѣстоположеніе, климатъ, главныя произведенія, жители, вѣра, образъ правленія и, наконецъ, примѣчательные города. Впрочемъ, нѣкоторыя государства, напримѣръ, Англія, описаны по болѣе широкому плану.

Описаніе Европейской Россій (стр. 138—192) не отличается ничѣмъ хорошимъ. Административныя части Европейской Россіи описаны по слѣдующимъ группамъ: внутреннія, центральныя, сѣверныя, восточныя, западныя, сѣверныя пограничныя, восточныя пограничныя, южныя пограничныя; области и градоначальства; западныя пограничныя (въ числѣ ихъ и петербургская губ.), Царство Польское и Финляндія.—*Азіятская* Россія описана въ Азіи (стр. 294—305), Русскія Америк. владѣнія—въ Америкѣ (стр. 359).

Что касается другихъ внѣевроп. странъ, то описанія ихъ, нося тотъ же общій характеръ, какой имѣютъ описанія европейскихъ, мѣстами представляютъ нѣкоторую неполноту. Такъ, въ *Африкѣ*, послѣ общаго обзора, описаны только *Египетъ* и *Варварія*. Но рядомъ съ такими пропусками географія страдаетъ обиліемъ непригоднаго для школы матеріала, и потому едвали можетъ быть признана легкою и удобною для дѣтей, какъ старается увѣрить читателя авторъ въ своемъ предисловіи.

№ 93. Краткій очеркъ европейскихъ государствъ и Азіятской Россіи, составленный для преподаванія въ предуготовительномъ классѣ школы земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ графини Строгоновой, **Алексѣемъ Волынкинымъ.** Спб. 1837. 38 стр. 8 д.

Этотъ очеркъ можетъ быть названъ *конспектомъ* географіи, но не учебникомъ въ строгомъ значеніи этого слова. Авторъ ограничивается простымъ перечнемъ собственныхъ именъ, причемъ умалчиваетъ даже о весьма важныхъ географическихъ фактахъ. Общія свѣдѣнія изъ географіи занимаютъ у него лишь 15 строкъ, послѣ чего слѣдуетъ уже обзоръ Европы, начиная съ границъ, величины (200 т. кв. м.) и числа жителей. Вслѣдъ затѣмъ говорится о климатѣ, горахъ, вулканахъ, мысахъ, островахъ, полуостровахъ, перешейкахъ, водахъ Европы, причемъ даются и общія понятія объ этихъ предметахъ. Напр., перечисляя европейскія горы, авторъ предварительно объясняетъ, что называется горою, горными хребтами и холмами. Эти объясненія не могутъ похвалиться точностью. Такъ, климатомъ составитель называетъ «различную степень теплоты или стужи воздуха». За европейскими водами разсматриваются естественныя произведенія, «народныя племена», языки, вѣроисповѣданіе, народные промыслы, фабрики, мануфактуры и торговля, затѣмъ слѣдуетъ политическое раздѣленіе Европы и предлагается перечисленіе европ. государствъ съ указаніемъ столицъ. Только Россія разсмотрѣна нѣсколько подробнѣе.

Административныя части Европ. Россіи раздѣлены на четыре группы: губерніи, области, градоначальства и управленія». Губерніи раздѣлены по пространствамъ: Скандинавскому или сѣверному, алаунскому, балтійскому, низкому, карпатскому, степному, окскому, волжскому, уральскому и сибирскому. Области, градоначальства и управленія остались безъ группировки. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ административныхъ частяхъ находятся въ обзорѣ *Европейской* Россіи, за которымъ идетъ обзоръ Сибири, или «Азіят-

ской» Россіи, состоящій изъ перечня горъ, мысовъ, острововъ, морей, рѣкъ, озеръ и губерній (безъ городовъ). Такимъ образомъ, Европейская Россія разсмотрѣна лишь въ одномъ *административномъ* отношеніи, причемъ ни къ селу, ни къ городу приплетены къ ней сибирскія губерніи и области, а Азіятская, наоборотъ разсмотрѣна съ *физической* стороны, губерніи же указаны безъ городовъ, которые помѣщены въ выше упомянутомъ обзорѣ Европ. Россіи. Непосредственно за Азіятской Россіей слѣдуютъ Австрія, Турція, Швеція и пр.

Изъ всего сказаннаго видно, что «Краткій очеркъ» Волынкина — представляетъ номенклатурный матеріалъ, расположенный весьма безтолковымъ образомъ.

№ 94. Краткая Всеобщая. Географія для гимназій и училищъ, исправленная по новѣйшимъ извѣстіямъ. Соч. Штейна. Переведена съ нѣм. 12-го изданія. Ѳ.... (Ѳедоромъ) С.... (Соколовымъ). М. 1838. 8 д. 307+28. 2-ое изд., М., 1841 г., 4-ое изд. 1845 г. 236 стр.

Въ предисловіи къ первому изданію авторъ говоритъ, что «къ переводу сей книги,—извѣстнѣйшей въ Германіи» побудилъ его недостатокъ на Русскомъ языкѣ *полной* и *краткой* географіи, Успѣхъ географіи Штейна, вышедшей въ теченіи 20-ти лѣтъ въ количествѣ 19 изданій, можетъ, по словамъ переводчика, ручаться за ея достоинство. Въ русскомъ переводѣ г. Соколовъ счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны: 1) «Политическую Географію Россіи, по чрезвычайной краткости ея въ подлинникѣ вовсе исключить, предполагая особое пространное преподованіе Росс. Географіи; но оставить физическую географію нашего отечества, написанную Сочинителемъ по обще принятому имъ плану; и 2) сократить слишкомъ подробное политическое описаніе земель населенныхъ нѣмецкими племенами: Германіи, Австріи и Пруссіи».

Географія Штейна получила успѣхъ, и была принята для руководства въ гимназіяхъ московскаго учебнаго округа. Но переводчикъ счелъ нужнымъ сдѣлать въ ней измѣненія. Такъ, въ предисловіи къ третьему изданію онъ говоритъ, что физическое описаніе земной поверхности въ возможно подробномъ видѣ должно составлять основную стихію географіи въ учебныхъ заведеніяхъ средняго разряда. «До сего времени, говоритъ переводчикъ, довольствовались наименованіемъ хребтовъ, рѣкъ и другихъ предметовъ Физической Географіи. Пора убѣдиться, что собственныя имена безъ описанія какъ слова безъ мысли, вмѣсто ожидаемой пользы,

принесутъ одно напрасное обремененіе памяти». «Поэтому въ третьемъ изданіи переводчикъ, сдѣлалъ значительныя сокращенія въ политическомъ описаніи всѣхъ Государствъ, оставивъ самыя краткія понятія о политическихъ предметахъ,—чтобы дать совершенный *просторъ* Физической Географіи».

Такимъ образомъ, первое изданіе, если вѣрить словамъ переводчика, представляетъ отличія отъ послѣдующихъ изданій. Прежде всего въ первомъ изданіи помѣщена *математич.* географія, которая въ третьемъ и четвертомъ изд. опущена. Политическія описанія занимаютъ въ первомъ изданіи мѣста болѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. Отсюда видно, что различія дѣйствительно есть. Но переводчикъ совершенно несправедливо говоритъ, что онъ далъ *просторъ* физической географіи: слово просторъ указываетъ на то, что физич. географія въ послѣднихъ изданіяхъ разсширена, что ей дано болѣе мѣста, чѣмъ прежде, тогда какъ она представляетъ не болѣе, какъ повтореніе прежнихъ свѣдѣній. Мало того: нѣкоторыя физич. описанія въ послѣдующихъ изданіяхъ даже подробнѣе, чѣмъ въ первомъ. Напримѣръ, въ описаніи Абессиніи въ первомъ изданіи сказано, что въ этой странѣ флецевый песчаникъ часто образуетъ плоскія горы, кои, отвѣсно поднявшись надъ равнинами, облегчаютъ защиту отъ безпрестанныхъ нападеній *галласовъ* (стб. 158). Ничего этого нѣтъ въ четвертомъ изданіи. Отсюда видно, насколько заслуживаютъ довѣрія слова г. Соколова, что онъ далъ *просторъ* физической географіи: все это не болѣе, какъ пустыя фразы. Что-же касается предметовъ политической географіи, то они описаны въ послѣдующихъ изданіяхъ гораздо кратче, нежели въ первомъ. Однако эта сравнительная краткость вовсе не измѣнила характера книги, которая весьма мало разнится отъ учебниковъ Ободовскаго, Шульгина и др. того же типа. Напримѣръ, въ описаніи Европы дѣлается обзоръ положенія этой части свѣта, границъ и величины, потомъ перечисляются: моря, горы, рѣки, озера, произведенія, жители, указывается ихъ вѣра и исчисляются государства. Всѣмъ этимъ предметамъ отведено мѣста не болѣе полулиста. Послѣ общаго обзора Европы описываются государства, начиная съ Испаніи. Описанія того же характера, что и у Ободовскаго. Все отличіе заключается въ томъ, что у послѣдняго собственныхъ именъ менѣе, чѣмъ въ 1-мъ изданіи географіи Штейна: у Штейна въ описаніи Португаліи указано 20 городовъ и мѣстечекъ, тогда какъ у Ободовскаго (въ полномъ курсѣ)—17. Вообще географія Штейна, заключая много лишняго, болѣе пригодна для справокъ, чѣмъ для изученія. Самыя описанія городовъ содержатъ свѣдѣнія, совершенно ненужныя ученику. Напр., въ Лисса-

бонѣ указано, число площадей (12), улицъ (351). переулковъ (215), приходскихъ церквей (41), часовенъ (90) и пр. (1 изд. стр. 76).

№ 95. Учебная Всеобщая Географія, изданная **Николаемъ Гречемъ.** Съ литографированною таблицею. СПБ., 1838. 278+196+XLI, *пред.* и огл. 8⁰.

Учебная Всеобщая Географія, составленная **Катериною Борнъ.** Съ литографированною таблицею. 278+196+LX и огл., *безъ* предисловія. 2-ое. изд., въ двухъ частяхъ, 1844 г.

Обѣ эти книги совершенно почти тождественны одна съ другою. Разница лишь въ томъ, что въ первой помѣщено предисловіе издателя, Н. И. Греча, а во второй — его нѣтъ; въ остальномъ первая и послѣдняя почти совершенно сходны. Въ упомянутомъ выше предисловіи Н. И. Греча сказано, что «у насъ есть много руководствъ для обученія Географіи и въ томъ числѣ *нѣсколько очень хорошихъ*, но кажется, что ни одно изъ нихъ не приспособлено къ практическому преподаванію. Нѣкоторыя наполнены самыми грубыми ошибками. Далѣе Гречъ исчисляетъ недостатки нашихъ географій. Первый недостатокъ ихъ замѣчается *въ разногласіи съ картами*: книга говоритъ одно, а карта другое. Многое означено на картѣ, и не объяснено въ Географіи; иное исчислено въ книгѣ и не показано на картѣ. Другой недостатокъ состоитъ *въ смѣшеніи предметовъ*, которые должно учить наизусть (горы, рѣки и т. п.) съ описаніями этихъ предметовъ, которые слѣдуетъ только читать (описаніе народовъ и т.п.). Третій недостатокъ тотъ, что учениковъ заставляютъ вытверживать наименованіе такихъ предметовъ, о которыхъ они не имѣютъ никакого понятія. Наконецъ, четвертый недостатокъ — *искаженіе* во многихъ географіяхъ собственныхъ именъ. Указавъ недостатки изданныхъ до того времени географій, Гречъ говоритъ, что «при составленіи издаваемой нами книги, старались мы избѣжать, по возможности нѣкоторыхъ изъ вышеисчисленныхъ недостатковъ». Такъ, для устраненія разногласія съ картами издатель даетъ обѣщаніе издать приспособленный къ курсу атласъ; для устраненія смѣшенія географическаго матеріала, подлежащаго заучиванію наизусть, и простому чтенію, географія раздѣлена на *двѣ* части: *собственно* географію, содержащую «все то, что ученикъ долженъ учить на память, при пособіи картъ, и *прибавленіе*, подъ названіемъ: «Истолкованіе словъ и предметовъ учебной Географіи», гдѣ помѣщены подробности, неподлежащія заучиванію.

Для устраненія непониманія, съ которымъ ученики вытерживаютъ наименованія нѣкоторыхъ предметовъ, въ этомъ прибавленіи предложены ихъ объясненія (напр. Жинзенгъ, обелиски, сфинксы и пр.). Наконецъ, искаженныя во многихъ другихъ русскихъ географіяхъ иностранныя имена пересмотрѣны знающими людьми: англійскія—англичаниномъ. испанскія—испанцемъ, голландскія—голландцемъ, венгерскія—венгромъ и т. д. Азіятскія исправлены свѣдующими оріенталистами.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію самаго учебника. Въ основу его положены были сочиненія *Фольгера*: Lehrbuch der Geographie, erster Cursus, achte Auflage, Hannover, 1836, и Lehrbuch der Geographie, zweiter Cursus, vierte Auflage, Hannover, 1835. Въ составленіи статей о предметахъ Исторіи Естественной и Технологіи оказалъ свое содѣйствіе С. М. Усовъ, а въ изложеніи предметовъ Географіи Математической помогалъ П. М. Муравьевъ. Географія Россіи составлена вновь, по оригинальнымъ матеріаламъ. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ учебникѣ приняли участіе представители чуть не всѣхъ націй. Но какъ часто случается, не смотря на такія средства, книга вышла далеко не оправдывающею ожиданій.

Учебникъ, какъ замѣчено выше, раздѣляется на двѣ части: собственно учебную часть и истолкованіе словъ. Первая часть состоитъ изъ трехъ отдѣленій: *первое*: предварительныя свѣдѣнія, *второе*: главнѣйшіе предметы на поверхности земли вообще, *третье*: части свѣта въ особенности. Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ дѣлается опредѣленіе географіи («*Географія* есть описаніе обитаемой нами Земли», § 1), краткія свѣдѣнія изъ географій *математической и физической*. Здѣсь при именахъ и терминахъ поставлены звѣздочки, для означенія того, чтобъ обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ ученикъ прочелъ въ «истолкованіи словъ и предметовъ географіи». Напримѣръ, при словѣ *антиподы* (стр. 2) звѣздочка означаетъ, что объясненіе его ученикъ найдетъ въ «Истолкованіи», гдѣ это слово истолковано. Въ остальномъ математическая и физическая географія не представляетъ отличій отъ этихъ частей въ другихъ учебникахъ. Послѣ математической и физической географіи описывается Европа вообще и по государствамъ. Въ общемъ обзорѣ говорится о климатѣ, сушѣ, водахъ, произведеніяхъ, жителяхъ, религіи ихъ, правленіи, образованіи и занятіяхъ (жителей), главнѣйшихъ городахъ *по рѣкамъ и берегамъ*. Изложеніе отличается номенклатурнымъ характеромъ: множество собственныхъ именъ дѣлаютъ изложеніе крайне утомительнымъ для изученія. Описаніе государствъ Европы начинается съ

Россіи. Указавъ границы и пространство страны (401, 536 кв. м.), составительница представляетъ раздѣленіе Россіи на три главныя части: Собственную Россію, Царство Польское и В. Княжество Финляндское. Европейская Россія раздѣляется на *Прибалтійскія* провинціи, *Великую Россію*, съ подраздѣленіемъ на *среднія*, *низовыя*, *сѣверныя и уральскія провинціи*, на *Малороссію, южную и западную Россію*. Затѣмъ разсматривается орографія, гидрографія, климатъ, произведенія, промышленность и торговля, правленіе и государственный составъ, народное образованіе, вѣра, отличительныя качества главныхъ отдѣловъ (частей) Европейской Россіи и Польши. Потомъ идутъ уже города. Сперва помѣщены столицы, потомъ губернскіе и областные города, наконецъ уѣздные и другіе. Такимъ образомъ, обзоръ городовъ сдѣланъ совершенно независимо отъ принадлежности къ той или другой губерніи. Самое размѣщеніе городовъ сдѣлано въ алфавитномъ порядкѣ: Архангельскъ, Астрахань, Бѣлостокъ,' Варшава и т. д.; точно также размѣщены и уѣздные. Физико-географическія условія, вслѣдствіе этого, совершенно нарушены. Описавъ города въ алфавитномъ порядкѣ, составительница разсматриваетъ затѣмъ ихъ по *мѣстоположенію* (по морскимъ берегамъ и рѣкамъ) и *числу жителей*; крѣпости, важнѣйшіе приморскіе города разсмотрѣны, кромѣ того, особо. Потомъ указываются: важнѣйшія ярмарки, важнѣйшія мануфактурныя губерніи, ученыя и учебныя заведенія, минеральныя воды и мѣста историческія. Безпорядочность, безсвязность въ изложеніи, какъ видно, полнѣйшая. Описаніе другихъ государствъ не лучше описанія Россіи. Если въ нихъ нѣтъ такой безтолковщины, что легко объяснить нѣмецкимъ происхожденіемъ этихъ описаній, то все-таки недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что крайнее развитіе номенклатуры дѣлаетъ *заучиваніе* ихъ весьма затруднительнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изложеніе отличается какимъ-то конспективнымъ, недомолвочнымъ характеромъ. Напр., въ описаніи Швеціи читаемъ: «*Жители* (до 3 милліоновъ) Шведы. Въ сѣверной части обитаютъ Лопари (числомъ до 9,000). Два университета. Народное образованіе». (Стр. 103), Многіе города просто перечисляются (напр., въ Даніи, стр. 108). Особенною неудовлетворительностью отличается описаніе германскихъ государствъ: имена и цифры, цифры и имена. Послѣ описанія государствъ помѣщены списки городовъ Европы по числу жителей, крѣпостей и укрѣпленныхъ военныхъ портовъ, важнѣйшихъ приморскихъ торговыхъ городовъ, внутреннихъ торговыхъ и ярмарочныхъ городовъ, важнѣйшихъ мануфактурныхъ и заводскихъ городовъ, университетовъ и академій.

Внѣ—европейскія страны описаны такимъ же порядкомъ: сперва идутъ общіе обзоры, потомъ описаніе государствъ. *Азіятская Россія* описана въ Азіи, причемъ между городами азіятской Россіи показанъ Ставрополь (стр. 209).

Описанія эти отличаются тѣми же недостатками, что и описанія европейскихъ странъ.

Второе изданіе «учебной Всеобщей Географіи», двѣ части, (1844), имѣя тотъ-же номенклатурный характеръ, какимъ отличается первое, представляетъ нѣкоторыя отличія въ частностяхъ. Такъ, описаніе Россіи не разбито здѣсь между Европой и Азіей, но соединено вмѣстѣ. Орографія и гидрографія изложены во второмъ изданіи гораздо полнѣе. Города Россіи описываются здѣсь иначе: они распредѣлены по губерніямъ, безъ соблюденія уже алфавитнаго порядка. Самыя губерніи распредѣлены безъ всякой системы: сперва слѣдуетъ Петербургская губернія, потомъ идутъ Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, и далѣе—Московская. Большая часть городовъ только поименовывается съ указаніемъ мѣстоположенія и числа жителей. Между городами есть и такіе, которые ровно ничемъ незамѣчательны. Напр. «Новый Осколъ, на Осколѣ съ 1,100 жителей» (стр. 55),

Объ «Учебной Всеобщей Географіи», изданной Гречемъ, въ Современникѣ (1838 г. т. XII) сказано, что въ ней недостаетъ двухъ качествъ, безъ которыхъ учебная книга не приноситъ никакой пользы, именно, самой обдуманной методы и строгой вѣрности въ показаніяхъ (?) или правилахъ (?) Кромѣ того, рецензія указываетъ въ «Учебной Всеобщей Географіи» несообразности, небрежности, какой-то фатализмъ въ распредѣленіи предметовъ. «Видимо, что главная здѣсь ошибка произошла отъ неясной идеи о предметахъ памяти и предметахъ размышленія». Далѣе рецензія указываетъ неточность и безхарактерность выраженій въ изъясненія или описаніи предметовъ. Жители одной земли изображены такъ: *люди честные трудолюбивые образованные*—и болѣе ничего. «Земля есть большой шаръ, которой можно объѣхать *со всѣхъ сторонъ*». «Православные Греко-Каѳолическіе и всѣ Восточные христіане имѣютъ духовными главами своими *Патріарховъ*». Между отличительными нравственными качествами Китайцевъ названы: «*миролюбіе, кротость и вѣрность къ Государю*». Далѣе въ ихъ же характеристикѣ замѣчено, что они «*безжалостны, мстительны и легко продаютъ свою совѣсть*». Наконецъ, рецензія замѣчаетъ, что «Всеобщая Географія» представляетъ «съ одной стороны самое мелочное исчисленіе предметовъ или всѣмъ извѣстныхъ, или никому ненужныхъ; съ другой безжизненныя, без-

цвѣтныя слова о предметахъ, своею натурою вызывающихъ автора на занимательные разсказы.

№ 96. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Часть первая: **Географія математическая и физическая и краткій обзоръ всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи.** (181 стр.); часть вторая: **географія политическая.** (348 стр.), часть третья: **Росс. Импер.** Сост **Николай И. Соколовскій.** СПБ. 1838 г., 2-ое изд. СПБ., 1838, ч. Ш, 1841; 3-ье изд., двѣ ч., 1843, 4-ое изд. 1844, 5-ое—1846—48.

Изъ посвященія книги видно, что этотъ учебникъ составленъ по волѣ великаго князя Михаила Павловича. Въ предисловіи составитель, замѣчая, что географія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ изучается впродолженіи четырехъ лѣтъ, причемъ въ первый годъ ученикъ долженъ узнать математическую и физическую географію и всѣ части свѣта въ физическомъ отношеніи,—вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что въ изложеніи физической географіи допущены имъ подробности, которыя увеличили объемъ 1-й части до того, что, можетъ быть, при первомъ взглядѣ изученіе предмета впродолженіе одного года покажется довольно труднымъ. Такое увеличеніе обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что физическая географія служитъ основаніемъ политической, что люди много зависятъ отъ страны, въ которой оні обитаютъ; слѣдовательно, для того, чтобъ узнать бытъ обитателей какой-либо страны, должно сначала очень хорошо ознакомиться съ самою страною. Давъ значительный объемъ отдѣлу физической географіи, авторъ напечаталъ этотъ отдѣлъ двумя шрифтами съ тою цѣлью, чтобъ, въ случаѣ невозможности изученія физической географіи въ полномъ объемѣ, можно было пройти ее въ сокращенномъ видѣ, именно, только по тексту, напечатанному крупнымъ шрифтомъ.

Переходя отъ предисловія къ самому курсу, мы видимъ, что авторъ удержалъ здѣсь тотъ порядокъ частей географіи, котораго держались всѣ предшествовавшіе ему составители, именно, сперва помѣстилъ географію математическую, затѣмъ физическую и наконецъ политическую. Первая изъ этихъ частей (26 стр.) изложена ни хуже, ни лучше, чѣмъ въ другихъ учебникахъ. Но зато физическая географія обработана очень удачно и читается очень легко. Сперва авторъ дѣлаетъ «Общій взглядъ на земную поверхность» (стр. 27—8), потомъ разсматриваетъ воды (28—38) и сушу (стр. 39—59), далѣе атмосферу съ ея явленіями (59—63), фи-

зическій климатъ (63—73) и, наконецъ, распредѣленіе растеній и животныхъ, по земной поверхности (74—76). При изложеніи физической географіи г. Соколовскій пользовался весьма хорошею «Краткою Физическою Географіею» Г. Макларена (СПБ., 1830 г., 224 стр), что видно изъ сходства въ изложеніи. Только статья о географическомъ распредѣленіи растеній и животныхъ у г. Соколовскаго не въ мѣру сокращена сравнительно со статьею о томъ же предметѣ у Макларена: у послѣдняго она занимаетъ 57 страницъ, а у Соколовскаго всего три, да и то не полныхъ. За физическою географіею, по общепринятому порядку, слѣдуютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ политической; здѣсь между прочимъ говорится о главнѣйшихъ раздѣленіяхъ человѣческаго рода и частяхъ свѣта. Дѣленія человѣческаго рода указаны слѣдующія: 1) политическое (на государства), 2) по степени образованности, 3) по языкамъ и 4) по религіямъ. Религіозное дѣленіе указывается авторомъ съ особенною подробностью.

За политическою географіею слѣдуетъ краткое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта въ *физическомъ* отношеніи (Африка, Азія, Америка, Австралія и Европа). Физическія описанія раздѣляются на двѣ части: I, *Очертаніе* части свѣта (границы, морскія воды и мысы) и II, *Поверхность* (плоскія возвышенности, горы, равнины, долины, степи, вулканы, рѣки, озера. острова, климатъ, минералы, растенія и животныя) Такимъ образомъ, авторъ между прочимъ относитъ къ поверхности и животныхъ! Это, впрочемъ, простое незнаніе требованія логики и легко можетъ быть извинено автору. Но есть недостатокъ болѣе существенный. Въ предисловіи къ своему труду, авторъ, какъ мы указали выше, совершенно справедливо замѣчаетъ, что люди много зависятъ отъ страны, въ которой они обитаютъ; слѣдственно, чтобъ узнать основательно бытъ обитателей какой либо страны должно сначала очень хорошо ознакомиться съ самою страною. Казалось бы, что, высказавшись такъ ясно и опредѣленно, авторъ постарается въ самомъ учебникѣ указать эту зависимость человѣка отъ страны, но на дѣлѣ оказывается нѣчто совсѣмъ противное. Говоря, напримѣръ, объ Африкѣ въ физическомъ отношеніи (стр. 95—106), авторъ старательно описываетъ и перечисляетъ воды, мысы, горы, рѣки, острова, минераллы и животныхъ, но читая эти описанія и перечисленія, даже при самомъ пылкомъ желаніи, невозможно увидѣть зависимость отъ этихъ предметовъ африканскаго населенія: физическое описаніе остается въ учебникѣ совершенно, такъ сказать, оторваннымъ отъ политическаго. Обращаясь ко *второй* части учебника, или политической географіи, мы должны замѣтить, что ав-

торъ не вполнѣ точно наименовалъ ее политическою географіею. Дѣло въ томъ, что въ описаніяхъ европейскихъ государствъ говорится не только о предметахъ политической географіи, но и физической, напр., въ Англіи исчисляются горы, рѣки и острова (стр. 299, 300, 302). Порядокъ описанія частей свѣта въ политической географіи, тотъ-же, какой и въ физической (Африка, Азія, Америка, Австралія и Европа). Географическій матеріалъ, хотя здѣсь очень обиленъ, но тѣмъ не менѣе онъ не представляется такимъ утомительно сухимъ, какъ въ учебникахъ Арсеньева и Ободовскаго. Это обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Соколовскій даетъ болѣе мѣста описаніямъ, причемъ иногда сообщаетъ нелишенныя интереса подробности. Такъ описывая Лондонъ, авторъ замѣчаетъ: «какъ ни великолѣпна, какъ ни богата столица Соединеннаго Королевства, центръ всемірной торговли, но не вездѣ, однакожъ, видны въ ней довольство и роскошь; напротивъ, здѣсь чрезвычайно много нищихъ, которые живутъ въ лачугахъ, наполняющихъ цѣлыя улицы, и даже нигдѣ въ другомъ городѣ бѣдность не является въ видѣ, болѣе отвратительномъ, какъ въ Лондонѣ. Это сближеніе, сосѣдство жалкой бѣдности съ блистательною роскошью, замѣтны и въ другихъ большихъ городахъ Англіи» (стр. 311). Описывая Грецію, г. Соколовскій въ весьма краткихъ словахъ, но тѣмъ не менѣе довольно удачно, характеризуетъ положеніе этой страны по освобожденіи отъ турецкой зависимости. «Прошло 8 лѣтъ отъ возстановленія Греціи, но до-сихъ поръ она представляетъ страну, опаленную пожарами, съ бѣдными селеніями, подлѣ обширныхъ развалинъ городовъ. Положеніе Греціи, со времени ея освобожденія нетолько не улучшилось, но даже сдѣлалось хуже; торговля упала, острова обѣднѣли; многіе греки переселились въ Турцію. Новые города имѣютъ незавидную наружность и пр. и пр. (стр. 344).

Перейдемъ теперь къ третьей части, географіи Россіи.

Порядокъ изложенія географіи Россіи г. Соколовскаго слѣдующій. Сперва говорится о пространствѣ, потомъ о границахъ, водахъ, полуостровахъ, мысахъ, горахъ, вулканахъ, равнинахъ, степяхъ, озерахъ, канализаціи, островахъ, климатѣ, минералахъ, растеніяхъ, животныхъ, пространствѣ, числѣ жителей, племенномъ составѣ, религіи, промышленности, торговлѣ и образованіи. Въ концѣ—слѣдуетъ *топографія*, т. е. обзоръ административныхъ частей. Изъ этого видно, что въ общемъ физическомъ обзорѣ страны предметы, относящіеся къ горизонтальному и вертикальному разчлененіямъ, у нашего автора перемѣшаны между собою въ поэтическомъ безпорядкѣ. Что касается топографіи, то губерніи и

области Европейской Россіи разсматриваются по *четыремъ* группамъ, причемъ въ основу группировки почему-то положена температура: губерніи распредѣлены по полосамъ: холодной, умѣренной, теплой и жаркой. Не говоря уже о томъ, что эта группировка совершенно несостоятельна уже потому, что въ ней совмѣщаются губерніи, неимѣющія между собою ничего общаго (напр., Гродненская и Орловская), замѣтимъ, что авторъ разсматриваемаго учебника увеличилъ несостоятельность этой группировки тѣмъ, что мѣстности съ болѣе теплымъ климатомъ отнесъ къ мѣстностямъ съ климатомъ менѣе теплымъ, и наоборотъ. Такъ, напр., *Полтавская* губернія отнесена у него къ теплымъ, а Виленская къ умѣреннымъ, тогда какъ средняя годовая температура послѣдней выше, нежели первой. Весьма естественно, что такая путаница произошла по причинѣ недостаточности данныхъ, на основаніи которыхъ сдѣлана была авторомъ группировка, такъ какъ обстоятельныя климатическія таблицы явились гораздо позже появленія самаго учебника. Но въ такомъ случаѣ авторъ, не имѣя твердой опоры, напрасно вздумалъ группировать административныя части на основаніи такихъ свѣдѣній.

Сдѣлавъ неудачную группировку губерній, г. Соколовскій описываетъ въ нихъ одни только города, оставляя безъ обзора физическій характеръ мѣстности, занимаемой той или другой губерніею. Такъ какъ *общее физическое обозрѣніе* Россіи въ учебникѣ г. Соколовскаго очень кратко, то отсутствіе частныхъ физическихъ обзоровъ губерній дѣлаетъ положительно невозможнымъ обстоятельное изученіе физіономіи родной страны.

За обзоромъ городовъ Европ. Россіи слѣдуетъ обзоръ городовъ Сибири, а за послѣднею разсматриваются Польша и Финляндія. Описанія этихъ послѣднихъ сдѣланы вообще значительно подробнѣе, нежели въ новыхъ, современныхъ учебникахъ, причемъ какъ Польша, такъ и Финляндія, описываются совершенно, какъ особыя страны, т. е. сперва разсматриваются со стороны положенія, поверхности, потомъ—орошенія, канализаціи, климата, продуктовъ, пространства, числа жителей, племеннаго состава послѣднихъ, ихъ вѣры, правленія, промышленности, торговли, образованія, административнаго раздѣленія; наконецъ дѣлается топографич. обзоръ.

Что касается фактической стороны описанія Россіи, то относительно нея можно сказать, что въ ней не вездѣ замѣчается желаемая вѣрность. Напр., на 49 стр. г. Соколовскій говоритъ, что Іоаннъ *третій* покорилъ *Псковъ* и пр. т. п. Замѣчательно, что

такую невѣрность повторяетъ и *г. Соколовъ* въ своей *«Всеобщей Географіи»* (1845, стр. 208—209).

Четвертое изданіе учебника (1845 года) г. Соколовскаго представляетъ болѣе достоинствъ, нежели первое Самый порядокъ частей измѣненъ. Напр., общія свѣдѣнія изъ политической географіи, помѣщенныя въ первомъ изданіи послѣ свѣдѣній изъ физической, передъ физическими описаніями частей свѣта, въ 4-мъ изданіи находятся уже передъ политическимъ обзоромъ государствъ. Кромѣ того, въ этомъ изданіи отчасти указано вліяніе на человѣка физико-географическихъ условій страны, чего, какъ извѣстно, въ первомъ изданіи нѣтъ. Такъ описывая Европу, авторъ очень удачно указываетъ вліяніе развитія ея береговой линіи на то, что прибрежные жители Европы легко могли обратиться къ мореплаванію. Впрочемъ, существенно важныхъ измѣненій въ 4-мъ изданіи сравнительно съ предъидущими мы не нашли.

О первомъ изданіи геогр. Соколовскаго (1838), «Современникъ» отозвался очень лестно. «Хорошая метода, полнота обозрѣнія, ясность изложенія составляетъ, по этому отзыву, ея отличительныя качества» (Совр. 1838, т. IX).

О четвертомъ изданіи этой географіи находимъ отзывъ въ «Отеч. Запискахъ». Три первыя изданія географіи Соколовскаго, по этому отзыву, ни хуже ни лучше другихъ учебниковъ. Четвертое изданіе, явившееся уже по смерти автора, вышло въ совершенно переработанномъ видѣ, который, по отзыву «Отеч. Записокъ», далъ этой географіи право быть лучшимъ руководствомъ къ изученію географіи на русск. языкѣ. Въ четвертомъ изданіи особенно-хорошо обработанъ обзоръ всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи. Въ этомъ обзорѣ весьма удачно схвачена *физіономія* каждой части свѣта. «Видно, говорятъ «Отеч. Записки», что опытная рука, исправлявшая или лучше сказать, передѣлывавшая «Географію» г. Соколовскаго, не напрасно развертывала огромное и ученое сочиненіе Риттера, и умѣла заимствовать изъ него немногое, но существенное и важное» («Отеч. Зап.», 1844 г., т. 35; 1848, т. LVI).

Кромѣ указанныхъ отзывовъ, о книгѣ г. Соколовскаго былъ сдѣланъ отзывъ г. Липранди (Маякъ 1842, 6). Г. Липранди замѣтилъ, что по *краткости* и *неопредѣленности* учебникъ г. Соколовскаго малоупотребителенъ, и учителя многое дополняютъ въ немъ своими замѣчаніями. Въ III части учебника г. Липранди указываетъ погрѣшности и пропуски, относящіеся къ *военной* географіи.

Замѣчаніе, что учебникъ г. Соколовскаго *малоупотребителенъ*,

не справедливо: этимъ учебникомъ пользовались нетолько военно-учебныя, но и заведенія гражд. вѣдомства, хотя въ упоминаемомъ выше «Обзорѣ» *А. С. Воронова* ничего не сказано о томъ, что руководствомъ *Соколовскаго*, вмѣстѣ съ учебникомъ *Арсеньева*, Министерствомъ Народн. Просвѣщенія предписано было пользоваться до выхода географіи *Шульгина*. (Объ этомъ см. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ч. XVIII, кн. V).

№ 97. Краткая Географія, составленная по руководству **Мальтбрена, Бальби, Арсеньева** и другихъ Москва. 1839. 142 стр.

Эта географія, несмотря на громкія имена Мальтбрена и Бальби, представляетъ довольно жалкую книжонку. Она сильно напоминаетъ «Краткую географію для дѣтей», составленную по статскому совѣтнику и кавалеру Гейму.

Географія начинается плохимъ опредѣленіемъ науки («Географія есть описаніе земли»), послѣ чего сообщаются свѣдѣнія о системѣ вселенной, небесной сферѣ и кругахъ, на ней воображаемыхъ, фигурѣ и величинѣ земнаго шара и проч. проч. Обо всемъ этомъ говорится языкомъ, совершенно непринаровленнымъ къ дѣтскому пониманію. Напр. на 2 стр. читаемъ: «*Аналогія* научаетъ насъ, что каждая звѣзда блистаетъ собственнымъ свѣтомъ, и есть ничто иное какъ солнце, около котораго движутся планеты». Что такое аналогія, какимъ образомъ она научаетъ насъ о томъ, что звѣзды блистаютъ собственнымъ свѣтомъ, это едвали можетъ быть понято учениками. На 3-й стр. говорится о знакахъ зодіака, но не объясняется, что такое зодіакъ. Будучи неудобопонятнымъ, учебникъ въ тоже время грѣшитъ и противъ вѣрности фактовъ. Напр., между главными планетами, онъ указываетъ астероиды: Весту, Юнону и Цереру (стр. 2). Дальнѣйшее изложеніе тоже неудовлетворительно: собственныя имена испещряютъ цѣлыя страницы.

Такимъ номенклатурнымъ характеромъ отличается въ особенности описаніе Россіи, гдѣ «губерніи, на особенныхъ правахъ состоящія», описаны такимъ образомъ:

44) Курляндская. Губ. г. Митава, при рѣкѣ Аа; Якобштадтъ, Тукумъ, Голдингенъ, Газенпотъ.

№ 98. Тетрадь Всеобщей Гографіи. (Приготовительный курсъ) Составилъ **М. Тимаевъ.** Спб., 1840 г. **2-ое изд.**, Спб. 1846 г. 3-ье **изд.**, Спб. 1851. **4-ое изд.**, 1853. 5-ое **изд.** СПБ., 1856, 6-ое—1859, 7-ое—1861. 8-ое испр. изд., Спб. 1863. 76 стр.

Крайне неудовлетворительный начальный учебникъ, сохранившій свои недостатки, переживъ не малое число изданій.

Въ предисловіи къ 8-му изданію авторъ говоритъ, что географія въ его трудѣ «представляется не какъ наука, но какъ *матеріалъ для расширенія области дѣтскаго языка*». Такимъ образомъ, если вѣрить словамъ автора, онъ составилъ учебникъ *географіи* для обученія языкознанію. Но, кромѣ такой задачи, его тетрадь должна служить средствомъ для *умственнаго развитія*. Указавъ такія «задачи» своей тетради, г. Тимаевъ прописываетъ слѣдующій рецептъ для успѣшнаго ея употребленія:

«1) Стараться развить понятія о предметахъ въ ней указанныхъ. Это можно начать обращеніемъ вниманія дѣтей на предметы ихъ окружающіе».

«2) При преподаваніи имѣть: глобусъ, ландкарты, маленькое собраніе минералловъ, растеній и животныхъ въ натурѣ или изображеніяхъ; если возможно даже небольшой физическій кабинетъ».

«3) Учащійся долженъ сперва пріучить глаза быстро и вѣрно отыскивать на картѣ, потомъ срисовывать, наконенъ рисовать *изъ* (?) памяти».

«4) Только тогда указанное въ тетради давать *заучивать*, когда учащійся совершенно уразумѣлъ объясненіе. Заучивать однако необходимо и для усиленія памяти, и для обогащенія дѣтскаго языка и словами и выраженіями. Вообще развитіе памяти надо вести соразмѣрно развитію ума.

«5) Начать и продолжать преподованіе въ видѣ разговора, коего цѣлію дожно быть *изученіе языка* (,) спеціально направленное къ изученію Географической терминологіи».

«6) Если дѣти малы, главное (,) если они слабы въ умственномъ развитіи, лучше начать такъ: показать глобусъ, указать на немъ видъ земли, материки и океаны; потомъ перейти къ ландкартамъ и приступить къ физическому и политическому обзору Земнаго Шара: кончить же понятіемъ о землѣ, какъ планетѣ, и понятіемъ о вселенной».

«7) Во всякомъ случаѣ, пройдя все, привести познанія въ порядокъ тетради и тѣмъ приготовить дѣтей къ систематическому преподаванію географіи».

«8) Наконецъ: имѣть въ виду, что не множество свѣдѣній,

а основательность, достигаемая развитіемъ умственныхъ силъ, есть надежное начало образованія».

Читая этотъ рецептъ, нельзя не признать, что въ немъ, рядомъ съ вѣрными замѣчаніями, находятся такія, которыя уже никакимъ образомъ нельзя признать здравыми. Напр., авторъ въ 4 пунктѣ совѣтуетъ начинать зубреніе его Тетради только тогда, когда учащійся совершенно уразумѣлъ объясненіе. Но неужели нельзя обойтить безъ задалбливанія? Въ другомъ мѣстѣ (п. 5) цѣлью преподаванія предмета г. Тимаевъ выставляетъ *изученіе языка*. Но при изученіи географіи преслѣдовать такую цѣль такъ же резонно, какъ изученіе при помощи этого предмета *арифметики*: извѣстно, что въ географіи немалую роль играютъ числовыя данныя; поэтому отчего бы, кажется, не соединить съ этими данными изученіе арифметич. правилъ и дѣйствій? Правда, это было бы довольно нелѣпо, но нисколько ни нелѣпѣе изученія при помощи географіи языка. При томъ, прежде, чѣмъ выставлять цѣлью преподаванія географіи изученіе языка, автору слѣдовало бы прежде всего самому ознакомиться покороче съ послѣднимъ, а г. Тимаевъ, какъ можно судить по приведеннымъ отрывкамъ, нельзя сказать, чтобы бойко владѣлъ имъ.

Другія замѣчанія г. Тимаева болѣе или менѣе справедливы, но дѣлать замѣчанія, предписывать правила—одно, а предлагать средства для ихъ выполненія—совершенно другое. Въ самомъ дѣлѣ, если г. Тимаевъ дѣлаетъ иногда полезныя указанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ для ихъ выполненія, какъ средство, весьма дурно составленный курсъ географіи. Читая этотъ курсъ, нетолько переносишься мыслью къ трудамъ Гейма, Арсеньева и др., но и отдаешь послѣднимъ нѣкоторое даже преимущество. Математическая, физическая и политическая географіи и краткое обозрѣніе пяти частей свѣта изложены г. Тимаевымъ самымъ дряннымъ образомъ. А между тѣмъ г. Тимаевъ беретъ на себя смѣлость указывать (въ предисловіи), какъ на источники при составленіи тетради, на почтенные труды Кледена, Даніеля, Рейшле, Дистервега, Мальтебрена и др. (см. предисл. къ 7 изд.).

Естественно, что «Тетрадь Всеобщей Географіи» г. М. Тимаева подверглась справедливому порицанію въ литературѣ. Въ рецензіи 2-го изданія, помѣщенной въ «Отеч. Зап». сказано, что въ этомъ изданіи тетрадь представляется въ томъ же видѣ, въ какомъ была въ первоначальный періодъ своего существованія, т. е. въ видѣ выписки изъ «Географіи» Арсеньева. Авторъ «Тетради», какъ извѣстно, говоритъ въ предисловіи, что въ его тетради географія представляется не какъ наука, но какъ матеріалъ

для расширенія области дѣтскаго языка. Приводя это мѣсто изъ предисловія г. Тимаева, рецензентъ затѣмъ дѣлаетъ выписку изъ текста самаго учебника и далѣе замѣчаетъ, что въ самомъ началѣ Тетради усматривается множество словъ, непонятныхъ для малолѣтняго потомства. (Отеч. Зап. 1846, т. XLVI).

Въ рецензіи 7-го изданія Тетради Всеобщ. Географіи Тимаева (Спб. 1861), въ Современникѣ (1861 г., май), эта тетрадь названа никуда негодною книжонкою.

№ 99. Учебная Всеобщая Географія, служащая текстомъ всеобщему классическому атласу древней, среднихъ вѣковъ и новой географіи изъ 88 картъ, въ 16 долю листа состоящему и пр. Составилъ и издалъ **И. Эйнерлингъ.** Спб. 1840. 8⁰ IX+124 стр.

Въ предисловіи къ своей книжкѣ Эйнерлингъ, указавъ на пользу и необходимость географіи въ современномъ образованіи, замѣчаетъ, что «Географія не должна быть только сухимъ словаремъ названій городовъ, рѣкъ и горъ; она объемлетъ свѣдѣнія объ образованіи земнаго шара, она изучаетъ *гармонію сферъ*, наблюдаетъ нравы народовъ, сравнивая ихъ съ *потребностями (?) каждаго (?) климата*, замѣчаетъ тѣ перемѣны, которыя на земной поверхности произвела политика; наконецъ Географія *совокупляется* (sic!) съ исторіею, и обѣ эти науки помогаютъ одна другой и взаимно поддерживаются». Далѣе авторъ замѣчаетъ, что наставникъ, для успѣшности занятій этою наукою, долженъ приготовить себя къ этому долговременнымъ и постояннымъ изученіемъ своего предмета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему не менѣе необходимъ и *систематическій методъ*, чтобъ съ успѣхомъ передать свое знаніе другимъ, такъ какъ доступъ ко всякой *наукѣ* бываетъ вообще труденъ. Искусство преподаванія заключается въ томъ, чтобъ «уравнить стезю, усѣять оную *цвѣтами*, сократить путь, котораго многочисленныя извилины могли устрашить самаго отважнаго путника; и сколько должно имѣть еще искусства въ томъ случаѣ, когда этотъ путешественникъ есть юноша съ головою неопытною, легкомысленною»? «Вотъ камень, съ давняго времени встрѣчаемый людьми, посвятившими себя преподаванію, замѣчаетъ авторъ; камень, который преодолѣть мы надѣемся, при посредствѣ *вводимой нами методы*». Что-же это за новая метода? Она заключается въ изложеніи географическихъ свѣдѣній въ формѣ *таблицъ*. Выхваляя и предлагая этотъ методъ, Эйнерлингъ воображаетъ, что этимъ открываетъ Америку, тогда какъ географическія

таблицы были введены гораздо ранѣе (Вигилянскимъ, 1805 г.). Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что въ его книжкѣ мы никакихъ таблицъ не нашли.

Можетъ быть, авторъ разумѣетъ какой нибудь другой свой трудъ? Какъ-бы то нибыло, нельзя во всякомъ случаѣ не признать, что мнѣніе Эйнерлинга о значеніи таблицъ при изученіи географіи, отнюдь не можетъ быть признано правильнымъ. Указывая ихъ пользу, авторъ опирается на то, что географическіе предметы, напримѣръ, названія народовъ, рѣкъ и пр., имѣютъ «*между собою весьма мало связи идей*» и будучи набросаны, безъ всякаго порядка, *непредставляютъ глазу никакого отдыха* (стр. VII). Не споримъ, что если понимать географію въ самомъ дурномъ значеніи этого слова, какъ понимаетъ ее Эйнерлингъ, т. е. разумѣть подъ нею дѣйствительно лишенный не только «связи *идей*», но даже просто смысла, перечень собственныхъ именъ, то въ такомъ случаѣ дѣйствительно геогр. таблицы, составленныя толково, могутъ имѣть значеніе. Но не слѣдуетъ забывать, что географія въ лучшемъ значеніи есть именно наука, богатая идеями, есть наука, въ которой все связывается и одушевляется одною общею идеею о взаимодѣйствіи природы и человѣка. Не будемъ останавливаться на томъ, доступна-ли географія въ такомъ глубокомъ ея значеніи дѣтямъ—это другой вопросъ. Для насъ достаточно того, что географич. *наука* въ такомъ значеніи въ географическихъ таблицахъ только исказится, извратится. Представляя какъ на парадѣ разставленныя шеринги разнообразныхъ предметовъ, распредѣленныя по рубрикамъ, эти таблицы лишены главнаго — онѣ не могутъ уяснить той роли, какую играютъ физико-географич. условія въ жизни человѣческаго рода и, наоборотъ, какое вліяніе имѣетъ этотъ послѣдній на измѣненіе физико-географич. условій. Что касается облегченія помощію этихъ таблицъ запоминанія собственныхъ именъ, то въ этомъ отношеніи, конечно, таблицы могутъ имѣть значеніе.

Обращаясь къ книжкѣ г. Эйнерлинга, мы должны повторить, сказанное уже ранѣе, т. е., что таблицъ въ ней нѣтъ. Значительный % занимаютъ въ ней свѣдѣнія изъ математической географіи, которою она начинается. Собственно математической географіи предшествуютъ «*предварительныя опредѣленія*» того, что такое линія, углы, кругъ, радіусъ и пр. и введеніе, указывающее предметъ и раздѣленіе географіи. За симъ начинается уже математическая географія. Сперва здѣсь говорится о небесной сферѣ (стр. 1—6), потомъ о солнечной системѣ (6—7), планетахъ (7—13) и кометахъ (13—14), землѣ съ ея точками, кругами и

›угими принадлежностями (стр. 15—24) и о поясахъ (24—26).

Въ статьѣ о поясахъ Эйнерлингъ, уподобляясь географамъ юшлаго столѣтія, указываетъ раздѣленіе обитателей земнаго шара › положенію ихъ тѣней на *гетеросцієвъ*, *перисціевъ*, *амфисієвъ* и *асціевъ* (стр. 25).

Сказавъ о поясахъ, авторъ обращается къ *лунѣ*, ея движе-.ямъ и затмѣніямъ (солнечнымъ и луннымъ, 26—32). Фина-›мъ служитъ: «перечень планетной системы» (стр. 32—33) и *Роды земель»* (стр. 33—36). Свѣдѣнія излишне подробны. апр., авторъ для чего-то предлагаетъ даже *топографію* луны, казываетъ на ней разныя моря (стр. 29—30). Если такая под-›бность изложенія неумѣстна въ краткой географіи, то также не-иѣстно и отнесеніе къ математич. географіи «Рода земель», подъ ›торымъ онъ почему-то разумѣетъ, *геологію*. Правда, въ статьѣ *Ірествича:* «Прошедшее и будущее геологіи» (Природа 1876 г., н. I) сказано, что «Геологъ начинаетъ тамъ, гдѣ оканчиваетъ строномъ. Дѣло геолога—приложить широкія обобщенія, добытыя зслѣдованіями міровыхъ явленій, къ болѣе мелкимъ подробно-тямъ строенія и образованія земли». Но всяческіи вопросы о *троеніи* и *образованіи* земли принадлежатъ *физической* ге-графіи даже въ томъ случаѣ, если мы не станемъ, подобно Кле-ену, разумѣть ее въ самомъ широкомъ значеніи, т. е. включая ъ нее и математическую. Впрочемъ, нельзя не похвалить автора а то, что онъ отступилъ отъ рутины, давъ въ своей географіи ѣсто свѣдѣніямъ изъ геологіи, которую и нынѣ учебники наши гарательно избѣгаютъ.

Физическая географія изложена кратче математической. Она остоитъ изъ слѣдующихъ частей: общій взглядъ на земную по-ерхность, материки, вода, суша, качество матерой земли, атмо-фера, физич. климатъ, о землѣ какъ обиталищѣ существъ орга-ическихъ, произведенія различныхъ поясовъ, о человѣкѣ въ фи-ическомъ отношеніи.

Политическая географія разсматриваетъ прежде всего «*число сѣхъ людей вообще*». Здѣсь цифра людей, по нашему мнѣнію, лишкомъ понижена: всего показано жителей на земномъ шарѣ '37,000,000 (стр. 61), причемъ Эйнерлингъ ссылается на *Баль-и*, находя, что исчисленія «сего Статистика» основаны на «*до-товѣрныхъ* доказательствахъ». Но едвали эти доказательства ,ѣйствительно таковы, если этотъ статистикъ цифру населенія ізіи принималъ въ 390,000,000, т. е. не многимъ болѣе того, колько, по свѣдѣніямъ извѣстнаго знатока Китая, о. Іоакинфа, аходилось въ одномъ Китаѣ. Сказавъ о числѣ жителей, Эйнер-

лингъ предлагаетъ свѣдѣнія о размноженіи человѣч. рода по вычисленіямъ *Эйлера*. Едвали эти свѣдѣнія въ краткой географіи на своемъ мѣстѣ. За ними говорится о языкахъ, религіяхъ, образахъ правленія и степени гражданственности. Страницы понятія Эйнерлинга о *восточной* церкви (стр. 68). *Восточною* считается церковь *православная*, а г. Эйнерлингъ относитъ къ ней *несторіанъ*, *маронитовъ*, *монофозитовъ*, *армянъ*, *якобитовъ*. Остальную часть политической географіи составляютъ обзоры государствъ, начиная чуть не съ Адама. Здѣсь мы встрѣчаемъ и «Предполагаемое состояніе Географіи во времена Гомера и Гезіода» (стр. 74—75) и «Географическую систему Эратосфена» (стр. 75), и «Міръ, извѣстный древнимъ (стр. 75—76) и «Географію Европейскую» (стр. 76—80). Такое содержаніе «*Политической* географіи» у Эйнерлинга понятно. «Учебная Всеобщая Географія», какъ сказано въ самомъ ея заглавіи, служитъ *текстомъ* къ *атласу древней*, средней и новой географіи. Поэтому то въ ней мы находимъ и свѣдѣнія о *древней* Европѣ, *древней* Азіи, *древней* Африкѣ, Имперіи Александра В., *древней* Римской Имперіи, В. Греческой Имперіи, Галліи и Европѣ въ разныя эпохи средней и новой исторіи (до Франц. революціи) По отсутствію, должно быть, въ названномъ атласѣ картъ Азіи и Африки новаго времени, а также Америки и Австраліи, въ *текстѣ* о нихъ нѣтъ ни слова. Вслѣдствіе этого «Учебная Всеобщая Географія» представляетъ въ своей политической части исключительно историческій элементъ и является какимъ-то аггрегатомъ

№ 100. Географія для дѣтей. Ѳ. Студитскаго. 2-ое испр. и дополн. изданіе 1841 г. 1-ая тетр. 2-ая Европа, 3-ья Азія, Америка, (44—88), Океанія (89—98), Африка (98—123).

Въ предисловіи ко 2-му изданію авторъ говоритъ, что легче всего, даже необходимо, начинать учить дѣтей географіи съ ближайшаго для дѣтей мѣста. Поэтому авторъ начинаетъ географію со стола.

«Вотъ передъ нами столъ. Мы можемъ его начертить на бумагѣ; возьмите карандашъ и старайтесь его начертить; безъ сомнѣнія, для этого надобно умѣть сколько-нибудь рисовать. Но чтобы изобразить этотъ столъ на бумагѣ, вы не будете чертить его такой-же величины, какой онъ въ самомъ дѣлѣ, а уменьшите; а если захотите нарисовать въ такой же величинѣ, то надобно имѣть огромный листъ. Какъ столъ, такъ и другія вещи вы можете ри-

совать на бумагѣ; можно представить эту доску, окошко и т. д. и всѣ эти вещи, конечно, въ меньшемъ видѣ. Если можно представить столъ, то можно начертить и этотъ домъ и цѣлый городъ». Изъ этого видно, что авторъ, вѣрный высказанному имъ взгляду, начинаетъ географію дѣйствительно съ предметовъ, близкихъ ученику. Познакомивъ ученика съ планомъ и картой, авторъ переходитъ къ собственно географич. предметамъ. Всѣ свѣдѣнія сообщаются въ формѣ бесѣды автора съ дѣтьми во время путешествія. Авторъ, отправляясь съ дѣтьми изъ Пскова, по р. Великой, ведетъ съ ними бесѣду объ этой рѣкѣ, сообщая имъ и общія свѣдѣнія о рѣкахъ. Изъ р. Великой авторъ ѣдетъ съ дѣтьми по Псковскому озеру, затѣмъ по Чудскому и на *почтовыхъ* до Нарвы, потомъ по Финскому Заливу, Балтійскому морю, Нѣмецкому м., Атлантическому океану, Индѣйскому океану, Восточному, опять по Атлантическому, по Средиземному морю, откуда возвращается чрезъ Черное море, Днѣпръ, Березину, ся каналъ, Уллу, Зап. Двину, г. Ригу, сухимъ путемъ во Псковъ. Такого рода форма изложенія географіи, можетъ быть, и не совсѣмъ удобна, потому что авторъ, начиная знакомство ученика съ географіею съ предметовъ, близкихъ ученику, переносится отъ нихъ неожиданнымъ образомъ къ весьма отдаленнымъ, тогда какъ лучше было бы, начавъ изложеніе географіи съ предметовъ, близкихъ ученику, не переноситься отъ послѣднихъ за тридевять земель, а почерпать географич. матеріалъ изъ родной же страны; но при всемъ томъ нельзя не отдать справедливости автору, что онъ во всякомъ случаѣ поступилъ гораздо раціональнѣе многихъ другихъ своихъ сотоварищей географовъ, огорошивающихъ дѣтей, какъ обухомъ по лбу, разными созвѣздіями и зодіаками. Послѣ благополучнаго возвращенія во Псковъ, авторъ предлагаетъ дѣтямъ вопросы для повторенія, за которыми слѣдуютъ общія свѣдѣнія изъ математической географіи, заключающіяся также вопросами для повторенія. Затѣмъ авторъ снова пускается въ «путешествіе» изъ Москвы въ Петербургъ, изъ Нижняго-Новгорода туда же, изъ Костромы, Ярославля и Твери въ Новгородъ, изъ Новгорода опять въ Петербургъ, и наконецъ сюда же изъ Ярославля (Маріинской системой и Тихвинской). Всѣ эти свѣдѣнія помѣщены въ первой тетради; третья тетрадь посвящена Европѣ. Въ предисловіи къ этой тетради, авторъ говоритъ, что географія европейскихъ государствъ составлена имъ преимущественно по Бальби и Мальт-Брюну. При этомъ, указывая на рутинность большей части руководствъ по географіи, ограничивающихся опредѣленіями и раздѣленіями или перечисленіями предметовъ, недоступными для дѣтей, авторъ го-

воритъ о превосходствѣ способа изученія географіи въ формѣ путешествія. Превосходство это, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что при этомъ способѣ дѣти не такъ утомляются, какъ при однообразномъ перечисленіи рѣкъ, озеръ и проч., «Изучая географію въ видѣ путешествія, дѣти по необходимости замѣчаютъ мѣстность, такъ сказать, всматриваются въ карту, изучаютъ ее». Въ формѣ путешествія географія была изложена еще въ прошломъ столѣтіи, въ трудѣ Раффа (см. № 23). Путешествіе по Европѣ начинается съ Скандинавскаго полуострова, послѣ этого говорится о климатѣ вообще, далѣе описываются Данія, Великобританія, Франція, государства Пиринейскаго и Апеннинскаго полуострововъ. Упомянувъ въ описаніи Неаполитанскаго Королевства о Везувіи, авторъ сообщаетъ общія свѣдѣнія объ изверженіяхъ вулкановъ, а потомъ описываетъ различные города Неаполитанскаго королевства. Послѣ Апеннинскихъ государствъ авторъ говоритъ о государствахъ Балканскаго полуострова, потомъ о нѣкоторыхъ государствахъ центральной Европы, далѣе о Голландіи, Бельгіи и государствахъ сѣверной Германіи. Третья тетрадь содержитъ описанія Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Всѣ описанія «Географіи для дѣтей» главнѣйшимъ образомъ относятся къ городамъ и представляютъ мало отличій отъ описаній другихъ учебниковъ. Такимъ образомъ, существенныхъ отличій географіи г. Студитскаго отъ другихъ, учебниковъ мы не видимъ никакихъ; вся разница состоитъ въ томъ что г. Студитскій пересыпаетъ описанія городовъ фразами: «Поѣдемъ», «пріѣдемъ», «пріѣхали». Повидимому, существенныя отличія книжки г. Студитскаго представляетъ ея начало: авторъ, какъ извѣстно читателямъ, начинаетъ свою географію съ предметовъ, *близкихъ* ученику, но мы сказали уже, что еще въ землеописаніи Раффа, относящемся къ *прошлому* столѣтію, географія начинается съ предметовъ, ближайшихъ ученику, причемъ самые географическіе факты излагаются также въ формѣ путешествія. Стало быть, оригинальнаго въ трудѣ г. Студитскаго почти ничего нѣтъ, хотя онъ старается выдать свое издѣліе за нѣчто совершенно новое, небывалое.

№ 101. Начертаніе Географіи Россійской Имперіи, Ивана Павловскаго. Дерптъ, 1841 г. съ двумя картами.

Это «Начертаніе» было введено для руководства въ уѣздныя училища Дерптскаго учебнаго округа. Самъ авторъ, въ предисловіи къ «Руководству къ географіи Россійской Имперіи» (Дерптъ,

1844 г.) охарактеризовалъ вполнѣ это «Начертаніе», сказавъ, что оно содержитъ «въ себѣ одну номенклатуру морей, озеръ, рѣкъ, горъ и проч.». Авторъ предполагалъ при составленіи этого «Начертанія», что «*опытный* преподаватель» географіи «не будетъ ограничивать своихъ малолѣтнихъ воспитанниковъ затверживаніемъ въ памяти (sic!) однихъ только названій морей, озеръ, рѣкъ и проч.». Къ сожалѣнію, г. Павловскій ничего не говоритъ о томъ, что будетъ дѣлать съ его «Начертаніемъ» *неопытный*, молодой преподаватель. Опытные преподаватели очень нерѣдко ухитряются давать преподаваемому ими предмету болѣе или менѣе удовлетворительную постановку даже при очень плохихъ учебникахъ. Но положеніе преподавателя, не обладающаго достаточною дозою опытности, должно быть, при такомъ номенклатурномъ учебникѣ, каково «Начертаніе», очень критическое. «Начертаніе» было предназначено авторомъ «для приготовленія молодыхъ людей къ слушанію полнаго курса Географіи Россіи», для чего имъ составлено было вышеупомянутое «Руководство къ географіи Россійской Имперіи» (см. № 108).

№ 102. Всеобщая географія, Соч. **Г. Ф. Бланка.** Переводъ съ нѣмецкаго (съ 4-го изданія). Въ трехъ томахъ. Т. I. Спб. 1842. 8 д. 707 стр.

Эта «Всеобщая географія» представляетъ не учебникъ географіи, а пособіе по этому предмету. Дѣльный преподаватель могъ бы сообщить изъ этого труда много полезныхъ свѣдѣній своимъ ученикамъ. Изложеніе «Веобщей географіи» весьма просто, и во многихъ мѣстахъ даже очень интересно. Авторъ ея, повидимому, заботился о томъ, чтобъ соединить съ полнотою свѣдѣній и доступность изложенія, чтобъ сдѣлать свой трудъ пригоднымъ для чтенія не только спеціальнымъ, но и обыкновеннымъ любознательнымъ читателямъ, даже необладающимъ многими элементарными свѣдѣніями. Этимъ обстоятельствомъ только, по нашему мнѣнію, и можно объяснить внесеніе въ книгу разнаго рода описаній, неотносящихся непосредственно къ географіи. Такова, напримѣръ, статья объ электричествѣ и гальванизмѣ (стр. 54), содержащая самыя элементарныя свѣдѣнія изъ физики. Едвали также можно признать предметомъ географіи описаніе разнаго рода физическихъ приборовъ (манометра, барометра, термометра, пирометра, эвдіометра, воздушнаго насоса, аэростатовъ). Какъ бы то ни было, эти предметы имѣютъ все-таки соотношеніе съ географіею. Но

иные предметы, на которыхъ довольно долго останавливается авторъ, положительно уже не имѣютъ связи съ послѣднею. Напр., авторъ указываетъ врачебныя средства противъ *скорбута* (ст. 67).

Говоря объ англійскомъ флотѣ (стр. 359—363), авторъ неизвѣстно почему и для чего распростаняется о *строеніи* кораблей. Онъ знакомитъ читателя съ процессомъ постройки, начиная съ киля и кончая оснасткой. Онъ объясняетъ что такое *фок-мачта*, *бизанъ-мачта*, *бугшпритъ*, *вымпелы*, что означаетъ: *«спустить флагъ»*, *«сняться съ якоря»*, говоритъ о раздѣленіи судовъ на *линейные корабли*, *фрегаты*, *корветы*, *бриги*, *куттеры*, *шунеры* и пр. Всѣ эти свѣдѣнія совершенно неумѣстны въ географіи, и авторъ внесъ ихъ въ послѣднюю безъ всякаго логическаго основанія, единственно въ силу одной ассоціаціи идей: попалось ему слово корабль онъ и начинаетъ толковать о кораблестроеніи. Отсюда видно, что «Всеобщая географія» не представляетъ строгаго выбора матеріала. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію собственно географическихъ свѣдѣній въ трудѣ Бланка.

Онъ начинается «общимъ введеніемъ» (стр. 1—113), содержащимъ математическую и физическую географію. Первая разсматриваетъ, во 1-хъ, небесныя тѣла, кромѣ земли, и въ 2-хъ, землю, какъ міровое тѣло.

Говоря о землѣ, какъ міровомъ тѣлѣ, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ астрономіи и астрологіи и о телескопахъ, какъ будто эти предметы относятся исключительно къ землѣ. Физическая географія изложена подъ рубрикою: «Обозрѣніе земли, въ отдѣльности взятой» (стр. 34—113). Ее составляютъ: 1) «взглядъ на *воздухъ*», 2) «взглядъ на *воду*» и 3) «взглядъ на *поверхность* земнаго шара». Судя по этимъ «взглядамъ», авторъ видитъ многое не такъ, какъ бы слѣдовало. Такъ, по его «взгляду на *поверхность* земнаго шара», къ этой поверхности вода вовсе неотносится, а по «взгляду на *воздухъ*» къ *водянымъ* метеорамъ принадлежатъ *радуга* и *гроза* (стр. 50, 52—53). Признаемся, авторъ въ этомъ случаѣ очень напоминаетъ г. Смяровскаго, отнесшаго къ *воздушнымъ* явленіяніямъ *млечный путь*! Но помимо указанныхъ промаховъ физическая географія изложена и полно, и интересно. Вотъ для примѣра ея описаній отрывокъ:

«Въ мѣстахъ низменныхъ, гдѣ собирается и держится много влажности, образуются отъ безпрестанной работы силъ растительныхъ такъ называемыя *торфяныя болота*. Они состоятъ изъ полусгнившихъ растеній, поверхъ которыхъ выростаютъ новыя, и въ свою очередь сгнивая также становятся грунтомъ для другихъ растеній. Такіе слои сгнившихъ и пропитанныхъ влагою

растеній иногда простираются на неизмѣримую глубину. Иногда среди такихъ торфяныхъ болотъ въ глубинѣ 40—50 футовъ находятся цѣлые поваленные лѣса, даже полусгнившія рыбачьи лодки;—доказательство, что сіи болота прежде были твердою почвою или озеромъ. Значительнѣйшія болота въ Европѣ находятся въ восточной части Голландіи *) и сосѣдственныхъ съ нею нѣмецкихъ земляхъ, особенно въ Остъ-Фризландѣ. Жители сжимаютъ плотно сплетшійся дернъ сихъ болотъ въ четырех-угольныя брусья, просушиваютъ и употребляютъ вмѣсто дровъ. Замѣчательно, что торфяныя болота находятся нетолько на низменныхъ мѣстахъ, но и близъ вершинъ высокихъ горъ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, которыя лежатъ между горными возвышенностями и откуда не имѣетъ стока вода, собирающаяся съ высотъ. Образуясь здѣсь въ долинахъ, они дѣлаютъ невозможнымъ всходъ на самыя вершины горъ. Особенно торфяныя болота встрѣчаются въ большемъ количествѣ близь группъ базальтовыхъ» (стр. 92—93). Но съ интересомъ описаній мы тщетно стали бы отыскивать какіе-нибудь признаки присутствія принциповъ новѣйшей географической науки. Риттеръ гораздо ранѣе изданія разсматриваемой географіи указалъ принципы новой географич. науки своимъ знаменитымъ трудомъ: «Die Erdkunde im Verhaltniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen», 1817 г. Несмотря на то, авторъ «Всеобщей Географіи» не возвысился до усвоенія идей Риттера, и явился въ своей географіи не болѣе, какъ талантливымъ *описателемъ*. Отсутствіе новыхъ научныхъ началъ въ трудѣ Бланка особенно ясно видно въ описаніи Европы. Между тѣмъ какъ новая географія отводитъ оро- и гидрографіи и климатологіи мѣста болѣе всего, Бланкъ общему обзору Европы посвятилъ всего лишь 6 неполныхъ страницъ. Въ частныхъ описаніяхъ странъ физическая часть составляетъ также ничтожный процентъ, главную же ихъ часть составляютъ описанія городовъ и свѣдѣнія изъ исторіи. Исторіи авторъ отводитъ мѣста столько, что объемъ ея едвали не равняется гимназическому курсу. Исторіи Испаніи авторъ *отвелъ* 39 стр. (170—209), исторіи Франціи—49 (294—347), Британіи—25 (452—479), Нидерландовъ (Голландіи и Бельгіи)—13 (530—543), Швейцаріи—14 (611—627), Скандинавскихъ государствъ—12 (695—707), всего болѣе 150 стр. Не менѣе отведено авторомъ мѣста и описанію городовъ. Не смотря на силь-

*) Тутъ авторъ, къ сожалѣнію, довольно сильно ошибся, не принявъ въ соображеніе того, что въ *Европейской* Россіи существуютъ несравненно болѣе обширныя болота.

ное развитіе политической географіи сравнительно съ физическою, нельзя, однако, сказать, чтобъ «Всеобщая географія» Бланка исчерпывала вполнѣ предметъ политической географіи. Такъ, въ описаніи Франціи авторъ разсматриваетъ слѣдующіе предметы послѣдней: торговлю, промышленность, религію, правленіе, ордена, мѣры, лѣтосчисленіе, монеты и административное раздѣленіе. Едвали можно признать, что этими предметами исчерпываются всѣ элементы политической географіи Франціи. О положеніи во Франціи народнаго образованія авторъ не говоритъ ничего. Представляя, такимъ образомъ, съ одной стороны—далеко не полныя политическія описанія, политическая географія содержитъ, съ другой стороны, совершенно чуждые ей элементы, именно физическіе обзоры странъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что «Всеобщая Географія» Бланка, не удовлетворяя требованіямъ новой географич. науки, является трудомъ чисто описательнымъ, съ преобладаніемъ политической географіи, причемъ, однако, разсматриваются отнюдь не всѣ элементы послѣдней.

№ 103. Руководство къ Всеобщей Географіи, для второкласныхъ учебныхъ заведеній, изданное **И. Шульгинымъ.** Двѣ части. XI+360+312. Спб. 1842 г.

«Руководству» предпослано небезъинтересное предисловіе автора. Въ этомъ предисловіи г. Шульгинъ, замѣтивъ, что его «руководство можетъ показаться нѣкоторымъ образомъ *нововведеніемъ въ наукѣ*», прибавляетъ къ этому, что считаетъ нужнымъ объяснить, почему онъ прибавляетъ къ существующимъ уже у насъ *весьма многимъ* (?) *хорошимъ* руководствамъ, еще новое, во многихъ отношеніяхъ несходное съ ними и по размѣщенію и по изложенію предметовъ географическаго ученія. Еще въ 1824 году, какъ извѣстно читателямъ, г. Шульгинъ издалъ *курсъ всеобщей географіи* (см. № 71), который разошелся, по его словамъ, вскорѣ по выходѣ. Побуждаемый къ новому изданію этой книги, авторъ не желалъ, однако, выпустить ее въ видѣ простой перепечатки, или съ исправленіями въ *данныхъ*, сообразно съ ихъ измѣненіемъ. Авторъ не удовлетворялся самъ своимъ первымъ трудомъ, въ которомъ то, «что должно составлять *сущность* и *основаніе* географическаго ученія», занимаетъ мѣсто подчиненное, стоитъ на второмъ планѣ. Поэтому авторъ «рѣшился написать *новый* курсъ, въ которомъ бы неизмѣнная физіономія земнаго шара изображена

была возможно явственными чертами, и *предметы физической географіи составляли главную часть*, а *политической подчиненную»*. Предпринявъ составленіе учебника въ такомъ духѣ, авторъ, при многочисленности своихъ служебныхъ занятій, успѣлъ написать *математическую* географію, вошедшую почти безъ измѣненій въ разсматриваемое «Руководство», *физическую* географію, общее физич. описаніе и политическую географію Европы. Ознакомясь между тѣмъ во время этой работы съ трудомъ *Роона*: Anfangsgründe der Erd-Völker und Slaatenkunde, написаннымъ *по идеямъ Риттера* и *подъ его*, можно сказать, *надзоромъ*, г. Шульгинъ нашелъ этотъ трудъ соотвѣтствующимъ той цѣли, какую онъ себѣ предположилъ, и потому, пріостановивъ продолженіе своего собственнаго сочиненія, онъ рѣшился издать книгу Роона на русскомъ языкѣ, съ нужными для приспособленія его къ второклассньмъ учебнымъ заведеніямъ перемѣнами.

Такъ повѣствуетъ г. Шульгинъ о происхожденіи своего «Руководства». Посмотримъ каково содержаніе послѣдняго. *Первая* часть его, исключая *математическую* географію, есть переводъ учебника Роона, съ немногими измѣненіями. Она содержитъ описаніе земной поверхности, которое составляетъ «сущность и основаніе географическаго ученія». Въ виду того, что политикостатистическія подробности забываются учащимися легко, но знаніе неизмѣнной физіономіи земнаго шара, остается прочно»,—г. Шульгинъ посвятилъ физическому описанію главное мѣсто. Это описаніе состоитъ изъ *десяти* отдѣленій. Въ I отдѣленіи (стр. 86—90), раздѣленномъ на четыре статьи, объясняются свойства земли, какъ физическаго тѣла, и свойства составныхъ ея частей (воздуха, воды и суши); во II отдѣленіи (стр. 90—92) ученикъ знакомится съ видомъ поверхности земнаго шара, опредѣляемымъ взаимнымъ соприкосновеніемъ суши и моря, и обусловливаемыми этимъ естественными раздѣленіями земной поверхности на материки, части свѣта и океаны; III отдѣленіе (стр. 92—119) заключаетъ *физическую топографію океана*, опредѣленную (?) взаимнымъ соприкосновеніемъ моря и суши; здѣсь разсматриваются бассейны океана и острова, и въ заключеніе—физическія свойства океана (цвѣтъ и вкусъ воды, температура и движеніе воды). IV отдѣленіе (стр. 120—139) служитъ переходомъ отъ *топографіи океана* къ *топографіи суши*; въ немъ предлагается объясненіе общихъ понятій изъ орографіи (гл. I.), гидрографіи (гл II) и климатологіи (гл. III). Въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ V, VI, VII, VIII и IX, заключается орографія, гидрографія и климатологія частей суши (свѣта), каждой въ отдѣльности. Здѣсь сперва опи-

санъ *Новый свѣтъ* (Австралія и Америка), потомъ *древній* (Африка, Азія и Европа). Послѣднее X отдѣленіе первой части содержитъ физическое раздѣленіе человѣческаго рода на расы. Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе первой части. Обращая вниманіе на послѣднее, нельзя незамѣтить, что авторъ даетъ слишкомъ много мѣста номенклатурѣ. Мѣстами изложеніе его представляетъ какой-то перечень предметовъ. Напримѣръ, говоря о соприкосновеніи суши и моря, онъ просто предлагаетъ такой списокъ: «Берегъ, мель: (заливъ, губа, бухта. фіордъ); проливъ, каналъ, твердая земля, материкъ или континентъ; —островъ (група островъ, архипелагъ, цѣпь острововъ): —полуостровъ (коса); перешеекъ (истмъ): мысъ (носъ), и проч.. мели, подводные камни, рифы» (ч. I, стр. 96). Мы не говоримъ уже о массѣ *собственныхъ* именъ, испещряющихъ страницы книги При такомъ развитіи въ «Руководствѣ» номенклатуры физической географіи, становится страннымъ сдѣланное авторомъ въ предисловіи замѣчаніе, что знаніе неизмѣнной физіономіи земнаго шара, останется прочно въ «*духѣ*» учащагося (пред. стр. VI): едвали ученикъ можетъ прочно запомнить ту массу собственныхъ именъ, какой угощаетъ его г. Шульгинъ, не говоря уже о крайней трудности самаго процесса ихъ запоминанія. Но помимо этого физическая географія «Руководства» представляетъ еще тотъ коренной недостатокъ, что авторъ. признавая ее первостепенною по важности. полагая, что она составляетъ сущность и основаніе географическаго ученія, ссылаясь при этомъ на Риттера, вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не дѣлаетъ попытки воспользоваться идеями этого великаго географа. Сущность географической науки заключается не въ томъ, чтобы представить подробное перечисленіе морей, заливовъ, проливовъ, острововъ и проч. и проч., но въ томъ, чтобъ указать *вліяніе* физико-географическихъ условій на человѣческій родъ. Безъ такого указанія физическое описаніе земли теряетъ всякое истинно-научное значеніе. Можно описаніемъ земной поверхности наполнить нѣсколько томовъ, и все-таки не дать изложенію географіи научнаго характера. Къ сожалѣнію, г. Шульгинъ, повидимому, этого совершенно не сознаетъ. Перечисляя разные предметы физической географіи, онъ наивно воображаетъ, что пишетъ истинную географію. Прибавимъ къ этому, что самыя свѣдѣнія, сообщаемыя г. Шульгинымъ, не всегда могутъ быть признаны вѣрными. Напр., г. Шульгинъ къ *топографіи суши* относитъ *климатологію*. Самый *физич. климатъ* онъ понимаетъ неправильно: подъ климатомъ онъ разумѣетъ «*вліяніе воздуха на жизнь существъ*» (стр. 126). Поэтому у него мы видимъ *климатъ мховъ и гор-*

ныхъ травъ, *хвойныхъ лѣсовъ*, *европейскихъ хлѣбныхъ растеній*, *климатъ винограда*, *пальмъ и банановъ* (стр. 134—139). Опредѣливъ климатъ какъ вліяніе воздуха на жизнь органическихъ существъ вообще, г. Шульгинъ между тѣмъ при указаніи климатическихъ поясовъ основывается только, такъ сказать, на одномъ *ботаническомъ* вліяніи климата, вліяніи его на одинъ *растительный* міръ, оставляя совершенно въ сторонѣ міръ животный.

Перейдемъ теперь *ко второй* части «Руководства», географіи *политической*. Эта часть раздѣляется только на *два* отдѣленія: I, заключаетъ *этнографію*, разсматриваетъ *поколѣнія* и *языки* людей (по частямъ свѣта), *культуру* людей и число ихъ въ каждой части въ отдѣльности; II отдѣленіе содержитъ *собственно* политическую географію частей свѣта, описанныхъ въ той же послѣдовательности, какъ и въ географіи физической (сперва Новый Свѣтъ, затѣмъ Старый). Останавливаясь на содержаніи второй части, прежде всего замѣтимъ, что между *политическою* (второю) и *физическою* (первою) частями «Руководства» нѣтъ строгой связи въ географическомъ матеріалѣ. Указывая, напр., во второй части расположеніе городовъ по рѣчнымъ системамъ, г. Шульгинъ приводитъ при этомъ такія рѣки, о которыхъ въ *физической* части нѣтъ и помину. Напр., въ политич. обзорѣ Швейцаріи онъ указываетъ рѣки *Туръ*, въ Англіи—*Стауръ*, *Яру*, которыхъ въ физической части и не упоминаетъ. Наоборотъ, представляя въ послѣдней физическій обзоръ владѣній Россіи, онъ не представляетъ описанія ихъ въ политической. Затѣмъ, мы приходимъ въ недоумѣніе относительно того, что разумѣетъ г. Шульгинъ подъ *этнографіей*. Въ первой *физической* части онъ разсматриваетъ человѣка по его *тѣлесной* природѣ, говоритъ о человѣческихъ расахъ, что собственно и составляетъ предметъ этнографіи. Но г. Шульгинъ не считаетъ описаніе человѣка по его физической природѣ за предметъ этнографіи, а признаетъ предметомъ ея: языки, культуру людей (общественное и политич. устройство и религію) и число ихъ, причемъ относитъ этнографію къ *политической* географіи. За этнографіею слѣдуетъ у него политическое описаніе частей свѣта, что составляетъ въ «Руководствѣ» предметъ политической географіи «*собственно*» (стр. 11). Отсюда видно, что политическую географію г. Шульгинъ понимаетъ *двояко*, въ *тѣсномъ* значеніи (*безъ* этнографіи) и въ *широкомъ* (съ этнографіею). Но понимая такъ политическую географію, онъ между тѣмъ въ политической грeографіи «*собственно*» начинаетъ описаніе каждой части свѣта съ «общаго *этнографическаго* обзора».

Ясно, что г. Шульгинъ составилъ себѣ неопредѣленное понятіе относительно предмета политической части географіи.

Въ политическомъ описаніи частей свѣта г. Шульгинъ описываетъ въ каждой изъ нихъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи (стр. IX), лишь тѣ земли и государства, которыя не находятся подъ «*чужою*» властью, относя послѣднія къ описанію тѣхъ (европейскихъ) государствъ, отъ которыхъ они зависятъ. Такимъ образомъ, въ Америкѣ описаны только самостоятельныя государства сѣвероамериканскія (Сѣв. Союзные Штаты, Мексика, Союзные штаты средней Америки и напр.), но европейскія колоніи въ этой части обозрѣваются въ описаніи Европы. Точно также въ описаніи Европы разсматриваются и европейскія колоніи въ Австраліи, въ отдѣльномъ описаніи которой о владѣніяхъ европейцевъ нѣтъ ни слова. Подобный планъ мы видимъ въ «Учебникѣ всеобщей географіи» А. Пуликовскаго (1875 г.), гдѣ, однако, этому плану придана большая безтолковость. Такъ, г. Пуликовскій отнесъ къ европейскимъ *колоніямъ* Соединенные Штаты Сѣверной Америки (ч. II, стр. 160) и негритянскую республику Либерію (Ibid. стр. 180). У г. Шульгина такихъ несообразностей нѣтъ. Что касается топографіи государствъ въ «Руководствѣ, то «основаніемъ для *топографіи*, и въ особенности Европейской, какъ говоритъ самъ г. Шульгинъ въ предисловіи, принято разсмотрѣніе городовъ—для государствъ приморскихъ—а) по *берегамъ морскимъ* и b) *по рѣчнымъ системамъ*; а для Государствъ средиземныхъ (?) *только* по *рѣчнымъ* системамъ *), независимо отъ распредѣленія ихъ по провинціямъ, поименованіе и расположеніе которыхъ, обозначенное тоже естественными *урочищами* (?), поставлено при каждомъ Государствѣ особою статьею» (предисл., стр. IX). Такимъ образомъ, въ *Бельгіи* обозрѣваются города: 1) на *берегу Нѣмецкаго* моря и 2) по рѣчнымъ системамъ: а) *Шельды*: аа) на самой Шельдѣ, bb) на рѣкахъ, впадающихъ въ Шельду; и b) по системѣ *Мааса* (стр. 97—99). Провинціи и расположеніе ихъ указано *особо* (стр. 97). Города *Швейцаріи*, какъ страны, лежащей внутри материка, обозрѣваются *только по рѣчнымъ* системамъ, именно, а) *Рейна*, b) *Тура*, с) *Лиммата*, d) *Рейса*, е) *Аара*, f) *Сана*, g) *Тессино* и *Роны* (стр. 151—153).

Политическаго описанія Россіи въ «Руководствѣ», какъ замѣчено было уже выше, нѣтъ, хотя физическое описаніе ея г. Шульгинъ помѣстилъ (см. ч. I, стр. 192—195, 207, 244—257,

---

*) А также озерамъ?

281 — 290 и др.). Г. Шульгинъ рекомендуетъ (въ предисловіи) проходить политическую географію Россіи по руководству *Зябловскаго*, изданному Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, или по руководству *Соколовскаго*.

Въ заключеніе нашего разбора книги г. Шульгина замѣтилъ, что онъ издалъ это «Руководство» потомъ вновь съ незначительными измѣненіями въ текстѣ и съ приложеніемъ картъ. Это новое изданіе было разсмотѣрно А. Б. Бушеномъ въ «Вѣстникѣ Импер. Геогр. Общ.» (1858 г., 23 ч.). Въ виду сходства новаго изданія «Руководства» съ изданіемъ 1842 г., отзывъ г. Бушена можетъ быть отнесенъ и къ послѣднему. Отзывъ этотъ вообще не отличается благосклонностью къ «Руководству». Рецензентъ замѣчаетъ между прочимъ, что оно «есть воспроизведеніе всѣхъ предшествовавшихъ ему учебниковъ, съ повтореніемъ старыхъ ошибокъ и съ тщательнымъ избѣжаніемъ всего новаго, еще неосвященнаго временемъ и нѣсколькими десятками списанныхъ другъ съ друга руководствъ». Впрочемъ, о «Руководствѣ» 1842 г. были сдѣланы и хвалебные отзывы въ журналистикѣ. Такъ «Отечественныя Записки» признали его *лучшимъ* на русскомъ языкѣ руководствомъ по всеобщей географіи. «Библіотека для чтенія» признала «Руководство» очень хорошо написанною книгою, трудомъ, отличающимся превосходно соображеннымъ планомъ, искуснымъ выборомъ подробностей и сжатостью, которая нисколько не мѣшаетъ ясности и приличной полнотѣ. По отзыву «Библіотеки для чтенія»—это одно изъ *лучшихъ* руководствъ къ географіи, *какія только изданы въ послѣднее время на европейскихъ языкахъ*. («Б. для чт.» 1843, т. 57). Этихъ отзывовъ нельзя не признать слишкомъ лестными для г. Шульгина. Книга его можетъ быть поставлена, пожалуй, выше учебниковъ Арсеньева и Ободовскаго, но все таки еще далека отъ удовлетворительности, и лестные о ней отзывы двухъ вышеупомянутыхъ журналовъ свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что рецензіи не всегда пишутся вполнѣ понимающими дѣло лицами.

Въ заключеніе замѣтимъ, что разсмотрѣнное нами «Руководство» г. Шульгина было составлено по порученію существовавшаго нѣкогда при Министерствѣ Нар. Просвѣщенія комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій, но не было принято Министерствомъ за учебное руководство для гимназій, а въ 1846 г. введенъ былъ учебникъ, составленный *Ободовскимъ*. Курсъ Шульгина разсматривали академики *Кеппенъ* и *Ленцъ* *).

---

*) См. «Историческо-Статистич. Обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго Округа съ 1829 по 1853 г.» *А. Воронова*. Стр. 337—338.

№ 104. Географія Россіи. Ѳ. Студитскаго. СПБ. 1843. 8° 120 стр., 2-ое изд. 1858 г. 3-ье—1865., 4-ое, испр. и дополн., 1870 г., VIII+111 стр., 5 ое изд., 1873. VI+II и 99.

Въ предисловіи къ 1-му изд. г. Студитскій говоритъ, что его «Географія Россіи для дѣтей, или краткое путешествіе по Россіи составлена по лучшей у насъ Географіи Россіи Г. Соколовскаго (см. № 94), который пользовался новыми источниками». «Благосклонное вниманіе публики къ 1-й тетради Географіи для дѣтей (см. № 100) побудило меня продолжать путешествіе. Издавая первую тетрадь, я хотѣлъ обратить вниманіе преподавателей и отцевъ семейства, на то, что *необходимо начинать изученіе каждой науки съ предметовъ, окружающихъ дѣтей* и въ *отношеніи къ географіи съ того мѣста, гдѣ живутъ дѣти*; тогда только имъ все будетъ понятно». Потомъ авторъ говоритъ, что, изучая географію въ видѣ путешествія, дѣти больше замѣчаютъ мѣстность: вниманіе ихъ не такъ скоро утомляется. Изучивъ такимъ порядкомъ географію, можно повторять ее уже по принятой системѣ. Вопросы, задаваемые дѣтямъ, по мнѣнію г. Студитскаго, нужно какъ можно болѣе разнообразить. По мнѣнію автора, его географія можетъ быть полезна и не однимъ дѣтямъ—она можетъ принесть пользу и вообще лицамъ, незнакомымъ съ предметомъ. Но мы не раздѣляемъ этого взгляда автора: его географія можетъ быть полезна дѣтямъ, но взрослый человѣкъ вынесетъ болѣе пользы изъ систематическаго курса. Притомъ, его географія, въ 1-мъ изданіи, отличается какимъ-то «*ишимовскимъ*» характеромъ: свѣдѣнія въ ней излагаются въ видѣ благодушной болтовни между папашей и разными Николиньками, Сашеньками, Володеньками, Петиньками и Ѳеденьками. Въ эту бесѣду вводится не мало пустяковъ, извѣстныхъ всякому взрослому человѣку, напр., толкуется о томъ, что такое деревня, кто такіе чиновники и проч. и проч.

Въ предисловіи ко 2-му изданію (1858 г.) авторъ снова выражаетъ мнѣніе, что преподаваніе географіи слѣдуетъ начинать *съ того мѣста, гдѣ живутъ* дѣти, т. е. съ предметовъ, имъ извѣстныхъ. «Дѣтямъ, говоритъ онъ, *недоступны* науки въ такой *строгой* системѣ, въ какой онѣ обыкновенно излагаются». «Мы много потеряемъ времени, если сначала захотимъ объяснить дѣтямъ о (?) видѣ (ъ) земли, объ (?) обращеніи (е) ея вокругъ солнца и такъ далѣе; притомъ все-таки они не могутъ составить объ этомъ яснаго понятія. Затѣмъ г. Студитскій на основаніи

юего десятилѣтняго опыта замѣчаетъ, что дѣти при изложеніи ографіи *въ видѣ путешествія* болѣе замѣчаютъ мѣстность; мъ нельзя заучивать одни только слова въ извѣстномъ порядкѣ, иманіе ихъ при этомъ скоро утомляется. Послѣ изученія географіи какой-нибудь страны въ видѣ путешествія, слѣдуетъ повторять въ принятой или въ иной какой *системѣ*; отъ этого вѣдѣнія болѣе утвердятся въ памяти. И притомъ повтореніе будетъ имѣть видъ новости.

Въ предисловіи къ 3-му изданію (1865 г.), снова повторяя ысказанную имъ прежде и оправданную долговременными опытами мысль, что изложеніе географіи въ видѣ путешествія болѣе нимаетъ дѣтей и болѣе имъ доступно,—авторъ замѣчаетъ, что ои направленіи нашихъ учебныхъ заведеній мало надежды на потребленіе его учебника въ низшихъ классахъ. Притомъ въ настоящее время, говоритъ авторъ, стали распространяться у насъ ереводы нѣмецкихъ учебниковъ, которые мало принаровлены къ ѣтскому возросту. *Горизонтальный* и *вертикальный* разрѣзы астей свѣта и отдѣльныхъ земель не доступны дѣтямъ, по словамъ г. Студитскаго.

Въ предисловіи къ 4-му изданію (1870 г.) г. Студитскій пять высказываетъ мысль о недоступности для дѣтей обыкновенного преподаванія въ нашихъ учебн. заведеніяхъ географіи, которое начинается математическою частью, послѣ чего переходятъ ь Азіи, Африкѣ, Америкѣ, Австраліи и наконецъ къ Европѣ; ографіею своего отечества оканчивается географическій курсъ. . Студитскій совершенно правильно замѣчаетъ, что *многіе* учениви *не доходятъ до того класса*, *въ которомъ преподается ографія Россія*, и въ виду этого указываетъ, что при распредѣленіи учебныхъ предметовъ въ училищахъ слѣдовало бы имѣть ь виду это *большинство*, а нетолько тѣхъ, которые оканчиваютъ олный курсъ.

Пятое изданіе, непредставляя никакихъ измѣненій въ содержаніи съ 4-мъ, имѣетъ карты Европы и Азіятской Россіи—работы артографич заведенія Ильина.

Перейдемъ къ содержанію греографіи г. Студитскаго. Въ отношеніи содержанія замѣчается довольно существенная разница между -мъ и послѣднимъ (5) изданіями. На первомъ мы останавливаться не станемъ, а скажемъ о послѣднемъ.

Послѣднее изданіе состоитъ изъ *двухъ* отдѣленій, изъ которыхъ—въ первомъ географія Россіи излагается въ видѣ путешествія, а второе заключаетъ въ себѣ повторительное изложеніе ея ь формѣ уже нѣсколько систематичной. *Первое* отдѣленіе начи-

нается описаніемъ Петербурга, причемъ г. Студитскій, указавъ при какой *рѣкѣ* находится послѣдній, сообщаетъ при этомъ общія свѣдѣнія о рѣкахъ, о томъ, что такое рѣчное русло, правый и лѣвый берегъ и т. под.; равнымъ образомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія объ озерахъ и прудахъ. Сказавъ затѣмъ о торговлѣ Петербурга, авторъ останавливается при этомъ на торговлѣ вообще, знакомитъ ученика съ торговлею сухопутною и морскою, внутреннею и внѣшнею. Точно такимъ же порядкомъ авторъ знакомитъ ученика съ понятіемъ о резиденціи, образѣ правленія и другихъ предметахъ географіи. Такимъ образомъ, авторъ прицѣпляется, такъ сказать, къ первому попавшемуся на глаза предмету и начинаетъ толковать ученику о предметахъ изъ самыхъ разнообразныхъ отдѣловъ географіи. Отсюда понятно, что о систематичности изложенія при этомъ не можетъ быть и рѣчи. Но авторъ съ намѣреніемъ отступаетъ отъ систематичности, заботясь лишь о томъ, чтобъ сдѣлать изложеніе географическихъ фактовъ, какъ можно болѣе доступнымъ ученику. Послѣ каждой статьи о томъ или другомъ предметѣ онъ предлагаетъ рядъ вопросовъ для повторенія. По своему содержанію, первое отдѣленіе географіи, хотя и представляетъ нѣчто оригинальное, но имѣетъ интересъ не болѣе, чѣмъ географія Россіи у Ободовскаго. Что касается *втораго* отдѣленія, то здѣсь мы видимъ не то краткій очеркъ отечественной географіи, не то какую-то программу послѣдней. Сперва авторъ предлагаетъ *физическій* обзоръ страны, разсматриваетъ границы, моря, поверхность Европ. Россіи, ея орошеніе (по покатостямъ) и водяныя сообщенія, потомъ дѣлаетъ физическое обозрѣніе азіятской Россіи. Обзоръ административныхъ частей походитъ на программу, такъ какъ имѣетъ въ виду собственно только приведеніе въ систему знаній учениковъ, данныхъ имъ первымъ отдѣломъ. Здѣсь админ. части Европ. Россіи расположены по бассейнамъ. Мы указываемъ научную несостоятельность такой группировки въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы замѣтимъ лишь то, что г. Студитскій имѣетъ нѣсколько странныя понятія о бассейнахъ. Онъ беретъ въ основу группировокъ *морскіе* бассейны. Такъ, у него мы видимъ бассейнъ Балтійскій, который онъ дѣлитъ на двѣ части, *сѣверную* и *южную*, причемъ къ первой, сѣверной, относитъ между прочимъ губерніи Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую. Едвали часть Балтійскаго бассейна, находящаяся при этихъ губерніяхъ, можетъ быть названа *сѣверною*. Равнымъ образомъ, едвали раціонально поступаетъ авторъ, исключая систему р. Кубани изъ числа рѣчныхъ системъ Чернаго моря. Къ географіи приложена географическая игра, которая въ 1859 г. была издана особою книжкою. Суть этой игры

состоитъ въ томъ, что дѣти, прошедшіе уже географію Россіи, «садятся вокругъ стола, разсыпаютъ по столу билетики *), по очереди берутъ по билетику и отвѣчаютъ на нихъ. Въ то же время одинъ изъ играющихъ отыскиваетъ прочитанное названіе въ книжкѣ и смотритъ: такъ-ли отвѣчающій говоритъ» (стр. 81). Для этого пріисканія, къ книжкѣ приложенъ краткій географич. словарь. «Отвѣчающій, кромѣ отвѣта, долженъ отыскать городъ, рѣку, озеро и такъ далѣе по картѣ, которую непремѣнно нужно имѣть на столѣ, или на стѣнѣ». Кто отвѣтитъ на билетикъ правильно, кладетъ его къ себѣ, а не отвѣтившій смѣшиваетъ его съ другими билетиками. Спрашивается, чего ради продѣлывается вся эта процедура? Гораздо проще предлагать ученикамъ въ разбивку разные вопросы изъ географіи, не обращаясь къ помощи билетиковъ. «По окончаніи игры, говоритъ г. Студитскій, ученики считаютъ (билеты): у кого болѣе всѣхъ, тотъ называется *первымъ географомъ*, слѣдующій за нимъ *вторымъ*, и т. д. у кого нѣтъ ни одного билетика или меньше другихъ, *тотъ незнаетъ географіи*». Этой кукольной комедіей игра заключается.

Географія Россіи г. Студитскаго одобрена Мин. Нар. Просв. для библіотекъ уѣздныхъ, женскихъ и начальныхъ нар. училищъ (Ж. Мин. Нар. Просв. 1872, апр.).

№ 105. Географія Россійской Имперіи, составленная **Ив. Павловскимъ**. Двѣ части (252+236, предисл., оглавл. и алфавитн. указ.). Дерптъ, 1843. 2-ое изд. подъ заглавіемъ: **Пространная Географія Россійской Имперіи** (1846 г.).

Географія посвящена Е. Б. Крафстрему, попечителю Дерптскаго Учебн. Округа. Въ посвященіи авторъ объясняетъ причину, вызвавшую ея появленіе. Оказывается, что появленіе ея обусловлено было не стремленіемъ автора служить по мѣрѣ силъ разработкѣ географіи съ чисто научной цѣлью, но вызвано одобреніемъ, оказаннымъ вышеупомянутою превосходительною особою изданному Павловскимъ «Начертанію Географіи Россійской Имперіи» (См. № 101). Указавъ съ такою наивною откровенностью мотивы, вызвавшіе появленіе «Географіи», авторъ въ предисловіи объясняетъ задачу Географіи. «Географія описываетъ положеніе странъ, силы, дѣятельность и

*) Эти билетики вырѣзываются изъ приложеннаго къ географіи листа съ именами городовъ, рѣкъ, озеръ и проч.

богатство народовъ, и даетъ намъ средство къ изученію современнаго ихъ состоянія». Опредѣленіе это подходитъ къ тѣмъ опредѣленіямъ географіи, которыя были дѣлаемы еще въ прошломъ столѣтіи. «Географія есть основательное увѣдомленіе о естественномъ и гражданскомъ состояніи земнаго шара» опредѣленіе Бюшинга—даже лучше (См. № 8).

Опредѣливъ географію, Павловскій показываетъ па тѣсную связь географіи съ исторіей, а затѣмъ говоритъ, что «*тройственное* направленіе народнаго нашего просвѣщенія — самодержавіе, православіе и народность, поощряетъ каждаго къ пріобрѣтенію свѣдѣній, во всемъ томъ, что только относится къ познанію нашего отечества». Судя по этимъ словамъ автора, слѣдовало бы повидимому, ожидать, что «тройственное направленіе» поставитъ изученіе у насъ географіи на гораздо высшую ступень, нежели заграницей, гдѣ «тройственнаго направленія» не существуетъ, но факты, какъ извѣстно, свидѣтельствуютъ о совершенно противномъ. При всеобщемъ (?) стремленіи къ изученію всего отечественнаго, говоритъ авторъ, пространная Географія Россійской Имперіи необходима. «Имѣя въ виду пользу юношества, я рѣшился употребить свободное отъ должностныхъ моихъ занятій время на составленіе таковой Географіи Россійской Имперіи». Источниками при составленіи книги служили большею частью *новѣйшія* оффиціальныя свѣдѣнія въ журналахъ Министерства Внутр. Дѣлъ, разныя другія періодическія изданія и энциклопедическіе лексиконы, *преимущественно военные*.

Изъ предисловія видно, что авторъ, не понявъ совершенно задачи географической науки, сдѣлавъ даже самое опредѣленіе географіи на манеръ опредѣленій въ учебникахъ XVIII столѣтія, взялъ на себя трудъ составить руководство географіи Россіи, «имѣя въ виду пользу юношества». Такимъ образомъ, на его географію слѣдуетъ смотрѣть, какъ на учебникъ. Но возможно ли ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній осилить массу того матеріала, который заключается въ двухъ объемистыхъ книгахъ его географіи? На этотъ вопросъ можно, не обинуясь, отвѣтить отрицательно. Даже въ томъ случаѣ, еслибъ географію эту сократить въ половину, изученіе ея представило бы непреодолимыя трудности для ученика по массѣ данныхъ, статистическихъ, историческихъ и другихъ тому подобныхъ.

Авторъ внесъ въ свою географію такъ много различнаго рода историческихъ и статистическихъ подробностей, что книга его можетъ быть весьма полезна для справокъ, но не для изученія. Напр., говоря о числѣ жителей въ Россіи, авторъ пускается въ

историческія подробности, сообщаетъ для чего-то данныя о числѣ населенія за прошлое столѣтіе, о числѣ жителей *по сословіямъ* за 1825 годъ (часть I, стр. 189).

Въ свѣдѣніяхъ по народному образованію мы встрѣчаемъ историческія данныя относительно русскихъ періодическихъ изданій, причемъ не пропущены и «куранты» (стр. 228). Не споримъ, что эти свѣдѣнія имѣютъ интересъ, но для нихъ есть свое мѣсто, и пичкать ими учебникъ географіи, назначаемый для изученія юношеству, значитъ уже черезъ-чуръ обременять послѣднее совершенно лишнимъ и притомъ непосильнымъ трудомъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію обѣихъ частей. *Первая* часть содержитъ общее физическое описаніе, описаніе разныхъ отраслей промышленности и торговли, обозрѣніе жителей по племенамъ, вѣрѣ, языку, обозрѣніе народной дѣятельности, военныхъ силъ, образа правленія, титула императора и государственнаго герба. Описанія вообще отличаются подробностью. Напримѣръ, въ описаніи Ледовитаго океана говорится и о путешествіяхъ по нему; въ Восточномъ океанѣ перечисляются многіе мелкіе о-ва, которые въ учебникѣ можно было бы выпустить (о-въ св. Матѳея, Лаврентія и др.). Свѣдѣнія, содержащіяся въ Географіи, не вездѣ заслуживаютъ довѣрія.

Напримѣръ, число жителей въ Россіи, по словамъ Павловскаго, въ *1836* году составляло 62.000,000 (стр. 188), въ томъ числѣ 58½ милліоновъ въ *Европ.* Россіи, между тѣмъ, по Кеппену, въ 1838 г. ихъ было въ Евр. Россіи 49.618,000, въ Азіятской Россіи 4.658,100 душъ, всего, слѣдовательно, въ Россіи собственно 54.256,100 душъ, т. е. значительно менѣе того, сколько показывалъ г. Павловскій.

Жители Россіи описаны *по племени*, *мѣстопребыванію* и *образу жизни*. Вслѣдствіе такой системы явились повторенія: объ одномъ и томъ же авторъ долженъ былъ говорить *три* раза. Въ обзоръ населенія по образу жизни входятъ у него свѣдѣнія, неимѣющія ровно никакого отношенія къ вопросу объ образѣ жизни, именно, указаніе численности, иногда свѣдѣнія историческія (напр., о башкирахъ, стр. 204). Численность того или другаго племени показана у г. Павловскаго не согласно съ данными, приводимыми Кеппеномъ. Напр., вотяковъ, по Павловскому, 100,000 (стр. 205), по Кеппену 186,000.

Вторая часть заключаетъ описаніе Россіи по частямъ. Сперва помѣщено описаніе Европ. Россіи, потомъ Финляндіи, Царства польскаго и наконецъ Азіятской Россіи. Губерніи Европейскія раздѣлены на *сѣверныя* (арх., олон. и волог.), *западныя* (петерб.,

эстл., лифл., курл., ковен., вилен., гродн., вит., могил., минская, волынская, подольск., кіевск., черниговск., полт. и харьк.), *среднія* или *великороссійскія* (моск., смол., псковск., новгор., тверск., яросл., костр., вятск., владимірск., рязанск., тульск., калужск., орл., курск., ворон., тамб. и пенз.), *низовыя* (нижегородская, казан., симб., сарат. и астр.), *восточныя* или *уральскія* (пермская и оренбургская), *южныя* или *новороссійскія* (екатер., херсон. и таврич.). Въ описаніи каждой губерніи разсмотрѣны: граница, раздѣленіе на уѣзды, города или другія пункты. Здѣсь тоже встрѣчаются подробности, въ учебникѣ совершенно излишнія. Напр., въ описаніи Россійско-Американскихъ владѣній (§ 72), авторъ говоритъ о разныхъ мелочахъ. Напр.: «Ос. Умнакъ, открытый въ 1759 г., имѣетъ въ длину 120, а въ ширину 30 верстъ. Здѣсь два селенія: *Рѣчежское* и *Тулгянское*, въ коихъ жителей 109 душъ (236 стр.)». Думаю, что не для кого не было бы ущерба, если бы эти селенія не были упомянуты.

Помѣщая много лишнихъ подробностей, Павловскій между тѣмъ обходитъ молчаніемъ обширную отрасль промышленности—именно, промышленность *обрабатывающую*, останавливая свое вниманіе только на добывающей. Вмѣсто того у него находится отдѣльный §, содержащій *историческія* свѣдѣнія о промышленности мануфактурной и фабричной (ч. I, § 12).

О простр. геогр. Павловскаго въ Маякѣ (1843, т. XII) сказано, что книга г. Павловскаго составлена добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла, что книга его прекрасное руководство. Но рецензентъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ «нѣсколько ошибокъ». Такъ 1) Денежныя суммы—одни (ѣ) показаны на серебро, другія на ас(с)игнаціи, не вездѣ оговорено по какому курсу ихъ считать. 2) Нѣкоторыя разстоянія показаны въ миляхъ—неизвѣстно какихъ. 3) Числа не округлены, что необходимо для ученика. 4) Означены разстоянія однихъ мѣстъ отъ другихъ, а положеніе не показано; напримѣръ: Троицко-Сергіевская Лавра въ 64 верстахъ отъ Москвы, въ Радонежскихъ лѣсахъ (ч. II, стр. 82); чтобы ученику легче было найти это мѣсто на картѣ, слѣдовало бы сказать, что оно находится отъ Москвы къ сѣверо-востоку. 5) Въ иныхъ губерніяхъ уѣздные города показаны не по порядку. Рецензетъ указываетъ, кромѣ того, нѣкоторыя погрѣшности, опечатки и пропуски.

Въ рецензіи географіи г. Павловскаго (двѣ части, 1843 г.) въ Отеч. Запискахъ, сдѣланъ отзывъ неблагопріятный для этой книги. Приведя изъ предисловія г. Павловскаго взглядъ его на предметы географіи («географія описываетъ положеніе странъ, *силы*, *дѣятельность* и *богатство* народовъ»), рецензентъ говоритъ,

что географія должна остаться на степени *простого описанія*, слѣдственно, должна представить матеріалы для вывода началъ, а не выводить самыя начала.

Поэтому, изображеніе силъ, дѣятельности и богатства народовъ, какъ элементовъ нравственныхъ, вовсе не можетъ быть предметомъ географіи. Тѣмъ болѣе не можетъ входить въ нее исторія (даже въ самыхъ краткихъ ея очеркахъ) и этнографія, а оба эти предмета, взятые вмѣстѣ, занимаютъ у г. Павловскаго едвали не большую половину книги. Рецензентъ указываетъ невѣрности въ геогр. г. Павловскаго. Напр., г. Павловскій причисляетъ къ лучшимъ украшеніямъ Петербурга Петербургскую сторону, а въ Курской губерніи указываетъ 53,200 евреевъ. Такихъ ошибокъ, по словамъ рецензента, въ книгѣ г. Павловскаго достаточное количество. (Отеч. Зап. 1843, т. XXVIII).

Разсмотрѣнная нами географія г. Павловскаго, по 13 присужденіи демидовскихъ наградъ, удостоилась почетнаго отзыва. Коротенькій отзывъ о ней былъ сдѣланъ академикомъ *Кеппеномъ* (на нѣм. яз.).

№ 106. Опытъ Землеописанія, составленный для среднихъ училищъ **Иваномъ Разумовымъ.** Двѣ тетради. 480 стр. и огл. Москва, 1843 г.

Этотъ «Опытъ» представляетъ одно изъ курьезнѣйшихъ явленій русской учебной литературы. Назначая свое землеописаніе для *среднихъ* учебныхъ заведеній, авторъ сдѣлалъ все, чтобъ оно было *совершенно* непригодно для этой цѣли. Онъ предлагаетъ ученику такую массу матеріала,—массу, притомъ обработанную самымъ нелѣпымъ, дикимъ образомъ, что нужно обладать блестящими способностями, чтобъ осилить, переварить весь этотъ матеріалъ. Авторъ, какъ будто съ намѣреніемъ, попираетъ самыя элементарныя педагогическія требованія, выставляя безъ всякой нужды лишнія затрудненія для изученія предмета. Такъ, онъ вмѣсто названій странъ свѣта выставляетъ буквы N, O, S. W. Напр., на 29 стр. читаемъ: «Восточный берегъ материка имѣетъ *стремленіе* (?) съ NO на SW и представляетъ слѣдующія углубленія: 1 берингковъ пр. отдѣляетъ NO край материка отъ Америки;. 2 берингово *сквозное* (?) мр. съ анадырскою гб. и пр.». Все это можно было бы выразить гораздо понятнѣе для ученика, не говоримъ уже грамотнѣе. Научная сторона предмета тоже сильно страдаетъ въ «Опытѣ». Такъ, по словамъ г. Разумова, «земля имѣетъ

видъ *яйца»* (стр. 4). Опредѣленія, дѣлаемыя авторомъ, неудачны. Напр., «Рѣка есть *полоса* прѣсной (?) воды, текущей съ возвышенностей земли въ низменности» (стр. 7). Г. Разумовъ безъ всякой нужды придумываетъ новыя названія и термины: землю онъ называетъ *овоидомъ* (стр. 4), описаніе поверхности странъ, климата, флоры и фауны *видописью* (см. 112. 115, 116 и др.). О. Новая Гвинея названъ *Папузіей* (стр. 447) и т. под. Авторъ любитъ употреблять разные эпитеты, совершенно неидущіе къ дѣлу: напр., «берингово *сквозное* море, охотское *сомкнутое»* и пр. (стр. 29). Многія мѣста книги совершенно безграмотны и безсмысленны. Такъ, о Наполеонѣ I-мъ авторъ пишетъ: «25 л. Наполеонъ, повеле(ѣ)вая *душами* (?) и храбростью французовъ *бушевалъ* (sic!) Европу». (стр. 322). Говоря о вѣрѣ въ Россіи, авторъ замѣчаетъ, что «дѣлами (sic!) ея вѣдаетъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, установленный въ 1711 году (не въ 1711, а въ 1721 г.) Петромъ I. Православіе имѣетъ (sic!) многія *отступленія* (отъ чего?) извѣстныя подъ наз. расколовъ; между *ними* (т. е. отступленіями!) замѣчательны *старообрядцы* непризнающіе *улучшеній* (sic!) Никона» (стр. 219).

Описанія губерній неменѣе замѣчательны. Напр.: С.-Петербургская—*Финско-ладожская*, на п. 710 к. м., *каменистая*, *безплодная*, *приморская*, торговая, ремесленная (стр. 233). Эстляндская губ.—*финско-пейпусская*, известковая и т д.; Лифляндская губ.—*рижско-пейпусская* (стр. 234). Абовско-біернеборгская губ.—*кумо-раутовасіенская*, Куопіоская губ.—*кало-васіенская*, улеаборгская губ.—*улейско-энарская* (стр. 235), Ярославская губ.—*усть-шексно-моложская* (стр. 237), Тульская губ.—*приунская* (стр. 239), Полтавская губ.—*ворсклопсельская* (стр. 241), Келецкая губ.—*верхъ-пилицо-вартенская* (стр. 248).

Номенклатура въ «Опытѣ» развита до крайности. Въ Бразиліи онъ указываетъ до 40 городовъ! (стр. 427—429). Собственными именами испещрены у него цѣлыя листы (напр., съ 67—94).

Сдѣланныя мною замѣчанія объ «Опытѣ» г. Разумова въ достаточной степени показываютъ негодность этого «Опыта».

№ 107. Географія. Краткое физическое и математическое обозрѣніе. поверхности земнаго шара, составленное для начинающихъ **Ф. Р-мъ.** Кронштадтъ. 1844 г. Изд. 2-ое исправленное и дополненное. Крдтъ, 1849. Изд. 3-е испр. Кронштадтъ 1856. 55 стр. 8°.

Эта сѣренькая, невзрачная книженка составлена, какъ говоритъ авторъ въ предисловіи, для облегченія трудовъ учащихся,

«которые, занимаясь по нѣмому атласу, должны же имѣть ключѣ для отыскапія названія какой нибудь горы или рѣки и проч.». Такимъ образомъ, авторъ задался похвальною цѣлью составить ключъ къ нѣмому атласу! Изъ этого видно, что для употребленія этой географіи необходимо имѣть нѣмой атласъ: въ противномъ случаѣ пользованіе этой географіей утратитъ всякій смыслъ. Что касается самаго содержанія географіи, то оно представляетъ собою верхъ безобразія. Къ «краткой физической географіи» составитель вопреки всякому здравому смыслу дѣлаетъ опредѣленіе географіи *вообще* и указываетъ ея раздѣленіе на три части. Послѣ раздѣленія, идутъ дрянныя опредѣленія различныхъ терминовъ физической географіи, въ родѣ, напр., слѣдующаго: «*гора* есть большая возвышенность земли», *холмъ* есть небольшое возвышеніе материка (изд. 3-ое стр. 2). «*Главными рѣками* называются тѣ, которыя впадаютъ *въ моря*» (стр. 3). Стало быть всѣ рѣки, принимаемыя озерами, какъ бы не были велики, не могутъ быть главными. Нужно замѣтить, что г. Р-ъ приплетаетъ къ физической географіи предметы, совершенно неимѣющіе къ ней никакого отношенія. Напр., въ объясненіи того, что такое гавань, рейдъ, авторъ говоритъ о *верфи*. Послѣ объясненія словъ физич. географіи указываются части свѣта и океаны и непосредственно затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе странъ свѣта и перечисляются горы, острова, полуострова, мысы, океаны, моря, проливы и каналы, заливы и губы, озера, рѣки и политич. раздѣленіе частей свѣта, начиная съ Европы. Весь географическій матеріалъ здѣсь просто голый перечень именъ. Прибавимъ къ этому, что авторъ имѣетъ весьма смутное понятіе о политическомъ раздѣленіи. Такъ, онъ относитъ къ политическому раздѣленію Австраліи раздѣленіе ея на Меланезію, Полинезію и Микронезію (стр. 37). Краткая математич. географія также подгуляла. Какого рода заключающіеся тутъ факты видно изъ того, что на 45 стр. авторъ говоритъ: «самая высокая гора въ Тибетѣ *Чимолай*». Авторъ, должно быть, слышалъ отъ кого нибудь, что въ Азіи существуетъ Гималайскій хребетъ, но, не понявъ въ чемъ дѣло, упоминаетъ въ своей книжкѣ *высокую гору Чималай!* Читая подобную чепуху, невольно вспоминаешь розсказни странницы о солтанѣ Махмутѣ персидскомъ и солтанѣ Махмутѣ турецкомъ въ «Грозѣ» Островскаго.

№ 108. Руководство къ географіи Россійской имперіи. составленное **Иваномъ Павловскимъ.** Двѣ части. Дерптъ. 1844. 8° пред.; огл. и 76+100 стр. 2-ое изд. 1846 г., 3-ое—1848, 4-ое—1852, Изд. 5-ое, Спб., 1858 г.

Въ 1841 году г. Павловскій издалъ «Начертаніе Географіи Россійской Имперіи» для руководства *въ уѣздныхъ* училищахъ *дерптскаго* учебнаго округа. Это «Начертаніе» предназначалось для приготовленія молодыхъ людей къ слушанію полнаго курса Географіи Россіи, полный же курсъ представляло собою разсматриваемое «Руководство». Послѣднее, по замѣчанію самаго автора, составлено по *системѣ*, принятой въ изданной имъ же «Пространной Географіи Росс. Имперіи» (см. № 105). Дѣйствительно, система совершенно таже. «Руководство» также состоитъ изъ двухъ частей и раздѣляется на тѣже статьи. Въ первой части разсматривается положеніе, пространство, границы, моря, озера, рѣки, каналы, поверхность и почва, горы, климатъ, произведенія, промышленность и торговля, жители (народонаселеніе, племена, мѣстопребываніе, образъ жизни, вѣра, языкъ, народная образованность, войско, флотъ, «нѣкоторые способы обороненія Государства». *Вторая* часть заключаетъ очеркъ основанія Россійской имперіи, постепенное ея распространеніе, современныя границы и описаніе административныхъ частей. Учебникъ отличается обиліемъ свѣдѣній. Въ отношеніи этого обилія ни одинъ современный учебникъ не можетъ конкурировать съ «Руководствомъ» Павловскаго. Въ отношеніи фактовъ и системы о «Руководствѣ» могутъ быть сдѣланы тѣже самыя замѣчанія, что и о подробной географіи того же автора (см. № 105).

«Руководство къ Географіи Россійской Имперіи» *Павловскаго*, разсмотрѣнное академикомъ Кеппеномъ, было введено въ 1844 г. вмѣсто Землеописанія Зябловскаго въ употребленіе въ гимназіяхъ *).

---

*) См. «Историческо-Статист. Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа» съ 1829 г. по 1853 г., стр. 338.

109. Учебная книга Всеобщей Географіи. Составлена **А. Ободовскимъ.** Спб. 1-ое изд. 1844. IV+571+III+28, изд. 2-ое 1846 да, изд. 3 ье и 4-ое 1847, изд. 5-ое 1848. изд. 6-ое 1850, изд. ·ое 1852, изд. 8-ое 1854. 9-ое 1858, 10-ое 1858 г., 11-ое изд. 1861 г. II+366+XXII 12-ое 1863 г., 13-ое 1869 г. изд., 14-ое 1874 г. (VIII+420 стр.).

Удивительна судьба этого учебника.

Начиная первымъ изданіемъ и кончая 11-мъ, онъ подвергался остояннымъ нападеніямъ критики, но тѣмъ не менѣе выдержалъ 4 изданій, просуществовавъ болѣе 30-ти лѣтъ и сохранивъ въ ослѣднемъ изданіи тѣже существенные недостатки, какіе были въ ервомъ. Конечно, успѣхъ книги Ободовскаго не зависѣлъ отъ ея нутреннихъ качествъ, по той простой причинѣ, что разъ приняая какъ учебникъ въ гимназіяхъ вмѣсто руководства Евдокима ябловскаго, она продолжала царить въ учебныхъ заведеніяхъ, е смотря на неоднократно указанные критикою ея недостатки. [о довольно непонятно то обстоятельство, что книга Ободовкаго продолжала появляться новыми изданіями и тогда, когда вошли ъ употребленіе учебники, удовлетворяющіе разумнымъ педагогичекимъ и научнымъ требованіямъ въ большей степени, чѣмъ книга бодовскаго, именно, учебники Вержбиловича, Смирнова, Пютца, Бѣохи. Интересно прослѣдить печатные отзывы объ «Учебной Книгѣ», ачиная съ перваго. Рецензія 1-го изданія была помѣщена въ «Отеественныхъ Запискахъ» 1845 года (январь). Замѣтивъ, что еографія г. Ободовскаго лучше многихъ и очень многихъ русскихъ нигъ въ этомъ родѣ, рецензентъ, однако, говоритъ, что изъ того вовсе не слѣдуетъ, чтобъ она была положительно хороша. «Особенную и оригинальную черту ея достоинства составляетъ то, что на учитъ—*человѣколюбію*»..... Затѣмъ начинается глумленіе надъ редисловіемъ учебной книги, въ которомъ говорится, что географія исполняетъ душу благоговѣнія къ могуществу и мудрости оздателя, указуетъ высокое наше назначеніе, внушаетъ смиреніе, бѣждаетъ, что родъ человѣческій есть родъ Божій и пр.

Приведенный отзывъ о книгѣ Ободовскаго очень поверхностенъ. 'ораздо основательнѣе рецензіи послѣдующихъ изданій «Учебной Книги», появившіяся въ томъ же журналѣ.

О *третьемъ* изданіи (1847, 416 стр., XXIV, 8о) читаемъ: «Учебная Книга Всеобщей Географіи, составленная А. Ободов-

скимъ, придерживается старины, и отличается отъ географій Гейма, Каменецкаго, Арсеньева и другихъ только новыми ошибками въ частностяхъ; взглядъ ея, метода и расположеніе совершенно тѣ же. Точно также впереди идетъ математическая географія, за нею физическая, обѣ на нѣсколькихъ страницахъ, испещренныя терминами, для уразумѣнія которыхъ надобно изучить другія отдѣльныя науки. Затѣмъ слѣдуетъ географія политическая и начинаются узоры именъ... Но если г. сочинитель и убѣжденъ въ основательности и пользѣ старинной методы изученія географіи (т. е. какой то неопредѣленной, отрывчатой энциклопедіи земли), то по крайней мѣрѣ должно было ему позаботиться о точности выраженій, которыя всякій разъ должны представлять какое-нибудь понятіе ясно и безъ всякой двусмыслицы И этого свойства не нашли мы въ его географіи».

Далѣе приводятся примѣры неточности: «Каспійское море принадлежитъ (къ) Европѣ только *частію*; поверхность его *ниже морскаго уровня»* (стр. 56). Какимъ образомъ *поверхность моря* можетъ быть *ниже уровня моря*? и какого моря? Кромѣ неточностей, рецензентъ находитъ въ учебникѣ противорѣчія и явныя ошибки. Напр., на 63 стр. Ободовскій говоритъ, что съ *развитіемъ образованности* въ Европѣ и умноженіемъ народонаселенія лѣса были истреблены, почва до того *улучшилась*, что нынѣ можно назвать ее *плодородною*, тогда какъ на 65 стр., указывая на истребленіе лѣсовъ въ Россіи, восклицаетъ «Какихъ гибельныхъ послѣдствій отъ истребленія лѣсовъ должны ожидать наши потомки»! Касательно ошибокъ, рецензентъ указываетъ на то, что г. Ободовскій указываетъ *кавказцевъ* въ Бессарабіи (От. Зап. 1847, LII).

Въ предисловіи къ 4-му изданію (1847 года) Ободовскій говоритъ: «Четвертое изданіе Учебной Книги Всеобщей Географіи было *тщательнѣйшимъ* образомъ пересмотрѣно и исправлено отчасти по новѣйшимъ географическимъ сочиненіямъ, отчасти по указаніямъ опытныхъ преподавателей, ученыхъ мужей и очевидцевъ» и пр. «Отечеств. Записки», приведя эти слова, снова указываютъ промахи въ учебникѣ. Такъ, напр., г. Ободовскій говоритъ, что «желѣзо добывается во всѣхъ горахъ Россіи» (стр. 104). «Фарфоровая глина, лучшая въ Московской губерніи, близь Дмитрова». Близь Дмитрова находится фаянсовый заводъ, но матеріалъ для него получается изъ Черниговской губерніи. На стр. 105 напечатано: «Нева примѣчательна по огромной массѣ воды,

которую она несетъ въ Балтійское море». Что значитъ огромная масса воды, которую авторъ поставилъ примѣчательною чертою въ отношеніи къ Невѣ? На стр. 107: «Терекъ судоходенъ отъ Моздока до Кизляра»; рѣка эта, по чрезмѣрной быстротѣ водъ ея, не судоходна даже на означенномъ авторомъ пространствѣ. На стр. 115 латыши отнесены къ племени литовскому, тогда какъ извѣстно, что эта народная отрасль принадлежитъ къ племени славянскому: объ этомъ находятся неоспоримые доводы у Шафарика, у графа Брея, у Георги. На 162 стр. Ленкарань показанъ *не далеко* отъ Каспійскаго моря, а онъ лежитъ на каспійскомъ берегу. Кромѣ того, рецензентъ находитъ и статистическія невѣрности у г. Ободовскаго. Напр., въ Бердичевѣ показано 85,000 жителей, ихъ слѣдовало показать только 20,000; въ Кишиневѣ—62,196, а ихъ 40,000 (по Новороссійскому календарю на 1848 г.).

Пятое изданіе (1848 года) подверглось еще болѣе суровому нападенію со стороны «Отеч. Записокъ». «Отеч. Записки» прежде всего подвергли критикѣ самый взглядъ г. Ободовскаго на предметъ науки. Ободовскій говоритъ въ предисловіи, что географія должна обнимать *всю земную природу* въ каждой мѣстности, т. е. *неорганическую* и *органическую*. «Отеч. Записки» задаютъ вопросъ: «какъ же можетъ быть предметомъ ограниченнаго, частнаго познанія—*все?*... «Любопытнѣе всего то, продолжаютъ «Отеч. Записки», что, назначая такой объемъ своей *наукѣ*, авторъ самъ нимало не придерживается его, и опредѣленіе остается въ предисловіи, а въ книгѣ помѣщается совсѣмъ другое. Во-первыхъ, по этому опредѣленію, въ географіи нѣтъ мѣста астрономической или математической географіи, откуда же она является во главу угла въ самой книгѣ? Во-вторыхъ, по тому же опредѣленію, физическая географія должна быть главною и существенною частью науки, а она едва упоминается въ книгѣ, которая не даетъ даже самаго поверхностнаго понятія о природѣ, ея силахъ и дѣйствіяхъ. Остается политическая географія, какъ и во всѣхъ другихъ географіяхъ! Но развѣ номенклатура разныхъ мѣстъ, съ мимоходными замѣчаніями о нихъ, обнимаетъ всю природу? Подвергнувъ, такимъ образомъ, опроверженію самый взглядъ Ободовскаго на предметъ науки, «Отеч. Записки» останавливаются на разсмотрѣніи *методы*. Ободовскій говоритъ, что метода для этого двоякая: *аналитическая* и *синтетическая*. Въ первой, по его мнѣнію, *общее* предшествуетъ *частному*; въ послѣдней, синтетической, *частное* предшествуетъ *общему*. «Отеч. Записки» говорятъ, что Ободовскій смѣшалъ *анализъ химическій* и *грамматическій* съ *логическимъ* и приводятъ въ опроверженіе словъ Ободовскаго опредѣ-

леніе *анализа* и *синтеза* изъ словарей Франц. Академіи и II-го Отд. нашей. Analise. La méthode de résolution, de décomposition, qui remonte des conséquences aux principes, des effets aux causes, ets. Synthese. En termes de logique, méthode de composition qui descend des principes aux conséquences, des causes aux effets». «*Аналитика*. Въ *логикѣ*: способъ рѣшеній, который восходитъ *отъ слѣдствій къ началамъ* и отъ дѣйствія къ причинамъ. *Синтезисъ*. Метода сочиненія, восходящая *отъ начала къ слѣдствіямъ*». Г. Ободовскій указываетъ еще *третій* методъ—*картографическій* и совѣтуетъ пользоваться *всѣми тремя*. Обращаясь къ самому курсу, «Отеч. Записки» указываютъ въ послѣднемъ многіе недостатки. Такъ, Ободовскій, признавая предметомъ географіи всю земную природу, неорганическую и органическую, отводитъ очень мало мѣста математической и физической географіи. Термины той и другой объяснены кратко и иногда плохо. Напр.: «Ось земная есть прямая линія, соединяющая земные полюсы, или ось земная есть прямая линія, около которой шаръ земной обращается» (стр. 4). Пойметъ ли это сложное изъясненіе ребенокъ, ничего несознающій? «Между параллельными кругами замѣчательны: 1) *два тропика* и *поворотные круги*, которые проходятъ по обѣимъ сторонамъ экватора въ разстояніи 23½ гр. А что значитъ *поворотные круги* необъяснено. «*Смерчи* или *тифоны* суть огромные водяные столбы, имѣющіе видъ *песочныхъ часовъ*?» А что такое *песочные часы?* спроситъ ученикъ. Объясненія нѣтъ. «Смерчи бываютъ на сушѣ». А почему же названы они огромными водяными столбами? Приведя еще нѣсколько примѣровъ краткости или неудовлетворительности объясненій, «Отеч. Записки» обращаются къ описанію органическаго и неорганическаго міра въ учебникѣ Ободовскаго. Вызываясь изобразить всю природу, органическую и неорганическую, авторъ посвящаетъ животнымъ, растеніямъ и ископаемымъ немного больше *одной страницы* (24)! Эти скудныя свѣдѣнія между тѣмъ изобилуютъ невѣрностями. Такъ, по г. Ободовскому, оказываются въ *числѣ растеній пряности*, бальзамы, *смолы*. Въ политической географіи также указано много невѣрностей. Примѣры: «Центръ управленія всѣмъ государствомъ называется *столицею*» (стр. 29). Въ Пруссіи главный городъ Кенигсбергъ *),

*) Рецензентъ въ этомъ случаѣ попалъ въ жестокій просакъ. Ошибки въ данномъ мѣстѣ никакой нѣтъ. Дѣло въ томъ, что королевство Пруссія дѣлилась и дѣлится на *провинціи*, изъ которыхъ одна носитъ частное имя *Пруссіи*, и въ этой провинціи главн. городъ дѣйствительно *Кенигсбергъ*, а

а не Берлинъ (стр. 37). Въ Швейцарскомъ союзѣ показаны главными городами Бернъ, Люцернъ и Цюрихъ (стр. 37), тогда какъ въ Швейцаріи главныхъ городовъ нѣтъ, а въ трехъ названныхъ происходятъ лишь очередныя собранія сейма. Донъ беретъ начало изъ Ивановскаго озера, а гдѣ это озеро не указано (стр. 58). Вообще истоки рѣки показаны сбивчиво и неопредѣленно. Описаніе Россіи переполнено невѣрностями; въ одномъ описаніи окрестностей Москвы находится ихъ нѣсколько. Характеристика русскихъ городовъ чрезвычайно неудачна. Напр., въ *Арзамасѣ* указаны *лучшіе* кожевенные заводы, о *Калугѣ сказано*, что она ведетъ торгъ хлѣбомъ, зерномъ и мукою съ остзейскими портами, тогда какъ лучшіе кожев. заводы находятся въ Петербургѣ, а хлѣбъ идетъ изъ Калуги не къ остзейскимъ портамъ, а по Окѣ въ Москву, и частію въ Гжатскъ. Коренная ярмарка, бывающая въ 28 верстахъ отъ Курска, показана въ самомъ Курскѣ и пр. (Отеч. Зап. 1849, т. LXI). Въ замѣткѣ объ 11-мъ изданіи Учебника всеобщ. географіи (Воспитаніе 1862, № 2) нѣкто уралецъ также указываетъ невѣрности. Такъ, напр., г. Ободовскій Илецкую защиту, принадлежащую къ Оренб. губерніи, отнесъ на 137 стр. къ землѣ уральскаго войска. Землю уральскаго войска раздѣлилъ на какія-то *начальства*, а оно дѣлилось въ то время на *дистанціи* и *округи*. Указавъ погрѣшности, спеціально относящіяся до Оренбургскаго края, авторъ замѣтки весьма основательно замѣчаетъ, что такія свѣдѣнія даютъ право подозрѣвать и другія ошибки, другіе, можетъ быть, еще болѣе непростительные промахи учебника Ободовскаго. Въ заключеніе замѣтки рецензентъ ставитъ вопросъ: «Когда у насъ будутъ хорошіе учебники»? Тогда, отвѣчаетъ въ подстрочномъ примѣчаніи редакторъ журнала, «когда мѣстные жители, особенно *учителя географіи*, примутъ больше участія въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ и исправленія невѣрныхъ свѣдѣній. Кстати замѣтимъ объ географическихъ учебникахъ А. Ободовскаго, что они *до напечатанія* ихъ *разсматривались* въ *ученыхъ комитетахъ* и *исправлялись академикомъ—спеціалистомъ* по части русской географіи и этнографіи. Если за всѣмъ тѣмъ они не остались свободны отъ промаховъ, то не указываетъ ли это обстоятельство только на то, что уровень географическихъ

не Берлинъ, находящійся въ Бранденбургѣ. Рецензентъ смѣшалъ *провинцію* Пруссію *съ королевствомъ*. Въ первомъ изданіи «Учебной книги», на стр. 108 и 109, *Берлинъ* названъ *гл. гор. германскихъ* земель Пруссіи, а на стр. 239 онъ прямо наименованъ *главнымъ* городомъ Королевства и резиденціею короля («Учеб. книга», изд. 1844 г.).

знаній того времени (7-ое изд., исправленное самимъ авторомъ, вышло 1852, въ годъ его смерти), былъ весьма низокъ. Напр., разсказываютъ, что въ оффиціальныхъ спискахъ *числились города, которыхъ* въ дѣйствительности *не существовало*». «Что касается педагогическаго достоинства учебниковъ Ободовскаго, говорится далѣе, то и здѣсь время лежало на нихъ тяжелою рукою.

Для открытія учебникамъ доступа въ учебныя заведенія, составителямъ ихъ необходимо было подвергаться нѣкоторымъ условіямъ *и предписаніямъ* отъ *лицъ*, имѣвшихъ о педагогикѣ *весьма смутныя понятія*. Мы слыхали отъ автора, что онъ однажды «имѣлъ непріятность» отъ одного изъ покойныхъ начальниковъ Педагогическаго института за то, что сообщилъ студентамъ на лекціяхъ точную (?) цифру католическаго народонаселенія въ Россіи!...

Защищая память Ободовскаго отъ незаслуженныхъ нарѣканій, бросаемыхъ нашими критиками, безъ разбора обстоятельствъ, на прошлыхъ дѣятелей, мы отнюдь не думаемъ отстаивать учебники Ободовскаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они *отжили свое время* и *держатся* только протекціей, оказываемой не автору— котораго нѣтъ въ живыхъ—но *книгопродавцу-издателю* (Глазунову?), почему-то пользующемуся монополіей продажи учебныхъ руководствъ».

Послѣдній отзывъ о географіи Ободовскаго былъ сдѣланъ г. Д. Семеновымъ въ «Учителѣ» (1862, 1132 стр.).

Разсматривая географію Ободовскаго, г. Семеновъ находитъ, что хотя система Ободовскаго устарѣла, что хотя изложеніе его недоступно для дѣтей, что хотя географія его подробна, тѣмъ не менѣе труды Ободовскаго весьма добросовѣстны. Ободовскій хотѣлъ внесть въ свою географію все, что казалось ему важнымъ, вслѣдствіе чего вмѣсто руководства у него образовался словарь. «*Смотря* на руководство Ободовскаго съ этой точки зрѣнія, *оно* и *до сихъ* поръ (1862) не безполезно, и впослѣдствіи будетъ полезно, если только *авторъ* захочетъ слѣдить за наукою и *будетъ* (на томъ свѣтѣ?) вносить въ свой словарь *всѣ* (?) новыя открытія.

Къ этимъ отзывамъ объ «Учебной книгѣ», сдѣланнымъ хотя въ разное время и разными лицами, но въ общемъ совершенно между собою согласующимся, намъ остается прибавить лишь нѣсколько словъ. Мы обратимъ вниманіе на ту сторону книги, которая рецензентами почему-то по большей части оставляется въ сторонѣ, именно, на «*систему*». Въ эту систему Ободовскій не внесъ почти ничего новаго—рутина у него прежняя. Притомъ въ порядкѣ изложенія мы находимъ у него очевидныя нелѣпости.

Такъ, въ 1-мъ изданіи «Учебной книги», сдѣлавъ опредѣленіе и раздѣленіе предмета и изложивъ начала математической «географіи», Ободовскій переходитъ къ изложенію началъ физической, причемъ, говоря о *составныхъ частяхъ земнаго шара вообще*, онъ приплетаетъ къ нимъ и *дѣленіе человѣческаго рода на расы*. Послѣ этого Ободовскій разсматриваетъ части суши, обозрѣваетъ части свѣта въ *физическомъ* отношеніи, излагаетъ начало политической географіи съ обзоромъ политическаго раздѣленія частей свѣта. Далѣе идутъ политическія описанія государствъ Европы и другихъ частей свѣта, начиная съ Россіи. Въ эти, «*политическія*», описанія авторъ вноситъ и обозрѣніе физико-географическихъ условій государствъ. Въ описаніи Россіи, европейскія ея губерніи раздѣлены на слѣдующія группы: петербургская губернія, великороссійскія *) губерніи (сѣверныя, среднія, низовыя, восточныя и уральскія), остзейскія, западныя, малороссійскія, новороссійскія, земля донскихъ казаковъ, Кавказскій край, Сибирь и Россійско американскія владѣнія. Всѣ эти страны включёны авторомъ въ составъ Россійской имперіи *собственно* (1-ое изд., стр. 145—190). Потомъ слѣдуютъ: В. Кн. Финляндское и Ц. Польское. Но уже во 2-мъ изданіи (1846 г.) Ободовскій принялъ новое дѣленіе Европ. Россіи, онъ раздѣлилъ ее на слѣдующія части: лѣсная страна (сѣверное, прибалтійское, валдайское и низменное пространства), страна мануфактурной промышленности, успѣшнаго хлѣбопашества или черноземная, пастбищная или степная, Финляндія, Польша, Азіатская Россія и Россійско-Американскія владѣнія. Это дѣленіе удержалось во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ «Учебной книги» и вошло въ «Краткій курсъ». Въ этомъ дѣленіи обращаетъ на себя вниманіе группировка губерній Европейской Россіи. По этой группировкѣ оказывается, что успѣшное хлѣбопашество сосредоточивается лишь въ черноземной полосѣ, что мануфактурная промышленность концентрируется въ среднихъ губерніяхъ Россіи. Группировка эта, такимъ образомъ, идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью. Замѣтимъ еще, что во 2-мъ и послѣдующихъ изданіяхъ Азіатская Россія и Россійско-американскія владѣнія, отнесенныя въ 1-мъ изданіи къ «*собственно*» Россіи,

---

*) Слово *великороссійскія* Ободовскій понимаетъ не въ этнографическомъ смыслѣ, а политическомъ, разумѣя подъ ними земли, входившія въ составъ Россіи при Иванѣ Грозномъ, «когда онъ сталъ именоваться Царемъ и Самодержцемъ всея *Великія* Россіи» (Уч. кн., 1844 г., стр. 145—146). На этомъ основаніи авторъ включаетъ въ *великороссійскія* губерніи и *астраханскую*, гдѣ преобладающимъ является населеніе инородческое.

уже исключены изъ нея, и ей даны болѣе скромные размѣры, ограничивающіеся только Европейской частью, съ исключеніемъ Финляндіи и Привислянскаго края.

Послѣднее, 14-ое, изданіе «Учебной книги» вышло въ 1874 году.

№ 110. Всеобщая Географія. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Составленное **Ѳ Соколовымъ.** Москва. 1-ое изд. 1845 г. 8 д., стр. IV+390 и 1.

Авторъ этой «Всеобщей географіи», преподаватель географіи и статистики во 2-ой московской гражданской гимназіи,—переводчикъ географіи *Штейна*. (см. № 94) Руководство, составленное имъ, можетъ быть безспорно поставлено выше учебника Штейна. Ему предпослано замѣчательное предисловіе, обнаруживающее въ авторѣ глубокое пониманіе своего предмета. «Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, говоритъ онъ, Руководства по всѣмъ наукамъ должны *приготовлять* учащихся *къ слушанію университетскихъ лекцій*; переходъ долженъ быть легкой и естественной; студенты должны быть способны понять и усвоить науку въ ея высшемъ, современномъ состояніи. Во всѣхъ наукахъ, кромѣ географіи, этотъ переходъ изъ среднихъ заведеній въ университетъ—легокъ—и хорошіе ученики свободно понимаютъ лекціи профессора. Нельзя того-же сказать объ «Географіи». «Съ выходомъ изъ гимназіи, для ученика Географія совершенно оканчивалась: въ университетѣ объ ней не было и помину.—Теперь обстоятельства перемѣнились. Геніальные труды Берлинскаго профессора Карла Риттера дали географіи такое значеніе, какого нельзя было и подозрѣвать въ ней. Его взглядъ на эту науку увлекъ на поприще Географіи толпу первоклассныхъ учоныхъ и не только «упрочилъ за нею самостоятельность».... «но и далъ ей высокое мѣсто между науками.—такое мѣсто, по которому она сама можетъ имѣть благотворное вліяніе на успѣхи другихъ наукъ. *Теперь это университетская наука*».

«Между тѣмъ, продолжаетъ авторъ, у насъ все-таки не было Географическаго руководства въ томъ смыслѣ, какъ выше объяснено,—и этотъ недостатокъ побудилъ меня заняться его составленіемъ. Пособіями служили мнѣ преимущественно сочиненія Бергауза, Роона, Бланка, Брюкнера и Редена, кромѣ многихъ другихъ». Затѣмъ, авторъ излагаетъ главную мысль, которою онъ руководился при составленіи географіи. «Теперь главная задача геогра-

фіи состоитъ въ томъ, чтобы показать *вліяніе природы на человѣка и человѣка на природу*, чрезъ всѣ мѣста, времена и народы. Земля дана человѣку въ жилище, въ которомъ онъ бѣдствуетъ и наслаждается, въ которомъ онъ развивается физически, умственно и нравственно. Такимъ образомъ, онъ находится въ величайшей зависимости отъ природы, съ которою связанъ неразрывными узами. Но земля, или лучше, суша, на которой человѣкъ живетъ, состоитъ изъ множества странъ, чрезвычайно различныхъ между собою во всѣхъ отношеніяхъ. Не говоря о различіи между странами приполюсными и странами экваторными, мы находимъ великую разность между странами, лежащими подъ одною широтою. Откуда же происходитъ это послѣднее различіе? *Главная причина заключается въ формѣ поверхности*. Одна страна высокая, другая низменная; одна ровная, другая гористая. Но слова *высокая*, *низкая*, *ровная*, *гористая*, суть такія понятія, которыя условливаютъ для каждой страны ея дурное или хорошее орошеніе и климатъ, отъ орошенія и климата зависитъ растительность, отъ растительноoти зависятъ животныя, а отъ всѣхъ этихъ элементовъ вмѣстѣ зависитъ наконецъ человѣкъ, его характеръ, образъ жизни, умственное развитіе и самый ходъ его исторіи». «Конечная цѣль Географіи есть: объяснить настоящій бытъ человѣка въ разныхъ странахъ, какъ бы послѣднюю страницу Исторіи; но вмѣстѣ показать причины этого быта». Указавъ, такимъ образомъ, *научное* значеніе географіи, авторъ переходитъ къ *педагогическому*. Въ послѣднемъ отношеніи онъ ставитъ географію выше исторіи. По его мнѣнію, исторія даетъ работу одной памяти: «для изученія историческихъ фактовъ достаточно хорошей памяти, и ученикъ гимназіи, *безъ особенныхъ умственныхъ способностей*, *безъ воображенія*, *съ одною хорошею памятью*, можетъ отличаться въ историческомъ классѣ». Совершенно другое въ географіи: «чтобы постигнуть вліяніе Природы на Человѣка и Человѣка на Природу во всемъ разнообризіи мѣстностей *нужно совокупное и напряженное усиліе всѣхъ умственныхъ способностей*: и *разсудка*, и *воображенія*, и *памяти*. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, Географія можетъ быть наукою больше образовательною, чѣмъ Исторія». Не беремся судить, на сколько справедливъ взглядъ автора на исторію. Но не можемъ не признать, что взглядъ его на географію совершенно правиленъ: она, дѣйствительно, можетъ дать работу всѣмъ способностямъ человѣческаго духа.

Однако, мы не можемъ не замѣтить, что это «*напряженное усиліе всѣхъ умственныхъ способностей*» едвали можетъ быть признано съ педагогической точки зрѣнія заслуживающимъ одобре-

ніе, и едвали оно можетъ быть допущено въ дѣлѣ преподаванія географіи. *Усиліе*, да еще *напряженное*, не указываетъ-ли на то, что географическій матеріалъ, предлагаемый новою географическою наукою, представляетъ *непосильную* работу для учениковъ гимназій. Намъ кажется, что для устраненія такого «*напряженнаго усилія*», которое притомъ едвали можетъ увѣнчаться успѣхомъ,—необходимо положить основаніе преподаванію географіи въ университетахъ, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ въ началѣ своего предисловія, указавъ на труды К. Риттера, замѣтилъ относительно географіи: «теперь это *университетская* наука».

Не останавливаясь на разсмотрѣніи значенія географіи въ педагогическомъ отношеніи, г. Соколовъ обращаетъ вниманіе на значеніе ея относительно образованности вообще. По его взглядамъ, географія можетъ имѣть такое вліяніе на образованность, какое невозможно ни для какой другой науки (стр. III). «Всѣ науки, кромѣ Географіи, говоритъ онъ, принадлежатъ къ одной изъ двухъ великихъ категорій всего человѣческаго знанія: либо къ наукамъ Естественнымъ, либо Историческимъ» *).

Этимъ раздѣленіемъ обусловливается специализація, служащая причиною односторонности, «которая породила много зла въ учономъ мірѣ». «И вотъ является новая наука, которая можетъ и должна излечить это зло.

Эта Наука—«Географія». Она примиряетъ естественныя и историческія знанія, объемля природу (предметъ естественныхъ знаній) и человѣка (предметъ историческихъ знаній) въ самой тѣсной ихъ связи. «Она должна доказать, что ни Человѣкъ безъ Природы, ни Природа безъ Человѣка не имѣютъ никакого значенія».... «Въ этомъ-то смыслѣ должно понимать Vergleichende Erdkunde, Науку—*Примирительницу*» Такимъ образомъ, географія есть, по г. Соколову, «*Примирительное землевѣдѣніе*! Но съ такимъ значеніемъ ее едвали можно будетъ признать самостоятельною наукою: *примиряя* двѣ области человѣческихъ знаній, она является уже чѣмъ-то лишеннымъ самостоятельности, она не представляетъ предмета, въ самомъ себѣ заключающаго *цѣль*. Такой взглядъ на предметъ географіи можетъ привесть къ заключенію, что географія есть не болѣе, какъ сборъ свѣдѣній, относящихся къ области естественныхъ и историческихъ (вѣрнѣе политическихъ) наукъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію содержанія самаго учебника. Прежде всего въ немъ помѣщены «*Предварительныя свѣдѣнія*»

---

*) Полагаемъ, правильнѣе было бы сказать *политическимъ*.

(стр 1—48). Эти свѣдѣнія начинаются прямо съ физической географіи. Здѣсь авторъ сперва знакомитъ ученика съ поверхностью земли, ровною и неровною, съ горами, ледниками, снѣжными обвалами, различіемъ горъ по внутреннему образованію, окаменѣлостями, вулканами и пр. и пр. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, весьма обстоятельны, но иногда требуютъ предварительныхъ знаній, которыхъ, однако, авторъ не даетъ. Напримѣръ, на 7 страницѣ онъ довольно подробно говоритъ о вулканахъ различныхъ частей свѣта, между тѣмъ какъ ранѣе не позаботился сообщить ученику никакихъ свѣдѣній объ этихъ частяхъ. Тоже самое замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать и о статьѣ о водахъ. Притомъ намъ кажется нѣсколько страннымъ порядокъ, въ какомъ г. Соколовъ описываетъ воды. Сперва онъ разсматриваетъ *рѣки*, а потомъ въ особой статьѣ («стоячія воды»)—*озера и моря*. По нашему мнѣнію, озера, какъ воды, находящіяся въ предѣлахъ суши, слѣдовало бы разсмотрѣть рядомъ съ рѣками, орошающими поверхность послѣдней, а не соединять описаніе ихъ съ описаніемъ моря. При томъ довольно странно, что авторъ считаетъ моря за *стоячія* воды. Не говоря уже о томъ, что это совершенно неправильно само по себѣ слѣдуетъ замѣтить, что и самъ авторъ на стр. 22, 23 и 24 говоритъ о *движеніяхъ* моря (приливѣ, отливѣ, *теченіяхъ)*. За стоячими водами слѣдуютъ «земля и вода въ соприкосновеніи». Тутъ г. Соколовъ говоритъ о береговой землѣ, руслѣ, заливахъ, губахъ, бухтахъ, лиманахъ, гаваняхъ, полуостровахъ, мысахъ и пр. и пр.; здѣсь же для чего-то прицѣплена и *глубина моря*. Разсмотрѣвъ сушу и воду, авторъ переходитъ къ произведеніямъ земли, причемъ распредѣляетъ послѣднія по *климатическимъ* полосамъ (стр. 28 и слѣд.), между тѣмъ какъ о воздухѣ и климатѣ говоритъ уже гораздо позднѣе, послѣ разсмотрѣнія «человѣва на землѣ». Такой порядокъ по меньшей мѣрѣ страненъ. Предварительныя свѣдѣнія заключаются *«земнымъ шаромъ»*, гдѣ говорится о странахъ свѣта, приводится доказательство шаровидности земли, сообщаются свѣдѣнія о широтѣ и долготѣ, о раздѣленіи поверхности земли на части свѣта и океаны. Такимъ образомъ, ученикъ получаетъ понятіе о частяхъ свѣта. только пройдя *всѣ* «Предварительныя свѣдѣнія», между тѣмъ какъ уже въ началѣ послѣднихъ, на стр. 7 и 8, говорится объ этихъ частяхъ.

«Обозрѣніе частей свѣта» начинается съ Европы, за нею идутъ Азія, Африка, Америка и Полинезія. Обозрѣнія частей свѣта заключаютъ только физическіе обзоры послѣднихъ. Здѣсь дѣлается перечисленіе морей, омывающихъ ту или другую часть свѣта, про-

ливовъ, острововъ, полуострововъ, мысовъ, горъ, плоскихъ возвышенностей и рѣкъ. Затѣмъ идутъ описанія климата, произведенія, растеній, животныхъ, перечисленіе жителей, ихъ религій и государствъ. Если физическая географія, въ силу идей Риттера, должна служить краеугольнымъ камнемъ всего зданія географической науки, то всячески ничего подобнаго мы не видимъ въ физическихъ обозрѣніяхъ частей свѣта у г. Соколова. Въ предисловіи онъ замѣчаетъ, что «на насъ—преподавателяхъ лежитъ великая обязанность: приготовить воспитываемое нами молодое поколѣніе къ принятію высокихъ идей новой географич. Науки. Для этого какъ мы сами, такъ и учебники наши должны быть проникнуты духомъ этихъ новыхъ идей» (стр. IV). Выразивъ въ предисловіи такой взглядъ на требованія, которымъ должны удовлетворять географическіе учебники, г. Соколовъ между тѣмъ самъ очень мало прилагаетъ къ дѣлу свой взглядъ. Сравнивая физическія описанія частей свѣта въ его «Всеобщей Географіи» съ такими же описаніями въ другихъ учебникахъ, не претендующихъ на изложеніе новой географической науки, гораздо легче можно усмотрѣть сходство первой съ послѣдними, нежели подмѣтить разницу между нею и ими. По крайней мѣрѣ, пресловутая «Всеобщей Географіи учебная книга» Ободовскаго ничуть не менѣе, если даже не болѣе, «проникнута духомъ новыхъ идей». Такъ, въ физическомъ описаніи Европы Ободовскій замѣчаетъ, что «Европа имѣетъ выгоднѣйшее положеніе для успѣховъ образованности: находясь въ срединѣ между Азіею, Африкою и Америкою, она принимаетъ ихъ вліянія и сама удобно можетъ на нихъ дѣйствовать». Далѣе говоря о развитіи береговой линіи въ Европѣ, объ отношеніи этой линіи къ пространству послѣдней, Ободовскій замѣчаетъ, что Европа находится наиболѣе въ соприкосновеніи съ океаномъ, слѣдовательно наиболѣе предназначена ко всемірнымъ сношеніямъ и образованности. Острова составляютъ 1/20 всего пространства Европы. Это отношеніе острововъ къ материку выгоднѣе, нежели у другихъ частей свѣта. Острова способствуютъ владычеству человѣка надъ океаномъ. Какъ не слабы въ этихъ свѣдѣніяхъ слѣды новой сравнительной географіи, но ихъ все-таки можно подмѣтить здѣсь. Что касается географіи г. Соколова, то у него эти слѣды гораздо менѣе примѣтны. Онъ, напримѣръ, даже ничего не говоритъ объ отношеніи береговой линіи къ площади Европы. Мало того: у Ободовскаго физическое описаніе изложено обстоятельнѣе и живѣе. Напр., г. Соколовъ просто перечисляетъ рѣки, г. Ободовскій ихъ описываетъ, отчего ученикъ по учебнику Ободовскаго съ орошеніемъ Европы можетъ ознакомиться нетолько болѣе обстоя-

тельно, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ большею легкостью, чѣмъ при заучиваніи однихъ собственныхъ именъ. Впрочемъ, климаты и естественныя произведенія странъ изображены у г. Соколова удачнѣе. Что касается чисто фактической стороны въ физическихъ обозрѣніяхъ, то хотя авторъ пользовался нѣсколькими лучшими нѣмецкими руководствами, однако, это не спасло его отъ довольно грубыхъ промаховъ. Напримѣръ, на 101 страницѣ, описывая *коралловые* острова, онъ замѣчаетъ, что коралловыя животныя выводятъ свое каменное жилище до поверхности моря, и «тогда *покидаютъ* его (море или жилище?). *чтобы начать работу въ другомъ мѣстѣ*». Изъ этихъ словъ выходитъ, что полипы, возведя островъ, оставляютъ его, *переселяются* куда-то *на новое мѣсто* и начинаютъ *новую* постройку, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, ничего подобнаго не происходитъ. Жизнь полиповъ неразрывно связана съ ихъ мѣстопребываніемъ, такъ что полипъ совершенно лишенъ возможности передвигаться. *Прикрѣпившись* къ *одному мѣсту*, полипъ начинаетъ образованіе полипняка, который мало-по-малу увеличиваясь, превращается въ цѣлый островъ или рифъ Сами полипы, вслѣдствіе того, что тѣло ихъ, наполняясь известковыми частицами, каменѣетъ, умираютъ. Такимъ образомъ, г. Соколовъ говоритъ совершенно невѣрно, что полипы, возведя свое жилище, покидаютъ его, чтобы начать работу въ другомъ мѣстѣ.

Переходя отъ физическаго описанія частей свѣта къ описанію государствъ, мы встрѣчаемъ между ними прежде всего государства Пиренейскаго полуострова, потомъ Францію, далѣе Италію и Балканскій полуостровъ. Описывая государства, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о физическомъ характерѣ ихъ, причемъ, по нашему мнѣнію, даетъ довольно много лишняго географическаго матеріала. Напримѣръ, въ описаніи Австріи онъ перечисляетъ разныя мелкія рѣки въ родѣ Эйпеля. Наше вниманіе должно остановить на себѣ описаніе *Россіи*. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» въ свое время было указано на то, что описаніе Россіи у г. Соколова представляетъ сокращеніе описанія послѣдней въ учебникѣ Соколовскаго. Свѣдѣнія о приращеніи территоріи русскаго государства у г. Соколова, дѣйствительно, напоминаютъ такія же свѣдѣнія въ учебникѣ послѣдняго. Такъ, г. Соколовъ сообщаетъ въ нихъ такія же небылицы, какъ и г. Соколовскій. Напр., по его словамъ, Іоаннъ III (1462—1505) покорилъ *Псковъ*, тогда какъ покореніе послѣдняго было дѣломъ Василія Ивановича (1505—1533). Относительно Екатерины I сказано, что при ней не сдѣлано *никакихъ* пріобрѣтеній, что не вполнѣ вѣрно. Несправедливо так-

же возвращеніе Персіи всѣхъ владѣній, взятыхъ Петромъ Великимъ (Гиляни, Мазандерана и Астрабада), отнесено ко времени Анны Іоанновны: они уступлены были Петромъ II (по *Рештскому* миру 1729 г.), а при Аннѣ Іоанновнѣ были уступлены владѣнія за р. Терекомъ (по миру въ *Ганжѣ*, 1735 г.) Далѣе между пріобрѣтеніями этой императрицы пропущена степь между Днѣпромъ и Дономъ (пріобр. по *Нишскому* миру, 1739 г.) и пр. и пр. Почти всѣ эти невѣрности мы встрѣчаемъ и у г. Соколовскаго (см. изд. 1841, стр. 49—52). Сходство описанія Россіи въ учебникахъ Соколова и Соколовскаго замѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Это можно видѣть изъ слѣдующихъ отрывковъ:

«Каспійская торговля».

«Первый портъ есть Астрахань; другой значительный Баку. *Главный отпускъ*: желѣзо, бумажныя издѣлія; а изъ Баку и нефть; *привозъ*: бумага пряденая, шелкъ, бумажныя издѣлія. Весь оборотъ торговли составляетъ только 1/65 долю морской торговли Россіи».

(Географія Росс. Имперіи И. И. Соколовскаго, 1841. стр. 88).

Морская торговля.

«*На Каспійскомъ* м. главной портъ Астрахань; *вывозъ*: желѣзо, бумажныя издѣлія; *привозъ*: бумага пряденая, шолкъ, бумажныя издѣлія; весь оборотъ составляетъ небольше 1/65 доли морской торговли Россіи». («Всеобщая географія Соколова», 1845 года, стр, 230).

Впрочемъ, изъ этихъ отрывковъ еще не слѣдуетъ дѣлать вывода (какой дѣлаютъ «Отеч. Записки»), что географія Россіи у г. Соколова представляетъ только сокращеніе географіи Россіи Соколовскаго, такъ какъ у Соколова есть свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ у Соколовскаго. Напримѣръ, г. Соколовскій, замѣтивъ, что самыя дѣятельныя и обширныя торговыя сношенія Россія имѣетъ съ Великобританіею, не указываетъ цыфръ оборотовъ этой торговли, тогда какъ г. Соколовъ приводитъ ихъ (*отпускъ*; 125,000,000 руб., *привозъ*: 70,000,000; стр. 230) Ясно, что учебникъ Соколова, заключающій такія свѣдѣнія, неимѣющіяся у Соколовскаго, не можетъ быть никакимъ образомъ, признанъ простымъ сокращеніемъ учебника послѣдняго.

Что касается содержанія географіи Россіи, то разные отдѣлы ея далеко не одинаковы по своимъ достоинствамъ. Гидрографія, напримѣръ, представляетъ не болѣе, какъ длинную вереницу собственныхъ именъ, но за то климатъ и почва изложены болѣе

удовлетворительно Въ климатическомъ отношеніи Россія раздѣлена на полосы: *сѣверную*, *среднюю* и *южную*. Странно то, что г. Соколовъ сперва излагаетъ *гидрографію*, затѣмъ описываетъ *климатъ* и наконецъ *горы*. Одинъ изъ составителей учебниковъ, г. Пуликовскій, перевернулъ этотъ порядокъ на выворотъ: онъ сперва описываетъ горы (вообще твердую поверхность), потомъ климатъ и въ концѣ орошеніе. Оба эти порядка, по нашему мнѣнію, несостоятельны, потому что климатъ находится въ зависимости отъ поверхности (твердой и водной), вслѣдствіе чего гораздо раціональнѣе разсматривать его послѣ обзора послѣдней. Описавъ климатъ, авторъ говоритъ затѣмъ о естеств. произведеніяхъ страны, ея жителяхъ. Въ Россіи, по словамъ автора, находится болѣе *ста* различныхъ народовъ, принадлежащихъ къ 12 большимъ племенамъ (стр. 221). Принимая въ соображеніе, что на 36 стр. авторъ подъ словомъ *народъ* разумѣетъ жителей государства, состоящихъ подъ однимъ управленіемъ или управляемыхъ по общимъ законамъ однимъ верховнымъ главою и составляющихъ одно цѣлое, ученикъ легко заключитъ, что въ Россіи находится сто разныхъ правительствъ. Далѣе, указывая главныя племена, авторъ *татарское* племя показываетъ лишь въ *южной* Россіи. Какъ особыя племена онъ упоминаетъ казаковъ, и въ числѣ ихъ указываетъ *Запорожцевъ*, причемъ замѣчаетъ, что эти послѣдніе за буйную и *развратную* жизнь распущены Екатериной II. Сказавъ о жителяхъ Россіи, авторъ описываетъ ихъ религію, правленіе и разсматриваетъ промышленность; въ концѣ всего сказано объ образованіи и правительственномъ раздѣленіи имперіи. Топографія, обзоръ губерній сдѣланъ по тремъ полосамъ: сѣверной, средней и южной. Описаній губерній нѣтъ, но говорится только о городахъ. Царство Польское и В. К. Финляндское описаны совершенно самостоятельнѣе, почти по тому же плану, что и Россія собственно (поверхность, воды, климатъ и произведенія, жители, вѣра, правленіе, промышленность, образованность и топографія) *Сибирь* составляетъ переходъ къ описанію азіятскихъ государствъ. За нею слѣдуютъ: Туранъ, Китай, Индія, Иранъ и *Кавказъ*. Что касается *Россійско-Американскихъ владѣній*, то они описаны въ Америкѣ (стр. 351—352). Отсюда видно, что авторъ въ описаніяхъ владѣній Россіи слѣдуетъ естественнымъ, физико-географическимъ условіямъ, не принимая въ соображеніе политическихъ, какъ многіе другіе составители учебниковъ, описывающіе Европ. Россію въ связи съ Сибирью, Туркестаномъ и Кавказомъ въ силу того, что всѣ эти части хотя лежатъ въ разныхъ краяхъ, но составляютъ одно *политическое* цѣлое. Что касается самыхъ описа-

ній, то въ нихъ при всемъ желаніи довольно мудрено открыть присутствіе «духа новой географической науки».

Вообще о трудѣ г. Соколова въ концѣ концовъ слѣдуетъ сказать, что авторъ болѣе поставилъ себѣ задачу создать учебникъ, соотвѣтствующій требованіямъ новой географич. науки, но не совладалъ съ такой задачей.

О «Всеобщей Географіи» Ѳ. Соколова въ «Библіотекѣ для чтенія» (1845, декабрь) было сказано, что географія эта отличается подробностью. «Видно что авторъ трудился съ любовью, что онъ обожаетъ географію, наслаждается ею также страстно, какъ другіе наслаждаются итальянской оперой. Смотритъ-те онъ на нее *немного съ высока*, но это не приноситъ ей никакого вреда: когдажъ начнетъ исчислять города, рѣки, горы какой нибудь страны, такъ это словно мелодія, *просто соловей щелкаетъ*». Отзывъ совершенно брамбеусовскій.

№ 111. Географія, составленная **Александромъ Чертковымъ.** СПБ. 1845 г. XIII+246 стр. 8 д. съ табл. (1-ая часть).

Политическая географія Азіи, Африки, Америки, Океаніи. Составилъ кандидатъ Философіи **Александръ Чертковъ.** СПБ. 1845 г. 117+V стр. (2 часть).

Эта географія представляетъ нѣчто очень оригинальное. Въ предисловіи г. Чертковъ подробно отвѣчаетъ «на тѣ вопросы, кои ему предложитъ критика, лишь только въ свѣтъ появится его сочиненіе, вопросы, для него казавшіеся важными какъ бы по понятію его тѣ вопросительные пункты, отъ коихъ никогда не можетъ отказаться отвѣтчикъ подсудимый». Читая эти строки предисловія автора, можно пожалуй подумать, что авторъ, приравнивая себя къ «подсудимому», совершилъ великую вину, написавъ свой учебникъ. Онъ старается дать обстоятельные отвѣты на вопросы, которые, по его мнѣнію, предложитъ ему критика. «Вопросы эти слѣдующіе: Зачѣмъ кто-то во все неизвѣстный, осмѣлился печатать Географію. Развѣ нѣтъ у насъ Географіи? Что новаго въ состояніи онъ сказать? Не есть ли сочиненіе его повторенная выписка изъ книгъ прежде изданныхъ? Не для спекуляціи ли мнимо-ученый, подобравъ въ свои руки нѣсколько географическихъ сочиненій, вписалъ въ одну книгу по нѣскольку строкъ и страницъ, то изъ одного, то изъ другаго?» Авторъ старается дать на эти вопросы обстоятельные отвѣты. На второй вопросъ:

?азвѣ нѣтъ у насъ Географіи», онъ отвѣчаетъ: «Правда, Географіи
тъ, и были; но столько же, и можетъ быть и болѣе еще будетъ.
:ли бы строеніе головы у всѣхъ было одинаковое, одинаковый
і также былъ взглядъ на вещи и одинаковы бы были средства;
лько бы тогда человѣкъ, написавшій учебную книгу, могъ бы
азать: «Господа! я написалъ. Не пишите болѣе, лучше меня
ічего не скажете; развѣ къ сочиненію моему прибавьте кое-что
› послѣдствіи въ случаѣ какого-нибудь открытія». А такъ какъ
зличіе между людьми въ физическомъ и въ умственномъ отно-
эніи существовало и существуетъ съ незапамятныхъ временъ:
этой причинѣ ни одинъ авторъ учебной книги не можетъ слиш-
мъ надѣяться на себя, и по чувству самолюбія сказать, что со-
неніе его совершенное. Всякая наука идетъ впередъ вмѣстѣ съ
ловѣкомъ и вѣкомъ—и всякій изъ насъ испытываетъ свои ум-
венныя силы въ томъ предположеніи, не удастся ли кому напи-
ть лучше, нежели какъ то сдѣлали предшественники». Итакъ,
Чертковъ составилъ свою географію, «съ цѣлью *испытать*
ои умственныя силы». «Но онъ неувѣренъ въ успѣхъ своего
едпріятія» (стр. V). Дѣло въ томъ, что «ни одна наука не
едставляетъ, по его словамъ, столько затрудненій для сочини-
ля, какъ Географія». «Согласитесь, говоритъ онъ, что она не
жетъ быть наукою неподвижною, а тѣмъ менѣе совершенною».
ыкимъ образомъ, если вѣрить автору, *несовершенство* удѣлъ
ографіи. «Совершенною Географія можетъ быть тогда, когда со-
авится вѣрное и полное описаніе путешествій во всѣ страны.
гда путешествующіе съ ученою цѣлію нарисуютъ картину всѣхъ
ышительно мѣстностей, съ изображеніемъ людей и ихъ занятій».
›ка этого нѣтъ, составитель географіи долженъ ограничиться раз-
отрѣніемъ прежнихъ учебниковъ, отдѣльныхъ топографическихъ
чиненій, описаній нѣкоторыхъ путешествій, разныхъ періоди-
скихъ изданій и оффиціальныхъ свѣдѣній. «При этомъ, одна-
жъ сочинитель долженъ имѣть умъ критическій, иначе компи-
ція его будетъ только нѣмымъ отголоскомъ отъ тысячи раз-
:чныхъ мнѣній и толковъ».

Познакомясь со взглядами автора на географію и на тѣ тре-
ванія, которыя долженъ выполнить составитель учебника, обра-
мся теперь къ самому содержанію его географіи. Она предназ-
чена для *уѣздныхъ* училищъ (пред., VI). Соотвѣтственно быв-
ему раздѣленію этихъ училищъ на *три* класса, гдѣ въ каждомъ
значено проходить извѣстную часть географіи, г. Чертковъ раз-
лилъ свой учебникъ на *три* курса. *Первому* курсу предшест-
етъ введеніе, гдѣ говорится о пользѣ наукъ вообще, дѣлается

опредѣленіе науки, приводится доказательство, что географія также наука. «Мы изъ нее *научаемся* многому, чего прежде незнали,— и земля наша, какъ предметъ ея разсмотрѣнія, дѣлается извѣстною, давая знать о себѣ, чѣмъ она можетъ сослужить человѣку и въ чемъ ему отказать, знакомя читателя и учащагося со всѣми мѣстами, хотя бы онѣ были удалены, отъ него на большое разстояніе» (стр. 3). Вслѣдъ затѣмъ говорится о пользѣ географіи. Оказывается, что «учась всей наукѣ съ должнымъ вниманіемъ» я, если бы мнѣ случилось побывать въ какомъ-нибудь городѣ, «въѣхалъ бы въ него какъ въ городъ уже нѣсколько мнѣ знакомый, не смотря на то, что я прежде и небылъ тамъ». За указаніемъ пользы географіи, авторъ дѣлаетъ ея опредѣленіе, указываетъ раздѣленіе, говоритъ о вспомогательныхъ для нея наукахъ (политика, статистика, юриспруденція, товаровѣдѣніе и технологія), объ отдѣльныхъ частяхъ ея и о пособіяхъ къ изученію земли, (глобусѣ, планиглобіяхъ и ландкартахъ). Этими свѣдѣніями заканчивается *введеніе* (стр. 1 — 6) Далѣе слѣдуетъ *первый* курсъ. Онъ содержитъ самыя элементарныя понятія о землѣ изъ математической географіи. Тутъ предлагаются доказательства, что земля наша шарообразна, говорится о движеніи земли и неподвижности солнца, о видимомъ восхожденіи солнца, о горизонтѣ и странахъ свѣта. Подробное изложеніе *математической* географіи, чтобъ изложеніе ея «не было бы выше понятій учащихся», составитель отнесъ къ концу *третьяго* курса, проходимаго въ послѣднемъ классѣ уѣзднаго училища, «когда учащіеся нѣсколько ознакомятся съ началами Геометріи, дабы въ противномъ случаѣ названія линій и круговъ, мысленно проводимыхъ по поверхности земной, не сдѣлались бы простымъ только затверживаніемъ, а служили бы пищею для ихъ ума» (пред., стр. VII).

Далѣе въ *первомъ* курсѣ помѣщены основанія физической и политической географіи. Здѣсь содержится объясненіе терминовъ физич. географіи, причемъ свѣдѣнія, относящіяся къ сушѣ и водѣ, перепутаны между собою. Напр., сперва говорится объ океанѣ, потомъ о материкѣ, равнинахъ, горахъ, островахъ, моряхъ, проливахъ, заливахъ, озерахъ, рѣкахъ, наконецъ опять о сушѣ— стеняхъ, оазахъ и тундрахъ. О морскихъ теченіяхъ, приливахъ и отливахъ нѣтъ ни слова. Описаніе воздушной оболочки земнаго шара тоже не вполнѣ состоятельно. *Атмосферой*, напримѣръ, авторъ именуетъ *высоту* воздуха (стр. 12). О *пассатахъ* сказано, что они дуютъ съ *востока* (стр. 13). Климатомъ названо «*отношеніе воздуха* къ землѣ» (стр. 13). Послѣ климата говорится о естественныхъ произведеніяхъ земли по тремъ царствамъ при-

роды, объясняются понятія о народѣ, странѣ, государствѣ, частяхъ свѣта, указывается дѣленіе человѣческаго рода на пять расъ, говорится о промышленности и образѣ правленія. Такимъ образомъ, предметы излагаются довольно безсвязно.

Общимъ политическимъ обзоромъ всѣхъ частей свѣта заключается *первый* курсъ. Тутъ авторъ обнаруживаетъ неясное пониманіе предмета политической географіи. Онъ начинаетъ ее съ указанія *величины* частей свѣта (§ 1). Правда, онъ затѣмъ перечисляетъ разныя государства (§ 2), но потомъ обращается къ перечисленію полуострововъ (§ 3), морей, заливовъ (§ 4) и острововъ (§ 5), горъ (§ 6), мысовъ (§ 7), внутреннихъ водъ (§§ 9—11). За внутренними водами являются на сцену уже *города*, сперва *столичные* (§ 14), потомъ просто *замѣчательные* (§§ 15—17), а за симъ неожиданно авторъ обращается къ описанію климатовъ частей свѣта, причемъ разсматриваетъ произведенія разныхъ странъ и занятій жителей (§§ 18—23). (Тутъ говорится, что «жители Тибета по занятіямъ похожи на Швейцарцевъ. Персы на фабрикахъ приготовляютъ разныя шерстяныя и шелковыя матеріи, Кашемирскія шали; *въ Турціи* (?) Бухарцы извѣстны приготовленіемъ шерстяныхъ матерій» (стр. 41). Указавъ занятія жителей, авторъ о самыхъ жителяхъ говоритъ уже послѣ (§§ 4—26). Здѣсь перечислены народы всѣхъ частей свѣта, а также языки этихъ народовъ, и, наконецъ указаны характеристическія особенности жителей частей свѣта. *Самымъ образованнѣйшимъ* народомъ въ Азіи, по словамъ автора, считаются Японцы, *мудрѣйшими* людьми—Индѣйцы». (Стр. 49) «Африканцы находятся въ крайнемъ невѣжествѣ, они дики, свирѣпы и необузданы въ страстяхъ своихъ; кровожадны, мстительны и наклонны къ праздности». Въ подобномъ же состояніи дикости находятся Американцы и только жители Соединенныхъ Штатовъ отличаются *понятливостью* и успѣхами въ наукахъ (ibid).

Таково содержаніе *«политическаго»* обозрѣнія всѣхъ частей свѣта. Мы видимъ въ немъ соединеніе съ предметами политической географіи предметовъ физической и крайнюю перепутанность изложенія. Нужно прибавить къ этому, что г. Чертковъ не дѣлаетъ *отдѣльныхъ* описаній частей свѣта, а разсматриваетъ отдѣльно предметы физич. и политич. географіи по этимъ послѣднимъ, напр., острова Европы, Азіи, Африки, Америки и Океаніи, мысы и рѣки этихъ частей и т. д.

Второй курсъ, политическая географія Европы, представляетъ тѣже недостатки. Здѣсь тоже совмѣщеніе предметовъ двухъ различныхъ частей географіи подъ именемъ *политической* и также

безпорядочность изложенія. Указавъ раздѣленіе Европы на государства (§ 3), и величину ихъ (§ 4), г. Чертковъ исчисляетъ омывающія Европу моря, заливы (§ 5), острова (§ 6), говоритъ о политическомъ раздѣленіи европейскихъ государствъ на провинціи, горахъ (§ 8), мысахъ (§ ibid), озерахъ (§ 9), рѣкахъ (§ 10), сообщаетъ «историческія воспоминанія» о европ. государствахъ (§§ 11 и 12), затѣмъ о климатѣ, произведеніяхъ и занятіяхъ жителей послѣднихъ (§ 13), далѣе говорится о племенномъ составѣ государствъ, религіяхъ жителей, приводятся имена «великихъ мужей», снискавшихъ безсмертіе въ *наукахъ*, напр., въ Англіи, упоминаются Ньютонъ, Попе, *Шекспиръ*, *Мильтонъ*, Гиббонъ, Ад. Смитъ, Кукъ (§ 14). Перечисленіемъ городовъ Европы съ ихъ достопримѣчательностями, обзоромъ колоній европейцевъ внѣ Европы заключается 2-ой курсъ (§ 15).

Третій курсъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: политической географіи Россійской Имперіи и математической географіи. Нельзя сказать, чтобъ географія Россіи была составлена удовлетворительнѣе двухъ первыхъ курсовъ. Здѣсь мы опять видимъ, подъ именемъ *политическаго* описанія, смѣшеніе предметовъ *физической* географіи съ политическою. Указавъ границы, величину (401,536 кв. м.)*) и дѣленіе Россіи (§§ 6 и 7), авторъ говоритъ о *вѣрѣ*, распространяясь «о блаженствѣ за предѣлами здѣшняго міра», объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, объ утвержденіи въ народѣ доброй нравственности и страха Божія и пр. и пр. Будучи человѣкомъ примѣрнаго благочестія, авторъ, однакоже, говоря о религіозныхъ предметахъ, не всегда обнаруживаетъ соотвѣтствующія степени благочестія знанія. Напр., онъ замѣчаетъ, что «Архіепископства и Епископства носятъ *названіе губернскихъ* городовъ» (стр. 337), между тѣмъ какъ *литовская*, *олонецкая*, *донская*, *полоцкая*, *кавказская* и *камчатская епархіи* указываютъ самыми своими названіями на то, что далеко не всѣ епархіи именуются по *губернскимъ* городамъ. Странно также то, что г. Чертковъ, говоря о вѣрѣ, обходитъ совершеннымъ молчаніемъ другія вѣроисповѣданія, кромѣ православнаго. Сказавъ о вѣрѣ, авторъ обращается къ обзору просвѣщенія, а затѣмъ описываетъ горы (§ 8), моря, заливы (§ 9), озера (§ 10) и рѣки (§ 11) и наконецъ климатъ, почву и естеств. произведенія (§ 12), далѣе промышленость (§ 13). Разсматривая промышленость, авторъ пускается въ со-

*) 98,578 кв. м. въ Европейской, 284,449 въ Азіятской и 17,500 въ Американской, слѣдовательно всего 400,527 кв. м. Авторъ, какъ видно, не особенно твердъ въ сложеніи.

ршенно неумѣстныя общія разсужденія о послѣдней и затѣмъ ке разсматриваетъ промышленность Россіи, начиная съ земледѣ-я, причемъ въ отношеніи хлѣбопашества раздѣляетъ Европейск. оссію на шесть полосъ: скандинавскую (до 59°), плоской возвы-енности (59°—55°), уральскую (до 50°), низменную, корпатскую о 47°) и степную (до 45°). Сказавъ о другихъ отрасляхъ про-ышленности, авторъ переходитъ къ торговлѣ и разсматриваетъ ее ь связи съ водяными путями сообщенія (§ 16), далѣе онъ не-киданно дѣлаетъ скачекъ къ обзору горнозаводской промышлен-ости (§ 17), затѣмъ къ просвѣщенію (§ 18) и наконецъ оста-авливается на перечисленіи народностей, населяющихъ Россію 19). Географія Россіи заключается перечисленіемъ городовъ и казаніемъ ихъ замѣчательностей. Перечисляя города, авторъ ста-итъ ихъ по пяти рубрикамъ: «историческіе города, мануфактур ые, заводскіе, ярмарочные и торговые» (стр. 171). Такимъ обра-омъ, Москва оказывается не историческимъ городомъ, а лишь ануфактурнымъ, но историческимъ является Нерехта.

Достопримѣчательности городовъ описываются по губерніямъ. асположеннымъ безъ всякаго порядка. Напримѣръ, послѣ горо-овъ Сибири указываются градоначальства (одесское, таганрогское, ерчъ-эникольское и измаильское). а затѣмъ Кавказская область и акавказскій край (стр. 191—193).

Второй отдѣлъ 3-го курса содержитъ подробное изложеніе атематической географіи. По своему изложенію, этотъ отдѣлъ ильно напоминаетъ географіи прошлаго столѣтія или начала ны-ѣшняго. Напр., авторъ останавливается на дѣленіи обитателей эмли на *асціевъ*, *амфисціевъ*, *гетеросціевъ*, *антековъ*, *періековъ* *антиподовъ* (223—224); *говоритъ* о шарѣ *прямомъ*, *парал-ельномъ* и *косвенномъ* (стр. 223).

Авторъ для изощренія способностей учениковъ предлагаетъ мъ задачи. Напр., «по данному мѣсту найти періековъ и анте-овъ»? (стр. 230).

Учебникъ заключается «*Приложеніемъ*, содержащимъ «Обозрѣ-іе городовъ въ Европѣ, принаровленное къ воспитанникамъ Тех-ическаго института». Здѣсь города раздѣлены на слѣдующія груп-ы: 1) съ фарфоровымъ, фаянсовымъ и литейно-пушечнымъ про-зводствомъ, 2) съ фабриками металлич. издѣлій и часовыми,) съ заводами стеклянными, хрустальными и зеркальными, 4) съ ожевенными, сафьянными, замшенными, перчаточными, сальнымъ мыловаренным производствомъ и пр. и пр. Эти группировки ородовъ, по нашему мнѣнію, могутъ лишь запутать, сбить съ олку ученика, потому что существуетъ множество городовъ гдѣ

сосредоточиваются самыя разнородныя отрасли промышленности, такъ что помѣщеніе ихъ въ одной какой нибудь группѣ будетъ совершенно произвольнымъ. Въ виду этого нельзя одобрить и приложенныхъ къ книгѣ таблицъ съ подробнымъ раздѣленіемъ городовъ по производствамъ.

Намъ остается сказать о «*Политической географіи Азіи, Африки,. Америки и Океаніи*» того же автора.

Эта географія, составляя вторую часть географіи г. Черткова, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и самостоятельный трудъ, какъ потому что есть вполнѣ законченный курсъ герафіи, такъ и потому, что «политич. географія Азіи, Африки, Америки и Океаніи» составляетъ не самостоятельную работу г. Черткова, какъ первая часть, а заимствованіе изъ сочиненія члена парижск. географич. общества Левассера. Поэтому вторая часть уже не представляетъ такихъ крупныхъ недостатковъ, какіе мы видѣли въ первой части; здѣсь нѣтъ такой безпорядочности изложенія какъ въ послѣдней. Общихъ физическихъ обзоровъ странъ здѣсь нѣтъ, но вмѣсто того физическіе обзоры дѣлаются при описаніи той или другой страны. Изложеніе отличается довольно страннымъ языкомъ, но во всякомъ случаѣ оно выше изложенія первой части.

№ 112. Краткая Всеобщая Географія для первоначальнаго преподаванія, составленная **К. Р.** Изданіе М. Д. Ольхина. Спб. 1845 года, 120 стр.

Судя по объему, эта географія предназначалась авторомъ для первоначальнаго ознакомленія съ географіею. Такъ, обзору Англіи отведено всего 13 строкъ (стр. 62—63), а Россіи немного болѣе полустраницы. Представляя начальный курсъ «Краткая географія», между тѣмъ начинается съ самыхъ недоступныхъ для дѣтскаго пониманія предметовъ. Авторъ, на первыхъ же страницахъ, такъ сказать, погружаетъ ученика въ самую глубь премудрости математической географіи. Что пойметъ, напр., ученикъ въ слѣдующей мудрости:

«Эклиптика по числу созвѣздій раздѣляется на 12 равныхъ частей или знаковъ, соотвѣтствующихъ нашимъ 12 *мѣсяцамъ*, изъ коихъ каждый (т. е. мѣсяцъ?) отстоитъ одинъ отъ другаго на 30°.—Эти знаки означаютъ 12 созвѣздій, изъ которыхъ состоитъ *задіакъ*, называемый *кругомъ животныхъ*, потому, что многія изъ созвѣздій изображаютъ животныхъ (стр. 10). Затѣмъ слѣдуетъ исчисленіе знаковъ. Далѣе ученикъ читаетъ «Примѣчатель-

нѣйшіе изъ сихъ знаковъ суть слѣдующіе четыре: Овенъ и Вѣсы, Ракъ и Козерогъ. Когда солнце вступитъ въ знакъ *Овна* или Вѣсовъ, производитъ *равноденствіе*, на всемъ земномъ шарѣ, первое случается весною 9 марта, второе осенью 10 сентября» (стр. 11). Сообщая ученику такія мудреныя вещи, составитель даже не позаботился приложить для поясненія чертежи.

При составленіи своей географіи авторъ пользовался, кажется, исключительно г. Тимаевымъ. По крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ «Краткой Всеобщей географіи» встрѣчаются фразы, цѣликомъ заимствованныя изъ «Тетради» г. Тимаева (1-ое изд. 1840 года). Г. К. Р. болѣе всего, должно быть, понравилась *Физическая* географія г. Тимаева: заимствованія онъ дѣлаетъ преимущественно изъ нея. Приведемъ выписки.

«Тетрадь» г. Тимаева.

«Океаны и моря имѣютъ двоякое движеніе: постоянное и періодическое.

Постоянныя движенія суть: 1) *отъ Востока къ Западу*, происходящее въ жаркомъ и умѣренномъ поясахъ отъ обращенія земли около своей оси; и 2) *отъ Полюсовъ къ Экватору* въ холодныхъ и умѣренныхъ поясахъ».

«Краткая Всеобщая Географія».

«Океаны и моря имѣютъ двоякое движеніе: постоянное и періодическое.

Постоянныя движенія суть: 1) отъ *Востока къ Западу*, происходящее въ жаркомъ и умѣренномъ поясахъ отъ обращенія земли около своей оси; и 2) отъ *Полюсовъ къ Экватору* въ холодныхъ и умѣренныхъ поясахъ».

Впрочемъ, авторъ «Краткой Всеобщей Географіи» проявляетъ нѣкоторую самостоятельность, позволяя себѣ дѣлать отступленія отъ «Тетради» г. Тимаева. Напримѣръ, говоря о *«воздушныхъ слояхъ»*, г. Тимаевъ пишетъ: «*Нижній слой* простирается *отъ* снѣжной линіи до высочайшихъ облаковъ и отличается густотою и теплотою воздуха (*воздухъ* отличается густотою и теплотою *воздуха*!), происходящими отъ земныхъ испареній». Въ «Краткой Географіи» мы видимъ нѣсколько иное: «Нижній слой воздуха простирается отъ поверхности нашей земли *до* снѣжной линіи, отличается теплотою и густотою воздуха, что происходитъ отъ большаго количества земныхъ испареній» (стр. 14).

———

№ 113. Всеобщая Географія, приспособленная къ преподаванію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 5 вв. Москва, 1845—46. 8 д. 760 стр.

Этотъ курсъ, безспорно, можетъ быть поставленъ выше всѣхъ прочихъ учебниковъ географіи прежняго времени. Онъ, пожалуй, даже можетъ быть признанъ болѣе удовлетворительно обработаннымъ, нежели нѣкоторые современные, считаемые лучшими. Жаль, что авторъ этого учебника былъ такъ скроменъ, что скрылъ свою фамилію. Учебнику предпослано очень любопытное предисловіе, на которомъ мы считаемъ нелишнимъ остановиться. «До сихъ поръ, говорится въ этомъ предисловіи, у насъ, въ Россіи не было еще учебника Географіи, приспособленнаго къ преподаванію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между тѣмъ какъ необходимость такого учебника чувствовалось и чувствуется всѣми преподавателями; въ этой необходимости убѣдилъ меня и собственный опытъ. Занимаясь преподаваніемъ Географіи, я долженъ былъ составлять записки, чтобъ не утруждать памяти моихъ учениць сухою, тяжелою массою именъ и чиселъ, которыми наполнены наши географическіе учебники; руководствомъ мнѣ служила книга *Фридриха Нессельта:* «Handbuch der Geographie für Töchterschulen». Нужно замѣтить, что этотъ учебникъ въ «Wegweiser'ѣ» *Дистервега* (1838, т. II, стр. 23) былъ удостоенъ очень лестнаго отзыва и имѣлъ большой успѣхъ въ Германіи. Но, кромѣ этого учебника, составитель пользовался извѣстными сочиненіями: *А. Роона* (Anfangsgründe der Erdkunde), *Брюкнера* (Handbuch der neuesten Erdbeschreibung), *Бальби*, *Мальтебрена* и другихъ Благодаря такимъ источникамъ и собственному искусству автора «Всеобщей Географіи», послѣдняя обработана очень удачно. Она состоитъ изъ *пяти* выпусковъ: *первый* заключаетъ введеніе и общее обозрѣніе частей свѣта, кромѣ океаніи, *второй*—заключаетъ обзоръ океаніи и описаніе отдѣльныхъ государствъ Европы, *третій*—продолженіе послѣдняго, *четвертый*—описаніе отдѣльныхъ земель и государствъ Азіи и Африки и *пятый*—описаніе отдѣльныхъ земель и государствъ Америки и Океаніи. Географіи Россіи нѣтъ. Отсутствіе ея авторъ объясняетъ тѣмъ, что онъ «не могъ сжать ее въ тѣсныя рамы учебника Общей Географіи», и тѣмъ, что географія Россіи, «какъ отечества нашего, должна составить особенную книгу со всѣми статистическими и этнографическими подробностями». Это замѣчаніе автора очень резонно, но въ такомъ случаѣ онъ напрасно далъ своему учебнику несоотвѣтствующее

содержанію послѣдняго имя *всеобщей* географіи? Во всякомъ случаѣ нельзя не одобрить того, что авторъ сдѣлалъ. Въ этомъ учебникѣ обращено главное вниманіе на описательную сторону; въ немъ нѣтъ той мертвой номенклатуры, какая замѣчается въ другихъ современныхъ ему учебникахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ части учебника обработаны съ одинаковымъ достоинствомъ. *Первый* выпускъ, содержащій введеніе и общія обозрѣнія Европы, Азіи, Африки и Америки составленъ суше прочихъ. Но и онъ не лишенъ достоинствъ. Авторъ опредѣляетъ географію, какъ науку, занимающуюся описаніемъ земли и преимущественно земной поверхности, причемъ замѣчаетъ, что въ предметъ ея изученія входитъ не одна мертвая, неорганическая масса земной коры, но къ ея области принадлежатъ также органическія одушевленныя творенія на землѣ, отношенія ихъ между собою и къ земной поверхности, и естественные законы, возникающіе, какъ слѣдствіе этихъ отношеній. Указавъ такимъ образомъ предметъ географіи, составитель говоритъ о дѣленіи ея на три части, затѣмъ переходитъ къ обозрѣнію солнечной системы. и далѣе говоритъ о землѣ, какъ о предметѣ географіи математической, причемъ устраняетъ «всѣ математическія вычисленія, недоступныя для дѣвицъ». Физическая географія, нужно признаться, изложена слабо, очень поверхностно. Атмосферѣ авторъ отвелъ всего полторы съ небольшимъ страницы. Да и въ обзорѣ суши и океана замѣтна нѣкоторая краткость. Въ учебникѣ Соколовскаго физическая географія обработана лучше. Кромѣ того, къ числу недостатковъ физич. географіи слѣдуетъ отнесть и тотъ, что авторъ обзоръ племенъ отнесъ не къ физической, а политической географіи. За послѣднею слѣдуютъ описанія частей свѣта въ физическомъ отношеніи. Эти описанія, хотя живостью изложенія превосходятъ таковыя же въ другихъ учебникахъ, но главныя достоинства «Всеобщей Географіи», по нашему мнѣнію, заключаются въ описаніи отдѣльныхъ государствъ Европы. Здѣсь авторъ разсматриваетъ каждое государство по довольно полному плану, даетъ очень живыя очерки странъ, но при этомъ умѣетъ избѣгать той фельетонно-пустой болтовни, которой положилъ у насъ начало г. А. Павловскій въ своей книгѣ «Природа и Люди». Здѣсь вы не найдете такихъ свѣдѣній, что губы у итальянки немного толсты, что *всѣ* формы ея тѣла очень хорошо развиты, но жаль что красота эта скоро увядаетъ и пр. *). Чтобы дать читателямъ нѣкоторое понятіе о характерѣ изложенія «Все-

*) См. Природа и Люди, Европа, 282 стр.

общей Географіи», приведемъ отрывокъ изъ описанія *Британской Монархіи* (вып. II, стр. 140). Представивъ описаніе почвы и воды Англіи, авторъ описываетъ *климатъ*, *произведеніе* и *жителей* страны. «Воздухъ въ Англіи чрезвычайно сырой и перемѣнчивый. Небо рѣдко ясно; туманы часто такъ густы, что нельзя ничего разсмотрѣть въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собою. Впрочемъ, климатъ умѣреннѣе чѣмъ въ другихъ земляхъ подъ тою же широтою; въ концѣ декабря начинается зимняя стужа, но продолжительныхъ морозовъ никогда не бываетъ; отъ того Англичане неимѣютъ печей, а только одни камины, которые дурно нагрѣваютъ комнаты. Лѣтомъ нѣтъ также сильныхъ жаровъ и отъ того луга, освѣжаемые туманами и росою, всегда сохраняютъ свою зелень». Описавъ затѣмъ *произведенія* Англіи, авторъ говоритъ о *жителяхъ*. «Англичане составляютъ смѣшанную націю. Они происходятъ отъ различныхъ народовъ, попеременно владѣвшихъ Британіею: *Бритовъ*, *Англо-Саксовъ*, *Норманов* и *Французовъ*. Германское происхожденіе доказывается особенно языкомъ. Англичанинъ одаренъ крѣпкимъ сложеніемъ, румянымъ лицомъ и, въ пріемахъ своихъ, выказываетъ сознаніе силы и достоинства. Главныя черты англійскаго характера—практическій умъ и твердая воля: въ этомъ характерѣ много оригинальнаго, даже великаго, но нѣтъ ничего привлекательнаго: Англичанинъ серьезенъ, холоденъ, гордъ и особенно съ иностранцами; онъ бываетъ щедръ и великодушенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ бываетъ и корыстолюбивъ: объ отечествѣ своемъ онъ имѣетъ такую высокую идею, что пренебрегаетъ всѣмъ, что не относится къ *Старой-Англіи* (Old-England); къ гостепріимству и общежительности онъ не склоненъ и живетъ болѣе въ своемъ семействѣ; его упрекаютъ также въ страсти къ вину, но эта страсть нѣсколько уменьшается по мѣрѣ распространенія образованія» и пр., и пр. (стр. 143—144). Такимъ же живымъ образомъ авторъ описываетъ англійскую промышленность. Даже описаніе городовъ, представляющее въ другихъ учебникахъ поистинѣ самую неудобоваримую пищу даже для многихъ хорошихъ учениковъ, составлено въ «Всеобщей Географіи» съ живостью и интересомъ. Вотъ напримѣръ, какъ авторъ описываетъ *Эдинбургъ*:

«*Эдинбургъ* (Cdinburgh), недалеко отъ Фортскаго Залива. Онъ имѣетъ до 170 тыс. жителей и раздѣляется на двѣ части: *старый городъ* съ дурно построенными, полуразрушенными домами, необыкновенно узкими кривыми улицами, и *новый городъ*, который постройкою домовъ и расположеніемъ улицъ соперничествуетъ съ красивѣйшими городами Европы.

Положеніе его отличается необыкновенною красотою. По сто-онамъ высокой скалы, примыкающей къ цѣлому ряду другихъ эличественныхъ скалъ, стоятъ дома стараго города, нагроможденые одинъ надъ другимъ; трудно описать, какъ тѣсны, излучисты о большей части, эти улицы: въ нѣкоторыя изъ нихъ никогда е проникаетъ солнце, и два человѣка съ трудомъ могутъ пройти ядомъ. На высочайшей вершинѣ этихъ скалъ господствуетъ надъ эродомъ *замокъ Голирудъ* (Holirood), древнее жилище шотландкихъ королей. Глубокое ущелье, изъ котораго почти отвѣсно возвигаются эти скалы, отдѣляетъ старый городъ отъ возвышенія, а которомъ выстроенъ новый городъ. Нѣсколько красивыхъ каенныхъ мостовъ перекинуто чрезъ это ущелье; глубоко подъ остами построены домы бѣдныхъ жителей города, остальная часть щелья служитъ пастьбищемъ для стадъ. Рѣзкую противуположность составляетъ красиво построенный новый городъ, въ котоомъ много дворцовъ и изящно построенныхъ зданій, правильныя лицы и большія площади. Къ довершенію красоты города изъ аждой улицы видно море, а съ другой стороны синѣютъ высокія эры. Изъ зданій замѣчательны: *новая биржа* и *домъ университета*, самаго лучшаго въ королевствѣ и одного изъ лучшихъ въ Европѣ» (вып. II, стр. 165—166). Подобнымъ образомъ описаны другіе города. Авторъ, какъ видно, неуклонно старается слѣдоать выраженной имъ самимъ въ предисловіи мысли относительно зложенія учебника: онъ старается не утруждать памяти учащихся сухою, тяжелою массою именъ и чиселъ, которыми наполнены аши географическіе учебники». Отсутствіе сухости изложенія, рисутствіе живости, такъ сказать, одушевленности разсказа ставитъ «Всеобщую Географію» безусловно выше другихъ учебниковъ режняго времени. Но въ учебникѣ нѣтъ географич. науки въ трогомъ смыслѣ. Да авторъ, повидимому, и незадавался такими широкими планами. Онъ поставилъ себѣ хотя менѣе широкую, о болѣе выполнимую задачу—обработать учебникъ географіи въ формѣ живаго разсказа, что ему и удалось. Отмѣтимъ въ заключеніе любопытный фактъ, что наиболѣе удачно составленные учебники географіи вышли изъ стѣнъ *женскихъ институтовъ*, были оставлены преподавателями послѣднихъ, такова только что разсмотрѣнная нами «Всеобщая Географія», такова книга г. А. Павловскаго: «Природа и Люди», хотя нелишенная довольно крупныхъ едостатковъ, но тѣмъ не менѣе, довольно замѣчательная.

«Всеобщая Географія» удостоилась похвалъ отъ «Отечественныхъ Записокъ» (1847, III т.), по отзыву которыхъ, эта географія представляетъ трудъ разнообразный, замѣчательный, въ

которомъ представлена живая связь между землею и государствами, на ней образовавшимися безъ утомительной сухости. Но обозрѣніе солнечной системы и предварительныя понятія о географіи, по мнѣнію «Отечественныхъ Записокъ» слишкомъ сжаты. Зато обозрѣніе всѣхъ частей свѣта отличается необыкновенною простотою изложенія и сообщаетъ вѣрное понятіе о земной поверхности. Таково, напримѣръ, описаніе поверхности Европы. Но недостатокъ этой части составляетъ, по мнѣнію «Отечественныхъ Записокъ», *раздѣленіе жителей* Европы. Необращая вниманія на характеристическія особенности трехъ господствующихъ племенъ, славянскаго, германскаго и романскаго, географія перечисляетъ ихъ по языкамъ, что обременительно и безполезно для памяти, тѣмъ болѣе, что особенности каждаго народа показаны при описаніи отдѣльныхъ государствъ. Описаніе отдѣльныхъ государствъ Европы (2, 3 и 4 вв.) вполнѣ удовлетворительно. Представивъ физич. состояніе каждой страны, авторъ указываетъ на силы (какія?) государства, характеристическія особенности жителей, ихъ занятія, степень образованности, образъ правленія и пр. и пр.; городовъ немного, но не пропущено ни одного замѣчательнаго. Земли и государства прочихъ частей свѣта (часть 4 и 5 вв.) представляли болѣе затрудненій, но и тутъ труды автора увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

№ 114. Géographie en estampes. nouvelles et etudes geogrpaphiques, par messieurs **Ch. Richome et Alfred Vanhold.** Dessins par **Louis Lassalle** St. Peterbourg. **Географія въ эстампахъ,** съ повѣстями и картинами по предметамъ географіи, сочиненіе **Ришома и Альфреда Вангольда.** Рисунки **Лудовика Лассаль.** Спб. Изданіе книгопродавца Василія Полякова. 8 д. IX+283 и огл. 1846 г. Изд. 3-ье, Спб., 1871 г.

Географія эта изложена на франц. и русск. языкахъ. Она въ своемъ родѣ единственная. Составители задались похвальнымъ намѣреніемъ, слѣдуя правилу соединять полезное съ пріятнымъ, составить географію такимъ образомъ, чтобы изученіе ея было не только пріятно, но и полезно. Они выражаютъ надежду, что это условіе выполнено ихъ *географіею въ эстампахъ.* «Шестнадцать *повѣстей*, составляющихъ это собраніе, говорятъ они, расположены такъ, что передъ каждой излагается чисто географическое свѣдѣніе; затѣмъ всѣ онѣ украшены *прелестными* рисунками. По плану, принятому для каждой повѣсти, въ нихъ сообщаются факты, заимствованные изъ *исторіи*; или схваченная какая ни-

будь черта нравственная, представляется въ краскахъ воображенія, съ тѣмъ однакожъ, чтобы эта сторона, какъ отпечатокъ особенностей каждой страны, какъ проявленіе характера, нравовъ и обычаевъ каждаго народа, была, такъ сказать, вторымъ этюдомъ, выражающимъ (sic) людей, эпохи, страны. Далѣе обращено вниманіе на то, чтобы сообщить слогу *прелесть живой и мѣстной* рѣчи, разнообразя содержаніе повѣстей столько же, сколько разнообразны страны и народы. *Изящество* и *вѣрность* рисунковъ, выполненныхъ въ *совершенствѣ*, составляютъ прекрасный образецъ того, къ чему стремились (кто?) на дѣлѣ.

«Но *болѣе всего* обращено вниманіе въ этомъ сочиненіи на *нравственность*, которая служитъ началомъ жизни человѣческой и такъ легко прививается къ уму и сердцу юношества. Нравственность — вторая божественная мать человѣка, какъ Религія, ея источникъ первая».

Самовосхваленіе составителей достигаетъ, какъ видно, крайнихъ предѣловъ. Такъ, они утверждаютъ, что географія ихъ соединяетъ полезное съ пріятнымъ, что повѣсти украшены *прелестными* рисунками, что слогъ представляетъ прелесть живой и мѣстной рѣчи и пр. и пр.

Такого рода, если можно выразиться, самовоскуреніе тѣмъ болѣе неумѣстно со стороны составителей, что книга ихъ не имѣетъ и тѣни тѣхъ достоинствъ, которыя они сами стараются выставить на видъ въ предисловіи.

Такъ прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что географія въ эстампахъ вовсе не соединяетъ въ себѣ полезнаго съ пріятнымъ— она скорѣе совмѣщаетъ безполезное съ непріятнымъ. Собственно географическая сторона изложена крайне плохо, кратко, номенклатурно. Россіи отведено, напримѣръ, всего менѣе одной страницы. Франціи, хотя и болѣе этого (что кстати сказать совершенно неумѣстно), но все-таки немногимъ болѣе одной страницы. Всѣ описанія состоятъ почти исключительно изъ голаго перечня собственныхъ именъ, причемъ иногда выборъ географическаго матеріала вовсе не соображенъ съ потребностями національности учениковъ. Такъ, говоря о Россіи географія просто указываетъ число губерній, не поименовывая ихъ вовсе (стр. 3), а въ описаніи Франціи исчислены *всѣ департаменты* (86), стр. 21—23.

Замѣтимъ, что географія содержитъ лишь свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, о которыхъ заблагоразсудилось сказать составителямъ. Такимъ образомъ, въ Европѣ не описана *Англія*, но есть описаніе *Шотландіи*, нѣтъ ни Швеціи съ Норвегіей, ни Бельгіи, ни Голландіи, но есть Греція. Изъ странъ внѣевропейскихъ мы встрѣ-

чаемъ лишь Алжирію, Грецію, Китай и Индію, а болѣе — ничего.

Такова «полезная» часть книги.

Обратимся къ «пріятной». Къ ней нужно отнесть «эстампы» и «повѣсти». Уже по самому названію книги «географія въ *эстампахъ*»—видно, что составители придаютъ этимъ эстампамъ значеніе очень большое. Въ предисловіи они называютъ ихъ «*прелестными*», «изящными», «вѣрными», выполненными «*въ совершенствѣ*». Все это пустыя слова. Во 1-хъ вѣрности въ эстампахъ нѣтъ ни малѣйшей. Напр., на первомъ рисункѣ изображены «русскіе крестьяне», столь мало напоминающіе нашихъ мужиковъ, что еслибъ не подпись, никакъ нельзя было-бы подумать, что кавалеръ, обутый въ обтягивающіе ногу какъ чулокъ сапожки былъ русскій крестьянинъ. Типичности нѣтъ нималѣйшей. Что касается другихъ качествъ рисунковъ—прелестности, изящества, вѣрности, то эти качества также—въ отсутствіи. Другая «пріятная» сторона книги—повѣсти также не заслуживаетъ одобренія. Этихъ повѣстей шестнадцать. Повѣсти идутъ вслѣдъ за географическими описаніями. Напримѣръ, послѣ описанія Россіи идетъ повѣсть — «Разорванная цѣпочка», за Франціей слѣдуютъ двѣ повѣсти — «Пятнадцать су Маріи» и «Ночь на 15 сентября» и т. д. На этихъ повѣстяхъ мы останавливаться не станемъ, замѣтимъ лишь, что онѣ только увеличиваютъ недостатки книги.

Замѣчательно, что при всей своей очевидной несостоятельности географія въ эстампахъ пережила не одно изданіе: въ 1871 году вышло 3-ье изданіе, въ переводѣ *Надеждина*.

№ 115. Краткая Всеобщая Географія, составленная **У. Ч.** Кишиневъ. 1847. 4 д., 28 стр.

Эта «Краткая Всеобщая Географія» состоитъ изъ ряда таблицъ (14), въ которыхъ по графамъ указаны въ каждой части свѣта: океаны, моря, древнее ихъ названіе, гдѣ они находятся, заливы, ихъ мѣстоположеніе и древнее имя и проч. и проч. Всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ этой географіи, состоятъ изъ собственныхъ именъ, взятыхъ *исключительно* изъ области *физической* географіи; о политической географіи тутъ нѣтъ и помину. Притомъ и предметы физической географіи далеко не охвачены здѣсь вполнѣ. Составитель таблицъ совершенно обошелъ молчаніемъ *орографію*. По всему видно, что составитель приступилъ къ составленію таблицъ безъ всякаго опредѣленнаго плана. Трудно найти смыслъ

въ такого рода таблицахъ. Онѣ представляютъ тотъ же самый матеріалъ, который находится въ атласахъ и картахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что ученикъ, заучивая географическія имена океановъ, рѣкъ, озеръ и проч. изъ таблицъ, никогда не узнаетъ безъ пособія атласа ихъ географическаго положенія, тогда какъ, смотря на атласъ, онъ ознакомится не только съ названіями, но узнаетъ и мѣстонахожденіе каждаго предмета. Поэтому мы думаемъ, что *«Краткая Всеобщая Географія»*, представляя списокъ собственныхъ именъ изъ атласа, не можетъ замѣнить, однако, послѣдняго, не говоря уже о томъ, что она не можетъ дать ученику тѣхъ свѣдѣній, какія заключаютъ многіе даже изъ плохихъ учебниковъ. Въ послѣднихъ все-таки можно натолкнуться на какое нибудь описаніе, на что-нибудь, сверхъ одной номенклатуры, тогда какъ таблицы «Краткой Всеобщей Географіи» представляютъ только имена, имена и имена, расположенныя по графамъ.

№ 116. Краткая Всеобщая Географія для дѣтей. **Х. Ваханскаго.** Москва. 1846.

№ 117. Есть ли гдѣ конецъ свѣту? Сочиненіе **И. Данилевскаго и А. Оссовскаго.** Съ политипажными картинками. Изданіе книгопродавца Василья Терскова. Спб.

Эта книжонка отличается изумительною безтолковостью. Ее нельзя считать *учебникомъ* географіи, не можетъ она быть признана и пособіемъ при преподаваніи послѣдней. Составители ея, какъ можно отчасти судить уже по самому заглавію, имѣли цѣлью составить *популярныя* чтенія изъ географіи,раздѣленныя на курсы. Поэтому неслѣдовало бы входить въ разсмотрѣнія этого очерка, но, имѣя въ виду, что наша литература крайне бѣдна подобнаго рода трудами, мы неисключимъ изъ нашего труда и разбора этихъ чтеній.

Прежде всего замѣтимъ, что время перваго изданія этой географіи намъ недостаточно извѣстно. По «Каталогу библіотеки Морскаго Министерства» (СПБ., 1862 г., стр. 18). 1-ое изданіе ея относится къ 1847 г. Въ виду прямого отнссенія времени 1-го его изданія къ 1847 году въ означенномъ каталогѣ, мы разсмотримъ ее въ настоящемъ мѣстѣ. Изложеніе не представляетъ ничего, кромѣ вопіющихъ недостатковъ—въ немъ можно найти рѣдкіе образчики безпорядочности и безсмыслія. Чтобъ показать, какъ безпорядочно изложеніе сочиненія гг. Данилевскаго и Оссовскаго остановимся на 1

части 2-го курса. Представивъ прежде всего простое перечисленіе предметовъ математической и физической географіи, сказавъ о горизонтѣ, составители переходятъ къ компасу, говорятъ о созвѣздіи медвѣдицы, небесной оси, транспортирѣ, широтѣ и долготѣ, о томъ, вездѣ-ли солнце восходитъ въ одинъ и тотъ же часъ, о глобусѣ, эклиптикѣ и знакахъ зодіака, о картахъ, о вѣтрѣ, о петербургской погодѣ, о движеніяхъ океана. Вслѣдъ за физическою географіею идутъ обзоры частей свѣта, также безпорядочно составленные. Съ безпорядочностью изложенія соединяется крайняя безсмысленность. Составители какъ-бы, насмѣхаясь надъ здравымъ смысломъ, громоздятъ одну на другую такія фразы, которыя просто могутъ вывесть изъ терпѣнія самаго снисходительнаго читателя. Представимъ нѣсколько образчиковъ.

«Шаръ-Земной, такъ великолѣпно освѣщенный цѣлымъ *міромъ* (?) солнечнаго огня, безъ этихъ способовъ оставался бы для насъ *мрачнымъ*, *непроходимымъ полемъ*» (?)... (стр. 3—4).

«Одно изъ первѣйшихъ средствъ, послужившихъ человѣку руководствомъ въ *свѣтлыхъ пропастяхъ* (?) Земнаго-шара, четыре стороны горизонта» (стр. 4).

«Видя въ свѣтлую ночь, что сводъ небесный *постоянно клонится* съ востока на западъ, и звѣзды, выходя изъ подъ горизонта, на другомъ краю его исчезаютъ въ темной синевѣ или меркнутъ въ заревѣ востока; зная также, что это *движется* не сводъ небесный, а Земля (,) нами обитаемая,—хотя по-видимому она тяжелѣе и громаднѣе неба съ его неуловимой картиною брильянтовыхъ лучей».... (стр. 6—7).

«Обращайся Земля сама-по-себѣ, а небо само-по-себѣ, тогда не о чемъ было-бы и думать. Въ машинѣ, хоть напр. и въ часахъ, не всѣ колеса рядомъ поставлены: иное прямо, иное вкось, иное плашмя, иное стоймя:—почему-жъ такъ не быть и въ машинѣ Вселенной»?... (стр. 9).

«Сами мы стоимъ наклонно къ земной оси, а полагаемъ между тѣмъ, будто держимся прямо, такъ точно, какъ на *другой сторонѣ Шара не хотимъ согласиться*, что *подражаемъ* (?) мухѣ, расхаживающей по потолку вверхъ ногами» (стр. 10).

«Вотъ способъ, который употребляютъ для замѣны насѣчекъ на *дугѣ небесной*, а тѣмъ самымъ и на земной» (стр. 14).

«Средиземное море по всей справедливости назвать можно заводомъ, гдѣ *выдѣлываются* облака и тучи» (стр. 74).

«Съ Альпъ земля представляется не площадью, а какою-то *неизмѣримой грудою*; подъ ногами зрителя тутъ громоздятся

бугры (одни?) надъ другими, и земля со всѣхъ сторонъ какъ-будто *приступомъ идетъ на небо*» (стр. 81).

«Какая жизнь на серединѣ Азіи, на этомъ *дивномъ горбѣ*, о который трутся облака»? (стр. 97).

«Когда замѣчтаешься иногда объ этой странѣ, представляется, что Азія мать, а Восточная Индія любимая дочь ея. Въ увлеченіяхъ материнской нѣжности, Азія обрекла, кажется, себя на всѣ лишенія, лишь бы дочь ея блистала всѣми дарами природы» (стр. 101).

«Въ немногихъ только странахъ, именно, откуда видѣнъ нѣсколько свѣтъ (?) нашего материка, устройство обществъ гражданскихъ имѣетъ хотя нѣкоторую прочность, основываясь сколько-нибудь на разумѣ, справедливости и любви къ правдѣ»! (стр. 107).

«Не найдя настоящей опоры, мысль человѣческая покатилась отсюда подобно водной струѣ, коснулась Африки и, перенесшись за пучины Средиземнаго моря, засіяла уже съ нашего материка на *весь* (,)свѣтъ чистимъ блескомъ вѣры и науки» (стр. 107).

«*Полуостровъ* Сѣв. Америки Гренландія отличается вѣчными снѣгами и морозомъ, при которыхъ иногда застываетъ ртуть и *таетъ отъ радости бѣлый медвѣдь*». (стр. 124).

Факты составители уродуютъ совершенно. Происхожденіе вѣтровъ авторы объясняютъ самымъ нелѣпымъ образомъ. Они говорятъ, что существованіе вѣтровъ объясняется... *тѣнью*. «*Земная* (?) *тѣнь*, обнимая половину Шара-земнаго, очевидно должна быть темнѣе и холоднѣе въ самой серединѣ своей, между поворотными кругами, какъ это и подтверждается холодомъ и темнотой тропическихъ ночей, дѣйствіемъ коихъ дневныя испаренія не успѣваютъ образовать дождевыхъ тучъ и ложатся на землю въ видѣ обильной росы и тумановъ. Въ этой-то серединѣ тѣни, проходящей по всей жаркой полосѣ (до 5 тысячъ верстъ въ ширину) воздухъ и долженъ сжиматься до крайности, какъ, напротивъ, въ серединѣ свѣтлой стороны Шара онъ до крайности раскаленъ и наполненъ водными парами. Не достаточно ли въ этомъ причинъ, чтобъ воздухъ вѣялъ на западъ, за громаднымъ *холодильникомъ міровой* (?) *ночи*» (стр. 44—45). Не смотря на крайнюю запутанность изложенія приведеннаго отрывка, можно, однако, видѣть, что составители приписываютъ происхожденіе вѣтра *ночной тѣни* и *холоду*, такъ что, по ихъ понятіямъ, воздухъ стремится не туда, гдѣ атмосфера теплѣе и разрѣженнѣе, а, наоборотъ, гдѣ она холоднѣе и плотнѣе. Трудно представить себѣ что-нибудь нелѣпѣе такого объясненія.

На 100 стр. сказано, что *до Колумба* объ *Ость-Индіи* доходили до Европы только глухіе слухи.

На 131 стр. читаемъ, что въ лѣсахъ Америки кроются *львы* и *тигры*.

На стр. 123 и 124 стр. Гренландія названа *полуостровомъ* Америки.

Есть въ книжонкѣ грубыя противорѣчія.

Напр., на 80 стр. сказано, что въ Европѣ знаменитѣйшія горы на югозападѣ близь Средиземнаго моря, а на стр. 83, къ Европѣ отнесенъ Кавказъ, гдѣ находятся гораздо болѣе замѣчательныя горы (Эльбрусъ, Казбекъ).

На стр. 111 читаемъ, что *берега* Африки являются въ видѣ горъ и плоскостей, составляющихъ какъ-бы ограду противъ океана, а ниже говорится, что *вся* южная часть материка представляетъ высокій грунтъ.

Не имѣя понятія о самыхъ обыкновенныхъ фактахъ, составители между тѣмъ любятъ иногда строить пренелѣпыя предположенія. Такъ на 58 стр. они говорятъ, что если «убавится воды въ Атлантическ. Океанѣ, изъ мелей подѣлаются острова, многіе заливы превратятся въ луга, острова-жъ другіе (любопытно знать какіе) соединятся съ материками», а въ Великомъ океанѣ, наоборотъ: «онъ сдѣлается *похожимъ* (?) на нынѣшній Атлантическій океанъ, лишась большей части островомъ и полуостровомъ. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 136) выражена надежда, «что въ Америкѣ, природою раздѣленной на двѣ почти равныя части, будетъ два только начальника (?), а со-временемъ и одинъ даже, такъ-какъ въ ней и всѣхъ жителей не болѣе трети Европейскаго народонаселенія, хотя землею она втрое обширнѣе Европы»...

На 112 стр. читаемъ, что вѣтры, выдувая песокъ съ Сахары въ Атлантическій океанъ, могутъ до того углубить песчаную пустыню, что вода прорвется изъ океана и сдѣлаетъ другое Средиземное море.

. Мы не стали бы дѣлать такихъ подробныхъ выписокъ изъ книги Данилевскаго и Оссовскаго, еслибъ она не была принята когда-то въ качествѣ руководства во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ «Систематической росписи книгамъ» *И. И. Глазунова* (Спб., 1867) видно, что разсмотрѣнная нами книжка принята была *въ женскихъ институтахъ*, *въ пансіонахъ*, *въ воен.* и *народн. училищахъ*» (№ 3,647),

№ 118. Картина Земли. И. К. Разумова. Москва, 1848 131 стр. 8 д.

Эта «картина» нѣчто въ высшей степени дикое, нескладное, безобразное. Какой-то варварскій языкъ, испещренный новыми дикими выраженіями, туманность изложенія, извращеніе фактовъ, дѣлаютъ ее совершенно непригодною для дѣтей. Начиная географію съ математической части, авторъ эту и саму по себѣ малодоступную для дѣтскаго пониманія часть географіи, затрудняетъ для изученія своимъ изложеніемъ. Напр., на 3-ей стр. онъ говоритъ, что «земля вертится вокругъ своей *оси*, *которая стоитъ* противъ солнца»; экваторъ, по его словамъ, *постоянно* освѣщается солнцемъ, и «*потому (?) направляется поперегъ (?) его*». «Слѣдовательно, заключаетъ г. Разумовъ, земля, впродолженіи сутокъ безпрестанно *мѣняетъ* свои *ребра* (??) *относительно солнца*». Читатели, конечно пожелаютъ знать, какія ребра разумѣетъ г. Разумовъ. *Ребрами* онъ называетъ *меридіаны*. Не менѣе дико и слѣдующее изложеніе. Оно раздѣляется на три части: *океанографію* (стр. 7—23) и *самотографію* (стр. 24—121) и описаніе островов (стр. 121—131). Океанографія описываетъ: *Аркто-океанъ*, *Антаркто-океанъ*, *Атлантику*, *Велико-океанъ* и *океаническія теченія*. Приступая къ описанію *Аркто-океана*, г. Разумовъ говоритъ: «Сѣверный сомкнутый куполъ земныхъ водъ вмѣщенъ сближенными берегами Древне—и Новоматерика и опоясываетъ проблематическую Арктію. Онъ соединяется съ прилежащими долготными океанами тремя путями» (стр. 7). Какой ребёнокъ въ состояніи переварить всю эту нескладицу? Сказавъ объ Аркто-океанѣ вообще, г. Разумовъ описываетъ «периферическія или обводныя» его части, именно: *Норвего-море*, *Архангело-море*, *Каро-море*. *Самоѣдо-море*, *Чукче море*, *полярное средиземье* и пр. и пр. Архангело-моремъ онъ называетъ водное пространство на Востокъ отъ о-ва Штирбергена, *упирающееся* въ берега Россіи; *Самоѣдо-море* на В. отъ Каро-моря до *Новосибиріи*. Г. Рузумовъ, какъ видно, нетолько мастеръ придумывать дикія названія, но и коверкать факты. «*Самотографія*» также дика. Прежде всего авторъ описываетъ *Арктію* и *Антарктію*. Относительно Арктіи онъ говоритъ, что «до сихъ поръ неизвѣстно, чѣмъ выполняется *полонье* Аркто океана». (стр. 24). За Антаркто-океаномъ слѣдуетъ «*Югоматерикъ*» (Австралія, стр. 31), далѣе «Ново-материкъ» (Америка, стр 35) и наконецъ «Древне-материкъ« (стр. 53). Въ описаніи Древне-материка крайне курьезно изображеніе

поверхности Россіи. Здѣсь мы видимъ «*Сумежье* или промежуточную равнину» (стр. 106), «*полуостровъ* Финляндію» (стр. 109) и пр. т. под. Предметовъ политической географіи авторъ вовсе не касается. Въ концѣ книги описаны *острова* (страницы 121—131).

№ 119. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія **Александра фонъ-Гумбольдта.** Переводъ съ нѣм. **Николая Фролова.** Съ примѣчаніемъ и приложеніемъ 20-ти литографированныхъ картъ и рисунковъ. Ч. I. Спб. 1848 г. 8 д. XVIII—331. Часть II. Москва, 1851 г. 8 д. VI+662+XI. Часть III. Переводъ съ нѣм. **Матвѣя Гусева,** изданіе Николая Фролова. Отдѣленіе I Москва, 1853 г. XI+I+316+II. Отд. II, Москва, 1857 г. 564+I и табл. Часть IV. Переводъ **Якова Вейнберга.** Изд. Н. Г. Фролова М. 1863 г. VI+512. Часть V+92 и огл. IV и V том. *Изданіе второе.* Часть I. М., 1862. VIII+406 стр. Часть II М. 1862 г. VIII+488+II. Часть III. М. 1863 г. XI+I+564 и V табл. *Изданіе третье* (Салаевыхъ). Часть I. М. 1866. VIII+407 и огл. Часть II, М. 1871. V+396+X.

Не много можно указать въ сферѣ науки дѣятелей, имена которыхъ равнялись бы имени Гумбольдта. Слѣды плодотворной дѣятельности этого могучаго генія остались въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ естествознанія. Нѣкоторыя изъ этихъ отраслей были обогащены имъ рядомъ новыхъ идей и открытій, а географія растеній была обязана ему самымъ своимъ происхожденіемъ. Долговременная и плодотворная научная дѣятельность Гумбольдта увѣнчалась твореніемъ, составившимъ эпоху въ исторіи научнаго движенія.

Это твореніе—знаменитый «*Космосъ*», опытъ физическаго міроописанія.

«Космосъ» былъ задуманъ авторомъ во цвѣтѣ силъ, но осуществилъ онъ задуманное имъ твореніе уже на склонѣ жизни. «На позднемъ закатѣ многоволновавшейся жизни, говоритъ Гумбольдтъ въ предисловіи къ своему творенію, передаю я нѣмецкой публикѣ твореніе, котораго образъ въ неясныхъ чертахъ рисовался передъ моей душой почти цѣлые полвѣка». Гумбольдтъ въ своемъ «Космосѣ» стремится «обнять явленія внѣшняго міра въ ихъ общей связи, природу, какъ цѣлое, движимое и оживляемое внутренними силами. Близкое знакомство съ различными частями естествознанія дало ему возможность осуществить эту возвышенную идею въ «Космосѣ». Онъ рано убѣдился, «что безъ строгаго изученія отдѣльныхъ частей естествознанія, всякое великое и об-

...е міровоззрѣніе будетъ созидаться на воздухѣ». Указывая это, ...торъ «Космоса», съ другой стороны, замѣчаетъ, что отдѣльныя ...сти естествознанія взаимно связываются, и какъ онъ выражается, «оплодотворяются». Описательная ботаника ведетъ къ географіи ...астеній, изучающей географическое распредѣленіе растеній на земной ...оверхности, а чтобъ изучить сложныя причины этого распредѣленія ...еобходимо изслѣдовать законы температуры на земной поверхно... Такимъ образомъ, каждая сфера явленій ведетъ естествоиспы...ателя къ другой сферѣ, ее-же условливающей и зависящей отъ нея, ...о, съ другой стороны, отсюда, изъ этой связи между отдѣльными сфе...ами естествознанія, вытекаетъ и трудность задачъ, представляю...щихся естествоиспытателю. Связь одной отрасли его съ другою тре...буетъ отъ естествоиспытателя знакомства съ естествознаніемъ въ цѣ...ломъ. Необладая такимъ знакомствомъ, естествовѣдъ будетъ лишенъ ...озможности возвыситься до пониманія общихъ законовъ и явленій ...рироды. Отсюда можно видѣть, какъ велика подготовка Гумбольдта ...къ созданію такого труда, какъ «Космосъ», долженствовавшій пред...ставить *физическое міроописаніе*. Гумбольдтъ сознавалъ это. Онъ ...самъ говоритъ въ предисловіи, что образъ этого творенія рисовался ...передъ его душой *почти полвѣка*, что въ иныя минуты онъ считалъ ...исполненіе своего творенія невозможнымъ. Такъ трудно выполнимымъ ...казалось автору «Космоса» осуществленіе обширно задуманнаго плана ...міроописанія. Онъ, однако, успѣлъ въ главныхъ частяхъ выполнить ...этотъ планъ, благодаря теоритической и практической подготовкѣ. Обширныя путешествія по странамъ Стараго и Новаго Свѣта озна...комили его во-очію съ тѣми явленіями въ области землевѣдѣнія, ...которыя для многихъ ученыхъ извѣстны только по книгамъ. «Не...многіе изъ ученыхъ путешественниковъ имѣли, говоритъ самъ Гумбольдтъ, равное моему счастіе не только видѣть прибрежныя ...земли, какъ это бываетъ во время плаваній кругомъ свѣта, но и ...проникать на обширныя пространства во внутренность обоихъ ма...териковъ и именно тамъ, гдѣ представляются самыя разительныя ...противуположности альпійскаго, тропическаго ландшафта Мексики ...и Южной Америки и пустынной степной природы сѣверной Азіи. Эти путешествія.... должны были вызвать общія воззрѣнія, дол...жны были питать во мнѣ смѣлость—представить въ особенномъ ...сочиненіи наши настоящія познанія сидерическихъ (звѣздныхъ) и ...теллурическихъ (земныхъ) явленій Космоса (вселенной) въ ихъ ...эмпирической связи» (VIII).

Къ сожалѣнію, трудъ Гумбольдта не могъ быть приведенъ къ окончанію: вышло *четыре* части и незначительная доля *пятой*, ...изданная уже по смерти автора профессоромъ *Бушманомъ*.

Русская образованная публика была ознакомлена частію съ «Космосомъ» вскорѣ послѣ появленія подлинника. Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Современникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ» Космосъ былъ въ свое время представленъ въ сокращенномъ и опопуляризованномъ изложеніи. Къ полному же переводу приступлено было въ 1848 году *Фроловымъ*.

Обратимся къ содержанію «Космоса».

Первая часть имѣетъ слѣдующее содержаніе. Вступительныя размышленія о различной степени наслажденія природой и объ ученомъ изслѣдованіи законовъ вселенной, предѣлы и методъ ученой обработки физическаго міроописанія, картина природы, куда входитъ: вступленіе, небо (урано-логическая часть Космоса), обзоръ земныхъ явленій (видъ земли, ея средняя плотность, теплота, противодѣйствіе внутренности, земнаго шара его внѣшнимъ пластамъ, геологическое описаніе земной коры, палеонтологія, физическая географія вообще и, наконецъ, органическая жизнь

Во *второй* части «Космоса» авторъ даетъ историческій очеркъ физическаго міросозерцанія. Въ первыхъ четырехъ главахъ этого отдѣла излагается исторія этого міросозерцанія въ *древности*. Исходнымъ пунктомъ авторъ беретъ Средиземное море. Сперва онъ изображаетъ попытки образованныхъ народовъ древности, обитавшихъ кругомъ бассейна этого моря, расширить свои познанія міра проникновеніемъ на *Востокъ* къ Понту и р. Фазису, на *Югъ* къ Офиру, на *Западъ* — за Геркулесовы столбы. За этими попытками слѣдуетъ походъ *Александра Македонскаго* въ Азію — походъ, имѣвшій результатомъ обиліе новыхъ воззрѣній на природу. Послѣ этого важное значеніе на развитіе физическаго міросозерцанія обнаруживаетъ *Александрійская школа*: она разработываетъ и обобщаетъ ученый матеріалъ, собранный въ древности. *Римское же владычество*, хотя имѣло вліяніе на расширеніе «космическихъ идей», но монархія цезарей сдѣлала менѣе того, чѣмъ могла бы сдѣлать для расширенія области міросозерцанія. Вслѣдъ за великими міровыми событіями, которыми заключилась древность, *владычество арабовъ*, вторженіе ихъ въ Европу, даетъ начало новой эпохи въ исторіи физическаго міросозерцанія. Арабы не только сохраняютъ научныя пріобрѣтенія древности, но, сверхъ того, сами развиваютъ многія отрасли астрономіи и физики. Спустя VI или VII вѣковъ мореходныя предпріятія португальцевъ и испанцевъ образовали эпоху великихъ океаническихъ открытій. Эти открытія имѣли огромное вліяніе на расширеніе математическихъ и физическихъ знаній, на расширеніе понятій о Космосѣ; эти открытія раскрыли для наблюденій новый

ръ, новые климаты, новую почву, возбудили новыя воззрѣнія фигуру земли. XVI столѣтіе, эпоха великихъ открытій на земныхъ пространствахъ, тѣсно связано съ послѣдующими временами великихъ открытій въ небесныхъ пространствахъ—открытій, начавшихся дѣятельностью Коперника, Галилея, Кеплера, Бэкона, Тихо-де-Браге, Декарта, Гюйгенса, Ферната, Ньютона и Лейбница.

Третья часть Космоса заключаетъ подробности тѣхъ ученыхъ наблюденій, которыя послужили для начертанія общей картины природы первой части и которыя не вошли въ эту часть, чтобъ нарушать единства, стройности общей картины вселенной, но являются ея дополненіемъ и поясненіемъ. Эта часть состоитъ изъ двухъ отдѣленій. *Первое* отдѣленіе содержитъ *астрогнозію*, а второе—*солнечную* или *планетную систему*.

Четвертая часть «Космоса» имѣетъ предметомъ *теллурическія* явленія, или явленія земныя. Здѣсь во *введеніи* предлагаются специальные результаты наблюденій въ области теллурическихъ явленій». Затѣмъ, въ *первомъ* отдѣлѣ разсматриваются: величина, видъ, плотность, внутренняя теплота земли, ея магнитная дѣятельность; во *второмъ* отдѣлѣ «реакція внутренности земли на поверхность», землетрясенія, теплые ключи, паровые и газовые ключи, сальсы, грязные вулканы, нефтяныя огни.

Наконецъ *пятый* и послѣдній томъ представляетъ отрывокъ, изданный берлинскимъ профессоромъ Бушманномъ послѣ смерти автора. Здѣсь содержатся: «Продолженіе спеціальныхъ результатовъ наблюденій въ области теллурическихъ явленій», «Окончаніе отдѣла теллурическихъ явленій, въ какомъ видѣ они проявляются въ реакціи внутренности земли на ея поверхность посредствомъ вулканической дѣятельности» и, наконецъ, «Порядокъ горныхъ породъ. Внутреннее строеніе и минералогическій составъ».

Всѣ части творенія Гумбольдта снабжены примѣчаніями, заключающими разныя подробности.

Намъ остается сдѣлать замѣчаніе касательно изложенія «Космоса». Въ этомъ отношеніи «Космосъ» оставляетъ желать многаго. По свойственной нѣмецкому глубокомыслію любви къ туманности, Гумбольдтъ въ своемъ твореніи мѣстами становится почти недоступнымъ обыкновенному смертному.

Такъ какъ въ оригиналѣ «Космосъ» значительно уже устарѣлъ, переводчики, въ новыхъ изданіяхъ, сдѣлали дополненія. Такъ, Гусевъ помѣстилъ примѣчанія къ I отдѣленію 3-ей части. Эти примѣчанія, относящіяся къ половинѣ пятидесятыхъ годовъ, вошли цѣликомъ и въ изданіе 3 ч. 1863 г. Перепечатка сдѣлана столь старательно, что текстъ 2-го изданія 3 ч. сходится съ 1-мъ

страница въ страницу, буква въ букву. Оттого этимъ примѣ ніямъ въ 3-мъ изданіи довѣряться можно очень мало. Такъ по 1855 до 1863 г. открыта была цѣлая масса новыхъ астероидо но они не вошли въ примѣчанія новаго изданія.

№ 120. Приготовительный курсъ географіи. Составилъ **Як Кузнецовъ.** Спб. 1849. 152+3 стр. 16° съ чертежами. Изд. Спб., 1863 г.

Этотъ «приготовительный курсъ» изъ числа тѣхъ, которы насъ служили для многихъ лицъ причиною отвращенія къ геог фіи. Чисто номенклатурный, онъ содержитъ при этомъ множес невѣрностей и совершенно неприспособленъ къ дѣтскому пони нію, какъ слѣдовало бы «*Приготовительному курсу*». Послѣ тиннаго опредѣленія и раздѣленія географіи на три части из гается математическая географія, причемъ ученикъ на 3-й страницѣ встрѣчаетъ «неподвижныя звѣзды», «дѣленіе звѣздъ классы» и «на группы», «Созвѣздіе Б. Медвѣдицы», и т. Опредѣленія математической географіи неудовлетворительны только по недоступности ихъ ученику, но и по нѣкоторымъ п тиворѣчіямъ. Напримѣръ, по опредѣленію «Курса», «*горизон* есть плоскость, *касательная* къ земной поверхности». Опре ливъ такъ горизонтъ *вообще*, курсъ опредѣляетъ въ *частнос* горизонтъ *видимый*, какъ *кругъ*, отдѣляющій видимую часть н отъ невидимой, а истинный—какъ *кругъ*, коего *плоскость* про дитъ чрезъ *центръ* земли (стр. 15—16). Неговоря уже о то что для разумѣнія всѣхъ этихъ премудростей ученику необход быть предварительно знакомымъ съ понятіемъ о касательной, пл кости, кругѣ и центрѣ, указанныя опредѣленія — общее и ча ныя—противорѣчатъ другъ другу: по *общему* опредѣленію го зонтъ есть *плоскость*, и по частнымъ—*кругъ*. *Физическая* графія въ «Курсѣ» нѣсколько сноснѣе, но и здѣсь не все лад Напр., на 47 стр. *пассатный* вѣтеръ названъ *восточнымъ* причиною его указано движеніе земли. Неговоря уже о невѣр сти указанія направленія пассатовъ, нельзя незамѣтить что д женіе земли есть не причина пассатовъ, а причина извѣстн *направленія* послѣднихъ. Описаніе частей свѣта также далеко удачно: тутъ имена и имена. О каждой странѣ сказано по сколько словъ, изъ которыхъ нельзя вынесть никакого путн понятія. Даже Россіи отведено менѣе двухъ страницъ, прич опущены даже такіе города, какъ Харьковъ и Казань.

Въ свое время «Приготовительный курсъ» былъ разобранъ эдобающимъ образомъ.

Въ «Сѣверномъ Обозрѣніи» г. Кузнецова уличили въ буквальыхъ выпискахъ изъ извѣстнаго «Руководство къ математической физической географіи» (1849 г.) г. *Талызина*. Вотъ примѣръ:

«Приготовительный Курсъ» Кузнецова:	*«Руководство» Талызина».*
«Въ очертаніи твердой земли ельзя найти правильной геомерической *фигуры*; въ очертаіи *же* различныхъ ея частей амѣчается нѣкоторое сходство. акъ, всѣ материки на югѣ оканиваются скалистыми *остреями*, на сѣверномъ концѣ расширяются, и пр. и пр.	Въ очертаніи твердой земли нельзя найти правильнаго геометрическаго *закона*; *однакожъ* въ очертаніи различныхъ частей ея замѣчается нѣкоторое сходство. Такъ, всѣ материки *имѣютъ между собою общаго то*, что на югѣ оканчиваются *острыми* скалистыми *мысами*, а на сѣверномъ концѣ расширяются и проч.,

Такія заимствованія г. Кузнецовъ дѣлаетъ сплошными страниами *).

Кузнецовъ воспроизводитъ даже *опечатки*. Напр. у Талызина казано, что землю Викторію открылъ *Джонъ* (вмѣсто *Джемса*) Россъ оже самое повторяетъ и г. Кузнецовъ. Тамъ, гдѣ Кузнецовъ ѣлаетъ отступленіе отъ «Руководства» Талызина, у него являются неточности, обмолвки или даже нелѣпости. Солнце, по слоамъ Кузнецова, есть *единственное* центральное тѣло, около котораго движутся планеты, астероиды и кометы, а астероидовъ поазываетъ только 9 (стр. 13). Востокомъ онъ называетъ *точку* оризонта, въ которой восходитъ солнце, а западомъ—*точку*, дѣ оно заходитъ (стр. 17). Чѣмъ страна *населеннѣе*, тѣмъ еплѣе (стр. 48). Политическая географія преизобилуетъ такими е диковинками. Въ южной Америкѣ у него является колумбійкая конфедерація, утратившая существованіе еще въ 1831 году; ъ Азіи, въ пустынной Маньчжуріи, онъ насчитываетъ четыре го-

*) Сравн. стр. 7 съ 1, 9 съ 34, 10 съ 148 и 171, 11 съ 173, 12 съ 161, 5 съ 62, 17 и 18 съ 65, 19 съ 98, 20 съ 99 и 36, 21 съ 41, 24 съ 53—57, 6 и 27 съ 140 и 141, 29 съ 211 и 812 и т. д.

рода, но о Бруссѣ, Аденѣ и Ширазѣ не говоритъ ничего. (Сѣв. Обозр. 1849. т. I).

Отзывъ о «Приготовительномъ курсѣ», сдѣланный «Москвитяниномъ», также нельзя назвать благосклоннымъ. Москвитянинъ назвалъ этотъ курсъ сокращеніемъ географическихъ свѣдѣній, причемъ указалъ нѣсколько невѣрностей. Напр., въ курсѣ планеты названы иначе *блуждающими* звѣздами. «Древніе, замѣчено въ рецензіи, могли воображать, что планеты блуждаютъ; но мы не можемъ назвать законное ихъ теченіе *блужданіемъ*». О кометахъ въ учебникѣ сказано: «Въ большихъ кометахъ замѣтны: ядро или *голова* и простой или *сложный* хвостъ». Во всѣхъ видимыхъ, а не только въ однихъ большихъ замѣчены ядро и хвостъ: но что такое *сложный* хвостъ? «Коперникъ жилъ до изобрѣтенія телескоповъ; поэтому, ему извѣстны были планеты, видимыя только простыми глазами; а именно: Меркурій, Венера, *Земля* (?), Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ». Въ числѣ планетъ, открытыхъ телескопомъ, пропущена главная—Уранъ. Нѣкоторыя опредѣленія слишкомъ мудрены для приготовительнаго курса. Напр., горизонтъ опредѣляется, какъ «плоскость, касательная къ земной поверхности».

Вообще, какъ видно, изъ обоихъ отзывовъ, «Приготовительный курсъ» плохъ. Въ послѣдствіи онъ подвергся измѣненіямъ и принялъ болѣе удовлетворительный видъ.

№ 121. Краткая Всеобщая Географія. Составилъ **А. Ободовскій.** Спб., 1849. 8°, 278 стр.; 2-ое изд., Спб., 1852; 3-е изд. 1853 г., 4-ое, Спб., 1855 г., 5-ое изд., 1856 г.; 6-ое изд. 1857 г., 7-ое изд. 1859, 8-ое изд. 1860, 9-ое—1862, 10 ое—1866, 11-ое—1868, 12-ое —1871 и 13-е—1873, 14, пересмотрѣнное, 1875, 220 стр.

«Краткая Всеобщая Географія» *Ободовскаго* представляетъ въ сущности сокращеніе «Учебной книги» того же автора съ нѣкоторыми измѣненіями въ системѣ.

Напр., «Учебная книга» начинается съ опредѣленія науки и ея раздѣленія, а «Краткая Всеобщая Географія» прямо съ *горизонта*, опредѣленіе же и раздѣленіе науки дѣлается въ ней уже послѣ предварительныхъ понятій изъ географіи (стр. 24).

Вообще планъ «Краткой географіи» Ободовскаго таковъ. Послѣ предварительныхъ свѣдѣній изъ *математической* географіи излагается *физическая*—составъ земнаго шара, поверхность его, термины для означенія суши, ея части и очертанія, раздѣленіе на

государства и страны, устройство поверхности суши, составъ суши, океанъ съ его главными частями, глубина и дно его, теченія, приливы, отливы и волненіе, воды суши, атмосфера и явленія въ ней, человѣкъ и его дѣленіе на расы, по образу жизни, образованію, вѣрѣ и языку, понятіе о государствѣ, *опредѣленіе и раздѣленіе науки*, физическое обозрѣніе частей свѣта (1-ое изд., стр. 25—48), почва, климатъ и естественныя произведенія, число жителей, обозрѣніе ихъ въ отношеніи образованности, политическое раздѣленіе частей свѣта, *политическія* описанія Европы и другихъ частей свѣта.

Изъ этого указанія расположенія предметовъ въ «Краткой всеобщей географіи» видно, что въ ней предметы физической и политической географіи перепутаны между собою. Напр., разсмотрѣвъ воды суши и атмосферу съ ея явленіями, указавъ дѣленіе человѣческаго рода на расы, авторъ потомъ переходитъ къ объясненію понятій о *государствѣ*, послѣ чего сообщаетъ ученику опредѣленіе науки и ея раздѣленіе, затѣмъ, сказавъ о климатѣ и естеств. произведеніяхъ, опять возвращается къ политической географіи и сообщаетъ свѣдѣнія о числѣ жителей и политическомъ раздѣленіи частей свѣта. Кромѣ этой безпорядочности, отмѣтимъ еще другую несообразность въ системѣ Ободовскаго. Онъ даетъ опредѣленіе географіи и указываетъ ея раздѣленіе на три части, сообщивъ прежде нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географіи. Пріемъ такой можно признать совершенно разумнымъ: для ученика опредѣленіе науки будетъ гораздо понятнѣе, если ему предварительно изложатъ главныя, существенныя черты этой послѣдней. Но бѣда въ томъ, что Ободовскій дѣлаетъ опредѣленіе и раздѣленіе науки, далеко не выяснивъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ предметъ географіи: къ нѣкоторымъ предметамъ физической географіи онъ обращается уже послѣ указаній опредѣленія и раздѣленія науки. Такъ, сказавъ о томъ, чѣмъ занимается географія и какъ она раздѣляется, Ободовскій обращается потомъ къ *почвѣ*, *климату и естественнымъ произведеніямъ*. Такимъ образомъ, эти предметы у него какъ-бы выходятъ изъ предѣловъ физической географіи.

Дальнѣйшее изложеніе «Краткой географіи» совершенно сходно съ изложеніемъ «Учебной книги». Авторъ даетъ «*политическія*» описанія частей свѣта, причемъ, какъ и въ «Учебной книгѣ», начинаетъ ихъ съ *Россіи* и вноситъ въ нихъ *физико*-географическіе обзоры. Въ описаніи Россіи европейская ея часть раздѣлена на такія же группы, какъ и во 2-мъ изданіи «Учебной книги», именно на слѣдующія части: лѣсная страна (пространства: сѣвер-

ное, прибалтійское, валдайское и низменное), мануфактурная страна, страна успѣшнаго хлѣбопашества или черноземная, пастбищная или степная. Мы указали недостатки этой группировки въ разборѣ «Учебной книги», и потому теперь небудемъ повторять сказаннаго.

Если къ недостаткамъ системы учебника мы прибавимъ еще изрядное количество собственныхъ именъ и не малую долю ошибокъ, то мы получимъ полное понятіе о *научныхъ* качествахъ «Краткой географіи» Ободовскаго.

Справедливость требуетъ, однако, указать за нею и нѣкоторыя достоинства. Въ предисловіи къ ней Ободовскій указываетъ на то, что преподаваніе географіи слѣдуетъ начинать не съ математической географіи, а почерпать матеріалъ для приготовительнаго курса въ самой мѣстности. Учитель чертитъ на классной доскѣ планъ мѣстожительства и его окрестностей; ученики дѣлаютъ тоже на аспидныхъ доскахъ, или на бумагѣ. Послѣ такого упражненія, для учениковъ становится понятною карта уѣзда, губерніи, всего отечества, части свѣта и цѣлаго свѣта. При обозрѣніи мѣстности, могутъ быть сообщены учащимся многіе географическіе термины, для означенія разныхъ формъ суши и воды. Клочекъ земли среди пруда даетъ уже имъ понятіе объ островѣ; холмъ, долина ведутъ къ уразумѣнію альповъ, альпійскихъ долинъ и пр. Наблюденіе надъ перемѣною погоды ведетъ къ уразумѣнію климата; разсмотрѣніе различныхъ родовъ почвы какой либо мѣстности знакомитъ ихъ со всѣми родами почвъ земнаго шара. Въ понятіи о начальникахъ мѣстности заключается элементъ для уразумѣнія властей государственныхъ. Разные роды земледѣлія, ремесла, мануфактуры, торговли въ маломъ видѣ даютъ понятіе о народной дѣятельности и т. д. Почерпая матеріалъ для ознакомленія съ географіею изъ мѣстности, обитаемой учениками, учитель ознакомитъ, такимъ образомъ, послѣднихъ съ первоначальными элементами географич. науки.

Отсюда видно, что «Краткая географія» Ободовскаго, хотя далека отъ *научныхъ* достоинствъ, но нелишена нѣкоторыхъ достоинствъ педагогическихъ. Ободовскій одинъ изъ первыхъ указалъ на неудобство начинать преподаваніе прямо съ *математической* географіи, хотя такой пріемъ преподаванія практикуется многими и по нынѣ.

Но тѣмъ не менѣе разсматриваемый учебникъ давнымъ давно уже пережилъ то время, когда употребленіе его имѣло смыслъ, при его качествахъ. У насъ давно уже появились учебныя руководства, построенныя на томъ же педагогическомъ принципѣ, но

обработанныя болѣе удачнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ не отличающіяся такимъ номенклатурнымъ характеромъ, какъ краткій учебникъ Ободовскаго. По этому нѣсколько страннымъ представляется тотъ фактъ, что недавно явилось новое, 14-е изданіе этого учебника. Это изданіе представляетъ тоже самое, что находится и въ первомъ, конечно, съ нѣкоторыми измѣненіями въ данныхъ, вызванными многочисленными географическими открытіями и политическими перемѣнами. Но понятно, что въ сущности эти измѣненія неповліяли нисколько на улучшеніе учебника, такъ какъ указаніе новыхъ рѣкъ, озеръ, новаго политическаго дѣленія еще не можетъ измѣнить внутреннихъ недостатковъ книги. «Краткая географія» предназначена была для уѣздныхъ училищъ, гдѣ она смѣнила учебникъ К. Арсеньева *).

№ 122. Русско-нѣмецкое руководство къ географіи. Первый курсъ; составленное Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Д. Х. Г. **Горншухомъ**, бывшимъ учителемъ Исторіи и Географіи, переведенное на русск. яз. одною изъ бывшихъ ученицъ издателя, воспитанницей С.-Петербургскаго Имп. Воспит. Дома. Спб., 1849.

Это русско-нѣмецкое руководство представляетъ очень плохой учебникъ, составленный безъ всякаго соблюденія какихъ бы то нибыло научныхъ и педагогическихъ требованій. Прежде всего авторъ излагаетъ свѣдѣнія изъ математической географіи, причемъ примѣшиваетъ къ послѣдней не-вѣсть для чего и свѣдѣнія изъ физической. Напр., сказавъ объ относительной величинѣ и разстояніи солнца отъ земли и луны, авторъ трактуетъ объ отношеніи земли къ атмосферѣ и внутреннихъ ея явленіяхъ (§ 13), а потомъ снова переходитъ къ предметамъ собственно математической географіи. Факты, сообщаемые авторомъ, подчасъ вызываютъ удивленіе. Напр., на 17 стр. онъ говоритъ, что земля получаетъ теплоту отъ солнца и *отъ окружающей ее атмосферы*, какъ-будто атмосфера *сама по себѣ* обладаетъ теплотою и сообщаетъ ее землѣ: если въ атмосферѣ есть теплота, то эту теплоту она получаетъ отъ солнца. Г. Горншухъ, мало того, говоритъ, что земля *получаетъ теплоту отъ своей внутренней теплоты*! Горизонтъ онъ называетъ *небосклономъ* (стр. 19). Изложивъ кое-

*) См. *А. С. Воронова*: «Историческо-Статистическое Обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа» съ 1828 по 1829 годъ, стр. 338.

какъ, съ грѣхомъ пополамъ, математическую географію, г. Горншухъ переходитъ къ «Общему обозрѣнію земной поверхности», которое распадается на III слѣдующихъ отдѣла: А) твердая поверхность или материкъ, В) вода и С) Обозрѣніе 5 частей свѣта въ особенности. Останавливаясь на твердой поверхности и водѣ, авторъ указываетъ только на относительные размѣры материковой и водной поверхности, показываетъ части свѣта и океаны, но такіе предметы, какъ приливы и отливы, морскія теченія—онъ совершенно игнорируетъ, какъ будто они совершенно незаслуживаютъ вниманія коллежскаго совѣтника и кавалера. Нѣтъ ровно ничего и объ атмосферѣ. Такіе важные пропуски дѣлаютъ учебникъ г. Горншуха совершенно неудовлетворительнымъ. Эту неудовлетворительность довершаютъ обзоры частей свѣта, представляющіе нѣсколько десятковъ страницъ, занятыхъ исчисленіемъ собственныхъ именъ земель, главныхъ городовъ, важнѣйшихъ морей, заливовъ и проливовъ, острововъ, полуострововъ, перешейковъ, горъ, мысовъ, рѣкъ и озеръ. Послѣ обзора частей свѣта идутъ «*практическія* упражненія» (§ 28 и 29), заключающіяся въ томъ, что авторъ отправляется съ учениками въ путешествіе вокругъ свѣта сперва водой, а потомъ *сухимъ* путемъ. Какимъ образомъ, г. Горншухъ ухитряется объѣхать вокругъ свѣта сухопутьемъ—этого мы объяснить не можемъ. Измучивъ учениковъ своимъ путешествіемъ, авторъ перечисляетъ имъ главныя произведенія земной поверхности, чѣмъ къ великому счастію для учениковъ учебникъ оканчивается. Относительно перевода можно замѣтить, что онъ неудаченъ. Напр. кометы названы въ переводѣ *блудящими* звѣздами (§ 2). При объясненіи того, что такое глобусъ сказано: «Онъ стоитъ на станкѣ, надъ краями (какими?) котораго онъ *во всякомъ данномъ* положеніи *показываетъ* одну свою половину между тѣмъ, какъ другая половина его находится подъ этими краями. Этотъ (эти?) край (края?) называе(ю)тся горизонтомъ». (стр. 19). Впрочемъ, едвали книгу г. Горншуха и можно было перевесть но русскій языкъ въ лучшей формѣ: изложеніе подлинника также не блистаетъ достоинствами.

№ 123. Географія Россійской Имперіи. Для воспитанниковъ Финляндскаго Кадетскаго Корпуса. Составилъ (по программѣ 1849 года) Т. К. **Форстенъ,** Поручикъ Артиллеріи и Помощникъ Инспектора классовъ Финл. Кадетскаго Корпуса. Сердоболь. 1850. 8⁰ 1 ч. 85 стр.

Эта географія была издана въ количествѣ только 150 экземпляровъ, и потому о существованіи ея многіе даже ничего и не-

слыхали. Ея нѣтъ ни въ одномъ частномъ каталогѣ. Даже въ библіотекѣ Имп. Ак. Наукъ мы имѣли возможность познакомиться лишь съ первою частью. Эта часть содержитъ только *физическое* описаніе Россіи, весьма сильно напоминающее физич. часть въ географіяхъ Россіи гг. Кузнецова и Бѣлохи. Она начинается «топическимъ описаніемъ», гдѣ разсматривается положеніе (§ 1), морскія и сухопутныя границы Россіи (§ 2), пространство ея, отношеніе морскихъ границъ къ цѣлому пространству страны и дѣлается сравненіе Россіи по пространству съ другими государствами и частями свѣта. За пространствомъ слѣдуетъ *физическое* описаніе морей, причемъ поименовываются мысы;. полуострова и острова указываются отдѣльно послѣ океановъ. Вслѣдъ затѣмъ идетъ «Описаніе вида земной поверхности Россіи». Поверхность эта разсматривается, какъ обширная *низменность*, раздѣленная Уральскимъ хребтомъ на Восточно-Европейскую (по сю сторону Урала) и Сѣверо-Азіятскую (по ту сторону Урала). Авторъ сперва предлагаетъ описаніе первой. Здѣсь, сдѣлавъ *общее ея обозрѣніе*, авторъ описываетъ горы по ея окраинамъ (Уралъ, Кавказъ, Таврическія горы, Финляндскія горы), потомъ Алаунскую плоскую возвышенность, Урало-Балтійскую, отрасли Карпатовъ, Каменную гряду, Донецкій Кряжъ и Общій Сыртъ. За описаніемъ возвышенностей авторъ предлагаетъ уже описаніе равнинъ и низменностей Европейской Россіи преимущественно по покатостямъ (покатость къ Сѣверному Океану, покатость юговосточная, центральная равнина, заволжскія равнины, покатости южная, югозападная, сѣверозападная и западная, низменность Ц. Польскаго). Послѣ каждой покатости описываются и орошающія ея рѣки. Описаніе поверхности Европейской Россіи заключается обзоромъ системы каналовъ. Подобнымъ же образомъ описано и *устройство поверхности* по ту сторону Урала, т. е. сперва сказано о горахъ, потомъ о низменностяхъ съ рѣчными системами. *Климатъ* Россіи заключаетъ Физическую географію. За нимъ слѣдуетъ *этнографія*, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о числѣ жителей, ихъ племенахъ, различіи по языкамъ и вѣроисповѣданіямъ и по образу жизни и промысламъ.

Мы сочли нужнымъ представить обстоятельное изложеніе системы физической географіи въ учебникѣ г. Форстена потому, что учебникъ этотъ, по всей вѣроятности, никому неизвѣстенъ, между тѣмъ какъ система его заслуживаетъ вниманія, представляя, по нашему мнѣнію, больше достоинствъ, чѣмъ въ очень распространенныхъ курсахъ гг. Кузнецова и Бѣлохи (въ первыхъ изданіяхъ). Такъ, у Форстена мы видимъ, что *орографія* изложена вся неразрывно, у него разсмотрѣны возвышенности и равнины, съ ихъ

рѣками, тогда какъ у г. Кузнецова, а также у Бѣлохи (въ первыхъ изданіяхъ) равнины разсматриваются *послѣ* орошенія, которому, однако, предшествуютъ горы, т. е. *орографія* разбита на двѣ части *гидрографіей*,

Впрочемъ, хотя по систематичности физическое описаніе въ учебникѣ г. Форстена должно быть поставлено выше, нежели въ учебникахъ гг. Кузнецова и Бѣлохи, тѣмъ не менѣе и оно представляетъ нѣкоторые недостатки. Такъ, описывая рѣки въ связи съ равнинами и низменностями, авторъ какъ бы совершенно исключаетъ возвышенности изъ числа факторовъ, дающихъ направленіе рѣчнымъ системамъ, тогда какъ такое или другое направленіе рѣкъ именно и обусловливается возвышенностями. Если бы авторъ провелъ строгую границу между орографіею и гидрографіею, а не отдѣлялъ возвышенности отъ равнинъ и низменностей, помѣщая послѣднія въ одномъ мѣстѣ съ рѣками, то вышеуказанной несообразности въ его учебникѣ не было-бы.

Что касается изложенія географіи г. Форстена, то оно напоминаетъ собою учебникъ Якова Кузнецова. Въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ страницу 60 географіи Форстена съ 54 стр. учебника г. Кузнецова.

Равнымъ образомъ можно замѣтить подобное сходство содержанія Географіи г. Форстена съ учебникомъ г. Бѣлохи. Это сходство можно прослѣдить по всему *физическому* описанію.

Для примѣра приведемъ отрывки изъ описанія Сибири.

«Поверхность Сибири вообще представляетъ чрезвычайно обширную *равнину*, склоненную къ Ледовитому морю, которое окаймляетъ берегами столь низкими, что во многихъ мѣстахъ они ни мало невозвышаются надъ уровнемъ моря...

Рѣкою Енисеемъ Сибирь раздѣляется на меньшую, западную и большую, восточную часть. Западная часть, по сю сторону Енисея, представляетъ совершенную равнину и. пр. (Географія Форстена, стр. 52).

«Сибирь занимаетъ цѣлую треть Азіи и представляетъ обширную низменность, покатую къ Сѣверному океану, у котораго она оканчивается тундрами, лежащими почти на одномъ уровнѣ съ морскими водами».

«Теченіемъ рѣки Енисея страна эта раздѣляется на двѣ части, весьма различныя, какъ по своей природѣ, такъ и по характеру мѣстности. Въ западной Сибири горизонтальныя равнины составляютъ преобладающую форму поверхности и пр. и пр. (Учебн. геогр. Росс. Имп. Бѣлохи 10 изд., 48 стр.).

Такое сходство изложенія «Географіи» г. Форстена, вышедшей въ 1850 году, съ учебниками гг. Кузнецова и Бѣлохи даетъ намъ право заключить, что эти послѣдніе пользовались ею при составленіи своихъ учебниковъ.

Въ «*Этнографіи*» разсматриваемаго учебника указано число жителей Россіи, перечислены ихъ племена, языки, вѣроисповѣданіе, образъ жизни и промыслы, причемъ по образу жизни и промысламъ они раздѣлены на народы сѣверной и средней Россіи, на казаковъ, татаръ, калмыковъ, армянъ, киргизовъ, кавказскіе народы, евреевъ, сибирскія племена и колонистовъ. «Этнографія», безспорно, самая слабая часть учебника г. Форстена. Впрочемъ, она такова во всѣхъ нашихъ учебникахъ.

№ 124. Сокращеніе всеобщей географіи для первоначальныхъ учебныхъ заведеній. Составилъ учитель Щучинскаго училища **Н. Шпаковскій.** Вильно. 1852 г. 64 стр.

«Сокращеніе всеобщей географіи» состоитъ изъ *введенія и обозрѣнія всѣхъ частей свѣта.* Во введеніи послѣ опредѣленія и раздѣленія предмета даются «начальныя понятія о математической Географіи». Здѣсь авторъ указываетъ предметъ не только математической географіи, но для чего-то и астрономіи, причемъ впадаетъ въ ошибку. По его словамъ, «разсматриваніе вида, величины и движенія солнечной системы, принадлежитъ къ наукѣ *Астрономіи*; разсматриваніе—тѣхъ же свойствъ одной земли, составляетъ *математическую Географію*». Авторъ неправильно также опредѣляетъ горизонтъ. Видимый горизонтъ, по его словамъ, есть «кругъ (,) образуемый небомъ около (?) насъ на открытомъ мѣстѣ» (стр. 7). Также неудачно объясняетъ онъ и страны свѣта. «Ежели обратимся лицомъ къ солнцу, во время восхожденія его, говоритъ онъ, то передъ нами будетъ *Востокъ*, сзади насъ *Западъ* и пр. (стр. 7). Такимъ образомъ, лѣтомъ востокъ будетъ въ одномъ мѣстѣ, зимою—въ другомъ. «Понятія о физической географіи» тоже неудовлетворительны. Эти понятія—рядъ очень плохихъ объясненій словъ море, заливъ, материкъ и пр., и пр. «*Суша* или *Материкъ* есть, по словамъ г. Шпаковскаго, большое пространство земли (,) *непокрытое* водою. Земной шаръ имѣетъ три огромные материка (,) какъ бы плавающіе на всемірномъ океанѣ; *одинъ* (,) *гдѣ находится* Европа и Азія; второй (,) гдѣ Африка, третій (,) гдѣ Америка» (стр. 8—9). Отсюда слѣдуетъ, что Европа, Азія, Африка и Америка *не материки*, а только онѣ ле-

жать тамъ, гдѣ находятя послѣдніе, Говоря о «человѣкѣ (,) въ физическомъ смыслѣ разсматриваемомъ» (стр. 11), г. Шпаковскій различаетъ пять поколѣній людей: 1) бѣлаго цвѣта, 2) чернаго, 3) оливковаго, 4) мѣднаго и 5) темножелтаго. Такимъ образомъ оказываются одного поколѣнія египтяне, аравитяне, индѣйцы и «*австральцы*» (стр. 12). «*Понятія о политической географіи*» равнымъ образомъ несостоятельны. Авторъ, повидимому, самъ неимѣетъ яснаго понятія о томъ, что собственно относится къ ней. Такъ, онъ прежде всего сообщаетъ свѣдѣнія о поверхности земнаго шара, о пяти частяхъ свѣта, ихъ пространствѣ, о пространствѣ земной поверхности (стр. 12), какъ будтобы все это относится къ *политич*. географіи.

«*Обозрѣніе всѣхъ частей свѣта*», составляющее вторую половину географіи г. Шпаковскаго, столь же плохо, какъ и разсмотрѣнное нами введеніе. Здѣсь авторъ просто предлагаетъ перечень собственныхъ именъ, расположенныхъ безъ порядка и связи. Напр., сказавъ о границахъ Европы и указавъ ея пространство, онъ перечисляетъ европ. племена, религіозныя исповѣданія, потомъ говоритъ о климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, пересчитываетъ европ. государства, а потомъ дѣлаетъ перечисленіе морей съ заливами и губами, проливовъ, озеръ, рѣкъ, горъ, мысовъ, островов и полуострововъ. Физическая географія, какъ видно, разбита на части: о климатѣ говорится особнякомъ и прежде свѣдѣній изъ оро-и гидрографіи, а послѣднимъ отведено мѣсто, вопреки общепринятому порядку, на самомъ концѣ общаго обзора Европы.

Кромѣ общихъ обзоровъ частей свѣта, подобныхъ указанному, къ каждой части свѣта приложена «таблица политическаго дѣленія» послѣдней. Здѣсь сообщаются данныя о пространствѣ государства, числѣ жителей, въ вѣрѣ и главныхъ городахъ. Россіи отведено мѣсто на особой таблицѣ (стр. 33—37), и, кромѣ того, о ней предлагаются для чего-то болѣе краткія свѣдѣнія на другихъ таблицахъ (Европы, стр. 25, Азіи, стр. 44 и Америки, стр. 58). Замѣчательно, что къ политическому дѣленію г. Шпаковскій относитъ и дѣленія естественныя. Напр., на таблицѣ *политическаго* раздѣленія Африки (стр. 51) мы видимъ у него *Сагару*, причемъ авторъ обязательно сообщаетъ не только ея пространство (110,000 м.). «*Сокращеніе всеобщей географіи*» съ фактическими нелѣпостями соединяетъ еще и замѣчательную безграмотность. Лучшій образчикъ послѣдней представляетъ слѣдующій отрывокъ: «Вода составляетъ около *три четверти* всѣй поверхности, а суша

около *одну четверть*». Замѣчателенъ фактъ, что эта географія ровно черезъ десять лѣтъ (въ 1862 г.) была одобрена.

№ 125. Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи Якова Кузнецова. Спб., 1852 г. 2-ое изд. 1854, 5-ое 1861 г., 7-е, исправленное подъ редакціею Д. Семенова, 1871 г. VIII 182, 8 стр.

Учебный курсъ географіи» г. Кузнецова по 24-му присужденію демидовской преміи (1855 г., 28 мая) былъ удостоенъ послѣдней. Разборъ этого курса былъ сдѣланъ академикомъ К. Веселовскимъ. Этотъ разборъ написанъ съ большою основательностью. Почтенный академикъ говоритъ, что въ учебникѣ г. Кузнецова, въ выборѣ предметовъ и ихъ расположеніи большею частью соблюдена благоразумная соразмѣрность; при обработкѣ нѣкоторыхъ статей замѣтно, что авторъ пользовался новѣйшими и возможно вѣрными данными; статья о климатѣ изложена здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ, изданныхъ доселѣ учебникахъ. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, курсъ г. Кузнецова представляетъ и нѣкоторые недостатки. Такъ, въ изложеніи нѣтъ *однообразія*. Въ однихъ мѣстахъ книги г. Кузнецовъ градусы долготы показываетъ отъ меридіана Ферро, проводимаго 20 градусами западнѣе Парижскаго (стр. 1 и др.), а въ другихъ отъ Гринича (стр. 4). Относительно Бѣлаго моря г. Кузнецовъ указываетъ между какими градусами широты и долготы оно находится, а о другихъ моряхъ этихъ свѣдѣній нѣтъ. Равнымъ образомъ авторъ учебника опредѣляетъ градусами широты и долготы положеніе горъ Уральскихъ, но недѣлаетъ такого опредѣленія положенія горъ Таврическихъ, Кавказскихъ и др. Затѣмъ, академикъ Веселовскій находитъ, что учебникъ г. Кузнецова имѣетъ излишній географическій матеріалъ. Напр., при указаніи положенія городовъ слѣдовало бы наименовать главныя рѣки, опуская маловажныя, между тѣмъ г. Кузнецовъ часто употребляетъ названіе неважныхъ рѣкъ для означенія положенія городовъ. Напр. Черниговъ при р. Деснѣ и *Стрыженѣ* (стр. 130), Глуховъ при *Ямани* (стр. 130), Овручъ при *Наринѣ* (стр. 123), Красный при р. *Свиной* (стр. 113) и пр. Съ своей стороны, мы прибавимъ, что при указаніи положенія городовъ автору слѣдовало бы ограничиться упоминовеніемъ только рѣкъ, указанныхъ въ отдѣлѣ гидрографіи.

Далѣе академикъ Веселовскій указываетъ на то, что описанія почвы, климатовъ и промысловъ каждой губерніи въ отдѣлѣ топографіи мѣстами представляетъ мало опредѣлительности. Напр., о

почвѣ большей части губерній сказано, что состоитъ изъ песка и глины, но это суть вообще наиболѣе распространенныя и главныя составныя части всякой почвы, которыми вовсе не характеризуется почва той или другой губерніи. Такую же неопредѣлительность видитъ г. Веселовскій и въ описаніи климатовъ (напримѣръ, въ губерніяхъ: Ярославской, Тверской и Костромской). Кромѣ того, онъ указываетъ на многочисленныя фактическія невѣрности въ учебникѣ. Напр. на 7 стр. говорится, что Балтійское море съ каждымъ годомъ мелѣетъ, вслѣдствіе постояннаго возвышенія его берега. Во-1-хъ, говоритъ г. Веселовскій, этого нельзя сказать столь *общимъ* образомъ о Балтійскомъ морѣ: берега его, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подымались, то въ другихъ, напр., у южныхъ оконечностей Швеціи и по *берегамъ* (*берега по берегамъ!*) они въ тоже время понижались или оставались въ одинаковомъ уровнѣ. Во-2-хъ изъ того, что берега этого моря въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышались еще не слѣдуетъ, что море мелѣло, т. е. чтобъ измѣнилась его глубина. На 9 стр. о Каспійскомъ морѣ сказано, что по «малому содержанію въ немъ соли, оно въ сѣверныхъ своихъ частяхъ ежегодно покрывается льдомъ отъ декабря до марта». На 9 стр. «необыкновенно большая глубина» Восточн. Океана указана какъ причина, затрудняющая по нему плаваніе; на 12 стр. пространство азіятскихъ владѣній Россіи опредѣлено въ 186,000 кв. миль., а на 2-й—въ 284,000 кв. м.; на 18 стр. климатъ Крыма невѣрно названъ тропическимъ; пространства озеръ: Ладожскаго, Онежскаго, Воже, Бѣлоозера, Ильменя несоотвѣтствуютъ вычисленіямъ Швейцера. Пространства между Зап. Двиною и Сѣверн. склономъ Карпатовъ г. Кузнецовъ называетъ впадиною (стр. 49), тогда как по гипсоментрическимъ опредѣленіемъ въ Минской губ. нѣтъ ни одного пункта ниже 436 ф., пять превышаютъ 1,000, многіе 7,000 футовъ. Равнину между *среднимъ* Днѣпромъ (отъ Орши до Кременчуга) *среднею* Волгою (отъ Оки до Сарпы) и между *Валдайскими* горами и *Урало-Карпатскою грядою* г. Кузнецовъ называетъ центральною, и говоритъ, что вся эта полоса имѣетъ *черноземную* почву. Къ числу отличительныхъ свойствъ степной полосы Европейской Россіи авторъ относитъ обиліе соляныхъ озеръ (стр. 50), между тѣмъ такія озера находятся главнѣйше въ Заволжьѣ, въ Бессарабскомъ Буджакѣ, въ степной части Крыма, а въ прочихъ частяхъ степей ихъ нѣтъ. О Таврическомъ полуостровѣ невѣрно сказано, что онъ по положенію своему имѣетъ характеръ совершенно *другой*, чѣмъ въ степной полосѣ и отличается *разнообразіемъ* видовъ растительности, тогда какъ Крымскій полуостровъ отъ сѣверныхъ скатовъ горъ до Пе-

рекопа принадлежитъ къ степной полосѣ, какъ по положенію, такъ и по характеру поверхности, а относительно растительности этотъ полуостровъ отличается однообразіемъ со степной полосой вообще. *Въ этнографической* части книги г. Кузнецова академикъ Веселовскій также указываетъ невѣрности. Напримѣръ, на 70 стр. къ зауральскимъ финнамъ причислены *Зыряне и Вогуличи*; *Якуты*, на стр. 71, отнесены къ *турецко-татарскимъ* народамъ, а на 72 (по языку) *къ монголо-манджурскимъ* и пр., и пр. Вообще, какъ можно видѣть изъ разбора г. Веселовскаго, учебникъ Якова Кузнецова представлялъ въ первыхъ изданіяхъ немало недостатковъ. Обратимъ теперь наше вниманіе на послѣднія его изданія. Уже въ 6-мъ изданіи авторъ сдѣлалъ существенныя перемѣны. Такъ, вмѣсто бывшихъ описаній отдѣльныхъ губерній въ прежнихъ изданіяхъ авторъ, на основаніи «современныхъ свѣдѣній» помѣстилъ въ 6-мъ изданіи общія обозрѣнія нѣсколькихъ губерній по бассейнамъ морей и рѣкъ; исключилъ всѣ (?) числовыя таблицы на томъ основаніи, что заключающіяся въ нихъ данныя, кромѣ того, что подвергаются частымъ измѣненіямъ, почти всегда ускользаютъ изъ памяти; онъ также сократилъ историческія примѣчательности при описаніи городовъ, какъ не входящія прямо въ область географіи.

Седьмое изданіе подверглось пересмотру г. *Семенова*, автора «Уроковъ географіи». Въ предисловіи къ этому изданію г. Семеновъ, указавъ на то, что, благодаря сдѣланнымъ самимъ авторомъ въ 6 изданіи перемѣнамъ, «Учебная книга» «*нисколько* не уступаетъ вновь вышедшимъ руководствамъ, какъ по своей системѣ и полнотѣ содержанія, такъ и по свѣжести фактовъ», замѣчаетъ, что онъ позволилъ себѣ сдѣлать только слѣдующія измѣненія: во 1-хъ, подробнѣе составлены новыя границы Россіи; во-2-хъ, *вездѣ измѣнены статистическія* данныя относительно народонаселенія; въ-3-хъ, *передѣлана географія Привислянскаго и Кавказскаго края* соотвѣтственно новому административному раздѣленію; въ-4-хъ, *совершенно вновь составлено описаніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства* и пр., и пр.

Нельзя непризнать, что слова г. Семенова очень заманчивы и многообѣщающи.... Но, обращаясь отъ предисловія къ самому содержанію курса, мы находимъ, что, не смотря на всѣ увѣренія г. Семенова въ доброкачественности учебника, въ современности заключающихся въ немъ свѣдѣній, этотъ учебникъ представляетъ массу недостатковъ.

Физическое описаніе Россіи въ 7 изданіи учебника несостоятельно. Такъ, *орографія* разбита въ немъ на двѣ части гидро-

графіей: сперва описаны горы, потомъ *рѣки* и наконецъ *равнины*. Кромѣ того, есть невѣрности: *Алеутскіе* острова и о-въ *Кадьякъ*, проданные въ 1867 г., причислены къ владѣніямъ Россіи (стр. 10), *Кавказъ* и даже *Закавказье* отнесены къ Европейской Россіи (стр. 62*).

Этнографическія свѣдѣнія равнымъ образомъ неудовлетворительны. Всѣ племена, населяющія Россію, раздѣлены въ учебникѣ на *двѣ* группы: 1) племена *славянскія* и 2) *не* славянскія. Для насъ совершенно не понятно для чего народности второй группы объединены *отрицательнымъ* именемъ. Это объединеніе также резонно, какъ въ зоологической системѣ раздѣленіе животныхъ на рыбъ и *не* рыбъ, или на птицъ и не птицъ и т. под. Раздѣливъ населяющія Россію племена на славянскія и не славянскія, учебникъ между послѣдними ставитъ прежде всего племена: латышско-литовское, финское, самоѣдское, турецко-татарское, монголо-манджурское, племена сѣверовосточной Сибири, племена Кавказскія (вѣрнѣе племена Кавказа), затѣмъ германское племя, романское и греческое. Гораздо лучше было бы эти послѣднія индо-европейскія племена не относить къ концу, а поставить непосредственно послѣ славянскихъ. Кромѣ неудовлетворительности группировки племенъ этнографическая часть не вездѣ отличается вѣрностью. Напр., къ числу племенъ отнесены *караимы* (стр. 78), которые составляютъ не племя, а религіозную секту. Затѣмъ въ этнографіи помѣщены чуждые ей элементы, именно, административное раздѣленіе Россіи (стр. 79) и указаніе размѣщенія административныхъ частей по бассейнамъ морей (стр. 80). Неумѣстно также помѣщеніе въ этнографіи цифръ населенности Россіи, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой онѣ предложены въ учебникѣ. Цифры эти приводятся просто по *административнымъ* частямъ (губерніямъ и областямъ), расположеннымъ по группамъ, безъ всякаго отношенія къ народностямъ, слѣдовательно, безъ малѣйшаго отношенія къ этнографіи. Въ такой формѣ эти цифры совершено неумѣстны въ этнографіи. Притомъ самыя данныя о населенности несостоятельны; они совершенно устарѣли и несоотвѣтствуютъ даннымъ Стат. Временника **) Всѣ губерніи раздѣлены на *пять* группъ. *Первую* группу составляютъ губерніи съ населеніемъ болѣе 2,000 жит. на кв. милю, тогда какъ къ этой группѣ должны принадлежать губерніи съ населеніемъ свыше 3,000 (Варшав-

---

*) Тоже самое у г. Бѣлохи (см. 10 изд. его учебника, стр. 61 и 64).
**) Въ послѣднемъ показано населеніе за 1867 г.

кая съ 3,578 и Калишская съ 3,048). Къ губерніямъ съ населеніемъ свыше 2,000 въ учебникѣ отнесены: кромѣ непринадлежащей къ этой группѣ Варшавской, еще: Московская, Подольская, урская, Кіевская, Тульская, Полтавская, и Радомская, но нѣтъ:) Петроковской (2,991), 2) Кѣлецкой (2,759), 3) Плоцкой 2,354), 4) Сувалкской (2,336), 5) Люблинской (2,238), 6) Ломинской (2,204) и 7) Сѣдлецкой (2,024).

Къ губерніямъ съ населеніемъ отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ вторая группа) причислены, кромѣ Рязанской, Орловской, Калужкой. Пензенской, Тамбовской, Харьковской и Воронежской, еще не ринадлежащія къ этой группѣ: Люблинская (2.238) и несуществующая Августовская, но пропущены: Черниговская (1,638), Пеербургская (1,605), Бессарабская (1,596), Ярославская (1,543) Ковенская (1,595).

Къ губерніямъ съ населеніемъ отъ 1,000 до 1,500 (третья руппа) отнесены: непринадлежащія сюда Ярославская, Ковенская Черниговская (см. выше) и Бессарабія, но пропущены: Херсонкая (1,158), Екатеринославская (1,042) и Витебская (1,020).

Къ губерніямъ съ населеніемъ отъ 500 до 1,000 ж. на кв. . (четвертая группа) отнесены непринадлежащія сюда Витебская, катеринославская и Херсонская губерніи, но пропущены: Уфимская 586), Самарская (570) и Тавастгусская (525).

Къ группѣ губерній съ населеніемъ менѣе 500 жителей (пяая группа) причислены непринадлежащія сюда губерніи: Тавастгсская и Самарская.

Частныя цифры населенности также неправильны. Напр., въ осковской губ. показано 2,716 чел. вмѣсто 2,777, въ Астраинской 110 вмѣсто 143, въ Арханг. 17 вмѣсто 20.

Переходя отъ свѣдѣній о народонаселеніи къ описанію Россійкой Имперіи по частямъ, мы и съ этими свѣдѣніями не можемъ мириться. Описанія административныхъ частей дѣлаются *по бассйнамъ*. Мы не будемъ доказывать здѣсь неудовлетворительности акого обзора, потому что объ этомъ мы обстоятельно говоримъ ь разборѣ учебниковъ гг. Бѣлохи и Брамсона. Здѣсь мы только амѣтимъ, что обзоръ этотъ несостоятеленъ уже потому, что въ эмъ къ *Черноморскому* бассейну отнесены лишь губерніи по нѣпру и Дону, а къ *Каспійскому*—губерніи по Волгѣ и ея приокамъ, а также по р. Уралу, тогда какъ къ первому бассейну слѣдовало бы прибавить и западный Кавказъ, а по второму—восточный, на томъ основаніи, что и на Кавквзѣ существуютъ рѣчныя системы, принадлежащія тому или другому изъ названныхъ

бассейновъ. Кромѣ того, въ обзорѣ административныхъ частей есть и другіе недостатки.

Обращаясь въ этихъ обзорахъ къ описанію *климата*, мы встрѣчаемъ невѣрности. Правда, по отзыву академика Веселовскаго, *климатъ* обработанъ г. Кузнецовымъ лучше, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, но тѣмъ не менѣе едвали свѣдѣнія о немъ могутъ быть признаны удовлетворительными. Нѣкоторыя цифры просто баснословны. Напр., на 142 стр. сказано, что количество выпадающаго въ губерніяхъ по Окѣ и Сурѣ дождя и снѣга равняются 21 *футу*, т. е. равно *тремъ саженям*. На 118 стр. сказано, что количество выпадающей въ теченіи года влаги въ южной части черноморскаго бассейна бываетъ *не болѣе* 8 дюймовъ. Это совершенно невѣрно. По таблицамъ, помѣщеннымъ въ «*Календарѣ Академіи Наукъ*» на 1869 г., въ Кишиневѣ атмосферный осодокъ равенъ 17,31 д. въ Одессѣ 14,20 г., въ Николаевѣ 13,63, въ Симферополѣ 14,83, въ Лугани 13,12, и только въ Севастополѣ этотъ осадокъ составляетъ 7,67 д. Въ свѣдѣніяхъ о климатѣ есть противорѣчія. Напр., на 86 стр., сказано, что количество воды, выпадающей въ Привислянскомъ краѣ, въ видѣ дождя и снѣга, *очень значительно* и составляетъ въ теченіи года около *двадцати дюймовъ*, а на 129 стр.) говоря о *сухости* воздуха низовыхъ губерній Волги, учебникъ замѣчаетъ, что количество влаги, выпадающей въ Астрахани, составляетъ ежегодно не болѣе *четырехъ футовъ*. Такимъ образомъ, въ одномъ мѣстѣ учебникъ считаетъ *значительнымъ* атмосферный осадокъ, составляющій лишь *половину* того, который въ другомъ мѣстѣ признаетъ незначительнымъ.

Относительно политической географіи частей Россіи слѣдуетъ сказать, что она *особенно неудовлетворительна*. Рѣдко приходилось намъ встрѣчать такіе колоссальные промахи, какіе мы видимъ въ ней. Напр., на 163 стр. къ З. Сибири отнесена всего лишь *одна* область—*семипалатинская*, а акмолинская вовсе не указана. На 172 стр. сказано, что туркестанское генералъ-губернаторство состоитъ изъ *пяти* областей: уральской, туркестанской и акмолинской, семирѣчинской и сыръ-дарьинской, тогда какъ это генералъ-губернаторство составляютъ лишь области Сыръ-Дарьинская и семирѣчинская и зарявшанскій округъ; области же уральская и тургайская принадлежатъ къ оренбургскому вѣдомству, а акмолинская причисляется по управленію къ З. Сибири. На 181 стр. Кизляръ вмѣсто терской области отнесенъ къ ставропольской губерніи. На 183 стр. Елизаветполь показанъ сперва, какъ городъ тифлисской губ., а потомъ, какъ самостоятельный губерн-

кій. На той же страницѣ, *Шуша* и *Нуха*, находящіяся въ елиаветпольской губерніи, показаны въ бакинской, а мѣстечко Сальны вмѣсто *джеватскаго* уѣз.—въ ленкоранскомъ.

Цифры населенія городовъ гораздо ниже тѣхъ, какія были звѣстны во время появленія 7-го учебника (въ 1871 г.). Напр., ъ Ригѣ (стр. 89) жителей показано всего 75,000, въ Кронштадѣ (ibid) только 30,000, въ Ревелѣ (ibid) 25,000, въ Вильнѣ стр. 101) 60,000, въ Лодзи (ibid) до 32,000, въ Казани (стр. 34) 59,000, въ Москвѣ (стр. 146) 380,000 и пр. Не вездѣ довлетворительны и статистическія данныя, относящіяся къ промышленности. Напр., на 88 стр. цифра льна, поступающаго въ родажу изъ Псковской губерніи, сильно уменьшена (показанъ олько 1 м. п.).

Кромѣ многочисленныхъ погрѣшностей, въ обзорѣ частей Росіи есть и значительные пропуски. Многіе замѣчательные пункты овсе опущены. Такъ нѣтъ селъ: Сергіевскаго (тульской губ.), екова (саратовской), Ухлова (рязанской), слободы Кукарской вятской) и нѣк. др. Пропущены очень замѣчательные города Маіуполь (екатериносл. губ.) и Моздокъ (терской обл.).

Изъ сдѣланнаго нами разбора 7-го изданія учебника Якова узнецова читатели могутъ ясно видѣть, насколько справедливы вѣренія г. Семенова въ высокихъ качествахъ этого учебника.

§ 126. Начальныя основанія географіи Ст. Барановскаго. Спб., 1853 г. 88 стр.

«Начальныя основанія географіи» г. Барановскаго безусловно неуовлетворительны. Но предисловіе автора заслуживаетъ вниманія по о своимъ мыслямъ. Авторъ говоритъ здѣсь, что онъ поставилъ ебѣ задачей: изложить географическій учебникъ такъ, чтобы кажая мысль была ясна для ребенка, чтобъ подробности говорили оображенію, и изложеніе непредставляло утомительныхъ трудноей. «*Я не считаю достойнымъ названія Географіи сборникъ азноязычныхъ именъ и разнородныхъ чиселъ: Географія — нака богатая мыслями, полная занимательности; еслиже она ываетъ скучна, то развѣ по винѣ учебниковъ или преподаваелей. Я заботился о толковомъ объясненіи*». Далѣе авторъ гооритъ, что необходимо пріучать дѣтей легко и скоро опредѣлять о картѣ географическую широту и долготу мѣстъ. Учитель не олженъ упускать случая обращать вниманіе учениковъ на этотъ редметъ, напр., заставлять ихъ опредѣлять географическую ши-

роту и долготу всѣхъ рѣчныхъ устьевъ и истоковъ и пр. Потомъ авторъ говоритъ, что онъ считаетъ важнымъ правиломъ педагогики: повторять много разъ одно и тоже, но какъ можно болѣе *разнообразить повторенія*. Г. Барановскій указываетъ примѣръ такого повторенія. Такъ, учениковъ можно заставить опредѣлить при каждомъ государствѣ: a) его границы, естественныя и политическія, b) воды, c) поверхность суши, d) климатъ, разумѣется, только въ общихъ чертахъ; во 2-хъ перечислить, какія государства находятся при однѣхъ и тѣхъ же водахъ, однѣхъ и тѣхъ же горахъ или низменностяхъ, въ сходномъ климатѣ. «Очевидно, что подобное повтореніе почти можетъ назваться прохожденіемъ вновь; и дѣйствительно въ учебникахъ Географіи обыкновенно вычисляются всѣ эти подробности особо; но я считаю, что гораздо полезнѣе заставить учениковъ самихъ поработать надъ картою, нежели давать имъ въ книгѣ готовыя перечисленія однихъ и тѣхъ же предметовъ только на разные лады. Вмѣсто чиселъ авторъ вводитъ запоминаніе порядка съ раздѣленіемъ на небольшое число категорій, такъ напр. вмѣсто того, чтобъ представить измѣнчивую сумму жителей въ замѣчательнѣйшихъ городахъ, онъ дѣлитъ эти города на *три* разряда и ставитъ ихъ въ порядкѣ отъ многолюднѣйшаго къ малолюднѣйшему. Какимъ бы чрезвычайнымъ перемѣнамъ ни подвергалось населеніе городовъ, все-таки весьма невѣроятно, чтобы какой-нибудь городъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, могъ перемѣнить свой разрядъ. Затѣмъ г. Барановскій находитъ нужнымъ при опредѣленіяхъ того, что такое гора, долина и т. п., по возможности показывать учащимся изображенія этихъ предметовъ, рисованныя или рельефныя; приводить примѣры изъ мѣстности, гдѣ находятся учащіеся, сравнивать неизвѣстное и новое для нихъ съ тѣмъ, что уже имъ извѣстно, или доступно. Кромѣ того, онъ считаетъ нелишнимъ пользоваться картинами природы, встрѣчающимися у нашихъ лучшихъ писателей, такъ, напр., чтеніе баллады В. А. Жуковскаго *Кубокъ* наполнитъ воображеніе живымъ представленіемъ водоворота. Наконецъ, г. Барановскій считаетъ очень полезнымъ производить съ учениками по картѣ путешествія вокругъ свѣта, начиная съ мѣстонахожденія ученика.

Нельзя не признать, что всѣ эти замѣчанія г. Барановскаго заслуживаютъ полнаго одобренія. Эти замѣчанія получатъ въ глазахъ читателей еще большую цѣну, если я скажу, что они были высказаны слишкомъ за 20 лѣтъ до настоящаго времени (въ 1853 году), во время полнаго застоя въ преподаваніи географіи. Но высказавъ рядъ весьма дѣльныхъ мыслей, г. Барановскій соста-

вилъ учебникъ, который далеко не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ. Эта неудовлетворительность была въ свое время указана въ рецензіяхъ «Отечественныхъ Записокъ» и «Современника». Первый изъ этихъ журналовъ сдѣлалъ о книжкѣ г. Барановскаго неблагопріятный, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно справедливый отзывъ.

Г. Барановскій говоритъ въ предисловіи, что онъ заботился о *ясности*, а рецензентъ «Отеч. Записокъ» приводитъ примѣры неясности изложенія. Авторъ заботился о *толковомъ* объясненіи предмета, а рецензентъ указываетъ неправильность опредѣленій и недосказанность мыслей. Такъ, г. Барановскій косою называетъ *узкій полуостровъ* (стр. 15), называетъ взморье *краемъ* моря (стр. 14), вводитъ новое слово *затокъ* (узкій заливъ, стр. 15), архипелагъ или группу острововъ онъ иначе называетъ *кучей* (стр. 22), каменная гора у него называется *скалою* (стр. 37), стоящая особнякомъ гора—*сопкою* (стр. 37), длинное узкое углубленіе въ горахъ называется *оврагомъ* (стр. 40), рѣчную долину—*восломъ*, расширеніе рѣки —*лиманомъ* (стр. 56). Такихъ неправильностей у г. Барановскаго много. Ловля *дикихъ* животныхъ составляетъ промыслы звѣриной и *рыбной* ловли! (стр. 75). «Осѣдлые народы занимаются земледѣліемъ и разными промыслами; кочевые главный источникъ своего пропитанія находятъ *въ своихъ стадахъ ручнаго* (?) скота; дикари питаются произведеніями дикой природы: мясомъ дикихъ животныхъ, рыбою и дико-растущими плодами (стр. 80)». «Неужели, спрашиваетъ рецензентъ, оттого, что я велю подать себѣ къ столу уху изъ стерлядей, да жаркое изъ кабаньей лопатки, да лѣсной малины и земляники вмѣсто дессерта, я ужь сдѣлаюсь и дикаремъ и бродячимъ человѣкомъ»? Въ книжкѣ много странныхъ оборотовъ: ручной скотъ, сумма жителей и пр. Правописаніе особое: Дардянельскій проливъ (стр. 36), Магельяновъ (стр. 17), Бретанья (стр. 20), Чукотія (стр. 21), Баффинія (стр. 25), Ѣсо (стр. 23, 26), Ѣдо (стр. 87), Ѣльмàръ (стр. 60). Авторъ ставитъ надъ собственными именами ударенія, но не всегда вѣрно. Напр., Небесныя горы (стр. 48), Тȳнгузка (стр, 58). Иногда ставитъ по два ударенія: Пòрторикò (стр. 24), Кòстарикá (стр. 82).

Въ «Современникѣ» (1853 г., т. 42) былъ помѣщенъ болѣе снисходительный отзывъ. Однако рецензентъ не раздѣляетъ нѣкоторыхъ взглядовъ г. Барановскаго. Такъ, приводя мнѣніе г. Барановскаго, что онъ не считаетъ достойнымъ названія географіи сборника разноязычныхъ именъ и разнородныхъ чиселъ, что географія—наука, богатая мыслями, полная занимательности,—рецензія

находитъ эти слова, едвали примѣнимыми къ руководств рое назначается только для *первоначальнаго* ознакомленія рафіей. Тутъ необходимо знакомиться съ терминами, на мѣстъ и проч.; все это удерживается въ памяти не ина затверживаніемъ наизустъ, потому что подробности, способнь вить имена и цифры, завели бы слишкомъ далеко и были умѣстны, ребенокъ потерялся бы въ этомъ широкомъ полѣ. что нужно для начинающаго, это—чтобъ онъ зналъ упо картъ и хорошо ознакомился съ ихъ содержаніемъ,—разумѣ главныхъ чертахъ. Что касается изложенія самой книжки г. скаго, то рецензентъ находитъ, что она служитъ доказате сдѣланнаго авторомъ замѣчанія: *она написана ясно*; по ученикъ найдетъ въ ней подробности, говорящія воображенію ство мыслей, занимательность и пр.! Эти достоинства могу соединены развѣ въ многотомномъ географическомъ сочине писанномъ въ формѣ разсказовъ или путешествія; но было бы систематическаго учебника. (Совр. 1853, 42 т.)

Обѣ рецензіи, какъ видно, расходятся во взглядахъ н ку г. Барановскаго: одна находитъ, что книжка г. Бара написана неясно, другая, напротивъ, признаетъ ее ясной не менѣе обѣ рецензіи сходятся въ томъ, что книжка г. скаго представляетъ недостатки.

№ 127. Учебная книга географіи. Первое отдѣленіе. Пригот ный курсъ. Сост. **Александромъ Дитманомъ** 1-ое изд.? 2-о и испр. изд. 1854 г., 8 д. 73 стр.

Этотъ учебникъ сильно напоминаетъ собою учебники Авторъ съ какою-то особенною виртуозностью, съ какимъ видимому, наслажденіемъ перечисляетъ собственныя имена читываетъ цифры. Читать этотъ учебникъ положительно н мо, а можно только долбить и притомъ съ полною увѣре ничего не запомнить. Что касается содержанія учебника, ва предлагается «Общее обозрѣніе» (чего?), потомъ гово моряхъ и ихъ частяхъ, о сушѣ, а затѣмъ описываются свѣта: Австралія, Америка, Африка, Азія и Европа. Эта графія есть и на нѣмецкомъ языкѣ.

№ 128. Предварительныя свѣдѣнія изъ географіи на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ для дѣтей перваго возроста. **В. Филиппова.** 1-ое изд.? 3-е изд. СПБ. 1857 г. 5-е изд. СПБ. 1864 г.

Эти свѣдѣнія представляютъ одно изъ самыхъ топорныхъ издѣлій по предмету географіи. Изложеніе отличается безпорядочностью. Такъ, авторъ, сказавъ, что «географія описываетъ нашу (?) землю», прибавляетъ для чего-то: «Богъ сотворилъ землю, солнце, луну и звѣзды». Послѣ этого г. Филипповъ говоритъ, что всѣ звѣзды кажутся намъ маленькими, что земля очень велика и почти кругла, а «солнце такъ удалено отъ земли, что еслибъ мы *полетѣли* такъ скоро, какъ пушечное ядро, то и тогда не прежде (,) какъ черезъ двадцать пять лѣтъ (,) могли бы *пріѣхать* къ солнцу». (стр. 2). Въ такомъ родѣ изложена вся математическая географія. Изъ физической географіи сообщаются лишь свѣдѣнія о раздѣленіи суши на части свѣта, а водъ—на океаны; изъ политической—понятія о государствѣ. Послѣ этого почему-то исчисляются государства и главные ихъ города, съ указаніемъ положенія послѣднихъ. Такъ объ Австріи сказано: 2) «*Австрія—Вѣна*, при Дунаѣ, столица Имперіи. Изъ зданій замѣчательна церковь Св. Стефана, которая имѣетъ башню въ 432 фута высоты» (стр. 5). Въ приведенномъ мною отрывкѣ указана р. Дунай, между тѣмъ какъ о рѣкахъ говорится гораздо позже исчисленія государствъ и городовъ. Съ безпорядочностью изложенія соединяется и другой недостатокъ *номенклатурность*: вездѣ видны только имена, имена и имена. Если прибавить ко всему этому, что всѣ эти прелести повторяются разомъ на трехъ языкахъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, то получится полный образъ «Предварительныхъ свѣдѣній изъ географіи» г. В. Филиппова. Къ «Свѣдѣніямъ» приложено нѣсколько лубочной работы картъ.

№ 129. Краткій учебный курсъ географіи Россійской имперіи. Составленный **Яковомъ Кузнецовымъ.** СПБ., 1857 г., изд. 2-ое, 1862 г., изд. 3-ее, значительно исправл. 1866, 124+III стр, изд. 4-ое—1868, изд. 5-ое 1869 г., 6-ое—1870 г. Изд. 7-ое, вновь исправл. и дополненное по послѣднимъ свѣдѣніямъ. СПБ. 1872. 8° 135+III, изд. 8—1872, изд. 9-ое 1874 г.

Этотъ краткій курсъ географіи представляетъ сокращеніе болѣе подробнаго «Учебнаго курса Географіи Россійской Имперіи» того же ав-

тора (N 125). Если онъ имѣетъ кое-какіе недостатки, то этихъ недостатковъ въ немъ никакъ не болѣе, чѣмъ въ «Учебномъ курсѣ». Онъ даже можетъ быть поставленъ выше «Учебнаго курса»: послѣднія его изданія исправлены гораздо тщательнѣе, чѣмъ Учебный курсъ въ новомъ изданіи. По крайней мѣрѣ, мы не находимъ въ немъ тѣхъ крупныхъ промаховъ, которые были указаны нами въ изданіи, исправленномъ г. Семеновымъ. Какъ краткій, сжатый, но вмѣстѣ довольно обстоятельный учебникъ, онъ съ успѣхомъ можетъ конкурировать со всѣми другими.

№ 130. Краткое руководство къ географіи Русской Имперіи. Составилъ Павелъ Іорданъ. Ревель 1857 г.

«Успѣшное развитіе естественныхъ наукъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, въ теченіи нынѣшняго столѣтія принесло много пользы особенно Географіи и заставило смотрѣть на нее совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Вслѣдствіе чего она значительно обогатилась и отдѣльныя части ея, не имѣвшія прежде ясной внутренней связи, слились теперь въ одно органическое цѣлое. Нужно было, чтобъ и преподаваніе этой отрасли наукъ руководствовалось способомъ совсѣмъ новымъ. Начинали потому являться, особенно въ Германіи, гдѣ эти идеи впервые пробудились трудами Риттера и Гумбольдта, послѣ и въ другихъ земляхъ, многочисленныя руководства къ Географіи, составленныя по современнымъ требованіямъ науки. Въ Россіи, сколько извѣстно автору, первый шагъ къ тому по настоящему сдѣланъ былъ Кузнецовымъ, въ его географіи Россійской Имперіи».

Но еще прежде, чѣмъ авторъ предлежащаго учебника узналъ о появленіи упомянутой книги, онъ приступилъ къ своему опыту, зная, что недостатокъ новаго руководства къ Русской Географіи сдѣлался у насъ особенно ощутителенъ въ Уѣздныхъ Училищахъ и въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа, гдѣ преподаваніе ея соединено съ преподаваніемъ Русскаго языка вообще. Вслѣдствіе этого цѣлью автора было не только основательнѣе познакомить учащагося съ физическими свойствами отечества, заставить его внимательно слѣдить за мѣстностью, изображенною на картѣ и изучать ее, но и *облегчить изученіе Русскаго языка*». Отсюда видно, что относительно взгляда на цѣли преподаванія авторъ сошелся отчасти съ гг. Тимаевымъ и Заменгофомъ, изъ которыхъ первый составилъ тетрадь всеобщей географіи, какъ онъ самъ выражается, для расширенія области дѣтскаго языка (см. N 98), а второй со-

чинилъ учебникъ географіи для того, чтобъ дать ученикамъ возможность правильно выражаться порусски! Мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ можетъ приходить людямъ въ голову такого рода задачи. Дѣлать изъ географіи средство для изученія языка совершенно неумѣстно.

Указавъ на цѣли, которыя онъ имѣлъ въ виду при составленіи своего «Краткаго руководства», г. Іорданъ вслѣдъ затѣмъ объясняетъ, что руководство его можетъ показаться слишкомъ обширнымъ для учащихся въ уѣздныхъ училищахъ. Для устраненія этого неудобства—болѣе существенное изложено у него крупнымъ шрифтомъ, менѣе важное—мелкимъ.

Затѣмъ г. Іорданъ исчисляетъ источники, которыми онъ пользовался. По *физической* географіи источниками ему служили руководства Роона, Вельтера и Берггауза, труды Мейендорфа, гр. Кейзерлинга, Леонгарда, Гумбольдта, Ратлефа, Вѣстникъ Имп. Русскаго Геогр. Общества, руководства Павловскаго и Кузнецова, статистика Булгарина, этногр. карты Кеппена, Энгельгардта; въ *политической* географіи авторъ слѣдовалъ Кузнецову, Павловскому, Эрману, Гакстгаузену, Клетке и др.

Такимъ образомъ источники у автора были довольно разнообразны. Самый учебникъ можетъ быть раздѣленъ на *три* совершенно самостоятельные *отдѣла*: первый отдѣлъ занимаетъ Европейская Россія, второй—Азіатская, а третій—Россійско-Американскія владѣнія. Каждая изъ этихъ частей описана совершенно самостоятельно, т. е. въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, а не такъ какъ у Кузнецова или г. Бѣлохи, у которыхъ сперва сдѣланъ общій физическій обзоръ *всей* Россіи, а потомъ общій политическій обзоръ ея. Этимъ особенности учебника и ограничиваются. Впрочемъ, къ нимъ можно прибавить еще то, что административныя части Европейской Россіи авторъ обозрѣваетъ по *покатостямъ* сѣверозападной и юговосточной, которыя подраздѣляются потомъ на бассейны, именно, первая на бассейны Ледовитаго и Балтійскаго морей, а вторая на бассейны—Чернаго и Каспійскаго. Хотя мы вовсе не думаемъ, чтобъ съ географической точки зрѣнія группировка губерній по бассейнамъ была удовлетворительна и въ разборахъ учебниковъ географіи Россіи Кузнецова, Бѣлохи и Брамсона указываемъ прямо на ея несостоятельность, и слѣдовательно не можемъ признать удовлетворительною и подраздѣленіе губерній по бассейнамъ у Іордана,—но главное дѣленіе — по *покатостямъ* — по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго одобренія. Затѣмъ нельзя неодобрить, что авторъ старается имѣть въ виду при группировкѣ губерній естественныя

условія. Такъ, онъ напримѣръ, въ Европейской Россіи описываетъ не всю Пермскую губернію, а лишь *европейскую ея часть* (стр. 64), тоже самое въ Оренбургской губерніи (стр. 65); части же этихъ губерній, лежащія за *Уральскимъ* хребтомъ, онъ относитъ къ *Азіатской* Россіи (стр. 80). Такимъ образомъ мы не находимъ у него той странности, которую встрѣчаемъ въ другихъ учебникахъ — Кузнецова и Бѣлохи, гдѣ Пермская губернія преспокойно вся цѣликомъ причислена къ бассейну р. Волги, хотя восточная ея часть орошается рѣками, принадлежащими бассейну р. Оби.

Къ концу «Краткаго руководства» приложены таблицы Европейской Россіи, Азіатской и Россійско-Американскихъ владѣній.

№ 131. Первоначальныя свѣдѣнія о землѣ или землеописаніе для начинающихъ. Съ 4 карт. и 5 политипажами. **И. Разумова.** М., 1857. стр. 99 и II.

Изъ предисловія г. Разумова видно, что эти «Первоначальныя свѣдѣнія» составляютъ первую часть «Общихъ Основаній Земле-Науки», того же автора (см. № 134). Эту первую часть г. Разумовъ счелъ небезполезнымъ издать отдѣльною книжкою, имѣя въ виду, что она можетъ быть полезна для первоначальнаго обученія. «Къ тексту приложены пояснительные чертежи и нѣмыя карты, необходимыя при надлежащемъ изученіи Земли, *не какъ-нибудь*, *съ плеча*, *безъ связи и системы*, а сознательно, наглядно, чтобъ первые шаги подготовили юношу къ дальнѣйшему занятію важною наукою о Землѣ, заклейменной *позорнымъ* (?) именемъ географіи». Хотя г. Разумовъ находитъ имя географіи позорнымъ, но его «Первоначальныя свѣдѣнія» составляютъ не болѣе, какъ повтореніе прежнихъ краткихъ учебниковъ *географіи*, лишенныхъ всѣхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствъ.

Вся книжка раздѣляется на три отдѣла: I, «О землѣ вообще», II, «Понятія о Землеповерхности» и III «Понятія о Землераздѣльности». Въ первомъ отдѣлѣ сообщаются общія свѣдѣнія о землѣ, о томъ, что она планета и «состоитъ изъ внутренней, сокрытой части или *ядра*» (sic!), что «землеповерхность одна способна для точнаго нагляднаго изученія»; предлагаются свѣдѣнія, касающіяся изображенія земли (глобусѣ и картахъ), причемъ меркаторскую карту авторъ называетъ «*Прямоградусникомъ*» (стр. 7); дается понятіе о воображаемыхъ на земной поверхности линіяхъ и кругахъ и наконецъ о странахъ свѣта (стр. 12). «Понятія о зем-

леповерхности» заключаютъ свѣдѣнія о Земле-Океанѣ и материкахъ (Арктіи, Антарктіи, Ново-Голландіи, Ново-Материкѣ и Древле-Материкѣ). Здѣсь цѣлыя страницы испещрены собственными именами. «Понятія о землераздѣльности» содержатъ свѣдѣнія о раздѣленіи «человѣка по цвѣту лица, по росту, по волосамъ и по чертамъ лица» на шесть племенъ (стр. 35—36) и объ образѣ жизни. Непонятно, почему эти свѣдѣнія отнесены къ «*земле*—раздѣльности». Какого рода здѣсь свѣдѣчія, можно ясно видѣть изъ слѣдующаго отрывка:

«Земли, населенныя преимущественно однимъ племенемъ, людьми *почти одинаково-мыслящими*, называются частью свѣта. Частей свѣта пять: Океанія, островная, *папуасомалайская*, великоокеаническая; Америка, *новоматериковая*, *красно-бѣлая*; Африка экваторіальная, *чернокожая*; Азія, *объемистая*, монголо-кавказская» и пр. (стр. 37). Нелучше и описаніе отдѣльныхъ частей. Тутъ вереницы собственныхъ именъ перемежаются дикими словами. «Краткое обозрѣніе Россійской имперіи» (стр. 36—88) можетъ дать самое вѣрное понятіе о характерѣ этихъ описаній. Исчисливъ морскія воды, горы, равнины, рѣки, озера, изобразивъ климатъ, и произведенія, указавъ главныя племена жителей, правленіе и админ. раздѣленіе, г. Разумовъ начинаетъ перечислять губерніи, области и градоначальства, пересыпая это перечисленіе именами городовъ и рѣкъ, въ чемъ и состоитъ «географія» Россіи. Читая такого рода описанія, начинаешь невольно удивляться той безцеремонности, съ какою авторъ нападаетъ на слово *географія*, называя его «*позорнымъ*». Его «первоначальныя свѣдѣнія» ничуть не выше таковыхъ же въ наиболѣе неудовлетворительныхъ учебникахъ, и имя «географіи» не только не позорно для нихъ, но даже наоборотъ...

Многіе номенклатурные учебники по крайней мѣрѣ изложены обыкновеннымъ языкомъ, а г. Разумовъ вводитъ какія-то «*наземныя* воды Россійской Имперіи» (стр. 66), озеро *Аралье* (стр. 17), *Каспье* (стр. 69) и пр. т. под.

Что касается приложенныхъ къ книжкѣ пояснительныхъ чертежей и картъ, то они только усугубляютъ ея недостатки, по своимъ невѣрностямъ и несогласіямъ съ текстомъ. Напр., на картѣ Сѣверной Америки Нью-Орлеанъ показанъ на нѣсколько градусовъ къ В. отъ устьевъ р. Миссиссипи, а на картѣ Евр. Россіи Нарва указана въ Эстляндск. губ., тогда какъ въ текстѣ она отнесена къ Петербургской (стр. 73).

№ 132. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. **Руководство всеобщей и русской географіи.** Составлено на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденнаго 24 декабря 1848 года, **И. Шульгинымъ.** изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа Спб. 1857.

Это руководство составлено тѣмъ же г. Шульгинымъ, которому принадлежатъ: «*Курсъ Всеобщей географіи въ пользу воспитанниковъ Императорскаго Лицея и учрежденнаго при немъ Благороднаго Пансіона*» (N 71) и «*Руководство къ Всеобщей Географіи для второклассныхъ учебныхъ заведеній* (N 103). Такимъ образомъ настоящее руководство счетомъ третье. Оно раздѣляется на курсы. Курсъ *перваго* общаго класса содержитъ общія понятія о географіи математической и физической, физическое описаніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи (123 стр.); курсъ *втораго* общаго класса заключаетъ физическое описаніе Европы, этнографію земнаго шара, политическую географію Австраліи, Америки, Африки, Азіи, трехъ южныхъ полуострововъ Европы. Франціи, Нидерландовъ, Бельгіи и Великобританіи *) (стр. 220). Кромѣ того, есть еще «*Прибавленіе къ руководству*», содержащее объясненія и дополненія къ очерку математической географіи, находящемуся въ I курсѣ (стр. 67).

Въ «Вѣстникѣ Имп. Русск. Географическаго Общества» за 1858 г., въ 23 ч., помѣщенъ весьма дѣльный разборъ этого руководства, принадлежащій А. Б. Бушену. Рецензентъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, что это руководство спеціально назначено для *военно-учебныхъ* заведеній. Такое спеціальное назначеніе этого руководства ставитъ въ недоумѣніе рецензента. Въ виду спеціальнаго назначенія книги г. Шульгина, всякій, взявъ ее въ руки. можетъ ожидать встрѣтить въ ней развитыми преимущественно тѣ части землевѣдѣнія, которыя въ особенности важны для военнаго, какъ напримѣръ подробное пластическое описаніе земной поверхности (въ особенности Европы), описаніе рѣчныхъ бассейновъ, рѣкъ и вообще естественныхъ условій почвы въ военномъ отношеніи и пр. Но у г. Шульгина ничего подобнаго мы не находимъ. Его курсъ становится на ряду съ курсами Арсеньева, Ободовскаго, Кузнецова и другихъ, т. е., исключая нѣкоторыхъ особенностей въ изложеніи, представляетъ обыкновенный школьный курсъ гео-

*) Странно, что на обложкѣ II курса упомянуто о политической географіи *только* трехъ южныхъ полуострововъ Европы.

графіи для среднихъ учебныхъ заведеній, столь же сухой, скучный и неудобоваримый. Что касается географическаго матеріала, заключающагося въ руководствѣ, то онъ, по словамъ г. Бушена, не отличается ни полнотою, ни современностью. Можно даже предполагать, говоритъ рецензентъ, что онъ цѣликомъ заимствованъ изъ другого сочиненія, особенно если сравнить его съ содержаніемъ руководства *Роона*: Anfangsgründe der Erd- Völker und Staatenkunde für einen stufen-weisen Unterrichtsgang berechnet und entworfen, etc., въ которомъ, впрочемъ, этотъ же самый матеріалъ распредѣленъ болѣе равномѣрно и систематически». Далѣе рецензентъ говоритъ, что руководство Шульгина есть воспроизведеніе всѣхъ предшествовавшихъ ему учебниковъ, съ повтореніемъ старыхъ ошибокъ и съ *тщательнымъ избѣжаніемъ всего новаго*, *еще неосвященнаго временемъ и нѣсколькими десятками списанныхъ другъ съ друга руководствъ*, но тутъ же прибавляетъ, что въ руководствѣ можно замѣтить стремленіе ввести въ преподаваніе географіи новую жизнь. *Нововведеніе* въ руководствѣ г. Шульгина составляютъ карты, или лучше сказать эскизы рѣкъ и рѣчныхъ бассейновъ, напечатанныя въ текстѣ, бѣлыми чертами на черномъ фонѣ. Цѣль этихъ карточекъ, вѣроятно—облегчить ученику нахожденіе рѣкъ на картѣ и заучиваніе ихъ теченія. Но карточки г. Шульгина менѣе удовлетворяютъ этой цѣли, нежели атласы, при всей неудовлетворительности послѣднихъ: онѣ начерчены и напечатаны до того небрежно, что иную рѣку даже узнать нельзя. Для примѣра рецензентъ указываетъ на карты *Нигера*, бассейна *Невы* (гдѣ особенно нехорошо изображено озеро Сайма, теченія Воксы и Сяси, Тихвинки и Мсты, совершенно спутанныя между собою), *Вислы* (гдѣ вмѣсто двухъ устьевъ, впадающихъ въ Фришъ-Гафъ, показано одно, а вмѣсто одного, впадающаго въ Данцигскую бухту (должно быть Пауцкеръ-Викъ), цѣлыхъ три), *Эльбы* (гдѣ нѣтъ ни одного вѣрно-нарисованнаго притока), *Рейна* (гдѣ Маасъ и Мозель укорочены на половину), *Сены*, *Луары*, *Гаронны*, *Дуро* (который течетъ не съ З. и С.-З., какъ на самомъ дѣлѣ, а съ Ю.-З), *Роны*, *Дуная*, (гдѣ Раабъ, Драва, Морава, Ваагъ и Тисса впадаютъ въ совершенно новыхъ мѣстахъ) и пр. Указавъ такія невѣрности, г. Бушенъ замѣчаетъ, что подобныя чертежи *отдѣльныхъ* рѣкъ вообще не представляютъ особой важности, тѣмъ болѣе, что знаніе ихъ теченія никогда не дастъ ученику даже приблизительнаго понятія о цѣлой странѣ, контуры которой гораздо важнѣе. Какая польза въ томъ, что ученикъ будетъ вѣрно знать теченіе рѣкъ съ ихъ подробностями, если онъ не

будетъ въ состояніи пріурочить теченія одной къ теченію другой; а при употребленіи карточекъ г. Шульгина, начерченныхъ въ разныхъ, совершенно произвольныхъ масштабахъ, такое пріурочиваніе дѣлается совершенно невозможнымъ, и ученикъ, слѣдуя имъ, мало-по-малу затвердитъ, что По болѣе Роны, Висла и Одеръ болѣе С. Двины и Ореноко и т. п. Но не смотря на такое неудачное выполненіе, мысль г. Шульгина рецензентъ находитъ вполнѣ заслуживающею одобренія: введеніе имъ въ руководство объяснительныхъ карточекъ, объясняющихъ ученику все, о чемъ говорится въ книгѣ, можетъ послужить хорошимъ примѣромъ для будущихъ руководствъ.

Г. Бушенъ указываетъ также въ «Руководствѣ» ошибки въ правописаніи собственныхъ именъ. Напримѣръ, у г. Шульгина напечатано: Кандалажская губа (вмѣсто Кандалакская) стр. 35, Чешская (вмѣсто Чесская) ibid., Кальмарскій прол. (Кальмарскій), стр. 38, Цынгарскій проливъ (Сангарскій), стр. 42, М. Фровардъ (Форвардъ), стр. 64 и 70, полуо-въ Чугатскій (Чугачскій), стр. 65, Фаррейскіе о-ва (Фаррерскіе), стр. 66, озеро Чадъ (Тсадъ), стр. 88, Мачжурія (Манджурія), стр. 108, Четтинъ (Четтинье), II. 134, Пуццоло (Поццуоли), стр. 159, и пр., не считая уже простыхъ опечатокъ, которыхъ на всякой страницѣ можно насчитать нѣсколько. Какимъ правиломъ руководился г. Шульгинъ при орѳографіи иностранныхъ собственныхъ именъ—неизвѣстно, вѣроятно, никакимъ. Такъ въ англійскихъ именахъ встрѣчаются названія, напечатанныя по правильному произношенію (напримѣръ. Катменду, Нью-портъ—Глезго, Гриничъ, Дорремъ, Уоррикъ и пр.), другія по испорченному (Кентербури вмѣсто Кэнтрбэри, Нью-Кестель вм. Нью-Кассель, Вайтъ вм. Уайтъ) и наконецъ просто съ переводомъ англ. буквъ на русскія (Огіо вм. Огайо, Гидрабатъ вм. Гейдерабатъ и пр.).

Къ этому разбору намъ остается прибавить очень немногое. Сравнивая это руководство съ руководствомъ, вышедшимъ въ 1842 году, нельзя не замѣтить, что первое не представляетъ никакого прогресса сравнительно съ послѣднимъ. Сличивъ тщательнымъ образомъ оба руководства, мы незамѣтили между ними существенныхъ измѣненій въ содержаніи. Правда, *физическая* географія «Руководства» 1857 года, представляя полное тождество въ *планѣ* съ «Руководствомъ» 1842, имѣетъ кое-какія особенности въ содержаніи. Напримѣръ, въ немъ есть только намеки на свойства океана (стр. 24); тогда какъ въ руководствѣ 1842 г. послѣднія разсматриваются довольно обстоятельно. Но *политическая* географія за то уже почти всюду представляетъ въ «Руководствѣ»

1857 г. буквальное, дословное воспроизведеніе политической географіи «Руководства» сороковыхъ годовъ, хотя и относится къ гораздо позднѣйшему времени. Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивъ въ обоихъ «Руководствахъ» политическое описаніе «Сѣвероамерик. Соед. Щтатовъ» и въ особенности европ. государствъ. Замѣтимъ только, что въ «Руководствѣ» 1857 дано нѣсколько другое расположеніе государствъ: въ немъ описаніе послѣднихъ начинается съ *Балканскаго* полуострова (стр. 124—145), за которымъ слѣдуютъ: *Италія* (146—162), *Пиренейскій* полуостровъ (162—172, *Франція* (173—186) *Нидерланды* (186—192), *Бельгія* (192—195) и *Великобританія* (196—220), тогда какъ въ «Руководствѣ» 1842 г. сперва помѣщенъ *Пиренейскій* полуостровъ, потомъ *Франція*, *Бельгія*, *Голландія*, *Великобританія*, *Италія*, *Швейцарія*, *Германія*, *Австрія*, *Пруссія*, *Данія*, *Швеція съ Норвегіею* и, наконецъ, уже государства *Балканскаго* полуострова. Что касается самого описанія государствъ, то оно совершенно одинаково. Г. Шульгинъ иногда воспроизводитъ даже тѣже статистическія данныя, какія и въ «Руководствѣ» 1842. Такъ, число жителей въ *Мексикѣ* показано было имъ въ послѣднемъ въ 7.800,000 человѣкъ (ч. II, стр. 20) при пространствѣ около 72,000 кв. миль, и ту же самую цифру населенія мы видимъ въ «Руководствѣ» 1857 г., причемъ, однако, пространство страны уменьшено, съ 72,000 кв. м. на 41,000 (стр. 78). Номенклатурный матеріалъ въ обоихъ «Руководствахъ» одинаковъ. Вообще сходство между ними таково, что нашъ отзывъ о «Руководствѣ» 1842 г. можетъ быть приложенъ и къ «Руководству» 1857 г., а рецензія г. Бушена этого послѣдняго, наоборотъ, отнесена къ первому, исключая замѣчаній о картахъ, которыхъ въ немъ нѣтъ.

№ 133. Природа и люди. Уроки географіи, читанные въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Первое изданіе: кн. первая, два выпуска (Океанія. Австралія и Африка)415; кн. вторая (Африка), 708 стр., введеніе: вып. I—202 стр. и 15 политипажей, Спб., 1861 г.; вып. II—102 стр. и 10 политипажей, Спб., 1862; Европа: вып. I и II Спб., 1869 г. Второе изданіе, исправленное и дополненное: кн. первая—III+254; кн. вторая: вып. I—205 стр. и II огл.; вып. II—207+480 и II огл.

Авторъ этой книги г. **Аркадій Павловскій**, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ Павловскимъ, авторомъ географій Россіи. (см-

№№ 101, 105, 108) *) Г. Аркадій Павловскій составилъ ею себѣ, какъ географъ, очень выгодную репутацію. Основаніемъ для географіи г. Павловскаго послужили *уроки*, читанные институткамъ Николаевскаго сиротскаго института. Въ формѣ этихъ уроковъ и была издана первая книга этой географіи. Потомъ, убѣдясь лестными отзывами, печатными и словесными, что географія его можетъ быть полезна и не въ одномъ только Институтѣ, авторъ измѣнилъ ее сообразно общимъ потребностямъ учащихъ и учащихся, мало знакомыхъ съ «современною географическою наукою».

Издавъ часть своихъ уроковъ, сперва въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ читалъ, составитель многое въ нихъ оставилъ неразъясненнымъ, ограничась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги просто намеками и конспективными указаніями, предоставляя учителямъ, по приведеннымъ въ самой книгѣ источникамъ, дополнять и развивать ея изложеніе. Но потомъ, въ виду указаній рецензентовъ, что наши учителя не въ состояніи объяснять намековъ и конспектовъ, составитель уже во второй книгѣ, какъ самъ заявляетъ въ предисловіи, объяснилъ довольно подробно главные намеки, менѣе важные вовсе исключилъ, и лишь немногіе оставилъ въ цитатахъ, внизу страницъ. Въ силу этихъ измѣненій замѣчается разница между *первою* и *второю* книгами *перваго* изданія: первая носитъ конспективный характеръ, вторая представляетъ почти полное, пространное изложеніе.

Критическіе отзывы о его книгѣ были почти всѣ благопріятны. Въ одной критической статьѣ о книгѣ г. Павловскаго было даже сказано, что она будто бы *воскресила* у насъ географію. На сколько это справедливо, увидимъ ниже, а теперь замѣтимъ, что мы далеко не раздѣляемъ хвалебныхъ отзывовъ о книгѣ г. Павловскаго другихъ рецензентовъ. Правда, авторъ добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ—составить учебникъ географіи, чуждый номенклатурной сухости общепринятыхъ руководствъ, и воспользовался для этой задачи почти всѣми лучшими географическими трудами, которыми располагаетъ иностранная литература, но онъ, по нашему мнѣнію, неправильно понялъ *научныя* требованія. Хотя въ числѣ источниковъ у него красуются труды Риттера, Гумбольдта, Кледена, Мейнике, но было бы крайне ошибочно полагать, что «Природа и люди» представляетъ собою трудъ, построенный на идеяхъ Риттера и Гумбольдта. Возставая противъ «жалкихъ» номенклатурныхъ учебниковъ, царившихъ прежде и продолжающихъ

*) Въ составленіи книги участвовалъ отчасти и г. Лядовъ.

частію господствовать въ нашей школѣ и понынѣ, г. Павловскій вообразилъ, что окажетъ своею книгою большую услугу географической наукѣ. На дѣлѣ оказалось не то: услугу онъ дѣйствительно оказалъ, но только чисто медвѣжью. Г. Павловскій своимъ трудомъ сбилъ съ толку даже нѣкоторыхъ *географовъ*. До появленія его книги почти всѣ были убѣждены, что географіи прежняго времени, въ родѣ Ободовскаго, содержащія голую номенклатуру, никуда не годятся. Когда вышла въ свѣтъ книга г. Павловскаго, многіе накинулись на нее, вообразивъ, что она открываетъ у насъ какую-то Америку, *«воскрешаетъ»* географію, что въ ней-то и воплощается истинная географическая наука, что въ болѣе или менѣе художественныхъ описаніяхъ всевозможныхъ разныхъ разностей, птицъ, звѣрей и цвѣтовъ и заключается эта послѣдняя. Жалкое и вредное заблужденіе! Заблужденіе это, никѣмъ неуказанное, вызвало подражателей г. Павловскому. Явился г. Вержбиловичъ, торжественно заявившій въ своемъ «Краткомъ учебникѣ всеобщей географіи», что въ этомъ учебникѣ онъ имѣлъ въ виду *«сущность* науки». «Сущность» эта не идетъ далѣе *описаній*. Г. Вержбиловичъ, правда, избѣгъ номенклатуры, но представилъ учебникъ чисто *описательнаго* характера, т. е. почти такой-же, какіе можно встрѣтить и между старинными (см. NN. 23, 53 и др.). Почти такого же рода научная сущность и въ книгѣ Павловскаго. У него нѣтъ почти вовсе научныхъ *идей*, составляющихъ душу современной географической науки. Избѣгая номенклатурности, онъ пускается въ разсказы о томъ, о семъ, объ истинныхъ достоинствахъ джентлеменовъ, о пластичности женщинъ и тому подобныхъ предметахъ, можетъ быть, очень интересныхъ для институтокъ, но нисколько не вяжущихся съ *научной* постановкой географіи. Научныя идеи Риттера и Гумбольдта, несмотря на неоднократное упоминаніе этихъ именъ, оставлены были нашимъ авторомъ, можно сказать, почти совершенно въ сторонѣ отъ большой дороги. Книга его явилась почти чисто *описательною*. Но географическіе труды подобнаго рода, какъ замѣчено выше, были и прежде. Укажемъ хоть на географію *Раффа*, явившуюся въ XVIII вѣкѣ (см. N 23). Мало того, даже въ школьныхъ учебникахъ, въ родѣ напримѣръ географіи *Пятунина*, мы находимъ рядомъ съ номенклатурой и довольно интересные очерки нравовъ и обычаевъ того или другаго народа (N 53). Не говоримъ уже о явившейся въ сороковыхъ годахъ *географіи для женскихъ учебныхъ заведеній* которая въ описательномъ отношеніи по интересу изложенія, стоитъ не ниже, а по выбору фактовъ даже выше книги г. Павловскаго. Г. Павловскій, какъ замѣтили мы выше, пус-

кается въ совершенно неумѣстныя въ географіи мелочи, тогда какъ указанный учебникъ чуждъ этого недостатка, останавливая вниманіе ученика на дѣйствительно существенныхъ сторонахъ жизни той или другой страны.

Такимъ образомъ, *научности*, въ строгомъ значеніи этого слова, у г. Павловскаго мы не видимъ. Онъ и самъ *сперва* сознавалъ это. Въ предисловіи къ *первому* изданію онъ прямо заявилъ, что строгій систематикъ не найдетъ у него науки по понятіямъ Риттера и Гумбольдта. Но потомъ эту скромную умѣренность смѣнили поползновенія перейти отъ простыхъ описаній къ географіи Риттера. Такъ во *введеніи*, вышедшемъ спустя значительное время послѣ появленія первыхъ выпусковъ труда г. Павловскаго, авторъ начинаетъ изложеніе именно съ идей Риттера. Въ описаніи же Европы, появившемся спустя лѣтъ 6 послѣ введенія, эти идеи смѣняются разглагольствованіями о красотѣ женщинъ, качествахъ англійскихъ джентльмэновъ и т. под. матеріяхъ. Отсюда видно, что трудъ г. Павловскаго лишенъ стройности, цѣлостности въ своихъ частяхъ. Частію—это трудъ описательный, частію нелишенный нѣкоторыхъ принциповъ Риттера. Указавъ общій характеръ труда, перейдемъ къ обозрѣнію его содержанія.

Мы должны замѣтить, что онъ далеко незаконченъ. Г. Павловскій насулилъ много, а изъ обѣщаннаго не выполнилъ и половины.

Такъ, въ предисловіи къ первой книгѣ (2 изд.) онъ обѣщалъ издать: 1) *Физическую географію всемірнаго океана* (по Мори), 2) *Климатологію* (по Гумбольдту, Дове и Мюри), 3) *географію растеній* (по Гумбольдту и Мейену), 4) *географію животныхъ* (по Шмарда), 5) *начала этнографіи* (по Блюменбаху, Причарду, Бергаузу и др.). Наобѣщавъ такъ много, г. Павловскій не выполнилъ ничего. Между тѣмъ въ 1 книгѣ мы находимъ у него ссылки на несуществующія статьи по физич. географіи. Напр., на 13 стр. онъ ссылается на свою *климатологію*, которой вовсе нѣтъ, на слѣдующей стр. (14) ссылается на несуществующую *географію растеній*; на (18 стр.)—на свою *этнографію*, которой также нѣтъ. Такимъ образомъ, «Природа и люди»—трудъ далеко не законченный. Первая *книга* (252 стр. 2 изд.) содержитъ *описанія* Океаніи, Австраліи и Африки. Въ описаніи Океаніи и Австраліи говорится о положеніи, поверхности, природѣ и обитателяхъ; въ описаніи Африки сперва сдѣлана историческая замѣтка, указаны причины неизвѣстности этой страны, потомъ представлена орографія и гидрографія (сѣверной, центральной и южной Африки). *Вторая* книга (въ двухъ выпускахъ, во 2 изд. всего 480 стр.) вся занята описаніями разныхъ частей африканскаго материка,

именно, въ *первомъ* выпускѣ помѣщены: Египетъ, Алжирія и З. Африка, во *второмъ* — продолженіе описанія З. Африки, Ю. Африка и Центральная Африка (З., Центральный и В. Суданъ). Послѣ выхода описаній Океаніи, Австраліи и Африки явилось (въ 1861 и 62 г.) *введеніе* — основныя начала науки Землевѣдѣнія, въ *двухъ* выпускахъ. Въ *первомъ* (202 стр.), въ статьѣ *суша* и *океанъ*, предлагаются *первоначальныя* и *общія понятія изъ науки землевѣдѣнія*. Въ этихъ понятіяхъ обозрѣвается *поверхность земнаго шара* (стр. 2—9) и дѣлается *сравненіе суши и океана* (стр. 9—36). Затѣмъ въ обширной статьѣ (стр. 37—202) составитель предлагаетъ *историкогеографическій обзоръ* всемірнаго океана. Въ этой статьѣ онъ разсматриваетъ географическія открытія по океанамъ: *Атлантическому* (стр. 39—58), *Индѣйскому* (стр. 58—65), *Великому* (стр. 65—112), *Ю. Ледовитому* (стр. 113—117) и *С. Ледовитому* (стр 117—202). *Второй* выпускъ (100 стр. и огл.) содержитъ *физическій* отдѣлъ съ 10-ю политипажами. Здѣсь авторъ излагаетъ физическую географію суши подъ именемъ *основныхъ началъ пластической географіи*. Сперва онъ изображаетъ *рельефъ суши* (стр. 1—63), потомъ *текучія воды* (стр. 63—98). Не окончивъ *введенія*, которое, по обѣщанію автора, должно было заключать въ себѣ физическую географію *океана*, *климатологію*, *географію растеній и животныхъ и этнографію*, составитель послѣ долгаго перерыва, уже въ 1869 году, издалъ неожиданно географію *Европы*, оставшуюся также неоконченною. Въ *двухъ* выпускахъ этой географіи онъ дѣлаетъ общій обзоръ Европы и описанія европейскихъ государствъ, сперва *второклассныхъ*—Скандинавіи (стр. 103—165), Голландіи и Бельгіи (стр. 166—212), Швейцаріи (стр. 212—250), Италіи (стр. 251—318), Испаніи и Португаліи (стр. 319—390), затѣмъ *первоклассныхъ*. Изъ первоклассныхъ г. Павловскій успѣлъ описать лишь Великобританію, на чемъ и остановился. Замѣтимъ кстати, что къ географіи Европы авторъ перескочилъ совершенно неожиданно для самого себя. Въ выноскѣ, сдѣланной на 1 стр первой книги авторъ замѣчаетъ: «Курсъ Общей Географіи мы начинаемъ описаніемъ Океаніи и Австрали. Здѣсь природа не утратила своего *первоначальнаго* типа, и люди здѣсь еще не вышли изъ первобытнаго естественнаго состоянія;—а Географія, какъ наука о природѣ и людяхъ, должна начинаться изображеніемъ простой, малоразвитой жизни на земномъ шарѣ, *потомъ постепенно восходить къ болѣе сложнымъ и болѣе разумнымъ ея явленіямъ и оканчиваться на той высотѣ, которой достигло взаимное развитіе жизни природы и человѣка въ настоящее*

время». Казалось бы, что въ виду такихъ глубокомысленныхъ соображеній, автору слѣдовало отъ Океаніи, Австраліи и Африки обратиться къ Азіи и Америкѣ и закончить географію Европой, но онъ сдѣлалъ иначе. Забывъ всѣ свои разсужденія, онъ отъ Африки перешелъ къ введенію, а отъ введенія къ Европѣ, гдѣ замѣчается высшая ступень взаимнаго развитія жизни природы и человѣка въ настоящее время, но опустилъ переходныя ступени—Азію и Америку.

Изъ этого краткаго указанія содержанія труда г. Павловскаго видно, что этотъ трудъ носитъ характеръ какой-то отрывочности, а слѣдовательно лишенъ систематичности. Сперва идутъ Океанія, Австралія, Африка, далѣе неполное введеніе, потомъ неполное описаніе Европы. Въ силу этого изучить землевѣдѣніе по труду г. Павловскаго невозможно. Можно лишь узнать Африку, Австралію и Океанію, и получить обрывочныя свѣдѣнія изъ введенія и географіи Европы. Видно, что составитель при составленіи своего труда неруководствовался никакимъ строго-опредѣленнымъ, твердо установленнымъ планомъ. Это отсутствіе общаго плана проявляется не только въ общемъ характерѣ курса, но и въ частностяхъ. Такъ, въ одномъ выпускѣ г. Павловскій обходитъ молчаніемъ такіе предметы, на которыхъ останавливается въ другомъ. Еще г. А. И. Кронебергъ въ рецензіи на книгу г. Павловскаго замѣтилъ между прочимъ, что въ описаніи Австраліи и Океаніи нѣтъ вовсе о *Новой Зеландіи*. Г. Павловскій заявилъ на это, что «Новой Зеландіи никакъ нельзя оставить безъ вниманія при обзорѣ колоніальной области *Англичанъ*» *). Но вѣдь вся Австралія—колонія англичанъ. Поэтому г. Павловскому, чтобы быть вѣрнымъ самому себѣ, не слѣдовало бы описывать уже и Австраліи, отнеся описаніе ея подобно описанію Н. Зеландіи, къ «колоніальной области (sic?) англичанъ». Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ, почему г. Павловскій внесъ въ описаніе Африки и описаніе алжирской *колоніи* Франціи? Чтобъ быть вѣрнымъ самому себѣ, г. Павловскому слѣдовало бы описаніе франц. колоній, какъ и англійскихъ отнесть къ географіи *Франціи*. Но у г. Павловскаго, рядомъ съ отсутствіемъ одного общаго плана описаній мы видимъ другой не менѣе существенный недостатокъ. Забывая, что географъ, въ силу глубокихъ идей, высказанныхъ Риттеромъ, долженъ обращать главное вниманіе на физико географич. условія страны, вліяющія на самый политической строй жизни государствъ, г. Пав-

---

*) См. «Отвѣтъ на рецензію г. А. И. Кронеберга, помѣщенную въ 11 № Атенея за 1858 г. «Природа и Люди, 1858 г. кн. I, стр. 395.

ловскій описываетъ государства не по естественному ихъ положенію, а по ихъ политическому значенію въ международной жизни, другими словами - по рангамъ. Г. Павловскій почему то. прежде всего описываетъ въ Европѣ *второклассныя* государства—Швецію, Норвегію, Данію, Голландію съ Бельгіей, Италію, Испанію и Португалію. На какомъ основаніи второклассныя государства поставлены на первомъ планѣ—необъяснимо. Если авторъ нашелъ почему-то болѣе умѣстнымъ начинать свое описаніе съ государствъ менѣе значительныхъ въ политическомъ отношеніи, восходя отъ нихъ къ болѣе важнымъ, то отчего онъ не началъ этого описанія съ *Греціи*, самаго ничтожнаго изъ государствъ Европы. Г. Павловскій, какъ видно, не выполнилъ успѣшно даже имъ самимъ измышленнаго порядка описаній. Нечего уже расцространяться о томъ, что, въ отношеніи строго научныхъ требованій, именно въ отношеніи *физико-географической* стороны, такой порядокъ совершенно несостоятеленъ. Группируя государства по *политическому* значенію, авторъ отъ Скандинавіи перескакиваетъ къ Голландіи, а отсюда переносится къ Швейцаріи. Дѣлить государства въ *географіи* по *рангамъ* совершенно неосновательно: въ такомъ случаѣ физическую географію странъ придется совершенно подчинить политической, между тѣмъ должно быть совершенно наоборотъ: физическій характеръ страны даетъ направленіе дѣятельности жителей, вліяетъ на ихъ характеръ и отсюда имѣетъ вліяніе на строй политич. жизни.

Затѣмъ, весьма важный недостатокъ географіи г. Павловскаго составляетъ *неравномѣрность*, *несоразмѣрность* частей. Такъ, Алжиріи составитель отвелъ 64 стр. (кн. II, 113—177), причемъ многія мѣста напечаталъ *мелкимъ* шрифтомъ, между тѣмъ Голландіи и Бельгіи посвятилъ 46 стр (166—212) *крупной* печати. Такихъ нособразностей у г. Павловскаго пропасть. О воспитаніи арабской лошади (кн. II стр. 150—2) онъ говорить гораздо болѣе, чѣмъ объ образованіи въ Англіи (Европа, стр. 59—60). Но это еще не все. Рядомъ съ неравномѣрностью частей мы видимъ у г. Павловскаго *разглагольствованія* о такихъ предметахъ, которые къ географіи не имѣютъ ровно никакого отношенія. Напр., въ описаніи Европы онъ пускается въ разсужденія о превосходствѣ монархическаго правленія надъ республиканскимъ. Эти разсужденія, конечно, очень благонамѣренны и дѣлаютъ честь гражданскимъ добродѣтелямъ г. Павловскаго, но тѣмъ не менѣе они вовсе неумѣстны въ *курсѣ географіи*: вопросъ о монархическомъ и республиканскомъ правленіи всецѣло принадлежитъ *государственному* праву, а не географіи. Мы не видимъ умѣстно-

сти и въ разсмотрѣніи *вѣнскаго* акта. Авторъ занимается не только пластикою суши, но и пластикою женскаго тѣла, обнаруживая относительно послѣдней свѣдѣнія едвали не болѣе блистательныя, чѣмъ относительно первой. Онъ усердно описываетъ голову, шею и кожу англичанокъ (стр. 50—51), впадая въ тонъ, приличный болѣе твореніямъ доктора Дебэ, чѣмъ географическому курсу, претендующему на научность. Напр., г. Павловскій съ сожалѣніемъ замѣчаетъ, что англичанка хотя «владѣетъ замѣчательною природною красотою, но не умѣетъ пустить этого капитала въ *оборот*: и *тѣмъ увеличить его цѣну*» (стр. 51). Кромѣ граціи и изящества тѣлодвиженій, женщинѣ необходимъ *вкусъ въ нарядахъ* (курсивъ г. Павловскаго) столько же, какъ *игра* и выраженіе физіономіи»! (Стр 52). Описавъ такъ блистательно англичанокъ, авторъ обращается къ интересному вопросу объ *эмансипаціи англичанки*. Здѣсь онъ глубокомысленно замѣчаетъ, что «ничто столько не противорѣчитъ природѣ и назначенію женщины какъ занятіе политикою. Какой-то писатель (ужь не Дебэ-ли?) сказалъ: «политика также пристала женщинѣ, какъ и борода». (Стр. 59). Не менѣе любопытно описаніе англійскаго *джентльмена*. Онъ отводитъ ему безъ малаго 10 страницъ (стр. 61—70), разсматриваетъ его наружность, поворачивая его задомъ и передомъ, останавливается на щеткахъ и щеточкахъ для чистки его волосъ, зубовъ и ногтей, на бритвахъ, лоханкахъ, тазахъ и кувшинахъ, изъ которыхъ джентльменъ моется, изображаетъ его туалетъ, костюмъ, покрой платья, обхожденіе, приводитъ образчикъ джентльменской бесѣды и указываетъ «хорошія и дурныя стороны обхожденія джентльмена» Особенно блестящимъ образомъ авторъ изображаетъ *обхожденіе* послѣдняго. Изображенію этого обхожденія авторъ предпосылаетъ нѣсколько «*общихъ соображеній*» относительно обхожденія. «Хорошее обращеніе съ людьми—такой важный предметъ, что еще въ древности много о немъ толковали. Аристотель написалъ о немъ цѣлый трактатъ» и пр. и пр. (стр. 66). Сожалѣю, что не могу подѣлиться съ читателями наивно-прелестнымъ описаніемъ этого обхожденія, предлагаемымъ г. Павловскимъ. Въ довершеніе описанія жителей Англіи авторъ отводитъ нѣсколько страницъ разсмотрѣнію значенія розы, репейнику и трилистнику (стр. 72—75) и проч.

Г. Павловскій нечуждъ и погрѣшностей. Тамъ, гдѣ онъ стоитъ чисто на *географической* почвѣ, онъ почти всегда вѣренъ фактамъ. Но, къ сожалѣнію, онъ любитъ часто отъ географическихъ предметовъ уклоняться въ сторону, обращаясь къ исторіи, и въ такихъ случаяхъ иногда впадаетъ въ важные промахи. Такъ, гово-

ря о *текущихъ водахъ восточной Европы*, г. Павловскій пускается въ историческія разсужденія, и на 72 стр. утверждаетъ, что Петръ В., *желалъ разорвать осьмивѣковую связь Россіи съ Азіею.* Если такова была идея Петра Великаго, то для чего же онъ старался завязать сношенія съ среднею Азіею? П. С. Савельевъ говоритъ, что «Петръ Великій своимъ геніемъ первый постигъ всю важность Средней Азіи для Россіи въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ» *). Имъ были отправлены въ Среднюю Азію экспедиціи *Бековича* и *Бухгольца.* Экспедиція Бековича имѣла назначеніе проникнуть чрезъ Бухарію въ Индію и завязать сношеніе съ Великимъ Моголомъ; она имѣла и ученую цѣль Отсюда ясно, что не разорвать связь съ Азіею хотѣлъ Петръ Великій, а укрѣпить ее. Прибавимъ къ этому, что самая связь съ Европой, въ которую Петръ «прорубилъ окно», должна была, по сознанію самаго Петра, быть только *временною.* По крайней мѣрѣ, Петру приписываютъ фразу: «Намъ нужна Европа на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы къ ней должны повернуться задомъ» **).

№ 134. Общія основанія Земле-Науки Ивана Разумова. Часть первая. **Землеописаніе Земнаго шара. Протогеа. Топогеа. Этногеа. Политогеа.** Москва 1859 года.

Читатели уже знакомы съ географическими трудами г. Разумова. Теперь мнѣ приходится остановить ихъ вниманіе на новомъ его трудѣ. Но прежде я нахожу нелишнимъ остановиться на нѣкоторое время на весьма интересномъ авторскомъ послѣсловіи, которымъ заключается «Землеописаніе земнаго шара». Въ этомъ послѣсловіи г. Разумовъ излагаетъ, такъ сказать, свое profession de foi. Онъ говоритъ, что страшные, вопіющіе недостатки нашихъ географическихъ учебниковъ поразили его въ началѣ служебнаго поприща. «Желая помочь горю, дать примѣръ *новаго, истиннаго раціональнаго* направленія (чего?), продолжаетъ авторъ, уже въ 1843 году я составилъ Опытъ Землеописанія, предназначенный для элементарнаго обученія, ограниченный бѣглымъ нагляднымъ (?), систематическимъ изученіемъ Землеповерхности (см. № 106). Не смотря на все мое доброе желаніе, я не могъ избѣжать

---

*) См. статью «Средняя Азія» въ «Карманной книжкѣ для любителей землевѣдѣнія» 1849 г., стр. 269.

**) Русскій Архивъ, тетр. VI, стр. 1579.

вліянія всемогущаго Мальт-Брёневскаго воззрѣнія—чисто рапсодическаго, хотя не лишеннаго основанія и системы: все таки вышла Географія, т. е. сборъ свѣдѣній, подъ нѣкоторыми рубриками по предмету о Землѣ, какъ о жилищѣ человѣка». «Съ тѣхъ поръ, пишетъ далѣе г. Разумовъ, прошло. 15 лѣтъ. Движимый одною и тою же мыслію, въ 1848 году я издалъ въ свѣтъ брошюру: *Картина земли* (см. № 118). Въ этой новой попыткѣ я предложилъ раціональное представленіе пластическихъ элементовъ землеповерхности. Время летѣло безостановочно, а вопросы о наукѣ и ея преподаваніи не шли впередъ: попрежнему всѣ наши доморощенные учебники, обязательные и популярные, не думали освобождаться изъ подъ злой рутины. Потому я не нашелъ ни ревнителей, ни подражателей, ни указателей. Надо же отдать полную справедливость Ф. Соколову, который, въ своемъ самобытномъ трудѣ, послѣдовалъ за новою, истинною школою и многое *упользовалъ* (?) изъ богатаго запаса землевѣдѣнія» (см. № 110). «Усвоивши себѣ науку, по долговременному, неослабному занятію, пользуясь всѣми ежедневными (?) матеріалами и примѣрною разработкою Земле-Науки въ Германіи, я рѣшился, два года тому назадъ, предложить образованной и занимающейся (чѣмъ?) публикѣ новое сочиненіе, въ новой формѣ, подъ совершенно новымъ названіемъ, и въ настоящее время совершенно окончилъ первую часть, которую передаю на судъ и въ назиданіе» (sic!). Авторъ считаетъ себя реформаторомъ въ области географической науки. Онъ прямо заявляетъ, что задача его состояла въ томъ, чтобъ дать гражданственность непризнанной наукѣ, ему надо было идти на перекоръ привычкамъ и предразсудкамъ; наконецъ, надо было отъискать слова и выраженія для должнаго представленія самаго предмета. Сверхъ того, надо было убѣдительно (?) имѣть въ виду, что рутина и обветшалая привычка никогда доброжелательно не смотрятъ на нововведеніе, реформу. Такія трудности, по словамъ г. Разумова, предстояли ему при затѣянной имъ реформѣ географіи. Къ сожалѣнію, обращаясь къ его книгѣ, я долженъ признаться, что не нашелъ въ ней ничего такого, чтобы давало автору право считать себя реформаторомъ. Книга его представляетъ не болѣе, какъ сводъ массы географическаго матеріала, лишенный научной основы: книга его отличается чисто-*описательнымъ* характеромъ, т. е. такимъ же далекимъ отъ научныхъ требованій, какъ и многіе другіе учебники. Съ научной стороны, стало быть, книга г. Разумова не представляетъ ничего новаго. Если въ ней есть что нибудь оригинальное, такъ это разнаго рода новыя выраженія и имена, испещряющія собою страницы книги.

Г. Разумовъ одержимъ непреодолимою страстью изобрѣтать но-

вые термины и слова. Даже самое заглавіе его книги представляетъ нѣчто совершенно новое, своеобразное. Читая это заглавіе, невольно впадаешь въ недоумѣніе и становишься въ тупикъ передъ вопросами: что собственно разумѣетъ авторъ подъ Земле-Наукою, что за штука—*Землеописаніе Земнаго* шара? Содержаніе послѣдняго состоитъ изъ четырехъ частей: часть I—*протогея*, часть II—*топогеа*, часть III—*этногеа*, часть IV—*политогеа*. Но читатели, конечно, потребуютъ объясненія этихъ словъ. Протогеа—первоначальныя свѣдѣнія о землѣ, топогеа—описаніе *землеповерхности*, этногеа—описаніе народовъ, наконецъ, политогея описаніе государствъ. Протогеа сообщаетъ свѣдѣнія изъ математической и физической географіи. Физическая географія трактуетъ о «Землеповерхности», «Землераздѣльности» па племена, народы, государства и части свѣта. Топогеа говоритъ объ океанографіи и соматографіи или описаніи материковъ. Тутъ, что ни слово—то нововведеніе: названія въ видѣ Полярное Средиземье, Аркто-Океанъ, Антаркто-Океанъ, Коломбика, Велико-Океанъ, Индика, Арктія, Антарктія, Ново-Материкъ, Юго-Америка, Сѣверо-Америка, Древне-материкъ, Высотная Африка и т. п., испещряютъ страницы. Не постигаемъ, какой смыслъ во всѣхъ этихъ нововведеніяхъ. Нововведенія въ наукѣ, какъ и вездѣ, хороши только въ томъ случаѣ, когда они вносятъ что-нибудь полезное въ ея область; но если нововведенія не только не приносятъ пользы, но еще вредъ, затрудняя изученіе науки, то эти нововведенія слѣдуетъ изгонять изъ употребленія. Не входя въ подробное разсмотрѣніе разныхъ протогей, топогей и этногей, остановимся на описаніи Россіи. Это описаніе начинается общимъ взглядомъ на физико-географическій характеръ страны. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что «*территорій*» Россіи представляетъ господство равнинъ необозримыхъ, ограниченныхъ и раздѣленныхъ болѣе или менѣе высокими горами. «*Физическому единству* соотвѣтствуетъ *климатическое единство*». Не знаемъ, на какомъ основаніи авторъ говоритъ о климатич. единствѣ Россіи: извѣстно, что климатъ у насъ чрезвычайно разнообразный, начиная съ холоднаго и кончая жаркимъ. Послѣ общихъ замѣчаній о характерѣ страны, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію «территорія», причемъ, подъ понятіе территорія, онъ подводитъ почему-то океаническія воды («Аркто-океанъ Велико-океанъ, Берингово, Камчатское моря, море Охотское и пр., и пр.). .

Рѣшительно недоумѣваю: какимъ образомъ Ледовитый и Восточный океанъ входятъ въ составъ территоріи, и при томъ еще русской? Слово территорія происходитъ отъ слова terra—земля, и слѣдовательно, подводить сюда понятіе территоріи или, какъ вы-

ражается г. Разумовъ, территорія. океаны, совершенно противно простому здравому смыслу Но г. Разумовъ, нимало не стѣсняясь требованіями послѣдняго, относитъ къ территоріи даже климатъ! (стр. 481). Кромѣ этого, обзоръ «территорія» представляетъ и другія нелѣпости. Такъ, описаніе внутренняго строенія твердой поверхности Россійской имперіи, авторъ почему то начинаетъ съ американскихъ земель, послѣ чего слѣдуютъ азіятскія, и наконецъ, уже европейскія. Неподлежитъ сомнѣнію, что гораздо правильнѣе было бы начать описаніе поверхности Россіи съ европейской ея части, въ виду того, что эта часть играетъ главнѣйшую роль въ судьбахъ страны: здѣсь сосредоточивается главная масса населенія, здѣсь. подъ вліяніемъ извѣстнаго характера поверхности, сложилась жизнь русской національности Поэтому, порядокъ описанія строенія Россійской имперіи, принятый г. Разумовымъ, совершенно несостоятеленъ и обнаруживаетъ просто часто проявляемое авторомъ желаніе быть оригинальнымъ. Оригинальничанье это проявляется также во множествѣ совершенно неудачно придуманныхъ авторомъ словъ, каковы: Саянье (стр. 460), Верхній ярусъ, Степной ярусъ, Приморскій ярусъ и т. п. Гидрографія начинается съ рѣкъ Азіятской Россіи За гидрографіей слѣдуетъ климатъ, которымъ и заключается обзоръ «территорія». Разсмотрѣвъ «территорій», г. Разумовъ переходитъ къ описанію населенія Россіи и разсматриваетъ послѣднее по племенному различію, по различію вѣроисповѣданій и по населенности. Замѣчательно описаніе племеннаго состава населенія. Народы кавказскаго племени раздѣлены авторомъ на отрасли *индогерманскую*, семитическую и турецкую. Къ *первой* изъ этихъ отраслей авторъ относитъ *славянское семейство*. Такимъ образомъ, оказывается, что славяне—индогерманской отрасли. Гораздо правильнѣе, вмѣсто выраженія: «*индогерманская*» отрасль было бы сказать: «индо-*европейская*». Къ русской народности г Разумовъ относитъ: 1) *новгородцевъ*, 2) великороссіянъ или «*московцевъ*» какихъ-то, 3) «*степняковъ*», 4) бѣлорусовъ 5) *русиновъ*, малорусовъ, *днѣпровцевъ*, 6) казаковъ и 7) *русняковъ* Такимъ образомъ, изъ трехъ главныхъ подраздѣленій русской народности г. Разумовъ выкроилъ нѣсколько новыхъ. Покрайней мѣрѣ, ни новгородцовъ, ни степняковъ, какъ отдѣльныхъ поколѣній русской народности, признавать нельзя. Въ нихъ нѣтъ тѣхъ рѣзкихъ особенностей, по которымъ ихъ можно было бы, на ряду съ великоруссами, бѣлоруссами и малоруссами, выдѣлять въ особое поколѣніе, не насилуя фактовъ. Равнымъ образомъ, нельзя признавать за отдѣльное поколѣніе и русняковъ, которые представляютъ одно поколѣніе съ малорусса

ии. Но этимъ прелести этнографіи г. Разумова не оканчиваются. Указывая на 488 страницѣ въ индо-*германской* отрасли кавказскаго племени 16 семействъ, онъ, между мѣмъ, насчитываетъ всего 7, а остальныя 9, по какой то непостижимой забывчивости относитъ къ отрасли семитической (см. стр. 494—497). Къ этой послѣдней отрасли, г. Разумовъ причисляетъ: турокъ, якутовъ, мордву, мещеряковъ, вогуловъ, башкировъ, тептярей, киргизовъ, каракалпаковъ, татаръ и турокъ. Къ монгольскому племени авторъ относитъ эскимосовъ (стр. 497). Несостоятельны и свѣдѣнія о религіяхъ населяющихъ Россію народовъ. По крайней мѣрѣ, неверны свѣдѣнія о реформатской церкви (стр. 502). Авторъ указываетъ слѣдующія ея «оттѣнки»: лютеранъ, кальвинистовъ, англиканъ, меннонитовъ и херрнхутеровъ или моравскихъ братій. Авторъ, какъ видно, не только не отдѣляетъ отъ реформатской церкви лютеранской, но даже принимаетъ первую въ такомъ широкомъ значеніи, что относитъ къ ней послѣднюю, какъ отрасль, мало того: причисляетъ къ ней англиканскую церковь и гернгутеровъ, которыхъ никакъ нельзя считать за «оттѣнокъ» реформатской церкви.

За обзоромъ населенія идетъ «Культура» (стр. 504). Эта культура обнимаетъ: 1) *первичные промыслы* (звѣриные, морскіе, рѣчные, лѣсные и кочевые) 2) *сельскіе* (земледѣліе, луговодство скотоводство, птицеводство, огородничество, садоводство, пчеловодство и шелководство), 3) *горные промыслы* (земляные, каменные, металлическіе, соляные), 4) *промыслы переработывающіе* (заводскіе), 5) *усовершенствованную промышленность* или фабрики и *мануфактуры*, 6) *пути сообщенія* (*«чугунки»* и пр.)) *торговлю* и *образованіе*. Эти группировки—болѣе, чѣмъ несостоятельны. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ относитъ къ первичнымъ промысламъ, между прочимъ, лѣсные, но не причисляетъ къ нимъ *сельскіе*, которые, относясь къ области промышленности, такъ называемой,—добывающей, могутъ быть также причислены къ первичнымъ съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ лѣсные. Между горными промыслами авторъ различаетъ земляные, каменные, металлическіе соляные; къ первымъ онъ, между прочимъ, относитъ почему-то заводскую обработку минеральныхъ веществъ (гончарные, фаянсовые, фарфоровые и др. заводы). Тогда какъ о заводской промышленности онъ говоритъ совершенно особо, въ обзорѣ промысловъ переработывающихъ. Фабрики и мануфактуры г. Разумовъ называетъ *усовершенствованною* промышленностью, какъ будто усовершенствованіе не можетъ касаться другихъ отраслей промышленности. Обзоры путей сообщенія, торговли и образованности сдѣ-

ланы болѣе удачно. Нельзя не указать въ обзорѣ культуры весьма важнаго пропуска, — именно, отсутствія въ немъ хотя краткаго очерка санитарнаго состоянія страны, положенія общественной благотворительности, состоянія народной нравственности. Предметы эти первостатейной важности, и — при желаніи автора быть всестороннимъ, умалчиваніе о нихъ является страннымъ. Правда, объ этихъ предметахъ мы находимъ у автора свѣдѣнія въ отдѣлѣ объ «организаціи», подъ рубрикою «благоустройство», но если относить указанные предметы къ общественному благоустройству, то, въ такомъ случаѣ, отчего не отнести къ нему и всю вообще культуру: послѣдняя также служитъ выраженіемъ общественнаго благоустройства. Притомъ, свѣдѣнія относительно упомянутыхъ предметовъ, помѣщенные въ обзорѣ «благоустройства» такъ кратки, что о послѣднихъ не дается почти никакого понятія.

За культурою авторъ разсматриваетъ «Организацію». Тутъ говорится: о правленіи, администраціи, финансахъ, сословіяхъ, общественномъ благоустройствѣ и административномъ раздѣленіи страны. Всѣ эти предметы разсмотрѣны весьма кратко.

Всѣ разсмотрѣнные предметы составляютъ содержаніе первой половины географіи Россіи. Вторую ея половину составляетъ описаніе административныхъ частей. Эти части авторъ раздѣляетъ на слѣдующія группы: сѣверныя губерніи, алаунскія, великороссійскія, восточныя, южныя, малороссійскія, западныя, остзейскія, финляндскія, Польшу, Кавказъ, Азіятскую и Американскую Россію. Такимъ образомъ, въ основу группировокъ авторъ учебника кладетъ самыя разнообразныя начала, именно: однѣ изъ административныхъ частей онъ группируетъ по положенію ихъ относительно странъ свѣта (губерніи сѣверныя, восточныя, южныя и западныя), другія — на основаніи орографическихъ условій, третьи — на основаніи этнографическаго начала (губ. великороссійскія). Такія группировки административныхъ частей, помимо чисто логическаго недостатка, представляютъ и другіе: группировки должны быть таковы, чтобъ каждая группа губерній, такъ сказать, оттѣняла одна другую. Такой задачѣ группировки могутъ удовлетворить только тогда, когда онѣ будутъ основаны на одномъ логическомъ началѣ. У г. Разумова такого начала нѣтъ, и потому отдѣльныя группы губерній у него не оттѣняются.

Такъ, у него есть группа *алаунскихъ* губерній и группа *великороссійскихъ*, но въ первой есть двѣ губерніи великороссійскія (Псковская и Новгородская), точно такъ же, какъ во второй есть одна алаунская (тверская). Кромѣ того, сдѣланныя г. Разумовымъ группировки губерній, представляютъ еще тотъ недоста-

жъ, что въ нихъ допущено совмѣщеніе самыхъ разнообразныхъ, ›-естественнымъ условіямъ, мѣстностей (напр. губ. Тверская и урская). Сверхъ общихъ недостатковъ группировокъ есть и частые: Петербургскую губернію г. Разумовъ относитъ къ числу леащихъ на алаунской возвышенности. Восточныя губерніи, должно ыть въ подражаніе нѣмецкимъ географамъ, описывающимъ ихъ ›дъ именемъ царствъ казанскаго и астраханскаго *), нашъ реформа›ръ подраздѣляетъ на *казанскія* (пермская, вятская, казанская, ›ибирская, стр. 584—592) и *астраханскія* (самарская, оренѓргская, уральская и астраханская, стр. 592—598). Кавказъ г. азумовъ подраздѣляетъ на три части: *Закавкавье* (стр. 640), *Гокавкавье* (стр. 644) и *Кавказье* (стр. 647).

Что касается самыхъ описаній губерній, то эти описанія, отичаются такими подробностями, которыя дѣлаютъ ихъ пригодны к болѣе для справокъ, нежели для изученія; съ другой стороны, ги описанія отличаются какимъ-то отрывистымъ лаконизмомъ, ребующимъ для «непосвященнаго» обстоятельнаго комментироанья. Приведемъ примѣры. «Плоцкъ на Вислѣ, 15,000 ж. гимазія, *піары*; фабрики, судоходство, торговля. Новогеоргіевскъ ли Модлинъ, первокласная крѣпость при сліяніи Буга съ Вислою; рсеналъ, казармы, лабораторія. Липно на СЗ., 4000 ж.; сельіе промыслы. Цѣхоцынъ на Древенцѣ, таможня на прусской граицѣ. Млава, 3,500 ж., среди болотъ; лѣсъ, ленъ; торговля съ Пруссіею. Пржаснышь на З. Оржица, 4,000 ж., мпогія фаб. Гоымннъ, подвиги Голицына въ 1806 г. Пультускъ на Наревѣ ,500 ж., семинарія, инвалидный домъ, замокъ Флоріана; битва ь французами 14 декабря 1806. Остроленка на Наревѣ, 3,500 :. знаменитое сраженіе въ 1831 г.» (стр. 637). Такимъ манеромъ писаны всѣ до единой губерніи. Читать эти описанія, а тѣмъ олѣе изучить ихъ,—невозможно.

Изъ сдѣланнаго мною краткаго разбора «Земле-Науки» г. Разумова читатели могутъ видѣть, на сколько основательны претензіи автора на имя реформатора въ области географіи. Трудъ г. Разумова лишенъ тѣхъ научныхъ началъ, которыя составляютъ душу, суть современной географіи. Трудъ его если и представляетъ нѣчто оригинальное, то эта оригинальность заключается во множествѣ совершенно неудачно изобрѣтенныхъ авторомъ словъ, изъ которыхъ, на сколько намъ извѣстно, ни одно, не смотря на жела-

*) См. нѣм. учебники Пютца, Любена, Зейдлица, Нетоличка и Исвейба.

ніе автора, не получило у насъ права гражданства. Въ педагогическомъ отношеніи книга г. Разумова представляетъ также массу недостатковъ: для ученика изученіе ея положительно невозможно по трудностямъ, о которыя самъ чортъ ногу сломитъ. Да г. Разумовъ, вѣроятно, объ удовлетвореніи педагогическихъ требованій и незаботился, поставивъ своею задачею научную реформу предмета, что ему, однако, совершенно неудалось выполнить.

«Реформація» г. Разумова была достойнымъ образомъ оцѣнена въ свое время. А. Б. Бушенъ, въ рецензіи, помѣщенной «въ Вѣстникѣ Импер. Русск. Геогр. Общ.» (1858, 23 ч.), указавъ на то, что новыя названія, придуманныя г. Разумовымъ (протогея, топогея, этногеа и политогеа), противны логическому смыслу и грамматикѣ. замѣчаетъ, что эти нововведенія нисколько не измѣняютъ дѣла. Подъ именемъ *протогеи* мы находимъ прежнюю *математическую* географію, физико географическіе афоризмы, списанные съ прежнихъ руководствъ, извѣстное количество собственныхъ именъ материковъ, острововъ, морей, рѣкъ, и пр. и наконецъ понятіе о «землераздѣльности», т. е. перечень главныхъ племенъ и политическое обозрѣніе частей свѣта, въ видѣ однихъ названій государствъ и главныхъ городовъ. *Топогеа* или описаніе землеповерхности заключаетъ уже описательный элементъ, въ противуположность первой части, протогеѣ, въ которой авторъ даетъ одни названія. Для приданія описаніямъ большаго эффекта и рельефности, г. Разумовъ старается характеризовать мѣстности немногими, сильными словами, коротко, но рѣзко. Такимъ образомъ, описательный элементъ у него сосредоточивается въ немногихъ, весьма странныхъ эпитетахъ, прилагаемыхъ къ названіямъ, и въ выдумываніи новыхъ прилагательныхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ на русскомъ языкѣ. Датскій островъ Исландъ (должно быть Исландія) описывается дикимъ и *занозистымъ*; норвежскіе фіорды и Балтійское море—*кудрявыми*, дно Гудзонова моря—*взъерошеннымъ;* о-въ Великобританія—*пирамидальнымъ;* Африка—жаркою, необразованною, *черною*, *мясистою* и пр. и пр. Кромѣ недостатковъ въ слогѣ, *топогеа*, по мнѣнію г. Бушена, имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) количество, собственныхъ именъ въ ней для курса среднихъ учебныхъ заведеній слишкомъ велико; во 2) имена эти расположены безъ всякой системы и порядка, представляя одинъ хаосъ, въ которомъ ученикъ непремѣнно долженъ спутаться, если онъ не одаренъ особою памятью.

Третья часть—*этногеа* (народопись) занимаетъ значительное мѣсто. Г. Бушенъ приписываетъ г. Разумову честь перваго опыта введенія этой части землевѣдѣнія въ курсъ преподаванія, потому

что до него мы, подъ именемъ этнографіи, находили въ разныхъ учебникахъ только два-три намека на географію человѣка. Г. Разумовъ говоритъ о распредѣленіи человѣка на землеповерхности, о вліяніи земли на человѣка, о дѣйствіи человѣка на землю, о способахъ жизни, о племенахъ, о народахъ и языкахъ, о производительности природы, о религіозныхъ отношеніяхъ и о правленіи. По словамъ г. Бушена, г. Разумовъ втянулъ въ этнографію предметы ей чуждые и совершенно неумѣстные (формы правленія, вѣроисповѣданія, свойства воздуха и воды, составъ твердой земной поверхности, производительность почвы, свойства земель, солей, камней, растительность и географич. распространеніе животныхъ). Притомъ, по мнѣнію рецензента, данныя, на основаніи которыхъ г. Разумовъ создалъ этнографическую часть своей этногеи, далеко не отличаются точностью и полнотою.

Послѣдняя часть курса представляетъ группировку разныхъ данныхъ, выбранныхъ изъ предъидущихъ трехъ отдѣловъ и пополненныхъ нѣкоторыми подробностями.

№ 135. Руководство къ изученію предварительныхъ понятій географіи, безъ посредства учителя. (Съ 19 чертежами, изображающими части глобуса, самый глобусъ, плоскошарія и проч. и съ приложеніемъ географическаго указателя). Члена—сотрудника Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества **Ив. Благовѣщенскаго.** Казань. 1859 г. 92 стр.

«Руководство» г. Благовѣщенскаго издано, такъ сказать, съ *благотворительною* цѣлью. «Главная причина изданія этой брошюры, говоритъ авторъ, заключается въ томъ, чтобы доставить возможность дѣтямъ *бѣдныхъ* родителей изучить предварительныя понятія изъ географіи, какъ безъ *всякаго участія со стороны учителя*, *такъ и безъ глобуса»*, стоющаго рублей 10 или 12. Авторъ думаетъ, что по его брошюрѣ *«весьма легко* изучить предварительныя понятія изъ географіи» *безъ учителя*, такъ какъ она, по его словамъ, изложена удобопонятно и въ ней «нѣтъ такихъ выраженій, какія встрѣчаются на каждой страницѣ *настоящихъ* географич. учебниковъ, имѣющихъ въ себѣ, кромѣ неудобопонятныхъ выраженій для дѣтей, еще *много грубыхъ ошибокъ»*. Г. Благовѣщенскій старался «избавить» географію отъ неудобопонятныхъ выраженій и исправить ошибки. Но одного старанія еще мало для того, чтобъ написать удовлетворительное руководство. Авторъ начинаетъ свою брошюру подробною математич. географіей,

что не принято дѣлать въ начальныхъ курсахъ, и отводитъ ей мѣста гораздо болѣе, чѣмъ *«настоящіе»* учебники (1—32). Самыя свѣдѣнія излагаетъ онъ въ вопросахъ, и отвѣтахъ. Напр., первый *вопросъ*: «Что называется географіей»? На него слѣдуетъ *отвѣтъ*: «Географіей называется наука, *въ которой говорится о землѣ*». Но земля можетъ быть и предметомъ *историческаго* изученія; стало быть, опредѣленіе, что въ географіи говорится о землѣ, совершенно неточно. Что касается *удобопонятности* «Руководства», на которую указываетъ авторъ, то послѣднее ею вовсе не отличается.

И это совершенно естественно, такъ какъ свойства самой математич. географіи таковы, что ее едвали возможно, да притомъ еще при помощи однихъ словъ, безъ глобуса, изложить дѣтямъ вполнѣ понятно. Кромѣ математической, «Руководство» заключаетъ свѣдѣнія изъ физической и политической географіи. Здѣсь, конечно, свѣдѣнія болѣе доступны ученикамъ, но далеко не всѣ вѣрны, хотя авторъ и думаетъ, что его «Руководство» непогрѣшимо. На 35 стр. г. Благовѣщенскій говоритъ, что *Австралія* открыта въ прошедшемъ столѣтіи, тогда какъ она была открыта голландцами еще въ началѣ XVII вѣка. На 38 страницѣ онъ говоритъ, что *средняя* часть горы называется *боками*. Послѣднее названіе принадлежитъ собственно *наружной* части горъ. На 42 стр. онъ утверждаетъ, что болѣе $^1/_4$ географической мили измѣрить глубину океана *невозможно*. Если это невозможно, то какъ же опредѣлили, что глубина океана во многихъ мѣстахъ превышаетъ высоту высочайшихъ горныхъ вершинъ. На 56 стр. авторъ говоритъ, что *неограниченнымъ* монархическимъ называется такой образъ правленія, при которомъ верховною властью располагаетъ *по произволу* одно лицо. Такой образъ правленія есть *деспотическій*. На 57 стр. онъ говоритъ, что *государства* раздѣляются на *губерніи*, *области* и *округи*. Но къ многимъ государствамъ, напр., къ Франціи, этого дѣленія приложить нельзя.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что авторъ сильно грѣшитъ противъ истины, утверждая, что его «Руководство» не имѣетъ ошибокъ.

Къ «Руководству» приложенъ географич. указатель собственныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ *широтъ* и *долготъ*, 9 листовъ чертежей и карта полушарій. Послѣдняя сдѣлана неудовлетворительно.

№ 136. Учебная книга географіи. Составилъ **Вержбиловичъ. № 1**, СПБ. 1859 г., 81 стр , **№** 2, СПБ. 1860 г., 185 стр., **№** 3, СПБ. 1860 г., 179 стр., **№** 4, СПБ., 1860, 206 стр., **№** 5, СПБ., 1861, 170 стр., **№** 6, СПБ., 1861, 211 стр., № 7, СПБ., 1862, 144 стр., **№** 8, СПБ., 1862 г., 251 стр. Изд. 2-ое: **№ 1-ый** 1860, **№** 2—1862.

Имя г. Вержбиловича уже отчасти извѣстно читателямъ изъ разбора книги г. Павловскаго «Природа и люди» (см. № 133). Разсматриваемая «Учебная книга» во многомъ представляетъ сходство съ послѣднею. Это совершенно понятно. Авторомъ руководили тѣже ложные взгляды, какіе были причиною тѣхъ промаховъ, въ которые впалъ г. Павловскій. Въ предисловіи къ своей «Учебной книгѣ», г. Вержбиловичъ, указавъ на богатое развитіе современной географической литературы, выражаетъ желаніе, чтобъ и преподаваніе географіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствовало болѣе современному направленію науки. «Достигнуть же этого можно, по мнѣнію г. Вержбиловича, неиначе, какъ съ помощью учебниковъ, *которые представляли бы науку въ настоящемъ ея видѣ*, то есть чтобы въ нихъ рисовались, по возможности, вѣрно—Земля и Человѣкъ, или Природа и Люди». Далѣе, составитель «Учебной книги» замѣчаетъ, что онъ, состоя преподавателемъ географіи въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ нашей столицы, сообщалъ ученикамъ своимъ записки по географіи, которыя рѣшился предать тиснѣнію. Отсюда видно, во 1-хъ, что географія г. Вержбиловича должна представлять науку въ настоящемъ ея видѣ, и во 2-хъ, что географія эта есть *учебная* книга, какъ явствуетъ также изъ самаго заглавія.

Но сочиненіе г. Вержбиловича, чуждое научнаго значенія, обработано такъ, что не можетъ служить и учебнымъ цѣлямъ. Постараемся подтвердить справедливость нашихъ словъ осязательными доказательствами.

Сочиненіе г. Вержбиловича, во 1-хъ, не имѣетъ строгой системы и законченности. № 1-й содержитъ общія свѣдѣнія изъ физической географіи, № 2-й—общій физическій обзоръ Европы, № 3-й—описаніе Австраліи и Полинезіи, №№ 4 и 5-й—описаніе Скандинавскаго міра, (Швеціи съ Норвегіею и Даніи), № 6-й—описаніе Африки, № 7 и 8-й—Романскій міръ (географія Франціи). Франціею географія г. Вержбиловича и закончилась. Разсматривая послѣдовательность описаній въ географіи г. Вержбиловича, нельзя не замѣтить въ ней совершенной безсистемности. Въ самомъ дѣлѣ, за общимъ обозрѣніемъ Европы, слѣдуетъ описаніе Австраліи и По-

линезіи, за нимъ—описаніе Швеціи, Норвегіи и Даніи, за Даніею—Африки, за Африкою—Франціи. Безтолковость полная, а гдѣ безтолковость, тамъ уже нѣтъ мѣста научности.

Во 2-хъ, научность изложенія требуетъ *уясненія причинъ* тѣхъ или другихъ физическихъ явленій. Между тѣмъ, въ книгѣ г. Вержбиловича мы находимъ преимущественно *указанія фактовъ*. Онъ, напримѣръ, говоря о пассатахъ, не объясняетъ причинъ ихъ происхожденія, а просто указываетъ (да и то невѣрно) ихъ направленіе.

Въ 3-хъ, научность изложенія требуетъ, чтобъ къ изложенію не примѣшивали чуждыхъ свѣдѣній и подробностей изъ чуждыхъ предмету областей знанія. Между тѣмъ книга г. Вержбиловича грѣшитъ противъ этого весьма сильно. У него мы находимъ въ изобиліи разнаго рода подробности изъ области технологіи, зоологіи, ботаники, сельскаго хозяйства и проч. и проч., онъ, напримѣръ, разглагольствуетъ о томъ, что «во время броженія, на стѣнахъ сосуда образуется извѣстнаго рода соль, называемая *виннымъ камнемъ*. Если винный камень распустить въ горячей водѣ, и выпарить воду на огнѣ, то получимъ винно-каменную соль, которая извѣстна въ аптекахъ подъ именемъ *Кремортартара*». Дѣлая общій обзоръ Европы, г. Вержбиловичъ пускается въ безконечныя описанія разныхъ домашнихъ животныхъ, причемъ особенно обильныя словоизверженія выпали на долю лошади. Здѣсь мы между прочимъ читаемъ: «Привязанность лошади къ человѣку послужила предметомъ различныхъ любопытныхъ эпизодовъ, воспѣтыхъ древними и новыми поэтами. Многія лошади пріобрѣли себѣ историческую извѣстность» и пр. и пр. (№ 2, стр. 173). Такого рода неумѣстныхъ подробностей и разглагольствованій у г. Вержбиловича многое множество.

Наконецъ, въ 4-хъ, г. Вержбиловичъ слишкомъ кратко излагаетъ орографію и гидрографію, тогда какъ этимъ предметамъ слѣдуетъ отводить мѣста гораздо болѣе, въ виду того вліянія, какое имѣетъ устройство поверхности и орошеніе страны на ея природу. Такъ, поверхность Европы г. Вержбиловичъ описываетъ на двухъ лишь страницахъ (89—91), отдѣлываясь общими фразами. О лошади, напротивъ, онъ разглагольствуетъ чуть не на цѣлыхъ трехъ страницахъ (170—175).

Въ отношеніи учебныхъ цѣлей, книга г. Вержбиловича также несостоятельна. Въ самомъ дѣлѣ, 8 изданныхъ г. Вержбиловичемъ выпусковъ содержатъ такія подробныя свѣдѣнія, что изучать по нимъ географію въ *среднихъ* учебныхъ заведеніяхъ не представляется никакой возможности, такъ какъ одну Францію пришлось бы изучать почти цѣлый годъ.

№ 137. Географическа игра для дѣтей, изд. **Ѳ. Студитскимъ.** СПБ., 1859. Объ этой игрѣ см. **№** 104, стр. 255.

№ 138. Географическое лото для дѣтей, состоящее изъ 25 картъ. изд. **А. В. Морозова.** М., 1859.

Понятіе о подобнаго рода играхъ можно получить изъ №№ 79, 80 и 81.

№139. Краткій учебникъ географіи (топическо-горизонтальный курсъ.) Составилъ **А. Телѣгинъ.** Москва, 1860, 8-ое, 81 стр.

Не совсѣмъ обыкновенное названіе курса г. Телѣгина указываетъ на то, что этотъ курсъ представляетъ нѣчто особенное, отличное отъ другихъ курсовъ, или, покрайней мѣрѣ, нѣчто бьющее на оригинальность. *Топическо-горизонтальный* курсъ! Просто ошалѣешь! Въ предисловіи г. Телѣгинъ не разъясняетъ, что собственно разумѣетъ онъ подъ топическо-горизонтальнымъ курсомъ. Онъ говоритъ лишь, что его краткій учебникъ составленъ преимущественно по руководству къ сравнительному землеописанію *В. Пютца*, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Г. Телѣгинъ принялъ въ основаніе руководство Пютца, во 1-хъ, потому, что оно якобы болѣе другихъ удовлетворяетъ современнымъ научнымъ требованіямъ, во 2 хъ, по изложенію горизонтальнаго и вертикальнаго вида земли близко подходитъ къ методу преподаванія самого г. Телѣгина, и, наконецъ, въ 3-хъ, по выраженію (изложенію?) представляетъ руководство, которое читается легко и свободно. На основаніи этихъ словъ предисловія, слѣдовало бы ожидать, что «Краткій учебникъ» болѣе другихъ удовлетворяетъ требованіямъ науки землевѣдѣнія, что по изложенію оно читается легко и свободно. Но строго говоря, качества эти въ «Краткомъ учебникѣ» отсутствуютъ. Нѣтъ въ немъ ни научности, ни легкости въ изложеніи. Судя по краткости свѣдѣній учебника, г. Телѣгинъ думалъ составить элементарный курсъ, но, при краткости, учебникъ г. Телѣгина не заключаетъ главнаго и самаго существеннаго условія элементарныхъ курсовъ—доступности. Начинается онъ *общими понятіями* изъ географіи (§§1 и 2). Въ этихъ «понятіяхъ» прежде всего опредѣляется географія: «Географія есть наука о Землѣ». Опредѣленіе это крайне неточно. За опредѣле-

ніемъ говорится, что «Земля имѣетъ видъ шара, нѣсколько сжатаго у полюсовъ, т. е. у двухъ самыхъ крайнихъ точекъ земной оси».

Что такое земная ось, у крайнихъ точекъ которой земля сжата, г. Телѣгинъ ученику не объясняетъ. Оставивъ ученика въ полномъ недоумѣніи, г. Телѣгинъ перескакиваетъ отъ сжатости земли къ странамъ свѣта, экватору, параллелямъ и меридіанамъ. При этомъ экваторъ опредѣляется, какъ «кривая линія». Подобнымъ манеромъ опредѣлены и параллели. Послѣ такихъ блистательныхъ *«общихъ понятій»* разсматривается «составъ земленоверхности». Слово: «Землеповерхность», вѣроятно, заимствовано у г. Разумова (см. № 131). Свѣдѣнія о «Землеповерхности» еще блистательнѣе общихъ понятій. Такъ, здѣсь говорится, что *кору* земнаго тѣла составляютъ три формы: *атмосфера* (воздухъ), вода и суша (стр. 6). Итакъ, по понятіямъ г. Телѣгина, *воздухъ* есть *кора!* Этимъ курьезомъ ограничивается въ учебникѣ *вся атмосферологія*. Нѣтъ ни слова ни объ атмосферныхъ явленіяхъ, ни о климатѣ. Свѣдѣнія о водѣ и сушѣ несостоятельны въ высшей степени. Вотъ два образчика этихъ свѣдѣній: «Вода частію *течетъ* источникомъ, ручьемъ, рѣкою, частію *стоитъ* въ озерахъ и моряхъ» (стр. 6). Такимъ образомъ, по г. Телѣгину, въ моряхъ теченій *не существуетъ*. «Поверхность суши, ограничивающая море, говорится далѣе, называется *берегомъ*» (стр. 7). Стало быть, берега бываютъ только у морей. Послѣ землеповерхности излагается *океанографія* (описаніе океановъ, съ морями, проливами и заливами), а далѣе дѣлаются описанія частей свѣта въ *физическомъ отношеніи*. Эти описанія раздѣляются на двѣ половины; сперва изображается *горизонтальный* видъ части свѣта, а затѣмъ дѣлается обзоръ рѣчныхъ системъ. Послѣ же физическаго описанія частей свѣта дѣлается *топическій* обзоръ государствъ и земель. Отсюда понятно, почему «Краткій учебникъ» наименованъ *топическо-горизонтальнымъ* курсомъ. Однако, это наименованіе мы признаемъ неточнымъ, несоотвѣтствующимъ содержанію самаго учебника, и даже просто нелѣпымъ. Въ самомъ дѣлѣ, названіе *топическаго* дано учебнику по *второму* отдѣлу, заключающему описаніе частей въ *физическомъ* отношеніи. Въ этомъ отдѣлѣ, подъ особою рубрикою: «горизонтальный видъ», г. Телѣгинъ разсматриваетъ не только горизонтальное развитіе частей свѣта, но и *вертикальное*, т. е. устройство поверхности (горы, плоскогорья, низменности), словомъ сказать, излагаетъ то, что вовсе не входитъ въ составъ горизонтальнаго строенія суши. Поэтому, курсъ г. Телѣгина оди-

аково можно было бы назвать и *вертикальнымъ*, даже въ крайемъ случаѣ—*перпендикулярнымъ! Топическое* обозрѣніе частей вѣта заключаетъ описаніе государствъ и земель разныхъ частей вѣта, другими словами—представляетъ, такъ называемую, *политическую географію*. Отсюда видно, что, по взгляду г. Телѣина, *топографія* и *политическая географія* составляютъ одно тоже! Вообще, въ названіи учебника топическо-горизонтальнымъ урсомъ мы не видимъ ничего, кромѣ желанія пооригинальничать. ообще же курсъ представляетъ неудачное сокращеніе учебника ютца, лишенное научныхъ достоинствъ и непригодное для изуенія въ качествѣ элементарнаго курса.

140. Народныя бесѣды. Изд. Д. В. Григоровича. Описаніе земли или географія. Двѣ части. 8 д. л., 160+164. Спб., 1860.

Народныя бесѣды по географіи извѣстнаго нашего беллетриста, . Григоровича, должны быть отнесены къ числу крайне неудачыхъ попытокъ популяризировать географическія свѣдѣнія. Онѣ бнимаютъ два выпуска. Въ *первомъ* заключаются общія свѣдѣія по географіи, описаніе европейскихъ государствъ и внѣ-евроейскихъ странъ, а во *второмъ* содержится описаніе Россіи. Общія свѣдѣнія составляютъ: «Краткое понятіе о составленіи (?) емнаго шара», «доказательство, почему (?) земля имѣетъ видъ іара», «понятіе о глобусѣ», «число океановъ и частей свѣта», определеніе моря, озера, залива и такъ далѣе», «названіе и расоложеніе пяти частей свѣта, океановъ и морей». Свѣдѣній авторъ ообщаетъ немного, но за то въ нихъ не мало неточностей. Напр. *лобусъ*, по опредѣленію автора, ничего больше, какъ *деревянный* іаръ», такъ что если устроить шаръ, изображающій землю не въ дерева, а изъ чего-нибудь иного, то онъ не будетъ глобуомъ. Глобусъ, говоритъ далѣе авторъ, изображаетъ всю землю о *всѣмъ* (?), что на ней находится.

Обзоръ частей свѣта начинается съ Европы. Здѣсь прежде дѣлано общее физическое обозрѣніе послѣдней, причемъ, при указаніи полуострововъ, о *Ютландіи* замѣчено, что она составляетъ *атское* королевство, тогда какъ главная часть Даніи, съ стоицей, расположена по островамъ. Въ описаніяхъ отдѣльныхъ гоударствъ главное вниманіе обращено на естеств. произведенія, заятія жителей, но города указаны главнѣйшіе, да и то далеко не сѣ. Напр., въ Англіи пропущенъ Манчестеръ (см. в. I, стр. 0—41). Въ описаніяхъ нечего искать присутствія строгаго по-

рядка. Напр., сказавъ о французскомъ городѣ ***Дюнкеркѣ***, авторъ останавливается на китоловствѣ и ловѣ сельдей, описываетъ кита и т. д. По словамъ автора, китъ иногда вѣситъ 75 пудовъ (стр. 47), что гораздо ниже дѣйствительнаго вѣса. Въ нѣкоторыхъ незначительныхъ государствахъ городовъ вовсе нѣтъ (напр., въ Саксоніи, стр. 61—62). Что касается фактической стороны, то въ описаніяхъ европейскихъ государствъ, особенно крупныхъ, промаховъ нѣтъ. Но за то въ описаніяхъ внѣ-европейскихъ странъ. авторъ дѣлаетъ промахи очень крупные. Напримѣръ, *Мозамбикскій* проливъ названъ широчайшимъ въ мірѣ (стр. 136), тогда какъ *Дэвисовъ* прол. въ Сѣв. Америкѣ, какъ можно видѣть даже изъ приложенной къ бесѣдамъ картѣ полушарій, значительно шире его. Р. *Миссисипи* названа на 145 стр. величайшей рѣкой, а длина ея показана только въ 1000 верстъ. Вообще, въ бесѣдахъ нѣкоторыя цифры до такой степени невѣроятны, что ихъ слѣдуетъ отнести къ опечаткамъ. Напр., въ Іеддо, по бесѣдамъ. жителей 15.000,000 (стр. 127), а Африка идетъ съ сѣвера на югъ на 1,750 верстъ (стр. 129), тогда какъ протяженіе Новой Голландіи въ томъ же направленіи опредѣлено въ 3,000 в. (стр. 140).

Къ бесѣдамъ приложены двѣ карты: полушарій и Европы. Присутствіе ихъ при бесѣдахъ объяснить трудно, такъ какъ онѣ вовсе не подходятъ къ тексту. Напр., на картѣ Европы въ Англіи указанъ лишь Лондонъ, а въ текстѣ (стр. 40—41), кромѣ этого города, указаны еще: Нью-Кестель, Портсмутъ. Плимутъ. Фальмутъ, Бристоль, Ливерпуль... Описанію Россіи отведенъ особый (второй) выпускъ. То обстоятельство, что европейскія описаны ранѣе внѣевропейскихъ странъ, а Россіи отведено мѣсто послѣ всего—довольно странно. Гораздо раціональнѣе было бы сперва описать внѣевроп. страны, потомъ европ. государства и въ связи съ послѣдними—Россію, или же сдѣлать описаніе европейской части послѣдней между государствами Европы, а Азіятской—между азіятскими. Что касается содержанія описанія Россіи, то оно далеко неудовлетворительно. Прежде всего авторъ предлагаетъ физическое описаніе страны. Здѣсь онъ, между прочимъ, сообщаетъ свѣдѣнія по истинѣ сказочно невѣроятныя. Напр. Каспійское море у него «длиною болѣе 4,000» (стр. 9). Особаго вниманія заслуживаетъ дѣленіе административныхъ частей Европейской Россіи. Авторъ дѣлитъ ихъ на пять группъ, въ отношеніи къ *климату* и къ *средствамъ пропитанія* (см. стр. 16). *Первую* полосу занимаетъ сѣверная часть Архангельской губерніи и Финляндіи, *вторую*—остальная часть арханг. губерніи и Финляндіи, также гу-

ніи Олонецкая и Вологодская, *третью*—18 губерній (Перм-ı, Вятская, Казанская, Нижегородская, Костромская, Ярославı, Тверская, Владимірская, Московская, Смоленская, Витебская, овская, Новгородская, Петербургская, Эстляндская, Лифляндı, Курляндская и Ковенская; къ *четвертой* полосѣ—тоже 18: збургская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Пензенская, нская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловская, Тульı, Калужская, Могилевская, Черниговская, Минская, Виленская, ненская, Волынская и Царство Польское. Вся остальная часть ой Россіи составляетъ *пятую* полосу. Группируя по этимъ я полосамъ, на основаніи сходства климата и средствъ пропитя, всѣ губерніи европ. Россіи, авторъ совмѣщаетъ губерніи, іѣющія между собою никакого сходства. Такимъ образомъ, къ ьей полосѣ, отличающейся хлѣбопашествомъ, умѣреннымъ климъ, плодородіемъ земли, онъ относитъ, между прочимъ, губер- Пермскую, Тверскую, Псковскую, Новгородскую, Витебскую, яндскую, Лифляндскую, Курляндскую и Ковенскую. Во 1-хъ, рніи: Тверская, Псковская, Новгородская и Витебская вовсе тличаются плодородіемъ земли; во 2-хъ нѣтъ ничего общаго климатѣ прибалтійскихъ губерній и Пермской: въ первыхъ клиь болѣе или менѣе умѣренный, въ послѣдней же онъ можетъ ь названъ суровымъ. Вообще, группировка губерній, по нау мнѣнію, совершенно произвольна. Что касается описанія отыхъ частей Россіи, то они далеко не вездѣ представляютъ емую вѣрность. Напр:, на 140 стр., указана *Кавказская* сть, образуемая двумя *губерніями*—Ставропольскою и Дерскою, тогда какъ Кавказская область утратила свое существое еще за долго до выхода бесѣдъ. *Сибирь* также описана дане вполнѣ удачно. Если вѣрить автору, то рѣка Иртышъ, токъ Оби, почти въ *семь* разъ болѣе р. Енисея (Иртышъ = Ю в., стр. 149, а Енисей—300, стр. 150). Вообще Енисей ывается по величинѣ послѣднею рѣкою въ Сибири.

Въ описаніи Сибири сообщаются свѣдѣнія о населяющихъ ее енахъ. Свѣдѣнія эти крайне плохи: въ нихъ почти вовсе не ставлено типическихъ особенностей того или другаго племени. ›., о якутахъ сказано, что между ними есть хорошіе плотı, столяры, кузнецы и кожевники. Нѣкоторые изъ нихъ заются перевозкою товаровъ (стр. 157). Впрочемъ, и на томъ ибо автору: относительно народностей, населяющихъ европей› Россію, нѣтъ даже и такихъ свѣдѣній. Географія Россіи зачается обзоромъ Россійско-американскихъ владѣній.

Кромѣ географіи, тому же автору принадлежатъ очерки пра-

вовъ и обычаевъ разныхъ народовъ (четвертый выпускъ бесѣдъ, 180 стр.). Здѣсь помѣщены слѣдующіе статьи: «Гренландцы» (стр. 3—20), «Уборка хлѣба и рабочій народъ въ Англіи» (стр. 21 — 38), «Дикія племена Бразиліи» (стр. 38 — 50), «Черты изъ нравовъ Бразиліи» (стр. 50—60), «Новозеландцы» (стр. 60—72), «Русскій пахарь» (стр. 72—87), «Новая Голландія и ея жители» (стр. 87—106), «Голландцы» (стр. 106—123), «Вечеръ шотландскаго пахаря» (стр. 123—136), «Пьянство и кабаки у англичанъ» (стр. 136—151), «Курная изба» (стр. 152—169), «Датчане и Данія» (169—180).

Разсказы бойки и живы, но ихъ недостатокъ составляетъ отсутствіе строгаго выбора предметовъ разсказовъ. Авторъ бесѣдуя съ «народомъ», знакомитъ его съ гренландцами, новозеландцами, жителями Нов. Голландіи; но у него нѣтъ ни слова о французахъ, нѣмцахъ, шведахъ, которымъ слѣдовало бы въ бесѣдахъ отвесть мѣсто предпочтительнѣе, чѣмъ какимъ-нибудь гренландцамъ. Точно также неумѣстны очерки: «Русскій пахарь», «Курная изба». Народъ, для котораго написаны бесѣды, знакомъ съ своимъ бытомъ гораздо лучше, чѣмъ г. Григоровичъ, и болтовня о томъ, какъ Демьянъ продалъ на базарѣ телку, выручилъ хорошія деньги, купилъ женѣ, снохѣ и дѣтямъ подарки, можетъ только попусту отнять на чтеніе время.

№ 141. Курсъ землеописанія или всеобщей географіи. Для самоучащихся и дѣтей. Составилъ **А. Ивановъ.** Часть I. Спб. 1860 года 58 стр.

Въ предисловіи къ своему курсу г. А. Ивановъ указываетъ для кого онъ предназначаетъ свой трудъ. Въ настоящее время, когда грамотность *быстро* (?) распространяется на Руси Православной, встрѣчается необходимая потребность въ учебникахъ, предназначаемыхъ для самоучащихся. Иной, выучившись въ школѣ только читать и писать, позже сознаетъ необходимость образовать себя болѣе, пристрастится къ наукамъ, и въ часы досуга иногда урывками, жаждетъ, пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Для такихъ-то лицъ авторъ и составилъ свой курсъ. Если вѣрить автору, послѣдній составленъ такимъ образомъ, что учащійся можетъ составить понятіе о физическомъ (sic) видѣ земной поверхности и о политическомъ ея раздѣленіи безъ пособія географич. атласа: стоитъ только прочесть его курсъ,—и дѣло въ шляпѣ. На сколько это справедливо, чита-

› увидитъ ниже. Авторъ начинаетъ свою книжку предваритель-
и понятіями или началами географіи. Здѣсь онъ, прежде всего,
ѣдомо почему, невѣдомо для чего—распространяется о томъ, что
ювѣку (,) живущему въ дикомъ состояніи, свойственно знать
ко свою родину, или только свое мѣстопребываніе, и еще тѣ
га, въ которыхъ онъ бывалъ по промысламъ, или случайно»...
человѣку—не дикарю, особенно просвѣщенному христіанской
ю, научающею любить и чтить Бога Творца всѣмъ сердцемъ
сею душею, необходимо и полезно для души стараться изу-
› все имъ сотворенное, изучать причины видимыхъ нами явленій
природѣ». Послѣ этого авторъ дѣлаетъ опредѣленіе географіи
казываетъ пользу отъ изученія оной. Если вѣрить г. Ива-
,, то польза эта заключается въ томъ, что географія объяс-
тъ: гдѣ какія растенія, металлы, руды, драгоцѣнные камни,
и, птицы и проч. Дальше онъ разглагольствуетъ о вселен-
, видимомъ небѣ и видѣ земли. Доказывая шаровидность
и, г. Ивановъ прибѣгаетъ, между прочимъ, къ крайне курьез-
у пріему. «Намъ кажется, говоритъ онъ, что солнце или
ечный шаръ, катается ежедневно по небу отъ одного края
и до другого: съ востока на западъ, находясь въ полдень
ь (?) нашими головами. Такъ намъ кажется, но подумайте:
ь же солнце, исчезнувъ вечеромъ на западѣ, можетъ утромъ,
иться съ востока; назадъ, т. е. съ запада на востокъ, оно
катилось, и тогда не было бы и ночи, а былъ бы вѣчно день.
же оно было ночью? Развѣ подъ землею. Но если земля наша
етъ видъ плоскости съ горами, морями и озерами, то что же
пизу освѣщать земное дно? Если солнце восходитъ съ одного
і земли, а скрывается за другой край ея, то ужь вѣрно бы
и доѣхали до нихъ на машинахъ, или какимъ-либо другимъ
зомъ? если бы даже солнце проходило подъ землею окномъ
іиъ, или ямой, а не черезъ край, то хитрецы подобные за-
кимъ, напр. Англичанамъ, навѣрное бы ихъ отъискали» (1-ое
іаіе, стр. 6—7). Читая всю эту безсмыслицу, невольно убѣж-
пься не въ томъ, что хочетъ доказать авторъ — не въ шаровид-
ти земли, а въ полной несостоятельности его «Курса землеопи-
я». Переходя къ разсмотрѣнію «Движенія земли» (стр. 8),
Ивановъ восклицаетъ съ паѳосомъ: «Вотъ чудо изъ чудесъ!»
правдали, что это можетъ озадачить хоть кого, пока толкомъ
дознается истины. Дознались же этой великой истины, люди (,)
дающіе морямъ покоя». Признаюсь, авторъ можетъ дѣйстви-
но озадачить хоть кого. Не имѣя опредѣленныхъ понятій о
метѣ, не владѣя русскимъ языкомъ, авторъ на каждой стра-

ницѣ подноситъ читателю самыя диковинныя вещи. Напр., въ опредѣленіяхъ, относящихся до вида земной поверхности, г. Ивановъ такъ опредѣляетъ материкъ: «Материкъ или твердая земля есть большое пространство земли, содержащее въ себѣ *многія государства*, не пресѣкаемыя великими морями или океанами» (стр. 17). Поэтому, Новая Голландія не составляетъ материка: въ ней, какъ извѣстно, не только нѣтъ многихъ государствъ, но даже ни одного: колоніи англичанъ не есть государство. Описаніе частей, заключающее Африку и Австралію, также не удовлетворительно. Здѣсь г. Ивановъ, какъ бы забывая сдѣланное имъ въ предисловіи замѣчаніе, что его курсъ можетъ ознакомить съ физическимъ видомъ земной поверхности и политическимъ ея раздѣленіемъ безъ пособія географическаго атласа,—начинаетъ перечислять африканскія мысы, горы, озера и рѣки, причемъ недаетъ никакого отчетливаго понятія о характерѣ части свѣта. Кромѣ того, расположеніе географическаго матеріала здѣсь безпорядочно. Сперва, напримѣръ, г. Ивановъ говоритъ о мысахъ, затѣмъ о климатѣ, послѣ этого о почвѣ, естественныхъ произведеніяхъ, далѣе идутъ свѣдѣнія по орографіи и гидрографіи, между тѣмъ, какъ естественныя произведенія слѣдовало бы разсмотрѣть послѣ всего, такъ какъ существованіе и характеръ ихъ обусловливаются совокупностью причинъ, создаваемыхъ почвою, водами и климатомъ.

При всѣхъ указанныхъ мною недостаткахъ книги г. Иванова, она никакимъ образомъ не можетъ быть пригодна для обученія географіи. Есть еще «Краткая географія Россійской Имперіи» того же автора (Спб. 1861 г.).

Г. Д. Семеновъ называетъ эту географію *порожденіемъ спекуляціи*. Вся книга испещрена самыми непростительными ошибками. Напр., на 4 стр. г. Ивановъ дѣлитъ Россію на 57 губ., 4 области и 3 земли, на 5-й стр. перепутываетъ Китайскую имперію съ независимою Татаріею и Туркестаномъ, на стр. 10 говоритъ, что въ Черное море впадаетъ Дунай, большая рѣка, на *границѣ* Россіи и Турціи, на 11 стр. пропускаетъ между губерніями, орошаемыми Днѣпромъ, губерніи Минскую, Черниговскую и Таврическую, на 17 стр. у г. Иванова оказывается въ *Уральскихъ горахъ платина*, на 18—литовцы являются славянскимъ племенемъ (Учитель 1862 г., стр. 1176). Замѣчательно, что, указывая эти погрѣшности у г. Иванова, г. Семеновъ самъ впадаетъ въ ошибку. Ему кажется погрѣшностью, что г. Ивановъ указываетъ добываніе *платины* въ *Уральскихъ* горахъ. Между тѣмъ тамъ, въ этихъ горахъ, именно на Златоустовскихъ, Нижнетагильскихъ и Лысвенскихъ заводахъ, *платина дѣйствительно добы-*

вается («Ежег. Мин. Фин.» I — VI вв.). Вообще г. Семеновъ, критикуя учебники, самъ зачастую дѣлаетъ промахи.

№ 142. Учебникъ сравнительнаго землеописанія для старшихъ классовъ высшихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. **В. Пютца.** Перев. **Ив. Пятерикова.** Изд. 1860 г., 2 вв., 215—430 стр.

Этотъ же учебникъ переведенъ былъ на нашъ языкъ г. Бульмерингомъ, и мы отсылаемъ читателей къ разбору этого перевода (см. № 147).

№ 143. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній. Сост. **К. Смирновъ.** Изданія: 1-ое, Спб., 1860 г.; 4-ое, 1866; 5-ое, Спб., 1866 г.; изд. 10-е, Спб., 1871 г.; изд. 11-ое, Спб., 1871 г.; изд. 12-ое, Спб., 1872 г.; изд. 13-ое Спб., 1873 г.; изд. 14-ое, Спб., 1874. изд. 16-ое, 1876 г. Тоже — Азія, Африка, Америка и Австралія. Курсъ гимназическій. Сост. К. Смирновъ. Изд. 1-ое? изд. 4-ое, Спб., 1866 г.; изд. 9-ое Спб., 1870 г.; 10-ое, Спб., 1871; изд. 11-ое, Спб., 1872 г.; изд. 12-ое, Спб., 1873; изд. 13-е, Спб., 1873; 14-ое, 1874; изд. 16-ое, 1876. Тоже — Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Сост. Смирновъ. Изд. 1-ое, Спб., 1861 г., 4-ое, Спб., 1866 г.; изд. 9-ое, Спб., 1869 г.; изд. 10-ое, Спб., 1871 г.; изд. 11-е, Спб., 1872 г., изд. 12, Спб., 1872 г.; изд. 13-ое, Спб., 1873 г.; изд. 14-ое, Спб., 1874 г.; изд. 16-ое, 1876.

Учебникъ г. Смирнова пережилъ уже такое число изданій, вышелъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ и подвергся напослѣдокъ такимъ измѣненіямъ, что онъ имѣетъ уже свою *исторію*, которую можно раздѣлить на *два періода: первый* періодъ можно назвать *сравнительнымъ*, *второй*, если можно такъ выразиться,—*безъимянный*. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая послѣднее, 16 изданіе, учебника г. Смирнова съ прежними, напр., 9-мъ, мы видимъ между ними большія различія. Различія эти прежде всего усматриваются въ самыхъ названіяхъ: 9 ое изданіе называется учебною книгою *сравнительной* географіи, а 16-ое носитъ названіе учебной книги географіи просто. Такое измѣненіе названія весьма замѣчательно. Когда г. Смирновъ впервые выступилъ съ своимъ учебникомъ, онъ наименовалъ его *сравнительнымъ*, въ отличіе отъ нашихъ прежнихъ учебниковъ, не преслѣдовавшихъ сравни-

тельнаго элемента. Потомъ, г. Смирновъ эту особенность своего учебника почему-то счелъ нужнымъ изгладить, находя, вѣроятно, стародавнее отношеніе къ географіи болѣе правильнымъ. Само собою разумѣется, что измѣненіе названія совершилось въ силу измѣненія содержанія книги. Въ первомъ періодѣ своего существованія, книга г. Смирнова была, прежде всего, по объему гораздо полнѣе; во второмъ—она сократилась, съежилась до minimum'а. Затѣмъ, въ первомъ періодѣ, она останавливалась на предметахъ сравнительной географіи; во второмъ—обходитъ ихъ молчаніемъ. Такъ, въ 9 изданіи, въ общемъ очеркѣ Азіи, послѣ обозрѣнія положенія и границъ, дѣлается «общее заключеніе о положеніи Азіи и свойствахъ границъ» (стр. 4); въ 16-мъ же такого «заключенія» нѣтъ. Наконецъ, въ первомъ періодѣ, останавливаясь на флорѣ и фаунѣ, авторъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, даетъ очень подробныя описанія разныхъ животныхъ и растеній; а во второмъ—эти описанія онъ помѣщаетъ въ концѣ учебника, въ приложеніяхъ, въ родѣ того, какъ въ учебникѣ Екатерины Борнъ (см. № 95), гдѣ, какъ извѣстно, въ первой половинѣ учебника, предлагается матеріалъ, подлежащій затверживанію наизусть, а во второй дѣлаются разнаго рода описанія (слона, змѣй и т. д.) для чтенія.

Въ предисловіи къ 10-му изданію, г. Смирновъ указываетъ на причины, побудившія его сдѣлать въ учебникѣ, указанныя измѣненія. Эти измѣненія были вызваны, съ одной стороны, сокращеніемъ числа учебныхъ часовъ по географіи въ гимназіяхъ, а съ другой — замѣчаніями Ученаго Комитета Министерства Народн. Просвѣщенія. Важнѣйшія исправленія заключались въ болѣе строгомъ отдѣленіи матеріала, необходимаго *для изученія* предмета, отъ матеріала, годнаго только *для поясненія изучаемаго*, причемъ послѣдній помѣщенъ совершенно отдѣльно, въ концѣ книги;—въ исправленіи слога, и въ сокращеніи матеріала, необходимаго для изученія. Результатомъ этихъ исправленій было значительное сокращеніе учебника, что видно уже изъ простаго сопоставленія числа страницъ 11 изданія съ 9-мъ: Европа въ 11-мъ занимаетъ 112, а въ 9-мъ—144, при значительно бо́льшемъ форматѣ.

Такимъ образомъ, въ послѣднемъ періодѣ учебникъ г. Смирнова представляетъ слѣдующія особенности: отсутствіе сравнительнаго элемента, сокращенность изложенія и исключеніе изъ матеріала, подлежащаго изученію, разныхъ ботаническихъ и зоологическихъ описаній. Въ отношеніи же самаго расположенія учебнаго матеріала, системы, разницы между первымъ и вторымъ періодами не усматривается. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе

учебника перваго періода, такъ какъ уже привели о немъ отзывы другихъ лицъ,—отзывы, о которыхъ можемъ только сказать, что они не въ мѣру милостивы. Мы остановимся на учебникѣ 2-го періода и воспользуемся послѣднимъ, 16 изданіемъ (1876 года).

«Учебная книга» состоитъ изъ *трехъ* выпусковъ. Первый заключаетъ въ себѣ *общія свѣдѣнія* и представляетъ *курсъ низшихъ учебныхъ заведеній*; *второй* содержитъ географію Азіи, Африки, Америки и Австраліи, а *третій*—географію Европы. Оба эти выпуска представляютъ *курсъ гимназическій*. Отсюда видно, что *первый* выпускъ долженъ несть двойную службу: онъ, съ одной стороны, какъ видно по самой надписи на обложкѣ, назначенъ для *низшихъ* учебныхъ заведеній; но съ другой—онъ же долженъ служить *приготовительнымъ курсомъ для гимназій*, для которыхъ уже спеціально назначаются два другіе выпуска. Разсмотримъ сперва первый курсъ. Онъ начинается математическою и физическою географіею. Порядокъ изложенія общихъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи у г. Смирнова слѣдующій: видъ земли, горизонтъ, страны свѣта, фигура и движеніе земли, круги, изображаемые на земной поверхности, долгота и широта, земные пояса, глобусъ, плоскошарія и ландкарты, солнце и звѣзды, планеты и кометы, луна, фазы луны, явленіе солнечнаго и луннаго затмѣнія; *физическая географія*: внутренность земнаго шара и земная кора, перемѣны въ земной корѣ (землетрясенія, вулканы, изверженія вулкановъ), раздѣленіе земной поверхности между сушею и водою, краевыя очертанія суши, раздѣленіе водной поверхности, краевыя очертанія водной поверхности, границы между сушею и водою (береговая линія), устройство поверхности суши (равнины, террассы, горы), значеніе внутреннихъ формъ суши, устройство дна морскаго и свойства морской воды, воздухъ, явленія, происходящія на земной поверхности отъ солнца и луны (приливы и отливы, морскія теченія, значеніе морскихъ теченій, вѣтры, значеніе вѣтровъ), воды суши (снѣга и льды, ключи, рѣки и озера), значеніе рѣкъ и озеръ, климатъ, растенія и животныя, растительные пояса, люди (расы, образъ жизни, религія и государства).

Разсматривая всѣ эти свѣдѣнія, остановимся прежде на *математической* географіи. Математическая географія въ учебникѣ невелика—всего 6 печатныхъ страницъ. Слѣдовательно, ученику не придется долго ломать головы надъ разными хитростями этой, безспорно наитруднѣйшей части географіи. Но, тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія изъ математической географіи могли бы быть болѣе упрощены. Въ «Краткой Всеобщей Географіи» приснопамятнаго Обо-

довскаго (см. № 121). мы видимъ большую простоту изложенія. Г. Смирновъ съ предметами математической географіи знакомитъ болѣе отвлеченнымъ образомъ. чѣмъ Ободовскій. Онъ напримѣръ. говоритъ, что «кругъ, *мысленно* проводимый по земному шару, въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ, называется *экваторомъ*». (Стр. 5). Также онъ объясняетъ ученику и меридіаны и параллели. Естественно, что ученикъ будетъ поставленъ въ затрудненіе такими «мысленными кругами». Съ другой стороны, его должно будетъ непремѣнно сбить съ толку употребленное ранѣе упомянутыхъ объясненій, въ самомъ заглавіи статьи. выраженіе: «круги, *изображаемые* на земной *поверхности*». (Стр. 5). Какимъ образомъ, спроситъ онъ. на земной поверхности *изображаются* экваторъ. меридіаны. параллели? Притомъ, если они изображаются, то для чего *мысленно* проводить ихъ? Въ учебникѣ Ободовскаго понятія о кругахъ, меридіанахъ, параллеляхъ даются болѣе доступнымъ образомъ. Авторъ беретъ *глобусъ* и при его помощи даетъ объясненіе всѣхъ линій. Объяснивъ ученику, что такое горизонтъ и приведя доказательства, что земля кругла, хотя на первый взглядъ и представляется наблюдателю плоскостью, Ободовскій замѣчаетъ, что самое вѣрное изображеніе земли есть шаръ, глобусъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ послѣдовательному объясненію линій, круговъ и пр. предметовъ. Такимъ путемъ—Ободовскій избѣгаетъ разныхъ «мысленныхъ круговъ», которыми угощаетъ учениковъ г. Смирновъ. Благодаря этому, устраняется *отвлеченность* объясненій. Можетъ быть, многіе найдутъ самыя объясненія у Ободовскаго недостаточно ясными. Но это—другой вопросъ. Мы говоримъ здѣсь о самомъ *пріемѣ* объясненій, употребленномъ г. Ободовскимъ.

За свѣдѣніями изъ математической географіи слѣдуютъ свѣдѣнія изъ физической и политической. Въ свѣдѣніяхъ изъ первой замѣчается отсутствіе системы. Такъ, послѣ *устройства морского дна* разсматривается *воздухъ* (стр. 24). за воздухомъ неожиданно—приливы и отливы, морскія теченія, потомъ вдругъ *вѣтры* (стр. 27). У Ободовскаго мы опять таки видимъ болѣе достоинствъ. У него нѣтъ такой безпорядочности изложенія. Начиная физическую географію съ того же, съ чего и г. Смирновъ, т. е. съ обозрѣнія состава земнаго шара, онъ переходитъ затѣмъ къ общему обозрѣнію земной поверхности (суши, воды и атмосферы), потомъ подробно разсматриваетъ сушу съ ея частями, океаны—глубину, дно ихъ, свойства морской воды, теченія, приливы, отливы, волненія, воды, находящіяся на суши и, наконецъ—атмосферу съ ея явленіями. Такимъ образомъ, у Ободовскаго нѣтъ такой без-

системности, какъ у Смирнова. У послѣдняго, о воздухѣ говорится между разсмотрѣніемъ морскаго дна и приливовъ и отливовъ, а о вѣтрахъ—между океанійскими теченіями и водами суши. Несмотря на очевидную безсистемность физической географіи въ учебникѣ г. Смирнова, ее съ полной точностью воспроизвелъ въ своей географіи г. Карасевичъ (см. ниже).

Изъ сказаннаго видно, что учебникъ г. Смирнова, въ сравненіи съ осмѣяннымъ и оплеваннымъ нашими новыми педагогическими дѣятелями учебникомъ Ободовскаго, въ отношеніи доступности и систематичности изложенія, представляетъ шагъ назадъ.

Въ фактическомъ отношеніи учебникъ г. Смирнова также несостоятеленъ. По крайней мѣрѣ, въ этомъ учебникѣ мы встрѣчаемъ не мало погрѣшностей, и даже очевидныхъ нелѣпостей. На 14 стр. онъ говоритъ, что въ *Австраліи полуострововъ нѣтъ*. Это вовсе невѣрно. Въ Австраліи находится полуостровъ *Карпентарія* (Іоркъ) и др. Перечисляя острова, относящіеся къ Европѣ, г. Смирновъ упоминаетъ о—въ *Новую Зеландію* (стр. 15), которую потомъ, нѣсколько ниже, относитъ къ *Австраліи*! Говоря, на 29 стр., о губительномъ дѣйствіи гарматтана, самума, сирокко, солано, и фена и неожиданно затѣмъ указывая «значеніе вѣтровъ», авторъ перечисляетъ пользу послѣднихъ, какъ будто значеніе ихъ исчерпывается полезною стороною. На 35 стр. г. Смирновъ показываетъ главнѣйшіе водопады земнаго шара. Послѣ Ферингскаго водопада въ Норвегіи, у него слѣдуетъ *Пантъ* (въ Шамуни), но пропущены Ріуканфовъ (въ Норвегіи) въ 600 ф., Секулехо (Пиренеи) 800 ф. и другіе. Смирновъ не только пропускаетъ замѣчательные водопады, но и путаетъ приводимые имъ въ учебникѣ. Такъ Рейхенбахъ, въ 200 ф., оказывается у него ниже Ніагары (160 ф). На 39 стр., говоря о рѣкахъ и озерахъ, г. Смирновъ въ Австраліи указываетъ только оз. Александрину, неупоминая ни Герднера, ни Торресова, ни Эйрова. Хороши тоже свѣдѣнія, касающіяся *образа жизни людей* (стр. 43). Здѣсь г. Смирновъ опредѣляетъ *промышленность*, какъ *заботу* промыслить себѣ то, что необходимо для поддержанія жизни. Хорошо опредѣленіе. Промышленность—забота! Послѣ такого опредѣленія, указываются роды промышленности: промышленность (забота?) добывающая, промышленность (забота?) обработывающая, промышленность (забота?) фабричная... На слѣдующей страницѣ, обращаясь къ образованію, г. Смирновъ говоритъ: «мѣста, въ которыхъ сосредоточивается умственная дѣятельность, имѣютъ различныя названія: *гимназіи, семинаріи, институты*»...

Любопытно дѣлаемое г. Смирновымъ указаніе предмета *физи-*

ческой географіи. По его словамъ, «та часть географіи, въ которой описывается все то, что произвела и производитъ на землѣ природа, называется *физическою*» .. (Стр. 46). Ужь если таковъ предметъ послѣдней, то г. Смирнову къ словамъ: «произвела и производитъ», слѣдовало бы прибавить «и впредь будетъ производить».

Затѣмъ описываются «примѣчательнѣйшія государства». Описанія эти начинаются съ Россіи. Всѣ они крайне коротки и даютъ самыя неточныя понятія о томъ или другомъ государствѣ Поверхность Россіи описана, напримѣръ, такъ: «Низменность, на которой расположена Европейская Россія, представляетъ по краямъ своимъ горы—Уральскія, Кавказскія, Крымскія и Финляндскія». (Стр. 46) Начинается исчисленіе *вершинъ* этихъ горъ, а въ концѣ прибавлено: «Крымскія (горы) на южномъ склонѣ своемъ представляютъ лучшій *климатъ* во всей Россіи». (Стр. 46). Вотъ вамъ и вся орографія Россіи. Исчисливъ послѣ этого рѣки Европейской Россіи, г. Смирновъ приступаетъ къ перечисленію губерній и областей, прихватывая къ этому перечню, тамъ и сямъ, города. Приэтомъ, въ Европейской Россіи у него оказываются *двѣ* области, такъ какъ онъ въ своемъ невѣдѣніи продолжаетъ считать *Бессарабію* за *область* (стр. 49). Нелучше и описаніе *внѣ-европейскихъ* владѣній Россіи. Здѣсь—таже неточность описаній и невѣрность фактовъ. Г. Смирновъ различаетъ во внѣ европейскихъ владѣніяхъ: Сибирь, Кавказъ и Киргизскій край. Приэтомъ области сопредѣльныхъ частей З. Сибири и Средне-азіатскихъ владѣній онъ размѣщаетъ совершенно произвольно. *Семипалатинскую* область онъ, напримѣръ, относитъ къ *З. Сибири*, но *Акмолинскую* — къ *Киргизскому* краю (стр. 51), показывая, однако, въ послѣдней центръ управленія первою (городъ Омскъ). Выходитъ, такимъ образомъ, крайне курьезная вещь: въ З. Сибири не оказывается центра управленія. Описанія прочихъ государствъ, равнымъ образомъ, крайне поверхностны и неточны. Напримѣръ, на стр. 52, опредѣляя число жителей всей Германіи въ 40.000,000, онъ, нѣсколько ниже, обращаясь къ Прусскому королевству, замѣчаетъ, что оно, по *количеству* народонаселенія равно Австріи и Франціи. Населеніе Австро-Венгріи равняется 35.944,000., Франціи—36.595,000, Пруссіи же, по свѣдѣніямъ за 1871 годъ, всего 24.630,000. Изъ сравненія этихъ цыфръ видно, что г. Смирновъ промахнулся болѣе, чѣмъ на 10.000,000. По его опредѣленію, на всѣ прочія владѣнія Германіи—3 королевства, 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ, 3 вольныхъ города и 2 имперскія земли—придется жителей всего

5.000,000. Пространство французскихъ колоній, по словамъ г. Смирнова, равняется величинѣ митрополіи съ населеніемъ около 3 милліоновъ. Населеніе французскихъ колоній вдвое болѣе этой цыфры, именно 6.250,000 ж. На 55 стр., указывая колоніи Англіи, г. Смирновъ говоритъ, что въ Австраліи ей принадлежатъ земли на Ю.-В. краю материка. Но во владѣніи Англіи находятся не однѣ юговосточныя земли, но и весь материкъ Австраліи. Еще блистательнѣе свѣдѣнія, сообщаемыя г. Смирновымъ на тойже страницѣ далѣе «Всѣ земли Британскаго королевства, вмѣстѣ взятыя, съ митрополіею, говоритъ онъ, составляютъ пространство въ 412,719 кв. м., съ народонаселеніемъ въ 280.000,000». Между тѣмъ, на 93 стр. географіи Европы, того же изданія, всѣ владѣнія Англіи опредѣлены въ 407,000 кв. м., съ населеніемъ въ 249.000,000 (стр. 93). Опредѣливъ пространство всѣхъ англійскихъ владѣній въ 412,719 кв. м., а населеніе ихъ въ 280.000,000, г. Смирновъ дѣлаетъ отсюда такой выводъ: «тогда какъ, по пространству своихъ земель, Британское королевство далеко не составляетъ и половины земель, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, по количеству народонаселенія, напротивъ, оно далеко оставляетъ за собою послѣднюю». (стр. 55). Такъ какъ владѣнія Британіи, составляющія 412,719 кв. м., не составляютъ и половины земель Россіи, то выходитъ, что владѣнія послѣдней превосходятъ 825,438 кв. миль! На 56 стр. г. Смирновъ опредѣляетъ пространство нидерландскихъ колоній въ 31,000 кв. м., съ населеніемъ около 22.000,000 *), на слѣдующей же страницѣ, сказавъ что *послѣ* нидерландскихъ колоній ближайшее мѣсто, по пространству, принадлежитъ португальскимъ, онъ опредѣляетъ пространство ихъ *болѣе* нидерландскихъ—въ 33,198 кв. м. На 59 стр. сказано, что Китайская имперія занимаетъ *второе* мѣсто въ свѣтѣ (стр. 59). Это совершенно невѣрно. Первое мѣсто принадлежитъ Англіи съ *колоніями*, второе—Россіи и уже *третье*—Китаю. Покрайней мѣрѣ, такъ должно выходить по тѣмъ цыфрамъ, которыми опредѣляетъ пространство этихъ государствъ самъ г. Смирновъ.

Но довольно о *первомъ* курсѣ. Намъ остается разсмотрѣть еще два—*второй* и *третій*. Для ихъ оцѣнки, мы опять сопоставимъ ихъ съ «Учебною книгою» Ободовскаго. Это сопоставленіе опять служитъ тоже не къ выгодѣ издѣлія г. Смирнова. Мы уже замѣтили выше, что учебникъ г. Смирнова пережилъ *два* періода: сперва онъ былъ учебникомъ *сравнительной* географіи, а затѣмъ превратился въ учебникъ географіи просто. Въ первомъ видѣ, учебникъ, по правдѣ сказать, не столько заключалъ сравнительный

*) Въ описаніи Европы, вм. этой цыфры, показано 23.000,000 (стр. 44).

элементъ. сколько представлялъ разнаго рода ботаническія и зоологическія разглагольствованія. Во второмъ же періодѣ, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь разсматриваемъ, онъ уже, по волѣ составителя, утратилъ всякую сравнительность и превратился въ такой же рутинный учебникъ, какъ и учебникъ Ободовскаго. т. е. номенклатурный, лишенный живыхъ характеристикъ странъ и народовъ, съ прибавкою погрѣшностей и устарѣлыхъ данныхъ въ такой дозѣ, въ какой онѣ не встрѣчаются и у Ободовскаго. Для доказательства справедливости *нашихъ* словъ, сдѣлаемъ сравненіе описанія Азіи у Смирнова съ описаніемъ ея у Ободовскаго. Обозрѣвъ положеніе и границы Азіи, г. Смирновъ описываетъ устройство поверхности Азіи, ея возвышенности, причемъ *всѣ* послѣднія разсматриваются подъ именемъ *плоскогорій* (восточно-азіатское плоскогорье, иранское, сирійское, синайское, аравійское, деканское); за плоскогорьями разсматриваются: *низменности*, *острова* и минеральныя богатства.

Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ предметахъ очень кратки и не могутъ дать даже общихъ понятій о характерѣ поверхности Азіи. О китайской низменности мы встрѣчаемъ всего лишь *четыре* слова: «Китайская (низменность) отличается своимъ плодородіемъ» (стр. 7). Но это вовсе не характеризуетъ устройства поверхности китайской низменности. Краткость изложенія хороша лишь въ томъ случаѣ, когда отъ нея нѣтъ ущерба для знаній. Учебникъ Ободовскаго даетъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Правда, учебникъ Ободовскаго номенклатурнѣе, но мы говоримъ здѣсь не о номенклатурной сторонѣ, а объ описательной. Если у Ободовскаго болѣе собственныхъ именъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, у него болѣе удовлетворительныя, обстоятельныя описанія. Поэтому, учебникъ Ободовскаго даетъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Прибавимъ къ этому, что учебникъ г. Смирнова заключаетъ въ себѣ значительное количество разнаго рода невѣрностей. Мы уже выше привели нѣсколько крупныхъ примѣровъ этихъ невѣрностей изъ перваго курса. Теперь приведемъ образчики такихъ невѣрностей изъ втораго и третьяго.

Г. Смирновъ размѣщаетъ рѣки по бассейнамъ—внутреннимъ и наружнымъ, относя къ первымъ воды, неимѣющія сообщенія съ океаномъ, а ко вторымъ—сообщающіяся съ послѣднимъ. Противъ такого пріема описаній сказать мы ничего не имѣемъ — онъ, по нашему мнѣнію, совершенно правиленъ. Но г. Смирновъ дѣлаетъ погрѣшности, относя нѣкоторыя рѣки не къ тѣмъ бассейнамъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Напримѣръ, рѣки *Камбоджа* и *Си-Кіангъ* (стр. 10, 11 курса), отнесены имъ къ *Индѣйскому* оке-

ану. Но Южно-китайское море, принимающее эти рѣки, должно быть отнесено къ Великому, а не къ Индѣйскому океану. Еще болѣе грубая невѣрность—въ описаніи Африки. Здѣсь, на стр. 40, озеро *Ньясса* отнесено къ *внутреннимъ* бассейнамъ, между тѣмъ Ньясса, посредствомъ р. *Ширре*, имѣетъ сообщеніе съ р. Замбези, и потому должно быть относимо къ *наружному* бассейну.

На 67 стр., г. Смирновъ утверждаетъ, что «*желѣзо* (въ Соедин. Штат.) разработывается *тамъ же*, *гдѣ каменный уголь*». Но *лучшее* желѣзо добывается въ Миссури, Невадѣ, Аризонѣ и Ю. Каролинѣ, тогда какъ добываніе каменнаго угля сосредоточивается главнымъ образомъ въ Пенсильваніи.

На 70 стр., г. Смирновъ утверждаетъ, якобы Техасъ «*болѣе* Скандинавскаго полуострова», тогда какъ Техасъ имѣетъ 11,171 кв. м., а Скандинавскій полуостровъ 16,000 кв. м.

Мы могли бы привесть много примѣровъ подобныхъ невѣрностей изъ учебника г. Смирнова, но это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Впадая въ грубыя погрѣшности, авторъ вмѣстѣ умалчиваетъ о весьма важныхъ предметахъ. О громадномъ вывозѣ изъ Китая рабочихъ («кули»),—вывозѣ, который служилъ причиною народныхъ возмущеній въ Кантонѣ, Шангаѣ и другихъ городахъ,—г. Смирновъ совершенно умалчиваетъ.

Говоря о *горнодѣліи* Сѣверо-Американскихъ Союзныхъ Штатахъ, г. Смирновъ ни словомъ не упоминаетъ о громадныхъ *серебряныхъ* богатствахъ этихъ штатовъ (стр. 66—67). Штатъ *Невада* обладаетъ богатѣйшими въ мірѣ серебряными рудниками. Въ 1874 году въ этомъ штатѣ открыли залежи этихъ рудъ такого богатства, по словамъ журнала «Des Debats», что теперь невозможно составить даже приблизительнаго понятія о числѣ милліоновъ долларовъ, которые принесутъ эти богатства. Какъ громадны послѣднія, можно составить себѣ приблизительное понятіе по тому, что цѣны акцій компаній, разработывающихъ эти рудники, въ нѣсколько недѣль возвысились до баснословныхъ размѣровъ. Акціи одной копи поднялись съ 50 долл. до 75, другой—съ 40 до 720, третьей съ 20 до 360 *).

Г. Смирновъ не любитъ дѣлать въ своемъ учебникѣ исправленій, соотвѣтственно движенію данныхъ. Наприм., въ изданіи 1869 г., г. Смирновъ опредѣляетъ пространство Франціи (*до войны*) въ 10,000 кв. м. (стр. 101), и ту же цифру приводитъ, вдобавокъ курсивомъ, въ 16 изд. (стр. 67), хотя разсматриваетъ

*) См. «Горный Журналъ» 1875 г., № 2, Смѣсь, стр. 320.

Францію въ этомъ изданіи уже *послѣ* войны. Но, тѣмъ не менѣе, какими то странными судьбами въ 16-ое изданіе попали свѣдѣнія о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ Сѣверо-Америк. Союзныхъ Штатахъ за *1871* годъ (стр. 67). Впрочемъ, попавъ въ учебникъ г. Смирнова. новыя данныя о привозѣ и вывозѣ, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно извратились. Такъ, по г. Смирнову, «торговый оборотъ Штатовъ въ 1871 г. простирался по *вывозу*, на сумму около 730.000,000 р,; по *ввозу*—на сумму около 714.000,000 р.», другими словами, вывозъ *превышалъ* привозъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности. въ періодъ 1871—72, существовало совершенно *обратное отношеніе*, т. е. *ввозъ* превосходилъ вывозъ, а именно: сумма перваго составляла 640.000,000 долл., а втораго—549.000,000. Г. Смирновъ сдѣлалъ бы лучше, если бы, не щеголяя «новыми» данными, благоразумно умолчалъ о томъ, что̀ сокрыто отъ его ученаго ока!

Сравнивая Россійскую имперію съ другими европейскими государствами, по *пространству* и *народонаселенію*. г. Смирновъ при этомъ беретъ пространство *одной* Европейской Россіи, *съ исключеніемъ* азіатской, а *населеніе* принимаетъ со включеніемъ и последней (стр. 46). Изъ такого неправильнаго сопоставленія г. Смирновъ, между тѣмъ, дѣлаетъ выводъ, по которому оказывается, что по пространству, Россія (европейская) болѣе Европы, по населенію же составляетъ почти ¼ европейскаго населенія. Если г. Смирновъ взялъ для сравненія *населеніе всей* Россіи, то и пространство слѣдовало взять во всемъ составѣ, и тогда оказалось бы, что Россія не просто болѣе З. Европы, а болѣе *въ нѣсколько разъ*.

Учебникъ г. Смирнова «снабженъ» приложеніями, въ которыя вошли статьи для чтенія, служащія къ разъясненію текста, подлежащаго заучиванію. Напр., на 40 стр. перваго выпуска упоминаются растенія и животныя разныхъ поясовъ. Въ поясненіе этого, въ приложеніи помѣщена статья о флорѣ и фаунѣ. Свѣдѣнія о послѣднихъ крайне неудовлетворительны. Они кратки и неточны. Напр., г. Смирновъ почему-то остановился лишь на животныхъ *умѣреннаго* пояса, и изъ всѣхъ животныхъ послѣдняго упомянулъ: *овцу*, *барана*, *козу*, *свинью*, *вола*, *корову* и *лошадь*. По учебнику г. Смирнова, этими животными исчерпывается вся фауна умѣреннаго пояса!

Самыя свѣдѣнія о животныхъ и растеніяхъ представляютъ верхъ безтолковости. Эти свѣдѣнія не могутъ быть названы зоологическими и ботаническими описаніями, такъ какъ въ нихъ опущены самыя общія, элементарныя характеристики животныхъ. Это

просто какая-то безцѣльная болтовня не о самихъ животныхъ, а *по поводу ихъ*. Въ описаніи Остъ-Индіи г. Смирнову пришлось упомянуть слона, буйвола, зебу и носорога, и вотъ въ «Приложеніи» г. Смирновъ говоритъ, что въ Остъ-Индіи *слонъ* почти замѣняетъ нашу лошадь, что слоны есть боевые и вьючные, что лучшіе—на о. Цейлонѣ, что въ Индо-Китаѣ есть бѣлые, что *буйволъ* служитъ, на ряду со слономъ, для перевозки тяжестей и обработки полей (курсъ II, стр. 98). Спрашивается, для чего сообщаются ученику всѣ эти свѣдѣнія? Нѣкоторые указывали на то, что съ изгнаніемъ изъ гимназій естественныхъ наукъ, эти свѣдѣнія долженствуютъ восполнять недостатки въ естественно научныхъ знаніяхъ гимназистовъ. Но неужели можно допустить такой абсурдъ? Неужели возможно допустить, что зоологическія и ботаническія нелѣпости учебника г. Смирнова могутъ дѣйствительно ознакомить учениковъ гимназій съ зоологіей и ботаникой?

Кромѣ указанныхъ приложеній въ учебникѣ есть карты. Карты эти—верхъ безобразія и невѣрности. Возвышенности на нихъ означены черными полосами, въ родѣ того, какъ въ учебникѣ Зейдлица. Не знаемъ, что могло плѣнить г. Смирнова въ этомъ способѣ изображенія возвышенностей. Объ орографіи страны этотъ способъ не можетъ дать ровно никакого понятія. При помощи его можно лишь указать направленіе нѣкоторыхъ горныхъ хребтовъ, но онъ не даетъ ни малѣйшаго понятія о плоскогорьяхъ и низменностяхъ. Смотря на карту какой-нибудь части свѣта, гдѣ горы изображены линіями, ученикъ легко и не безъ основанія можетъ вообразить, что эта часть свѣта представляетъ ровное пространство, на которомъ мѣстами возвышаются какъ стѣны горные хребты. Независимо отъ этого недостатка, обусловливаемаго самымъ способомъ изображенія возвышенностей, карты въ учебникѣ г. Смирнова страдаютъ крупными погрѣшностями. На картѣ Африки протянутъ, напримѣръ, начиная отъ самаго мыса Доброй Надежды вплоть до самой Абиссиніи, длинный предлинный хребетъ; въ Уадаѣ мы видимъ какую-то кренделеобразную горную цѣпь, опоясывающую вокругъ всю страну. Въ Азіи мы видимъ нѣчто подобное, съ прибавкою совершенно невѣрнаго помѣщенія Эвереста, находящагося къ В. отъ 100° долготы,—къ западу отъ этого градуса. Впрочемъ, винить г. Смирнова за такія карты можно только отчасти: составлены онѣ, какъ видно изъ подписи, не г. Смирновымъ, а г. Лебедевымъ, авторомъ географіи Россіи, съ которою мы встрѣтимся ниже, вина же г. Смирнова заключается въ томъ, что онъ приложилъ эти, ни на что непригодныя, карты къ своему учебнику.

Кромѣ только что разсмотрѣннаго курса г. Смирновъ составилъ другую *Учебную книгу географіи*, выдержавшую также большое число изданій, одобренную Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и допущенную къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Рѣзкихъ, существенныхъ особенностей эта учебная книга сравнительно съ разсмотрѣнною не представляетъ, и потому останавливаться на ней мы не будемъ.

№ 144. Географическіе очерки и картины. Составлено по **Грубе** и другимъ источникамъ. 1-ое изд. Москва. 1861—1863, 7 вв., 210+274+226+223+241+237+245. 2-ое изд., 1865—73 г.

Эти «Очерки» могутъ служить очень полезнымъ пособіемъ при преподаваніи *общей* географіи, преимущественно для ознакомленія учениковъ съ бытовою стороною жизни разныхъ народовъ. Изъ предисловія къ «Очеркамъ» мы узнаемъ, что они имѣли огромный успѣхъ въ Германіи, выдержавъ въ теченіи 7 лѣтъ 7 изданій. Полагая цѣль географіи, *какъ науки*, въ изученіи земли «какъ органа (?) жизни человѣчества», Грубе нашелъ, что общеупотребительный способъ преподаванія географіи, ограничивающійся заучиваніемъ одной номенклатуры, не можетъ служить такой цѣли. Поэтому, онъ «въ своей книгѣ старался показать наглядно,—въ разсказахъ, отношенія жизни человѣка, съ ея правами, общественностью, религіей, государственнымъ устройствомъ,—къ *почвѣ*, на которой онъ возросъ, къ климату, въ которомъ онъ вращается». Такимъ образомъ, Грубе поставилъ себѣ задачу *чисто научную*. Нужно замѣтить, что, какъ большинство педагоговъ, Грубе не любитъ ограничиваться какою-нибудь одною спеціальностью, но цѣпляется за самые разнородные предметы: то онъ обращается къ исторіи и фабрикуетъ историческіе очерки и біографическіе миніатюры, то кидается къ естествовѣдѣнію, то перескакиваетъ къ ариѳметикѣ, то переносится къ географіи. Своею персоною онъ сильно напоминаетъ одного, извѣстнаго намъ преподавателя, который преподавалъ и алгебру, и физику, и зоологію, и ботанику, и минералогію и сельское хозяйство, а когда, со введеніемъ классической системы, потребовалось преподавать латинскій языкъ,—взялся и за послѣдній. Въ подобномъ же положеніи находится и Грубе. Какъ многіе «педагоги», онъ очень легко смотритъ на научныя требованія. Ему кажется, что достаточно захотѣть написать книгу по какому угодно предмету, и больше ничего не надо. Очень натурально, что съ такимъ взглядомъ на дѣло онъ далеко не всегда успѣшно справляется съ своими

задачами. Это, по крайней мѣрѣ, можно совершенно основательно сказать о его «Очеркахъ». Понимая задачу географической науки очень широко, въ духѣ Риттера, Грубе вообразилъ, будто ученикамъ можно сообщить принципы новой геогр. науки. Не говоря уже о томъ, что это дѣло, по многимъ причинамъ, совершенно невозможное, нельзя не признать, что цѣль преподаванія различныхъ предметовъ ученикамъ вовсе не научная, а потому стремленіе вложить въ ихъ головы разныя премудрости въ родѣ вліянія *почвы* на «нравы, общественность, религію и государственное устройство», по меньшей мѣрѣ, странно. Оттого и попытка Грубе осталась, по нашему мнѣнію, только попыткой—не болѣе. Онъ въ своихъ «Очеркахъ» предлагаетъ рядъ отрывковъ изъ произведеній разныхъ авторовъ, преимущественно, такъ называемыхъ, «туристовъ», т. е. господъ, наблюдающихъ жизнь той или другой страны самымъ верхоглядныиъ образомъ. Есть, впрочемъ, въ «Очеркахъ» и отрывки изъ произведеній очень извѣстныхъ авторовъ. Но и эти отрывки не даютъ ученику ключа къ уразумѣнію вліянія *почвы* на «нравы, общественность, религію и государственное устройство». Какое, напримѣръ, могутъ ему дать объясненіе вліянія почвы Италіи на религіозную ея жизнь письма Штаара? Никакого. Ученикъ узнаетъ, что «нынѣшній *) Римъ имѣетъ форму вѣера, рукоятку котораго составляютъ ворота del Popolo съ предмѣстьемъ» и пр., познакомится съ бѣснованіемъ итальянцевъ во время римскаго Карнавала—и больше ничего. Поэтому, «Очеркамъ» должно принадлежать болѣе скромное значеніе, чѣмъ какое угодно придавать имъ Грубе и русскому издателю. Представляя рядъ болѣе или менѣе удачныхъ описаній изъ жизни разныхъ странъ, они могутъ познакомить ученика съ бытовою стороною жизни той или другой страны, но не болѣе. Да и этой скромной задачѣ «Очерки» могутъ служить не вполнѣ. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ въ нихъ отрывки изъ статей, явившихся за *сорокъ лѣтъ* до выхода книги въ русскомъ переводѣ, какова напр. статья «Испанія и Испанцы» (вып. II, стр. 53). Свѣдѣнія, заключающіяся въ подобныхъ отрывкахъ, составляютъ уже давнее достояніе исторіи, а не *современной* географіи. Съ другой стороны, находимъ статьи какого-то полемическаго характера, какова напр., статья объ Австріи (вып. IV). Не говоримъ уже о недоступности для большинства учениковъ глубокомысленныхъ замѣчаній и выводовъ этой статьи,

*) По правдѣ сказать, не совсѣмъ-то *нынѣшній*: письма Штаара относятся къ началу 50 годовъ, а «Очерки» явились у насъ въ 60 годахъ.

умѣстной болѣе на передовыхъ столбцахъ какой-нибудь газеты извѣстнаго направленія. Вообще, выборъ статей далеко не можетъ быть признанъ удачнымъ. Лучшія изъ статей, по нашему мнѣнію, принадлежатъ перу г. Южакова. Онѣ касаются Англіи и крайне интересны и живы (вып. III). Что касается распредѣленія статей, то въ немъ замѣчается полное отсутствіе какого бы то нибыло порядка. Въ I выпускѣ помѣщены: Сѣверъ Европы, Венгрія, Богемія и Альпы, во II—Италія, Испанія, Испанцы и Франція, въ III—Франція, Нидерланды и Англія, въ IV—Германія и Славянскія земли, въ V—Константинополь, Іерусалимъ, Аравія, Варварійскія владѣнія, Сахара, отъ мыса Доброй Надежды до Явы, Египетъ, Негритянское королевство Ашантіевъ, въ VI—Америка, въ VII—«готтентоты» (?) Австраліи, картины западной и восточной Индіи, Китай, Японія и Тибетъ и Тенерифъ и заключеніе, содержащее: «Взглядъ на главныя питательныя средства человѣка», «Историческій очеркъ воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній» и «Вліяніе человѣка на природу». Изъ этого видно, что статьи расположены въ самомъ «поэтическомъ безпорядкѣ». Россіи не посвящено ни одной статьи. Издатель (какъ видно изъ подписи на III вып.— А. Плещеевъ) очень обязательно объясняетъ «читателю», что Россіи «мы имѣемъ въ виду посвятить впослѣдствіи отдѣльный дополнительный выпускъ». Таковаго, однако, не явилось.

Второе изданіе «Очерковъ и картинъ» представляетъ значичительныя отступленія отъ перваго. Такъ, напримѣръ, вмѣсто статьи *Форбеса*, Норвегіи посвящена болѣе новая и болѣе обстоятельная статья изъ *Циглера*; Испаніи, вмѣсто старой, 20-хъ годовъ, статьи по *Сальванди*, посвящена болѣе новая статья *Ф. В. Гаклендера*. Подобнаго же рода измѣненіе сдѣлано относительно Мексики. Вообще, улучшенія значительны, но все-таки они не измѣнили характера «Очерковъ», такъ что, и въ этомъ изданіи, послѣдніе не могутъ познакомить ученика съ географіею въ духѣ Риттера.

№ 145. Краткая всеобщая географія. Составилъ **А. Каминскій.** Вильно. 1861. 12 д. 71 стр.

«Краткую всеобщую географію» г. Каминскаго слѣдуетъ отнесть къ числу наиболѣе неудачныхъ издѣлій по предмету географіи. Она неудовлетворительна, какъ въ педагогическомъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Не смотря на то, что она не можетъ о многомъ весьма важномъ дать даже элементарныхъ понятій, почему ее едва-ли слѣдуетъ признать начальнымъ курсомъ,—она вопреки

требованіямъ методики начальной географіи начинается мудреными свѣдѣніями изъ математической географіи. Эти свѣдѣнія составлены до того неудовлетворительно, что могутъ служить образчикомъ самаго небрежнаго отношенія къ требованіямъ педагогіи и науки. Говоря о шарообразности земли, авторъ неизвѣстно для какой цѣли перечисляетъ кругосвѣтныя плаванія, начиная съ Магелланова и кончая путешествіемъ Араго (у автора *Арраго!*). Опредѣленія, дѣлаемыя г. Каминскимъ, далеко не могутъ назваться точными. Такъ, земною осью называется у него «умственная линія, проведенная чрезъ средину, или центръ земли» (стр. 5). Подъ это опредѣленіе подойдетъ и земной діаметръ. проведенный отъ одной стороны экватора къ противуположной. *Сѣвернымъ* полюсомъ онъ называетъ оконечность земной оси, обращенную *вверхъ*, а *южнымъ*—оконечность, обращенную *внизъ* (стр. 7). Замѣчательно, что въ математической географіи авторъ совершенно опустилъ *горизонтъ*. Математическая географія занимаетъ *первую* главу географіи («Понятіе о землѣ», стр. 5—8). Физическая географія излагается въ трехъ главахъ: во *второй* («Раздѣлъ поверхности земли»), *третьей* («Названіе меньшихъ частей суши») и *четвертой* («Названія меньшихъ частей водъ»). Физическая географія не болѣе, какъ списокъ собственныхъ именъ. Названія частей суши и водъ онъ приводитъ не только по русски, но и по латыни, по французски и по польски. Напр.: «*Заливъ*» (odnoga, sinus, vybrzeze, Golf, odlewisko, baie), стр. 26. Въ свѣдѣніяхъ нечего искать вѣрности и логичности. Напр., авторъ *высочайшими* горами на земномъ шарѣ называетъ *Давалагири* и *Чимборассо* (стр. 17), совершенно не упоминая Моунтъ-Эвереста. Давалагири у него превосходитъ 8¹/₂ верстъ. Не менѣе замѣчательно то, что *приливы* и *отливы* и *океаническія теченія* отнесены къ «Названіямъ меньшихъ частей водъ» (стр. 25), такъ же, какъ *пристань* и *архипелагъ* (стр. 27). Авторъ иногда для чего-то пускается въ область исторіи. Напр., на 23 стр. читаемъ: «*Малый лѣсъ*, отдѣльно насажденный, называется рощею (gaj); а если въ древности былъ посвященъ какому-либо Божеству, то у римлянъ назывался lucus». *Пятая* глава разсматриваетъ естественныя произведенія, племена, различіе племенъ по языку, народъ, государства, раздѣленіе государствъ и вѣру. Какого рода заключающіяся здѣсь свѣдѣнія, можно судить уже по тому, что *монгольское* племя, по г. Каминскому, имѣетъ цвѣтъ лица *бурожелтый*, или *прованскаго масла*» (стр. 56). Надо полагать, что г. Каминскому случалось видѣть прованское масло испорченное. Свѣдѣніямъ о государствахъ отведенъ конецъ географіи (гл. VI,

стр. 60—69). Здѣсь каждому государству отведено по одной или много по двѣ по три строки. Крайне замѣчательны свѣдѣнія о *Россіи*. Указывая составныя части послѣдней, г. Каминскій насчитываетъ ихъ 6: Царство Польское, Царство *Казанское*, Царство *Астраханское*, *Царство Таврическое* (съ гл. городомъ *Бахчисараемъ*), великія княжества: Финляндское, *Кіевское*, *Литовское* и *многія другія* (стр. 61).

Эти нелѣпости вполнѣ характеризуютъ «Краткую всеобщую географію», и потому мы освобождаемъ себя отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія послѣдней.

№ 146. Руководство для обученія сравнительному землеописанію въ низшихъ и среднихъ классахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Соч. **В. Пютца.** Перев. съ нѣм. **И. Пятерикова.** 2 вв. **М.** 1861 г.

О научныхъ качествахъ этого «Руководства» мы здѣсь распространяться не будемъ, такъ какъ мы разсматриваемъ его ниже (въ переводѣ Телѣгина, № 148). Замѣтимъ лишь, что Учебникъ Пютца въ переводѣ Пятерикова ниже учебниковъ того же автора, въ переводахъ другихъ лицъ (напр., Телѣгина). Телѣгинъ дополнилъ свой переводъ хоть какимъ-нибудь описаніемъ Россіи, а г. Пятериковъ ограничился *простымъ* переводомъ текста учебника Пютца. Описаніе Германіи у него *несравненно обширнѣе описанія Россіи*, такъ какъ г. переводчикъ дошелъ до такого неприличія, что удержалъ курьезное описаніе Россіи Пютца. Благодаря этому, ученикъ съ удивленіемъ долженъ узнать, что въ Россіи существуютъ еще *царства*—*Казанское* и *Астраханское* (стр. 235). Изложеніе же у г. Пятерикова мѣстами до крайности неуклюжее. Вотъ для примѣра отрывокъ: «Главныя доказательства, что земля шарообразна, *суть:* 1) *потому что* тѣнь земли на мѣсяцѣ является круглою» и проч., (стр. 2). Для кого и для чего изданъ этотъ странный переводъ — непостижимо.

№ 147. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Сочиненіе **Вильгельма Пютца.** Съ нѣмецкаго перевелъ и примѣчаніями дополнилъ **М. М. Бульмерингъ.** 1-е изданіе, Спб., 1861—1862 г., три выпуска, XII+133+II, 517, 2-е изданіе. (М. О. Вольфа), Спб., 1865 г., 4 вв.; изд. 3-ое, 1873 г.

Изъ всѣхъ нѣмецкихъ географовъ В. Пютцу особенно посчастливилось у насъ на Руси. Ознакомить педагогическій міръ съ его гео-

графическими учебниками у насъ старались на перебой четыре переводчика: гг. Бульмерингъ, Пятериковъ, Телѣгинъ, Лукомскій. Сверхъ того, г. Тихановичъ перевелъ его «Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи» (см. № 149). Такой успѣхъ учебниковъ В. Пютца едва ли можетъ быть объясненъ ихъ внутренними достоинствами. Нельзя сказать, чтобъ въ нѣмецкой учебной литературѣ не существовало вовсе учебниковъ болѣе замѣчательныхъ (хоть бы Даніеля). Успѣхъ у насъ Пютца обусловливается, по нашему мнѣнію, простою случайностью. Бываетъ нерѣдко, что и плохіе учебники, неожиданно для самихъ авторовъ, получаютъ незаслуженный успѣхъ, а хорошіе—какъ-то затираются въ массѣ. Учебники Пютца, переведенные на русскій языкъ, раздѣляются на два курса: для *старшихъ* классовъ среднихъ учебныхъ заведеній или полный курсъ, и краткій курсъ. Эти курсы обработаны были авторомъ для *германской* школьной практики, для нашихъ же учебныхъ заведеній и тотъ и другой едва ли могутъ быть признаны вполнѣ пригодными: курсъ для *старшихъ* классовъ объемистъ для нашихъ гимназій, а краткій—коротокъ. Вообще наши переводчики пютцовскихъ учебниковъ повторили капитальную ошибку многихъ переводчиковъ нѣмецкихъ учебниковъ, пересадивъ на русскую почву географическіе курсы, составленные совершенно въ иныхъ условіяхъ и требованіяхъ. Они (да и то не всѣ) дополнили переводъ плохими описаніями Россіи. Но если учебники Пютца и не вполнѣ пригодны для русскихъ учебныхъ заведеній, то всячески они могутъ принесть несомнѣнную пользу преподавателямъ, которые найдутъ въ нихъ довольно хорошо обработанныя статьи. Въ особенности это можетъ быть отнесено къ учебнику для *старшихъ* классовъ, разсмотрѣнію котораго мы посвятимъ теперь этотъ разборъ.

Переводчикъ этого курса г. Бульмерингъ, предпосылаетъ «нѣсколько словъ о преподаваніи географіи». Указавъ на тотъ фактъ, что у насъ географія въ университетахъ не читается, а въ гимназіи преподаваніе ея ограничивается затверживаніемъ на память какихъ-то голыхъ таблицъ, преисполненныхъ чиселъ и собственныхъ именъ, г. Бульмерингъ замѣчаетъ, что предметъ географіи любопытенъ и что каждый можетъ составить себѣ довольно отчетливыя понятія объ этой наукѣ, такъ какъ, независимо отъ географическихъ картъ и глобусовъ, облегчающихъ ея изученіе, сама природа вездѣ способствуетъ къ наблюденіямъ, хотя не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ. Но для того, чтобъ дѣлать такія наблюденія, необходимо въ учащихся возбудить интересъ къ географіи, для чего она должна быть представлена «въ наиболѣе любопытномъ

видѣ». Эта цѣль можетъ быть достигнута хорошими учебниками и добросовѣстнымъ устнымъ преподованіемъ. Но, по мнѣнію переводчика, на русскомъ языкѣ *нѣтъ ни одного* учебника всеобщей географіи, который возбуждалъ бы особенный интересъ къ этому предмету въ читателѣ, потому что наши руководства представляютъ, главнымъ образомъ, огромную номенклатуру. Г. Бульмерингъ, изрекая такой безапеляціонный приговоръ надъ нашими руководствами, обнаруживаетъ не совсѣмъ полное знакомство съ этими послѣдними. Каковы бы не были труды А. Павловскаго и Вержбиловича, ихъ. во всякомъ случаѣ, никакъ нельзя упрекнуть въ номенклатурности. Упрекнувъ наши учебники въ номенклатурности, авторъ неожиданно прибавляетъ: «въ *достоинствѣ* такихъ руководствъ нѣтъ никакого сомнѣнія, и чѣмъ *богче* они подобными свѣдѣніями (*другими* словами, *чѣмъ они номенклатурнѣе*!), тѣмъ достоинство ихъ увеличивается; но если эти числительныя отношенія не приведены въ извѣстную систему, то такая книга *не учебникъ*, а родъ статистическаго словаря, для отысканія въ немъ извѣстной цыфры въ случаѣ надобности». Затѣмъ г. Бульмерингъ указываетъ, что не только физическій видъ нашей планеты не лишенъ систематичности, но что и распредѣленіе горныхъ и рѣчныхъ системъ нисколько не случайное, а зависитъ отъ точныхъ, почти неизмѣнныхъ правилъ. «Подобнаго рода правила должны служить *основаніемъ* при составленіи географическаго учебника». «Такія правила *не установлены еще*, по мнѣнію г. Бульмеринга, хотя и видно изъ всѣхъ географическихъ сочиненій, издаваемыхъ въ новѣйшее время, что землеописатели стремятся къ *отысканію* ихъ. Самое удачное приведеніе въ исполненіе этой идеи *въ формѣ учебника*, а не ученой книги, говоритъ г. Бульмерингъ, представляетъ сочиненіе Пютца». Изъ словъ г. Бульмеринга выходитъ, будто бы Пютцъ явился какимъ-то великимъ географомъ, установителемъ какихъ-то новыхъ географическихъ законовъ. Нужно-ли опровергать такое заблужденіе? Всякому, кто возьметъ на себя трудъ просмотрѣть учебникъ Пютца, будетъ ясно, что почтенный г. Бульмерингъ въ похвалахъ послѣднему хватилъ черезъ край.

Учебникъ Пютца, такимъ образомъ, по г. Бульмерингу, есть идеалъ географич. учебника. Но, кромѣ учебника, въ изученіи географіи имѣетъ важное значеніе *устное преподаваніе*. Учебникъ долженъ быть дополняемъ объясненіями учителя, который долженъ развивать изложеніе учебника. Для такой цѣли, по нашему мнѣнію, полезнымъ пособіемъ могутъ служить «Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи» того же автора.

Перейдемъ теперь къ самому учебнику В. Пютца. Онъ состоитъ ъ *двухъ* выпусковъ. *Первый* выпускъ заключаетъ *введеніе*, со- ржащее «самыя необходимыя свѣдѣнія изъ математической и зической географіи» (положеніе земли во вселенной, земля, какъ мостоятельное цѣлое, и общія понятія о поверхности земли). лѣе слѣдуетъ: *I отдѣлъ* — описаніе океана и частей его или еанографія, потомъ *II отдѣлъ* — описаніе земель и народовъ. отъ второй отдѣлъ состоитъ изъ *трехъ отдѣленій*. Первое держитъ «общее описаніе народовъ» (раздѣленіе человѣческаго да по различію въ тѣлесныхъ свойствахъ (§ 9), по языкамъ 10), по вѣроисповѣданіямъ (§ 11), по степени просвѣщенія ъ (§ 12). *Второе отдѣленіе* заключаетъ описаніе *древняго ъта*, изъ котораго въ I выпускѣ помѣщена Азія, а во —остальныя—Европа, Африка. Остальную часть второго вы- ка занимаетъ III отдѣленіе—описанія Америки, Австраліи, а въ ключеніе всего слѣдуетъ *Россія*, составленная переводчикомъ.

Сравнивая эту систему съ системою краткаго курса Пютца (въ еводѣ г. Телѣгина), мы видимъ между ними существенныя раз ія. Правда, г. Семеновъ утверждаетъ, что *оба* курса написаны одной системѣ, но насколько это вѣрно, можно видѣть изъ го, что въ пространномъ курсѣ, послѣ общихъ свѣдѣній изъ тематической и физической географіи, океанографіи и описанія родовъ (вып. I, стр. 1—131), слѣдуютъ описанія частей свѣта въ *зическомъ* и *политическомъ* отношеніяхъ, между тѣмъ какъ краткомъ учебникѣ система другая, именно: вслѣдъ за океано- афіею, идетъ обзоръ частей свѣта въ *физическомъ* отношеніи, томъ говорится уже о племенахъ и, наконецъ, слѣдуютъ части ѣта, но уже *безъ* общихъ *физическихъ* обзоровъ. Ошибка Семенова тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ самъ соста- лъ «Уроки географіи», слѣдовательно, долженъ былъ бы обла- ть достаточною опытностью, чтобъ не смѣшивать совершенно зныхъ вещей. Что касается относительнаго достоинства обѣихъ стемъ, то мы, съ своей стороны, должны отдать предпочтеніе стемѣ *краткаго* курса. Въ самомъ дѣлѣ, въ *краткомъ* курсѣ пе- дъ обзоромъ племенъ, населяющихъ *части свѣта*, помѣщенъ зическій обзоръ послѣднихъ. Это совершенно раціонально. ежде, чѣмъ говорить объ обитателяхъ, конечно, нужно раз- отрѣть мѣсто ихъ обитанія. Такъ именно и сдѣлано въ крат- мъ курсѣ. Не то въ полномъ. Хотя г. Бульмерингу курсъ этотъ, своей системѣ, представляется чѣмъ-то въ высшей степени разцовымъ, однако, по нашему мнѣнію, его система далеко не

такъ удовлетворительна, какъ система краткаго курса. Племена разсматриваются въ немъ неожиданно вслѣдъ за *океанографіею*.

Другой недостатокъ разсматриваемаго курса заключается въ томъ, что физическая географія обработана въ немъ далеко не такъ тщательно, какъ можно было бы ожидать отъ образцоваго учебника, какимъ представляется разсматриваемый курсъ г. Бульмерингу. Правда, въ курсѣ этомъ фигурируютъ, для пущей важности *горизонтальные* и *вертикальные* разрѣзы, но еслибъ ученикъ захотѣлъ узнать даже первостепенной важности факты объ *атмосферѣ* и ея *явленіяхъ*, обусловливающихъ, въ свою очередь, чрезвычайно важныя явленія въ географическомъ мірѣ, то онъ ровно ничего не почерпнулъ бы изъ образцоваго учебника В. Пютца. Въ *краткомъ* элементарномъ курсѣ, отсутствіе такихъ свѣдѣній еще извинительно, но въ курсѣ для *старшихъ* классовъ отсутствіе ихъ уже положительно ничѣмъ не оправдывается. О пассатныхъ вѣтрахъ у Пютца сказано всего лишь нѣсколько словъ (стр. 5), причемъ не только не объяснены *причины* ихъ существованія, что въ учебникѣ, претендующемъ на *научность*, совершенно необходимо, но даже чисто *фактическая* сторона изложена у Пютца крайне плохо. Такъ, онъ ровно ничего не говоритъ о *поясахъ штилей*. Онъ замѣчаетъ только что пассаты СВ. и ЮЗ. раздѣлены широкимъ поясомъ, въ которомъ господствуютъ перемѣнчивые вѣтры, безвѣтрія и бури. О поясѣ штилей тропическихъ Пютцъ вовсе умалчиваетъ. Это-ли *научность* изложенія? О буряхъ, ураганахъ, тифонахъ онъ равнымъ образомъ не говоритъ ровно ничего. Свѣдѣнія о муссонахъ не точны и не ясны. Статья о *климатѣ* (стр. 6—7) до крайности поверхностна. Статья о *морскихъ теченіяхъ* отличается такимъ же качествомъ (стр. 10). Вообще, *физическая географія* подъ перомъ Пютца сильно пострадала. Онъ отнесся къ ней съ рутинностью закорузлаго въ отсталыхъ взглядахъ школьнаго преподавателя. Нѣтъ у него ни географіи растеній, ни геологическихъ свѣдѣній. Правда, вышеупомянутый г. Семеновъ указываетъ на отсутствіе *геологическихъ* и статистическихъ свѣдѣній, какъ на достоинство, но едва ли эти отрицательныя качества можно признать за достоинство. У насъ еще въ старину помѣщались въ учебникахъ географіи свѣдѣнія изъ геологіи *), и изгонять ихъ изъ географіи нѣтъ ровно никакихъ основаній. Риттеръ, котораго новые географы признаютъ за

*) См., напр., № 56.

честь считать своимъ учителемъ, въ своемъ «Общемъ землевѣдѣніи» прямо говоритъ, что для географіи *геологія* становится все болѣе и болѣе *необходимою*. Поэтому, изгонять изъ географіи геологію невозможно.

Описанія отдѣльныхъ частей свѣта и государствъ обработаны значительно удовлетворительнѣе. Эти описанія не страдаютъ обиліемъ именъ и названій, изложены легко и доступно и подъ-часъ даже не лишены интереса. Съ фактической же стороны они не вездѣ заслуживаютъ довѣрія. Такъ, авторъ относитъ Сахару къ *низменностямъ* (1-ое изд., в. 2, стр. 415). Дѣйствительно, ее долго признавали за низменность, но позднѣйшія изслѣдованія показали, что въ большей части она представляетъ плоскую возвышенность. Это было указано еще во «Всеобщемъ землеописаніи», по *Бланку* (т. Ш, стр. 417).

Переводъ дополненъ примѣчаніями. Языкъ перевода, какъ и примѣчаній, далеко не вездѣ представляетъ должную правильность. Вотъ для образчика одинъ отрывокъ: «Фамильнымъ называется чай потому, что нѣкоторые производители чаю придаютъ свою фамилію приготовленному ими, по ихъ изобрѣтенію, сорту его, который, такимъ образомъ, получаетъ названіе *фамильнаго*—слѣдуетъ фамилія производителя *чая*» (вып. I, стр. 131).

Описаніе Россіи, въ переводѣ Бульмеринга, составленное самимъ переводчикомъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе неудовлетворительныхъ описаній Россіи. При составленіи этого описанія, какъ самъ г. Бульмерингъ заявляетъ въ предисловіи ко второму выпуску своего перевода (въ 1-мъ изданіи), служили оффиціальные источники (распубликованные и нераспубликованные), сочиненія И. Павловскаго, Лядова; Бѣлохи и нѣкоторыхъ другихъ; сочиненіемъ же Пютца переводчикъ пользовался *мало*. Описаніе отличается крайне номенклатурнымъ характеромъ, т. е. тѣмъ именно недостаткомъ, за который г. Бульмерингъ осудилъ всѣ наши учебники. Сперва составитель говоритъ о географич. положеніи Россіи, ея пространствѣ, горизонтальномъ разрѣзѣ, вертикальномъ разрѣзѣ, водахъ, климатѣ и растительности, населеніи, племенахъ, религіи и источникахъ пропитанія. Обо всѣхъ этихъ предметахъ говорится очень кратко, причемъ не обошлось и безъ курьезовъ. Напр., говоря объ источникахъ пропитанія, авторъ относитъ къ нимъ *зубровъ* Бѣловѣжской пущи (стр. 497). Если причислять зубровъ къ источникамъ пропитанія, то развѣ только на томъ основаніи, что караульщики, охраняющіе пущу и зубровъ, получаютъ за это содержаніе, которое служитъ имъ источникомъ про-

питанія. Но въ такомъ случаѣ, придется причислить къ источникамъ пропитанія не вѣсть что... Сказавъ объ источникахъ пропитанія, авторъ посвящаетъ нѣсколько строкъ разсмотрѣнію народнаго образованія, государственнаго управленія, и, наконецъ, переходитъ къ описанію частей Европ. Россіи. Всѣ губерніи распредѣлены на слѣдующія группы: *валдайское пространство*, *сѣверная покатость*, *западная равнина*, куда отнесены: прибалтійскій край, Литва и Бѣлоруссія, *средняя равнина* (пространства мануфактурное и черноземное), *степная полоса*, *солончаковая полоса*. *горнозаводское пространство* и *Царство Польское*; Финляндія отнесена къ горнозаводскому пространству. Разсматривая эту группировку, нельзя не видѣть ея полную неудовлетворительность. Въ основу ея, съ одной стороны, положена *орографія* (валдайское пространство, сѣверная покатость, западная равнина и пр.), а, съ другой—*промышленная дѣятельность жителей* (горнозаводское пространство). Эта неудовлетворительность группировки скажется еще яснѣе, если взять во вниманіе то, что г. Бульмерингъ къ *средней равнинѣ* относитъ *Волынскую* губернію, которая лежитъ вовсе не въ срединѣ Европ. Россіи и которая вовсе не можетъ быть названа равниною по той причинѣ, что въ ней значительную часть пространства занимаютъ отрасли карпатскихъ горъ Въ описаніяхъ губерній ровно ничего не говорится о почвѣ послѣднихъ и занятіяхъ жителей. Главную же ихъ суть составляетъ *исчисленіе уѣздовъ*. Вотъ для примѣра описаніе *Витебской* губерніи: «9. *Витебская*, 12 уѣздовъ: Люцинскій, Полоцкій, Динабургскій, Рѣжицкій, Невельскій, Лепельскій, Себежскій, Велижскій, Дриссенскій, Суражскій, Городецкій, Витебскій». Послѣ этого перечисленія поименованы города: *Витебскъ*, *Полоцкъ* и *Динабургъ*. Можно-ли признать такое «описаніе» удовлетворительнымъ? Уже въ прошломъ столѣтіи намъ попадались болѣе удовлетворительныя описанія. Вообще, географія Россіи г. Бульмеринга крайне несостоятельна.

Учебникъ, переведенный г. Бульмерингомъ, выдержалъ три изданія. 2-е изданіе «Учебника», сдѣланное *книгопродавцемъ* и *типографомъ Вольфомъ*, вышло безъ должныхъ исправленій. Такъ, въ 1-мъ (1862) изданіи въ Пруссіи показано на 156 стр. 17.286,000 жителей, причемъ, въ предисловіи ко 2-му вып., сдѣлано замѣчаніе, что въ ней, по декабрьскому исчисленію 1861 г. жителей оказалось 18.497,458 ч., между тѣмъ во 2-мъ изданіи (1865 г.) населеніе Пруссіи показано въ 17.739,913 (стр. 147). Такія же несообразности и относительно другихъ государствъ. Напр.

Въ предисловіи ко 2 выпуску 1 изданія:			*Во 2-мъ изданіи*:
Во Франціи . .	37.382,225	ж.	36.746,432 (стр. 147).
» Швейцаріи .	2.534,240	»	2.392,000 (стр. »).
» Португаліи .	3.584,677	»	3.568,895 (стр. »).
» Швец. и Норв.	5.167,974	»	5.075,000 (стр. 148).
» Нидерланд.	3.324,135	»	3.299,138 (стр. 147).

Въ Даніи, напротивъ, въ послѣднемъ изданіи, показано приращеніе: такъ, *послѣ* войны 1864 г. жителей въ ней оказалось 2.101,000 (2 изд., стр. 148), тогда какъ въ первомъ, *до* войны, *менѣе* этого, между тѣмъ какъ Данія въ 1864 г. лишилась значительной доли своей территоріи и населенія.

№ 148. Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ **заведеній. В. Пютца.** Перев. **Телѣгина**. 2 вв,, М., 1861, изд. 2-ое, М., 1862, изд. 3-е (вып. 1) 1863, (вып. 2-ой) 1865, изд. 4-ое, М., 1865 г., 8-ое изд. 1874 г.

Этотъ учебникъ выдержалъ у насъ 8 изданій, что ясно свидѣтельствуетъ объ его успѣхѣ. Нельзя, однако, по этому успѣху судить о его внутреннихъ достоинствахъ. Хотя онъ носитъ довольно громкое и новое названіе учебника *сравнительной* географіи, тѣмъ не менѣе онъ сильно напоминаетъ учебники многихъ нашихъ доморощенныхъ географовъ. Хотя учебникъ этотъ *элементарный*, но начинается прямо съ опредѣленія *положенія земли во вселенной!* Общія свѣдѣнія изъ физической географіи изложены въ статьѣ: «Составъ земнаго шара» (§ 3). Къ этому составу отнесены и различные метеоры (водяные, электрическіе, оптическіе) и вѣтры. Любопытно, что въ подлинникѣ *сѣверное сіяніе* причислено къ метеорамъ *оптическимъ*, а г. Телѣгинъ причислилъ его къ *электрическимъ* (стр. 4). Въ обзорѣ «Состава земнаго шара» замѣчается безпорядочность изложенія. Наприм., о *континентальныхъ* водахъ (стр. 6) говорится ранѣе, чѣмъ дается понятіе о *континентѣ* и указываются *части свѣта*. Далѣе — болѣе послѣдовательности — болѣе, чѣмъ въ учебникѣ того же автора для *высшихъ* классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Такъ, въ послѣднемъ за *океанографіею* описываются *породы людей*, а далѣе слѣдуетъ описаніе частей свѣта въ *физическомъ* и политическомъ отношеніяхъ. Такой порядокъ несостоятеленъ. Прежде чѣмъ сообщать ученику свѣдѣнія о племенахъ, населяющихъ части свѣта, необходимо ознакомить его съ

мѣстомъ обитанія этихъ племенъ. Въ справедливости нашихъ словъ убѣдиться не трудно. Въ учебникѣ Пютца. для *старшихъ* классовъ, на стр. 33, 1-го вып., говорится, что названіе кавказскаго или индо-европейскаго племени происходитъ отъ Caucasus Indicus или Гинду-Ку, а о Гинду-Ку говорится на стр. 47. Въ краткомъ учебникѣ порядокъ болѣе правильный. Здѣсь прежде сообщаются свѣдѣнія о частяхъ свѣта въ физическомъ отношеніи, т. е. дается понятія о мѣстахъ обитанія племенныхъ группъ (стр. 16—38), а потомъ уже о послѣднихъ (стр. 39 — 44). Въ силу того, что физическіе обзоры частей въ краткомъ учебникѣ даются въ началѣ, передъ обзоромъ племенъ, описанія частей свѣта и государствъ начинаются прямо съ обзора народонаселенія этихъ частей вообще, послѣ чего слѣдуетъ поименованіе находящихся въ данной части свѣта государствъ, наконецъ, идутъ частныя описанія государствъ. Нельзя не пожалѣть, что переводчикъ не потрудился сократить описаніе центральной Европы, Германіи. Мы встрѣчаемъ въ этомъ описаніи массу такихъ подробностей, изъ знанія которыхъ *русскому* ученику не придется извлечь пользы во всю жизнь.

Орографія и гидрографія средней Европы не въ мѣру подробны. Описаніе Рейна, съ системою впадающихъ въ него рѣкъ, занимаетъ шесть страницъ убористаго шрифта. Тутъ указываются чуть не всѣ повороты и завороты, дѣлаемые Рейномъ, и перечисляются не только рѣки и рѣченки, впадающіе въ него, но и рѣченки, впадающія въ его притоки (напр., Самбра, Урта, Роэръ, впадающія въ Маасъ, стр. 153). Спрашивается, для чего всѣ эти подробности? Съ какой стати *русскому* ученику знать, что въ Маасъ въ нижнемъ теченіи впадаетъ какой нибудь Роэръ?

Краткій учебникъ В. Пютца, по отзыву г. Семенова, имѣетъ за собою много достоинствъ. Во-1-хъ, въ немъ, по крайней мѣрѣ на $^3/_4$, меньше собственныхъ именъ, чѣмъ у Ободовскаго и Шульгина, притомъ его руководство есть *одна только географія*: все то, что не относится къ географіи, онъ не вводитъ въ свое руководство, напр., у него *нѣтъ ни статистическихъ, ни геологическихъ* свѣдѣній, нѣтъ перечисленія и описанія животныхъ и растеній, кромѣ лишь тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ существованіе края, или которые характеризуютъ страну. Съ этими замѣчаніями невозможно согласиться. Даже въ нашей литературѣ люди компетентные высказывали иное. Г. Семеновъ не видитъ между географіею и статистикою ни какой связи, но г. *Разинъ* въ «Морскомъ Сборникѣ» (1859 г., № 5) возстаетъ противъ отдѣленія статистики отъ географіи. «За что, спрашиваетъ онъ, отдѣляютъ ее отъ географіи? Кто выигрываетъ отъ этого бракоразводнаго дѣла?» Та-

кой взглядъ болѣе правиленъ. Во-2 хъ, руководство его отличается строгою научною системою и логичностью; чрезъ все руководство проведена связь природы и человѣка; вездѣ показано воздѣйствіе природы на историч. жизнь народовъ. Сверхъ того, руководство поражаетъ необыкновенною краткостью и сжатостью, представляя собою хорошо и дѣльно составленную программу, развить которую предоставляется уже самому учителю, отъ котораго требуется большая подготовка (Учитель 1862, стр. 1129).

Описаніе Россіи, составленное переводчикомъ, страдаетъ недостаткомъ систематичности и несоразмѣрностью въ частяхъ. Указавъ положеніе и *пространство всѣхъ* частей Россіи, онъ переходитъ къ горизонтальному и вертикальному разчлененію *Европейской* Россіи, описываетъ ея рѣки, климатъ и растительность, затѣмъ, не давъ ученику ровно никакого понятія о Сибири и Кавказѣ, распространяется о племенахъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи, указывая ихъ мѣстожительство. Напр., о *Тунгусахъ* онъ говоритъ, что они живутъ отъ *Лены* до *Амура*, (стр. 288), о *Якутахъ*,—что они обитаютъ по среднему и нижнему теченію *Лены*, о *Камчадалахъ*,—что они живутъ въ *Камчаткѣ*, о *Юкагирахъ*,—что они по берегамъ *Яны*, *Индигирки*, *Колымы* и верхняго *Анадыра* и проч. и проч. (стр. 288). Такимъ образомъ, г. Телѣгинъ въ обзорѣ племенъ касается такихъ предметовъ, о которыхъ не позаботился дать ученику необходимыя понятія ранѣе этого. Кромѣ этой безпорядочности, въ географіи Россіи замѣчается несоразмѣрность въ частяхъ. Напримѣръ, въ описаніи *Сибири* мы встрѣчаемъ довольно подробныя свѣдѣнія о *населеніи*: киргизахъ, вогулахъ, остякахъ, самоѣдахъ, чукчахъ, якутахъ и тунгусахъ (стр 459—467). Эти подробности совершенно неумѣстны, въ виду краткости свѣдѣній о такихъ племенныхъ группахъ, какъ великороссы, малороссы, поляки, которыхъ г. Телѣгинъ лишь перечисляетъ (стр. 284 и слѣд.). Такая же несоразмѣрность замѣчается въ обзорѣ *естественныхъ произведеній*. Въ описаніи Сибири г. Телѣгинъ распространяется о соснѣ, сибирскомъ кедрѣ, ели, пихтѣ, сибирской лиственницѣ, можжевельникѣ, ольхѣ, смородинѣ, оленяхъ, лосяхъ, горностаяхъ, ласкѣ, выдрѣ, медвѣдѣ, россомахахъ, бѣлкахъ, зайцахъ, байбакахъ, сусликахъ; а въ описаніи Европейской Россіи такихъ подробностей о *флорѣ* вовсе не обрѣтается; о *фаунѣ* же—нѣтъ ни слова (см. стр. 276 и слѣд.). Фактическихъ же невѣрностей у г. Телѣгина—сколько хочешь. Онѣ частію были уже указаны въ свое время г. Семеновымъ въ «Учителѣ» (1862 г.). Вообще, отзывъ г. Семенова весьма неблагопріятенъ для труда г. Телѣгина.

Учебникъ географіи Россіи Телѣгина, по отзыву г. Семенова, крайне плохъ. Такъ, описанія морей г. Телѣгинъ замѣняетъ номенклатурой, коротенькою статьею подъ заглавіемъ: *Горизонтальное развѣтвленіе*, гдѣ исчислены полуострова и острова. *Вертикальное* развѣтвленіе у него плохо изъ рукъ вонъ. Небрежность г. Телѣгина такова, что онъ въ одномъ мѣстѣ высоту горъ указываетъ въ *тоазахъ*, а въ другомъ—въ *футахъ*. Рѣчныя системы у г. Телѣгина тоже разсмотрѣны неудовлетворительно. Наприм.. Волга у него называется степною рѣкою (стр. 264); по впаденіи Сарны она направляется у него къ востоку (264); на 270 стр. г. Телѣгинъ указываетъ двѣ р. Березины: одну — въ системѣ Днѣпра, а другую — Зап. Двины! Этнографическія свѣдѣнія тоже неудовлетворительны. У него, правда, есть коротенькія замѣчанія о важнѣйшихъ народахъ, но эти замѣчанія ничего не выражаютъ, а иногда даютъ ложное понятіе. Обзоръ промышленности тоже слабъ. Указаніе административнаго дѣленія грѣшитъ противъ вѣрности. У г. Телѣгина указано въ Европѣ—47 губ., 1 обл., 1 земля: на Кавказѣ — 5 губ., 2 обл. и 1 земля, въ Сибири — 4 губ., 5 обл., а всего въ совокупности—56 губ., 8 обл., двѣ земли.

Учебникъ Пютца, въ переводѣ Телѣгина, выдержалъ 8 изданій (1874 г.), причемъ въ послѣднемъ не сдѣлано самыхъ необходимыхъ исправленій, хотя въ предисловіи переводчикъ и говоритъ, что въ этомъ *(восьмомъ)* изданіи обозначены *всѣ территоріальныя перемѣны*, какія произошли въ послѣднее время. Такъ, *Эльзасъ* и *Лотарингія* въ 8-мъ изданіи по прежнему причислены къ Франціи (стр. 175 — 176). Свѣдѣнія о политическомъ раздѣленіи Германіи, равнымъ образомъ, устарѣлыя.

№ 149. Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранныя и обработанныя для домашняго и школьнаго преподаванія **Вильгельма Пютца**. 3 вв. Москва. **1861—1865** г.

Эта книга представляетъ нѣчто среднее между учебникомъ и и христоматіею. Въ предисловіи къ ней авторъ говоритъ, что она предназначена главнымъ образомъ для того, чтобъ служить дополненіемъ къ книгѣ того же автора: «Lehrbuch der vergleichenden Erdbeschreibung». Далѣе составитель замѣчаетъ, что такъ какъ главною цѣлію его сборника было основательное ознакомленіе съ предметомъ, то онъ отличается научною формою отдѣльныхъ статей, цѣлесообразностью въ выборѣ ихъ и извѣстною полнотою излагаемыхъ предметовъ. Нѣкоторое самовосхваленіе автора, про-

глядывающее въ этихъ словахъ, можетъ быть извинено дѣйствительными достоинствами его труда.

Послѣдній начинается *общею частью*. Здѣсь прежде всего разсматриваются формы земной поверхности и ихъ вліяніе на человѣка (море, пустыни и степи, плодородныя равнины, горы); статья составлена по Кригу Далѣе указывается значеніе рѣкъ для культуры, по Колю, потомъ—земные поясы и ихъ вліяніе на органическую природу, въ особенности на природу человѣка, по Гюйо. Затѣмъ слѣдуетъ *океанографія*. Она начинается сравненіемъ трехъ океановъ: Атлантическаго, Великаго и Индѣйскаго, по Гюйо. Потомъ идутъ статьи: Атлантическій океанъ, какъ посредникъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ (по Каппу), Великій океанъ и значеніе его въ будущемъ (по Андре), Средиземное море (по Космосу), Черное море и сравненіе Балтійскаго моря (какъ сѣвернаго средиземнаго) съ (южнымъ) Средиземнымъ (по Каппу). За океанографіею слѣдуетъ собственно *землеописаніе* и *этнографія*. Сперва здѣсь дѣлается сравненіе стараго свѣта съ новымъ (по Гюйо), далѣе разсматривается географическое положеніе материковъ, относительно всей земной поверхности (по Риттеру), горизонтальное разчлененіе отдѣльныхъ частей свѣта и вліяніе ихъ на культуру (по Риттеру), породы людей (по Соммервилль). Вслѣдъ за этимъ начинаются характеристики отдѣльныхъ частей свѣта, государствъ и населенія ихъ. Прежде всего идетъ Европа, за нею—Азія, Африка, Америка и Австралія. Описанію каждой части свѣта предпосланы общія характеристики, указано значеніе и особенности той или другой части. Такъ, въ отношеніи къ Европѣ разсматривается ея положеніе и міровое значеніе (по Роону), ея превосходство надъ другими частями свѣта (по Гюйо), строеніе европейскихъ горъ сравнительно съ строеніемъ ихъ въ другихъ частяхъ (по Шаубаху), этнографическое, церковное и политическое дѣленіе Европы на три части (греко-латинскую, германскую и славянскую, по Роону); касательно Азіи, указано ея отношеніе къ двумъ другимъ частямъ стараго свѣта и пр. Изъ этого видно, что характеристики проникнуты *сравнительнымъ* элементомъ. Составитель при этомъ становится на философскую почву, и старается показать значеніе той или другой страны въ отношеніи цивилизаціи. Статьи обработаны по лучшимъ источникамъ, во многихъ случаяхъ поражаютъ глубиною взглядовъ, но едвали пригодны для чтенія ученикамъ гимназій, штудирующимъ *учебникъ* самого Пютца. Изъ предисловія автора видно, что «Характеристики» составлены имъ главнымъ образомъ для того, чтобъ служить дополненіемъ къ учебнику («Lehrbuch der vergleichenden Erdbeschreibung»). Учебникъ Пютца несравненно до-

ступнѣе «Характеристикъ», и послѣднія едвали могутъ служить въ качествѣ дополненія. Въ сравненіи съ географическими очерками Грубе, «Характеристики» представляютъ несравненно болѣе систематичности, обработанности, законченности. Географическій матеріалъ у Пютца подобранъ и обработанъ тщательно, тогда какъ у Грубе онъ представляетъ сборъ разныхъ отрывковъ, иногда весьма хорошихъ и новыхъ, но часто плохихъ и устарѣлыхъ. За то, на сторонѣ сборника Грубе одно преимущество—доступность содержанія для пониманія учениковъ. Впрочемъ, если у Пютца находятся статьи философскаго характера, недоступныя ученикамъ, то рядомъ съ ними есть статьи, которыя могутъ быть вполнѣ по плечу ученикамъ, проходящимъ географію. Таковы описанія разныхъ городовъ и жителей. Но болѣе пользы книга можетъ принесть учителю, который можетъ найти въ немъ довольно обильный матеріалъ для своего собственнаго назиданія, если имѣть въ виду, что у насъ еще далеко не вывелись преподаватели, черпающіе познанія изъ учебниковъ Смирнова, Пуликовскаго и иныхъ, имъ подобныхъ. Нельзя не пожалѣть, что изданіе «Характеристикъ» Пютца, въ русскомъ переводѣ не было приведено къ окончанію: явились лишь три выпуска первой части.

№ 150. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ **Корнеля**. Спб., 1861, 2-ое изд.—1863 г., 3-е—1864 г., 4-ое?, 5-ое—1866, 6-е—1867, 7-ое—1869, 8-ое—1871, 9-ое—1873, 10-ое—1876 г.

Этотъ начальный курсъ сперва былъ изданъ капит. *Сеньковскимъ*. Онъ стоитъ среди массы географическихъ учебниковъ совершенно особнякомъ. Нельзя отрицать того, что онъ представляетъ много оригинальныхъ сторонъ, но хороша ли еще эта оригинальность—вотъ въ чемъ заключается вопросъ.

Въ предисловіи къ 8-му изданію сказано, что «*Начальный курсъ*» почти соотвѣтствуетъ II-му классу гимназій и прогимназій, а первому классу соотвѣтствуютъ *Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи* *). Въ предисловіи къ 9-му изданію Начальнаго курса, подписанномъ Юл. С. (Юліаномъ Симашко?), мы читаемъ уже нѣчто совершенно иное:

*) Книжка эта издана въ 1866 г. Юліаномъ Симашко и составляетъ нѣчто совершенно особое отъ «Начальнаго курса». Приплетена же она здѣсь, вѣроятно, ради того, чтобъ залучить лишняго покупателя.

оказывается, что Начальный курсъ удовлетворяетъ требованіямъ перваго класса (а не втораго, какъ прежде), что же касается «Предварительныхъ свѣдѣній», то относительно ихъ авторъ совершенно умалчиваетъ, какому классу они соотвѣтствуютъ: онъ просто называетъ ихъ «краткимъ, доступнымъ дѣтскимъ понятіямъ, курсомъ космографіи». Такимъ образомъ, одно предисловіе противорѣчитъ другому. Очень можетъ быть, что современемъ «Начальный курсъ» явится съ такимъ предисловіемъ: «Начальный курсъ Корнеля совершенно соотвѣтствуетъ требованіямъ III-го курса гимназій, почему и изданъ новымъ изданіемъ безъ перемѣнъ». Невольно удивляешься изворотливости представителей нашей педогогической плутократіи.

Суть американской методы «Начальнаго курса» заключается въ томъ, что географія начинается съ *Нижняго Новгорода*! Переводчикъ даетъ видъ и планъ этого города и сообщаетъ свѣдѣнія о планѣ и *картѣ*. Почему географія начинается Нижнимъ Новгородомъ—это покрыто мракомъ неизвѣстности. Вѣроятно, потому, что въ распоряженіи переводчика не оказалось никакого другого плана. Нужно обратить при этомъ вниманіе еще на то, что, говоря о *картѣ*, авторъ вовсе не прилагаетъ къ тексту самой карты. Правда, къ концу учебника приложено нѣсколько картъ (лубочнаго характера), но, во всякомъ случаѣ, это едвали можетъ служить переводчику извиненіемъ въ его небрежности къ требованіямъ начальнаго обученія. Необходимое условіе послѣдняго есть *наглядность*, и, въ силу этой наглядности, познакомивъ ученика на чертежѣ съ планомъ, учебникъ долженъ сдѣлать *естественный*, *наглядный* переходъ отъ *плана* къ *картѣ*. Поэтому, деревня или городъ, изображенные на планѣ, должны входить, какъ части, въ карту всего района, гдѣ они находятся, но въ уменьшенномъ масштабѣ. Такимъ путемъ, ученику, нагляднымъ образомъ, будетъ дано понятіе, что карта есть, въ существѣ, тотъ же планъ, но обнимающій больщее пространство и представляющій предметы обыкновенно въ уменьшенныхъ размѣрахъ, сравнительно съ планомъ. Въ «Начальномъ курсѣ» ничего подобнаго мы не видимъ. Если въ немъ и есть (въ концѣ) карты, то онѣ отнюдь не могутъ служить къ постепенному ознакомленію ученика съ планомъ и картою.

Отъ *Нижняго Новгорода* курсъ переходитъ прямо къ *Общему понятію о землѣ*, а потомъ начинается «Землеописаніе». Здѣсь, прежде всего, мы видимъ свѣдѣнія о планетахъ, солнцѣ и тому подобныхъ предметахъ, какъ будто они относятся къ *землеописанію*; далѣе говорится о странахъ свѣта, океанахъ, частяхъ

свѣта и климатическихъ поясахъ. За послѣдними слѣдуетъ «объясненіе терминовъ, употребляемыхъ въ физической географіи», заключающееся «общимъ повтореніемъ всего пройденнаго». Слѣдующія за тѣмъ обозрѣнія Европы, Азіи и Америки составлены по одному общему плану: сперва дѣлается перечень государствъ и указывается ихъ положеніе, потомъ обозрѣваются внѣшнія и внутреннія воды и горы, наконецъ слѣдуетъ «*описательная* географія», содержащая изображеніе климатовъ, естественныхъ произведеній и политическіе обзоры. Африка и Австралія съ Океаніей описаны нѣсколько по иному плану. Останавливаясь на обозрѣніяхъ частей свѣта, мы не можемъ не выразить удивленія, на какомъ основаніи только описанію климатовъ, естественныхъ произведеній и государствъ «Начальнымъ курсомъ» усвоено имя *описательной* географіи, но не усвоено имъ этого имени описанію водъ и горъ той или другой части свѣта. Намъ кажется, что «описательная географія», въ сущности, очень мало даже напоминаетъ географію, такъ какъ въ ней главное мѣсто отведено описанію разныхъ пальмъ, банановъ и прочихъ тому подобныхъ предметовъ; *хлѣбному дереву*, напр., составитель отвелъ мѣста гораздо болѣе, чѣмъ всему *Закавказскому краю*. Поэтому, описательная *географія* напоминаетъ скорѣе ботанику, и притомъ довольно плохую, чѣмъ собственно географію. Составитель, по видимому, не сознаетъ того, что *описаніе* растеній вовсе не предметъ географіи, которая должна заниматься изученіемъ только географическаго *распредѣленія* флоры на земномъ шарѣ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но описаніе климатовъ и растеній всячески лучше собственно географической части, т. е. описанія водъ, горъ, государствъ: оно какъ то оживленнѣе. Между тѣмъ, описанія водъ, горъ, государствъ таковы, что невольно наводятъ на воспоминаніе о географіяхъ прежняго пошиба, напр. Ободовскаго, который поэтому въ нѣкоторомъ родѣ, можно сказать, предвосхитилъ идею составителя географіи по американской методѣ. Если же въ «Начальномъ курсѣ» есть особенности, отличающія его отъ географій прежняго времени, то онѣ заключаются въ порядкѣ изложенія, въ ботаническихъ, не идующихъ къ дѣлу, описаніяхъ, и въ томъ, что послѣ *содержанія* каждаго урока слѣдуютъ вопросы.

Кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ описаніяхъ Европы и Азіи, въ концѣ «Начальнаго курса» помѣщена особая географія Россіи. Здѣсь, по обычаю, сперва указаны положеніе и границы Россіи, затѣмъ идутъ «вопросы къ генеральной картѣ Россіи», далѣе изображается «рельефъ» послѣдней (къ нему отнесены и рѣки), затѣмъ опять слѣдуютъ вопросы къ кар-

тѣ, за ними описываются разныя пространства Россіи: сѣверное, горнозаводское, фабричнозаводское, *многопольное*, *трехпольное*, полосы скотоводства и винодѣлія. Такое дѣленіе Россіи лишено всякаго разумнаго основанія. Съ одной стороны, оно неосновательно потому, что нельзя положить границъ между пространствами лѣсной промышленности, горнозаводской и фабричнозаводской, такъ какъ существуютъ губерніи, гдѣ всѣ эти отрасли промышленности совмѣщаются рядомъ, а съ другой стороны—въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Россія не можетъ быть раздѣлена на пространства лишь съ многопольнымъ и трехпольнымъ хозяйствами, такъ какъ у насъ существуютъ еще хозяйства *подсѣчное* или *огневое* и *переложное*. Вообще, обособленіе разныхъ мѣстностей Россіи, на основаніи той или другой отрасли промышленности не можетъ быть признано состоятельнымъ въ силу того, что, какъ мы замѣтили выше, разныя отрасли промышленности существуютъ рядомъ въ одной и той же мѣстности. Описавъ измышленныя пространства, составитель предлагаетъ опять вопросы. Затѣмъ слѣдуетъ описательная географія Россійской Имперіи (стр. 199—212). Здѣсь, къ описательной географіи, составитель относитъ не одно только изображеніе климата и естественныхъ произведеній и политическое обозрѣніе, какъ въ географіи другихъ странъ, но и описаніе племенъ, населяющихъ Россію. Отсюда видно, что составитель самъ не разумѣлъ, что творилъ: въ одномъ мѣстѣ у него одно, въ другомъ—совершенно другое. Въ «описательной географіи» Россіи племена раздѣлены на славянскія и не славянскія. Мы указали несостоятельность такого дѣленія при разборѣ географіи Россіи Як. Кузнецова (№ 125) и не находимъ нужнымъ повторять здѣсь сказаннаго ранѣе. Замѣтимъ только, что между славянскими племенами не указаны *чехи*, а среди *не*славянскихъ (къ которому отнесено кавказское, какъ будто славяне *не*кавказскаго племени) хотя упомянуты лезгинцы, абхазцы, кабардинцы, но пропущены греки и румыны.

Губерніи и области Россіи только перечислены. Онѣ раздѣлены на слѣдующія группы: 1) озерно-болотистая страна или древненовгородская область, 2) область центральныхъ холмовъ, 3) озеро-нагорная или сѣверо-западная полоса (Финляндія), 4) прибалтійская страна, 5) юго-западная полоса, 6) южная степная полоса, 7) юго-восточная степная полоса, 8) восточная полоса и 9) область кавказскихъ горъ и проч. Къ прибалтійской странѣ не отнесена Петербургская губернія, но причислена Гродненская, а къ юго-западной полосѣ отнесена Курская. Замѣтимъ, что *область* Донскаго войска названа *землею*, а Бессарабская губернія—*об-*

ластью. Прибавимъ къ этому, что въ «начальномъ курсѣ» населеніе Россіи уменьшено (80.000,000 вмѣсто 85).

Въ «курсѣ» находится много рисунковъ. Большая часть ихъ—лубочнаго характера (наприм., видъ моря, стр. 28). Карты тоже неудачны. Наприм., на картѣ Азіи Китаю даны слишкомъ большіе размѣры (къ нему отнесенъ Алтышеръ), а въ Семирѣчинской области главнымъ городомъ означенъ Копалъ.

Вообще «курсъ», по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ одобренія и долженъ быть признанъ издѣліемъ литературной промышленности.

Что касается отзывовъ объ этомъ «курсѣ» другихъ лицъ, то они разнорѣчивы. Члены ученаго комитета бывшаго главнаго правленія училищъ вполнѣ одобрили руководство Корнеля и отдали ему преимущество предъ другими учебниками. Преподаватель 5-ой петербургской гимназіи, цѣлый годъ употреблявшій «курсъ» Корнеля, сдѣлалъ вполнѣ одобрительный отзывъ объ этой книгѣ. Въ этомъ отзывѣ, между прочимъ, сказано, что ученики обогащались необходимыми для перваго класса географическими познаніями съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ и видимо развивались и изощрялись въ своихъ умственныхъ способностяхъ. (Журн. Министерства Нар. Просв. 1863 г., часть CXVIII). Но въ рецензіи «курса» Корнеля, помѣщенной въ «Журн. Минист. Нар. Просв.» (1861 г., ч. CXII) курсъ этотъ не одобряется. Во 1) рецензія находитъ, что «курсъ» не отличается доступностью для дѣтей; во 2) она признаетъ, что онъ развиваетъ въ дѣтяхъ одну только память, мало заботясь о развитіи другихъ умственныхъ способностей ученика. Кромѣ этихъ, такъ сказать, общихъ недостатковъ «курса», рецензія указываетъ еще частные, наприм., неточность нѣкоторыхъ опредѣленій, номенклатурность, неудовлетворительность «описательной географіи»; особенно плохо, по отзыву рецензіи, описаніе Россіи.

№ 151. Уроки географіи. Составилъ **Д. Семеновъ** *). Годъ 1 и 2-ой, изданіе 5-е. Спб. 1866 г. Годъ 1-й изд. 7-ое, испр. и дополн. Спб. 1869 г. Годъ 1-й изд. 8-ое и 9-ое. 1872 г. Годъ второй (Азія, Африка, Америка Австралія) изд. 8-ое. 1871 г. изд. 9-ое, 1872 г. изд. 10-ое, 1873 г. Годъ третій (Европа). Изд. 4 ое, 1871 г., изд. 5-ое, Спб. 1873 г., изд. 6-ое, 1874 г.

Г. Д. Семеновъ принадлежитъ къ числу педагогическихъ авторитетовъ. Поэтому, разсмотрѣть его «Уроки географіи» весьма интересно, тѣмъ болѣе, что они выдержали уже 10 изданій.

*) «Уроки» эти помѣщены здѣсь по недосмотру: по хронологическому порядку ихъ слѣдовало бы помѣстить не здѣсь, а ранѣе, между учебниками

«Уроки»раздѣляются на три *года*, изъ которыхъ каждый обнимаетъ особый курсъ. Такъ, годъ *первый*—приготовительный курсъ, годъ второй—Азія, Африка, Америка и Австралія, годъ *третій*—Европа. Приготовительный курсъ заключаетъ отчизновѣдѣніе, потому что «современная педагогика, какъ говоритъ въ предисловіи самъ г. Семеновъ, требуетъ, чтобы преподованіе географіи начинялось съ отчизновѣдѣнія, т. е. съ изученія той мѣстности, на (въ?) которой живутъ дѣти, ибо только при такомъ преподаваніи можно надѣяться, что дѣти сознательно усвоятъ терминологію географіи и поймутъ постепенный переходъ отъ плана къ картѣ». Съ отчизновѣдѣнія начинался «приготовительный курсъ» во всѣхъ изданіяхъ уроковъ, но, по сознанію самого автора послѣднихъ, оно имѣло два важные недостатка: во 1-хъ, оно было принаровлено только къ Петербургу, а во 2-хъ оно было составлено на основаніи теоретическихъ соображеній. Въ 9 и 10-мъ изданіи авторъ постарался устранить эти недостатки. Отчизновѣдѣніе разсматриваетъ прежде всего горизонтъ и его страны, классную комнату, планъ ея, планъ города, городъ, деревню, географическую карту и губернію. Порядокъ, въ которомъ разсматриваются эти предметы, намъ кажется не вполнѣ состоятельнымъ. Такъ, по нашему мнѣнію, логичнѣе было бы прежде сказать о городѣ, а затѣмъ уже—его планѣ; такъ же, какъ о губерніи прежде, чѣмъ о картѣ. Къ чести г. Семенова, однако, нужно замѣтить, что онъ не дѣлаетъ произвольнаго разграниченія первоначальныхъ свѣдѣній изъ географіи на отчизновѣдѣніе и отечествовѣдѣніе, какъ поступаютъ другіе авторы (напр., Бѣлоха, Ряднова, Никитинъ). Этимъ устраняется путаница въ изложеніи, которую мы указываемъ въ разборѣ элементарнаго курсовъ этихъ послѣднихъ. Г. Семеновъ отъ губерніи прямо переходитъ къ государству. Переходя отъ губерніи къ государству, авторъ замѣчаетъ: «мы познакомимся только съ нѣкоторыми замѣчательными *мѣстностями*» (стр. 12), и между этими мѣстностями въ первую голову помѣщаетъ Балтійское *море*. Свѣдѣнія, которыя мы здѣсь встрѣчаемъ, далеко не могутъ похвалиться доброкачественностью.

Присутствія какого-нибудь порядка въ нихъ найти невозможно. Сказавъ сперва о Балтійскомъ морѣ, непосредственно затѣмъ говоритъ о Валдайскихъ горахъ, Волгѣ, Вышневолоцкомъ пути, черноземной полосѣ, степяхъ, сѣверныхъ лѣсахъ (?) и тундрѣ. Странно, что

60-хъ годовъ, такъ какъ первое появленіе «Уроковъ» г. Семенова относится къ 1860 г., когда вышелъ I выпускъ. Впрочемъ, важнаго значенія это отступленіе отъ хронологической послѣдовательности не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что въ разборѣ «Уроковъ» мы не касаемся перваго ихъ изданія.

о центральной Россіи съ Москвою г. Семеновъ не говоритъ ни слова, но, вмѣсто того, очень обстоятельно изображаетъ самоѣдовъ. Послѣдними авторъ заключаетъ свое отчизновѣдѣніе и затѣмъ дѣлаетъ крутой переходъ къ математическимъ свѣдѣніямъ о земномъ шарѣ. Далѣе слѣдуютъ общія свѣдѣнія изъ физической географіи. Здѣсь встрѣчаются крупные промахи. Говоря о Балтійскомъ морѣ и сообщая при этомъ общія свѣдѣнія о моряхъ, г. Семеновъ категорически заявляетъ, что море вездѣ имѣетъ *равную поверхность*, тогда какъ *Реклю* говоритъ, что уровень морей не вездѣ одинаковъ, отчего и поверхность ихъ не вездѣ можетъ быть равна *). О Сѣверной Двинѣ г. Семеновъ говоритъ, что она течетъ на *сѣверо-западъ* Европы (стр. 38). Указывая на *парность* азіатскихъ рѣкъ, г. Семеновъ приводитъ при этомъ въ примѣръ такой парности рр. Обь съ Иртышемъ. Но такую же парность можно найти и не въ Азіи. Напримѣръ, подобную парность мы видимъ въ рѣкахъ Днѣпрѣ и Деснѣ. На 40 стр., г. Семеновъ категорически утверждаетъ, что «*болота* обязаны своимъ происхожденіемъ глинѣ. На сушѣ встрѣчаются впадины, дно которыхъ глинистое. Дождевая вода падаетъ въ эти впадины, вода застаивается и такимъ способомъ образуется болото». Такое объясненіе слишкомъ уже простодушно и наивно. На 63 стр. (9 и 10 изд.) г. Семеновъ говоритъ, что *муссоны* дуютъ полгода (съ *сентября* до *марта*) отъ *югозапада* къ *сѣверовостоку* и полгода (съ *марта* до *сентября*) отъ *сѣверовостока* къ *югозападу*, а чрезъ 10 страницъ, на 73, утверждаетъ, что муссоны съ *апрѣля* по *октябрь* дуютъ съ *югозапада* на *сѣверовостокъ*, а съ *октября* по *апрѣль*—съ *сѣверовостока* на *югозападъ*. Можно ли далѣе этого доводить научную и педогогическую неряшливость?

Обращаясь ко 2-му и 3-му годамъ «Уроковъ», заключающимъ описаніе Азіи, Африки, Америки и Австраліи и Европы, мы видимъ въ 9 и 10 изданіяхъ «Уроковъ» значительныя измѣненія сравнительно съ прежними изданіями. Въ прежнихъ изданіяхъ *второй* годъ заключалъ въ себѣ описаніе *всѣхъ* частей свѣта (слѣ-

*) О неравенствѣ въ высотѣ моря писали и прежніе ученые. Такъ, объ этомъ мы находимъ у *Варенія*, (см. № 2, стр. 11) и во «Всеобщей географіи» *Бланка* (Спб., 1842 г., т. I, стр. 59) «Океанъ, говоритъ Бланкъ, *не вездѣ* имѣетъ *одинаковую* высоту: Балтійское море *выше* Нѣмецкаго, потому что принимаетъ болѣе рѣкъ и по своему сѣверному положенію менѣе подвержено испареніямъ; Атлантическій океанъ у восточныхъ береговъ Америки *выше* моря, омывающаго ея западные берега»... «Такое *неравенство* въ высотѣ моря замѣтно и у восточныхъ береговъ Азіи: Черное море *выше* Средиземнаго и т. д.».

довательно и *Европы*) въ *физическомъ* отношеніи, а описаніе частей свѣта въ *политическомъ* отношеніи составляло содержаніе *третьяго* года. Въ 9 и 10-мъ изданіяхъ мы уже видимъ иное: *соотвѣтственно требованіямъ программы* гражданскихъ и военныхъ гимназій, второй годъ заключаетъ описаніе Азіи, Африки, Америки и Австраліи (безъ Европы) во *всѣхъ* отношеніяхъ, а третій—Европу въ тѣхъ же отношеніяхъ. Не входя въ обсужденіе того, на сколько выиграли «Уроки» отъ такого превращенія, нельзя незамѣтить, что изъ этого превращенія можно видѣть, какое громадное вліяніе имѣетъ на учебники географіи измѣненіе программы. Даже въ томъ случаѣ, когда учебникъ можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ, измѣненіе программы неизбѣжно побуждаетъ авторовъ учебниковъ, въ видахъ приспособленія послѣднихъ къ требованіямъ измѣненной гимназической программы, перевертывать учебники, какъ говорится, вверхъ дномъ. Этотъ фактъ указываетъ на то, что содержаніе учебниковъ обусловливается содержаніемъ программъ, а это служитъ одною изъ причинъ, по которымъ научное изложеніе учебниковъ, по нашему мнѣнію, совершенно невозможно.

Переходя къ разсмотрѣнію содержанія описаній частей свѣта въ «Урокахъ», мы видимъ, что г. Семеновъ, въ этихъ описаніяхъ держится слѣдующаго порядка. Сперва онъ говоритъ о величинѣ, географическомъ положеніи и береговомъ очертаніи той или другой части свѣта, далѣе описываетъ поверхность, рѣки, климатъ и органическую природу и, въ заключеніе, дѣлаетъ общій обзоръ, резюмируя въ послѣднемъ сказанное ранѣе. Затѣмъ уже слѣдуютъ политическія описанія и наконецъ, таблицы съ числовыми данными. Физическія описанія далеко не могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными въ фактическомъ отношеніи. Напримѣръ, на 7 стр (9 и 10 изд.) онъ говоритъ, что *вершины* Алтая не болѣе 2-хъ верстъ, тогда какъ Бѣлуха имѣетъ свыше 11,000 р. футовъ. На 8 страницѣ г. Семеновъ говоритъ, что вершины пограничныхъ хребтовъ плоскогорья Зап. Азіи едва достигаютъ высоты Тибетскихъ высокихъ равнинъ, тогда какъ вулканъ Демавендъ равняется 5,630 метр., или 17,325 пар. фут.

На 11 стр., авторъ утверждаетъ, что *всѣ* рѣки Азіи очень длинны, какъ будто въ Азіи нѣтъ рѣкъ незначительныхъ по длинѣ. О рѣкѣ Аму Дарьѣ (у г. Семенова — Гигонъ) сказано, что она не имѣетъ притоковъ. На тойже страницѣ читаемъ, что «*одной* только *Азіи* свойственны *парныя* рѣки: въ ней обыкновенно двѣ рѣки имѣютъ источники близкіе другъ къ другу, потомъ рѣки расходятся въ противуположныя стороны, а при устьяхъ

опять сближаются или даже соединяются». Къ парнымъ рѣкамъ *перваго* рода авторъ причисляетъ Енисей и Лену, къ рѣкамъ *втораго* рода относитъ Обь съ Иртышемъ. Но едвали такую парность можно считать характеристическою чертою азіатскихъ рѣкъ. Покрайней мѣрѣ, парнымъ рѣкамъ *перваго* рода (т. е. имѣющимъ близкіе другъ къ другу источники), можно причислить нѣкоторыя рѣки Южн. Америки (напр., Парану и С.-Франциско), а къ рѣкамъ *втораго* рода (сближающимся при устьяхъ), можно отнесть нѣкоторыя рр. Скандинавскаго полуострова. Отсюда видно, что слова г. Семенова будто одной только Азіи свойственна парность рѣкъ, составляютъ не болѣе какъ плодъ слишкомъ живаго воображенія автора. Прибавимъ къ сказанному, что г. Семеновъ, какимъ то непостижимымъ для насъ образомъ, ухитрился причислить къ рѣкамъ *сближающимся* или *соединяющимся при устьяхъ* Обь съ Иртышемъ и Индъ съ Сетледжемъ. На 45 стр., не менѣе непостижимымъ образомъ, онъ помѣстилъ г. *Килиманджаро* въ Абиссиніи, тогда какъ эта страна удалена отъ названной горы на нѣсколько градусовъ къ сѣверу *). Помѣстивъ Килиманджаро въ Абиссиніи, г. Семеновъ, между тѣмъ, главную вершину этой страны г. Абба-Іаредъ (4,590 метр.) совершенно неупоминаетъ; указывая раздѣленіе западнаго прибрежья Африки на югозападный берегъ, Южную Гвинею и Сѣв. Гвинею, г. Семеновъ называетъ это прибрежье *низменнымъ*, забывая, что обѣ Гвинеи вовсе не представляютъ низменностей. Самымъ высокимъ горнымъ плато г. Семеновъ признаетъ нагорную равнину Перу, тогда какъ первенствующее по высотѣ мѣсто принадлежитъ Памиру, въ Азіи (5,000 м.). Вообще, въ физическихъ описаніяхъ частей свѣта довольно сильно проглядываетъ недостаточное знакомство автора съ предметомъ.

Политическія описанія свидѣтельствуютъ объ этомъ недостаточномъ знакомствѣ едвали не болѣе. Описывая государства по расамъ (монгольской, кавказской и др.), г. Семеновъ къ кавказскимъ народамъ причисляетъ тюрковъ (стр. 30). Малую Бухарію (Вост. Туркестанъ) авторъ относитъ къ Китаю и смѣшиваетъ ее съ Или, но отличая при этомъ Или отъ Джунгаріи. Во 1-хъ. М. Бухарія Китаю уже не принадлежитъ, войдя въ составъ особаго, возникшаго въ 60-хъ годахъ, государства (Алтышера); во 2-хъ, М. Бухарія и Или—двѣ разныя страны; въ 3-хъ, Или и Джунгарія считаются обыкновенно за разныя названія одного и того же края. На 27 стр., о японцахъ сказано, что они управляются

---

*) Килиманджаро находится почти подъ 4° *южн.* широты, а южные предѣлы Абиссиніи—подъ 9° *сѣверной*.

двумя императорами: *духовнымъ*—микадо и *свѣтскимъ*—тайкуномъ между тѣмъ уже въ 1868 г. въ Японіи власть тайкуна была уничтожена владѣтельными князьями (дайміо), возстановившими власть микадо; притомъ невѣрно, что одинъ императоръ имѣлъ власть духовную, другой—свѣтскую: у обоихъ была власть свѣтская, но въ рукахъ микадо только номинальная, у тайкуна—дѣйствительная, но узурпированная.

Приведенные мною примѣры хотя не многочисленны, но достаточно вѣско доказываютъ справедливость сказаннаго мною выше, что политическія описанія частей свѣта свидѣтельствуютъ о недостаточномъ знакомствѣ почтеннаго педагога съ предметомъ.

Къ описаніямъ приложены статистическія таблицы. Замѣчательна халатность отношеній г. Семенова къ статистическимъ даннымъ.

Въ 10 изданіи «Уроковъ» онъ приводитъ въ таблицахъ тѣ же числовыя данныя, которыя были приведены имъ въ предшествующихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ, у него въ Сѣвероамериканскихъ союзныхъ штатахъ показано жителей 32.000,000 (9-ое и 10-ое изд., стр. 120), т. е. столько-же, сколько было показано ранѣе (напр., въ 9-мъ изд.), тогда какъ во время появленія 10-го изданія учебника, было уже извѣстно, что жителей въ этихъ Штатахъ болѣе 38.000,000. Впрочемъ, подобнаго рода погрѣшности легко объясняются тѣмъ, что г. Семеновъ не слѣдилъ за движеніемъ статистическихъ данныхъ, не пользовался новыми статистическими свѣдѣніями. Но мы уже положительно не можемъ объяснить, чему приписать такія по истинѣ нелѣпыя цифры о длинѣ азіятскихъ рѣкъ, какія приводитъ г. Семеновъ. Длина рр. Енисея и Лены показаны у него въ 3,000 верстъ, т. е. короче Волги, а *длина* рѣкъ: Амура, Гоанго, Янтсе-Кіанга, Ирравади, Ганга, Инда, Евфрата съ Тигромъ, также Аму, Сыра и Тарима, опредѣлена въ *квадратныхъ* миляхъ (см. 9-ое и 10-ое изд., стр. 39 и 40). Уроки географіи одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народн. Просв. и Главн. Управленіемъ военныхъ Учебныхъ заведеній.

№ 152. **Приготовительный курсъ всеобщей географіи.** Одобренъ Виленскимъ Учебнымъ Округомъ. Составилъ **И. Шпаковскій.** Вильно, 1862. 73 стр.

Этотъ «Приготовительный курсъ» представляетъ новое нѣсколько измѣненное изданіе «*Сокращенія Всеобщей Географіи*»

того же автора (см. № 124). Мы уже имѣли случай указать крайнюю несостоятельность послѣдней и намъ придется немногое прибавить здѣсь къ сказанному нами выше. «Приготовительный курсъ» начинается такъ же, какъ и «Сокращеніе», съ математич. географіи, нѣсколько исправленной, сравнительно съ прежнимъ. Напр., въ «Сокращеніи» *видимый горизонтъ* былъ опредѣленъ, какъ «кругъ(,) образуемый небомъ *около* (?) насъ» (стр. 7), а въ «Приготовительномъ курсѣ» горизонтъ названъ плоскостью, «которую видимъ кругомъ насъ, находясь на открытомъ мѣстѣ, на краяхъ которой, кажется, опирается сводъ небесный» (стр. 5). *Физическая географія* тоже нѣсколько исправлена. По крайней мѣрѣ, въ ней нѣтъ того дѣленія людей на поколѣнія, какое находится въ «Сокращеніи». «Обозрѣніе всѣхъ частей свѣта» хотя представляетъ безпорядочность изложенія, но эта безпорядочность также нѣсколько измѣнена. Такъ климатъ и естественныя произведенія Европы хотя разсматриваются здѣсь прежде обзора поверхности, но за то они не отдѣлены отъ послѣдняго перечисленіемъ государствъ, и непосредственно ему предшествуютъ. Таблицы государствъ въ «Приготовит. курсѣ» почти совершенно такія же, какъ и въ «Сокращеніи». Даже цифры населенія оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прежнія, несмотря на то, что «Сокращеніе» отдѣляетъ отъ «Приготовит. курса» десятилѣтній періодъ. Напр., въ Швеціи, по «Сокращенію», число жителей 4.240,000 (стр. 27) и тоже число по «Приготовит. курсу» (стр. 42); въ Бельгіи, по «Сокращенію»—4.676,000 (стр. 29), и тоже самое по «Пригот. курсу» (стр. 44) и пр. т. п. Курьезно то, что въ «Сокращеніи» пространство Даніи показано въ 1,020 кв. м., съ населеніемъ въ 2.130,000 (стр. 27), а въ «Приготовит. курсѣ» пространство опредѣлено въ 24,000 кв. м. съ населеніемъ также въ 24,000 (стр. 42). Не менѣе курьезно и то, что въ «Сокращеніи» пространство Европ. Россіи показано въ 98,587 м., (стр. 25) а въ «Курсѣ» въ 99,280 (стр. 24), хотя, по парижскому миру, Россія, послѣ 1852 г., лишилась дунайскихъ гирлъ и части Бессарабіи *). Вообще, «Приготовительный курсъ» если и представляетъ коекакія измѣненія сравнительно съ «Сокращеніемъ», то, во всякомъ случаѣ, эти измѣненія если, съ одной стороны, нѣсколько улучшили

*) Всего 10,754 кв. верстъ. Пріобрѣтенія, сдѣланныя въ настоящее царствованіе, не входятъ въ составъ Европейск. Россіи, и потому авторъ не могъ брать ихъ въ разсчетъ.

учебникъ, то съ другой, усилили недостатки послѣдняго. Поэтому, остается только удивляться, какимъ образомъ «Приготовительный курсъ» удостоился одобренія виленскаго учебнаго округа.

№ 153. Всеобщее Землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ. По плану **Бланка,** передѣлана и дополнена **Дистервегомъ.** Переводъ съ 7-го нѣм. изданія съ измѣненіями и дополненіями по **Клёдену, Штедлеру** и другимъ новѣйшимъ писателямъ **П. Усова** и **А. Разина, П. Цейдлера, П. Ольхина.** Три тома и алф. указатель. Спб. 1862 — 67. 8 д. 996 + III + 1,286 + VIII + III + 914 + XCIII.

Этотъ весьма объемистый и почтенный трудъ представляетъ у насъ пока *единственное* полное землеописаніе, такъ какъ географическій трудъ Кледена далеко еще не оконченъ переводомъ, а новыя сочиненія Реклю и Гельвальда едва лишь начали издаваться. Хотя «Всеобщее Землеописаніе» далеко не можетъ въ настоящее время удовлетворить требованіямъ современности, по причинѣ новыхъ открытій преимущественно въ Африкѣ и Австраліи и вслѣдствіе разныхъ политическихъ перемѣнъ, однако оно можетъ служить съ большею пользою для справокъ такого рода, къ какому указанныя открытія и перемѣны не имѣютъ отношенія. Для этихъ справокъ весьма большую услугу можетъ оказать изданный къ этому «Землеописанію» «алфавитный указатель». Независимо отъ своего несомнѣннаго значенія, какъ справочной книги, «Землеописаніе» имѣетъ и другое. Хотя оно явилось уже болѣе 10 лѣтъ назадъ и, какъ замѣчено выше, теперь уже не можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ современности, тѣмъ не менѣе многія свѣдѣнія и въ настоящее время могутъ принести пользу. Такъ, математическая и физическая географія и теперь могутъ служить полезнымъ источникомъ при преподаваніи географіи. Разсмотримъ содержаніе «Землеописанія».

Оно начинается введеніемъ. Это введеніе есть собственно *математическая* географія, такъ что названіе—введеніе собственно употреблено невполнѣ умѣстно. Здѣсь заключаются свѣдѣнія о звѣздномъ и планетномъ мірахъ. За введеніемъ, слѣдуетъ значительный отдѣлъ, подъ заглавіемъ «Земля» (стр. 27—65). Въ этомъ отдѣлѣ разсматриваются: форма земли, величина ея, движеніе, времясчисленіе, опредѣленіе положенія даннаго мѣста на земной поверхности, часы, преломленіе лучей и сумерки, анти-

поды, горизонтъ, зенитъ и надиръ, страны свѣта, магнитная стрѣлка, земной шаръ, линейныя мѣры. плоскость земли, глобусы и ландкарты. Такимъ образомъ, этотъ отдѣлъ есть продолженіе математич. географіи. За отдѣломъ «Земля» слѣдуетъ другой отдѣлъ—«Земной шаръ». Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: воздухъ, барометръ, термометръ, гигрометръ, составныя части воздуха, воздушный насосъ, воздушный шаръ, теплота воздуха и почвы, вѣтры, влажность воздуха, электричество, гроза и градъ, давленіе воздуха, свѣтъ и свѣтовыя явленія въ атмосферѣ, климатъ, вода, море, его движенія, берега, произведенія моря, раздѣленіе моря, *воды на материкахъ*, минеральные ключи, рѣки, важнѣйшія рѣки земнаго шара, озера и колодцы. Послѣ «Земнаго шара» идетъ отдѣлъ «твердая земля или материки». Всѣхъ статей этого отдѣла мы перечислять не станемъ. Укажемъ лишь на то, что въ этомъ отдѣлѣ помѣщены, между прочимъ статьи: животныя, религія, образъ правленія, открытія (географическія). Изъ сдѣланнаго перечня статей, составляющихъ общія свѣдѣнія изъ физической географіи, видно, что система этихъ свѣдѣній крайне безтолкова. Почему математическія свѣдѣнія о нашей планетѣ излагаются въ отдѣлѣ «Земля», а свѣдѣнія о водѣ и воздухѣ въ отдѣлѣ «земной шаръ»? Почему *воды на материкахъ* (т. I, стр. 164 и слѣд.) разсматриваются *прежде* самыхъ *материковъ* (стр. 180 и слѣд.)? Почему въ отдѣлѣ «Материки» помѣщено *общее* обозрѣніе животнаго царства, какъ континентальнаго, такъ и морскаго (см. стр. 297 и др.)? Почему, наконецъ, религія, образъ правленія и географическія открытія вошли въ отдѣлъ о материкахъ, наряду съ степями, болотами, горами и другими подобными предметами? Всѣ эти вопросы невольно возникаютъ въ головѣ, при разсмотрѣніи общихъ свѣдѣній изъ физической географіи во «Всеобщемъ Землеописаніи», но, конечно, никакого разумнаго разрѣшенія ихъ сдѣлать невозможно.

Вся остальная громадная доля «Землеописанія» занята *политическою географіею*. Она обнимаетъ большую часть перваго и два остальныхъ тома (II и III). Начинается она введеніемъ, за которымъ описывается Европа. Общій обзоръ Европы начинается прямо съ жителей, религій ихъ и государствъ и уже послѣ всего этого говорится о физическомъ характерѣ Европы. Опять, такимъ образомъ, въ изложеніи оказывается безпорядокъ. Физическое описаніе необходимо должно предшествовать обзору жителей, религій и государствъ. За общимъ обзоромъ мы видимъ описаніе отдѣльныхъ странъ Европы. Сперва идетъ Пиренейскій полуостровъ, за

нимъ—Франція, за Франціею Великобританія. Все это находится въ *первомъ* томѣ. Во *второмъ* томѣ идетъ продолженіе и окончаніе географіи Европы. Тутъ описываются: Прирейнская низменность или Нидерланды, съ Люксембургомъ, и Бельгія, Датскіе о—ва и Ютландія, «датскія владѣнія» (сюда отнесены: Фареры, Исландія, *монета, мѣра и вѣсъ*, т. II, стр. 108), Скандинавскій полуостровъ, Пруссія, нижнесаксонскія, рейнскія, верхнесаксонскія и южно-германскія государства, Австрія, Италія, Швейцарія, Греко-турецкій полуостровъ. *Третій* томъ заключаетъ описанія Азіи, Австраліи, Африки, Америки и южныхъ полярныхъ странъ (отчего нѣтъ сѣверныхъ?) Главное качество всѣхъ описаній—подробность. По алфавитному указателю къ «Землеописанію» въ послѣднемъ оказывается до 20,000 именъ—цыфра почтенная. Въ фактическомъ отношеніи свѣдѣніями заключающимися въ «Землеописаніи» нельзя сдѣлать упрека въ невѣрностяхъ, если имѣть въ виду данныя, которыми располагала географическая наука во время перевода его на русскій языкъ. Въ описаніи Африки взяты во вниманіе открытія, сдѣланныя въ этой части свѣта въ 50-хъ годахъ. За то нѣкоторые взгляды и опредѣленія, встрѣчающіеся въ «Землеописаніи», отнюдь не могутъ быть признаны правильными. Эта неправильность, къ сожалѣнію, касается не какихъ нибудь мелочей, а предметовъ весьма важныхъ, какова, напримѣръ. *политическая географія*. «Въ политической географіи, читаемъ мы въ «Землеописаніи» (Т. I, 331 стр.), разбираются (?) составныя (?) части государства, политическое его раздѣленіе, силы и средства (какія-такія?). Изъ этого видно (ничего ровно не видать), что политическая географія не составляетъ какой - либо особой науки, но *представляетъ просто сводъ частей физической географіи и статистики. Физическая* географія, излагая сначала общіе законы земныхъ явленій, разсматриваетъ затѣмъ въ подробности *неизмѣняемыя* обстоятельства всякаго государства, какъ-то: *видъ земной поверхности* въ государствѣ, рѣки, озера и моря, климатъ, *растительность, животныхъ* и *величину* населенія. *Наоборотъ, статистика* разсматриваетъ всѣ *измѣняемыя* обстоятельства въ государствѣ, а именно: движеніе народонаселенія, промышленность, торговлю и проч., и потому нерѣдко статистикѣ присвоиваютъ и названіе *государственной науки*. На основаніи сказаннаго здѣсь предметомъ политической географіи могутъ быть всѣ заселенныя страны на землѣ»...

Согласиться со всѣмъ этимъ нѣтъ никакой возможности. Во 1-хъ, невѣрно то, что будто бы въ политической географіи раз-

сматриваются лишь *составныя* части каждаго государства. Напротивъ, прежде всего въ политической географіи государство берется, какъ *цѣлое*, а потомъ уже разсматривается по частямъ. Во 2-хъ, изъ того, что эта географія разсматриваетъ «раздѣленіе, силы и средства» государствъ никакъ не слѣдуетъ выводить, что эта географія есть просто *сводъ* разныхъ частей *физической* «географіи и статистики»: въ понятія раздѣленія, силъ и средствъ вовсе не входитъ физическое описаніе страны. Въ такомъ выводѣ заключается уже просто логическая нелѣпость. Еслибъ въ «Землеописаніи» были сказано, что въ политической географіи разсматривается физическая физіономія государства, его раздѣленіе, силы и средства, то указанный выводъ имѣлъ бы смыслъ, хотя все-таки противорѣчилъ бы сущности географической науки. По нашему мнѣнію, физическая географія—сама-по-себѣ, а политическая сама-по себѣ. Физическая географія, описывающая территорію, естественныя явленія, флору и фауну даннаго государства, вовсе не превращается чрезъ это въ часть политической, но остается самостоятельною, такою же, какою она является въ общихъ физическихъ описаніяхъ частей свѣта. Допустить противное—значило бы впасть въ грубое противорѣчіе. Политическую географію такимъ образомъ составляетъ не аггрегатъ данныхъ изъ физической. Въ 3-хъ, совершенно невѣрно, что физическая географія разсматриваетъ «*неизмѣняемыя* обстоятельства (sic!) всякаго государства, какъ-то: видъ земной поверхности въ государствѣ, рѣки, озера и моря, климатъ, *растительность*, *животныхъ*, *величину* населенія», а статистика—*измѣняемыя*. Это разграниченіе двухъ разныхъ предметовъ до крайности грубое, такъ сказать, топорное, и притомъ вовсе невѣрное. Видъ поверхности страны, рѣки, озера, а особенно флора и фауна подлежатъ также измѣненію. Вѣдь въ самомъ же «Землеописаніи», въ I т., на стр. 205 и слѣд., разсматриваются измѣненія поверхности земли, причемъ приложенъ и рисунокъ, изображающій «разсѣвшійся и опустившійся 25 декабря 1839 г. берегъ въ южной части Англіи», а на стр. 207 говорится объ измѣненіяхъ поверхности въ Швейцаріи. Какимъ же образомъ «Землеописаніе» утверждаетъ, будто физическая географія изучаетъ «неизмѣняемыя обстоятельства»? Растительность же и животное царство равнымъ образомъ не застрахованы отъ измѣненій. Наконецъ, какимъ образомъ въ числѣ «неизмѣняемыхъ обстоятельствъ» очутилась «*величина* населенія», подлежащая самымъ разнообразнымъ колебаніямъ? Притомъ численность населенія относится къ статистикѣ, а не къ физической географіи. Физическая природа страны можетъ измѣняться такъ же, какъ и политическая

ея жизнь. Законы этихъ измѣненій неизмѣнны и постоянны—это другое дѣло. Затѣмъ, измѣненія въ физической природѣ болѣе медленны, чѣмъ въ политической жизни. Да и то не безусловно. У насъ, напримѣръ, въ теченіи двухъ столѣтій успѣли почти совершенно исчезнуть значительныя рѣки (напр., хоть Воронежъ), успѣли уничтожиться громадные лѣса, а въ Китаѣ образъ правленія остался тотъ же, какой существовалъ, можетъ быть, тысячи лѣтъ назадъ. Вотъ и поди, разбирай, что подлежитъ болѣе медленному измѣненію!

Другой существенный недостатокъ «Землеописанія» заключается въ отсутствіи строгой системы, что мы уже указали выше. Въ самомъ дѣлѣ, такого рода нелѣпости, какъ разсмотрѣніе въ отдѣлѣ материковъ религіи и образа правленія, рѣдко можно встрѣтить въ наикурьезнѣйшихъ образчикахъ нашей географической литературы. Намъ кажется, указанные промахи произошли вслѣдствіе того, что за переводъ «Землеописанія» взялись люди, совершенно къ такой задачѣ неподготовленные. Для того, чтобъ вполнѣ удачно перевесть книгу по какому-нибудь предмету, *совершенно необходимо* близкое, основательное знакомство съ этимъ предметомъ самихъ переводчиковъ. Къ сожалѣнію, у насъ установился странный взглядъ, что для перевода нужно лишь знать иностранные языки. Отсюда — масса разнаго рода нелѣпостей во многихъ переводныхъ книгахъ. Многіе берутся переводить книги по такимъ предметамъ, о существованіи которыхъ подчасъ впервые узнаютъ изъ переводимой книги. Какой-нибудь Маврикій Вольфъ *закажетъ* перевесть, и переводятъ. Подобнаго рода обстоятельство случилось и съ «Землеописаніемъ». Маврикію Вольфу пришла фантазія издать на русскомъ языкѣ увѣсистое землеописаніе,—онъ и заказалъ перевесть его компаніи изъ П. Усова, А. Разина, Цейдлера и Ольхина. Ни одинъ изъ этихъ переводчиковъ не заявилъ себя трудами по географіи. Разинъ, правда, помѣстилъ когда-то статью о преподаваніи географіи въ «Морскомъ Сборникѣ» и кажется былъ преподавателемъ географіи, но остальные? Бѣда въ томъ, что эта К° не ограничилась скромною ролью переводчиковъ, но начала «измѣнять и дополнять» переводъ по «Клedену, Штедлеру и другимъ новѣйшимъ писателямъ». Результатами такого рода операціи явились нелѣпости въ опредѣленіяхъ и нелѣпости въ системѣ, чего въ сочиненіи, бьющемъ на *ученость*, отнюдь не должно быть.

Географіи Россіи во «Всеобщемъ Землеописаніи» нѣтъ. Въ особомъ объявленіи издатель, г. Вольфъ, извѣстилъ подписчиковъ, что, желая-де географію Россіи, какъ предметъ самый

важный для русскихъ читателей, обработать въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и воспользоваться многими дѣльными трудами, появившимися въ Россіи въ послѣднее время, которыхъ не имѣлось у нѣмецкихъ ученыхъ, онъ поручилъ составить *подробное* описаніе Россіи одному изъ лицъ, посвятившихъ себя исключительно этому предмету. Это описаніе г. Вольфъ обѣщалъ издать «*впослѣдствіи*, какъ отдѣльное» сочиненіе. Но какъ многія другія обѣщанія, это обѣщаніе не было выполнено. Не только подробнаго, но даже самаго краткаго описанія Россіи не было издано г. Вольфомъ.

Гравюры, приложенныя къ «Всеобщему Землеописанію», великолѣпны по выполненію, но служить къ ознакомленію съ разносторонним географическимъматеріаломъ не могутъ. Это исключительно изображенія *городовъ*. Какихъ бы то не было *этнографическихъ* картинъ нѣтъ вовсе. Притомъ, подъ самыми изображеніями городовъ подписей нигдѣ нѣтъ, такъ что читатель долженъ ломать голову, допытываясь, какой-такой городъ представляется на томъ или другомъ рисункѣ. Къ тому же, повидимому, рисунки взяты изъ какого-нибудь стариннаго нѣмецкаго изданія. По крайней мѣрѣ, во 2 томѣ (стр. 801) помѣщенъ видъ Петербурга, представляющій Исаакіевскій соборъ, Петровскую площадь и прежній *Исаакіевскій* мостъ, давнымъ давно утратившій свое бытіе. Картинка, изображающая Неву съ Троицкимъ мостомъ (т. 3, стр. 481) равнымъ образомъ представляетъ воспроизведеніе какого старья.

№ 154. Земля и что на ней есть. Географія для самоученія. Спб. 1862. Изд. 2-ое, испр. и дополн. Спб. 1867. 8°, 30 стр.

Эта «географія для самоученія» представляетъ не полное, неоконченное изложеніе географическихъ свѣдѣній. Она напоминаетъ брошюру гг. Данилевскаго и Оссовскаго—«Есть-ли гдѣ конецъ свѣту?» (№ 117) Quasi—популярное изложеніе соединяется здѣсь съ фактическими промахами. Книжка начинается разглагольствованіями о томъ, что, кромѣ Россіи, есть на землѣ и другія страны, Швеція, Англія, Франція, *Нѣметчина*, Китай, «гдѣ люди живутъ не такъ (?) какъ мы живемъ, иначе Богу молятся, говорятъ другимъ языкомъ, воздѣлываютъ иной (sic) хлѣбъ, держатъ другой (sic) скотъ». Потомъ, неизвѣстный составитель спрашиваетъ: почему къ намъ ѣдутъ иностранцы? «Хлѣба-ли у нихъ нѣтъ, холодно-ли, тѣсно-ли имъ у себя дома? а только должно-быть что-нибудь да не такъ. Иначе, зачѣмъ бы и ѣздить! Ужь не лучше-ли у насъ, чѣмъ гдѣ-

либо?» Оказывается, что у всякаго свой вкусъ: одному желательно побывать въ Россіи, а другой—наровитъ изъ послѣдней удрать за границу. Чтобъ судить основательно о томъ, лучше-ли за границей, чѣмъ у насъ, или нѣтъ, надобно, по словамъ составителя, прежде знать, *«гдѣ что есть, и какъ что есть»*. «Разсказъ о томъ, гдѣ что есть на землѣ и какъ что есть, составляетъ цѣлую *науку*, которую называютъ *Землеописаніемъ*, а чаще *Географіею»*. Указавъ такимъ манеромъ предметъ географіи, авторъ замѣчаетъ, что этого мудренаго слова не надобно *«дичиться»*, хотя оно и *греческое*: «мало-ли словъ мы взяли отъ грековъ, особенно въ нашемъ церковнсмъ богослуженіи: діаконъ, евангеліе, клиросъ, ангелъ, и т. п.»

Приведенныя выдержки могутъ дать полное понятіе относительно характера изложенія географіи для самоученія. Что касается собственно *научной* стороны, то она сильно страдаетъ въ послѣдней. Указавъ предметъ географіи, авторъ говоритъ о видѣ земли, а потомъ мы читаемъ: «Земля, подобно лунѣ, *виситъ въ воздухѣ* (,) и ничто ее не поддерживаетъ, хотя и говорится въ сказкахъ, что земля держится на китахъ, и что когда киты шевелятся, тогда бываетъ землетрясеніе; землетрясенія точно бываютъ, да только *не вдругъ на всей землѣ, стало быть* (??) *не отъ китовъ они происходятъ»* (стр. 5). Поэтому, если-бы, на грѣхъ, землетрясеніе произошло вдругъ на всей землѣ, то авторъ навѣрное сказалъ-бы, что это-де отъ *кита-рыбы!* Сказавъ, что земля «виситъ *въ воздухѣ»*, авторъ силится объяснить это и начинаетъ толковать о законѣ тяготѣнія. Благодаря этому закону, «люди вездѣ, кругомъ земли, какъ булавки (,) утыканныя кругомъ яблока, стоятъ ногами къ землѣ, а головами къ небу» (стр. 7). Далѣе авторъ говоритъ, о *сушѣ* и *водѣ*, о *частяхъ свѣта* и *климатическихъ поясахъ*. Въ заключеніе, авторъ повторяетъ вкратцѣ содержаніе книжки. Вообще болтовни много, а толку мало.

№ 155. Учебникъ всеобщей географіи, составленный изъ разныхъ путешествій вокругъ свѣта, заграничныхъ очерковъ и нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ изъ географій гг. Кузнецова, Ленца, Талызина и Ободовскаго, для училищъ и пансіоновъ учителемъ **Ив. Федоровымъ.** Одесса. 1-ое изд. 1862. ч. 1 стр. 65. 89. 2-ое изд. 1863 г. Ч. 1 и 2, стр. 78+96.

Учебникъ г. Федорова начинается математическою географіею. Здѣсь разсматривается *устройство земнаго шара*, говорится о

солнцѣ и о лунѣ. Свѣдѣнія тутъ не отличаются точностью. Напр., горизонтомъ авторъ называетъ *края небеснаго свода*, издали будто соединяющіеся съ землею (1-ое изд., 5 стр.). О солнцѣ сказано, что «оно—самая большая неподвижная звѣзда, сообщающая *свѣтъ* и *теплоту* другимъ *звѣздамъ* или (?) тѣламъ, какъ-то: *лунѣ*, *землѣ* и проч.» (Стр. 7). Здѣсь авторъ смѣшиваетъ *звѣзды* съ *планетами*; первыя тѣмъ и отличаются, что онѣ свѣтятъ собственнымъ свѣтомъ, а неотраженнымъ отъ солнца. Поэтому, совершенно невѣрно и то, что луна и земля—звѣзды. Физическая географія также далеко неудовлетворительна по изложенію. Свѣдѣнія здѣсь не точны и невѣрны. Напр., на 9 стр. (1-го изд.) о Сѣверномъ океанѣ сказано, что онъ—*внутри* Сѣвернаго полярнаго круга, а южный — *внутри* южнаго. Спрашивается: что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ *«внутри»*? Говоря о вѣтрахъ, авторъ объясняетъ ихъ происхожденіе *соединеніемъ* жаркаго воздуха съ холоднымъ (стр. 13). «Въ приполюсныхъ странахъ, говоритъ онъ далѣе, господствуетъ вѣчный холодъ, а подъ экваторомъ вѣчная жара; такъ же (?) какъ воздухъ имѣетъ постоянное теченіе, то при встрѣчѣ ихъ происходитъ движеніе сильнѣе обыкновеннаго». Такимъ образомъ, сильные вѣтры, по словамъ автора, объусловливаются встрѣчею холода и жара! Говоря о климатѣ, г. Федоровъ категорически замѣчаетъ, что въ *пустынныхъ* мѣстахъ климатъ *сырой* (Стр. 14). Но какимъ образомъ климатъ пустыни *Гоби* можетъ быть названъ *сырымъ*? Разсматривая вѣру—авторъ утверждаетъ, что *всѣ* люди имѣютъ понятіе о Богѣ и поклоняются ему (стр. 19 1-го изд.), между тѣмъ существуютъ племена, у которыхъ нѣтъ идеи о Божествѣ.

Переходя отъ общихъ свѣдѣній по географіи къ описанію Европы, мы видимъ перечисленіе государствъ, морей, проливовъ, заливовъ, острововъ и пр. Затѣмъ слѣдуетъ обозрѣніе Россіи, представляющее такой же списокъ именъ. Губерніи разсмотрѣны по группамъ: сѣверныя, восточныя, западныя, среднія и южныя.

Тѣже самыя свѣдѣнія съ такими же промахами повторяются во второмъ изданіи «Учебника», съ прибавленіемъ новыхъ недостатковъ. Такъ, къ обозрѣнію Россіи здѣсь приложена «Таблица губерній и городовъ Россіи» (стр. 65 — 78), гдѣ свѣдѣнія несовпадаютъ съ текстомъ. Напр., по тексту, въ землѣ Донскаго войска *четыре* округа (стр. 61), а по таблицѣ—ихъ оказывается *семь* (стр. 71). Описаніе другихъ государствъ тоже оставляетъ желать многаго. Здѣсь, въ однихъ описаніяхъ дѣлаются физическіе обзоры, въ другихъ—ничего подобнаго нѣтъ (напр. въ

Англіи). О характерѣ этихъ описаній можно судить по слѣдующему отрывку. «Почва (Англіи), за исключеніемъ каменистыхъ мѣстъ, обработана до высочайшей степени совершенства, а потому чрезвычайно плодородна».

«Англійскія лошади считаются самой лучшей породы въ Европѣ».

«Правленіе въ Великобританіи монархическое ограниченное и проч.» (стр. 3, ч. II).

Что касается фактической стороны, то она сильно страдаетъ невѣрностями. Напр., во *внутренней* Африкѣ авторъ упоминаетъ какую-то область *Гауха* (Гаусса?) и область *Барка* (стр. 79 и 80). Отсюда видно, что хотя авторъ и указываетъ въ заглавіи своего «Учебника» имя Ободовскаго, какъ какого-то авторитета, но на дѣлѣ невполнѣ ознакомился съ географіей этого послѣдняго, потому что уже въ 11 изданіи (1861 г.) географіи Ободовскаго свѣдѣнія о внутренней Африкѣ (стр. 329—330) гораздо полнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ у г. Федорова, причемъ «область Барка» указана не въ этой части Африки, а на своемъ настоящемъ мѣстѣ—у зал. *Сидры* (стр. 318).

Приложенные къ учебнику типы племенъ—нѣчто невообразимо странное. Представитель кавказскаго племени по физіономіи долженъ быть отнесенъ скорѣе къ калмыкамъ, чѣмъ къ кавказцамъ, а изображенъ онъ въ папахѣ и буркѣ! Карта полушарій также несостоятельна. Сѣверныя части Сѣверной Америки напоминаютъ болѣе изображенія этихъ частей въ прошломъ вѣкѣ, чѣмъ современныя карты.

№ 156. Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ элементарный. **П. Бѣлоха.** Спб. 1862 г. 2-ое, испр. и дополнен. изд., Спб. 1864 г. 3-ье изд. Спб. 1867 г. 4-ое изд. Спб. 1869 г. изд. 5-ое, Спб. 1871 г. изд. 6-ое, испр. Спб. 1873 г., изд. 7-ое, испр., Спб. 1874 г. изд. 8-ое, Спб. 1875 г., 9-ое, 1876 *).

Тоже. Курсъ 3-й, содержащій: 1) общія понятія изъ математической географіи, 2) обозрѣніе христіанскихъ государствъ Европы, 3) характеристическіе очерки природы и обитателей этихъ государствъ. Спб., 1864 г.

Учебникъ г. Бѣлохи принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ у насъ учебниковъ географіи, наряду съ учебниками

*) Разборъ касается послѣднихъ изданій.

гг. Смирнова и Семенова. По плану, онъ подходитъ ближе къ послѣднему. Покрайней мѣрѣ, курсъ г. Бѣлохи, какъ и курсъ г. Семенова, открывается родиновѣдѣніемъ, между тѣмъ г. Смирновъ начинаетъ свой приготовительный курсъ прямо съ математической географіи. Г-на Бѣлоху нѣкоторые считаютъ даже, хотя и совершенно неправильно, основателемъ у насъ *родиновѣдѣнія*. Во всякомъ случаѣ, г. Бѣлохѣ принадлежитъ довольно самостоятельный планъ элементарнаго курса географіи. Планъ этотъ, однако, довольно неудовлетворителенъ. Курсъ начинается съ понятій о *планѣ* и *картѣ*, послѣ чего идетъ родиновѣдѣніе, въ составъ котораго входятъ: обозрѣніе Петербурга (по плану), ближайшія окрестности Петербурга (по картѣ), область Невы и великихъ озеръ. По нашему мнѣнію, понятіе о картѣ слѣдовало бы дать послѣ обозрѣнія Петербурга *по плану*, а то ученикъ, ознакомясь съ планомъ и *картой*, непосредственно затѣмъ принужденъ переходить отъ карты снова къ плану и обозрѣвать по этому плану Петербургъ. Самое понятіе о картѣ, которое даетъ г. Бѣлоха, совершенно неправильно. Онъ прямо говоритъ, что «карты отличаются отъ плановъ *только* тѣмъ, что не представляютъ такихъ подробностей, потому что онѣ составляются въ очень маломъ *масштабѣ*». (Стр. 10). Но есть болѣе существенныя черты для отличія картъ отъ плановъ. Планы составляются безъ географической сѣтки, а карты—съ сѣткой. Самъ г. Бѣлоха, на 44 стр. своего элементарнаго курса, говоритъ, что для изображенія земной поверхности нужна *географическая сѣть*. За родиновѣдѣніемъ слѣдуетъ *отечествовѣдѣніе*. Здѣсь, прежде всего предлагается обозрѣніе Россіи по природѣ, потомъ—по населенію. Замѣчательно разграниченіе отечествовѣдѣнія и родиновѣдѣнія. Въ родиновѣдѣніе входитъ изученіе пространства на 300 верстъ отъ Петербурга во всѣ стороны. Г. Бѣлоха обязательно предлагаетъ и карту этого пространства, которое оказывается имѣющимъ форму круга, охватывающаго всю петербургскую губернію, большую часть новгородской, эстляндской, часть олонецкой, *выборгскую* и части *сантъ-михельской* и *нюландской*. По оригинальнымъ взглядамъ г. Бѣлохи, выходитъ, что ученикъ, родившійся, положимъ, въ Новгородѣ, долженъ считать за свою родину и *с.-михельскую*, *нюландскую* и *выборгскую* губерніи. Нелѣпость всего этого до того ясна и очевидна, что намъ не хотѣлось бы и указывать ее, если бы она не была санкціонирована практикой: учебникъ г. Бѣлохи выдержалъ уже 9 изданій и, можетъ быть, выдержитъ еще столько же; поэтому, было бы крайне прискорбно, еслибъ такія нелѣпости продолжали укореняться въ педагогической практикѣ.

Замѣтимъ кстати, что у г. Бѣлохи явился уже подражатель—нѣкто г. Ряднов, который, въ своихъ «Урокахъ родиновѣдѣнія» (М., 1875 г.), къ родиновѣдѣнію отнесъ пространство на 400 верстъ въ разныя стороны отъ центральнаго пункта, а къ отечествовѣдѣнію—пространство за этою линіею.

За отечествовѣдѣніемъ въ элементарномъ курсѣ г. Бѣлохи слѣдуетъ «Общее *землеописаніе*». Названіе это далеко неточно. Такъ, авторъ начинаетъ это землеописаніе съ *вида и положенія земли*, гдѣ говоритъ и о планетахъ, хотя заводить о нихъ рѣчь въ землеописаніи было вовсе не кстати. За видомъ земли разсматривается географическая сѣть. Эта сѣть попала не на свое мѣсто. Сѣть, какъ извѣстно, необходима для составленія картъ. Поэтому, г. Бѣлохѣ слѣдовало бы остановится на ней тамъ, гдѣ онъ говоритъ о картѣ, т. е. *передъ* родиновѣдѣніемъ. Самъ г. Бѣлоха, говоря о географической сѣти, замѣчаетъ, что она *необходима для изображенія земной поверхности*. Какъ же онъ этотъ *необходимый* предметъ *обошелъ* тамъ, гдѣ безъ него ничего нельзя подѣлать? Послѣ географической сѣти идетъ рѣчь о широтѣ и долготѣ, чѣмъ и заключается «*Общее землеописаніе*». И такъ, подъ *общимъ* землеописаніемъ, г. Бѣлоха разумѣетъ видъ земли, планеты, кометы, движеніе земли, географическую сѣть, широту и долготу. Весьма оригинальный взглядъ на общее землеописаніе! За общимъ землеописаніемъ обозрѣвается *земная поверхность*, а именно: составныя ея части (суша и вода) и произведенія природы. Затѣмъ слѣдуютъ: *обозрѣніе океановъ* (общія свойства моря, океаны, произведенія моря), *обозрѣніе суши* (распредѣленіе и очертаніе суши, поверхность суши и возвышенности, произведенія горныхъ странъ, воды на сушѣ), *климатъ и органическая природа*, *народонаселеніе* и *раздѣленіе частей свѣта*.

Доселѣ мы разсматривали элементарный курсъ г. Бѣлохи со стороны плана. Обратимся теперь къ фактической сторонѣ. Въ этомъ отношеніи, учебникъ г. Бѣлохи также далеко не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Мы укажемъ лишь на двѣ погрѣшности, но такія, которыя стоятъ цѣлыхъ десятковъ. На 71 стр. г. Бѣлоха говоритъ, что «чуть не вся Нов. Голландія, за исключеніемъ юговосточнаго и югозападнаго прибрежья, составляетъ *одну низменность*». Но въ срединѣ австралійскаго материка уже давно открыты многіе значительные горные хребты. На стр. 114 также о Нов. Голландіи сказано, что въ ней Англіи принадлежатъ *три* колоніальныхъ земли: Н. Валлисъ, Счастливая Австралія и колонія Лебяжьей р. И это невѣрно: въ Австраліи

Англіи принадлежатъ: Н. Ю. Уэльсъ, Викторія, Ю. Австралія. С. Австралія съ землею Александра, Кинслендъ и З. Австралія. *Итакъ, объ одной и тойже странѣ — двѣ весьма грубыхъ погрѣшности!*

Мы уже не говоримъ о томъ, что многія описанія въ учебникѣ совершенно безцвѣтны, не даютъ даже общихъ характеристическихъ понятій о той или другой странѣ. Вотъ для образца одно изъ такихъ описаній: «Въ странѣ этой (какой именно—мы утаимъ на время), кромѣ хлѣбопашества, съ особеннымъ успѣхомъ занимаются садоводствомъ и винодѣліемъ; въ городахъ—обширная издѣльная промышленность, въ особенности приготовленіе бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей и разныхъ предметовъ роскоши и моды». (Стр. 101) Неугодно-ли отгадать какая страна здѣсь описана? Это описаніе можетъ быть отнесено и къ Австріи, и къ Германіи, и къ Франціи, и лишь по надписи (*«французская республика»*) мы узнаемъ, что описывается сія послѣдняя. Такого рода описанія напоминаютъ уродливые лубочные портреты знаменитостей, которыхъ можно признать лишь по подписи.

Намъ остается сказать еще о *третьемъ* курсѣ учебника г. Бѣлохи. Этотъ курсъ, хотя и не выдержалъ 9-ти изданій, но обработанъ лучше элементарнаго. Онъ начинается математическою географіею (гл. I), изложенною довольно подробно (стр. 1 — 27) и весьма толково. Далѣе идетъ *физическая* географія (главы II—VI), которая обработана несравненно систематичнѣе, обстоятельнѣе и правильнѣе, нежели въ другихъ учебникахъ, если же въ ней есть кое-какіе недостатки, то вовсе не въ такой мѣрѣ, какъ въ другихъ учебникахъ.

Послѣ общихъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи слѣдуетъ *обозрѣніе государствъ по религіямъ*. Г. Бѣлоха предлагаетъ описаніе *христіанскихъ* государствъ. Такого рода группировка государствъ, по нашему мнѣнію, можетъ лишь сбить ученика съ толку, поселить въ немъ мысль объ однародности религіознаго состава населенія въ томъ или другомъ государствѣ. Такъ, ученикъ можетъ вообразить, что въ Австріи нѣтъ вовсе жидовъ, что въ ней живутъ одни христіане, а это будетъ грубое заблужденіе. Хорошо еще, что г. Бѣлоха своего учебника не закончилъ, а то ему пришлось бы попасть въ безвыходное положеніе. Къ счастію, г. Бѣлоха остановился на обозрѣніи христіанскихъ государствъ, а именно *греко-славянскихъ* и *германскихъ*. Къ первымъ, г. Бѣлоха отнесъ, не долго думая, и *румынъ* (стр. 99).

57. Учебникъ Географіи Россійской Имперіи. Составилъ **П. Бѣ-ь.** Спб., 1863 г., 5-ое изд., 1866 г., 7-ое изд., 1869 г., изд. , 1871 г., изд. 9-ое, 1872 г., 10-ое изд. Спб., 1873 г., 12-ое 1875 г. *).

Учебникъ г. Бѣлохи принадлежитъ къ числу тѣхъ, которымъ олѣе посчастливилось на педагогическомъ поприщѣ. Передъ лежитъ экземпляръ 10-го изданія, вышедшаго, насколько , извѣстно, въ количествѣ 10,000. Если положить круглымъ эмъ на каждое изъ предъидущихъ изданій по 5,000 экземовъ, то на всѣ 10 ть получится почтенная цифра въ 55,000 мпляровъ. Чѣмъ объясняется такой успѣхъ учебника г. Бѣ-? Объясняется онъ монополіей. Извѣстно, что, при выходѣ аго учебника, послѣдній подвергается разсмотрѣнію различныхъ вленій учебныхъ заведеній: IV отдѣленія, управленія военноныхъ заведеній и министерства народнаго просвѣщенія. Въ аѣ одобренія, учебникъ вводится въ употребленіе въ учебныхъ деніяхъ и начинаетъ царить до тѣхъ поръ, пока преподаватели бѣдятся въ его ничтожествѣ или пока не выдетъ другой, е удовлетворительный. Такой монополіей пользовались когда-то ники Арсеньева и Ободовскаго, а теперь—Смирнова, Семенова и охи. Нужно-ли доказывать крайній вредъ такой монополіи? Какъ ая монополія, она, съ одной стороны, парализуетъ дѣятельь другихъ лицъ, а съ другой—обусловливаетъ небрежное отэніе къ дѣлу самихъ авторовъ этихъ учебниковъ: составители , полные увѣренности, что послѣдніе, какъ «одобренные», утъ себѣ сбытъ, нисколько не заботятся о коренныхъ улучіяхъ ихъ, и даже ограничиваются простою перепечаткою перъ изданій. Всѣ эти замѣчанія могутъ быть, съ полною справостью, отнесены къ учебнику г. Бѣлохи. Въ самомъ дѣлѣ, ите 1-ое изданіе этого учебника съ 10-ымъ, и вы увидите. никакихъ существенно хорошихъ улучшеній авторъ не внесъ зой учебникъ. Правда, авторъ въ предисловіи къ 10-му изо утверждаетъ, что оно исправлено согласно замѣчаніямъ аго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и нѣкотоъ заявленнымъ въ печати указаніямъ, провѣреннымъ собнною практикою автора, но, сличая изданіе учебника 1863 г.

*) Разборъ этотъ былъ читанъ въ Спб. Педагогич. Обществѣ, и хотя этся собственно 10-го изданія, но имѣетъ все-таки современное значеніе, какъ и 12-ое изданіе Учебника существенныхъ исправленій незааетъ.

съ изданіемъ 1873, мы видимъ, что авторъ во многихъ мѣстахъ послѣдняго, оставилъ тѣже самыя данныя, какія и въ изданіи 1863 года, хотя ихъ давно слѣдовало бы замѣнить новыми. Достаточно указать на то, что цифры привоза и вывоза товаровъ по европейской торговлѣ оставлены авторомъ безъ измѣненія, кромѣ, впрочемъ, цифръ, относящихся къ торговлѣ съ Пруссіею и Франціею. Но коренной недостатокъ учебника г. Бѣлохи заключается, по нашему мнѣнію, въ системѣ. Учебникъ распадается на три отдѣла: физическое и этнографическое обозрѣнія, обозрѣніе Россійской Имперіи по частямъ и обозрѣніе народной дѣятельности. Такимъ образомъ, физическое и этнографическое обозрѣнія и общее обозрѣніе народной дѣятельности разъединены между собою. Такой порядокъ изложенія, по нашему мнѣнію, совершенно несостоятеленъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое, спрашивается, можно представить логическое основаніе въ пользу отдѣленія *общаго* физическаго и этнографическаго описанія страны отъ *общаго* обозрѣнія народной дѣятельности? То и другое составляютъ вмѣстѣ общій обзоръ страны, и потому дробить этотъ обзоръ, разъединять описаніемъ Россіи по частямъ нѣтъ никакого логическаго основанія. Съ точки зрѣнія географической науки дробленіе это также не можетъ быть оправдано. Дѣло въ томъ, что географія должна изучать вліяніе земли на человѣка и человѣка на землю, а такое вліяніе можетъ гораздо удобнѣе быть выяснено въ томъ случаѣ, когда, вслѣдъ за изображеніемъ физико-географическихъ условій страны сдѣлано будетъ описаніе народной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, описавъ въ физическомъ обозрѣніи сѣверъ и югъ Европейской Россіи и указавъ физическія особенности этихъ частей, весьма легко въ обзорѣ дѣятельности человѣка показать зависимость этой дѣятельности отъ упомянутыхъ особенностей. При указанномъ порядкѣ, обзоръ частей государства долженъ будетъ занять уже послѣднее мѣсто. Такой планъ принятъ въ руководствѣ къ географіи и статистикѣ Штейна и Гершельмана. Хотя это руководство въ различныхъ своихъ частяхъ обработано различными учеными, именно: Блокомъ, Хейшлингомъ, Брахелли, Ваппеусомъ, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ частяхъ принятъ одинъ вышеупомянутый планъ. Въ виду этого, мы сперва обратимъ вниманіе на физическое и этнографическое описаніе Россіи учебника г. Бѣлохи, а затѣмъ перейдемъ къ послѣднему отдѣлу, къ обозрѣнію народной дѣятельности; описаніе же частей государства разсмотримъ послѣ всего.

Останавливаясь на физическомъ обозрѣніи, мы замѣчаемъ въ немъ, прежде всего, отсутствіе геологическаго описанія Россіи. Про-

этотъ—общій всѣмъ нашимъ учебникамъ географіи. Между изученіе строенія почвы имѣетъ несомнѣнно громадное зна- въ области географіи. Котта, въ своей «Геологіи настоящаго іи», говоритъ, что знакомство съ почвою страны «составляетъ изъ первоначальныхъ основъ зданія народнаго богатства». динъ этнографъ, ни одинъ политико-экономъ или статистикъ, тъ онъ, не станетъ отрицать такого вліянія. Кто будетъ ать, что серебряное богатство Перу, золотыя сокровища орніи и Австраліи имѣли огромное вліяніе на политическое іальное положеніе этихъ странъ и что вліяніе это продол- я до сихъ поръ? Кто будетъ отрицать, что Англія обязана іемъ промышленности своимъ каменноугольнымъ и желѣзно- мъ залежамъ? Что необитаемость африканскихъ пустынь, ная жизнь въ пампасахъ Южной Америки и въ нѣкоторой и негостепріимность горной цѣпи Карста близь Тріэста, лѣдствія геологическаго строенія ихъ» (стр. 470). Обра- къ Европейской Россіи, почтенный авторъ «Геологіи» иваетъ въ низменно-однообразномъ строеніи нашей земли, вливающемъ однообразіе населенія, причину того, что наша со времени вступленія своего въ великую европейскую жизнь, азала никакого вліянія, не отличилась ничѣмъ оригинальнымъ. е Котты, какъ авторитета науки, имѣетъ для насъ безу- е значеніе, но нельзя не признать, что и оно вполнѣ спра- о. Поэтому, отсутствіе геологическихъ свѣдѣній въ нашихъ кахъ вообще, и въ географіи г. Бѣлохи въ частности, нельзя ать ничѣмъ.

угой важный пропускъ въ учебникѣ г. Бѣлохи—отсутствіе о очерка флоры и фауны Россіи. Правда, въ учебникѣ подъ ою «Растительные пояса» указываются нѣкоторыя растенія, тенія эти спеціально принадлежатъ къ области, такъ назы- хъ, культурныхъ. О фаунѣ же мы не нашли ровно никакихъ ній, между тѣмъ какъ остановиться на ней было необходимо. свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Трудахъ Имп. В. Экон. тва» (октябрь 1874 г.) въ Калужской губерніи съ 1-го 1872 г. по 1-ое ноября 1873 г., истреблено было волками 0 головы скота, на сумму болѣе 112,000 рублей. Такимъ мъ, оказывается, что волки играютъ у насъ въ народномъ твѣ роль весьма важную. Если другія животныя, за исклю- ъ прирученныхъ, домашнихъ, не имѣютъ равнаго значенія, -таки нельзя сказать, чтобъ значеніе это было ничтожно. римѣра, укажемъ на нѣкоторыя породы птицъ, полезныя или я въ хозяйственномъ быту, а также на грызуновъ. По-

этому сказать о фаунѣ Россіи въ учебникѣ было необходимо. Тоже замѣчаніе должно сдѣлать и о *флорѣ*. Географія Зябловскаго была въ этомъ отношеніи несравненно выше учебника г. Бѣлохи: там указаннаго пропуска нѣтъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя находятся въ физическомъ обозрѣніи. Здѣсь насъ приводятъ въ недоумѣніе цифры относительно пространства русской территоріи. Такъ, по г. Бѣлохѣ, на Европейскую Россію приходится 98,000 кв. миль, въ томъ числѣ до 8,000—на Финляндію и 2,200 кв. миль—на польскія губерніи (стр. 2). Но въ «Статистическомъ Временникѣ» мы видимъ иныя цифры, именно: 85,819 кв. миль—на собственно Европейскую Россію, 6,367—на Финляндію, и 2,220—на Привислянскій край, что въ сложности составитъ 94,406 кв. миль, а не 98,000, какъ показываетъ г. Бѣлоха. Въ Туркестантскомъ краѣ, по учебнику, оказывается 160,000 кв. миль (стр. 2), т. е. почти столько же, сколько считается въ Австраліи и Полинезіи (162,000 кв. м.). Нужно замѣтить, что изъ этого пространства исключены киргизскія степи. Въ обозрѣніи границъ тоже невѣрность: г. Бѣлоха близь границы съ Персіею указываетъ крѣпость Шушу, которая уже упразднена. Сказавъ далѣе о моряхъ и поверхности, авторъ переходитъ къ рѣкамъ. Обзоръ рѣкъ не вездѣ отличается вѣрностью. Такъ, устья Волги авторъ показываетъ близь деревни Волго (стр. 38). Впрочемъ, эта неточность можетъ быть извинена автору. Дѣло въ томъ, что если несправедливо, что Волга беретъ начало близь деревни Волго, то вѣрно также и то, что намъ, неизвѣстно, гдѣ истоки этой рѣки. Географическое общество такъ давно командировало для разслѣдованія истоковъ Волги одного изъ своихъ членовъ, который, возвратясь, сообщилъ въ «Извѣстіяхъ» Общества, что истоки Волги слѣдуетъ считать у озера Малаго Верхита, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, Волга беретъ начало двумя верстами далѣе этого озера. Такимъ образомъ, вопросъ объ истокѣ Волги остается нерѣшеннымъ и для рѣшенія долженъ ждать появленія какого-нибудь русскаго Ливингстона. Высота озера Иссикуля показана произвольно. Г. Бѣлоха опредѣляетъ ее въ 4,000 фут. (стр. 56), тогда какъ, по опредѣленію Семенова, она равна 4,540 ф., а по Голубеву—3,500 (Турк. Ежег., в. I, стр. 59—60). Г. Бѣлоха вывелъ, надо полагать, изъ этихъ двухъ цифръ среднюю. Климатъ въ разсматриваемой географіи обработанъ неудовлетворительно. По крайней мѣрѣ, показанныя г. Бѣлохою линіи средней температуры совершенно несогласуются съ извѣстными таблицами Кемца. Цифры средней температуры въ учебникѣ г. Бѣлохи тѣже самыя, какія приведены и у

г. Пуликовскаго въ его «Отечественной географіи». Такъ какъ я укажу ихъ невѣрность въ разборѣ послѣдней, то, во избѣжаніи потери времени, и не буду на нихъ теперь останавливаться.

Перейду теперь къ отдѣлу этнографіи.

Въ этомъ отдѣлѣ мы замѣчаемъ прежде всего отсутствіе логичности. Въ этнографическомъ обозрѣніи, авторъ вмѣщаетъ въ первую голову обзоръ устройства управленія и административнаго дѣленія Имперіи, поименованіе и размѣщеніе губерній и областей по бассейнамъ, особыя мѣстныя названія, свойственныя нѣкоторымъ частямъ Имперіи и величину губерній. Затѣмъ уже разсматривается число жителей, этнографическій и вѣроисповѣдной составъ населенія. Судя по содержанію и расположенію составныхъ частей этнографическаго обозрѣнія, нельзя не видѣть, что г. Бѣлоха, не только относитъ перечисленіе и показаніе величины губерній къ этнографіи, но мало того: помѣщая эти данныя во главѣ всего отдѣла, признаетъ ихъ почему-то, имѣющими первостепенное значеніе въ этнографіи. Мы не будемъ здѣсь преподавать г. Бѣлохѣ, лекцій логики, но, считаемъ не лишнимъ замѣтить ему, что ему, прежде чѣмъ сочинять учебники, слѣдовало поознакомиться съ этимъ предметомъ. Обращаясь къ самому содержанію этнографическаго обозрѣнія, мы видимъ въ немъ, разнаго рода невѣрности. Такъ, величина губерній показана не вездѣ вѣрно. По учебнику, въ Архангельской губерніи, оказывается 12,000 кв. миль. (стр. 76),; а по Военно-статистическому Сборнику, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, 13,486 кв. миль, т. е. болѣе, чѣмъ у г. Бѣлохи, на пространство, занимаемое Костромскою губерніею. Величину Тобольской губерніи, г. Бѣлоха показываетъ въ 24,000 кв. миль, тогда по Сборнику она равняется 26,713 кв. миль, почти на 3,000 миль болѣе. Также не точны цифры населенности губерній. По учебнику г. Бѣлохи, Владимірская губернія, относится къ числу такихъ, въ которыхъ, жителей приходится всего, отъ 1,600 до 2,500 на кв. милю (стр. 80), тогда какъ, по Статистическ. Временнику, въ ней жителей всего 1,400 на кв. милю. Такого же рода неточность замѣчается и въ цифрахъ относительно населенности губерній: Ярославской и Астраханской. Впрочемъ, эти неточности незначительны и не могутъ быть причислены къ числу крупныхъ недостатковъ учебника. Гораздо значительнѣе недостатки въ собственно этнографической части этнографическаго обозрѣнія. Вся «этнографія» умѣщена на какихъ-нибудь 8 страницахъ. Невольно вспоминается Методическая географія Россіи, Харитона Чеботарева, изданная въ прошломъ столѣтіи: въ этой географіи этнографическія свѣдѣнія о Россіи

гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ у г. Бѣлохи. Приведемъ, для подтвержденія нашихъ словъ, отрывки изъ географіи прошлаго столѣтія и учебника г. Бѣлоха.

«*Тунгусы*, многочисленный языческій народъ, распространяющійся отъ рѣки Енисея до Охотскаго моря и китайской границы. Они живутъ частію по лѣсамъ, ѣздятъ на оленяхъ, и пропитаніе свое имѣютъ единственно отъ звѣриныхъ промысловъ; а частію сидятъ на морскихъ берегахъ, и наибольше питаются отъ рыбной ловли, не оставляя совсѣмъ притомъ и звѣринаго промысла. На сей разности иностранные писатели основали раздѣленіе *Тунгусовъ* на *оленныхъ*, *конныхъ* и *собачьихъ*, которое, тѣмъ наипаче неосновательно, что собственно, собачьихъ Тунгусовъ нѣтъ, и не токмо сидячіе, т. е. неѣздящіе на оленяхъ, но и самые оленные Тунгусы собакъ держатъ, на которыхъ также ѣздятъ, и употребляютъ ихъ при звѣриныхъ своихъ промыслахъ. Къ симъ Тунгусамъ принадлежатъ и владѣющіе нынѣ Китаемъ Манжуры, которыхъ языкъ съ Тунгузскимъ совершенно схожъ. Что же касается до Нерчинскихъ Тунгусовъ, то они, во всемъ своемъ житіи, обрядахъ и поведеніи отъ китайскихъ Дауровъ почти ни въ чемъ не отличаются». (Географическое Методич. описаніе Росс. Имперіи, Харитона Чеботарева, М. 1776, стр. 323). У г. Бѣлохи о тунгузахъ сказано только, что они занимаютъ цѣлую треть Сибири и кочуютъ по берегамъ Енисея, Ангары и Лены. Изъ этого видно, - что географія прошлаго столѣтія даетъ гораздо болѣе обстоятельныя этнографическія свѣдѣнія, чѣмъ учебникъ г. Бѣлохи. Кромѣ того, этнографическія свѣдѣнія въ разсматриваемомъ учебникѣ неудовлетворительны въ томъ отношенія, что нѣкоторыя племена отнесены не къ тѣмъ группамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Такъ, чуваши (стр. 84) упоминаются между племенами финскаго или чудскаго поколѣнія, тогда какъ чуваши относятся къ тюрскому поколѣнію. В. А. Сбоевъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о чувашахъ, основываясь на сравнительномъ языкоизученіи, причисляетъ ихъ къ племени тюрскому. Къ этому же племени отнесены чуваши и въ извѣстномъ лексиконѣ Мейера. Относительно численности того или другаго племени г. Бѣлоха не вездѣ сообщаетъ данныя: вздумается ему указать цифру касательно какого-нибудь племени — сообщаетъ, не вздумается — онъ умалчиваетъ. Такъ, мы видимъ у него указаніе числа самоѣдовъ, но не находимъ числа чувашъ и многихъ, другихъ инородцевъ. Самыя числовыя данныя, имѣющіяся въ учебникѣ, не вездѣ вѣрны. (стр. 86). Такъ, число малороссовъ, показано г. Бѣлохою по статистикѣ Соколовскаго, т. е. до 10 мил-

іоновъ. Но современи выхода труда Соколовскаго, утекло очень ного воды, и брать изъ этой статистики цифры значитъ совершенно не знать требованій науки. Самоѣдовъ г. Бѣлоха считаетъ '0,000 душъ. Дай Богъ, чтобъ ихъ набралась десятая часть того количества: покрайней мѣрѣ, по свѣдѣніямъ за 4 года назадъ, хъ числилось менѣе 8,000 душъ. Пожалуй намъ возразятъ, что оказаніе количества самоѣдовъ въ 70,000, вмѣсто 8,000 — неажно. Но мы отвѣтимъ, что съ давнихъ поръ наблюдается актъ вымиранія дикихъ племенъ при столкновеніи ихъ съ пле-енами, болѣе или менѣе цивилизованными. Тоже самое явленіе аблюдается и относительно самоѣдовъ, вслѣдствіе чего вѣрность ифры въ данномъ случаѣ можетъ служить прямымъ подтвержденіемъ указаннаго выше факта, тогда какъ цифра, приведенная . Бѣлохою, можетъ привесть къ обратному, совершенно невѣрому заключенію. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что самое размѣщеніе племенныхъ группъ не заслуживаетъ одобренія. Такъ *турецко-татарское* поколѣніе помѣщено передъ *поколѣніями авказскаго края*, а за послѣдними слѣдуетъ *монголо-манжуркое* поколѣніе. Не лучше ли было описаніе поколѣній кавказкаго края включить въ описаніе народностей кавказской расы, турецко-татарскія и монголо-манжурскія племена описать, какъ одственныя, рядомъ? Между туранскими народностями нѣтъ овсѣмъ *узбековъ*. Если принять во вниманіе новыя данныя о ародностяхъ туранскаго поколѣнія, помѣщенныя въ III выпускѣ 'уркестантскаго «Ежегодника», то неудовлетворительность этнорафическихъ свѣдѣній скажется еще сильнѣе.

Обращаясь за тѣмъ къ обозрѣнію народной дѣятельности въ чебникѣ г. Бѣлохи, мы должны замѣтить, что это обозрѣніе оставлено, по «Руководству статистики Россіи» Л. Соколовскаго, ышедшей въ 1855 году, т. е. почти за 20-ть лѣтъ до появенія послѣдняго изданія разсматриваемаго учебника. Слѣдуя въ астностяхъ труду Соколовскаго, г. Бѣлоха, однако, дѣлаетъ нѣкоторыя отступленія отъ этого труда въ системѣ, и, нужно замѣтить, отступленія крайне неудачныя, обнаруживающія въ г. ѣлохѣ отсутствіе всякой логической выработки мысли. Такъ, ачиная «Обозрѣніе народной дѣятельности» съ обозрѣнія народоаселенія по мѣстожительству, онъ послѣ обзора городовъ разматриваетъ военныя, сухопутныя и морскія, силы государства, ародное образованіе, села, опять народное образованіе, а за симъ оворитъ о кочевыхъ народахъ. Какимъ образомъ военныя силы народное образованіе вяжутся съ мѣстожительствомъ—не пониаемъ. У г. Соколовскаго также не совсѣмъ логично къ составу

населенія по мѣстожительству отнесено движеніе народонаселенія въ Россіи (стр. 102 — 107), но г. Бѣлоха, какъ видно, вражду съ логикой повелъ еще далѣе. Измѣнивъ нѣсколько систему Соколовскаго, авторъ разсматриваемаго учебника въ частностяхъ, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ «Руководству къ статистикѣ» въ точности, дѣлая лишь перефразъ. Для удостовѣренія въ этомъ читателей приведемъ выписки изъ обоихъ трудовъ.

«Города въ Россіи возникали и развивались постепенно подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Нѣкоторые изъ нихъ образовались подъ вліяніемъ чужихъ элементовъ и вошли только впослѣдствіи въ составъ Имперіи; другіе основаны русскими въ различные времена и для различныхъ цѣлей; послѣдніе можно раздѣлить на древніе и новые». («Руководство», стр. 95).

«Города въ Росссіи возникали и развивались постепенно; одни изъ нихъ были основаны русскими въ разное время и для разныхъ цѣлей; другіе вошли въ составъ Имперіи вмѣстѣ съ народами, положившими имъ начало. По времени основанія города Россіи можно раздѣлить на древніе и новые». (Учебникъ г. Бѣлохи, 1873 г., стр. 255—6).

Сличая эти выписки нельзя не видѣть, что статистика Соколовскаго была, такъ сказать, праматерью «обозрѣнія народной дѣятельности» въ учебникѣ г. Бѣлохи. Пользуясь трудомъ Соколовскаго, г. Бѣлоха иногда удерживаетъ и его числовыя данныя. Такъ, цифра добычи шелка на Кавказѣ показана у Соколовскаго (стр. 149) въ 30,000 п., и таже самая цифра приведена г. Бѣлохою (стр. 281). Добыча мѣди, по Соколовскому, равна 300,000 п. и, кромѣ того, въ Польшѣ 50,000 п. (стр. 170); тоже у г. Бѣлохи (стр. 283). Мѣстами авторъ учебника дѣлаетъ заимствованія изъ «Руководства статистики», не понявъ даже смысла. У г. Соколовскаго, напр., сказано что большая добыча золота была въ 1847 году, когда чистаго золота получено было 1,700 пудъ, *въ томъ числѣ* въ восточной Сибири 1,400 п., *) а г. Бѣлоха, не понявъ этого, говоритъ, что добыча золота *уменьшилась* до 1,400 пудовъ **). Впрочемъ, не всѣ цифры г. Бѣлоха заимствуетъ у г. Соколовскаго: въ разсматриваемомъ учебникѣ есть числовыя данныя, взятыя, надо полагать, изъ IV тома Военно-Статистическаго Сборника: по крайней мѣрѣ нѣкоторыя цифры

*) Стр. 169.
**) Стр. 283.

въ учебникѣ сходятся съ данными этого Сборника. Наприм., стоимость производства хлопчатобумажнаго онъ опредѣляетъ въ 150.000,000 рублей, то есть согласно съ Сборникомъ. Повидимому, такое приведеніе числовыхъ данныхъ изъ труда, пользующагося заслуженною извѣстностью, должно было бы говорить въ пользу учебника. Но не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ цифрами, взятыми изъ Сборника, въ 10 изд. учебника стоятъ цифры изъ статистики Соколовскаго,—труда, изданнаго въ 50-хъ годахъ. Вслѣдствіе такого смѣшенія старыхъ и новыхъ данныхъ получается какой-то невообразимый статистическій ералашъ: объ однихъ видахъ промышленности ученикъ получаетъ свѣдѣнія, относящіяся къ началу 50-хъ годовъ, т. е. знакомится съ положеніемъ этихъ видовъ промышленности въ прошломъ царствованіи, — а о другихъ пріобрѣтаетъ свѣдѣнія за послѣдніе годы. Прибавимъ къ сказанному, что нѣкоторыя цифры въ учебникѣ г. Бѣлохи такого загадочнаго происхожденія, что невольно начинаешь думать: не составляютъ ли онѣ плода досужнаго воображенія автора учебника. Такъ, производство по минеральнымъ продуктамъ, показано у г. Бѣлохи въ 20.000,000 руб., съ числомъ рабочихъ въ 59,000 (стр. 291). Но любопытнѣе всего въ разсматриваемомъ учебникѣ свѣдѣнія о торговлѣ. Здѣсь, почти всѣ цифры, относящіяся къ торговлѣ съ европейскими государствами, буквально воспроизведены изъ изданія 1863 года. Такъ, въ изданіи 1863 года отпускъ въ Голландію и привозъ изъ нея показанъ въ 9.000,000 рублей и таже самая цифра повторена въ послѣднемъ изданіи. Тоже самое должно сказать о свѣдѣніяхъ по торговлѣ съ Турціей, Австріей, Сѣверо-американскими штатами и ганзейскими городами. Неудовлетворительны также свѣдѣнія о западныхъ сухопутныхъ таможняхъ (311 стр.), въ числѣ которыхъ, какъ главнѣйшія, поименованы Нешавская, Новоселицкая и Скулянская, тогда какъ Александровская и Петербургская сухопутная опущены. Въ свѣдѣніяхъ объ азіятской торговлѣ авторъ остается вѣренъ себѣ, т. е. сообщаетъ данныя, неимѣющія никакого современнаго значенія. Такъ, цифру азіятской торговли онъ показываетъ, въ послѣднемъ изданіи, въ 30.000,000 рублей, т. е. совершенно ту же самую цифру, какъ и 10 лѣтъ назадъ. Цифры вывоза по главнымъ статьямъ тоже устарѣлыя. Наприм., по учебнику г. Бѣлохи, зерноваго хлѣба за-границу отпускается на сумму до 90.000,000 рублей, тогда какъ въ 1870 году, было отпущено хлѣба на такую сумму въ *одну* Англію, а что касается другихъ государствъ, то вывозъ въ нихъ доходилъ въ этомъ году до суммы въ 70.000,000 руб. *).

*) Во Францію—на 25½, въ Пруссію—на 19½, Австрію—на 4½, Голландію—на 3, Италію—на 8, въ Турцію—на 9.

Въ заключеніе сдѣланныхъ нами замѣчаній относительно «Обозрѣнія народной дѣятельности» считаемъ не лишнимъ сказать, что всѣ наши составители учебниковъ географіи вообще и г. Бѣлоха въ частности не приводятъ годовъ, къ которымъ относятся статистическія данныя, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, этимъ даннымъ придается какое-то абсолютное, постоянное значеніе, а съ другой—затрудняется ихъ провѣрка.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію описанія Россіи по частямъ. Мы должны остановиться, прежде всего, на группировкѣ губерній. Группировки эти составляютъ камень преткновенія для составителей учебниковъ. Въ учебникахъ прошлаго столѣтія уже были дѣлаемы попытки такихъ группировокъ. Такъ, въ русскомъ переводѣ географіи Гюбнера (1719 г.), Россія раздѣлена на западную, восточную, московскую Татарію и московскую Лапландію. Въ географіяхъ болѣе позднягo времени встрѣчается дѣленіе губерній на три групы: сѣверную, среднюю и южную, причемъ къ средней, наряду съ европейскими губерніями, причисляются и азіятскія. Въ географіи Зябловскаго (см. № 38) губерніи раздѣлены на *двѣ* групы: губерніи, управляемыя по общему положенію и находящіяся на особыхъ правахъ. Такое же дѣленіе губерній мы видимъ въ «Краткомъ Землеописаніи Россійской Имперіи» для уѣздныхъ училищъ (№ 65). Въ географіи Арсеньева дѣлается уже болѣе частное дробленіе: онъ распредѣляетъ губерніи по *нѣсколькимъ* пространствамъ (№ 55). Соколовскій *) распредѣляетъ губерніи по *климатическимъ* поясамъ: холодному, умѣренному, теплому и жаркому. Ободовскій (№ 96) группируетъ губерніи по *странамъ*: лѣсной, мануфактурной, горнозаводской, успѣшнаго хлѣбопашества и степной. Г. Лебедевъ раздѣляетъ губерніи по *пространствамъ*: сѣверному, прибалтійскому, низменному, центральному или мануфактурному, горнозаводскому, черноземному или степному. Г. Кельнеръ, авторъ учебника общей географіи, изданнаго въ Ревелѣ, на нѣмецкомъ языкѣ, дѣлитъ Европейскую Россію на слѣдующія части: Ингерманландію, Остзейскія провинціи, Финляндію, Польшу, Великороссію, восточную Россію, съ подраздѣленіемъ ея на царства Казанское и Астраханское, затѣмъ *землю* Войска Донскаго, Украйну и Новороссію. Намъ нѣтъ нужды указывать на несостоятельность всѣхъ указанныхъ группировокъ: неудовлетворительность ихъ сказывается уже тѣмъ, что ни одна изъ нихъ не установилась прочно въ нашихъ учебникахъ. Повидимому, въ на-

*) Этого Соколовскаго (Н. И.) не слѣдуетъ смѣшивать съ авторомъ статистики (Лавр. Мих.).

стоящее время отдается предпочтеніе дѣленію Россіи по бассейнамъ, которое мы видимъ въ учебникахъ Кузнецова (№ 125), Бѣлохи и Брамсона (№ 176). Что сказать объ этой группировкѣ? Съ *научной* стороны, она едвали можетъ быть признана удовлетворительною точно такъ же, какъ и вышеприведенныя, напримѣръ, Соколовскаго. У Соколовскаго въ основу дѣленія положены климатическіе пояса, а у г. Бѣлохи—бассейны; Соколовскій объединяетъ разнообразныя губерніи климатомъ, г. Бѣлоха—бассейнами, вслѣдствіе чего у того и другого являются рядомъ такія мѣстности, которыя не имѣютъ между собою ничего общаго, за исключеніемъ лишь положеннаго въ основу группировокъ начала (у Соколовскаго — климатическихъ поясовъ, а у г. Бѣлохи—бассейновъ). Такъ, у г. Бѣлохи къ одной и той же группѣ отнесены губерніи Тверская и Астраханская, представляющія существенныя различія и въ климатѣ, и въ почвѣ, и въ жителяхъ. Съ научной точки, не всегда можно допустить соединеніе нетолько двухъ разныхъ губерній, но даже разныхъ частей одной и той же: есть губерніи, столь различныя въ естественномъ отношеніи въ различныхъ частяхъ своихъ, что гораздо правильнѣе нѣкоторыя части относить къ сосѣдней губерніи. Всегда слѣдуетъ помнить, что всѣ губерніи и области суть только административныя части, созданныя нерѣдко наперекоръ естественнымъ условіямъ. Группировки въ географіи поэтому должны основываться на естественныхъ районахъ, а не на административныхъ. Вотъ почему и Даніель, въ своемъ учебникѣ, Далмацію описываетъ отдѣльно отъ Австріи, включая это описаніе въ описаніе странъ Балканскаго полуострова. При группировкѣ же губерній по бассейнамъ, не только нарушаются эти условія, но и рядомъ съ этимъ недостаткомъ является въ распредѣленіи губерній произвольность. Такъ, Таврическая губернія, по этой группировкѣ, относится къ числу лежащихъ по системѣ Днѣпра, а между тѣмъ Днѣпръ омываетъ только незначительную часть этой губерніи, именно, часть, лежащую на крайнемъ сѣверозападѣ, главная же часть ея, съ губернскимъ городомъ, лежитъ на полуостровѣ, неимѣющемъ никакого отношенія къ системѣ Днѣпра; Саратовская губернія относится къ поволжскимъ, тогда какъ большая часть ея площади орошается не Волгою, протекающею лишь по границѣ этой губерніи, а рѣками Хопромъ и Медвѣдицею. Въ виду всего этого, группировку губерній по бассейнамъ мы находимъ совершенно неудовлетворительною. Неудовлетворительность группировки губерній въ учебникѣ г. Бѣлохи въ частности увеличивается еще *невыдержанностью* ея. Такъ, въ Сибири имѣются громадные рѣчные бассейны, а г. Бѣлоха описываетъ всѣ сибирскія губерніи

и области гуртомъ, не обращая на эти бассейны никакого вниманія. Въ отношеніи выдержанности, слѣдуетъ отдать преимущество учебнику Якова Кузнецова: въ этомъ учебникѣ губерніи размѣщены по системамъ Оби, Иртыша, Енисея, Лены и Амура *). Наконецъ, самое понятіе бассейна г. Бѣлохи не соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Г. Бѣлоха различаетъ бассейны Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, причисляя къ этимъ бассейнамъ и рѣчные системы. Такимъ образомъ, подъ понятіе морскихъ бассейновъ г. Бѣлоха подводитъ и рѣчные, что уже совершенно неправильно. Указавъ неудовлетворительность группировки губерній въ учебникѣ г. Бѣлохи съ научной стороны, мы считаемъ, однако, нужнымъ добавить къ сказанному, что для ученика она имѣетъ полезное значеніе, облегчая запоминаніе положенія губерній.

Перейдемъ теперь къ частностямъ и укажемъ нѣкоторые недостатки и невѣрности въ описаніи Россіи по частямъ. Всѣ описанія губерній различныхъ бассейновъ составлены по одному плану, именно разсмотрѣны: составъ бассейна, физическій характеръ мѣстности, народонаселеніе и его дѣятельность. Въ физическомъ обозрѣніи говорится о поверхности, рѣкахъ, климатѣ и лѣсахъ, а въ обозрѣніи населенія и его дѣятельности сообщаются данныя о племенномъ составѣ народонаселенія и о матеріальной культурѣ.

Физическое обозрѣніе составлено г. Бѣлохою болѣе удачно, чѣмъ обзоръ населенія и его дѣятельности. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ авторъ говоритъ о природѣ той или другой мѣстности, со свѣдѣніями, сообщаемыми имъ, можно еще мириться, но лишь только онъ заводитъ рѣчь о народонаселеніи и его дѣятельности, у него, непремѣннымъ образомъ, являются ошибки. Это и понятно. Природа страны измѣняется очень медленно, и свѣдѣнія о ней, разъ установившіяся, могутъ сохранять свѣжесть очень долго. Не то должно сказать о человѣкѣ. Дѣятельность его очень измѣнчива, вслѣдствіе чего тѣ свѣдѣнія о народной дѣятельности, которыя могли имѣть силу 10—15 лѣтъ назадъ, въ настоящее время уже безусловно утратили всякое значеніе. Только что сдѣланное мною замѣчаніе находитъ прямое подтвержденіе себѣ въ учебникѣ г. Бѣлохи. Обзоръ природы той или другой мѣстности у него удовлетворительнѣе, чѣмъ обзоръ народной дѣятельности. Говоря «удовлетворительнѣе», я всетаки не нахожу возможнымъ признать за нимъ полную удовлетворительность, такъ какъ въ этомъ обзорѣ есть нѣкоторыя невѣрности. Напримѣръ, въ обозрѣніи губерній сѣверной части Черноморскаго бассейна сказано, что *вся* Минская

*) См. «Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи».

губернія представляетъ почти горизонтальную низменность, между тѣмъ какъ уѣзды Борисовскій и Слуцкій весьма возвышенны. Если въ физическомъ обзорѣ у г. Бѣлохи являются низменности тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, то, равнымъ образомъ, въ обзорѣ народонаселенія, въ его учебникѣ, мы видимъ такія же противорѣчія дѣйствительности, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Наприм., на 96 страницѣ, въ обзорѣ балтійскаго бассейна, авторъ утверждаетъ, что, «финское и литовское племя есть по преимуществу землевладѣльческое», причемъ къ числу этихъ землевладѣльцевъ относитъ латышей. На сколько намъ извѣстно, въ Прибалтійскомъ краѣ собственниками земли являются нѣмцы, а латыши, составляющіе сельское населеніе въ Лифляндіи и Курляндіи, хотя получили еще въ первой четверти настоящаго столѣтія личную свободу, но безъ поземельнаго надѣла. На 99 страницѣ мы встрѣчаемъ невѣрность иного рода. Здѣсь авторъ заявляетъ, что Петербургская губернія по цѣнности производимыхъ въ ней фабричныхъ издѣлій (на *57 мил.* руб.) занимаетъ *первое* мѣсто въ *Имперіи.* Во 1-хъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, первенство принадлежитъ не петербургской, а московской губерніи; во 2-хъ, стоимость фабричнаго производства петербургской губерніи равняется вовсе не 57 милліонамъ, а превышаетъ эту цифру на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Дѣлая такія ошибки, авторъ между тѣмъ, надо полагать въ видахъ большей точности, показываетъ не круглую цифру, какъ бы слѣдовало въ учебникѣ, т. е. не 60 милліоновъ, а 57, ни больше, ни меньше! Черезъ страницу мы встрѣчаемъ новый статистическій курьезъ: на 101 страницѣ торговые обороты Петербурга опредѣляются въ 140.000,000 р. и говорится, что, эта сумма составляетъ $^1/_2$ годовыхъ оборотовъ всей внѣшней торговли Россіи, а на стр. 103 сказано, что торговые обороты Петербурга равны $^1/_3$. Такимъ образомъ, является самое грубое противорѣчіе, причемъ ни та, ни другая цифра не вѣрны. Въ самомъ дѣлѣ, если торговые обороты Петербурга, составляя 140.000,000 руб., равны *половинѣ* всѣхъ торговыхъ оборотовъ Россіи, то *вся* торговля Россіи будетъ равна 280.000,000 руб.; если же торговые обороты Петербурга равны *одной трети*, то вся русская торговля составитъ 420.000,000 рублей. Итакъ, разница двухъ цифръ, помѣщенныхъ почти рядомъ, состоитъ въ 180.000,000 рублей. Прибавимъ ко всему этому, что ни та, ни другая цифра не вѣрны, такъ какъ торговые обороты Россіи зашли далеко за 420.000,000 рублей. На 104 страницѣ Нарва названа крѣпостью. Въ описаніи губерній сѣверной части черноморскаго бассейна, на 122 страницѣ, сказано, что Могилевская гу-

бернія, по количеству скота, занимаетъ первое мѣсто между западными губерніями: въ ней приходится по 120 головъ крупнаго рогатаго скота на 100 душъ населенія. Такой пропорціи, говоритъ далѣе авторъ, не представляютъ даже черноземныя губерніи. Дѣйствительно, не представляютъ. Скажемъ болѣе: такого процента не представляетъ даже сама Могилевская губернія. Въ ней, по свѣдѣніямъ за 1867 годъ, было жителей 908,000 душъ. Если и каждые 100 душъ считать по 120 головъ скота, то образуется сумма гораздо болѣе милліона, тогда какъ, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Могилевской губерніи считается рогатаго скота всего 333,000 головъ. На 138 страницѣ, населенность губерній показана неточно. Здѣсь сказано, что въ Харьковской губерніи жителей болѣе 1,500 чел. на кв. милю, между тѣмъ какъ слѣдовало бы сказать — болѣе 3,500. Обороты торговли Одессы уменьшены (30.000,000; стр. 143). На стр. 156 сказано, что татаръ въ Казанской губерніи 350,000 душъ, а по Артемьеву ихъ 456,000*). На 158 страницѣ, при описаніи огородничества въ Ярославской губерніи, замѣчено, что огородничествомъ болѣе всего промышляютъ около столицъ. Въ обзорѣ населенія губерній по Окѣ сказано, что приращеніе населенія въ этихъ губерніяхъ идетъ *необыкновенно быстро*, но въ «Статистическомъ Временникѣ» (вып. I, стр. 147) сказано, что приращеніе населенія въ этихъ губерніяхъ въ теченіе 9 лѣтъ было *ничтожно*. На 179 стр., говорится, что въ Тульской губерніи находятся обширнѣйшіе въ Россіи свеклосахарные заводы гр. Бобринскаго, тогда какъ изъ «Военно-статистическаго Сборника» и другихъ источниковъ извѣстно, что самые обширные свеклосахарные заводы находятся въ Кіевской губерніи (въ Городищѣ, Смѣлѣ и Шполѣ). Изъ доклада коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса объ акцизѣ съ туземнаго сахара и пошлинъ съ привознаго сахара (1871 г.) видно, что вся Тульская губернія, по свеклосахарному производству, не можетъ конкурировать съ нѣкоторыми уѣздами Кіевской губерніи, въ которой одинъ Каневскій уѣздъ производитъ сахара *втрое* болѣе, чѣмъ вся Тульская губернія. На стр. 185 населеніе Москвы показано въ 400,000, въ то время, какъ въ нѣмецкомъ учебникѣ Зейдлица, вышедшемъ одновременно съ 10-мъ изданіемъ книги г. Бѣлохи, мы видимъ уже 611,000. На 195 стр. сказано, что чуваши живутъ болѣе въ Вятской и Пермской губерніи, а въ дѣйствительности, главная ихъ масса, обитаетъ въ Казанской губерніи. На 197 стр. Илецкій городокъ причисленъ къ Пермской губерніи, а находится онъ въ Оренбургской.

*) Списки населенныхъ мѣстъ. Казанская губернія. Спб., 1866 г.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно составить себѣ довольно отчетливое понятіе о качествахъ обзора Россіи по губерніямъ, въ учебникѣ г. Бѣлохи. Для полнаго ознакомленія читателей съ этимъ обзоромъ прибавимъ къ сказанному, что въ обзорѣ встрѣчаются важные пропуски. Г. Бѣлоха, на стр. 196, заявляетъ о томъ, что въ Оренбургской губерніи «ростетъ въ дикомъ состояніи крапива», высотой до сажени. Между тѣмъ о гораздо болѣе важныхъ фактахъ авторъ умалчиваетъ. Наприм., говоря о пчеловодствѣ въ Малороссіи, авторъ не упоминаетъ о Полтавской губерніи; въ Курской губерніи значительно кожевенное и восковое производство, а г. Бѣлоха объ этомъ умалчиваетъ; въ Херсонской и Таврической губерніяхъ значительно табаководство, а у г. Бѣлохи объ этомъ мы не находимъ ни одного слова. Въ указаніи замѣчательныхъ пунктовъ точно также встрѣчаются пропуски. Такъ, пропущены замѣчательные по торговлѣ пункты: Конотопъ (Черниговской), Ржищевъ (Кіевской), Суджа (Курской) и др. (см. стр. 148). Если бы въ этихъ городахъ на улицахъ росла дикая крапива высотой въ сажень, то г. Бѣлоха, надо полагать, не пропустилъ бы ихъ, но такъ какъ они такими чудесами не обладаютъ, то авторъ учебника весьма логично ихъ выпустилъ.

Въ 1875 году вышло 12-е изданіе учебника географіи Россіи г. Бѣлохи. Въ этомъ изданіи сдѣланы нѣкоторыя поправки въ цифрахъ, въ фактахъ, но въ сущности учебникъ измѣненъ мало. Впрочемъ, и цифры-то не вездѣ исправлены. Напр., въ Москвѣ въ 12 изданіи, какъ и въ предыдущихъ, показано жителей всего лишь 400,000 (стр. 260), въ Одессѣ — 120,000, въ Кіевѣ — 70,000.

№ 158. Вселенная. Разсказы изъ физической, математической и политической географіи. Соч. **Ф. Герштекера.** Перев. **Ф. Резенера.** Съ 6 картин., 7 географич. картами. Изд. М. Вольфа. Спб., 1863. Изд. 2-ое, перед., Спб., 1873.

Громкое имя автора книги не всегда можетъ служить ручательствомъ въ ея достоинствахъ. Герштекеръ, какъ извѣстно, составилъ себѣ довольно громкую репутацію талантливаго разкащика, но его «Вселенная» едвали соотвѣтствуетъ степени извѣстности автора. Впрочемъ, она не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ. Въ предисловіи, Герштекеръ указываетъ задачи, которыя онъ преслѣдовалъ при составленіи своей книги. Онъ говоритъ, что считаетъ высокой задачей, забавляя дѣтей, приготовить ихъ въ серь-

езному ученію. Онъ хотѣлъ въ своей книгѣ дать дѣтямъ 8—12 лѣтняго возраста начальное понятіе о земномъ шарѣ и его обитателяхъ. «Такого рода книга, предназначенная для столь нѣжнаго возраста, говоритъ Герштекеръ, должна находиться въ рукахъ матери и учителя, которые читали бы изъ нея дѣтямъ или слѣдили бы за ихъ собственнымъ чтеніемъ. Стало быть, въ подобной книгѣ должно находиться только то, что ребенокъ можетъ понять безъ чужой помощи, или что можетъ быть ему растолковано каждою матерью, при помощи той же книги». Далѣе, авторъ говоритъ, что книга его не исчерпываетъ своего предмета, но должна вложить въ ребенка основу знанія.

Дѣйствительно, «Вселенная» Герштекера даетъ ребенку основныя понятія изъ географіи и притомъ въ формѣ, болѣе доступной, чѣмъ всевозможные элементарные курсы географіи.

Книга Герштекера состоитъ изъ *семи* частей. ***Первая*** часть содержитъ «*предварительныя свѣдѣнія*». Эта часть, по замѣчанію самаго автора, должна служить какъ бы введеніемъ, основою для всѣхъ послѣдующихъ частей; она заключаетъ въ себѣ все, что необходимо ребенку знать прежде всего, чтобъ понять разсказъ, который переноситъ его за предѣлы близко знакомой мѣстности. Такимъ образомъ, предварительныя свѣдѣнія состоятъ изъ слѣдующихъ статей: что видно на землѣ, земля есть шаръ, части свѣта и моря, востокъ и западъ, день и ночь, сѣверъ и югъ, времена года, катаніе по рѣкѣ и пруду, корабли и какъ на нихъ плаваютъ, какъ корабли отыскиваютъ въ морѣ путь, луна, различное народонаселеніе земнаго шара, холодныя и жаркія страны. Въ этихъ статьяхъ излагаются тѣ свѣдѣнія, какія обыкновенно входятъ въ учебникахъ въ составъ общихъ понятій изъ математической и физической географіи. Но разница заключается въ томъ, что у Герштекера эти свѣдѣнія излагаются доступнѣе и удобопонятнѣе. За предварительными свѣдѣніями слѣдуютъ описанія частей свѣта, именно: во ***второй*** части—Европы, въ ***третьей***—С. Америки, въ ***четвертой***—южной Америки, въ ***пятой***—Океаніи и Австраліи, въ ***шестой***—Азіи, и въ ***седьмой***—Африки. Всѣ части свѣта описываются въ формѣ разсказа. Въ описаніяхъ видную роль играютъ свѣдѣнія о животныхъ и растеніяхъ той или другой части свѣта. Что касается фактической стороны, то нельзя сказать, чтобъ во «Вселенной» всѣ свѣдѣнія были бы вполнѣ правильны. Мѣстами весьма извѣстнымъ и простымъ понятіямъ приданъ извращенный видъ. Напр., понятіе о морѣ весьма опредѣленно и ясно, а между тѣмъ Герштекеръ объясняетъ—что такое море—крайне не вѣрно и даже курьезно. Онъ говоритъ, что рѣки

текутъ далеко, далеко по землѣ, пока не достигнутъ *глубокихъ* мѣстъ. «Туда (т. е. въ глубокія мѣста!) стекаетъ вся (?) вода,— и ты можешь себѣ вообразить, сколько ея бываетъ. Эти мѣста, въ которыхъ вода *останавливается* (sic!), называются *морями*» (стр. 12). Хорошо объясненіе!

№ 159. Краткій учебникъ географіи. Сочиненіе **Ф. Фогта**, профессора королевской реальной школы въ Берлинѣ. Перев. съ 19 нѣм. изд. и дополнилъ **П. Алябьевъ.** Вып. I, Москва, 1863 г. X+125; вып. II,, 1864 г., VIII+294.

Краткій учебникъ географіи Фогта получилъ въ Германіи большой успѣхъ. Введенный въ берлинскихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ выдержалъ значительное число изданій. Такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ въ предисловіи къ своему переводу учебника Фогта г. Алябьевъ. Такой успѣхъ книги побудилъ послѣдняго перевесть ее на русскій языкъ. По словамъ г. Алябьева, «не смотря на свою краткость и сжатость, учебникъ заключаетъ все существенное для ученика среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній». Отдѣлъ о Россіи составленъ былъ переводчикомъ.

Весь учебникъ состоитъ изъ *четырехъ* курсовъ. *Первый* курсъ содержитъ «общее обозрѣніе. раздѣленіе суши и водъ на землѣ», *второй*—«общее обозрѣніе земной поверхности по ея виду», *третій* — «обозрѣніе странъ и городовъ», *четвертый* — «обозрѣніе государствъ». Уже изъ этого краткаго оглавленія книги Фогта можно видѣть, что система въ ней довольно странная. Такъ, въ *третьемъ* курсѣ обозрѣваются *страны* и *народы*, а въ *четвертомъ* — *государства*. Спрашивается, на какомъ основаніи раздѣлены эти два курса? Странности системы учебника Фогта обнаружатся еще яснѣе, если мы разсмотримъ порядокъ его изложенія подробнѣе. Два первые курса въ систематическомъ отношеніи, обработаны, правда, удовлетворительно. *Первый* курсъ — *общее обозрѣніе, раздѣленіе суши и водъ на землѣ* — разсматриваетъ: горизонтъ и страны свѣта, видъ земли, полюсы, экваторъ, меридіаны, сушу, воду, части свѣта и части всемірнаго океана. *Второй* курсъ — *общее обозрѣніе земной поверхности по ея виду*—говоритъ о движеніи моря (теченіяхъ, приливахъ, отливахъ и волненіи), морскомъ днѣ, образованіи береговъ, видѣ суши, вулканахъ, устройствѣ поверхности и водахъ разныхъ частей свѣта. Система здѣсь еще довольно удовлетворительна. Но съ третьимъ курсомъ начинается уже совершенныя несообразности. *Третій*

курсъ, какъ указано выше, содержитъ *обозрѣніе странъ и народовъ*. Какъ бы вы думали, съ чего начинается это обозрѣніе *странъ и народовъ?* Съ *математической* географіи: мы видимъ тутъ и величину земли и (§ 26), движенія ея (§ 27 и 28), и поясы, и времена года (§ 29), долготу, широту, антековъ, періековъ и антиподовъ (§ 30). Послѣ этого разсматривается воздухъ (§ 31), климатъ съ снѣжною линіею (§ 32), естественныя произведенія (§ 33), человѣкъ (§ 34), народы и религіи (§ 35), населеніе и пространство частей свѣта, нагорья и низменности (§ 36). Такимъ образомъ, общія математическія и физическія свѣдѣнія сообщаются въ срединѣ курса. Это сдѣлано, вѣроятно, съ цѣлью облегчить ученику усвоеніе трудностей математической географіи. Начинать преподаваніе географіи прямо съ послѣднихъ, какъ извѣстно, значитъ прямо попусту тратить время. Вотъ въ силу-то этого, надо полагать, Фогтъ и отнесъ тонкости математической географіи, овновъ и тельцовъ въ средину учебника, такъ, чтобы ученику пришлось изучать ихъ, когда онъ уже нѣсколько ознакомился съ географіею.

Вслѣдъ за общимъ обозрѣніемъ населенія, пространства частей свѣта, нагорій и низменностей, описываются части свѣта—съ государствами и колоніями, въ нихъ находящимися. Описанія эти состоятъ лишь въ обзорахъ климатовъ, государствъ и колоній. Орографія и гидрографія излагаются во 2-мъ курсѣ. Описанія начинаются съ Австраліи, за которою идутъ: Африка, Азія и Америка. Засимъ описывается уже Европа, но уже не относительно климата и государствъ, какъ другія части свѣта, но и со стороны *орографіи* и *гидрографіи*. Государства же Европы обозрѣваются въ *четвертомъ курсѣ* (§ 88 и слѣд.) Это обозрѣніе начинается «поясненіемъ» того, что такое государство, монархія и пр. и пр. Между тѣмъ ранѣе, въ *третьемъ* курсѣ; были уже описаны цѣлыя государства, напр. Мороккo, (вып. I, стр. 92).

Послѣ еропейскихъ обозрѣваются американскія (§ 111—115) и азіатскія (§ 116—121).

Вообще системою учебникъ Фогта похвалиться не можетъ. Она нѣсколько дика. Содержаніе курсовъ разграничено совершенно произвольно и не оправдывается ни научными, ни педагогическими соображеніями. Переводчикъ, въ своемъ предисловіи, замѣчаетъ между прочимъ, что «въ каждомъ послѣдующемъ курсѣ повторяется предъидущее». Это невѣрно. Повтореній никакихъ нѣтъ. Такъ, во *второмъ* курсѣ, свѣдѣній изъ математической географіи вовсе нѣтъ, части свѣта обозрѣваются со стороны устройства поверхности и орошенія; въ *третьемъ* курсѣ мы видимъ математическую географію и обозрѣніе частей со стороны климатическихъ условій и на-

сложенія. Какое же тутъ повтореніе? Напрасно г. Алябьевъ сочиняетъ небылицы. Особенность учебника Фогта вовсе не въ повтореніи одного и того же въ разныхъ курсахъ, а въ отсутствіи систематичности. Что касается краткости и сжатости учебника, качествъ, также указанныхъ переводчикомъ въ предисловіи, то ихъ можно признать за учебникомъ. Впрочемъ, сжатость учебника, на которую указываетъ въ предисловіи г. Алябьевъ, не всегда имѣетъ, такъ сказать, благоразумное направленіе, другими словами, Фогтъ иногда краток тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, и распространяется тамъ, гдѣ въ подробностяхъ нѣтъ ровно никакой нужды. Напр., говоря о морскихъ теченіяхъ, Фогтъ не даетъ даже понятія о самыхъ главныхъ изъ нихъ, каковъ *Гольфштремъ* (§ 15), тогда какъ, разсматривая движеніе земли, не только перечисляетъ всѣ созвѣздія, но и представляетъ ихъ знаки. Вообще можно сказать, что переводить этотъ учебникъ на русскій языкъ особой нужды не представлялось.

Описаніе Россіи въ учебникѣ составлено переводчикомъ. Оно представляетъ ту особенность, что орографія и гидрографія Европейской Россіи изложена въ связи съ орографіею и гидрографіею Европы вообще, въ описаніе же Россіи внесены лишь обзоры: промышленности, торговли и администр. частей (§ 96). Азіатская Россія описана среди азіатскихъ государствъ (§ 116).

№ 160. Даніель. Краткій учебникъ географіи. Съ 17 изд. перевелъ и дополнилъ А. Корсакъ. Москва. 1863. 197 стр.

Краткій учебникъ географіи Даніеля принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ въ Германіи, онъ выдержалъ въ Германіи болѣе 60-ти изданій. При всемъ томъ, онъ не лишенъ крупныхъ недостатковъ. Недостатки эти таковы же, какъ и во всѣхъ почти учебникахъ, составленныхъ учеными спеціалистами, съ высоты своего ученаго величія взирающими съ какимъ-то пренебреженіемъ на педагогическія требованія. Такъ, Даніель, начиная географію съ математической части, на 3-й уже страницѣ, едва, такъ сказать, успѣвъ завести рѣчь съ учениками, говоритъ имъ о системахъ міра Птоломеевой, Коперниковой и даже для чего-то о системѣ Тихо-де-Браге. Математической географіи посвящено 10 §§. Физическая географія изложена сжато. Такъ, разсмотрѣнію свойствъ моря Даніель удѣляетъ менѣе страницы (§ 16), почему о *морскихъ теченіяхъ* у него сказано только, что они происходятъ отъ обращенія земли и отъ разницы климатовъ. Мореплавателямъ... они часто служатъ для сокращенія пути, а полярныя страны, гдѣ не ра-

стетъ ни одного деревца, получають, съ помощью подобныхъ теченій, *пловучій лѣсъ* изъ болѣе теплыхъ поясовъ» (стр. 11) о Гольфштремѣ, о которомъ говоритъ даже Ободовскій *) нѣтъ— ни слова. Поэтому ученикъ, читая приведенную тираду, никакимъ образомъ, безъ обстоятельныхъ объясненій со стороны учителя, не постигнетъ, какъ пловучій лѣсъ попадаетъ въ теплые пояса. Съ другой стороны, ученику безъ описанія Гольфштрема совершенно будетъ непонятна умѣренность климата Европы, существованіе въ ней кипучей жизни и дѣятельности въ тѣхъ широтахъ, подъ которыми въ Америкѣ царитъ большую часть года оцѣпенѣніе природы. Климатомъ вообще главнымъ образомъ обусловливается характеръ органической природы, и если мы будемъ оспаривать условія, вліяющія на климатъ, то для насъ будетъ положительно невозможно уяснить существованіе въ одной странѣ такой органической жизни, а въ иной—другой. Между тѣмъ, Краткій учебникъ Даніеля именно и отличается игнорированіемъ этихъ условій. О климатахъ математическомъ и физическомъ Даніель говоритъ только въ пяти строкахъ (стр. 8). Вообще физическая географія является у него не болѣе, какъ рутиннымъ сборомъ опредѣленій, терминовъ физической географіи. Поэтому превосходство метода и взгляда Даніеля на географическую науку, о чемъ говоритъ въ предисловіи къ учебнику переводчикъ, повидимому существуютъ только въ воображеніи послѣдняго. Не буду отрицать того, что Даніель географъ весьма замѣчательный, но достоинства его, какъ географа, по моему мнѣнію, проявляются не въ краткомъ учебникѣ, а въ обширныхъ его трудахъ по географіи. Послѣ физической географіи сообщаются нѣкоторыя данныя изъ политической, а затѣмъ идетъ номенклатурное обозрѣніе частей свѣта (указываются границы, полуострова, горы, рѣки и пр.). Это обозрѣніе занимаетъ около листа. За нимъ слѣдуютъ непосредственно уже болѣе подробныя обзоры частей свѣта, вмѣстѣ съ описаніемъ государствъ. Въ этихъ обзорахъ сперва слѣдуютъ *общія замѣчанія*, а затѣмъ уже описанія государствъ.

Общія замѣчанія вообще оставляютъ желать очень многаго. Говоря, напримѣръ, о Европѣ, Даніель вовсе не указываетъ вліянія ея береговой линіи на развитіе въ ней мореплаванія, взаимныхъ сношеній народовъ, и отсюда—на высокое развитіе культуры. Поэтому, географическій матеріалъ, сообщаемый Даніелемъ, остается лишеннымъ мысли, чуждымъ научной идеи, такъ что читая перечисленія горъ и рѣкъ, предлагаемое авторомъ, теряемся въ до-

*) «Краткая Всеобщая Географія» 1853, стр. 15. Впрочемъ, въ 57 изданіи нѣмецкаго подлинника о Гольфштремѣ свѣдѣнія есть.

:ъ, для чего дѣлается это такимъ извѣстнымъ географомъ, Даніель. Авторъ только вскользь указываетъ на то, что па является частью свѣта, наиболѣе удобною для развитія іка», стр. 80.

воря о климатѣ Европы (стр. 80), Даніель хотя и замѣчаетъ, итематическій климатъ ея измѣняется вліяніемъ моря, но отъ юре оказываетъ свое вліяніе на климатъ Европы, остается іенно непонятнымъ, такъ какъ въ общихъ свѣдѣніяхъ изъ эской географіи онъ ровно ничего не говоритъ о Гольфѣ, какъ мы замѣтили выше.

исывая государства, авторъ не стѣсняетъ себя политическими цами государствъ, но старается описывать различныя страны ъ естественныхъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, Далмацію триваетъ онъ не въ описаніи Австріи, а между странами іскаго полуострова (стр. 98—99), турецкія вассальныя вла- Румынію, Сербію, а также Боснію и Болгарію—наоборотъ, вайской низменности, рядомъ съ владѣніями Австріи (стр. ·103). Принятый авторомъ порядокъ былъ бы очень хорошъ, ъ авторъ не примѣшивалъ нѣкоторыхъ, чуждыхъ наукѣ тензныхъ взглядовъ. Напр., говоря о восточной европейской іности, онъ останавливается на политическомъ дѣленіи низэти за *сто лѣтъ* назадъ (§ 76, стр. 158). Я не думаю, естественно-граничное дѣленіе странъ требовало отъ автора ь уклоненій къ старинѣ. Россія описана подъ именемъ «Рус владѣній», по слѣдующимъ параграфамъ: Россійская Имперія е (§ 77), Европейскія владѣнія Россіи (§ 78), Царство юе (§ 79), Зап. губерніи Европ. Россіи (§ 80), Прискія губерніи (§ 81), Великое Княжество Финляндское), Великороссійскія губерніи (§ 83). Малороссія и Украйна), Южная Россія и Крымъ (§ 85), Кавказъ и Закавказье). Сибирь описана въ Азіи (§ 33). Описаніе составлено пеикомъ, г. Корсакомъ.

Іосковскія Вѣдомости» посвятили географіи Даніеля нѣсколько *ювыхъ* статей (въ 1865 году). Посвященіе учебнику географіи выхъ статей, можно сказать, у насъ дѣло не бывалое, и заетъ на то, что «Московскія Вѣдомости» придали какую-то ную важность русскому переводу книги Даніеля. Статьи иостей» вызвали отвѣтъ со стороны Голоса, и завязалась іка. Что-же за причина этого явленія? Отчего «сыръ-боръ лся?» Причина, можно сказать, государственная. Учебникъ я, какъ книга, во всякомъ случаѣ обработанная лучше друеографическихъ учебниковъ, былъ признанъ Ученымъ Комите-

томъ Министерства Народнаго Просвѣщенія полезнымъ пособіемъ для преподаванія географіи въ гимназіяхъ, а между тѣмъ въ немъ губерніи Западной Россіи сгруппированы подъ именемъ *Королевства Польши*. Указывая такое антигосударственное изложеніе географіи Россіи въ учебникѣ Даніеля, «Московскія Вѣдомости» накинулись на Ученый Комитетъ за то, что онъ яко-бы призналъ книгу Даніеля *руководствомъ* для Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Голосъ уличилъ «Вѣдомости» во лжи. Учебникъ Даніеля былъ признанъ со стороны комитета пособіемъ, а не руководствомъ («Голосъ», 1865 г., № 179). Этимъ дѣло, однако, не кончилось, явилось еще нѣсколько статей по поводу географіи Даніеля. Читая эту изумительную полемику, возникшую изъ-за пустяковъ въ 1865, невольно вспоминаешь то время, когда учебники географіи у насъ излагались еще болѣе предосудительнымъ, съ точки зрѣнія «Московскихъ Вѣдомостей», образомъ, но никому не приходило въ голову преслѣдовать эти учебники. Нельзя не замѣтить и того, что подробный курсъ Даніеля представилъ бы для «Московскихъ Вѣдомостей» болѣе удобную мишень для нападенія, но они, вѣроятно, не поинтересовались этимъ курсомъ.

№ 161. Учебная книга географіи. Сочиненіе **Даніеля** перевелъ съ 11-го нѣм. изданія и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ **А. Корсакъ.** М. 1863. 8°, 514 стр.

Эта учебная книга получила заслуженный успѣхъ въ Германіи, что вполнѣ естественно. Книга Даніеля обработана не только съ знаніемъ дѣла, но и не безъ таланта. Поэтому, если сравнить его учебникъ съ учебникомъ Пютца (см. № 46 и сл.), то едвали прійдется колебаться, которому отдать преимущество. Но переводчикъ отнесся къ своимъ задачамъ не вполнѣ разумно. Правда, вопреки примѣрамъ другихъ переводчиковъ нѣмецкихъ учебниковъ, (напр., Телѣгинъ и Пятериковъ, см. №№ 148 и 146), которые преспокойно оставили описаніе Германіи въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ оно находится въ нѣмецкомъ подлинникѣ, г. Корсакъ, указавъ вполнѣ основательно, что нѣмецкій подлинникъ съ *особенною подробностію* излагаетъ географію *германскихъ земель* и что переводъ его на русскій языкъ въ *такомъ видѣ, не имѣлъ-бы смысла*,—сократилъ описаніе Германіи и съ большею подробностью изложилъ географію Россіи, воспользовавшись при этомъ главнымъ образомъ матеріалами, заключающимися въ изданіяхъ генеральнаго

штаба, центральнаго статистическаго Комитета, хозяйственнаго департамента государственныхъ Имуществъ, въ частныхъ описаніяхъ губерній и областей Россіи, а также въ путешествіяхъ, слѣдуя общей программѣ и характеру нѣмецкаго учебника. Но, держась программы и характера нѣмецкаго учебника, г. Корсакъ палъ въ большіе промахи. Нужно замѣтить, что Даніель держится естественной системы въ описаніяхъ странъ. Онъ беретъ, напр., опредѣленный естественными предѣлами районъ и описываетъ его, не взирая на то, что этотъ районъ раздѣляется въ политическомъ отношеніи между разными государствами. Такимъ образомъ, онъ описываетъ *весь* Балканскій полуостровъ, включая въ это описаніе собственно турецкія провинціи (Румынію, Македонію, Өессалію, Албанію, Черногорію, Грецію и *Далмацію*, которая является, вслѣдствіе этого, отдѣленною отъ описанія Австріи (стр. 209—226). При такой системѣ описаній, конечно, политическое единство нарушается. Описаніе одного и того-же государства является иногда раздробленною на двѣ—на три части. Слѣдуя такому плану, г. Корсакъ естественно долженъ былъ нарушить политическую цѣлость въ описаніи Россіи. Россія описывается г. Корсакомъ въ четвертой послѣдней книгѣ Учебника, подъ рубрикою: «Великая сѣверовосточная низменность». Такъ эту низменность занимаютъ территоріи Царства Польскаго, Пруссіи и Россіи собственно, то составителю пришлось разомъ описывать и Польшу, и Пруссію, и Россію. Хоть составитель, держась такого плана, и руководился естественными требованіями, но нельзя не признать, что онъ былъ не чуждъ и политическихъ соображеній. Время было такое... Составитель такъ увлекся, что на стр. 390 и 391 вывелъ на свѣтъ Божій *королевство* Польшу, а на стр. 392 у него явилось *Царство Польское*. Впрочемъ, не забѣгая впередъ, изложимъ съ самаго начала описаніе великой сѣверовосточной низменности. Сперва составитель обозрѣваетъ ея пространство и границы (§ 104), потомъ поверхность (§ 105), рѣки и озера (§ 106), климатическіе поясы великой низменности, растительную и животную жизнь (§ 107), политическое дѣленіе низменности (§ 108), земли нѣмецкаго ордена (королевство Пруссія, § 109), *королевство Польшу* (§ 110), съ его *составными частями:* а) *коронными землями Австріи* (Галиціей, Лембергскимъ и Краковскимъ округами и Буковиной, § 111), b) *царствомъ Польскимъ* (§ 112), и с) *Западною Россіею* (губерніи: подольская, волынская, гродненская, минская, виленская, ковенская, витебская и могилевская). Г. Корсакъ, какъ видно, очень безцеремонно распорядился съ владѣніями

Россіи. Подъ прикрытіемъ естественной системы Даніеля, онъ возстановилъ на страницахъ Учебника царство Польское въ тѣхъ предѣлахъ, о какихъ давно уже перестали мечтать даже наиболѣе несообразительные, рьяные, пылкіе патріоты. Описавъ фиктивное польское королевство, г. Корсакъ переходитъ къ *Россіи*. Сперва онъ разсматриваетъ ее *вообще* (хорошо—это вообще!). Засимъ идутъ описанія губерній: Прибалтійскихъ и Финляндскихъ (Финляндскія тоже отошли къ низменности!), великороссійскихъ (§ 116), Малороссійскихъ и Украйны (§ 117), Южной Россіи (Новороссіи) и Крыма (§ 118), *Кавказа* и *Закавказья* (§ 119), *Сибири* (§ 120), и *Русской Америки* (§ 121). Обращаемъ вниманіе читателей на слова, напечатанныя *курсивомъ*: Кавказъ, Закавказье. Сибирь и Американскія владѣнія отнесены г. Корсакомъ также къ великой сѣверовосточной низменности. Какъ не велика была эта низменность, но относить къ ней горныя области и страны, лежащія въ другихъ частяхъ свѣта, невозможно. Велика должна быть была путаница въ головѣ бѣднаго Корсака, если онъ, слѣдуя естественной системѣ Даніеля, отнесъ къ *европейской низменности* Кавказъ и часть Америки! Что касается самыхъ описаній губерній, то на нихъ мы останавливаться не будемъ. Они не представляютъ ничего заслуживающаго вниманія. Да если-бы и представляли нѣчто особенное, заслуживающее послѣдняго, то все-таки нелѣпая система, съ примѣсью разныхъ политическихъ бредней, отнимаетъ у географіи Россіи, составленной Корсакомъ, пригодность для изученія. Что касается остальной части учебной книги, то она заслуживаетъ одобренія и ее не безполезно было бы издать вновь, конечно, съ надлежащими исправленіями.

Учебная книга географіи Даніеля, по отзыву г. А. Смирнова, трудъ ученый. Авторъ излагаетъ науку, не заботясь о принаровленіи ея къ пониманію дѣтей извѣстнаго возраста; онъ старается только о томъ, чтобы высказать въ научной системѣ всѣ результаты, добытые наукой. При изложеніи какой-нибудь теоріи (напримѣръ, мірозданія), онъ дѣлаетъ историческое обозрѣніе господствовавшихъ теорій по этому предмету; при описаніи природы, смѣло вдается въ область естественныхъ наукъ, предполагая въ своемъ читателѣ знакомство съ зоологіей, ботаникой и географіей. Даже въ манерѣ изложенія преобладаетъ тонъ ученый: авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ древними языками (стр. 4). Однимъ словомъ, говоритъ А. Смирновъ, это — книга, богатая по содержанію, но, какъ учебникъ, годная развѣ только для студентовъ. («Сѣв. Почта», 1864, № 46).

№ 162. Землевѣдѣніе для начинающихъ. Съ приложеніемъ 29 картъ. **Ив. Разумова.** Москва. 1863. 8—174+IV+II.

Вотъ новая и, къ сожалѣнію, еще не послѣдняя встрѣча съ старымъ знакомымъ г. Разумовымъ. Снѣдаемый сверхъ сильнымъ желаніемъ поставить у насъ географію на *научную* почву, г. Разумовъ дѣлаетъ новое вторженіе въ ея область. По обыкновенію, авторъ предносылаетъ самому изложенію географіи курьезное предисловіе. «У насъ на Руси не знаютъ Землеописанія: очень естественно почему? Нѣтъ знающихъ преподавателей, нѣтъ должныхъ руководствъ, нѣтъ возможности какъ слѣдуетъ подготовить себя... *Старый хламъ геймовщины, арсеньевщины, ободовщины по прежнему роково (?) гнететъ программы, преподавателей и учащуюся молодежь.* Такъ громитъ г. Разумовъ своихъ собратій по спеціальности. Онъ возстаетъ даже противъ переводныхъ учебниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые (напр. Даніеля) во всякомъ случаѣ стоятъ неизмѣримо выше писаній самого г. Разумова. Не смотря на это, г. Разумовъ съ какимъ-то азартомъ пишетъ: «И сочиняли, и набирали, и переводили, и *перевозили*, и *свозили* (???), а возъ какъ то не подается и смиренномудро не трогается съ мѣста (какъ же это свозили, если возъ не трогался съ мѣста?): знать въ музыканты не годимся... А иначе и быть *не слѣдуетъ* (??): забытая, забитая, опальная Географія не удостоилась быть признанною за предметъ (по дѣломъ вору и мука); непонятое, неакклиматизованное землевѣдѣніе не признано наукою или не излагается научно (а такъ себѣ, по домашнему). А потому все и по старому: таже пестрота, *чепуха*, отрывочность, непослѣдовательность, безолаберщина—словомъ, непроницаемая путаница. Все тоже размѣщеніе по клѣточкамъ, чиненное всякимъ фаршемъ, представленіе картинъ и картинокъ, пожалуй даже сносныя описанія, а всецѣлаго доконченнаго гармоническаго представленія земли, какъ организма и въ поминѣ нѣтъ»... «*Цѣлыхъ два десятилѣтія старался я быть по возможности и по силамъ указателемъ нашего недуга и добросовѣстнымъ его исправителемъ* (sic). Но, по обыкновенію, чистосердечная готовность и неумолкаемая дѣятельность оказались напрасными, молчаніе или балакиревщина были отвѣтомъ и привѣтомъ... Отчего, не принимая на себя притязанія на папальную (?) непогрѣшимость считаю себя лишь *одинокимъ* труженикомъ небогатой нетронутой у насъ почвы, неослабно требующей *воздѣлыванія* и переработки. Потому, вслѣдъ за прежними своими трудами, предлагаю еще на судъ и разсмотрѣніе благомыслящей и

трезво-понимающей публики краткое *органическое* развитіе *землевѣдѣнія* для начинающихъ, т. е. обзоръ науки для юношества до университетской скамьи». «Языкъ и правописаніе я употреблялъ *звуковые*, какъ болѣе практичные, а пожалуй цѣлесообразные; равномѣрно въ имесловіи старался я быть вѣрнымъ значенію и придерживался туземныхъ названій... Дай Богъ всѣмъ на здоровье».

Читая всю эту нескладицу, невольно дивишься слѣпотѣ и сумасбродству г. Разумова. Ругая всѣхъ и вся, и выставляя на показъ свою персону, онъ силится убѣдить, что только онъ, Иванъ Разумовъ, есть истинный и единственный представитель географической науки. Само собою разумѣется, что новый его трудъ по предмету «Землевѣдѣнія» совершенно подобенъ прежнимъ, и служитъ новымъ свидѣтельствомъ того, до какихъ нелѣпостей можетъ доходить человѣкъ. «Землевѣдѣніе» г. Разумова состоитъ изъ двухъ частей. *Первая* часть—«общій обликъ земли». Этотъ общій обликъ представляетъ обзоръ земнаго шара въ математическомъ, физическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Математическую географію г. Разумовъ излагаетъ подъ нелѣпымъ именемъ «Пространственнаго Землеописанія», физическую подъ именемъ «физическаго землеописанія», а политическую подъ именемъ—политическаго. Физическое землеописаніе разсматриваетъ: 1) землеповерхность, 2) землевнѣшность и 3) землевнутренность. Политическое землеописаніе сперва говоритъ о племенахъ, языкахъ, способахъ жизни, вѣроисповѣданіяхъ, общественномъ бытѣ и раздѣленіи, а затѣмъ о частяхъ свѣта и государствахъ. *Вторая* часть — частное землеописаніе—состоитъ: 1) изъ обзора космическаго состоянія земли, разсматривающаго вселенную, солнечнопланетную систему и планетное состояніе земли, 2) изъ телурическаго состоянія ея (океанографія, соматографія, гидрографія, климатъ и производительность, перевороты земли, силы дѣйствующія), 3) антропологическаго состоянія земли (этнографія, политографія, языческіи общества, будическія общины, мухамеданскія общины, христіанскія народности и европ. государства).

№ 163. Описаніе Россійскаго государства. Составилъ **П. Чуринъ.** Иркутскъ. 1863. 47 стр. и карта.

Эта, едва ли не единственная географія Россіи, явившаяся въ Сибири, составлена весьма слабо. Составитель начинаетъ изложеніе съ основанія Русскаго Государства, говоритъ о происхожденіи названія Россіи и пр. т. п., а потомъ уже о пространствѣ, числѣ

жителей, границахъ, затѣмъ неожиданно перечисляетъ губерніи, области и градоначальства, отъ которыхъ обращается къ горамъ, морямъ, озерамъ, рѣкамъ, климату; за климатомъ слѣдуетъ перечисленіе племенъ, населяющихъ Россію, главные предметы промышленности, говорится о внѣшней торговлѣ, путяхъ сообщенія и наконецъ предлагается описаніе городовъ. Безпорядочность, какъ видно, царитъ въ «описаніи» полнѣйшая. Предметы физической географіи перепутаны съ предметами политической. Въ подобномъ же безпорядкѣ описываются и города. За Петербургомъ и Москвою слѣдуетъ Кіевъ, за Кіевомъ—Владиміръ, за Владиміромъ—Новгородъ, Казань, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Харьковъ, Херсонъ и т. д. Свѣдѣнія номеклатурнаго характера. Цѣлыя страницы заняты исчисленіемъ собственныхъ именъ. Къ «описанію» приложена карта—«Приблизительное» начертаніе Россійскаго Государства.

№ 164. Азбука земли или очерки землеописанія для дѣтей. Составилъ **Иванъ Разумовъ.** Москва. 1864. 16°, 77 стр.

Эта «Азбука» носитъ характеръ, свойственный уже ранѣе разсмотрѣннымъ нами писаніямъ г. Разумова (см. №№ 106, 118, 131, 134, 162). Остается только удивляться, что г. Разумовъ, въ предисловіи къ своей азбукѣ, говоритъ: «А все не клеится.... и землезнаніе у насъ ни прививается, ни распространяется». «Корень всему злу, кромѣ рутиннаго равнодушія общества, надо именно искать *въ несостоятельности нашихъ преподавателей и въ крайней недостаточности нашихъ учебниковъ;* а они плохо совершенствуются, не смотря на переводы Риттера, которые, къ несчастію, не пришлись по нашей читающей публикѣ». Затѣмъ, обращаясь къ своей Азбукѣ, г. Разумовъ очень бойко рекомендуетъ ее. Предлагаемые «Очерки» или «Азбука», говоритъ онъ, принаровлена къ начинающимъ. Дай Богъ имъ (очеркамъ или начинающимъ?) потверже выучить всю незамысловатую *суть* и заботиться объ дальнѣйшемъ разумномъ изученіи землевѣдѣнія».

Вся «Азбука» состоитъ изъ «общей картины» земли, краткихъ очерковъ частей свѣта и практическихъ задачъ. «Суть» географическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, заключается въ цѣлой массѣ собственныхъ именъ, испещряющихъ цѣлыя страницы (напр., 9—21 и др.). Изложеніе безтолково: сказавъ о землѣ, какъ планетѣ, авторъ обращется къ воздуху, потомъ *внутренности* и «сердцевинѣ» земли, далѣе говоритъ объ изображеніяхъ земнаго

шара, потомъ опредѣляетъ предметъ географіи, затѣмъ толкуетъ о странахъ свѣта, земной оси, экваторѣ, параллельныхъ кругахъ и меридіанахъ. Послѣдовательности въ изложеніи, какъ видно, очень мало.

Языкъ г. Разумова вовсе недоступенъ дѣтямъ. «Мы люди живе́мъ на землѣ, которая по нашей *недальновидности* намъ кажется плоскою, такъ начинаетъ онъ свою «Азбуку». Кромѣ того, изложеніе отличается тоже своеобразностью языка, какую мы видѣли въ другихъ трудахъ г. Разумова, однако, оно лучше, чѣмъ въ другихъ его писаніяхъ, можетъ быть потому, что авторъ ограничивается болѣе перечисленіемъ собственныхъ именъ. Фактическая сторона тоже не вполнѣ исправна. Напримѣръ, на 6 стр.. авторъ говоритъ, что «*внутренность* земли или *ядро* мало извѣстно и состоитъ изъ *скорлупы* или *каменистыхъ*, *землянистыхъ* пластовъ и изъ *сердцевины*, вовсе неизвѣстной». Описанія частей свѣта и государствъ номенклатурны. Россія описана на 18 стр. (56—74), и описаніе ея состоитъ изъ ряда собственныхъ именъ. Европ. Россія раздѣлена на слѣдующія части: Прибалтійскій край, Заволочье (по Ильменю, Ладогѣ, Онегѣ, С. Двинѣ, Печорѣ, Ледовитому океану), Приуралье, Мануфактурная полоса. Полѣсье. Польша, Авратанье, Черноземная полоса, Поморье и Кавказъ. *Азіатская* Россія состоитъ изъ Западной Сибири, Восточной Сибири и *Американскихъ* земель (стр. 73—74).

№ 165. Пособіе къ первоначальному обученію географіи, съ присовокупленіемъ болѣе подробнаго описанія Россійской имперіи. Составилъ директоръ частной гимназіи въ С.-Перербургѣ, Докторъ Г. Видеманъ. Спб., 1864. 67 стр.

Руководство къ первоначальному обученію географіи, съ присовокупленіемъ болѣе подробнаго описанія Россійской имперіи. Составилъ директоръ частной гимназіи въ С.-Петербургѣ, Докторъ Г. Видеманъ. Спб., 1864. 67 стр.

Обѣ эти книжки «Пособіе» и «Руководство» совершенно сходны: даже число страницъ въ томъ и другомъ совершенно одинаково. Почему авторъ окрестилъ ихъ разными именами — неизвѣстно.

Въ предисловіи къ своей книжкѣ, г. Видеманъ говоритъ, что по всѣмъ наукамъ мы имѣемъ по большей части лишь одни переводныя сочиненія, непригодность которыхъ для насъ очевидна сама собою. На сколько составленный на нѣмецкомъ языкѣ для

германскихъ училищъ учебникъ можетъ быть прекрасенъ въ своемъ отечествѣ, на столько же онъ мало примѣнимъ въ школахъ Россіи по той простой причинѣ, что въ такомъ руководствѣ на первомъ планѣ является конечно Германія. Въ виду этого, г. Видеманъ и составилъ свое «Пособіе». Въ основаніе своего сочиненія онъ принялъ новѣйшія и лучшія сочиненія по географіи Клёдена и Даніэля. Количественныя и числовыя отношенія почти нигдѣ не приводятся авторомъ,потому что въ дѣтяхъ того возраста, для котораго назначается эта книжка не существуетъ еще точнаго понятія о числѣ и величинѣ. Также точно этому возрасту, говоритъ авторъ, нельзя предлагать сравнительныхъ измѣреній, потому что трудно пріискать, что либо такое изъ извѣстнаго дѣтямъ, что могло бы служить базисомъ для сравненія. Повидимому, всѣ эти разсужденія совершенно резонны. Посмотримъ, какъ они осуществлены авторомъ въ самомъ пособіи. Высказавъ въ предисловіи мысль, что числовыя данныя и сравнительныя измѣренія недоступны ученикамъ того возраста, для котораго предназначается книга, авторъ между тѣмъ приводитъ *числа* пространства частей свѣта. Для ученика, по нашему мнѣнію, вмѣсто этого исчисленія гораздо понятнѣе было бы *сравненіе* величины этихъ частей: для него гораздо доступнѣе было бы, если бы ему г. Видеманъ сказалъ, что Азія слишкомъ въ 4 раза больше Европы ($4^1/_4$), Африка въ 3, Америка въ 4 ($4^1/_9$), Австралія менѣе ($^7/_8$ Европы). Такимъ образомъ, съ одной стороны, авторъ, высказываясь противъ приведенія въ пособіи числовыхъ данныхъ, приводитъ ихъ, съ другой-же— устраняя изъ пособія методъ сравненій, дѣлаетъ эти числовыя данныя дѣйствительно непонятными ученику. Самое пособіе г. Видемана представляетъ какой-то скелетъ, остовъ: имена, имена и имена. Правда, именъ этихъ приведено менѣе, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, но въ другихъ учебникахъ все-таки номенклатура хотя нѣсколько оживлена разсказомъ. По нашему мнѣнію, книжка г. Видемана гораздо бездушнѣе многихъ нашихъ учебниковъ прошлаго столѣтія. Правда, и въ прошломъ столѣтіи было не мало учебниковъ, переполненныхъ одними именами, но рядомъ съ ними были и такіе, которые могли бы послужить г. Видеману образцомъ при составленіи его «Пособія». Даже географія Клевецкаго (№ 12) можетъ быть поставлена выше книжки г. Видемана, если только не брать въ разсчетъ описанія Россіи, составленнаго у Клевецкаго совершенно неудовлетворительно. Мы вполнѣ сходимся съ приговоромъ о «Пособіи» г. Видемана сдѣланнымъ въ «Педагог. Листкѣ» (1874, № 4), что оно принадлежитъ отжившему циклу.

№ 166. Краткій учебникъ географіи В. Вержбиловича. Кн. I: 1-ое изд., Спб., 1864 г., 3-е—1865, 5-ое—1873 г. Кн. II: 1-ое изд., 1864, 2-ое—1865, 3-е—1869. Кн. III: 1-ое изд., 1865, 2-ое—1869.

Первая книжка «Краткаго учебника» г. Вержбиловича заключаетъ въ себѣ введеніе и обзоры Азіи, Америки и Австраліи; вторая — Европы. Во введеніи дается понятіе о географіи и излагается физическая географія. Здѣсь описывается суша, равнины, горы, воды на сушѣ, океаны съ ихъ явленіями и обитателями, наконецъ, воздухъ, климатъ, произведенія природы, люди и географич. сѣть. Что касается описаній и частей свѣта, то здѣсь г. Вержбиловичъ прежде всего разсматриваетъ, подъ рубрикою «земля», острова, мысы, поверхность и воды, описываетъ климатъ, обитателей и государства съ примѣчательнѣйшими городами и мѣстами. Обращая вниманіе на содержаніе «Краткаго учебника», мы должны замѣтить, что хотя авторъ въ предисловіи къ нему утверждаетъ будто при составленіи своего курса руководствовался лучшими нѣмецкими и французскими учебниками, имѣя въ виду *сущность науки*, но присутствія научности въ его «Краткомъ учебникѣ» примѣтить невозможно. Сущность науки требуетъ прежде всего *строгой систематичности* изложенія, а г. Вержбиловичъ, какъ нарочно, дѣлаетъ все, чтобъ нарушить это требованіе. Такъ, въ общихъ свѣдѣніяхъ изъ физической географіи, мы видимъ перепутанность, смѣшеніе различныхъ предметовъ изложенія, повторенія одного и тогоже и неумѣстныя разглагольствованія. Напримѣръ, описывая Атлантическій и Тихій океаны, г. Вержбиловичъ говоритъ о *пассатахъ*, какъ будто разсмотрѣніе атмосферныхъ движеній относится къ описанію водъ. Сказавъ, о пассатахъ, въ описаніи Атлантическаго и Великаго океановъ, авторъ возвращается къ пассатамъ третій разъ въ статьѣ «о воздухѣ». Точно также, описывая Индѣйскій океанъ, г. Вержбиловичъ останавливается на муссонахъ, къ которымъ снова возвращается въ статьѣ о воздухѣ. Говоря объ океанахъ, г. Вержбиловичъ разсматриваетъ и животныхъ, обитающихъ въ томъ или другомъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, въ описаніи Ледовитаго океана онъ останавливается между прочимъ на китѣ, тюленѣ, рогозубѣ и пр., между тѣмъ какъ эти животныя принадлежатъ вовсе не исключительно одному сѣверному океану. Г. Вержбиловичу слѣдовало бы, не останавливаясь на разсмотрѣніи морской фауны въ описаніи морей, удѣлить ей мѣсто въ статьѣ о произведеніяхъ природы. Всѣ указанныя нами отступленія отъ систематичности свидѣтельствуютъ о томъ, что «Краткій

учебникъ» едвали можетъ претендовать на научность. Прибавимъ ко всему сказанному, что учебникъ не вездѣ представляетъ достаточную вѣрность фактовъ, о гольфштремѣ, напримѣръ, въ немъ говорится, что онъ достигаетъ *береговъ Норвегіи*, тогда какъ присутствіе теплыхъ водъ гольфштрема было замѣчено близь береговъ Новой Земли и даже далеко къ В. отъ послѣдней. Пассатный вѣтеръ, по г. Вержбиловичу, дуетъ отъ *востока* къ *западу* (5-ое изд., кн. I., стр. 41 и 54). Климатомъ онъ называетъ *различное состояніе воздуха*. Слѣдовательно, можетъ быть и вонючій климатъ. Говоря о «людяхъ», авторъ наибольшее совершенство человѣка въ умѣренномъ поясѣ объясняетъ тѣмъ, что здѣсь «природа сама призываетъ человѣка къ труду, заставляетъ его изощрять свой умъ, а чрезъ это онъ совершенствуется». Но развѣ природа холоднаго пояса не призываетъ человѣка къ труду, развѣ не заставляетъ его изощрять ума? И при всемъ томъ онъ стоитъ здѣсь на той же низкой ступени развитія, на какой находился и прежде. Сводить все развитіе человѣка къ вліянію умѣренности, холодности или жара климата по меньшей мѣрѣ странно. Говоря о видахъ промышленности, г. Вержбиловичъ указываетъ *три* вида послѣдней: *земледѣльческую* промышленность, *фабричную* и *торговую*. Къ первой отрасли онъ, не обинуясь, относитъ пчеловодство, винодѣліе и др. промыслы. Повидимому, подъ земледѣльческою промышленностью авторъ разумѣетъ всю такъ называемую, *добывающую* промышленность. Не составивъ, такимъ образомъ, яснаго, отчетливаго понятія о родахъ и видахъ промышленности, авторъ между тѣмъ толкуетъ о послѣдней очень развязно. Само собою разумѣется, что искать въ этомъ развязномъ разсказѣ вѣрности фактовъ нечего. Мы, напримѣръ, читаемъ у г. Вержбиловича, что *изъ платины* дѣлаютъ столовую посуду и разныя украшенія. Сообщая такія свѣдѣнія, г. Вержбиловичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, останавливается на такихъ сторонахъ предмета, которыя вовсе неумѣстны, въ учебникѣ *географіи*, касаясь собственно слесарей и мѣдниковъ, но онъ обходитъ молчаніемъ дѣйствительно важные факты. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобъ сказать о количествѣ добычи разныхъ, имѣющихъ первостепенное въ экономическомъ быту значеніе металлахъ (мѣди, желѣзѣ), авторъ совершенно неумѣстно говоритъ, что изъ мѣди дѣлаютъ котлы, кастрюли и всякаго рода посуду... Невольно вспоминается при этомъ отвѣтъ одного студента, который на экзаменѣ по минералогіи, вмѣсто требуемыхъ свѣдѣній, сказалъ, что мѣдь бываетъ красная и желтая, изъ первой дѣлаютъ кострюли и пятаки, а изъ второй самовары.

Обращаясь отъ обзора промышленности къ обзору народнаго образованія, мы и здѣсь встрѣчаемся съ неменѣе странными вещами. Авторъ говоритъ, что чѣмъ *образованнѣе* какой либо народъ, *тѣмъ умнѣе его религія* (5-ое изд., кн. I, стр. 69). Неговоря уже о томъ, что сфера образованія и сфера религіи — совершенно различны, и по высокому положенію перваго невозможно, поэтому, заключать о высокомъ состояніи послѣдней, — замѣтимъ, что сдѣланное г. Вержбиловичемъ замѣчаніе, кромѣ своей ошибочности, совершенно неумѣстно. Крайне безтактно ученику, живущему въ странѣ, далеко не отличающейся высокимъ положеніемъ образованія говорить, что религія тѣмъ умнѣе, чѣмъ выше народная образованность.

Что касается описаній частей свѣта въ «Краткомъ учебникѣ», мы должны замѣтить, что эти описанія представляютъ менѣе недостатковъ, чѣмъ разсмотрѣнныя нами общія свѣдѣнія изъ физической географіи. Правда, и здѣсь нѣтъ полной систематичности, необходимой спутницы научности изложенія, такъ какъ г. Вержбиловичъ относитъ къ *гидрографіи* описаніе американскихъ *льяносовъ*, *сильвасовъ* и *пампасовъ*. Но за то, описанія отличаются живостью. мѣстами даже нѣкоторой дозой поэтичности. Но *сущности* науки подмѣтить здѣсь невозможно. Риттеръ, одинъ изъ великихъ представителей географической науки, видѣлъ задачу послѣдней въ выясненіи вліянія земли на человѣка. «Земля, говоритъ Риттеръ, есть не только почва, колыбель, жилище, но и мѣсто развитія рода человѣческаго». Земля, замѣчаетъ далѣе знаменитый географъ, имѣетъ высшее назначеніе—оказывать вліяніе на духовный міръ. Поэтому, намъ очень странными кажутся притязанія г. Вержбиловича на научность: подъ именемъ *сущности «географической* науки онъ преподноситъ ученику простыя описанія поверхности той или другой части свѣта, описанія обитателей и государствъ.

Нельзя не указать и того, что многія свѣдѣнія въ «Краткомъ учебникѣ» такого рода, что совершенно лишаютъ его научнаго характера. Напримѣръ, въ статьѣ о климатѣ Америки, категорически сказано, что онъ отличается *сыростью*. Между тѣмъ характеристическую черту главнѣйшаго изъ американскихъ государствъ, сѣвероамериканскихъ союзныхъ штатовъ, составляетъ *сухость* воздуха, которою объясняются многія особенности американскихъ привычекъ и нравовъ. Такъ, вслѣдствіе сухости воздуха, хлѣбъ сохнетъ въ штатахъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ, вслѣдствіе чего является необходимость печь хлѣбъ гораздо чаще. Припасы разнаго рода сохраняются гораздо долѣе. Вновь построенные дома просушиваются гораздо быстрѣе: едва домъ оконченъ постройкою,

жильцы спокойно поселяются въ немъ, не опасаясь заболѣть отъ сырости. Деревянныя издѣлія обладаютъ большею сухостью, вслѣдствіе чего американскіе рояли и фортепіано имѣютъ болѣе достоинствъ, чѣмъ европейскіе. Эти немногія указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что сухость воздуха должна оказывать большое вліяніе на бытъ американцевъ. Этою сухостью объясняютъ физіологическія особенности организма сѣвероамериканцевъ, сухощавость послѣднихъ, а также лихорадочность ихъ дѣятельности. Отсюда видно, что статья о климатѣ Америки въ учебникѣ г. Вержбиловича даетъ превратное понятіе. Относительно другихъ свѣдѣній, слѣдуетъ замѣтить, что *послѣднее* 5-е изданіе, учебника, по качеству ихъ, должно быть поставлено ниже. Достаточно указать на то, что въ изданіи 1873 г. *Самаркандъ*, уже давно присоединенный къ Россіи, показанъ въ учебникѣ—къ Бухарѣ (5-ое изд., стр. 169). Число жителей вездѣ показано тоже самое, что и за 10 лѣтъ назадъ. Напримѣръ, въ Америкѣ 60.000,000, тогда какъ теперь считается жителей въ Америкѣ 84.000,000. Впрочемъ, вина въ неисправности свѣдѣній новаго изданія должна лежать уже не на авторѣ, который давно скончался, но на издателяхъ. Самъ г. Вержбиловичъ едвали бы могъ отнестись до такой степени небрежно къ предмету, который онъ любилъ и которымъ занимался, можетъ быть, не совсѣмъ успѣшно въ научномъ смыслѣ, но очень старательно.

№ 167. Общее Землевѣдѣніе Карла Риттера. Лекціи, читанныя въ Берлинскомъ Университетѣ и изданныя **Г. А. Даніелемъ.** Переводъ съ нѣмецкаго **Якова Вейнберга.** Москва, 1864. 8, 207 стр.

Этимъ трудомъ не исчерпываются сочиненія К. Риттера, переведенныя на русскій языкъ. Еще въ 50-хъ годахъ г. Семеновъ, настоящій вицепрезидентъ нашего географическаго общества, по порученію послѣдняго, приступилъ къ переводу Риттерова «Землевѣдѣнія Азіи». Съ 1856 года по 1861 г. вышло *три* тома этого перевода, заключающихъ въ себѣ географію странъ, находящихся въ непосредственномъ сношеніи съ Россіей, т. е. Китая, Татаріи, Персіи. Переводъ былъ дополненъ по матеріаламъ, обнародованнымъ съ 1832 года. Затѣмъ, въ 1867 году, изданъ былъ IV томъ, заключающій Кабулистанъ и Кафиристанъ. Къ этому тому присовокуплены критическія примѣчанія и дополненія, по источникамъ, изданнымъ въ послѣднія 30 л. Мы не сочли необходимымъ останавливаться на этихъ сочиненіяхъ Риттера потому, что, для озна-

комленія со взглядами Риттера на географію, лучшимъ источникомъ можетъ служить его «Общее Землевѣдѣніе». Переводчикъ этого сочиненія на русскій языкъ, г. Я. Вейнбергъ, справедливо замѣтилъ, въ предисловіи къ своему переводу, что это твореніе — «послѣднее слово знаменитаго учителя», «лебединая пѣсня одного изъ величайшихъ двигателей науки новѣйшаго времени». Эту-то «лебединую пѣснь» мы и разсмотримъ въ настоящемъ разборѣ.

Хотя заслуги Риттера для географіи очень велики, тѣмъ не менѣе едва-ли мы впадемъ въ погрѣшность, если скажемъ, что значеніе его въ исторіи нашей науки раздуто его почитателями до нельзя. Всякому его слову придано до невозможности важное значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ внесъ много новаго въ географическую науку, далъ ей жизнь, оживилъ ее, нашелъ множество послѣдователей, въ свою очередь, обогатившихъ предметъ болѣе или менѣе замѣчательными трудами. Но нельзя не признать, что не всё, внесенное Риттеромъ въ географическую науку, заслуживаетъ безусловнаго принятія. Его *исходная* точка зрѣнія на предметъ можетъ быть оспариваема. Свое «Общее Землевѣдѣніе» онъ начинаетъ словами: «Мы начнемъ нѣсколькими общими замѣчаніями, дабы обозначить *научную* точку зрѣнія, служащую намъ *исходомъ*». Эта исходная точка зрѣнія состоитъ въ томъ, что земля, по мнѣнію Риттера, представляетъ *совершеннѣйшее космическое тѣло*. Можетъ быть, это и вѣрно, но дѣло въ томъ, что приводимыя Риттеромъ, въ пользу этого взгляда, основанія весьма сомнительнаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ, Риттеръ вообразилъ почему-то, что самая совершенная форма есть форма *шара*, а земля, по его словамъ, ближе другихъ *планетъ* подходитъ къ этой формѣ «Между всѣми планетами, она болѣе всѣхъ приближается къ формѣ совершеннаго шара» (стр. 3). Къ этому онъ еще прибавляетъ, что, «по изрѣченію Платона, красота формы состоитъ въ *соразмѣрности* частей». Но почему Риттеръ полагаетъ, что форма шара самая совершенная? Почему, съ другой стороны, онъ указываетъ на *соразмѣрность* частей, какъ на достоинство, присущее шару? Да и какія у шара части? Напротивъ, зачастую уклоненія отъ шаровидной формы именно и указываетъ на соразмѣрность частей, и, наоборотъ, шаровидная форма служитъ указаніемъ, уклоненія отъ соразмѣрности частей. Порѣшивъ, что земля — самое совершенное тѣло, Риттеръ говоритъ, что, *благодаря этому совершенству* (т. е. придуманному самимъ Риттеромъ), земля могла сдѣлаться мѣстопребываніемъ человѣка, словомъ сказать, могла стать мѣстомъ существованія и образованія человѣка для *высшаго духовнаго совершенства* (стр. 4).

Несостоятельность Риттерова взгляда будетъ для насъ еще очевиднѣе, если мы разсмотримъ этотъ взглядъ съ *точки зрѣнія самого Риттера*. Риттеръ говоритъ, что земля представляетъ *наименьшее гипсометрическое* уклоненіе отъ шаровидной формы, такъ какъ горы на земномъ шарѣ очень незначительны сравнительно, напр., съ горами Венеры или Луны. Отсюда Риттеръ заключаетъ, что пластика земли болѣе гармоническая, т. е. болѣе подходитъ къ шаровидной формѣ. Прекрасно; будемъ развивать идею Риттера далѣе. Представимъ себѣ, что на землѣ горъ совсѣмъ нѣтъ, что поверхность суши гладка какъ скатерть, что земля еще болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, подходитъ къ идеальной формѣ шара, еще болѣе представляетъ гармоничности въ развитіи. Что мы увидимъ на такомъ идеально правильномъ шарѣ? Совершенно иную природу, совершенно иную жизнь, иныхъ людей, чѣмъ какіе существуютъ въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не существовало горныхъ поднятій, если бы рельефъ земнаго шара не представлялъ разнообразныхъ сочетаній горъ и низменностей, то жизненныя условія всѣхъ странъ были бы совершенно иныя. Климатъ, флора и фауна были бы на землѣ иные; отсутствіе горныхъ странъ не создало бы и замѣчательный типъ горцевъ. Словомъ сказать, жизнь была бы иная и притомъ болѣе однообразная, стоящая далеко ниже современной Слѣдовательно, идеальное развитіе шаровидной формы земли привело бы совершенно къ инымъ результатамъ, нежели тѣ, какіе должны были бы развиться по идеѣ Риттера. *При большемъ* совершенствѣ *фигуры* земли, мы увидѣли бы *меньшее* совершенство жизненныхъ формъ.

Несостоятельность этихъ взглядовъ Риттера очевидна. Между тѣмъ они, такъ сказать, идутъ все crescendo.

Отсюда видно, что точка зрѣнія Риттера на землю, какъ тѣло совершеннѣйшее, совершенно несостоятельна Можетъ быть, земля дѣйствительно представляетъ нѣчто совершеннѣйшее, но, во всякомъ случаѣ это совершенство никоимъ образомъ не можетъ быть приписано шаровидной формѣ.

Точка зрѣнія Риттера *совершенно произвольна* и ошибочна. Между тѣмъ, Риттеръ называетъ ее *научной*. Онъ говоритъ: «Разсматриваемое съ этой *высшей*, (?) *научной* (sic!) точки зрѣнія и пр. и пр.» (стр. 4). Фраза, по нашему мнѣнію, слишкомъ смѣлая и для Риттера. Какъ бы не былъ великъ человѣкъ, но довольно странно провозглашать научными истинами свои измышленія.

Но послѣдуемъ за знаменитымъ географомъ далѣе. Исходя изъ указанной точки зрѣнія, что земля есть совершеннѣйшій организмъ, назначенный для духовнаго совершенствованія человѣка, Риттеръ

говоритъ: «Наше *Общее Землевѣдѣніе* должно разсматривать землю, какъ жилище рода человѣческаго». (Стр. 7). Этимъ Общее Землевѣдѣніе отличается отъ *физическаго землеописанія*, изучающаго землю, только какъ тѣло природы (ibid). Эти слова заслуживаютъ особаго вниманія. Нѣкоторые господа, указывая на то, что въ учрежденіи кафедры общей географіи (точнѣе землевѣдѣнія) нѣтъ нужды, ссылаются на то, что географія въ нашихъ университетахъ якобы уже читается. Читается физическая географія, а не Общее землевѣдѣніе. Впрочемъ, это между прочимъ. Итакъ, «Общее землевѣдѣніе» изучаетъ землю, какъ жилище человѣческаго рода. «Относительно своихъ обитателей, одаренныхъ разумомъ, земля, говоритъ Риттеръ, есть не только почва, колыбель, жилище, но и мѣсто развитія рода человѣческаго. Это весьма ясно обнаруживается наблюдателю изъ исторіи человѣчества Оказывается, что земля, какъ планета, кромѣ своего существованія, имѣетъ и гораздо высшее назначеніе:—оказывать вліяніе на духовный міръ (стр. 9). Всё это совершенно справедливо, но Риттеръ простираетъ это вліяніе земли на человѣка уже слишкомъ далеко. Вліяніе это такъ велико, что, по выраженію Риттера, *всякій* человѣкъ служитъ зеркаломъ своей мѣстности. «Житель сѣвера и юга, востока и запада, обитатель Альповъ гористаго Тироля, Ботавецъ, житель голландской низменности, — всякій человѣкъ есть представитель своего природнаго жилища, гдѣ онъ родился и воспитывался. Въ народахъ отражается ихъ отечество. Мѣстныя вліянія ландшафтовъ на характеристику ихъ жителей, на образъ ихъ и тѣлосложеніе, на форму черепа, на цвѣтъ, темпераментъ, языкъ и духовное развитіе неоспоримо».

Такое «неоспоримое» вліяніе страны на характеръ, видъ, тѣлосложеніе, форму черепа, цвѣтъ, темпераментъ, языкъ и духовное развитіе въ настоящее время нѣкоторыми подвергается сильному оспариванію. Бэджготъ, въ своей книгѣ «Естествознаніе и политика» *) говоритъ, что писатели прежняго времени придерживались идеи, что вліянія совокупности физическихъ условій производили отличіе одного человѣка отъ другаго и вызывали измѣненія въ расахъ. Опытъ, говоритъ Бэджготъ, опровергаетъ это предположеніе. Англійскіе эмигранты живутъ въ томъ же климатѣ, какъ и австралійцы или тасманійцы, однако, они не сдѣлались сходными съ этими послѣдними, и можно сказать съ увѣренностью, что этого сходства не послѣдуетъ и черезъ тысячу лѣтъ. Папуасы и малайцы, по мнѣ-

*) Переводъ съ англ. подъ ред. Д. А. Коропчевскаго. Спб., изд. редакціи «Знаніе», 1874 г., стр. 130–132.

нію Уоллеса, живутъ и жили съ незапамятныхъ временъ рядомъ, въ тѣхъ тропическихъ областяхъ, но тѣмъ не менѣе значительно отличаются другъ отъ друга. Даже и по отношенію къ животнымъ, его изслѣдованія наглядно показываютъ, что прямому вліянію физическихъ условій до сихъ поръ придавалось слишкомъ преувеличенное значеніе. «Борнео, говоритъ онъ, близко подходитъ къ Новой Гвинеѣ, не только по своей величинѣ и отсутствію волкановъ, но также и по разнообразію геологическаго строенія, сходству климата и общему виду лѣсной растительности, одѣвающей поверхность этого о-ва. Въ то-же время Молуккскіе о-ва составляютъ совершенную противуположность Филиппинскимъ по своему волканическому строенію, по своей необыкновенной плодородности, роскошной лѣсной растительности и частнымъ землетрясеніямъ; съ другой стороны, Бали и восточная оконечность Явы имѣютъ столь же сухой климатъ, какъ и Тиморъ. Однако, между этими группами островомъ, построенныхъ какъ бы по одному и тому же образцу, подверженныхъ вліянію одного и того же климата и омываемыхъ водами одного и того же океана, существуетъ значительное различіе въ произведеніяхъ животнаго царства. Ученіе прежняго времени, будто различія или сходства разнообразныхъ жизненныхъ формъ, обитающихъ въ разныхъ странахъ, исходятъ отъ соотвѣтственныхъ физическихъ сходствъ или различій самихъ странъ—нигдѣ не встрѣчаетъ такого прямаго и осязательнаго опровержения, какъ здѣсь. Борнео и Новая Гвинея, будучи въ физическомъ отношеніи столь сходны между собою, насколько это возможно для двухъ, достаточно отдаленныхъ одна отъ другой странъ, въ зоологическомъ отношеніи діаметрально противоположны другъ другу; между тѣмъ Австралія, съ ея сухими вѣтрами, открытыми равнинами, каменистыми пустынями и умѣреннымъ климатомъ, производитъ птицъ и звѣрей, несомнѣнно родственныхъ съ тѣми, которыя обитаютъ въ жаркихъ, влажныхъ, роскошныхъ лѣсахъ, покрывающихъ повсюду равнины и горы Новой Гвинеи. Однимъ словомъ, мы видимъ одинаковыя органическія формы при самыхъ различныхъ условіями, и различные организмы при самыхъ сходныхъ условіяхъ. Отсюда ясно, что физическія условія не имѣютъ той степени значенія, какую придаетъ имъ Риттеръ, что поэтому человѣкъ неслужитъ, какъ утверждаетъ послѣдній, зеркаломъ той мѣстности, въ которой обитаетъ.

Вліяя на жизнь человѣческаго рода, обусловливая ее, земля, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Риттера, сама живетъ самостоятельною жизнью. Онъ прямо называетъ мнѣніе, что земля—тѣло неорганическое, ошибочнымъ. «Земля, говоритъ Риттеръ, есть *косми-*

ческій индивидуумъ, съ особенною организаціей, ens sui generis, съ продолжающимся развитіемъ. Она составляетъ систематическое цѣлое, одаренное особеннаго рода движеніемъ, космическою жизнью. *Кристаллъ*, *растеніе и животное*, *планета*, *человѣкъ*, суть, по *восходящему* порядку, различные организмы земнаго существованія вещей (стр. 14).

Повидимому, все это очень глубокомысленно,—въ сущности же едва-ли состоятельно. «*Восходящій* порядокъ» представляетъ очевидный продуктъ творческой фантазіи знаменитаго географа. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ можно, отдѣливъ человѣка отъ міра животнаго, помѣстить между первымъ и вторымъ планету, какъ *переходную ступень*? Неестественность такого порядка очевидна. Между тѣмъ, Риттеръ этому, созданному его же собственною фантазіею, порядку придаетъ великое значеніе. Именно, сказавъ, что кристаллъ, растеніе, животное, планета, человѣкъ, по восходящему порядку, различные организмы, онъ говоритъ: «*По этому*, землѣ, въ *этомъ ряду* организмовъ, принадлежитъ опредѣленная индивидуальность, какъ планетѣ. Изслѣдованіе этой индивидуальности земли и изложеніе ея составляетъ *высшую задачу географической науки*». (Стр. 14—15).

Итакъ, «высшая» задача географической науки заключается въ томъ, чтобъ изучать землю, какъ организмъ, составляющій переходъ отъ *животнаго* къ человѣку!

Далѣе, на 58 стр., Риттеръ доходитъ до *обоготворенія* земли. «Земля, говоритъ онъ, не есть разъ навсегда установленный часовой механизмъ, она есть преуспѣвающій, *божественный организмъ*».

Таковы взгляды Риттера на географію, какъ науку. Едвали нужно доказывать, что проведеніе этихъ взглядовъ въ *учебникъ* было бы явленіемъ крайне прискорбнымъ. Очевидная ошибочность, натяжки, логическая несообразность этихъ взглядовъ повело бы за собою путаницу понятій въ головахъ учениковъ.

Кромѣ ошибочности основнаго, уже разсмотрѣннаго нами, взгляда Риттера на географію, нельзя пройти молчаніемъ и нѣкоторыхъ частныхъ, весьма, однако, важныхъ взглядовъ Риттера. Остановимся хоть на знаменитомъ отношеніи береговой линіи материковъ къ ихъ площади.

Риттеръ указалъ значеніе береговаго развитія. Чѣмъ развитѣе берега какой-нибудь страны, тѣмъ болѣе выгодны отношенія ея къ морю, тѣмъ болѣе представляется удобствъ для сношеній ея съ другими народами. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что торговля и цивилизація дѣлали успѣхи всегда прежде въ приморскихъ

странахъ, а затѣмъ распространялись уже внутрь страны. Это подтверждается и сравненіемъ береговаго развитія разныхъ частей свѣта. Риттеръ, для опредѣленія такого развитія, бралъ величину пространства занимаемаго частью свѣта и длину ея береговой линіи, и первую дѣлилъ на вторую. Такимъ образомъ, получились слѣдующія величины: на 1 м. берега въ Африкѣ приходится 156 кв. м., въ Азіи на 1 м. берега приходимся 104, въ Европѣ на 1 м. 42 кв. м., въ Америкѣ Сѣверной на 1 м. берега 70 кв. м. площади, въ Ю. Америкѣ на 1 м. берега 95 кв. м., въ Австраліи на 1 м. 74 кв. м. Нѣтъ спора, что развитіе береговъ не остается безъ вліянія на культуру. Для примѣра укажемъ хоть на Европу, но нельзя этому развитію придавать того абсолютнаго значенія, какое придавалъ ему Риттеръ. Самый способъ опредѣленія отношеній береговой линіи къ пространству ошибоченъ. Риттеръ беретъ съ одной стороны *квадратную* величину (пространства материковъ въ кв. миляхъ), а съ другой *линейную*. Такимъ образомъ, способъ Риттера оказывается ошибочнымъ. Поэтому, *Нагелемъ* былъ предложенъ другой *), при которомъ сравниваются линіи однородныя. Въ чемъ же состоитъ этотъ способъ? Извѣстно, что изъ всѣхъ геометрическихъ фигуръ кругъ представляетъ наименьшее очертаніе. Поэтому, если мы представимъ себѣ какую-нибудь идеальную часть свѣта въ формѣ совершеннаго круга, то такая часть будетъ, въ отношеніи береговаго развитія, представлять всѣ невыгоды: береговая линія ея будетъ самая короткая, а площадь, обнимаемая этою линіею, будетъ самая большая, какая только можетъ войти въ послѣднюю. Наоборотъ, чѣмъ болѣе часть свѣта будетъ уклоняться отъ формы круга, тѣмъ выгоднѣе будетъ ея береговое развитіе. Поэтому, чтобъ опредѣлить, насколько выгодна береговая линія той или другой части свѣта, Европы, Азіи и т. д.,—для этого нужно взять кругъ, равный по площади извѣстной части свѣта, опредѣлить длину окружности этого круга и сравнивать съ *этою длиною дѣйствительную длину* береговой линіи. Такимъ образомъ, будутъ сравниваться величины не разнородныя, а однородныя, и при этомъ окажется, линія какой части свѣта всего болѣе уклоняется отъ линіи окружности, слѣдовательно, обнаружится какая береговая линія развитѣе. Не входя въ тонкости математическихъ вычисленій, для опредѣленія указанныхъ круговъ и ихъ окружностей, мы воспользуемся только результатами этихъ вычисленій, необходимыми для уясненія всего нами сказаннаго.

*) Въ университетскихъ лекціяхъ физической географіи г. Ленца, этотъ самый способъ приписанъ послѣднимъ академику Э. Х. Ленцу. См. лекціи физич. геогр. 1870 г.. 8 стр. Не беремся рѣшать, кого изъ двухъ — Нагеля или Ленца—слѣдуетъ считать отцемъ этого способа.

Части свѣта и материки.	Длина окружности круга, площадь котораго равна площади части свѣта или материка.	Дѣйств. длина береговой линіи.	Отношеніе длины окружности круга къ дѣйствительной длинѣ береговъ.
Европа	1,504 м.	4,300 м.	1 : 2,859
Азія	3,170	7,700	1 : 2,429
Африка	2,629	3,520	1 : 1,339
Сѣв. Америка . .	2,316	6,100	1 : 2,633
Южн. Америка .	2,015	3,400	1 : 1,687
Австралія	1,326	1,900	1 : 1,433
Старый Свѣтъ. .	4,385	15,520	1 : 3,539
Новый Свѣтъ . .	3,070	9,500	1 : 3,061
Новѣйшій Свѣтъ.	1,326	1,900	1 : 1,433

Изъ сравненія этихъ цифръ являются слѣдующіе выводы. По береговому развитію, *части свѣта* слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Европа, С. Америка, Азія, Ю. Америка, Австралія и Африка. По Риттерову вычисленію, выходитъ совсѣмъ иное: 3-е мѣсто занимаетъ не Азія, а Австралія, 5-ое мѣсто не Австралія, а Азія. Только Европа, С. Америка и Африка остаются на своихъ мѣстахъ Что касается материковъ, то, по *Нагелю*, на первомъ мѣстѣ оказывается Старый свѣтъ, а на послѣднемъ—новѣйшій—Австралія, по Риттеру же—совершенно на оборотъ. Можно ли было на такихъ ошибочныхъ данныхъ строить свои «идеи» Риттеру? Онъ не вникъ въ такую простую вещь—какъ сравненіе однородныхъ величинъ. Если бы это сдѣлалъ не Риттеръ, а какой-нибудь Титъ Каменецкій, то конечно литераторъ, въ родѣ Н. Полеваго, поспѣшилъ бы уличить автора въ незнаніи элементарныхъ началъ геометріи (см. № 52), но такъ какъ это сдѣлалъ не Титъ Каменецкій, а Риттеръ, то, почтительно преклоняясь передъ «идеей» великаго географа, послѣдователи его поспѣшили «*исправить*» его способъ. Въ этомъ исправленномъ видѣ нельзя, однако, не замѣтить весьма крупнаго промаха. Хотя г. Аркадій Павловскій, приведя въ своемъ трудѣ вычисленія Риттера, замѣчаетъ, что этотъ разсчетъ, «*осмысленный*» (а до этого онъ не имѣлъ смысла?), при помощи глубокомысленныхъ соображеній и выводовъ великаго географа, доказываетъ довольно убѣдительно, что развитіе береговъ имѣетъ большое вліяніе на историческій ходъ человѣческой «цивилизаціи», но далѣе прибавляетъ, что «желательно было бы упростить самый разсчетъ до того, чтобъ онъ не нуждался въ осмысленіи, а чтобъ однѣ голыя цыфры точно и наглядно показывали степень *доступности* частей свѣта и континентовъ, слѣдовательно

и зависящую отъ нея способность ихъ къ принятію и распространенію просвѣщенія. На этотъ важный вопросъ обратилъ особенное вниманіе нѣмецкій профессоръ *Нагель*». Но и способъ Нагеля приводитъ къ нелѣпостямъ. Нагель сравниваетъ между собою части свѣта и у него дѣйствительно получается нѣчто очень поучительное. Но если мы сравнимъ, положимъ, Европу съ Новымъ свѣтомъ, то получится нѣчто весьма дикое. Такъ окажется, что Новый свѣтъ (С. и Ю. Америка) *развитѣе* Европы, хотя С. и Ю. Америка, каждая отдѣльно, менѣе развиты въ береговомъ отношеніи *). Прежде всего здѣсь замѣчается простая ариѳметическая нелѣпость. Такъ, С. и Ю. Америка *порознь* оказываются *менѣе* развиты въ береговомъ отношенія, чѣмъ Европа, а въ сложности *болѣе*. Есть-ли въ этомъ какой-нибудь смыслъ? Любопытенъ въ высшей степени фактъ, что профессоръ Ленцъ, сопоставляя въ своихъ лекціяхъ цыфры Риттера и своего отца, Э. Ленца, и указывая на то, что развитіе береговъ Америки по Риттеру меньше, чѣмъ Европы, а по Ленцу больше, объясняетъ это *вліяніемъ центральной Америки, гдѣ форма материка чрезвычайно отступаетъ отъ формы круга*». Безподобно! Отчего же, объясните г. Ленцъ, Сѣверная-то Америка уступаетъ по развитію береговой линіи Европѣ? Вѣдь центральная Америка, «гдѣ форма материка, по вашему выраженію, чрезвычайно отступаетъ отъ формы круга», принадлежитъ къ Сѣверной. Отчего же она не даетъ длинѣ береговой линіи С. Америки перевѣса надъ длиною таковой же линіи въ Европѣ и сообщаетъ этотъ перевѣсъ лишь при сравненіи съ береговой линіей Европы длины береговъ всей Америки? Не менѣе удивителенъ и г. Павловскій, который, приведя въ особой таблицѣ вычисленія Нагеля и сдѣлавъ изъ нея выводы, замѣчаетъ, что *всѣ* выводы этой таблицы, *какъ нельзя лучше*, доказываютъ *справедливость* и *соотвѣтствіе* съ природою и исторіею географическаго закона: чѣмъ болѣе развито береговое очертаніе части свѣта, или континента, тѣмъ доступнѣе эта часть, этотъ континентъ и тѣмъ удобнѣе они устроены (въ горизонтальномъ отношеніи) для принятія и распространенія человѣческой цивилизаціи». Въ силу этого г. Павловскій выражаетъ желаніе, «чтобъ въ *школьномъ* преподаваніи, въ ученіи о развитіи береговъ, на мѣсто употребляемаго до сихъ поръ неточнаго способа, подрывающаго авторитетъ географическихъ законовъ, былъ введенъ точный способъ Нагеля.... способъ, давно уже оцѣненный.

*) Именно, отношеніе длины окружности круга къ дѣйствительной береговой линіи въ Европѣ, какъ 1 : 2,859, въ Нов. Свѣтѣ, какъ 1 : 3,061, въ С. Америкѣ, какъ 1 : 2,633, въ Южной, какъ 1 къ 1687.

Гумбольдтомъ и *Бергаузомъ* и почти всѣми современными учеными географами. (См. «Природа и Люди», введеніе, историко-географическій отдѣлъ, стр. 36). Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, не насилуя истины, можно признать, что выводы изъ вычисленій Нагеля могутъ доказать, что Сѣверная и Южная Америка, взятыя *порознь*, представляя *менѣе развитое*, чѣмъ въ Европѣ, береговое очертаніе, *менѣе* удобны для принятія и распространенія цивилизаціи; взятыя же вмѣстѣ, представляя *болѣе* развитые, чѣмъ въ Европѣ берега, представляютъ *болѣе*, нежели послѣдняя, удобствъ для цивилизаціи.

Нашъ отзывъ о нѣкоторыхъ взглядахъ Риттера, вѣроятно, многимъ покажется рѣзкимъ, но надѣемся, что его не найдутъ покрайней мѣрѣ неправильнымъ. Наука можетъ идти впередъ и развиваться лишь при томъ условіи, если она, обогащаясь новыми данными, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ очищаться, освобождаться отъ разныхъ произвольныхъ взглядовъ и мнѣній, хотя бы и принадлежащихъ такимъ умамъ какъ Риттеръ. Заслуги Риттера для географіи неоспоримы, но было бы весьма ошибочно считать всѣ его воззрѣнія безусловнымъ достояніемъ науки. Напротивъ того, мы думаемъ, что для послѣдней будетъ большимъ успѣхомъ, если она поскорѣе освободится отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ воззрѣній, вносящихъ въ нее только путаницу.

№ 168. Учебникъ географіи Россіи. Курсъ гимназическій. Сост. **М. Мостовскій.** М. 1864. 2-ое изд., М. 1865. 3-ье изд., М. 1867 г. Одобренъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. для употребленія въ гимназіяхъ. Изд. 4-е, съ картой Европейск. Россіи. Москва. 1875 г. 234 стр. 8°.

Учебникъ г. Мостовскаго, несмотря на то, что онъ вышелъ уже *четвертымъ* изданіемъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе курьезныхъ книгъ по предмету географіи. Уже первое изданіе этого учебника встрѣтило весьма справедливое порицаніе со стороны г. Алябьева, помѣстившаго разборъ его въ «Современной Лѣтописи». Рецензентъ указалъ множество самыхъ грубыхъ погрѣшностей въ книгѣ г. Мостовскаго. Такъ, опредѣляя границы Россіи, г. Мостовскій пограничную линію ея съ Австріею проводилъ по *верхнему теченію Западнаго Буга и Днѣстра до Прута* (стр. 7), тогда какъ граница идетъ черезъ верхнее теченіе Зап. Буга и Днѣстра. Также невѣрно указана и граница съ Турціею. Описывая рельефъ Кавказа, г. Мостовскій говоритъ, что параллельно главному гребню горъ (Кавказскихъ) тянутся второстепенныя горы,

изъ которыхъ одпѣ теряются въ равнинахъ, а другія соединяются *съ Таврскими горами*, тогда какъ цѣпь Тавра примыкаетъ къ южной окрайнѣ Арменскаго нагорья. Рѣка Кура у г. Мостовскаго беретъ начало не въ Арменіи, а въ южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ. Въ частномъ описаніи губерпій точно также всрѣчаются ошибки и погрѣшности: Нижегородская губернія у него граничитъ *на западъ—съ Рязанскою* (94 стр.), Астраханская *на сѣверо-западъ—съ землею Уральскаго войска* (стр. 112), *Вологодская на западъ съ Уральскими горами* (146), Евпаторія лежитъ на *самомъ южномъ берегу* Крыма (стр. 110), *Петрозаводскъ*—при *Ладожскомъ озерѣ* (147)., Петровскій фортъ *показанъ* между Сыръ-Дарьей и Иртышемъ, Симферополь отнесеенъ къ портовымъ городамъ Чернаго моря (стр. 25), Курская губернія орошается р. *Десной* (стр. 125), Кавказское намѣстничество у г. Мостовскаго состоитъ изъ земли Черноморскихъ казаковъ, Ставропольской, Тифлисской, Кутаиской, Эриванской, Бакинской и *Дербентской* губерній (стр. 182); Кубанской и Дагестанской областей не показано, а Терская отнесена къ Дербентской губерніи, передъ выходомъ учебника уже несуществовавшей. Морская торговля Россіи черезъ Бѣлое море производится, по словамъ г. Мостовскаго, *съ Италіей*. Лена, Амуръ и Селенга берутъ у него начало съ Даурскихъ горъ (стр. 187), а далѣе (стр. 188), сказано, что Лена беретъ начало въ Байкальскихъ горахъ. Бія вытекаетъ изъ Байкальскаго озера (стр. 187), Амуръ составляется изъ соединенія *Сунгари и Шилки* (стр. 189), *Байкалъ* названъ иначе *Телецкимъ озеромъ* (стр. 189). Въ обозрѣніи губерній и областей русской Азіи, вмѣсто Амурской и Приморской областей, указана какая-то небывалая Камчатская (стр. 295). О—въ Кадьякъ *занимаетъ полуостровъ* Аляску (стр. 196). (Совр. лѣт. 1865 г., № 7). Г. Мостовскій не оставилъ разбора г. Алябьева безъ отвѣта (Соврем. Лѣт. № 12). Признавая погрѣшности, указанныя г. Алябьевымъ, г. Мостовскій всю вину за нихъ сваливаетъ на корректора! Впрочемъ, одну погрѣшность г. Мостовскій старается отстоять. Сказавъ въ учебникѣ о соединеніи Кавказа съ Тавромъ, онъ, въ отвѣтъ на указаніе этой невѣрности г. Алябьевымъ, говоритъ, что сперва нужно было бы только указать на связь Кавказа съ Антитавромъ, а посредствомъ его и съ Тавромъ. При этомъ авторъ учебника ссылается на Берхгауза. Въ самомъ разборѣ г. Алябьева г. Мостовскій усматриваетъ *злорадство* и какія-то личности .. Но мы не будемъ останавливаться на статьѣ г. Мостовскаго, а перейдемъ къ отвѣту на нее г. Алябьева (Совр. Лѣт. № 14), который указываетъ новыя погрѣшности въ учебникѣ г. Мостовскаго. Такъ,

г. Мостовскій не дѣлаетъ различія между бассейнами морей и рѣкъ; рѣки Гжать и Сестра — правые притоки Волги, а Цна (притокъ Мокши), по г. Мостовскому, есть притокъ Оки (стр. 30); Ока изъ Орловской губерніи—вступаетъ въ *Калужскую*, а потомъ уже въ Тульскую; о странѣ великихъ озеръ сказано, что эта страна называется такъ по обилію *стоячихъ* водъ и озеръ (стр. 37); фарфоровыя и фаянсовыя фабрики, хрустальные и стеклянные заводы расположены, по учебнику, въ губерніяхъ, богатыхъ *лѣсомъ* (въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской?). На стр. 84 сказано, что первое мѣсто по *стеклянному* производству занимаетъ *Владимірская* губернія, а на стр. 82—*Калужская*.

Послѣ всѣхъ этихъ указаній, г. Мостовскому слѣдовало бы, кажется, молчать; но явилось «послѣднее слово г. Алябьеву» (Совр. Лѣт. № 17). Въ этомъ «словѣ» г. Мостовскій прибѣгнулъ, между прочимъ, въ крайнѣ неблаговидной уловкѣ: онъ говоритъ, что г. Алябьевъ смѣшиваетъ Цну, впадающую въ Мокшу, съ Цною, впадающею въ Оку, а относительно связи Кавказа съ Тавромъ ссылается опять на старый атласъ Берхгауза. Г. Алябьевъ обличилъ г. Мостовскаго. Онъ указалъ, что въ учебникѣ говорится о притокахъ *замѣчательныхъ*, а такимъ именно является *Цна*, на которой стоятъ Тамбовъ и Моршанскъ, то есть Цна, впадающая *въ Мокшу*, а между тѣмъ эта *замѣчательная* Цна относится г. Мостовскимъ къ притокамъ Оки. Что касается до ссылки г. Мостовскаго на Берхгауза, то г. Алябьевъ совершенно основательно замѣтилъ, что этотъ источникъ уже устарѣлъ, и что ему можно было слѣпо ввѣряться развѣ въ 1850 году, а не 15 лѣтъ спустя.

Несмотря, однакожъ, на всѣ эти грубыя ошибки, учебникъ г. Мостовскаго выдержалъ еще три изданія, а въ 1875 году вышло 4-е изданіе, съ приложеніемъ аляповатой карты Европейской Россіи. Расположеніе частей учебника слѣдующее. Сказавъ о положеніи, пространствѣ и границахъ Россіи, авторъ описываетъ общій видъ ея поверхности, далѣе—горы, моря, рѣки, по морскимъ бассейнамъ, искусственныя водяныя сообщенія, климатъ, народонаселеніе, племенной составъ его, образъ жизни, горное дѣло, промышленность обработывающую, торговлю, желѣзныя дороги, раздѣленіе жителей по языку, образованность, средства обороны Россіи, образъ правленія, государ. гербъ, флагъ, правительственное раздѣленіе Россіи, расширеніе границъ, (приращеніе территоріи), историч. дѣленіе страны, физическое ея дѣленіе (по пространствамъ) и описаніе административныхъ частей Европ. Россіи. Послѣ этого, идетъ описаніе Азіатской Россіи, по слѣдующимъ рубрикамъ: степи Сибири, горы ея, рѣки Сибири, климатъ, жители, обзоръ губерній

и областей, и, наконецъ, Туркестанскій край. Признавая раціональнымъ помѣщеніе описанія административныхъ частей Россіи послѣ обзора дѣятельности, мы находимъ, однакожъ, въ расположеніи учебника г. Мостовскаго крупные недостатки. Такъ, напримѣръ, для насъ совершенно непостижимо, почему г. Мостовскій къ *поверхности* относитъ однѣ равнины? (см. стр. 8). Описавъ *поверхность* и разсмотрѣвъ отдѣльно отъ нея, почему-то, горы, авторъ разсматриваетъ послѣ этого моря, а затѣмъ рѣки и искусственныя водяныя сообщенія, тогда какъ гораздо раціональнѣе было бы разсмотрѣть рѣки непосредственно за обзоромъ горныхъ возвышенностей, покатости которыхъ обусловливаютъ то или другое направленіе рѣкъ. Потомъ, страннымъ кажется намъ тотъ фактъ, что авторъ учебника, описывая отдѣльно Европ. Россію отъ Азіатской, при разсмотрѣніи жителей *Европейской* Россіи и ихъ дѣятельности, говоритъ здѣсь объ *образѣ правленія*, *государственномъ гербѣ* и *флагѣ*, какъ будто бы образъ правленія, государственный гербъ и флагъ имѣютъ отношеніе только къ одной Европейской Россіи. Обращаясь къ дѣленію Россіи, мы и здѣсь встрѣчаемъ разныя несообразности съ простымъ здравымъ смысломъ. Такъ, говоря объ историческомъ дѣленіи Россіи (§ 39, стр. 83), авторъ упоминаетъ при этомъ губерніи *великороссійскія*, *малороссійскія* и *бѣлорусскія*, тогда какъ эти названія имѣютъ собственно этнографическій характеръ, а не историческій. Затѣмъ, мы находимъ въ историческомъ дѣленіи еще губерніи *пріуральскія* и *низовыя*. Не понимаемъ, какое отношеніе имѣютъ эти названія къ исторіи? Въ *физическомъ* дѣленіи (§ 40, стр. 84), мы встрѣчаемъ дѣленіе по пространствамъ: *промышленному*, черноземному, степному, *горнозаводскому*, лѣсному, прибалтійскому, низменному и валдайскому. Такимъ образомъ, авторъ относитъ къ *физическому* дѣленію—дѣленіе губерній по промышленнымъ занятіямъ жителей (*промышленное* и *горнозаводское* пространство). Но помимо этого, группировка губерній по пространствамъ неудовлетворительна и по другимъ причинамъ: во 1-хъ потому, что въ ней допускается произвольное совмѣщеніе различныхъ началъ дѣленія, что противно логикѣ; во 2-хъ потому, что при этомъ дѣленіи нѣкоторыя губерніи не попадаютъ въ соотвѣтствующія имъ группы. Напр., при такой группировкѣ, Петербургская губернія не относится къ числу мануфактурныхъ. Указавъ неудовлетворительность расположенія географическаго матеріала и на несостоятельность дѣленія губерній по пространствамъ вообще, мы обратимся теперь къ частностямъ и отмѣтимъ только самыя крупныя погрѣшности въ учебникѣ. Уже на 6 страницѣ, въ самомъ началѣ

курса, мы встрѣчаемъ подобную невѣрность. Въ подстрочной выноскѣ пространство Азіи показано въ 880,000 кв. миль, между тѣмъ теперь обыкновенно въ ней считается всего 784,000 кв. миль. Обозрѣвая границы, г. Мостовскій указываетъ на сухопутныхъ границахъ въ числѣ крѣпостей заштатныя, напр., Шушу. Обозрѣвая пояса растительности, авторъ къ *безплодной* полосѣ относитъ такія мѣстности, въ которыхъ *самъ же* указываетъ *растительность* (стр. 49). Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе? Въ полосѣ лѣсовъ и *начинающагося* (?) земледѣлія, которую авторъ помѣщаетъ между 65° и 55° сѣверной широты, онъ находитъ *зубровъ*, тогда какъ зубры существуютъ только въ Бѣловѣжской пущѣ, Гродненской губерніи, сѣверная граница которой лежитъ подъ 54° сѣверной широты. Говоря о славянскихъ народностяхъ, г. Мостовскій называетъ казаковъ и какихъ то русиновъ, причемъ между первыми у него являются какіе-то астраханскіе казаки. Свѣдѣнія о турецко-татарскихъ племенахъ не согласуются съ новыми данными, помѣщенными въ III вып. «Туркестантскаго ежегодника» Маева. Къ *Кавказскимъ* народамъ г. Мостовскій причисляетъ *почему-то только* живущихъ на Кавказѣ (стр. 60). Но если подъ кавказскими народами разумѣть лишь живущихъ на Кавказѣ, то въ такомъ случаѣ въ этнографіи произойдетъ невообразимая путаница, такъ какъ на Кавказѣ живутъ и татары, вовсе не принадлежащіе къ кавказской расѣ.

Сказавъ о племенномъ составѣ, г. Мостовскій переходитъ къ образу жизни и промышленности жителей и начинаетъ описаніе образа жизни слѣдующей курьезной тирадой: «Всѣ народы, населяющіе Россію,—народы *съ собственностью*. У однихъ собственность составляютъ *укрощеныя* (?) *животныя*, а у другихъ *поля*. Первые народы—кочевые, вторыя—осѣдлые». (Стр. 61). Но неужели осѣдлые народы не владѣютъ животными? Говоря о промышленности осѣдлыхъ народовъ, авторъ относитъ къ скотоводству *птицеловство*, *рыболовство* и даже... *шелководство* и *пчеловодство* (стр. 67—69). Такимъ образомъ, г. Мостовскій *птицъ*, *рыбъ*, *пчелъ* и *шелковичныхъ червей* причисляетъ къ скоту. Кромѣ того, къ *скотоводству* авторъ отнесъ *звѣроловство*. Говоря о горномъ дѣлѣ, авторъ *Эльтонское* соленое озеро помѣщаетъ между *сибирскими* (стр. 70). *Промышленность обработывающую* авторъ отличаетъ отъ *сельской*, подъ которой разумѣетъ только *добывающую* (сравни § 29 и XII). Но извѣстно, что *обработывающею* промышленностью занимаются и сельскіе жители. Стоимость *всѣхъ* хлопчатобумажныхъ издѣлій г. Мостовскій оцѣниваетъ только въ 60.000,000 рублей (стр. 71). Въ обзорѣ торговли ска-

зано: *отпускъ* товаровъ изъ Россіи за границу простирается до 207.000,000 р., а *привозъ*—232.000,000 р. (стр. 74). Цифры эти относятся къ 1867 году (см. Ежег. Мин. Фин., Вып IV, стр. 522). Между тѣмъ, г. Мостовскій могъ бы получить свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи за послѣдующіе 4 года (1868—71). Изъ этихъ свѣдѣній онъ узналъ бы, что въ 1870 и 71 годахъ *отпускъ* товаровъ изъ Россіи по Европейской границѣ зашелъ за 340.000,000 рублей, и что, равнымъ образомъ, увеличился и *привозъ*.

Сказавъ, послѣ обзора торговли, о желѣзныхъ дорогахъ, авторъ непосредственно затѣмъ сообщаетъ свѣдѣнія о раздѣленіи жителей Евр. Россіи по *языку* и *религіи* (стр. 77). Не послѣдовательнѣе ли было бы сказать обо всемъ этомъ непосредственно вслѣдъ за обзоромъ племеннаго состава населенія Европ. Россіи?

Перейдемъ къ обозрѣнію частей Европейской Россіи. Прежде всего авторъ описываетъ *промышленное пространство*. Тутъ, говоря о Московской губерніи, г. Мостовскій опредѣляетъ стоимость произведеній фабрикъ и заводовъ Московской губерніи въ 50.000,000 рублей (стр. 87), т. е. менѣе того, сколько указано въ атласѣ Матисена на 117.000,000 рублей. Во Владимірской губерніи у него встрѣчается *село* Иваново (стр. 97). На 128 стр. Бессарабская губ. названа *областью*. Въ описаніи Прибалтійскаго пространства сказано, что по Петербургской губерніи проходятъ отрасли *Олонецкихъ* горъ. На 156 стр. сказано, что иногда «съ движеніемъ льда (по Невѣ) большая часть города затопляется». Не знаемъ откуда г. Мостовскій почерпнулъ это любопытное свѣдѣніе! Онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что въ 1824 году вода смыла *деревянныя* постройки, какъ будто бы *всѣ* деревянныя строенія были истреблены наводненіемъ. Лучше было бы автору воздержаться толковать о вещахъ, о которыхъ онъ не имѣетъ должнаго понятія. Кромѣ разныхъ невѣрностей и курьезовъ, учебникъ отличается еще пропусками: многихъ замѣчательныхъ по торговлѣ и промышленности пунктовъ вовсе не указано въ учебникѣ. Таковы: Маріуполь, село Сергіевское (Тульской губ.), Ухлово (Рязанской) и многіе другіе. Общаго обзора флоры и фауны нѣтъ; нѣтъ и никакихъ геологическихъ свѣдѣній.

Въ учебникѣ есть еще приложенія, которыхъ мы также считаемъ не лишнимъ коснуться. Первое приложеніе—алфавитный списокъ *губерній* и *областей* съ указаніемъ *границъ*, *рѣкъ* и уѣздовъ, въ числѣ которыхъ означены не всѣ, напримѣръ, въ Екатеринославской губерніи нѣтъ Маріупольскаго уѣзда. Это приложеніе едва ли полезно; помѣщеніе его въ учебникѣ можно объяснить лишь

желаніемъ увеличить объемъ учебника. Далѣе слѣдуетъ размѣщеніе губерній *по бассейнамъ*. Здѣсь авторъ, поименовывая *губерніи* Балтійскаго бассейна, указываетъ между этими *губерніями* Финляндію и Царство Польское (стр. 220). Въ *градоначальствахъ* Одесскомъ, Өеодосійскомъ и Керчь-Эникольскомъ у него являются *губернскіе города;* то же самое въ Таганрогскомъ. Ставропольская губернія у него находится въ числѣ губерній Черноморскаго бассейна, между тѣмъ какъ площадь ея орошается рѣкою *Кумою*. На послѣдней таблицѣ — таблицѣ пространства и числа жителей, мы находимъ несогласіе съ свѣдѣніями «*Стат. Временника*».

Вѣнецъ всего учебника составляетъ карта Европейской Россіи, оцѣненная авторомъ въ 65 коп. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что главные пункты промышленной, торговой и исторической дѣятельности русскаго народа означены на картѣ не полными надписями, а сокращенными, *имѣющими цѣлью вызвать ученика на самостоятельный трудъ*. Такъ, городъ Тула означенъ только буквами Т и Л, Рязань, буквами Р и З. Слѣдовательно, самостоятельный трудъ ученика будетъ состоять въ прибавленіи недостающихъ для полнаго названія буквъ! Но это всё еще не бѣда, а плохо то, что карта составлена крайне неудовлетворительно. Не говоря уже о ея аляповатости, напоминающей дешевые обои, нужно замѣтить, что она крайне неудовлетворительна и по содержанію. Границы губерній на ней вовсе не означены, а показаны лишь пространства, причемъ предѣлы чернoземнаго пространства крайне стѣснены: на восточной сторонѣ Волги чернозема вовсе не оказывается; нѣтъ его и во всей полосѣ южной Россіи, начиная отъ Кишинева до города Хвалынска. О другихъ пространствахъ не говоримъ: въ нихъ такія же невѣрности.

№ 169. Карманное политико-статистическое землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ, съ 81 литограф. картою, гербами губерній и областей, почтовыми и желѣзными дорогами, водяными сообщеніями и телеграфными линіями. Составлено Ал-ндромъ **Романовскимъ.** 2 части: Спб. 1865. 553 стр.

Это землеописаніе, конечно, не можетъ быть употребляемо въ качествѣ учебника. Почти исключительное содержаніе его составляетъ топографія Россіи. Правда, въ началѣ книги помѣщены свѣдѣнія объ образѣ правленія, государственномъ гербѣ, положеніи и границахъ страны, раздѣленіи ея въ административномъ отношеніи, пространствѣ и народонаселеніи, но свѣдѣнія объ этихъ

предметахъ весьма кратки (1—14 стр.). Главную же часть книги занимаетъ топографія губерній. Послѣднія расположены въ «Землеописаніи» безъ соблюденія какого бы то нибыло порядка, даже алфавитнаго. Такъ, въ первой части, помѣщены описанія губерній Архангельской, Вологодской, Вятской и др., а во второй—Астраханская, Абобьернеборгская, Августовская и другія. Въ описаніи каждой губерніи помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: когда учреждена губернія. а если есть епархія, то когда учреждена послѣдняя, какой губернскій гербъ, есть ли лѣса въ губерніи, каковъ климатъ, промыслы жителей, какіе города, горы, озера и рѣки. Если въ губерніи есть острова и заливы (какъ въ Архангельской), то они также указываются. Главное вниманіе обращено на описаніе городовъ. Въ этихъ описаніяхъ указываются: положеніе города, разстояніе отъ С.-Петербурга и Москвы, число жителей, достопримѣчательности; относительно многихъ городовъ сообщаются историческія свѣдѣнія. Данныя о числѣ жителей, надо полагать, относятся къ 1861 году; хотя авторъ и неуказываетъ этого, но приводимыя имъ цифры, въ большинствѣ случаевъ, сходны съ цифрами о числѣ жителей по городамъ за 1861 г., помѣщенными въ Календарѣ Ак. Наукъ на 1865 годъ. Историческія свѣдѣнія о городахъ положительно незаслуживаютъ довѣрія. Сравнивая эти свѣдѣнія съ находящимися въ «Городскихъ Поселеніяхъ Россійской Имперіи» (1865 г.), мы встрѣтили во многихъ несогласія. Такъ, напримѣръ, по книгѣ г. Романовскаго, г. *Зубцовъ* (стр. 109) построенъ въ 1297 г., тогда какъ въ «Городскихъ Поселеніяхъ» (т. V, ч. I, 103 стр.) сказано, что *первое* упоминаніе въ лѣтописяхъ объ этомъ городѣ относится къ 1216 году. Время построенія г. *Тулы* въ книгѣ г. Романовскаго. отнесено къ 1509 г (стр. 211), а по «Городскимъ Поселеніямъ» (т. V, ч. I, 236 стр.) Тула упоминается въ одномъ договорѣ уже въ XIV ст. На 222 стр., у г. Романовскаго сказано, что *Тамбовская* губернія *открыта* въ 1799 году, а въ «Городскихъ Поселеніяхъ» мы читаемъ, что въ 1779 г.: образовало тамбовское намѣстничество, которое въ 1796 г. преобразовано въ губернію (т. V, ч I. стр. 1 — 2). Г. *Валки*, по г : Романовскому, основанъ въ 1694 г. (стр. 239), а по «Городскимъ Поселеніямъ» этотъ городъ упоминается въ разныхъ актахъ уже съ 1645 г. (т. V, ч. I, 344 стр.). *Изюмъ*, по г. Романовскому (240 стр.), построенъ въ 1765 г., между тѣмъ еще въ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, онъ былъ причисленъ къ Азовской губ. (т. V, ч. I, стр. 356). На 406 стр., у г. Романовскаго сказано, что *Тобольскъ* сдѣланъ губернскимъ городомъ въ 1782 г., тогда какъ по «Городскимъ По-

селеніямъ» онъ назначенъ былъ губернскимъ городомъ (Сибирской губ.) въ 1708 г. (т. V, ч. I, стр. 136). На 408 стр. книги г. Романовскаго, о г. Березовѣ говорится, что въ 1782 г. онъ обращенъ *окружной* городъ, а по «Городскимъ Поселеніяхъ» въ этомъ году Березовъ былъ сдѣланъ *уѣзднымъ* городомъ, *окружнымъ* же въ 1822 (т. V, ч. I, стр. 156). Подобныхъ несогласій въ свѣдѣніяхъ очень много. Эти несогласія указываютъ на то, что книгою г. Романовскаго нельзя пользоваться и для справокъ. Указавъ содержаніе «Карманнаго землеописанія», считаю не лишнимъ замѣтить важный пропускъ, дѣлаемый авторомъ во всѣхъ описаніяхъ губерній; этотъ пропускъ заключается въ отсутствіи указаній общаго пространства каждой губерніи и числа жителей. Эти указанія въ справочной книгѣ совершенно необходимы.

Карты, приложенныя къ книгѣ, съ картографической точки зрѣнія, совершенно несостоятельны. О соблюденіи масштаба, повидимому, составитель и не думалъ. Вслѣдствіе этого, на картѣ Арханг. губерніи г. Кемь, находящійся сѣвернѣе Архангельска *) показанъ южнѣе послѣдняго. При составленіи этихъ картъ, кажется, имѣлось въ виду умѣстить на нихъ, во что бы то ни стало, на извѣстномъ пространствѣ, обусловливаемомъ размѣромъ страницъ книги, каждую губернію, съ цѣлью нанесенія почтовыхъ трактовъ и станцій.

Изъ представленнаго мною отчета о «Карманномъ Политико-Статистическомъ описаніи» г. Романовскаго видно, что названіе этого труда гораздо ширѣ его содержанія. Гораздо правильнѣе было бы назвать это описаніе описаніемъ топографическимъ. «Политика» и «Статистика» два такія обширныя понятія, что объемы этихъ понятій охватываютъ неизмѣримо большія области, чѣмъ та, какую представляютъ описанія, предлагаемыя г. Романовскимъ. Поэтому неточность даннаго авторомъ разсмотрѣнной книги названія ей можетъ ввести въ заблужденіе многихъ.

№ 170. Краткая географія для народныхъ школъ. Спб. 1-ое изд. 1865, 2-ое изд. ? 3-іе, исправл. и дополненное 1873 г. 95 стр.

Большую часть этой книжки (11—95 стр.) составляетъ описаніе Россіи, которому предшествуютъ краткія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, подъ совершенно несоотвѣт-

*) Первый подъ 64°57', второй подъ 64°32' или 34'.

ствующимъ содержанію этихъ свѣдѣній названіемъ: «О томъ, какого виду земля». Какого качества эти свѣдѣнія, можно судить уже по тому, что самый жаркій пунктъ, по словамъ автора «Краткой географіи», находится на *самой серединѣ* поверхности земнаго шара, а этотъ жаръ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь земной шаръ *выпуклѣе* и *ближе* къ солнцу: «солнце скорѣе достаетъ до него и больше его грѣетъ» (стр. 5). Изъ этого примѣра видно, что автору «Краткой географіи» совершенно неизвѣстенъ, такъ называемый, *термическій* экваторъ, т. е. линія наибольшаго средняго тепла: эта линія идетъ далеко не по «*самой* срединѣ» земнаго шара. Притомъ совершенно нелѣпо сдѣланное авторомъ объясненіе большей теплоты на *срединѣ* земнаго шара выпуклостью послѣдняго: болѣе или менѣе высокая температура обусловливается не большею или меньшею выпуклостью земли, а другими причинами, именно, направленіемъ солнечныхъ лучей: близъ экватора солнечные лучи падаютъ на земную поверхность въ болѣе прямомъ направленіи, нежели въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ него, вслѣдствіе чего происходитъ и большее нагрѣваніе земли въ этомъ пунктѣ. На слѣдующей страницѣ (6-ой), авторъ сообщаетъ важную истину, что «океанъ-море всѣмъ морямъ мать», а нѣсколько ниже, что «дно океана *глубокое*, *каменистое*». Но неужели на океанахъ нѣтъ мелей? Притомъ, какимъ образомъ авторъ узналъ, что дно океана непремѣнно каменистое? На 8 стр. онъ говоритъ, что если стать *лицемъ* къ *устью* рѣки, то по правую руку будетъ правый берегъ ся, а по лѣвую — лѣвый. Этотъ способъ опредѣленія береговъ не всегда можетъ быть удобопримѣнимъ: есть такія рѣки, если на верховьяхъ которыхъ стать лицемъ къ устью, то правый берегъ окажется лѣвымъ, а лѣвый правымъ. Представимъ себѣ рѣку, которая, положимъ, беретъ начало подъ 50° сѣв. широты, направляется къ сѣверу по *меридіану* и затѣмъ, повернувъ къ югу, течетъ потому же меридіану и впадаетъ въ море. Ясно, что, если стать на *верховьяхъ* этой рѣки лицомъ къ *устью*, то по правую руку будетъ уже не правый берегъ, а лѣвый. Указавъ совершенно неудачно способъ опредѣленія рѣчныхъ береговъ, авторъ на слѣдующей (9) страницѣ не менѣе неудачнымъ образомъ опредѣляетъ озеро. Озеро, по его словамъ, есть впадина, покрытая водой и имѣющая теченіе. Но можно указать озера, которыя подъ сдѣланное авторомъ «Краткой Географіи» опредѣленіе совершенно не подойдутъ. Климатомъ авторъ называетъ различіе воздуха по *температурѣ*. Таковы свѣдѣнія, заключающіяся въ статьѣ «О томъ, какого виду земля».

Что касается географіи Россіи, то описаніе послѣдней едвали

нехуже. Описывая Россію въ физическомъ отношеніи, авторъ говоритъ о моряхъ, горахъ, озерахъ, рѣкахъ и каналахъ, а о равнинахъ ничего нѣтъ, тогда какъ равнины составляютъ главную характеристическую особенность главной части Россіи — Европейской. Что касается до тѣхъ свѣдѣній, какія сообщаетъ авторъ въ физическомъ описаніи Россіи, то эти свѣдѣнія представляютъ совокупность разныхъ нелѣпостей. Напримѣръ, на 13 стр., авторъ утверждаетъ, что, «южные *берега* Финскаго залива низкіе, *неудобные* для мореплаванія». Какимъ образомъ по берегамъ можно плавать совершенно непостижимо, не только для ученика народной школы, но и для всякаго вполнѣ развитаго человѣка. Далѣе, авторъ говоритъ, что «гаванью» называется такая *часть залива*, которая довольно защищена отъ вѣтровъ». Такимъ образомъ, по понятіямъ автора гавань непремѣнно должна быть частью залива, хотя въ дѣйствительности есть гавани устроенные непосредственно при *морскихъ* берегахъ. Затѣмъ, по автору слѣдуетъ, что каждая гавань закрыта для вѣтровъ, между тѣмъ какъ существуютъ гавани, подверженныя дѣйствію такихъ сильныхъ вѣтровъ, что суда иногда бываютъ ими срываемы съ якорей (напр., Новороссійскъ, на черноморскомъ берегу Кавказа).

Не лучше морей описаны озера. Если вѣрить автору, то соль Элтонскаго озера *вывариваетcя* въ *соловарницахъ*, а купцы развозятъ ее по *всей* Россіи (стр. 19).

Политическая географія Россіи также подгуляла. Авторъ не имѣетъ понятія о настоящемъ раздѣленіи Россіи. Онъ говоритъ, что имперія раздѣлена на *губерніи*, а объ областяхъ не говоритъ ни слова. Правда, онъ замѣчаетъ, что въ иныхъ мѣстахъ (какихъ?) губернія (и?) называе(ю?)тся областью(ями?), но это также правильно какъ сказать, что иныя галки называются воронами. Число губерній во всей Россіи авторъ опредѣляетъ въ 58 (въ 1873 году!) Относительно управленія Царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа сказано, что туда императоръ посылаетъ управлять намѣстниковъ (стр. 29). Это свѣдѣніе способно только сбить ученика съ толку, поселивъ въ немъ мысль, что управленіе этихъ трехъ частей совершенно между собою сходно, единообразно. Что касается описаній разныхъ частей Имперіи, то авторъ и тутъ чуть не на каждой страницѣ искажаетъ факты. Напримѣръ, если вѣрить автору, то «на югѣ Россіи *совсѣмъ* нѣтъ лѣсовъ» (стр. 31). На 32 стр. говорится, что русскія *издѣлія* кромѣ кожевенныхъ не вывозятся за границу, между тѣмъ многія суконныя издѣлія (напр., фабрики Тюляева, въ с. Купавнѣ, Богородскаго уѣзда Московской г.) идутъ въ Китай, а стеариновыя свѣчи за-

)да братьевъ Крестовниковыхъ въ Казани—идутъ въ Турцію. На 3 стр. *городъ* Иваново-Вознесенскъ названъ *селомъ*. На 34 стр. исло жителей Россіи показано въ 72,000,000. Правда, эта цыфра)казана въ описаніи *Европейской* Россіи, и потому пожалуй,) вникнувъ въ дѣло, можно подумать, что она относится только ь послѣдней, но самъ авторъ, указывая эти числа, говоритъ, го «всего на всего жителей въ Россіи до 72 мильоновъ» (стр. 34).

Что касается описанія административныхъ частей Европейской оссіи, то онѣ описаны по слѣдующимъ группамъ: великороссійкія губерніи, именно, сѣверныя, губерніи валдайской возвышен)сти, внутреннія и восточныя губерніи, Малороссія и Западныя гберніи, Новороссія и Крымъ, Кавказъ, Финляндія, Отзейскія гу:рніи и царство Польское. Достаточно самаго поверхностнаго згляда на эту группировку, чтобъ видѣть всю ея несостоятель)сть. Такъ, составитель «Краткой географіи», съ одной стороны, ь основу группировки кладетъ этнографическое начало, а съ дру)й—положеніе тѣхъ или другихъ губерній относительно странъ зѣта. Напримѣръ, у него есть *великорусскія* губерніи и *малооссіи*, но нѣтъ группы губерній Бѣлорусскихъ, которыя включены ь составъ группы *Западныхъ* губерній. Самое размѣщеніе группъ) состоятельно. Закавказье авторъ помѣстилъ между администраивными частями Европ. Россіи, а Остзейскій край онъ, точно акой-нибудь остзейскій баронъ, обозрѣваетъ особнякомъ послѣ инляндіи. Есть въ обзорѣ административныхъ частей и фактичекія невѣрности. Напр., *Кизляръ* отнесенъ къ *Ставропольской* убернiи (стр. 80) вмѣсто Терской обл., а *область* донскихъ азаковъ названа *землею* (стр. 77).

Вообще «Краткая географія Россіи» совершенно несостоятельна.

№ 171. Учебникъ географіи. Составилъ **Ѳ. Домарацкій,** преподаватель Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. Кіевъ. 8°. Часть I—865, 126 стр., ч. II, в. 1, 1866 (65 стр. и 1 табл.), в. 2, 1870 г. (69 стр.), ч. III 1870, (107 + 1 стр.).

Состоитъ изъ четырехъ выпусковъ: I выпускъ заключаетъ *перую* часть (126 стр.) и содержитъ *приготовительный курсъ*, менно общій очеркъ математической и физической географіи и *изическій* (31—69) и *политическій* (69—124) обзоры частей вѣта, за исключеніемъ Европы. *Выпуски II* и *III* составляютъ *торую* часть, заключающую общее обозрѣніе Европы и обозрѣіе ея государствъ; четв. вып. IIIч.—географія Россіи. Заслуживаетъ

вниманія географія Россіи. Опа составлена по такому плану: положеніе и свойства границъ, описаніе морей, рельефъ: а) Евр. Россіи и б) Сибири; рѣки и озера (по бассейнамъ), климатъ, флора и фауна, народонаселеніе: а) славянское племя, б) народы неславянскіе, в) небольшіе отрывки разныхъ племенъ, нѣмцевъ, шведовъ, цыганъ и др., религія, языкъ, образованность, экономическій бытъ народа (образъ жизни, жилища, сословія, военныя силы, добывающая промышленность, издѣльная промышленность, торговое дѣло въ Россіи, пути сообщенія), государственное устройство, описаніе административныхъ частей по бассейнамъ. *Кавказскій край*. Сибирь (очеркъ природы, жители и бытъ народа, губерніи, области, города Сибири). Хотя описаніе Россіи не безъ недостатковъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести разнаго рода фактическія невѣрности (напр., отнесеніе среднеазіатскихъ владѣній къ *Сибири* и т. п.), тѣмъ не менѣе оно представляетъ и достоинства: въ немъ недурно разсмотрѣнъ экономическій бытъ народа. Вообще же учебникъ не выходитъ изъ уровня посредственности.

№ 172. Географическіе очерки Россіи. Составилъ **А. Сергѣевъ.** Признаны учен. ком. Мин. Нар. Просв. полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи. Изд. Т-ва Общ. Польза. 3 вып. Спб. 1866—67 126+110+113.

«Очерки» г. Сергѣева не представляютъ собою систематическаго учебника географіи: это *пособіе* при изученіи послѣдней. Поэтому, на «Очерки» нельзя смотрѣть съ той точки зрѣнія, съ какой подлежитъ разсмотрѣнію учебникъ. Въ послѣднемъ важную роль играетъ расположеніе отдѣльныхъ частей въ томъ или другомъ порядкѣ, а отъ книги для чтенія строгаго соблюденія порядка въ расположеніи, строгой системы требовать невозможно. Вслѣдствіе этого, останавливаясь на «Географическихъ очеркахъ Россіи», мы не будемъ требовать отъ нихъ систематичности изложенія. Очерки состоятъ изъ трехъ выпусковъ. *Первый* выпускъ содержитъ: очеркъ Сибири, русскія владѣнія въ Америкѣ, очеркъ Заволжья, степи между Дономъ и Волгою, предгорія Кавказа, Валдайскую возвышенность, Бѣлоруссію и Полѣсье; во *второмъ* заключается Остзейскій край и Литва, Польша, Волынь и Подолія, Малороссы и Малороссія, Новороссійскій край, Таврида и Ногайскія степи, Кавказъ и Закавказье; въ—*третьемъ* Сѣверъ Европ. Россіи, страна вел. озеръ, Поволжье, Кама съ Вяткою и Бѣлою и область Оки. Изъ

этого перечня содержанія всѣхъ трехъ выпусковъ уже видна безсистемность расположенія отдѣльныхъ частей, но эта безсистемность, составляющая недостатокъ *учебника*, въ *пособіи* уже неявляется такимъ недостаткомъ. Напротивъ, помѣщеніе рядомъ описаній двухъ совершенно различныхъ по характеру мѣстностей можетъ быть полезно для указанія ихъ различій и контрастовъ. Описанія различныхъ мѣстностей, населенія и городовъ авторъ дѣлаетъ по теченію рѣкъ. Напр., сказавъ о теченіи рѣки Куры, авторъ упоминаетъ г. Мцхетъ, затѣмъ говоритъ о Тифлисѣ, далѣе описываетъ Грузію, сообщая приэтомъ нѣкоторые историч. факты, а потомъ мы читаемъ о теченіи р. Куры, начиная отъ г. Тифлиса (вып. II, стр. 93 — 7). Этотъ порядокъ изложенія перенялъ г. Сергѣевъ, надо полагать, отъ г. Лядова, который въ своей этнографіи и физич. географіи описываетъ разныя племена въ связи съ описаніемъ рѣкъ. Такой способъ не совсѣмъ удобенъ въ томъ отношеніи, что при немъ могутъ случаться повторенія, напр., при изложеніи этнографич. свѣдѣній, о племенахъ, обитающихъ по теченію нѣсколькихъ рѣкъ. Что касается фактовъ, сообщаемыхъ г. Сергѣевымъ, то они часто выходятъ за предѣлы географіи и относятся къ сферѣ археологіи. Съ другой стороны, эти факты не всегда вѣрны. Напр., высота оз. Гокчи показана у г. Сергѣева въ 1000 футовъ надъ уровнемъ моря (в. II, 101), между тѣмъ истинная высота его ровна 6000 фут. Могилевъ на Днѣстрѣ, по г. Сергѣеву, многолюдный городъ въ Подоліи и имѣетъ 31,000 ж. (стр. 23, II в.). Но по свѣдѣніямъ Центр. Стат. Ком., помѣщеннымъ въ календарѣ Ак. Наукъ на 1865 г., жителей въ этомъ городѣ оказалось всего 9,000 чел. Г. Сергѣевъ смѣшалъ Могилевъ на Днѣстрѣ съ Могилевомъ на Днѣпрѣ (ср. в. I, стр. 114 и в. II, стр. 23), отчего и произошла вся эта путаница.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ привести отзывъ объ «Очеркахъ» журнала Мин. Нар. Просв. Рецензентъ журнала Мин. Нар. Просв. отозвался о нихъ очень одобрительно. Въ достоинство книги онъ ставитъ то, что авторъ «успѣлъ сообщить столько матеріала, что сдѣлалъ книгу свою, какъ полезною, такъ и интересною», какъ будто бы польза и интересъ свѣдѣній зависитъ отъ ихъ количества. Далѣе, въ *особенную* заслугу автору рецензентъ ставитъ то, что среди матеріала, относящагося къ области физической, этнографической и политической географіи разсѣяны матеріалы изъ археологіи, исторіи и народныхъ преданій. Непонимаемъ какимъ образомъ можно видить заслугу въ помѣщеніи фактовъ, неимѣющихъ вовсе прямого отношенія къ географіи. Наконецъ, рецензентъ говоритъ, что очерки г. Сергѣева, не смотря на сжа-

тость свою, образно-рисуютъ физическія и нравственныя особенности *всѣхъ* народностей, описываемыхъ авторомъ (Ж. М. Н. Пр., 1871, № 1). Курьезно то, что рецензентъ, указывая погрѣшности въ книгѣ г. Сергѣева и дѣлая исправленія ихъ, самъ впадаетъ въ ошибки. Такъ, у г Сергѣева длина Невы показана въ 66 верстъ, а рецензентъ, говоря, что это невѣрно, опредѣляетъ длину ея въ 60 верстъ, тогда какъ г. Сергѣевъ указалъ длину теченія Невы вполнѣ вѣрно. (См. Кал. Ак. Наукъ на 1869 г., стр. 150).

№ 173. Пять частей свѣта. Руководство для изученія географіи. Составилъ **П. Якимовъ.** Спб., 1866. III+336. 8 д.

Названіе, данное г. Якимовымъ своему руководству, совершенно не соотвѣтствуетъ его содержанію по той простой причинѣ, что названіе это относится собственно къ одному элементу географіи— описанію *частей свѣта*, между тѣмъ какъ руководство г. Якимова обнимаетъ весь курсъ географіи.

Авторъ начинаетъ свое руководство предисловіемъ, въ которомъ говоритъ, что «не смотря на существованіе нѣкоторыхъ немногихъ (?) руководствъ Географіи, въ нихъ *все-таки* ощущается видимый недостатокъ; стоитъ только обратить вниманіе, какъ много ученики и ученицы разныхъ заведеній составляютъ и копируютъ записокъ». Находя такую работу учениковъ и ученицъ непроизводительною и въ качествѣ преподавателя сталкиваясь безпрестанно съ неудобствами отъ недостатка учебниковъ, г. Якимовъ рѣшился составить свое руководство, «считая своею обязанностью оказать посильную помощь учебному дѣлу». «Я, говоритъ онъ, пользовался всѣми извѣстными географическими руководствами этого рода сочиненіями и журнальными статьями. При этомъ старался выполнить слѣдующія условія: чтобъ книга заключала въ себѣ ни больше, ни меньше, какъ самые существенные элементы науки; чтобы при небольшомъ объемѣ въ ней содержалась необходимая полнота; чтобы по изложенію она была вполнѣ достойною для юныхъ умовъ. Наконецъ, я заботился о томъ, чтобы каждую описываемую мѣстность, выставить какъ можно нагляднѣе, и съ этою цѣлью отыскивалъ хотя одну, по крайней мѣрѣ, такую черту, которая бы характеризовала и связывала съ собою представленія объ извѣстной мѣстности».

Курсу предшествуетъ *введеніе*, содержащее элементарныя понятія изъ математ. географіи, за которою идетъ физическая.

Авторъ, какъ самъ сознается, не держится систематическаго изложенія предмета, дѣлая это въ силу педагогическихъ соображеній. Въ предисловіи онъ прямо говоритъ, что у него въ изложеніи «нѣтъ строгой системы», но, сколько я замѣтилъ, прибавляетъ онъ, отсутствіе ея даже облегчаетъ дѣтей. Поэтому г. Якимовъ во введеніи обходитъ всѣ опредѣленія, по отвлеченности своей, всегда затрудняющія дѣтей, и держится описательнаго способа объясненія географической терминологіи; эти описанія прерываются, въ видѣ примѣровъ, указаніями мѣстностей.

Начиная введеніе, авторъ, прежде всего, знакомитъ ученика съ *планетами* вообще, отъ которыхъ обращается въ частности къ землѣ и знакомитъ ученика съ глобусомъ. Говоря о послѣднемъ, авторъ замѣчаетъ, что на глобусахъ «нѣкоторыя мѣста покрыты различными красками, а большая часть остается не раскрашенною. Это сдѣлано для того, чтобы означить на глобусѣ двѣ главныя составныя части земнаго шара — *воду* и *сушу*». Отсюда понятно, что, по сдѣланному авторомъ описанію, глобусомъ нельзя назвать тотъ глобусъ, гдѣ вода означена какой нибудь краской. Не совсѣмъ удачныя описанія дѣлаетъ авторъ и далѣе. Напр., на 3 стр., приступая къ ознакомленію ученика съ горизонтомъ и странами свѣта, г. Якимовъ говоритъ, «что надъ поверхностью моря и степи небо склоняется *въ видѣ полуглобуса* (есть еще *цѣло*глобусъ?)». Неговоря уже о томъ, что выраженіе: «полуглобусъ» напоминаетъ нѣсколько терминологію г. Разумова, слѣдуетъ замѣтить, что мы не видимъ рѣшительно никакого сходства между небомъ и глобусомъ. Далѣе, авторъ говоритъ, что та линія, гдѣ, повидимому, *море* соприкасается съ плоскостью, называется *горизонтомъ*. Для того, чтобы ученикъ, на основаніи такого объясненія того, что такое горизонтъ, могъ составить о послѣднемъ правильное понятіе, онъ необходимо долженъ будетъ обратиться къ *распространительному* толкованію даннаго ему г. Якимовымъ понятія о горизонтѣ, такъ какъ послѣднее гораздо уже того, какое обыкновенно соединяется со словомъ «горизонтъ». Г. Якимовъ понимаетъ подъ горизонтомъ линію, гдѣ, повидимому, *море* соприкасается съ землею, между тѣмъ какъ горизонтомъ называютъ также и линію, которая повидимому служитъ границей между небомъ и землей.

Говоря о странахъ свѣта, авторъ разумѣетъ подъ ними *точки восхода* и *захода* солнца. Отсюда слѣдуетъ, что западъ и востокъ могутъ перемѣщаться, смотря по времени года: у насъ, напримѣръ, лѣтомъ, въ *іюнѣ*, востокъ и западъ будутъ находится не въ томъ

30

мѣстѣ, гдѣ среди *зимы* *). Говоря о перемѣнахъ дня и ночи, авторъ называетъ днемъ «время, когда солнце находится надъ горизонтомъ и *освѣщаетъ его*» (стр. 4). *Физическая* географія изложена исправнѣе. Впрочемъ, и тутъ встрѣчаются неточности и невѣрности. Напримѣръ, объ озерахъ (на стр. 16) сказано, что они бываютъ *рѣчныя* и *степныя*, какъ будто рѣчныя озера не могутъ быть въ тоже время и степными. Рѣкою (стр. 16) авторъ называетъ «*криволинейную впадину земли*». Это—только *русло* рѣки. «Впадины эти (разумѣй рѣки) *начинаются*, говоритъ г. Якимовъ, *далеко въ срединѣ* материковъ». Это опять невѣрно. Многія рѣки Южной Америки и Нов. Голландіи берутъ начало въ горахъ, лежащихъ по окраинѣ материковъ (въ Юж. Америкѣ въ *Андахъ*, въ Австраліи въ *Голубыхъ* горахъ и *Альпахъ*). «*Все пространство* между истокомъ и устьемъ, читаемъ мы далѣе, называется *ложбиною* или *русломъ*». Поэтому, пространство между истоками и устьями р. Волги, заключающее губерніи Московскую, Тульскую, Тамбовскую, Симбирскую, Саратовскую и др., можно будетъ, пожалуй, назвать *русломъ* Волги. Автору слѣдовало бы сказать, что *русломъ* называется ложбина, впадина, по которой текутъ рѣчныя воды. Кромѣ неточностей, есть въ физической географіи и невѣрности. Напр., на 15 стр. г. Якимовъ говоритъ, что «замѣчательную особенность *льяносовъ* составляютъ такъ называемые *дѣвственные лѣса* **). Авторъ смѣшалъ съ льяносами *сильвасы*: льяносы степныя пространства, покрытыя *травою*, а не *лѣсомъ*: дѣвственные лѣса находятся въ *сильвасахъ*. О нѣкоторыхъ, очень важныхъ предметахъ, напр., *вѣтрахъ*, г. Якимовъ, говоритъ очень кратко, и эта краткость, не давая ученику отчетливыхъ свѣдѣній, можетъ ввесть его въ заблужденіе. Такъ, о *пассатахъ*, г. Якимовъ говоритъ лишь, что они дуютъ отъ полюсовъ къ экватору (стр. 22). Читая эти строки, ученикъ будетъ думать, что пассаты дуютъ въ *прямомъ* направленіи отъ полюсовъ, тогда какъ направленіе ихъ косвенное.

Изъ сказаннаго нами видно, что, кромѣ отсутствія строгой системы, въ которомъ сознается самъ авторъ, считая, однако, это достоинствомъ учебника, «*введеніе*» послѣдняго представляетъ еще другія качества: неточности, невѣрности и неполноту, вредящую отчетливому ознакомленію ученика съ предметомъ.

---

*) По нашему мнѣнію, страны свѣта должно опредѣлять по тѣни, бросаемой предметами въ моментъ самаго высокаго положенія солнца на небосклонѣ. Конецъ тѣни, обращенный въ сторону солнца, будетъ указывать на *югъ*, противъ него будетъ *сѣверъ*; повернувшись правымъ бокомъ къ послѣднему, будемъ имѣть прямо передъ лицемъ *западъ*, позади же *востокъ*.

**) Тоже самое повторяется и въ описаніи Ю. Америки, на стр. 108.

Обращаясь отъ введенія къ описанію частей свѣта, мы находимъ, что здѣсь авторъ излагаетъ географич. свѣдѣнія нѣсколько дачнѣе, хотя и тутъ не обошлось безъ «грѣха». Части свѣта писаны въ такомъ порядкѣ: *Австралія* (стр. 37—63), *Африа* (стр. 65—104), *Южн. Америка* (105 — 125), *Сѣверная Америка* (стр. 127—161), *Азія* (стр. 163 — 216) и *Европа* стр. 217—336). Австралія, Африка и Южн. Америка объединены бщимъ именемъ *южныхъ* материковъ (см. стр. 37), а Сѣв. Амеика, Азія и Европа — *сѣверныхъ* (стр. 127). Противъ такого аздѣленія материковъ можно замѣтить вообще, что большая асть Африки принадлежитъ сѣверному полушарію, а не южному, , во 2-хъ, что *южную* Америку за особый материкъ признавать е принято. У нѣкоторыхъ нашихъ географовъ замѣтно желаніе ыть оригинальными, но эта оригинальность проявляется часто въ амой дикой формѣ. Одинъ силится ввести въ употребленіе изуроованные термины и имена, воображая, что оказываетъ этимъ слугу наукѣ (г. Разумовъ); другой, описывая европейскія колоніи, тноситъ къ числу ихъ негритянскія государства (г. Пуликовскій), ретій (г. Якимовъ) создаетъ какую-то новую группировку матеиковъ.... Оригинальность хороша, когда она вноситъ въ науку го—нибудь полезное, а не путаницу и нелѣпости.

Обращаясь къ самому описанію частей свѣта, мы, отдавая праведливость автору, должны замѣтить, что онъ начертываетъ эвольно полныя и живыя характеристики странъ; онъ знакомитъ ь физическою физіономіею ихъ, съ флорою, фауною и обитатеями. Конечно, началъ новой географической науки въ книгѣ г. кимова, какъ учебникѣ для «дѣтей», нѣтъ и помину. Что касается актической стороны, то слѣдуетъ замѣтить, что мы не вездѣ ашли должную вѣрность свѣдѣній. Напримѣръ, о *Багирми* (стр. 8) сказано, что это государство лежитъ къ *востоку* отъ р. *Іари*, тогда какъ все это государство орошается послѣднею рѣою. На 103 стр. *Мадагаскаръ* неправильно названъ *величайшимъ* на землѣ островомъ. Самъ авторъ на 214 стр. замѣчаетъ, о *Борнео самый большой* изъ острововъ *Стараго* Свѣта. акимъ же образомъ Мадагаскаръ, принадлежащій также къ Стаому Свѣту, можетъ быть названъ *величайшимъ* островомъ?

О климатѣ *Перу* (стр. 120) сказано, что онъ, вслѣдствіе *постоянныхъ* дождей, нездоровъ. Такая общая характеристика климта совершенно неприложима къ *западной приморской* части Перу: очти все береговое пространство къ западу отъ Кордильеровъ присляется обыкновенно къ полосѣ бездождія. Прежняя китайская мля *Или* названа у г. Якимова *Малой Бухаріей* или *Восточ-*

нымъ Туркестаномъ, а *Джунгаріей* названа сѣверозапад. часть *Или* (стр. 199). Все это совершенно невѣрно. Или составляетъ только Джунгарія (у китайцевъ Тянь-шань-пелу), а Малая Бухарія (Тянь-глань-нанлу) не принадлежитъ Или.

О Центральномъ каналѣ во Франціи сказано, что онъ находится между *Сеною* и Лоарою (стр. 310), тогда какъ онъ связываетъ съ послѣднею не *Сену*, а *Саону* *). Также невѣрно г. Якимовъ утверждаетъ, что *Эльзасскій* каналъ соединяетъ *Лоару* съ Рейномъ (стр. 310): этотъ каналъ соединяетъ съ Рейномъ *Рону*. Общая длина каналовъ показана въ 4,000 верстъ (310 стр.), по по тексту къ атласу индустріи и торговли Клюна и Ланге 1866 г. длина ихъ=635 нѣм. м., или 4,445 верстамъ, стр. 138). Такимъ образомъ, ученикъ получитъ по книгѣ г. Якимова о водной коммуникаціи свѣдѣнія совершенно превратныя. Въ книгѣ г. Якимова также сомнительны цыфры, относящіеся къ населенію. Нѣкоторыя числовыя данныя у г. Якимова ниже цыфръ въ учебникѣ г. Ободовскаго изд. 1861 г. Напр., въ *Ливерпулѣ*, по г. Якимову, жителей 375,000 (стр. 303). У Ободовскаго же болѣе этого. а у Клюна и Ланге—443,874 (стр. 176); въ *Манчестерѣ* г. Якимовъ показываетъ 400,000 (стр. 303), но, по Клюну и Ланге, въ этомъ городѣ 460,000 (176 стр.). Подобная же разница въ цыфрахъ населенія *Бирмингама*, *Шеффильда*, *Эдинбурга*, *Глазгова* и др. Въ *Парижѣ* (стр. 311) г. Якимовъ показываетъ жителей только 1.000.000, тогда какъ еще у Ободовскаго (изд. 1861 г., стр. 238) ихъ было указано 1.727,000. Въ Ліонѣ, по Якимову, 177,000 ж. (313 стр.), по Клюну и Ланге, 318,000 (стр. 130) и т. д. и т. д. Вообще—статистич. данныя у г. Якимова очень устарѣлыя. Г. Якимовъ вездѣ дѣлаетъ сравненія городовъ по населенности. Иногда эти сравненія такого рода, что заслуживаютъ быть отнесенными къ числу курьезовъ. Напримѣръ, населеніе Кельна, по г. Якимову, равняется населенію Венеціи (стр. 286), а населеніе Венеціи равно населенію Мюнхена (стр. 294). Если вести послѣдовательно такія сравненія, то въ концѣ концовъ населеніе какого нибудь города въ родѣ Зашиверска окажется равнымъ Лондонскому. Въ самомъ дѣлѣ, если число жителей въ Кельнѣ (120,000; стр. 285)=населенію Венеціи (125,000; стр. 293), а населеніе послѣдней равняется числу жителей Мюнхена (137.000, стр. 280), то, слѣдовательно, число жителей Кельна=числу жителей Мюнхена и т. д. и т. д. Иногда г. Яки-

*) *Саона*—притокъ *Роны*, и потому принадлежитъ къ бассейну *Средиземнаго* моря, а *Сена* къ бассейну—Ламанша.

мовъ причисляетъ къ одной категоріи пункты. имѣющіе далеко не одинаковое число жителей. Напр., въ г. Мексико, онъ показываетъ жителей 300.000 (стр. 145), а въ Ліонѣ—177.000 (стр. 313), между тѣмъ на стр. 146 говоритъ. что Мексико равняется по населенію Ліону.

№ 174. Руководство къ всеобщей географіи. Внѣевропейскія страны. Сост. **А. Н. Сергѣевъ.** Спб. 1866 г. 219 стр. Издан. 2-ое, исправленное, 1874 г. 156 стр.

Учебная книга географіи. Западная Европа. Составилъ **Алексѣй Сергѣевъ.** Спб. 1873 г. 16° II+III+174 стр.

Рецензентъ Ж. Мин. Нар. Просв., сопоставляя это руководство съ учебникомъ Смирнова, находитъ, что оно по *качеству* содержанія нѣсколько превосходитъ учебникъ Смирнова *). Г. Смирновъ, по словамъ рецезента, вдается слишкомъ въ большія подробности, а г. Сергѣевъ ограничивается краткими, но весьма характерными свѣдѣніями. Такъ, г. Смирновъ описанію пальмы отвелъ $1^1/_2$ страницы мелкой печати, а г. Сергѣевъ описалъ ее въ 9 строкахъ. Г. Смирновъ останавливается главнымъ образомъ на описаніи предметовъ изъ царства прозябаемаго, ископаемаго и царства животныхъ, а г. Сергѣевъ останавливается главнымъ образомъ на человѣкѣ и его дѣятельности, вслѣдствіе чего этнографическій и въ особенности политическій отдѣлы уч. Сергѣева полнѣе, тогда какъ у Смирнова болѣе полонъ отдѣлъ физическій. Въ преобладаніи политическаго и этнографическаго матеріала въ учебникѣ г. Сергѣева рецензентъ видитъ то преимущество надъ учебниками Смирнова, что этотъ матеріалъ болѣе соотвѣтствуетъ педагогическимъ цѣлямъ. Далѣе, рецензентъ останавливаясь на этнографическихъ характеристикахъ въ руководствѣ г. Сергѣева, находитъ ихъ мастерскими, а языкъ и приложеніе книги не оставляющими желать ничего лучшаго. Тѣмъ не менѣе всѣ указанныя достоинства въ книгѣ г. Сергѣева не мѣшаютъ рецензенту признать учебникъ г. Сергѣева *неудовлетворительнымъ:* въ немъ такъ же, какъ въ учебникѣ г. Смирнова, матеріалъ для изученія перемѣшанъ съ матеріаломъ *для чтенія* (Ж. М. Нар. Пр. 1871, № 1). Такимъ образомъ, рецензентъ *противуполагаетъ* чтенію изученіе, вѣроятно, понимая подъ послѣднимъ *зубреніе.* Отъ рецензіи перейдемъ къ самому учебнику г. Сергѣева. Послѣдній неожиданно открывается слѣдующею фразой:

*) 9-ое изданіе.

«Всю сушу земнаго шара раздѣляютъ на пять частей: три изъ нихъ: Европу, Азію и Африку обыкновенно называютъ Старымъ Свѣтомъ; Америку же и Австралію—Новымъ Свѣтомъ». (Стр. 1) Общихъ свѣдѣній изъ географіи нѣтъ. Г. Сергѣевъ прямо приступаетъ къ описанію Америки, за которою у него слѣдуютъ: Австралія, Африка и Азія. Описаніе Европы составляетъ предметъ особой «Учебной книги географіи» (1873 г.). Изъ этого видно, что «Руководство» не представляетъ собою цѣльнаго курса географіи.

Что касается содержанія «Руководства», то послѣднее составлено удачнѣе многихъ учебниковъ. Г. Сергѣевъ довольно живо изображаетъ природу той или другой страны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ «Руководствѣ» незамѣтно присутствія строгаго порядка изложенія. Такъ, климатъ г. Сергѣевъ почему-то разсматриваетъ послѣ описанія жителей, между тѣмъ какъ его слѣдовало бы разсмотрѣть ранѣе. Затѣмъ, въ расположеніи предметовъ описанія не вездѣ соблюденъ одинъ планъ. Напримѣръ, въ Америкѣ авторъ прежде описываетъ горы, затѣмъ рѣки и озера, а въ Азіи наоборотъ—сперва рѣки, озера, потомъ горы. Такое, повидимому, совершенное безцѣльное отступленіе отъ одного общаго плана въ расположеніи предметовъ вредитъ систематичности изложенія. Потомъ, немаловажный недостатокъ «Руководства» заключается въ томъ, что, понимая подъ Новымъ Свѣтомъ Америку и Австралію, г. Сергѣевъ, между тѣмъ, въ указаніи отличій Стараго Свѣта отъ Новаго почему-то опускаетъ Австралію и дѣлаетъ сравненіе со Старымъ Свѣтомъ одной Америки, вслѣдствіе чего указываемыя авторомъ отличія Новаго Свѣта отъ Стараго утрачиваютъ значеніе. Далѣе, выборъ географическаго матеріала представляетъ не мало неудовлетворительнаго. Авторъ останавливается иногда на предметахъ незначительныхъ по важности, обходя молчаніемъ болѣе важные. Такъ, въ описаніи городовъ союзныхъ штатовъ онъ говоритъ о *Франкфуртѣ*, ничѣмъ незамѣчательномъ городѣ штата Кентукки (стр. 56), между тѣмъ какъ дѣйствительно важные пункты, каковы, напримѣръ, Буффало (шт. Нью-Іоркъ), Чикаго (Иллинойсъ) Ловелль (Массачузетсъ), Нью-Іоркъ (Нью-Джерзи) и Мильвоке (Уисконзинъ) онъ пропускаетъ. Прибавимъ кстати, что города союзныхъ штатовъ г. Сергѣевъ описываетъ безъ всякаго порядка. Напримѣръ, объ Алабани, гл. городѣ штата Нью-Іорка, онъ говоритъ въ самомъ концѣ обзора городовъ (стр. 56) республики, а о городѣ Нью-Іоркѣ передъ городами другихъ штатовъ (стр. 54).

Кромѣ указанныхъ недостатковъ, въ «Руководствѣ» иногда замѣчается недостаточная обдуманность въ выраженіяхъ. Такъ, объ эскимосахъ авторъ говоритъ, что они занимаютъ *самую низ-*

шую ступень въ развитіи человѣчества,—что показываетъ и самое названіе ихъ, производимое отъ греческаго слова *«схэма»*, означающаго только подобіе человѣческое (стр. 15). Но есть племена, стоящія *гораздо* ниже эскимосовъ; признавать же эскимосовъ за низшую ступень развитія человѣчества, на основаніи даннаго имъ названія, совершенно неосновательно. Сказавъ объ эскимосахъ, что они занимаютъ самую низшую ступень въ человѣчествѣ, самъ авторъ о бушмэнахъ на 119 стр. говоритъ, что они *ничѣмъ* не отличаются отъ звѣрей. На 150 страницѣ сказано, что «послѣ прегрѣшенія люди размножились, разошлись по всей Азіи и потомъ по *всему* (?) земному шару. *Здѣсь* (т. е. во всей Азіи или во всемъ земномъ шарѣ) избранный народъ Божій, евреи, получили десять заповѣдей; *здѣсь* же родился и обѣтованный Мессія» и пр...

Въ учебникѣ есть совершенно безцѣльныя повторенія. Напр., объ эскимосахъ говорится два раза (стр. 15—16 и 58); кромѣ того, встрѣчаются невѣрности, напр., государство *Багирми*, въ Суданѣ, названо Бергамми (стр. 128); въ государствѣ Гандо главнымъ городомъ показанъ Сокото (стр. 129).

2-ое изданіе «Руководства» (1874 г.) вызываетъ насъ, къ сожалѣнію, на болѣе строгій отзывъ. То, что можно было извинить въ *первомъ* изданіи, уже никоимъ образомъ не заслуживаетъ извиненія въ новомъ, *исправленномъ*. Фактическіе промахи въ новомъ изданіи указываютъ на то что, *исправляя* свое «Руководство», г. Сергѣевъ многими новыми данными не воспользовался Онъ, напримѣръ, на 56 стр., прямо утверждаетъ, что «во внутренности австралійскаго материка находится *углубленіе»*, что *«всѣ горные хребты идутъ по берегамъ»*. Между тѣмъ, внутри материка тянутся весьма высокія горныя цѣпи, какъ напр., Мак-Доннельская и др. *Малая Бухарія* (стр. 147 и 160) какъ и *Джунгарія* отнесены къ *Китаю*. Алтышера, напротивъ, совсѣмъ нѣтъ. Помѣщая разнаго рода историческія свѣдѣнія, г. Сергѣевъ и въ этихъ свѣдѣніяхъ дѣлаетъ иногда немалые промахи. Даже о такомъ важномъ и недавнемъ явленіи, какъ сѣвероамериканская война (1861—1865 г.), у него встрѣчается невѣрное указаніе: онъ относитъ эту войну къ *одному* году (1864), см. стр. 41. Нельзя не указать и того, что въ распредѣленіи географич. матеріала замѣчается нѣкоторая безпорядочность. Напр., между *равнинами* Азіи (стр. 119) помѣщены: *Уральскій хребетъ*, *Тарбогатай*, *Алтайскія горы*, *Саянскія горы* и *Становой хребетъ*. Описаніе Европы, вышедшее въ 1873 году, представляетъ немало своеобразности. Въ предисловіи г. Сергѣевъ говоритъ, что «предлагаемый учебникъ географіи Западно-Европейскихъ государствъ примѣненъ по своему объему

въ програмѣ *всѣхъ* среднихъ учебныхъ заведеній». На первомъ планѣ, по словамъ г. Сергѣева, «поставлено имъ физическое описаніе, какъ самое важное въ преподаваніи Географіи, такъ какъ *вслѣдствіе* извѣстнаго устройства поверхности, орошенія, а слѣдовательно и климата *зависитъ* характеръ народа, его исторія и развитіе промышленности и торговыхъ силъ». Послѣ краткаго общаго описанія Европейскаго материка слѣдуетъ описаніе его отдѣльныхъ частей по орографическому раздѣленію и при этомъ указывается теченіе рѣкъ, развившаяся на нихъ промышленная и торговая дѣятельность и характеристика народа, живущаго въ области рѣки. Политическое описаніе идетъ рядомъ съ физическимъ, такъ какъ въ Европѣ народы извѣстнаго семейства составляютъ отдѣльныя государства, достигнувъ почти объединенія. При описаніи каждаго государства прилагается краткая исторія его, что, какъ кажется автору, необходимо для уясненія политическаго состава государства и иногда для объясненія разноплеменности его населенія. Изъ этого видно, что географія Европы г. Сергѣева представляетъ не мало своеобразнаго.

Начиная общій обзоръ Европы, авторъ, въ первую голову, останавливаетъ вниманіе ученика на значеніи Европы для образованія, промышленности и торговли и указываетъ слѣдующія причины этого значенія: 1) Европа есть страна христіанская; 2) она развѣтвлена болѣе другихъ частей свѣта; 3) лежитъ въ умѣренномъ поясѣ; 4) горные хребты ея вездѣ доступны; 5) богаты желѣзомъ и каменнымъ углемъ; 6) она счастливо орошена рѣками и 7) близка ко всѣмъ частямъ свѣта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти замѣчанія очень вѣрны, но вѣрно и то, что они едва ли умѣстны: ихъ слѣдовало бы помѣстить не въ самомъ началѣ общаго обзора Европы, а представивъ предварительно очеркъ горизонтальнаго и вертикальнаго ея развѣтвленія и климата, сдѣлать, на основаніи этого очерка, упомянутыя замѣчанія, какъ выводы. Тогда они получили бы для ученика, такъ сказать, осязательность. Указавъ причины первенства Европы, г. Сергѣевъ затѣмъ говоритъ объ устройствѣ поверхности Европы, ея орошеніи, климатѣ, населеніи и политическомъ раздѣленіи. Факты, сообщаемые г. Сергѣевымъ въ общемъ обзорѣ Европы, не отличаются правильностью. Такъ, перечисляя европейскіе полуострова, онъ упоминаетъ Балканскій полуостровъ и *Халцедонъ* (стр. 2). Число народовъ по семьямъ указано не вездѣ вѣрно. Напр., кельтовъ г. Сергѣевъ считаетъ 15,000,000 (стр. 12), тогда какъ ихъ въ половину меньше. Сверхъ того, авторъ иногда пускается въ совершенно неумѣстныя подробности. Напр., говоря о политическомъ раздѣленіи Европы,

г. Сергѣевъ для чего-то останавливается на Magna Charta libertatum Іоанна Безземельнаго, говоритъ объ учрежденіи Эдуардомъ I двухъ парламентскихъ палатъ (стр. 16). Для чего авторъ сообщаетъ эти подробности въ общемъ обзорѣ Европы—совершенно непостижимо, тѣмъ болѣе, что непосредственно за общимъ обзоромъ Европы слѣдуетъ «Описаніе Великобританскаго Королевства» (стр. 17). Описаніе европейскихъ государствъ г. Сергѣевъ, надо полагать, начинаетъ съ Великобританіи потому, что Великобританія, занимая центръ материковаго полушарія, является вмѣстѣ съ тѣмъ центромъ высшаго промышленнаго и торговаго развитія. Другой причины помѣщенія Англіи впереди другихъ государствъ нѣтъ и не можетъ быть. Г. Сергѣевъ всѣми силами старается показать, что Англія — первая страна въ мірѣ по промышленности и торговому значенію, и преслѣдуя эту задачу, иногда уже черезчуръ пересаливаетъ. Напримѣръ, онъ говоритъ, что дѣятельность Парижа—*ничто* сравнительно съ дѣятельностью Лондона (стр. 22). Авторъ просто доходитъ до какого-то паѳоса, и на 18 страницѣ говоритъ, что огромные города Англіи *сливаются вмѣстѣ*, образуя какъ бы *одинъ фабричный городъ*, а на 22 стр. заявляетъ, что почью *Лондонъ похожъ на море огня*, высоко поднимающагося къ небу. Начавъ описаніе Европейскихъ государствъ съ Великобританіи, какъ первой страны по развитію промышленности и торговли, г. Сергѣевъ, непосредственно за Англіею, описываетъ Скандинавскій полуостровъ, а затѣмъ переходитъ къ описанію южныхъ полуострововъ Европы. Если г. Сергѣевъ нашелъ нужнымъ начать описаніе европ. государствъ съ Великобританіи, какъ первой промышленной и торговой страны, то ему слѣдовало бы за нею описать другія важнѣйшія по торговлѣ и промышленности страны, а между тѣмъ онъ переходитъ отъ Англіи къ Швеціи и Норвегіи, а отъ послѣднихъ къ Испаніи, Португаліи, Турціи и пр. Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи прочихъ описаній, замѣтимъ, что они лишены строгаго порядка въ изложеніи. Г. Сергѣевъ какъ бы пренебрегаетъ этимъ порядкомъ. Такъ, въ описаніи Пиренейскаго полуострова г. Сергѣевъ первымъ долгомъ указываетъ мѣстоположеніе, пространство и число жителей республики Андоры (стр. 40), затѣмъ пространство, число жителей и мѣстоположеніе Испаніи (стр. 41), далѣе сообщаетъ свѣдѣнія изъ испанской исторіи, потомъ говоритъ о титулѣ короля и перечисляетъ провинціи, наконецъ сообщаетъ подобныя же свѣдѣнія о Португаліи. Послѣ этого, дѣлается уже физическое описаніе полуострова съ указаніемъ городовъ, причемъ отъ Испаніи, авторъ переходитъ къ Португаліи (стр. 50—51), а

отъ послѣдней возвращается снова къ Испаніи (стр. 51). Хаосъ въ описаніяхъ, какъ видно, царствуетъ полнѣйшій. Такимъ же образомъ описаны и другія европейскія государства. Въ концѣ книги помѣщено приложеніе. Здѣсь собраны самые разнообразные свѣдѣнія: тутъ и молитва Господня на славянскихъ нарѣчіяхъ, и нѣсколько строкъ о народномъ образованіи въ Германіи, и разныя статистическія таблицы.

№ 175. Учебникъ всеобщей географіи, принятый въ первомъ изданіи въ число учебныхъ руководствъ, рекомендуемыхъ для употребленія въ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Составилъ **Александръ Пуликовскій**. Первое изд. Ч. I. Спб. 1866 г. 236 стр. Изд. 2-е. 8°. Часть I, V+IV+218. Часть II—IV+156.

Первому изданію курса г. Пуликовскаго предпослано предлинное, наполненное противорѣчій и логическихъ несообразностей, предисловіе. «Для многихъ, говоритъ авторъ, вѣроятно покажется страннымъ, что я не начинаю своего курса географіи описаніемъ классной комнаты, не начинаю его *отчизновѣдѣніемъ*.—поэтому считаю необходимымъ оговориться: это руководство я составилъ для среднихъ учебныхъ заведеній, слѣдовательно, для дѣтей не менѣе одиннадцатилѣтняго возраста, которымъ *поздно* заниматься тѣмъ, чѣмъ занимаютъ въ Германіи восьми и девятилѣтнихъ дѣтей». Но далѣе, на той же страницѣ, онъ неожиданно прибавляетъ, что *отчизновѣдѣніе* не можетъ быть поставлено въ нашихъ гимназіяхъ, какъ начало курса географіи, потому, что воспитанники, по своему развитію, не стоятъ еще *на такомъ уровнѣ, чтобъ сознательно изучать географію россійской имперіи*. Оказывается, такимъ образомъ, что проходить отчизновѣдѣніе въ началѣ гимназическаго курса, съ одной стороны, *поздно*, а съ другой—*рано*. Продолжая такимъ страннымъ манеромъ доказывать непригодность отчизновѣдѣнія, какъ начала курса географіи, г. Пуликовскій говоритъ, что преподаваніе нашей отечественной географіи въ младшихъ классахъ гимназій необходимо повести къ изложенію лишь отрывочныхъ фактическихъ знаній, а это кажется ему не составляетъ задачи обученія въ гимназіи. «Каждый предметъ гимназическаго курса излагается не съ единственною цѣлію пріобрѣтенія фактическихъ свѣдѣній учащимися; но имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду ихъ *развитіе*. Слѣдовательно, и географія въ системѣ гимназическаго курса должна быть преподаваема какъ наука, гдѣ каждое

послѣдующее слово основано на предыдущемъ; при подобномъ преподаваніи, значеніе имѣетъ мысль, а не фактъ; фактъ долженъ являться, какъ матеріалъ для мысли, или какъ результатъ выведеннаго закона. Убѣжденный опытомъ въ возможности выполненія такого дѣла, я составилъ руководство въ этомъ направленіи».

Въ предисловіи ко *второму* изданію учебника авторъ замѣчаетъ, что, «сохраняя прежнюю основную мысль», онъ *радикально* измѣнилъ *разработку нѣкоторыхъ частей*, потребность измѣненія которыхъ оказалась необходимою частію на дѣлѣ, частію вслѣдствіе указанія разумной критики.

Въ этомъ, радикально измѣненномъ видѣ, мы и разсмотримъ учебникъ г. Пуликовскаго.

Не раздѣляя мнѣній многихъ географовъ, что географію слѣдуетъ начинать съ отчизновѣдѣнія, авторъ начинаетъ свой курсъ прямо съ *общихъ* понятій изъ математической, физической и политической географіи. Эти «понятія», въ которыхъ ученикъ подъчасъ ровно ничего не пойметъ *), составляютъ содержаніе I отдѣла I части учебника. Весь этотъ отдѣлъ совершенно сходствуетъ съ содержаніемъ физическаго описанія земнаго шара въ «Общемъ обзорѣ земнаго шара» *того же автора* (Спб., 1874). Такимъ образомъ, 2 стр. учебника соотвѣтствуетъ 2 стр. «Обзора», 3 стр. перваго—3 стр. втораго, 4—4, 5—5 и т. д. и т. д., съ нѣкоторыми отступленіями, обусловливаемыми большею подробностью общихъ географическихъ свѣдѣній въ «Обзорѣ». Это сопоставленіе двухъ *разныхъ* курсовъ одного и того же автора весьма любопытно. Дѣло въ томъ, что «Общій обзоръ» авторъ наименовалъ *аналитическимъ* курсомъ, тогда какъ учебникъ такого имени не носитъ, хотя въ общихъ свѣдѣніяхъ совершенно сходствуетъ съ «Обзоромъ», рознясь съ нимъ лишь меньшею подробностью.

Остановимся на *системѣ* перваго отдѣла. Послѣ первоначальныхъ свѣдѣній изъ математической географіи, идутъ таковыя же изъ *физической*. Здѣсь, въ I главѣ, авторъ разсматриваетъ составныя части земной поверхности, сушу, воду, относительное пространство суши и моря, очертаніе суши; во II главѣ разсматри-

---

*) Напр., пойметъ ли ученикъ слѣдующую тираду: «Обозначимъ прямою чертою на полу или на бумагѣ направленіе, по которому мы замѣчаемъ видимое движеніе солнца и свода небеснаго, и, сознавая, что это движеніе есть только слѣдствіе вращенія самой земли вокругъ своей оси, мы придемъ къ заключенію, что, хотя направленіе вращательнаго движенія земли и направленіе видимаго суточнаго движенія свода небеснаго прямо противоположны, однако всѣ точки и видимаго свода небеснаго, и земной поверхности въ этихъ обоихъ противоположныхъ движеніяхъ (истинномъ и кажущемся) будутъ описывать круги, параллельные другъ другу». (Ч. I, стр. 4—5).

вается *поверхность* суши (равнины, горы, *вулканы* и *землетрясенія*), въ III главѣ—воздухъ, причемъ дается понятіе о *климатѣ*, *океанійскихъ теченіяхъ* и различныхъ факторахъ, вліяющихъ на температуру; въ V главѣ—степень влажности воздуха и орошеніе суши, климаты континентальный и морской; въ VI главѣ—внутреннія воды; въ VII главѣ—органическая природа суши и моря, и наконецъ, въ VIII главѣ—измѣненіе вида поверхности земли.

Разсматривая систему этихъ главъ, мы не будемъ доказывать автору учебника, на сколько умѣстно или не умѣстно помѣщеніе обзора климатическихъ явленій *передъ* орошеніемъ, потому что приводимъ наши соображенія по этому предмету въ другомъ мѣстѣ—въ разборѣ «Отечественной географіи» того же автора (см. № 207). Но мы остановимся на вопросѣ: на какомъ основаніи авторъ помѣстилъ *океанійскія теченія* въ главѣ о *воздухѣ*, притомъ въ обзорѣ *климатическихъ* явленій? Неужели, по понятіямъ автора, океаническія теченія, Гольфштремъ и другія, представляютъ *климатическія* явленія? Авторъ, повидимому, имѣетъ столь смутныя «общія понятія» изъ математической и физической географій, что перепутываетъ ихъ предметы. Граница математической и физической географіи давно уже строго обозначена, опредѣлена, и хотя такой авторитетъ, какъ Клёденъ излагаетъ ту и другую подъ общимъ именемъ физической въ *обширномъ* смыслѣ, но тѣмъ, не менѣе, у него обѣ эти составныя части рѣзко разграничены между собою. Г. Пуликовскій, излагая ту и другую совершенно независимо одну отъ другой, подъ особыми рубриками, тѣмъ не менѣе вноситъ въ *физическую* элементы *математической*. Такимъ образомъ, давая «понятіе» о *физическомъ* климатѣ, онъ вноситъ сюда и *математическій*, указываетъ *тропики*, *полярные круги*, *климатическіе пояса* (стр. 27—29). Внося въ *физическую* географію элементы *математической*, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, вытѣсняетъ изъ физической въ политическую то, что должно входить въ первую. Такъ, расы и племенной составъ населенія земнаго шара отнесены имъ, вмѣсто физической, въ политическую. Кому въ настоящее время неизвѣстно, что различія людей по *естественнымъ*, *физическимъ* признакамъ есть предметъ *физической*, не политической географіи? Это ясно само по себѣ. Но если г. Пуликовскому желательно видѣть ссылку на авторитетъ, то сошлемся на Клёдена, который относитъ «распространеніе человѣка по расамъ и языкамъ» къ *физической* географіи.

Изъ сказаннаго нами видно, что система общихъ понятій въ Учебникѣ неудовлетворительна. Прибавимъ къ сказанному, что неудовлетворительность ея увеличивается еще повтореніемъ въ двухъ

мѣстахъ однихъ и тѣхъ же свѣдѣній. Такъ, о вулканахъ и землетрясеніяхъ г. Пуликовскій говоритъ въ главѣ (II) о поверхности суши и въ главѣ VIII, объ измѣненіи вида земной поверхности.

Рука объ руку съ несостоятельностью системы въ общихъ понятіяхъ идутъ погрѣшности, неточности и туманность изложенія. Пространство суши авторъ опредѣляетъ въ 2.700.000 кв. миль (стр. 19) вмѣсто 2.445.000. Что это не опечатка, видно изъ того, что эта же самая колоссальная цифра приведена и въ 1 изданіи учебника (стр. 23), равно какъ и въ упомянутомъ выше «Общемъ обзорѣ» (стр. 24). Мы, впрочемъ, ненамѣрены указывать всѣ погрѣшности общихъ понятій изъ математической и физической географіи въ разсматриваемомъ учебникѣ, такъ какъ намъ пришлось бы говорить тоже, что въ разборѣ другаго географическаго учебника того же автора—«Общаго обзора земнаго шара». Поэтому мы остановимся на томъ, чего не касаемся въ разборѣ «Обзора». Мы послѣдовательно разсмотримъ свѣдѣнія изъ физической и политической географіи. Статья о *вѣтрахъ* (кн. I, стр. 31—32) обработана не достаточно обстоятельно. Фламмаріонъ, въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Атмосфера», по примѣру другихъ метеорологовъ, различаетъ: 1) поясъ экваторіальныхъ штилей, 2) сѣверовосточные пассаты, 3) поясъ тропическихъ штилей и 4) поясъ перемѣнныхъ вѣтровъ, такихъ, направленіе которыхъ колеблется между югозападомъ и сѣверозападомъ. Г. же Пуликовскій указываетъ единственный поясъ *штилей* — экваторіальный (стр. 32). Въ статьѣ о вѣтрахъ, о муссонахъ г. Пуликовскій не говоритъ ничего. О нихъ онъ совершенно некстати заводитъ рѣчь въ описаніи *южной Азіи*, на стр. 179—180. Но муссоны не составляютъ, какъ полагаетъ г. Пуликовскій, исключительной принадлежности Ю. Азіи. Фламмаріонъ указываетъ муссоны въ *Китаѣ*, въ *Бразиліи*, на *Средиземномъ морѣ*. На какомъ же основаніи г. Пуликовскій заводитъ о нихъ рѣчь въ описаніи Ю. Азіи? Хоть бы факты-то сообщилъ вѣрные, а то и этого—у него нѣтъ. Напр. онъ говоритъ, что въ Индіи *сентябрь*, *октябрь* и *ноябрь* дуетъ муссонъ *сѣверовосточный*, а *мартъ*, *апрѣль* и *май* — *югозападный*. Это невѣрно. Не входя въ разсмотрѣніе муссоновъ южнаго полушарія, какъ не относящихся къ Ю. Азіи, въ описаніи которой авторъ говоритъ объ этихъ вѣтрахъ, мы остановимся на муссонахъ Сѣвернаго полушарія. Здѣсь *сѣверовосточный* муссонъ дуетъ не съ *сентября* по *ноябрь*, какъ полагаетъ г. Пуликовскій, а съ *октября* по *апрѣль; югозападный* же не съ *марта* по *май*, а съ *апрѣля* по *октябрь*, Въ шесть промежуточныхъ мѣсяцевъ, по г. Пуликовскому, появляется неизвѣстно почему полоса безвѣтрія.

Свѣдѣнія о дождяхъ (стр. 40—41) въ континентальныхъ странахъ невѣрны. Въ *тропическомъ* или *жаркомъ* поясѣ, по г. Пуликовскому, дожди идутъ *одинъ разъ* въ сѣверномъ полушаріи и *одинъ разъ* въ южномъ, и ихъ смѣняетъ засуха. Въ *подтропической* же довольно сильные дожди льютъ, по его словамъ, въ наши зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ они изрѣдка бываютъ въ то время, когда льютъ періодическіе дожди въ сосѣднихъ съ ними странахъ *тропическаго* пояса (стр. 41). Это невѣрно. Во 1-хъ, нельзя сказать категорически, что въ тропической полосѣ дожди идутъ *разъ* въ годъ. Въ тропической полосѣ *безвѣтрія* бываетъ обильный дождь во *всѣ времена года*. Количество дождя уменьшается нѣсколько въ іюнѣ и декабрѣ, когда солнце отойдетъ всего далѣе на С. или Ю. отъ экватора. При томъ, въ самомъ поясѣ тропическихъ періодическихъ дождей не замѣчается въ послѣднихъ того однообразія, какое указываетъ г. Пуликовскій. По его словамъ, въ этомъ поясѣ дожди идутъ по разу въ годъ. На самомъ дѣлѣ.—не такъ. Въ полосѣ, прилегающей къ экватору, дождливое время бываетъ не одинъ, а дважды въ году, такъ какъ солнце въ этихъ мѣстахъ вступаетъ въ зенитъ два раза въ году. Самое продолжительное время дождей тянется здѣсь отъ 3 до 4 мѣсяцевъ, а менѣе продолжительное отъ 4 до 6 недѣль. Напротивъ, въ мѣстахъ, лежащихъ у самыхъ тропиковъ, гдѣ солнце только разъ бываетъ вблизи зенита, дождливое время бываетъ лишь *разъ* въ году, и оно смѣняется сухимъ. Изъ этого видно, насколько правильны свѣдѣнія о дождяхъ, сообщаемыя г. Пуликовскимъ. Теперь обратимся къ *описаніямъ отдѣльныхъ* частей свѣта.

Скажемъ прежде о системѣ этихъ описаній. Она напоминаетъ систему учебника г. Шульгина (стр. 250). Прежде всего, г. Пуликовскій даетъ физическія описанія странъ, но государствъ и колоній европейскихъ народовъ при разсмотрѣніи Австраліи, Америки, Африки и Азіи не разсматриваетъ, а предлагаетъ только описанія *туземныхъ* государствъ. Такъ, представивъ физическое описаніе Америки, вмѣстѣ съ ея органическою природою, авторъ дѣлаетъ описаніе *туземнаго* населенія этой части свѣта: индѣйцевъ, эскимосовъ, негровъ и смѣшанныхъ расъ, подъ которыми разумѣетъ мулатовъ, метисовъ и цамбосовъ. Объ американскихъ же государствахъ онъ говоритъ совершенно отдѣльно, во II книгѣ, подъ рубрикою: «колоніальныя земли европейцевъ». Подводя при этомъ подъ понятіе европейскихъ *колоній* даже *самостоятельныя государства*, каковы сѣвероамериканскіе союзные штаты, государства, образовавшіяся изъ испанскихъ владѣній въ Америкѣ и

т. под., авторъ обозрѣваетъ эти колоніи по частямъ свѣта, тѣмъ же порядкомъ, какимъ расположены у него обзоры частей свѣта, т. е. сперва обозрѣваются австралійскія колоніи, послѣ американскія, далѣе африканскія и наконецъ азіатскія. Курьезно то, что къ *европейскимъ* колоніямъ авторъ отнесъ *негритянскую* республику—*Либерію*.

Перейдемъ теперь къ фактической сторонѣ описаній. Прежде всего мы встрѣчаемъ *Австралію*. Описывая ея внутренность, авторъ говоритъ, что она представляетъ *впадину*, горы же тянутся только вблизи морскаго берега, переходя къ внутренней сторонѣ материка въ обширныя равнины (стр. 74). Изъ этого описанія внутренности австралійскаго материка ученикъ, конечно, заключитъ, что внутри этого материка горъ нѣтъ и въ поминѣ. Такое заключеніе будетъ совершенно неправильно. Уже довольно давно внутри Австраліи были открыты горныя цѣпи (напр., Мак-Доннеля, Асбуртона), а въ недавнюю экспедицію *Госсе* открыты были новые горные хребты, съ значительными вершинами, изъ которыхъ гора *Либиха* доходитъ до 3,428 ф., а гора *Морриса*—до 4,113 ф. Также не точны свѣдѣнія и о внутреннихъ водахъ Австраліи. Такъ, по г. Пуликовскому, къ С. отъ Спенсерова залива лежатъ озера, сливающіяся въ одно — *Торенсово озеро* (стр. 76). Но, кромѣ послѣдняго, есть и другія очень крупныя озера — *Эйрово* и *Гердмеръ*. Въ обзорѣ *органической* природы Австраліи тоже не все обстоитъ вполнѣ благополучно. Равнины тропическаго пояса, по словамъ г. Пуликовскаго, представляютъ безотрадную пустыню (стр. 77). Это болѣе, чѣмъ сомнительно. Въ экспедицію Госсе было изслѣдовано, внутри австралійскаго материка, обширное пространство, въ 60,000 англ. миль. причемъ были открыты *лѣса* и *озера* (см. «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1874 г., № 7). На 80 стр., г. Пуликовскій утверждаетъ что *Пикъ-Эгмонтъ*, на Н. Зеландіи, достигаетъ высоты самыхъ возвышенныхъ въ свѣтѣ американскихъ вулкановъ. Это невѣрно. Вулканъ *Сагама*, высотою въ 21,358 пар. ф., далеко превышаетъ пикъ Эгмонтъ (въ 8,270 п. ф.).

Перечисливъ острова «собственно Австраліи» (въ томъ числѣ Нов. Гебриды), онъ прибавляетъ, что «всѣ они имѣютъ *довольно значительную величину*», тогда какъ Н. Гебриды едва занимаютъ, всѣ въ сложности, площадь въ 270 кв. м. Пространство острововъ Сандвичевыхъ авторъ опредѣляетъ въ 8,000 кв. м. (стр. 85), т. е. болѣе того, сколько занимаютъ два самыхъ крупныхъ государства Германской имперіи Пруссія и Баварія.

Какъ колоссальна ошибка г. Пуликовскаго видно изъ того,

что весь архипелагъ занимаетъ лишь 358 кв. м.; затѣмъ, на самомъ главномъ островѣ архипелага, *Гавайи* (Овайи) авторъ указываетъ вулканъ *Мауна-Роа*, а болѣе высокій — *Мауна-Кеа* — пропускаетъ.

Обратимся къ описанію *американскаго материка*. На 92 стр., г. Пуликовскій говоритъ, что къ С. отъ высокой площади Квито *Кордильеры Новой Гранады* тянутся на С. *тремя хребтами*. Неуказывая какіе это хребты, онъ замѣчаетъ, что *восточный* изъ этихъ *трехъ хребтовъ доходитъ до береговъ Караибскаго моря* (стр. 92). Хотя г. Пуликовскій выражается здѣсь довольно глухо, однако, для знакомаго съ орографіею южной Америки ясно какъ день, что здѣсь разумѣется хребетъ, идущій между р. Магдаленой и Маракаибскимъ озеромъ къ Караибскому морю и называемый *Санта-Мартой*. Между тѣмъ, на 95 стр., неожиданно является *Сіерра-Невада-де-Санта-Марта*! Такимъ образомъ, г. Пуликовскій два раза сказалъ объ одномъ и томъ, какъ о разныхъ предметахъ! Въ другомъ мѣстѣ учебника, въ описаніи Бразиліи (кн. II) онъ сообщаетъ неправильныя свѣдѣнія по орографіи послѣдней. Г. Пуликовскій утверждаетъ, что *большая часть* Бразиліи представляетъ *низменную равнину* и что горы проходятъ только на З. и Ю. страны (ч. II, стр. 176). Это совершенно невѣрно. Бразилія скорѣе можетъ быть названа возвышенною страною, чѣмъ низменностью. Почти двѣ трети страны состоятъ изъ возвышенностей и горныхъ цѣпей. Только область Мараньона образуетъ низменность. Горы есть на *востокѣ* страны, а не только на Ю. и З. Сверхъ того, на сѣверѣ находятся отрасли горной страны Гвіаны съ вершинами отъ 1,500 до 2,000 метровъ.

Въ орографіи *Сѣверной Америки* тоже есть невѣрности. Самую высокую часть Скалистыхъ горъ, по словамъ г. Пуликовскаго, образуетъ *Фримонтовъ* пикъ, высотою въ 12,000 ф. (стр. 93). Опять невѣрно. Высочайшія изъ извѣстныхъ вершинъ въ Скалистыхъ горахъ — *Моунтъ-Броунъ* 16,000 ф. и *Моунтъ-Гукеръ* — 15,690 ф., южнѣе же *Грайсъ-пикъ* и др.

Въ орографіи *Африки* мы снова встрѣчаемся съ рядомъ болѣе или менѣе крупныхъ промаховъ. Такъ, на 125 стр., г. Пуликовскій называетъ *Ливійскую* степь низменностью. Это невѣрно. Въ нѣмецкихъ географіяхъ эта пустыня называется *плато*, а не низменностью. На 128 стр., повторяя эту ошибку, авторъ прибавляетъ къ ней еще другую — что Ливійская степь прорѣзана двумя невысокими горными хребтами, изъ которыхъ *восточный*, *Аравійскій*, тянется параллельно берегу *Аравійскаго залива*. Такимъ образомъ, по г. Пуликовскому, Ливійская пустыня про-

стирается до послѣдняго, между тѣмъ какъ всякому знакомому съ орографіею Африки хорошо извѣстно, что эта пустыня находится между Феццаномъ, Триполи, Средиземнымъ моремъ и *Египтомъ*, который отдѣляетъ ее отъ Аравійскаго залива. Далѣе, мы встрѣчаемся съ еще болѣе крупною несообразностью. Оказывается, что, между двумя хребтами, прорѣзывающими Ливійскую пустыню, лежитъ плодородная долина Египта. Сопоставивъ эти свѣдѣнія съ тѣмъ, что авторъ говоритъ на 125 стр., гдѣ Ливійская пустыня категорически отнесена къ Сахарѣ, ученикъ узнаетъ необычайную новость,—что *Египетъ есть часть Сахары!*

Свѣдѣнія о внутренности южноафриканской возвышенности носятъ на себѣ слѣды совершеннаго незнакомства автора съ новыми открытіями въ этой части африканскаго материка. Г. Пуликовскій всю названную возвышенность раздѣлилъ на *двѣ* части: 1) равнину *Калагари* и 2) горную страну *Макадахъ*, которая, по его словамъ, занимаетъ СВ. всей южноафриканской возвышенности. Къ этому онъ прибавляетъ: «*Совершенно неизвѣстны* страны, прилегающія къ восточному склону горъ Южной Нигриціи, равно какъ и *сѣверозападная часть возвышенности, примыкающей къ Судану*». (стр. 127). Но сѣверозап. часть этой послѣдней возвышенности изслѣдована Швейнфуртомъ. По его изслѣдованіямъ, эта страна представляетъ обширное плато съ площадью въ 8,000 кв. миль. Это одна изъ лучшихъ и богатѣйшихъ по природѣ частей африканскаго материка: она хорошо орошается дождями, приносимыми съ Ю. В., отъ Индійскаго океана, и частію съ Ю. В. отъ Гвинейскаго залива. Здѣсь находятся роскошные лѣса и луговыя равнины. Страна густо заселена, и путешественникъ нашелъ тутъ цѣлый рядъ государствъ (Голо, Сехре, Бонго, Ніамъ-Ніамъ, Манбутто и др.). На Ю. З., почти подъ самымъ экваторомъ, обитаетъ малорослое племя *Акка*. Эти свѣдѣнія указываютъ, что сѣверо западная часть возвышенности, примыкающей къ Судану, на столько разслѣдована, что говорить о ней будто она «неизвѣстна», какъ дѣлаетъ г. Пуликовскій, нѣтъ никакихъ основаній. Въ описаніи *Азіи* мы также встрѣчаемся съ пропусками и невѣрностями. Указывая, напр., вершины Гималайевъ, г. Пуликовскій поименовываетъ, кромѣ Эвереста и Кинчинжинчи, Давалагири (8,175 ф.) и Чумулари, но пропускаетъ г. *Зифуръ* (8,474 м.), превышающую эти послѣднія. Въ Каракорумѣ у него нѣтъ *Дапсанги* (8,619 м.). На 167 стр. авторъ упоминаетъ высокую горную страну *Белоръ*, между тѣмъ какъ извѣстный англійскій ученый Генри Юль, въ своемъ «Очеркѣ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи (пер. Федченко, Спб., 1873, стр. 11), категорически утверждаетъ, что такой мѣстности «не

существуетъ вовсе», На той же страницѣ у него сказано, что западное продолженіе Куенлюня *образуетъ правый бокъ долины р. Аму-Дарьи*. Непостижимо. какимъ образомъ Куен-Люнь можетъ образовать бокъ амударьинской долины. если этотъ хребетъ отдѣляется отъ долины Аму Дарьи Памиромъ и Гинду-Кушемъ.

Представляя ошибочныя описанія частей свѣта, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда обнаруживаетъ не совсѣмъ ясное пониманіе предѣловъ той или другой изъ нихъ. Покрайней мѣрѣ, нѣкоторые острова причислены имъ не туда, куда нужно. *Спорады* г. Пуликовскій относитъ къ Европѣ (кн. II, стр. 3). Такъ какъ Спорадами называются о-ва *Лесбосъ*, *Хіосъ*, *Самосъ* и *Родосъ*, расположенные у самаго берега малой Азіи, то они естественно причисляются къ послѣдней, а потому относить ихъ къ Европѣ нѣтъ ровно никакого основанія.

Обратимся теперь къ *этнографіи*. Послѣдняя представляетъ не мало промаховъ.

Г. Пуликовскій утверждаетъ. что *готтентоты*, *каффры* и *жители Мадагаскара* составляютъ *переходъ* къ *малайской* расѣ. (Стр 152). Это уже положительно ни съ чемъ несообразно. Готтентоты и Кафры настолько же составляютъ переходную ступень къ малайцамъ. насколько г. Пуликовскій—къ какимъ-нибудь ацтекамъ. Остаются «жители Мадагаскара». Здѣсь дѣйствительно обитаетъ малайская отрасль—*мадегасы*. но рядомъ съ ними живутъ и вовсе не малайцы, такъ что утверждать, будто «жители Мадагаскара» представляютъ переходъ къ Малайцамъ, безъ нарушенія здраваго смысла, невозможно Впрочемъ, г. Пуликовскій подъ мадегасами разумѣетъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, «смѣсь людей разныхъ націй, между которыми замѣтно преобладаютъ національности: арабская, малайская и негрская (стр. 153); *малайская* живетъ преимущественно на восточномъ, *негрская* — на западномъ». Г. Пуликовскій все спуталъ. Дѣло въ томъ, что негрская отрасль дѣйствительно обитаетъ на Мадагаскарѣ, но она неимѣетъ ничего общаго съ мадегасами. О крайне замѣчательномъ въ научномъ отношеніи племени Акка, открытомъ Швейнфуртомъ, г. Пуликовскій совершенно умалчиваетъ. Между народами, населяющими Азію, авторъ указываетъ *религіозныхъ сектантовъ—друзовъ* и *маронитовъ* (ч. I, стр. 199). Тоже самое во II части, стр. 68. Переходя отъ *физической* географіи къ *политической*, мы тутъ снова встрѣчаемся съ погрѣшностями. Напримѣръ, на 158—9 стр. I кн. авторъ называетъ *Фецъ* столицею и резиденціею султана, а Морокко—второю столицею. *Мекинесъ* (Мекнасъ), который обыкновенно служитъ резиденціею, г. Пуликовскій пропу-

стилъ. *Румилія*, по г. Пуликовскому, состоитъ изъ *Ѳракіи*, *Македоніи* и *Ѳессаліи* (кн. II, стр. 66). Это невѣрно. Предѣлы Румеліи ограничиваются Ѳракіей, эти имена употребляются часто какъ однозначащія. Въ Австраліи г. Пуликовскій указываетъ *пять* колоніальныхъ владѣній Англіи (II кн., стр. 153), опуская совершенно шестую—сѣверную Австралію.

Разсмотрѣвъ книгу г. Пуликовскаго съ фактической стороны, остановимся нѣкоторое время на ея изложеніи. Мѣстами описанія г. Пуликовскаго напоминаютъ бредъ горячешнаго больнаго. Вотъ какъ, напр., онъ описываетъ Гималайскія горы. «Въ ясную погоду непрерывная цѣпь покрытыхъ снѣгомъ вершинъ, изъ которыхъ многія утопаютъ въ синевѣ неба, похожа на рядъ *громадныхъ призраковъ*, *одѣтыхъ въ саваны ослѣпительной бѣлизны и стоящихъ на гребнѣ Гималайскаго хребта*». (Стр. 178). Иногда въ его описаніяхъ встрѣчаются совершенныя несообразности. Напр., на 20 стр. 2 кн. онъ говоритъ: «Шварцвальдъ, сосостоящій изъ *безплодныхъ* каменистыхъ горъ, почти *сплошь покрытъ лѣсомъ*». Если на немъ такая *богатая* растительность, то какимъ образомъ можно называть его *безплоднымъ*?

Въ родѣ того же встрѣчаемъ нѣчто и на стр. 138. «Доступность хорошаго воспитанія *только* для *богатыхъ* людей и общее равенство правъ передъ закономъ (правъ передъ закономъ?) имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что въ Англіи *только образованіе* выдѣляетъ человѣка изъ толпы». Если хорошее воспитаніе составляетъ въ Англіи монополію богатаго класса, то какимъ же образомъ можетъ образованіемъ выдѣлиться «изъ толпы» человѣкъ, не принадлежащій къ этому классу?

Наконецъ, скажемъ о приложенной къ учебнику таблицѣ пространства и числа жителей европейскихъ государствъ. По г. Пуликовскому, вся площадь Россіи равняется 390,000 кв. м., причемъ изъ этого числа 97,600 м. онъ полагаетъ на Европ. Россію, а 293,000—на Азіатскую (стр. 185). По Стрѣльбицкому, пространство Россіи значительно болѣе, именно оно равняется 400,438 кв. м. (300,258 въ Азіатской и болѣе 100,000 въ Европейской). Даже г. Бѣлоха, неособенно расположенный къ обновленію свѣдѣній въ своемъ учебникѣ, воспользовался исчисленіемъ г. Стрѣльбицкаго, а г. Пуликовскій предпочелъ остаться въ полномъ невѣдѣніи пространства родной страны.

Изъ сдѣланнаго нами разбора читатели могутъ видѣть, что рядомъ съ недостатками въ системѣ, учебникъ г. Пуликовскаго представляетъ не малое число фактическихъ погрѣшностей, въ осо-

бенности въ физической географіи, и, кромѣ того, страдаетъ недостатками въ изложеніи.

№ 176. Краткое руководство къ географіи Россійской Имперіи. Составилъ **О. Брамсонъ.** 1867 г. Изд. 2-ое, исправл. и дополн. Ковно. 1876 г. Изданіе третье исправленное. Спб., 1876 г.

Это руководство хотя малоизвѣстно, однако составлено удачнѣе многихъ. Въ предисловіи къ нему, авторъ говоритъ, что оно составлено по методѣ Любена. Такъ, авторъ присоединилъ къ описаніямъ вопросы и задачи, на подобіе тѣхъ, какіе находятся у Любена Учебникъ не страдаетъ номенклатурой: въ немъ взяты лишь наиболѣе замѣчательныя горы, рѣки, озера, мѣста промышленной и торговой дѣятельности. Автора можно упрекнуть даже въ нѣкоторыхъ немаловажныхъ пропускахъ. Есть у г. Брамсона и невѣрности. Такія невѣрности, напримѣръ, встрѣчаются въ описаніи *климата*. Указанія изотермъ, изотеръ и изохименъ (изд. 3-ье стр. 37) неправильно. Такъ, изотерма + 4° (по R°) проведена черезъ Ревель, Москву и Уральскъ, а по Кемцу и Воейкову тамъ средняя температура года равняется + 3,3; въ Оренбургѣ средняя годовая температура + 2,4, а по Брамсону + 3. Изохимену 5° г. Брамсонъ проводитъ черезъ Калугу, а въ Калугѣ средняя зимняя температура равняется 6,7. Замѣчательно, что всѣ наши учебники представляютъ линіи равной температуры совершенно невѣрно. Есть у г. Брамсона невѣрности и въ описаніяхъ губерній. Но прежде, чѣмъ перейдемъ къ указанію этихъ невѣрностей, остановимся на *группировкѣ губерній* Европейской Россіи. Замѣтимъ сперва, что подводить губерніи подъ группы, на основаніи *естественныхъ* условій, невозможно уже въ виду того, что губерніи представляютъ собою не болѣе, какъ *административныя* части государства, нерѣдко совмѣщающія въ себѣ мѣстности, совершенно различныя по естественнымъ условіямъ. Въ трудахъ Имп. В. Эконом. Общества намъ приходилось читать объ Ярославской губерніи, что въ ней замѣчаются особенности какъ въ почвѣ, такъ и въ климатѣ, именно, въ юговосточной части есть будто-бы черноземное пространство, а въ другихъ его нѣтъ; въ западной половинѣ климатъ приближается къ климату прибалтійскихъ губерній, а въ восточной—къ климату континентальныхъ. Изъ этого видно, что не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ разныхъ частяхъ одной и той же встрѣчаются естественныя особенности. Между тѣмъ наши составители учебниковъ, игнорируя

этотъ фактъ, совмѣщаютъ самыя разнохарактерныя губерніи, въ силу какого-нибудь произвольно взятаго условія, напр., гидрографическаго, такъ что въ одной группѣ у нихъ являются губерніи астраханская и тверская. Понятно, что *группировать на основаніи естественныхъ условій административныя части нельзя*. Группировка этихъ частей на *этомъ* основаніи лишена смысла; она можетъ имѣть его лишь тогда, когда основывается на административномъ началѣ. Обращаясь затѣмъ къ группировкѣ, находящейся въ учебникѣ г. Брамсона, нельзя не замѣтить, что она, какъ идущая въ разрѣзъ съ высказанными нами мыслями, по нашему мнѣнію, несостоятельна. Г. Брамсонъ распредѣляетъ всѣ губерніи Европ. Россіи по *бассейнамъ*, что совершенно несостоятельно, даже помимо того, что эта группировка *административныхъ* частей, основана на *естественномъ* началѣ. Дѣло, въ томъ, что въ учебникѣ г. Брамсона, какъ и въ прочихъ учебникахъ, губерніи разсматриваются съ *разныхъ* сторонъ, именно, разсматриваются: ихъ почва, климатъ и промышленность, между тѣмъ группировка описываемыхъ губерній, берется такая, которая вовсе *не объединяетъ* почвенныхъ, климатическихъ и промышленныхъ элементовъ этихъ губерній, такъ какъ группировка по бассейнамъ не обнимаетъ ихъ собою, относясь собственно къ *одной* только *гидрографіи*. При этой группировкѣ, лишь *совершенно произвольно совмѣщаются* эти элементы. По нашему мнѣнію, группировать губерніи по бассейнамъ все равно, что, составляя книжный каталогъ, распредѣлять книги по группамъ не на основаніи всего ихъ содержанія, а по переплетамъ, или по формату: при такой группировкѣ произойдетъ, конечно, тоже самое, что и при группировкѣ губерній по бассейнамъ, т. е. въ одну категорію совмѣстятся: брошюра о выводѣ насѣкомыхъ и «Исторія раціонализма» Лекки.

Отмѣтимъ еще одну нелѣпость въ группировкѣ губерній у г. Брамсона: *Курляндскую* губ. онъ помѣщаетъ въ *сѣверной* части Балтійскаго бассейна (стр. 56), а *Витебскую* въ *южной* (стр. 60). Самыя описанія губерній также неудовлетворительны: въ нихъ особенности разныхъ мѣстностей какъ-то совершенно стушованы. Описывая, напримѣръ, губерніи сѣверной части Балтійскаго бассейна (В. Кн. Финляндское и губерніи: Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую), г. Брамсонъ обо *всемъ этомъ громадномъ пространствѣ* замѣчаетъ, что климатъ здѣсь довольно суровъ, что слой *чернозема* лежитъ на глинистомъ или песчаномъ грунтѣ, что *половина дней въ году* бываетъ съ дождемъ и снѣгомъ (стр. 57). Такое описа-

нїе, по нашему мнѣнію, дастъ ученику самыя неправильныя понятія о природѣ описываемой страны. Такъ, ученикъ будетъ думать, что, какъ въ Сѣверной Финляндіи, такъ и въ губ. Курляндской, климатъ одинаково суровый, что по всей странѣ лежитъ тонкій слой чернозема (котораго, скажемъ кстати, нѣтъ и въ поминѣ во всей сѣверной части балтійскаго бассейна), что число дней съ дождемъ и снѣгомъ одинаково во всей описываемой странѣ. Такого рода представленіе о губерніяхъ сѣверной части балтійскаго бассейна должно неизбѣжно образоваться въ головѣ ученика, такъ какъ описанія г. Брамсона относятся, равнымъ образомъ, и къ Сѣв. Финляндіи, и къ югу Остзейскаго края. Между тѣмъ разница между первою и послѣднимъ такъ велика, что и общаго-то ничего между ними нѣтъ. Возьмемъ хоть бы число дней съ дождемъ и снѣгомъ. Въ то время какъ въ Улеаборгѣ ихъ въ году менѣе 100 (96), въ Ревелѣ—129, въ Ригѣ же и Митавѣ—около 150. Между тѣмъ, г. Брамсонъ говоритъ о всѣхъ губерніяхъ огуломъ. что въ нихъ почти *половина дней въ году* (стр. 180) бываетъ съ дождемъ и снѣгомъ (стр. 57). Подобнымъ же *огульнымъ* образомъ описаны и прочія губерніи. Отсюда многочисленныя погрѣшности описаній. Мы ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ.

На 65 стр. сказано, что *Могилевская* губ. *совершенно ровная*, между тѣмъ ея сѣверная часть имѣетъ поверхность возвышенную, а южная понижается. *Полѣсьемъ* г. Брамсонъ именуетъ губерніи: Могилевскую, Минскую, Черниговскую, СЗ. Кіевской и сѣверную половину Волынской (стр. 65). Фантазія г. Брамсона, какъ видно, способна разыгрываться очень сильно. Обыкновенно Полѣсьемъ считаютъ Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій уу. Минской губ., 7 сѣв. уѣздовъ Волынской и Радомысльскій у. Кіевской г., а г. Брамсонъ, мало того, что отхватилъ къ Полѣсью всѣ уѣзды Минской, но, не удовольствовавшись этимъ, прибавилъ къ нимъ еще цѣлыхъ *двѣ* губерніи *Могилевскую* и *Черниговскую*. Мало того: на 67 стр. г. Брамсонъ относитъ къ Полѣсью еще губ. *Смоленскую!* На 69 стр. говорится, что *вся* торговля въ губерніяхъ *южной* части *черноморскаго* бассейна производится *сухимъ* путемъ. Но по водянымъ путямъ одной донской области, въ концѣ 60 годовъ, т. е. въ періодъ, къ которому относятся данныя учебника, отправлено было грузовъ болѣе, чѣмъ на 3.400,000 р. Одинъ этотъ примѣръ указываетъ, что торговля въ южной части черноморскаго бассейна вовсе не производится *вся сухимъ* путемъ. На 77 стр. сказано, что населеніе въ губерніяхъ Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и Владимірской *самое плотное*, тогда какъ *привислянскія* гу-

берніи населены *гуще*. На 78 стр., Вятская и Пермская губерніи, рядомъ съ Оренбургской и Уфимской, причислены къ *самымъ малолюднымъ во всей* Россіи, что совершенно невѣрно, такъ какъ, уже по свѣдѣніямъ за 1867 годъ, въ Вятской губерніи числилось жителей—2.347,796 д., т. е. болѣе чѣмъ въ каждой изъ остальныхъ, а въ Пермской считалось 2.173,501. Еслибы авторъ сказалъ, что *плотность* населенія въ этихъ губерніяхъ самая слабая, то это было бы нѣсколько правильнѣе, но все таки невполнѣ вѣрно, такъ какъ, не говоря уже объ *азіатскихъ* губерніяхъ, нѣкоторыя губерніи Европейской Россіи, какъ-то: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Астраханская, а также обл. донскаго войска, въ этомъ отношеніи, первенствуютъ. На стр. 81 сказано, что Холмогоры—родина Ломоносова. Кто же незнаетъ, что Ломоносовъ родился въ Денисовкѣ?

Не смотря на указанные промахи, географія г. Брамсона все таки, въ нѣкоторомъ отношеніи, исправнѣе другихъ нашихъ отечественныхъ географій.

Учебникъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи.

№ 177. Руководство къ изученію русской земли и ея народонаселенія. По Лекціямъ. **М. Владимірскаго-Буданова.** Составилъ и издалъ **А. Редровъ.** Кіевъ, 1867 г.

Основой для этого руководства послужили, какъ видно изъ самаго заглавія, лекціи г. Мих. Флег. Владимірскаго—Буданова, нынѣ професс. исторіи русскаго права въ Кіевскомъ университетѣ. Издатель руководства, въ предисловіи къ нему, указываетъ на отличія въ основной задачѣ своего курса и въ сообразной съ нею обработкѣ научнаго матеріала. Всѣ наши учебники, по мнѣнію г. Редрова, отличаются однимъ общимъ имъ недостаткомъ, именно, *внѣшнимъ механическимъ* отношеніемъ къ содержанію предмета: на географическій матеріалъ почти одинъ общій взглядъ, какъ на матеріалъ памяти. Изъ этого то внѣшняго взгляда на географическій матеріалъ вытекалъ и распорядокъ его: курсъ разбивался на *общее* и *частное* изложеніе; свѣдѣнія, касающіяся одной и тойже мѣстности, или разрывались на нѣсколько частей, или излагались въ различныхъ отдѣлахъ учебника, или, что опять было неизбѣжно, повторялись съ увеличеніемъ подробностей, а подчасъ и въ прежнемъ видѣ, въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ; между тѣмъ

наука измѣнила взглядъ на свой матеріалъ: она стала искать въ немъ органическаго цѣлаго, захотѣла видѣть свои факты не въ связи только совмѣстнаго существованія, а въ связи причинъ, дѣйствій и результатовъ, законовъ и ихъ обнаруженія. Съ другой стороны, въ преподаваніи также измѣнился взглядъ на задачу, цѣль и характеръ. Не просто одно сообщеніе знаній, а прежде и главнѣе всего — развитіе учащихся, посредствомъ сообщенія этихъ знаній. «Нашъ трудъ, говоритъ авторъ, слѣдовательно, былъ двойной трудъ: трудъ научной разработки въ извѣстномъ распредѣленіи самаго матеріала, а потомъ—трудъ принаровленія этого матеріала и обработки къ требованіямъ преподаванія. Преслѣдуя научную обработку, авторъ выставляетъ девизъ: «какова природа—таковы и люди и каковы люди—такова можетъ быть и природа». Посмотримъ, насколько автору удалось осуществить поставленныя имъ задачи. Курсъ открывается введеніемъ, состоящимъ изъ двухъ отдѣльныхъ статей. Первая изъ нихъ, заимствованная изъ «Журнала для дѣтей», говоритъ о границахъ Россіи, племенахъ, жившихъ на мѣстѣ нынѣшней Россіи, о славянахъ, ихъ бытѣ и миѳологіи. Въ этой статьѣ, довольно коротко, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удачно объясняется вліяніе особенностей и естественныхъ богатствъ различныхъ частей Россіи, производительность ихъ, а за тѣмъ сообщаются историческія свѣдѣнія о славянахъ. Статья эта довольно жива и можетъ быть безъ труда понята ученикамъ. Не то должно сказать о *второй* статьѣ, трактующей «Объ историческомъ движеніи Русскаго народонаселенія», принадлежащей перу профессора Соловьева. Статья эта можетъ быть хороша на университетской каѳедрѣ, но никакъ не въ учебникѣ географіи. Какой ученикъ въ состояніи уразумѣть вопросъ въ родѣ слѣдующаго: «кто осмѣлится прикоснуться къ ея (т. е. Россіи) нешвейной порфирѣ, сотканной природою и исторіею»? По этому образчику можно уже отчасти судить, на сколько удалось автору выполнить составленную имъ задачу принаровить матеріалъ къ требованіямъ преподаванія. Но пойдемъ далѣе. За статьею профессора Соловьева, слѣдуетъ уже самый курсъ, подъ названіемъ «Отечествовѣдѣнія». Тутъ авторъ сперва говоритъ о положеніи Европ. Россіи, ея границахъ, равнинной формѣ поверхности и вліянія этой формы на занятіе жителей и на образованіе *всѣхъ* (?) народовъ, жившихъ на русской равнинѣ въ *одинъ* (?) народъ. Воображая вѣроятно, что передъ нимъ не дѣти, а уже юноши, брѣющіе бороду и усы, авторъ говоритъ, что «отъ положенія Европейской Россіи проистекли многія событія ея *внѣшней* исторіи, а отъ формы ея поверхности — зависѣли многія условія *внутренней жизни* и *внутренней исторіи* рускаго народа»

(стр. 4). Что такое внѣшняя и внутренная исторія, что такое внутренняя жизнь, какая такая существуетъ внѣшняя жизнь—все это для ученика—вещи едва ли понятныя. Неотрицаемъ глубокомысленности приведенной фразы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не замѣтить, что это глубокомысліе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ поставленною авторомъ въ предисловіи задачею—принаровить географическій матеріалъ къ требованіямъ преподаванія. Самое элементарное требованіе преподаванія—это удобопонятность, а ея то именно и нѣтъ въ приведенномъ нами отрывкѣ. Далѣе авторъ говоритъ, что на равнинѣ Россійской Имперіи разнообразіе въ природѣ, и въ населеніи можно замѣтить по бассейнамъ большихъ рѣкъ (стр. 4). Вотъ тебѣ и разъ! Ранѣе авторъ сказалъ, что равнинный, однообразный характеръ Россіи былъ причиною сплоченія *всѣхъ* народовъ, а теперь утверждаетъ, что по бассейнамъ рѣкъ можно замѣтить разнообразіе и въ природѣ, и въ населеніи. Главные бассейны (Волги, Днѣпра, Дона), занимаютъ именно средину равнины, но если по этимъ бассейнамъ замѣчается *разнообразіе* природы и жителей, то какъ же, спрашивается, *однообразіе* мѣстности могло повліять на образованіе изъ *всѣхъ* народовъ *одного?* Самое описаніе Россіи дѣлается по слѣдующимъ главнымъ частямъ: Сѣверная Русь, Средняя и Восточная, Западная и Южная (стр. 4). Описаніе Финляндіи, Польши, Сибири, Туркестана и Кавказа составляютъ отдѣльное прибавленіе. Сѣверная Русь описывается по слѣдующимъ рубрикамъ: Русь Новгородская, бассейнъ великихъ озеръ, Олонецкая страна, рѣка Сѣверная Двина, Онега, Мезень и Бѣлое море. Ералашъ замѣчательный! Къ чему тутъ прицѣплена Русь Новгородская? Какая связь этого названія съ географіей? Мы рѣшительно недоумѣваемъ. Недоумѣніе наше возрастаетъ, когда мы видимъ, что авторъ къ «Новгородской Руси» относитъ *Балтійское* море. Неужели такой ералашъ авторъ считаетъ «научною разработкою матеріала»? Просматривая книгу далѣе, мы встрѣчаемъ новую несообразность: къ «Бассейну великихъ озеръ и олонецкой странѣ» отнесенъ Зырянскій край. Не посчастливилось и средней Россіи. Здѣсь мы видимъ «Суздальскую землю», подъ именемъ которой авторъ разумѣетъ губерніи: Ярославскую, части Костромской и Нижегородской, Владимірскую, Московскую и часть Рязанской. «Вся эта страна, объясняетъ авторъ, составляла прежде особую систему княжествъ, или *землю Суздальскую»*... (стр. 77). Вотъ замѣчательное основаніе! Если слѣдовать примѣру автора, то пожалуй при изученіи географіи Америки придется вытянуть на сцену имперію какихъ—нибудь ацтековъ. За Суздальской землей идетъ *Заволжскій край* или Костромская губернія. Но почему Заволж-

скій край состоитъ изъ одной Костромской губерніи? «Чудеса да и только»! Но это еще не все. На 92 стр читаемъ: «Область хлопчато-бумажной промышленности (владимірская губернія)». Неужели вся эта область ограничивается одною владимірскою губерніею? На сколько намъ извѣстно Московскую губернію съ неменьшимъ правомъ можно было причислить къ области хлопчато-бумажнаго производства. Но довольно. Мы могли бы привесть еще нѣсколько примѣровъ разныхъ нелѣпостей въ «Руководствѣ къ изученію русской земли и ея народонаселенія». но полагаемъ, что и сказаннаго выше слишкомъ достаточно, чтобъ видѣть его неудовлетворительность.

№ 178. Предварительныя понятія о географіи. Составилъ Д. **Шаминъ.** Москва. 1868. 169. 32. стр. и 14 листовъ таблицъ.

Эта географія состоитъ изъ брошюрки и таблицъ. Брошюра (предварительныя понятія) занимаетъ всего одинъ листъ въ 16 долю. Здѣсь, прежде всего, дѣлается опредѣленіе науки. ея раздѣленіе а за тѣмъ излагается математическая географія. Не говоря уже о томъ, что такія свѣдѣнія, сами по себѣ, не доступны ученикамъ. приступающимъ къ изученію географіи, тѣмъ болѣе, что для уразумѣнія ихъ неприложено даже чертежей.—самъ авторъ, неясностью изложенія усугубляетъ эту недоступность. Какъ понять, напримѣръ, слѣдующую тираду: «Солнце и другія звѣзды. не вездѣ восходятъ въ одинаковое время, *слѣдовательно* (?) земля *изогнута*» (?) стр. 9. Далѣе, г. Шаминъ говоритъ, что «земля въ 68 разъ болѣе луны, но она есть *малѣйшее* тѣло во вселенной» (ibid). Какимъ образомъ земля, въ одно и тоже время, можетъ быть малѣйшимъ тѣломъ во вселенной и въ тоже время превосходить луну въ 68 разъ? Притомъ, земля не только болѣе луны. но она также превосходитъ величиною Меркурій, Марса и цѣлый рядъ астероидовъ. «*Ось земная* (стр. 10), по словамъ Шамина, есть умственная линія (,) проходящая сквозь центръ земли». Но умственную линію можно провесть черезъ землю въ любомъ направленіи. напримѣръ, отъ одной точки экватора къ противуположной; неужели это будетъ ось? Вообще г. Шаминъ говоритъ мало. но много дѣлаетъ промаховъ. *Физическая* географія есть рядъ опредѣленій терминовъ. Какого рода эти определенія видно изъ того. что *подошвой* горы г. Шаминъ называетъ ея *начало* (стр. 13). О морскихъ теченіяхъ, приливахъ и отливахъ авторъ не говоритъ ни слова.

Обзоры частей свѣта и государствъ представляютъ только списки племенъ.

Что касается таблицъ, то ихъ всего 14 листовъ онѣ раздѣлены на клѣтки, изъ которыхъ каждая заключаетъ какія нибудь географическія свѣдѣнія. Въ одной, напр., клѣткѣ указаны рѣки, въ другой озера какой нибудь страны, въ третьей какой нибудь городъ. Первыя шесть таблицъ посвящены Россіи, за тѣмъ слѣдующія шесть другимъ европ. государствамъ, наконецъ 13-ая Азіи, а 14-ая—Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Неизвѣстно чего ради составлены эти таблицы. Онѣ не пригодны ни для систематическаго изученія предмета, потому что географическій матеріалъ разбитъ въ нихъ на части, безъ всякаго толка, ни для справокъ, потому что отыскивать имена, расположенныя какъ попало, крайне затруднительно. О несостоятельности фактической стороны этихъ таблицъ говорить уже нечего: съ одной стороны, онѣ представляютъ пропускъ болѣе или менѣе важныхъ свѣдѣній (напримѣръ, въ Азіи неуказаны горы Тіань-шань и Гинду-Кушъ), а съ другой заключаютъ невѣрности напр., о Сахарѣ (табл. 14) сказано, что въ ней *рѣкъ нѣтъ*, въ невѣрности чего можно убѣдиться, взглянувъ только на карту Африки).

Замѣтимъ въ заключеніе, что подобнаго рода таблицы были изданы еще въ началѣ 30-хъ годовъ.

№ 179. Россія. Учебникъ географіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Составленный по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб.—1-ое изд. 1868 г. 8 д. 185 + VIII; 2-е изд., 181 стр. + VIII.

Этотъ учебникъ, составленный неизвѣстно кѣмъ, распадается на слѣдующіе главные отдѣлы: географическое положеніе, границы и пространство, орографія, гидрографія, *сухопутныя сообщенія*, климатъ, *административное раздѣленіе имперіи*, народонаселеніе, промышленность, духовная дѣятельность и частное обозрѣніе губерній и замѣчательнѣйшихъ въ нихъ мѣстъ. Расположеніе этихъ отдѣловъ нельзя признать вполнѣ правильнымъ. Такъ, *физическое описаніе* Россіи, вмѣсто того, чтобъ составлять одно цѣлое, разбито, раздѣлено обзоромъ сухопутныхъ сообщеній, именно, за оро-и гидрографіей, климатъ слѣдуетъ не непосредственно, какъ бы слѣдовало, а отдѣленъ отъ оро-и гидрографіи сухопутными сообщеніями, которымъ естественнѣе было бы отвесть мѣсто въ обзорѣ дѣятельности народонаселенія, въ силу того, что эти сообщенія созданы искуственно, дѣятельностью населенія. Затѣмъ,

нельзя также признать умѣстнымъ помѣщеніе обзора административнаго раздѣленія Россіи передъ народонаселеніемъ, промышленностью и духовною дѣятельностью: въ виду тѣсной связи этого обзора съ частнымъ обозрѣніемъ губерній, гораздо умѣстнѣе было бы помѣстить его непосредственно передъ послѣднимъ.

Такое же точно расположеніе отдѣльныхъ частей удержано и во 2-мъ изданіи учебника (1871 г.), съ тѣмъ лишь незначительнымъ различіемъ, что. за обзоромъ границъ и пространства, во 2-мъ изданіи слѣдуетъ обзоръ морей и заливовъ (стр. 5 — 7), чего въ 1-мъ изданіи нѣтъ. Есть во 2-мъ изданіи и другія незначительныя отступленія. Такъ, въ обзорѣ промышленности, въ отдѣлѣ промышленности обработывающей сырые матеріалы. во 2-мъ изданіи, порядокъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ отраслей промышленности измѣненъ и измѣненъ. надо сказать, къ худшему. Напримѣръ, во 2-мъ изданіи хлопчатобумажная (стр. 107) и льняная (108 стр.) промышленности отдѣлены отъ пеньковой и шерстяной кожевеннымъ производствомъ. между тѣмъ какъ въ 1-мъ изданіи эти, родственныя другъ другу отрасли были разсмотрѣны рядомъ.

Относительно содержанія описаній учебника замѣтимъ, что общій физическій обзоръ страны обработанъ нѣсколько лучше, нежели обзоръ населенія, его дѣятельности и частное обозрѣніе губерній. Племена, населяющія Россію, раздѣлены на 1) *славянскія* и 2) *неславянскія* (стр. 71 и 72). Мы уже въ разборѣ географіи Россіи Я. Кузнецова имѣли случай указать несостоятельность такого раздѣленія племеннаго состава населенія, и потому не будемъ повторять здѣсь сказаннаго ранѣе. По примѣру многихъ составителей учебниковъ, авторъ обозрѣваетъ въ этнографіи *казаковъ* донскихъ. терскихъ. астраханскихъ и другихъ. Племена *неславянскія* раздѣлены на двѣ группы: *первоначальные* обитатели (стр. 72—75, 2-го изд.) и *позднѣйшіе* переселенцы (стр. 76—77) причемъ между послѣдними, къ крайнему удивленію, видимъ, *болгаръ* и *сербовъ* (стр. 77). Нужно замѣтить, что между *первобытными* обитателями Россіи указаны *татары* (казанскіе, астраханскіе и др.), а въ числѣ *позднѣйшихъ* переселенцевъ мы видимъ *нѣмцевъ* (стр. 76), тогда какъ прибалтійскіе нѣмцы появились у насъ ранѣе татаръ. Статистическія свѣдѣнія о населеніи вызываютъ недоумѣніе. Такъ, цифры населенія собственно Европейской Россіи. показаны въ 1-мъ изданіи тѣже, что и въ мѣсяцесловѣ Ак. наукъ на 1869 г. (кромѣ губерній Уфимской, Таврической и Новгородской), а относительно населенія Финляндіи взяты цифры, какія находятся въ мѣсяцесловѣ на 1865 г. Что касается новаго изданія учебника (1871 г.), то здѣсь мы видимъ частію

тѣже самыя цифры, какія были показаны 4 года назадъ (ср. губ. моск., курск., полт., ряз., кал. и др.), частію новыя (губ. подольск., тульск., орл. и пр.). По царству Польскому цифры населенія, приведенныя составителемъ, даютъ неправильное понятіе о населенности этого края. Такъ, по населенности, въ учебникѣ *первое* мѣсто между губерніями царства Польскаго занимаетъ *Петроковская* губернія (2,941 д. на кв. м.), тогда какъ первое мѣсто должно было бы отвесть *Варшавской* губ. (3191). Статистическія свѣдѣнія о промышленности равнымъ образомъ невполнѣ состоятельны, причемъ, въ изданіи 1871 г., повторяются тѣ же числовыя данныя, что и въ изданіи 1868 г. Цифры *внѣшней* торговли приведены невѣдомо откуда. Если вѣрить учебнику, то *всего* товаровъ изъ Россіи вывозится на 180.000,000 р., а привозится на сумму около 160.000,000 р. (1 изд., 1868 г., стр. 119), тогда какъ уже въ 1866 г. отпускъ былъ на 216.697,000 р., въ 1867 г.—232.246 000 р. *Привозъ* же въ 1866 г. былъ на 202.890,000 р., въ 1867 г. на 261.225,941. Особенно замѣчательно то, что и въ новомъ изданіи (1871 г.) указаны тѣже цифры (см. стр. 117), т. е. отпускъ показанъ въ 180 м., а привозъ въ 160 м. р., между тѣмъ какъ въ періодъ 1867—69 замѣчался *перевѣсъ* стоимости *привоза*, а не отпуска (Ежег. Мин. Фин., вып. III, стр. 425) *).

Вообще, статистическія данныя въ учебникѣ служатъ подтвержденіемъ выведеннаго мною изъ разсмотрѣнія нашихъ географич. руководствъ заключенія, что составители пользуются цифрами, какъ говорится зря: что подвернется подъ руку, то они и суютъ въ свои учебники, не указывая при этомъ ни источниковъ, ни годовъ, къ которымъ относятся цифры.

Переходя отъ обзора дѣятельности населенія къ частному обозрѣнію губерній (и областей?), мы видимъ здѣсь перечень собственныхъ именъ съ описаніями, отличающимися крайнимъ лаконизмомъ. Авторъ какъ будто бы не желаетъ имѣть дѣла съ любознательностью ученика и думаетъ только о томъ, какъ бы поскорѣе отъ него отдѣлаться. Напр., Калужскую губернію онъ изображаетъ такъ: «мѣстность волнистая. Рѣки: *Ока* съ притоками *Угрою* и *Жиздрою*. Почва малоплодородная, съ торфяными болотами. Климатъ умѣренный». Затѣмъ, слѣдуетъ перечень произведеній природы и занятій жителей и городовъ. Прибавимъ къ сказанному, что и въ Московской губерніи мѣстность оказывается также волнистая,

*) Привозъ: 1867 г. 261.225,900 р., 1868 г. 256.390,400 р., 1869 г. 337.239,000 р.
Вывозъ: » 232.246,200 » » 218.439,600 » » 255.029,100 »

почва также малоплодородная, съ торфяными болотами и климатъ тоже умѣренный, такъ что между Московской и Калужской губерніями оказывается полное тождество въ физическомъ характерѣ. Авторъ не держится ни какой группировки губерній: онъ описываетъ губерніи по одиночкѣ, начиная съ Архангельской. Если, какъ мы уже имѣли случай неразъ указывать, всѣ такія группировки въ нашихъ учебникахъ несостоятельны, съ чисто *научной* стороны, то по сознанію многихъ преподавателей онѣ всячески представляютъ то достоинство, что облегчаютъ изученіе для учениковъ. Притомъ неужели совершенно невозможно создать удовлетворительную и въ *научномъ* отношеніи группировку? Создать ее, по нашему мнѣнію, дѣло вполнѣ возможное, но при этомъ нужно всегда имѣть въ виду *естественныя* условія страны и группировать губерніи по сходству физической природы той или другой мѣстности, не стѣсняясь ихъ искусственными предѣлами, хотя бы пришлось одну и туже губернію, по *различію* природы, раздѣлить па двѣ, на три части и по *сходству* ея съ природою другихъ губерній присоединить къ послѣднимъ. Между тѣмъ авторъ разсматриваемаго учебника о выполненіи такихъ вполнѣ разумныхъ научныхъ требованій ни мало не заботится. Онъ даже, вопреки самымъ элементарнымъ законамъ здраваго смысла, помѣщаетъ Польшу и Финляндію послѣ обзора Азіатской Россіи.

Въ «*Журн. Мин. Нар. Просв.*» (1871 г., январь) помѣщена была небольшая рецензія разсмотрѣннаго нами учебника. Въ этой рецензіи замѣчено, что физическое и этнографическое обозрѣніе и административное раздѣленіе Россіи вполнѣ удовлетворительны по системѣ, выбору матеріала и языку, хотя «въ отдѣлѣ этнографіи есть *характеристики* народностей, не *умѣстныя* (?) въ учебникѣ». Обозрѣніе же промышленности и губерній по частямъ рецензія находитъ неприспособленнымъ къ потребностямъ гимназическаго преподаванія, такъ какъ «здѣсь разные виды промышленности разсматриваются не въ связи съ описаніемъ губерній, какъ бы слѣдовало, но отдѣльно сами по себѣ». «Самое *запамятованіе* (??) приведенныхъ фактовъ учениками IV класса представитъ, по словамъ рецензіи, большое затрудненіе» Наконецъ, частное обозрѣніе губерній, по замѣчанію рецензіи, представляетъ ученику тяжелый для изученія трудъ, потому что губерніи разсмотрѣны особнякомъ, а не по бассейнамъ или пространствамъ.

№ 180. Руководство ко всеобщей географіи. Соч. **В. Пютца.** Съ 10-го нѣм. изданія перевелъ **В. Лукомскій.** Варшава, 1868 г.

Это «Руководство»—тоже самое, какое было переведено гг. Пятериковымъ и Телѣгинымъ (см. №№ 145 и 148). Сперва тутъ сообщаются самыя необходимыя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи; за тѣмъ слѣдуетъ описаніе океана и его частей; физическое описаніе пяти частей свѣта; племенное раздѣленіе человѣческаго рода, раздѣленіе его по языкамъ, религіи и степени образованности и наконецъ подробное описаніе частей свѣта (по государствамъ). Недостатки «Руководства» тѣже, какіе были указаны въ разборѣ учебника Пютца, перев. Телѣгина. Здѣсь тѣже неумѣстныя подробности, дѣлающія учебникъ неудобопримѣнимымъ для *русскихъ* учебныхъ заведеній.

№ 181. Приготовительный курсъ Всеобщей Географіи для низшихъ учебныхъ заведеній и перваго класса гимназій. Составилъ **М. Ф. Заменгофъ.** Одобренъ Учен. Комит. Мин. Нар. Пр. 1-ое изд. 1869 г. Варшава 16°, 77 стр., 2-ое испр. и допол. изд. 1870 г., 3-ье изд. 1871, 4-е изд.. вновь испр. Варшава. 1871 г. 86 стр., 6-е изд., вновь испр. 1875 г.

Въ предисловіи къ 1-му изданію г. Заменгофъ говоритъ, что «кто только занимался преподаваніемъ географіи въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, въ особенности же въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ большинство учащихся составляютъ дѣти *не* природно-русскія, не владѣющія свободно отечественнымъ языкомъ, тотъ безъ сомнѣнія почувствовалъ недостатокъ въ такомъ учебникѣ, съ помощью котораго учащійся могъ бы пріобрѣсть, вмѣстѣ со свѣдѣніями о географіи, и возможность *правильно и понятно отвѣчать на предлагаемые ему вопросы*, не затрудняясь неудовлетворительнымъ знаніемъ языка Такого результата нельзя ожидать отъ учебниковъ, составленныхъ въ формѣ *описательной*, которая заставляетъ учащагося *самому составлять* отвѣты на предлагаемые ему вопросы».

«Вотъ причины. продолжаетъ г. Заменгофъ, которыя побудили меня къ составленію настоящей книжки: «*Приготовительный курсъ всеобщей географіи въ вопросахъ и отвѣтахъ*». Далѣе авторъ безъ всякаго стѣсненія, «безъ всякихъ церемоній» заявляетъ, что краткіе отвѣты въ его приготовительномъ курсѣ должны

заучиваться учениками наизусть, т. е. просто должны быть усвоены при помощи зубренія. При этомъ авторъ замѣчаетъ, что ученикъ, «заучивши», пріобрѣтетъ основательныя понятія и возможность дать ясные отвѣты на главнѣйшіе вопросы». Но, желая дать возможность ученику правильно и понятно отвѣчать на предлагаемые ему вопросы по географіи, авторъ вмѣсто этого просто убиваетъ въ учебникѣ всякую самодѣятельность, заставляя его задалбливать готовыя формы отвѣтовъ. Едва-ли такимъ пріемомъ возможно пріобрѣсть уменье давать *правильные* и *понятные* отвѣты! Въ томъ случаѣ, когда ученику предоставляется *самому составлять отвѣты*, чего старается избѣжать г. Заменгофъ, въ ученикѣ всегда должна возбуждаться сознательная дѣятельность: онъ принужденъ стараться выразиться лучше, правильнѣе, и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе успѣваетъ въ правильности выраженій. Между тѣмъ, давая ученику готовую форму отвѣтовъ, г. Заменгофъ уничтожаетъ такую самостоятельную работу, вслѣдствіе чего ученикъ, пройдя его учебникъ, можетъ быть и будетъ знать предлагаемые авторомъ отвѣты, но не пріобрѣтетъ умѣнья правильно и понятно высказывать географическія свѣдѣнія помимо этой формы, точно также, какъ не пріобрѣтетъ умѣнья правильно говорить, напр., по французски, человѣкъ, зазубрившій французскіе діалоги.

Что касается содержанія самаго курса, то онъ представляетъ совершенное сходство съ старинными учебниками, составленными въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, напр., съ «Краткой Всеобщей Географіей» въ вопросахъ и отвѣтахъ, по руководству И. А. Гейма (1829 г.). Приведемъ выписку изъ обѣихъ географій:

Краткая Всеобщая Географія (№ 74).

Воп. Что есть Географія?

Отв. Географія есть наука, описывающая землю, ея произведенія и людей, на ней живущихъ.

Воп. Какъ раздѣляется Географія?

Отв. На Математическую, Физическую и Политическую или Гражданскую, и пр. и пр.

Географія Заменгофа.

Воп. Что есть Географія?

Отв. Географія есть *описаніе* земли съ ея произведеніями и жителями.

Воп. На сколько частей *поэтому* она раздѣляется?

Отв. На три: *математическую, физическую и политическую*, и т. д. и т. д. въ томъ же родѣ.

Сходство какъ видно, чрезвычайно большое. Замѣтимъ, что, возставая въ предисловіи противъ учебниковъ, составленныхъ въ формѣ *описательной*, авторъ самъ между тѣмъ опредѣляетъ географію какъ *описаніе*. Нѣкоторые отвѣты весьма не точны. Напр. на вопросъ: «Что есть звѣзда»? Отвѣтъ: «Звѣздами и солнцами называются тѣ изъ небесныхъ тѣлъ, которыя *самосвѣтящи* и *неподвижны*. Онѣ своимъ свѣтомъ освѣщаютъ и *согрѣваютъ* всѣ прочія тѣла» (4-е изд. стр, 11). Во 1-хъ, невѣрно то, что звѣзды не подвижны, и во 2 хъ—неправильно то, что онѣ согрѣваютъ всѣ прочія тѣла. По крайней мѣрѣ при наблюденіяхъ, при помощи лучшихъ термомультипликаторовъ никакого нагрѣванія земли не оказалось.

Вопросы и отвѣты слѣдуютъ въ учебникѣ г. Заменгофа безъ всякой системы. Такъ, 14-й вопросъ касается земной оси, а о полюсахъ говорится только въ 25-мъ вопросѣ (стр. 71), уже послѣ разсмотрѣнія суточнаго и годоваго движенія земли, странъ свѣта, магнитной стрѣлки и пр. и пр. Въ вышеназванной географіи 1829 года болѣе порядка и системы.

Физическая географія не лучше математической. Въ отвѣтѣ на вопросъ: «что есть озеро»? сказано, что «озеро есть большое собраніе воды на поверхности *материка*, происшедшее изъ *потоковъ или ключей*». Искусственное озеро называется прудомъ (4-е изд., стр. 16). Изъ этого слѣдуетъ: 1) что озеръ не бываетъ на островахъ; 2) что пруды—искусственное собраніе воды, *происшедшее* изъ потоковъ и ключей. О морскихъ теченіяхъ авторъ умалчиваетъ.

Описаніе частей свѣта въ политическомъ отношеніи представляетъ одну номенклатуру. Мѣстами есть очевидные промахи. Напр., въ политическомъ раздѣленіи Африки указана *Сахара* (4-е изд. стр. 70). Изъ озеръ названы: Чадъ, Таганайка, Морави, Ширва и Ніасса (Ніанджа), между тѣмъ, какъ Морави и Ніанджа собственно одно и тоже озеро. Впрочемъ, въ 6 изд. это исправлено; озеръ же Мвутанъ-Нциге и Укереве, болѣе важныхъ, нѣтъ совсѣмъ. Описаніе Россіи особенно замѣчательно погрѣшностями. Число жителей Россіи опредѣлено въ 82.000,000 душъ, причемъ замѣчено, что по числу жителей Россія превышаетъ въ 38 разъ Австрію и въ 40 разъ Францію (стр. 38). Изъ этого выходитъ, что въ Австріи жителей съ небольшимъ 2½, а во Франціи съ небольшимъ 2 милліона. Все описаніе Россіи занимаетъ менѣе 6 страницъ (37—42). По всему видно, что курсъ составленъ по «новѣйшимъ и лучшимъ учебникамъ».

Послѣднее (6-е изд., 1875 г.) представляетъ почти всѣ указанные нами недостатки и погрѣшности, хотя на обложкѣ и сказано, что оно «вновь исправленное».

№ 182. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Составилъ **М. Мостовскій**. Москва. 1869. 84 стр. 8 д. Изд. 3-ье, испр. и дополненное картой Палестины и политипажами. М. 1875 г. 8 д. 66 стр.

«Курсъ» г. Мостовскаго начинается математическою географіею. Здѣсь прежде всего дается понятіе о вселенной. «Земля, узнаемъ мы тутъ, имѣетъ видъ нѣсколько *продолговатаго* шара». Читая это, невольно вспоминаешь г. Разумова съ его «*овоидомъ*». Давъ понятіе о вселенной. г. Мостовскій говоритъ о горизонтѣ и странахъ свѣта. Горизонтомъ онъ именуетъ *равнину* (стр. 2). Страны свѣта указаны г. Мостовскимъ неопредѣленно. «Утромъ, говоритъ онъ, солнце бываетъ на востокѣ, въ полдень на югѣ, вечеромъ на западѣ. Страна (,) находящаяся противъ юга, называется сѣверомъ». (стр. 2) Всѣ эти опредѣленія далеко не полны и вовсе не могутъ сообщить учебнику правильныхъ понятій о томъ, гдѣ какая страна свѣта находится. Свѣдѣнія изъ математической географіи заключаются описаніемъ глобуса и разсмотрѣніемъ движенія земнаго шара. Далѣе идетъ уже *физическая* географія. Здѣсь авторъ говоритъ о составѣ земнаго шара, океанѣ, моряхъ, заливахъ и проливахъ, *островахъ* (по частямъ свѣта), *материкахъ*, полуостровахъ, нагорьяхъ и низменностяхъ, горахъ, мысахъ, рѣкахъ, озерахъ, о воздухѣ и климатѣ, вѣтрахъ, атмосферныхъ явленіяхъ, почвѣ, флорѣ, фаунѣ, племенахъ, образѣ жизни, религіи, государствѣ и правленіи. Порядокъ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ предметы физической географіи, едвали можетъ быть признанъ вполнѣ состоятельнымъ. Такъ, г. Мостовскій, сказавъ объ океанѣ, моряхъ, заливахъ и проливахъ, переходитъ къ островамъ (§§ 8—13), а потомъ уже говоритъ о материкахъ (§§ 14). По нашему мнѣнію, гораздо разумнѣе было бы сказать о материкахъ, какъ главныхъ частяхъ суши, прежде, чѣмъ объ островахъ, тѣмъ болѣе, что по порядку, принятому г. Мостовскимъ, острова являются какъ будто исключительно находящимися на океанахъ и моряхъ, между тѣмъ какъ они существуютъ на озерахъ и рѣкахъ. Многіе замѣчательные города находятся на рѣчныхъ островахъ. Полагаемъ, что это небезъизвѣстно автору «Приготовительнаго курса». Точно также мы находимъ неумѣстнымъ помѣщеніе обзора климата пе-

редъ вѣтрами и явленіями въ атмосферѣ (туманомъ, дождемъ, снѣгомъ и пр.). Извѣстно какое вліяніе имѣютъ вѣтры на климатъ. Напр., средняя зимняя температура въ Архангельскѣ въ 1871 г. была значительно *ниже* средней зимней температуры 1872 г., а лѣтняя, наоборотъ, *выше*. Все это обусловливалось *направленіемъ* вѣтровъ: зимой и осенью 1872 г. дули вѣтры преимущественно южные, а лѣтомъ и весной сѣверные. Точно также на климатъ вліяютъ и атмосферныя явленія, напр., количество водяныхъ осадковъ. Ясное дѣло, что, поэтому, климатъ слѣдуетъ разсматривать послѣ разсмотрѣнія вѣтровъ и метеорныхъ явленій въ атмосферѣ, а г. Мостовскій поступаетъ совершенно наоборотъ. Что касается содержанія физической географіи, то оно представляетъ почти одно только перечисленіе собственныхъ именъ. Отводя этому перечисленію главнѣйшее мѣсто, авторъ между тѣмъ о такомъ важномъ явленіи, какъ морскія теченія вовсе не упоминаетъ. Физическая географія должна заключаться въ изложеніи общихъ явленій жизни земнаго шара, и перечисленію морей, рѣкъ, озеръ и пр. и пр. тому подобнаго, вовсе не должно отводить главнаго мѣста. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя свѣдѣнія у г. Мостовскаго нѣсколько подозрительны относительно вѣрности. Напр., подводя всѣ острова подъ три группы—песчаные, коралловые и вулканическіе, онъ подъ послѣдними разумѣетъ «родъ островов», образовавшійся изъ расплавленной массы, пробившейся «сквозь *трещины* дна морскаго». (§ 8).

Не мало вредитъ правильности свѣдѣній и неточность изложенія. Напр., въ § 18 сказано, что въ Азіи находятся самыя высочайшія плоскогорья, *«достигающія высоты 14,000* футовъ», и между ними указываетъ плоскогорья: Тибетское, Монгольское, Иранское, Армянское, Аравійское и Деканское, какъ будто всѣ эти плоскогорья доходятъ до высоты 14,000 ф. Въ § 28 подъ *береговой* линіей авторъ разумѣетъ границу, гдѣ (рѣчная) вода соприкасается съ сушей. Отсюда слѣдуетъ, что береговая линія—принадлежность лишь *рѣкъ*. Озеромъ авторъ называетъ природное вмѣстилище воды, *несоединяющееся* ни съ океаномъ, ни съ какимъ либо изъ другихъ морей. Въ строгомъ смыслѣ этого сказать нельзя, если имѣть въ виду, что многія озера связываются съ морями при помощи рѣкъ.

Послѣ общихъ свѣдѣній изъ географіи, слѣдуютъ обзоры частей свѣта, на первомъ планѣ въ которыхъ стоятъ *«государства и города»*. Странно, что здѣсь авторъ почему—то сперва разсматриваетъ государства, а потомъ почву, климатъ, флору и фауну, какъ будто характеръ почвы, климата, флоры и фауны обусловливается

государствами. Впрочемъ, обзоры частей свѣта сдѣланы довольно удачно, изложеніе довольно живо и въ немъ не замѣчается присутствія особенно крупныхъ невѣрностей, если не считать свѣдѣній въ родѣ того, что пустыня Гоби *покрыта* (вся ?) *солью*. (§ 52).

Послѣднее (3) изданіе заключаетъ въ себѣ значительныя перемѣны, сравнительно съ первымъ, но ничуть не выше его.

Оно, какъ и первое, начинается *математическою* географіею. Здѣсь сообщаются понятія о вселенной (§ 1), горизонтѣ и странахъ свѣта (§ 2), планѣ и масштабѣ (§ 3), земномъ глобусѣ и полушаріяхъ (§ 4), градусной сѣти (§ 5), днѣ и ночи (§ 6). Засимъ идетъ *физическая* географія. Тутъ говорится о составѣ земнаго шара (§ 7), океанѣ (§ 8), материкахъ (§ 9), *Палестинѣ* (§ 10). Потомъ уже описывается физически Европа (§§ 11—23), а далѣе говорится о *воздухѣ*, *климатѣ*, *вѣтрахъ*, *почвѣ*, *растеніяхъ*, *животныхъ*, *человѣкѣ*, *образѣ жизни людей*, *религіи*, *государствѣ* и *правленіи*. Послѣ политической географіи идутъ описанія: Европейской Россіи и другихъ европейскихъ странъ, далѣе—Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Не нужно быть завзятымъ географомъ, чтобы видѣть всю несостоятельность такого порядка. Сдѣлавъ физическое описаніе *Европы*, г. Мостовскій переходитъ къ *общимъ* вопросамъ физической географіи, говоритъ о воздухѣ, климатѣ (§ 24), вѣтрахъ (§ 25), почвѣ, растеніяхъ и животныхъ (§ 26), послѣ чего возвращается къ Европѣ и говоритъ о климатѣ, растеніяхъ и животныхъ этой части свѣта, затѣмъ предлагаетъ *общія* свѣдѣнія изъ *политической* географіи (§ 28—31) и проч. и проч. Такимъ образомъ, *общіе вопросы* географіи представляютъ пеструю *смѣсь съ частными описаніями*. Еслибы такая безпорядочность обусловливалась «*установленными*», иногда очень странными, программами, то г. Мостовскому можно бы было извинить ее, но она составляетъ чисто продуктъ личныхъ соображеній автора «Приготовительнаго курса», Прибавимъ къ сказанному, что въ сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣніяхъ не вездѣ замѣчается послѣдовательность въ отношеніи доступности дѣтскому пониманію: авторъ иногда прежде сообщаетъ фактъ, а потомъ уже дѣлаетъ необходимыя разъясненія. Такъ, 11 § заключается слѣдующею тирадою: «При взглядѣ на карту Европы, мы замѣчаемъ, что берега ея чрезвычайно извилисты, т. е. они изрѣзаны морями, которыя образуютъ много *заливовъ*. Обиліе заливовъ сдѣлало Европу доступною для кораблей и развило ея *промышленность и торговлю*». (Стр. 11). Здѣсь авторъ говоритъ о *береговой линіи*, *моряхъ и заливахъ*, а объясненіе того, что такое береговая линія,

море и заливы, даетъ только въ слѣдующемъ (12) параграфѣ. Если бы ученику дано было «приготовить» 11 §, то онъ усвоилъ бы его безъ всякаго пониманія названныхъ предметовъ. Что касается *фактической* стороны въ разсматриваемомъ курсѣ, то она представляетъ рядъ погрѣшностей. На 15 стр. г. Мостовскій говоритъ: «*Вершины* Альпъ всегда покрыты снѣгомъ, почему и называются *Альпами*, *т. е. бѣлыми*». Лучше было бы вовсе не давать объясненія слова *альпы*, чѣмъ предлагать такое, которое лишено смысла. Не будемъ распространяться о томъ, что выраженіе: *вершины* Альпъ называются *Альпами*, крайне несостоятельно, но замѣтимъ, что г. Мостовскій даетъ ученику объ Альпахъ понятіе совершенно неправильное. Въ «Растительности земнаго шара» *Гризебаха* (пер. проф. *Бекетова*), сказано, что даже названіе *горъ* альпами *неточно*. Швейцарскіе землевладѣльцы называютъ Альпами отдѣльныя *луговыя пространства* въ горахъ, *высокіе горные луга* *). Далѣе, въ курсѣ мы читаемъ: «Горныя *вершины*, покрытыя вѣчнымъ *льдомъ*—называются *глетчерами или ледниками*». Разница между *альпами* и *глетчерами* такимъ образомъ, по г. Мостовскому, заключается въ томъ, что *альпы* состоятъ изъ *снѣгу*, а *глетчеры* изъ льда! Г. Мостовскій, какъ видно, не имѣетъ о глетчерахъ ровно никакого понятія. Ледниками или глетчерами называются залегающія въ горахъ, ниже линіи вѣчнаго снѣга, ледяныя массы. Эти ледяныя массы образуются изъ снѣга, спадающаго съ горныхъ вершинъ. Подъ вліяніемъ солнечной теплоты снѣгъ, состоящій, какъ извѣстно, изъ ледяныхъ кристалловъ, немного таетъ и превращается въ крупинки (*фирнъ*). Эти крупинки смерзаются въ ледяную массу. Во многихъ мѣстахъ Швейцарскихъ Альповъ ледники образуютъ громадныя ледяныя поля (въ 20 и даже 30 кв. миль), представляя сплошную ледяную поверхность, надъ которою возвышаются только гребни высокихъ горъ, подобно островамъ [1])». Отсюда видно, на сколько вѣрны слова г. Мостовскаго, что «горныя *вершины*, покрытыя льдомъ, называются *глетчерами*».

На 16 стр. г. Мостовскій говоритъ, что, *самыми высочайшими* (sic!) горами Европы считаются Альпы. Это было бы до нѣкоторой степени справедливо, если бы г. Мостовскій не причислялъ къ *Европейскимъ* горамъ *Кавказскихъ;* между тѣмъ онъ не далѣе, какъ нѣсколькими строками ниже, говоритъ объ *Эльбрусѣ*, *Дыхтау* и *Казбекѣ*.

---

*) Гризебахъ, 1874. Т. I, стр. 562.

На той же страницѣ читаемъ: «Апеннины *сообщаютъ* продолговатую форму Апеннинскому полуострову». Но можно сказать и наоборотъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія представляютъ также погрѣшности. Будемъ приводить ихъ по порядку. «*Въ южной Европѣ находятся два вулкана: Везувій*, близь Неаполя, въ Италіи (,) и *Этна* *) на островѣ Сициліи», (§ 19). Но на островахъ *Стромболи и Вόлкана*, принадлежащихъ также къ южной Европѣ, тоже находятся дѣйствующіе вулканы.

«Собраніе *прѣсной* воды, текущей съ нагорья въ низменность называется *рѣкой*» (§ 21). Но есть и *соляныя* рѣки. *Россмесслеръ* говоритъ: «Весьма часто *рѣчная* вода содержитъ поваренную *соль*, въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ *до насыщенія*, такъ что рядомъ съ разсольными источниками могутъ быть поставлены *разсольныя* рѣки.

«Соляныя озера ни что иное, какъ *части прежнихъ океановъ*, оставшіяся въ болѣе (?) низкихъ мѣстахъ» (§ 23). Такимъ образомъ, всѣ соленыя озера представляютъ, по г. Мостовскому, остатки океаническихъ водъ, нѣкогда покрывавшихъ часть суши, гдѣ находятся эти озера. Это можно сказать далеко не о всѣхъ озерахъ. Соляное озеро можетъ образоваться изъ соляныхъ *ручьевъ*, которые, вливая свои воды въ низменномъ мѣстѣ степи, образуютъ озеро. Соляное озеро можетъ также образоваться изъ прѣсноводнаго озера, которое можетъ обратиться въ соляное вслѣдствіе того, что на днѣ его выйдетъ наружу ярусъ или *пластъ* каменной соли.

Въ § 24 читаемъ, что воздухъ, *образуя* видимое нами *небо*, называется также «атмосферой». Такимъ образомъ, небо образуется изъ атмосферы. Г. Пуликовскій утверждаетъ въ «Общемъ обзорѣ», что *небо* усыпано *свѣтилами небесными*, каковы солнце, луна и безчисленное множество другихъ свѣтилъ (стр. 3). Если сопоставить то, что говоритъ о небѣ г. Мостовскій, со словами г. Пуликовскаго, то мы узнаемъ, что атмосфера усыпана звѣздами и планетами. *Климатъ* г. Мостовскій опредѣляетъ, какъ «различныя степени теплоты и холода, сырости и сухости атмосферы *въ теченіе года*» (§ 24). Отсюда выходитъ, что сколько годовъ, столько же можетъ быть и *климатовъ*.

«*Верхній* слой *земнаго шара*, по г. Мостовскому, называется *почвой* (§ 26). Такъ какъ *вода* также имѣетъ верхній слой, то, по г. Мостовскому, слѣдуетъ, что и у *воды* есть также *почва*, *черноземная*, *глинистая*, *песчаная*, *каменистая* и т. д. «Самыя

---

*) См. *Фламмаріонъ* «Атмосфера», стр. 496, *Кледенъ*, «Физическая географія», стр. 134. *Россмесслеръ:* «Вода» и «Исторія земнаго шара».

огромныя и красивыя животныя находятся въ *жаркомъ* поясѣ» (§ 26). Но *киты* водятся въ *полярныхъ* моряхъ.

Не менѣе погрѣшностей и въ *политической* географіи. Напримѣръ, говоря о лицевомъ *углѣ*, авторъ опредѣляетъ этотъ уголъ, какъ *линію*, проведенную отъ лба къ носу и отъ носа къ уху (§ 28). Говоря о религіяхъ, г. Мостовскій замѣчаетъ: «*Каждая* религія учитъ, какъ долженъ человѣкъ понимать (sic!) *Бога*», и тутъ же прибавляетъ, что *главныхъ* религій четыре, въ числѣ которыхъ указывается и *языческая* (§ 30). Выходитъ, что язычники поклоняются *единому Богу*. Впрочемъ, черезъ нѣсколько страницъ авторъ, въ противорѣчіе самому себѣ, говоритъ, «что языческая религія состоитъ въ поклоненіи многимъ богамъ». (стр. 26). Говоря о государствѣ и правленіи, г. Мостовскій замѣчаетъ, что «люди *всегда* живутъ *обществами*», что «Общество *выбираетъ* изъ *среды* своей *лицо*, которому *даетъ власть* издавать законы и управлять *собой* (sic!). Это лицо называется *монархомъ*, а самое правленіе *монархическимъ*». (стр. 26). Но большая часть современныхъ монархій не избирательныя, а наслѣдственныя.

Но, кромѣ невѣрностей, въ «Курсѣ» есть и противорѣчія. Такъ, на стр. 16, *Кавказскія* горы отнесены къ *Европѣ*, а на 51—къ Азіи.

Нѣкоторые предметы авторъ помѣщаетъ вовсе не въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ слѣдуетъ. Напримѣръ, человѣческія *расы* онъ относитъ не къ физической, а къ политической географіи,

Вообще, какъ видно, курсъ неудовлетворителенъ во всѣхъ отношеніяхъ.

№ 183. Учебный курсъ всеобщей географіи. Европа. Составилъ **М. Мостовскій.** М. 1869 г. М. 1874 г. 8° 126 стр. и 1 таблица.

Географія Европы г. Мостовскаго не представляетъ такихъ крупныхъ промаховъ, какіе мы видѣли въ разсмотрѣнныхъ нами прежде трудахъ этого географа. Однако, и она не лишена значительныхъ недостатковъ. Начиная свой курсъ объясненіемъ названія Европы и указаніемъ ея положенія, г. Мостовскій замѣчаетъ далѣе, что отличительную черту формы нашей части свѣта составляетъ необыкновенное *развитіе* береговъ и *разчлененіе*. Отсюда слѣдуетъ, что развитіе береговъ и разчлененіе—двѣ вещи разныя, между тѣмъ какъ развитіе и разчлененіе принимаются обыкновенно какъ понятія однозначащія. Сказавъ о развитіи береговой линіи, авторъ обращается къ указанію границъ Европы, ея формы, полу-

островов и пространства. Таким образом, о развитіи береговой линіи ученику сообщаются свѣдѣнія ранѣе всего. Такой порядок совершенно неправилен. Дать ученику понятіе о развитіи береговой линіи можно лишь, указав пространство страны и отношеніе к этому пространству длины береговой линіи. Далѣе также замѣчается отсутствіе строгаго порядка. Так, за полуостровами идут «оконечности» (мысы) и *моря*, а потом говорится о вертикальном разчлененіи части свѣта (равнинах и горах). Но полуострова и оконечности относятся собственно к материку (к горизонтальному развѣтвленію), и потому от послѣдних автору слѣдовало бы непосредственно перейти к вертикальному развѣтвленію, а не к морям, как это дѣлает г. Мостовскій. Общій обзор Европы заключается рѣками, озерами, почвою, климатом, флорою, фауною и жителями. Потом идет *этнографія* и слѣдуют описанія государств, сперва Балканскаго полуострова, далѣе Италіи, Испаніи, Португаліи, Швейцаріи, Германіи, Австро-Венгріи, от которой автор переносится к Голландіи, Бельгіи и Франціи. От государств материка Европы г. Мостовскій переносится к Великобританіи, а от послѣдней снова возвращается на материк, оканчивая обзор европейских государств Скандинавіею и Даніею. Порядок довольно странный. Не видно строгаго порядка и в самих описаніях государств. В большей части этих описаній прежде всего предлагается физическій очерк, а потом слѣдуют уже свѣдѣнія из политической географіи. Но в описаніи Германской Имперіи, наоборот, сначала помѣщен политическій состав. Что касается фактической стороны, то и в этом отношеніи географія Европы далеко небезукоризненна. Так, на 120 стр. г Мостовскій, говоря о природѣ Скандинавскаго полуострова, утверждает, что «только в *Шоніи* могут *произрастать хлѣбныя растенія*: *рожь*, *овес и ячмень*». Все это совершенно невѣрно. Гораздо сѣвернѣе Шоніи, до 62 шир. еще удается пшеница, а рожь успѣвает вызрѣвать даже в Nordbotten'ѣ, крайней, сѣверной мѣстности Швеціи. Из этого видно, насколько можно давать вѣры свѣдѣніям, сообщаемым г. Мостовским. Равным образом и числовыя данныя, приводимыя автором, далеко не вездѣ правильны. Число жителей в Молдавіи и Валахіи он опредѣляет в 3.330,000 чел., т. е. почти столько, сколько их значилось в кратком учебникѣ всеобщей географіи Ободовскаго, изданном в 1853 г. (стр. 168), между тѣм уже в 1860 г. жителей в Румыніи числилось болѣе 4.000,000. В числовых данных, кромѣ того, есть противорѣчія. Напр., на стр. 30 г. Мостовскій указывает в Турціи сербов 1.000,000, замѣчая

при этомъ, что они сплошною массою населяютъ княжество Сербію, а на стр. 34 указываетъ Сербовъ въ послѣднемъ 1.300,000.

Въ приложенной къ «Учебному Курсу» таблицѣ пространства, населенія, состоянія арміи, флота и т. д европейскихъ государствъ, числовыя данныя не сходятся съ данными, находящимися въ самомъ текстѣ курса. Напримѣръ, въ Бельгіи по таблицѣ значится 534 кв. мили пространства, а по тексту—536 кв. м. (стр. 92); въ Голландіи по таблицѣ 643 кв. м., а по тексту—843 (стр. 88); въ Испаніи по таблицѣ 9068 кв м. и 16 000,000 жителей, по тексту-же пространство — 9076 кв. м., а населеніе — 16.500,000 (стр. 47); въ Португаліи по таблицѣ 1,623 кв. м., а по тексту—1,600; число жителей во Франціи по таблицѣ равно 36.000,000, а по тексту 36.500,000 (стр. 95) Всѣ эти противорѣчія указываютъ, какъ небреженъ былъ авторъ въ составленіи своего Учебника.

Языкъ не вездѣ правиленъ. Напр., на 48 стр. встрѣчается фраза: «на *основаніи* возвышенностей весь полуостровъ (Пиренейскій) *распадается* въ отношеніи климата на три полосы». Не взирая на то, что съ значительнымъ затрудненіемъ владѣетъ русскимъ словомъ, авторъ мѣстами старается блеснуть поэтическою образностью языка. На 28 стр. говоритъ, что «берега Турціи съ Запада омываются *волнами* Адріатическаго и Іоническаго морей». Было бы лучше, еслибъ г. Мостовскій выражался не столько поэтично, но болѣе правильно.

№ 184. Географія для народныхъ школъ. И. Бѣлова. Спб. 1870 г. 8° 73 стр.

Географія Бѣлова представляетъ невообразимый сумбуръ и въ методическомъ и въ научномъ отношеніяхъ. Давно и всѣми сколько нибудь понимающими дѣло педагогами сознано, что элементарное преподаваніе географіи должно начинаться съ ближайшаго ученику, съ мѣстности, гдѣ онъ имѣетъ свое пребываніе. Съ чего же начинаетъ преподаваніе географіи г. Бѣловъ? Съ *воздуха*, причемъ пускается въ такія разсужденія: «Безъ воздуха міръ былъ бы могилой, хуже чѣмъ могилой, ибо въ могилѣ возможны какіе нибудь звуки, а въ мірѣ безъ воздуха не было бы даже и подобія звука» (стр. 7—8). За воздухомъ слѣдуетъ описаніе земной поверхности, потомъ воды, далѣе идетъ рѣчь о томъ, что находится на землѣ затѣмъ—о человѣкѣ и его мѣстожительствѣ, о странахъ свѣта и государствахъ, въ нихъ находящихся, наконецъ, все это заклю-

чается «замѣтками для учителей». Это перечисленіе указываетъ на то, что г. Бѣловъ совершенно отступилъ отъ требованій элементарнаго курса. Въ силу этихъ требованій элементарное преподаваніе географіи, начавшись съ предметовъ, ближайшихъ ученику, должно постепенно расширять объектъ изученія, присоединяя къ изученію близкаго—отдаленное, восходя отъ простаго къ сложному. Отступивъ отъ элементарнаго курса, г. Бѣловъ не держится и другого—такъ называемаго систематическаго. Въ книжкѣ г. Бѣлова замѣчается безпорядочность изложенія. Сказавъ сперва о земной поверхности, затѣмъ о водѣ, онъ потомъ снова возвращается къ землѣ и говоритъ о томъ, что въ ней находится. Въ фактическомъ отношеніи свѣдѣнія представляютъ очевидныя глупости. Такъ, говоря о человѣческихъ расахъ, г. Бѣловъ утверждаетъ, что у людей *монгольской* расы черепъ *треугольный* и *уши стоячія* (стр. 35). О *эѳіопской* расѣ г. Бѣловъ находитъ нужнымъ сказать по слѣдующимъ причинамъ: 1) нашъ народъ слыхалъ объ арапахъ: 2) нѣкоторые видали ихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, даже въ деревняхъ у богатыхъ бaръ, и 3) «въ нашемъ народѣ встрѣчается брань: Ахъ, ты эѳіопская рожа». (Стр. 36). О *китайцахъ* г. Бѣловъ пишетъ, что они сами ни къ кому не ѣздятъ, ни къ себѣ никого не пускаютъ (стр. 45). Между тѣмъ въ Сѣвероамериканскихъ Союзныхъ Штатахъ и въ Австраліи встрѣчаются тысячи китайцевъ. Въ первыхъ они участвовали въ проведеніи знаменитой Тихоокеанической желѣзной дороги. Невѣрно и то, что китайцы къ себѣ никого не пускаютъ: нѣсколько китайскихъ портовъ уже довольно давно открыты для европейцевъ. На стр. 37, раздѣляя Европейскую Россію, по различію климата, на три пояса, г. Бѣловъ говоритъ, что холодная полоса простирается къ *югу*, до *Уральскихъ* горъ. Какимъ образомъ, Уральскія горы, служащія *восточною* границею Европ. Россіи, въ тоже время являются южнымъ предѣломъ холоднаго пояса?—*Кавказъ* г. Бѣловъ, вопреки всѣмъ, относитъ къ *Европ.* Россіи (стр. 45). *Сибирь* у него обширная *равнина* (стр. 60). Авторъ вѣрно забылъ о горахъ *Восточной* Сибири. Впрочемъ, на слѣдующей страницѣ онъ самъ замѣчаетъ, что «въ Сибири *не мало горъ*». Любопытно опредѣленіе правительства. Г. Бѣловъ утверждаетъ, что лица, прилагающіе къ дѣлу законы, называются правительствомъ. Поэтому городовой, тянущій кого-нибудь въ участокъ за нарушеніе благочинія, «прилагающій къ дѣлу» законы о благочиніи, является, по г. Бѣлову, членомъ правительства!

По этимъ образчикамъ можно судить какого рода свѣдѣнія преподноситъ г. Бѣловъ въ своей псевдо-географіи.

Прибавимъ ко всему сказанному, что г. Бѣловъ въ перемежку съ учебнымъ матеріаломъ предлагаетъ и разнаго рода наставленія, относительно преподаванія географіи. Независимо отъ того, что эти наставленія часто очень странны, даже можно сказать просто дики, замѣтимъ, что даже при полной разумности этихъ наставленій неслѣдовало бы ихъ переплетать съ учебнымъ матеріаломъ, и превращать учебникъ въ какую-то пеструю смѣсь географическ. именъ и наставленій. Г. Бѣловъ этого вовсе не сознаетъ. Такъ на 36 стр., сказавъ о *монгольской* и *эѳіопской* расѣ, онъ замѣчаетъ: «мы упомянули чувашей, черемисъ и другихъ. Сказали даже, что къ эѳіопской породѣ принадлежатъ арапы. Надобно ли прибавлять, что нечего и говорить, напримѣръ, о чувашахъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ о нихъ и не слыхивали. Сдѣлавъ такое глубокомысленное сопоставленіе, авторъ обращается къ *американской* «породѣ» и т. д.

№ 185. Записки всеобщей географіи по программѣ юнкерскихъ училищъ Составилъ Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества **Н. М. Пржевальскій**. Дополнилъ Преподаватель Географіи въ Варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ **I. Л. Фатѣевъ.** 1-ое изд.? 2-ое изд. Варшава. 1870. 8°. 306 стр.

Въ предисловіи къ 1-му изданію этихъ «Записокъ» сказано, что «предлагаемый краткій учебникъ Всеобщей Географіи приноровленъ къ особенному характеру *преподаванія этого предмета въ юнкерскихъ училищахъ»*. Во 1-хъ, время, удѣляемое для преподаванія географіи въ послѣднихъ, очень кратко. Изъ 7-ми мѣсячнаго курса на изученіе географіи можетъ быть употреблено едвали болѣе 3 мѣсяцевъ. Поэтому г. Пржевальскій, при составленіи своего учебника, старался быть какъ можно болѣе краткимъ и избѣгать всего лишняго. Во 2-хъ, подготовка большей части юнкеровъ такъ незначительна, что многіе изъ нихъ, поступая въ училища, обладаютъ самыми скудными свѣдѣніями. Въ виду этого, математическая и физическая географіи изложены въ «Запискахъ» популярно, причемъ подробности напечатаны мелкимъ шрифтомъ. Отдѣльныя части учебника обработаны также сообразно потребностямъ преподаванія географіи въ юнкерскихъ училищахъ. Напр., изъ частей свѣта обозрѣвается лишь одна Европа. «Въ другихъ частяхъ свѣта только поименованы государства и ихъ главные города, ибо достаточно юнкерамъ дать понятіе объ нихъ по картамъ».

Изъ предисловія ко 2-му изданію видно, что редакція его принадлежитъ г. Фатѣеву, который сдѣлалъ *дополненія,* въ особенности въ главахъ о свѣтовыхъ метеорахъ, климатѣ и человѣкѣ.

По общепринятому порядку, «Записки» начинаются опредѣленіемъ науки. Составители опредѣляютъ географію, какъ *науку о землѣ».* При этомъ въ выноскѣ дѣлается указаніе на заслуги для географической науки, оказанныя К. Риттеромъ. За опредѣленіемъ указывается раздѣленіе географіи на три части, а далѣе излагаются географіи математическая (стр. 1 — 22), физическая (стр 23—148) и политическая (стр. 149—306). *Математическая* географія изложена, по словамъ составителей, *«очень кратко»,* но во всякомъ случаѣ она полнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, принятыхъ въ руководство въ гимназіяхъ, напр., г. Смирнова. Такъ, на 5 стр., мы находимъ таблицу, показывающую: 1) среднее разстояніе каждой изъ планетъ отъ солнца; 2) время ихъ обращенія около оси и вокругъ солнца; 3) объемъ и 4) плотность ихъ. Еще полнѣе обработана *физическая* географія. Г. Пржевальскій совершенно справедливо замѣчаетъ въ предисловіи къ 1-му изданію, что эта географія самая важная, потому что болѣе всего знакомитъ учащихся съ физическимъ устройствомъ земнаго шара и различными явленіями природы». При изложеніи ея принятъ *сравнительный* методъ, т. е. каждый предметъ разсматривается по отношенію его къ другимъ предметамъ того же рода. Такъ, напримѣръ, изложены общіе законы распредѣленія суши и воды, указано направленіе и характеръ горныхъ цѣпей и рѣкъ въ различныхъ частяхъ свѣта, сдѣлано сравнительное описаніе естественныхъ произведеній по поясамъ. Излагается она въ шести главахъ. *Первая* глава разсматриваетъ *твердую поверхность земли* (стр. 23—81), *вторая—жидкую* (стр. 71—81), *третья—газообразную* (стр. 81—117), *четвертая—климатъ* (стр. 117—126), *пятая—естественныя произведенія* (стр. 126—137) и *шестая—человѣка* (стр. 137 — 149). Всѣ эти главы обработаны весьма полно, добросовѣстно и удобопонятно. Впрочемъ, изложеніе не лишено нѣкоторыхъ промаховъ, неточностей, которыя мы считаемъ необходимымъ указать здѣсь. Напримѣръ, на 97 стр., при указаніи количества атмосферныхъ осадковъ въ разныхъ мѣстностяхъ земнаго шара, замѣчено, что въ странахъ тропическихъ количество это во многихъ мѣстностяхъ достигаетъ отъ 50 до 100 дюймовъ, въ умѣренныхъ же странахъ атмосферныхъ осадковъ гораздо менѣе, напр., въ *Англіи,* въ странѣ наиболѣе влажной въ Европѣ, всего только 36 д. въ годъ. Но это не вполнѣ вѣрно: въ Англіи въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ, выпадаетъ дождя 80,100 и даже 130 д., т. е. значительно болѣе того, сколько показываютъ «Записки» въ *тропическомъ* поясѣ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что дожди бываютъ наиболѣе сильны въ томъ случаѣ, когда, при высокой температурѣ и большомъ количествѣ пара, жаркій и влажный воздухъ встрѣчается съ холоднымъ. А такъ какъ жаркій и влажный воздухъ Гольфштрема на западѣ Англіи встрѣчаетъ Кумберландскія возвышенности, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дождя выпадаетъ до 80,100 и 130 д.

Впрочемъ, указанныя погрѣшности не такъ значительны, чтобы могли парализировать достоинства физической географіи.

Политическая географія обнимаетъ только описаніе Европы. Намъ кажется нѣсколько страннымъ, что къ *политической* географіи Европы въ «Запискахъ» отнесенъ и *физическій* обзоръ Европы. Описанія Европейскихъ государствъ очень живы и несравненно выше такихъ же описаній въ другихъ нашихъ учебникахъ географіи.

№ 186. Приготовительный курсъ всеобщей географіи и краткій учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи. Составленный **Иваномъ Никольскимъ.** М. 1870. 32+63 стр. 8 д.

Курсъ этотъ нелишенъ нѣкоторой оригинальности, которая, однако, далеко не отличается достоинствами.

Онъ начинается съ разсмотрѣнія различныхъ мѣръ длины и масштаба, послѣ чего говорится о планѣ, плоскошаріяхъ и глобусѣ. О картѣ, такимъ образомъ, нѣтъ ни слова. За глобусомъ слѣдуетъ рѣчь о горизонтѣ, странахъ свѣта, обращеніи земли, полюсахъ и кругахъ. Всѣ эти свѣдѣнія занимаютъ съ небольшимъ двѣ страницы Г. Никольскій спѣшитъ поскорѣе покончить съ матем. географіей, чтобы обратиться къ физической и перейдти къ перечисленію океановъ, морей, заливовъ, острововъ, мысовъ, полуострововъ, перешейковъ, горъ и пр. Перечисляя эти предметы, г. Никольскій находитъ случаи и искажать факты. Напр., на 13 стр. онъ категорически заявляетъ, что «*низменность* Африки—степь *Сахара*», между тѣмъ какъ внутри этой пустыни находятся гористыя пространства, напримѣръ, Ахагаръ. На 15 стр. онъ говоритъ, что р. *Сенегалъ* впадаетъ въ *Гвинейскій* заливъ. Только полнымъ незнакомствомъ съ атласомъ могутъ обусловливаться такія крупныя погрѣшности. Люди раздѣлены въ «курсѣ» на три племени (расы?): 1) *монгольское*, 2) *кавказское* и 3) *негрское*

(стр. 20). Послѣ краткихъ свѣдѣній изъ политической географіи предлагаются *таблицы* государствъ. Здѣсь указаны: названія послѣднихъ, границы, названія и положеніе глав. городовъ. Свѣдѣнія здѣсь очень сомнительныхъ качествъ. Напр., границы *Непала* указаны *«на вершинахъ»* Гималайскаго хребта (стр. 27). Въ Африкѣ указано *государство* Тимбукту съ гл. городомъ того же имени, между тѣмъ Тимбукту—имя гл. города *Сонрая*.

Большую часть книги г. Никольскаго занимаетъ *«Краткій учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи»*, въ которомъ сильно проглядываетъ желаніе автора быть оригинальнымъ, хотя это служитъ прямо въ ущербъ достоинству «курса». Сказавъ сперва о пространствѣ, границахъ и горахъ Европейской Россіи, г. Никольскій переходитъ къ обзору рѣкъ. Здѣсь, къ немалому удивленію, онъ называетъ *рѣки водораздѣлами* (стр. 5). Онъ прямо говоритъ, что «съ Алаунской возвышенности беретъ начало много *рѣкъ, которыя*.... составляютъ четыре главные *водораздѣла.*» Юговосточный *водораздѣлъ* составляютъ Волжскій, Окскій, Камскій и Уральскій бассейны, а къ *Сѣверозападному* отнесенъ между прочимъ озерной бассейнъ (съ озерами: Ладожскимъ, Онежскимъ, Бѣлымъ и иными). Изобразивъ *климатъ* и *почву* Европ. Россіи, нашъ авторъ останавливается на *промышленности* и разсматриваетъ ее по тремъ отдѣламъ: 1) промышленность добывающую, 2) обработывающую и 3) торговую. Остановимся на обзорѣ второй. Она раздѣлена на фабричную и заводскую, причемъ первую авторъ разсматриваетъ почему-то только въ отношеніи къ производству предметовъ одѣянія, именно, полотенъ, бумажныхъ издѣлій, суконъ и шерстяныхъ матерій (стр. 24 — 25). Почему авторъ ограничился только разсмотрѣніемъ производства этихъ предметовъ—неизвѣстно. Авторъ указываетъ и замѣчательные по промышленности города. Тоже самое и въ *заводской* и *торговой* промышленности. За обзоромъ промышленности слѣдуютъ пути сообщенія (стр. 35), число жителей Европ. Россіи, ихъ племена, языкъ, вѣра и наконецъ образъ правленія и въ заключеніе таблицы губерній и областей съ указаніемъ границъ, гл. городовъ и ихъ положенія. Подобно Европейской Россіи изображена авторомъ и Азіятская.

187. Учебная книга географіи. Россійская имперія. Составилъ . **А. Лебедевъ.** Спб., 1870. 3-е изд., вновь исправленное, съ картой. іб. 1872 г. 200 стр., 6-ое изд., вновь исправленное, Спб., 1876 г. 8° 182 стр. и оглавленіе.

Географія г. Лебедева раздѣляется на *двѣ* части, совершенно ностоятельныя: *собственно курсъ* и *этнографическіе очерки*, мѣщенные во второй половинѣ книги. Собственно курсъ, по наему мнѣнію, не имѣетъ права на имя географіи. Курсъ г. Лебева не даетъ свѣдѣній о всѣхъ сторонахъ жизни страны и насеющихъ ее народовъ, далеко не охватываетъ всѣхъ элементовъ, ъ которыхъ слагается эта жизнь, а между тѣмъ географія, по ществу своему, не должна игнорировать ни одной стороны жизни раны и народа. Г. Лебедевъ, сверхъ свѣдѣній по физической ографіи, даетъ въ своемъ курсѣ лишь свѣдѣнія о торговлѣ Росі, о ея промышленности, притомъ промышленности преимущевенно заводской и фабричной. О положеніи въ Россіи образовая, религіозномъ состояніи страны и тому подобныхъ, чрезвычайно жныхъ вопросахъ, учебникъ г. Лебедева или умалчиваетъ, или воритъ весьма мало. Имѣетъ ли описаніе Россіи, обходящее молніемъ такіе предметы, право на названіе географіи? Полагаемъ, о на этотъ вопросъ не можетъ быть данъ утвердительный отътъ. Кромѣ этого общаго недостатка курса, въ немъ есть не ло другихъ. Такъ, система въ учебникѣ крайнѣ странная. Свѣнія о торговыхъ оборотахъ г. Лебедевъ ни къ селу, ни къ городу вклеиваетъ въ *обзоръ границъ.* Такъ, всѣ данныя о призѣ и вывозѣ товаровъ находятся у него въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ обзору сухопутныхъ и морскихъ границъ (3-ье изд. р. 5 — 17, 6-ое изд, стр. 6 — 16). Внѣшняя торговля есть, къ сказать, продуктъ всей экономической жизни страны, и разатривать ее въ обзорѣ границъ единственно потому, что товары ревозятся черезъ послѣднія, въ высшей степени нелѣпо. Затѣмъ, леніе *Европейской* Россіи противно требованіямъ логики и етъ въ разрѣзъ съ фактами. Въ нѣкоторыхъ географіяхъ, напр., лохи, Кузнецова, описаніе ея дѣлается по бассейнамъ. Г. Леедевъ, найдя, вѣроятно, это описаніе по бассейнамъ несостояльнымъ, дѣлаетъ описаніе по слѣдующимъ пространствамъ: сѣрному, прибалтійскому, низменному, центральному или мануфакрно-промышленному, горнозаводскому, черноземному или земледьческому, пастбищному или степному (стр. 37—8).

Это дѣленіе крайне несостоятельно. Прежде всего бросаются въ глаза его логическіе недостатки. *Всякое дѣленіе*, по требованію логики, *должно имѣть одно основаніе*, *одно начало*, но г. Лебедевъ этого основнаго правила дѣленія не соблюдаетъ. Въ основѣ дѣленія у г. Лебедева лежитъ, съ одной стороны, *физическое положеніе страны* (сѣверное пространство, прибалтійское, низменное), съ другой—*характеръ промышленныхъ занятій жителей* (мануфактурно-промышленное пространство, горнозаводское и т. п.), слѣдовательно, *начала совершенно различныя*. Дѣлать такое дѣленіе все равно, что дѣлить исторію на древнюю, среднюю, церковную и военную. Всякій, имѣющій понятіе о логикѣ скажетъ, что такое дѣленіе нелѣпо, — нелѣпо именно потому, что не имѣетъ одного основанія. Г. Лебедевъ, мы думаемъ, также найдетъ это дѣленіе исторіи несостоятельнымъ, а между тѣмъ его собственное дѣленіе Европейской Россіи вполнѣ сходно съ этимъ. Замѣтимъ кстати, что авторъ разбора географіи г. Лебедева, въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», также указалъ на то, что г. Лебедевъ однѣ губерніи группируетъ по ихъ естественному положенію, другія же—по характеру промышленной дѣятельности. Но г. рецензентъ, къ немалому удивленію, не узрѣлъ недостатковъ въ этомъ дѣленіи. Мало того, система эта, по его словамъ (замѣтимъ, что системы тутъ ровно никакой нѣтъ), система эта представляетъ достоинства, именно, она имѣетъ большія удобства, ибо учащійся знакомится съ извѣстною группою губерній во всѣхъ ихъ отношеніяхъ за одинъ разъ въ одномъ мѣстѣ; чрезъ это же, говоритъ онъ, учебникъ освобождается отъ излишней растянутости, которая особенно бросается въ глаза въ учебникѣ г. Бѣлохи, гдѣ принята иная система. Намъ кажется, что растянутость изложенія зависитъ не отъ того или другого порядка изложенія, а отъ литературныхъ качествъ автора: талантливый авторъ, какого бы порядка онъ ни держался, съумѣетъ охарактеризовать предметъ на одной страницѣ лучше, чѣмъ другой, не одаренный талантомъ, на двухъ, на трехъ. Рецензентъ старается дать «научное оправданіе» порядка изложенія описанія Европейской Россіи въ учебникѣ г. Лебедева. «Научное оправданіе системы (опять система!), принятой г. Лебедевымъ, говоритъ онъ, заключается въ томъ, что въ сочиненіяхъ гг. Арсеньева и Тенгоборскаго принято такое же расположеніе». Но если въ сочиненіяхъ этихъ двухъ писателей принято такое же расположеніе, какъ у г. Лебедева, то это еще не даетъ научнаго оправданія нелѣпости такого расположенія, а свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Арсеньевъ и Тенгоборскій, принявъ это расположеніе, поступили далеко не-

научно, вопреки логикѣ. Притомъ, относительно Арсеньева слѣдуетъ замѣтить, что въ своей «Краткой всеобщей географіи» онъ дѣлитъ Европейскую Россію совсѣмъ иначе, чѣмъ авторъ разбираемаго учебника. Г. Арсеньевъ дѣлитъ Европейскую Россію на слѣдующія пространства: *сѣверное* или *скандинавское*, *балтійское*, *алаунское*, *низкое*, *карпатское*, *степное*, *волжское*, *окское* и *уральское* [1]). Дѣленіе это ни мало не походитъ на дѣленіе г. Лебедева.

Наряду съ указаннымъ выше логическимъ недостаткомъ дѣленія Европейской Россіи въ послѣднемъ есть еще другой логическій недостатокъ. По логикѣ, *одинъ членъ дѣленія никоимъ образомъ не долженъ входить въ другой, какъ его часть*. Не то мы видимъ у г. Лебедева: у него рядомъ съ мануфактурно-промышленнымъ пространствомъ въ описаніи Европейской Россіи встрѣчается горнозаводское, тогда какъ мануфактурная промышленность отчасти обнимаетъ и горнозаводскую [2]). Такимъ образомъ, *одинъ членъ дѣленія входитъ въ составъ другого, какъ его часть*. Что еслибъ мы вздумали написать учебникъ зоологіи и раздѣлили въ немъ позвоночныхъ животныхъ на млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, воронъ и галокъ? Полагаемъ, что всякій, не исключая самого г. Лебедева, не одобрилъ бы нашего дѣленія, но дѣленіе, находящееся въ разбираемомъ учебникѣ, не много лучше.

Помимо логической несостоятельности дѣленія Европейской Россіи въ географіи г. Лебедева, оно грѣшитъ еще тѣмъ, что во многомъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ фактами.

Такъ, къ *мануфактурно-промышленному пространству* авторъ относитъ губерніи: Смоленскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую. Изъ этихъ губерній, по развитію мануфактурно-промышленной дѣятельности, большая часть (кромѣ Московской, Владимірской и Тверской) занимаютъ, по Военно-Стат. Сборнику (т. IV), мѣста вовсе не видныя, именно Костромская губернія занимаетъ 17-е мѣсто, Рязанская 19-е, Ярославская 20-е, Тульская 23-е, Нижегородская 24-е, Калужская 25-е, а Смоленская 38-е [3]). Губерніи: Петербургская, Привислянскія, Пермская, Кіевская, Херсонская, Харьковская, Орловская, Лифлянд-

[1]) Краткая всеобщая географія. Спб. 1818 г., стр. 152.

[2]) Говоря, что мануфактурная промышленность обнимаетъ горнозаводскую, мы при этомъ имѣемъ въ виду, согласно съ Военно-Стат. Сборникомъ, собственно *обработку* металловъ или металлическое производство, обнимающее производства: чугунолитейное, машинное, инструментальное, оружейное, слесарное и др. (Военно-Стат. Сб. IV, 404).

[3]) Военно-Статист. Сборн., т. IV, 435.

ская. Эстляндская и нѣкоторыя другія, въ мануфактурно-промышленномъ отношеніи замѣчательны гораздо болѣе, чѣмъ указанныя выше, такъ какъ Петербургская по мануфактурному производству занимаетъ 2-е мѣсто, Привислянскія 3-е, Пермская 5-е, Кіевская 6-е, Херсонская 8-е, Харьковская 9-е, Орловская 10-е, Лифляндская 11-е, Эстляндская 12-е [1], а между тѣмъ, по дѣленію г. Лебедева, эти губерніи не относятся къ числу мануфактурно-промышленныхъ.

Далѣе. Къ *горнозаводскому пространству* авторъ отнесъ, сверхъ Пермской, губерніи: Уфимскую, Вятскую, Оренбургскую и Казанскую. Но губерніи: Петербургская, Привислянскія, Нижегородская, имѣютъ никакъ не менѣе правъ на названіе горнозаводскихъ.

Чтобы доказать справедливость этихъ словъ, обратимъ вниманіе на тѣ мѣста, которыя занимаютъ эти губерніи въ отношеніи *обработки* металловъ. Губернія Петербургская по металлическому производству занимаетъ 2-е мѣсто (1-е принадлежитъ Пермской). Привислянскія 3-е, Нижегородская 4-е, Калужская 5-е, тогда какъ Уфимской принадлежитъ 6-е, Вятской 7-е, Оренбургской 12-е, а Казанской 36-е (въ ней всего лишь одинъ заводъ [2]).

Въ моей статьѣ «*Наши географическіе учебники*» (Знаніе, 1875 г., іюнь) это замѣчаніе было повторено, но вызвало возраженія. Мнѣ замѣчено было, что металлическое производство не можетъ быть отнесено къ *горнозаводскому*. Но, относя къ послѣднему первое, я руководствовался «Ежегодникомъ Мин. Финансовъ» (вып. I, 1869) и «*Военно-Статистическимъ Сборникомъ*» (т. IV), гдѣ къ *горному* промыслу отнесено добываніе металловъ и минералловъ, а къ *заводскому*—металлическое производство (IV, 404). Поэтому моимъ возражателямъ предлагаю адресоваться съ своими возраженіями къ редакціи Ежегодника и составителямъ «Военно-Статистическаго Сборника», а отъ себя лишь позволю замѣтить, что если не относить къ горно*заводской* промышленности металлическаго производства, то въ такомъ случаѣ куда же придется отнесть металлическіе заводы? Иного рода дѣленіе въ «*Горномъ Журналѣ*» (1875, февр., 321—322), гдѣ горнозаводская производительность раздѣлена такъ:

А, *горное* производство (добыча угля, рудъ, соли);

В, *заводское* производство: а) выплавка металловъ, б) переработка чугуна.

По этому дѣленію къ *заводскому* производству отнесено и то, что по «Военно - Статистическому Сборнику» относится къ произ-

[1]) Ibidem, 435, также атласъ къ IV тому, л. 30.

[2]) Военно-Стат. Сборн. т. IV, стр. 405.

водству *горному*, именно, выплавка чугуна и выдѣлка желѣза. Но едвали такое дѣленіе можно признать.

Обратимъ теперь вниманіе на добычу металловъ и остановимся на добычѣ наиболѣе важныхъ изъ нихъ въ промышленности и житейскомъ быту—чугунѣ и желѣзѣ. Относительно *добычи*, какъ и обработки, въ Европейской Россіи есть губерніи, которыя далеко оставляютъ за собою отнесенныя г. Лебедевымъ къ горнозаводскимъ.

Такъ, возьмемъ Нижегородскую: въ ней въ теченіи пяти лѣтъ (съ 1863 по 1867 г.) выплавлено чугуна и выдѣлано желѣза среднимъ числомъ 2.013,120 пудъ [1]; далѣе въ Калужской 1.365,224 пуда [2]), въ привислянскихъ въ одномъ 1866 году 2.598,355 пудъ [3]), а въ губерніи Оренбургской добыто въ 5 лѣтъ (1863—7) чугуна и желѣза среднимъ числомъ 803,403 пуда, въ Казанской же—ничего [4]). Отсюда ясно, что въ отношеніи добычи металловъ Нижегородская, Калужская и Привислянскія губерніи имѣютъ болѣе правъ на имя горнозаводскихъ, чѣмъ Оренбургская и Казанская. Обращая затѣмъ вниманіе на *земледѣльческое пространство*, мы замѣчаемъ, что и тутъ встрѣчаются весьма крупныя противорѣчія фактамъ. Къ земледѣльческимъ губерніямъ въ географіи отнесены слѣдующія 14 губерній: Подольская, Волынская, Кіевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Курская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Пензенская, Симбирская и Самарская. Но губерніи Привислянскія имѣютъ никакъ не меньше правъ на имя земледѣльческихъ: среднiй урожай за 10 лѣтъ (1857—66 г.) былъ въ нихъ $4^1/_4$, а въ такъ-называемыхъ земледѣльческихъ не доходитъ и до 4 [5]). Кромѣ того, по производству хлѣба замѣчательны губерніи Уфимская, Оренбургская, обл. донскаго войска, Бессарабская губернія, губерніи Таврическая, Екатеринославская и нѣкоторыя другія, неотнесенныя г. Лебедевымъ къ земледѣльческимъ. Въ земледѣльческомъ пространствѣ въ географіи г. Лебедева есть еще та невѣрность, что онъ, отнеся къ черноземнымъ губерніямъ Черниговскую и Волынскую, имѣющія незначительныя пространства чернозема, не отнесъ къ нимъ области донскаго войска, Уфимской губерніи, Тульской, Рязанской и Казанской, въ которыхъ черноземныя пространства занимаютъ гораздо болѣе значительныя части, чѣмъ въ

[1]) Чугуна: 1,148,470 п., желѣза: 864,650 п. Ibidem, 300.
[2]) Чугуна: 1,199,714 п., желѣза: 165,510 п. Ibidem, 301.
[3]) Чугуна: 1,631,845 п., желѣза: 966,510 п. Ibidem, 302.
[4]) Ibidem, 300—3.
[5]) Военно-Стат. Сборн., атласъ, листъ 18.

Черниговской и Волынской [1]).—Всего сказаннаго слишкомъ достаточно для того, чтобы видѣть всю несостоятельность, всю ненаучность описанія Европейской Россіи по принятому г. Лебедевымъ дѣленію. Противорѣчія фактамъ дѣлаютъ это описаніе совершенно негоднымъ. Чтобы устранить такое противорѣчіе, сохранивъ дѣленіе г. Лебедева, существуетъ одинъ выходъ: описывать губерніи, не стѣсняясь тѣмъ, какую мѣстность Европейской Россіи они занимаютъ. Но тогда явятся въ описаніи скачки, напримѣръ, при описаніи мануфактурно-промышленныхъ губерній съ описанія Московской придется перескочить къ описанію Петербургской, а отъ послѣдняго къ описанію Привислянскихъ и т. д. и т. д.

Кромѣ вышеуказанныхъ противорѣчій самымъ фактамъ, обусловливаемыхъ дѣленіемъ, принятымъ г. Лебедевымъ, въ его географіи встрѣчается не мало и другихъ невѣрностей. Причина этихъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что не малое число свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, устарѣло и имѣетъ развѣ лишь историческое значеніе. Укажемъ наиболѣе важныя невѣрности. На 34 страницѣ, къ малороссамъ причислены казаки *азовскаго* войска, тогда какъ это войско уже не существуетъ: оно упразднено еще въ 1865 г. Въ описаніи Петербургской губерніи (стр. 49) сумма мануфактурнаго производства въ Петербургѣ показана въ 58 милліоновъ, но эта цифра значительно ниже дѣйствительной. По Военно-Статист. Сборнику, производство Петербургской губерніи равно 90 милліоновъ рублей, а такъ какъ главнымъ образомъ мануфактурная дѣятельность сосредоточивается въ Петербургѣ, то сумма производства послѣдняго должна быть гораздо выше 50 милліоновъ [2]). Количество фабрикъ въ Петербургѣ авторъ опредѣляетъ въ 562, съ производствомъ въ 37.000,000 рублей, а ихъ значительно болѣе и производство ихъ значительно выше [3]). Мануфактурно-промышленное производство Петербурга, равняющееся, по словамъ Лебедева, 58 милл. рублей, составляетъ 1/4 всего мануфактурнаго производства Россіи. Умноживъ 58 на 4, получимъ 232 милліона. И такъ, выходитъ, что сумма всего мануфактурно-промышленнаго производства Россіи равна лишь 232 милліонамъ рублей. Эта цифра почти въ 3 раза ниже дѣйствительной [4]). По Военно- Статист. Сборнику (т. IV, 354 и 435), сумма мануфак-

---

[1]) Ibidem, л. 18.

[2]) Въ 6 изд. 1876 года показана *таже самая цыфра* (стр. 43).

[3]) Военно-Статист. сборн., т. IV, 325.

[4]) Въ изд. 1876 г., какъ замѣчено выше, производство Спб. опредѣлено въ туже цыфру, но при этомъ сказано уже, что производство Петербурга (58 м.), составляетъ 1/10 всей мануфактурно-зав. промышленности Россіи, а не 1/4, какъ прежде.

турно-промышленнаго производства опредѣлена слишкомъ въ 650.000,000, рублей. На 56 страницѣ Динабургъ и Бобруйскъ названы первокласными крѣпостями, а по Военно-Статист. Сборнику это крѣпости 2 класса [1]). Въ описаніи Привислянскаго края (стр. 57) сказано, что онъ покрытъ лиственными лѣсами, тогда какъ сосновые лѣса составляютъ въ немъ 3/4 всѣхъ лѣсовъ [2]). Въ Тверской губерніи (стр. 63) показано 413 фабрикъ съ производствомъ въ 6.000,000 рублей, а между тѣмъ, по вышеупомянутому сборнику, число фабрикъ въ ней равняется 511 съ производствомъ почти на 18.000,000 р. [3]); сумма производства хлопчато-бумажныхъ издѣлій опредѣлена въ 2.049,000 рублей, а ихъ выдѣлывается болѣе, чѣмъ на 11.000,000 [4]). Сумму фабричной промышленности Владимірской губерніи (стр. 70) авторъ опредѣляетъ въ 25.000,000 рублей, тогда какъ одно хлопчато-бумажное производство въ этой губерніи превышаетъ сумму 37.000,000 [5]). Число фабрикъ въ этой губерніи авторъ показываетъ въ 323, а ихъ 1,820; число рабочихъ въ 51,000, а ихъ 73,000 [6]). Невѣрно также авторъ говоритъ, что по хлопчато бумажной фабрикаціи Владимірская губернія занимаетъ 1-е мѣсто: по Военно-Статистическому Сборнику ей принадлежитъ 2-е мѣсто [7]). Невѣрно и то, что сумма цѣнности льняной фабрикаціи почти равна 2.000,000 рублей: по упомянутому сейчасъ сборнику она доходитъ до 4.000,000 [8]). Въ описаніи Московской губерніи (стр. 73) г. Лебедевъ говоритъ, что въ ней 1,027 фабрикъ, тогда какъ число ихъ гораздо болѣе. По Военно-Статистич. Сборнику число ихъ 1,641 [9]), а по болѣе новымъ даннымъ — 2,516. Цѣнность шерстянаго производства Московской губерніи по учебнику равняется 16.000.000 рублей, между тѣмъ по Военно-Статист. Сборнику оно равно 28.000,000 [10]). Цѣнность хлопчато-бумажной фабрикаціи г. Лебедевъ опредѣляетъ въ 17.000,000, а оно превышаетъ 55.000,000 [11]). Въ описаніи Тульской губерніи (стр. 79) сказано, что по свеклосахарному производству ей принадлежитъ 5-ое мѣсто, между тѣмъ какъ она занимаетъ 8-ое [12]). Въ описаніи Калужской губерніи (стр. 79) говорится, что она производитъ лучшіе паруса и канаты, а производство это теперь въ совершенномъ упадкѣ [13]). Цѣнность хлопчато-бумажной фабрикаціи Рязанской губерніи (стр. 80) учебникъ опредѣляетъ въ 2.000,000 р., тогда какъ одна бумагопрядильня

---

1) Ibidem. II отд., 179, 182.
2) Ibidem. Отд. I, 283.
3) Ibid. 325. 4) Ibid. 382. 5) Ibid. 382. 6) Ibid. 325. 7) Ibid. 382. 8) Ibid. 367. 9) Ibid. 325. 10) Ibid. 327, 363. 11) Ibid. 382. 12) Ibid. 422. 13) Ibid. 376.

Хлудовыхъ производитъ на 2,700,000. По обработкѣ металловъ Тула названа первымъ городомъ въ Россіи (стр. 80). Но неужели г. Лебедевъ думаетъ, что Петербургъ долженъ уступить въ этомъ Тулѣ? По металлическому производству, вся Тульская губернія занимаетъ 20-ое мѣсто, а Петербургская, гдѣ почти все металлическое производство сосредоточивается въ столицѣ, занимаетъ 2-е [1]). Изъ этого видно, на сколько вѣрно, что Тула, по обработкѣ металловъ, первый городъ Россіи. Города Епифань, Веневъ, Кашира (стр. 81) названы въ учебникѣ городами, замѣчательными по хлѣбной торговлѣ, но они утратили теперь свою важность [2]). Такъ, въ Военно-статист. Сборникѣ отпуска хлѣба изъ Каширы вовсе не показано [3]). Въ описаніи Уральскаго пространства (84 стр.) сказано, что это пространство даетъ ²/₃ всей добываемой у насъ мѣди, что совершенно невѣрно, если судить по даннымъ Военно-статистич. Сборника: по послѣднему, въ Уральскомъ пространствѣ добывается мѣди больше 77 процентовъ изъ всего ея количества, добываемаго въ Россіи, т. е. значительно больше ²/₃ [4]). Посадъ Клинцы помѣщенъ въ Стародубскомъ уѣздѣ Черниговской губ., а находится онъ въ Суражскомъ. Число ярмарокъ въ Харьковской губерніи показано въ учебникѣ въ 425, а по Военно-стат. Сборнику ихъ 597. Въ Полтавской ихъ по учебнику 372, а между тѣмъ ихъ тамъ 448 [5]). На 109 страницѣ сказано, что Бессарабія производитъ до 2.000,000 ведеръ вина, тогда какъ производство послѣдняго доходитъ тутъ до 3,000,000. Продается это вино, по учебнику, за ведро по 50 коп., между тѣмъ оно продается до 2 р. 25 коп., а лучшее (аккерманское) даже за 5—6 р. [6]).

Всего сказаннаго достаточно, чтобы судить о степени вѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Лебедевымъ. Замѣтимъ, что мы указали еще далеко не всѣ невѣрности учебника. Въ указаніи невѣрностей мы руководились преимущественно данными «Военно-статист. Сборника» и «Ежегодника Мин. Финансовъ», которые авторъ разбираемаго учебника могъ и долженъ былъ имѣть у себя, но которыхъ у него почему-то не было. А между тѣмъ, не говоря уже о «Военно-Стат. сборникѣ», «Ежегодникъ» заключаетъ не мало данныхъ для географіи. Такъ, въ первомъ выпускѣ «Ежегодника» помѣщены довольно обстоятельныя свѣдѣнія о нашихъ фабрикахъ и заводахъ, а г. Лебедевъ этими свѣдѣніями не воспользовался. Прибавимъ кстати, что и г. Пуликовскій въ своей «Отечественной географіи» высказываетъ незнакомство съ этимъ изданіемъ, и

---

[1]) Ibid. 405. [2]) Ibid. 569. [3]) Ibid. 482. [4]) Ibid. 297. [5]) Ibid. 613. [6]) Ibid. 266 и 602.

это незнакомство отражается весьма не выгодно на его учебникѣ. Г. Пуликовскій въ своей географіи говоритъ, что хлѣба вывозится отъ насъ за границу на сумму отъ 70 до 95 милліоновъ рублей. Еслибы у г. Пуликовскаго былъ «Ежегодникъ», то онъ узналъ бы, что въ послѣднее время вывозъ хлѣба сильно увеличился: въ 1870 г. сумма отпуска его превышала 162 мил., а въ 1871—182 м. Замѣтимъ еще, что «Ежегодникъ» вообще распространенъ очень мало, и его многіе знаютъ лишь по наслышкѣ, тогда какъ не мѣшало бы имѣть въ каждомъ учебномъ заведеніи, гдѣ проходится гимназическій курсъ географіи: имѣя подъ рукою это изданіе, каждый преподаватель могъ бы самъ подновлять статистическія свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности Россіи въ учебникѣ.

Кромѣ невѣрностей, въ первой половинѣ географіи г. Лебедева встрѣчаются немаловажные пропуски: пропущены цѣлыя отрасли промышленности, не упомянуты весьма замѣчательные промышленные пункты. Такъ, авторъ нигдѣ не говоритъ о свиноводствѣ, между тѣмъ эта отрасль хозяйства играетъ у насъ роль весьма важную; въ Финляндіи пропущенъ весьма замѣчательный промышленный городъ Таммерсфорсъ (Тавастг. губ.), въ которомъ существуютъ обширныя бумагопрядильни, заводъ желѣзныхъ издѣлій, писчебумажная фабрика и пр. Не упомянувъ даже объ этомъ замѣчательномъ пунктѣ, авторъ, однако, счелъ нужнымъ сказать о г. Торнео, замѣчательномъ тѣмъ, что «сюда пріѣзжаютъ смотрѣть полунощное солнце». Въ Сантъ-Михельской губерніи пропущенъ обширный заводъ Путилова. Въ Петербургской есть тоже важные пропуски. Какія отрасли промышленности обнимаетъ мануфактурно-пром. дѣятельность Петербурга и насколько развиты онѣ, о томъ авторъ не говоритъ ничего, какъ будто это не его дѣло, а вѣдь Петербургъ—одинъ изъ главнѣйшихъ промышленныхъ центровъ Россіи. Намъ кажется, что автору слѣдовало упомянуть не только о каждой главной отрасли промышленности, но и указать на важнѣйшіе заводы и фабрики по этимъ отраслямъ, такъ какъ между этими фабриками и заводами есть такіе, которые пользуются громкою извѣстностью далеко за предѣлами нашего отечества (такова, напр., россійско-американская резиновая мануфактура, занимающая по обширности производства и по своему устройству одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ; таковъ Обуховскій сталелит. заводъ). Въ описаніи Псковской губ. о льняной промышленности ея г. Лебедевъ упоминаетъ лишь вскользъ, а эта губернія отпускаетъ въ годъ льну 1.700.000 пудъ на сумму въ 7.000,000 р. и ведетъ дѣла за границей. Городъ Островъ названъ лишь по имени, а онъ

отпускаетъ до 800.000 пудъ льна. Въ описаніи Прибалтійскаго края ни слова не сказано о хлопчатобумажномъ производствѣ, тогда какъ одна извѣстная Кренгольмская мануфактура (близь Нарвы, везенбергскаго у. Эстл. губ.) заслуживаетъ упоминовенія. Описаніе другихъ пространствъ также страдаетъ пропусками. Цѣлыя отрасли промышленности совершенно не упомянуты, напр. не сказано о разведеніи льна Ковенской, Витебской, Смоленской губ., пеньки Орловск. губ., о пчеловодствѣ, составляющемъ любимое занятіе жителей Ковенской губерніи. Въ описаніи главныхъ пунктовъ низменнаго пространства встрѣчаются болѣе или менѣе важные пропуски. Въ Привислянскомъ краѣ также многаго недостаетъ для полнаго описанія края, вообще очеркъ этого края крайне поверхностенъ. Напр., о Радомской губерніи авторъ не говоритъ ни слова, а эта губернія нельзя сказать чтобы была вовсе не замѣчательна, она заслуживаетъ вниманія по фабричной и заводской промышленности и скотоводству: въ ней водится тирольская порода рогатаго скота, которымъ снабжается Варшава. Пропущенъ городъ Згѣржъ (Петроковской губ.), а этотъ городъ очень замѣчателенъ по суконному производству. О Лодзи (Петроковской губ.) сказано, какъ о центрѣ хлопчато-бумажной и льнопрядильной фабрикаціи, но не сказано совсѣмъ о фабрикахъ шерстяныхъ тканей, а такихъ фабрикъ тамъ не малое число. Въ описаніи другихъ мѣстъ также есть болѣе или менѣе важные пропуски. Въ Смоленской губерніи значительно разведеніе конопли, а г. Лебедевъ объ этомъ не сказалъ ни полслова. Затѣмъ, въ Тверской губ. значительно развито между крестьянами льняное производство, а учебникъ объ этомъ совершенно умалчиваетъ. По пеньковой промышленности Ярославская губернія занимаетъ весьма видное мѣсто въ ней замѣчательно производство крестьянскихъ (*рѣшемскихъ*) суконъ, въ ней существуетъ весьма замѣчательная писчебумажная фабрика (въ Угличѣ), издѣлія которой имѣютъ большой сбытъ въ Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ, а между тѣмъ, въ учебникѣ г. Лебедева, объ этихъ отрасляхъ промышленности нѣтъ ни слова. Во Владимірской губ. не упомянута бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрика Саввы Морозова съ сыновьями (близь села Орѣхова, Покровскаго у.), производство которой доходитъ до суммы въ 6.000,000 р. Въ Калужской губерніи не показано писчебумажнаго производства, а между тѣмъ тамъ (въ медынскомъ у.) существуетъ обширная троицко-кондровская фабрика Говарда и К°. Въ описаніи горнозаводскаго пространства не сказано, что въ губерніяхъ Вятской и Казанской развито овцеводство. Учебникъ говоритъ, что въ восточной половинѣ горнозаводскаго простран-

ства разводятся овцы, а такъ какъ Казанская, а съ нею и Вятская губернія не могутъ быть названы восточною половиною этого пространства, то по учебнику оказывается, что въ этихъ двухъ губерніяхъ овцеводства вовсе нѣтъ, между тѣмъ еще по свѣдѣніямъ за 1864 г. овецъ числилось тамъ 2.362,000 головъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ 2.550,000. Но довольно. Если бы мы захотѣли исчислять всѣ пропуски въ учебникѣ г. Лебедева, то намъ пришлось бы потратить безплодно немало времени: довольно будетъ и указанныхъ выше, чтобъ видѣть, что разбираемый учебникъ далеко не можетъ дать ученику свѣдѣній даже о многомъ весьма важномъ. Эти пропуски, съ одной стороны, а съ другой— указанныя еще ранѣе невѣрности дадутъ ученику самое неправильное понятіе о жизни Россіи: объ одномъ онъ будетъ имѣть понятія искаженныя, а о другомъ—никакихъ.

Кромѣ уже указанныхъ недостатковъ первой половины географіи г. Лебедева, въ ней есть еще тотъ, что авторъ иногда дѣлаетъ голый перечень предметовъ, не давая никакой ихъ характеристики. Такъ, на 28 стр., онъ лишь перечисляетъ рѣки Европейской Россіи; нѣтъ даже описанія Волги. Что, еслибъ зоологія стала лишь перечислять разныхъ животныхъ, не входя въ описаніе ихъ характеристическихъ признаковъ? Вѣроятно, такую зоологію всякій бы назвалъ нелѣпою. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о географіи: пустая, голая номеклатура не должна быть въ ней допускаема. Представляя мѣстами лишь простой перечень именъ, авторъ, въ другихъ мѣстахъ учебника, не въ мѣру разглогольствуетъ, дѣлаетъ даже выписки изъ романа (см. стр. 76). Потомъ, къ числу недостатковъ первой половины учебника г. Лебедева слѣдуетъ еще причислить описаніе заразъ вмѣстѣ нѣсколькихъ губерній. Нельзя не согласиться съ г. Пьянковымъ, который въ своихъ статьяхъ о преподаваніи географіи [1]) высказывается противъ такого совокупнаго описанія нѣсколькихъ губерній: при немъ одна губернія весьма легко смѣшивается съ другою, является невозможность отчетливо представить себѣ физіономію каждой губерніи въ отдѣльности.

Наконецъ, къ недостаткамъ первой части географіи г. Лебедева принадлежитъ то, что авторъ указываетъ, какъ на замѣчательные, на такіе пункты, которые уже утратили свое значеніе и замѣчательность, и, наоборотъ, не упоминаетъ о такихъ, которые въ настоящее время заслуживаютъ вниманіе. Выше мы указали нѣкоторые такіе пункты; теперь прибавимъ, что въ учебникѣ не упомянуто, въ числѣ замѣчательныхъ пунктовъ село *Сергіевское* (Туль-

---

[1]) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1870.

ской губ.), *Большое Ухлово* (Рязанской губ.), *Суджа* (Курской губ.). Впрочемъ, указанный сію минуту недостатокъ едвали не общій во всѣхъ географіяхъ Россіи.

Таковы недостатки первой половины учебной книги географіи г. Лебедева. Замѣтимъ, что въ указаніи этихъ недостатковъ мы ограничились лишь Европейскою Россіею, не касаясь Сибири, Закавказья и физическаго описанія Россіи, гдѣ можно было бы указать не мало разнаго рода невѣрностей и несообразностей.

Переходимъ ко второй половинѣ книги — *этнографическимъ очеркамъ*. Отнесеніе этихъ очерковъ къ концу книги и помѣщеніе ихъ внѣ самаго курса показываетъ, что авторъ не придаетъ имъ большаго значенія, по крайней мѣрѣ знаніе ихъ не считаетъ обязательнымъ для ученика. Намъ кажется, что такой взглядъ неоснователенъ. Мы думаемъ, что этнографія—предметъ, имѣющій весьма важное, первостепенное значеніе. Какая громадная разница между краемъ, населеннымъ трудолюбивыми и относительно-цивилизованными нѣмецкими колонистами и краемъ, гдѣ живетъ какой-нибудь полудикій сибирскій народецъ. Въ виду всего, сейчасъ нами сказаннаго, помѣщеніе этнографическихъ очерковъ въ концѣ книги кажется намъ довольно страннымъ. Сдѣлавъ эти замѣчанія, перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ очерковъ. Они составлены довольно интересно, такъ какъ этнографія—предметъ, какъ извѣстно, самъ по себѣ занимательный; но при всемъ томъ, они не лишены довольно крупныхъ недостатковъ. Прежде всего намъ кажется неудовлетворительнымъ порядокъ изложенія очерковъ, принятый авторомъ. Онъ описываетъ обитателей Россіи по ея пространствамъ: сперва говоритъ о населеніи сѣвернаго пространства, потомъ прибалтійскаго, низменнаго, центральнаго, горнозаводскаго, черноземнаго, степнаго, далѣе о населеніи Кавказа и наконецъ Сибири и Киргизскаго края, причисляя къ послѣднему, неизвѣстно почему, сартовъ и таджиковъ, населяющихъ Туркестантскій край. Не трудно видѣть всю несостоятельность такого порядка изложенія: многія изъ однѣхъ и тѣхъ же народностей населяютъ разныя пространства (напр., не говоря уже о русскихъ, нѣмцы, татары, евреи разбросаны по разнымъ полосамъ Россіи), а потому, при описаніи населенія Россіи по принятому авторомъ порядку, неизбѣжно являются *повторенія*. И дѣйствительно, мы видимъ, что о великороссахъ авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, о малороссахъ—на страницахъ 163 и 176, о татарахъ—на стр. 158, 168, 196. о нѣмцахъ—на стр. 151 и 177, объ армянахъ на стр. 178 и 189, о самоѣдахъ—на стр. 148 и 190 и т. д. При неизбѣжности повтореній, принятый авторомъ порядокъ изложенія несостоятеленъ

це тѣмъ, что при немъ является *неполнота*, такъ какъ строго здержать этотъ порядокъ едвали можно: пришлось бы тогда говрить объ одномъ и томъ же, напр., о русскихъ, разъ десять (по іслу пространствъ). Оттого мы видимъ, что въ очеркахъ житеій низменнаго пространства авторъ, не говоря о русскихъ, не упоми іетъ о нѣмцахъ, которыхъ въ одномъ Привислянскомъ краѣ до)0,000 человѣкъ и которые играютъ тамъ большую роль, не упоiнаетъ также о малороссахъ, въ значительномъ числѣ населяюихъ губерніи Люблинскую и Сѣдлецкую.

О калмыкахъ нѣтъ ничего въ описаніи Сибири, а ихъ тамъ 0,000 человѣкъ Такая неполнота при принятомъ г. Лебедевымъ)рядкѣ очерковъ, можетъ привесть учениковъ въ заблужденіе, моетъ, напримѣръ, поселить въ нихъ мысль, что великороссовъ ѣтъ ни въ Прибалтійскомъ краѣ, ни въ низменномъ пространгвѣ, ни въ черноземномъ, ни въ Сибири, такъ какъ о нихъ ав)ръ даже не упоминаетъ въ описаніи обитателей этихъ краевъ. аряду съ этими недостатками, описаніе народонаселенія Россіи о пространствамъ представляетъ еще тотъ, что при этомъ поядкѣ въ очеркахъ явилась *путаница*. Такъ, говоря о вогулахъ ъ описаніи жителей горнозаводскаго края, авторъ опредѣляетъ исло ихъ въ 7,000 человѣкъ, тогда какъ въ этомъ пространгвѣ, по Военно Статист. Сборнику (т. IV, 97 и 99), ихъ обиаетъ всего лишь 3,000, а остальныя 4,000 живутъ въ Тобольской губерніи, т. е. принадлежатъ уже не къ горнозаводскому пространству, относимому авторомъ къ Европейской Россіи, а къ ибири.

Г. Лебедевъ, такимъ образомъ, впалъ здѣсь въ путаницу: заэворивъ о вогулахъ горнозаводскаго простраструанства, онъ, между ѣмъ, число вогуловъ беретъ въ общей цифрѣ. Еслибъ г. Лебеевъ описывалъ жителей Россіи не по пространствамъ, а бралъ ы каждую народность во всей ея совокупности, то повтореній, еполноты и путаницы не произошло бы. Далѣе, къ недостаткамъ тнографическихъ очерковъ слѣдуетъ отнести то, что авторъ, расространяясь о разныхъ мелкихъ и вовсе незамѣчательныхъ въ ультурномъ отношеніи племенахъ (напр. лопаряхъ, корякахъ, лоутахъ, камчадалахъ, гилякахъ и др.), ни одного слова не говоитъ о чехахъ, которые въ недавнее время стали въ значительомъ числѣ переселяться въ Россію и въ культурномъ отношеніи мѣютъ столько значенія, что имъ слѣдовало бы удѣлить въ очерахъ мѣста предпочтительнѣе, чѣмъ какимъ нибудь гилякамъ. Поякамъ авторъ посвятилъ лишь нѣсколько строкъ (менѣе, чѣмъ ногимъ сибирскимъ дикарямъ). Авторъ говоритъ о различныхъ

поколѣніяхъ Сибирскихъ татаръ (барабинцахъ, кайбалахъ, кызыльцахъ. сагайцахъ, качинцахъ); но о великополянахъ, мазурахъ, кракусахъ, курпикахъ, подляхахъ, на которыхъ раздѣляются поляки. онъ не говоритъ ни слова. между тѣмъ, сказать объ этомъ было немаловажно, такъ какъ у насъ многіе вовсе не знаютъ, что между поляками лишь великополяне, мазуры и кракусы представляютъ чистый польскій типъ, а курпики и подляхи—помѣсь. Затѣмъ, къ недостаткамъ этнографическихъ очерковъ нужно отнесть и отсутствіе въ нихъ одного, общаго плана: они составлены не по одному плану: въ однихъ, напр.. авторъ говоритъ объ одеждѣ жителей, ихъ пищѣ, образѣ жизни, а въ другихъ ничего этого нѣтъ. Нѣкоторыя описанія представляютъ значительныя невѣрности.—иныя – буквальное заимствованіе изъ чужихъ сочиненій безъ всякаго указанія на источникъ (это, напр., можно сказать объ описаніи черкесовъ, которое мѣстами составляетъ дословное заимствованіе изъ книги о Кавказѣ и Закавказьѣ г. Надеждина).

Въ заключеніе нашего разбора считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе о картѣ, приложенной къ курсу. Въ первомъ изданіи географіи карты этой, кажется, не существовало, а появилась она уже послѣ. вѣроятно, вслѣдствіе того, что вышереченный рецензентъ нашелъ такую карту для учебника необходимою. По нашему же мнѣнію, въ ней нужды ровно никакой нѣтъ. Карта эта служитъ лишь къ увеличенію стоимости учебника, будучи совершенно въ немъ излишнею: лишняя она потому, что ученику нельзя при прохожденіи географіи Россіи обойтись одною этою картою, и ему придется все-таки пріобрѣсть атласъ Россіи.

Всего сказаннаго достаточно, чтобъ видѣть неудовлетворительность курса г. Лебедева. Остается, поэтому, лишь выразить удивленіе, что встрѣчаются люди, которые воздаютъ хвалы этому учебнику. Эти хвалебные отзывы можно объяснить только пристрастіемъ или незнаніемъ дѣла. Странно. поэтому, что въ такой книгѣ, какъ каталогъ педагогич. музея, сказано, что «эта книга заключаетъ въ себѣ *строго провѣренный* и обильный матеріалъ по географіи отечества». (Стр. 202).

Недостатки послѣдняго, 6-го изданія, тѣ же, что и разсмотрѣннаго 3-го. Сдѣланы лишь исправленія въ цыфрахъ, но тѣмъ не менѣе. въ статистическихъ данныхъ 6 го изданія замѣчается какое-то вавилонское столпотвореніе. Здѣсь частію приведены цыфры новыя частію,— оставлены тѣ-же, какія находятся въ 3-мъ изданіи. Такимъ образомъ, отпускъ товаровъ въ Китай и привозъ ихъ изъ послѣдняго въ 6 мъ изданіи показалъ по даннымъ 1874 г., а отпускъ и привозъ по Туркестанской границѣ по свѣдѣніямъ

за 1867 г., т. е. какъ въ 3-мъ изданіи (стр. 6). Равнымъ образомъ, сумма промышленнаго производства Петербурга показана та же, какая въ 3-мъ изданіи (58.000,000), тогда какъ во Владимірской губерніи она возвышена (см. стр. 70 3-го изданія, и 63 6-го). Вообще въ 6-мъ изданіи мы видимъ невѣроятное смѣшеніе разновременныхъ данныхъ.

№ 188. Учебникъ географіи для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 4 раскрашенными картами и 5 таблицами. Составилъ **В. Смяровскій.** Спб., 1870. 2-е изд. Спб. 1871 г.

Учебникъ г. Смяровскаго принадлежитъ, безспорно, къ числу самыхъ плохихъ издѣлій литературной промышленности. Тѣмъ не менѣе, авторъ въ предисловіи заявляетъ, что трудъ его долженъ восполнить пробѣлъ въ средѣ руководствъ по географіи, изъ которыхъ одни, по словамъ автора, сжаты, а другія—полны. Такимъ образомъ, г. Смяровскій задался цѣлью составить такой учебникъ, который не имѣлъ бы ни того, ни другого недостатка. «Въ виду такихъ соображеній, говоритъ авторъ, обозрѣніе Европы представлено въ болѣе сжатомъ объемѣ сравнительно съ прочими частями свѣта»... Какова логика? Указавъ сперва на сжатость, какъ на недостатокъ нѣкоторыхъ учебниковъ, авторъ потомъ заявляетъ, что обозрѣніе Европы, страны наиболѣе важной, составлено болѣе сжато, чѣмъ прочихъ частей свѣта. Впрочемъ, далѣе авторъ старается мотивировать эту сжатость. Онъ говоритъ, что «всякому изъ обучающихся нерѣдко приходится знакомиться съ географическими данными Европы, если не въ-очію, то изъ описаній, политическихъ и другихъ извѣстій». Но въ такомъ случаѣ описанію Россіи слѣдовало бы удѣлить мѣста всего менѣе: живя въ Россіи, всякій русскій узнаетъ свою родную страну, конечно, лучше другихъ странъ. Между тѣмъ, г. Смяровскій отводитъ Россіи, вопреки своимъ соображеніямъ, мѣста довольно много. Вообще—предисловіе отличается отсутствіемъ смысла. Лучше было бы, если бы авторъ, не мудрствуя лукаво, выпустилъ свое предисловіе: и безъ этого послѣдняго въ «Учебникѣ» такъ много нелѣпицъ, что становится стыдно за автора. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробныя указанія всѣхъ нелѣпостей,—остановимся на нѣкоторыхъ.

Въ введеніи авторъ говоритъ, что луна меньше земли въ 68 разъ, и эта погрѣшность повторяется во всѣхъ изданіяхъ. Земля больше луны не въ 68, а въ 50 разъ. Говоря о движеніи земли около солнца, г. Смяровскій замѣчаетъ, что земля совершаетъ свой

ходъ вокругъ солнца въ разстояніи 2.600,000 кв. миль (стр. 2). Но извѣстно, что земной шаръ совершаетъ свой путь вокругъ солнца такимъ образомъ, что разстояніе земли отъ него перемѣняется въ лѣтнее и зимнее время, вслѣдствіе чего выразить это разстояніе одной цифрой (2.600,000) нельзя. Притомъ цифра эта совершенно не напоминаетъ собою дѣйствительныхъ: ближайшее разстояніе земли отъ солнца равняется 19.700,000 милямъ [1]), а наиболѣе отдаленное равно 20.372,000 м. Цифры эти, какъ видно, не имѣютъ ничего общаго съ приводимыми г. Смяровскимъ.

Не лучше свѣдѣнія и по физической географіи. Землетрясенія, по словамъ автора, происходятъ отъ взрыва—вслѣдствіе столкновенія различныхъ газовъ. Но такое объясненіе, прилагаемое авторомъ ко всѣмъ случаямъ землетрясенія, не всегда можетъ имѣть мѣсто: случается, что землетрясенія происходятъ вслѣдствіе образованія пустотъ въ низшихъ слояхъ земли, вслѣдствіе чего вышележащіе пласты, не имѣя опоры, сгибаются, осѣдаютъ и проваливаются. Буссенго и Фольгеръ объясняютъ землетрясенія именно такими провалами. Замѣчательно дѣлаемое авторомъ при объясненіи землетрясеній опредѣленіе газовъ. Газъ, по словамъ г. Смяровскаго— есть «вещество невидимое, въ родѣ обыковеннаго воздуха, но ощущаемое *обоняніемъ*», стр. 9. Любопытно было бы знать, какимъ образомъ можно ощутить обоняніемъ *кислородъ?* Обращаясь къ другимъ объясненіямъ различныхъ понятій физической географіи, мы и тутъ встрѣчаемъ нелѣпости. Такъ, «озеро, по опредѣленію г. Смяровскаго, есть собраніе *прѣсной* воды», (стр. 11). Куда-же, спрашивается, отнести *соляныя* озера? Еще лучше свѣдѣнія о воздухѣ. Тутъ авторъ, не обинуясь, относитъ къ числу оптическихъ воздушныхъ явленій млечный путь (стр. 15). Въ заключеніе свѣдѣній изъ физической географіи идутъ свѣдѣнія о расахъ. Описаніе физическихъ особенностей послѣднихъ напоминаетъ собою «примѣты», означаемыя въ паспортахъ. Описывая, напр., кавказскую расу, авторъ говоритъ, что у людей этой расы носъ умѣренный, ротъ небольшой, умѣренныя губы, подбородокъ круглый и проч. Въ описаніи монгольской расы, въ отличіе отъ г. Бѣлова, нашедшаго, что у монголовъ черепъ трехъугольный, г. Смяровскій говоритъ, будто-бы у нихъ черепъ четырехъугольный (стр. 18). Теперь нужно ждать появленія какого-нибудь географа, который скажетъ, что монголы имѣютъ черепъ о пяти углахъ.

Любопытны общія свѣдѣнія изъ политической географіи. Здѣсь г. Смяровскій называетъ морскою торговлею-такую, которая произ-

---

[1]) По Брунсу.

одится *посредствомъ* морскихъ границъ. Разсматривая религіи, вторъ называетъ Божество *непостижимымъ сочетаніемъ всѣхъ эконовъ вселенной*. Сказавъ въ заключеніе этихъ свѣдѣній о азделеніи суши на пять частей *свѣта*, г. Смяровскій пускается о поводу послѣдняго слова въ слѣдующее словоизверженіе: «Хотя ыраженіе—*свѣта* въ разсужденіи земли не вполнѣ точно, такъ акъ понятіе свѣта совпадаетъ съ понятіемъ вселенной; но какъ амъ *хорошо не извѣстно*, устроены-ли другія небесныя тѣла а подобіе земли, есть-ли на нихъ жизнь, или нѣтъ никакой, и ы *никакого сообщенія съ ними не имѣемъ;* то для насъ *поамѣсть* долженъ быть, такъ сказать, *осязаемымъ свѣтомъ*, вѣтомъ въ тѣсномъ смыслѣ, наша земля, *озаренная свѣтомъ ючнаго изученія, независимо отъ солнечнаго свѣта—общаго сѣмъ планетамъ»* [1]) стр. 25. Безсмысленнѣе, нелѣпѣе этой тиады намъ не приходилось читать ничего.

Обращаясь къ описанію отдѣльныхъ странъ свѣта, мы и здѣсь стрѣчаемъ массу нелѣпостей. Прежде всего здѣсь описывается вропа. Описаніе отличается безпорядочностью. Такъ, описывая вропейскія горы, авторъ сперва говоритъ объ Альпахъ, германскихъ горахъ, затѣмъ шведскихъ, финляндскихъ, олонецкихъ, а ослѣ этого объ Апеннинахъ (стр. 27). Изъ европейскихъ странъ режде всего описывается *Россія*. Такого курьезнаго описанія мы е читывали. Длину Невы авторъ опредѣляетъ въ 3 мили, т. е. ъ 21 версту, тогда какъ Нева имѣетъ 66 верстъ. Къ *тунгусамъ* гнесены: *киргизы*, *каракалпаки*, *ногаи*, *трухменцы* и *бухарцы* стр. 51). Говоря о русскихъ, авторъ представляетъ слѣдующую арактеристику ихъ: «Взглянувъ безпристрастно *(безъ дикаго паріотизма)*, мы легко замѣтимъ въ русскомъ характерѣ: *нерасоложеніе къ труду* и къ научнымъ началамъ, безпечность, *слабое снованіе гражданской честности;* достаточно указать на *народные базары* въ *Москвѣ* и *Петербургѣ*, а также — на частые, овсе безпричинные случаи банкротства, и наконецъ страсть ъ *самоодуренію* (вино рѣдко употребляется съ другою цѣлію») стр. 62). Еще лучше «мысль» автора о призваніи Россіи. Г. Смяэвскій полагаетъ, что призваніе ея—цивилизировать Востокъ, на эмъ основаніи, что Черное море имѣетъ форму полусапожка... Сообразуясь съ положеніемъ Россіи, которая *своею стопою— Чернымъ моремъ (фигура коего вполнѣ походитъ на обыкноэнный полусапожекъ) опирается на Малоазію, съ направленіемъ шествія въ сторону Азіи*, — можно отгадывать почти

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ (см. стр. 22).

безошибочно, что призваніе ея состоитъ въ распространеніи среди многочисленныхъ азіатскихъ народовъ европейской духовной культуры, которая ею самою усвоена уже въ значительной степени» (стр. 64). Авторъ, какъ видно, любитъ философствовать. Подъчасъ его разсужденія такъ глубокомысленны, что голова обыкновеннаго смертнаго рѣшительно отказывается постигнуть всю ихъ глубину. Кто въ состояніи понять, напр., слѣдующую тираду: «Каждая нація, выражая собою, такъ сказать, извѣстную идею, т. е. служа человѣчеству или развитіемъ общихъ интересовъ къ достиженію возможнаго благоустройства и благосостоянія, или проявленіемъ спеціальнаго своего призванія въ развитіи искусствъ, изобрѣтеній и философіи (стремящейся къ олицетворенію Божеской правды)—не можетъ раздѣляться на части, принадлежащія отдѣльнымъ странамъ, несходнымъ между собою общимъ характеромъ, въ проявленіи сказанныхъ идей» (стр. 64). Чья голова можетъ понять эту тираду? А между тѣмъ учебникъ написанъ для *низшихъ* и среднихъ учебныхъ заведеній.

Приступая къ описанію губерній, г. Смяровскій замѣчаетъ: «Описаніе губерній мы изложимъ въ порядкѣ плотности населенія, такъ какъ важность или значеніе какой-либо мѣстности въ цивилизованныхъ странахъ обусловливается не пространствомъ ея, а плотностью населенія»... (стр. 66). Авторъ не понимаетъ того, что дѣленіе на губерніи—дѣленіе чисто административное, которое правительствомъ въ видахъ администраціи можетъ быть совершенно измѣнено, вслѣдствіе чего губернія съ большимъ населеніемъ можетъ очутиться, послѣ такого новаго дѣленія, съ меньшею цифрою населенія, такъ что плотность населенія понизится. Поэтому брать плотность населенія, какъ мѣрило важности губерніи, совершенно неосновательно. Несостоятельность размѣщенія губерній по густотѣ населенія видна уже въ самомъ порядкѣ этого размѣщенія въ «Учебникѣ». Въ изданіи 1870 г., у г. Смяровскаго на первомъ планѣ фигурируютъ губерніи: калишская, петроковская, кѣлецкая и варшавская, тогда какъ петербургская поставлена на 27-ое мѣсто. Неужели петербургская губернія по значенію должна уступить четыремъ первымъ? Но г. Смяровскому выходитъ такъ. Въ изданіи 1871 г. авторъ нѣсколько измѣнилъ порядокъ губерній, помѣстивъ отдѣльно губерніи Привислинскаго края и Финляндіи; но сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣнилась, такъ какъ петербургская губернія осталась все-таки по плотности населенія, а слѣдовательно, и по важности — послѣ многихъ губерній, по значенію вовсе не могущихъ идти въ сравненіе съ нею. Нужно еще замѣтить, что авторъ, не имѣя достаточныхъ знаній о населенности губерній,

размѣщаетъ ихъ совершенно противно высказанному имъ началу. Такъ, курскую (2,103 на кв. м.) онъ помѣщаетъ *прежде* кіевской (2,316), пензенскую (1,693) *прежде* тамбовской (1,713), бессарабскую (1,596) *прежде* воронежской (1,729), ярославскую (1,543) *прежде* петербургской (1,605), казанскую (1,496) *прежде* ковенской (1,525), тверскую (1,252) *прежде* волынской (1,260) и виленской (1,260), саратовскую (1,124) *прежде* лифляндской (1,198), могилевскую (1,042) *прежде* херсонской (1,158), уфимскую (586) *прежде* минской (684) и проч. Тоже самое замѣчается и въ описаніи Привислинскихъ губерній. Варшавская (3,578) помѣщена *послѣ* калишской (3,048), люблинская (2,238) *послѣ* сѣдлецкой (2,024). На Кавказѣ—бакинская (694) находится у г. Смяровскаго *прежде* тифлисской (818). Туркестантскій край, по населенности стоящій между нашими азіатскими владѣніями *на первомъ мѣстѣ*, у г. Смяровскаго поставленъ *послѣднимъ*. Такимъ образомъ, порядокъ описанія губерній въ «Учебникѣ» не только совершенно несостоятеленъ по своей основной идеѣ, но и по выполненію ея.

Описаніе Россіи, какъ видно, несостоятельно. Таковы же описанія и большей части другихъ государствъ. Такъ, напр., они отличаются безпорядочностью. Послѣ Швейцаріи помѣщено Черногорье, за которымъ идутъ Монако, С. Марино и Андора. Такая безпорядочность замѣчается всюду. Въ обзорѣ англійскихъ владѣній въ Африкѣ г. Смяровскій сперва говоритъ о Капской землѣ, затѣмъ объ остр. Тристанъ-да-Кунья, а потомъ о колоніи Наталь. Фактическими погрѣшностями испещрены чуть не всѣ страницы. Венгерцевъ авторъ причисляетъ къ манчжурскому племени. Венгерцы относятся обыкновенно къ финскому племени, которое вовсе не есть манчжурское (стр. 33). Относительно Молдавіи и Валахіи сказано, что они управляются господаремъ, избираемымъ боярами. Г-ну Смяровскому, видно, вовсе неизвѣстно, что послѣ Кузы въ Румыніи правитъ князь, признанный фирманомъ султана наслѣдственнымъ княземъ Румыніи (стр. 161). Пруссія не отнесена къ Германіи, тогда какъ она занимаетъ въ ней первое мѣсто (стр. 144 и 146). Но довольно. Мы уже слишкомъ много времени посвятили разсмотрѣнію труда г. Смяровскаго. Строго говоря, такія издѣлія не стоятъ разбора. А между тѣмъ географія г. Смяровскаго выдержала три изданія. Сколько учениковъ должны были долбить ее! можетъ быть даже, не одинъ изъ нихъ получилъ единицу за незнаніе того, что луна меньше земли въ 68 разъ, или что земля находится отъ солнца въ разстояніи 2.600,000 м.!

№ 189. Всеобщая географія по концентрической методѣ (два круга). Составилъ П. Смирновъ, преподаватель 1-й Московской женской гимназіи. Москва, 1871 г. 8 д. 36 стр.

Г. Смирновъ, котораго, кстати сказать, не слѣдуетъ смѣшивать съ авторомъ весьма распространеннаго учебника, почему-то назвалъ свою географію *концентрическою*, причемъ даже указалъ «два круга», между тѣмъ въ его учебникѣ о концентраціи нѣтъ и помину. Концентрація должна начинаться съ простѣйшаго и переходить къ сложному, она должна съ этимъ переходомъ расширяться и развиваться въ подробностяхъ. Но что мы видимъ во «Всеобщей географіи» г. Смирнова? Мы видимъ, что онъ начинаетъ ее съ наиболѣе трудной части географіи—съ *понятія о вселенной* (стр. 3—4), затѣмъ идетъ физическая географія и цѣлая масса собственныхъ именъ безъ всякихъ описаній. Авторъ просто съ какимъ-то остервенѣніемъ высчитываетъ моря, острова, полуострова, заливы, перешейки и пр. и пр., заключая всю эту массу именъ перечисленіемъ губерній и областей Россіи. По своей номенклатурности «Всеобщая географія» далеко оставляетъ за собою даже всѣ другіе учебники подобнаго номенклатурнаго характера. Приходится только удивляться, какимъ образомъ такую, самымъ рутиннымъ способомъ составленную географію, авторъ вздумалъ наименовать *концентрическою*. Относительно свѣдѣній, заключающихся въ этой географіи, мы должны замѣтить что они далеко не вполнѣ правильны. Напр., на 4 стр., г. Смирновъ категорически причисляетъ солнце къ *твердымъ* тѣламъ. На 5 стр. *суша* названа *ядромъ* земнаго шара. Далѣе сказано, что *вся* суша называется *материкомъ* или *континентомъ*, а на 8 стр. материковъ показано *три*. Ученикъ, такимъ образомъ, будетъ поставленъ въ тупикъ: сколько континентовъ образуетъ суша—одинъ или три. Впрочемъ, всѣ эти свѣдѣнія еще не представляютъ тѣхъ колоссальныхъ нелѣпостей, съ которыми мы встрѣчаемся въ обзорѣ Россіи. Здѣсь административныя части дѣлятся на губерніи великороссійскія, сѣверныя, губерніи *царства казанскаго* (стр. 33), *царства астраханскаго* (ibid.), *царства сибирскаго* (ibid.), губерніи малороссійскія, прибалтійскія, *великаго княжества литовскаго* (стр. 34—35), царства польскаго и великаго княжества финляндскаго, губерніи кавказскія (въ числѣ ихъ *области*: кубанская, терская и дагестанская) и наконецъ *киргизскія* области. Не понимаемъ, чего ради авторъ взялъ такое дѣленіе, до котораго не доходили даже нѣмцы, изобрѣтатели самыхъ дикихъ дѣленій Россіи.

2-ое изданіе «*Всеобщей географіи*» г. *П. Смирнова* (1873 г.) еределано и дополнено *третьимъ* кругомъ. Не останавливаясь а двухъ первыхъ кругахъ, которые въ сущности не представяютъ отличій отъ «круговъ» перваго изданія, скажемъ о третьемъ. *Третій* кругъ содержитъ описанія почвы, климатовъ, растеній, ивотныхъ и минеральныхъ богатствъ частей свѣта и обозрѣніе ародонаселенія земнаго шара. Свѣдѣнія не отличаются полною ѣрностью. Напр., на 86 стр., г. П. Смирновъ причисляетъ *эскиюсовъ* къ *американскому племени*, а *турокъ* (стр. 83) къ *авказскому* чуть-ли даже не къ славянскому, такъ какъ у г. мирнова, сказано о нихъ неточно, неопредѣленно: понимай, какъ очешь. Что касается «концентраціи», то присутствія ея во 2-мъ зданіи мы также не замѣтили.

№ 190. Географія Россіи. Москва, 1871 г. 8 д. 24 стр.

Эта географія, имя автора которой неизвѣстно, представляетъ есьма краткій, но тѣмъ не менѣе довольно удачно составленный черкъ географіи Россіи. Здѣсь не дано такого развитія номенлатурѣ, которою отличаются многіе другіе такого же рода и объема чебники. Авторъ даетъ главное мѣсто описаніямъ и старается зображать самыя характеристическія особенности той или другой ѣстности Россіи. Географія начинается съ «*общаго обозрѣнія*» еличины и границъ Россіи, ея поверхности, рѣкъ, климата и ародонаселенія. Здѣсь попадаются невѣрности. Напр., пространство оссіи опредѣлено въ 350,000 кв. м., тогда какъ по «Стат. Временнику». пространство ея, *безъ значительныхъ внутреннихъ одъ*, составляетъ 373,000 кв. м. *). Далѣе, *самою* южною границею оссіи названа р. *Араксъ*, между тѣмъ какъ Астарта находится жнѣе. Относительно Сибири сказано, что Сибирь имѣетъ *одинъ* клонъ къ морю (стр. 4). Если такъ, то какимъ образомъ рр. надырь, Пенжина и Охота текутъ совсѣмъ не потому склону, о какому текутъ рр. Обь, Енисей и Лена? О климатѣ Европ. оссіи замѣчено, что плодовыя деревья, напр., вишни разводятся ь ея *южной* половинѣ, тогда какъ всѣмъ извѣстныя «володиірскія» вишни произрастаютъ въ ея сѣверной половинѣ (во владимірск. губ.). *Частное обозрѣніе* Европ. Россіи сдѣлано по *пространствамъ*: сѣверному, восточному, внутреннему, южному западному. Здѣсь авторъ въ самыхъ общихъ чертахъ знакомитъ

*) По Стрѣльбицкому же 400,000.

съ физическимъ характеромъ той или другой мѣстности, ея населеніемъ, дѣятельностью этого населенія и наиболѣе замѣчательными пунктами послѣдней.

Въ дѣленіи на пространства замѣчается произвольность. Такъ, напр., подъ *внутреннимъ* пространствомъ авторъ разумѣетъ губерніи: *петербургскую*, псковскую, новгородскую, тверскую, ярославскую, костромскую, владимірскую и другія, въ числѣ которыхъ видимъ и *казанскую*. Помѣщеніе петербургской и казанской губерніи въ числѣ внутреннихъ едвали можно признать раціональнымъ. Но вообще описанія въ извѣстной степени могутъ быть названы удовлетворительными.

№ 191. Землеописаніе. Для деревенскихъ мальчиковъ. Книжка первая. Написалъ **С. Н. Воробьевъ.** Спб. 1871. 72 стр. 8 д.

Всѣмъ извѣстно, что если большаго труда стоитъ написать хорошую ученую книгу, то еще больше трудностей представляетъ *популярное* изложеніе научныхъ свѣдѣній. Для того, чтобъ справиться удовлетворительно съ такой работой, нужно соединять съ глубокими знаніями и сильный талантъ. Соединеніе такихъ знаній и таланта встрѣчается очень рѣдко; очень рѣдко приходится встрѣчать популяризацію научныхъ свѣдѣній въ родѣ сочиненій К. Фогта. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что «Землеописаніе» г. Воробьева не блещетъ достоинствами. Желая быть понятнымъ, онъ жертвуетъ въ пользу понятности точностью свѣдѣній. Оттого мы встрѣчаемъ у него свѣдѣнія въ родѣ того, что «море отличается отъ озера тѣмъ, что вода въ морѣ горько соленая» и оно «много-много больше самаго большаго озера» (стр. 10). На 12 стр. онъ говоритъ, что въ *Сибири* пять морей (въ томъ числѣ Ледовитое и Берингово). На 21 стр. онъ говоритъ, что въ Африкѣ живутъ: *египтяне*, арабы, черные негры и разные другіе народы. Но слово «египтяне» вовсе не указываетъ на національность, подобно слову австріецъ. Что касается порядка изложенія, то въ немъ нечего искать послѣдовательности, присутствія системы. Книжку составляютъ слѣдующія статьи: «О томъ, откуда берутся рѣки и озера, и что такое море» (стр. 5—13), «О томъ, какой видъ имѣетъ земля наша» (стр. 13—22), «Кто и какъ первый добрался до Америки и узналъ объ ней» (стр. 22—34), «Кто и какъ первый объѣхалъ вокругъ свѣта» (стр. 35 — 50), «Кто и какъ первый добрался до Австраліи и узналъ объ ней» (стр.

51—69). Книжка заключается «вопросами для повторенія» (стр. 70 — 72). Къ ней приложена карта полушарій.

№ 192. Краткая географія для начальныхъ школъ. А. Иванова. Двѣ книжки. 2-е изд. исправл. 1871 г. 56 + 54.

Эта географія представляетъ переработку «Курса землеописанія» того же автора. Она состоитъ изъ двухъ книжекъ. Первая содержитъ *предварительныя понятія* (стр. 1—16) и *общее обозрѣніе частей свѣта* (16 — 56). Предварительныя понятія заключаютъ опредѣленіе географіи и свѣдѣнія изъ географіи математической. Въ предварительныхъ понятіяхъ изъ матем. географіи, авторъ опредѣляетъ *поверхность* земли въ 455.072,000 кв. в.; эту цифру г. Ивановъ приводитъ дважды (стр. 1 и 10) хотя она не вполнѣ вѣрна. На 2-ой стр., онъ утверждаетъ, что луна и *звѣзды* обращаются *вокругъ солнца*. Авторъ очевидно смѣшалъ звѣзды съ *планетами*. На 3-й стр. онъ утверждаетъ, что *самая дальняя* планета *Уранъ* отстоитъ (?) отъ солнца на 396.000,000 миль, тогда какъ наиболѣе удаленная отъ солнца планета есть вовсе не Уранъ, а *Нептунъ*, находящаяся отъ солнца въ разстояніи 614.000,000 м. Вообще. авторъ имѣетъ о математической географіи понятія болѣе, нежели неясныя, хотя весьма развязно толкуетъ «о вселенной и видимомъ небѣ», «о видѣ земли», о странахъ свѣта, движеніи земли, ея величинѣ и дѣленіи земной поверхности на пояса. *Физическую* географію составляютъ «опредѣленія, относящіяся до вида земной поверхности», изложенныя на 4-хъ страничкахъ. Здѣсь авторъ очень развязно заявляетъ, что материкъ «есть большое пространство земли, на которой *населены* многія государства (,) не пересѣкаемыя (?) великими океанами и морями» (стр. 12). Въ томъ же родѣ и другія опредѣленія. Обозрѣнія частей свѣта носятъ характеръ перечня собственныхъ именъ водъ, полуострововъ, острововъ, и пр.; этотъ перечень заключается исчисленіемъ государствъ. Въ какомъ родѣ эти обозрѣнія можно судить потому, что ширина Янтсекіанга при устьѣ опредѣлена въ 700 верстъ (стр. 27). Указывая азіатскія государства, г. Ивановъ между ними приводитъ *Бухару* и *Туркестанъ*, между тѣмъ какъ Туркестанъ вовсе не государство, а вообще средняя Азія, частію образующая нѣсколько самостоятельныхъ государствъ, частію принадлежащая Россіи. Алтышера вовсе нѣтъ, а М. Бухарія (иначе Турфанъ), входящая въ его составъ, причислена къ Китаю (стр. 35).

Вторую книжку «Краткой географіи» занимаетъ обозрѣніе Россіи. Оно содержитъ: общее обозрѣніе странъ Россіи, границы и пространство Европ. Россіи, съ обзоромъ водъ, горъ, климата, почвы, естеств. произведеній, жителей и обозрѣніе губерній Европ. Россіи по пространствамъ тѣмъ же самымъ, какъ и у Ободовскаго. Вообще, сходство географіи Россіи г. Иванова съ географіей Ободовскаго довольно замѣтное. Впрочемъ, разница заключается въ томъ, что Ободовскій *Закавказье* относитъ къ *Азіатской* Россіи, а г. Ивановъ почему-то къ Европейской.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ «Краткая географія» можетъ быть однако поставлена выше «Курса землеописанія» того же автора.

№ 193. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Составилъ А. **Богдановъ. Часть I:** общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической, физическое и политическое описаніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи. **Часть II:** физическое и политическое описаніе Европы. 1-ое изд. 1876 г., 2-е изд. 1875 г.

Авторъ этого учебника, не мудрствуя лукаво, дѣлаетъ опредѣленіе географіи, котораго не далъ бы ей самъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Геймъ. По крайней мѣрѣ, въ одной изъ нѣсколькихъ географій, составленныхъ по Гейму, географія опредѣляется, какъ «наука, описывающая землю, ея *произведенія* и *людей*, на ней живущихъ» *). Г. же Богдановъ понимаетъ географію просто, какъ землеописаніе. Конечно, вполнѣ справедливо, что если ограничиться буквальнымъ переводомъ слова «*географія*», то по русски оно выйдетъ землеописаніе; но во всякомъ случаѣ, это послѣднее вовсе не будетъ выражать сущности географической науки такъ же, какъ слово *землемѣріе* не будетъ соотвѣтствовать содержанію *геометріи*. Слово землеописаніе не соотвѣтствуетъ и самому содержанію учебника г. Богданова: въ немъ, напримѣръ, говорится о неподвижныхъ звѣздахъ и планетахъ (стр. III), которыя вовсе не составляютъ предмета описанія земли. Впрочемъ, помимо этого, учебникъ г. Богданова составленъ довольно исправно. Хотя учебникъ этотъ *краткомъ*, и потому можетъ быть пригоденъ лишь для *начальнаго* ознакомленія съ географіею, вслѣдствіе чего помѣще-

*) Географія по Гейму 1829 г.

ніе въ началѣ его *математической* географіи можетъ показаться непедагогичнымъ, но свѣдѣнія изъ этой географіи очень кратки, и ученику не придется ломать надъ ними головы. *Физическая* изложена «коротко и ясно». Жаль только, что въ ней изложено не все вполнѣ вѣрно. (Пассаты дуютъ у г. Богданова отъ В. къ З., стр. XIII). Описанія частей свѣта изложены столь же кратко, но ясно. Однако, мѣстами встрѣчаются фактическіе промахи. Напр., въ Новой Голландіи г. Богдановъ считаетъ только пять колоніальныхъ земель, опуская сѣверную Австралію съ землею Александра (Alexandraland). Подъ именемъ *Или* г. Богдановъ, хотя разумѣетъ *Джунгарію*, но признаетъ главнымъ городомъ въ этой странѣ *Кашгаръ*, лежащій чуть не за тридевять земель отъ страны, называемой Джунгаріей (Тянь-Шань-Пелу). Кашгаръ находится вовсе не въ Джунгаріи, а въ малой Бухаріи, или Турфанѣ (Тянь-шань-нанлу). Притомъ, напрасно г. Богдановъ относитъ всѣ эти мѣста къ Китаю: они въ настоящее время образуютъ особое, независимое отъ Китая владѣніе — *Алтышеръ*, образованное въ 60-хъ годахъ *Якубъ-бекомъ*. Впрочемъ, промаховъ, подобныхъ указанныхъ въ учебникѣ г. Богданова немного. Въ описаніяхъ странъ г. Богдановъ избѣгаетъ цифръ. У него не только не указано числа жителей весьма важныхъ городовъ, каковы, напр., Филадельфія (стр. 25), Цинцинати (ibid.), но нѣтъ даже указанія пространства и населенія цѣлыхъ государствъ (см. республики Южной Америки). Если справедливо, что статистическому элементу нельзя въ *учебникахъ* удѣлять много мѣста, то не менѣе справедливо и то, что ему во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отводить болѣе мѣста, чѣмъ сколько даетъ ему г. Богдановъ. Если авторъ нашелъ нужнымъ изгнать изъ своего учебника числовыя данныя о пространствѣ и населеніи многихъ государствъ, съ педагогическимъ намѣреніемъ не обременять ими ученика, то онъ сдѣлалъ бы лучше, если бы, удержавъ ихъ, въ тоже время помѣстилъ въ учебникъ для упражненія учениковъ задачи въ родѣ тѣхъ, какія находятся въ «Leitfaden zu einem methodischen Unterricht in der Geographie» *А. Любена*. Это было бы гораздо полезнѣе въ педагогическомъ отношеніи. Въ учебникѣ Любена числовыя данныя играютъ немаловажную роль въ упражненіяхъ учениковъ. Напр., у него мы встрѣчаемъ задачи такого рода: «Berechne, wie viel Einwohner im Durchschnitt in jedem Staate auf einer Quadratmeile leben!» *). Отсюда видно, что числовыя данныя могутъ служить для учениковъ пред-

---

*) «Leitfaden» и пр., 1867 г., стр. 68.

методомъ упражненій, очень полезныхъ въ педагогическомъ отношеніи. Г. Богдановъ, между тѣмъ, не только не даетъ матеріала для такихъ упражненій, но у него нѣтъ упражненій ровно никакихъ, такъ что вся работа ученика ложится на одну память. Такимъ образомъ, учебникъ г. Богданова, представляя фактическія невѣрности, въ тоже время является учебникомъ, составленнымъ далеко непедагогично. Такая непедагогичность его указываетъ на то, что онъ далеко непригоденъ для школы, хотя, повидимому, получилъ успѣхъ: онъ вышелъ уже *вторымъ* изданіемъ.

№ 194. Краткій Учебникъ географіи для начинающихъ. А. Бургера. Съ 25-го нѣм. изд. перев. и испр. **А. Телѣгинъ.** М. 1871. 2-ое изд. 1873. 8 II + 32.

Въ предисловіи переводчикъ говоритъ, что «Краткій Учебникъ» Бургера болѣе другихъ руководствъ въ этомъ родѣ соотвѣтствуетъ пониманію дѣтскаго возраста. «Въ сущности, говоритъ далѣе переводчикъ, этотъ очеркъ Всеобщаго Землеописанія, есть не болѣе какъ перечень географической номенклатуры, расположенной только въ строгой системѣ. Чтобъ оживить этотъ *географическій скелетъ*, г. Бургеръ употреблялъ слѣдующія средства: Дѣти постоянно имѣли передъ собою карты, которыя они должны были внимательно разсматривать, и все заданное по книжкѣ, въ нихъ отыскивать; а чтобы изображенное на картѣ мало-по-малу впечатлѣлось твердо въ памяти и въ воображеніи учащихся, онъ заставлялъ ихъ также все, проходимое въ классѣ, рисовать въ тетради». Затѣмъ Бургеръ старался оживить сухой перечень именъ изустными разсказами, вплетеніемъ историческихъ примѣчаній, и въ особенности описаніемъ природы и жителей отдѣльныхъ странъ.

Отсюда видно, что самъ по себѣ «Краткій Учебникъ» не можетъ быть признанъ вполнѣ достаточнымъ для ознакомленія съ географіею, что для такого ознакомленія необходимо прибѣгнуть къ тѣмъ же средствамъ, къ какимъ обращался самъ Бургеръ, т. е. изустнымъ разсказамъ. Что же касается самаго «Краткаго Учебника», то г. Телѣгинъ довольно точно охарактеризовалъ его, назвавъ «скелетомъ», хотя нельзя признать, что въ этомъ скелетѣ нѣкоторыхъ составныхъ частей, весьма притомъ существенныхъ, не достаетъ, а иныя попали не на свое мѣсто, такъ что скелетъ, вышедшій изъ рукъ г. Бургера, представляется въ довольно уродливомъ видѣ. Напримѣръ, о человѣческихъ племенахъ, религіяхъ и раздѣленіи людей по занятіямъ и объ образѣ правленія говорится въ самомъ концѣ

учебника, послѣ обзора частей свѣта и государствъ, а между тѣмъ уже въ самыхъ этихъ обзорахъ упоминаются расы, религіи, имперіи, королевства и пр. Такимъ образомъ, ученику приходится запоминать эти предметы, не понимая ихъ значенія, — значеніе ихъ объясняется въ самомъ концѣ книги. Вѣроятно, ни г. Бургеръ, ни г. Телѣгинъ не въ состояніи объяснить, въ силу чего такіе предметы, какъ человѣческія племена, религіи, образъ жизни и правленіе обозрѣваются въ самомъ концѣ. Въ Учебникѣ есть и весьма крупныя враки. Напр. Франція названа *имперіей* и къ ней отнесенъ *Страсбургъ* (изд. 1873 г., стр. 26). Европейская Турція и Греція, на ряду съ Скандинавскимъ полуостровомъ, отнесены къ *Сѣверовосточной* Европѣ (стр. 27). Вновь образовавшейся Германской имперіи, по учебнику Бургера, не существуетъ, а въ качествѣ таковой въ немъ продолжаетъ фигурировать достославная Австрія (стр. 27). Вообще «скелетъ», по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ одобренія. Теперь остается ждать, что г. Телѣгинъ издастъ какой-нибудь «географическій остовъ», или «географическую мумію», или что-нибудь въ этомъ родѣ.

№ 195. Начальная отечественная географія (для народныхъ школъ). Составилъ преподаватель Александровской Учительской школы **Т. Кондратенко.** Тифлисъ. 1871. 16 д. 143 + IV.

Названіе «Начальной отечественной географіи» неточно, потому что въ этой книжкѣ, рядомъ со свѣдѣніями изъ географіи, сообщаются и свѣдѣнія изъ исторіи. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что при составленіи этой книжки «имѣлось въ виду *дать* дѣтямъ *основныя понятія* о Россіи, чтобъ впослѣдствіи *облегчить* изученіе болѣе научное и подробное. Географическіе элементы расположены здѣсь впереди и служатъ крупною канвою для историческихъ фактовъ». Такимъ образомъ, «Начальная отечественная географія» г. Кондратенко имѣетъ задачей: 1) дать основныя понятія о Россіи для облегченія изученія болѣе научнаго и обстоятельнаго и 2) служить канвою для исторіи. Имѣя въ виду послѣднюю, авторъ начинаетъ свою географію просто, очень доступно изложенною статьею объ *«обществѣ* и *государствѣ»*: свѣдѣнія о послѣднихъ, относясь къ географіи, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимы для уразумѣнія историческихъ событій *государства*.

За статьею объ обществѣ и государствѣ слѣдуютъ: «Общія географич. свѣдѣнія», «Страны свѣта», «Черченіе плана», «Карта и величина Русскаго государства», «Составныя части государства

и окружающія моря», «Границы сухопутныя», «Общій видъ поверхности и горы». Затѣмъ авторъ дѣлаетъ болѣе частный обзоръ поверхности по *покатостямъ* (Ледовитаго бассейна, Каспійскаго, Черноморскаго, Балтійскаго и Великаго), далѣе говорится о каналахъ и народонаселеніи, потомъ уже слѣдуютъ историческія свѣдѣнія, которыя «объясняютъ, въ общихъ чертахъ постепенное приращеніе частей Россійскаго государства» *). Послѣ историч. свѣдѣній говорится объ административномъ дѣленіи Россіи, приморскихъ административныхъ частяхъ и живущихъ въ нихъ народахъ, о размѣщеніи русскихъ и другихъ народовъ въ *приръчныхъ* административныхъ частяхъ и о томъ, чѣмъ промышляютъ жители Россіи. Таково содержаніе книжки. Относительно *научной* стороны ея мы можемъ сказать, что о полной ея удовлетворительности не можетъ быть и рѣчи, потому что написать *научный* учебникъ для народныхъ школъ немыслимо. Вотъ почему авторъ жертвуетъ систематичностью изложенія, располагая свѣдѣнія такъ, какъ ему кажется удобнѣе для школы. Впрочемъ, кромѣ отсутствія порядка, системы, въ книжкѣ г. Кондратенко встрѣчаются и неточности. Напр. на 15 стр. *востокомъ* онъ называетъ «ту сторону, откуда всякій день утромъ восходитъ солнце». Но солнце восходитъ на сѣверѣ среди лѣта совсѣмъ не тамъ, гдѣ среди зимы; стало быть, мѣстонахожденіе востока, по этимъ словамъ, должно мѣняться **). *Тобольская* и *Енисейская* губерніи причислены въ «Начальной отечественной географіи» къ *приморскимъ* (стр. 123, 124, 125),такъ же, какъ *Ставропольская* (ср. стр. 123 и 128); *Нюландская* губернія названа *Гельсингфорскою*, въ *Семиръчинской* области *главн.* городомъ показанъ *Копалъ* (стр. 133). Что касается языка, то онъ вообще отличается достаточною для дѣтей ясностью.

№ 196. Опытъ учебнаго руководства по всеобщей географіи. Съ иллюстрированнымъ текстомъ. Составили **Н. Зуевъ** и **А. Лакида**. 8 д. ч. I (Австралія и Океанія) II + 73 вып. Спб. 1871.

Во «введеніи» (правильнѣе предисловіи) составители говорятъ, что «Опытъ» назначается для учениковъ старшаго возраста, уже знакомыхъ съ видомъ земли и вообще элементарными понятіями и географическими терминами. Цѣль его—сдѣлать, по возможности,

---

*) См. предисл. автора.
**) См. разборъ «Пяти частей свѣта», Якимова (1866).

занимательнымъ преподаваніе географіи, часто столь сухое и безжизненное. «Простой разсказъ и наглядность, говорятъ составители, вотъ чего желали мы достигнуть въ этой книгѣ».

Описаніе частей свѣта начинается съ Австраліи, «какъ самой легкой части (?) географіи». Составители слѣдуютъ такимъ образомъ, примѣру г. А. Павловскаго, который свой курсъ географіи («Природа и Люди») начинаетъ описаніемъ Океаніи и Австраліи, на томъ основаніи, что «здѣсь природа еще не утратила своего первоначальнаго типа, и люди здѣсь еще не вышли изъ первобытнаго естественнаго состоянія; — а Географія, какъ наука о природѣ и людяхъ, должна начинаться изображеніемъ простой, малоразвитой жизни на земномъ шарѣ, потомъ постепенно восходить къ болѣе сложнымъ и болѣе разумнымъ ея явленіямъ и оканчиваться на той высотѣ, которое достигло взаимное развитіе жизни природы и человѣка въ настоящее время» *). Гг. Зуевъ и Лакида слѣдуютъ, какъ видно, по стопамъ г. Павловскаго.

Самое изложеніе представляетъ нѣкоторое сходство съ описаніемъ Австраліи и Океаніи въ книгѣ А. Павловскаго. Но въ послѣдней прежде описывается Океанія, тогда какъ гг. Зуевъ и Лакида описываютъ сперва Австралію. Подъ Австраліею они разумѣютъ не одну Новую Голландію, но также о-ва: Н. Гвинею, Н. Каледонію, Н. Зеландію, хотя въ подстрочномъ примѣчаніи, на 1 стр., они и говорятъ, что Австраліей называется самый *материкъ* пятой части свѣта, который, вмѣстѣ съ Новой Гвинеей и Тасманіей и другими ближайшими островами, образуетъ *Меланезію*. Такимъ образомъ, составители противорѣчатъ себѣ въ самомъ главномъ— именно, въ пониманіи того, что называется Австраліей.

Порядокъ изложенія слѣдующій. Сперва описывается *поверхность*, причемъ отъ поверхности материка составители переходятъ прямо къ поверхности Н. Зеландіи и Тасманіи, затѣмъ изображаютъ *климатъ* материка и наконецъ *орошеніе* (т. е. въ томъ же порядкѣ, какъ у г. Пуликовскаго). За орошеніемъ описывается *флора* и *фауна*. Рѣзкія особенности послѣднихъ въ пятой части свѣта дѣлаютъ описаніе ихъ очень интереснымъ. Изобразивъ флору и фауну, «Опытъ» переходитъ къ описанію туземнаго *населенія*, за которымъ обозрѣваются англійскія колоніи.

Подобнымъ образомъ описана и Океанія.

Въ текстѣ «Опыта» помѣщено 87 политипажей, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, далеко не всѣ выполнены вполнѣ удачно (напр., неудовлетворителенъ рисунокъ кратера вулкана Мауна—Лоа (стр.

*) «Природа и Люди» Спб. 1860. кн. I.

65). Карта, приложенная къ «Опыту», недурна. Вообще, если имѣть въ виду, что составители поставили себѣ скромную задачу, въ формѣ простаго описанія, познакомить ученика съ тою или другою страною, то удовлетворенію этой задачи «Опытъ» можетъ служить очень успѣшно. Онъ даже можетъ принесть нѣкоторую пользу одними рисунками: текстъ его можетъ быть замѣненъ лучше обработанными описаніями Океаніи и Австраліи въ трудѣ г. Павловскаго «Природа и Люди», но рисунки, которыхъ нѣтъ у Павловскаго, могутъ служить нагляднымъ поясненіемъ этихъ описаній.

№ 197. Приготовительный курсъ Географіи, принаровленный къ программамъ казенно-учебныхъ заведеній. Изданіе **Ө. Малинина.** Спб. 1871. 8 д. 44 стр.

Этотъ курсъ составленъ крайне рутиннымъ образомъ. Начинается онъ рутиннымъ опредѣленіемъ науки, за которымъ указываются ея части, излагаются предварительныя понятія изъ математической географіи, понятія о величинѣ земли, солнцѣ, лунѣ, кометахъ и объ умственныхъ географическихъ линіяхъ. Всѣ эти «*понятія*», по нашему мнѣнію, рѣшительно не могутъ дать ученику правильныхъ понятій о предметѣ, съ одной стороны, потому, что изложеніе автора неточно, неясно, сбивчиво, а съ другой— потому, что оно не вездѣ представляется вѣрнымъ. Напр., на 2 стр., авторъ говоритъ, что «Стороны неба называются странами свѣта или горизонта». Прочтя это, ученикъ не получитъ ровно никакого правильнаго понятія о странахъ свѣта. Далѣе, говоря о горизонтѣ, составитель *истиннымъ* горизонтомъ называетъ «*половину* земли, окруженную (sic) небеснымъ пространствомъ», а *видимымъ* — «видимое пространство земли, *ограниченное* (?) небеснымъ сводомъ». На 3 стр. поверхность *всей* земли опредѣлена въ 928.800 кв. миль, тогда какъ одна *суша* составляетъ 2.445,000 кв. м., а вмѣстѣ съ океаномъ—9.260,000 кв. миль. *Физическая географія* недалеко ушла отъ математической. Говоря о ея предметѣ, составитель замѣчаетъ, что она «описываетъ землю, какъ тѣло *естественное*».

Если таковъ предметъ физической географіи, то очень любопытно было бы знать, какой, по мнѣнію автора, предметъ географіи *математической*! Ужь не изучаетъ-ли послѣдняя землю, какъ тѣло *сверхъ*естественное? Внутренность земли, по «Курсу», состоитъ изъ «*огнежидкаго* громаднаго *зерна*» (стр. 9). Подобнымъ обра-

зомъ изложены всѣ свѣдѣнія изъ физической географіи (стр. 9—20). Послѣ нея слѣдуетъ длинный рядъ вопросовъ для повторенія свѣдѣній изъ математич. и физической географіи. «*Обзоръ пяти частей свѣта*» представляетъ наборъ собственныхъ именъ съ немалымъ количествомъ невѣрностей, изъ которыхъ укажемъ на то, что *Сибирь*, *Закавказье* и *Туранъ* причислены къ *государствамъ*, причемъ гл. городомъ Турана показана въ немъ *Хива* (стр. 35), а въ *Или* указаны города *Кашгаръ* и *Яркандъ* (ibid). Обзору *всѣхъ* европейскихъ государствъ отведено менѣе полустраницы. Вообще «Курсъ» несостоятеленъ.

№ 198. Всеобщая географія для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 3-хъ отдѣльныхъ частяхъ, съ 4 раскрашенными картами и 5 таблицами. Составилъ **В. В. Смяровскій.** Спб. 1-ое и 2-ое изд.? 3-іе изд., дополн. и вновь провѣренное, 1872.

Эта всеобщая географія, предназначаемая разомъ, для *низшихъ* и *среднихъ* учебныхъ заведеній, представляетъ полное сходство съ другимъ учебникомъ того же автора (см. № 188). Она состоитъ изъ *трехъ* частей: *первая* содержитъ начальныя основанія географіи математической (отдѣлъ I), физической (отд. II) и политической (отд. III), *вторая*—Европу (съ Россіей) въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, съ приложеніями, и *третья*—Азію, Африку, Америку и Австралію, въ тѣхъ же отношеніяхъ. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этой географіи—рядъ нелѣпостей. Напр., въ 1-ой ч., въ математической географіи, *горизонтъ* опредѣленъ какъ «*небесный сводъ или обозрѣваемое воздушное пространство, въ соприкосновеніи съ землею* (стр. 1). Разстояніе земли отъ солнца (стр. 2) показано въ 2.600,000 м. «*Глобусъ*, по словамъ г. Смяровскаго, есть географическая *карта* всей земли въ *дѣйствительномъ шарообразномъ видѣ*». Такого рода свѣдѣнія въ математической географіи. Немного лучше свѣдѣнія и въ физической. Она разсматриваетъ по отдѣльнымъ рубрикамъ: сушу, воду, воздухъ, климатъ, естественныя произведенія и «*высшее вліяніе природы*». Авторъ такъ широко понимаетъ физическую географію, что относитъ къ ней *млечный путь* и *мерцающія звѣзды*, «съ сильнымъ, *ласкающимъ* глаза блескомъ» (ч. I, стр. 19). Подъ рубрикою: «*высшее вліяніе природы*» описаны расы. Г. Смяровскій вообще не любитъ выражаться спроста, но старается излагать географію по возможности мудренѣе. Напр., въ *политической* географіи онъ называетъ Божество «*непостижимымъ сочетаніемъ*

всьхъ законовъ вселенной» (стр. 27). Сверхъ обыкновенно относимыхъ къ политич. географіи предметовъ, у г. Смяровскаго въ ней содержатся еще обозрѣнія отдѣльныхъ владѣній по частямъ свѣта. Здѣсь о французской республикѣ сказано, что до 4 сент. 1871 г. она была имперіей, тогда какъ имперія была уничтожена во Франціи еще въ 1870 г. *). Описанія отдѣльныхъ частей свѣта далеко неудачны. Здѣсь, послѣ указанія положенія, границъ, политич. устройства той или другой части свѣта, обозрѣваются ея поверхность, полуострова, острова, перешейки, моря, заливы, проливы, озера, рѣки. Всѣ эти предметы въ лучшихъ нѣмецкихъ курсахъ (напр., въ «Lehrbuch der Geographie von *H. Guthe*) разсматриваются по двумъ рубрикамъ: *горизонтальному* развѣтвленію (моря, заливы, проливы, мысы, перешейки, остр.ва) и *вертикальному*, которое разсматривается въ связи съ орошеніемъ поверхности. У г. Смяровскаго замѣчается отсутствіе такого порядка. Впрочемъ, это еще не велика бѣда, но уже положительно плохо то, что онъ искажаетъ факты. Какъ многіе другіе составители учебниковъ, г. Смяровскій, напримѣръ, подъ *Или* разумѣетъ Тіань-Шань-пелу и Тіань-Шань-нанлу (съ городами Кашгаромъ и Ярхандомъ), относя притомъ какъ Тіань-Шань-пелу, такъ и Тіань-Шань-нанлу къ *Китаю*, тогда какъ они уже независимы отъ послѣдняго уже нѣсколько лѣтъ назадъ: изъ нихъ, за исключеніемъ незначительнаго пространства, образовалось самостоятельное владѣніе (Алтышеръ). Въ описаніи Японіи мы встрѣчаемъ у г. Смяровскаго извѣстіе, что «у японцевъ свой представитель Будды— *Микадо*, бывшій до *послѣдняго* времени независимымъ отъ свѣтскаго властителя—*тайкуна»* (стр. 19). Здѣсь факты совершенно извращены. Не говоря уже о томъ, что неправильно разграниченіе японскихъ властей на *свѣтскую* и *духовную*, нужно замѣтить, что, изъ словъ г. Смяровскаго, слѣдуетъ, будто зависимость Микадо отъ Тайкуна установилась въ *послѣднее время*, а до этого времени первый былъ независимъ отъ послѣдняго, тогда какъ de facto было наоборотъ: власть Микадо долго находилась въ зависимости отъ Тайкуна (сьоогуна), и Микадо освободился отъ этой зависимости только въ 1868 году. Г. Смяровскій вдобавокъ искажаетъ собственныя имена. Напр., Бирма (Барма, Бурма) названа у него *Бирнамомъ* (ч. III, стр. 13), Суданъ-*Бутаномъ* (стр. 52), городъ Тананариво-*Танаривой* (стр. 52) и пр.

*) 4 сент. 1870 г. Жюль-Фавръ сдѣлалъ предложеніе о низложеніи *императора* Наполеона и его династіи, и депутатами лѣвой стороны провозглашена была республика.

№ 199. Географія. Составилъ **А. Брызгаловъ**, (преподаватель Императорскаго Техническаго Училища, 2-ой Московской гимназіи и руководитель Учительской Семинарій Военнаго Вѣдомства). Три курса. Москва, 1-й курсъ, изд. 1-ое 1872, 2-ое—1873 г., 3-ье—1875. 2-ой и 3-ій курсы 1874 и 1875 гг. 2-ое изд. исправленное, согласно замѣчаніямъ сдѣланнымъ Ученымъ Комитетомъ М-ва Нар. Просв., М 1876 г.

Въ предисловіи къ первому курсу авторъ учебника говоритъ, что *идеальная* задача преподавателя Географіи должна заключаться въ томъ, чтобъ довести ученика до правильнаго пониманія карты. «Желательно, говоритъ г. Брызгаловъ, чтобъ ученикъ могъ относиться къ картѣ такъ же, какъ музыкантъ относится къ нотамъ, т. е., глядя на карту какой-либо страны, ученикъ былъ бы въ состояніи изъ тѣхъ географическихъ данныхъ, которыя даетъ ему карта, дѣлать болѣе или менѣе правильные выводы о жизни обитателя этой страны». «Поэтому и учебникъ Географіи, продолжаетъ онъ далѣе, долженъ служить руководствомъ къ правильному пониманію карты, которая въ рукахъ ученика должна являться не орудіемъ легчайшаго запоминанія (точнѣе выразиться зазубриванія) тысячи именъ и фактовъ, связанныхъ съ нею будто случайно, искусственно, но должна служить прочнымъ основаніемъ всѣхъ его географическихъ свѣдѣній».

Въ предисловіи къ 3-му изданію перваго курса (1875 г.) г. Брызгаловъ, въ виду признанія его курса Ученымъ Комитетомъ М-ва Нар. Просвѣщенія весьма полезнымъ пособіемъ, развиваетъ подробнѣе идею и методъ пропедевтическаго курса. Идея преподаванія вертится на чтеніи карты. Альфа и омега пропедевтическаго курса—чтеніе карты. Но пониманіе карты должно быть сообщено ученику нагляднымъ путемъ—прогулками по его мѣстожительству. Такимъ образомъ, преподаваніе идетъ отъ частнаго къ общему, короче, сказать—синтетически. Пройдя съ учениками такой синтетическій курсъ или отчизновѣдѣніе, преподаватель не переходитъ отъ него прямо къ систематическому. Естественнымъ продолженіемъ пропедевтическаго курса является *отечествовѣдѣніе*, матеріалъ котораго расположенъ въ видѣ путешествія по важнѣйшимъ рѣкамъ нашего отечества. Новаго здѣсь ровно ничего нѣтъ. Все это давнымъ давно извѣстно, нисколько неинтересно и непоучительно.

Что касается содержанія самаго курса, то прежде всего въ немъ авторъ знакомитъ ученика съ планомъ и масштабомъ, а по-

томъ съ горизонтомъ и видомъ земли. Горизонтъ онъ называетъ круглою площадью. Но съ такимъ пониманіемъ горизонта согласиться отнюдь невозможно: по нашему мнѣнію, слѣдуетъ различать горизонтъ и площадь его. Послѣ разсмотрѣнія горизонта и вида земли, авторъ говоритъ о явленіяхъ дня и ночи и странахъ свѣта, а затѣмъ о сушѣ, водѣ, воздухѣ и климатѣ. Послѣдній авторъ опредѣляетъ, какъ теплоту и сырость какой-либо страны. (стр. 5). Но теплота и сырость суть только качества климата, но не самый климатъ. За климатомъ говорится о Москвѣ и окрестностяхъ ея, причемъ въ обзорѣ послѣднихъ авторъ объясняетъ что такое промышленность, указываетъ отрасли послѣдней, потомъ говоритъ о картѣ, губерніи, уѣздѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ *отечествовѣдѣніе* (стр. 12), которое начинается обзоромъ системы р. Оки. Почему отечествовѣдѣніе начинается съ р. Оки неизвѣстно. За Окой слѣдуютъ: система Волги, пути изъ Рыбинска къ Петербургу, Балтійское море, Зап. Двина, Днѣпръ, Валдайская возвышенность, Полѣсье, Черноземный край, Черное море, Кавказъ, Каспійское море, Степи, Горноз. край, Сѣверный край, Бѣлое море, Тундра, озерная страна, широта и долгота. Изъ этого перечня видно, что предметы, описываемые авторомъ въ «Отечествовѣдѣніи», представляютъ какой-то хаосъ. При хаотичности оно не лишено и невѣрностей. Напр., на 18 страницѣ онъ называетъ озеромъ—«замкнутое пространство воды» (стр. 18). Подъ такое опредѣленіе не подойдутъ самые крупные озера въ Россіи, напр. Ладожское и Онежское. Подъ черноземнымъ краемъ (стр. 31—33) авторъ, судя по смыслу статьи объ этомъ краѣ, разумѣетъ лишь Малороссію. Впрочемъ, «Отечествовѣдѣніе» представляетъ то достоинство, что оно не лишено живости изложенія.

За «Отечествовѣдѣніемъ» слѣдуютъ «Океаны» (стр. 57—66). Свѣдѣнія здѣсь не вездѣ отличаются желаемою точностью. Напр., говоря о Великомъ Океанѣ, авторъ такъ описываетъ кораллы: «очень маленькія, часто едва видимыя животныя, которыя, живя обществомъ себѣ подобныхъ, *всѣ вмѣстѣ разростаются на днѣ (?) океана* точно деревья, образуя цѣлые подводные лѣса» и пр. (стр. 66). Читая такое описаніеコралловъ и ихъ построекъ, съ трудомъ можно догадаться о чемъ говоритъ авторъ. Послѣ «Океановъ» описываются части свѣта, начиная съ Азіи.

Описывая поверхность Азіи, г. Брызгаловъ между главными вершинами Гималайскаго хребта указываетъ и Кинченджингу (стр. 68), но гору *Зифуръ*, по высотѣ превосходящую первую, онъ пропускаетъ.

Въ 3-мъ изданіи перваго курса г. Брызгалова сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Начинается онъ, правда, тѣмъ же, чѣмъ и прежде—планомъ и масштабомъ, но далѣе слѣдуютъ статьи суша и воды окружающей мѣстности, понятіе о картѣ, горизонтъ и видъ земли, страны свѣта, день и ночь, суша, вода и воздухъ, климатъ, общія понятія объ осѣдлой жизни. Отечествовѣдѣніе: общія понятія о русскомъ государствѣ и административномъ его раздѣленіи, система Оки и т. д. (слѣдуютъ тѣ же статьи, что и прежде, за исключеніемъ широты и долготы). Послѣ отечествовѣдѣнія начинается, надо полагать, *систематическій* курсъ географіи. Говоримъ—надо полагать потому, что свѣдѣнія, помѣщенныя вслѣдъ за отечествовѣдѣніемъ, представляютъ общія понятія изъ математической и физической географіи и предшествуютъ описанію частей свѣта (курсы II и III кл. гимназій), подобно тому, что мы видимъ вообще въ систематическихъ курсахъ. Но *систематичности* въ *систематичномъ* курсѣ г. Брызгалова нѣтъ и въ поминѣ. *Физическая* географія, напримѣръ, ни съ того, ни съ сего начинается прямо съ океановъ *). Хотя объ океанахъ говорится довольно много, но о такихъ важныхъ предметахъ, какъ свойства морской воды, океанійскія теченія авторъ умалчиваетъ. Объ атмосферѣ и ея явленіяхъ у г. Брызгалова нѣтъ ни слова. Такимъ образомъ, ученику, прошедшему учебникъ г. Брызгалова, придется остаться съ скуднымъ запасомъ тѣхъ крайне неудовлетворительныхъ свѣдѣній о воздухѣ, которыя получилъ онъ изъ 5 стр. учебника. Обозрѣніе суши раздѣлено на двѣ части — сперва обозрѣвается старый свѣтъ, за нимъ — новый. Въ концѣ концовъ, дѣлается коротенькій обзоръ «племенъ человѣческаго рода и ихъ разселенія».

Второй выпускъ 1-го изд. (1874, 87 стр.) содержитъ *второй курсъ* и посвященъ обзору государствъ народовъ кавказскаго племени. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ начинаетъ второй курсъ прямо съ обзора государствъ народовъ кавказскаго племени потому, что ему кажется *гораздо полезнѣе* и *доступнѣе* для учениковъ изучать карты государствъ этихъ народовъ, чѣмъ повторять общіе обзоры частей свѣта и изучать карты земель отдаленныхъ, вполнѣ чуждыхъ имъ по природѣ и жителямъ и притомъ частью даже мало еще изслѣдованныхъ и извѣстныхъ, каковы, напр., земли внутренней Африки. При этомъ автору кажется также неестественнымъ предлагать ученикамъ изучать колоніи европейскихъ госу

---

*) Впрочемъ, въ статьѣ: *Океаны* включенъ и *обзоръ материковъ* (3-е изд. стр. 49) и [illegible] *Подсолнечныя* ([illegible] стр. 51).

дарствъ прежде, чѣмъ они получатъ географическія познанія о самихъ метрополіяхъ. Прежде всего у него почему-то описываются государства «Востока». Подъ востокомъ, какъ онъ говоритъ, извѣстна у народовъ *кавказскаго* племени вся Ю. З. часть Азіи, къ которой авторъ относитъ азіятскую Турцію, Персію, Афганистанъ и Белуджистанъ. Такимъ образомъ, подъ понятіе Востока не подходятъ ни нашъ Туранъ, ни Индія, хотя эти страны также часто называются восточными. Послѣ «Востока» описываются нѣкоторыя государства кавказскихъ народовъ въ Европѣ, именно Греція, Италія, Испанія и Португалія, Европ. Турція, затѣмъ вдругъ Египетъ, а послѣ его Швеція, Норвегія, Данія, государства материка югозападной Европы: Швейцарія, Голландія, Германская Имперія, Австрія, *Черногорія*, Франція и Бельгія. Англія почему-то не обрѣтается въ учебникѣ. Принятый авторомъ порядокъ описанія можно назвать совершенно несостоятельнымъ. Во первыхъ, онъ противорѣчитъ совершенно научнымъ требованіямъ. Авторъ группируетъ различныя страны на основаніи этнографическихъ данныхъ, вслѣдствіе чего у него являются удивительнѣйшіе скачки, какіе-то географич. сальтомортале. Отъ переднеазійскихъ странъ г. Брызгаловъ перепрыгиваетъ къ Греціи, изъ Европы перескакиваетъ въ Египетъ, а отсюда дѣлаетъ неожиданно скачекъ въ Скандинавію; такими произвольными скачками совершенно нарушается научная система географіи. Ученикъ знакомится съ тою или другою страною не въ ея естественныхъ предѣлахъ, но въ границахъ, опредѣленныхъ мѣстопребываніемъ того или иного племени. Кромѣ того, принятый г. Брызгаловымъ порядокъ имѣетъ и другіе недостатки. На какомъ, напр., основаніи авторъ относитъ къ числу государствъ народовъ кавказскаго племени *Азіятскую Турцію*, гдѣ масса населенія принадлежитъ къ поколѣнію *османскихъ тюрковъ*, не принадлежащихъ, какъ извѣстно, къ кавказскому племени. Затѣмъ, почему авторъ относитъ *Черногорье* къ государствамъ материка и притомъ *югозападной Европы?* Черногорье, въ 1-хъ, находится на Балканскомъ полуостровѣ, слѣдовательно не на туловищѣ материка, а во вторыхъ вовсе не въ югозападной Европѣ, а въ южной. Наконецъ, почему авторъ пропустилъ Англію, одну изъ цивилизованнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ представительницъ государствъ кавказскихъ народовъ, тогда какъ помѣстилъ Турцію, Персію, Афганистанъ и Белуджистанъ, да еще на первомъ планѣ.

Но кромѣ этихъ недостатковъ, учебникъ г. Брызгалова представляетъ и другіе, именно, разнаго рода невѣрности.

Въ 1875 году *второй* курсъ явился въ соединеніи съ третьимъ. Здѣсь система уже нѣсколько иная. Такъ, здѣсь помѣщены

общіе физическіе обзоры частей свѣта, предшествующіе описанію государствъ по племенамъ.

Эти общіе обзоры представляютъ не болѣе, какъ совершенно буквальное воспроизведеніе такихъ-же обзоровъ 1-го курса, съ повтореніемъ тѣхъ же невѣрностей. Что касается обзоровъ отдѣльныхъ государствъ, то эти обзоры оставляютъ желать многаго. Такъ между азіатскими государствами мы здѣсь прежде всего встрѣчаемъ государства монгольскаго племени. Такимъ образомъ. авторъ учебника въ послѣднемъ выпускѣ отступаетъ уже отъ выраженнаго имъ прежде въ предисловіи ко 2-му выпуску мнѣнія, что гораздо полезнѣе и доступнѣе для учениковъ начинать изученіе государствъ съ обзора государствъ народовъ кавк. племени. Къ государствамъ народовъ монгольскаго племени авторъ относитъ только Китай и Японію, Азіатская же Турція причислена имъ къ числу государствъ кавказскихъ народовъ. Авторъ дѣлаетъ и другое отступленіе отъ взглядовъ, высказанныхъ имъ въ предисловіи ко 2-му вып. Такъ, онъ призналъ не естественнымъ для учениковъ, изучать колоніи европейскихъ государствъ прежде ознакомленія съ самими метрополіями, а въ началѣ этого выпуска описываетъ Остъиндскія колоніи Англіи, о которой, какъ нарочно, говорится въ самомъ концѣ выпуска (стр. 169—181). Кромѣ указанныхъ недостатковъ, въ учебникѣ есть много невѣрностей въ описаніи средней Азіи.

Въ 1876 году II и III курсы географіи г. Брызгалова явились новымъ изданіемъ. Здѣсь тѣже промахи, что и въ предъидущемъ.

№ 200. Краткій учебникъ географіи. Составилъ **И. Янчинъ,** преподаватель Московскаго реальнаго училища. М. 1872 г. Курсъ I, 2-е дополненное изд. М. 1874 г. Курсъ II, изд. 2-ое испр. М. 1875 г. 8 д. 102 стр. Курсъ III (Европа). М. 1876 г. 8 д. 124 стр.

Этотъ учебникъ въ разныхъ своихъ частяхъ неодинаково удовлетворителенъ. Прежде всего (курсъ I) въ немъ излагаются свѣдѣнія изъ *математической* географіи, затѣмъ слѣдуетъ *«топографія глобуса»*. Въ этой топографіи говорится о распредѣленіи земной поверхности между (?) сушею и водою, о частяхъ свѣта, ихъ пространствѣ, важнѣйшихъ островахъ, наружномъ очертаніи суши и водной поверхности, устройствѣ поверхности суши и водахъ послѣдней. Послѣ этого сообщаются свѣдѣнія изъ физической географіи, въ составъ которой входятъ: океаны, границы между сушею и водою, суша, воды суши, воздухъ, климатъ, ра-

стительный и животный міры. Такимъ образомъ, одни и тѣже предметы разсматриваются авторомъ, съ одной стороны, въ топографіи, а съ другой—въ физической географіи. Ради чего сдѣлалъ авторъ это нововведеніе, мы не понимаемъ, тѣмъ болѣе, что оно не представляетъ никакихъ достоинствъ, но съ нимъ соединены неудобства. Такъ, въ топографіи г. Янчинъ перечисляетъ горы, равнины и пр., а понятія о нихъ даетъ уже послѣ, въ физическомъ отдѣлѣ. Съ другой стороны, въ изложеніи учебника замѣчается безпорядочность иного рода. Напр., говоря о морскомъ днѣ, авторъ останавливается на каралловыхъ островахъ, какъ будто они относятся къ морскому дну. Кромѣ того, факты не вездѣ вѣрны. Напр., въ § 10 пространство *всей* водной поверхности на земномъ шарѣ, слѣдовательно, со включеніемъ поверхности озеръ и рѣкъ, опредѣлено въ 6.830.000 кв. миль, а по § 18 поверхность *однихъ* океановъ равна 6.860 000 кв. миль. Наибольшая океаническая глубина, по словамъ г. Янчина, находится въ Атлантическомъ океанѣ, а не въ Тихомъ. Въ политической географіи точно также не все изложено правильно. Свѣдѣнія о племенахъ земнаго шара отнесены авторомъ къ политической географіи, тогда какъ ихъ умѣстнѣе было бы помѣстить въ физической, факты и здѣсь не всѣ вполнѣ вѣрны. Такъ пространство Сѣверо-Американскихъ союзныхъ штатовъ показано у него въ 140,000 кв. миль, тогда какъ оно равняется 169.000 квадратнымъ милямъ. Описаніе Россіи далеко неудовлетворительно. Губерніи распредѣлены по покатостямъ, причемъ, какими то невѣдомыми судьбами, къ сѣверной покатости, наряду съ губерніями Архангельскою и Вологодскою, отнесены: губерніи *по рѣкѣ Камѣ* и даже *Оренбургская* и *земля* Уральскаго войска! Если бы эти административныя части находились на сѣверной покатости, то Кама и Уралъ должны были бы течь къ Сѣверному Ледовитому морю. Область Донскаго войска названа землею, а Бессарабская губернія — областью. Къ книгѣ приложены недурные рисунки и карты полушарій и Европы, причемъ данныя, находящіяся въ текстѣ, не вездѣ соотвѣтствуютъ картамъ. Напр., въ учебникѣ упоминается городъ Уральскъ, а на картѣ его нѣтъ. Вообще I курсъ неудовлетворителенъ.

Перейдемъ теперь ко II и III курсамъ учебника г. Янчина. Въ предисловіи къ III курсу составитель говоритъ, что и при составленіи этого курса онъ держался принятой имъ системы, но такъ какъ на изученіе Европы, составляющее предметъ III курса, полагается времени гораздо болѣе, и самый курсъ предназначается для болѣе взрослыхъ учениковъ, то авторъ матеріалъ «взялъ обширнѣе и разсмотрѣлъ его *глубже*, чѣмъ въ предшествовавшихъ

курсахъ». Далѣе, г. Янчинъ замѣчаетъ, что его учебникъ предназначается въ *помощь* классному ученію. Преподаватель, пользуясь для этого свѣдѣніями изъ источниковъ, болѣе обширныхъ, чѣмъ учебникъ, только руководствуется учебникомъ. Учебникъ «долженъ дать учителю матеріалъ, изложенный въ *строгой системѣ*, дающей возможность учителю разработывать его въ классѣ, сообразно съ духовными силами учениковъ и дѣлать выводы, упражняя ими не только память, но и мышленіе. Своимъ разсказомъ въ классѣ учитель оживляетъ матеріалъ учебника и даетъ пищу *фантазіи* ученика».

Нельзя не согласиться, что въ этихъ взглядахъ г. Янчина есть доля правды. Но нельзя, съ другой стороны, также не замѣтить, что авторъ впадаетъ и въ ошибочныя сужденія. Для чего, напримѣръ, разсказъ учителя долженствуетъ возбуждать *фантазію* ученика? Развѣ можно ставить въ числѣ задачъ изученія географіи возбужденіе фантазіи? Намъ извѣстенъ одинъ преподаватель, дѣйствительно возбуждающій своими розсказнями фантазію учениковъ, но это возбужденіе отражается невыгоднымъ образомъ на знаніяхъ учениковъ. Нѣтъ, не возбужденіе фантазіи должно имѣть въ виду преподаваніе географіи, а сообщеніе точныхъ, положительныхъ знаній.

Впрочемъ, каковы ни были бы взгляды автора на преподаваніе географіи, правильные или ошибочные, нельзя не признать, что самые курсы, II и III, составлены имъ довольно удачно и во всякомъ случаѣ гораздо выше *перваго*. ***Второй*** курсъ содержитъ описаніе Африки, Азіи, Австраліи и Америки въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, а ***третій*** — описаніе въ тѣхъ же отношеніяхъ Европы. Въ каждомъ описаніи сперва обозрѣвается ***положеніе*** и ***величина*** части свѣта, ***береговая линія***, ***устройство поверхности***, ***орошеніе***, ***климатъ***, ***растительный міръ***, ***животный міръ***, потомъ разсматривается ***народонаселеніе*** и, наконецъ, дѣлается описаніе отдѣльныхъ странъ. Указанный планъ описанія даетъ, по словамъ автора, возможность выяснить связь между географическими элементами: положеніемъ и климатомъ, береговымъ разчлененіемъ и климатомъ, устройствомъ поверхности и климатомъ, устройствомъ поверхности и орошеніемъ, климатомъ и растительнымъ и животнымъ міромъ и т. п. Такимъ образомъ, по словамъ самаго г. Янчина, отдѣльные предметы общихъ обзоровъ представляютъ тѣсную взаимную связь. Стараясь представить эти предметы въ тѣсной связи, г. Янчинъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду дать средство, чрезъ сравненіе съ однородными элементами въ другихъ частяхъ свѣта, выяснить, доступно для

ученика и вполнѣ убѣдительно, преимущества въ физическомъ устройствѣ Европы. При обзорѣ отдѣльныхъ частей Европы, онъ положилъ въ основу не политическое дѣленіе, а сдѣлалъ раздѣленіе ея на основаніи *физической* природы частей. Онъ раздѣлилъ Европу на части: *южную* (полуострова Балканскій, Аппенинскій и Пиренейскій), *среднюю* (весь материкъ западной Европы) и *сѣверо-западную* (Британскіе острова, Ютландскій полуостровъ и Скандинавскій полуостровъ). Это «физическое» дѣленіе не представляетъ ничего новаго, потому что мы встрѣчаемъ его еще въ учебникахъ начала нынѣшняго столѣтія (см. № 25). Относительно объема географическаго матеріала II и III курсовъ, можно сказать, что въ немъ сообщаются факты лишь самые важные. Впрочемъ, это замѣчаніе можетъ быть отнесено не ко всѣмъ частямъ курсовъ. Такъ, нѣкоторыя свѣдѣнія представляются намъ излишними. Напримѣръ, г. Янчинъ, на 66 страницѣ, представляетъ таблицу всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ, указывая ихъ пространство въ квадратныхъ миляхъ, число жителей и плотность населенія. По нашему мнѣнію, такія подробности о швейцарскихъ кантонахъ, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ все населеніе едва достигаетъ численности жителей нѣкоторыхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ (наприм. Ури, Унтервальденъ, Цугъ), въ *русскомъ* учебникѣ, по меньшей мѣрѣ, неумѣстны. Въ самомъ дѣлѣ, ради какой цѣли сообщать ученику, что пространство Ури = 19,5 кв. миль, населеніе состоитъ изъ 16,107 душъ, а плотность населенія составляетъ 824 на кв. милю? Вѣроятно, составитель почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ какого нибудь *нѣмецкаго* лербуха, не сообразивъ того, что *русскому* ученику совершенно не для чего набивать головы цифрами пространства и населенности крохотныхъ швейцарскихъ кантоновъ.

Что касается вѣрности свѣдѣній, то относительно этого можно замѣтить, что она не вездѣ замѣчается во II и III курсахъ. Напримѣръ, въ § 5 II курса г. Янчинъ къ числу *самыхъ* жаркихъ странъ Африки относитъ *весь* Египетъ, пустыню Калахари (южнѣе тропика Козерога), но не упоминаетъ Массауу.

Къ обоимъ курсамъ приложены карты. Карты эти схожи съ картами въ «Schul Geographie» Зейдлица. Напримѣръ, карта на стр. 18 (III курса) сходна съ картою въ учебникѣ Зейдлица (изд. 1873 г.) на стр. 82. Карта на стр. 42 схожа съ картою у Зейдлица на стр. 99. Карта на стр. 53 схожа съ картою у послѣдняго на страницѣ 107 и т. д. Но, къ сожалѣнію, карты у г. Янчина не вездѣ представляютъ полную правильность. Напр., на картѣ Балканскаго полуострова (стр. 18) рѣкѣ ***Вардару***

дано не вполнѣ правильное направленіе (эта рѣка слишкомъ сближена съ рѣкою Стримономъ); Маритца своими верховьями связана какими-то невѣдомыми судьбами съ правымъ притокомъ рѣки Моравы. Еще менѣе удовлетворительны въ отношеніи свѣдѣній карты II курса. Здѣсь, на нѣкоторыхъ картахъ, не нанесено данныхъ, приводимыхъ въ текстѣ. Такъ, въ текстѣ, на стр. 25, указанъ въ *Дарфурѣ* городъ *Коббе*, котораго на картѣ Судана *нѣтъ*.

№ 201. Руководство къ методическому преподаванію географіи. Со многими задачами и вопросами для устнаго и письменнаго рѣшенія. **Августа Любена**. Переводъ съ нѣм. 12-го исправленнаго изданія **Г. Аристова**, съ добавленіемъ отъ переводчика подробнаго изложенія географіи Россіи. Кіевъ, 1872.

Руководство Любена представляетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими учебниками географіи. Такъ, въ немъ есть вопросы и задачи, чего мы не найдемъ въ другихъ учебникахъ, кромѣ №№ 176 и 205. Начинается Руководство *родиновѣдѣніемъ* (первый курсъ) изложеннымъ въ семи главахъ: гл. I—горизонтъ и страны свѣта, гл. II—жилище, гл. III—земля, гл. IV—вода, гл. V—произведенія земли. гл. VI—карта родины и гл. VII—атмосфера. Сравнительно съ родиновѣдѣніемъ въ другихъ нашихъ учебникахъ, напр., Бѣлохи, Семенова, Ряднова и Никитина, родиновѣдѣніе въ руководствѣ Любена поражаетъ своею краткостью. Это скорѣе программа родиновѣдѣнія, притомъ непріуроченная ни къ какой опредѣленной мѣстности; этимъ разсматриваемое родиновѣдѣніе отличается отъ родиновѣдѣній Бѣлохи и Ряднова: послѣднія пріурочены къ извѣстнымъ мѣстностямъ, именно, г. Бѣлохи—къ Петербургу и его району, Ряднова—къ Москвѣ съ ея областью. Другую отличительную черту руководства Любена составляетъ то, что за *родиновѣдѣніемъ* (первымъ курсомъ) слѣдуетъ не *отечествовѣдѣніе*, какъ въ русскихъ учебникахъ, а *«общее обозрѣніе»* Такимъ образомъ, отъ узкой области родины ученикъ прямо переносится въ небесное пространство, и ему начинаютъ толковать о небесныхъ тѣлахъ, видѣ земли, ея величинѣ, движеніи и пр. тому подобныхъ предметахъ. Такой рѣзкій переходъ отъ частнаго къ общему, по нашему мнѣнію, составляетъ невыгодную сторону руководства Любена сравнительно даже съ такими учебниками, какъ г. Бѣлохи, Ряднова. Послѣ свѣдѣній изъ математич. географіи, излагаются свѣдѣнія изъ физической и сообщаются нѣкоторыя понятія изъ политической, съ перечисленіемъ государствъ, чѣмъ второй курсъ и заканчивается.

Порядокъ изложенія физической географіи отличается нѣкоторою долею безтолковости. Напр., говоря объ океанахъ и моряхъ, авторъ останавливается на морскихъ растеніяхъ и животныхъ (§ 8), что вовсе неумѣстно, тѣмъ болѣе, что въ концѣ физической географіи онъ отводитъ особыя главы разсмотрѣнію растеній и животныхъ вообще. *Третій* курсъ состоитъ изъ описаній государствъ. Первые два курса переведены безъ измѣненій, тогда какъ третій подвергся измѣненіямъ съ одной стороны, въ силу необходимости сократить слишкомъ подробное описаніе Германіи подлинника, а съ другой въ силу необходимости увеличить описаніе Россіи. Этимъ описаніемъ третій курсъ и начинается. Составлено оно переводчикомъ и нужно сознаться весьма плохо. Въ немъ, какъ говорится, врака на вракѣ. Указывая пространство Россіи, г. Аристовъ *наибольшее* протяженіе Россіи въ длину опредѣляетъ всего въ 2,000 верстъ, а въ ширину въ 600! (Стр. 93). Озеро Гокчу онъ поднялъ съ 6,000 ф. высоты на 12.000 (стр. 109). Въ одномъ мѣстѣ, на стр. 116, г. Аристовъ опредѣляетъ число жителей Россіи въ 81.823,401 а въ другомъ, на стр. 122, у него оказывается ихъ уже 85.000,000. Мало того, опредѣляя на 116 стр. общее число жителей Россіи въ 81.823,401, онъ приводитъ затѣмъ частныя цыфры населенія Европ. Россіи, собственно Финляндіи и Азіатской Россіи, которыя въ суммѣ даютъ вовсе не 81.823,401. а 81.873,491 *). Кромѣ того, самая цыфра—81 милліонъ—какого-то загадочнаго происхожденія. Въ Стат. Врем. и въ Военно-Стат. Сборникѣ (т. IV) населеніе за 1867 г. опредѣлено въ 82.172,000 чел., причемъ населеніе Европ. Россіи, собственно Финляндіи и Кавказа показано то же, какое и въ разсматриваемой географіи. Изъ этого видно, что составитель послѣдней пользовался относительно населенія Россіи данными за 1867 годъ, а между тѣмъ итогъ у него оказался совершенно иной. Есть и еще не менѣе замѣчательные образчики небрежнаго отношенія составителя къ дѣлу. На стр. 122 стр. онъ говоритъ: «у насъ почти на 85 милліонное населеніе приходится едва 17,678 начальныхъ училищъ съ 598,121 учащимися». Цыфра 17,678 взята изъ IV т. Военно-Ст. Сборника, но составитель, дѣлая заимствованія изъ послѣдняго, не съумѣлъ сдѣлать толкомъ даже выписки. Въ Сборникѣ (стр. 884) число

---

*) 69 364,541
1.843,253
4.661,824
3.327,627
2.626,246
50,000
81.873,491

школъ показано въ 17,678, число учащихся въ 988,128 на на-
сѣленіе въ 75.308,000. Составитель 988,128 передѣлалъ въ
98,121, а 75,000,000 въ 85,000,000—и вышла чепуха. Другія
свѣдѣнія—въ томъ же родѣ. Въ одномъ мѣстѣ, составитель цыфры
произвольно уменьшаетъ (напр. раскольниковъ показываетъ всего
22,000, стр. 121), въ другихъ увеличиваетъ (армяно-грегоріанъ
у него около 1 м. вм. 500,000 съ небольшимъ). Вообще географія
Россіи обработана крайне небрежно и съ отсутствіемъ всякаго по-
ниманія дѣла. Что касается описаній прочихъ государствъ, то они,
за исключеніемъ Германіи, представляютъ переводъ изъ руковод-
ства Любена и не заключаютъ въ себѣ ничего, за что можно было
бы ихъ похвалить. Мѣстами же эти описанія положительно плохи,
именно, тамъ, гдѣ авторъ обращается къ перечисленію городовъ.
О значеніи ихъ, хотя бы оно было громадно, онъ по большей
части почему-то умалчиваетъ, а ограничивается лишь поименова-
ніемъ и указаніемъ числа жителей. Вообще руководство Любена далеко
не безукоризненно. Хорошую его сторону составляютъ развѣ
только задачи и вопросы. Впрочемъ, и эти задачи и вопросы вовсе
не безупречнаго характера; всѣ они въ одномъ родѣ: укажи гра-
ницы, начерти карту, измѣрь величину и т. п. Такого рода за-
дачи и вопросы свидѣтельствуютъ лишь о крайней скудости изо-
брѣтательности господина Любена.

№ 202. **Учебная книга географіи Россійской имперіи**, сравнительно съ первоклассными западно-европейскими государствами. Составилъ **Алексѣй Сергѣевъ**, преподаватель военной Нижегородской графа Аракчеева гимназіи. Спб., 1872, 8 д., II + II + 148 стр.

Учебная книга географіи Россіи г. Сергѣева представляетъ нѣчто довольно оригинальное. Авторъ этой книги желаетъ явиться въ нѣкоторомъ родѣ новаторомъ среди составителей географическихъ учебниковъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что наши учебники географіи Россіи принято обыкновенно раздѣлять на *двѣ* части, изъ которой въ одной излагается *общее обозрѣніе русскаго государства*, т. е. разсматриваются его границы, моря съ ихъ свойствами, рѣки, искусственные каналы и т. п., а во второй — *описаніе отдѣльныхъ частей Россіи*, причемъ дѣлается, по большей части, повтореніе уже изложеннаго ранѣе, съ прибавленіемъ свѣдѣній о почвѣ, климатѣ, лѣсахъ описываемой части. Для избѣжанія такихъ повтореній и во избѣжаніе утомленія учащихся, говоритъ г. Сергѣевъ, предлагаемая книга не заключаетъ

общаго обозрѣнія Россіи». Но, г. Сергѣевъ противорѣчитъ истинѣ, приписывая себѣ это нововведеніе: въ «Руководствѣ» *Ребрава* (№ 177) общей части также нѣтъ. Но этого мало. Высказавшись категорически противъ введенія въ учебники общей части, авторъ долженъ былъ бы строго выдержать высказанное имъ начало, однако мы видимъ въ его учебникѣ нѣчто совершенно иное. Такъ, въ самомъ началѣ учебной книги, сказавъ о величинѣ и границахъ Россіи, г. Сергѣевъ даетъ *общее* (хотя очень краткое, но всетаки *общее*) описаніе рѣкъ Европ. Россіи, въ концѣ географіи (стр. 86) дѣлаетъ *общее* описаніе ея климата, а на стр. 132—*общее* описаніе народонаселенія Россіи. Такимъ образомъ, высказавшись противъ общей части, авторъ, однако, въ своемъ учебникѣ эту общую часть удержалъ, размѣстивъ лишь ее самымъ безтолковымъ образомъ по разнымъ мѣстамъ учебника. Замѣтимъ при этомъ, что едвали общую часть географіи Россіи слѣдуетъ считать совершенно излишнею. Если, съ одной стороны, при ней неизбѣжно являются повторенія, то съ другой—она даетъ ученику возможность легко ознакомиться съ общимъ характеромъ, общей физіономіей страны, что, при отсутствіи общей части, будетъ для ученика несравненно труднѣе. Къ тому же, если уничтожить общую часть *географіи Россіи*, въ виду избѣжанія повтореній, то соблюдая логическую послѣдовательность, придется совершенно оставить общепринятый порядокъ изложенія *всеобщей* географіи. Въ послѣдней, какъ извѣстно, есть также *общая* часть, содержащая общія свѣдѣнія о землѣ, описаніе земной поверхности, вообще континентовъ, морей, горъ, рѣкъ и пр. Въ этой общей части найдется много такого, что повторяется въ географіи отдѣльныхъ странъ. Если мы уничтожимъ общую часть въ географіи Россіи, то, пожалуй, придется пожертвовать, въ силу тѣхъ же соображеній, и общею частью во всеобщей географіи. Поэтому, соображенія г. Сергѣева мы находимъ невѣрными, тѣмъ болѣе, что онъ самъ de facto отступаетъ отъ своего взгляда въ своемъ учебникѣ.

Кромѣ неудачно выполненной попытки новаторства, учебникъ г. Сергѣева представляетъ значительное число курьезнѣйшихъ промаховъ. Напр., на 26 стр. сказано, что изъ Петербурга идетъ желѣзная дорога *черезъ Ораніенбаумъ* въ Балтійскій портъ. На 72 стр. говорится, что изъ *Кременчуга* идетъ желѣзная дорога *черезъ* богатый городъ *Елизаветградъ* къ *Харькову*. Это уже положительная нелѣпость: Елизаветградъ удаленъ къ Ю. З. отъ Кременчуга, а Харьковъ — къ С. В. На 77 стр. (а также и на 79) говорится, что севастопольская желѣзная дорога направляется *изъ Борисоглѣбска* (Тамбовской губ.), тогда какъ она

идетъ отъ ст. *Лозовой* (Екатеринославской губ.). Это невѣрности, такъ сказать, желѣзнодорожныя, а вотъ и другія. На 71 стр. сказано, что въ Черниговской губ. центрами суконной фабрикаціи уже съ давнихъ поръ сдѣлались: *Шкловъ и* Суражскій уѣздъ. Какими судьбами Шкловъ занесло въ Черниговскую губернію? На 86 стр., въ выноскѣ, сказано, что «*Славяносербскъ*, лежащій близь Дона, имѣетъ соляныя варницы и *Луганскій машинный заводъ*». Отсюда слѣдуетъ, что Луганскій заводъ находится въ Славяносербскѣ, между тѣмъ какъ онъ расположенъ въ довольно значительномъ отъ него разстояніи. Притомъ невѣрно, что тамъ *машинный* заводъ: тамъ заводъ, отливающій пушки, артиллерійскіе снаряды и ударныя трубки. Статистическія данныя также невѣрны. Напр., на 145 стр. вывозъ по европейской границѣ льнянаго сѣмени за 1867 годъ показанъ въ 15.000,000, овечьей шерсти на 12, сала на 10 и пр., тогда какъ (стр. 329) въ «Стат. Ежег. Минист. Финансовъ» на 1870 г. — вывозъ первой опредѣленъ въ 18 милл., второй въ 9, а третьяго почти въ 12.

Что касается до изложенія учебника Сергѣева, то оно весьма безпорядочно. Напр., на 58 стр., описывая Уральскую страну, авторъ говоритъ сперва о соли, драгоцѣнныхъ камняхъ, которыми она изобилуетъ, а потомъ ни съ того ни съ сего описывается Екатеринбургъ, послѣ чего начинаетъ толковать о металлическомъ богатствѣ края.

Тѣмъ не менѣе «Учебная книга» г. Сергѣева одобрена Ученымъ Комитетомъ М-ва Нар. Просвѣщенія.

№ 203. Учебникъ географіи. Курсъ двухкласныхъ городскихъ училищъ. Составилъ **Е. Крымскій** Москва, 1872 г. 2 исправ. и дополн. изд. 1874 г. Изд. 3-е. испр. и дополн. 1876.

Небольшая книжка г. Крымскаго обнимаетъ *два* курса. Въ *первомъ* курсѣ сообщаются свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, а во *второмъ*—излагаются географія Россіи и весьма краткія свѣдѣнія о другихъ государствахъ Европы и внѣевропейскихъ странахъ. Изложеніе не отличается достоинствами. Напр., говоря о небесныхъ свѣтилахъ, г. Крымскій неподвижныя свѣтила называетъ *звѣздами*, а имѣющія движеніе—*планетами*. Такимъ образомъ, различіе между тѣми и другими основывается у него *на движеніи*. На сколько это основательно, можно судить потому, что неподвижность звѣздъ относительна. Указавъ ошибочно на движеніе планетъ и неподвижность звѣздъ, какъ на отличительныя

ихъ свойства. авторъ между тѣмъ совершенно ничего не сказалъ о *дѣйствительно* отличительныхъ ихъ свойствахъ, которыя заключаются въ томъ, что звѣзды свѣтятъ собственнымъ своимъ свѣтомъ, а планеты, такъ сказать, заимствованнымъ отъ звѣздъ. Любопытны свѣдѣнія о поверхности земнаго шара (стр. 7—8). Здѣсь, для большей наглядности, авторъ уподобляетъ земной шаръ желтку вареннаго яйца, а воздухъ—бѣлку. Въ *Физической* географіи также не все вполнѣ вѣрно. Напр., авторъ говоритъ, что въ Австраліи полуостровов *нѣтъ* (стр. 11), между тѣмъ, какъ тамъ существуютъ полуострова: Карпентарія (Іоркъ), Перонъ—на западѣ материка и Іоркъ—между заливами Спенсера и Винцента, на югѣ. Далѣе, г. Крымскій совершенно невѣрно причисляетъ къ низменностямъ и равнинамъ внутреннюю часть Нов. Голландіи (стр. 14), гдѣ существуютъ горные хребты, напр., горная цѣпь Макъ-Доннеля.

Второй курсъ, въ которомъ главное мѣсто занимаетъ описаніе Россійской Имперіи, тоже неудовлетворителенъ. Не входя въ подробности, замѣтимъ только, что описывая административныя части Россіи, г. Крымскій къ *внутреннимъ* губерніямъ относитъ административныя части, лежащія по окраинамъ, именно Астраханскую губернію и *землю* (?) войска уральскаго, между тѣмъ какъ губерніи Кіевскую, Могилевскую и Минскую онъ не признаетъ внутренними. Исключая изъ числа малороссійскихъ губерній Кіевскую, г. Крымскій между тѣмъ относитъ къ Малороссіи губ. Курскую и Воронежскую (стр. 43—44). Свѣдѣнія о другихъ государствахъ чрезвычайно кратки и неполны. Такъ, Великобританіи авторъ отвелъ всего 5 строкъ, причемъ говоритъ о ней, что она «страна *реформатская или* (?) англиканской церкви» (стр. 46). Пруссія и Германія описаны такъ: «На южномъ берегу Балтійскаго и Нѣмецкаго морей; страна протестантская (а католиковъ нѣтъ?). Учеными трудами нѣмцы опередили *другія* страны Европы. Главный городъ Берлинъ (стр. 48)». Замѣчательный лаконизмъ!—Австріи отведено немного болѣе мѣста. Здѣсь авторъ вообще разщедрился: онъ не ограничился названіемъ одной столицы, но пересчиталъ нѣсколько и другихъ городовъ (стр. 49). Изъ внѣевропейскихъ государствъ сказано только о Китаѣ (двѣ строки), Японіи (двѣ строки), Аравіи (двѣ съ половиной строки) и Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (4 строки) (стр. 51). Послѣдніе названы государствомъ, по преимуществу протестантскимъ.

Къ учебнику приложено 13-ть «картографическихъ рисунковъ», сдѣланныхъ довольно порядочно.

3-е, *«исправленное и дополненное»* изданіе представляетъ дословное воспроизведеніе предшествующаго, со всѣми его недостатками и промахами.

№ 204. Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Съ картой Европейской Россіи. Составилъ **А. Модэнъ.** Выборгъ. 1872 годъ.

Учебника этого мы не имѣли случая разсматривать. Намъ извѣстно только, что онъ рекомендованъ Министерствомъ Нар. Просвѣщенія въ видѣ пособія при преподаваніи географіи въ уѣздныхъ, двухклассныхъ начальныхъ и женскихъ училищахъ. (Журн. Министер. Нар. Просв. 1873, мартъ). Мы за то имѣли случай познакомиться съ другимъ трудомъ г. *Модэна*—переводомъ шведскаго географическаго учебника (Oppikiria maanteessä, Wiipurissa, 1876 г.), въ которомъ Швеція и Норвегія описаны несравненно подробнѣе Россіи: именно, Европейской Россіи удѣлено всего лишь 12 стр. (21—32), а Швеціи съ Норвегіей—14 (стр. 55—68).

№ 205. Элементарный курсъ всеобщей географіи. (Изъ книги: «Element of Geography. изданіе Darton et Hodgès School Library). Перев. съ англ. съ дополненіями, сокращеніями и измѣненіями **Г. Аристова.** Кіевъ. 1872. 172 стр.

Эта книжка совершенно безцвѣтная, ничуть невозвышающаяся надъ массою другихъ нашихъ начальныхъ курсовъ географіи, такъ что для насъ остаются совершенною загадкою побужденія, заставившія г. Аристова взять на себя трудъ перевода этого элементарнаго курса на русскій языкъ.

Вся книжка состоитъ изъ 46 главъ; пять первыхъ посвящены общимъ свѣдѣніямъ изъ географіи, 21—обзору Европы (6—27), 6—Азіи (27—33)*), 4—Африкѣ (33—37), 8—Америкѣ (37—44), одна—Австраліи (46). Географіи Россіи нѣтъ. За каждою главою слѣдуютъ вопросы. Напр., послѣ I главы идутъ вопросы: «Что называется географіей? Какой видъ имѣетъ земля?» и пр. и пр.

Общія свѣдѣнія изъ географіи содержатъ въ себѣ: общія понятія о землѣ вообще и о сушѣ въ частности (гл. I), общія понятія о водѣ (гл. II), свѣдѣнія о движеніи земли и раздѣленіи ея

*) Сверхъ того, особая глава (45), помѣщенная почему-то совершенно отдѣльно отъ описанія Азіи, посвящена обзору Азіятскаго архипелага.

(гл. III), о мірѣ растительномъ и животномъ (гл. IV) и о человѣкѣ (гл. V).

Свѣдѣнія изъ математической географіи ограничиваются лишь указаніями земнаго діаметра, движенія земли, оси, широты и долготы, тропиковъ и полярныхъ круговъ. Такимъ образомъ, учащій не обременяется непосильною массою свѣдѣній изъ области математической географіи. Но если это въ элементарномъ курсѣ составляетъ достоинство, то рядомъ съ послѣднимъ изложеніе предметовъ математической географіи такъ же, какъ и физической, лишено порядка. Указавъ предметъ географіи, «курсъ» говоритъ о земномъ діаметрѣ, глобусѣ, картѣ, материкѣ, островѣ и пр. и пр. (гл. I), послѣ чего слѣдуютъ объясненія того, что такое море, заливъ, бухта, пристань, гавань и пр. и пр. (гл. II), а потомъ говорится о движеніи земли, ея оси, полюсахъ, дѣленіи глобуса на полушарія, долготѣ и широтѣ, дѣленіи Стараго и Новаго Свѣта, поворотныхъ кругахъ. Такимъ образомъ предметы математической и физической географіи перебиты, перепутаны самымъ страннымъ образомъ.

Обращаясь къ описанію отдѣльныхъ частей свѣта, мы видимъ здѣсь почти одну голую номенклатуру, безпорядочность изложенія, невѣрности, устарѣлость свѣдѣній. Цѣлыя страницы состоятъ изъ массы именъ (напр., 16 и 17). Съ номенклатурностью соединяется безпорядочность. Такъ, въ политическомъ обзорѣ Европы совершенно неумѣстно дѣлаются объясненія предметовъ политической географіи, именно, того, что такое государство, монархія и пр. и пр. (стр. 18 и 19). Въ Великобританіи (стр. 21) сперва указанъ политическій составъ, затѣмъ число жителей, организація управленія и пространство, тогда какъ обыкновенно свѣдѣнія о пространствѣ и числѣ жителей принято помѣщать рядомъ.

Есть въ курсѣ и грубыя погрѣшности. Такъ, на 14 стр. о монголахъ сказано, что у нихъ черепъ *квадратный* (!). Европа названа на 15 стр. самою *меньшею* изъ всѣхъ частей свѣта. Въ Новой Голландіи (стр. 31) указано лишь четыре англійскихъ колоніальныхъ провинціи. На 74 страницѣ сказано, что въ Гельсенерѣ (Гельсингёрѣ?) взимаютъ пошлины съ кораблей, входящихъ въ Зундъ, между тѣмъ *зундскія* пошлины отмѣнены были еще въ 1857 году. На 93 стр., въ перечисленіи вершинъ Гималайскихъ горъ, сказано, что, кромѣ Эвереста, Кинчинжинчи и Давалагири, *четыре* вершины превышаютъ высоту 20,000 англ. футовъ, тогда какъ Реклю говоритъ, что выше 20,000 фут. тамъ 120 вершинъ, 40 вершинъ выше 23,000 и 17 выше 25,000. На 95 стр., Усть-Уртъ названъ *низменностью*, тогда какъ

имѣетъ возвышенности. На 134 стр. Аляска описана подъ именемъ бывшихъ Россійско-американскихъ владѣній отдѣльно отъ Союзныхъ Штатовъ (стр. 137—144). На 138 стр. о послѣднихъ сказано, что они состоятъ изъ 40 штатовъ. На 168 стр. о внутренности Австраліи замѣчено, что она, кажется, состоитъ изъ *равнины*. На 171 стр. Галапагосскіе острова, принадлежащіе Южной Америкѣ, отнесены къ Австраліи, такъ же, какъ и полярная земля Викторія

Сверхъ этихъ невѣрностей, въ курсѣ есть крупные пропуски. Напримѣръ, въ обзорѣ Азіи пропущенъ *Дапсангъ*, который по высотѣ слѣдуетъ непосредственно за Эверестомъ; опущено также считаемое самымъ высокимъ въ мірѣ плато *Памиръ*.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора «Элементарнаго курса» видно, что этотъ курсъ не представляетъ никакихъ достоинствъ.

№ 206. Краткій учебникъ географіи для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составила **В. Гамбурцева.** Ярославль. 1873. 8 д. 39 стр. 6 картъ.

«Составляя краткій учебникъ Всеобщей Географіи, говоритъ г. Гамбурцева въ предисловіи, я имѣла въ виду изложить *основныя* истины этой науки такъ, чтобы: 1) облегчить дѣтямъ усвоеніе ихъ, 2) приспособить учебникъ къ распредѣленію всего курса Географіи по классамъ среднихъ учебныхъ заведеній, и 3) соразмѣрить объемъ учебника съ числомъ недѣльныхъ уроковъ, отданныхъ на Географію».

Свой учебникъ г. Гамбурцева, какъ водится, начинаетъ опредѣленіемъ науки. «Изъ Географіи, говоритъ она, мы узнаемъ про (?) видъ земли, или ея форму, про(?) ея величину, движеніе и поверхность». Математическая географія излагается прежде всего. О содержаніи ея можно судить потому, что *горизонтомъ* въ ней называется «пространство земной поверхности, которое можно видѣть *заразъ*» (стр. 3). Такимъ образомъ, пространство, занятое какимъ-нибудь огородомъ, по г. Гамбурцевой, составляетъ горизонтъ. Нужно прибавить, что дѣлая подобныя опредѣленія, г. Гамбурцева самымъ страннымъ образомъ перепутываетъ предметы математич. географіи съ физическою. Напр., сказавъ о горизонтѣ, она бросается къ атмосферѣ, и замѣтивъ, что «видимый нами *небосклонъ синяго цвѣта* есть *толстый* слой воздуха» (стр. 3). говоритъ затѣмъ о движеніи земли. Если вѣрить г. Гамбурцевой концы земной оси *торчатъ* изъ земной поверхности. «Тѣ точки

земной поверхности, говоритъ она, въ которыхъ проходитъ *чрезъ* нее (т. е. чрезъ поверхность), земная ось, называются *полюсами*». Ясно, что если земная ось проходитъ чрезъ *полюсы*, то концы ея должны торчать на поверхности земли. Замѣчательны свѣдѣнія о воздухѣ. Г. Гамбурцева утверждаетъ что сырой воздухъ бываетъ *надъ водой*, сухой — надъ *сушей* (стр. 5). Изобразивъ такимъ образомъ воздухъ, г. Гамбурцева переходитъ къ материкамъ и океанамъ, и объясняетъ ученику термины: берегъ, мысъ, носъ, коса и пр. т. под. Чтобъ дать понятіе о характерѣ этихъ объясненій, представимъ отрывокъ. «Та *часть суши*, которая касается воды, называется *берегомъ*». «Та *часть воды*, которая касается суши, называется *берегомъ*» (стр. 6). Объяснивъ такимъ манеромъ термины физической географіи, г. Гамбурцева говоритъ о частяхъ свѣта и затѣмъ перечисляетъ полуострова этихъ частей, моря, заливы, острова, проливы, перешейки, горы, плоскогорья, низменности, рѣки, озера, потомъ растенія и животныхъ. Въ Америкѣ, по г. Гамбурцевой, оказываются три животныхъ: 1) бобръ, 2) индѣйка и 3) лама.

Въ свѣдѣніяхъ о населеніи земнаго шара—все болѣе или менѣе обстоитъ благополучно. Впрочемъ, обзоръ образа жизни людей не лишенъ курьезовъ. Напримѣръ, говоря объ осѣдлыхъ народахъ, г. Гамбурцева замѣчаетъ, что «селенія, въ которыхъ живутъ ремесленники, торговцы и люди, наблюдающіе за порядкомъ, называются *городами*» (стр. 29). Но развѣ въ селахъ не можетъ быть ремесленниковъ, торговцевъ и людей, наблюдающихъ за порядкомъ? Далѣе г. Гамбурцева замѣчаетъ, что занятія деревенскихъ и сельскихъ жителей называются *промышленностью добывающею*. Признаемся, это напоминаетъ намъ нѣсколько таблицы г. Лыткина, гдѣ женщинамъ усвоена промышленность обрабатывающая, а мужчинамъ добывающая. Въ заключеніе учебника дѣлается обзоръ государствъ. Вотъ, для примѣра, обзоръ Испаніи: «Занимаетъ С. В. часть Пиренейскаго полуострова. *Національный инструментъ-гитара*. Ст. *Мадридъ*. Въ срединѣ полуострова» (стр. 33). Коротко и ясно.

Карты, приложенныя къ «Краткому учебнику», верхъ безобразія. Достаточно указать на Сѣверную Америку, которая по очертаніямъ напоминаетъ болѣе карты этой части свѣта прошлаго вѣка.

№ 207. Отечественная географія А. Пуликовскаго. Спб. 1873 г. 8°. Предисл., огл. и 420 стр.

Мы уже познакомили читателей съ учебникомъ г. Пуликовскаго по общей географіи; теперь намъ предстоитъ остановить вниманіе читателей на его Отечественной географіи. Послѣдней предпослано любопытное предисловіе, гдѣ г. Пуликовскій прямо заявляетъ себя какимъ-то русскимъ Риттеромъ. Авторъ здѣсь прямо говоритъ, что задача его состоитъ въ томъ, чтобы поставить географію въ рядъ наукъ, причемъ слово наука онъ напечаталъ жирнымъ шрифтомъ, вѣроятно, полагая, что если онъ не напечатаетъ этихъ 5 буквъ такимъ шрифтомъ, то его заслугъ не замѣтятъ. Такимъ образомъ, оказывается, что географія, не смотря на труды Гумбольдта и Риттера, не была наукой, но что такою она стала только благодаря г. Пуликовскому. Замѣчательное самообольщеніе и самохвальство! Проявивъ эти качества, г. Пуликовскій чрезъ двѣ строки обнаруживаетъ не менѣе замѣчательное отсутствіе въ своихъ словахъ логики. Онъ говоритъ, что при научномъ изложеніи предмета главное значеніе въ географіи имѣетъ не фактъ, а понятіе, образовавшееся изъ фактовъ. Но если понятіе имѣетъ значеніе, то равное значеніе долженъ имѣть и фактъ, какъ основаніе понятія, или вѣрнѣе вывода. Если факты не вѣрны, то и выводъ, сдѣланный на основаніи ихъ, будетъ также лишенъ вѣрности, если же они вѣрны, то и выводъ будетъ вѣренъ, конечно, если онъ сдѣланъ правильно. Отсюда ясно, что придавая значеніе понятію, нельзя отрицать не менѣе важное значеніе факта. Придавая исключительно важное значеніе не факту, а выводамъ, или, какъ авторъ выражается, понятіямъ, онъ говоритъ, что въ основу концентраціи своего курса онъ кладетъ послѣднія. Но тѣмъ не менѣе фактическая сторона въ отечественной географіи г. Пуликовскаго преобладаетъ и вообще выводовъ у него не больше, чѣмъ въ другихъ географіяхъ. Затѣмъ, что касается концентраціи, то, говоря откровенно, никакой концентраціи мы въ его курсѣ не замѣтили. Концентрація, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что одинъ и тотъ же кругъ свѣдѣній повторяется послѣдовательно на нѣсколькихъ ступеняхъ, постепенно развиваясь въ подробностяхъ. Если понимать концентрацію такимъ образомъ, то окажется, что отечественная географія г. Пуликовскаго никакой концентрической связи съ его общею географіею не имѣетъ, потому что составляетъ совер-

шенно самостоятельное описаніе страны, безъ всякихъ повтореній, обусловливающихъ концентрацію.

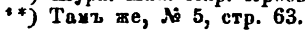
Высказавъ свой взглядъ на концентрацію, г. Пуликовскій дѣлаетъ затѣмъ перечисленіе источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи отечественной географіи. Г. Пуликовскій просто заявляетъ, что онъ пользовался *многими* источниками, указывая въ предисловіи лишь 4, именно: географіи Редрова и Лебедева, Военно-Статистическій Сборникъ, IV т., Обручева, и Военно-Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. А. Макшеева. Изъ этихъ источниковъ два первые безусловно плохи, а Военно-Статистическій Сборникъ успѣлъ уже отчасти устарѣть. Такъ какъ въ указаніи источниковъ принято исчислять или всѣ, или преимущественно главные, то мы имѣемъ полное основаніе заключить, что вышеуказанныя книги служили г. Пуликовскому при составленіи его книги, если не единственными, то главными источниками. Объ изданіяхъ географическаго общества съ его отдѣленіями авторъ не упоминаетъ въ предисловіи вовсе, такъ же какъ и о другихъ важныхъ изданіяхъ, напр., «Русскомъ Туркестанѣ» Троицкаго и Маева. Этими источниками г. Пуликовскій вовсе не пользовался, о чемъ можно заключить и по грубымъ погрѣшностямъ въ его книгѣ, которыя мы укажемъ ниже. Указывая на источники, авторъ заявляетъ, что изъ географій Редрова и Лебедева онъ бралъ этнографическія данныя, а изъ Военно-Стат. Сборника и труда Макшеева—числовыя, статистическія. Но гг. Редровъ и Лебедевъ—этнографы весьма сомнительные, и пользоваться ими, да еще при составленіи учебника — непростительно. Что касается Военно-Статистическаго Сборника, то заимствованія изъ него идутъ гораздо далѣе однихъ числовыхъ данныхъ: весь III отдѣлъ отечественной географіи, разсматривающій народную дѣятельность, представляетъ заимствованіе изъ этого труда.

Обращаемся теперь къ самому курсу. Относительно его можно сказать словами Лессинга, что «новое въ немъ нехорошо, а хорошее неново». Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: первый занимаетъ физическое описаніе Россіи, второй обнимаетъ политическое, а третій разсматриваетъ народную дѣятельность. Первый и второй отдѣлы представляютъ нѣчто новое, оригинальное, но эта новость, эта оригинальность такого рода, что въ пользу ея едвали можно сказать что-нибудь; третій отдѣлъ лучше двухъ предшествующихъ, потому что заимствованъ изъ Военно-Статистическаго Сборника, труда весьма солиднаго, который, однако, успѣлъ уже отчасти устарѣть, такъ какъ теперь со времени его выхода пошелъ четвертый годъ. Разсмотримъ всѣ три отдѣла по порядку.

Первый отдѣлъ, *физическое описаніе Россіи*. послѣ обзора ея географическаго положенія, границъ, обзора морей и пространства, разсматриваетъ ея поверхность, затѣмъ ея климатъ, вліяніе климата на растительное царство, орошеніе и, наконецъ, вліяніе климата на людей и животныхъ. Останавливаясь на физическомъ описаніи, невольно замѣчаемъ въ немъ логическіе недостатки. Такъ моря, по этому порядку, являются чѣмъ-то особымъ отъ орошенія, къ которому авторъ относитъ почему-то лишь рѣки и озера, тогда какъ подъ орошеніемъ должно разумѣть всѣ вообще воды. Подъ рубрикой: «Поверхность Россійской Имперіи», авторъ описываетъ лишь почву Россіи, такъ что, судя по этому, за орошеніемъ авторъ не признаетъ поверхности. Описаніе климата въ отечественной географіи находится передъ описаніемъ орошенія. Въ другихъ географіяхъ, напр., Любена, Зейдлица, Даніеля, Вержбиловича, Пржевальскаго и Фатѣева орошеніе предшествуетъ климату. Г. Пуликовскій отступилъ отъ общепринятаго порядка описанія. Порядокъ, или правильнѣе безпорядокъ физическаго описанія Россіи, принятый авторомъ, насколько намъ извѣстно, основывается на томъ, что, по мнѣнію автора, орошеніе обусловливается климатомъ. Но придти къ признанію того, что климатъ обусловливаетъ существованіе орошенія, можно лишь смѣшавъ съ климатомъ разные атмосферные осадки, каковы: дождь, снѣгъ, туманъ. Отличая по примѣру лучшихъ авторитетовъ, напр., Фламмаріона, Гумбольдта, Даніеля, — отличая климатъ отъ этихъ явленій, мы необходимо должны придти, вопреки г. Пуликовскому, къ тому, что климатъ никакимъ образомъ не обусловливаетъ собою существованія орошенія. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ климатъ можетъ обусловливать орошеніе, когда водяные осадки, дающіе существованіе рѣкамъ и озерамъ, не составляютъ вовсе климата? Только смѣшавъ климатъ съ дождемъ, снѣгомъ и вѣтромъ, можно придти къ тому, что орошеніе зависитъ отъ климата. «Слово *климатъ*, взятое въ его самомъ общемъ смыслѣ, говоритъ Гумбольдтъ, означаетъ *всѣ измѣненія атмосферы, дѣйствующія ощутительнымъ образомъ на наши органы*. Климатъ характеризуютъ: температура, влажность, измѣненія барометрическаго давленія, покойное состояніе воздуха или дѣйствіе разнородныхъ вѣтровъ, сила электрическаго напряженія, чистота атмосферы или примѣсь къ ней болѣе или менѣе вредныхъ газообразныхъ испареній, наконецъ, степень обыкновенной прозрачности и ясности небесной тверди» («Космосъ», перев. Н. Фролова, т. I. 281 стр.). Принимая во вниманіе такое опредѣленіе климата, сдѣланное непоколебимымъ авторитетомъ науки, никоимъ образомъ нельзя придти къ

заключенію, что орошеніе зависитъ отъ климата, такъ какъ послѣднее заключеніе равносильно тому, что орошеніе зависитъ отъ «всѣхъ измѣненій атмосферы, дѣйствующихъ ощутительнымъ образомъ на наши органы». Не климатъ обусловливаетъ орошеніе, а, наоборотъ, орошеніе вліяетъ на климатъ: морскія теченія умѣряютъ послѣдній или дѣлаютъ его болѣе суровымъ. Въ виду этого гораздо умѣстнѣе описаніе климата помѣщать послѣ описанія орошенія, помѣщеніе же описанія послѣдняго передъ климатомъ несостоятельно. Притомъ, если справедливо, что орошеніе обусловливаетъ климатъ, то отчего не начать физическаго описанія страны прямо съ климата? Климатъ вліяетъ на орошеніе, орошеніе, какъ извѣстно, вліяетъ на почву, слѣдовательно, климатъ вліяетъ на твердую поверхность, а потому отчего не помѣстить климата прежде всего, въ первую главу? Такой порядокъ будетъ еще оригинальнѣе, чѣмъ существующій въ географіи г. Пуликовскаго. Помѣстивъ климатъ передъ орошеніемъ, г. Пуликовскій о вліяніи климата на человѣка и животныхъ говоритъ уже послѣ орошенія, отдѣльно отъ описанія климата. Уже въ самомъ описаніи послѣдняго авторъ разсматриваетъ вліяніе его на растительное царство, разсматриваетъ пояса растительности, а между тѣмъ вліяніе климата на человѣка и животныхъ онъ, въ силу какихъ то непостижимыхъ для насъ соображеній, разсматриваетъ отдѣльно, послѣ обзора орошенія. Такой порядокъ противенъ совершенно логикѣ. А между тѣмъ авторъ рецензіи объ учебникѣ г. Пуликовскаго, помѣщенной въ Голосѣ (1873, № 349), нашелъ, что климатъ по логической послѣдовательности разработки заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Показавъ несостоятельность порядка изложенія отдѣльныхъ частей физическаго описанія Россіи, укажемъ теперь на разнаго рода невѣрности, попавшіяся намъ на глаза въ этомъ описаніи. На стр. 13 авторъ говоритъ о тундрѣ Минисей, между тѣмъ, по географическому словарю Семенова и весьма основательной орографіи Европейской Россіи Маева *) Минисей совсѣмъ не тундра, а горный *кряжъ*. *Сѣверный* Уралъ авторъ ограничиваетъ только *полярнымъ*. Но полярный и сѣверный — не одно и тоже, а понятія разныя. Къ Среднему Уралу въ географіи отнесены Богословскій и Гороблагодатскій уралы, а въ орографіи Маева оба эти Урала отнесены къ сѣверной части уральскаго хребта **). Къ центральной возвышенности авторъ отнесъ *Посемье*, *Волжскія горы*, *водораздѣльныя высоты* между бассейнами Дона, Оки и Суры и на-



*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1870

**) Тамъ же, № 5, стр. 63.

конецъ Донецкій кряжъ. Такимъ образомъ, по г. Пуликовскому, къ центральной возвышенности относится чуть не половина Европейской Россіи. Желательно было бы слышать отъ г. Пуликовскаго опредѣленіе центра. Донецкій кряжъ авторъ разсматриваетъ совершенно отдѣльно отъ Каменной гряды, отрасли Карпатовъ: Каменная гряда разсматривается передъ Таврическими горами, на стр. 18, а Донецкій кряжъ—въ самомъ концѣ орографіи Европейской Россіи, въ описаніи центральной возвышенности, на стр. 22, между тѣмъ какъ этотъ кряжъ является отраслью Каменной гряды и о немъ слѣдовало бы сказать тамъ, гдѣ говорится о Каменной грядѣ. Держаться такого страннаго порядка, какой мы указали, все равно, что, описывая голову, оставить въ сторонѣ описаніе лица и перейдти къ описанію рукъ, ногъ, а потомъ возвратиться опять къ головѣ и описать лицо, отнеся его не къ головѣ, а помѣстивъ на спинѣ. Обращаясь затѣмъ къ климатологіи въ географіи г. Пуликовскаго, мы и тутъ находимъ разнаго рода курьезы. Такъ на стр. 41 авторъ говоритъ, что на Таймурѣ въ самую жаркую погоду не можетъ быть теплѣе, чѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ. Но изъ путешествія Миддендорфа въ Таймурскую землю извѣстно, что въ іюнѣ тамъ бываетъ 16 градусовъ тепла по Реомюру, 9 град. въ тѣни, между тѣмъ о такой температурѣ московскаго марта не можетъ быть и рѣчи *). Изотермы (стр. 51) Европейской Россіи въ географіи проведены неправильно. Онѣ заимствованы изъ географіи Бѣлохи (см. изд. 1863 г., ст. 69). Сравнивая изотермы географіи г. Пуликовскаго съ данными, находящимися въ климатическихъ таблицахъ академика Веселовскаго, исправленныхъ академикомъ Кемцемъ, мы нашли между ними весьма большія различія **). Такъ по упомянутымъ таблицамъ Полтава и Гродно находятся подъ изотермой +5, у господина же Пуликовскаго подъ изотермой + 6, а Царицынъ, гдѣ средняя годовая температура выше, подъ изотермой + 5. Такая невѣрность въ изотермахъ является погрѣшностью весьма грубою. Есть въ учебникѣ и другія невѣрности въ изотермахъ. Такъ, Воронежъ помѣщенъ подъ изотермой + 4, между тѣмъ гораздо правильнѣе было бы отнести его къ изотермѣ +5 на томъ основаніи, что въ упомянутой выше таблицѣ средняя годовая температура Воронежа показано + 4,7; дробь 7/10 указываетъ на то, что температура этого города ближе къ 5, чѣмъ къ 4. Авторъ проводитъ вообще изотермы совершенно произвольно; вздумается ему помѣстить го-

*) Гартвигъ. На крайн. сѣверѣ, стр. 187.

**) Календари Академіи Наукъ на 1868 и 1869 гг.

родъ, напр., подъ изотермой + 1. онъ преспокойно помѣщаетъ, хотя бы для этого основаній никакихъ и не было. Такъ, Рига, имѣющая среднюю годовую температуру + 4,7, помѣщена у г. Пуликовскаго подъ изотермой+5, а Вятка, со средней годичной температурой+1,8, помѣщена подъ изотермой+1, между тѣмъ дробь $^{8}/_{10}$ даетъ болѣе основаній помѣстить Вятку подъ изотермой+2, чѣмъ дробь $^{7}/_{10}$ представляетъ основаній помѣстить Ригу подъ изотермой+5. Все это достаточно свидѣтельствуетъ, что изотермы въ географіи Пуликовскаго могутъ дать превратное понятіе о климатѣ Европейской Россіи. Затѣмъ, нельзя одобрить также манеры автора соединять изотермами близь лежащіе пункты и затѣмъ дѣлать скачки на 1000 верстъ. Такъ, изотерма+7 проведена въ географіи черезъ Радомъ, Люблинъ и Маріуполь: ни одинъ пунктъ, находящійся на огромномъ пространствѣ между Люблиномъ и Маріуполемъ не указанъ. Что касается изотеръ и изохименъ, то и онѣ также заимствованы изъ географіи г. Бѣлохи *) и то же не могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными. Приведемъ примѣры невѣрности изотеръ. Изотера+15 проведена у г. Пуликовскаго между прочимъ черезъ Уральскъ, а въ климатическихъ таблицахъ Кемца тамъ средняя температура лѣта показана+$17^{6}/_{10}$. Варшава, Кіевъ и Царицынъ у г. Пуликовскаго находятся подъ изотерой + 16, а у Кемца въ первомъ городѣ показана средняя лѣтняя температура+14, во второмъ+14,8, въ третьемъ— +17,5. Г. Пуликовскій, такимъ образомъ, совмѣстилъ подъ одной изотерой между прочимъ два такіе пункта, въ которыхъ разница въ средней температурѣ лѣта равна $3^{1}/_{2}$ градусамъ. Астрахань у г. Пуликовскаго обрѣтается подъ изотерой+17, а у Кемца тамъ средняя температура лѣта показана 19,4. Слѣдуетъ еще замѣтить, что г. Пуликовскій даетъ изотерамъ направленіе, совершенно противоположное тому, какое онѣ имѣютъ: у него онѣ идутъ вообще отъ сѣверозапада къ юговостоку, а между тѣмъ въ дѣйствительности онѣ, идя отъ запада внутрь Россіи, направляются къ сѣверу, какъ онѣ и проведены у Вильсона и въ «Опытѣ статистическаго атласа» Ильина. Такъ, одна изотера проходитъ въ учебникѣ изъ Варшавы чрезъ Кіевъ на Царицынъ, другая—изъ Люблина чрезъ Екатеринославль на Новочеркаскъ и т. д. Давъ такое направленіе изотерамъ, г. Пуликовскій тѣмъ самымъ обнаружилъ полное непониманіе климата Европейской Россіи. Восточныя части послѣдней вообще отличаются климатомъ континентальнымъ и имѣютъ лѣто болѣе знойное, чѣмъ западныя части, лежащія подъ одною широтою

*) Изд. 1863 г., стр. 70—71.

съ восточными. Поэтому линіи равной температуры лѣта должны имѣть направленіе совершенно противоположное тому, какое даетъ имъ «Отечественная географія». Давать такое направленіе изотерамъ похоже на то, что помѣстить устье Волги на Валдайской возвышенности, а истокъ у Каспійскаго моря. Что касается изохименъ, то и онѣ у г. Пуликовскаго несостоятельны. Въ Воронежѣ, напримѣръ, средняя температура зимы показана у г. Пуликовскаго въ 6 градусовъ, а у Кемца 7,7, въ Харьковѣ, по г. Пуликовскому, средняя температура зимы 4 градуса, а по Кемцу 5,3. Въ изотермахъ, какъ и изотерахъ и изохименахъ пропущена Москва. Линій среднихъ температуръ Азіятской Россіи въ учебникѣ нѣтъ.

Слѣдующее за климатомъ орошеніе тоже невполнѣ состоятельно, представляя мѣстами довольно грубые промахи. Напримѣръ, авторъ говоритъ на стр. 64, что *Чудское озеро не много меньше Онежскаго*, между тѣмъ какъ площадь перваго менѣе площади втораго въ $4^1/_2$ раза: Онежское озеро имѣетъ 230 кв. миль *), а Чудское 51 кв. милю. Р. *Заравшанъ* г. Пуликовскій считаетъ *притокомъ* Аму-Дарьи (стр. 105). По своеобразной гидрографіи г. Пуликовскаго, у Ладожскаго *озера* оказываются *притоки* (рр. Вокса, Свирь, Сясь и Волховъ), стр. 108.

Полагаемъ, что мы уже достаточно успѣли надоѣсть читателямъ разборомъ физическаго описанія Россіи въ географіи г. Пуликовскаго. Перейдемъ ко II отдѣлу географіи—*политическому описанію Россіи*. Этотъ отдѣлъ самый любопытный. Если уже въ первомъ отдѣлѣ авторъ обнаружилъ недостаточное знакомство съ предметомъ, то это незнакомство во второмъ отдѣлѣ проявилось еще рельефнѣе. Второй отдѣлъ разсматриваетъ составныя части имперіи, пространство ея, политическія границы, административное дѣленіе, причемъ дѣлается описаніе губерній; затѣмъ въ этомъ отдѣлѣ описывается этнографическій составъ населенія страны, потомъ города Россіи и, наконецъ, предлагается таблица губерній и городовъ. Разсматривая составныя части Россіи, собственно Россію, Польшу и Финляндію, авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно организаціи управленія Царства Польскаго и Финляндскаго края, причемъ даже пускается въ область исторіи. Если авторъ нашелъ нужнымъ сообщить эти свѣдѣнія, то почему онъ ничего не сказалъ относительно устройства управленія собственно Россіи? Намъ кажется, что объ этомъ предметѣ слѣдовало бы сказать, а то ученикъ будетъ имѣть свѣдѣнія объ организаціи управленія въ Финляндіи и не будетъ знать ничего объ управленіи собственно

*) Географич. Словарь Семенова, т. III.

Россіи, такъ какъ объ этомъ предметѣ, насколько намъ извѣстно, ученики имѣютъ вообще понятія весьма туманныя или даже никакихъ. Автору, по нашему мнѣнію, или вовсе не слѣдовало пускаться въ описаніе устройства управленія въ Финляндіи, или, если онъ нашелъ нужнымъ остановиться на описаніи его, то наряду съ нимъ слѣдовало бы въ такомъ случаѣ описать въ главныхъ чертахъ, хоть на основаніи Военно-Статист. Сборника, организацію управленія собственно Россіи. Слѣдующее за описаніемъ составныхъ частей имперіи обозрѣніе ея политической границы тоже невполнѣ состоятельно. Обозрѣніе это уже не соотвѣтствуетъ времени, такъ какъ Кульджу авторъ считаетъ за Китаемъ (стр. 119); также не удовлетворительно и административное обозрѣніе Россіи: не удовлетворительно оно, съ одной стороны, по тому дѣленію, которое въ немъ находится, а съ другой—по невѣрностямъ. Что касается дѣленія, то авторъ, взявъ за основаніе его орографію, которую онъ знаетъ, какъ мы видѣли, не совсѣмъ удовлетворительно, дѣлитъ здѣсь губерніи на группы совершенно произвольно, такъ что у него въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ одной и той же группѣ являются губерніи, не имѣющія между собою ничего общаго ни по устройству поверхности, ни по климату, и отличающіяся занятіями жителей. Такъ къ одной группѣ отнесены у него губерніи Самарская и Пермская, совершенно отличныя одна отъ другой. Замѣтимъ кстати, что наряду съ дѣленіемъ, находящимся въ обзорѣ административныхъ частей Россіи, въ учебникѣ существуетъ другое, помѣщенное въ таблицѣ городовъ (стр. 297—309), и хотя тоже основанное на орографіи, но представляющее рѣзкія отличія отъ перваго. Такъ, Оренбургская губернія въ административномъ обозрѣніи помѣщена рядомъ съ Пермской, Вятской и Казанской губерніями, въ одной съ ними группѣ (стр. 139—140), а въ таблицѣ городовъ (стр. 302—4) мы видимъ ее уже въ одной группѣ съ губерніями Бессарабской, Херсонской, Таврической и другими. Такое различіе въ группировкахъ можетъ только сбить ученика съ толку, поставить его въ тупикъ. Хорошо, если онъ этихъ группировокъ не запомнитъ. Прибавимъ къ сказанному, что описаніе городовъ сдѣлано по совершенно особой группировкѣ, не имѣющей ничего общаго съ вышеупомянутыми: они расположены смотря *по времени ихъ возникновенія* и по тому, *кѣмъ* основаны. Такимъ образомъ, у г. Пуликовскаго существуетъ въ политическомъ описаніи Россіи всего три дѣленія: одно въ административномъ обозрѣніи, другое—въ таблицахъ городовъ и губерній, и третье— въ описаніи городовъ, въ отличіе отъ другихъ учебниковъ. Это нововведеніе, сдѣланное г. Пуликовскимъ, едвали можетъ встрѣтить отъ кого-ни-

будь одобреніе: оно обременяетъ учениковъ новою, совершенно непроизводительною работою, такъ какъ они должны будутъ тратить попусту время на запоминаніе трехъ дѣленій, изъ которыхъ два противорѣчатъ другъ другу, какъ мы замѣтили выше.

Второй недостатокъ административнаго описанія—это разныя невѣрности. Такъ, городъ Таммерсфорсъ, находящійся въ Тавастгусской губерніи, обрѣтается у г. Пуликовскаго въ Або-бьернеборгской (стр. 143). Въ Кубанской области, по учебнику (стр. 145), находятся слѣдующіе округа: екатеринодарскій, таманскій, ейскій, земля кубанскаго войска, округа пикупскій, лабинскій, урупскій, зеленчукскій и эльборусскій. Но по «Сборнику свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ» за 1871 г въ кубанской области округа слѣдующіе: ейскій темрюкскій, екатеринодарскій, баталпашинскій и майкопскій. Терская область раздѣлена въ учебникѣ на округа: кабардинскій, осетинскій, ингушевскій, чеченскій, аргунскій, ичкеринскій, нагорный, кумыкскій и земли терскаго войска, между тѣмъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ» въ Терской области показаны слѣдующіе округа: владикавказскій, грозненскій, кизлярскій, хасавъюртовскій, веденскій и аргунскій.

За административнымъ обозрѣніемъ Россіи въ учебникѣ идетъ описаніе ея народонаселенія. Эта часть въ отечественной географіи—одна изъ наиболѣе слабыхъ. Авторъ здѣсь прежде всего останавливается на количествѣ и на густотѣ населенія. Тутъ мы, на стр. 157, видимъ таблицу пространства, числа жителей и относительной населенности главныхъ частей Россіи. Вслѣдъ за этой таблицей авторъ дѣлаетъ изъ нея по тремъ пунктамъ выводы, причемъ въ 3 пунктѣ сказано, что изъ таблицы видно, что нигдѣ въ Россіи не угрожаетъ пролетаріатъ, съ его печальными послѣдствіями. На 10 стр. авторъ переводитъ слово пролетаріатъ словомъ бѣдность. Выходитъ такимъ образомъ, по словамъ г. Пуликовскаго, что у насъ нетолько нѣтъ бѣдности, но даже она и не угрожаетъ Россіи. Вслѣдъ за выводами авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію населенности Россіи по мѣстностямъ. Тутъ авторъ наваливаетъ на ученика совершенно безполезную работу: онъ заставляетъ его изучать количество населенія по уѣздамъ, причемъ цифры беретъ старыя. Пожалуй, въ слѣдующемъ изданіи учебника, если таковое появится, авторъ вздумаетъ сообщать ученику свѣдѣнія о населенности волостей и становъ. Цифры о населенности уѣздовъ совершенно несостоятельны. Дѣло въ томъ, что онѣ составлены на основаніи старыхъ свѣдѣній о количествѣ населенія Россіи: въ 1867 г. было сдѣлано вычисленіе количества жителей Россіи, а эти вычисленія г. Пуликовскимъ во вниманіе взяты не были. Да и какъ требовать

отъ г. Пуликовскаго правильныхъ свѣдѣній о населенности уѣздовъ, когда онъ не показываетъ правильно, согласно съ новѣйшими данными, цифръ относительно густоты населенія губерній, хотя указать населенность губерній легче, чѣмъ уѣздовъ. Такъ, г. Пуликовскій относительно Сѣдлецкой губерніи (стр. 161) говоритъ, что въ ней приходится на 1 кв. милю жителей 1,850, между тѣмъ, по даннымъ за 1867 годъ, въ этой губерніи на кв. милю приходится жителей вовсе не 1,850, а 2,024.

За обозрѣніемъ степени населенности Россіи по уѣздамъ идетъ въ географіи обзоръ племеннаго состава населенія, или этнографія страны. При составленіи этихъ очерковъ авторъ, какъ самъ откровенно заявляетъ, почерпалъ данныя изъ географіи гг. Редрова и Лебедева. Какъ ни слабы этнографическіе очерки въ учебникѣ Лебедева, тѣмъ неменѣе они должны быть поставлены выше этнографіи учебника г. Пуликовскаго. Для доказательства достаточно сравнить нѣкоторые этнографическіе очерки въ учебникѣ г. Лебедева съ такими же въ книгѣ г. Пуликовскаго. Возьмемъ, напр., описаніе черкесовъ. Г. Лебедевъ, пользуясь книгою Надеждина о Кавказѣ и Закавказьи, сообщаетъ о черкесахъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, говоритъ о наружномъ видѣ народа, его нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, тогда какъ г. Пуликовскій сообщаетъ, гдѣ живутъ черкесы и какой они вѣры. Будучи иногда не-въ-мѣру краткимъ, г. Пуликовскій подъ-часъ пускается въ подробности, въ курсѣ отечественной географіи совершенно излишнія. Напримѣръ, говоря о сербахъ (стр. 165), авторъ приплетаетъ тутъ и Сербское королевство и Черногорье; говоря о грекахъ (стр. 200), онъ приплетаетъ и освобожденіе грековъ отъ турецкой зависимости, разглагольствуетъ о томъ, что греки въ Турціи составляютъ преимущественно торговое сословіе, что нынѣшніе греки въ Турціи утратили благородныя свойства древнихъ эллиновъ. Не понимаемъ, для чего въ русской географіи потребовались благородныя свойства древнихъ эллиновъ. Затѣмъ весьма крупный недостатокъ этнографическихъ очерковъ представляетъ отсутствіе въ нихъ общаго плана. Въ нѣкоторыхъ очеркахъ говорится о религіи, нравахъ, образѣ жизни народа, въ другихъ же ничего этого нѣтъ. Отъ такого отсутствія общаго плана въ очеркахъ становится невозможнымъ видѣть типическія особенности народа, проявляющіяся въ его религіи, образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ, одеждѣ, пищѣ. Наконецъ, нельзя не указать, какъ на недостатокъ этнографіи, въ учебникѣ на то, что авторъ придаетъ иногда болѣе значенія племенамъ незначительнымъ, чѣмъ болѣе важнымъ. Напр., о зырянахъ въ учебникѣ напечатано мелкимъ шрифтомъ, а о вогулахъ крупнымъ, между тѣмъ

какъ первые и по численности и по вліянію на занимаемый ими край гораздо болѣе замѣчательны, чѣмъ вогулы.

Указавъ общіе недостатки этнографіи въ учебникѣ, перейдемъ къ частностямъ и укажемъ на многочисленныя невѣрности въ ней. Подъ рубрикой малороссы, авторъ описываетъ между прочимъ уральскихъ и сибирскихъ казаковъ, между которыми, какъ извѣстно, есть буряты. Тутъ же авторъ прицѣпилъ и азовскихъ казаковъ, между тѣмъ какъ азовское войско упразднено еще въ 1865 году. Г. Макшеевъ съ своимъ Военно-статистистическимъ обозрѣніемъ Россійской Имперіи не оказалъ, какъ видно, помощи г. Пуликовскому. Въ описаніи горскихъ народовъ сказано, что черкесы дѣлятся на абхазовъ, адыге и кабардинцевъ (стр. 192), между тѣмъ абхазы составляютъ особую народность, а адыге — общее имя черкесовъ, но не части этой народности, не отрасль черкесскаго народа, какъ сказано въ учебникѣ. Къ грузинамъ авторъ отнесъ сванетовъ, но они, насколько намъ извѣстно, представляютъ самостоятельную народность. Объ армянахъ авторъ между прочимъ говоритъ, что по имени св. Григорія, религія армянъ называется грегоріанскою (стр. 196). Изъ этого выходитъ, что всѣ армяне — грегоріане, между тѣмъ значительную часть ихъ составляютъ армяне-католики. Глава армянской церкви, говоритъ далѣе авторъ, называется католикосъ, между тѣмъ католикосъ — главное духовное лицо лишь у армяно-грегоріанъ, а у армянъ-католиковъ главою является папа. Всѣ указанныя нелѣпости блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что авторъ сообщаетъ ученикамъ о населеніи туркестанскаго края (стр. 213). Г. Пуликовскій тутъ прежде всего говоритъ, что татарское населеніе этого края состоитъ изъ сартовъ и таджиковъ, между тѣмъ какъ нѣсколько ранѣе (стр. 197) онъ таджиковъ называетъ персами. Выходитъ, такимъ образомъ, что *персы ни больше ни меньше, какъ татары*. Но этого мало: г. Пуликовскій сартовъ и таджиковъ считаетъ за какія-то особыя народности, одна отъ другой отличныя, между тѣмъ по свидѣтельству «Извѣстій географическаго общества» (1873, № 2, стр. 67), а также по статьѣ г. Гребенкина о таджикахъ, помѣщенной въ «Русскомъ Туркестанѣ» Маева (Москва, 1872, вып. II, стр. 1—3) таджики и сарты—одно и тоже [1]). По другимъ свѣдѣніямъ сарты хотя и считаются особымъ племенемъ, но происходящимъ отъ таджиковъ («Матер. для стат. Турк. края», вып. IV). Между тѣмъ, по г. Пуликовскому, сарты по происхожденію не имѣютъ ничего общаго съ таджиками.

---

[1]) Тоже самое по «Военно-статистич. Сборнику» (т. III, 1868 г. стр. 109).

Но это еще не все: г. Пуликовскій говоритъ, что эти два народа по наружности похожи другъ на друга, но между ними есть большая разница въ происхожденіи и религіи, служащая источникомъ ихъ взаимной ненависти. Различіе въ религіи, по словамъ автора (стр. 213), заключается въ томъ, что большая часть сартовъ—сунниты, а таджики—шіиты. На 214 стр. авторъ говоритъ, что *высшее сословіе и аристократію сартовъ составляютъ узбеки.* Признаемся, такой нелѣпости намъ давно не приходилось слышать, да и, вѣроятно, не скоро придется. А между тѣмъ въ рецензіи о географіи г. Пуликовскаго, помѣщенной въ «Голосѣ», (1873, № 349) сказано, что этнографія въ книгѣ г. Пуликовскаго разработана съ большимъ знаніемъ дѣла.

Просматривая далѣе этнографію г. Пуликовскаго, мы опять встрѣчаемся съ разными невѣрностями. Такъ, вотяки занимаются преимущественно земледѣліемъ и считаются весьма трудолюбивыми и превосходными земледѣльцами, между тѣмъ г. Пуликовскій говоритъ, что малоплодородная почва не располагаетъ вотяковъ къ земледѣлію (стр. 222). Затѣмъ, о вогулахъ авторъ пишетъ, что вогулы не занимаются земледѣліемъ, а вѣчно бродятъ съ мѣста на мѣсто (стр. 224), между тѣмъ почти половина этого племени живетъ осѣдло и образомъ жизни мало отличается отъ русскихъ. Христіанство, по г. Пуликовскому, не коснулось еще вогуловъ, тогда какъ часть вогуловъ уже христіане. Курильцы, по географіи г. Пуликовскаго, принадлежатъ къ монгольскому племени (стр. 231), а между тѣмъ они по типу имѣютъ мало общаго съ монголами. Языкъ курильцевъ имѣетъ мало сходства съ другими языками сѣверовостока Азіи.

Кромѣ невѣрностей, въ этнографическихъ очеркахъ мы замѣтили весьма важный пропускъ. Говоря о русскомъ населеніи, авторъ не остановился на русскомъ населеніи Сибири, представляющемъ весьма много рѣзкихъ особенностей сравнительно съ русскимъ населеніемъ Европейской Россіи. Правда, на стр. 177, авторъ говоритъ о сибирскихъ казакахъ, но сибирскіе казаки—незначительная часть населенія, да притомъ между казаками есть и не русскіе, напр., буряты. Русскому населенію Сибири автору слѣдовало бы посвятить хоть одну страницу, тѣмъ болѣе, что авторъ нашелъ же мѣсто для благородныхъ свойствъ древнихъ эллиновъ. Г. Щаповъ говоритъ, что русское населеніе этой страны по своей физической организаціи и по своей духовной природѣ сильно отличается отъ европейскаго вслѣдствіе смѣшеній съ туземцами, такъ что представляетъ совершенно особый типъ. Особенности этого типа, по словамъ Щапова, заключаются въ слѣдующемъ: руские си-

биряки имѣютъ съуженные внѣшніе углы глазъ, выдавшіяся скулы, рѣдкую бороду и расходящіяся въ колѣняхъ ноги; что касается духовной природы русскихъ сибиряковъ, то они и въ этомъ отношеніи имѣютъ особенности: у сибиряковъ умъ не такъ гибокъ, какъ у великороссовъ, они отличаются холодною разсчетливостью, страстью къ подражаніямъ, модѣ, щегольству. Всѣ эти физическія и духовныя особенности русскаго населенія Сибири настолько значительны, что объ этомъ типѣ въ учебникѣ слѣдовало бы сказать.

Нельзя также не указать на другой пропускъ въ этнографіи, именно на пропускъ въ ней русскихъ, живущихъ въ Галичинѣ. Для многихъ, незнакомыхъ съ книгой г. Пуликовскаго, такое указаніе съ нашей стороны можетъ показаться страннымъ, такъ какъ эти русскіе живутъ не въ Россіи, а въ Австріи. Но дѣло въ томъ, что г. Пуликовскій въ своемъ описаніи городовъ, на 258 стр., въ числѣ украинскихъ городовъ упоминаетъ Галичъ, Ярославль, Львовъ, Перемышль. Если авторъ счелъ нужнымъ сказать объ этихъ городахъ, то въ этнографіи ему, чтобы сохранить вѣрность самому себѣ, слѣдовало бы остановиться на галицкихъ русинахъ.

Мы уже достаточно ознакомили читателей съ качествами этнографіи г. Пуликовскаго. Перейдемъ теперь къ описанію городовъ, которое слѣдуетъ за этнографіей. Описаніе городовъ также неудовлетворительно, какъ и этнографія. Прежде всего насъ поражаетъ логическая несообразность въ дѣленіи и подраздѣленіи городовъ. Авторъ, какъ мы выше замѣтили, дѣлитъ города, смотря по тому, *кѣмъ* и *когда* они основаны, другими словами, кладетъ въ основу дѣленія начало національно-историческое. Такъ, г. Пуликовскій дѣлитъ города на древніе русскіе, древніе иностранные, присоединенные къ Россіи въ позднѣйшее время, и новѣйшіе города. Дѣленіе имѣетъ подраздѣленія, у которыхъ нѣтъ ровно никакой связи ни между собой, ни съ дѣленіемъ. Каждый членъ подраздѣленія, въ описаніи городовъ, имѣетъ свое особое основаніе. Такъ г. Пуликовскій подраздѣляетъ древніе русскіе города на города, лежащіе *въ Украйнѣ*, *на Днѣпрѣ*, на *склонахъ Алаунской возвышенности*, на *пути* къ Бѣлому морю, на *рубежѣ* бывшихъ татарскихъ владѣній. Отсутствіе общаго начала въ подраздѣленіи сбило съ толку самого автора, такъ, что Устюгъ-Великій онъ упоминаетъ два раза, сперва на стр. 262, въ числѣ городовъ на сѣверѣ Алаунской возвышенности, а потомъ на 270 стр., между городами на пути къ Бѣлому морю. Такихъ повтореній не было бы, еслибы члены подраздѣленія имѣли одно общее основаніе. Затѣмъ, въ основу группировки городовъ положенъ, какъ мы замѣтили, историческій

По ... ли въ географію слѣдуетъ вно-
но на ... такомъ случаѣ ему не должно давать
шая ... Пуликовскій. положивъ въ основу
ихъ ... начало, далъ ему именно такое значеніе.
(с ... авторъ обращаетъ главное вниманіе. но зато
с ... стояніи того или другого замѣчательнаго города.
... мышленности и торговли, какъ центра культуры
... ніи ровно ничего не сообщаетъ. Между городами
... ливается иногда на такихъ, которые въ настоящее вре-
... значеніе. напр., онъ упоминаетъ Овручъ. Луцкъ
(257), Путивль, Новгородъ-Сѣверскъ. Стародубъ (259), Иванъ-городъ (263). Эти города теперь не имѣютъ значенія, и авторъ остановился на нихъ, вѣроятно, потому, что они играли когда-то роль въ исторіи. Наоборотъ, о нѣкоторыхъ городахъ, имѣющихъ теперь весьма важное значеніе, авторъ умалчиваетъ. Такъ весьма важный торговый городъ орловской губерніи, Ливны, отпускающій ежегодно милліоны пудовъ хлѣба, въ учебникѣ выпущенъ. Его нѣтъ даже въ таблицѣ губерній и замѣчательныхъ городовъ (стр. 300), хотя въ ней авторъ не поскупился помѣстить такіе города, гдѣ кромѣ присутственныхъ мѣстъ, острога и кабаковъ, пожалуй, ничего не найдешь. Такимъ образомъ, авторъ вмѣсто описанія современнаго состоянія замѣчательныхъ пунктовъ, предлагаетъ исторію городовъ, и притомъ исторію довольно плохую, какъ мы покажемъ ниже. Предоставляемъ читателямъ оцѣнить, насколько это умѣстно въ учебникѣ географіи. Обращаясь къ описанію городовъ, мы прежде всего встрѣчаемъ описаніе городовъ на Украйнѣ. Украйну, какъ извѣстно, составляютъ губерніи: черниговская, полтавская, харьковская и кіевская. Но подъ перомъ г. Пуликовскаго она разрослась до неимовѣрныхъ размѣровъ и обняла собою губерніи: курскую, орловскую, волынскую, люблинскую и даже австрійскую Галичину: онъ прямо галицкіе города: Галичъ, Ярославль, Львовъ (Лембергъ) и Перемышль относитъ къ украинскимъ. Къ древнимъ русскимъ городамъ, лежащимъ на сѣверѣ алаунской возвышенности, авторъ отнесъ между прочимъ Вятку, Слободской, Орловъ, Котельничъ и Глазовъ и даже Соликамскъ, а Брестъ-Литовскій попалъ у него по щучьему велѣнію на западный склонъ этой возвышенности. Г. Пуликовскій, какъ видно, имѣетъ объ алаунской возвышенности понятія болѣе, чѣмъ смутныя. Алаунскою возвышенностью, какъ извѣстно, называются возвышенности, лежащія на югозап. части новгородской губерніи, западной части тверской и восточной псковской. Какимъ же образомъ Вятка, Слободской, Орловъ, Котельничъ, Глазовъ, Соликамскъ и Брестъ-Литов-

скій очутились на склонахъ алаунской возвышенности? Замѣтимъ вдобавокъ, что въ другихъ мѣстахъ учебника (см. стр. 139—140 и 304) эти же города, кромѣ, конечно, Брестъ-Литовска, являются уже на *склонахъ Урала*. Но этимъ курьезы въ описаніи городовъ не оканчиваются. Вильна помѣщена между древними польскими и литовскими городами, тогда какъ Вильна одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, какъ видно изъ «Русскаго Архива» (1873, № 2).

Казань и Астрахань (стр. 275) помѣщены между городами, присоединенными къ Россіи въ *позднѣйшее* время, а эти города, какъ извѣстно, вошли въ составъ русскихъ владѣній при Іоаннѣ Грозномъ. Говоря о новѣйшихъ городахъ, возникшихъ послѣ Петра Великаго, авторъ отнесъ къ нимъ Аккерманъ (бессарабской губерніи), между тѣмъ этотъ городъ существовалъ уже задолго до Петра. Точно также Харьковъ, Тюмень, Ирбитъ и Тобольскъ, возникшіе значительно ранѣе времени Петра, отнесены къ основаннымъ съ его времени. Эти примѣры свидѣтельствуютъ о качествахъ исторіи городовъ въ учебникѣ. Кромѣ исторической невѣрности, въ описаніи городовъ попадаются и другія. Напр., о городѣ Переяславлѣ (полтавской губ.) сказано, что онъ принадлежитъ къ числу неважныхъ, а по Военно Стат. Сборнику Переяславль весьма замѣчателенъ по хлѣбной торговлѣ.

Таблица губерній и городовъ, заключающая второй отдѣлъ, представляетъ достойный вѣнецъ всему этому отдѣлу. Не говоря уже о неудовлетворительности группировки губерній въ этой таблицѣ, о чемъ мы сказали ранѣе, при разборѣ административнаго обзора Россіи, скажемъ здѣсь только, что въ основу группировки авторъ положилъ здѣсь орографію страны, т. е. предметъ, о которомъ онъ имѣетъ понятія весьма туманныя. Но, кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ числѣ замѣчательныхъ, или какъ авторъ выражается, «важнѣйшихъ» городовъ, онъ помѣщаетъ такіе, какъ Туруханскъ (Енис. губ.), Аянъ (Прим. обл.). Если эти города замѣчательны чѣмъ нибудь, то развѣ только тѣмъ, что въ нихъ зимою весьма легко можно отморозить себѣ носъ. Но пусть, куда ни шло, авторъ помѣщаетъ, какъ важнѣйшіе, между прочимъ и такіе пункты, какъ сейчасъ указанные, лишь бы онъ не обходилъ дѣйствительно важныхъ. Однако, мы видимъ у него нѣчто совсѣмъ другое: Ливны, городъ весьма замѣчательный, у него выпущенъ (стр. 300).

Перейдемъ теперь къ III отдѣлу учебника — *обзору народной дѣятельности*. Этотъ отдѣлъ нѣсколько лучше двухъ предшествующихъ ему, такъ какъ г. Пуликовскій воспроизвелъ въ немъ содержа-

ніе «Военно Статистическаго Сборника», въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ народную дѣятельность въ учебникѣ съ обоими отдѣлами «Сборника», хотя авторъ и говоритъ въ предисловіи, что заимствовалъ изъ этого труда лишь числовыя данныя. Но «Военно-Статистич. Сборникъ» успѣлъ, къ прискорбію, устарѣть нѣсколько, для доказательства чего достаточно указать на то, что по этому «Сборнику» число фабрикъ и заводовъ въ Московской губерніи опредѣлено въ 1.611, а между тѣмъ по изданному въ 1872 году, до появленія учебника г. Пуликовскаго, труду г. Матисена о промышленности Моск. губ. число фабрикъ и заводовъ въ послѣдней показано 2.516. III выпуска «Статистическаго Ежегодника. Мин. Финансовъ», III и VI выпуска «Статистическаго Временника», издаваемаго при Центральномъ Стат. Комитетѣ, нѣкоторыхъ другихъ трудовъ, необходимыхъ при составленіи обзора народной дѣятельности, у г. Пуликовскаго не имѣлось, судя по многочисленнымъ промахамъ, заключающимся въ обзорѣ народной дѣятельности. Такимъ образомъ, «Военно-Статистическій Сборникъ» служилъ для составителя разбираемой географіи единственнымъ источникомъ при составленіи послѣдняго отдѣла учебника, Г. Пуликовскій, пользуясь этимъ трудомъ, воспроизводитъ его содержаніе съ такою точностью, что повторяетъ даже ошибки. Такъ, въ «Военно-Стат. Сборникѣ» (стр. 295) сказано, что *цинкъ добывается въ Олькушскомъ уѣздѣ Радомской г.*, и г. Пуликовскій повторяетъ это въ своемъ учебникѣ (на стр. 370), между тѣмъ Олькушскій уѣздъ вовсе не въ Радомской губерніи, а въ Кѣлецкой, да и цинкъ добывается вовсе не въ Олькушскомъ уѣздѣ, а въ Петроковской губерніи, какъ это показано въ «Стат. Ежегодн. Мин. Финансовъ» (вып. III, стр. 331). Обозрѣніе народной дѣятельности въ учебникѣ, кромѣ того, не удовлетворительно по весьма важнымъ пропускамъ и по устарѣлости нѣкоторыхъ цифръ. Такъ, г. Пуликовскій почти не останавливается на кустарномъ промыслѣ, который въ экономич. жизни народной массы играетъ громадную роль. Въ 1872 г. появился о кустарномъ промыслѣ трудъ г. Майкова, изданный Центральнымъ Статист. Комитетомъ и заключающій въ себѣ чрезвычайно любопытныя и поучительныя свѣдѣнія о кустарномъ промыслѣ и положеніи занимающагося имъ рабочаго люда [1]). Изъ этого труда видно, что разнообразіе кустарныхъ производствъ въ Россіи изумительно: крестьяне занимаются всевозможными производствами, начиная отъ изготовленія лаптей и рогожъ и кончая

[1]) Статистич. Временникъ Росс. Имперіи. Изд. Центр. Статист. Комитета. Серія II, вып. 3: Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи. Ч. I. Обработ. Л. Майковымъ. Спб. 1872.

живописью и производствомъ физико-математическихъ инструментовъ (въ дер. Волосовѣ, Богородскаго у., Моск. губ.). Къ кустарному производству, занимающему у насъ громадную массу рабочихъ рукъ, крестьянинъ обращается только въ крайнемъ случаѣ,— когда онъ не можетъ существовать земледѣліемъ, когда земля плоха, или ея мало. Напримѣръ, въ селѣ Апалихѣ, Костромскаго уѣзда, жители круглый годъ работаютъ за ткацкимъ станкомъ и существуютъ исключительно этимъ производствомъ за недостаткомъ пахатной земли, тогда какъ для жителей другихъ близь лежащихъ селеній, гдѣ есть земля, ткачество составляетъ второстепенный промыселъ. Поэтому, начиная съ юга и восходя къ сѣверу, кустарные промыслы крестьянъ становятся тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ болѣе истощена и обѣднѣла почва. Наибольшее развитіе кустарной промышленности встрѣчается въ Нижегородской губерніи. Такимъ образомъ, замѣчается весьма важный фактъ, что кустарная промышленность живетъ въ антагонизмѣ съ земледѣліемъ. Кустарная промышленность весьма вредно вліяетъ на организмъ, занимающихся ею, заставляя проводить за работою зачастую около 16—18 часовъ въ сутки. Такъ, павловскіе замочники работаютъ до 18 часовъ, вставая въ полночь и оканчивая работу въ 9 часовъ вечера, отдыхая въ теченіи работы часа 3. За такой работой проводятъ время и 6-ти лѣтнія дѣти. При такомъ трудѣ крестьянинъ заработываетъ всего лишь рубля 2 въ недѣлю. Мы остановились на этихъ свѣдѣніяхъ о кустарной промышленности съ цѣлію показать, что изученіе ея представляетъ большой интересъ и много поучительнаго, между тѣмъ какъ наши учебники по отечественной географіи обходятъ ее. Г. Пуликовскій, заимствуя III отдѣлъ изъ Военно-Статист. Сборника, въ силу какихъ-то непостижимыхъ соображеній выкинулъ мѣстами даже тѣ немногіе факты, относящіеся къ кустарному производству, которые заключаются въ упомянутомъ Сборникѣ. Напр., заимствуя изъ послѣдняго свѣдѣнія о шерстяномъ производствѣ (388—9 стр.), г. Пуликовскій выбросилъ свѣдѣнія о крестьянскомъ суконномъ производствѣ, между тѣмъ какъ въ Сборникѣ объ этомъ говорится. Въ Сборникѣ между прочимъ сказано, что крестьянское суконодѣліе гораздо обширнѣе фабричнаго. Статистическія свѣдѣнія о промышленности устарѣлыя. Такъ, по словамъ г. Пуликовскаго, все наше фабричное хлопчатобумажное производство оцѣнивается въ 35 милл. рублей (стр. 378). Жаль, что авторъ учебника не видѣлъ труда г. Матисена о промышленности Моск. губ.: онъ обогатился бы изъ этого труда полезными свѣдѣніями, онъ узналъ бы, что въ одной Московской губ. хлопчатобум. производство доходитъ до суммы въ 50 милліо-

новъ рублей, именно. бумагопрядильныя фабрики пр
лѣе, чѣмъ на 19 милл. рублей, бумаготкацкія—на 1
ценабивныя—на 17 милл., всего, значитъ, больше,
милл. *). Смѣшанныя матеріи, гдѣ къ шерсти приба
чатая бумага, несоставляютъ у насъ, по словамъ г.
важнаго предмета промышленности (стр. 389), а п
Матисена однѣ полушерстяныя ткацкія фабрики Моск
водятъ въ годъ на сумму около 14 милл. рублей **
же устарѣли свѣдѣнія и о торговлѣ Такъ, въ обзор
торговли сумму оборотовъ нижегородской ярмарки ав
ляетъ во 125 милл., Ирбитской въ 38, между тѣмъ
на первую ярмарку одинъ привозъ доходилъ до 177
вторую — до 45 милл. Авторъ не потрудился собрат
нія, которыя въ свое время были опубликованы в
удовольствовался тѣми данными, которыя находятс
Статист. Сборникѣ, на стр. 645 Если бы авторъ
могъ бы собрать свѣдѣнія о ярмаркахъ даже за 187
дахъ Импер. Вольнаго Эконом Общества 1873 г., м
свѣдѣнія о харьковской, крещенской и ирбитской я
главѣ о внѣшней торговлѣ цифры также устарѣли.
вывоза отъ насъ хлѣба за границу авторъ опредѣл
415, отъ 70 до 95 милл. Между тѣмъ за послѣдніе
хлѣба за границу сильно увеличился: въ 1870 г. бы
хлѣба на 162 милл. Объ этомъ имѣются свѣдѣнія
Статист. Ежегодника (стр. 425). Относительно обор
ли европейской и азіатской сказано, что обороты
шаютъ обороты второй въ 10 разъ (стр. 415). Но
Ежегодника обороты азіатской торговли уже въ 1
меньше европейской не въ 10 разъ, а въ 21, въ 1
(Ежег., в. III, стр. 424); въ 1871 обороты европе
ли превзошли обороты азіатской еще болѣе. О торго
г. Пуликовскій говоритъ, что обороты ея достигаютъ
но въ 1869 г. обороты торговли съ Англіей превыша
а въ 1870 и 71 гг. даже превзошли 270 милл., т.
сумму почти въ 100 милл. болѣе показанной у г.
Общій оборотъ транзитной торговли простирается, по
120 милл. Справившись съ «Видами внѣшней торговли
издаваемыми таможеннымъ департаментомъ, мы узнал
періодъ отъ 1860 г. до 1871 г. общій оборотъ транзитно

---

*) Текстъ къ Атласу мануфакт. промышленности Моск. г
**) Ibidem, стр. XIV.

доходилъ и до 2 милліоновъ, въ нѣкоторые же годы онъ упадалъ до суммы меньше 600,000 (напр. въ 1871 г.) и лишь въ 1866 г., въ видѣ исключенія, дошелъ до 11.412,000 рублей, вслѣдствіе войны возникшей въ этомъ году между Австріей и Пруссіей: по причинѣ этой войны прямая торговля между этими государствами должна была прерваться, вслѣдствіе чего перевозка товаровъ изъ одного государства въ другое непосредственно прекратилась. Колоссальную погрѣшность, сдѣланную г. Пуликовскимъ, можно объяснить однимъ изъ двухъ: или тѣмъ, что онъ не имѣетъ понятія о транзитной торговлѣ и отнесъ къ ней цифру, которая совсѣмъ къ ней не относится, или тѣмъ, что онъ ее выдумалъ. Авторъ, пожалуй, сошлется на то, что цифра 120 милліоновъ — опечатка. Но въ спискѣ опечатокъ сказано, что мелкія изъ нихъ, не нарушающія смысла, оставлены безъ исправленія, а такъ какъ упомянутая цифра въ опечаткахъ неисправлена и вмѣстѣ съ тѣмъ она не имѣетъ смысла, то за опечатку ее считать нельзя.

Мы окончили разборъ географіи г. Пуликовскаго. Принимая въ соображеніе все вышесказанное относительно учебника г. Пуликовскаго, нельзя не придти къ тому, что этотъ учебникъ совершенно неудовлетворителенъ и принятъ въ употребленіе отнюдь быть не можетъ безъ крайняго ущерба для знаній учениковъ. Трудъ г. Пуликовскаго какое-то глумленіе надъ наукой. Появленіе подобныхъ трудовъ только и возможно у насъ, въ Россіи. Мы увѣрены, что ни одинъ нѣмецъ, ни одинъ французъ, ни одинъ англичанинъ не рѣшился бы искажать такимъ образомъ географію родной страны, какъ исказилъ ее г. Пуликовскій.

№ 208. Учебникъ географіи. Составилъ **Д. Влахопуловъ**, преподаватель московской 1-ой гимназіи. Курсъ 1-ый, съ приложеніемъ 9 картъ и многихъ политипажей. Москва, 1873, 60 стр.

Г. Влахопуловъ принадлежитъ къ плеядѣ географовъ, въ которой блистаютъ имена Брызгалова, Мостовскаго, Янчина, Крымскаго, Никитина и Ряднова. Начиная свою географію опредѣленіемъ горизонта, авторъ на первыхъ же страницахъ сбивается и называетъ горизонтомъ *площадь*, на края которой какъ будто опирается сводъ небесный (стр. 5). Правда, не одинъ г. Влахопуловъ называетъ горизонтъ площадью: тоже говорятъ и г. Брызгаловъ (курсъ I, стр. 2) и Краевичъ (Начала космографіи, 1871, § 5), а г. Пуликовскій называетъ его даже *точкою* (Общій обзоръ, стр. 7), но если понимать подъ горизонтомъ площадь, то въ такомъ случаѣ выдетъ такая

же нелѣпость, какая и въ томъ, если мы не будемъ различать поверхность круга отъ окружности. Смѣшавъ горизонтъ съ его площадью, авторъ далѣе говоритъ: *«на горизонтѣ* (т. е. *площади)* различаютъ четыре главныя *страны свѣта*, или горизонта: *востокъ*, гдѣ солнце восходитъ *изъ за горизонта*, *югъ»* и пр. Тутъ очевидное противорѣчіе: сперва авторъ говоритъ, что страны свѣта *на* горизонтѣ, а потомъ указываетъ *востокъ* гдѣ-то за предѣлами горизонта («востокъ. *гдѣ* солнце восходитъ *изъ за горизонта*). Неточность выраженій замѣчается и въ другихъ мѣстахъ книги. Такъ, напримѣръ, на 12 стр. авторъ говоритъ, что «*Истинная* поверхность земнаго шара есть поверхность океана». Любопытно было бы знать, гдѣ существуетъ *неистинная* поверхность. Есть и другія несообразности. Напр., коралловый полипъ описывается при описаніи Великаго океана, между тѣмъ каралл. постройки встрѣчаются не въ одномъ этомъ океанѣ. Гораздо лучше было бы разсмотрѣть полипы и ихъ постройки подъ рубрикой «измѣненія земной поверхности».

Разсматривая растительный міръ, г. Влахопуловъ во всѣхъ поясахъ растительности различаетъ *хлѣбныя* растенія и *торговыя* (стр. 43 — 45), какъ будто хлѣбныя растенія не могутъ быть торговыми, а торговыя—хлѣбными.

Въ концѣ учебника помѣщено описаніе Россіи (на $5^1/_2$ страничкахъ) и мѣстностей, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи. Эти описанія представляютъ не болѣе, какъ сборъ собственныхъ именъ.

Къ учебнику приложены карты и политипажи, исполненные до того плохо, что, смотря на нихъ, не вдругъ догадаешься, что силился изобразить на нихъ артистъ, взявшійся украсить учебникъ г. Влахопулова своими издѣліями. Видъ моря (рис. 23), напримѣръ, представляетъ скорѣе видъ овчины, а крѣпость (рис. 36) напоминаетъ болѣе каравай. Вообще учебникъ г. Влахопулова вышелъ неудаченъ.

№ 209. Географическія таблицы. Составилъ Г. С. Лыткинъ. Т. I. Общее обозрѣніе частей свѣта. II. Обозрѣніе странъ и государствъ внѣевропейскихъ (курсъ II класса). III. Обозрѣніе Европейскихъ государствъ (курсъ III класса). Рекомендованы Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ полезное пособіе при преподаваніи Географіи въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1874.

Таблицы г. Лыткина представляютъ не болѣе, какъ повтореніе сдѣланной еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія (въ 1805 г.) пре-

подавателемъ Александроневской Академіи *Петромъ Вигилянскимъ* попытки изложить географическій матеріалъ, изучаемый въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, въ формѣ таблицъ (см. № 32). Такимъ образомъ, таблицы г. Лыткина не представляютъ ничего оригинальнаго; въ научномъ же и педагогическомъ отношеніи онѣ, по нашему мнѣнію, такъ неудовлетворительны, что при преподаваніи географіи къ нимъ лучше вовсе не обращаться.

Однако, таблицы г. Г. Лыткина удостоились отъ Учебнаго Комитета Свят. Синода незаслуженной чести одобренія и похвалъ. Изъ «*Журнала Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ*», № 216, видно, что 1 и 2 вып. таблицъ удовлетворяютъ одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей гимназическаго преподаванія. Ученики, видите-ли, обыкновенно, теряются въ массѣ географическихъ фактовъ и комбинацій, которые заключаются въ учебникахъ и, не умѣя отличить существенное отъ несущественнаго, заучиваютъ слова и выраженія учебника, а не географическія названія. Таблицы г. Лыткина устраняютъ это неудобство и даютъ только то, что необходимо должно быть усвоено. Изученіе географіи въ первыхъ четырехъ классахъ должно быть преимущественно картографическое или, какъ говорится, должно состоять въ чтеніи карты: географическая таблица при географич. картѣ—вотъ и все, что при этомъ существенно необходимо; большая книга или руководство, наполненное хотя бы живыми описаніями и подробностями, только путаютъ и мѣшаютъ достиженію главной цѣли. Таблицы же г. Лыткина «*отличаются въ высшей степени хорошо обдуманною, строгою и ясною системою. Относительно послѣдовательности и порядка географическихъ рубрикъ, ихъ дѣленія и подраздѣленія—таблицы его могутъ служить образцомъ для всѣхъ учебниковъ*».

2-ой выпускъ составленъ совершенно по той же системѣ, какъ и 1-ый выпускъ. Въ высшей степени желательно, чтобы такого рода пособія при изученіи географіи получали надлежащее приложеніе и распространеніе въ нашихъ гимназіяхъ. Несомнѣнно, что они могутъ не мало содѣйствовать и строгости географическаго преподаванія и въ тоже время облегченію его для учениковъ. Трудъ г. Лыткина заслуживаетъ рекомендованія, не только какъ *первый* (sic!) и *единственный* (sic!) въ своемъ родѣ, но также и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ: ясности, точности и строгости системы, выражающейся въ распредѣленіи географическаго матеріала по рубрикамъ. (См. «Церковный Вѣстникъ» 1876 г., № 11, стр. 58).

Просматривая внимательно таблицы г. Лыткина, мы не могли не придти къ заключенію совершенно противуположному. Система таблицъ обдумана крайне неудачно, нестрога и неясна, а дѣленіе и подраздѣленіе нѣкоторыхъ рубрикъ совершенно несостоятельно, вовсе не можетъ служить образцомъ для всѣхъ учебниковъ, хотя и оригинально. Такъ въ I таблицѣ мы видимъ въ главныхъ рубрикахъ подраздѣленія, въ которыя внесены предметы, совершенно къ нимъ неотносящіеся. Напримѣръ, въ число разчлененій Россіи попали: Атлантическій океанъ, Азовское м., пр Таврическій, Черное море, Балтійское съ его заливами, *Сѣверный* и *Великій океаны*, съ ихъ морями и заливами. Въ «вертикальномъ очертаніи» къ числу равнинъ отнесена Урало-Карпатская и Урало-Балтійская гряды. Къ климату причислены морскія теченія. Но всего забавнѣе рубрика: «образъ жизни и занятія жителей», въ обзорѣ народонаселенія Здѣсь мы видимъ слѣдующій курьезъ: «осѣдлые народы: добывающая промышленность (мужчины), обработывающая пром. (женщины)». Нелѣпость усвоенія мужскому полу исключительно обработывающей, а женскому — добывающей промышленности—до того очевидна, что ее и опровергать не стоитъ. Нѣкоторыя рубрики въ I таблицѣ г. Лыткина оставлены пустыми. Такъ, въ Россіи не оказывается «туловища», хотя есть *члены* (Атлантическій океанъ и пр. и пр.); нѣтъ въ ней и климата, нѣтъ ни минералловъ, ни растеній, ни животныхъ; не указано въ ней также ни образа жизни и занятій жителей, ни правленія, ни вѣроисповѣданія, ни образованія. Указанные недостатки I табл. мы видимъ и въ третьей, посвященной обзору Европейскихъ государствъ, гдѣ подъ рубрикою: «*положеніе*», не указано положеніе ни единаго изъ этихъ послѣднихъ. Точно также по таблицѣ не оказывается у этихъ государствъ и «туловища», хотя есть «члены» (напр., у *Португаліи* и *Испаніи—Пиренейскій полуостровъ*).

Далѣе, подъ рубрикою «Вертикальное очертаніе» помѣщены «неровности» и «равнины», причемъ въ послѣднія включены различные «увалы», горный хребетъ *Абруццо* (въ Италіи) и *Урало-Балтійская гряда*. Все это по таблицѣ г. Лыткина «*равнины*». Въ «климатѣ», подъ рубрикою «влажность» мы видимъ «вѣтры». Наконецъ, подъ рубрикою «народонаселеніе» мы встрѣчаемъ, какъ и въ 1-ой таблицѣ, мужчинъ съ добывающей промышленностью и женщинъ съ обработывающею. Такимъ образомъ, оказывается, что въ Великобританіи вся *фабричная* промышленность сосредоточивается въ рукахъ *женщинъ*, мужской же полъ занимается только воздѣлываніемъ земли, пасетъ скотъ да добываетъ *желѣзо и каменный уголь* и пр. Есть въ таблицахъ и невѣрности. Напр. въ

I табл. о-въ Исландія сперва отнесенъ къ Европѣ, а потомъ къ Америкѣ.

Приведенные нами примѣры, полагаемъ, въ достаточной степени рельефно показываютъ, насколько «*система*» таблицъ г. Лыткина хорошо обдумана, строга и насколько рубрики въ нихъ могутъ служить образцомъ для всѣхъ учебниковъ. Учебный Комитетъ, намъ кажется, ошибся въ своемъ приговорѣ относительно систематичности таблицъ. Также ошибочно приписалъ онъ г. Лыткину и починъ въ составленіи географич. таблицъ: уже 70 лѣтъ назадъ, какъ мы видѣли, были составлены такія таблицы Вигилянскимъ.

№ 210. Наша родина и чужія страны. (Краткая географія). Кіевъ. 1874 г., 64 стр. 8°.

Имя составителя этой географіи на самой книжкѣ не указано, но изъ объявленія книжнаго магазина «Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря», приложеннаго къ «Всеобщей географіи» (пер. съ франц. Аристова, Кіевъ, 1875), видно, что она составлена г. *Андреевымъ*. Географія г. Андреева предназначается для народа, и потому изложеніе ея «популярно». Къ сожалѣнію, она нѣсколько напоминаетъ плохенькую книжку гг. Данилевскаго и Оссовскаго: «Есть-ли конецъ свѣту?» (№ 117). Въ ней замѣчается безпорядочность, переходящая мѣстами даже въ совершенную безтолковость, и значительныя погрѣшности. Начавъ свою географію съ характеристики нашихъ селъ и деревень, авторъ потомъ переходитъ къ *картѣ* Россіи, не давъ себѣ труда объяснить, что такое карта. Только на 46 стр. мы находимъ объясненіе *карты* и *глобуса*. Описывая «Нашу родину», авторъ перескакиваетъ по Россіи изъ конца въ конецъ, распространяясь подъ *часъ* слишкомъ подробно о предметахъ, всѣмъ хорошо извѣстныхъ. Такъ, напримѣръ, онъ, распространяется въ одномъ мѣстѣ *о столбѣ* и о столбовой дорогѣ (стр. 4), въ другомъ — о паспортахъ (стр. 6), и т. п. Вообще описаніе Россіи напоминаетъ какой-то калейдоскопъ. Заключивъ описаніе Россіи «Соловками» (стр. 45), авторъ неожиданно переходитъ къ объясненію *полюсовъ*, говоритъ о видѣ и величинѣ земли. Земля въ отношеніи къ солнцу уподобляется горошинѣ въ отношеніи къ яблоку. Это «наглядное» представленіе относительной величины солнца и земли совершенно ни съ чѣмъ несообразно. Знаменитый астрономъ *Джонъ Гершель* даетъ слѣдующее наглядное представленіе о величинѣ и разстояніи планетъ,

обращающихся вокругъ солнца: если представить себѣ ровное поле, на которомъ положенъ шаръ въ *два* фута въ діаметрѣ, то *Меркурій* можно изобразить *горчичнымъ* зерномъ, положеннымъ въ 164 фут. отъ шара, *Венеру—горошиной*, въ 284 футахъ, *Землю* также *горошиной* въ 480 ф. и т. д. Отсюда видно, что уподобленіе солнца яблоку, а земли — горошинѣ было бы вѣрно только въ томъ случаѣ, если бы существовали *яблоки въ два фута въ діаметрѣ*.

Сказавъ о величинѣ земли, авторъ объясняетъ, что такое глобусъ и карта, описываетъ азіятскія владѣнія Россіи, а затѣмъ другія страны, въ формѣ путешествія. Съ крайнею поверхностностью въ свѣдѣніяхъ объ этихъ странахъ соединяется еще неточность. Такъ на 52 стр. говорится, что *«жарче всего на самомъ экваторѣ»*. Это совершенно невѣрно. Самая высокая температура была наблюдаема не на экваторѣ, а въ Нубіи. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что тихо-океаническая желѣзная дорога въ Сѣверной Америкѣ идетъ отъ Атлантическаго океана *«до длиннаго и узкаго полуострова Калифорніи»*. Авторъ, видно, смѣшалъ одинъ изъ Сѣверо-американскихъ штатовъ — Калифорнію съ полуостровомъ Калифорніею, принадлежащимъ Мексикѣ. Поэтому изъ его словъ выходитъ будто означенная желѣзная дорога идетъ изъ Сѣверо-американскихъ штатовъ въ Мексику! Кромѣ погрѣшностей, географія страдаетъ разглагольствованіемъ о разныхъ разностяхъ, вовсе неинтересныхъ. Авторъ какъ то неэкономично пользуется 64-мя страницами своей книжки: умалчивая о важныхъ предметахъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, какъ, «проѣзжая чрезъ экваторъ, моряки обыкновенно купаются, надѣваютъ новое платье, совершаютъ разныя церемоніи (?) и кутятъ». Говоря о той или другой странѣ, авторъ обнаруживаетъ полное неумѣнье очертить въ немногихъ словахъ ихъ характеристическія особенности. Такъ, желая показать читателю, до какой степени развитія доведено устройство промышленныхъ заведеній въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, онъ указываетъ на то, что «въ американскомъ торговомъ (?) заведеніи въ однѣ двери вносятъ живую свинью, а въ другія, чрезъ нѣсколько часовъ, уже выносятъ ее въ видѣ окороковъ, колбасъ и сосисекъ» (стр. 56). Но тоже самое можно пожалуй видѣть и въ нашихъ колбасныхъ.

Вообще книжка представляетъ неудачную попытку популяризировать географическія свѣдѣнія.

№ 211. Общій обзоръ земнаго шара въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. (Курсъ аналитическій). Составилъ **Александръ Пуликовскій**. Спб. 1874. 8° VI+237.

«Обзоръ» начинается оригинальнымъ *предисловіемъ*. Здѣсь авторъ объясняетъ, что побудило его составить этотъ «Обзоръ». «Между многими отзывами о составленныхъ мною руководствахъ по Географіи, говоритъ онъ, я не разъ слышалъ замѣчаніе, что *размѣры моихъ учебниковъ* затрудняютъ отчасти примѣненіе ихъ къ преподаванію». Въ отвѣтъ на это, г. Пуликовскій говоритъ, что, описывая земной шаръ по *частямъ свѣта*, можно достигнуть довольно значительной краткости въ изложеніи, но при описаніи частей свѣта *по государствамъ*,—путемъ *синтетическимъ*, наиболѣе примѣнимымъ въ *младшихъ* классахъ,—изложеніе приметъ *неизбѣжно болѣе широкіе* размѣры... И такъ, изъ словъ г. Пуликовскаго видно, что въ *младшихъ* классахъ наиболѣе примѣнимо изложеніе географіи по *государствамъ*, или, какъ онъ называетъ, «*синтетическое*»; но такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, такое изложеніе неизбѣжно принимаетъ широкіе размѣры, то ясно, что *обширное преподаваніе наиболѣе примѣнимо къ элементарному курсу*. Какая логика! Какое пониманіе задачъ элементарнаго обученія! Но пойдемъ далѣе. Признавъ изложеніе географіи по государствамъ, пространное или «*синтетическое*», наиболѣе удобопримѣнимымъ въ элементарномъ курсѣ, г. Пуликовскій предлагаетъ *новый*, *сжатый курсъ*, и уже не синтетическій, а совершенно иной — «*аналитическій*». «Въ предлагаемомъ руководствѣ, говоритъ онъ, придавая *образовательной* сторонѣ предмета еще *большее развитіе*, чѣмъ въ предъидущихъ моихъ учебникахъ, но ограничиваясь указаніемъ преимущественно на тѣ изъ однородныхъ фактовъ, которые принадлежатъ къ числу міровыхъ явленій, я беру весь земной шаръ, какъ одну страну, и *каждую сторону научно-географическаго описанія провожу по всему земному шару*. Такой чисто *аналитическій методъ* даетъ мнѣ возможность сначала теоретически развить каждый географическій законъ и каждое явленіе, какъ предметъ географическаго описанія, а потомъ, въ крупнѣйшихъ фактахъ, бѣгло провести ихъ (т. е. законъ и каждое явленіе) по всей поверхности земнаго шара» и пр. Ниже мы увидимъ насколько въ самомъ изложеніи географіи авторъ оправдываетъ эти слова. Если въ этомъ изложеніи что и согласуется съ словами предисловія, такъ единствен-

но то, что онъ, какъ и обѣщаетъ въ предисловіи, дѣйствительно излагаетъ географическія свѣдѣнія бѣглымъ шагомъ. Теперь нужно ожидать, что выищется какой-нибудь географъ, который будетъ излагать географію *рысью*, *галопомъ* или *вскачь*.

Г. Пуликовскій не только очень обязательно сообщаетъ въ предисловіи суть своего «аналитическаго» руководства, но и указываетъ его «*цѣли*». Онѣ слѣдующія: «во 1-хъ, оно можетъ составить повторительный курсъ въ *старшихъ классахъ* гимназій, гдѣ *необходимъ* методъ *аналитическій*; въ 2-хъ, оно можетъ сдѣлаться учебникомъ для воспитанниковъ учительскихъ семинарій и институтовъ, и вообще для педагогическихъ курсовъ *); и наконецъ въ 3-хъ оно можетъ быть пособіемъ для самостоятельнаго и сознательнаго усвоенія учебнаго матеріала, изложеннаго въ общепринятыхъ учебникахъ для среднихъ учебныхъ заведеній и, слѣдовательно, облегчить приготовленіе къ экзамену поступающимъ въ такія заведенія, для поступленія въ которыя требуется знаніе полнаго курса географіи».

Г. Пуликовскій, какъ видно, гонится заразъ за нѣсколькими зайцами, но удастся ли ему поймать хоть одного — это вопросъ.

Обратимся къ самому изложенію географіи въ «Обзорѣ» г. Пуликовскаго.

Обзоръ состоитъ изъ *двухъ отдѣловъ*—*физическаго* описанія земнаго шара и *политическаго* его обзора. Въ физическій обзоръ, I отдѣлъ, г. Пуликовскій а la Клёденъ вводитъ и *математическую* географію (стр. 1—16). Нужно замѣтить, что весь этотъ отдѣлъ составляетъ во многомъ буквальное воспроизведеніе математической и физической географіи другого труда г. Пуликовскаго— «Учебника всеобщей географіи» (№ 175). Такимъ образомъ, въ *аналитическомъ* курсѣ мы, къ удивленію, встрѣчаемъ тоже самое, что и въ учебникѣ. Разница заключается лишь въ томъ, что въ «Общемъ обзорѣ» въ отличіе отъ учебника, авторъ вводитъ въ общія физическія свѣдѣнія перечисленіе *острововъ* (стр. 18—19), *морей* (стр. 21 и слѣд.), *полуострововъ* и *перешейковъ* (стр. 26—27), *возвышенностей* (стр. 30—34), *равнинъ* (стр. 39—40) и *рѣкъ* (стр. 60—71). Указаніе всѣхъ этихъ предметовъ въ «Обзорѣ» слѣдуетъ непосредственно за объясненіями общихъ о нихъ понятій. Такъ, объяснивъ, что такое перешеекъ, авторъ предлагаетъ исчисленіе перешейковъ по *всему* земному шару. Этими перечисленіями общія понятія изъ физической и математической географіи въ

---

*) Вѣроятно, потому, что г. Пуликовскій состоитъ самъ преподавателемъ на послѣднихъ.

«Обзорѣ» только и характеризуются. Слѣдовательно, «аналитическое» изложеніе принадлежитъ II отдѣлу, или географіи *политической*.

Остановимся сперва на I отдѣлѣ. Мы уже замѣтили, что здѣсь авторъ дѣлаетъ заимствованія изъ своего учебника. Убѣдиться въ этомъ нетрудно, сравнивъ физическое описаніе земнаго шара въ учебникѣ съ такимъ же описаніемъ въ обзорѣ. Такъ, стр. 2-ая «Обзора» соотвѣтствуетъ 2-ой стр. учебника, 3 стр. первой соотвѣтствуетъ 3 стр. втораго, 4—4, 5—5 и т. д. Равнымъ образомъ одинаковъ и порядокъ. Разница заключается только въ томъ, что въ «Обзорѣ» математическая и физическая географія, какъ указано выше, изложены нѣсколько обширнѣе (въ учебникѣ 60 стр. въ «обзорѣ» —89). Но это обусловливается введеннымъ въ «Обзоръ» исчисленіемъ горъ, рѣкъ и пр. т. под. предметовъ. Въ разборѣ «Учебника» мы уже указали несостоятельность принятаго авторомъ порядка изложенія свѣдѣній изъ матем. и политич. географій, а теперь остановимся на фактической сторонѣ этихъ свѣдѣній. Трудно представить себѣ что нибудь сбивчѣе этихъ свѣдѣній. Напр., на 3 стр. авторъ говоритъ, что «*всѣ небесныя свѣтила* въ той же сторонѣ восходятъ, гдѣ восходитъ и солнце, и въ той же сторонѣ уходятъ *подъ горизонтъ*, гдѣ заходитъ солнце», а потомъ вдругъ замѣчаетъ, что «*многія* звѣзды никогда не скрываются подъ горизонтъ». Спрашивается: какимъ образомъ *многія* звѣзды нескрываются за горизонтъ, если всѣ свѣтила заходятъ за послѣдній. На 4 стр. авторъ говоритъ, что «свѣтлая красноватая часть неба называется *зарею*»; зарею называется вовсе не *часть неба*, а извѣстнаго рода *явленіе*; чрезъ три строки ниже г. Пуликовскій утверждаетъ, будто «въ той полосѣ земли, которая *освѣщается и вечернею, и утреннею зарею*, бываютъ *сумерки*, составляющіе *вечеръ* и *утро*». Отсюда выходитъ, что *вечеръ и утро продолжаются только до тѣхъ поръ, пока есть заря*. Любопытно объясненіе того, что такое *параллельные круги*. «Каждый человѣкъ, каждое дерево своимъ движеніемъ *чертитъ* (гдѣ?) линію. Такія круговыя линіи называются *параллельными* кругами». (стр. 5). «Если мы представимъ себѣ цѣлый параллельный кругъ, начертимъ его на доскѣ и на немъ обозначимъ нѣсколько *точекъ*, изъ которыхъ каждая будетъ представлять особый *горизонтъ*, то востокъ и западъ на каждомъ горизонтѣ окажутся параллельнымъ кругомъ» (стр. 7). Поймите эту хитрую тираду!

Давая «понятіе о величинѣ земли» (стр. 8), г. Пуликовскій ничего не сообщаетъ ученику ни о пространствѣ земной поверхности, ни объ объемѣ земнаго шара.

На 19 стр. авторъ говоритъ, что **атоллы «произведеніе *инфузорій***, называемыхъ ***кораллами»*. *Инфузоріи***, **называемыя *кораллами***! Это что за естественная исторія? На 22 стр. **къ числу «открытыхъ** *морей»* авторъ относитъ ***каналъ*** Ла-Маншъ. На 24 стр. авторъ совершенно неправильно опредѣляетъ поверхность суши. Онъ приводитъ ту же цифру, что и въ учебникѣ, т. е. 2.700,000 кв. м. вмѣсто 2.445,000. На 25 стр., авторъ утверждаетъ, что при томъ ***количествѣ*** (sic) моря, которое существуетъ въ настоящее время на поверхности земнаго шара, влажности хватаетъ только для орошенія ***равнинъ***, у ***береговъ моря***... Отсюда слѣдуетъ, съ одной стороны, что орошенія не бываетъ въ горныхъ странахъ, а съ другой — что атмосферныхъ осадковъ не бываетъ внутри странъ. Если бы это было такъ, то большая часть земнаго шара представляла бы необитаемую пустыню. Но, къ счастію, это составляетъ только плодъ воображенія г. Пуликовскаго. Въ ***горныхъ*** странахъ, притомъ нерѣдко ***вдали*** отъ морскихъ береговъ, бываютъ сильные дожди. Такъ, въ Богеміи, наибольшее количество атмосферныхъ осадковъ приходится на ***Богемскій*** лѣсъ.

На 30 стр., авторъ говоритъ, что Тибето-Монгольская возвышенность есть *самое высокое* плоскогорье на ***всемъ*** земномъ шарѣ. Но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, первое мѣсто по высотѣ принадлежитъ *Памиру*. Не лучше свѣдѣнія о ***климатѣ*** (глава VIII). *Континентальнымъ* климатомъ г. Пуликовскій называетъ такой, гдѣ лѣто *сухое*, а зима *безснѣжная* (стр. 58). ***Морскимъ*** же климатомъ онъ называетъ климатъ тѣхъ земель, которыя обвѣваются морскими вѣтрами (стр. 61). Эти опредѣленія вовсе не правильны. Самъ г. Пуликовскій, сказавъ, что въ ***континентальныхъ*** климатахъ лѣто бываетъ сухое, на стр. 59 говоритъ, что въ жаркомъ поясѣ, при наступленіе сильнѣйшихъ жаровъ, т. е. ***лѣтомъ***, льютъ ***ливни***, о которыхъ по нашимъ дождямъ трудно даже составить себѣ понятіе. Съ другой стороны, извѣстно, что и зима во многихъ континентальныхъ климатахъ бываетъ вовсе не безснѣжная. Достаточно указать на ***Восточную*** часть Европ. Россіи, гдѣ климатъ континентальный, но зимы очень снѣжныя. Поэтому, для болѣе правильнаго обозначеніе различій климатовъ континентальнаго и морскаго слѣдовало бы указать на то, что морскіе климаты—съ незначительными колебаніями температуры, а континентальные съ большими уклоненіями послѣдней.

Свѣдѣнія объ *органической* природѣ (гл. X и XI) тоже не состоятельны. Предѣлы растительныхъ поясовъ и характеристическихъ представителей ихъ въ царствѣ растеній авторъ указываетъ совершенно произвольно. Напримѣръ, ***подтропическій*** поясъ онъ

протягиваетъ до 43 шир. (стр. 76). У Кледена и Виммера сѣверная граница этого пояса опредѣлена гораздо ближе къ экватору, именно, на цѣлыхъ 10 градусовъ. (Кледенъ, 947). Характеристическіе представители этого пояса—*миртовыя*, *лавровыя деревья*, встрѣчающіяся уже въ этомъ поясѣ *пальмы* (финиковая), *сикомора*, *лиліи*, *камеліи*, *фисташковое дерево*, *чайное дерево* (въ Китаѣ), *мимозы* (въ Австраліи) авторомъ совершенно опущены. Г. Пуликовскій указываетъ только апельсины, лимоны и виноградъ! Не менѣе любопытны свѣдѣнія относительно зависимости растеній отъ *высоты* мѣста. По г. Пуликовскому, оказывается, что *вблизи экватора* отъ *подошвы* до 9000 фут. ростутъ великолѣпныя тропическія растенія (стр. 77). Между тѣмъ уже отъ 7,600 футовъ идетъ область, соотвѣтствующая *холодному* поясу (Кледенъ, 948). Такимъ образомъ, пальмы растутъ въ *холодномъ* районѣ! Еще лучше свѣдѣнія объ *органической* природѣ *моря*. Къ этой природѣ авторъ отнесъ *птичьи гнѣзда* на *скалахъ* прибрежій Индѣйскаго океана (стр. 84). Нечего сказать, хороши у автора понятія объ *органической* природѣ моря, если онъ относитъ къ органическому царству, да еще, вдобавокъ морскому, *птичьи гнѣзда!* Далѣе, г. Пуликовскій утверждаетъ, что *характеристическую* черту Великаго океана составляютъ *полипы* (стр. 55), какъ будто полиповъ нѣтъ въ другихъ океанахъ; они есть и въ Индѣйскомъ океанѣ и даже въ Чермномъ морѣ.

Вообще, *физическая* географія обработана авторомъ крайне неудачно. Хотя въ ней проглядываетъ сильное желаніе автора возвыситься до уровня современныхъ научныхъ началъ, но желаніе это и остается желаніемъ, по отсутствію въ авторѣ пониманія научныхъ требованій. Мы указали уже рядъ довольно крупныхъ промаховъ въ «Обзорѣ», но эти промахи составляютъ собственно еще одну сторону недостатковъ. Другая же не менѣе крупная сторона недостатковъ заключается въ игнорированіи цѣлаго ряда чрезвычайно важныхъ явленій физической природы и многихъ важныхъ физическихъ законовъ. Достаточно сказать, что о такихъ важныхъ явленіяхъ въ природѣ, какъ атмосферныя возмущенія, вихри и магнетизмъ, о такихъ предметахъ, какъ геологическое строеніе земли, авторъ не даетъ никакого ровно понятія. Труды Бейсъ-Баллота для нашего автора не существуютъ. Это игнорированіе важныхъ научныхъ вопросовъ тѣмъ болѣе можно ставить въ упрекъ «Обзору», что г. Пуликовскій слыветъ у нѣкоторыхъ его почитателей за какого то спеціальнаго метеоролога «*климатиста*».

Перейдемъ теперь ко II отдѣлу «Обзора» — обозрѣнію земнаго шара въ *политическомъ* отношеніи. Выше мы замѣтили, что свѣ-

дѣнія изъ математической и физической географіи въ «Обзорѣ» представляютъ повтореніе свѣдѣній «Учебника». Стало быть, *аналитическихъ* качествъ слѣдуетъ искать въ «Обзорѣ» въ той его части, которая изложена отлично отъ «Учебника». Такую часть представляетъ II отдѣлъ «Обзора», или *географія политическая*. Мы имѣли уже случай указывать, что разумѣетъ авторъ подъ *аналитическимъ* методомъ. «Я, говоритъ г. Пуликовскій, беру *весь земной шаръ* какъ одну страну, и *каждую сторону научно-географическаго описанія провожу по всему земному шару*. Такой чисто *аналитическій* методъ даетъ мнѣ возможность сначала теоретически развить *каждый* географическій законъ и *каждое* явленіе» и пр. пр.

Возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ, авторъ проводитъ *каждый* географическій законъ и *каждое* географическое явленіе по всему земному шару въ географіи *политической*? Мы уже выше указали, что вся разница физическаго отдѣла «Обзора» отъ математическихъ и физическихъ свѣдѣній въ «*Учебникѣ*» заключается въ томъ, что въ первомъ авторъ подбавляетъ *имена* морей, полуострововъ, перешейковъ, возвышенностей, равнинъ и рѣкъ. Говоря, что онъ проводитъ *каждый* географическій *законъ*, каждое явленіе по *всему* земному шару, г. Пуликовскій, надо полагать, имѣетъ при этомъ въ виду *только* второй, политическій, отдѣлъ своего «Обзора», такъ какъ первый отдѣлъ послѣдняго, въ отличіе отъ соотвѣтствующихъ частей «Учебника», вовсе не претендующаго на «*аналитичность*», заключаетъ лишь, сверхъ свѣдѣній находящихся въ «Учебникѣ», рядъ собственныхъ именъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предположить, вопреки здравому смыслу, что въ *этихъ именно собственныхъ именахъ* г. Пуликовскій «*проводитъ* географическіе законы». Приходится, поэтому, отыскивать это «проведеніе» во II политическомъ отдѣлѣ «Обзора», имѣющемъ характеръ совершенно *отличный* отъ политической географіи учебника. Но *политическій* отдѣлъ содержитъ свѣдѣнія почти исключительно изъ *политической*, географіи. Очевидно, что, обладая самымъ прозорливымъ окомъ, въ *политическомъ* описаніи невозможно отыскать «проведенія *каждаго* (т. е. *физическаго*) закона по всему земному шару.

Итакъ, приходится волей-неволей придти къ заключенію, что *никакого проведенія каждаго физическаго закона аналитическимъ методомъ по всему земному шару въ «Обзорѣ» вовсе нѣтъ*.

Обратимся къ содержанію политическаго обозрѣнія.

Авторъ совершенно произвольно отнесъ къ этому обозрѣнію раздѣленіе людей по *физическому* виду. На какомъ основаніи онъ помѣстилъ дѣленіе рода человѣческаго на расы въ *политической* географіи? Что *политическаго* въ этомъ дѣленіи? Какой *политическій* элементъ можно усмотрѣть въ немъ? Во всемъ этомъ мы видимъ отсутствіе яснаго сознанія предѣловъ главныхъ частей географической науки и лишенное всякаго прочнаго основанія отнесеніе изъ одной части въ другую того, что послѣдней вовсе не принадлежитъ. Просматривая содержаніе политической географіи далѣе, мы видимъ здѣсь совершенно неправильное въ логическомъ смыслѣ размѣщеніе однородныхъ свѣдѣній по разнымъ мѣстамъ. Такъ, въ VI главѣ авторъ говоритъ о *государственномъ устройствѣ*, а со статьею «образъ правленія» мы встрѣчаемся лишь въ главѣ VIII, послѣ *обзора гасударствъ*. Правда, въ этомъ «образѣ правленія» ровно ничего объясняющаго образъ правленія мы не находимъ, но это служитъ, такъ сказать, увеличивающимъ вину автора обстоятельствомъ. Вообще, въ отношеніи систематичности, политическая географія оставляетъ желать очень многаго.

Въ *фактическомъ* отношеніи. свѣдѣнія въ политической географіи также несостоятельны. «Разсматривая всѣхъ людей земнаго шара, говоритъ г. Пуликовскій, мы не находимъ между ними разницы въ тѣхъ признакахъ, *которые служатъ основаніемъ дѣленія* животныхъ; *поэтому* людей нельзя дѣлить на роды, всѣ люди составляютъ одинъ *человѣческій родъ*» (стр. 90). Это невполнѣ справедливо. Если нѣтъ признаковъ для дѣленія людей на роды, то существуютъ признаки дѣленія на *виды*, совершенно такіе же, какъ и между прочими животными. Что какъ не *виды* представляютъ собою *расы*—кавказская, монгольская, эфіопская, индѣйская и малайская? Въ этихъ расахъ лежитъ именно та разница въ признакахъ, служащихъ основаніемъ дѣленія, которая существуетъ у всѣхъ животныхъ и которую отвергаетъ г. Пуликовскій. Если нельзя дѣлить человѣка на роды, то его, какъ одинъ родъ, можно дѣлить на виды, подобно родамъ другихъ животныхъ. Слово *племя* авторъ принимаетъ въ *обширномъ* и узкомъ, *тѣсномъ смыслѣ*. Въ первомъ, подъ племенемъ онъ разумѣетъ «всѣ народы, ведущіе свое происхожденіе отъ *одного народа* и говорящіе языками и нарѣчіями, происходящими отъ *одного кореннаго языка*; они составляютъ *одно племя*. Въ этомъ случаѣ, слову *племя* дается *болѣе широкое значеніе*, чѣмъ при подраздѣленіи одного народа на части, говорящія *разными нарѣчіями одного языка* и также называемыми племенами, въ *тѣсномъ* смыслѣ этого слова» (стр. 93). Никакого различія между

племенемъ въ *обширномъ* смыслѣ и племенемъ въ *тѣсномъ*— здѣсь не видно. Авторъ силится построить разграниченіе понятій о племени въ *обширномъ* и *тѣсномъ* смыслѣ на *происхожденіи* и *языкѣ*. Но что же оказывается? Племя въ *обширномъ* значеніи ведетъ происхожденіе отъ одного народа и говоритъ нарѣчіями одного кореннаго языка и племя въ *тѣсномъ* смыслѣ равнымъ образомъ говоритъ разными нарѣчіями одного языка. Гдѣ же, спрашивается, разница между *обширнымъ* и *тѣснымъ* значеніемъ слова племя?

Говоря о вліяніи мѣстности и природы страны на образъ жизни и умственное развитіе народовъ (гл. II), авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что *обширныя пустыни* (стало быть такія, какова Сахара и Габи) служатъ пріютомъ *бродячаго* населенія. «Въ подобныхъ странахъ, говоритъ онъ, люди могутъ жить *только* семействами и, для пропитанія себя, вести *бродячую жизнь*» (стр. 99). Все это совершенно не вѣрно. Такъ обитатели Сахары-туареги (имошары) ведутъ вовсе не бродячую, а *кочевую* жизнь. Да и возможнали *бродячая* жизнь въ «обширной» пустынѣ! Условія жизни въ обширной пустыни лишаютъ возможности поддерживать существованіе *бродячему* населенію. Разсматривая весьма *отвлеченный* вопросъ о вліяніи религій на общественную жизнь и распредѣленіе ихъ на землѣ, г. Пуликовскій обращается неожиданнымъ образомъ къ *Палестинѣ*, говоритъ о Сіонской горѣ, о томъ, гдѣ находится Іерусалимъ, гдѣ Виѳлеемъ, Назаретъ и другія достопримѣчательности Св. земли (стр. 106). Затѣмъ упоминаются крестовые походы, говорится о томъ, что христіанство якобы «вытѣснено» изъ Азіи, что христіанская религія дѣлится на три главныя вѣроисповѣданія, причемъ указываются секты и пр. Обращаясь отъ христіанской религіи къ *магометанству*, авторъ приплетаетъ къ слову и *Мекку* и *Медину*. Такимъ образомъ, поставивъ темой чрезвычайно важный вопросъ о вліяніи религій на общественную жизнь, г. Пуликовскій объ этомъ вліяніи *ровно ничего не сказалъ*, пустившись толковать о разныхъ побочныхъ предметахъ.

Самыя свѣдѣнія о религіяхъ, сообщаемыя здѣсь авторомъ, крайне не состоятельны. Если вѣрить г. Пуликовскому, то *секты* существуютъ только у *протестантовъ* (стр. 106). «Ме(а)ронитская вѣра въ Сиріи, говоритъ далѣе авторъ, есть *смѣсь православія съ католичествомъ*» (стр. 107). Марониты, получившіе это имя отъ Марона, держатся *монофелитства*, осужденнаго VI вселенскимъ соборомъ (въ Константинополѣ, въ 680 г.) и вовсе не раздѣляемаго ученіемъ православной и католической церквей.

)зникновеніе же маронитства г. Пуликовскій относитъ къ IV вѣку. 'уддизмъ* и *браминскую* религію г. Пуликовскій не признаетъ языческія.

«*Государство*, по опредѣленію г. Пуликовскаго, есть *народъ*, ивущій на опредѣленной территоріи и управляемый верховною ластью, по опредѣленнымъ законамъ». (стр. 114). Какъ просто наивно: государство есть народъ! Сдѣлавъ такое наивное предѣленіе государства, авторъ неожиданно опускается въ глубину осударственнаго права и начинаетъ трактовать ни болѣе ни менѣе, акъ объ *условіяхъ могущества государствъ* (стр. 115—117). сли вѣрить г. Пуликовскому, то деспотическое государство не южетъ быть могущественно (стр. 116). Но исторія представляетъ южество противныхъ этому примѣровъ. Азіатскія деспотіи были акъ могущественны, что поработили себѣ чуть не полсвѣта. Далѣе Пуликовскій утверждаетъ, что государство *слабѣетъ* съ упад-)мъ *политическихъ силъ народа*. Но вѣдь это ровно ничего не-ізъясняетъ. Можно сказать, что политическія силы упадаютъ ь ослабленіемъ государства. Послѣ такихъ мудрствованій по части осударствовѣдѣнія, авторъ обращается къ обзору государствъ. первa онъ обозрѣваетъ государства *туземныя* (стр. 117 и слѣд.). режде всего у него идутъ гусударства, основанныя *индогерманскими* народами. Оказывается, что изъ числа народовъ *германскаго* лемени *австрійцы*, вмѣстѣ съ *венграми*, образуютъ Австро-Венрію (стр. 118) Спрашивается, кого разумѣетъ авторъ подъ *австрійцами*»? Онъ считаетъ ихъ за *германское племя*. Но ѣдь въ Австріи живетъ болѣе *славянъ*, чѣмъ нѣмцевъ, и эти лавяне, по принадлежности ихъ къ австрійскому государству, акже могутъ быть названы австрійцами, тѣмъ не менѣе они ниоимъ образомъ не могутъ быть причислены къ *германскому* лемени. Валлоны, считаемые остаткомъ *кельто-гальскихъ* народностей, причислены г. Пуликовскимъ также къ *нѣмецкому* племени :тр. 118). Система дѣленія государствъ на туземныя и не туземыя, принятая г. Пуликовскимъ, ведетъ лишь къ путаницѣ понятій. Такъ, по г. Пуликовскому, на Мадагаскарѣ *туземное малайское государство*. Можно бы, на основаніи этого, подумать, что дѣсь обитаютъ лишь малайцы. Но населеніе зап. части Мадагаскара состоитъ изъ *сакалавовъ*, принадлежащихъ вовсе не къ малайской, а къ *черной* расѣ. На вост. же сторонѣ Мадагаскара находится, правда, отрасль малайской расы—*мадекасы*, но она очень мѣшанное, а не чистое поколѣніе.

Говоря о *границахъ* и *пространствѣ* государствъ (гл. IX), . Пуликовскій уклоняется отъ темы въ сторону. Такъ, останавли-

ваясь на *оборонѣ границъ*, онъ перечисляетъ *сильнѣйшія крѣпости* и въ числѣ ихъ указываетъ между прочимъ Гибралтаръ (стр. 128). Возникаетъ вопросъ, какія *границы охраняетъ Гибралтаръ?* Онъ находится у границъ Испаніи, и, какъ англійская крѣпость, охранять границы *другаго* государства не можетъ. Съ другой стороны, Гибралтаръ удаленъ чуть не затридевять земель и отъ Англіи, почему не можетъ служить и къ оборонѣ границъ англійскихъ. Забывъ, очевидно, главную тему, которой посвящена глава, авторъ пустился толковать о вещахъ, вовсе къ дѣлу неотносящихся.

Потолковавъ о границахъ, авторъ переходитъ къ числу жителей, относительной населенности, значенію племеннаго и религіознаго единства въ государствѣ и заключаетъ составными частями послѣдняго и главными пунктами администраціи. Послѣ этого слѣдуетъ *таблица государствъ на земномъ шарѣ*. Эта таблица содержитъ обозрѣніе территоріи того или другого государства, его пространства, числа жителей, составныхъ частей, столицъ и другихъ замѣчательнѣйшихъ городовъ. Самыя государства уже не раздѣляются здѣсь на туземныя и образовавшіяся изъ колоній, какъ въ главахъ VII и VIII, но обозрѣваются по *частямъ свѣта*. Что касается фактической стороны свѣдѣній, то, хотя авторъ и старался держаться въ нихъ новыхъ данныхъ, однако не избѣжалъ крупныхъ промаховъ. Такъ, въ Сѣверо-американскихъ союзныхъ штатахъ (стр. 147) у него территорій оказывается не 11, а только 9 *). Эта невѣрность только одна изъ многихъ.

Послѣ таблицъ слѣдуетъ обозрѣніе *народной дѣятельности*. Здѣсь, за общими понятіями, авторъ главное вниманіе обращаетъ на *промышленную* дѣятельность. О другой чрезвычайно важной сторонѣ народной дѣятельности—образованіи—онъ говоритъ очень мало, отводя ей едва нѣсколько строкъ. Промышленность онъ разсматриваетъ по отраслямъ *добывающей* и *обработывающей*. Особенность этого обозрѣнія заключается въ томъ, что каждую отрасль промышленности онъ разсматриваетъ по государствамъ. Такимъ образомъ, онъ не даетъ общаго, цѣльнаго понятія о промышленной дѣятельности того или другого государства, а предоставляетъ собственнымъ усиліямъ ученика создавать такой цѣльный обзоръ промышленной дѣятельности государствъ. Въ этомъ

*) Находимъ не излишнимъ познакомить г. Пуликовскаго съ этими территоріями: 1) Дакота, 2) Индійская территорія, 3) Н. Мексика. 1876, 4) Аризона, 5) Колорадо. 1875, 6) Ютахъ, 7) Вьомингъ, 8) Монтана, 9) Айдехо, 10) Уашингтонъ и 11) Аляска. Уже послѣ появленія «Обзора» Колорадо и Н. Мексика вошли въ составъ штатовъ.

заключается *особенность* «Общаго обзора» и его «*аналитичность*».

Самыя свѣдѣнія о промышленности не представляютъ должной отчетливости. Авторъ не всегда съ должною точностью опредѣляетъ отрасли промышленной дѣятельности. Такъ, объясняя отличія ремесленной промышленности отъ заводской, авторъ говоритъ, что, сверхъ обширности, заводская отличается отъ ремесленной тѣмъ, что производство вещей на заводахъ совершается *безъ* заказа, а ремесленное производство основывается на *заказахъ* (стр. 179). Вслѣдъ за этимъ онъ указываетъ между ремеслами приготовленіе *булокъ*. Мы не слыхали, чтобъ *булочныя* приготовляли булки и сухари по заказу. Изъ того, что въ булочныхъ иногда изготовляютъ булки для учебныхъ заведеній да передъ пасхой куличи *по заказу*, нельзя еще дѣлать общаго заключенія, что по заказу производится приготовленіе булокъ. Статистическія данныя относительно той или другой отрасли промышленности авторъ по большей части обходитъ. Только относительно горнозаводской промышленности мы встрѣчаемъ у него цыфры. Такъ, онъ указываетъ, что общее количество добываемаго въ Россіи чугуна простирается до 17.000,000 пуд. а желѣза до 13.000,000 пуд. (стр. 175). Къ какому времени относятся эти таинственныя цыфры мы не знаемъ. Но намъ извѣстно, что уже въ 1870 г. выплавлено было у насъ чугуна 21.949,927 пуд., а желѣза 15.138,507 и стали 536,040 пуд. Г. Пуликовскій могъ бы воспользоваться этими цыфрами, опубликованными еще въ 1873 году.

Заключивъ обзоръ промышленности обзоромъ внутренней и внѣшней торговли, авторъ неожиданно предлагаетъ таблицы, содержащія «*Краткое обозрѣніе административныхъ частей Россійской имперіи*» (стр. 208—231). Мѣсто этимъ таблицамъ вовсе не въ концѣ книги: по сходству содержанія съ *таблицами государствъ* (стр. 134—161), ихъ должно было бы помѣстить непосредственно за послѣдними.

Неумѣстность такого отнесенія обозрѣнія административныхъ частей Россіи къ *концу* книги даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу, при чтеніи обзоровъ народной дѣятельности. Указывая ту или другую отрасль этой дѣятельности *въ Россіи*, авторъ сообщаетъ гдѣ, въ какой мѣстности эта отрасль развита, между тѣмъ о самыхъ этихъ мѣстностяхъ даются свѣдѣнія гораздо позже. Такъ, на стр. 183, къ числу «*чисто*» мануфактурныхъ мѣстностей авторъ относитъ губерніи: Московскую и Владимірскую, южныя части Костромской, Ярославской и Тверской, западъ Нижегородской, сѣверъ Тамбовской и Рязанской, сѣверъ и за-

падъ Тульской, губернію Калужскую и сѣверо-западъ Орловской. Въ головѣ ученика рождается, конечно, естественный вопросъ, *гдѣ* эти губерніи. На этотъ вопросъ онъ находитъ отвѣтъ лишь въ *самомъ концѣ* книги. Такимъ образомъ, ему прежде, чѣмъ онъ добредетъ до обзора губерній, остается руководиться собственною проницательностью въ отыскиваніи упоминаемыхъ мѣстностей. Г. Пуликовскій, пожалуй, на это возразитъ словами собственнаго предисловія, что мой «Обзоръ» есть-де *повторительный* курсъ, такъ что ученики уже должны обладать знаніемъ мѣстонахожденія губерній. На это мы, словами его же предисловія, отвѣтимъ, что «Обзоръ» его назначается, сверхъ того, служить *учебникомъ*, именно для учительскихъ семинарій и институтовъ. Еслибы г. Пуликовскій не гнался заразъ за нѣсколькими зайцами, а ограничилъ задачу своего курса болѣе узкими рамками, именно: сдѣлалъ бы свой курсъ просто *повторительнымъ*, то такого рода возраженіе могло бы быть принято во вниманіе. Впрочемъ, и въ такомъ случаѣ, отнесеніе таблицъ, посвященныхъ обзору губерній, къ концу книги, не могло бы имѣть *логическаго* оправданія, въ силу того, что каково бы ни было назначеніе «Обзора», предметы однородные должны быть разсматриваемы рядомъ.

Переходя къ содержанію «Краткаго обозрѣнія административныхъ частей Россійской имперіи», обратимъ вниманіе на фактическую сторону этого обозрѣнія и его «систему». Въ обозрѣніи описывается, прежде всего, территорія той или другой губерніи, затѣмъ перечисляются главные города и наконецъ указываются «характеристическія особенности» той или другой губерніи. Чтобы показать качества обозрѣній территорій приведемъ обозрѣніе тульской губерніи. «Лежитъ на *самомъ низкомъ* мѣстѣ Окско Донскаго *водораздѣла*,—по правую оторону долины Оки и по *верховью* Дона» (стр. 214). Отсюда слѣдуетъ, что *при верховьяхъ* Упы (притокъ Оки) и Дона—*самое низкое* мѣсто водораздѣла, такъ что рѣки эти, начиная отъ своихъ истоковъ, должны взбираться на гору! Что касается «характеристическихъ особенностей» губерній, то едвали можно отыскать эти «особенности» въ нѣсколькихъ строкахъ, отводимыхъ авторомъ той или другой губерніи.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о *группировкѣ губерній Европейской Россіи*. Г. Пуликовскій раздѣлилъ ихъ на 12 группъ: 1) Сѣверный край, 2) озерная равнина, 3) юго-восточный склонъ Алаунской возвышенности и верховая равнина, 4) западный и югозападный склоны Алаунской возвышенности, 5) Прибалтійскія (остзейскія) губерніи, 6) центральная возвышенность Ев. Россіи, 7) низовая равнина, 8) Каменная Карпатская

гряда, 9) Украйна, 10) степная полоса на ю. и юв. Ев. Россіи, 11) Средній Уралъ и ю. склонъ сѣверныхъ уваловъ и 12) Южный склонъ Урала и прилежащія къ нему равнины. Губерніи размѣщены по этимъ группамъ совершенно произвольно. Оказывается, напримѣръ, что губерніи *Казанская* и *Самарская* расположены на *низовой равнинѣ* (стр. 216—217). Такъ какъ наименованіе *низовой* дается поволжской равнинѣ по опредѣленной части теченія р. Волги, то, по г. Пуликовскому, выходитъ что *нижнее* теченіе Волги идетъ отъ предѣловъ губ. Нижегородской и оканчивается рѣкою Ерусланомъ.

На *Каменной Карпатской грядѣ* находятся, по г. Пуликовскому, губерніи Волынская, Подольская и Кіевская (стр. 218). Это, однако, нисколько не препятствуетъ автору въ другомъ мѣстѣ книги, именно, на стр. 220, говорить, что бессарабская *область* (sic!) покрыта отраслями *Карпатовъ*, а Екатеринославская расположена на склонахъ Донецкаго кряжа и *Каменной Карпатской гряды*. Если эти губерніи расположены по Карпатской грядѣ, то почему авторъ не отнесъ ихъ къ одной группѣ съ губерніями Волынскою, Подольскою и Кіевскою? Онъ пожалуй возразитъ на это, что территоріи губерній бессарабской и екатеринославской лишь *частію* расположены на Карпатской грядѣ. Но вѣдь и *волынская* губернія, категорически относимая г. Пуликовскимъ къ *Карпатской* грядѣ, частію занимаетъ южную половину лѣсной и болотистой *низменности* — Полѣсья. Кромѣ указанныхъ недостатковъ группировки губерній у г. Пуликовскаго, она грѣшитъ еще тѣмъ, что при ней дѣлаются скачки отъ одного конца Россіи въ другой—отъ губерній Казанской и Самарской къ Волыни и Подольской губерніи.

Мы уже не останавливаемся на разнаго рода неточностяхъ изложенія «Краткаго обозрѣнія», которыя иногда очень курьезнаго характера. Авторъ, напр., на 216 стр., говоря о территоріи *воронежской* губерніи, замѣчаетъ, что «возвышенная мѣстность на правомъ берегу Дона составляетъ прямое *продолженіе Курской* губерніи». Такъ какъ означенная мѣстность принадлежитъ *воронежской* губерніи, то выходитъ, что эта губернія служитъ продолженіемъ *Курской!*

№ 212. Опытъ учебнаго руководства по географіи Россійской Имперіи. Съ иллюстрированнымъ текстомъ. Составили **Н. И. Зуевъ** и **А. Г. Лакнда**. Спб. 1874. 8°. 195 стр.

Что побудило составителей произвесть этотъ «Опытъ»—они не объясняютъ. Вѣроятно, ими руководило намѣреніе, выраженное ими

въ «введеніи» къ подобному же «Опыту учебнаго руководства по *всеобщей* географіи», т. е. въ простой и наглядной формѣ ознакомить учениковъ съ географіею (см. № 196). Этимъ объясняется присутствіе въ книгѣ многочисленныхъ рисунковъ.

Планъ «Опыта» своеобразенъ. Всё описаніе Россіи раздѣлено на двѣ части: 1) *общую* географію страны и 2) *частную* ея географію. Въ составъ первой входятъ описанія границъ, горъ, рѣкъ, озеръ и климата, обзоръ администраціи, образованія, финансовъ и государственнаго хозяйства. Вторую составляютъ обзоры Россіи по *частямъ*: сѣверной, средней, восточной, южной, *втри и правленія*, Кавказа и Сибири. Изъ этого простого перечня предметовъ обѣихъ частей «Опыта» видно, что размѣщеніе этихъ предметовъ довольно безпорядочно. Но, кромѣ этого нарушающаго порядокъ перенесенія предметовъ одной части въ другую, видна безпорядочность въ расположеніи содержанія и каждой части порознь. Говоря, напримѣръ, о горахъ, составители безъ всякой послѣдовательности переносятся отъ горъ Привислянскаго края к Авратанскихъ горъ къ Кавказскимъ (стр. 3), затѣмъ обращаются къ Уралу и Общему Сырту, потомъ къ горамъ Сибирскаго края (стр. 6—7). Обозрѣніе рѣкъ они начинаютъ съ Енисея, Лены, Оби, и, переходя затѣмъ къ Волгѣ и другимъ рѣкамъ Европейской Россіи, подконецъ возвращаются опять къ рѣкамъ азіатской Россіи (Кавказа). Такая же безпорядочность замѣчается и въ обозрѣніи озеръ, которое почему-то заключается обозрѣніемъ морей. Вообще безсистемность полная. Подобная же безсистемность и въ *частной географіи*. Напримѣръ, говоря о сѣверной Россіи, составители разсматриваютъ *климатъ*, лѣса, растенія, царство животныхъ, *среднюю температуру*, *взглядъ Сидорова на русскій сѣверъ*, минеральныя богатства сѣвера и пр. Такимъ образомъ, температура, служащая однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, обусловливающихъ климатъ, почему-то отдѣлена отъ климата флорой и фауной. Тутъ же для чего-то прицѣпленъ и «взглядъ Сидорова». Конечно, взглядъ извѣстнаго знатока нашего сѣвера очень «интересенъ», но во всякомъ случаѣ нельзя же вклеивать въ учебникъ все замѣчательное. Наша литература не можетъ пожаловаться бѣдностью разныхъ взглядовъ, и есть относительно экономическаго значенія разныхъ мѣстностей Россіи взгляды, ничуть не менѣе заслуживающіе вниманія, нежели сидоровскій, но всему должно быть свое мѣсто. Поэтому внесеніе въ «Опытъ» экономическихъ соображеній Сидорова едва ли можетъ быть умѣстно. *Руководство* географіи не трактатъ политической экономіи. Впрочемъ, составители, повидимому, мало заботятся объ умѣстности или неумѣст-

ности внесенія въ *руководство* разнаго рода неидущихъ къ дѣлу предметовъ. Говоря, напримѣръ, объ организаціи правленія въ Россіи, они обходятъ молчаніемъ *Государственный Совѣтъ*—нашъ законодательный корпусъ, но распространяются для чего-то объ *обязанностяхъ офицеровъ генеральнаго штаба.* Или, толкуя *о населеніи* Россіи, отводятъ этнографіи всего 6 строкъ (стр. 28), но останавливаются на гласномъ судопроизводствѣ, мировыхъ посредникахъ, мировыхъ судьяхъ, мировыхъ съѣздахъ, окружныхъ судахъ, присяжныхъ засѣдателяхъ и пр. Вообще, «Опытъ» представляетъ изъ себя нѣчто весьма несообразное съ требованіями логики и ясно указываетъ, что онъ произведенъ далеко неопытными въ дѣлѣ руками. Нужно замѣтить, что составители не стѣсняли себя никакою изъ «*установленныхъ*» программъ. Они, повидимому, не имѣли вовсе въ виду написать учебникъ, соотвѣтствующій требованіямъ этихъ послѣднихъ и годный для гимназическаго курса.

Составить учебникъ по-программѣ, какъ извѣстно, въ меркантильномъ отношеніи весьма выгодно. Этого, повидимому, составители «Опыта» не преслѣдовали. Отсюда—нѣкоторая оригинальность плана этого «Опыта». Съ одной стороны, такое безкорыстное отступленіе отъ программъ со стороны составителей очень похвально, но съ другой — это отступленіе, такъ сказать, усугубляетъ недостатки «Опыта». Въ то время, какъ авторы учебниковъ, составляемыхъ по программѣ, поставлены бываютъ въ необходимость слѣдовать послѣдней, не выходя ни на шагъ изъ ея предѣловъ, составители «Опыта», отступивъ отъ программъ, могли бы, при большей опытности и искусствѣ, составить руководство болѣе удовлетворяющее требованіямъ науки, а между тѣмъ они создали нѣчто очень неуклюжее въ научномъ отношеніи. Планъ «Опыта», какъ мы указали, крайне неудаченъ.

Уже одна нераціональность плана подрываетъ достоинства «Опыта». Но мы должны прибавить, что въ немъ нѣтъ недостатка и въ фактическихъ промахахъ. Уже на *первой* страницѣ составители дѣлаютъ погрѣшность, опредѣляя *пространство* Россіи Она, по ихъ словамъ, занимаетъ *около* 350,000 кв. миль. Эта цыфра *на 50,000 меньше дѣйствительной.* По Стрѣльбицкому, площадь Россіи равна 400,000 кв. м. (точнѣе — 400,227,84), изъ нихъ 300,098,17 кв. м. приходятся на наши азіатскія владѣнія. Пространства послѣднихъ составители вовсе не указываютъ. Въ «Опытѣ» Бессарабская *губернія* является еще *областью*, *сарты* называются *бухарцами*, а *таджики—хивинцами* (стр. 191). Но въ «Опытѣ» есть еще болѣе крупные фактическія не-

сообразности. Напр., къ *Сибири* въ немъ отнесенъ и Туркестанскій край. Правда, на 148 страницѣ составители замѣтили мимоходомъ, что «область Сыръ-Дарьинская и небольшая прибрежная полоса по Аму-Дарьѣ, изъ владѣній Хивинскихъ, не входятъ въ составъ Сибири», но потомъ, вѣроятно, они запамятовали то, о чемъ замѣтили ранѣе, и отнесли къ Сибири весь Туркестанскій край. Тоже самое и на приложенной къ «Опыту» картѣ, которая наименована «картою Азіатской Россіи, *или Сибири*».

Въ «Опытѣ» много рисунковъ. Главную массу ихъ составляютъ различные типы народностей. Насколько эти типы могутъ служить изученію этнографіи, видно изъ того, что на 95 страницѣ изображенъ парень съ балалайкою и ямщицкой шляпою на бекрень съ подписью: «*молодой парень*», а на 96 стр. мы видимъ« мужчину среднихъ лѣтъ». Послѣдній, отличаясь болѣе солидными наклонностями, не имѣетъ ни балалайки, ни ямщицкой шляпы, ухарски надвинутой на ухо.

Къ «Опыту» приложена, какъ мы имѣли случай замѣтить уже выше, «Генеральная карта Азіатской Россіи или *Сибири*» Почему нѣтъ карты болѣе важной части Россіи, Европейской, непостижимо. Вѣроятно, такой карты не нашлось въ распоряженіи составителей, тогда какъ карта *Сибири*, исполненная г. Зуевымъ самымъ лубочнымъ образомъ и не находящая себѣ сбыта въ отдѣльной продажѣ, залежалась у составителей, и потому была приложена къ «Опыту» для увеличенія его цѣны. Присутствіе этой карты въ книгѣ иначе мы объяснить не можемъ, потому что свѣдѣнія, заключающіяся въ ней, идутъ иногда въ разрѣзъ съ данными, сообщаемыми текстомъ «Опыта». Такъ, на 148 стр. составители различаютъ Азіатскую Россію *вообще* и Сибирь, а карта наименована ими «Генеральною картой Азіатской Россіи *или Сибири*». Затѣмъ, на стр. 191 «Опыта» *Петропавловскъ* показанъ въ *Акмолинской* области, а на картѣ—въ *Тобольской* губерніи.

№ 213. Первоначальные уроки географіи. **Перев. съ англ**. руководства переводчицъ дѣтскихъ книгъ. Москва, 1874 8⁰. 72 стр.

Эта маленькая книжица состоитъ изъ 50 уроковъ, расположенныхъ безпорядочнымъ образомъ. I урокъ—о значеніи слова географія, II—о величинѣ и формѣ земного шара, III—о поверхности земли, IV и V—о картахъ вообще, VI, VII и VIII—о картѣ земнаго шара, IX, X, XI и XII—объ искусственныхъ глобусахъ, XIII—повтореніе терминовъ, XIV—XIX—обзоръ Европы, XX—

XXIV—обзоръ Азіи, XXV—XVII—обзоръ Африки, XXVIII—XXXIV—обзоръ Америки, XXXV—XXXVI—обзоръ Австраліи, XXXVII—обзоръ Полинезіи, XXXVIII—объ океанѣ, XXXIX—объ атмосферѣ, XL—о вѣтрахъ, XLI—XLIV—о климатѣ, XLV и XLVI—о рѣкахъ и источникахъ, XLVII—о естественныхъ произведеніяхъ и минералахъ, XLVIII—о растеніяхъ, XLIX—о животныхъ и L—о человѣкѣ. Бѣглаго взгляда на расположеніе этихъ уроковъ достаточно, чтобъ видѣть несостоятельность этого расположенія. Такъ, въ самомъ началѣ книжки сообщаются свѣдѣнія изъ математической и физической географіи въ перемежку. Затѣмъ урокъ о поверхности земли (III) совершенно отдѣленъ отъ уроковъ объ океанѣ, атмосферѣ, климатѣ, рѣкахъ и пр., такъ что *общія свѣдѣнія* изъ физической географіи разбиты на двѣ отдѣльныя части, между которыми помѣщены обзоры частей свѣта. Такимъ образомъ, *частные* обзоры предшествуютъ *общимъ* свѣдѣніямъ объ океанѣ, атмосферѣ, климатѣ, естесв. произведеніяхъ и человѣкѣ. Вслѣдствіе этого, изученіе частныхъ обзоровъ частей свѣта должно превратиться для ученика въ безсознательную работу. Такъ, онъ долженъ будетъ изучать климатъ Европы и другихъ частей свѣта, не понимая того, что такое климатъ, какія его общія свойства и т. д. Что касается фактической стороны, то и она далеко неудовлетворительна. Встрѣчаются грубыя погрѣшности, въ родѣ, напр., той, что «средняя часть материка (Австраліи) *никогда* еще не была посѣщаема Европейцами». Наконецъ, книжкѣ вредитъ еще то, что переводчицы не позаботились перевести приводимыя въ урокахъ англ. мили на русскія мѣры: напр. на 2 стр. сказано, что «земной шаръ имѣетъ въ окружности 25,000 миль». Въ другихъ тоже встрѣчаются *англійскія* мили. Вообще «Первоначальные уроки» не принаровлены къ русской школѣ и уже потому не могутъ быть признаны пригодными для нея.

№ 214. Первые уроки изъ географіи **П. Страхова** С.-Пб., 1874. 44 стр. 8°.

Брошюра г. Страхова, съ одной стороны, напоминаетъ географію Бѣлова (см. № 184), а съ другой—Бургера (см. № 194). Съ первою онъ сходствуетъ разными курьезами, со второю — номенклатурностью. Понятно, что при такихъ качествахъ «Первые уроки» не могутъ быть признаны полезнымъ учебникомъ географіи тѣмъ болѣе, что въ нихъ есть не малое число погрѣшностей. Напр., на 19 стр. сказано, что «*всѣ* острова сѣвернаго Ледовитаго

Океана необитаемы», тогда какъ на нѣкоторыхъ островахъ этого океана, принадлежащихъ С. Америкѣ, живутъ эскимосы. На 23 стр. *рѣкой* названа полоса воды, текущая по длинному углубленію. Но подъ это опредѣленіе могутъ подойти не однѣ рѣки. На той же стр. сказано, что «рѣка течетъ *обыкновенно* съ возвышеннаго мѣста на низкое». Стало быть, существуютъ и такія рѣки, которыя текутъ по совершенно ровной, горизонтальной мѣстности. Г-ну Страхову, можетъ быть, извѣстны и такія, которыя текутъ въ гору... На 33 стр. авторъ говоритъ, что въ Москвѣ жителей около 500.000, между тѣмъ ихъ тамъ, по послѣднему счисленію, 611,000. Число жителей въ Лондонѣ авторъ опредѣляетъ въ 3.000,000, тогда какъ ихъ болѣе 4.000,000, и пр. Кромѣ невѣрностей, географія страдаетъ еще безпорядочностью изложенія. Такъ, сказавъ о сушѣ и океанѣ, авторъ переходитъ къ перечисленію мысовъ, а засимъ говоритъ о величинѣ частей свѣта.

№ 215. Учебная книга географіи на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Вып. I. Наша планетная система. Казань. 1874. 89., 41 стр.

Имѣя въ виду, что цивилизованный классъ татаръ получаетъ свое образованіе въ нашихъ, русскихъ среднеучебныхъ зеведеніяхъ, гдѣ географія проходится по общепринятымъ руководствамъ, слѣдуетъ конечно, предположить, что «Учебная книга географіи» предназначается для ознакомленія съ географіею тѣхъ лицъ татарскаго происхожденія, которыя не принадлежатъ къ означенному классу и не получаютъ образованія въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.—словомъ сказать «Учебная книга» имѣетъ задачею популяризацію географ. свѣдѣній для лицъ, владѣющихъ только грамотою. Поэтому намъ необъяснимою кажется та подробность, съ какою составитель излагаетъ математическую географію.

Судя по содержанію перваго выпуска этой «Учебной книги», составитель имѣетъ задачею сообщить татарамъ математическую географію въ такомъ объемѣ, въ какомъ она пожалуй извѣстна далеко не всѣмъ преподавателямъ гимназій. Она раздѣляется на *одиннадцать* главъ. Въ I главѣ разсматривается «видъ неба». Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о полюсѣ міра, величинахъ неподвижныхъ звѣздъ, причемъ очень обязательно исчисляется число звѣздъ въ каждой изъ 6 величинъ, перечисляются всѣ созвѣздія, видимыя «въ нашихъ странахъ» (44) и пр. и пр. II глава говоритъ о *шарообразности* земли, III—объ атмосферѣ, IV—о суточномъ движеніи, V—объ измѣреніи угловъ, полуденной линіи и перпенди-

кулярѣ, VI—объ эклиптикѣ VII—о лунѣ, VIII о вычисленіи разстоянія и величины луны и солнца, IX—объ опредѣленіи луннаго дня по числу Юліанскаго календаря, X—о движеніи планетъ, XI—о солнцѣ и планетахъ. Всѣ эти главы разсматриваютъ свои предметы съ полною обстоятельностью, но едва ли такая обстоятельность вполнѣ умѣстна. Въ самомъ дѣлѣ, чего ради сообщать татарину, что діаметръ Венеры равенъ 1717 милямъ, что среднее разстояніе ея отъ солнца 15.000,000 м., что путь ея показываетъ очень незначительный *эксцентрицитетъ* и пр. и пр.

№ 216. Дополнительныя записки къ курсу Географіи юнкерскихъ училищъ Составилъ А. Ч—нъ. Два выпуска. Вильна 1874—1875 г. 8⁰ 36+65.

Эти записки посвящены географіи *Россіи*. Далеко не представляя полнаго курса послѣдней, онѣ, однако, даютъ весьма обстоятельное понятіе о многихъ сторонахъ жизни родной земли. Останавливая свое вниманіе на планѣ «Записокъ», мы должны въ немъ прежде всего указать на нѣкоторую непослѣдовательность. Напр., въ I выпускѣ разсматривается народонаселеніе въ этнографическомъ отношеніи, а во II—сухопутныя, морскія границы, потомъ религіозный составъ населенія и т. д. Такимъ образомъ обзоръ населенія раздробленъ. Для чего это сдѣлано—неизвѣстно. Разсмотримъ содержаніе «Записокъ». Сперва мы находимъ въ нихъ данныя о *числѣ* жителей по первой ревизіи и за послѣднее время, съ указаніемъ ежегоднаго % приращенія и плотности населенія. Здѣсь не совсѣмъ правильно сказано, что къ губерніямъ, съ населенностью отъ 2,000 до 3,000 на кв. милю относятся всѣ губерніи Привислянскаго края: Варшавская губернія имѣетъ болѣе 3,500, а Калишская свыше 3,050. Обзору *племеннаго* состава населенія отведено мѣста довольно много: вся остальная часть перваго выпуска (стр. 5—36). Тутъ всѣ племена, населяющія Россію, раздѣлены, въ особой таблицѣ, на двѣ группы: кавказскую и монгольскую. Первая подраздѣлена на коренныхъ обитателей Россіи и позднѣйшихъ переселенцевъ, т. е. какъ въ старинныхъ учебникахъ, а вторая на племена: финское, турецко-татарское, монголо-манджурское и полярное. Размѣщеніе этнографическихъ единицъ по группамъ далеко не вездѣ правильно, даже, можно сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно совершенно произвольно. Напр. нѣмцевъ составитель отнесъ къ *позднѣйшимъ* переселенцамъ (стр. 6). Конечно, такъ называемые колонисты появились у насъ изъ Vaterland'а очень

недавно, но вѣрно и то, что въ *остзейскихъ* провинціяхъ нѣмцы явились уже въ XIII столѣтіи. Таджики отнесены къ *турецко-татарскому* племени (стр. 7), къ которому они вовсе не принадлежатъ; *чуваши*, относимые весьма компетентными изслѣдователями къ тюркскому племени, отнесены въ «Запискахъ» *къ финскому* (стр. 7). Размѣстивъ всѣ племена, населяющія Россію въ особой таблицѣ по указаннымъ группамъ, составитель потомъ переходитъ къ довольно подробнымъ характеристикамъ населяющихъ Россію народностей. По примѣру другихъ составителей учебниковъ географіи, авторъ разсматриваетъ здѣсь между прочимъ и казаковъ (стр. 14—15), какъ существующихъ (таковы донскіе и кубанскіе), такъ и утратившихъ свое существованіе. Любопытно то, что авторъ, относя казаковъ частію къ великоруссамъ и частію къ малоруссамъ (стр. 14), указываетъ между тѣмъ *сибирскихъ* казаковъ (стр. 15), въ числѣ которыхъ находятся *буряты*. Мы находимъ и другіе промахи въ свѣдѣніяхъ по этнографіи. Напр., говоря о нѣмцахъ, авторъ утверждаетъ, что «хозяйство, заведенное нѣмцами въ губерніяхъ, въ которыхъ они поселились въ качествѣ колонистовъ, можетъ быть названо вполнѣ образцовымъ» (стр. 21). Это можно сказать далеко не вполнѣ о всѣхъ нѣмецкихъ колонистахъ. Такъ, по свидѣтельству лица, спеціально изучавшаго колонистовъ, въ пресловутыхъ саратовскихъ и самарскихъ колоніяхъ «существуетъ хищническая система хозяйства, разграбленіе силъ почвы, какъ и не у колонистовъ». Поэтому саратовскіе колонисты «усиленно жалуются, что на ихъ пахотныхъ поляхъ съ каждымъ годомъ хлѣбъ родится хуже и хуже» *). Ясно, что составитель совершенно несправедливо приписываетъ всѣмъ нѣмецкимъ колонистамъ образцовое веденіе сельскаго хозяйства. Еще большія невѣрности находимъ мы въ свѣдѣніяхъ о сартахъ и таджикахъ. Оказывается, что сарты и таджики принадлежатъ къ *турецко-татарскому* племени (стр. 30). Спеціальные изслѣдователи согласны въ томъ, что таджики—народность персидскаго происхожденія, т. е. принадлежащая къ кавказской расѣ. Что касается сартовъ, то одни, какъ Маевъ предполагаютъ, что они произошли отъ таджиковъ и узбековъ **) другіе же, что они тѣже таджики. Отсюда видно, что вопросъ о ихъ происхожденіи довольно туманный. Во всякомъ случаѣ нельзя

*) «Сравнительные очерки сельскаго хозяйства и аграрнаго положенія поселянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи» Г. Л. Гавеля въ «Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ» 1874 г., ноябрь.

**) Въ IV выпускѣ «Матеріаловъ для статистики туркестанскаго края». Н. А. Маева, (Спб., 1876 г.) о сартахъ сказано, что они происходятъ отъ таджиковъ и узбековъ (стр. 190).

тегорически относить ихъ къ монгольской расѣ. Далѣе авторъ ошично утверждаетъ, что сарты занимаются *преимущественно* землеліемъ. Сарты—торгаши, въ родѣ нашихъ евреевъ. Сартъ торгашъ самомъ дурномъ значеніи этого слова. Онъ неутомимъ въ наваніи ближняго. По натурѣ трусливый, онъ, однако, не опаеться рисковать своей жизнью, какъ скоро дѣло идетъ о барыѣ. Подвергаясь всевозможнымъ опасностямъ, онъ проникаетъ одиково и въ Нижній, и въ Москву, и Семипалатинскъ, и Китай. и такомъ характерѣ, сартъ не можетъ быть земледѣльцемъ *по оеимуществу*.

Если мы указали погрѣшности въ этнографическихъ свѣдѣяхъ «Записокъ», то должны всетаки замѣтить, что эти свѣдѣя отнюдь не ниже таковыхъ же въ другихъ нашихъ учебникахъ ографіи.

Второй выпускъ посвященъ обзору *границъ* Россіи въ военмъ отношеніи, *религіознаго* состава населенія, *средствъ образованія*, *арміи*, *флота и промышленности*. Повидимому, весь орой выпускъ составленъ по «Военно-Статистическому Сборнику» . IV). Впрочемъ, составитель позволялъ себѣ дѣлать отступления, однако, нѣсколько въ ущербъ вѣрности. Наприм., въ «Сборкѣ» сказано, что *Ивангородъ* состоитъ изъ главной крѣпостной рады на правомъ берегу Вислы и *двухъ* отдѣльныхъ укрѣпленій лѣвомъ берегу («Сборникъ», т. IV, Отд. II, стр. 181). Въ Запискахъ» же два лѣвобережныя укрѣпленія превращены въ *одно* тр. 4). Указываемъ это въ виду того, что «Записки» имѣютъ, къ сказать, спеціально военное назначеніе. Въ виду такого спеальнаго характера «Записокъ», въ нихъ обращено значительное иманіе на *военно-учебныя заведенія* (стр. 12) и на *армію и лотъ* (стр. 14—19). Но и *промышленности* отведено мѣста вольно таки много (стр. 19—65). Она, какъ водится, раздѣна на *добывающую* и *обработывающую* и разсматривается по емъ царствамъ природы. Планъ обзора разныхъ отраслей прошленности таковъ: указавъ въ общихъ чертахъ положеніе извѣстной изъ этихъ отраслей, авторъ далѣе обозрѣваетъ наиболѣе мѣчательныя по производству продуктовъ этой отрасли губерніи. апр., сказавъ о льнѣ вообще, онъ указываетъ замѣчательныя оизводствомъ этого продукта губерніи балтійскаго, черноморска, каспійскаго и бѣломорскаго бассейновъ (стр. 26 — 27). Въ ѣдѣніяхъ замѣчается не вездѣ достаточная правильность. Напр. воря о почвѣ, авторъ утверждаетъ, что *сосна* не растетъ на рноземѣ. Это справедливо по отношенію *къ ели*, но не къ сосѣ. По крайней мѣрѣ, по замѣчательному изслѣдованію о черноземе-

нѣ академика *Рупрехта* *), *«южная граница ели* (Picea Vulgaris, Abies excelsa) очевидно *совпадаетъ съ сѣверною* границею *чернозема»*. «Совершенно другое отношеніе имѣетъ *сосна* (Pinus silvestris). Она во многихъ мѣстахъ *переходитъ сѣверныя границы чернозема и проникаетъ глубоко внутрь этой области»*. Такимъ образомъ, составитель ошибочно утверждаетъ, что сосна не растетъ на черноземной почвѣ. Указывая мѣстности съ плодородною и малоплодородною, или даже вовсе безплодною почвою, авторъ очевидно руководился совершенно произвольными соображеніями, или пользовался какими нибудь сомнительнаго качества источниками.

По крайней мѣрѣ, его можно упрекнуть въ томъ, что онъ вовсе не воспользовался данными, находящимися въ «Докладѣ высочайше учрежденной коммиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи». Въ этомъ Докладѣ всѣ губерніи раздѣлены на три группы: 1) съ производствомъ, избыточнымъ для мѣстнаго потребленія, 2) достаточнымъ и 3) недостаточнымъ.

Составитель же «Записокъ» этимъ уже готовымъ дѣленіемъ не воспользовался, можетъ быть, по незнакомству съ нимъ. Поэтому у него къ числу мѣстностей плодородныхъ отнесены лишь тѣ, въ которыхъ есть черноземъ, по крайней мѣрѣ хотя «въ значительной примѣси» (стр. 22), какъ будто только черноземная почва можетъ быть плодородною. Отмѣтимъ кстати еще тотъ фактъ, что *«значительную примѣсь чернозема»* авторъ находитъ и тамъ, гдѣ присутствія послѣдняго открыть до сихъ поръ не удавалось еще никому. Сѣверные его предѣлы, по словамъ Рупрехта, совпадаютъ съ изотерою $14^1/_2{}^0$ к., и если встрѣчается нѣчто въ родѣ чернозема на берегахъ Балтійскаго моря, то это всетаки не настоящій черноземъ **). Между тѣмъ авторъ «Записокъ» обрѣтаетъ мѣста съ «значительною примѣсью чернозема» въ губерніяхъ Вологодской и Архангельской, не говоримъ уже о юго западной части Финляндіи, губерніяхъ Ковенской, Гродненской и нѣкоторыхъ иныхъ (стр. 22).

На другихъ статьяхъ «Записокъ», посвященныхъ обзору промышленности, мы останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что статистическія данныя о той или другой ея отрасли страдаютъ отсутствіемъ указаній, къ какому времени онѣ относятся. При такомъ отсутствіи указаній, нѣтъ возможности довѣрять имъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ долговременное обращеніе съ разными

*) Натуралистъ 1864 г., стр. 275.
**) Натуралистъ 1864 г. стр. 273.

учебниками географіи. Иной разъ рядомъ съ цифрою дѣйствительно правильною. хотя и далеко несвоевременною, приходится встрѣчать числовыя данныя очевидно фантастическаго характера.

Обзоромъ промышленности 2-ой выпускъ «Записокъ» и заключается. Такимъ образомъ свѣдѣній о торговлѣ въ нихъ нѣтъ; равнымъ образомъ нѣтъ въ нихъ и частнаго обозрѣнія Россіи.

№ 217. Элементарный курсъ географіи, по синтетическому методу, для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и элементарныхъ школъ. Составилъ С. **Никитинъ**, преподаватель 1-ой и 4-ой Московскихъ женскихъ гимназій. 5 выпусковъ. Выпускъ 1-ый **Отчизновѣдѣніе** для Москвы (48 стр.), вып. 2 ой **Отчизновѣдѣніе** для С.-Петербурга (48 стр.), вып. 3-ій и 4-ый: **Отечествовѣдѣніе и Міровѣдѣніе** (93 стр.), вып. 5-ый **Замѣтки для преподавателей** (32 стр.). Москва 1874—1875. 2-ое изд. 1-го и 2-го выпусковъ 1876 г.

Элементарный курсъ географіи г. Никитина, какъ видно изъ приведеннаго заглавія, состоитъ собственно изъ *курса*, или учебника, и указаній, *замѣтокъ* для преподавателей. Первоначально этотъ курсъ имѣлъ спеціальное назначеніе.

«Онъ явился, говоритъ авторъ, результатомъ принятія конференціею преподавателей географіи въ Московскихъ женскихъ гимназіяхъ моей программы преподаванія географіи въ младшихъ классахъ гимназій; причемъ мнѣ вмѣнено было въ обязанность составить курсъ, которымъ бы *одинаково*—могли пользоваться ученицы пяти гимназій, расположенныхъ въ различныхъ частяхъ Москвы». («Замѣтки», стр. 6). Потомъ, г. Никитинъ измѣнилъ такую спеціальную задачу и составилъ учебникъ для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній *вообще*. Но такъ какъ самъ авторъ сознаетъ «*невозможность*, по самому духу метода (отчизновѣдѣнія), имѣть курсъ, годный для *всевозможныхъ* мѣстностей» *), то намъ намѣреніе автора приспособить свой курсъ именно для всевозможныхъ мѣстностей представляется противорѣчащимъ вышеприведенному имъ самимъ взгляду. Сознавая, съ одной стороны, невозможность приложить одинъ и тотъ же курсъ къ различнымъ мѣстностямъ, а съ другой — дѣлая усилія достичь этой приложимости, авторъ не только впадаетъ въ противорѣчія съ самимъ собою, но становится въ разрѣзъ съ требованіями методики элементарнаго преподаванія географіи. Составить *одинъ* курсъ родиновѣдѣнія, одинаково удобоприменимый ко всѣмъ мѣстностямъ,—дѣло

*) «Замѣтки», стр. 6.

немыслимое: исходною точкою этого курса всегда должна служить школа: ясно, что сколько школъ, столько же можетъ быть и курсовъ родиновѣдѣнія. Между тѣмъ, г. Никитинъ задался цѣлью, составить именно такой курсъ родиновѣдѣнія, который былъ бы пригоденъ для школъ всѣхъ мѣстъ. Очевидно, при этомъ коренное требованіе преподаванія родиновѣдѣнія, начинать съ ближайшаго. со школы и окружающей его мѣстности, должно быть оставлено г. Никитинымъ въ сторонѣ. И дѣйствительно, мы видимъ, что, разсматривая существующіе планы элементарнаго курса, начинающіеся съ изученія той части города, гдѣ находится школа, г. Никитинъ находитъ, что такіе планы не могутъ быть приложимы къ другимъ частямъ города, и вотъ, онъ предлагаетъ, взамѣнъ этого, разсмотрѣніе всего города начинать *съ какого нибудь центральнаго пункта*, въ силу того, что такой центральный пунктъ *позволяетъ примѣнить курсъ ко всякому положенію школы* *). Авторъ забываетъ, что предлагая, вмѣсто изученія ближайшаго ученику — школы съ окружающею ея мѣстностью — расмотрѣніе «*центральнаго пункта*», онъ нарушаетъ коренное требованіе не только курса родиновѣдѣнія, но и *преподаванія вообще*. Онъ забываетъ, что не школа должна подчиняться требованіямъ курса, а наоборотъ, курсъ долженъ сообразоваться съ потребностями школьнаго преподаванія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы какому нибудь преподавателю вздумалось составить неудобоприложимый къ школьнымъ требованіямъ курсъ, то неужели школа должна была бы *примѣняться* къ такому курсу? Между тѣмъ г. Никитинъ этого то и добивается. Зная, что составить курсъ, пригодный для всевозможныхъ мѣстностей, въ виду прямыхъ и ясныхъ требованій методики родиновѣдѣнія, не возможно, г. Никитинъ предлагаетъ, вопреки этимъ требованіямъ, начинать родиновѣдѣніе съ «*центральнаго пункта*», потому что въ такой формѣ курсъ можетъ быть примѣненъ ко всякой школѣ въ городѣ. Отсюда ясно, что школа, желающая воспользоваться курсомъ г. Никитина, должна сообразоваться съ этимъ курсомъ, хотя бы это шло совершенно въ разрѣзъ съ ея потребностями.

Но г. Никитинъ идетъ еще далѣе. Онъ не только воображаетъ, что изготовилъ курсъ, пригодный для всякой школы Петербурга и Москвы, но и для школы любой мѣстности Россіи. Въ I выпускѣ своего курса, родиновѣдѣніи для Москвы, г. Никитинъ даетъ образецъ родиновѣдѣнія для *континентальной* мѣстности вообще, а во II-мъ (родиновѣдѣніе для Петербурга) — *приморской*. Соста-

*) «Замѣтки», стр. 9.

витель наивно воображаетъ, что въ этихъ двухъ образчикахъ учитель любаго пункта Россіи получитъ готовый рецептъ для преподаванія родиновѣдѣнія. Такъ, въ мѣстностяхъ при большихъ рѣкахъ, озерахъ, моряхъ, авторъ рекомендуетъ руководствоваться родиновѣдѣніемъ «*приморскимъ*» или петербургскимъ, а въ остальныхъ, «*континентальнымъ* *).

Предлагая начинать родиновѣдѣніе съ «*центральнаго пункта*» и давая образчики родиновѣдѣнія «*приморскаго*» и «*континентальнаго*», г. Никитинъ полагаетъ, что курсъ родиновѣдѣнія долженъ заключаться обзоромъ *губерніи* (или области?). Относительно вопроса, что должно входить въ родиновѣдѣніе, какая мѣстность послѣ изученія города, гдѣ находится школа, должна подлежать изученію,—преподаватели расходятся. Г. Рядновъ думаетъ, что въ родиновѣдѣніе должно входить изученіе пространства *на 400 верстъ во всѣ стороны отъ Москвы*. Другой преподаватель предлагаетъ изучать *бассейнъ рѣки*, гдѣ находится городъ (такимъ образомъ, при прохожденіи отчизновѣдѣнія Астрахани брать бассейнъ Волги и т. п.) Г. Никитинъ, справедливо замѣтивъ, что такой пріемъ неудобопримѣнимъ во многихъ мѣстностяхъ, по обширности рѣчныхъ бассейновъ, предлагаетъ, вмѣсто того, брать губернію и уѣздъ, потому что, самое понятіе о губерніи и уѣздѣ, не смотря на свою искусственность, на столько «вкоренилось въ понятіи народа, что сдѣлалось гораздо важнѣе въ обыденной жизни понятія о бассейнѣ, или какого либо иного, болѣе естественнаго дѣленія». Едва ли можно признать раціональнымъ установленіе предѣловъ объекта изученія на основаніи народныхъ понятій. При установленіи этихъ предѣловъ нужно руководиться требованіями логики, а не народными понятіями, которыя могутъ привесть къ самымъ нелѣпымъ результатамъ. Въ силу же указанныхъ требованій считать родиною губернію и уѣздъ невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что губернія — родина, то съ измѣненіемъ административнаго дѣленія, съ измѣненіемъ границъ губерніи, измѣняются и предѣлы родины. Поэтому, ученикъ, родившійся, положимъ, въ голодаевской губерніи, при такомъ измѣненіи, очутится уже не въ голодаевской, а въ какой нибудь иной. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду, что зачастую значительное число учениковъ бываетъ изъ разныхъ губерній (разныхъ «родинъ»), а между тѣмъ всѣмъ имъ, безъ различія, предлагается считать родиною ту губернію, гдѣ ихъ засадили за отчизновѣдѣніе г. Никитина. Послѣдній, впрочемъ, очень ловко совѣ-

*) «Замѣтки», стр. 6.

туетъ преподавателю указать ученикамъ, что *родиною де можно назвать и то мѣсто, гдѣ они провели большую часть жизни* («Замѣтки» стр. 18). Если бы ученикамъ, проходящимъ родиновѣдѣніе, было лѣтъ по 50 или 60-ти, то въ словахъ г. Никитина можно бы, хоть и съ нѣкоторою натяжкою, найти смыслъ; но если дѣло идетъ объ ученикѣ, едва вышедшемъ изъ состоянія младенчества, то говорить ему, что родиной можно назвать мѣсто, гдѣ ты провелъ большую часть жизни, уже ни съ чѣмъ несообразно. Г. Никитинъ, такимъ образомъ, имѣетъ о родинѣ понятія своеобразныя. Вся бѣда, какъ у него, такъ и у другихъ родиновѣдовъ, заключается въ томъ, что онъ не потрудился справиться въ словарѣ (хоть Даля) о томъ, что такое родина. Оттого и критикъ курса г. Никитина («Народная школа» 1875 г., № 12), разумѣя подъ *родною* областью ту «мѣстность, въ которой живутъ люди, связанныя съ человѣкомъ племеннымъ и семейнымъ родствомъ», по нашему мнѣнію, понимаетъ слово «родная область» не точно. Человѣкъ можетъ имѣть въ данной области и племенное и семейное родство, и все-таки не имѣть въ этой области своей родины. Не устанавливая правильнаго понятія о родинѣ и родной мѣстности, родиновѣды, однако, созидаютъ на неправильномъ пониманіи дѣленіе элементарнаго курса на родиновѣдѣніе и отечествовѣдѣніе. У г. Никитина предметъ родиновѣдѣнія—губернія, за изученіемъ которой слѣдуетъ отечествовѣдѣніе. Такимъ образомъ, между родиновѣдѣніемъ и отечествовѣдѣніемъ устанавливается рѣзкая граница. Но такое разграниченіе элементарнаго курса, по нашему мнѣнію, совершенно излишне, не говоря уже о его произвольности. Намъ кажется, что нѣтъ ровно никакой нужды дѣлить элементарный курсъ на родиновѣдѣніе и отечествовѣдѣніе. Основной принципъ этого курса,—идти отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ частнаго къ общему—будетъ вполнѣ достигнутъ, если преподаватель, не устанавливая произвольныхъ разграниченій между родиною и отечествомъ, между родиновѣдѣніемъ и отечествовѣдѣніемъ, ознакомитъ ученика съ мѣстомъ его жительства, перейдетъ затѣмъ непосредственно къ ближайшимъ мѣстностямъ и заключитъ курсъ обзоромъ всей Россіи.

Все вышеизложенное нами ясно показываетъ, что г. Никитинъ смотритъ на элементарный курсъ географіи совершенно превратно. Естественно, что и самый учебникъ его представляетъ несообразности. Весь онъ состоитъ изъ *отчизновѣдѣнія для Москвы* (сухопутнаго, вып. I), которому соотвѣтствуетъ *отчизновѣдѣніе для Петербурга* (вып. II); за тѣмъ и другимъ идутъ *отечествовѣдѣніе* и *міровѣдѣніе* (вв. III и IV). Во всѣхъ выпускахъ, послѣ

исаній, слѣдуютъ задачи и вопросы. Мы не станемъ останавл-ться на мелочахъ и разсматривать, на сколько удовлетворитель- то или другое описаніе, на сколько правиленъ тотъ или дру-й вопросъ,—обратимъ лучше вниманіе на самое существенное.

Необходимое условіе всякаго курса составляетъ строгое согла-е, гармонія въ частяхъ. Все послѣдующее въ курсѣ должно обусловливаться предъидущимъ. Въ силу этого, въ учебникѣ, не въ предварительно необходимыхъ разъясненій, нельзя говорить томъ, что основывается на этихъ разъясненіяхъ. Такъ, не объ-снивъ ученику, что такое морскія теченія, нельзя говорить ему вліяніи этихъ теченій на климатъ данной страны. Съ другой тороны, предъидущее въ учебникѣ не должно заключать подробно-тей, ненужныхъ для уразумѣнія послѣдующаго. Такое согласіе ежду отдѣльными частями учебника, правда, трудно достижимо, о оно необходимо. Его то мы и не находимъ въ учебникѣ г. Ники-ина. Онъ, напримѣръ, въ отчизновѣдѣніи для Москвы и Петер-урга сообщаетъ *геологическія* свѣдѣнія. Находя эти свѣдѣнія въ одиновѣдѣніи, служащемъ *подготовкою* для отечествовѣдѣнія и іровѣдѣнія, мы предполагали, что эти геологическія свѣдѣнія по-ребовались въ первомъ и второмъ выпускахъ для разъясненія акого же рода свѣдѣній въ слѣдующихъ отдѣлахъ курса,—и ни-его въ послѣднихъ геологическаго не нашли. Другой существен-ый недостатокъ курса заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, то между *вторымъ* выпускомъ, отчизновѣдѣніемъ для Петербурга, ѣтъ непосредственной связи съ *третьимъ. отечествовѣдѣніемъ.* ослѣднее начинается *бассейномъ рѣки Оки.* Для ученика, знакомившагося съ родиновѣдѣніемъ Москвы, такой переходъ со-ершенно естественъ; но для ученика, изучавшаго Петербургскую убернію, переходъ отъ послѣдней къ бассейну Оки долженъ по-азаться очень неожиданнымъ. Поэтому, петербургскій родиновѣдъ, ля того, чтобы воспользоваться отечествовѣдѣніемъ г. Никитина, ринужденъ будетъ передѣлать послѣднее или обождать, когда . Никитинъ сочинитъ приморское... отечествовѣдѣніе... Но петер-ургскій преподаватель поставленъ еще въ сравнительно лучшія словія. Каково должно быть положеніе преподавателя, какого ни-удь *сибирскаго*, напр. благовѣщенскаго учебнаго заведенія? Отъ лаговѣщенска онъ долженъ будетъ перенестись, въ угоду г. Ники-ину, на берега Оки. Впрочемъ, г. Никитинъ придалъ своему отечество-ѣдѣнію, такъ сказать, характеръ *европейскій*. Онъ не обратилъ ниманія на то, что гдѣ-то за Уральскимъ хребтомъ раскинулась об-ирная страна, также входящая въ составъ Россіи и также имѣющая раво на внесеніе въ отечествовѣдѣніе. Г. Никитинъ и знать этого

не хочетъ: онъ преспокойно отнесъ описаніе Сибири къ «міровѣдѣнію» (стр. 56—57). Но, почему же, спрашивается, включилъ онъ въ предѣлы Европейской Россіи *Закавказскій край*, относимый всѣми къ Азіи? Самое отечествовѣдѣніе *Европейской Россіи* представляетъ крупные недостатки и въ порядкѣ изложенія, и въ фактахъ. Европейскую Россію г. Никитинъ дѣлитъ на части, основанныя на гидро-и орографіи. Мы видимъ у него рѣчные бассейны, возвышенности (напр. Валдайская) и другія пространства. Вслѣдствіе такого смѣшенія разныхъ началъ дѣленія, мы встрѣчаемъ у г. Никитина путаницу. Напримѣръ: о Тверской губерніи онъ говоритъ въ обзорѣ «*Бассейна средней Волги*» (стр. 7), за которымъ идетъ Валдайская возвышенность (стр. 10) Такъ какъ верховья Волги находятся на послѣдней, то г. Никитинъ, принявъ неправильное дѣленіе, долженъ былъ къ одному и томуже пространству обращаться два раза, называя его только разными именами. Къ *южному* краю г. Никитинъ относитъ черноземное пространство, причисляя къ этому послѣднему и рѣку Припеть (стр. 26). Независимо отъ указанныхъ недостатковъ, въ изобиліи встрѣчаются и другіе, чисто фактическіе. Такъ, озера *Ильмень* и *Ладожское* отнесены къ *Валдайской* возвышенности (ср. стр. 10—12). *Нева* показана впадающею въ *Балтійское* море (стр. 15): *черноземная* полоса протянута до *самаго* Чернаго моря (стр. 25), а о составѣ чернозема сказано, что онъ состоитъ изъ *песка*, *глины* и перегноя (ibid.). *Нижнее* теченіе Волги принимается отъ *Нижняго* Новгорода (стр. 31).

Что касается «міровѣдѣнія», то въ немъ міръ представляется въ рядѣ собственныхъ именъ и ошибочныхъ фактовъ. Прежде всего, мы встрѣчаемся здѣсь съ Европой. Пересчитавъ окружающіе Европу океаны и моря, проливы и заливы, горы и рѣки, и изобразивъ климатъ, авторъ переходитъ къ населяющимъ Европу народамъ: «Эти народы, говоритъ г. Никитинъ, образовали *изъ себя* (?) слѣдующіе *страны*». Начинается перечисленіе странъ и народовъ. При этомъ оказывается, что населеніе *Нидерландовъ* состоитъ изъ *голландцевъ*, *Бельгіи* изъ *бельгійцевъ* (стр. 48). Сказать, что жители Нидерландовъ-голландцы, а Бельгіи—бельгійцы почти также правильно, какъ сказать, что жители Австріи—австрійцы. Въ Голландіи населеніе состоитъ изъ батавовъ, фризовъ (на С.) и фламандцевъ (на Ю.), а въ Бельгіи изъ—фламандцевъ и валлоновъ. За исчисленіемъ государствъ и народовъ Европы, авторъ переходитъ къ *Атлантическому* океану, а отъ послѣдняго обращается къ Азіи. Для чего между Азіей и Европой вставленъ Атлантическій океанъ неизвѣстно. Въ «Elementargeographie» *Рейшле*

л находимъ нѣчто подобное, но тамъ моря являются *естествен-ымъ* переходомъ отъ одной части свѣта къ другой. Такъ, послѣ *встраліи* слѣдуетъ *Индійскій* океанъ, за послѣднимъ *Африка* Африкой *Атлантическій* океанъ и Америка, за *Америкою* *ихій* океанъ. Такіе переходы очень естественны. Но дѣлать переходы ъ Европы къ Атлантическому океану и отъ послѣдняго къ Азіи, лько и можетъ г. Никитинъ За *Азіей* идетъ *Африка*, за *Афри-ю* Индѣйскій и Великій океаны, Австралія, Океанія, Америка, ѣверный и Южный ледовитые океаны. Потомъ слѣдуютъ уже щія свѣдѣнія изъ *физической и математической* географіи. вѣдѣнія эти излагаются въ статьяхъ: суша и вода, земной шаръ его движеніе, атмосфера и климатъ и небесныя тѣла. По при-ычкѣ автора къ непослѣдовательности, предметы физической и атематической географіи разсматриваются, какъ видно, въ поэти-скомъ безпорядкѣ. Сперва идетъ дѣло о сушѣ и водѣ (физиче-ая географія), потомъ о земномъ шарѣ и его движеніи *(мате-атическая* географія), далѣе объ атмосферѣ и климатѣ (*физи-ская* географія), наконецъ, о небесныхъ тѣлахъ *(математи-еская* географія).

Что касается фактической стороны міровѣдѣнія, то, не смотря а краткость и номенклатурность заключающихся въ немъ описа-ій, мы встрѣчаемъ въ нихъ не малую дозу погрѣшностей. Напр., а 64 стр., г. Никитинъ утверждаетъ, будто *рѣки* Африки, кромѣ ила и Нигера, въ жаркое время года совсѣмъ пересыхаютъ. Не-жели это можно сказать о всѣхъ африканскихъ рѣкахъ? Г. Ники-инъ, должно быть, судитъ объ этихъ рѣкахъ по какой нибудь узѣ. Кромѣ невѣрностей, встрѣчаются противорѣчія съ тѣмъ, го авторъ говорилъ ранѣе. Напр., на 85 стр., онъ называетъ *лиматомъ* «свойства *воздуха* какой либо страны и всѣ измѣне-ія, которыя въ немъ происходятъ», а поправляя въ *опечаткахъ* предѣленіе климата, сдѣланное имъ въ *первомъ* выпускѣ, называетъ лиматомъ «состояніе *погоды* и ея измѣненія въ продолженіи цѣ-аго года» Выходитъ одно изъ двухъ: или воздухъ и погода одно тоже, или, если они различны, которое нибудь изъ приведен-ыхъ опредѣленій невѣрно. Наконецъ, отмѣтимъ, какъ курьезъ, го въ опечаткахъ между прочимъ указано: «Въ (на?) картѣ Москов-кой губерніи рѣка Лама *невѣрно* показана *вытекающею* изъ *Гросненскаго* озера». Но откуда берется эта рѣка г. Никитинъ малчиваетъ... Должно быть онъ не успѣлъ еще навесть справокъ...

Послѣдній, пятый выпускъ курса содержитъ указанія для учите-ей. О характерѣ этихъ указаній читатели могутъ составить по казанному нами въ началѣ этой рецензіи.

№ 218. Всеобщая географія. Переводъ съ французскаго г. **Аристова.** Кіевъ 1875 г. 16°. 121+III.

Г. Аристовъ одинъ изъ очень дѣятельныхъ переводчиковъ: это по числу — третій учебникъ географіи, переведенный г. Аристовымъ. Сперва онъ перевелъ съ нѣмецкаго (Любена, № 201) потомъ съ англійскаго (№ 205) и теперь явился съ переводомъ съ французскаго. Эти переводные учебники, кромѣ развѣ № 201, далеки не только отъ совершенства, но даже просто отъ удовлетворительности. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали недостатки другихъ географій, переведенныхъ г. Аристовымъ; здѣсь мы остановимся на переводѣ французскаго учебника. Географія у французовъ до послѣдняго времени стояла на весьма низкомъ уровнѣ. Франко-Прусская война обнаружила, какъ ничтожны были знанія французовъ даже по географіи своей родины. По свидѣтельству извѣстнаго французскаго ученаго Левассера, были примѣры, что французскіе генералы не могли даже читать картъ. Послѣ военнаго разгрома французы принялись за изученіе географіи. Явились замѣчательные спеціальные труды по географіи. Но преподаваніе географіи во Франціи, повидимому, еще не успѣло попасть на должный путь, что показала и географическая выставка въ Парижѣ. Между тѣмъ, г. Аристовъ переводитъ *французскій* учебникъ, который, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается очень плохимъ. Начинается онъ опредѣленіемъ географіи—опредѣленіемъ, какое давалось ей за полтораста лѣтъ назадъ (*«описаніе»* земли). Но зато дѣленіе географіи совершенно оригинально: она раздѣлена не на три части, какъ обыкновенно ее дѣлятъ, а на цѣлыхъ *четыре*: 1) математическую, 2) физическую, 3) политическую и 4) *статистику*. (Стр. 13). Эта четвертая часть выдѣлена неизвѣстнымъ составителемъ изъ третьей, политической. Спрашивается, что же разумѣетъ онъ подъ послѣдней и что подъ первою? *Политическая* географія, по его словамъ, имѣетъ «своимъ предметомъ территоріальное раздѣленіе земли на государства, образъ правленія въ этихъ государствахъ и описаніе населенныхъ мѣстъ, городовъ, селъ и проч.», а предметъ *статистики* составляютъ: «опредѣленіе состава (какого?) населенія, состоянія земледѣлія, торговли, промышленности и вообще производительности извѣстнаго государства.» Не будемъ распространяться о томъ, что говорить ученику на первыхъ же порахъ о территоріальномъ раздѣленіи государствъ и образѣ правленія, не позаботясь пред-

варительно уяснить ему этихъ понятій,—совершенно неумѣстно и безполезно; но остановимся на разсмотрѣніи вопроса, насколько правильно дѣлаемое авторомъ разграниченіе предметовъ политической географіи и статистики. На какомъ, спрашивается, основаніи, авторъ отнесъ къ политической географіи описаніе населенныхъ мѣстъ, городовъ, селъ и проч., а къ статистикѣ—описаніе состоянія земледѣлія, промышленности и вообще производительности государства? Произвольность такого разграниченія предметовъ статистики и политической географіи видна съ перваго же взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, если политическая географія занимается описаніемъ городовъ и селъ, то она уже необходимо должна касаться и ихъ промышленности. Это мы видимъ въ самомъ разбираемомъ учебникѣ. Напр., на 55 стр. *описываются* англійскіе промышленные города, и при этомъ сообщаются свѣдѣнія о томъ, чѣмъ каждый изъ этихъ городовъ замѣчателенъ въ промышленномъ отношеніи. Такимъ образомъ, авторъ, наперекоръ самому себѣ, вноситъ въ политическую географію то, что, по его собственному взгляду, составляетъ предметъ статистики.

За указаніемъ раздѣленія географіи, слѣдуютъ свѣдѣнія изъ математической географіи (о горизонтѣ, странахъ свѣта и проч.). Потомъ, подъ рубрикою: «Разныя части земнаго шара» объясняются разные термины физической географіи. Авторъ едва-едва справляется съ объясненіемъ того, что такое островъ, берегъ, мысъ и пр. Опредѣленіе архипелага оказывается превышающимъ его силы и знанія, и онъ даетъ такое опредѣленіе, которое можетъ только сбить ученика съ толку, именно: «*архипелагомъ* называется часть *моря*, усѣянная островами, а группа острововъ (слѣдов., уже часть не моря, а суши) малый архипелагъ» (стр. 8).

Самыя свѣдѣнія изъ математической, физической и политической географіи изложены безъ всякаго порядка. Напримѣръ, о горизонтѣ, странахъ свѣта, кругахъ и поясахъ на земномъ шарѣ говорится въ самомъ началѣ книги (стр. 3—6), а о движеніи земли—уже послѣ свѣдѣній изъ физической географіи (на стр. 21). Свѣдѣнія же изъ послѣдней разбиты свѣдѣніями изъ политической. Такъ, послѣ объясненія разныхъ терминовъ физической географіи и обзора расъ, религій и языковъ (стр. 7—16), говорится объ образѣ правленія (стр. 17), а потомъ указывается естественное раздѣленіе материковъ на части свѣта и раздѣленіе океана (стр. 17—18).

Послѣ такихъ безпорядочныхъ общихъ свѣдѣній, французскій географъ переходитъ къ обозрѣнію частей свѣта и начинаетъ съ

Европы. Общее обозрѣніе этой части свѣта изложено на одной страничкѣ (стр. 22). Затѣмъ слѣдуютъ уже крайне плохо составленные номенклатурные обзоры государствъ. Напримѣръ, говоря о «Британіи», авторъ указываетъ ея пространство, число жителей, естественныя произведенія, промышленное развитіе, составныя части, и предлагаетъ обозрѣніе *англійскихъ колоній въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ* и *Океаніи* (стр 54), потомъ переходитъ къ обзору собственно Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Порядокъ изложенія, какъ видно, довольно произвольный.

Другаго рода недостатокъ описанія европейскихъ государствъ и ихъ владѣній въ другихъ частяхъ свѣта заключается, такъ сказать, въ неравномѣрности географическаго матеріала. Такъ, обозрѣвая Францію, авторъ не указываетъ ея департаментовъ, между тѣмъ, говоря о французской колоніи въ Алжирѣ, онъ довольно долго останавливается на департаментахъ этой колоніи. Спрашивается, на какомъ основаніи авторъ даетъ такое предпочтеніе этимъ послѣднимъ передъ департаментами собственно Франціи? Очевидно. авторъ при этомъ не руководился никакимъ ясно опредѣленнымъ планомъ.

Но всего любопытнѣе въ «Всеобщей географіи «*приложенія* (стр. 109—121) Здѣсь, прежде всего, помѣщена таблица важнѣйшихъ тѣлъ солнечной системы, гдѣ указано астероидовъ лишь 112, тогда какъ ихъ теперь гораздо болѣе. Въ таблицѣ «высочайшихъ вершинъ горъ» *Давалагири* помѣщена въ *Каракорумѣ* (стр 112); на таблицѣ «извѣстнѣйшихъ озеръ» озеро *Балотонъ* помѣщено въ *Сибири* (стр. 115), а *Нгами*, находящееся въ Африкѣ, отнесено къ Америкѣ (стр. 17) и т. п.

№ 219. Географія Россіи. Составлена **по новѣйшимъ источникамъ.** Кіевъ 1875 г. 16° 128 стр.

Эта географія, какъ видно изъ объявленія отъ редакціи Кіевскаго Нар. Календаря, составлена редакторомъ этого календаря, г. *Андріяшевымъ*. Г. Андріяшевъ уже давно подвизается на поприщѣ издательства, но какъ географъ, онъ, на сколько намъ извѣстно, выступаетъ на литературное поприще впервые. Немудрено поэтому, что его географія представляетъ нѣкоторые промахи. Тѣмъ не менѣе однако она не лишена и нѣкоторыхъ достоинствъ. Самый планъ ея нѣсколько отличенъ отъ плана послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, въ извѣстномъ учебникѣ г. Бѣлохи, въ первой главѣ, говорится о положеніи, протяженіи, простран-

ствѣ, границахъ Россіи и окружающихъ ее *моряхъ*, во второй, третьей и четвертой—о поверхности, въ пятой и шестой—*о рѣкахъ*. Г. Андріяшевъ принялъ иной планъ. Сказавъ о пространствѣ и границахъ, онъ обозрѣваетъ воды вообще, т. е. моря, въ связи съ рѣчными системами. За водами онъ обозрѣваетъ искусственныя водяныя сообщенія, а потомъ поверхность, точнѣе, орографію страны. Изложеніе орографіи представляетъ также нѣкоторыя особенности. Авторъ дѣлитъ поверхность по морскимъ басейнамъ. Такъ, сперва онъ обозрѣваетъ поверхность рѣчнаго бассейна Каспійскаго моря, потомъ поверхность же бассейновъ Чернаго, Балтійскаго и другихъ морей. Благодаря этому пріему, орографія у него становится въ тѣсную связь съ гидрографіею. Потомъ авторъ описываетъ особо горы Россіи и ея равнины и климатъ. Таково содержаніе физич. географіи. Что касается вѣрности свѣдѣній, то къ сожалѣнію, они не вездѣ изложены съ надлежащею точностью. Такъ, напримѣръ, на 31 стр., авторъ говоритъ, что отъ береговъ Африки приносится теплое теченіе воды къ западнымъ берегамъ Европы. Неточность, заключающаяся здѣсь, можетъ дать ученику поводъ думать, что къ этимъ берегамъ теченіе идетъ *прямо*, *непосредственно* отъ Африки, тогда какъ на дѣлѣ существуетъ совсѣмъ иное. Отъ Африки теплый токъ направляется къ *Америкѣ*, и уже отсюда, подъ извѣстнымъ именемъ *Гольфштрема*, направляется къ Европѣ Переходя къ политической географіи, мы должны замѣтить, что эта часть, сравнительно съ соотвѣтствующими частями другихъ учебниковъ, обладаетъ нѣкоторыми преимуществами. При всей своей краткости, она, однако, не игнорируетъ важныхъ предметовъ политической географіи, которые обходятъ другіе наши учебники

Такъ, говоря о государственномъ устройствѣ, она обращаетъ вниманіе на правительственныя учрежденія, въ которыхъ сосредоточивается механизмъ управленія страною Здѣсь есть свѣдѣнія и о государственномъ совѣтѣ, и о сенатѣ, и о синодѣ, и о комитетѣ министровъ, и о всѣхъ министерствахъ Не обойдена и мѣстная администрація, даже волостная. Указано дѣленіе Россіи: 1) въ военномъ отношеніи. 2) въ отношеніи путей сообщенія, 3) въ учебномъ отношеніи, и 4) въ судебномъ.

За симъ слѣдуютъ уже обзоры губерній и областей Россіи по частямъ. Сперва обозрѣвается Прибалтійское пространство (стр. 44—55), потомъ промышленное или центральное (стр. 55—69), черноземное (стр. 68—83), горнозаводское (стр. 83—90), сѣверное (стр. 90—94), низменное (стр. 94) и степное (стр. 103—114). Эту группировку губерній, принятую и въ распространен-

номъ у насъ учебникѣ отечественной географіи Лебедева, мы признаемъ крайне неудачною Что касается фактической стороны названныхъ обзоровъ, то она также далеко не отличается точностью сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ особенности статистическая сторона сильно грѣшить противъ вѣрности. Напр., торговые обороты *Риги* опредѣлены въ 30.000,000 (стр. 51), а *Одессы* въ 20.000.000 (стр. 106). *Иваново-Вознесенскъ* названъ *селомъ* (стр. 62). *Бессарабія-областью* (стр. 103 и 107) и т. д. Вообще географія не оправдываетъ подписи на обложкѣ: «составлена по *новѣйшимъ* источникамъ».

№ 220. Географія Россіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ **А. Брызгаловъ**, согласно учебному плану Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе книжной торговли «Коммиссіонеръ». М. 1875 г. 8°. 163 стр. Изд. 2-ое. исправленное. 1876 г. 160 стр.

Учебники географіи Россіи принадлежатъ у насъ къ *двумъ главнымъ типамъ*: *одинъ* типъ составляютъ учебники съ *особымъ отдѣломъ общаго обзора народной дѣятельности* (учебники гг. Бѣлохи и Пуликовскаго); *другой* типъ—*учебники*, *не имѣющіе такого обзора* (Кузнецова, Лебедева, Брамсона). Къ этому послѣднему принадлежитъ и географія Россіи г. Брызгалова. Планъ, по которому она составлена, въ общихъ чертахъ слѣдующій.

Сперва, какъ водится, указано географическое положеніе имперіи, потомъ границы (съ обзоромъ морей), устройство поверхности Европейской Россіи, ея орошеніе, климатъ и народонаселеніе. Далѣе слѣдуетъ, обзоръ Европейской Россіи «по частямъ». Наконецъ, подобнымъ же образомъ описана и Азіатская Россія.

Останавливая наше вниманіе на этомъ планѣ и сравнивая его съ планами другихъ учебниковъ географіи Россіи, мы замѣчаемъ между первымъ и послѣдними ту разницу, что въ первомъ нѣтъ *общаго* физическаго обзора *всей* Россіи, т. е. какъ Европейской, такъ и Азіатской, а сперва дѣлается физическій обзоръ Европейской Россіи, затѣмъ описаніе входящихъ въ составъ ея административныхъ частей, наконецъ физическій обзоръ Азіатской Россіи, съ ея административными частями. Между тѣмъ, въ другихъ учебникахъ предлагаются физическіе обзоры Европейской и Азіатской Россіи *вмѣстѣ*. Намъ кажется, что г. Брызгаловъ совершенно напрасно сдѣлалъ отступленіе отъ такого порядка. Послѣдній, по нашему мнѣнію, хорошъ тѣмъ, что, сопоставляя физиче-

скій обзоръ Европейской Россіи рядомъ съ обзоромъ Азіатской, можетъ ученику рельефнѣе показать характеристическія особенности этихъ частей. въ отношеніи ихъ физико-географическихъ условій.

Обращаясь въ частности къ содержанію физическаго описанія Европейской Россіи въ «Географіи Россіи» г. Брызгалова, мы должны замѣтить, что не видимъ въ немъ почти ничего новаго. Факты, сообщаемые авторомъ, вѣроятно, по примѣру прочихъ нашихъ составителей учебниковъ, заимствованы изъ какого нибудь изъ послѣднихъ. Мѣстами, впрочемъ, г. Брызгаловъ пытается внесть *сравнительный* элементъ въ изученіе географіи Россіи, но такого рода попытки выходятъ у него довольно неудачны. Напр., на 16 стр., г. Брызгаловъ, сравнивая наши русскія рѣки съ рѣками западной Европы, указываетъ, какъ отличительныя черты первыхъ *плавность* теченія и *судоходность* почти съ самыхъ верховьевъ. Между тѣмъ, ранѣе, на стр. 6, мы читаемъ совершенно другое, именно, что рѣки: Днѣпръ. Донъ, Днѣстръ и Ю. Бугъ, «*представляютъ всѣ значительныя неудобства для судоходства*», а на стр. 21 встрѣчаемъ тоже самое замѣчаніе о верхнемъ теченіи Волги. Такимъ образомъ, г. Брызгаловъ противорѣчитъ самому себѣ. Другой недостатокъ физическаго обзора Европейской Россіи заключается въ томъ, что авторъ вноситъ въ него опредѣленія, которыя должны быть уже извѣстны ученику изъ *общаго* курса географіи. Напримѣръ, на 23 стр., приступая къ описанію климата, опредѣляетъ послѣдній.

Хотя физическое описаніе Европейской Россіи не отличается особыми достоинствами, однако оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше подобныхъ описаній въ другихъ нашихъ учебникахъ. Такъ, описывая климатъ, авторъ не впадаетъ въ такіе абсурды, которые мы встрѣчаемъ въ другихъ учебникахъ. Изотерамъ г. Брызгаловъ даетъ направленіе совершенно правильное (стр. 25), т. е. отъ юз. къ св., тогда какъ въ нѣкоторыхъ другихъ учебникахъ онѣ идутъ отъ св. къ юз., т. е. совершенно противъ физическихъ законовъ.

«*Этнографическія*» свѣдѣнія очень кратки Это объясняется тѣмъ. что авторъ сообщаетъ болѣе обстоятельныя этнографическія данныя въ частныхъ обзорахъ различныхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Перейдемъ теперь къ обзору Европейской Россіи по частямъ. Авторъ дѣлитъ Европейскую Россію на *двѣ* главныя полосы: страну *болотисто-лѣсную* и *черноземную*, имѣя въ виду рѣзкія особенности той и другой (стр. 35). Эти особенности были указаны академикомъ *Рупрехтомъ* въ его прекрасной статьѣ о черноземѣ. Не знаемъ, извѣстна ли г. Брызгалову эта статья, такъ

какъ источниковъ, служившихъ ему для составленія книги, онъ не указываетъ; но мы не полагаемъ, чтобы онъ самъ додумался до указаннаго разграниченія пространства Европейской Россіи на двѣ полосы.

Вводя въ свой учебникъ такое дѣленіе Европейской Россіи, г. Брызгаловъ связываетъ его съ производствомъ хлѣба. Такъ, по его словамъ, земледѣліе болотисто-лѣсной полосы *не можетъ вполнѣ удовлетворить всѣ нужды человѣка* (стр. 35). Посмотримъ, на сколько справедливы эти слова.

Въ «Докладѣ высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи» всѣ губерніи собственно Европейской Россіи раздѣлены на три группы: 1) губерніи, производящія хлѣбъ въ *недостаточномъ* для мѣстнаго населенія количествѣ. 2) въ *достаточномъ* и 3) въ *избыточномъ*.

Изъ этого «Доклада» видно, что въ полосѣ болотисто-лѣсной есть много мѣстностей, гдѣ производство хлѣба не только *достаточно для мѣстнаго потребленія*, но даже *избыточно*. Такъ, мы видимъ, что губерніи Виленская, Вятская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Минская и Пермская производятъ хлѣбъ въ *достаточномъ* количествѣ, а Казанская, Нижегородская и Уфимская—даже *съ избыткомъ*. Ясно, что относить вышепоименованныя губерніи къ пространству, гдѣ земледѣліе не можетъ вполнѣ удовлетворить *всѣхъ (?)* нуждъ человѣка—нѣтъ основаній. Ошибка г. Брызгалова произошла, вѣроятно, оттого, что онъ, не имѣя подъ руками вышеупомянутаго «Доклада», можетъ быть, подобно многимъ другимъ нашимъ географамъ, не подозрѣвая даже о его существованіи, а priori рѣшилъ, что въ черноземномъ пространствѣ хлѣба должно быть вдоволь, а въ болотисто-лѣсномъ, конечно, наоборотъ.

Но, сверхъ указанной ошибки, мы встрѣчаемъ еще другую: г. Брызгаловъ неправильно представляетъ себѣ границы черноземной полосы. Г. Брызгаловъ не слѣдуетъ никакимъ ученымъ указаніямъ, и отсюда мы видимъ у него *Уфимскую* губернію (стр. 36 и 37) въ болотисто-лѣсной полосѣ.

Если главное дѣленіе Европейской Россіи на двѣ полосы въ учебникѣ г. Брызгалова опирается отчасти на ошибочныя основанія, то подраздѣленіе этихъ полосъ является уже положительнымъ абсурдомъ. Тутъ мы видимъ совершенную произвольность въ группировкѣ губерній, смѣшеніе самыхъ различныхъ началъ дѣленія. *Болотисто-лѣсная страна* дѣлится на 7 частей. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ *мануфактурно-заводское промысловое прост-*

інство. Въ составъ этого пространства входятъ: а) *цент-ільное и велико-русское междурѣчіе*, обнимающее двѣ губерніи: осковскую и Владимірскую (стр. 36); Смоленская и Калужская со-авляютъ б) *переходъ отъ центральнаго междурѣчія къ за-идному краю* (стр. 48), а Тульская, Рязанская и Орловская в) *реходъ отъ центральнаго междурѣчія къ земледѣльческому оостранству* (стр. 51). Губерніи Тверская, Ярославская, Ни-егородская и Казанская образуютъ г) *поволжскую группу* (стр. 54).

За мануфактурно-заводскимъ-промысловымъ пространствомъ ѣдуютъ: 2) *горнозаводское промысловое* пространство, состоя-е изъ губерній Пермской, Уфимской и Вятской (стр. 62); 3) *ѣверный край*—изъ губерній Вологодской, Архангельской и Оло-цкой (стр. 68); 4) *губерніи по Валдайской возвышенности озерамъ*: Ильменю, Псковскому и Бѣло-озеру (Новгородская и ковская) (стр. 74); 5) *прибалтійское пространство* съ Пе-рбургской губерніей, Финляндіей и Остзейскими провинціями (стр. 7); 6) *Западный край* (Бѣлоруссія и Литва) (стр. 87) и 7) *ривислянскій край* (стр. 92).

Черноземное земледѣльческое пространство состоитъ изъ ухъ главныхъ частей: *сѣверо-западной* или *не степной* поло-ы и *юго-восточной степной* (стр. 96). Первая сѣверо-запад-ая полоса, въ свою очередь, подраздѣлена г. Брызгаловымъ на *о-западную* часть или Малороссію, къ которой онъ отнесъ меж-у прочимъ губерніи: Подольскую, Волынскую, Курскую и часть ессарабіи (стр. 98—100),—и *сѣверо-восточную или велико-оссійскую* (губерніи Воронежская, юго-восточная часть Тамбов-ой, сѣв. часть Саратовской, Пензенской и Симбирской (стр. 97—14). Вторая, степная или юго-восточная полоса состоитъ изъ *ападной* или *новороссійской*, *донской и заволжской* (губер-и Самарская и Оренбургская) (стр. 115—129).

Астраханская губернія и Уральская область составляютъ са-остоятельную группу прикаспійскаго степнаго нечерноземнаго оостранства. (стр. 129—132).

Разсматривая это дѣленіе Европейской Россіи, нельзя не ви-ѣть въ немъ совершенной произвольности. Напр., въ *болоти-по-лѣсной* полосѣ г. Брызгаловъ различаетъ центральное ма-уфактурно промышленное пространство, горнозаводское, сѣверное, рибалтійское, западный и привислянскій края. Такимъ образомъ, голь замѣчательныя въ мануфактурномъ отношеніи мѣстности, акъ Петербургская губернія и привислянскій край, не попали у ашего автора въ число мануфактурныхъ, но за то удостоилась гой чести губернія Смоленская.

Такую же произвольность мы видимъ и въ подраздѣленіи «Мануфактурно-заводскаго-промысловаго пространства», на «Междурѣчье» и «Переходы» отъ него къ западному краю и земледѣльческому пространству. Само собою разумѣется, что это «Междурѣчье» и эти «Переходы» созданы воображеніемъ автора. Вообще, въ видахъ приложенія своего фантастическаго дѣленія къ Европейской Россіи, г. Брызгаловъ нисколько не стѣсняется физико-географическими условіями, существующими въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, онъ относитъ къ болотисто-лѣсному пространству губерніи Орловскую и Рязанскую, въ которыхъ есть обширныя пространства чернозема, вдобавокъ еще *тучнаго*.

Черноземное пространство, называемое г. Брызгаловымъ иначе земледѣльческимъ, точно также представляетъ недостатки въ группировкѣ губерній. Не будемъ распространяться о томъ, что отожествлять понятіе «черноземное» съ понятіемъ «земледѣльческое» совершенно невозможно, не противорѣча дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, въ большей степени правомъ на имя земледѣльческихъ должны пользоваться тѣ губерніи, гдѣ господствуетъ наиболѣе раціональное веденіе сельскаго хозяйства, гдѣ прилагаются лучшие способы обработки земли. Такія губерніи—остзейскія, гдѣ чернозема вовсе нѣтъ. Отсюда понятно, на сколько правильно дѣлаемое г. Брызгаловымъ отожествленіе земледѣльческаго пространства съ черноземнымъ. Но главную погрѣшность авторъ дѣлаетъ въ подраздѣленіи черноземнаго пространства. Различая въ юго-западной части послѣдняго губерніи малороссійскія и великорусскія, онъ относитъ къ первымъ, между прочимъ, губерніи Курскую и Бессарабскую.

Дѣленіе Европейской Россіи, установленное г. Брызгаловымъ, какъ видно, на сколько оригинально, на столько же и несостоятельно.

Но, указывая эту несостоятельность, мы имѣли въ виду лишь научную сторону. Обращаясь къ педагогической—мы также должны ее признать неудовлетворительною. Всѣ группировки губерній въ нашихъ учебникахъ, нужно замѣтить, имѣютъ главную цѣль облегчить ученикамъ запоминаніе мѣстностей, подобно тому, какъ въ зоологіи изученіе разныхъ животныхъ облегчается ихъ классификаціею. Отсюда ясно, что группировка, неудовлетворительная въ строго-научномъ смыслѣ, можетъ быть хороша въ педагогическомъ, насколько она служитъ указанной цѣли. Этой то послѣдней и не можетъ удовлетворить группировка губерній въ учебникѣ г. Брызгалова. По нашему мнѣнію, она слишкомъ сложна, запутанна, потребуетъ отъ ученика непроизводительныхъ усилій для того, что-

бы ее запомнить, и за нею остается только одно качество—оригинальность.

Оригинальность эта проглядываетъ и *въ описаніи* административныхъ частей. Въ другихъ учебникахъ мы видимъ описаніе двоякаго рода. Въ однихъ совмѣщаются нѣсколько губерній, такъ что предлагается огульный обзоръ послѣднихъ, въ другихъ описывается каждая губернія особнякомъ.. У г. Брызгалова мы видимъ соединеніе этихъ родовъ описанія. Такъ, онъ описываетъ порознь: Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Пермскую, Вятскую, Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую и нѣкоторыя другія губерніи; но губерніи Тамбовскую, Воронежскую, Пензенскую, Симбирскую и Саратовскую описываетъ *огуломъ*. Первымъ ближайшимъ результатомъ такого различія въ пріемахъ описыванія является, такъ сказать, неравномѣрность въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ авторомъ: свѣдѣнія о губерніяхъ, разсмотрѣнныхъ отдѣльно, необходимо должны быть полнѣе свѣдѣній о губерніяхъ, разсматриваемыхъ совокупно. Съ другой стороны, первыя необходимо должны быть и *точнѣе* послѣднихъ, по той простой причинѣ, что въ отдѣльномъ описаніи каждаго предмета указать характеристическія ея черты представляется, конечно, больше возможности, нежели въ совокупномъ описаніи нѣсколькихъ губерній вдругъ.

Описаніе Азіатской Россіи раздѣлено на слѣдующія части: 1) описаніе Кавказа; 2) Сибири; 3) Киргизскаго края и Туркестана. Каждая изъ этихъ частей Азіатской Россіи описана подобно Европейской, т. е., сперва указано географическое положеніе, потомъ сдѣлано физическое описаніе и, наконецъ, представленъ этнографическій очеркъ. Останавливаться на описаніи нашихъ азіатскихъ владѣній мы не будемъ и находимъ, что успѣли достаточно охарактеризовать учебникъ г. Брызгалова.

№ 221. Конспектъ всеобщей и русской географіи. Составилъ **Н. Чиыревъ.** Москва. 1875 г. 8°. 32.

Неизвѣстно для кого и для чего составленная брошюрка. Представляетъ плохо обработанный, со множествомъ ошибокъ, перечень собственныхъ именъ. Конспектъ прямо начинается обозрѣніемъ Европы, за которою слѣдуютъ: Азія, Африка, Америка, Австралія и Россія. Чтобъ дать понятіе о качествѣ свѣдѣній въ «Конспектѣ», укажемъ на то, что въ Каринтіи (въ Австріи) главнымъ городомъ показанъ не Клагенфуртъ, а *Виллахъ* (стр. 10), въ Бирмѣ

Ава (стр. 16): въ Сѣверо-американскихъ Союзныхъ Штатахъ показано лишь двѣ территоріи, вмѣсто *одиннадцати* (стр. 19) *). Народонаселеніе Австраліи состоитъ, по «Конспекту», изъ *малайцевъ* и колонистовъ кавказскаго племени (стр. 21): о негритосахъ нѣтъ ни слова и пр. и пр. Но всего любопытнѣе описаніе Россіи. Уже на первыхъ строкахъ этого описанія мы встрѣчаемъ нелѣпость: г. Чмыревъ говоритъ, что Россія на югѣ граничитъ рѣками: *Уссури*, *Амуромъ*, *Китаемъ*, *Коканомъ* и проч., такъ что *китайская* граница *начинается* только отъ р. Амура и идетъ на западъ. Далѣе говоря объ устройствѣ поверхности страны, г. Чмыревъ поименовываетъ лишь возвышенности и притомъ *одной* Европейской Россіи, а о равнинахъ—ни слова (стр. 22). Между этими возвышенностями у него названы: *Валдайская*, *Прибалтійская* и *Валдайско-Уральская*, а объ *Урало-Карпатской* грядѣ онъ вовсе неупоминаетъ. Указывая озера, онъ пропускаетъ *Байкалъ* (стр. 22); перечисляя рѣки, *Торнео* указываетъ впадающею не въ Ботническій заливъ, а въ *Балтійское* море, такъ же какъ *Кюмень*, *Неву* и *Нарову*. *Климатъ* въ Россіи, по словамъ г. Чмырева всюду *континентальный* (стр. 23). Въ *административномъ* отношеніи, Россія раздѣляется у него, между прочимъ, на *Сибирь* и *Киргизскій* край (стр. 24), тогда какъ въ администраціи второй части неизвѣстно. Въ описаніи отдѣльныхъ частей Россіи не менѣе разныхъ несообразностей. Европейскую Россію г. Чмыревъ дѣлитъ на пространства: сѣверное, прибалтійское, низменное, мануфактурное, горнозаводское, черноземное и степное (стр. 24—30). Несостоятельность этого дѣленія была уже указана нами при разсмотрѣніи учебника г. Лебедева. Сверхъ недостатковъ въ самой группировкѣ губерніи, есть и погрѣшности,—напримѣръ, Бессарабская *губернія* именуется *областью* (стр. 30); о *городѣ* Минусинскѣ сказано, что славится своимъ *плодородіемъ* (стр. 31).

«Конспектъ», какъ видно, преизобилуетъ разнаго рода погрѣшностями.

№ 222. Краткій курсъ географіи (всеобщей и русской) для прогимназій и экзаменующихся на права вольноопредѣляющихся по 3-му разряду. Составилъ **А. Брызгаловъ.** Москва. 1875 г. 8°. 178 стр.

Этотъ курсъ представляетъ сокращеніе уже разсмотрѣнныхъ нами ранѣе курсовъ общей и русской географіи того же автора, и потому представляетъ почти тѣже самые недостатки. (См. №№ 199

*) Нынѣ ихъ 9-ть.

220). Общихъ свѣдѣній изъ математической и физической географіи нѣтъ, а изложеніе прямо начинается съ описанія государствъ кавказскаго племени, куда входятъ: *Востокъ* (Азіатская Турція, Персія и Авганистанъ), *Греція*, *Италія* и *Португалія*, Турція (Европейская), потомъ вдругъ *Египетъ*, за Египтомъ неожиданно является *Скандинавскій міръ* (Швеція, Норвегія и Данія), а засимъ—государства Югозап. Европы, куда отнесены и Австрія и Черногорія. Послѣ государствъ кавказскаго племени идетъ *монгольское племя* (стр. 68), *негры* (стр. 75) и, наконецъ, *малайское* племя (стр. 80); послѣ малайскаго племени слѣдуетъ *географія Россіи*. Такъ какъ «Краткій курсъ» есть сокращеніе уже названныхъ выше другихъ курсовъ географій г. Брызгалова, разсмотрѣнныхъ нами ранѣе, то мы не будемъ входить въ его ближайшее разсмотрѣніе. Ограничимся лишь замѣчаніемъ, что назначать одинъ и тотъ же курсъ географіи для *прогимназій* и *вольноопредѣляющихся*, какъ это дѣлаетъ г. Брызгаловъ, значитъ гнаться за двумя зайцами. Въ разборѣ географіи г. Ковальскаго мы укажемъ неумѣстность такого пріема (см. № 225). Прибавимъ къ этому, что для *вольноопредѣляющихся* «Краткій курсъ» не вполнѣ пригоденъ, по отсутствію математической и физической географіи. Повидимому, г. Брызгаловъ не потрудился ознакомиться съ требованіями экзаменаціонной программы для вольноопредѣляющихся. По этой программѣ, отъ послѣднихъ, между прочимъ, требуются *первоначальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, съ указаніемъ на глобусѣ важнѣйшихъ частей земной поверхности*. Въ виду этого, можно сказать, что географія для вольноопредѣляющихся гг. Ковальскаго (см. № 225) и Карасевича (см. № 227), при всѣхъ ихъ недостаткахъ, болѣе соотвѣтствуютъ программѣ.

№ 223. Краткій начальный курсъ географіи, примѣненный къ программѣ женскихъ гимназій и прогимназій Варшавскаго Учебнаго округа. Составл. Учительницею Сѣдлецкой женской гимназіи С. Карповою. Одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Спб. 1875 г. 48 стр. 8 д.

Изъ предисловія къ «Курсу» мы узнаемъ, что онъ составленъ *исключительно* для гимназій и прогимназій Варшавскаго округа. До сихъ поръ, по словамъ г. Карповой, успѣшное преподаваніе предмета въ младшихъ классахъ этихъ заведеній задерживалъ недостатокъ учебника, сколько нибудь соображеннаго съ *ихъ*

програмной и *съ мѣстными* условіями преподаванія. «Курсъ» имѣетъ цѣлью восполнить этотъ недостатокъ. Мы не знаемъ, на сколько справедливы слова г-жи Карповой относительно отсутствія учебника, соотвѣтствующаго програмиѣ женскихъ гимназій Варшавскаго округа, и потому не можемъ судить о томъ, на сколько «Курсъ» удовлетворяетъ *«мѣстнымъ»* требованіямъ. Можетъ быть, съ точки зрѣнія *мѣстныхъ* педагогическихъ и научныхъ требованій, онъ представляетъ полное совершенство; но, разсматривая его не съ «мѣстной», а съ общей точки зрѣнія, нельзя не признать, что своимъ курсомъ г. Карпова увеличила массу неудовлетворительныхъ учебниковъ. Онъ начинается планомъ классной комнаты, но послѣ этого излагаются элементарныя свѣдѣнія изъ математической географіи («Понятіе о видѣ земли и о ея обращеніи вокругъ солнца», «Обращеніе земли вокругъ своей оси.») Далѣе предметы математической географіи перемѣшиваются съ предметами физической. Напр., въ 4-мъ урокѣ говорится о ядрѣ и корѣ земли, въ 5-мъ—о частяхъ свѣта, а потомъ—о математическомъ дѣленіи земной поверхности (ур. 7), затѣмъ о горахъ (урокъ 8 и слѣд.). Горы, а съ ними плоскогорья, разсматриваются по частямъ свѣта (начиная почему-то съ Азіи). Свѣдѣнія о горахъ заключаются указаніемъ их пользы (урокъ 13). За горами идутъ рѣки, причемъ говорится къ слову о корабляхъ, лодкахъ, баркахъ, пароходахъ, сплавахъ, мостахъ и пристаняхъ, потомъ слѣдуютъ ключи, источники, озера, полуострова и происхожденіе ихъ, наконецъ, вода (какъ будто рѣки, ключи, источники и озера—не принадлежатъ къ водамъ), океаны и воздухъ съ его явленіями. За послѣдними описываются животныя, человѣкъ, образъ жизни *первыхъ* (?) людей, торговля, образованіе, правленіе и государства Европы.

Таково содержаніе книги. При нѣкоторой безпорядочности изложенія, указанной нами уже выше, «Курсъ» вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и не вездѣ одинаковыя достоинства съ фактической стороны. Напримѣръ, г-жа Карпова въ числѣ *особенностей* азіатскихъ рѣкъ указываетъ то, что онѣ текутъ въ *разныя* стороны (стр. 17). Но въ какой части свѣта нельзя указать этой мнимой особенности? Другая особенность ихъ та, что *всѣ* онѣ очень *длины*. Но въ Азіи найдется немалое число вовсе не длинныхъ. Третья особенность — что онѣ *всѣ многоводны*. Это тоже несправедливо. Рѣки Африки, напротивъ, по словамъ г-жи Карповой *коротки* (стр. 18). Но такія рѣки, какъ Нигеръ, Сенегалъ, Ліамбей—Замбезе, Оранжевая, едвали могутъ быть названы короткими. Озера, по опредѣленію г. Карповой, есть со-

браніе *прѣсной* воды (стр. 21). Какъ же назвать послѣ этого озеро Элтонъ?

Но если «Курсъ» г-жи Карповой небезупреченъ въ фактическомъ отношеніи, то всячески онъ можетъ быть поставленъ выше многихъ другихъ начальныхъ курсовъ, хотя бы потому, что имѣетъ довольно удачно исполненные рисунки. Впрочемъ, карты должны быть признаны неудавшимися. Напр., карты Европы (стр. 27), восточныхъ береговъ Америки (стр. 28) и Азіи (стр. 29)— представляютъ такія фантастическія очертанія, что только слишкомъ живое воображеніе можетъ найти въ нихъ сходство съ ихъ дѣйствительнымъ видомъ.

№ 224. Курсъ всеобщей географіи для IV класса женскихъ гимназій вѣдомства мин. народн. просв. (по программѣ, утвержденной 31-го августа 1874 года). 1875 г.

Этотъ курсъ помѣщенъ въ майскомъ нумерѣ педагогическаго журнала «Семья и Школа» за 1875 годъ; отдѣльнаго же изданія, насколько намъ извѣстно, не существуетъ. Географія въ этомъ «Курсѣ» изложена въ формѣ таблицъ. Изложеніе географическихъ свѣдѣній въ видѣ таблицъ мы встрѣчаемъ еще въ 1805 году, затѣмъ въ 30-хъ годахъ. Но такъ какъ такого рода таблицы не имѣли, повидимому, успѣха, то за составленіе ихъ послѣ того долгое время никто не принимался. Только въ послѣднее время наши педагоги стали снова обращаться къ этой формѣ изложенія географическихъ свѣдѣній. Сперва издалъ такія таблицы нѣкто г. Шаминъ (№ 178), за нимъ г. Лыткинъ (№ 209) и, наконецъ, г. Симашко, въ своей «Семьѣ и Школѣ», помѣстилъ вышеназванный «Курсъ».

Научное ничтожество этого «курса», какъ и вообще географическихъ таблицъ, неоспоримо. Это ничтожество обусловливается самою сущностью таблицъ, въ которыхъ географическій матеріалъ разбивается по рубрикамъ, лишеннымъ даже внѣшней между собою связи. Разсматриваемый «Курсъ» составленъ слѣдующимъ образомъ: страницы его разграфлены горизонтальными и вертикальными линіями; на каждой страницѣ, вверху, помѣщены названія частей свѣта *), а сбоку рубрики, относящіяся къ разнымъ сторонамъ физическаго описанія частей свѣта, напр., пространство, оконечности и пр. Разсматривая эти рубрики, мы замѣчаемъ, что онѣ перебиты между собою безъ всякой послѣдовательности. Такъ, прежде

*) Азіи, Африки, Америки и Австраліи; Европы нѣтъ.

всего указана величина площади той или другой части свѣта, а потомъ, уже послѣ указанія оконечностей, острововъ и проч., показана величина береговой линіи. Такимъ образомъ, два предмета, тѣсно между собою связанные, отдѣлены совершенно одинъ отъ другого. Длина береговой линіи непремѣнно должна быть сопоставлена съ площадью. Но, кромѣ безпорядочности рубрикъ, «Курсъ» грѣшитъ и многими ошибками. Послѣднихъ въ «Курсѣ», при всей его краткости, находится немалое количество. Факты, весьма извѣстные въ немъ совершенно искажены. Такъ на 331 стр. сказано, что Австралія—*котлообразна*. Дѣйствительно, у насъ есть географы, которые считаютъ ее впадиной, но, по новѣйшимъ открытіямъ, внутри австралійскаго материка находится много горныхъ цѣпей, которыя совершенно лишаютъ Австралію характера впадины, а тѣмъ болѣе котла. На той-же страницѣ мы встрѣчаемъ еще болѣе крупную невѣрность: *вулканы Эребусъ и Терроръ* указаны въ Австраліи, въ *Викторіи*, въ *Бѣлыхъ* горахъ. Эта непростительная погрѣшность произошла вслѣдствіе того, что составитель «Курса» англійскую колонію Викторію, находящуюся на материкѣ Австраліи, смѣшалъ съ землею Викторіи, лежащею подъ южнымъ полярнымъ кругомъ и принадлежащею къ антарктическому континенту. Въ этой землѣ дѣйствительно находятся вулканы Эребусъ и Терроръ, но такихъ вулкановъ вовсе нѣтъ въ Австралійскихъ альпахъ. Перевернувъ страницу, мы наталкиваемся на новую погрѣшность: на 332 стр. упомянуты *горы Эльборусъ*, *Демавендъ и Эльбрусъ*. Здѣсь заразъ сдѣлано двѣ ошибки. Эльборусъ есть гора, находящаяся на Кавказѣ, Демавендъ—гора въ горномъ хребтѣ Эльбурсѣ, въ Персіи, на южномъ берегу Каспійскаго моря. Поэтому, въ «Курсѣ», во-1-хъ, совершенно невѣрно Эльбурсъ названъ Эльбрусомъ и, во-2-хъ, невѣрно отнесенъ къ отдѣльнымъ горнымъ вершинамъ, потому что образуетъ цѣлый горный хребетъ. На 334 стр., встрѣчаемъ невѣрность въ свѣдѣніяхъ объ африканскихъ озерахъ. На *востокѣ* Африки указаны озера: Альбертъ, Ніанца, Ніанса или Укереве и др. Альбертъ-Ніанца — одно озеро (иначе называемое Мвутанъ-Нциге или Лута-Нциге), а составитель «Курса» сдѣлалъ изъ него цѣлыхъ два. На той же страницѣ р. Сенегалъ названа иначе Сенегамбіей, а Замбезе неправильно названа иначе Ліамбеемъ: это послѣднее названіе принадлежитъ лишь верхнему теченію Замбезе. Наконецъ, нельзя не указать и того, что въ «Курсѣ» множество собственныхъ именъ перевраны. Такъ, вмѣсто Тарбагатай сказано Тарбатай (стр. 330), вмѣсто Гарипъ—Гаринъ (стр. 334), вмѣсто Лирима—Липари (стр. 334), вмѣсто Потомакъ—Потомикъ (стр. 335). Послѣ общаго обзора четырехъ частей свѣта слѣдуютъ

собыя таблицы, посвященныя обзору азіатскихъ государствъ. Здѣсь оже необошлось безъ погрѣшностей, напр., на 346 стр. сказано, что *Іегу* находится на *Мартабанскомъ* берегу. Но, въ извѣстномъ Ritег's Geographisch-Statistisches Lexikon'ѣ сказано, что Пегу находится *между* Аракансмъ на СЗ, Мранмой на С. и *Мартабаномъ* а Ю. Такъ оно выходитъ и по картѣ Азіи Киперта. Встрѣчаются авнымъ образомъ въ «Курсѣ» и ошибки въ названіяхъ. Напр., а островѣ Люцонѣ показанъ *г. Манალья*.

§ 225. Необходимый кругъ знаній. Опытъ элементарной энциклоедіи. Изданіе П. Н. Полеваго и Н. С. Демиса. С.-П.Б 1875 г. 8 д. ва тома часть II, Отдѣлъ V. **Географія.** Составилъ преподаватель -й С.-Петербургской военной гимназіи **Я. И. Ковальскій.** 138 стр., въ два столбца.

Въ предисловіи къ этому «Кругу» сказано, что онъ изданъ ля «вольноопредѣляющихся» (по 3-му разряду), вслѣдствіе чего сѣ науки изложены въ немъ соотвѣтственно изданнымъ въ прѣлѣ 1874 г. программамъ для испытанія поступающихъ въ оенную службу по общеобязательной воинской повинности на равахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда. Такимъ образомъ, *еографія* въ этомъ «Кругѣ», составленная г. Ковальскимъ, изожена по программѣ, установленной для этихъ лицъ.

Между тѣмъ, на заглавныхъ листахъ (титулахъ) обоихъ тоовъ еще сказано, что «Кругъ» содержитъ въ себѣ предметы іколььнаго преподаванія, въ размѣрѣ курса *мужскихъ и женскихъ имназій*. Отсюда видно, что географія въ «Необходимомъ Кругѣ» олжна удовлетворять потребностямъ лицъ разнаго возраста и, слѣдствіе этого, разной степени пониманія. Такое двойственное азначеніе всего «Круга» и, слѣдовательно, географіи г. Ковальскаго въ частности, побуждаетъ насъ обратить вниманіе на то, ожетъ ли географія г. Ковальскаго быть одинаково удобопримѣяема, какъ для приготовленія къ испытанію вольноопредѣляющихся, такъ и учениковъ прогимназій. По 171 ст. «*Устава о оинской повинности*», желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска должны быть не менѣе *семнадцати* ѣтъ отъ роду, т. е. быть того возраста, когда ученики гимназій проходятъ окончаніе гимназическаго курса, между тѣмъ какъ ченики прогимназій или первыхъ классовъ гимназій, приравниаемые издателями «Круга» къ вольноопредѣляющимся такого озраста, имѣютъ лѣтъ 10—13. Ясно, что если начала матема-

тической географіи могутъ быть усвоены вольноопредѣляющимися, то едва ли это можно сказать о дѣтяхъ. Вотъ почему многіе начальные курсы географіи начинаются не математическою географіею, а такъ называемымъ *«отчизновѣдѣніемъ»*. Правда, г. Смирновъ начинаетъ свою «Учебную книгу» съ математической географіи, но онъ въ этомъ случаѣ не служитъ примѣромъ; при томъ онъ отводитъ ей всего 6 страницъ очень крупной печати. Между тѣмъ г. Ковальскій удѣляетъ ей мѣста гораздо болѣе. Не споримъ, что такое расширеніе математической географіи не можетъ препятствовать сознательному усвоенію этого предмета, если послѣдній будетъ изучаемъ лицами 17-ти лѣтняго возраста, но не можемъ согласиться съ тѣмъ, что этотъ предметъ доступенъ дѣтямъ. Поэтому, едва ли географія г. Ковальскаго можетъ быть признана пригодною для курса прогимназій. Иное дѣло для вольноопредѣляющихся. Но всетаки она неудовлетворительна.

Она состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: *первый* отдѣлъ заключаетъ свѣдѣнія изъ математической и физической географіи (стр. 1—35), *второй* содержитъ обозрѣніе пяти частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ (стр. 36—104) и *третій*—географію Россіи (стр. 105—138). Въ свѣдѣніяхъ изъ математической географіи авторъ прежде всего знакомитъ съ *формою* земли. Замѣтивъ совершенно справедливо, что земля есть не площадь, а шаръ, г. Ковальскій говоритъ: «Убѣдиться въ этомъ очень нетрудно. Если бы дѣйствительно земля наша была ничто иное, какъ круглая площадь, то въ такомъ случаѣ, можно было бы когда нибудь дойти до *краевъ* ея, но...чѣмъ дальше мы будемъ идти впередъ, тѣмъ *больше земли* будетъ показываться *изъ за края*, а самый *край* будетъ отодвигаться *все дальше и дальше*; оглядываясь при этомъ назадъ, мы замѣтимъ, что та часть земли, которая была на противоположномъ *краю*, начинаетъ спускаться *за край»* и пр. Читая эту нескладицу, невольно начинаешь сожалѣть тѣхъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда, которые принуждены будутъ обстоятельствами проходить математическую географію г. Ковальскаго. По г. Ковальскому выходитъ, что у земли есть *края*, которыхъ, однако, достигнуть не только нельзя, но даже чѣмъ дальше мы будемъ идти впередъ, тѣмъ *край будетъ отодвигаться дальше и дальше*, *а земли будетъ показываться больше и больше.*

Начавъ такъ неудачно свою математическую географію, г. Ковальскій не менѣе неудачно излагаетъ ее и далѣе. Говоря, напримѣръ, объ обращеніи земли, онъ замѣчаетъ, что *«вокругъ полюсовъ вращаются всѣ точки земной поверхности»* (стр. 4),

откуда слѣдуетъ, что около полюсовъ вращаются и точки, находящіяся на экваторѣ.

Можетъ быть, недостатки математической части географіи г. Ковальскаго обусловливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что она принадлежитъ перу его самого. Свѣдѣнія изъ физической географіи и описанія пяти частей свѣта, составленныя сноснѣе, всецѣло заимствованы изъ Учебника г. Смирнова. По крайней мѣрѣ, г. Ковальскій можетъ считаться авторомъ физической географіи и описаній частей свѣта на столько же, на сколько и набиравшій ихъ наборщикъ: г. Ковальскій черпаетъ свѣдѣнія изъ книги г. Смирнова, такъ сказать, цѣлыми ушатами, не заботясь иногда даже о смыслѣ. Напр., у г. Смирнова подъ рубрикой: *«Наружныя очертанія водной поверхности»*, объясняется, что такое море, заливъ, бухта, проливъ, какъ будто бы моря, заливы, бухты и проливы представляютъ дѣйствительно *наружныя* очертанія водной поверхности. Тоже самое мы видимъ и у г. Ковальскаго. Но представимъ лучше отрывки изъ обоихъ учебниковъ.

«Наружныя очертанія водной поверхности. Какъ суша, вдаваясь въ водное пространство, представляетъ по краямъ своимъ разнообразныя формы, такъ водное пространство, вдаваясь въ сушу, въ свою очередь, представляетъ по краямъ своимъ столь же разнообразныя формы. Изъ этихъ формъ чаще всего въ географіи употребляются моря, заливы, бухты или губы и проливы. *Моремъ* называется часть океана, приближенная къ сушѣ, или же болѣе или менѣе ею заключенная. *Заливомъ* небольшая часть океана или моря, вдающаяся въ сушу; *бухтою* или губою вообще небольшой заливъ» и пр.

(*«Учебная книга географіи»* г. Смирнова, общія свѣдѣнія, 11 изд., стр. 19).

«Наружныя очертанія водной поверхности. Какъ суша, вдаваясь въ водное пространство, представляетъ по краямъ своимъ разнообразныя формы, такъ водное пространство, вдаваясь въ сушу, въ свою очередь, представляетъ по краямъ своимъ столь же разнообразныя формы. Изъ этихъ формъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: море, заливъ, бухта или губа и проливъ. Моремъ называется значительная часть океана, окруженная сушей съ нѣсколькихъ сторонъ. Заливомъ называется небольшая часть океана или моря, вдающаяся въ сушу; губой или бухтой называется небольшой заливъ» и пр.

(«Географія Ковальскаго, стр. 16).

Г. Ковальскій воспроизводитъ въ своей географіи, какъ видно, текстъ учебника г. Смирнова почти буквально, онъ почти ограничивается только перестановкою словъ: у г. Смирнова, напримѣръ, сказано «*бухтою или губою*», а у г. Ковальскаго—*губой или бухтой*. Но въ приведенномъ отрывкѣ есть всетаки нѣкоторыя измѣненія. Напротивъ, во многихъ другихъ мѣстахъ своей географіи, г. Ковальскій дѣлаетъ выписки безъ всякаго отступленія отъ текста книги г. Смирнова.

Вотъ доказательство этому:

«Государство Совото есть лучшее, по богатству почвы, по промышленности и образованности народонаселенія, многолюднѣйшее и обширнѣйшее между феллатскими государствами. Важнѣйшая между его провинціями Кано. Провинція Кано, по богатству въ естественныхъ произведеніяхъ можетъ стать наряду съ лучшими странами во всемъ не только въ Африкѣ, но во всемъ свѣтѣ. Кано производитъ столько хлѣба, что огромное количество его продается заграницу; на своихъ тучныхъ пастбищахъ она представляетъ всѣ удобства для обширнаго скотоводства; но важнѣйшія изъ ея произведеній суть хлопчатникъ и индиго. По мануфактурной и торговой дѣятельности провинція Кано занимаетъ 1-е мѣсто въ центральномъ Суданѣ».

(«*Учебная книга географіи*» К. Смирнова, 11 изд., Африка, стр. 47).

«Государство Сокато есть лучшее по богатству почвы, по промышленности и образованности народонаселенія, многолюднѣйшее и обширнѣйшее между феллатскими государствами. Важнѣйшая между провинціями Кано. Провинція Кано, по богатству въ естественныхъ произведеніяхъ, можетъ стать на ряду съ лучшими странами въ свѣтѣ. Кано производитъ столько хлѣба, что огромное количество его продается заграницу; на своихъ тучныхъ пастбищахъ она представляетъ всѣ удобства для обширнаго скотоводства; но важнѣйшія изъ ея произведеній суть хлопчатникъ и индиго. По мануфактурной и торговой дѣятельности провинція Кано занимаетъ 1-е мѣсто въ центральномъ Суданѣ».

(«*Географія*» г. Ковальскаго, стр. 52).

Не менѣе точно дѣлаетъ г. Ковальскій выписки и изъ другихъ мѣстъ учебника К. Смирнова. Оттого мы видимъ у него и почти всѣ тѣже самыя погрѣшности. Напр., такъ же, какъ и г. Смирновъ, г. Ковальскій относитъ «*Или*» къ Китаю (ср. стр. 41

г 42), наряду съ Монголіей, Манджуріей и Тибетомъ, тогда какъ *Или* вовсе не составляетъ владѣнія Китая. Мало того: подобно г. Смирнову *), г. Ковальскій разумѣетъ подъ именемъ *Или* всю *сѣверо-западную часть восточно-азіатскаго плоскогорья* (стр. 42), причемъ утверждаетъ, что, «хребетъ Тянъ-Шанъ раздѣляетъ эту сторону на двѣ части: сѣверную и южную». Смѣемъ увѣрить г. Ковальскаго, что онъ жестоко ошибается. По его словамъ выходитъ, что *Или* составляютъ *Тіанъ-Шанъ-Пелу* или (Джунгарія къ сѣверу отъ хребта) и *Тіанъ-Шанъ-Нанлу* или М. Бухарія (Турфанъ на югъ отъ хребта), другими словами, весь бассейнъ рѣки *Тарима*, все пространство до *Куень-Люня!* Образовавшагося въ Центральной Азіи Кашгарскаго владѣнія, или Алты-шера, нашъ авторъ неупоминаетъ вовсе.

На 44 стр., онъ, подобно г. Смирнову, главнымъ городомъ *Бирмы* считаетъ *Аву*.

Но тотъ фактъ, что г. Ковальскій обнаруживаетъ такія превратныя свѣдѣнія объ Азіи, еще частію извинителенъ, въ виду нѣкоторыхъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ. Но уже положительно непростительно то, что онъ, перечисляя австрійскія провинціи и указывая въ нихъ города, обнаруживаетъ далеко нетвердыя знанія по этому общеизвѣстному предмету. У него, напр., главнымъ городомъ *Каринтіи* является не *Клагенфуртъ*, а *Виллахъ* (стр. 86). Иныя свѣдѣнія крайне курьезны. Напр. г. Ковальскій между аттрибутами европейской цивилизаціи на Сандвичевыхъ островахъ, какъ и г. Смирновъ, ставитъ въ первую голову—*кондитерскія* (стр. 72).

Впрочемъ, г. Ковальскій иногда проявляетъ въ ошибкахъ нѣкоторую самостоятельность. Напримѣръ, г. Смирновъ говоритъ, что пассаты дуютъ съ востока на западъ (11 изд., стр. 31), а г. Ковальскій, на стр. 24, говоритъ, что пассаты въ южномъ полушаріи дуютъ въ направленіи юго-западномъ, а въ сѣверномъ—*въ сѣверо-восточномъ*, т. е., какъ разъ на встрѣчу первымъ (см. 24 стр.).

Если при составленіи общей географіи у г. Ковальскаго былъ лишь одинъ руководитель, то при составленіи географіи Россіи ихъ явилось уже два: г. Лебедевъ и г. Бѣлоха, такъ сказать, раскрыли передъ г. Ковальскимъ сокровища своихъ учебниковъ.

Хребетъ Алатау.

«Только на южной своей оконечности достигаетъ снѣжной	«Только на южной своей оконечности достигаетъ снѣжной

*) См. 11-е изданіе его учебника, стр. 18.

линіи, которая здѣсь лежитъ на высотѣ 5,750 фут., далѣе къ сѣверу хребетъ понижается и принимаетъ характеръ тайги, т. е., невысокаго горнаго кряжа, заросшаго дремучими, едва проходимыми лѣсами. Кузнецкій Алатау имѣетъ поразительное сходство съ Ураломъ въ своемъ строеніи, развѣтвленіи и особенно въ его золотыхъ розсыпяхъ, которыми восточный его склонъ вообще богаче западнаго».

(«Россійская Имперія». Е. Лебедева, 1873, стр. 129).

линіи, далѣе же къ сѣверу хребетъ понижается и принимаетъ характеръ тайги, т. е. невысокаго горнаго кряжа, заросшаго дремучими, едва проходимыми лѣсами. Алатау имѣетъ поразительное сходство съ Ураломъ въ своемъ строеніи, развѣтвленіи и особенно въ его золотыхъ розсыпяхъ, которыми восточный склонъ вообще богаче западнаго».

(*«География»* Ковальскаго, стр. 114).

Не менѣе безцеремонно дѣлаетъ заимствованія г. Ковальскій и изъ учебника г. Бѣлохи.

«Лена, величайшая изъ Сибирскихъ рѣкъ, беретъ начало изъ горъ Байкальскихъ и течетъ на протяженіи болѣе 4,000 верстъ; ширина ея постепенно увеличивается отъ одной до 10 верстъ, а при впаденіи въ море, она разливается верстъ на 200. Она принимаетъ съ лѣвой стороны Вилюй, а съ правой *Киренгу*, Олекму, Витимъ и Алданъ съ *Маей*».

(*«Учебникъ географіи»* г. Бѣлохи, 10 изд., стр. 53).

«Лена, величайшая изъ Сибирскихъ рѣкъ, беретъ начало изъ горъ Байкальскихъ и течетъ на протяженіи болѣе 4,000 в.; ширина ея постоянно увеличивается отъ одной до 10 верстъ, а при впаденіи въ море она разливается верстъ на 200. Лена принимаетъ съ лѣвой стороны Вилюй, а съ правой Олекму, Витимъ и Алданъ».

(«Географія г. Ковальскаго стр. 116»).

Наполняя такимъ образомъ свою «географію» выписками изъ учебниковъ Лебедева и Бѣлохи, г. Ковальскій отдаетъ видимое преимущество первому. Такъ, обозрѣніе частей Европейской Россіи онъ дѣлаетъ не по бассейнамъ, какъ г. Бѣлоха, но, подобно г. Лебедеву, по пространствамъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одной *покатости!* Всѣ части Европейской Россіи раздѣлены на *семь* группъ: а) сѣверная покатость, б) прибалтійское пространство, в) низменное, г) центральное или мануфактурно-промышленное,

д) черноземное или земледѣльческое, е) степное и ж) горнозаводскій край. Подобнаго рода дѣленіе у г. Лебедева. Въ разборѣ учебника послѣдняго мы уже указали несообразность этого дѣленія, и потому теперь не будетъ повторять уже сказаннаго нами ранѣе.

Замѣтимъ только, что и невѣрностей у г. Ковальскаго не занимать стать. Напр., Бессарабскую *губ.* онъ считаетъ все еще *областью*.

Выписывая цѣлыя страницы изъ учебниковъ г.г. Смирнова, Лебедева и Бѣлохи, г. Ковальскій иногда дѣлаетъ ссылки на разные авторитеты, въ родѣ Клёдена (стр. 70), Реклю (стр. 13), Бема (стр. 55), но о г.г. Смирновѣ, Лебедевѣ и Бѣлохѣ, онъ, какъ говорится, нигугу. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы и ссылки его на «авторитеты» были всегда удачны. Напр., на 108 страницѣ, опредѣляя высоту Эльборуса, по г. Де-Ливрону, въ 18,000 футовъ, г. Ковальскій въ выпискѣ дѣлаетъ замѣчаніе, что въ «Geographisches Iahrbuch» Behmà высота этой горы показана *только* въ 5,660 метровъ, тогда какъ по этой цифрѣ высота ея въ русскихъ футахъ должна быть не менѣе 18,000, а болѣе.

Изъ сказаннаго нами видно, что географія г. Ковальскаго есть въ существѣ дѣла неболѣе, какъ *плагіатъ*.

№ 226. Уроки родиновѣдѣнія (примѣнительно къ московскому горизонту) и **элементарный курсъ отечественной географіи** (отечествовѣдѣніе), съ приложеніемъ многихъ политипажей, плановъ, картъ, иллюминованныхъ рисунковъ и пробныхъ уроковъ. Составилъ **В. Ряднов**ъ, преподаватель 1-ой и 2-ой московскихъ военныхъ гимназій. Вып. I. М. 1875 г. 8 д. стр. VIII+154.

Въ предисловіи къ «Урокамъ», указавъ на то, что знаменитый географъ (?) и педагогъ Дистервегъ, въ 1830 г., въ своемъ журналѣ «Rheinische Blätter», напечаталъ статью о преподаваніи географіи, въ которой доказывалъ, что изученіе этого предмета должно начинаться ознакомленіемъ съ родиной, г. Рядновъ замѣчаетъ, что изученіе отечественной географіи не облегчается у насъ университетомъ и литературою (?), почему и обстоятельное знакомство съ отечествомъ, по его мнѣнію, должно быть возложено у насъ на школу. «Она должна, говоритъ авторъ, возбуждать интересъ къ дальнѣйшему изученію родины, предупреждая то равнодушіе подъ видомъ *космополитизма* (?), которое легко можетъ

сдѣлаться у насъ обыкновеннымъ явленіемъ, нисколько не соотвѣтствующимъ нашимъ патріотическимъ чувствамъ. Желательно, наконецъ, чтобы наши дѣти и будущіе дѣятели и защитники страны, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, не оказались менѣе его свѣдущими въ знаніи своего Отечества». Таково, по мнѣнію автора, значеніе географіи въ общеобразовательномъ курсѣ. Указавъ это значеніе, онъ обращается къ методу преподаванія. «Лучшимъ и единственнымъ средствомъ для уясненія понятій, пріобрѣтенныхъ учениками, служатъ рисунки, чертежи и карты». Въ теченіе своей 20-ти лѣтней практики авторъ убѣдился, что «только черченіе на память картъ можетъ служить наилучшимъ методомъ для солиднаго изученія предмета. Черченіе сильнѣе напечатлѣваетъ въ памяти математическое положеніе мѣстности, ея размѣры, устройство поверхности, орошеніе, климатъ, и доставляетъ безконечный рядъ заключеній о природѣ страны, о вліяніи ея на человѣка и, въ свою очередь, о духовномъ господствѣ человѣка надъ природой». Такимъ образомъ, съ родиновѣдѣніемъ долженъ соединяться *картографическій* методъ *Эгрена.* (*Ä*gren). Далѣе авторъ замѣчаетъ, что «только черченіе картъ удерживаетъ учащихся отъ такъ называемаго зубренія, пріучая къ самостоятельному труду и содѣйствуетъ развитію наблюдательности и вниканія—обусловливающихъ всякое серьезное знаніе». Не отрицая значеніе черченія, мы всетаки не можемъ признать за послѣднимъ той степени важности, какую придаетъ ему г. Рядновъ. Если вѣрить его словамъ, то вся суть преподаванія географіи зиждется на черченіи. На сколько это справедливо, можно уже судить потому, что можно быть первостепеннымъ чертежникомъ картъ и не обладать истиннымъ знаніемъ географической науки. Между топографами, пожалуй, найдутся такіе искусные чертежники, что сами Риттеръ и Гумбольдъ могли бы у нихъ поучиться черченію картъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что такіе топографы въ тоже время и искусные географы, какъ слѣдовало бы заключить на основаніи словъ г. Ряднова. Г. Пуликовскій довольно искусный чертежникъ, но онъ далеко не географъ, въ настоящемъ значеніи этого слова; его проектъ атласа удостоился медали на парижскомъ конгрессѣ, но его учебники далеко несостоятельны. Въ виду всего этого мы находимъ, что г. Рядновъ слишкомъ преувеличилъ значеніе черченія. Замѣтимъ наконецъ, что есть географы совершенно нераздѣляющіе того взгляда, что только *черченіе* картъ удерживаетъ учениковъ отъ «*зубренія*». По крайней мѣрѣ Ободовскій въ предисловіи къ своей «Всеобщей географіи», разсматривая методы преподаванія географіи, замѣчаетъ, что по картографической методѣ Эгрена, ученикъ

лженъ *затвердить множество безполезныхъ именъ.* Такимъ бразомъ, Ободовскій высказываетъ мнѣніе, какъ разъ противоположное тому, какое выражаетъ г. Ряднов.

Указавъ значеніе географіи и способъ ея преподаванія (картографическій), авторъ обращается затѣмъ къ своему курсу *родиновѣдѣнія.* Составленный для Москвы, онъ, однако, по мнѣнію автора, ожетъ быть примѣняемъ и въ другихъ мѣстностяхъ. «Всѣ элеенты, которые служатъ составными частями систематическаго урса: топографическій, этнографическій, политическій и т. д. мѣются вездѣ, говоритъ г. Ряднов. Если ребенокъ видалъ ручей, о ему не трудно дать понятіе о рѣкѣ и пр.». Это, конечно, справедливо, но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что изученіе ѣстнаго населенія можетъ дать ученику знаніе населяющихъ оссію народностей.

Впрочемъ всѣ сказанныя г. Рядновымъ по поводу родиновѣдѣія мысли представляютъ повтореніе мыслей давно извѣстныхъ. о относительно *отечествовѣдѣнія* авторъ обнаруживаетъ нѣчто ригинальное. Раздѣливъ его на двѣ части: 1) составленіе карты течества и 2) характеристика типическихъ мѣстностей отечества, вторъ принимаетъ Москву «за центръ постоянно увеличивающихся руговъ. Для изображенія карты отечества пришлось начертить ругъ радіусомъ въ 1200 верстъ» (предисл., IV стр.). Откровенно оворя, мы совершенно не можемъ уяснить себѣ причинъ, въ силу оторыхъ авторъ вводитъ въ свой учебникъ такой кругъ. Впроемъ, объ этомъ мы скажемъ ниже. Обратимся къ содержанію саой книги. Обыкновенно принято вводить въ составъ родиновѣѣнія изученіе пункта, въ которомъ обитаютъ ученики, и губерім или области, въ которой онъ находится. Такимъ образомъ, ъ составъ родиновѣдѣнія для Петербурга, входитъ Петербургъ, его ѣздъ и Петербургская губернія. Г. Бѣлоха, впрочемъ, отступаетъ тъ этого порядка, вводя въ родиновѣдѣніе изученіе пространства а 300 верстъ отъ губ. города во всѣ стороны (см. выше). . Ряднов является подражателемъ г. Бѣлохи, но нѣсколько самоюятельнымъ: у него въ составъ «*родиновѣдѣнія*» входитъ, сверхъ осковской губерніи, «пространство на 400 верстъ отъ Москвы о всѣ стороны» (стр. 56—62), съ городами: Орломъ, Калугою, язанью, Владиміромъ, Тулою, Тверью, Ярославлемъ, Костромой, ижнимъ-Новгородомъ и другими. Такимъ образомъ, родиновѣдѣніе, *примѣненное* къ московскому горизонту», охватываетъ всю средюю Россію. Почему авторъ отнесъ къ предмету родиновѣдѣнія пространство на 400 верстъ отъ Москвы во всѣ стороны»—неизвѣстно. Очевидно, что авторъ поступилъ тутъ совершенно про-

извольно, безъ всякаго разумнаго основанія. Точно также можно бы отнесть къ родиновѣдѣнію пространства на 500, 600, 700 и т. д. верстъ отъ Москвы. Оттого у г. Ряднова нѣтъ строгой границы между родиновѣдѣніемъ и отечествовѣдѣніемъ. Пространство до 400 верстъ у него предметъ родиновѣдѣнія, свыше этого—уже предметъ отечествовѣдѣнія. Посмотримъ, что входитъ у нашего автора въ составъ послѣдняго. Его составляютъ двѣ статьи: 1) «карта отечества» и 2) «характеристика важнѣйшихъ типовъ мѣстности отечества». «Карта отечества» охватываетъ кругъ съ радіусомъ въ 1200 верстъ. Почему кругъ, для чего кругъ—непостижимо. Радіусъ въ 1200 верстъ равенъ, по г. Ряднову, разстоянію отъ Москвы до устьевъ Волги. Описавъ этимъ радіусомъ кругъ на картѣ Европейской Россіи, мы отрѣжемъ горнозаводскую часть Пермской губерніи, полуостровъ Колу и тундры Архангельской губерніи, т. е. самыя характеристичныя мѣста нашего востока и сѣвера. Пространство, заключенное въ предѣлахъ этого круга, составляетъ предметъ изученія учениковъ. Раздѣливъ это пространство на 4 равныя части прямыми линіями (отъ Сѣв. къ Югу и отъ Запада къ Востоку); они вычерчиваютъ послѣдовательно каждую изъ этихъ 4-хъ частей, причемъ имъ сообщаются географическія свѣдѣнія о каждой. Въ этихъ свѣдѣніяхъ авторъ, наперекоръ самому себѣ, включаетъ въ предѣлы круга и мѣстности, лежащія и внѣ его, именно, полуостр. Колу, р. Печору и вост. склонъ Урала. Другая статья въ отдѣлѣ «Отечествовѣдѣнія» содержитъ «характеристику важнѣйшихъ типовъ мѣстности отечества» (стр. 73). Сюда входятъ: а) море, б) Вышневолоцкій каналъ, в) Бѣлое море, г) тундра, д) лѣсная полоса, е) Полѣсье, ж) черноземная полоса, з) степи, и) кавказскія горы, к) киргизскія степи и туркестанскій край, л) Сибирь. Привислянскій край авторъ не считаетъ за типическую мѣстность Россіи. Это довольно странно, такъ же, какъ и то, что авторъ, повидимому, считаетъ излишнимъ черченіе карты Азіятской Россіи: по крайней мѣрѣ о послѣднемъ онъ ничего не говоритъ, ограничивая работу учениковъ только черченіемъ упомянутаго круга Европейской Россіи. Такой пропускъ тѣмъ болѣе страненъ, что г. Рядновъ, какъ видно изъ его предисловія, придаетъ черченію великое значеніе.

Къ книгѣ сдѣланы приложенія: «Мысленное путешествіе вдоль берега Европы», списокъ морей, заливовъ, проливовъ и пр. и пр., примѣрные уроки, карты и картины, поражающія пестротою цвѣтовъ, какъ бухарскіе халаты.

Что касается фактической стороны книги г. Ряднова, то послѣдній указываетъ 13 сочиненій, послужившихъ ему при состав-

ленія курса. Въ этомъ спискѣ мы не встрѣтили весьма важныхъ трудовъ. Онъ, напр., указываетъ «Матеріалы для изученія кустарной промышленности», Майкова, но не упоминаетъ «Свода матеріаловъ по кустарной промышленности», гг. Мещерскаго и Модзалевскаго, почтеннаго труда, составленнаго именно въ виду неудовлетворительности изданныхъ до того времени работъ по кустарной промышленности, въ томъ числѣ и «Матеріаловъ» Майкова. Г. Рядновъ упоминаетъ «Обзоръ внѣшней торговли Россіи» за 1871 г., но не упоминаетъ «Видовъ внѣшней торговли» за слѣдующіе года. Вообще, источники авторъ бралъ безъ разбора, обходя болѣе важные и пользуясь менѣе замѣчательными. Впрочемъ, и за то слѣдуетъ быть благодарнымъ автору: онъ, по крайней мѣрѣ, старался быть самостоятельнымъ, а не выписывалъ свѣдѣнія изъ другихъ учебниковъ, какъ дѣлаютъ у насъ многіе изъ составителей курсовъ.

№ 227. Сборникъ свѣдѣній по предметамъ, обязательнымъ для экзамена при поступленіи на службу на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда. Составили преподаватели втораго военнаго, Константиновскаго училища: Протоіерей М. И. Середонинъ, Н. Я. Максимовъ, А. А. Ильинъ, Я. Г. Гуревичъ, С. Е. Рождественскій и Н. А. Карасевичъ, подъ редакціею В. П. Верховскаго и А. П. Цирга. Въ трехъ частяхъ. Ч. III. **Руководства по исторіи и географіи**, съ приложеніемъ атласа. Спб., 1875 г.

Сборникъ этотъ есть тоже самое, что «Необходимый кругъ знаній» (№ 225), съ тою лишь разницею, что «Необходимый кругъ» назначается разомъ и для вольноопредѣляющихся по 3-му разряду и для гимназистовъ, тогда какъ Сборникъ такого двойственнаго назначенія не имѣетъ—онъ не гонится разомъ за двумя зайцами. Оттого, какъ весь Сборникъ вообще, такъ въ частности и находящаяся въ немъ географія чужды тѣхъ недостатковъ, которые обусловливаются желаніемъ удовлетворить двумъ, одна другую исключающимъ, задачамъ.

Географія въ Сборникѣ обработана г. *Карасевичемъ*. Составлена она соотвѣтственно тѣмъ требованіямъ, которымъ долженъ удовлетворять экзаменующійся для поступленія въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся 3 го разряда.

Она состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержитъ свѣдѣнія изъ *математической* и изъ *физической* географіи, 2-й—обозрѣніе пяти частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, и 3-й—Россійскую Имперію.

За этими отдѣлами помѣщены *сводныя таблицы* цифровыхъ данныхъ относительно величины суши, водъ, материковъ и пр. и пр. Въ заключеніе приложены правила *черченія картъ*, составленныя, впрочемъ, не г. Карасевичемъ, а Альбовскимъ. Такимъ образомъ, со стороны полноты, со стороны удовлетворенія требованіямъ программы, курсъ г. Карасевича не оставляетъ желать ничего. Но остается другая сторона—чисто *научная*. Программа можетъ быть полна, можетъ быть составленъ, въ соотвѣтствіе съ этою программою, и курсъ самымъ полнымъ образомъ, и тѣмъ не менѣе въ немъ могутъ заключаться крупные научные недостатки. Къ слову сказать, мы такъ привыкли къ послѣднимъ, что присутствіе ихъ въ учебникѣ для насъ представляется чѣмъ-то совершенно неизбѣжнымъ. Нечуждъ подобныхъ недостатковъ и курсъ г. Карасевича. Эти недостатки совершенно естественны и понятны, въ виду того, какими *источниками* пользовался авторъ разсматриваемаго курса. Хотя онъ самъ этихъ источниковъ и не указываетъ, однако, знакомому съ нашими отечественными учебниками нетрудно замѣтить, что главными, если не единственными, источниками при составленіи разсматриваемаго курса служили труды гг. *К. Смирнова* и *Пуликовскаго*. Вліяніе перваго сказалось въ курсѣ *общей* географіи, а втораго—въ *общей* и *русской*. Авторъ курса слѣдуетъ своимъ руководителямъ весьма близко. Ни на шагъ не отступая отъ системы г. Смирнова, онъ даже удержалъ нѣкоторыя ея странности. «Свѣдѣнія изъ математической географіи» распадаются у г. Карасевича на слѣдующія рубрики: горизонтъ, страны свѣта, видъ земли, *ея* движеніе, круги, воображаемые на земной поверхности, долгота и широта, земные поясы, глобусъ, плоскошарія и ландкарты, солнце и звѣзды, планеты и кометы, луна, фазы луны, явленія солнечнаго и луннаго затмѣнія. Совершенно тождествена съ этою и система математической географіи въ учебникѣ г. Смирнова. Разница лишь въ нѣкоторыхъ названіяхъ. Если, напр., г. Смирновъ говоритъ: «круги, *изображаемые* на земной поверхности», то г. Карасевичъ считаетъ нужнымъ измѣнить изображаемые въ «воображаемые». Еще болѣе сходства въ свѣдѣніяхъ изъ *физической* географіи. Такъ какъ г. Смирновъ начинаетъ физическую географію съ разсмотрѣнія внутренности земнаго шара, то и г. Карасевичъ счелъ нужнымъ начать съ того же самаго. Далѣе у г. Карасевича слѣдуютъ тѣ же самыя статьи и въ томъ же порядкѣ, какъ и у г. Смирнова: перемѣны въ земной корѣ, землетрясенія и вулканы, изверженіе вулкановъ, раздѣленіе земной поверхности между сушею и водою, наружныя очертанія суши, раздѣленіе водной поверхности, наружныя очер-

анія водной поверхности, береговая линія, устройство поверхноти суши (равнины, террасы, горы, долины), значеніе внутрених форм суши, устройство дна морского, свойства морской оды, *воздухъ*, явленія, происходящія на земной поверхности отъ олнца и луны (приливы и отливы, морскія теченія, вѣтры), оды суши (снѣга и *льды*, ключи, рѣки, озера), значеніе рѣкъ и зеръ, наименованіе главнѣйшихъ рѣкъ и озеръ, климатъ, растеія и животныя, 8 растительныхъ поясовъ, различіе людей по аружности, по образу жизни, по религіи и государства. Сравнивъ тотъ порядокъ съ порядкомъ изложенія у г. Смирнова, нельзя е видѣть между ними полнѣйшаго сходства. Этотъ порядокъ предгавляетъ существенные недостатки. Такъ въ немъ, послѣ *свойствъ юрской воды*, неожиданно говорится *о воздухѣ*, а потомъ—*о приивахъ, отливахъ, морскихъ теченіяхъ*. Г. Карасевичъ въ точости сохранилъ эту непослѣдовательность. Мало того, какъ и г. мирновъ, къ «явленіямъ, происходящимъ на земной поверхности тъ солнца и *луны*» (стр. 19 и слѣд.), онъ отнесъ *морскія теенія* и *вѣтры*, какъ будто на эти явленія вліяетъ и луна.

Нельзя, наконецъ, не указать и того, что г. Карасевичъ, поюбно г. Смирнову, совершенно неосновательно отнесъ *льды* къ *одамъ суши* (стр. 27—28): льды, какъ хорошо извѣстно всяому, въ громадныхъ массахъ наполняютъ и воды *ледовитыхъ кеановъ*. Точно также неправильно включилъ онъ въ *физическую юграфію* и разсмотрѣніе государствъ (стр. 35—38).

Сходство между курсомъ г. Карасевича и учебникомъ г. Смирова заключается не въ одномъ порядкѣ, но и въ самыхъ описаіяхъ. До какой степени близко г. Карасевичъ держится текста юслѣдняго видно изъ слѣдующихъ отрывковъ.

«Земля имѣетъ двоякое двиеніе: около своей оси и около олнца. *Осью* земною называет- прямая линія, мысленно проодимая чрезъ центръ (средину) много шара, около которой общается земной шаръ. Оконечюсти земной оси называются олюсами (сѣвернымъ и южымъ»). («Учебн. книга географіи» Смирнова).	«Движеніе земли двоякое: около своей оси и около солнца. Осью земною называется прямая линія, мысленно проведенная чрезъ центръ земли, около которой она обращается. Концы земной оси называются земными или географическими полюсами» и пр. («Географія *Карасевича* стр. 2).

«Круги, мысленно проводимые на поверхности земного шара такимъ образомъ, чтобы всѣ точки находились на ровномъ разстояніи отъ экватора, называются параллельными. Чрезъ каждое мѣсто земного шара можно провести свой параллельный кругъ».

(У кн. г. *Смирнова*, стр. 5).

«Параллельными кругами называются умственно проведенныя на поверхности земного шара линіи и при томъ такъ, чтобы всѣ точки находились на равномъ разстояніи отъ экватора. Чрезъ каждое мѣсто земного шара можно провести свой параллельный кругъ».

(«Геогр.» *Карасевича*, стр. 3).

Подобное же сходство и въ физической географіи.

«Иногда случается въ океанѣ, что два противоположныхъ морскихъ теченія сталкиваются на пути; тогда происходитъ явленіе, называемое *водоворотомъ*, или пучиною. Оно состоитъ въ томъ, что вода въ томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчаются теченія, вертится въ видѣ воронки, стремясь внизъ, въ глубину. Водовороты очень опасны для мореплавателей: попавшій въ водоворотъ корабль мгновенно втягивается въ бездну, откуда, чрезъ нѣсколько времени, выбрасываются уже одни только обломки его. Самый страшный водоворотъ находится у сѣверо-западныхъ береговъ Скандинавскаго полуострова. Онъ называется *Мальстремъ*, т. е. теченіе, которое мелетъ» (*Смирновъ*).

«Если два противоположныя теченія столкнутся между собою, то образуется *водоворотъ* или *пучина*, т. е. въ этомъ мѣстѣ кружится вода, въ видѣ воронки, и стремится въ глубину. Корабль, попавшій въ водоворотъ, втягивается въ пучину и за тѣмъ совершенно разбивается, такъ что остаются одни обломки его. Наиболѣе опасный для мореплавателей водоворотъ находится у сѣверо-западныхъ береговъ Скандинавскаго полуострова; его называютъ мелющимъ водоворотомъ, *Мальстремъ*. (*Карасевичъ*, стр. 20).

Сличеніе этихъ отрывковъ ясно показываетъ, какъ старательно г. Карасевичъ слѣдуетъ г. Смирнову.

Но не менѣе близки и заимствованія, сдѣланныя г. Карасевичемъ у г. Пуликовскаго. Пользуясь его «Общимъ обзоромъ земнаго шара», онъ заимствуетъ оттуда едва ли не всѣ описанія государствъ. Вотъ для примѣра два отрывка.

«*Морокская имперія* занимаетъ западную часть Атласской горной страны, лежащую у береговъ Атлантическаго океана, Гибралтарскаго пролива и Средиземнаго моря, и охватываетъ значительную часть сѣверо-западной Сахары». Общ. Обзоръ.

«*Абиссинія* или *Габешъ* занимаетъ горную страну, лежащую въ сѣверной части Макадаха и покрытую Аббиссинскими горами; въ главной долинѣ течетъ Синій Нилъ, пересѣкающій вулканическое озеро Дембеа или Цана». Общ. Обзоръ.

«*Морокская имперія* (6 милл. жит.) занимаетъ западную часть Атласской горной страны, лежащую у береговъ Атлантическаго океана, Гибралтарскаго пролива и Средиземнаго моря, и охватываетъ значительную часть сѣверо-западной Сахары» и пр.

«*Абиссинія* или *Габешъ* (4 милл. жит.) занимаетъ горную страну, покрытую Аббиссинскими горами; въ долинѣ течетъ Синій Нилъ, пересѣкающій вулканическое озеро Цана».

(Карасевичъ).

Болѣе самостоятельности въ географіи г. Карасевича представляетъ *описаніе Россіи*, хотя и здѣсь не обошлось безъ помощи г. Пуликовскаго. Это описаніе начинается съ указанія положенія, границъ и пространства Россіи и раздѣленія ея на азіатскую и европейскую. Потомъ слѣдуетъ описаніе европейской. Тутъ прежде всего говорится объ *устройствѣ поверхности* (равнины, плоскія возвышенности и горы), послѣ чего слѣдуетъ *орошеніе* (озера, рѣки и каналы), *климатъ и его общее вліяніе на растительность и населеніе* (распредѣленіе теплоты, вѣтры, дождь и снѣгъ), *растительныя полосы*, *почва* и *народонаселеніе* (его число, племенной и вѣроисповѣдной составы). Не входя въ подробности, отмѣтимъ одну крупную логическую несообразность въ общемъ описаніи *европейской* Россіи: начавъ описывать послѣднюю, авторъ, послѣ физическаго ея обозрѣнія, обозрѣваетъ населеніе, причемъ совершенно неумѣстно прицѣпляетъ и *населеніе внѣевропейскихъ частей Россіи*. Такъ, онъ говоритъ о *населеніи Кавказскаго края* (стр. 122), *Сибири* и *Средней Азіи* (стр. 123). Тоже самое мы видимъ и въ обзорѣ состава населенія имперіи *по религіямъ:* сказавъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ жителей *европейской* Россіи, онъ затѣмъ говоритъ о вѣрованіяхъ жителей Кавказа, Сибири и Средней Азіи. (Стр. 123). Но независимо отъ логической несостоятельности такого порядка изложенія, онъ несостоятеленъ еще и потому, что требуетъ отъ изучающаго такого рода свѣдѣній, которыя сообщаются ему гораздо позднѣе. Такъ, г. Карасевичъ, говоря въ обзорѣ жителей европейской Россіи о

населеніи *Кавказскаго* края, указываетъ мѣстожительство армянъ—между *Араксомъ* и *Курой* (стр. 122), а объ этихъ рѣкахъ говоритъ гораздо позже, въ описаніи азіатской Россіи (стр. 143). Въ довершеніе всего, въ *европейской* Россіи обозрѣвается *образъ правленія всего* государства (стр. 123—124) и *административное раздѣленіе* послѣдняго (стр. 124—125). Наконецъ, предлагается «Перечень административныхъ частей европейской Россіи» (стр. 126—127), гдѣ губерніи раздѣлены на 11 группъ.

Эту группировку г. Карасевичъ заимствовалъ также у г. Пуликовскаго, но допустилъ въ ней нѣкоторыя, впрочемъ, ничтожныя измѣненія. Вотъ какъ дѣлитъ г. Карасевичъ европейскую Россію: А. сѣверный край, Б. озерная равнина, В. губерніи юговост. склона Алаунской возвышенности, Г. губерніи западнаго и юго-зап. склона, Д. губерніи прибалтійскія, Е. губерніи средней равнины, Ж. губерніи по Вислѣ, З. губерніи по Каменной Карпатской грядѣ, И. степной полосы, І. южныхъ склоновъ сѣвернаго Урала и средняго Урала, губерніи южныхъ склоновъ Урала и прилежащихъ къ нему равнинъ, наконецъ Финляндія. Благодаря этой группировкѣ, Гродненская губернія очутилась у г. Карасевича на западномъ склонѣ *Алаунской* возвышенности, а въ число губерній *средней равнины* Россіи, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Волги, попала *Самарская* губернія!

На 124 стр. онъ говоритъ, что *областями* называются тѣ части, въ которыхъ, вслѣдствіе преобладанія *инородческаго* населенія, дѣйствуютъ еще многіе мѣстные законы и обычаи». Въ такомъ случаѣ, стало быть, въ *области донского войска преобладаетъ инородческое* населеніе? Въ «Военно-Стат. Сборникѣ» (т. IV, стр. 6) областями названы «такія части, равныя по назначенію съ губерніей, которыя или присоединены къ Имперіи еще въ недавнее время, а потому и сохранили различныя мѣстныя постановленія, или тѣ, въ которыхъ штатъ губернскій не можетъ быть введенъ вполнѣ».

За перечнемъ административныхъ частей слѣдуетъ «указаніе столицъ, главныхъ административныхъ городовъ, крѣпостей и пунктовъ, наиболѣе важныхъ въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Столицы, города и крѣпости описаны безъ всякой послѣдовательности (Петербургъ, Москва, Гельсингфорсъ, Варшава, Кіевъ, Одесса, Рига, Харьковъ, Казань, Оренбургъ, Новочеркасскъ, Вильна, Свеаборгъ, Выборгъ, Кронштадтъ, и пр.). Что касается *промышленныхъ пунктовъ*, то они указываются въ связи съ обзоромъ отраслей промышленности. Такимъ образомъ, сперва обозрѣвается сельское хозяйство, причемъ, согласно докладу Комис-

сіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, Россія, въ отношеніи сельско-хозяйственной производительности, раздѣлена на три части: 1) губерніи съ избыточною производительностью хлѣба, 2) достаточною для мѣстнаго потребленія и 3) недостаточною. Далѣе слѣдуютъ другія отрасли сельско хозяйственной промышленности: разведеніе льна, конопли, свекловицы, табаку, винодѣліе, огородничество, садоводство. Потомъ идетъ *обработывающая промышленность*, съ ея главными отраслями и пунктами производства, наконецъ *горнозаводская* промышленность, *рыболовство* и *охота*. Въ концѣ концовъ дѣлается обозрѣніе *торговли*, внутренней и внѣшней, и путей сообщенія. Порядокъ, принятый г. Карасевичемъ, мы признаемъ невполнѣ правильнымъ. Намъ кажется, что было бы правильнѣе рыболовство и охоту помѣстить рядомъ съ сельско-хозяйственнымъ промысломъ, какъ виды одной и той же *добывающей* промышленности въ обширномъ значеніи, а г. Карасевичъ помѣстилъ рыболовство и охоту *послѣ обработывающей* промышленности.

Что касается фактической стороны свѣдѣній о промышленности, то они представляютъ болѣе новизны и свѣжести, чѣмъ такія же свѣдѣнія у г. Пуликовскаго и у другихъ нашихъ географовъ.

За европейской Россіей слѣдуетъ описаніе *азіатской*. Сперва здѣсь помѣщено описаніе *Кавказа*, затѣмъ *Сибири* и, наконецъ, *Туркестантскаго* края. Порядокъ въ этихъ описаніяхъ приблизительно тотъ же самый, какой и въ описаніи европейской Россіи, именно, сперва описывается поверхность, далѣе главныя воды и климатъ, потомъ промыслы, административное дѣленіе и города. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ описаній, такъ какъ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, мы замѣтимъ лишь, что орографія Сибири, послѣ труда князя Крапоткина, у г. Карасевича не можетъ теперь уже быть признана удовлетворительною. Впрочемъ, трудъ кн. Крапоткина явился послѣ выхода географіи г. Карасевича.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о *статистическихъ* данныхъ въ трудѣ г. Карасевича. Хотя онѣ болѣе свѣжи, болѣе, такъ сказать, своевременны, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, тѣмъ не менѣе онѣ напомнили намъ таковыя же данныя въ географіи Даніеля, переведенной нѣкогда *Корсакомъ*. «Книжный Вѣстникъ» (1863 г.) въ свое время указалъ, каковы эти данныя. Указавъ устарѣлость послѣднихъ, «Книжный Вѣстникъ» совершенно кстати замѣтилъ г. Корсаку: «а еще статистисту Кольба перевелъ». Подобный упрекъ можетъ быть сдѣланъ и г. Карасевичу. Г. Кара-

севичъ—спеціалистъ по статистикѣ и даже написалъ объемистый курсъ послѣдней, а между тѣмъ въ своей географіи довольствуется подъ часъ данными, потерявшими уже современность. Такъ, въ Одессѣ (стр. 128) онъ указываетъ жителей лишь 122,000. Ему очевидно совершенно неизвѣстны результаты переписи, произведенной въ этомъ городѣ 5 сент. 1873 г. По этой переписи, жителей въ Одессѣ оказалось 193,513 душъ. О числѣ жителей Кіева г. Карасевичъ умолчалъ. По переписи 2 марта 1874 г. ихъ тамъ — 127,000. Въ иныхъ же случаяхъ авторъ иногда для чего-то цифру населенія увеличиваетъ. Такъ, въ Петербургѣ онъ считаетъ жителей 700,000 (стр. 127), между тѣмъ по переписи 10 дек. 1869 г. оказалось всего 666,000 д. Изъ этихъ примѣровъ видно, что географія г. Карасевича не вполнѣ удовлетворительна и въ статистическомъ отношеніи. Что касается «сводныхъ таблицъ», приложенныхъ къ географіи, то, находя ихъ вполнѣ умѣстными и признавая ихъ несомнѣнную пользу, мы однако, считаемъ необходимымъ указать нѣкоторыя противорѣчія этихъ таблицъ съ данными, сообщаемыми авторомъ въ текстѣ. Напр., на 11 стр., пространство Азіи опредѣлено авторомъ въ 813,000 кв. м., а въ сводныхъ таблицахъ (стр. 156) оно показано въ 824,000. На 148 стр. сказано, что весь бассейнъ рѣки Оби составляетъ около 64,000 кв. м., а въ «сводныхъ таблицахъ» пространство этого бассейна опредѣлено въ 61,429 кв. м.

№ 228. Описаніе земли. Географія для народныхъ училищъ и другихъ начальныхъ школъ, съ приложеніемъ учебной карты Россіи. Составилъ преподаватель народной школы **Н. А. Фелицынъ.** Москва. 1876. 8°. 73 стр. и 1 огл.

Это «Описаніе» представляетъ довольно неудачную попытку популяризировать географическія свѣдѣнія. Начинается оно съ математической географіи, объ изложеніи которой можно составить себѣ понятіе по слѣдующему отрывку: «Быть можетъ, скажутъ: земля — шаръ, значитъ въ нижней ея части люди ходятъ внизъ головой,—такъ почему же они не *зальются кровью?* Вѣдь если съ часъ повисѣть головой, то можно и Богу душу отдать? А это опять потому, что кровь-то, вмѣстѣ съ человѣкомъ, и въ нижней части земли притягивается къ землѣ точно также, какъ и въ верхней. Ей (крови-то) сильно вступить въ голову мѣшаетъ опять эта земная сила». (Стр. 7). И неточно, и непонятно. Описанія частей свѣта и государствъ такъ же плохи, какъ и свѣдѣнія изъ матема-

тической географіи. Въ этихъ описаніяхъ, съ одной стороны, замѣчается безпорядочность, а съ другой — грубыя погрѣшности. Такъ, описавъ Азію, Австралію, Америку и Африку, авторъ говоритъ объ *океанахъ* (стр. 27), хотя о нихъ слѣдовало бы сказать ранѣе; описавъ разныя части Россіи, г. Фелицынъ говоритъ о русскихъ рѣкахъ и озерахъ (стр. 62—65) и о русской вѣрѣ (стр. 66—68). Что касается фактической стороны свѣдѣній, то въ нихъ находится масса невѣрностей. Приведемъ наиболѣе крупныя. На 21 стр., говоря объ Азіи, г. Фелицынъ утверждаетъ, что «кромѣ *сибиряковъ*, живущіе тамъ народы *необразованны!*» Во 1-хъ, въ Сибири живутъ рядомъ съ «образованными» и совершенные дикари, каковы: остяки, чукчи, камчадалы и др.; во 2-хъ, въ Азіи существуютъ во многихъ мѣстахъ колоніи образованнѣйшихъ европейскихъ націй. На той же страницѣ авторъ говоритъ, что «вѣра азіатскихъ народовъ, *кромѣ сибиряковъ*, *не христіанская*, а языческая». Опять не вѣрно. Въ 1-хъ, въ Сибири живутъ далеко не одни христіане, во 2-хъ, въ другихъ странахъ Азіи, кромѣ Сибири, есть христіанскіе народы. Въ Азіи, говорится далѣе, «*нѣкогда* жили *евреи*». Но нельзя сказать, что ихъ нѣтъ тамъ и *теперь*. Ничуть не лучше описанія и другихъ странъ. Въ описаніи Африки, говоря о *Суэзскомъ* каналѣ, г. Фелицынъ сообщаетъ, что Лессепсъ «*перерылъ*» Суэзскій перешеекъ. (Стр. 29). О религіи турокъ онъ говоритъ, что «турки вѣруютъ въ какого-то *фокусника Магомета*» (Стр. 32). Описаніе Россіи безтолково и невѣрно. Описавъ разныя части Россіи, авторъ говоритъ о ея рѣкахъ послѣ всего, между тѣмъ о нихъ необходимо было сказать ранѣе, такъ какъ въ частныхъ описаніяхъ неоднакратно указывается на положеніе того или другого города при той или другой рѣкѣ. Свѣдѣнія крайне невѣрны. Наприм. на 37 стр. г. Фелицынъ утверждаетъ, что *поляки*, *нѣмцы*, *евреи*, *монголы*, *манджуры* и *киргизы всѣ* живутъ въ Россіи. Авторъ совершенно неумѣстно пускается иногда въ историческіе разсказы. Такъ, упомянувъ Борисовскій уѣздъ Минской губерніи, гдѣ французы переправлялись въ 1812 г. черезъ Березину, г. Фелицынъ пускается въ описаніе событій 1812 года (стр. 47—49), опуская изъ вида главную тему предмета—описаніе Минской губерніи. На 51—52 стр. онъ распространяется о 1612 годѣ. Зато географическимъ свѣдѣніямъ онъ отводитъ мѣста крайне мало. Такія губерніи, какъ Пермская, Вятская и др. едва имъ упоминаются. Языкъ отличается неточностью. Напр., на 40 стр., сказано: «изъ свекловицы приготовляютъ тотъ самый *сахаръ*, который *пьемъ* мы съ чаемъ».

Вообще книжка очень плоха. Въ концѣ къ ней приложены *«задачи»* и карта Европейской Россіи. Задачи составлены безъ всякаго плана. Карта обработана по Ильину, ***Мостовскому***, Линберу (sic!) и др. Хороши должны быть понятія г. Фелицына о картографіи, если г. Мостовскій служитъ ему авторитетомъ.

№ 229. Всеобщая географія Г. А. фонъ-Клёдена. Томъ I. **Физическая географія**. Переведено подъ редакціею **С. Н. Зыкова**, дѣйствительнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Съ 450-ю рисунками и 7-ю картами. Издано картографическимъ заведеніемъ **А. А. Ильина**. Спб. 1876. 8° 1489.

Нѣмецкая географическая литература имѣетъ нѣсколько капитальныхъ руководствъ по предмету географіи. Не говоря уже о новыхъ изданіяхъ всѣмъ извѣстныхъ трудовъ Штейна и Гершельмана, Унгевитгера, Гуте и др., въ послѣднее время эта литература обогатилась новымъ трудомъ ***Гуммеля*** (Handbuch der Erdkunde). Недавно предпринято еще новое изданіе по предмету географіи—Die Erde und ihre Völker—***Фридриха фонъ-Гелльвальда*** (въ 50 вв.) *). Но первенство между этими трудами всетаки остается за «Всеобщей географіей» Клёдена. Въ этой географіи громадная эрудиція сочеталась съ чрезвычайно тщательною обработкою матеріала. Естественно, что она обратила на себя вниманіе ученаго міра. Изданная впервые еще при жизни знаменитаго Александра Гумбольдта (въ 1858 г.), она удостоилась большаго вниманія со стороны этого ветерана географической науки, имени котораго она посвящена авторомъ. Съ тѣхъ поръ географія Клёдена выдержала уже три изданія — успѣхъ, пожалуй, неблистательный, если сравнить это число изданій съ количествомъ тѣхъ, какія выдержалъ нашъ россійскій учебникъ г. ***Смирнова***, печатаемый въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ; но не слѣдуетъ забывать, что такіе строго-научные и объемистые труды, какъ географія Клёдена, не могутъ конкурировать въ отношеніи распространенности въ обществѣ даже со многими третьестепенными учебниками. Имѣя все это въ виду, нельзя не признать, что три изданія географіи Клёдена свидѣтельствуютъ о ея значительномъ успѣхѣ. Нельзя не отнестись съ благодарностью картографическому заведенію г. Ильина, приступившему, наконецъ, къ изданію этого

*) Въ газетахъ было заявлено о двухъ переводахъ этого превосходнаго труда на русскій языкъ.

замѣчательнаго произведенія на русскомъ языкѣ. Редакція перевода въ предисловіи указываетъ на причины, побудившія предпринять это изданіе. «До настоящаго времени, говоритъ редакція, въ русской литературѣ нѣтъ ни одного полнаго сочиненія по части Всеобщей Географіи, которое бы удовлетворяло существенно необходимымъ условіямъ всякой хорошей географіи, какъ предмета, положительной науки». «Раціонально» же составленная всеобщая географія, по мнѣнію редакціи, должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) «Она должна составлять такой серьезный научный трудъ, въ которомъ бы всякій образованный человѣкъ могъ найти подробную и обстоятельную справку и свѣдѣніе о каждой странѣ земного шара, не исключая самыхъ отдаленныхъ и самыхъ малоизвѣстныхъ частей Стараго и Новаго Свѣта».

2) «Она должна служить хорошимъ и надежнымъ руководствомъ для массы преподавателей, *большинство которыхъ въ Россіи, по своему положенію и образованію*, лишено возможности слѣдить за наукою, свѣдѣнія для которой они могутъ черпать только изъ *иностранныхъ*, *для нихъ совершенно недоступныхъ*, *источниковъ*.

3) «Она должна служить хорошимъ пособіемъ для учебныхъ заведеній и богатымъ матеріаломъ для составленія хорошихъ учебниковъ, которыхъ теперь у насъ ни одного нѣтъ».

Указавъ эти условія, редакція замѣчаетъ, что хотя русская публика весьма уже давно нуждается въ удовлетворяющемъ этимъ условіямъ сочиненіи, «однако донынѣ оно не являлось, въ ожиданіи такого дѣятеля, который бы взялъ на себя этотъ трудъ и добросовѣстно исполнилъ бы его. Понятно, что это происходитъ независимо отъ множества причинъ, главнымъ образомъ отъ трудности самаго предмета, для котораго нѣтъ ни одного образца на русскомъ языкѣ; отсутствіе же подобнаго образца показываетъ, что люди, болѣе или менѣе компетентные въ этомъ дѣлѣ, не рѣшаются взять на себя составленіе подобной географіи, *опасаясь не оправдать тѣхъ ожиданій отъ нихъ*, *на которыя русская публика имѣетъ право разсчитывать*. Чѣмъ болѣе мы проникнуты такимъ убѣжденіемъ въ причинѣ отсутствія у насъ хорошей географіи, тѣмъ менѣе можно было рискнуть взять на себя самостоятельный трудъ составленія подобнаго сочиненія».

Въ силу такихъ соображеній, редакція рѣшилась перевесть на русскій языкъ географію Клёдена. Однако, она совершенно справедливо сознаетъ, что сдѣлала бы большую ошибку, если бы вздумала относительно Россіи воспользоваться названнымъ трудомъ.

Она имѣетъ по географіи Россіи *«самостоятельный русскій трудъ»*. Съ другой стороны, редакція нашла нужнымъ при переводѣ на русскій языкъ и *общей* географіи Клёдена сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ текста 3-го изданія. «Понятно, что дѣлать какія-либо существенныя измѣненія въ такомъ капитальномъ сочиненіи было бы неумѣстно; поэтому редакція ограничилась нѣкоторыми добавленіями, которыя, по существу своему, не измѣняя ни мало (?) подлинника, въ тоже время могутъ быть не безполезными для читателя». Измѣненія эти заключаются, во 1-хъ, въ томъ, что редакція внесла въ свой переводъ съ 3-го изданія нѣкоторыя подробности изъ 2-го, опущенныя въ 3-мъ (распредѣленіе низменностей и возвышенностей на земномъ шарѣ, наклонности пути ледниковъ), во 2-хъ—въ томъ, что она дополнила, по Реклю, статью о ледниковыхъ трещинахъ; въ 3-хъ, сдѣлала дополненіе къ подробному перечню наиболѣе замѣчательныхъ минеральныхъ водъ, кумысолечебныхъ заведеній, прибавила статьи о морскихъ терминахъ и маякахъ, и въ 4-хъ, присовокупила «Очеркъ ученія о происхожденіи видовъ». Сверхъ всѣхъ этихъ «сюрпризовъ», редакція увеличила число рисунковъ, (у Клёдена ихъ 288, а въ русскомъ переводѣ 450).

Такимъ образомъ, если вѣрить редакціи, «русскій Клёденъ», вышелъ лучше и содержательнѣе оригинальнаго. Содержаніе вышедшаго тома слѣдующее. Во введеніи авторъ указываетъ предметъ географіи и ея части: «Ученіе о земномъ шарѣ, о его твердой, жидкой и газообразной частяхъ, равно какъ о его отношеніяхъ къ другимъ членамъ солнечной системы, называется, во всемъ его объемѣ, *«Географіею»*. Съ такимъ опредѣленіемъ предмета, пожалуй, помирился бы и г. Зябловскій. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что содержаніе опредѣленія науки должно обусловливаться современнымъ ея состояніемъ. Между тѣмъ Клёденъ даетъ такое рутинное опредѣленіе географіи, подъ которое совершенно подходитъ *прежняя описательная* географія. Дѣленіе же науки у него тоже, что и въ «Общемъ обзорѣ земнаго шара» г. Пуликовскаго (Спб. 1874 г.). Обыкновенно дѣлятъ географію на три *самостоятельныя* части—математическую, физическую и политическую. У Клёдена дѣленіе инаго рода: вся географія раздѣлена у него на два главные отдѣла: *физическую* и *политическую* географію. Первая обнимаетъ *математическую* и собственно *физическую*, изслѣдуя естественныя свойства земнаго шара, *его отношенія къ другимъ міровымъ тѣламъ*, его фигуру и строеніе. Въ составъ физической географіи входятъ: *геологія* и *геогенія*—ученіе о развитіи земли, *геогнозія*—о современномъ состояніи земной внутрен-

пости. Геогнозія состоитъ изъ *ориктогнозіи*, опредѣляющей роды минеральныхъ веществъ, *литологіи*—ученія о горныхъ породахъ, *стратиграфіи*—ученія о пластахъ. *Палеонтологія*, *ботаническая* и *зоологическая* географіи изучаютъ распространеніе организмовъ на землѣ. «Какъ особую отрасль географіи, можно разсматривать *описательную географію*, которая изображаетъ общій видъ значительныхъ пространствъ и ихъ органической природы, зависящій отъ органическихъ и почвенныхъ условій и измѣняющійся въ разныя времена года; она такъ сказать, опредѣляетъ *географическіе роды и виды*, совокупность которыхъ составляетъ общую картину земной поверхности. Наконецъ, сюда же можно было бы причислить *продукто*—и *товаровѣдѣніе*». Далѣе авторъ указываетъ предметы *гидрографіи* и *атмосферо*—или *метеорологіи*. *Этнографія* образуетъ послѣдній отдѣлъ *физической* географіи. Она слѣдуетъ «непосредственно за зоологическою географіею» и разсматриваетъ человѣка, какъ продуктъ органической природы, его зависимость отъ естественныхъ условій, различіе расъ, ихъ распространеніе, физическія особенности и т. д. Но, съ другой стороны, всѣ эти предметы можно разсматривать въ связи со свѣдѣніями объ умственной природѣ человѣка, происхожденіи языка, нравахъ, обычаяхъ и т. д., въ формѣ введенія къ *политической географіи*. Второй отдѣлъ послѣдней составляетъ *статистика* или *государствовѣдѣніе*, подъ которымъ авторъ разумѣетъ «описаніе государствъ въ ихъ *естественномъ* и *политическомъ* положеніяхъ, присоединяя къ этому, какъ спеціальную орографію отдѣльныхъ странъ, такъ и этнографическія подробности, чтобъ дать общую картину земли».

Въ явившихся теперь выпускахъ труда Клёдена изложена пока только *физическая* географія. Она состоитъ изъ *десяти* главъ: I глава—*астрономическая географія*, II глава — *земная поверхность*, III глава—*вулканы и землетрясенія*, IV глава — *земная кора*, глава V—*вода*, глава VI—*воздухъ*, глава VII—*распространеніе теплоты и магнетизма*, глава VIII —*распространеніе растеній*, глава IX—*распространеніе животныхъ*, глава X—*распространеніе человѣка по расамъ и языкамъ* Это раздѣленіе физической географіи удостоилось похвалы такого авторитета, какъ *Пешель*, который высказалъ, что физическая географія Клёдена осуществляетъ планъ раздѣленія этой науки, указанный *Гумбольдтомъ Бергхаузу* въ письмѣ къ послѣднему. Такимъ образомъ, можно было бы подумать, что планъ этотъ созданъ самимъ Гумбольдтомъ. Но Клёденъ, въ предисловіи къ 3-му изданію своей географіи, указываетъ, что онъ узналъ о суще-

ствованіи такого плана въ перепискѣ Гумбольдта и Берхгауза лишь изъ словъ самого Пешеля. Отсюда видно, что планъ Клёдена представляетъ замѣчательное *совпаденіе* съ планомъ, задуманнымъ Гумбольдтомъ, и это совпаденіе служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ его достоинствъ. Что касается самой обработки отдѣльныхъ главъ, то она не оставляетъ желать почти ничего лучшаго. Авторъ пользовался въ обработкѣ спеціальныхъ предметовъ содѣйствіемъ спеціалистовъ. Такъ глава о распредѣленіи животныхъ прочтена была въ корректурѣ извѣстнымъ ученымъ *Шмардой*. Повидимому, книга Клёдена въ *русскомъ* переводѣ должна была бы представлять вполнѣ надежный источникъ *новѣйшихъ* географическихъ знаній. Однако, нельзя не сознаться, что мы оказали бы плохую услугу читателямъ, если бы посовѣтовали имъ довѣряться *переводу* во *всемъ*. Дѣло въ томъ, что редакція перевода отнеслась, по нашему мнѣнію, не вполнѣ правильно къ своимъ задачамъ, и потому сдѣлала нѣсколько существенныхъ промаховъ. Она приложила, напримѣръ, очеркъ теоріи Дарвина, но не позаботилась замѣнить нѣкоторыя устарѣлыя данныя новыми. Такимъ образомъ, астероидовъ въ переводѣ показано 117 (стр. 12—24). Правда, въ поправкахъ и дополненіяхъ цыфра астероидовъ доведена до 130, но и это число далеко ниже дѣйствительнаго. Статистическія данныя, относящіяся къ Россіи, просто едва ли не «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма».

№ 230. Учебникъ географіи. Курсъ первый, заключающій въ себѣ общія свѣдѣнія въ связи съ отечествовѣдѣніемъ. Составилъ **А. Васильевъ**. Спб. 1876 г. 8°. 66 стр.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что, издавая свой учебникъ, онъ имѣлъ въ виду, что живое слово преподавателя и классная разработка учебнаго матеріала будутъ на первомъ мѣстѣ, карта на второмъ и затѣмъ уже предлагаемая имъ книга. Учебникъ г. Васильева является, такимъ образомъ, какъ бы дополненіемъ устнаго разсказа учителя и карты. Особенность этого учебника, по указанію самого составителя, заключается въ слѣдующемъ: «при всякомъ удобномъ случаѣ (sic) имѣть въ виду отечество, *избѣгать голыхъ именъ* и по возможности достичь того, чтобы ученикъ сознательно относился къ картѣ и пользовался ею». Съ этою цѣлью, въ текстъ введено нѣсколько упражненій. Объемъ учебнаго матеріала книги г. Васильева опредѣляется учебнымъ планомъ гимназій, но для пригодности учебника для низшихъ училищъ при-

ложенъ краткій очеркъ Россіи и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Указавъ характеристическія черты своего учебника, г. Васильевъ не совсѣмъ скромно заключаетъ: «Вступая отчасти на *новую почву*, составитель не имѣетъ въ виду приписывать себѣ какой-нибудь новой заслуги (еще бы!) и, издавая учебникъ въ свѣтъ, руководствовался единственнымъ желаніемъ принести свою долю опытности дѣлу преподаванія».

Посмотримъ поближе на какую-такую «новую почву» вступилъ г. Васильевъ и какова его опытность, которою онъ такъ любезно дѣлится съ своими собратьями по дѣятельности.

Послѣ «Предварительныхъ свѣдѣній» авторъ излагаетъ «Свѣдѣнія изъ математической географіи». Эти свѣдѣнія — рядъ неудачныхъ опредѣленій. Вотъ какъ, напримѣръ, г. Васильевъ опредѣляетъ *истинный горизонтъ*. «Истиннымъ горизонтомъ, говоритъ онъ, называется *половина* земного шара, *окруженная* небеснымъ сводомъ». (Стр. 2). Половина земного шара, да еще вдобавокъ, окруженная небеснымъ сводомъ! Дѣйствительно авторъ вступилъ на новую почву, если сочиняетъ такого рода опредѣленія. Только на такой почвѣ легко можно провалиться. Но послушаемъ, что скажетъ намъ г. Васильевъ далѣе. «Истинный горизонтъ видѣть нельзя по причинѣ его *обширности*». Обыкновенно, чѣмъ обширнѣе предметъ, тѣмъ онъ виднѣе, а г. Васильевъ усматриваетъ въ *обширности* предмета именно причину невозможности его видѣть. Притомъ, самъ же г. Васильевъ говоритъ, что истинный горизонтъ есть *половина* земнаго шара, а такъ какъ онъ, г. Васильевъ, находится въ сѣверной *половинѣ* этого послѣдняго, то выходитъ, что онъ не видитъ земли, на которой онъ обитаетъ, и, слѣдовательно, сочинилъ свою географію. Любопытны также свѣдѣнія о *странахъ свѣта* (стр. 3). «Стороны горизонта по *явленію на нихъ* (sic!) солнца, носятъ слѣдующія названія: *востокъ*, *югъ*, *западъ* и *сѣверъ*». Такъ какъ выраженіе: «*является*», прилагается обыкновенно къ предметамъ, которые ранѣе своего явленія не были видимы, то изъ словъ г. Васильева слѣдуетъ, что солнце, явившись на востокѣ, неизвѣстно куда скрывается, потомъ *появляется* на югѣ, снова скрывается, опять *является* на *западѣ*, снова исчезаетъ, чтобъ явиться, къ немалому нашему изумленію, на *сѣверѣ!* «Изъяснивъ», такимъ образомъ, ученику что такое страны свѣта, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію дѣйствительнаго вида земли, неровностей земли, изображеній ея, умственныхъ линій, проводимыхъ мысленно на земномъ шарѣ и земной оси; обращается къ объясненіямъ экватора, параллелей, меридіановъ, дѣленія земли на С. и Ю. полушарія, географическихъ дол-

готы и широты, опредѣленія мѣстъ на земной поверхности, географической сѣти, движеній земли, земной орбиты, явленій, происходящихъ отъ суточнаго движенія; говоритъ о кажущемся движеніи свѣтилъ небесныхъ, днѣ и ночи и временахъ года, дѣленіи земли на пояса, положеніи земли въ солнечной системѣ и о различныхъ тѣлахъ этой системы. При краткости, свѣдѣнія объ этихъ предметахъ мѣстами отличаются поразительными погрѣшностями. Въ примѣръ такихъ погрѣшностей можно привести объясненія «умственныхъ линій». «Для удобства изученія и для точнаго обозначенія мѣстъ представляютъ землю *мысленно исчерченною* различными линіями, какъ *намѣчены онѣ на глобусѣ* или плоскошаріяхъ. Важнѣйшія умственныя *линія*, *употребляемыя* (sic!) въ географіи, суть слѣдующія: *земная ось*, *полюсы»* и пр. (стр. 4). Какимъ образомъ возможно *мысленно начертить* внутри земнаго шара ось — едвали въ состояніи объяснить и самъ г. Васильевъ. Авторъ говоритъ, что земля представляется мысленно исчерченною линіями (къ числу которыхъ онъ относитъ земную *ось*), какъ на *глобусѣ*. Авторъ, надо полагать, *не видалъ глобусовъ. На нихъ земная ось вовсе не чертится, а изображается стержнемъ, около котораго глобусъ вращается*. Наконецъ, г. Васильевъ относитъ къ *линіямъ полюсы!* Такая небрежность едва ли простительна даже для ученика перваго класса гимназіи.

За свѣдѣніями изъ математической географіи идутъ важнѣйшія свѣдѣнія изъ *физической*. Этой послѣдней отведено мѣста гораздо болѣе, чѣмъ первой, но за то и недостатковъ здѣсь еще болѣе. Безпорядочность изложенія тутъ замѣчательная. Авторъ начинаетъ описаніе земнаго шара прямо съ *внутренности*, именуемой имъ огнежидкимъ ядромъ. (Стр. 11), потомъ говоритъ о *поверхности* земли и измѣненіяхъ этой поверхности подъ вліяніемъ дѣйствія землетрясеній и вулканизма, о размѣщеніи суши и воды, раздѣленіи суши на материки и части свѣта, положеніи частей свѣта, раздѣленіи водъ, *перешейкахъ*, проливахъ, частяхъ океановъ и суши, *полуостровахъ*, заливахъ и бухтахъ, морскомъ берегѣ, островахъ, ихъ происхожденіи и расположеніи, очертаніи суши и водъ, устройствѣ поверхности суши. равнинахъ, ихъ «свойствахъ» (пустыняхъ, степяхъ), террасахъ, горахъ и ихъ высотѣ, долинахъ, *морскомъ днѣ*, свойствахъ морской воды, движеніяхъ въ океанѣ, воздухѣ, вѣтрахъ, внутреннихъ водахъ, климатѣ, зависимости климата, дѣленіи земли на 5 поясовъ, изотермахъ, изотерахъ и изохименахъ, распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ и растеній, органической природѣ земного шара, минеральномъ царствѣ и человѣческомъ родѣ. Предметы физиче-

ской географіи размѣщены въ хаотическомъ безпорядкѣ. Послѣ раздѣленія водъ на *океаны* идетъ рѣчь о *перешейкахъ* (стр. 17), потомъ о *проливахъ*, затѣмъ о *полуостровахъ*, далѣе о *заливахъ* и *бухтахъ;* послѣ *долинъ* неожиданно является на сцену *морское дно* (стр. 22). Давая понятіе о *рѣкѣ*, авторъ при этомъ описываетъ теченіе *Волги* (стр. 30—31), а обращаясь затѣмъ къ *рѣчной системѣ*, дѣлаетъ описаніе теченія *Днѣпра* (стр. 31). Трудно во всемъ этомъ отыскать даже признаки какой-либо системы. О «распредѣленіи растеній» мы находимъ у него свѣдѣнія отдѣльно отъ органической природы (стр. 37), какъ будто это распредѣленіе не относится къ послѣдней. Самыя свѣдѣнія и кратки, и неточны. Напр., на 23 стр. г. Васильевъ говоритъ: «*Дно* моря мѣстами покрыто *растительностью*, которая образуетъ цѣлые *подводные лѣса*, какъ напримѣръ *Саргассово море* въ Атлантическомъ океанѣ». (Стр. 20). Отсюда слѣдуетъ, что водоросли въ Саргассовомъ морѣ находятся *подъ* водой, на *днѣ*. Но извѣстно, что эти водоросли *плаваютъ* въ морѣ, не прикрѣплены ко дну и даже носятъ спеціальное названіе *плавучки* (Fucus natans).

Говоря о *климатѣ*, авторъ опредѣляетъ его. какъ «господствующее состояніе *атмосфернаго воздуха*, или *погоды*». (Стр. 32).

Искажая свѣдѣнія, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ подъ часъ затрогиваетъ такіе вопросы, какъ *происхожденіе острововъ*. Не будучи, повидимому, знакомъ съ этимъ происхожденіемъ, онъ о послѣднемъ ничего и не говоритъ, указывая лишь, что по различію своего происхожденія, острова дѣлятся на наносные, вулканическіе и коралловые (Стр. 19). Но это есть *дѣленіе* острововъ, а вовсе не объясненіе ихъ *образованія*.

Послѣ столь блистательно изложенной физической географіи идетъ не менѣе блистательная *политическая*. Начинается она опредѣленіемъ государства. Если вѣрить г. Васильеву, то государство есть ничто иное, какъ собраніе какихъ-то влюбленныхъ. «Государствомъ, говоритъ онъ, называется собраніе многихъ людей, для общей пользы соединенныхъ *любовью*, законами, верховной властью». (Стр. 38). *Образомъ правленія* онъ называетъ *законы* (стр. 69). Указывая *пространство* государствъ, онъ при этомъ опредѣляетъ пространство Россіи не въ 400,000 кв. м., а только въ 384,000 (ibid); говоря о *народонаселеніи*, онъ указываетъ въ Черногоріи лишь 122,000 житечей (стр. 40), а обращаясь къ *административному* дѣленію, опредѣляетъ число губерній Россіи лишь въ 59.

За политической географіей слѣдуетъ *Палестина* и «другія мѣстности, упоминаемыя въ св. Писаніи» (стр. 43—46). Изъ этихъ «другихъ» у автора оказывается одна *Аравія*. Куда дѣлись остальныя (напр. М. Азія) неизвѣстно. За Аравіей идетъ «перечень къ обозрѣнію глобуса». Здѣсь авторъ съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, высчитываетъ материки, мысы, перешейки, полуострова, острова, возвышенности, низменности и долины, океаны, моря, озера, рѣки и ихъ притоки. Вся эта сплошная масса собственныхъ именъ наполняетъ *нѣсколько страницъ къ ряду* (47—52); между тѣмъ въ предисловіи г. Васильевъ утверждаетъ, что «*особенность* системы» (sic!), которой онъ держался, заключается между прочимъ въ томъ, чтобъ «избѣгать *голыхъ именъ*». Не постигаемъ, что можетъ быть *голѣе* тѣхъ названій, которыми испещрены стр. 47—52. Авторъ такъ оголилъ географическія имена, какъ это давно уже не дѣлывали самые ярые приверженцы номенклатурности. Самыя названія онъ приводитъ въ своемъ «Перечнѣ» не такъ, какъ бы слѣдовало. Онъ, напр., принявшись перечислять *острова*, исчисляетъ ихъ по *всѣмъ* частямъ свѣта, потомъ обращается къ *возвышенностямъ* и пересчитываетъ купно возвышенности всего земнаго шара и т. под. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобъ представить перечень именъ по каждой части свѣта въ отдѣльности, вмѣсто того, чтобъ дать по возможности цѣльный обзоръ той или другой части, онъ перескакиваетъ отъ одной части свѣта къ другой. Однимъ словомъ, мы видимъ у г. Васильева тоже, что въ весьма плохой «Краткой космографіи, математической и физической географіи», *В. Кудрявцева*, № 89. Г. Васильевъ, впрочемъ, заходитъ еще далѣе Кудрявцева Такъ, онъ *внутреннимъ* водамъ, орошающимъ *материки*, предпосылаетъ перечень *внѣшнихъ* водъ, такъ что между перечнемъ именъ, относящихся къ суши, и внутренними водами, также принадлежащими послѣдней, мы видимъ у него различные океаны, моря и пр. Обращаясь къ чисто *фактической* сторонѣ свѣдѣній, мы и здѣсь видимъ колоссальныя погрѣшности. Такъ, по г. Васильеву, въ *Африкѣ* находятся низменности: *Миссисипская*, *Сренокская* и *Лапланская* (стр. 49, 10 и 11 строки снизу).

Представивъ «Перечень къ обозрѣнію глобуса», авторъ предлагаетъ обозрѣніе важнѣйшихъ государствъ, начиная съ Россіи. Начинаетъ онъ это обозрѣніе *титуломъ* государя и описаніемъ россійскаго *герба*, потомъ уже говоритъ о *положеніи* страны, *островахъ*, *пространствѣ*, *устройствѣ поверхности*, причемъ упоминаются и *рѣки*; за рѣками слѣдуетъ рѣчь о *климатѣ*. Без-

орядочность въ обозрѣніи Россіи, какъ видно, подобна той, какую мы указывали въ «Перечнѣ». Описаніе страны, конечно, слѣуетъ начинать съ указанія положенія страны, потомъ должно сказать о пространствѣ и т. д., а г. Васильевъ прежде всего заводитъ рѣчь о титулѣ и гербѣ и уже далѣе обращается къ положеію страны, причемъ послѣ положенія говоритъ объ островахъ мѣсто того, чтобъ сказать о пространствѣ.

Давъ безпорядочныя общія свѣдѣнія о Россіи, авторъ переходитъ къ обзору «губерній, областей и городовъ» (стр. 55 и сл.). обственно говоря, никакихъ губерній и областей мы у него не стрѣчаемъ; онъ просто даетъ списокъ городовъ Европейской Россіи съ указаніемъ достопримѣчательностей, не держась при этомъ икакого порядка. Онъ мечется по Европейской Россіи изъ конца ъ конецъ. Начиная съ *Петербурга, Кронштадта*, *Шлиссельурга* и *Нарвы*, онъ потомъ переносится къ *Новгороду*, *Пскову*, *Петрозаводску*, *Вытегрѣ*, *Карюполю*, отсюда къ *Финляндіи*, отомъ къ *Архангельску* и *Вологдѣ*, далѣе къ городамъ *Остзейскаго* края, Литвы, Бѣлоруссіи, а о *Москвѣ* съ городами рилежащихъ къ ней мѣстностей говоритъ послѣ всего. Въ самомъ обзорѣ городовъ у нашего автора не видно никакого опредѣленнаго плана. Напр., упоминая о *Харьковѣ*, онъ указываетъ, то этотъ городъ университетскій (стр. 57), а говоря о *Кіевѣ*, нъ о существованіи университета въ этомъ городѣ умалчиваетъ.

Нужно замѣтить, что о промышленности Россіи авторъ *въ обзорѣ послѣдней не говоритъ ничего*, обращаясь къ этому предету въ обозрѣніи важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Обозѣніе этихъ государствъ сильно напоминаетъ обозрѣніе ихъ въ чебникѣ г-жи Гамбурцевой (№ 206). Но особенность этихъ обозрѣній аключается именно въ томъ, что говоря о томъ или другомъ государствѣ, составитель приплетаетъ совершенно некстати разнообразныя свѣдѣнія о Россіи. Нужно замѣтить, что на самой обожкѣ учебника г. Васильева указано, что этотъ учебникъ заключаетъ «*общія* свѣдѣнія въ *связи* съ *отечествовѣдѣніемъ*»; равымъ образомъ и въ предисловіи составитель въ числѣ особенностей своего учебника указываетъ то, что онъ при *всякомъ удобомъ* случаѣ имѣетъ въ виду *отечество*. Такимъ образомъ, заведя ъ обозрѣніи *Саксонскаго* королевства рѣчь о горнозаводствѣ этого осударства и о *книжной торговлѣ* Лейпцига, онъ приплетаетъ юда нашъ горный институтъ, русскую книжную торговлю, наши ищебумажныя фабрики; заговоривъ о добываніи соли въ Австріи, онъ рицѣпляется къ добыванію соли въ Россіи; сказавъ о «горнодѣіи», добываніи каменнаго угля и желѣза и торговлѣ въ Англіи,

онъ обращается къ обозрѣнію подобныхъ же предметовъ въ Россіи и т. д. и т. д. Такимъ образомъ, авторъ обращаетъ къ Россіи при обозрѣніи почти всѣхъ государствъ Европы. Въ этомъ заключается *«связь»* общихъ свѣдѣній съ отечествовѣдѣніемъ. Связи, собственно говоря, тутъ нѣтъ ни малѣйшей. Нельзя же признавать за связь насильственное приплетаніе къ описаніямъ предметовъ, которымъ мѣсто въ географіи Россіи. Если авторъ находитъ почему-то разумнымъ пересыпать свѣдѣнія о разныхъ европейскихъ государствахъ данными о Россіи, то ему не для чего было дѣлать отдѣльнаго обозрѣнія Россіи. Размѣстилъ бы свѣдѣнія этого обозрѣнія между обзорами другихъ государствъ—и дѣло съ концемъ! Самое размѣщеніе разнородныхъ свѣдѣній о Россіи въ обзорахъ европейскихъ государствъ лишено всякаго руководящаго начала. Говоря, напримѣръ, о *Пруссіи* и *Баваріи* (стр. 59), онъ при этомъ не дѣлаетъ вовсе указаній о той или другой отрасли промышленности въ Россіи; но заговоривъ о Саксоніи, онъ приплетаетъ книжную торговлю въ Россіи. Неужели менѣе умѣстно было сказать объ этой торговлѣ въ обозрѣніи Пруссіи? Съ другой стороны, размѣщеніе разнородныхъ свѣдѣній о промышленности Россіи между обзорами европейскихъ государствъ представляетъ тотъ недостатокъ, что можетъ дать ученику поводъ думать, какъ будто въ извѣстныхъ государствахъ нѣкоторыя отрасли промышленности отсутствуютъ. Такъ, говоря о Бельгіи, авторъ указываетъ на развитіе здѣсь *кружевнаго* производства и, обращаясь затѣмъ къ Россіи, говоритъ, что у насъ производство кружевъ развито въ Вологодской губерніи. Но въ обзорѣ Франціи о кружевномъ производствѣ нѣтъ ни слова. Очень естественно, что ученикъ будетъ воображать, что во Франціи кружевное производство совершенно отсутствуетъ.

Книжка заключается «Важнѣйшими государствами въ другихъ частяхъ свѣта».

Таковъ въ общихъ чертахъ *первый* курсъ географіи г. Васильева. Составитель на обложкѣ этого курса объявляетъ, что *«приготовлены къ печати»*: курсъ II, заключающій въ себѣ обзоръ Азіи, Африки, Америки и Австраліи и курсъ III — Европа; курсъ же IV—Россія *готовится къ печати* и выйдетъ въ свѣтъ не ранѣе будущаго (1877) года. Искренно желаемъ, чтобы эти курсы заключали въ себѣ столько же достоинствъ, сколько разсмотрѣнный нами курсъ представляетъ недостатковъ.

№ 231. Конспектъ общихъ положеній курса элементарной географіи. (Правила чтенія картъ) **А. Брызгалова.** Москва. 1876. 16°. 34 стр.

Этотъ «Конспектъ»—послѣднее произведеніе плодовитаго пера г. Брызгалова. Уже по заглавію отчасти можно видѣть, что онъ представляетъ нѣчто довольно оригинальное—«*Конспектъ общихъ положеній курса элементарной географіи*». Дѣйствительно, разсматривая содержаніе брошюрки г. Брызгалова, нельзя не видѣть въ ней нѣчто совершенно новое. Начавъ, по своему обыкновенію, съ глубокомысленной тирады изъ Риттера, авторъ затѣмъ указываетъ *значеніе карты*. «Въ дѣлѣ элементарнаго и даже научнаго изученія географіи, всегда самую важную роль играетъ *карта*, это—наглядное, чувственное *пособіе страны* (sic!), *ея зеркало*, если можно такъ выразиться» (такъ выражаться, къ сожалѣнію, невозможно). «Изучить элементарный курсъ географіи значитъ научиться *умѣнью вообще читать* карту, т. е. понимать группировку ея знаковъ». Такимъ образомъ, чтеніе картъ, по г. Брызгалову, заключается въ пониманіи группировки знаковъ. Повидимому, пониманіе группировки знаковъ дѣло нехитрое. Но изъ поясненія того, что такое это «пониманіе группировки знаковъ», дѣлаемаго авторомъ, оказывается, что это дѣло вовсе нелегкое. Читать карту, понимать группировку знаковъ значитъ, по г. Брызгалову, «дѣлать болѣе или менѣе правильные выводы о природѣ данной страны, и затѣмъ о жизни въ ней поселившагося человѣческаго общества изъ *совокупности условій географическаго положенія и оро-гидрографическихъ условій*, наглядно-выраженныхъ на картѣ извѣстною группировкою карто-графическихъ знаковъ». Вотъ въ чемъ состоитъ чтеніе картъ. Такое пониманіе чтенія картъ болѣе, чѣмъ обширно. Какимъ образомъ, ученикъ, знакомящійся съ *элементарными началами* географіи, мотря на карту, можетъ дѣлать *правильные* выводы о жизни обитающаго въ странѣ человѣческаго общества изъ *совокупности условій географическаго положенія и орогидрографическихъ условій*,—это уже и для насъ слишкомъ хитро. По нашему мнѣнію, отъ ученика едва ли съ увѣренностью можно ожидать какихъ-нибудь выводовъ изъ этихъ условій. Другими словами, мы сомнѣваемся въ *элементарности* рекомендуемаго г. Брызгаловымъ чтенія картъ.

Сдѣлавъ опредѣленіе чтенія картъ, авторъ предлагаетъ уже «самыя общія положенія курса элементарной географіи». Эти положенія онъ раздѣляетъ на *три* группы: 1) общіе выводы относительно обзора по картѣ географическаго *положенія* какой-либо страны (стр. 4—16); 2) общія положенія относительно обзора *орографическихъ* свойствъ какой-либо страны (стр. 16—25) и 3) общія положенія относительно обзора *гидрографическихъ* свойствъ какой-либо страны (стр. 25—34). Дѣлая эти «общіе выводы», авторъ иногда перемѣшиваетъ начала, выработанныя географическою наукою, съ своими собственными измышленіями. Такъ, говоря о положеніи той или другой страны, г. Брызгаловъ на 6 стр. замѣчаетъ, что «пространство каждаго (?) государства можетъ разрастаться прежде всего до естественныхъ предѣловъ той области, въ которой оно образовалось, а далѣе—чрезъ присоединеніе къ себѣ и другихъ такихъ же областей, но «*непремѣнно* связанныхъ съ главною его областью естественными и *вполнѣ удобными во всякое время путями*». Изъ этого видно, что *непремѣнное* условіе присоединенія какой-нибудь области къ извѣстному государству составляетъ удобство путей сообщенія между этой областью и государствомъ. При этомъ невольно приходятъ на память наши среднеазіатскія владѣнія, которыя были присоединены къ Россіи, *не смотря на крайнее неудобство путей сообщенія*. Далѣе, сравнивая географическое положеніе *приморскихъ* и *континентальныхъ* государствъ, авторъ къ послѣднимъ относитъ одну Швейцарію (стр. 7). Различая между приморскими государствами страны, лежащія при открытыхъ и находящіяся при закрытыхъ моряхъ, и указывая преимущества первыхъ, г. Брызгаловъ совершенно неосновательно относитъ къ государствамъ при *открытыхъ* моряхъ *Германію*, большая часть сѣверныхъ береговъ которой расположена при *замкнутомъ* Балтійскомъ морѣ. Еще болѣе неосновательно онъ замѣчаетъ, что Германія, хотя и принадлежитъ къ государствамъ при *открытыхъ* мрояхъ, но приморское положеніе ея представляетъ ту невыгоду, что противъ устьевъ рѣкъ Эльбы и Везера лежитъ островокъ Гельголандъ, принадлежащій англичанамъ. Этотъ островокъ, по мнѣнію г. Брызгалова, препятствуетъ Германіи *заводить колоніи!* (Стр. 8). Такого рода мнѣніе крайне наивно. Говоря затѣмъ о значеніи свойствъ морей для международныхъ отношеній, онъ приводитъ Ледовитый океанъ въ примѣръ такого рода морей, которыя *совсѣмъ* не имѣютъ значенія для международныхъ отношеній. Между тѣмъ внѣшняя торговля Архангельска, довольно значительная, производится исключительно Бѣлымъ мо-

ремъ и Ледовитымъ океаномъ. На 9 стр., онъ замѣчаетъ, что длина береговой линіи государства имѣетъ огромное значеніе, и при этомъ указываетъ длину береговой линіи Греціи, сравнительно съ такою же линіею Англіи, причемъ длина первой оказывается превосходящею длину второй. Прямой выводъ отсюда тотъ, что Греція, находясь въ *болѣе* удобныхъ отношеніяхъ къ морю, должна была бы имѣть и соотвѣтствующее этимъ отношеніямъ значеніе въ морской торговлѣ, но на дѣлѣ оказывается совершенно иное. На 12 стр., авторъ утверждаетъ, будто значеніе приморскихъ городовъ зависитъ отъ значенія путей, при концѣ которыхъ они находятся. Это можно сказать далеко не о всѣхъ городахъ. Иногда случается, что значеніе самого пути зависитъ отъ города, къ которому онъ ведетъ. Городъ, представляющій выгодный приморскій пунктъ, долженъ, конечно, дать значеніе и проложенному къ нему пути. На той же страницѣ авторъ говоритъ: «Если устье судоходныхъ рѣкъ неудобно или мелководно для морскихъ судовъ, то *портовый* городъ основывается въ извѣстномъ разстояніи отъ устья рѣки, въ морѣ, а *городъ*—при самомъ устьѣ рѣки», и приводитъ въ примѣръ, между прочимъ, *Одессу* и *Херсонъ*. Изъ этого выходитъ, что *Одесса представляетъ портъ Херсоня*. Это совершенно неправильно: Одесса сама по себѣ, а Херсонь самъ по себѣ. Впрочемъ, указанныя нами неточности относятся собственно къ общимъ выводамъ относительно географическаго положенія страны. Другіе же выводы—изъ орографическихъ и гидрографическихъ свойствъ странъ представляютъ болѣе зрѣлости и основательности. Выводы изъ *орографическаго* положенія странъ относятся: 1) къ *горнымъ* странамъ и 2) *равнинамъ*. По отношенію къ первымъ, авторъ указываетъ разнообразіе ихъ ландшафта, вліяніе ихъ на климатъ, значеніе въ экономіи природы, вліяніе на жителей, на промышленность, на возникновеніе городовъ. Относительно равнинъ авторъ указываетъ характеръ равнинъ, лежащихъ внутри материка, ихъ степной характеръ или пустынность, очерчиваетъ характеръ равнинъ приморскихъ. Что касается общихъ положеній, относительно *гидрографическихъ* свойствъ страны, то здѣсь г. Брызгаловъ разсматриваетъ обиліе водъ въ зависимости отъ господствующихъ вѣтровъ и рельефа страны, говоритъ о расположеніи и взаимной группировкѣ водъ, значеніи водъ для природы страны и жителей ея и пр. и пр. Выводы заключаются замѣчаніями относительно искусственныхъ усовершенствованій географическихъ условій страны. Всѣ эти выводы и замѣчанія, не смотря на конспективную сжатость, составлены болѣе или менѣе обстоятельно и удачно. Можно только

упрекнуть автора въ томъ, что онъ 1) почти ничего не сказалъ о климатѣ и 2) не потрудился указать, рядомъ съ усовершенствованіями географическихъ условій со стороны человѣка, и *ухудшеніе* ихъ человѣкомъ. Самъ г. Брызгаловъ безъ сомнѣнія знаетъ, что климатическія условія играютъ видную роль въ жизни той или другой страны, и игнорированіе имъ этихъ условій для насъ непонятно. Съ другой стороны, для насъ также непонятно и то, что въ воздѣйствіи человѣка на физико-географическія условія авторъ ограничился только указаніемъ благотворныхъ вліяній человѣка на послѣднія. Между тѣмъ извѣстно, какое пагубное вліяніе имѣло для природы многихъ странъ уничтоженіе человѣкомъ лѣсовъ, превратившимъ, благодаря неразсчетливому пользованію ими, многія мѣстности въ пустыни. Независимо отъ этихъ пропусковъ, брошюрка г. Брызгалова страдаетъ отчасти, какъ мы уже замѣтили выше, нѣкоторыми неосновательными выводами и замѣчаніями. Вообще же она, во всякомъ случаѣ, въ отношеніи собственно *научной* стороны, составлена довольно удачно, такъ что эпиграфъ изъ Риттера, выставленный авторомъ въ началѣ брошюры, нельзя сказать, чтобы красовался не на своемъ мѣстѣ. Но мы позволяемъ себѣ повторить выраженное нами сомнѣніе въ *элементарности* предлагаемыхъ г. Брызгаловымъ ученику свѣдѣній. Отвѣты на вопросы: Что была страна, чѣмъ могла она, при данныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться для народа? Чѣмъ стала она для государства? Что еще остается сдѣлать для развитія и счастья государства и народовъ?—отвѣты на эти вопросы слишкомъ отвлеченны для того, чтобы ихъ можно требовать отъ ученика. Поэтому едвали брошюра Брызгалова пригодна для элементарнаго ознакомленія съ географіею.

№ 232. Исторія въ связи съ географіей для дѣтей отъ 10 до 13 лѣтняго возраста. Выпускъ I. Общія географическія свѣдѣнія. Изданіе школы **З. П. Преображенской**. Москва. 1876. 16. 166 стр. съ картой.

До нельзя плохо составленный очеркъ общихъ свѣдѣній изъ географіи, нелишенный однако претензій на нѣкоторую оригинальность. Состоитъ изъ XII главъ, изъ нихъ двѣ первыя посвящены математической, а остальныя физической географіи. Изложеніе мѣстами представляетъ поразительные курьезы. Вотъ для примѣра два отрывка. «Въ руки взять мы землю не можемъ, глубокомысленно разсуждаетъ авторъ, какъ *не можемъ поднять кровать*

въ то время, какъ на ней спимъ, или лодку, когда въ ней ѣдемъ. Повернуть ее, чтобъ осмотрѣть съ разныхъ сторонъ, также невозможно, потому, что сами-то вѣдь мы на ней же,—такъ какъ же мы ее сдвинемъ или сверху внизъ перевернемъ»? (стр. 5). Послѣ этого подобнымъ же безтолковымъ образомъ трактуется о томъ, что земля кругла, что она обращается около своей оси. Безподобны свѣдѣнія о земной оси. «Въ дѣйствительности земной оси нѣтъ, но люди, для *большаго удобства условились вообразить, что земля на сквозь проткнута такой же спицей, какую вы воткнули въ апельсинъ*». (Стр. 16). Этой спицей мы и заключимъ нашъ «Обзоръ».

~~~~~~~~
~~~~~~~~

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ № 1-му. Въ 1716 году эта географія почему-то явилась въ *двухъ* изданіяхъ (въ маѣ и ноябрѣ). Въ этихъ новыхъ изданіяхъ, въ концѣ, находится алфавитный списокъ географическихъ названій, подъ заглавіемъ: «Табліца, въ ней же опісуется долгота и шірота по градусомъ, градовъ знаменітыхъ на земмномъ (кругѣ?) *). въ кратцѣ изъ кніги географскія, сірѣчь землеописателныя Філіппа Ферраріа выпісана». Чтобъ дать нѣкоторое понятіе объ этой таблицѣ, приведемъ двѣ выдержки: «Пітербургъ, новый россійскій 48 00 д. 56 56 ш.» (такъ опредѣлено положеніе Петербурга въ ноябрьскомъ изданіи, въ майскомъ же оно опредѣлено подъ 54 долг.) «Ріга сарматская и полская 40 45 д. 56 52 ш.».

Послѣ **№ 4**, по хронологическому порядку, слѣдуетъ «*Краткая политическая географія*, *къ изъясненію изданнаго на россійскомъ языкѣ небольшаго атласа*, *сочиненная для употребленія гимназіи*, *при Императорской Академіи Наукъ*. въ Спб., 1745». Этой географіи мы не могли получить ни въ Публичной Библіотекѣ, ни въ Библіотекѣ Акад. Наукъ, а о самомъ ея существованіи были увѣдомлены г. Лопатинымъ (изъ Красноярска), который сообщилъ намъ и вышеприведенное заглавіе. Поэтому, не смотря на безспорный интересъ, возбуждаемый «Краткою географіею», мы сообщить о ней читателямъ ничего не можемъ.

Къ № 82, стр. 209. Указанная нами разногласица въ цифрахъ населенія земнаго шара повторялась и впослѣдствіи, и притомъ географами весьма компетентными.

Гуммель приводитъ цыфры населенія земнаго шара за разные годы, по разнымъ географамъ. Такъ, жителей оказывается:

По Каннабиху	въ 1840	г. 1,000	милліон.
» Гоффману.	» 1840	» 997	»
» Бергаузу.	» 1843	» 1,272	»
» Соммервиль	» 1851	» 800	»

*) Такъ въ майскомъ изданіи, въ ноябрьскомъ—на *земомъ!*

по Клёдену .. въ 1854 г. 1,360 милліон.
» Роону. . » 1855 » 964 »
» Гюбнеру . » 1871 » 1,382 » *)

Такимъ образомъ, по госпожѣ Соммервиль оказывается въ 1851 жителей почти на 500 милліоновъ менѣе, чѣмъ за 8 лѣтъ ранѣе (1843 г.), а по Роону въ 1855 году почти на 400 м. менѣе, чѣмъ въ 1854 г. Немудрено, что въ учебникахъ нашихъ встрѣчаются разногласія, подобныя вышеприведенному.

Послѣ **№ 96** по хронологическому порядку слѣдуетъ *Le jeune geographe ou geographie élémentaire par Theodore Courtener. Юный географъ или элементарная географія.* Составилъ наставникъ наблюдатель перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса *Өеодоръ Куртенеръ* Москва, 1838 г. 12 д., 5-ое изданіе, вновь исправл. М. 1857.

«Юный географъ» состоитъ изъ 51 урока по общей географіи и 61 по географіи Россіи. Географическій матеріалъ этихъ уроковъ изложенъ на языкахъ *французскомъ* и *русскомъ*. Каждый урокъ состоитъ изъ перечисленія собственныхъ именъ, вопросовъ (questionnaire) и повтореній (recapitulation). Изложеніе отличается вопіющею безтолковостью. Напримѣръ, *опредѣливъ науку*, составитель перечисляетъ *части свѣта*, страны и непосредственно за этимъ говоритъ о *городахъ* Швеціи (урокъ первый), послѣ чего сообщаетъ свѣдѣнія объ *океанахъ* и перечисляетъ примѣчательные города Норвегіи, причемъ самымъ сѣвернымъ названъ *не Гаммерфестъ*, а *Вардегусъ* (ур. II). Далѣе слѣдуетъ исчисленіе морей и непосредственно за этимъ городовъ Даніи (ур. III), потомъ говорится о европейскихъ проливахъ и перечисляются города Англіи (IV), затѣмъ заливы и прочіе города послѣдней (ур. V); VI урокъ говоритъ о границахъ Европы и городахъ Шотландіи. Такимъ же манеромъ, въ перемежку съ перечисленіемъ острововъ, полуострововъ, перешейковъ, озеръ и рѣкъ, перечисляются города другихъ государствъ. Безтолковость расположенія географическаго матеріала всего рѣзче выдается въ XXI, XXII и слѣдующихъ урокахъ, гдѣ составитель исчисливъ Іоническіе острова, ни съ того, ни съ сего говоритъ: «Въ наукѣ называютъ *тѣломъ* все то, что можно видѣть, трогать и обонять»; послѣ этого онъ дѣлаетъ опредѣленіе *вселенной* и исчисляетъ города Франціи, говоритъ о неподвижныхъ звѣздахъ, снова приступаетъ къ перечисленію городовъ Франціи, говоритъ о солнечной системѣ, обращеніи земли, земной оси, полюсахъ, городахъ Бельгіи и кругахъ на земномъ шарѣ, граду-

*) Hummel, Handbuch der Erdkunde, Leipzig. 1876 г.

сахъ, городахъ Голландіи, экваторѣ, меридіанахъ и городахъ Швейцаріи, параллельныхъ кругахъ, тропикахъ, провинціяхъ Пруссіи съ главнѣйшими ихъ городами, градусахъ широты и долготы, о Германіи, климатическихъ поясахъ, климатѣ, Саксонскомъ и Ганноверскомъ королевствахъ, лунѣ, новолуніи, солнечномъ затмѣніи, первой и послѣдней четвертяхъ и курфиршествахъ и т. д. Такимъ образомъ, чередуясь съ предметами физической и математической географіи, идутъ въ учебникѣ перечисленія государствъ и городовъ Европы. Внѣевропейскія страны по безпорядочности мало уступаютъ европейскимъ. Наприм., передъ указаніемъ границъ Азіи говорится о масштабѣ и предлагается дрянной чертежъ послѣдняго (ур. XXXVI), а передъ исчисленіемъ азіатскихъ острововъ говорится о квадратной географич. милѣ и т. д.; послѣ полуострова *Малакки* вдругъ идетъ раздѣленіе географіи на *математическую*, *физическую* и *политическую*. Европейская *Россія* описана также безпорядочно. Напр., о видѣ поверхности Россіи сказано въ V урокѣ, уже послѣ описанія нѣсколькихъ губерній, о климатѣ ея въ VII урокѣ и пр.

Французскій текстъ не вездѣ вполнѣ сооотвѣтствуетъ русскому. Напримѣръ, о сибирскихъ рѣкахъ (XVI ур.) говорится такъ:

во *французскомъ* текстѣ:	въ *русскомъ*:
Fleuves. Les principaux fleuves de la Siberie sont: l'Ob ou Obi, forme de la Bie et de l'Irtisch etc.	*Рѣки*: Обь, составленная (?) изъ р. *Біи* и *Иртыша* и пр.

Къ № 117. «*Есть-ли гдѣ конецъ свѣту*»? вышло уже 5 изданіемъ (въ 1877 г.), въ двухъ частяхъ, съ какимъ-то «*чрезвычайнымъ* прибавленіемъ». Хотя по содержанію это изданіе представляетъ рѣзкія отличія отъ разсмотрѣннаго нами, но по безсмыслію не уступаетъ ему. Вотъ для примѣра отрывки: «Какимъ чудомъ—на краю земли виднѣется, напримѣръ, село какое-нибудь или церковь, а тамъ уже и небо стоитъ, кажется на землѣ, и облако идетъ по самой церкви, а доѣдешь до этого мѣста, то церковь стоитъ вовсе не на краю, а въ *самой серединѣ свѣта*».... (стр. 4) Но всего курьезнѣе «Чрезвычайное прибавленіе (ч. II, стр. 120—146). Въ этомъ дѣйствительно чрезвычайно нелѣпомъ прибавленіи сперва говорится объ ацтекахъ, альбиносахъ, кретинахъ, потомъ о Ніагарскомъ водопадѣ и наконецъ о славянской борьбѣ съ турками, Черняевѣ и добровольцахъ. Трудно постигнуть какое соотношеніе нашли составители книги между этими предметами и темой своей книги?

№ 143, стр. 368. Вообще за послѣдніе годы въ Соед. Штатахъ замѣчается перевѣсъ прйвоза надъ отпускомъ. Такъ наприм. въ 1873 г. было вывезено изъ Штатовъ товаровъ на 2.489,060,353 марки, привезено же на 2.720,830,302 м. Такой перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ внушилъ сильныя опасенія въ финансовыхъ и коммерческихъ кружкахъ Штатовъ, говоритъ Ф. Гельвальдъ (Die Erde und jhre Völker, I B, 146).

№ 157. На стр. 423 у меня сказано, что въ херсонской и таврической губерніяхъ значительно табаководство, а у г. Бѣлохи объ этомъ мы не находимъ ни одного слова. Здѣсь вкралась нѣкоторая неточность. Табаководство въ этихъ губерніяхъ не то чтобъ значительно, но оно въ таврической губ. гораздо обширнѣе, чѣмъ въ екатеринославской, между тѣмъ г. Бѣлоха упоминаетъ послѣднюю, умалчивая о первой (стр. 139). У г. Бѣлохи есть, впрочемъ, пропуски болѣе крупные. Напр. въ черниговской губерніи табакъ разводится въ огромныхъ размѣрахъ, а г. Бѣлоха объ этомъ ничего ровно не говоритъ (стр. 121). Впрочемъ, въ 12 изданіи авторъ исправилъ указанный недосмотръ.

Послѣ **№ 167** слѣдуетъ: *Отечествовѣдѣніе*. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Учебное пособіе для учащихся. Составилъ *Д. Семеновъ*. 1-е изд. 1864—1869 г.

Это «Отечествовѣдѣніе» не есть элементарный географическій курсъ, какъ можно заключить по заглавію, но просто сборникъ статей по отечественной географіи, въ родѣ сборника Пютца и Грубе (см. №№ 144 и 149). Весь сборникъ состоитъ изъ *пяти* томовъ. I томъ содержитъ статьи, посвященныя сѣверному краю и Финляндіи. Описанію сѣвернаго края предпосланъ *историческій очеркъ* послѣдняго, затѣмъ идутъ статьи: тундра, сѣверное сіяніе, водопадъ Кивачъ, Бѣлуга, Зыряне, Самоѣды, Лапландцы, Пустозерцы, Олончане, бѣломорскіе женщины, Архангельскъ, Соловки. Все это заключается *общимъ обозрѣніемъ* края, содержащимъ историческій очеркъ, описаніе пластическаго вида страны, климата и природы и жителей. Статьи, посвященныя Финляндіи, начинаются также съ исторіи страны, вслѣдъ за нею идетъ геологическій очеркъ послѣдней, далѣе — водопадъ Иматра, Сайменскій каналъ, Рускіальскія мраморныя ломки, Финны, Финскій пасторъ, Гельсингфоръ и Свеаборгъ и общее обозрѣніе.

Во *второмъ* томѣ находятся статьи о *южномъ краѣ*—Малороссіи, Новороссіи, Крымѣ, Землѣ (нынѣ области) Донскаго и Черноморскаго войскъ. Здѣсь помѣщены статьи: общій характеръ Малороссіи, черноземъ, каменный уголь, днѣпровскіе пороги, жизнь

въ степи, донскіе степи, буранъ, чабанъ, среди саранчи, южный берегъ Крыма, виноградъ, сельскій бытъ малоросса, богата кутя, донскіе казаки, пластуны, казакъ-хуторянинъ, тюбеневка, *крымскіе татары въ XVI ст.*, крымскіе татары въ настоящее время, молдаване, наши Кентукки и Массачузетсъ, колонія Кичкасъ, украинскія ярмарки, чумакъ, Кіевъ, Одесса, Бахчисарай, Чуфутъ-Кале, Екатеринодаръ.

III томъ состоитъ изъ статей о Кавказѣ и Уралѣ. Кавказъ описывается сперва исторически, потомъ обозрѣваются его горныя вершины и проходы (по Риттеру), затѣмъ изображается природа и человѣкъ на Кавказѣ, далѣе идутъ статьи: черкесы, общественный бытъ черкесовъ, абхазъ въ семьѣ, джигитовка, абрекъ, женщины въ Дагестанѣ, грузины, армяне, огнепоклонники, Пятигорскъ, Тифлисъ. «Уралу» посвящены слѣдующія статьи: Уральскія горы, золотыя розсыпи на Уралѣ (*Щуровскаго*), поѣздка въ Илецкую защиту (*Бабста)*, рыболовство на Уралѣ (*Небольсина*), очеркъ изъ быта уральскихъ казаковъ (*Желѣзнова)*, башкиры (*Назарова*), лѣтнія кочевья киргизовъ (*Сиверса*). *IV томъ* содержитъ статьи о *Сибири* и *Западномъ краѣ*. Первой посвящено 17 слѣдующихъ статей: историко-этнографическій очеркъ Сибири, сибирская тундра, сибирская тайга, сибирскія горы (изъ «очерковъ Россіи» *Пассека*), остяки, Обдорскъ, якуты, буряты (Раева), чукчи (Врангеля), русскіе колонизаторы Сибири, рудникъ, сибирская торговля пушнымъ звѣремъ (изъ Гартвига), Якутскъ (по Щукину), Кяхта, Амуръ, Туркестанъ, Ура Тюбе. *Западному краю* отведено 9 статей: Бѣлоруссія, Бѣловѣжская пуща, домашній бытъ литовцевъ, цыгане, Эсты, Варшава, евреи, поляки, польскіе магнаты. Весь *V и послѣдній томъ* содержитъ статьи о *великорусскомъ краѣ*. Начинается онъ статьею объ Алаунской возвышенности (Бабста), послѣ чего идутъ: Ладожское озеро *), Ильмень (Якушкина), Волга, историко-географическое значеніе Волги, лѣсной пожаръ (Толстого), луговой берегъ Оки въ покосъ (изъ Григоровича), русскіе, какъ колонизаторы (Ешевскаго), пища, одежда и жилище рязанскихъ крестьянъ, народные предразсудки и повѣрья рязанскихъ крестьянъ, сельскіе праздники, масляница, посидки (Якушкина), свадебные обряды въ Галичѣ (Свиньина), старообрядцы и раскольники (Мельникова), русскій купецъ XVII столѣтія (Костомарова), волжскій бурлакъ,

*) О Ладожскомъ озерѣ есть еще въ Финляндіи. Замѣчательно, что и свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ, помѣщенныя въ двухъ разныхъ частяхъ «Отечествовѣдѣнія» не вполнѣ согласуются между собою. Въ I т. пространство его опредѣлено въ 292 кв. мили (стр. 259), а въ V—въ 336 (стр. 13).

офени, долгій извощикъ (Маркова), инородцы казанской губерніи, мочальный промыселъ (Кеппена), лубочныя картины (Снегирева), промышленная выставка въ Костромѣ, село Холуй (Лядова), село Богородское (Мельникова), село Павлово (его же), село Иваново (Безобразова), Сарепта, Рыбинскъ, В. Новгородъ, Москва (Макаровой), Троицко-Сергіева Лавра, Нижній-Новгородъ (Макаровой), Петербургъ (ея же) и Русь въ пословицахъ.

Изъ этого перечня статей «Отечествовѣдѣнія» можно видѣть, что содержаніе его разнообразно, какъ разнообразна природа и населеніе нашего отечества. Нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе «Отечествовѣдѣнія» принесетъ ученикамъ большую пользу. Но, признавая вполнѣ пользу книги г. Семенова, мы должны указать и ея недостатки. Такъ въ «Отечествовѣдѣніи» нѣтъ одного общаго плана. Г. Семеновъ едвали можетъ дать отчетъ, почему онъ не приложилъ послѣ статей о Кавказѣ, Уралѣ, Сибири, Западномъ краѣ и Великороссіи такихъ же общихъ обзоровъ, какіе сдѣлалъ въ описаніи Сѣвернаго края и Финляндіи. Эти обзоры совершенно необходимы, какъ общій сводъ, резюме всего изложеннаго въ отдѣльныхъ статьяхъ. Благодаря такому существенному пропуску, ученикъ лучше всего ознакомится съ сѣвернымъ краемъ и Финляндіей, но о такихъ близкихъ для него, какъ русскаго, странахъ, какова Великороссія, онъ будетъ имѣть понятія несравненно менѣе стройныя и правильныя, чѣмъ о Финляндіи. Онъ узнаетъ и геологію, и пластическій видъ, и почву, и климатъ Финляндіи, но касательно всего этого въ отношеніи Великороссіи, останется въ полномъ невѣдѣніи. Поэтому, изучивъ «Отечествовѣдѣніе» вдоль и поперегъ, ученикъ всетаки не узнаетъ отечества, а получитъ обрывочныя свѣдѣнія лишь о томъ, о чемъ заблагоразсудилось побесѣдовать съ нимъ г. Семенову. Къ тому же нельзя сказать, чтобъ составитель «сборника» пользовался всѣми *первостепенными* источниками при его составленіи. Такъ среднеазіатскимъ владѣніямъ, неосновательно причисленнымъ г. Семеновымъ къ *Сибири*, посвящено всего двѣ статьи, взятыя изъ старыхъ источниковъ (семимѣсячнаго плѣна Татаринова и Отеч. записокъ 1867 г.).

Составитель несовсѣмъ кстати помѣстилъ въ своемъ сборникѣ статьи историческаго содержанія. Мы разумѣемъ не историческіе очерки того или другаго края (напр. Сѣвернаго, Финляндіи и пр.), но такія статьи, какъ русскій купецъ *семнадцатаго* столѣтія. Для чего потребовалась эта статья? Почему именно потребовался купецъ, а не дворянинъ или другой кто? Историческіе очерки той или другой мѣстности—дѣло иного рода. Они могутъ быть признаны умѣстными. Но тутъ возникаетъ новый вопросъ: почему ав-

торъ далъ въ своемъ сборникѣ исторію сѣвернаго края, Финляндіи, Сибири, а не представилъ историческаго очерка великорусскаго края? Не предполагалъ ли онъ, что исторія эта должна быть извѣстна ученику помимо его книги? Но вѣдь и исторія Сибири равнымъ образомъ можетъ быть узнана изъ спеціальныхъ историческихъ учебниковъ.

Въ виду этого, «Отечествовѣдѣніе», по нашему мнѣнію, не можетъ принесть пользы въ той степени, въ какой оно принесло бы если бы въ немъ не было указанныхъ нами недостатковъ. Заключая въ себѣ сборъ случайныхъ статей, оно не имѣетъ одного общаго плана, и не можетъ ознакомить ученика съ родиною на столько, чтобъ онъ не нуждался въ пополненіи о ней своихъ свѣдѣній.

Къ № 175, стр. 480. Г. Пуликовскій навѣрное усмотритъ въ моихъ словахъ о томъ, что въ его «Учебникѣ» о Санта-Марта говорится дважды, какъ о разныхъ горахъ, не болѣе, какъ «придирку». Онъ навѣрное скажетъ, что подъ восточной цѣпью Кордильеровъ Новой Гранады, доходящею до Караибскаго моря, онъ разумѣетъ не Санта-Марту, а ту именно цѣпь, которая идетъ къ Венесуельской горной странѣ, на Востокъ, такъ какъ и на стр. 94 учебника прямо сказано, что Венесуельскія горы составляютъ продолженіе Кордильеровъ Н. Гранады. На это мы замѣтимъ слѣдующее: во 1-хъ на 92 стр. сказано, что Кордильеры Н. Гранады тянутся на *сѣверъ* тремя хребтами, а изъ всѣхъ горныхъ цѣпей къ сѣверу отъ Кордильеровъ Н. Гранады только Санта-Марта находится у Караибскаго моря. Горная же цѣпь, идущая отъ Кордильеровъ Н. Гранады къ Венесуельскимъ горамъ, идетъ не на сѣверъ, а на сѣверо-востокъ; во 2-хъ, Кордильеры Новой Гренады, какъ показываетъ самое это названіе, получили свое имя отъ той страны, гдѣ они находятся. Поэтому Кордильеры, находящіеся за ея предѣлами, носить этого названія отнюдь не могутъ. Таковы именно отрасли Кордильеровъ, переходящія изъ Н. Гранады въ Венесуелу. Стало быть, разумѣть подъ восточною цѣпью Кордильеровъ Н. Гранады горы, достигающія Караибскаго моря въ Венесуелѣ, совсѣмъ другой странѣ, нельзя. Между тѣмъ Сіерра Невада де-Санта-Марта находится въ Н. Гранадѣ. Изъ всего сказаннаго видно, что подъ восточною цѣпью Кордильеровъ г. Пуликовскій именно разумѣлъ С. Марту.

Алфавитный списокъ личныхъ именъ.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:	Должно быть:
Стр.	1	строка	11 сн.	платетами	планетами
»	5	»	13 »	дѣйства генералная; земноводного	дѣйства генералная земноводнаго
»	6	»	3 »	торговлѣ	торговли
»	7	»	5 св.	Cantubr.	Cantabr.
»	12	»	22 »	Сказавъ и	Сказавъ о
»	19	»	12 сн.	вѣ трудъ	въ трудѣ
»	26	»	2 »	страно	страну
»	27	»	1 »	менѣ,	менѣе
»	33	»	8 »	еѳіоніи	Эѳіопіи
»	34	»	10 св.	Италіарцы	Италіанцы
»	35	»	12 сн.	*Рссіи*;	*Россіи*;
»	36	»	2 сн.	(въ выноскѣ) За него	За нею
»	37	»	22 св.	съ изданіе	изданіе съ
»	»	»	8 сн.	(въ вын.) обкасти	области
»	44	»	4 св.	провинійгородовъ	провинцій и городовъ
»	45	»	9 »	и которые	которые
»	54	»	8 св.	показали	показано
»	55	»	7 »	Забловскаго	Зябловскаго
»	56	»	19 сн.	царствъ	царствъ
»	66	»	18 св.	Бергкана	Бергмана
»	66	»	1 сн.	поменклатурнаго	номенклатурнаго
»	70	»	4 св.	говоричъ	говоритъ
»	»	»	11 »	Относительпо	Относительно
»	»	»	4 сн.	Мазагаскаръ	Мадагаскаръ
»	71	»	4 св.	вроноградъ	виноградъ
»	71	»	19 сн.	абзоръ	обзоръ
»	73	»	14 »	скажемъ	скажетъ
»	77	»	5 »	отдѣленіи	дѣленіи
»	»	»	3 »	вланіяхъ	владѣніяхъ
»	82	»	9 св.	пблагоразтворенъ	и благоразтворенъ
»	83	»	15 сн.	Индійцозъ	Индійцовъ
»	85	»	19 сн.	народочисленію	народосчисленію
»	»	»	7 »	многимѣ	многимъ
»	87	»	16 св.	Кучечеству	Купечеству
»	89	»	12 сн.	ІІовѣтствовательнаго	Повѣствовательнаго
»	94	»	8 св.	1796	1799
»	95	»	16 »	представляютъ	представляетъ.

Стр.	99	строка	5	св.	пражде	прежде.
»	»	»	16	сн.	105 гр.	114 гр.
»	100	»	5	»	университетскіе , округи	университетскіе округи
»	102	»	14	»	кроткость	краткость
»	105	»	13	»	въ томъ, въ	въ томъ, что въ
»	»	»	5	»	почтены	быть почтены
»	106	»	13	»	Географіи	Географія
»	107	»	19	св.	противоложныхъ	противоножныхъ
»	»	»	16	сн.	ніямъ	ніяхъ
»	»	»	12	»	чяетъ	чаетъ
»	»	»	4	»	црогиворѣчитъ	противорѣчитъ
»	108	»	12	св.	принадлжать	принадлежатъ
»	109	»	10	св.	произвѣденія	произведенія
»	110	»	10	»	Пятупина	Пятунина
»	»	»	19	сн.	1807	1810
»	»	»	13	»	моржа	моржъ
»	»	»	9	»	посвѣщена	посвящена
»	112	»	3	св.	ерo	его
»	114	»	20	»	чебуныхъ	учебныхъ
»	118	»	6	»	Голлиція	Галиція
»	120	»	20	сн.	Северчина	Севергина
»	121	»	2	»	(въ вын.) въ 1815 г.: въ 1815 г.—	въ 1815 г.:
»	124	»	15	св.	сухопутныя	Сухопутную
»	«	»	3	сн.	администратсвныхъ	административныхъ
»	126	»	15	»	торготлѣ	торговлѣ
»	»	»	6	»	частые	частные
»	127	»	7	сн.	историчеекія	историческія
»	128	»	5	св,	*Нимень.*	*Нѣмень*
»	130	»	2	»	Волахія	Валахія
»	137	»	12	сн.	Описаніе	Описанія
»	138	»	16	св.	commensans	commençans
»	139	»	1	»	2) На Географію...	3) На Географію....
»	142	»	1	сн.	странѣ	странъ
»	144	»	6	св.	роверхности	поверхности
»	»	»	17	»	опредѣляеоъ	опредѣляетъ
»	145	»	9	»	раскретиковалъ	раскритиковалъ
»	148	»	9	сн.	Задеденій	Заведеній
»	150	»	21	»	Госсійскомъ	Россійскомъ
»	153	»	7	»	коменклатурнаго	номенклатурнаго
»	155	»	7	»	Ралведенія	Разведенія
»	156	»	16	св.	соботвенное	собственное
»	157	»	19	сн.	стататистику	статистику
»	158	»	14	»	упомрнается	упомянается
»	160	»	15	»	направленія	исправленія
»	162	»	3	св.	рисматриваются	рассматриваются
»	»	»	12	»	приводимъ	приводитъ
»	169	»	10	»	самостоятелчности	самостоятельности
»	170	»	6	»	*Какеркалами*	*Какерлаками*
»	172	»	22	»	вышеевропейскихъ	внѣевропейскихъ
»	176	»	20	сн.	опредѣлеліе	опредѣленіе
»	179	»	14	»	описыватся	описываются
»	198	»	17	св.	описываютси	описываются

Стр.	205	строка	19	сн.	СПБ. 13	СПБ. 1832
»	206	»	15	св.	вышеразсмотреннаго	вышеразсмотрѣннаго
»	»	»	12	сн.	служетъ	служитъ
»	207	»	6	св.	вниманіи	вниманія
»	»	»	1	сн.	(вын) Въ Масквѣ	Въ Москвѣ
»	208	»	6	»	совремемные	современные
»	212	»	14	св.	преметамъ	предметамъ
»	215	»	13	»	борадавокъ	бородавокъ
»	221	»	8	сн.	Россій	Россіи
»	224	»	17	св.	подробнѣе	короче
»	227	»	19	»	соствительница	составительница
»	235	»	1	»	Гограѳіи	Географіи
»	»	»	20	сн.	наконенъ	наконецъ
»	»	»	12	»	дожно	должно
»	»	»	4	»	цривести	привести
»	242	»	1	»	ніи	віи
»	251	»	5	св.	замѣтилъ	замѣтимъ
»	252	»	13	»	*мьсша*	мѣста
»	253	»	17	»	возросту	возрасту
»	254	»	9	»	правленіи	правленія
»	258	»	15	»	не для	ни для
»	260	»	9	сн.	цѣлыя	цѣлые
»	261	»	1	св.	ключѣ	ключъ
»	»	»	15	»	*вь моря*	*въ моря*
»	270	»	11	»	*Щтейна*	*Штейна*
»	271	»	18	»	растительноoти	растительности
»	»	»	11	сн.	разнообризіи	разнообразіи
»	300	»	14	св.	внутренности, земнаго	внутренности земнаго
»	305	»	15	»	челоловѣческаго	человѣческаго
»	312	»	5	сн.	сообщаетъ не только ея	сообщаетъ ея
»	313	»	7	»	присуждено	присужденію
»	317	»	2	сн.	Кавквѣ	Кавказѣ
»	318	»	15	св.	осодокъ	осадокъ
»	»	»	8	»	и акмолинской	акмолинской
»	319	»	5	св.	7-го учебника	7-го изд. учебника
»	322	»	5	»	способными	способныя
»	323	»	2	»	возроста	возраста
»	329	»	12	сн.	Пауцкеръ-Викъ	Путцигеръ-Викъ
»	330	»	21	»	Щульгинъ	Шульгинъ
»	331	»	5	св.	Щтатовъ	Штатовъ
»	»	»	7	сн.	стр., введеніе:	стр., 1858 г.; введеніе:
»	»	»	4	»	III+252;	III+252; 1860;
»	»	»	3	»	II огл.	II огл.; 1861 г.
»	334	»	13	св.	Павскаго	Павловскаго
»	»	»	10	сн.	(18 стр.)	18 стр.
»	335	»	8	»	Австрали	Австраліи
»	354	»	6	св.	Симбирекая	Симбирская
»	382	»	20	сн.	впадающіе	впадающія
»	»	»	7	»	которые	которыя
»	385	»	6	»	цо	по
»	391	»	11	»	элементарнаго	элементарныхъ
»	»	»	4	»	(вын.) годовъ	года
»	392	»	7	»	педогогическую	педагогическую
»	394	»	11	св.	составляюгъ	составляютъ
»	400	»	2	»	госудавство	государство

Стр.	402	строка	17	св.	какого	какого-то
»	410	»	1	»	онисанія	описанія
»	412	»	22	»	устья	истоки
»	413	»	18	св.	Бѣлохѣ, лекцій	Бѣлохѣ лекцій
»	416	»	1	сн.	Статистичоскаго	Статистическаго
»	423	»	11 и 12	с.	Херсонской и Таврической	Черниговской
»	425	»	1	сн.	начинается	начинаются
»	426	»	12	сн.	еропейскихъ	европейскихъ.
»	4.8	»	18	»	существуютъ	существуетъ
»	431	»	12	»	Такъ эту	Такъ какъ эту
»	»	»	12	»	сѣвероеточной	сѣверовосточный
»	132	»	4	св.	пылкіе	пылкіе польскіе
»	434	»	9	сн.	языческія	языческія
»	439	»	7	»	металлахъ	металловъ
»	444	»	13	сн.	неоспоримо	неоспоримы
»	445	»	9 и 10	»	условіями	условіяхъ
»	447	»	2	»	результалами	результатами
»	451	»	5	св.	верѣчаются	встрѣчаются
»	458	»	4	»	Поселеніяхъ	Поселеніямъ
»	464	»	8	сн.	опа	она
»	467	»	11	св.	нолушарію	полушарію
»	474	»	15	»	наполненное противорѣчій и логическихъ несообразностей,	наполненное противорѣчіями и логическими несообразностями,
»	478	»	18	»	не одинъ	не одинъ разъ,
»	483	»	21	»	восцитанія	воспитанія
»	491	»	3	св.	листовъ онѣ	листовъ; онѣ
»	498	»	18	»	цравильныхъ	правильныхъ
»	499	»	21	сн.	цодъ	подъ
»	502	»	17	св.	соленыя	соляныя
»	535	»	19	»	указанныхъ	указаннымъ
»	539	»	14	»	которое	которой
»	»	»	14	сн.	называется	пазывается
»	553	»	21	св.	свидѣтельствуетъ	свидѣтельствуютъ
»	560	»	7	»	переходимъ	переходитъ
»	588	»	14	сн.	наступленіе	поступленія
»	593	»	21	св.	гусударства	государства
»	596	»	14	сн.	оторону	сторону
»	626	»	6	»	длины.	длинны
»	634	»	2	сн.	нрибалтійское	прибалтійское
»	650	»	9	св.	безполезными	безполезными
»	652	»	15	сн.	отечестовѣдѣніемъ	отечествовѣдѣніемъ
»	654	»	14	»	цодъ	подъ
»	655	»	3	»	житечей	жителей
»	659	»	8	»	мотря	смотря
»	667	»	89	»	климата и природы	климата, природы
»	668	»	1	св.	донскіе степи	донскія степи

Выноска на 502 стр. относится къ 1) 501 стр.